

СПУТНИКЪ МЕЛОМАНА.

СОБРАНИЕ ОПЕРНЫХЪ ЛИБРЕТТО

Изложечіе
содержанія

125

оперъ совре-
меннаго
репертуара
русскихъ и
иностранныхъ
композиторовъ.

Съ прибавле-
ніемъ текста
главныхъ
врий, портре-
тами компо-
зиторовъ и
планами
театровъ

Составилъ
Д. ———
МАРГОЛИНЪ.

Изданіе 2-ое,
исправленное и
дополненное.

„АККОРДЪ“.

Н. ПОВГОРОДЪ,

Б. Покровская ул., д. бр. Кемарскихъ

Изданіе с м БОГУСЛАВСКАГО, Кіевъ

1908

КІЕВЪ.
Гип. П. П. Чоколада, Фунаукловская 22.
1894

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго сборника оперныхъ либретто, путемъ ознакомленія публики съ содержаніемъ и текстомъ главнѣйшихъ оперъ современнаго репертуара, содѣйствовать оживленію интереса къ оперной музыкѣ, съ одной стороны, и помочь посетителю оперы ориентироваться въ томъ, что происходитъ и поется на сценѣ. — съ другой. Въ виду этой музыкальной и практической цѣли, составитель снабдилъ свой скромный сборникъ краткими критико-біографическими замѣтками о композиторахъ и хронологическими данными о червухъ постановкахъ оперъ, съ указаніемъ вокальнаго состава и дѣйствующихъ лицъ каждой оперы.

Что касается самаго выбора оперъ для настоящаго изданія, то, имѣя въ виду практическое значеніе сборника, составитель исключилъ изъ него либретто оперъ, появляющихся на русскихъ столичныхъ и провинціальныхъ сценахъ лишь случайно; за то въ составъ „Спутника Меломана“ вошли либретто всѣхъ классическихъ, наиболѣе популярныхъ и ходовыхъ оперъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ композиторовъ современнаго репертуара, а также либретто оперъ, хотя и рѣдко ставящихся, но извѣстныхъ или заслуживающихъ извѣстности. Сообразно этому, содержаніе оперъ первой категоріи дано болѣе пространное и съ сохраненіемъ текста

главныхъ аріи и нумеровъ пѣнія, либретто же оперъ второй категоріи, вошедшихъ въ сборникъ лишь для полноты, изложено кратко и вкратцѣ.

Весь матеріалъ раздѣленъ на двѣ части: 1) оперы русскихъ и 2) оперы иностранныхъ композиторовъ, причемъ раздѣленіе это сдѣлано въ смыслѣ подданства. Такимъ образомъ, въ I-й отдѣлъ вошли „Галька“ пруссинаго поляка Мошюшко, „Манру“ русскаго поляка Падеревскаго, а во II-ой отдѣлъ — „Каморра“ итальянца Эспозито, написанная на русскій текстъ.

Для удобства пользованія, кромѣ общаго алфавитнаго указателя оперъ, данъ также алфавитный индексъ композиторовъ.

Кіевъ, июль, 1908 г.

Составитель.

ОТДѢЛЪ
ПЕРВЫЙ.

Оперы русскихъ композиторовъ.

*Старым бумажным книгам –
Новую «электронную» жизнь!*

**DjVu – библиотека сайта
www.biografia.ru**

А. С. Аренскій.

Антонъ Степановичъ Аренскій родился 30 іюня 1860 г. † 12 февраля 1906 г. Съ 1880 г. до 1895 г. состоялъ профессоромъ теории композиціи въ московской консерваторіи; съ 1895 г. до 1901 г.—управлялъ императорскою пѣвческою капеллою въ Спб. Сочинилъ оперы: „Сонъ на Волгѣ“ (1890 г.), „Рафаэль“ (1894 г.) и „Надъ и Дамаянти“ (1899 г.) и написалъ музыку къ „Бахчисарайскому фонтану“ Пушкина. Авторъ многихъ инструментальныхъ композицій, духовно-музыкальныхъ сочиненій, романсовъ и учебниковъ гармоніи и музыкальныхъ формъ. Наилучшія его сочиненія принадлежатъ камерной музыкѣ.

1. Сонъ на Волгѣ.

Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто—по комедіи Островскаго „Воевода“. Музыка А. С. Аренскаго. Впервые поставлена въ 1890 г. въ Москвѣ.

Дѣйствующія лица: Нечай Шалыгинъ, воевода—баритонъ; Власъ Дюжокъ, богатырь посадскій—баритонъ; Настасья, жена его—меццо-сопрано; Марья Власьевна, Прасковья Власьевна, ихъ дочери—сопрано; Степанъ Бастрюковъ—теноръ; Рѣзвый, слуга его—басъ; Романъ Дубровинъ, бѣглый посадскій—басъ; Олена, жена его—меццо-сопрано; Недвига, нянька—контральто; Мизгирь, колдунъ—баритонъ; Пустынникъ—басъ; Домовой—басъ; Старуха—контральто; Неустойко, слуга—басъ; Большой бояринъ—басъ; Шутъ—теноръ, Народъ, стрѣльцы, слуги и пр. Мѣсто дѣйствія: на Волгѣ. Время—XVII вѣкъ.

Дѣйствіе первое. К а р т и н а п е р в а я. Садъ посадскаго Дюжого. — Марья и Прасковья Власьевны, дочери посадскаго Власа Дюжого, слушаютъ пѣсни дѣвушекъ. Марья Власьевна рассказываетъ сказку о дѣвицѣ въ теремѣ и ея милomъ дружкѣ. Этотъ дружокъ—боярскій сынъ Бастрюковъ, который тайкомъ пробирается въ садъ, собираясь похитить Марью, если ее не выдадутъ за него замужъ добромъ. Воевода, женихъ Прасковьи, страстный и своевольный

старикъ, увидавъ Марью Власьевну, просить ея руки. Планъ Бастрюкова и Рѣзваго, его слуги—похитить дѣвушку — подслушанъ и не удается. Отецъ Марьи велитъ запереть невѣсту до свадьбы въ своемъ домѣ.—**Картина вторая.** Сѣни въ домѣ Бастрюкова. — Рѣзвый совѣтуетъ пригорюнившемуся Бастрюкову обратиться за содѣйствіемъ къ бѣглому посадскому Дубровину, врагу воеводы, у котораго послѣдній укралъ жену Олену. Дубровинъ предлагаетъ спроводить воеводу на богомолье съ помощью колдуна Мизгиря, а тѣмъ временемъ похитить женщинъ. Бастрюковъ, обрадованный, затѣваетъ пиръ съ пѣснями.

Дѣйствіе второе **Картина первая.** Свѣтлица въ домѣ воеводы.—Воевода велитъ слугамъ слушаться своей невѣсты, Марьи Власьевны, и охранять ее. Олена упрекаетъ его въ насильствѣ и грозитъ Божьимъ судомъ. Колдунъ Мизгирь, постоянный совѣтникъ воеводы, отправляетъ его на богомолье и заговариваетъ медь, который долженъ приворожить къ воеводѣ сердце Марьи. — **Картина вторая.** Лѣсистое ущелье; вдали монастырь.—Дубровинъ повѣствуетъ пустынику о своихъ несчастіяхъ и проситъ благословенія на борьбу со всемогущимъ воеводой.

Дѣйствіе третье. Теремъ въ домѣ воеводы. — Сѣнныя дѣвушки увеселяютъ Марью Власьевну пѣней и пляской. Марья мрачно настроена, вспоминая о Бастрюковѣ Олена тайкомъ извѣщаетъ ее о планѣ Бастрюкова и Дубровина. Нянька Недвига, для развлеченія присутствующихъ, начинаетъ сквозь сонъ сказку, которая всѣхъ усыпляетъ. На печи появляется домовой, который любитъ Марьей Власьевной и отъ скуки сбиваетъ съ Недвиги шлыкъ.

Дѣйствіе четвертое **Картина первая.** Деревенская изба — Старуха качаетъ люльку и тянетъ унылую пѣсню. Воевода, остановившійся у нея проѣздомъ на богомолье, видитъ два страшныхъ сна: будто на него подана челобитная большому боярину, который назначаетъ на его мѣсто новаго воеводу, и будто Бастрюковъ похищаетъ у него Марью Власьевну. Онъ вскакиваетъ со сна и торопитъ слугъ домой.—**Картина вторая.** Садъ воеводы.—Марья и Бастрюковъ, Олена и Дубровинъ только что собрались бѣжать, какъ ихъ всѣхъ настигаетъ воевода съ слугами Онъ бросается на Марью Власьевну съ ножомъ, но ее спасаетъ появленіе новаго воеводы со свитой Народъ славить провидѣніе и пріѣхавшаго смѣстить стараго воеводу.

2. Налъ и Дамаянти.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ (6 картинахъ). Текстъ М. Чайковскаго (по поэмѣ В. А. Жуковскаго того же названія). Музыка А. С. Аренскаго. Впервые представлена въ Петербургѣ, въ 1903 г.

Дѣйствующія лица: Бима, царь Видарба—басъ; Дамаянти, его дочь—сопрано; Налъ Пуньялока, царь Нишады—теноръ; Пушкара, сводный братъ Наля—басъ; Кали, богъ ада—баритонъ; Керкота, царь змѣй—меццо-сопрано; Сунанда, подруга Дамаянти—меццо-сопрано; Вѣстникъ—теноръ; Браминъ—басъ. Боги, духи, жрецы, баядерки, воины, народъ. Мѣсто дѣйствія—Индія; время—легендарное.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Роскошные сады при дворцѣ царя Бимы.—Дамаянти, прекрасная дочь царя Бимы, играя съ подругами, поминутно погружается въ задумчивость и не слушаетъ ихъ гимновъ своей красотѣ. Царь Бима извѣщаетъ ее о томъ, что ей предстоитъ на завтра выборъ жениха изъ царей и князей Дамаянти, въ отвѣтъ, рассказываетъ свой сонъ; золотой гусь предсказалъ ей счастье съ царственнымъ Налемъ и съ тѣхъ поръ она, Дамаянти, уже любитъ Наля заочно. Отецъ проситъ Дамаянти смириться передъ волею боговъ: можетъ быть, именно Налъ и будетъ ея супругомъ. Послѣ молитвы Дамаянти, внезапно появляется Налъ, возвѣщающій, въ качествѣ посла отъ боговъ, о томъ, что въ числѣ жениховъ на завтра передъ Дамаянти предстанутъ четыре безсмертныхъ бога. Дамаянти заявляетъ, что избереетъ одного Наля; ужасъ и восторгъ охватываютъ благочестиваго и влюбленнаго Наля. **Картина вторая.** Чертоги царя Бимы.—Шестае жениховъ со свитою; привѣтственные клики народа. Царь Бима заявляетъ о томъ, что онъ предоставилъ Дамаянти свободу выбора и беретъ съ жениховъ клятву, что они примирятся съ избранникомъ. Входитъ Дамаянти: она въ отчаяніи, не видя среди жениховъ Наля. Внезапно являются пять новыхъ жениховъ, въ ихъ числѣ четыре бога, принявшіе видъ Наля. Дамаянти молить боговъ не скрывать отъ нея Наля. Тогда на челѣ у боговъ загорается звѣзда; народъ склоняется предъ ними. Боги исчезаютъ Дамаянти провозглашаетъ своимъ избранникомъ Наля. Народъ привѣтствуетъ жениха и невѣсту. Всѣ уходятъ въ храмъ. Появляется изъ земли богъ ада, Кали. Онъ также рѣшилъ быть въ числѣ жениховъ и, опоздавъ, грозитъ страшнымъ мщеніемъ Налю. Слышится адскій хохотъ злыхъ духовъ, заглушающій звуки молитвы изъ храма.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Близъ дворца Наля. — Кали во мракѣ замышляетъ мщеніе. Налю и лишь смущается небеснымъ свѣтомъ, сіяющимъ надъ дворцомъ Наля. Внезапно свѣтъ гаснетъ Пушқара, сводный братъ Наля, вѣрный слуга Кали, увѣдомляетъ его, что Наль забылъ совершить омовеніе и тѣмъ разгнѣвалъ добрыхъ боговъ. Кали ликуетъ и оба уходятъ во дворецъ.—Восходъ солнца. Дамаянти направляется въ храмъ. За ней слѣдуетъ Наль, Пушқара и Кали въ образѣ странствующаго факира. Притворнымъ обморокомъ, а за симъ лестно Кали задерживаетъ входъ Наля въ храмъ. Кали уговариваетъ Наля раздѣлить съ нимъ чашу вина, принесеннаго для него его рабомъ-факиромъ. Очарованное вино смущаетъ Наля; онъ окончательно забылъ о жертвоприношеніи, садится за пиръ и приглашаетъ танцовщицъ Пушқара вынимаетъ кости—игру, запрещенную Налемъ, который знаетъ свою слабость по части азарта. Наль самъ начинаетъ играть въ кости съ Пушқарою. Танцы рабынь. Мало по малу Наль проигрываетъ Пушқарѣ все свое царство. Народъ въ ужасѣ. Пушқара предлагаетъ Налю поставить Дамаянти, чтобы отыграть все или проиграть уже и жену; но Наль на это не согласенъ. Дамаянти заявляетъ, что раздѣлить съ возлюбленнымъ супругомъ его нищету. Пушқара изгоняетъ изъ своего царства обоихъ супруговъ. Народъ плачетъ по своему царѣ и вызываетъ гнѣвъ свирѣпаго Пушқары.—**Картина вторая.** Поляна дремучаго лѣса; вечеръ.—Входятъ утомленные Наль и Дамаянти. Дамаянти убаюкиваетъ Наля, а за нимъ и сама засыпаетъ. Поднимается вѣтеръ и показывается злой Кали, смущающій Наля мыслями о томъ, что онъ, Наль, будучи гонимъ богами, накликаваетъ бѣду на Дамаянти и что ему, Налю, слѣдовало бы бросить Дамаянти. Наль, по пробужденіи, слѣдуетъ коварному совѣту: прощается со спящею Дамаянти навѣки и убѣгаетъ. Дамаянти, проснувшись замѣчаетъ, что Наль ее покинулъ. Появляется Кали въ образѣ плѣнительнаго юноши и предлагаетъ Дамаянти свою демоническую любовь. Онъ называетъ свое имя. Дамаянти взываетъ къ добрымъ богамъ. Небесный свѣтъ возвѣщаетъ приближеніе послѣднихъ. Кали долженъ исчезнуть, но напоследокъ грозитъ Дамаянти бурю, дикими звѣрями и духами ада. Все исчезаетъ. Къ безчувственной Дамаянти слетаютъ небесные духи, которые сулятъ ей свиданіе съ Налемъ и велятъ вернуться къ отцу въ ожиданіи Наля.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Скалы; одна изъ нихъ окружена пламенемъ.—Керкота, царь змѣй, прикованный къ скалѣ, мучится въ пламени; онъ ждетъ своего избавителя, которымъ, по предсказанію,

будеть Наля. Входитъ Наля, буруемаемый сомнѣніями и страданьями. Онъ слышитъ голосъ Керкоты, который проситъ Наля выслушать его разсказъ и постоять въ пламени, очищающемъ Наля отъ грѣховъ. Керкота разсказываетъ, что онъ страдаетъ по проклятію святого отшельника Нервады, изъ-за одной коварной змѣйки, которую Керкота спряталъ отъ справедливаго гнѣва Нервады; Керкоту долженъ искупить Наля. Теперь пришло время искупленія: цѣпи падаютъ, огонь гаснетъ. Керкота въ благодарность, изгоняетъ изъ Наля злого духа, превращаетъ Наля въ возничаго Вагуку и велитъ ему идти къ царю Ритуперну и выжидать срока окончательнаго искупленія. Керкота обращается въ змѣя и исчезаетъ.

К а р т и н а в т о р а я. Площадь передъ входомъ во дворецъ царя Бимы (въ Видабрѣ). Вѣстникъ извѣщаетъ народъ о побѣдѣ царя Бимы надъ Пушкарою, съ помощью царя Ритуперна и его возничаго Вагуки. Дамаянти по стуку колесницъ чуетъ приближеніе Наля, мастера управлять колесницами. Шествіе Пушкары и другихъ плѣнниковъ. Народъ привѣтствуетъ царя Биму и Ритуперна и Вагуку (Наля) Дамаянти сердцемъ чувствуетъ близость Наля, но не можетъ найти его среди присутствующихъ. Она возсылаетъ мольбу добрымъ богамъ и совершается чудо: Наля принимаетъ прежній свой видъ. Дождь цвѣтовъ съ неба Появленіе четырехъ боговъ.

Ю. И. Блейхманъ.

Юлій Ивановичъ Блейхманъ родился 21 ноября 1868 г. въ Спб. Выступалъ въ Петербургѣ и въ провинціи въ 1890 хъ гг. симфоническимъ дирижеромъ и устройтелемъ симфоническихъ концертовъ. Написалъ лирическую оперу: «Принцесса Греза» и духовную оперу: «Севастьянъ мученикъ». Авторъ многихъ популярныхъ романсовъ и инструментальныхъ композицій.

3. Принцесса-греза.

Лирическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Либретто по пьесѣ Эд. Ростана, Музыка Ю. И. Блейхмана. Впервые исполнена въ Москвѣ, въ 1900 г.

Дѣйствующія лица: Жоффрау Рюдель, принцъ Блейскій—теноръ; Бертранъ, трубадуръ, другъ Рюделя—баритонъ; Трофимій, духовникъ—басъ; Эразмъ.

врачъ—баритонъ; Капитанъ — басъ; Кормчій — теноръ; Меллиссанда, принцесса Триполійская—сопрано; Соризмонда, ея подруга—меццо-сопрано; Рыцарь зеленыхъ латъ—басъ; Скарчіафино, торговецъ—теноръ. Моряки. юнги, пилигриммы. Время—XII вѣкъ по Р. Х. Мѣсто дѣйствія: въ 1-мъ и 4-мъ—на кораблѣ, во 2-мъ и 3-мъ актахъ—въ Триполисѣ, во дворцѣ принцессы Мелиссанды.

Дѣйствіе первое. Палуба корабля, пострадавшаго отъ долгаго и мучительнаго перехода,—Экипажъ корабля въ полномъ уныніи; корабль страдаетъ отъ бурь, а люди отъ голода и жажды, а берега все нѣтъ; за бортъ бросаютъ трупъ мертваго матроса. Экипажъ винитъ сумасбродство Рюделя, принца Блейскаго, заочно влюбленнаго въ „принцессу-грезу“, Мелисанду, и ѣдущаго на поклоненіе къ ней. Юнги выражаютъ увѣренность въ красотѣ принцессы, но старые моряки упорствуютъ въ своемъ скептицизмѣ. Духовникъ Рюделя, Трофимій, проситъ моряковъ успокоиться: Рюдель отъ тоски по принцессѣ и отъ лишеній едва живъ. Молитва за здравіе принца. Рыцарь и провансальскій трубадуръ, Бертранъ, другъ Рюделя, поддерживаеетъ упавшій было духъ толпы своимъ энтузіазмомъ и пѣснями о красотѣ „принцессы-грезы“. На палубу выносятъ на носилкахъ блѣднаго, исхудалаго Рюделя, тоскующаго при мысли о неосуществимости завѣтнѣйшаго изъ желаній его жизни. Бертранъ и окружающіе стараются ободрить принца, который, въ свою очередь, воспѣваетъ свою любовь и „принцессу-грезу“. Раздается громкій крикъ: „земля!“ Общій восторгъ. Корабль останавливается вблизи Триполиса. Врачъ Эразмъ не позволяетъ Рюделю отправляться на берегъ самолично. Бертранъ даетъ торжественно обѣщаніе Рюделю покраснорѣчивѣе рассказать Мелисандѣ о любви Рюделя и привезти „принцессу-грезу“ на корабль къ принцу. Капитанъ, потихоньку отъ принца, уговаривается съ Бертраномъ, въ случаѣ кончины принца, поднять на мачтѣ черныи парусъ. Бертранъ уѣзжаетъ на лодкѣ. Принцъ падаетъ въ обморокъ.

Дѣйствіе второе. Роскошный залъ, съ массою лилій, во дворцѣ Мелиссанды.—Пилигримы, явившіеся полюбоваться красотой Мелиссанды, съ волненіемъ ждутъ ея появленія. Появляется Мелиссанда, награждающая пилигримовъ, на память, лиліями. По уходѣ пилигримовъ, Мелиссанда бесѣдуетъ по душѣ съ подругою своею Соризмондою о Рюделѣ, заочная любовь котораго трогаетъ ее, принцессу-грезу, до глубины сердца. Соризмонда бранитъ рыцаря зеленыхъ лотъ, котораго приставилъ шпиономъ къ Мелисандѣ ревнивый женихъ послѣдней, византійскій императоръ Комнень. Отъ хитраго генуэзскаго торговца

Скарціафино, котораго рыцарь зеленыхъ латъ допустилъ къ Мелисандѣ съ товарами, Мелисанда узнаетъ, что вокругъ дворца бродитъ прїѣзжій красавецъ, поэтъ и принцъ, готовый сразиться со стражей и силой ворваться во дворецъ. Слышенъ звукъ рога и шумъ оружія; у входа въ залъ Бертранъ сражается съ рыцаремъ зеленыхъ латъ. Мелисанда поддерживаетъ мужество Бертрана, бросая ему бѣлый рукавъ своего платья и приказывая вернуть его ей краснымъ отъ крови враговъ. Бертранъ побѣждаетъ рыцаря и вбѣгаетъ къ Мелисандѣ. Онъ поетъ пѣсенку Рюделя, посвященную Меллисандѣ. Къ несчастію, при этомъ самъ Бертранъ влюбляется въ Мелисанду, а Мелисанда принимаетъ его за Рюделя и влюбляется въ него, Бертрана Честный Бертранъ, однако, исполняетъ обѣщаніе, данное другу, разъясняетъ недоразумѣніе и зоветъ Мелисанду къ умирающему Рюделю. Мелисанда отказывается.

Дѣйствіе третье. Тотъ же залъ во дворцѣ Мелисанды, но бѣлыя лиліи замѣнены розами. Эта перемена знаменуетъ, что принцесса пылко любитъ Бертрана. Мелисанда даетъ торжественную аудіенцію Бертрану. На пылкія изліянія принцессы Бертранъ отвѣчаетъ— было приглашеніями принцессы ѣхать къ Рюделю, но влюбленный въ Мелисанду онъ забываетъ о своемъ другѣ. Пажі возвѣщаютъ о черномъ парусѣ вблизи Триполиса. Бертранъ въ отчаяніи: другъ его умеръ. Бертранъ бросаетъ въ лицо принцессѣ оскорбительный укоръ въ томъ, что въ ней больше страсти, чѣмъ истиннаго благородства. Это сразу отрезвляетъ гордую принцессу. Къ счастью, черный парусъ на горизонтѣ принадлежалъ траурной галерѣ византійцевъ, и, взглянувъ въ даль, Мелисанда видитъ на кораблѣ Рюделя бѣлый парусъ. Она спѣшитъ къ Рюделю.

Дѣйствіе четвертое. Палуба корабля. — Рюдель ждетъ принцессу, но отъ слабости вновь падаетъ въ обморокъ. Является принцесса съ Бертраномъ; она привѣтствуетъ экипажъ мечтателей и, въ особенности, принца. Поэтъ умираетъ въ объятіяхъ воплощенной своей грезы. Принцесса даетъ обѣтъ безбрачія, во имя того высокаго идеализма, какого она была свидѣтельницею. Бертранъ смиряется передъ этимъ рѣшеніемъ. Окружающіе славятъ любовь, поэзію и грезу.

А. П. Бородинъ.

Александръ Порфирьевичъ Бородинъ родился 31 октября 1834 г. † 15 февраля 1887 г. Одинъ изъ талантливейшихъ представителей „новой русской школы“, сильный и оригинальный мелодистъ. Съ 1874 г. сталъ писать оперу „Князь Игорь“, оконченную Римскимъ-Корсаковымъ и Глазуновымъ уже послѣ смерти Бородина. Авторъ симфоній, квартетовъ и романсовъ. Прославился также какъ ученый химикъ и съ 1864 г. состоялъ профессоромъ химіи въ военно-медицинской академіи.

4. Князь Игорь.

Опера въ 4 дѣйствіяхъ, съ прологомъ. Либретто по „Слову о полку Игоревѣ“ и музыка А. П. Бородинъ. Окончена по смерти автора Римскимъ-Корсаковымъ и Глазуновымъ. Впервые поставлена въ 1890 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Князь Игорь Святославичъ—баритонъ; Ярославна, его жена во второмъ бракѣ—сопрано; Владиміръ Игоревичъ, его сынъ, отъ перваго брака—теноръ; Князь Владиміръ Галицкій, братъ Ярославы—басъ; Овлуръ, крещеный половець теноръ; Кончакъ, половецкій ханъ—басъ; Кончаковна, его дочь—контральто; Скула и Ерошка—гудочники, басъ и теноръ; Няня Ярославны—сопрано. Гзакъ, половецкій ханъ. Бояре, дружина, дѣвушки, княгини, народъ, гудочники и половцы.

Дѣйствіе происходитъ въ городѣ Путивлѣ и въ Половецкомъ станѣ въ 1185 году.

Прологъ. Площадь въ Путивлѣ. Дружина и рать собираются въ походъ, подъ предводительствомъ князя Сѣверскаго Игоря Святославича; ихъ окружаетъ народъ. Изъ собора торжественно выходитъ князь Игорь съ князьями и боярами. Князь объявляетъ нааоду, что идетъ въ походъ на хановъ половецкихъ. Онъ хочетъ съ честью пасть въ степяхъ половецкихъ или побѣдить враговъ. Народъ желаетъ ему славной побѣды. Вдругъ темнѣетъ. Начинается солнечное затменіе. Всѣ въ изумленіи глядятъ на небо. Народъ боится, не дурное-ли это знаменіе, и предлагаетъ отказатьсѣ отъ мысли о походѣ. Но Игорь непоколебимъ. Часть воиновъ колеблется, между ними особенную трусость обнаруживаютъ два ратника—Скула и Ерошка и, незамѣтно для Игоря, сбрасываютъ доспѣхи и, крадучись, убѣгаютъ. Жена Игоря, Ярославна, бросается къ мужу и умо-

ляеть его остаться. Сердце подсказываетъ ей, что быть бѣдѣ. Игорь не поддается женскимъ слезамъ, прощается съ Ярославной и поручаетъ ее брату Владимиру Галицкому, который обѣщаетъ исполнить просьбу Игоря, давшаго ему приютъ, когда онъ былъ изгнанъ своими братьями. Ярославна уходитъ, а князь подходитъ къ старцу за благословеніемъ. Народъ поетъ „славу“, и рать удаляется съ Игоремъ во главѣ.

Дѣйствіе первое Картина первая. Дворъ Владимира Галицкаго Народъ и бывшіе Игоревы воины Скула и Ерошка славятъ Владимира. Появляется князь Владиміръ Галицкій, окруженный приближенными. Онъ довольно откровенно заявляетъ имъ, что, будь онъ княземъ въ Путивлѣ, имъ жилось бы гораздо веселѣе, чѣмъ при Игорѣ. Онъ самъ любить разгульное житье и красныхъ дѣвицъ. Сеструбы онъ отправилъ въ монастырь, а самъ зажилъ-бы во всю. И тутъ-же въ подтвержденіе своихъ словъ велитъ выкатить народу бочку вина. Между тѣмъ изъ терема выбѣгаютъ дѣвушки и жалуются князю, что недобрые люди насильно похитили одну изъ подругъ. Князь имъ грубо отвѣчаетъ, что исчезнувшая дѣвушка у него, и прогоняетъ жалобницъ, а самъ уходитъ въ теремъ. Оставшійся народъ начинаетъ попойку, а Скула и Ерошка поютъ комическую пѣсню про Владимира. Народъ рѣшаетъ созвать вѣче и замѣнить Игоря Владиміромъ.

Картина вторая. Теремъ Ярославны. Княгиня беспокоится о мужѣ и о сынѣ, ушедшихъ въ походъ и не присылающихъ вѣстей о себѣ. Зловѣщіе сны мутятъ ее покой. Ей снится, будто мужъ манитъ ее къ себѣ, а самъ все дальше отъ нея уходитъ. Входятъ дѣвушки и разсказываютъ, что князь Владимиръ увелъ ихъ подругу, а на ихъ жалобы отвѣчалъ лишь насмѣшками да бранью. Онѣ просятъ управы и защиты противъ князя Владимира. Появляется самъ князь, и дѣвушки разбѣгаются. Ярославна требуетъ отчета у Владимира, на что послѣдній отвѣчаетъ ей дерзостью и хвастаетъ, что скоро самъ сядетъ княземъ въ Путивлѣ, но затѣмъ начинаетъ лстить Ярославнѣ, и, уходя, обѣщаетъ освободить дѣвушку. Входятъ бояре и сообщаютъ княгинѣ печальныя вѣсти: полки разбиты, раненый князь съ сыномъ въ плѣну, а вражья рать приближается къ Путивлю. Княгиня падаетъ безъ чувствъ. Прийдя въ себя, она все-таки не вѣритъ такому ужасному несчастью. Бояре ее успокаиваютъ, обѣщая постоять за Русь. Издали слышенъ набатный звонъ, извѣщающій о приближеніи врага. Нѣсколько бояръ уходятъ, остальные опоясываются и приготавливаются къ оборонѣ.

Дѣйствіе второе. Половецкій станъ. Вечеръ. Дѣвушки поютъ и пляшутъ. Между ними дочь хана Кончаковна мечтаетъ о своемъ возлюбленномъ Владимірѣ Игоревичѣ, взятомъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ отцомъ Игоремъ. Показываются русскіе плѣнники, подъ стражей. По совѣту Кончаковны, дѣвушки угощаютъ плѣнниковъ. Появляется дозоръ, обходящій станъ. Кончаковна и дѣвушки уходятъ. Темнѣетъ. Владиміръ Игоревичъ приходитъ на свиданіе съ Кончаковной. Онъ очарованъ теплой южной ночью, навѣвающей на него грезы любви, и страстно ждетъ прихода своей возлюбленной. Вскорѣ выходитъ Кончаковна и съ радостью его встрѣчаетъ. Происходитъ объясненіе въ любви, но раздаются чьи то шаги, и оба любовника поспѣшно расходятся. Появляется князь Игорь. Ему не спится. Онъ весь разбитъ, полки уничтожены, но больше всего его мучаетъ мысль, что всѣ считаютъ его виновникомъ несчастія. Онъ поетъ:

„Ни сна, ни отдыха измученной душѣ;
 Мнѣ ночь не шлетъ отрады и забвенья.
 Все прошлое я вновь переживаю
 Одинъ въ тиши ночей;
 И Божья знаменья угрозу,
 И бранной славы пиръ веселый,
 Мою побѣду надъ врагомъ,
 И бранной славы горестный конецъ,
 Погромъ, и рану, и мой плѣнъ,
 И гибель всѣхъ моихъ полковъ,
 Честно за родину голову сложившихъ.
 Погибло все: и честь моя, и слава,
 Позоромъ сталъ я земли родной.
 Плѣнъ, постыдный плѣнъ, вотъ удѣлъ отны-
 нѣ мой,
 Да мысль, что всѣ винять меня!
 О, дайте, дайте мнѣ свободу,
 Я мой позоръ съумѣю искупить!
 Спасу я честь свою и славу,
 Я Русь отъ недруговъ спасу!
 Ты одна, голубка, лада,
 Ты одна винить не станешь,
 Сердцемъ чуткимъ все поймешь ты,
 Все ты мнѣ простишь.
 Въ терему твоёмъ высокомъ,
 Вдалъ глаза ты проглядѣла,
 Друга ждешь ты дни и ночи,

Горько слезы льешь!

Ужели день за днемъ влачить въ плѣну без-
плодно,

И знать, что врагъ терзаетъ Русь, —

Врагъ, что лютый барсъ?

Стонетъ Русь въ когтяхъ могучихъ,

И въ томъ винить она меня!

Охъ, тяжело, тяжело мнѣ!

Тяжко сознанье безсилья моего!!!

На небѣ занимается заря. Овлуръ, крещеный по ловчанинъ, предлагаетъ Игорю ночью бѣжать; князь съ негодованіемъ отвергаетъ мысль обмануть хана, такъ ласково съ нимъ обходящагося. Входитъ самъ ханъ Кончакъ и уговариваетъ Игоря остаться здѣсь навсегда, сдѣлаться союзникомъ хана, и тогда они покорятъ весь міръ. Князь желаетъ только воли. Ханъ и на это согласенъ, однако, съ тѣмъ, чтобы Игорь далъ слово не поднимать меча на хана, но князь прямо заявляетъ, что, напротивъ, первымъ дѣломъ его будетъ собрать полки и прогнать половцевъ. Эта откровенность нравится хану и по его приказанію начинаются пляски и пѣніе. Въ пѣсняхъ славятъ хана.

Дѣйствіе третье. Граница Половецкаго стана. Половцы ожидаютъ прибытія отряда хана Гзака, разбившаго Путивль. Воины ведутъ за собой русскій полонъ и несутъ добычу. Подъ конецъ появляется на конѣ ханъ Гзакъ съ отрядомъ приближенныхъ воиновъ. Кончакъ выходитъ къ нему на встрѣчу. Игорь, Владиміръ и русскіе плѣнники стоятъ въ сторонѣ и наблюдаютъ. Кончакъ радуется побѣдѣ и предлагаетъ идти дѣлить добычу и веселиться. Оставшіеся ханы хотятъ продолжать походъ, но ждутъ совѣта Кончака, идти-ли на Кіевъ или на Посемьель. Тогда Владиміръ рѣшаетъ убѣдить отца бѣжать домой и спасти родину. Половцы веселятся, начинается пляска съ пѣніемъ и всѣ перепиваются. Тутъ Овлуръ подкрадывается къ шатру Игоря и сообщаетъ князю, что все готово къ побѣгу. Получивъ согласіе Игоря, Овлуръ уходитъ. Кончаковна, узнавъ о намѣреніи князя бѣжать и не желая разстаться съ Владиміромъ, поднимаетъ тревогу, чтобы разбудить весь станъ. Сбѣгаются половцы, и она сообщаетъ объ успѣшномъ побѣгѣ Игоря и велитъ задержать княжича. Когда-же вѣсть обо всемъ доходитъ до хана Кончака, то послѣдній заявляетъ, что на мѣстѣ Игоря онъ поступилъ-бы точно такъ-же. Княжичу онъ объявляетъ, что даетъ ему Кончаков-

ну въ жены, а „завтра“ говорить онъ,— „снимайте вѣжи! Идемъ на Русь! Побьемъ врага!“

Дѣйствіе четвертое. Гѣродская стѣна и площадь въ Путивлѣ. Утро.—Княгиня Ярославна одна плачетъ о мужѣ и сынѣ. Она жалобно поетъ:

„Ахъ плачу я, горько плачу я, слезы лью;
Да къ милому на море шлю, рано по утрамъ.
Я кукушкой перелетной полечу къ рѣкѣ Дунаю.
Окуну въ рѣку Каялу свой рукавъ бобровый,
Я омою князю раны на его кровавомъ тѣлѣ.
Охъ, ты вѣтеръ буйный, что ты въ полѣ
вѣешь?

Стрѣлы вражи ты навѣялъ на дружины
князя,
Что не вѣялъ, вѣтеръ буйный, вверхъ подь
облака,

Въ морѣ синемъ корабли лелѣя,
Ахъ! зачѣмъ ты, вѣтеръ буйный въ полѣ
долго вѣялъ?

По ковыль-травѣ разсѣялъ ты мое веселье?
Гой, ты Днѣпръ. мой Днѣпръ широкий!
Черезъ каменные горы въ Половецкій край
дорогу ты пробилъ;

Тамъ посады Святослава до кобякова полку
ты лелѣялъ.

Мой широкий, славный Днѣпръ, родной, род-
ной нашъ Днѣпръ!

Вороти ко мнѣ милаго, чтобъ не лить мнѣ
горькихъ слезъ.

Да къ милому на морѣ не слалъ рано по
утрамъ!

Охъ, ты солнце, солнце красно! Въ небѣ
ясномъ

Ярко свѣтишь ты, всѣхъ ты грѣешь, всѣхъ
лелѣешь,

Всѣмъ ты любо, солнце! Солнце, красно
солнце!

Что-же ты дружины князя зноеть жгучимъ
обожгло?

Ахъ! Что-жъ въ безводномъ полѣ жаждой ты
стрѣлкамъ

Луки стянуло, и колчаны ихъ истомой,
горемъ запекло?

Зачѣмъ' ?..

Толпа поселянъ проходитъ съ пѣсней. Ярославна всматривается въ даль и видитъ двухъ всадниковъ. Въѣзжаетъ Игорь въ сопровожденіи Овлура Князь бросается къ Ярославнѣ и радостная встрѣча заканчивается общаніемъ Игоря спасти свой край. Оба уходятъ. Ерошка и Скула, завидѣвъ князя, бросаютъ

ся къ колоколу и бьютъ въ набать. Сбѣгается народъ, приходятъ старцы, бояре. Гудочники сообщаютъ о приѣздѣ князя. Въ награду за то, что они первые разнесли вѣсть о возвращеніи князя Игоря, Ерощкѣ и Скулѣ прощается ихъ измѣнническая служба князю Владиміру Галицкому. Когда князь и Ярославна приходятъ, народъ радостно привѣтствуетъ ихъ и ликуетъ по поводу благополучнаго возвращенія Игоря.

С. Н. Василенко.

Сергій Никифоровичъ Василенко—молодой русскій композиторъ. Образованіе получилъ въ Московской консерваторіи, которую окончилъ въ 1901 г. Авторъ одноактной оперы «Сказаніе о градѣ великомъ Китежѣ», въ которомъ является талантливымъ музыкантомъ—«народникомъ». Кроме того, написалъ симфонію, рядъ романсовъ, музыку къ драмамъ и проч.

5. Сказаніе о градѣ великомъ Китежѣ и о тихомъ озерѣ Свѣтоярѣ.

Музыкально-драматическій эпизодъ въ 1-мъ дѣйствіи (или 3-хъ картинахъ). Текстъ Н. Невструева. Музыка С. Василенка. Поставлена впервые въ Москвѣ въ 1903 г.

Дѣйствующія лица: Князь Великаго Китежа Георгій—баритонъ; Княгиня Евпраксія, супруга его—меццо-сопрано; Княжичъ, сынъ ихъ—теноръ; Невѣста Княжича—сопрано; Головщикъ—теноръ; Честный отшельникъ—басъ; Гуслиарь—теноръ; Иноки, народъ Великаго Китежа, татары Батыевы. Время дѣйствія—эпоха татарскаго ига на Руси. Мѣсто—баснословный Китежъ—(или Кидишъ) градъ; до сихъ поръ въ Нижегородской губерніи, въ 40 верстахъ отъ города Семенова, близъ села Владимірскаго, есть озеро, подъ которымъ, по народному преданію, находитесь Китежъ.

Картина первая. Глухая мѣстность близъ озера Свѣтояра—У костра приютилась группа путниковъ; среди нихъ—сѣдой гуслиарь, повѣствующій „о чудѣ неслыханномъ, что надъ Китежемъ градомъ случилось“.—**Картина вторая.** Площадь въ Китежѣ.—Набать. Народъ, въ отчаяніи, ждетъ татарскаго нашествія. На площадъ выходятъ князя китежскій Георгій съ супругою Евпраксією, сыномъ Княжичемъ и невѣстою Княжича. Князь Георгій увѣщаетъ войско

постоять за Китежъ; женихъ съ невѣстою тоскуютъ о предстоящей разлукѣ, такъ какъ и Княжичъ идетъ на войну; вся семья молится за Китежъ. Входитъ отшельникъ, дающій совѣтъ князю Георгію: „отпѣть“ себя и рать, такъ какъ поголовная смерть отъ татаръ Батыя неминуема. Издали доносятся дикія пѣсни татаръ. Погребальный перезвонъ колоколовъ и обрядъ отпѣванія заживо. Божье чудо: Китежъ тихо погружается въ землю, а мѣсто его заливадается водою, причемъ весь городъ остается въ живыхъ. Татары, наѣхавшіе съ гиканьемъ и свистомъ, видятъ передъ собою, вмѣсто Китежа — озеро. — **Картина третья.** Декорація 1-й картины. — Тихое появленіе Китежа изъ озера Свѣтояра; благодарственная молитва китежанъ. Китежъ снова скрывается въ озерѣ Свѣтоярѣ

А. Н. Верстовскій.

Алексѣй Николаевичъ Верстовскій родился 18 февраля 1799 г. † 5 ноября 1862 г. Предтеча Глинки по основанію національной русской оперы. Написалъ оперы: «Панъ Твардовскій» (1828 г.), «Вадимъ или 12 спящихъ дѣвъ» (1832 г.), «Аскольдова могила» (1835 г.), «Тоска по родинѣ» (1835 г.), «Чурова долина» (1841 г.) и «Громобой» (1858 г.). Изъ всѣхъ этихъ волшебнo-драматическихъ оперъ огромную популярность приобрѣла лишь «Аскольдова могила», которая прославила композитора и удержалась въ оперномъ репертуарѣ и до нашего времени. Состоялъ директоромъ московскихъ театровъ.

6. Аскольдова могила.

Драматическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ Либретто М. Н. Загоскина. — Музыка А. Н. Верстовскаго. Впервые поставлена въ 1835 г. въ Москвѣ.

Дѣйствующія лица: Алексѣй, рыбакъ—басъ; Паджда, его дочь—сопрано; Всеславъ, сирота—теноръ; Торопъ, пѣвецъ—теноръ; Неизвѣстный—басъ; Вышата, великокняжескій ключникъ—басъ; Стемидъ, стремянной великаго князя—басъ; Фрелафъ, варяжскій воинъ—теноръ; Френкаль, варягъ—теноръ; Буслаевна, старуха при дворѣ—меццо-сопрано; Вахрамѣевна, колдунья—контральто; Часовой—басъ; Воины, рыбаки, христіане и христіанки, работники, дѣвушки. Мѣсто дѣйствія—Кіевъ. Время—X вѣкъ, въ княженіе Святослава Игоревича.

Дѣйствіе первое. Дикій берегъ Днѣпра. Вдали великокняжескій дворець. Около берега рыбацьи хижины. Разсвѣтъ — Дочь рыбака Надежда, въ ожиданіи своего жениха язычника Всеслава, воспѣваетъ красоту природы:

„Какъ чисты небеса!
 Ахъ, какъ пріятенъ свѣтъ!
 Вотъ скоро солнышко проглянетъ,
 А другъ мой все нейдетъ Всеславъ!
 Ахъ! нѣтъ!
 Гдѣ ты, женихъ мой ненаглядный,
 Всеславъ, мой вѣрный, милый другъ?
 Всеславъ, души моей любимецъ,
 Спѣши обрадовать меня!
 Мы вмѣстѣ каждый день съ тобою
 Встрѣчаемъ солнечный восходъ,
 И вмѣстѣ надъ Днѣпромъ широкимъ
 Внимаемъ томнымъ пѣснямъ соловья.
 Но ты нейдешь, я жду напрасно.
 Изныло сердце все во мнѣ!
 Приди, приди, мой ненаглядный!
 Спѣши, спѣши обрадовать меня!
 Въ тебѣ одномъ мое все счастье,
 Въ тебѣ всѣ радости мои!
 Приди, приди ко мнѣ скорѣ,
 Всеславъ, мой нѣжный, милый другъ!“

Вскорѣ появляется Всеславъ и объясняетъ свое опозданіе тѣмъ, что встрѣтился съ какимъ-то Неизвѣстнымъ, обѣщавшимъ открыть ему такую тайну, которая сдѣлаетъ его счастливѣйшимъ человекомъ. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ Всеславъ заявляетъ Надеждѣ, что рѣшилъ принять ея вѣру, т. е. перейти въ христіанство, и тогда они заживутъ счастливо. Изъ хижины выходитъ отецъ Надежды, Алексѣй, и наказываетъ дочери строго не выходить сегодня изъ дому, такъ какъ сегодня за-городомъ будутъ происходить буйныя забавы язычниковъ. Надежда и Всеславъ уходятъ Собираются рыбаки. Въ это время подплываетъ на лодкѣ Неизвѣстный и прислушивается къ разговору Алексѣя съ рыбаками, которые выражаютъ тревогу по поводу долгаго отсутствія Кіевскаго великаго князя Святослава. Неизвѣстный принимаетъ участіе въ ихъ разговорѣ и непочтительно отзывается о Святославѣ. Затѣмъ онъ воспѣваетъ при-

вольное и веселое время при младшемъ князѣ Аскольдѣ:

Встарину живали дѣды
 Веселѣй своихъ внучать:
 Какъ простую пили воду
 Медъ и крѣпкое вино!
 Веселились, потѣшались,
 Пировали круглый годъ.
 Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
 Наши дѣды и отцы!
 Люди ратные не смѣли
 Брать все даромъ на торгу
 И лишъ грековъ обижали
 И заѣзжихъ поморянтъ!
 Въ поясъ кланялись народу
 И честили горожанъ.
 Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
 Наши дѣды и отцы!
 Безъ варяговъ управлялись
 Съ печенѣжской мы страной
 И Византію громили,
 И съ косоговъ брали дань,
 И всѣхъ били кіевляне,
 Какъ ихъ бьютъ теперь самихъ.
 Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
 Наши дѣды и отцы!“

Рыбаки подозрѣваютъ, что Незвѣстный подосланъ врагами, чтобы мутить народъ, и уходятъ, не желая слушать его дерзкихъ рѣчей. Является пѣвецъ Торопъ и сообщаетъ Незвѣстному о предстоящемъ обрученіи Всеслава съ его знакомой молодой христіанкой, дочерью рыбака, Надеждой, которой онъ, Торопъ, несетъ теперь въ подарокъ отъ жениха веретено. При этомъ онъ хвалитъ ея красоту и выражаетъ удивленіе, что она до сихъ поръ не попала въ теремъ великокняжескаго ключника Вышаты, который не пропускаетъ ни одной красавицы. Незвѣстный тутъ-же задумываетъ похитить у Всеслава невѣсту и велитъ Торопу передать Всеславу, что онъ его будетъ ждать на Подолѣ, около Велесовой божницы, чтобы открыть ему одну важную тайну. Онъ-же беретъ передать подарокъ Торопа Надеждѣ, чтобы имѣть возможность поговорить съ ней. Торопъ уходитъ. Собирается народъ на гулянье. Дѣвушки ведутъ хороводъ. Варягъ Фрелафъ бросается къ одной изъ дѣвушекъ, чтобы поцѣловать ее. Незвѣстный освобождаетъ ее отъ преслѣдователя, выбиваетъ изъ рукъ Фрелафа мечъ, а взявъ его предлагаетъ ему въ насмѣшку веретено. Фрелафъ уходитъ, провожаемый смѣхомъ толпы.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Въ великокняжескомъ теремѣ пируютъ русскіе и варяжскіе витязи, въ числѣ ихъ и Всеславъ. Витязи подшучиваютъ надъ Фрелафомъ и одинъ изъ нихъ Стемидъ выводитъ Фрелафа своими насмѣшками изъ терѣбнія. Фрелафъ вызываетъ насмѣшника на поединокъ. Вводятъ пѣвца Торопа. Онъ поетъ балладу про храбраго витязя Звенислава и его возлюбленную красную дѣвицу Милосвѣту. Однажды витязь этотъ отправился въ Русалкинъ день на охоту противъ желанья своей милой, но назадъ витязь уже не возвращался, такъ какъ былъ загубленъ нечистой силой въ дремучемъ лѣсу, въ полночный часъ. Послѣ этого Милосвѣта съ отчаяніемъ бросилась въ Долобское озеро и съ тѣхъ поръ, говорятъ, по вечерамъ выходитъ изъ воды на берегъ и выкрикиваетъ: „ве забываль-бы ты, добрый молодець, часъ полуночный!“ Всеславъ, понявъ скрытый намекъ сказки, уходитъ, сказавшись больнымъ. Появляется Вышата и въ разговорѣ съ витязями жалуется на то, что въ Кіевѣ почти вывелись красавицы. Потомъ онъ предлагаетъ витязямъ гурьбой отправиться сегодня ночью на христіанскій праздникъ на Подолѣ, гдѣ должны быть красивыя дѣвушки. Предложеніе охотно принимается. Всѣ уходятъ, распѣвая пѣсни.

Картина вторая. Берегъ Днѣпра. Въ глубинѣ—развалины христіанскаго храма. Лунная ночь.—Христіане робко пробираются къ храму. Незвѣстный одинъ, въ ожиданіи Всеслава. Приходитъ Всеславъ. Незвѣстный подводитъ его къ кургану и сообщаетъ ему, что здѣсь похороненъ его, Всеслава, прадедъ Аскольдъ. Онъ, Всеславъ, является такимъ образомъ законнымъ наслѣдникомъ Кіевского престола. Въ виду этого Незвѣстный совѣтуетъ Всеславу отомстить Святославу и вернуть свое наслѣдіе. Всеславъ рѣшительно отказывается возстать противъ своего государя. Услышавъ въ эту минуту голосъ Надежды, поющей въ храмѣ, Всеславъ убѣгаетъ туда. Спустя немного, является Вышата и проситъ Незвѣстнаго показать обѣщанную красавицу. Незвѣстный указываетъ ему на Надежду, стоящую среди развалинъ храма. Вышата восхищенъ ея красотой и велитъ витязямъ подкрасться къ храму, чтобы похитить Надежду. Вскорѣ оттуда раздаются крики и звонъ мечей. Всеславъ выбѣгаетъ съ обнаженнымъ мечомъ въ рукѣ. Оказывается, что невесту его похитили, а онъ, защищая ее, убилъ витязя Простѣна. Незвѣстный обѣщаетъ Всеславу спасти Надежду и поспѣшно уводитъ его. Вышата съ витязями повсюду ищутъ убійцу.

Дѣйствіе третье. Дворъ села Предславина. Въ глубинѣ теремъ Вышаты.—Дѣвушки танцуютъ. Вхо-

дить Надежда со старухой Буслаевной. Надежда горько плачетъ, вспоминая своего жениха Всеслава, и поетъ:

„Свѣтитъ, свѣтитъ солнце ясное,
 Пригрѣваетъ всѣхъ людей...
 Только я одна, несчастная,
 Не видала ясныхъ дней!
 Весь вѣкъ мой пройдетъ
 Въ тоскѣ безотрадной:
 Мой другъ ненаглядный
 Ко мнѣ не придетъ!
 И радостной встрѣчи
 Ужъ мнѣ не знать,
 И ласковой рѣчи
 Ужъ мнѣ не слышать!
 Напрасно я льстилась
 Счастливой судьбою!
 Простилась, простилась
 Я, другъ мой, съ тобою!
 При одномъ воспоминаньѣ,
 Какъ я счастлива была.
 Я забыла все страданье
 И душою ожила!
 Хоть судьба васъ разлучила,
 Но, мой другъ, я вся твоя:
 Ни одна такъ не любила,
 Какъ тебя любила я!..
 Что-жь теперь судьба моя?
 Весь вѣкъ мой пройдетъ
 Въ тоскѣ безотрадной:
 Мой другъ ненаглядный
 Ко мнѣ не придетъ!...“

Приходитъ пѣвецъ Торопъ, приглашенный развлечь пѣніемъ Надежду. Онъ поетъ пѣсню, въ которой намекаетъ, что Всеславъ живъ и готовится спасти свою невѣсту. Старухѣ эта пѣсня не нравится и по ея приказанію Торопъ затягиваетъ другую, въ которой даетъ знать Надеждѣ, что Всеславъ въ безопасности и скоро спасетъ ее. Буслаевнѣ эта пѣсня тоже не нравится и она уводитъ Надежду въ теремъ. Входитъ Вышата; въ разговорѣ съ Торопомъ онъ старается выпытать, гдѣ скрывается женихъ Надежды. Не узнавъ ничего, Вышата предлагаетъ Торопу повеселить пѣсней его челядь, собравшуюся

въ ожиданіи прибытія великаго князя Святослава на дворѣ села, а самъ уходитъ. Торопъ своимъ пѣніемъ старается отвлечь вниманіе стражи и дворни отъ терема Вышаты, въ которомъ томится Надежда. Когда всѣ заинтересовываются его пѣсней, онъ подаетъ условленные знаки Всеславу, который все время стоялъ неподалеку въ сторонѣ, скрываясь за стѣной терема. По данному Торопомъ сигналу, Всеславъ проникаетъ въ теремъ и похищаетъ Надежду, съ которой убѣгаетъ въ рощу. Вышата, узнавъ отъ Буслаевны о похищеніи Надежды, посылаетъ за ней погоню.

Дѣйствіе четвертое Картина первая. Внутренность избы вѣдьмы Вахрамѣевны.—Входитъ Вышата в просить указать ему, гдѣ находится Надежда и Всеславъ. Вѣдьма вызываетъ старшаго духа, задняя стѣнка избы исчезаетъ, и въ глубинѣ открывается Аскольдова могила, гдѣ стоятъ Всеславъ съ Надеждой. Вышата немедленно отправляется за воинами, чтобы при ихъ помощи окружить и схватить Всеслава и Надежду.

Картина вторая. Аскольдова Могила на берегу Днѣпра.—Торопъ сообщаетъ Всеславу и Надеждѣ, что Неизвѣстный подѣзжаетъ. Вскорѣ появляется Неизвѣстный. Онъ торопитъ ихъ бѣжать въ степь печенѣговъ, гдѣ ихъ ожидаетъ вѣрная дружина, и возстать на Святослава. Надежда и Всеславъ предпочитаютъ лучше умереть, чѣмъ сдѣлаться измѣнниками, и, когда издали показывается погоня, они всходятъ на холмъ, чтобы оттуда броситься въ Днѣпръ. Изъ толпы подбѣгаютъ къ холму Алексѣй, Стемидъ и рыбаки и кричатъ Всеславу, чтобъ онъ остановился. Стемидъ сообщаетъ ему, что великій князь простилъ его и разрѣшаетъ жениться на Надеждѣ. Общая радость. Въ это время разыгрывается непогода. На рѣкѣ показывается лодка, въ которой сидитъ Неизвѣстный. Молнія вдругъ ударяетъ въ челнокъ, и лодка съ Неизвѣстнымъ исчезаетъ въ пучинѣ водъ. Алексѣй съ толпой славятъ Бога:

„Онъ великъ—Ему и слава;
Ниспошлетъ Онъ вѣры свѣтъ
На потомство Святослава,
И хранить Его завѣтъ
Станетъ русская держава!“

М. И. Глинка.

Михаилъ Ивановичъ Глинка родился 20 мая 1804 г. † 2-го февраля 1857 г. Гениальнѣйшій создатель русской національной оперы. Главнѣйшія его произведенія: оперы «Жизнь за Царя» и «Русланъ и Людмила», составившія эпоху въ исторіи русской музыки. Онъ написалъ также музыку къ драмѣ «Князь Холмскій», увертюры «Арагонская Хата» и «Ночь въ Мадридѣ», скерцо «Камаринскую» и до 65 романсовъ. Вѣнцомъ его музыкальнаго творчества является «Русланъ».

7. Жизнь за царя.

Опера въ 1 дѣйствіяхъ, съ эпилогомъ. Текстъ барона Розена. Музыка М. И. Глинки. Впервые поставлена въ 1836 году въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Иванъ Сусанинъ, крестьянинъ деревни Домнино — басъ; Антонида, его дочь — сопрано; Богданъ Собиинъ, ея женихъ — теноръ; Ваня, сирота въ домѣ Сусанина — контральто; Польскій полководецъ — баритонъ. Русскіе и польскіе хоры. Воины и народъ. Мѣсто дѣйствія: Домнино и его окрестности и Москва. Время — 1613 г.

Дѣйствіе первое Село Домнино. Улица на берегу рѣки. — Толпа крестьянъ радуется возвращенію съ войны боярина Михаила Романова и своихъ братьевъ и высказываетъ готовность постоять грудью за Русь. Антонида, дочь крестьянина Ивана Сусанина, съ нетерпѣніемъ ждетъ своего суженаго Собиина который отправился въ битву съ Литвой, и

мечтаетъ о томъ недалекомъ времени, когда они заживутъ вдвоемъ своимъ хозяйствомъ. Сусанинъ говоритъ, что теперь не до свадьбы, такъ какъ враги идутъ на Москву, а Русь въ опасности. Вскорѣ издали доносится пѣніе, показывается лодка, съ которой сходить Богдаиъ Собининъ. Всѣ его радостно привѣтствуютъ. На вопросъ Сусанина, съ какою вѣстью онъ пріѣхалъ, Собининъ отвѣчаетъ, что русскій воинъ никогда не приноситъ съ поля чести худыхъ вѣстей, и что Москва спасена. Всѣ ликуютъ. Собининъ далѣе рассказываетъ, что король двинулъ на Москву всю Литву и Польшу, но завязался горячій бой, и враги разбѣжались. На вопросъ его и Антонида, когда же состоится ихъ свадьба, Сусанинъ говоритъ, что теперь не время веселиться, когда на Русь злобствуетъ врагъ и нѣтъ законнаго Царя; онъ успокаиваетъ Собинина, что Антониду за другого не выдастъ, а какъ выберутъ Царя, задастъ богатый пиръ и устроитъ веселую свадьбу. Собининъ сообщаетъ тогда, что ходитъ слухъ, будто великій соборъ уже избралъ Царемъ ихъ боярина Михаила Феодоровича Романова. Сусанинъ говоритъ, что разъ народъ избралъ боярина, онъ будетъ Царемъ. Въ виду такой радостной вѣсти, Сусанинъ даетъ разрѣшеніе на свадьбу. Крестьяне поютъ хоромъ:

„Въ бурю, во грозу
Соколъ по небу
Держитъ молодецкій путь
Въ бурю на Руси
Добрый молодець
Пѣсню русскую ведетъ:
„Страха не страшусь,
Смерти не боюсь,
Лягу за Царя, за Русь!“
Миръ въ землѣ сырой!
Честь въ семьѣ родной!
Слава мнѣ въ Руси святой...“

Дѣйствіе второе. Балъ у начальника польскаго отряда въ одномъ изъ русскихъ монастырей.—Поляки радуются удачнымъ нашествіямъ на Москву. Они воспѣваютъ храбрость польскихъ войскъ и выражаютъ увѣренность, что они прославятъ Польшу и возвратятся туда, увѣнчанные славой, и что вскорѣ въ Москвѣ воцарится польскій королевичъ Владиславъ, который смиритъ строптивыхъ москалей. Танцуютъ краковякъ и мазурку. Появляется вѣстникъ и, къ удивленію поляковъ, сообщаетъ дурныя вѣсти о томъ, что войска ихъ обращены въ бѣгство. Владиславъ отрѣшенъ отъ царства и Царемъ провозглашенъ сынъ патріарха Филарета, Михаилъ Ро-

мановъ, который живетъ въ своемъ Костромскомъ помѣстьѣ и о своемъ избраніи еще не знаетъ. Гости обвиняютъ въ поражениі короля Сигизмунда, который вздумалъ хитрить и, благодаря этому, потерялъ Московское царство, но полагаютъ, что вновь избранный молодой Царь не страшень имъ и забрать его въ плѣнъ будетъ не трудно. Группа удалцовъ берется захватить Царя Михаила и возстановить польскую честь, если не силой, то золотомъ. Они уходятъ, напутствуемые пожеланіями гостей вернуться съ Царемъ. Остальные, въ ожиданіи радостнаго будущаго, снова принимаются за веселье и танцы. Балъ возобновляется.

Дѣйствіе третье Домнино. Сельская улица и изба Сусанина.—Ваня, приемышъ Сусанина, вспоминаетъ о своей сиротской долѣ и о добрыхъ людяхъ, которые взяли его къ себѣ послѣ смерти матери и пригрѣли, какъ родного сына. Онъ поетъ пѣсню, гдѣ сравниваетъ себя съ малымъ птенчикомъ:

„Какъ мать убили
У малаго птенца,
Остался птенчикъ
Голь и гладень въ гнѣздѣ...
Соловушка узналъ
И жаль ему бѣдняжки:
Ко птенцику летить,
И крылышками грѣть
И кормить, и лелѣть.
Какъ мать скончалась
У малаго сына,
Сынокъ младенець
Круглой сталъ сиротой...
Какъ добрый человекъ
Почуялъ въ сердцѣ жалость—
Беретъ онъ сироту
Въ свою семью и любить,
И холить, и голубить!“

Входитъ Сусанинъ и, прислушиваясь къ грустнымъ напѣвамъ Вани, говоритъ, что Русь теперь поетъ иную пѣсню, ликующую, такъ какъ молодой бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ сдѣлался Царемъ. Ваня выражаетъ безпокойство, какъ бы поляки не пришли забрать въ плѣнъ Царя: они рыщутъ вездѣ по Руси. Сусанинъ отвѣчаетъ, что они всѣ постоятъ за Царя и не выдадутъ его, и что и онъ, Ваня, когда подростетъ, пойдетъ на Царскую службу. Онъ обѣщаетъ снабдить Ваню конемъ, мѣдной шапкой и мечемъ. Ваня всей душою готовъ послужить Царю; онъ ждетъ не дождется того времени, чтобы прославить и себя и Сусанина и сожалеетъ, что онъ еще только отрокъ, а не воинъ. Сусанинъ утѣшаетъ Ваню, говоря,

что по волѣ Бога ему, можетъ быть, и невзначай придется доказать свою вѣрность и любовь къ Царю, и что нужно ежедневно быть къ этому готовымъ. Входятъ крестьяне съ топорами и сообщаютъ, что они отправляются на работу въ лѣсъ, а ужъ оттуда соберутся къ Сусанину на дѣвичникъ повеселиться. Сусанинъ проситъ ихъ пожаловать на свадебный пиръ и вволю разгуляться. Выразивъ пожеланіе счастливой семейной жизни вошедшимъ Собинину и Антонидѣ, крестьяне уходятъ. Между тѣмъ Ваня груститъ, что ему придется разстаться съ сестрицей Антонидой: видно, ему на роду написано прожить всю жизнь въ одиночествѣ. Сусанинъ благословляетъ молодыхъ. Всѣ высказываютъ радость, что Богъ даровалъ имъ, вмѣсто горя, счастье, даровалъ Царя. Колѣнопреклоненные, они молятъ Бога прославить Царя, молятъ о славѣ и милости къ родной Русской землѣ! Собининъ напоминаетъ, что пора приготовляться къ дѣвичнику и уходитъ созывать товарищей на пиръ. Всѣ съ радостью готовятся попить и повеселиться. Вдругъ слышенъ конскій топотъ и вскорѣ въ избу входятъ поляки. Антонида въ испугѣ убѣгаетъ. Поляки обращаются къ Сусанину съ предложеніемъ проводить ихъ къ Царю. Сусанинъ съ притворнымъ равнодушіемъ отвѣчаетъ, что живутъ они въ глуши, и мѣстопробываніе Царя имъ неизвѣстно: онъ предлагаетъ имъ послать въ усадьбу разузнать, а до того времени отпировать у нихъ на свадьбѣ. Поляки отказываются отъ его предложеній, выдаютъ себя за пословъ отъ Царя и требуютъ исполненія ихъ приказа. Сусанинъ имъ не вѣритъ и недоумѣваетъ: какое дѣло они могутъ имѣть къ Русскому Царю? Поляки въ гнѣвѣ грозятъ убить его, если онъ тотчасъ же не проводитъ ихъ. Сусанинъ на это заявляетъ: „Страха не страшусь, смерти не боюсь, лягу за Царя, за Русь“. Пока поляки совѣщаются, какъ имъ быть, онъ подзываетъ Ваню и украдкой сообщаетъ ему о своемъ рѣшеніи завести поляковъ въ непроходимую глушь и болота, а тѣмъ временемъ Ваня долженъ верхомъ поскакать къ Царю и до утренней зари успѣть предупредить объ опасности. Поляки рѣшаютъ подкупить Сусанина и предлагаютъ ему большую сумму золота за услугу. Онъ дѣлаетъ видъ, что прельщенъ блескомъ золота, обѣщаетъ ихъ проводить къ Царю, послѣ чего получить и награду. Въ избу въ страхъ убѣгаетъ Антонида и съ плачемъ умоляетъ отца не уходить съ поляками, опасаясь, что они его убьютъ. Сусанинъ успокаиваетъ ее, благословляетъ на супружескую жизнь и проситъ сыграть свадьбу безъ него, такъ какъ ему необходимо проводить поляковъ и скоро онъ не вернется. Горячо простившись съ ней,

онъ уходитъ съ поляками. Антонида падаетъ безъ чувствъ. Издали слышится пѣніе дѣвушекъ, собирающихся на свадебный праздникъ. Онѣ удивляются, что у невѣсты „слишкомъ горькія“ слезы. Антонида въ слезахъ отвѣчаетъ имъ:

„Не о томъ скорблю, подруженьки,
Я горюю не о томъ,
Что мнѣ жалко воли дѣвичьей,
Что оставляю отчій домъ!
Насъ постигло горе лютое,
Убила черная судьба;
Были враги у насъ,
Взяли отца сейчасъ!
Налетѣли злые коршунны,
Набѣжали поляки,
Взяли въ плѣнъ они родимаго,
Сотворятъ бѣду надъ нимъ!
Что-же сердце вѣщее ноетъ
И чувствуетъ смертную тоску!
Нѣтъ, не придетъ отецъ —
Смертный ему конецъ!“

Дѣвушки поражены всѣмъ случившимся и утѣшаютъ Антониду. Но Антонида предчувствуетъ, что отецъ ея погибнетъ. Входитъ Собининъ съ односельчанами и въ ужасѣ узнаетъ о постигшемъ ихъ несчастіи. Онъ немедленно предлагаетъ крестьянамъ вооружиться, кто чѣмъ можетъ, вызываетъ къ ихъ храбрости и, простившись съ плачущей Антонидой, убѣгаетъ на помощь вмѣстѣ съ собравшейся ратью вооруженныхъ крестьянъ.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Площадь передъ воротами монастыря. — Ваня стучится у царскихъ воротъ. Его конь по дорогѣ палъ, и онъ пустился бѣгомъ предупредить Царя объ опасности. „Отоприте!“ — громко взываетъ Ваня, но монастырь крѣпко спитъ. Ваня съ ужасомъ думаетъ о томъ, что съ зарею могутъ подоснѣть сюда враги, и жалѣетъ, что онъ не витязь, чтобы съ богатырскою силой взломать желѣзные ворота и разбудить царскихъ слугъ. Съ замираніемъ сердца онъ беспомощно взываетъ снова: „Отоприте! отоприте!“ и подбадриваетъ себя пѣніемъ:

„Ты не плачь, сиротинушка!
Ахъ не мнѣ, не мнѣ Государя спасать!
Самъ Господь его намъ въ Цари пожаловалъ
Самъ Господь Царя отстоитъ отъ враговъ
Силами небесными
Отстоитъ, отстоитъ!
Слышишь, врагъ, ты, врагъ, просыпаются!“

Не видать тебѣ лица царскаго,
 Не слышать тебѣ вопля русскаго!
 Унесемъ Царя на престолъ Его
 Съ пѣснями побѣдными!"

Наконецъ, за воротами слышатся удивленные голоса: кто смѣетъ въ такой поздній часъ смущать Государевъ покой? Ваня въ отчаяніи молить поскорѣе зажечь огни, осѣдлатъ коней и собраться въ путь, иначе Царю грозитъ бѣда. На вопросы вошедшихъ слугъ Ваня подробно рассказываетъ обо всемъ и снова молить послѣшить, чтобы до зари нагнать поляковъ, такъ какъ безоружнымъ обитателямъ монастыря трудно будетъ оказать сопротивленіе. Вскорѣ появляются огни; всѣ готовятся къ защитѣ. Ваня отправляется съ докладомъ къ Царю впереди всѣхъ, какъ Божій посоль, и славить Господа, что Онъ не выдалъ Руси нечестивымъ врагамъ. Картина вторая. Дремучій лѣсъ, покрытый снѣгомъ. Ночь.—Поляки, продрогши отъ холода, жалуются на усталость и спрашиваютъ Сусаннина, въ какую глушь онъ ихъ завелъ, не сбился ли онъ съ пути. Къ отрицательному отвѣту Сусаннина поляки относятся съ недоверіемъ. Они злобствуютъ, предчувствуя зловѣщую месть въ этихъ непроходимыхъ дебряхъ. Вскорѣ они устраиваютъ привалъ, разводятъ огонь и ложатся отдыхать. Предвидя близкую смерть, Сусанинъ говоритъ про себя:

„Чуютъ правду!... Ты-жь, заря, скорѣе заблести,
 Скорѣе возвѣсти спасенія вѣсть про Царя!
 Господь, въ нуждѣ моей Ты не оставь меня!
 Горька моя судьба! Ужасная тоска
 Закралась въ грудь мою! Заѣла сердце скорбь..
 Ахъ, страшно тяжело на пыткѣ умирать!
 Ты прійдешь, моя заря! Взгляну въ лицо твое
 Послѣдняя заря!—Настало время мое!
 Охъ, горькій часъ! Охъ, страшный часъ;
 Господь, меня Ты подкрѣпи!“...

Онъ мысленно прощается съ близкими ему людьми. Затѣмъ воспоминанія его уносятся къ семьѣ, гдѣ еще такъ недавно онъ собирался устроить свадобный праздникъ. Вспоминается ему Антонида, которая при тяжкомъ разставаніи предчувствовала его гибель, вспоминается и будущій зять, которому онъ шлетъ челобитье съ залетной бурей беречь его кроткую горлинку; вспоминается и Ваня, его птенчикъ, который скачетъ теперь посломъ къ Царю и опять останется сиротою; увы, не доведется увидѣть имъ и трупа его растерзаннаго!... „Прощайте, дѣти мои!“—взываетъ онъ къ нимъ и ложится спать, что-

бы набраться силъ для предстоящей пытки. Поднимается буря, которая постепенно усиливается. Проснушіеся поляки будятъ Сусанина съ требованіемъ скорѣе проводить ихъ къ мѣсту пребыванія Царя или признаться, не умышленно ли онъ ихъ завелъ въ глушь. Сусанинъ предлагаетъ имъ потерпѣть, такъ какъ съ зарею окончится ихъ путь. Поляки негодуютъ. На горизонтѣ появляется заря. Сусанинъ въ восторгѣ восклицаетъ: „Заря! Спасенъ нашъ Царь! Господи Боже, благодарю!“... Поляки въ смятеніи спрашиваютъ, куда-жъ онъ ихъ завелъ. Сусанинъ отвѣчаетъ: „Туда завелъ я васъ, куда и сѣрый волкъ не забѣгалъ, и черный воронъ костей не заносилъ!“ Поляки окружаютъ его и грозятъ замучить измѣнника до смерти. Сусанинъ безстрашно и радостно восклицаетъ: „Спасенъ мой Царь!“ Поляки его увлекаютъ въ глубь лѣса и тамъ убиваютъ. Вбѣгаетъ Собининъ съ своимъ ополченіемъ, прислушивается и, внявъ мукамъ Сусанина, съ шумомъ туда бросается. Вдали слышенъ гулъ сѣчи.

Эпilogъ. Кремлевская площадь въ Москвѣ.— Народъ славить Царя и ликуетъ, что Русь спасена. Антонида, Собининъ и Ваня выражаютъ народу свою грусть. На вопросъ нѣкоторыхъ изъ толпы, почему они не раздѣляютъ общей радости и кто они такіе, Ваня отвѣчаетъ, что ихъ именемъ Царскимъ зовутъ во дворецъ и что горюютъ они о гибели отца ихъ, Сусанина, который для спасенія Царя пожертвовалъ собственной жизнью. Собининъ сообщаетъ, что онъ съ товарищами настигъ убійцъ, и послѣдніе всѣ до одинаго были ими изрублены; тѣло же Сусанина съ честью предано землѣ. Народъ радостно привѣтствуетъ родственниковъ героя Сусанина и вмѣстѣ съ ними спѣшитъ къ Спасскимъ воротамъ на встрѣчу Царю. Показывается шествіе и народъ, ликуя, благодаритъ Бога за спасеніе Царя:

„Слався, слався, нашъ Русскій Царь!
Господомъ данный намъ, Царь Государь!
Да будетъ безсмертенъ твой Царскій родъ!
Да имъ благоденствуетъ Русскій народъ!“

8. Русланъ и Людмила.

Большая волшебная опера въ 5-ти дѣйствіяхъ. Либретто по поэмѣ А. С. Пушкина. Музыка М. И. Глинки. Впервые поставлена въ 1842 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица. Свѣтозарь, великій князь Кіевскій—басъ; Людмила, дочь его—сопрано; Русланъ, кiev-

скій витязь, женихъ Людмилы, — баритонъ; Ратмиръ, князь Хазарскій—контральто; Фарлафъ, витязь варяжскій—басъ; Горислава, плѣнница Ратмира, — сопрано; Финнъ, добрый волшебникъ, — теноръ; Нанна, злая волшебница — меццосопрано; Баянъ теноръ Черноморь, злой волшебникъ. Сыновья Свѣтозара, витязи бояре и боярыни, дѣвушки, няни, отроки, дружина и народъ; дѣвы волшебнаго замка, арапы, карлы, рабы Черномора, нимфы и ундины.

Мѣсто дѣйствія: древняя Русь. Время: при князѣ Владимірѣ.

Дѣйствіе первое. Великокняжеская гридница въ Кіевѣ.—Свадебный пиръ у кіевского князя Свѣтозара, выдавшаго дочь свою Людмилу за витязя Руслана. Баянъ играетъ на гусяхъ и поетъ про дѣла давно минувшихъ дней и про славные походы первыхъ Кіевскихъ князей на Царьградъ. Затѣмъ онъ заводитъ пѣснь о томъ, какъ „женихъ воспламененный въ пріютъ уединенный на зовъ любви спѣшитъ, но рокъ ему на встрѣчу готовитъ злую сѣчу и гибелью грозитъ“. Сидящій за столомъ въ числѣ гостей, князь хозарскій Ратмиръ, отвергнутый женихъ Людмилы, заявляетъ, что онъ погубитъ своего врага Руслана. Хвастливый и трусливый витязь варяжскій, — Фарлафъ, второй соперникъ Руслана, хвалится, что ненавистный Русланъ падетъ именно отъ его руки. По предложенію Свѣтозара, Баянъ поетъ пѣсню въ честь молодой четы. Всѣ привѣтствуютъ жениха и невѣсту. Людмила обнимаетъ Свѣтозара и поетъ о томъ, что ей грустно покинуть родной домъ:

„Грустно мнѣ, родитель дорогой!
 Какъ во снѣ мелькнули дни съ тобой!
 Какъ спою: ой Ладю! Дидъ Ладю!
 Разгони тоску мою,
 Радость Ладю!
 Съ милымъ сердцу чуждый край
 Будетъ рай.
 Въ терему моемъ высокомъ,
 Какъ и здѣсь порой,
 Запою, родитель дорогой.
 Ой, Ладю!
 Про любовь мою,
 О Днѣпрѣ родномъ, широкомъ
 Нашемъ Кіевѣ далекомъ“.

Подруги, окруживъ Людмилу, утѣшаютъ ее. Она прощается съ подругами и говоритъ ласковыя слова Ратмиру и Фарлафу. Затѣмъ Людмила дѣлаетъ сердечныя признанія своему суженому Руслану и выражаетъ ему любовь. Свѣтозаръ благословляетъ Руслана и Людмилу. Вдругъ раздается ударъ грома и сце-

на погружается во мракъ. Всѣ поражены и стоятъ въ оцѣпенѣннѣи. Ихъ изумленіе находить себѣ выраженіе въ слѣдующихъ словахъ хоровой пѣсни:

„Какое чудное мгновенье!
 Что значитъ этотъ дивный сонъ?
 И это чувство, оцѣпенѣнье
 И мракъ таинственный кругомъ?
 Что съ нами?...
 Но тихо все подъ небесами,
 Какъ прежде мѣсяць свѣтитъ намъ,
 И Днѣпръ тревожными волнами
 Не бьется къ соннымъ берегамъ“.

Во время этого общаго замѣшательства появляется волшебникъ Черноморъ и похищаетъ Людмилу. Когда опять становится свѣтло, Русланъ замѣчаетъ исчезновеніе невѣсты и съ крикомъ бросается искать ее. Свѣтозарь въ большомъ горѣ и вызываетъ смѣльчаковъ, которые согласились-бы идти на поиски Людмилы, обѣщая въ награду нашедшему ее полъ-царства и ея руку Фарлафъ и Ратмиръ пріободряются и вмѣстѣ съ Русланомъ отправляются искать Людмилу.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Пещера добраго волшебника Финна. - Входитъ Русланъ. Волшебникъ открываетъ Руслану, что Людмилу похитилъ Черноморъ, но совѣтуетъ не падать духомъ, такъ какъ въ концѣ концовъ Черноморъ будетъ побѣжденъ и Людмила вернется къ Руслану. По просьбѣ Руслана, Финнъ рассказываетъ ему печальную повѣсть своей любви, какъ онъ въ молодости, будучи пастухомъ, влюбился въ красавицу Наину, но Наина съ гордостью отвергла его любовь. Тогда Финнъ рѣшился заслужить вниманье Наины разными подвигами. Собравъ дружину, онъ отправился въ путь. Цѣлыхъ десять лѣтъ провелъ онъ среди опасностей и лишеній. Совершивъ рядъ удачныхъ походовъ, онъ вернулся на родину съ большой военной добычей, кораллами, золотомъ и жемчугомъ. Все это онъ принесъ къ ногамъ Наины, но та вновь отвергла его; послѣ этого онъ рѣшилъ привлечь сердце жестокой дѣвы чарами и сталъ заниматься волшебствомъ. Прошло много лѣтъ, пока онъ постигъ тайны чародѣйства. За это время Наина превратилась въ старуху съ горбомъ и трясущейся головой; теперь она воспылала къ нему любовью, но Финнъ въ свою очередь отвергъ ее. Съ тѣхъ поръ Наина мститъ ему и всѣмъ его друзьямъ. Финнъ предупреждаетъ Руслана, что Наина будетъ мѣшать ему въ поискахъ Людмилы, но предвѣщаетъ, что чары ея окажутся безсильными. Поблагодаривъ Финна, Русланъ уходитъ.

Картина вторая. Пустынная мѣстность.—Фар-

лафъ встрѣчается съ Наинной и, испугавшись, прячется въ ровъ, но потомъ на зовъ Наины выходитъ изъ своего убѣжища. Наина говоритъ Фарлафу, что напрасно онъ хлопочетъ и переноситъ и страхъ, и мучу, такъ какъ очень трудно отыскать Людмилу. Фарлафъ проситъ ее открыть, кто она. Когда-же Наина заявляетъ ему, что она волшебница, Фарлафомъ овладѣваетъ сильный испугъ и онъ весь дрожитъ въ страхъ Наина успокаиваетъ его, обѣщая ему оказать помощь въ похищеніи Людмилы, и затѣмъ съ хохотомъ исчезаетъ. Самоувѣренный Фарлафъ, по уходѣ Наины, говоритъ про себя, что, какъ онъ и предчувствовалъ, только ему суждено отыскать Людмилу, которая, согласно волѣ отца ея, должна будетъ стать его женой. Заранѣе торжествуя побѣду, онъ съ радостнымъ видомъ уходитъ Картина третья. Пустыня, туманъ. Повсюду разбросаны остатки оружія.—Входитъ Русланъ и поетъ грустную пѣсню о томъ, что, быть можетъ, ему суждено погибнуть такъ же безславно, какъ и витязямъ, кости которыхъ валяются здѣсь по полю:

„О поле, поле! кто тебя усѣялъ мертвыми
костями?“

Чей борзый конь тебя топталъ
Въ послѣдній часъ кровавой битвы,
Кто на тебѣ со славой палъ?
Чьи небо слышало молитвы?
Зачѣмъ же, поле, смолкло ты
И поросло травой забвенья?
Время отъ вѣчной темноты,
Быть можетъ, нѣтъ и мнѣ спасенья,
Быть можетъ, на холмѣ нѣмомъ
Поставятъ тихій гробъ Руслановъ
И струны громкія баяновъ
Не будутъ говорить о немъ!..”

Онъ горюетъ далѣе о томъ что конь его палъ, а щитъ и мечъ раздроблены, и обращается къ Перуну съ мольбой дать ему богатырскій мечъ по рукѣ для предстоящихъ подвиговъ. Вдругъ туманъ проясняется и вдали показывается громадная голова, которая говоритъ, что она стережетъ сонъ тлѣющихъ въ пустынѣ витязей. Голова дуетъ губами, поднимая бурю. Русланъ поражаетъ голову копьемъ; голова, пошатнувшись, выбрасываетъ Руслану мечъ и предсказываетъ ему, что этимъ мечомъ ему удастся побѣдить Черномора.

Дѣйствіе третье. Волшебный замокъ Наины — Дѣвы призываютъ молодого путника и обѣщаютъ ему свою любовь. Наина говоритъ, что витязямъ, которые ищутъ Людмилу, не удастся достигнуть

замка Черномора и что они погибнуть отъ его чаръ. Входитъ плѣнница Ратмира, Горислава. Она поетъ о своей любви къ Ратмиру, ради котораго она оставила родную Россію, и плачется на свою судьбу отверженной подруги:

„Люби роскошная звѣзда,
Ты закатилась навсегда!
О, мой Ратмиръ!
Любовь и миръ
Въ родной пріютъ
Тебя зовутъ.
Ужели мнѣ,
Во цвѣтѣ лѣтъ
Люби сказать:
„Прости на вѣкъ“!
Не для тебя-ль
Мнѣ чуждой стала
Россія милая моя?
Ревнивый пламень затая,
Не я-ль съ покорностью молчала,
Когда для нѣги въ тишинѣ
Платокъ былъ брошенъ не ко мнѣ“?

Горислава удаляется. По ея уходѣ появляется Ратмиръ, утомленный долгимъ путемъ. Онъ видитъ передъ собой мелькающія тѣни дѣвъ, которыхъ онъ зоветъ къ себѣ. Волшебныя дѣвы выбѣгаютъ ему на встрѣчу и, танцуя, чаруютъ Ратмира. Входитъ опять Горислава и бросается къ Ратмиру, но онъ ее отталкиваетъ, не будучи въ состояніи бороться съ чарами. Затѣмъ приходитъ Русланъ, завлеченный сюда волшебствомъ Наины, и начинаетъ уже терять рассудокъ, какъ вдругъ появляется Финнъ. Волшебныя дѣвы исчезаютъ. Финнъ докладываетъ витязямъ, что они чуть не пали подъ волшебствомъ Наины, и объявляетъ, что Ратмиръ найдетъ счастье только съ Гориславой, а Людмила будетъ женой Руслана. По взмаху его жезла, замокъ исчезаетъ. Всѣ оказываются въ лѣсу. Финнъ ободряетъ витязей. Русланъ спѣшитъ на поиски Людмилы.

Дѣйствіе четвертое. Волшебные сады Черномора.—Людмила, вспоминая Руслана, груститъ и хочетъ броситься въ потокъ, съ пѣлью лишить себя жизни. Но появившіяся ундины удерживаютъ ее. Онѣ убѣждаютъ ее покориться Черномору. Людмила безутѣшна, что съ ней нѣтъ Руслана. Она горюетъ о томъ, что ей не прійдется больше увидѣть ни Руслана, ни отца:

„Ахъ, ты доля, моя долюшка!
Доля моя горькая!
Рано мое солнышко

За ненастной тучею,
 За грозою скрылося!
 Не видать мнѣ болѣе
 Ни родного батюшки,
 Ни дорогого витязя!
 Тосковать мнѣ дѣвушкѣ
 Въ безотрадной долишкѣ! Ахъ“!

Изъ подъ земли появляется столъ съ роскошными яствами и цвѣтами. Людмила отказывается отъ даровъ Черномора и заявляетъ, что скорѣе умретъ, чѣмъ будетъ ему принадлежать. Отъ сильнаго волненія она падаетъ безъ чувствъ. Раздаются звуки марша и начинается торжественное шествіе свиты Черномора. Въ концѣ шествія появляется самъ Черноморъ. Онъ подходитъ къ Людмилѣ и сажаетъ ее на свой тронъ рядомъ съ собою. Начинаются танцы, которые вдругъ прерываются трубнымъ звукомъ, приглашающимъ Черномора на поединокъ съ Русланомъ. Черноморъ повергаетъ Людмилу въ сонъ и поспѣшно удаляется. Вскорѣ затѣмъ показывается летящій черезъ сцену Черноморъ, котораго за бороду держитъ Русланъ. Свита Черномора въ ужасѣ, предчувствуя гибель своего властителя, сила котораго заключается въ его громадной бородѣ. Вслѣдъ за тѣмъ появляется Русланъ съ отсѣченной бородой волшебника, павшаго отъ его же руки. Онъ пораженъ сномъ Людмилы, всячески старается разбудить Людмилу, но тщетно. Русланъ въ отчаяніи. Вошедшіе съ нимъ Ратмиръ и Горислава утѣшаютъ его. Русланъ зоветъ всѣхъ въ свою отчизну, гдѣ онъ соберетъ кудесниковъ, которые могли бы разбудить Людмилу. По знаку его, княжну поднимаютъ и уносятъ.

Дѣйствіе пятое. К а р т и н а п е р в а я. Лагерь.— Ратмиръ сторожитъ прїѣздъ Людмилы и мечтаетъ о любви къ Гориславѣ, для которой даже готовъ покинуть свой теремъ. Онъ поетъ:

„Она мнѣ жизнь, она мнѣ радость!
 Она мнѣ возвратила вновь
 Мою утраченную младость
 И счастье, и любовь.
 Меня красавицы любили,
 Но тщетно плѣнницѣ молодыхъ,
 Уста восторги мнѣ сулили:
 Для Гориславы я покину ихъ!
 Оставляю мой гаремъ веселый
 И въ тѣни сладостныхъ дубравъ
 Забуду мечъ и шлемъ тяжелый,
 А съ ними славу и враговъ“.

Вбѣгаютъ слуги Черномора и сообщаютъ ему, что

какой-то невѣдомый духъ похитилъ спящую Людмилу. Ратмиръ убить печалью. Появляется Финнъ и успокаиваетъ Ратмира: Людмилу похитила Наина для Фарлафа, но она не въ состояніи ее разбудить. Онъ вручаетъ ему волшебный перстень, посредствомъ котораго Русланъ съумѣетъ разбудить спящую Людмилу. К а р т и н а в т о р а я. Гридница Свѣтозара.—На ложѣ спящая Людмила. Около нея убитый горемъ отецъ, его окружаетъ плачущій народъ и бояре. Неподалеку стоитъ Фарлафъ, похитившій Людмилу у Руслана. Онъ не знаетъ, что дѣлать, чтобы разбудить спящую княжну и тщетно призываетъ на помощь Наину. Вдругъ раздаются звуки трубы и входитъ Русланъ. Фарлафъ убѣгаетъ. Русланъ надѣваетъ на палецъ волшебный перстень Финна, переданный ему Ратмиромъ. Людмила понемногу приходитъ въ себя и, проснувшись, кидается въ объятія Руслана и Свѣтозара. Они прославляютъ могучаго Финна. Окружающіе въ восторгѣ отъ пробужденія княжны. Общее ликованіе.

А. Т. Гречаниновъ.

Александръ Тихоновичъ Гречаниновъ родился 13 октября 1864 г. въ Москвѣ. Прекрасный роман-выи композиторъ, авторъ оперы «Добрыня-Никитичъ», цѣлаго ряда извѣстныхъ романсовъ и различныхъ инструментальныхъ композицій. Кромѣ того, написалъ музыку къ пьесамъ: «Снѣгурочка» Островскаго. «Царь Θεодоръ» и «Смерть Іоанна Грознаго» гр. А. Толстого. Въ его оперѣ замѣтно вліяніе Римскаго-Корсакова, учителя Гречанинова.

9. Добрыня-Никитичъ.

Опера-былина въ 3-хъ дѣйствіяхъ (4-хъ картинахъ) А. Т. Гречанинова. Сюжетъ взятъ изъ народныхъ былинъ.—Впервые поставлена въ Москвѣ, въ 1903 г.

Дѣйствующія лица: Владиміръ, Красное Солнышко—басъ; Забава Путятична, его племянница—сопрано; Добрыня-Никитичъ, богатырь—басъ; Настасья, жена его—сопрано; Мамелфа, мать его—контральто; Алеша Поповичъ, богатырь—теноръ; Марина, чародѣйка—меццо-сопрано. Богатыри, ихъ жены, народъ. Мѣсто дѣйствія: Кіевъ и владѣнія Змѣя Горыныча; время—эпоха княженя Владимира, Краснаго Солнышка.

Дѣйствіе первое. Дворъ богатыря Добрыни-Никитича. Утро.—Настя, жена богатыря, и Мамелфа Тимофеевна, мать его, прядутъ и разговариваютъ про

страшный сонъ, приснившійся Мамелфѣ и касающійся Добрынюшки. Является Добрыня и просить у матери благословенія на ратные подвиги; онъ хочетъ справиться службу князю, у котораго Змѣй Горынычъ похитилъ племянницу, Свѣтъ-Забаву, дочь Путятичну. Добрыня получаетъ отъ матери благословеніе и талисманъ, чудесный камень-самоцвѣтъ. Богатырь просить жену—ждать его возвращенія шесть лѣтъ, а по истеченіи этого срока позволяетъ ей выйти замужъ за другого, но только не за Алешу Поповича, за названнаго брата Добрыни. Настатья обѣщаетъ исполвить волю Добрыни Добрыня уѣзжаетъ, провожаемый благопожеланіями народа. Настя остается одна, глубоко опечаленная. Къ ней подходитъ лукавый богатырь Алеша Поповичъ и пристаетъ со своими любовными предложеніями. Наигрывая на гуслихъ, онъ поетъ:

„Не грусти: прійдетъ	Аль не весело
Время свѣтлое,—	Съ добрымъ молодцемъ—
Сердце радостью	Коротать часы
Вновь согрѣется,	За бесѣдою?
Зацвѣтутъ въ поляхъ	Словно золото
Алы цвѣтики,	Кудри молодца,—
Запоетъ опять	Какъ огнемъ горить
Свѣтъ-соловушко.	Грудь могучая.
Не мути слезой	Полюби, душа,
Ясны оченьки,	Добра молодца,
Слово молви мнѣ,	Онъ отдастъ тебѣ
Улыбнись скорѣй!	Свою волюшку!“

Отбиваясь отъ него, Настя громко зоветъ на помощь. Является Мамелфа и прогоняетъ хитраго, но трусливаго Алешу палкой. Возвратившійся съ проводовъ народъ хохочетъ надъ Алешою. Тотъ, раздраженный насмѣшками, обѣщаетъ итти тоже на бой съ Змѣемъ Горынычемъ.

Дѣйствіе второе. Картина первая.—Близъ терема Марины-чародѣйки, живущей у Змѣя Горыныча.—Плѣнницы Змѣя плачутъ. Въ глубинѣ сцены пролетаетъ Змѣй Горынычъ. Марина знаетъ, что онъ летитъ за новою красоткою, такъ какъ надоѣла ему и она, Марина, и Забава Путятична, и сулитъ Змѣю погибель. Является Алеша и хвастливо вызываетъ Змѣя на бой. Въ глубинѣ пролетаетъ Змѣй, настигаемый Добрынею. Алеша въ испугѣ прячется. Добрыня выходитъ съ головою Змѣя Алеша увѣряетъ, что его. Алешу, прислалъ къ Добрынѣ на помощь князь Владиміръ. Оба хотятъ разгромить замокъ Змѣя Горыныча, но въ дверяхъ показывается Марина съ невольницами; она очаровываетъ богатырей и увлекаетъ ихъ въ теремъ Картина вторая Хоромы въ теремѣ Марины.—Марина колдуетъ надъ

спящими Алешею и Добрынею. Она признается себѣ самой, что не въ силахъ побороть свою страсть къ Добрынѣ. Колдуя, чтобы приворожить его къ себѣ, она приговариваетъ:

„Мракомъ забвенія	Пусть загорается
Пусть проливаются	Пламень въ крови!
Въ сердце Добрынюшки	Воля могучая,
Чары любви!	Мощь богатырская
Страстью безумною,	Пусть покоряются
Нѣгой горячею	Власти моеи!“

Она будитъ Добрыню. Тотъ просыпается и, увидѣвъ Марину, плѣняется ея красотой. Между ними происходитъ любовная сцена. По знаку Марины, собираются дѣвы, и начинаются танцы. Въ это время просыпается и Алеша. Замѣтивъ, какъ Добрынѣ вскружила голову Марина, онъ рѣшаетъ про себя отправиться въ Кіевъ и предупредить Добрыню, выдавъ себя за побѣдителя Змѣя. Онъ незамѣтно убѣгаетъ. Нѣжная сцена между Мариной и Добрынею вдругъ прерывается голосомъ плѣнной Забавы. Нашеѣ богатыря загорается материнскій талисманъ и спасаетъ его отъ искушенія. Добрыня замахивается на Марину мечемъ. Марина обращается въ птицу и улетаетъ. Добрыня идетъ разыскивать плѣнныхъ и вскорѣ возвращается съ ними и Забавою. Освобожденные плѣнники поютъ радостную пѣсню о своемъ избавленіи и предстоящемъ возвращеніи на родину, въ Кіевъ.

Дѣйствіе третье. Гридница князя Владиміра.— Сговорный пиръ. На красномъ мѣстѣ—Алеша Поповичъ и „вдова“ Настя, которая идетъ замужъ „силою, неволею“. Женихъ, не стѣсняясь, вретъ о своей „побѣдѣ“ надъ Змѣемъ Горынычемъ и о томъ, что онъ видѣлъ умирающаго Добрыню. Между тѣмъ появляется калика переходящій съ гуслими въ рукахъ. По просьбѣ Насти, онъ начинаетъ „играть“ пѣсню и въ ней аллегорически повѣствуетъ про измѣнницу-жену:

„Изъ-за горъ было, горъ высокихъ,
Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садика зеленаго
Вылетаетъ младъ-ясенъ соколъ.
Онъ по кустикамъ полетывалъ,
По березничку погуливалъ,
Нагулявшись, полетѣлъ въ свое гнѣздышко.
Прилетѣвши, не нашелъ онъ въ немъ подру-
женьки.

— Ужъ вы, птицы, вы, соколики,
Не утайте, расскажите мнѣ:
Ужъ куда моя, куда дѣлася,

Куда запропастилась моя подруженька?
 Ужь твоей, соколъ, подруженьки, нѣтъ какъ
 нѣтъ,
 Нѣтъ, какъ нѣтъ, и не видать ея.
 Ты ищи ее въ темномъ лѣсу,
 Въ темномъ лѣсу, въ частомъ ельничкѣ,
 Въ частомъ ельничкѣ, въ березничкѣ
 Тамъ она съ другимъ гнѣздо вѣтъ,
 Гнѣздо вѣтъ, не своей волею живетъ“.

Этотъ калика оказывается затѣмъ переодѣтымъ Добрынею, его узнаетъ Настя по кольцу, которое онъ бросаетъ въ чашу. Добрыня прощаетъ Настю и подсмѣивается надъ княземъ, который вѣритъ Алешѣ и еще выдаетъ за него жену законную при живомъ мужѣ! Алеша убѣгаетъ. Входитъ Мамелфа и привѣтствуетъ сына; за нею—освобожденные Добрынею—Забава, плѣнники и народъ, которые славятъ Добрыню Общее ликование и радость.

А. С. Даргомыжскій.

Александръ Сергѣевичъ Даргомыжскій родился 2 февраля 1813 г. † 5 января 1869 г. Таланливѣйшій послѣдователь Глинки, подпавшій въ послѣдніе годы своей жизни вліянію «новой русской школы». Знаменигъ своими романсами. Написалъ оперы: «Эмеральда», «Торжество Вакха» (опера-балетъ), «Русалка» и «Каменный гость». Послѣдняя осталась послѣ Даргомыжскаго неоконченною; ее дописалъ Кюи и оркестровалъ Римскій-Корсаковъ.

10. Русалка.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто по поэмѣ А. С. Пушкина. Музыка А. С. Даргомыжскаго. Впервые поставлена въ 1856 г. въ Москвѣ.

Дѣйствующія лица. Князь—теноръ; Княгиня—меццо-сопрано; Мельникъ - басъ; Наташа, его дочь, потомъ русалка—сопрано; Ольга, сирота, преданная княгинѣ—меццо-сопрано; Сватъ—басъ, Русалочка, 12-ти лѣтъ; Бояре, боярыни, охотники, крестьяне, русалки. Мѣсто дѣйствія: на Днѣпрѣ. Время: XVI-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Берегъ Днѣпра. Мельница. — Мельникъ упрекаетъ дочь свою Наташу, что она не умѣетъ держать себя съ влюбленнымъ въ нее княземъ и не извлекаетъ изъ этой любви выгоды ни для себя, ни для родни Наташа, услыхавъ топотъ коня, бѣжитъ встрѣчать князя. Входитъ князь. Наташа упрекаетъ его, что онъ нѣсколько дней не навѣщалъ ее. Она радуется, что князь пріѣхалъ и проситъ его провести съ нею весь день. Князь отказывается, говоря, что онъ очень занятъ. Наташа вспоминаетъ, какъ раньше князь горячо любилъ ее и короталъ съ нею цѣлые дни. Корыстолюбивый мельникъ шепчетъ дочери, чтобы она попросила у князя денегъ. Князь даритъ Наташѣ ожерелье. Наташа, тронутая его вниманіемъ, вѣритъ тому, что князь любитъ ее по прежнему. Князь, Наташа и мельникъ уходятъ въ мельницу. Собирается толпа молодыхъ крестьянъ и крестьянокъ. Они поютъ заунывную пѣсню. Мельникъ, выйдя изъ мельницы, проситъ ихъ спѣть что-нибудь повеселѣе и потѣшить пляскою и пѣснью пріѣхавшаго князя. Дѣвушки и парни заводятъ хореводъ. Послѣ пляски они расходятся. Выходятъ князь и Наташа. Князь скупченъ. Наташа спрашиваетъ князя о причинѣ его скуки и старается развеселить его. Князь говоритъ ей, что они должны разстаться. Наташа догадывается, что онъ хочетъ жениться на другой. Она убита печалью. Вынувъ изъ кармана драгоценную повязку, князь надѣваетъ ее на голову Наташи и вручаетъ ей кошелекъ съ деньгами для передачи отцу. Онъ хочетъ уйти, но Наташа останавливаетъ его и объявляетъ ему, что она скоро должна стать матерью. Князь общается ей, что не оставитъ ни ее, ни ребенка, и уходитъ. Приходитъ мельникъ и съ радостью замѣчаетъ на скамьѣ кошелекъ съ деньгами. Наташа плача сообщаетъ отцу, что князь бросаетъ ее и женится на другой. Мельникъ неприятно пораженъ этимъ извѣстіемъ, утѣшаетъ дочь и настойчиво проситъ ее скрыть свое горе передъ чужими людьми. Наташа отталкиваетъ его и кри-

читъ, что онъ ей не отецъ. Опять собирается народъ. Наташа бросаетъ мельнику кошелекъ съ деньгами, заявляя, что князь велѣлъ отдать деньги ему именно за то, что онъ покровительственно относился къ шашнямъ князя съ нею, приведшимъ къ ея гибели. Мельникъ въ отчаяніи отъ дерзкихъ словъ дочери, произнесенныхъ при народѣ. Наташа рѣшается покончить съ собой. Она обращается къ Днѣпру съ просьбой научить ее, какъ отомстить за измѣну, и бросается въ рѣку подъ мельничное колесо. Мельникъ падаетъ безъ чувствъ.

Дѣйствіе второе. Княжеская грядница. Свадьба князя.—Бояре, боярыни, дружки славятъ молодыхъ, сидящихъ за пиршественнымъ столомъ. Княгиня прощается съ подругами дѣтства, обѣщая никогда не забывать ихъ. Князь подходитъ къ княгинѣ, и молодые клянутся другъ другу въ вѣчной любви. Гости, взявъ кубки съ медомъ, поздравляютъ молодыхъ. Начинаются танцы. Въ отдаленіи раздается вдругъ голосъ Наташи (Русалки), которая поетъ:

„По камушкамъ, по желтому песочку
Пробѣгала быстрая рѣчка;
Въ быстрой рѣчкѣ гуляютъ двѣ рыбки,
Двѣ рыбки, двѣ малыя плотицы.
А слыхала-ль ты, рыбка-сестрица,
Про вѣсти наши, про рѣчныя?
Какъ у насъ вечеръ красна-дѣвица утопилась,
Утопая, милаго друга проклинала?“

Князь узнаетъ голосъ своей прежней возлюбленной Наташи и велитъ свату вывести ее. Княгиня говоритъ, что „не къ добру на свадьбѣ раздалась эта пѣснь грусти“, предвѣщающая имъ горе. Между тѣмъ пиръ продолжается. Когда при кликахъ гостей „горько“ князь цѣлуетъ жену, вдругъ раздается тоскливый вскрикъ русалки. Князь въ сильномъ волненіи клянется наказать того, кто смѣлъ омрачить ихъ свадебный пиръ. Сватъ бросается искать виновную. Веселье сразу прерывается.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Княжескій теремъ.—Княгиня ждетъ уѣхавшаго князя. Она замѣчаетъ, что князь любитъ ее не по прежнему, избѣгаетъ ее и по цѣлымъ днямъ пропадаетъ на охотѣ. Она поетъ о былыхъ дняхъ своего счастья:

„Дней минувшихъ наслажденія,
Мнѣ-ль душою васъ забыть?
Сердце жаждетъ упоенія,
Сердце просится любить.
Гдѣ же ты, бывлая радость?
Гдѣ вы, сны младыхъ страстей?
Уже-ль на вѣкъ исчезнулъ онъ,

Любви живой волшебный сонъ?
 Уже-ль на вѣкъ мечты однѣ
 Лишь суждены въ отраду мнѣ?
 Сердце, полное страданій,
 Въ грусти тяжкой замирай;
 Откажись отъ упованій,
 Муки пей и изнывай!
 Прочь, мечты, воспоминанья!
 Забудьте страсти, души желанья.
 Былого счастья ужъ мнѣ не воротить!“

Входитъ ея подруга Ольга и старается развеселить ее веселой пѣсней. Затѣмъ появляется охотничья свита князя и докладываетъ, что князь велѣлъ имъ всѣмъ ѣхать домой, а самъ остался на берегу Днѣпра. Княгиня, встревоженная, что князь остался одинъ такъ поздно на берегу, приказываетъ охотникамъ вернуться назадъ. Картина вторая. Развалины мельницы. Берегъ рѣки, заросшій травой.— Изъ воды показываются русалки и начинаютъ играть при свѣтѣ луны. Входитъ князь и останавливается вблизи того мѣста, гдѣ прежде происходили его свиданія съ Наташей. Онъ вспоминаетъ о ея первой чистой любви и не можетъ простить себѣ, что упустилъ счастье, которое было такъ близко и возможно. Вспоминая, онъ поетъ:

„Мнѣ все здѣсь на память
 Приводитъ бывшее
 И юности красной
 Привольные : ни.
 Здѣсь, помню, нѣкогда меня встрѣчала
 Свободнаго свободная любовь!
 Здѣсь сердце впервые
 Блаженство узнало.
 Увы не надолго
 Намъ счастье дано!
 Прошли безвозвратно
 Дни радостей свѣтлыхъ,
 Тяжелое горе
 На сердце легло;
 Не самъ-ли безумно
 Я счастье утратилъ!
 А было такъ близко,
 Возможно оно!“

Вдругъ вбѣгаетъ помѣшанный мельникъ, сильно постарѣвшій, оборванный, полуодѣтый. Увидѣвъ князя, онъ здоровается съ нимъ, называя его зятемъ, и говоритъ ему, что онъ „здѣшній воронъ“. Далѣе, онъ рассказываетъ, что мельницу свою онъ продалъ „бѣсамъ запечнымъ“, а деньги отдалъ на сохраненіе своей дочери—русалкѣ. Когда дочь его бросилась въ

рѣку, онъ хотѣлъ броситься за нею, но вдругъ почувствовалъ, что къ нему приросли крылья и съ тѣхъ поръ онъ свободно летаетъ. Затѣмъ онъ съ плачемъ вспоминаетъ, что у него была красавица—дочь, которую сгубили злые люди. Князь зоветъ его въ свой теремъ. Мельникъ съ ужасомъ кричитъ, что онъ не пойдетъ къ нему, такъ какъ онъ, пожалуй, заманивъ его къ себѣ, удавитъ ожерельемъ. Князь винитъ себя въ томъ, что погубилъ и Наташу, и ея отца. Мельникъ спрашиваетъ князя, куда дѣвалъ онъ его дочь и, бросаясь на него, начинаетъ его душить. На крикъ князя вбѣгаютъ охотники и вырываютъ его изъ рукъ сумасшедшаго мельника, который молить о пощадѣ.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Теремъ русалокъ въ подводномъ царствѣ. — Однѣ изъ русалокъ танцуютъ, другіе занимаются пряжей. Показывается Русалка (Наташа) и говоритъ своей дочери Русалочкѣ, что сегодня на берегъ придетъ князь, ея отецъ; она должна приласкаться къ нему и передать отцу, что мать ждетъ его къ себѣ въ свой прохладный теремъ. Когда дочь удаляется, Наташа говоритъ, что прошло уже 12 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ она бросилась въ воду, что она давно уже мечтаетъ о мести князю за тѣ муки и страданія, которыя онъ ей причинилъ; наконецъ, сегодня она приведетъ въ исполненіе свой планъ мести и увлечетъ князя на дно рѣки. Картина вторая. Берегъ Днѣпра.—Княгиня и Ольга всюду ищутъ князя. Князь выходитъ и садится подъ деревомъ. Русалочка, выйдя изъ воды, говоритъ князю, что послана матерью, которую онъ когда-то любилъ и покинулъ, чтобы передать ему о томъ, что она по прежнему его любитъ и зоветъ къ себѣ. Князь велитъ Русалочкѣ вести его къ ней. Княгиня и Ольга показываются изъ-за мельницы и князь ихъ замѣчаетъ. На вопросъ князя, какимъ образомъ онѣ очутились здѣсь, княгиня отвѣчаетъ, что она пришла сюда съ цѣлью уличить его въ измѣнѣ. Она умоляетъ его вернуться домой, гдѣ его ждутъ ея ласки и любовь. Въ эту минуту раздается голосъ Русалки (Наташи), призывающей князя къ себѣ и обѣщающей ему любовь. Русалочка старается увлечь князя. Княгиня и Ольга удерживаютъ его. Выбѣгаетъ сумасшедшій мельникъ, отталкиваетъ княгиню и, указывая на князя, говоритъ, что сегодня свадьба князя и его дочери и онъ всѣхъ приглашаетъ на ниръ. Княгиня и Ольга въ ужасѣ. Русалочка бросается въ воду и мельникъ сталкиваетъ туда-же князя, а самъ убѣгаетъ съ дикимъ хохотомъ. Княгиня падаетъ безъ чувствъ. Вбѣгаютъ охотники, — но уже поздно. Князь погибъ. Слышенъ хохотъ Русалокъ. Картина

третья. Подводное царство.—Князь въ объятіяхъ Русалки; у ихъ ногъ маленькая Русалочка. Вокругъ группы русалокъ Апофеозъ.

11. Каменный гость.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Текстъ А. С. Пушкина, музыка А. С. Даргомыжскаго. Впервые поставлена въ 1872 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Донъ-Жуанъ—теноръ; Лепорелло—басъ; Донна Анна—сопрано; Донъ-Карлосъ—баритонъ; Лаура—меццо-сопрано; Монахъ—басъ; Статуя командора—басъ. Мѣсто дѣйствія—Мадридъ. Время—средніе вѣка.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Монастырская ограда. Ночь.—Донъ-Жуанъ и слуга его, Лепорелло, прячутся на кладбищѣ въ ожиданіи темноты. Донъ-Жуанъ вернулся тайкомъ изъ изгнанія и намѣренъ отправиться къ Лаурѣ. Оба вступаютъ въ разговоръ съ монахомъ и узнаютъ, что на гробницу командора, убитаго Донъ-Жуаномъ, должна пріѣхать молиться донна Анна. Увидя ее мелькомъ, Донъ-Жуанъ рѣшается свести съ ней знакомство. Картина вторая. Комната въ домѣ Лауры.— Гости слушаютъ пѣсни Лауры и говорятъ ей комплименты. Мрачный Донъ-Карлосъ, узнавъ, что Лаура спѣла одну пѣсню сочиненія Донъ-Жуана, бранитъ автора безбожникомъ и мерзавцемъ а пѣвицу душой. Это нравится Лаурѣ, и она остается наединѣ съ Донъ-Карлосомъ по уходѣ гостей. Свиданіе прерывается появленіемъ Донъ-Жуана, къ которому Лаура кидается на шею. Донъ-Карлосъ вызываетъ Донъ-Жуана на поединокъ и падаетъ отъ его шпаги. Донъ-Жуанъ и Лаура продолжаютъ нѣжный разговоръ при мертвецѣ.

Дѣйствіе второе. Кладбище; памятникъ командора.—Донъ-Жуанъ ждетъ донну Анну у памятника, надъ которымъ подсмѣивается. Донъ-Жуанъ при гробѣ объясняется вдовѣ въ своей любви нѣжно, ловко и страстно. Ему назначено на завтра свиданіе; онъ скрываетъ свое настоящее имя. По уходѣ донны Анны, безумствующій на радостяхъ Донъ-Жуанъ велитъ Лепорелло позвать на завтрашній ужинъ къ доннѣ Аннѣ статую ея супруга. Лепорелло докладываетъ со страхомъ, что статуя кивнула головой. Донъ-Жуанъ повторяетъ приглашеніе лично. Статуя киваетъ опять,—и онъ со страхомъ удаляется.

Дѣйствіе третье. Комната донны Анны.—Донъ-Жуану мало побѣды надъ вдовою при помощи хи-

троси. Среди нѣжнаго разговора съ донной Анной онъ открываетъ свое имя. Донна Анна хотѣла бы умертвить или ненавидѣть убійцу командора—и не можетъ. Донъ-Жуанъ торжествуетъ и условливается о новомъ свиданіи. Раздается внезапный стукъ. Входитъ статуя командора. Донна Анна падаетъ въ обморокъ, но Донъ-Жуанъ храбро подаетъ каменному гостю руку, который начинаетъ пожимать ее. Донъ-Жуанъ въ страшныхъ мученіяхъ проваливается со статуей командора.

М. М. ИПОПОЛІТОВЪ-ІВАНОВЪ.

Михаилъ Михайловичъ Ипполитовъ-Ивановъ родился 7 ноября 1859 г. въ Гатчинѣ. Ученикъ Римскаго-Корсакова. Кромѣ цѣлаго ряда инструментальныхъ и вокальныхъ композицій, написалъ двѣ оперы: «Руевъ» и «Ася». Извѣстностью пользуются его «Кавказскіе эскизы» для оркестра. Произведенія его обличаютъ недюжинный талантъ и солидную технику. Состоялъ директоромъ музыкальнаго училища и дирижеромъ симфоническихъ концертовъ тифлискаго отдѣленія П. р. м. о-ва.

12. А с я.

Лирическая сцена въ 3-хъ актахъ (5-ти картинахъ). Либретто Н. А. Невструева, по повѣсти И. С. Тургенева. Музыка М. М. Ипполитова-Иванова. Впервые представлена въ 1900 г. въ Москвѣ.

Дѣйствующія лица: Гагинъ—теноръ; Ася, его сестра—сопрано; NN—баритонъ; Сеніоръ студенческой корпораціи—теноръ; Одинъ изъ посѣтителей буфета—басъ; Ганхенъ, служанка—сопрано. Студенты, горожане, музыканты, прислуга. Мѣсто дѣйствія маленькій нѣмецкій городокъ на берегу Рейна. Время—первая половина XIX вѣка.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Садъ при гостинницѣ Солнца. — Шумная сцена студенческаго „комерша“. Студенты поютъ патріотическій нѣмецкій „Landesvater“ и „Ergo bibamus“; затѣмъ танцуютъ вальсъ. Молодой русскій художникъ Гагинъ, присутствующій на празднествѣ съ сестрою Асею, знакомится съ русскимъ туристомъ NN и зоветъ къ себѣ на ужинъ. Всѣ трое уходятъ. Пѣніе и танцы продолжаются. Картина вторая. Дача на берегу Рейна.—Гагинъ любитъ видомъ Рейна при лунѣ и рассказываетъ своему новому пріятелю NN исторію Аси: она незаконнорожденная его сестра,

отъ связи Гагина-отца съ крѣпостною. Въ характерѣ Аси есть болѣзненная странность, которая возбуждаетъ въ Гагинѣ опасенія за счастье сестры. Ася кокетничаетъ съ NN. Когда NN уѣзжаетъ, Ася сознается себѣ въ томъ, что онъ произвелъ на нее сильное впечатлѣніе.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Комната Аси.—Влюбленная Ася пишетъ письмо NN и назначаетъ ему свиданіе близъ часовни Гагинѣ застаётъ ее въ волненіи. Она признается брату въ любви своей къ NN и молить увезти ее дальше отъ искушенія. По уходѣ брата Ася, однако, посылаетъ новую записку NN и назначаетъ ему свиданіе у нѣкоей фрау Луизе. Картина вторая. Загородный садъ.—Веселый старый буршъ ухаживаетъ за грустной служанкой Ганхенъ, женихъ которой ушелъ въ солдаты. NN мечтаетъ о любви своей къ Асѣ. Является Гагинѣ и освѣдомляетъ NN о глубинѣ и силѣ Асинаго чувства. Тутъ же приходитъ записка отъ Аси. Гагинѣ предсказываетъ съ грустною ироніею NN: „но вы не женитесь на ней“ и уходитъ. Получивъ вторую записку отъ Аси, Гагинѣ отправляется къ фрау Луизе.

Дѣйствіе третье Комната у фрау Луизе.—Фрау Луизе вяжетъ чулокъ и напѣваетъ пѣсенку о Лорелѣ. При входѣ Аси, фрау Луизе уходитъ. Является NN. Сначала онъ нѣженъ, но Гагинѣ правъ: онъ не можетъ жениться на Асѣ и даетъ ей понять это. Ася въ отчаяніи; она убѣгаетъ со словами: „я не увижу больше васъ“. Только по ея уходѣ NN сознаетъ, что страстно любитъ ее. Сознаніе это явилось слишкомъ поздно; вѣроятно, онъ уже никогда больше не увидитъ ее.

Ц. А. Кюи.

Цезарь Антоновичъ Кюи родился 6 января 1835 г. въ Вильнѣ. Училищами его, какъ музыканта, были Монюшко и Балакиревъ. Въ своихъ композиціяхъ является послѣдователемъ новой русской оперной школы и проводникомъ того поэтическаго направленія, которое получило названіе «кучкизма». Написалъ оперы: «Кавказскій плѣвникъ», «Ангело», «Рагклифъ», «Сираинъ», «Мадемуазель Фифи», «Пиръ во время чумы», «Матео Фальконе». Имъ-же написана опера на французское либретто «Le Filibustier». Авторъ многочисленныхъ романсовъ, хоровъ, оркестровыхъ сочиненій. Его называютъ «сѣвернымъ Беллини». Состоитъ профессоромъ фортификаціи въ инженерной и артиллерійской академіяхъ.

13. Вильямъ-Ратклифъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто—по балладѣ Гейне. Музыка П. А. Кюи. Впервые поставлена въ 1869 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Макъ-Грегоръ, богатый шотландскій лордъ—басъ; Марія, его дочь—сопрано; Маргарета, ея кормилица—меццо-сопрано; графъ Дугласъ, женихъ Маріи—теноръ; Вильямъ Ратклифъ—баритонъ; Леслей, его пріятель—теноръ; Робинъ, Тонъ, бродяги—басъ, баритонъ Мѣсто дѣйствія—сѣверная Шотландія. Время—XVII-й вѣкъ

Дѣйствіе первое. Картина первая. Комната въ замкѣ богатаго шотландскаго лорда Макъ-Грегора.—Гости поздравляютъ только что бракосочетавшихся—дочь Макъ-Грегора, Марію, и лорда Дугласа. Общее веселье смущаетъ сумасшедшая кормилица Маріи, Маргарета, пѣснейю объ убійцѣ Эдвардѣ. Дугласъ рассказываетъ, что на пути къ замку, онъ едва спасся отъ нападенія разбойниковъ. Марія въ испугѣ падаетъ въ обморокъ. Макъ-Грегоръ объясняетъ Дугласу причину этой тревоги: уже два жениха Маріи, предшественники Дугласа, были убиты рукою отвергнутаго ею Вильяма Ратклифа. Дугласъ желалъ бы помѣряться съ мстительнымъ негодяемъ. Картина вторая Роскошный залъ, тамъ-же.—Пользуясь шумомъ свадебнаго пира, пріятель Ратклифа, Леслей, вручаетъ Дугласу записку, приглашающую его на дуэль въ лѣсу, у Чернаго Камня (мѣсто убіенія двухъ жениховъ Маріи). Дугласъ обѣщаетъ притти

Дѣйствіе второе. Картина первая. Внутри таверны.—Бродяги съ женщинами пьютъ ѣдятъ, поютъ и приплясываютъ Пьяный Робинъ волочится за трактирной служанкой Бетси, но падаетъ отъ ея толчка на лавку. Леслей восхваляетъ пѣсней водку и Мери. Является Ратклифъ и распускаетъ свою шайку на ночь. Онъ объясняетъ Леслею, почему убилъ на дуэли уже двухъ жениховъ Маріи. Еще въ дѣтствѣ ему являлись два туманныхъ призрака, мужчины и женщины, простиравшіе другъ къ другу объятія; въ Маріи онъ нашелъ сходство съ однимъ изъ призраковъ и съ тѣхъ поръ, отвергнутый ею, далъ клятву убивать ея жениховъ; въ этой рѣшимости поддерживаютъ его призраки. Во время этого рассказа онъ снова видитъ ихъ. Ратклифъ собирается итти къ Черному Камню. Леслей сопровождаетъ его. Картина вторая. Дикая мѣстность у Чернаго Камня.—Два туманныхъ призрака простираютъ другъ къ другу руки и исчезаютъ. Ратклифъ ждетъ

Дугласа, въ гнѣвѣ и нетерпѣннн. Вошедшій Дугласъ узнаеть въ немъ своего спасителя отъ нападенія, но Ратклифъ объявляетъ ему свое имя и дѣлаеть вызовъ. Ратклифу кажется, что Дугласу помогаютъ тѣни убитыхъ имъ жениховъ; онъ падаетъ. Дугласъ даритъ ему жизнь въ отплату за его прежнюю услугу. Разъяренный Ратклифъ рѣшается похитить Марію.

Дѣйствіе третье. Спальня Маріи.—Марія, терзаемая недобрыми предчувствіями, рассказываетъ Маргаретѣ о туманныхъ призракахъ, которые она видала по ночамъ. Маргарета повѣствуетъ о несчастной любви отца Ратклифа, Эдварда, и матери Маріи, Бетти. Вбѣгаетъ Ратклифъ. Марія называетъ его Эдвардомъ Ратклифомъ, а себя—Бетти. Пѣсня Маргареты объ убійцѣ Эдвардѣ наводитъ полубезумнаго Ратклифа на мысль убить Марію, чтобы она никому не принадлежала. На шумъ вбѣгаетъ Макъ-Грегоръ, котораго убиваетъ Ратклифъ, самъ же онъ закалывается на трупѣ Маріи. Появляются туманные призраки Эдварда и Бетти, которые бросаются другъ къ другу въ объятія и исчезаютъ. Гости и слуги, ворвавшіеся въ комнату, молятся за жертвы, павшія по волѣ роковыхъ, невѣдомыхъ силъ.

14. Анжело.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто, по драмѣ Гюго. А. Буренина. Музыка Ц. А. Кюи. Впервые поставлена въ 1876 году въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Анжело Малипieri, подеста—басъ; Катарини Брагадини—сопрано; Тизба—меццо-сопрано; Родольфъ—теноръ; Анафеста Галеофа—басъ; Асканіо Строцци—басъ; Дафна—меццо-сопрано; Фра Паоло—теноръ; Пеппо—теноръ; Сбиръ—басъ. Синьоры, народъ, сбирь и проч. Мѣсто дѣйствія—Падуа. Время—1549 годъ.

Дѣйствіе первое. Садъ при домѣ актрисы Тизбы.—Подъ шумъ маскараднаго веселья, патрицій Родольфъ сговаривается съ товарищами о заговорѣ противъ падуанскаго тирана, подесты Анжело. Является шпіонъ намѣстника, Галеофа, переодѣтый астрологомъ, который обращается къ замаскированнымъ заговорщикамъ со слѣдующей пѣсенкой:

„Я съ вами согласенъ вполнѣ, господа,
 Заботы—прескверное дѣло;
 А счастья путь и прекрасенъ, и весель,
 Въ него мы пускаемся смѣло.
 Но только на этомъ веселомъ пути
 Порои спотыкнуться возможно;

А кто спотыкнется, тотъ шею свернетъ.
 Совѣтъ мой — ходить осторожно.
 А если хотите, совѣтъ вамъ другой —
 Онъ пѣснѣ приходится къ ладу:
 Кто счастье утратилъ, о счастья не плачь!
 А что-жь? Хохочи до упаду!“

Онъ смущаетъ своими предсказаніями заговорщиковъ, имена которыхъ ему извѣстны, и предлагаетъ Родольфу свои услуги, обѣщая устроить свиданіе съ красавицей Катариной, за которой сталъ усиленно слѣдить ея мужъ, коварный Анжело. Тизба, улучивъ время, изъясняется въ любви Родольфу, мечтающему о Катаринѣ, — къ великой потѣхѣ подслушавшаго ихъ Галеофы. Злобный Галеофа предлагаетъ Тизбѣ доставить ей доказательства невѣрности Родольфа. Праздникъ оживляется съ пріѣздомъ Анжело, влюбленнаго въ Тизбу. Увидя Галеофу, Анжело обращается къ актрисѣ съ вопросомъ, зачѣмъ здѣсь его шпионъ. Тизба объясняетъ, что Галеофа хлопочетъ по ея порученію: мать Тизбы была уличная пѣвица, которую однажды повѣсили бы за политическую пѣсню, если бы за нее не заступилась юная венеціанка, которой благодарная женщина и подарила съ груди своей крестъ съ выцарапаннымъ именемъ „Тизба“: признательная дочь въ настоящее время всюду отыскиваетъ эту спасительницу. Послѣ этого разсказа балъ у актрисы продолжается съ новымъ весельемъ.

Дѣйствіе второе. Спальня Катарины — Катарина тоскуетъ по Родольфу; дѣвушки стараются развлечь ее пѣснями. Неожидано раздается ея любимая пѣсенка — это идетъ Родольфъ. Онъ поетъ:

„Живу я лишь только тобою!
 Я жить безъ тебя не могу,
 Любовь очарованной цѣпью
 На вѣкъ насъ сковала вдвоемъ.
 Ты гармонія — я лира,
 Ты улыбка — я уста,
 Ты цвѣтокъ — я духъ зефира,
 Я любовь — ты красота.
 Мой другъ прекрасный,
 Тебя молю,
 Любовью страстной,
 Лобзаньемъ сладкимъ
 Мнѣ отозвись!“

Нѣжное свиданіе прервано появленіемъ на лѣстницѣ огня. Катарина запираетъ Родольфа въ молельню. Является Тизба, которая начинаетъ осмѣивать въ лицѣ Катарины аристократокъ: если актрисы отбиваютъ отъ нихъ мужей, то онѣ отбиваютъ отъ актрисъ любов-

никовъ. Она громко зоветъ Анжело, приглашая его на поиски. Катарина, увѣренная въ гибели, начинаетъ молиться на крестъ, который вдругъ узнаетъ Тизба: это—крестъ ея матери; значить, именно Катаринѣ она обязана благодарностью. Тизба измѣняетъ намѣреніе и объясняетъ вошедшему Анжело, что пришла предупредить о заговорѣ на его жизнь.

Дѣйствіе третье Берегъ рѣки; таверна.—Лаццарони, рыбаки, женщины и дѣти толпятся на берегу, играютъ и танцуютъ тарантеллу; нѣкоторые проклинаютъ произволь Анжело и грозятъ проходящему отряду сбировъ. Старый Асканіо Строцци, любимецъ народа, съ заговорщиками, призываетъ народъ къ низверженію Анжело и къ оружію. Родольфъ вбѣгаетъ и предупреждаетъ объ открытіи заговора. Народъ и заговорщики, готовясь къ открытой битвѣ, молятся. Галеофа присоединяется къ нимъ, не зная, что продѣлки его открыты. Его поражаютъ кинжалами; онъ проклинаетъ заговорщиковъ и сулитъ всѣмъ имъ гибель. Раздаются трубы и барабаны. Является Анжело съ войскомъ. Умиравшій Галеофа винить въ своей смерти бунтовщиковъ и передаетъ Анжело письмо къ его супругѣ отъ любовника, имя котораго не успѣваетъ произнести. Войско и народъ бросаются въ открытую схватку.

Дѣйствіе четвертое. К а р т и н а п е р в а я. Спальня Катарини.—Анжело, рассчитывая казнить побѣжденных заговорщиковъ, не забываетъ расчета съ Катариной. Онъ велитъ священнику сдѣлать торжественныя приготовленія къ похоронамъ знатной дамы и велитъ исповѣдывать Катарину. Оба входятъ въ молельню. Слуга вводитъ Тизбу. Анжело пригласилъ ее для того, чтобы узнать имя любовника Катарини. Письмо безъ подписи; Тизба узнаетъ почеркъ, но не называетъ Родольфа. Ей приходится въ мысль спасти Катарину. Она предлагаетъ принести для нея ядъ и уходитъ. Анжело объявляетъ Катаринѣ, что даетъ ей часъ на размышленіе; или она откроетъ имя любовника, или умретъ. Катарина рѣшается на послѣднее. Она заявляетъ Анжело:

„Довольны вы? Я умираю.
И въ этотъ страшный мигъ, когда
Готовлюсь предстать предъ Богомъ,
Я говорю вамъ: я его любила,
Но чистой и невинною любовью!“

Тизба успѣваетъ наединѣ ее успокоить и даетъ ей ядъ въ присутствіи Анжело. Катарина идетъ умирать въ молельню, а Анжело велитъ двумъ сбирамъ отнести ея трунъ въ склепъ. К а р т и н а в т о р а я. Спальня Тизбы.—На постели, подъ альковомъ, лежитъ Катарина,

мнимоумершая. (Тизба поднесла ей соннаго зелья, а не яда, и тайно похитила ея тѣло). Тизба продолжаетъ любить Родольфа и, собираясь осчастливить Катарину, сама въ отчаяніи. Является Родольфъ, который, будучи увѣренъ въ томъ, что Тизба дала Анжело для Катарины ядъ, проклинаетъ ее, заявляетъ, что никогда ее не любилъ. Сердце Тизбы разбито и она, намѣренно раздражая Родольфа, погибаетъ отъ его кинжала. Въ это время просыпается подъ альковымъ Катарина. Родольфъ узнаетъ всю правду. Любовники получаютъ благословеніе отъ умирающей Тизбы, которая въ агоніи произноситъ:

Умираю...
 Ты вспомнишь обо мнѣ, Родольфъ,
 И честной назовешь тогда
 Несчастную, любившую тебя,
 Похороненную въ могилѣ, Тизбу...
 Прощай.. Позволь мнѣ, Катарина,
 Назвать его въ послѣдній разъ
 Моимъ Родольфомъ милымъ.
 О, мой Родольфъ, прощай... Я умираю,
 Живите.. Я благословляю васъ“...

За окномъ проходитъ, съ погребальнымъ пѣніемъ, процессія, заказанная Анжело для похоронъ Катарины.

15. Кавказскій Плѣнникъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто по А. С. Пушкину. Музыка Ц. А. Кюи. Впервые поставлена въ 1884 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Казенбекъ, начальникъ аула—басъ; Фатима, его дочь—сопрано; Марьямъ, ея подруга—меццо-сопрано; князь Абубекеръ, женихъ Фатимы—баритонъ; Фехердинъ, мулла—басъ; 2-й мулла—теноръ; Русскій плѣнникъ—теноръ; 1-й черкесь—теноръ; 2-й черкесь—баритонъ; черкесы, черкешенки. Мѣсто дѣйствія—Кавказскій аулъ. Время—XIX-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Кавказскій пейзажъ. Горы, скалы. Муллы и толпа черкесовъ молятся Аллаху о ниспосланіи имъ храбрости и счастья въ битвахъ. Фатима, дочь начальника аула Казенбека, жалуется на тоску и пустоту жизни. Къ ней подходитъ отецъ Казенбекъ и, лаская ее, сообщаетъ, что выбралъ ей достойнаго жениха, котораго вскорѣ она увидитъ. Фатима горестно предчувствуетъ, что не полюбитъ невѣдомаго ей жениха, хотя сердце ея жаждетъ любви. Когда затѣмъ отецъ заявляетъ, что скоро при-

ѣдетъ славный предводитель многихъ ауловъ, князь Абубекеръ, котораго онъ избралъ ей въ женихи, Фатима, вѣрная обычаямъ, готова оказать храброму гостю радушный пріемъ, но объявляетъ, что этотъ женихъ ей не по душѣ. Отецъ уходитъ, настойчиво совѣтуя ей постараться полюбить Абубекера. Фатима горюетъ о томъ, что скоро ей придется проститься съ дѣвичьей волей и полюбить не того, кто миль сердцу, а когдѣ велятъ любить. Въ уныніи она поетъ:

„Простите вы на вѣкъ, свобода, наслажденье!
Я съ вами расстаюсь отнынѣ навсегда,
И сердце, жадное любви и увлеченья,
Не оживить ужъ мнѣ любовью никогда!
Простите же на вѣкъ, мои родныя горы,
Гдѣ воспиталась я и страстію дыша,
Искала для души восторга и простора,
Но гдѣ ихъ не нашла тревожная душа.
Сердце бушуетъ, какъ Терекъ могучій,
Сердце стремится къ любви безграничной!“

Въ это время толпа черкесовъ приводитъ русскаго плѣнника, взятаго въ бою княземъ Абубекеромъ. Собирается народъ. Казенбекъ, вышедшій на встрѣчу толпы, говоритъ, что князь безъ добычи набѣговъ не дѣлаеть. Плѣнника онъ беретъ подъ свою охрану и велитъ одѣть ему на ноги оковы. Мулла Фехедеръ благословляетъ черкесовъ, и послѣдніе удаляются. Плѣнникъ въ отчаяніи шлетъ послѣднее прости родимой странѣ Фатима сочувствуетъ въ душѣ горю плѣнника, и сердце ей предсказываетъ, что она призвана его спасти. Казенбекъ прославляетъ лихой набѣгъ князя, который такъ храбро мститъ гяурамъ, и уходитъ съ Фехердиномъ и дочерью отпраздновать побѣду Абубекера. Наступаетъ ночь. Плѣнникъ, оставшись одинъ, горюетъ о потерянной свободѣ, съ грустью вспоминаютъ о своей милой въ родномъ краю и тоскуетъ по родинѣ. Онъ поетъ:

„Я одинъ остался, преданный забвенью,
Я одинъ въ оковахъ,—нѣтъ мнѣ утѣшенья!...
Солнце скрылося, ночь спокойная,
Дремлютъ хищники, дремлютъ изверги
Одному лишь мнѣ, мнѣ покою нѣтъ,
Нѣтъ свободы мнѣ, нѣтъ и счастья мнѣ!
Межъ утесовъ, скалъ, межъ кавказскихъ горъ
Я умру вдали отъ родныхъ друзей...
И послалъ-бы имъ свой послѣдній вздохъ,—
Да и тотъ замретъ здѣсь въ груди моей.
Ахъ, зачѣмъ въ этотъ часъ вспоминать о томъ,
Чему вновь не бывать, чего вновь не видать!..
Но какъ грустно вдали вспоминать о ней

И отсюда слать свой прощальный привѣтъ...
 Смерть близка, и тоска сердце гложетъ,
 И мой умъ полонъ думъ нестерпимыхъ.
 Знаю я, смерть моя не далека.
 Я любилъ и сгубилъ свое счастье—
 И ужъ, знать, не видать его снова!..“

Вошедшая Фатима будить задремавшаго плѣнника и для подкрѣпленія силъ предлагаетъ ему кумысъ. Плѣнникъ пораженъ любезностью ночной посѣтительницы, но отъ пищи отказывается, говоря, что незачѣмъ оживлять измученное тѣло, когда гаснетъ надежда на жизнь. Фатима утѣшаетъ его ласковыми словами и признается, что полюбила его всей душой. Плѣнникъ печально отвѣчаетъ, что ему предстоитъ гибель, и лучше не смущать его сердца любовными рѣчами. Фатима, услышавъ шаги, убѣгаетъ, давъ обѣщаніе завтра вечеромъ придти снова. Вбѣгаетъ черкесъ. Онъ бьетъ тревогу, созываетъ народъ и сообщаетъ, что на ихъ аулъ совершенъ набѣгъ. Казенбекъ велитъ немедленно отправиться въ бой, чтобы отомстить ненавистнымъ гяурамъ. Наскоро простившись съ дочерью, онъ удаляется во главѣ своей дружины.

Дѣйствіе второе. Сакля Казенбека. — Подруги Фатимы удивляются, почему она тоскуетъ и проводить время въ одиночествѣ, будучи невѣстой такого славнаго жениха, какъ Абубекеръ. Онъ предлагаютъ Фатимѣ совершить вмѣстѣ прогулку, чтобы хоть немного развлечься. Но Фатима отказывается, не желая навѣять на нихъ тоску своей грустью. Одна изъ подругъ, Марьямъ, проситъ ее сообщить причину грусти и спрашиваетъ: ужъ не влюблена ли она? Фатима сознается, что она любитъ русскаго плѣнника. Марьямъ поражена: вѣдь это грѣхъ великій любить гяура. Она совѣтуетъ Фатимѣ постараться забыть свое чувство и успокоиться. Фатима отвѣчаетъ, что не въ силахъ забыть его. Услышавши голоса приближающихся отца и Фехердина, она заявляетъ что боится этого служителя Пророка, предчувствуя, что злой мулла погубитъ ее. Фатима и Марьямъ прячутся за занавѣской. Фехердинъ, полагая, что они одни, рассказываетъ Казенбеку, что ему снился зловѣщій сонъ: онъ видѣлъ низвергнутый съ мечемъ полумѣсяцъ и разгнѣванный голосъ вѣщалъ ему, что правовѣрныхъ скоро постигнетъ тяжкая кара за нарушеніе святаго закона. Это нарушеніе онъ нашелъ здѣсь, въ домѣ его, Казенбека. Онъ узналъ, что Фатима ночью ходитъ на свиданіе съ русскимъ плѣнникомъ и даритъ ему свои ласки, дерзко попирая законъ Магомета. Казенбекъ не вѣритъ муллѣ и возмущенъ этимъ тяжкимъ навѣтомъ на его дочь.

Фехердинъ, не смущаясь, совѣтуетъ за лучшее уничтожить соблазнъ и убить плѣнника. Сказавъ это, мулла удаляется, за нимъ вскорѣ уходитъ и Казенбекъ, принявшій рѣшеніе убить гяура, если все окажется правдой. Фатима, подслушавъ разговоръ, проситъ Марьямъ совѣта, какъ спасти своего возлюбленного, русскаго плѣнника. Марьямъ совѣтуетъ ей оказать прибывшему жениху радушный пріемъ и притвориться счастливой, чтобы отвести подозрѣніе отца и тѣмъ сохранить жизнь плѣннику. Фатима принимаетъ совѣтъ. Покрывъ свое лицо чадрую, она выходитъ на встрѣчу Абубекеру, который въ эту минуту приближается, въ сопровожденіи Казенбека и друзей. Когда Фатима снимаетъ чадру по просьбѣ гостя, князь поражается красотой Фатимы. Онъ выражаетъ ей свой восторгъ и проситъ Фатиму стать его женой. Фатима отвѣчаетъ, что она польщена его выборомъ, но только сейчасъ дать отвѣтъ на его предложеніе не можетъ, ей нужно привыкнуть къ своей новой судьбѣ. Князь проситъ принять отъ него на память богатые подарки: ковры, шали, матеріи, издѣлія серебра и стада овецъ. Затѣмъ князь даритъ Казенбеку, какъ ратному бойцу, русскаго плѣнника, взятаго имъ недавно въ бою съ гяурами. Казенбекъ тронутъ вниманіемъ князя и вспоминаетъ молодые годы, когда онъ самъ безпощадно разилъ враговъ. Хотя сила ужъ покинула его, но злоба ко врагу въ немъ еще таится и онъ ее сорветъ на этомъ ненавистномъ плѣнникѣ. Находящійся тутъ же плѣнникъ смѣло заявляетъ, что онъ погибнетъ безъ страха, какъ воинъ, и не позволитъ надругаться надъ собой. Возмущенные черкесы требуютъ немедленной смерти плѣнника, но Казенбекъ объявляетъ, что готовитъ ему медленную, мучительную казнь и велитъ плѣннику ждать приговора на слѣдующій день. Фатима даетъ про себя обѣщаніе спасти несчастнаго и, когда Казенбекъ спрашиваетъ ее, согласна-ли она стать женой Абубекера, Фатима даетъ утвердительный отвѣтъ, надѣясь тѣмъ облегчить спасеніе своего возлюбленного.

Дѣйствіе третье. Горы. Ночь.—Хоръ черкесовъ и черкешенокъ поетъ удалую веселую пѣсню въ честь свадьбы Абубекера съ Фатимой. Абубекеръ благодаритъ пѣвцовъ за честь и вниманіе. Фатима ужасается мысли, что она принадлежитъ князю, но старается скрыть свое отчаяніе при воспоминаніи о плѣнникѣ, чтобы не погубить его. По предложенію Казенбека, начинается пляска, а затѣмъ Марьямъ поетъ черкесскую пѣсню:

„Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ,
Въ горахъ безмолвіе ночное.

Казакъ усталый задремалъ,
 Склоняясь на копье стальное.
 Не спи, казакъ, во тѣмѣ ночной,
 Чеченецъ ходитъ за рѣкой!
 На берегу завѣтныхъ водъ
 Цвѣтутъ богатыя станицы,
 Веселый пляшетъ хороводъ.
 Бѣгите, русскія дѣвицы!
 Бѣгите, красныя, домой:
 Чеченецъ ходитъ за рѣкой!“

Казенбекъ приглашаетъ гостей въ саклю на свадебный пиръ. Всѣ уходятъ. Абубекеръ остается наединѣ съ Фатимой и спрашиваетъ ее о причинѣ ея постоянной грусти. Онъ говоритъ, что готовъ положить все къ ея ногамъ, лишь бы заслужить ея любовь. Фатима боится сказать ему правду и объясняетъ свое поведеніе волненіемъ и страхомъ за предстоящее будущее. Абубекеръ вѣритъ ей и успокоенный уходитъ съ Фатимой къ гостямъ. Входитъ, бряцающая оковами, плѣнница. Онъ сѣтуетъ на то, что съ сегодняшняго дня свадьбы Фатимы лишается своего единственнаго покровителя. Съ грустью онъ вспоминаетъ друзей, покинутую мать и родину и говоритъ, что готовъ отдать жизнь за то, чтобы одинъ хоть разъ взглянуть на своихъ. Вдругъ, радучись, убѣгаетъ Фатима, помогаетъ плѣннику распилить оковы и совѣтуетъ ему сейчасъ же бѣжать, подъ покровомъ ночи. Плѣнникъ предлагаетъ ей бѣжать вмѣстѣ, говоря, что онъ любитъ ее, готовъ съ ней жить вѣчно, здѣсь-же, послѣ его бѣгства, ей будутъ страшно мстить. Фатима напоминаетъ плѣннику, что онъ любитъ у себя на родинѣ другую, съ которою и найдетъ теперь счастье. Она пожимаетъ ему руку въ благодарность, что онъ не обманулъ притворною лаской ея неопытной молодости, и проситъ позабыть всѣ перенесенныя страданья и лишенія въ плѣну. Потомъ они прощаются, бросаясь другъ другу въ объятія. Плѣнникъ убѣгаетъ. Входитъ Марьямъ и сообщаетъ Фатимѣ, что весь аулъ всполошился, разгоряченный рѣчью Фехердина. Абубекеръ тоже ее подозреваетъ, и всѣ рѣшили убить плѣнника. Фатима отвѣчаетъ, что поздно они схватились и что кавказскій плѣнникъ успѣлъ уже убѣжать. Появляются черкесы съ крикомъ: „Смерть гяуру!“ Абубекеръ, увидѣвши Фатиму, догадывается, что плѣнникъ спасенъ ею. Всѣ требуютъ казни измѣнницы. Фатима, не допуская горцевъ къ себѣ, закалывается кинжаломъ со словами: „Карайте тѣхъ, кто вамъ принадлежитъ... А я принадлежу Пророку и Аллаху, но не вамъ!“

16. Мадмуазель Фифи.

Опера въ одномъ дѣйствиі Либретто по Мопасану и Метенье. Музыка Ц. А. Кюи. Впервые поставлена въ Петербургѣ въ 1904 году.

Дѣйствующія лица: Маіоръ Фальсбергъ—басъ; капитанъ Кальвейгштейнъ — баритонъ; поручикъ Отто Гросслингъ—басъ; поручикъ Фрицъ Шейнаубургъ—теноръ; поручикъ Фонъ-Эйрихъ (мадмуазель Фифи)—теноръ; Пфлихтъ, деньщикъ, и аббатъ Шантавуанъ—баритоны; Пономарь—теноръ; Рахиль и Ева—сопрано; Блондина—меццо-сопрано; Памела—альтъ; Аманда—меццо-сопрано. Мѣсто дѣйствія: Замокъ Увиль, близъ Руана. Время—1871 годъ.

Большая зала Увильскаго замка. Все убранство залы, мебель и картины носятъ на себѣ слѣды умышленной порчи, варварскаго хозяйничанья здѣсь солдатъ—Маіоръ Фальсбергъ выслушиваетъ рапорты молодыхъ офицеровъ и отдаетъ затѣмъ приказанія по эскадрону. Окончивъ распоряженія, маіоръ предлагаетъ офицерамъ по чашкѣ кофе. Капитанъ Кальвейгштейнъ, котораго младшіе офицеры тихонько попросили о чемъ-то переговорить съ маіоромъ, заводитъ съ послѣднимъ разговоръ о томъ, что офицеры изнываютъ здѣсь отъ скуки, лишены какихъ-бы то ни было развлеченій въ этомъ глухомъ, заброшенномъ замкѣ. Маіоръ возражаетъ, что они могутъ пользоваться удобствами мирной, сельской жизни, и шутливо предлагаетъ имъ развлекаться такъ же, какъ мадмуазель Фифи, раскрашивающій углемъ дорогія картины на стѣнахъ залы, или какъ Фрицъ, устраивающій изъ чайниковъ мины для взрывовъ въ замкѣ. Капитанъ заявляетъ маіору, что офицеры просятъ его разрѣшить имъ устроить вечеръ съ дамами. Заинтересованный оригинальной затѣей, маіоръ спрашиваетъ, гдѣ же они достанутъ женщинъ. Капитанъ отвѣчаетъ, что они пошлютъ въ Руанъ деньщика, который оттуда и приведетъ нѣсколькихъ дамъ. Маіоръ изъявляетъ на это свое согласіе. Тогда капитанъ сообщаетъ маіору, что офицеры, увѣренные заранѣе въ его разрѣшеніи, послали уже давно денщика съ фургономъ за женщинами, и что онѣ скоро должны прибыть въ замокъ. Въ это время въ залу съ шумомъ врывается поручикъ Фонъ-Эйрихъ, вталкивая впереди себя пономаря, и заявляетъ маіору, что пономарь, не смотря на его приказъ, отказался звонить на колоколнѣ къ вечернѣ. Маіоръ строго спрашиваетъ пономаря о причинѣ послушанія. Пономарь, дрожа отъ страха, отвѣчаетъ, что ему запретилъ звонить аббатъ. Во время

ихъ разговора входитъ самъ аббатъ. На допросъ маіора о причинѣ страннаго распоряженія, аббатъ отвѣчаетъ:

„Мнѣ Богъ судилъ на склонѣ дней
Страну родимую видѣть угнетенной.
Въ родномъ углу, гдѣ жили мы такъ мирно,
Рѣчь раздалась пришельца-чужеземца,
Блеснулъ его побѣдоносный штыкъ,
Родную землю кровью обагрятъ.
Вы видѣли покорность нашу всѣ.
Вы трусами, быть можетъ, насъ считали?
О, нѣтъ, клянусь! У каждаго изъ насъ
Горитъ въ душѣ любовь къ отчизнѣ.
Подъ Страсбургомъ или Бельфоромъ,
Какъ символъ погибающей отчизны,
Поношенную эту рясу
Вы въ первыхъ встрѣтили бѣ рядахъ,
Но здѣсь, средь бѣдныхъ, безоружныхъ,
Одинъ отпоръ есть доблестный врагу:
Молчаніе, и колокола звонъ,
Какъ вѣщій голосъ нужды и бѣды народныхъ,
Не прозвучитъ, пока мы подъ ярмомъ“.

На замѣчаніе Фонъ-Эйриха, что аббатъ можетъ поплатиться жизнью за свое упорство, аббатъ отвѣчаетъ, что онъ смерти не боится. Смѣлость его подкупаетъ маіора, который обѣщаетъ не стѣснять аббата въ этомъ странномъ выраженіи его патриотическаго чувства. По уходѣ аббата офицеры наскоро убираютъ залъ для пріема гостей. Вскорѣ раздается стукъ подъѣзжающаго фургона. Офицеры бросаются встрѣчать дамъ и, спустя немного, возвращаются попарно подъ руку съ дамами, рассыпаясь передъ ними въ любезностяхъ и комплиментахъ. Мадмуазель Фифи съ преувеличенной и въ тоже время насмѣшливой галантностью любезничаетъ съ Рахилью. Капитанъ приглашаетъ всѣхъ къ столу и усаживаетъ дамъ съ офицерами по ранжиру. Мадмуазель Фифи дурачится съ Рахилью. Притянувъ ея голову къ себѣ, какъ-бы для поцѣлуя, онъ съ хохотомъ пускаетъ ей въ лицо дымъ отъ сигары. Это явно презрительное отношеніе мадмуазель Фифи къ Рахили возмущаетъ послѣднюю, и Рахиль обзываетъ его нахаломъ. Офицеры заступаются за нее. Мадмуазель Фифи обѣщаетъ вести себя хорошо, но за столомъ не удерживается и продолжаетъ озорничать, наступая ей подъ столомъ на ноги и затѣмъ больно ущипнувъ ее. Рахиль съ гнѣвомъ вскакиваетъ со стула и предупреждаетъ Фонъ-Эйриха, что, если онъ не прекратитъ своихъ глупыхъ шутокъ, то это кончится печально для него. Фонъ-Эйрихъ восклицаетъ: „посмотримъ, любопытно!“ Но капитанъ успо-

каиваетъ Рахиль, и порядокъ водворяется. Офицеры наливаютъ дамамъ шампанское. Завязывается веселый разговоръ. Фонъ-Эйрихъ, подвыпивши, обнимаетъ Рахиль и, вмѣсто поцѣлуя, щиплетъ ей щеку такъ больно, что Рахиль съ крикомъ вырывается отъ него и поспѣшно прикладываетъ воду къ щекъ, чтобы предотвратить синякъ. Со злобой Рахиль говоритъ, что мадмуазель Фифи заплатитъ ей за эту обиду. Фифи, не понимая ея словъ, говоритъ: „конечно, заплачу, и не скупясь“. Благодаря вмѣшательству самого майора, ссора предотвращается, и веселье возобновляется. По просьбѣ офицеровъ, Аманда поетъ веселую пѣсню. Всѣмъ пѣсня очень нравится. Только Рахиль сидитъ молчаливая, сердитая. Фифи пристаётъ къ ней, чтобы она что-нибудь спѣла. Рахиль соглашается и поетъ пѣсню о молодой вдовѣ, мужъ которой разстрѣлянъ врагами; у нея остался одинъ сынъ и она заклинаетъ его отомстить врагамъ, когда онъ подрастетъ:

„Домъ разрушенъ, отецъ твой разстрѣлянъ,
Ты остался, мой сынъ, сиротой,
Подростешь,—брось родимый свой кровъ,
Ополчись и вступи въ смертный бой!
Я жажду мести безпощадной, мести
За нашъ позоръ и кровъ!

—
Райскихъ грезъ я тебѣ не навѣю,
Въ эти дни безотрадныхъ годинъ,
Буду пѣть объ одной лишь борьбѣ,
О кровавой отплатѣ, мой сынъ.
Я жажду мести безпощадной, мести
За нашъ позоръ и кровъ!

—
Съ истощеннымъ, растерзаннымъ сердцемъ,
Съ истощеннымъ моимъ молокомъ,
Я вдохну не завѣты любви,
А борьбу съ ненавистнымъ врагомъ
И жажду мести безпощадной
За нашъ позоръ и кровъ!“

Офицеры восклицаютъ: „Ого! какая патриотка!“. А Фифи тутъ-же предлагаетъ тостъ за прусскую армію, разбившую французовъ. Женщины въ смущеніи ставятъ обратно свои бокалы на столъ. Фифи продолжаетъ глумиться надъ французами, надъ ихъ трусостью. Рахиль, не будучи въ состояніи больше сдерживаться, кричитъ ему: „лжешь, негодай!“. Фифи, съ холодной жестокостью, еще больше насмѣхается надъ ея оскорбленнымъ чувствомъ; офицеры поддерживаютъ его. Поставивъ на голову Рахили бокалъ съ шампанскимъ, Фифи восклицаетъ, что отнынѣ все во Франціи принадлежитъ прусса-

камъ, даже и женщины французскія. Рахиль, сбросивъ бокаль съ головы, со злобой отвѣчаетъ, что никогда пруссаки не будутъ обладать французскими женщинами, и лишь такія продажныя твари, какъ она сама, достойны пруссаковъ. Фифи съ размаху ударяетъ Рахиль по лицу. Рахиль схватываетъ со стола ножъ и въ изступленіи вонзаетъ его въ горло Фонъ-Эйриха. Онъ падаетъ. Рахиль черезъ стулья бросается на балконъ и исчезаетъ. Офицеры съ саблями бросаются на женщинъ, но ихъ останавливаетъ маіоръ, говоря, что женщины не избѣгутъ заслуженнаго наказанія. Онъ отдаетъ солдатамъ приказаніе обыскать весь паркъ и привести бѣжавшую Рахиль живой или мертвой. Въ это время раздается звонъ церковнаго колокола, и входитъ аббатъ. На вопросъ маіора, зачѣмъ онъ здѣсь, и почему звонять въ колоколъ, аббатъ отвѣчаетъ, что смерть принимаетъ враговъ, и поэтому онъ распорядился звонить въ церкви по усопшемъ.

Ст. Монюшко.

Станиславъ Монюшко, привислинскій полякъ, родился 5-го мая 1819 г. въ Минской губерніи. † 23 мая 1872 г. въ Варшавѣ. Изъ его музыкальныхъ произведеній, число которыхъ болѣе 200, особенной извѣстностью пользуются оперы «Галька», «Графиня», «Цыгане» и др., которыя отличаются замѣчательною гармоничностью и законченностью вокальныхъ частей и проникнуты славянскимъ духомъ. Музыка его, не отличаясь широкимъ размахомъ,

привлекаетъ теплотою и ясностью формъ; нерѣдко она пользуется народными напѣвами польскими, литовскими, а иногда и малорусскими. У поляковъ Монюшко считается величиной, равной Шопену.

17. Галька.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто и музыка Ст. Монюшко. Впервые поставлена въ 1858 году въ Варшавѣ.

Дѣйствующія лица: Галька, молодая крестьянка—сопрано; Софія, дочь стольника—сопрано; Янушъ, ея женихъ—баритонъ; Стольникъ—басъ; Дземба, почетный гость—басъ; Ионтекъ, молодой крестьянинъ—теноръ; Волынщикъ теноръ. Шляхта, крестьяне и крестьянки. Мѣсто дѣйствія—Литва. Время—XIII-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Зала въ домѣ Стольника.—За столомъ пируютъ гости на торжествѣ обрученія дочери Стольника, Софіи, выходящей замужъ за шляхтича Януша. Почетный гость Дземба провозглашаетъ тостъ за молодыхъ. Изъ танцевальнаго зала выходятъ, танцуя полонезъ, дѣвушки и юноши. Стольникъ благословляетъ жениха и невѣсту. Изъ сада слышится пѣніе крестьянской дѣвушки Гальки, прежней возлюбленной Януша. Присутствующіе удивляются странной пѣснѣ и уходятъ. Янушъ узнаетъ голосъ Гальки и, не желая омрачить торжество, принимаетъ рѣшеніе, притворившись влюбленнымъ, удалить ее отсюда. Съ такимъ рѣшеніемъ онъ уходитъ. Приходитъ обезумѣвшая съ горя Галька и ищетъ своего милаго Янко, который, погубивъ ее, бросилъ и скрылся неизвѣстно куда. Она изливаетъ свои чувства въ слѣдующей пѣснѣ:

„Какъ бурнымъ вѣтромъ сломанъ пвѣточекъ,

Тяжко болить душа моя.

Гдѣ жъ ты, гдѣ изъ розъ мой вѣночекъ?

Безъ тебя, милый, плачу я.

Сгубилъ все Янко, соколъ мой ясный!

Съ тѣхъ поръ я плачу, страдаю,

Всюду его ищу я напрасно.

Гдѣ же онъ скрылся, не знаю!

И гдѣ ты, гдѣ другъ мой милый?

Радость моя, услышь мой голосъ!

Какъ въ пустомъ полѣ брошенный колосъ,

Такъ безъ тебя здѣсь завяну я,

Я все ищу, ищу и страдаю,

Гдѣ милый скрылся, не знаю!“

Возвращается Янушъ. Галька бросается въ его объятья, называетъ его нѣжными именами, и говоритъ,

что видитъ въ немъ прежняго, любящаго ее Янка. Янушъ притворно увѣряетъ Гальку въ своей любви, просить ее уйти отсюда и обѣщаетъ ей придти на свиданіе на берегъ Вислы. Галька вѣритъ его словамъ и, успокоившись, удаляется. Входятъ гости и пиръ возобновляется. Появляются танцующія пары. Всѣ въ веселомъ настроеніи. Одинъ Янушъ не можетъ забыть встрѣчи съ Галькой и мрачно сидитъ на пиру

Дѣйствіе второе. Садъ возлѣ дома Стольника. Ночь.—Явившись на свиданіе, Галька то радуется въ ожиданіи прихода Януша, то предается отчаянію, опасаясь, что ея милый не сдержитъ обѣщанія и не прійдетъ. Съ тихой грустью она поетъ:

„Если-бъ съ солнцемъ рано
Птичкой вверхъ мнѣ взвиться
И надъ хатой Яна
Ласточкой спуститься,
Иль съ волною зыбкой
Мнѣ поплыть бы рыбкой,
Чтобъ съ нимъ соединиться!..
Нѣтъ, не плыть мнѣ въ Вислѣ
Рыбкой беззаботной,
Ласточкой не быть мнѣ,
Птичкой перелетной!
Но мнѣ шепчетъ вѣтеръ:
Янъ твой возвратится!
Какъ звѣзда, взойдя надъ рѣчкой,
Въ лоно водъ мелькнула,
Такъ къ нему я въ душу,
Въ сердце заглянула.
Если-бъ только въ немъ,
Хоть блудящимъ огнемъ,
Въ душѣ любовь явилась,
И свѣтлая моя слеза звѣздой
отразилась,
Тогда любовь бы въ немъ,
Хоть слабымъ тѣмъ огнемъ,
Зажечь бы я желала.
Не мелекать звѣздой мнѣ
Въ свѣтломъ ручеечкѣ,
Огонькомъ блудящимъ
Не горѣть въ лѣсочкѣ.
Ахъ! У бѣдной Гали
Только слезы льются,
Съ горя, да съ печали“.

Приходитъ молодой крестьянинъ Іонтекъ, безумно любящій Гальку. Она разсказываетъ ему объ обѣщаніи пана Януша придти на свиданіе. Іонтекъ, догадываясь, что Янушъ обманываетъ Гальку, зоветъ ее бѣжать отсюда. Галька отказывается. Тогда Іонтекъ

заявляетъ, что она не ровня пану и что панъ не можетъ серьезно любить свою крѣпостную. Затѣмъ Іонтекъ говоритъ Галькѣ о своей страстной любви къ ней и увѣряетъ ее, что Янъ не придетъ на свиданіе, такъ какъ сегодня день его обрученія съ дочерью стольника. Въ этотъ моментъ изъ барскаго дома раздается веселое пѣніе. Галька, услышавъ пѣніе, вскрикиваетъ въ отчаяніи, бѣжитъ къ дому, стучитъ въ дверь и проситъ пустить ее къ отцу своего ребенка, т. е., къ Янушу. На ея крикъ выходитъ Янушъ и приказываетъ Іонтеку увести Гальку домой, обѣщая дать и ему, и ей волю. Іонтекъ проситъ его сжалиться надъ несчастной, насмѣшливо называетъ его добрымъ паномъ и проситъ помочь Галькѣ. Смущенный Янушъ, замѣчая въ словахъ Іонтека насмѣшку, повторяетъ свое обѣщаніе, что за усердіе онъ получитъ достойную награду. Входятъ Софія, Стольникъ и гости. Янушъ, блѣдный, объясняетъ имъ, что весь этотъ шумъ произвела помѣшанная дѣвушка. Іонтекъ уговариваетъ Гальку поскорѣе бѣжать. Слуги гонятъ ихъ со двора. Іонтекъ, поддерживая ослабѣвшую Гальку, уходитъ. Всѣ съ сожалѣніемъ смотрятъ имъ вслѣдъ.

Дѣйствіе третье. Между вторымъ и третьимъ дѣйствіями прошелъ мѣсяцъ. Корчма въ помѣстьѣ Януша. Гористая мѣстность. Вечеръ.—Поселяне собрались передъ корчмой, въ ожиданіи угощенія изъ барскаго дома, по случаю предстоящей свадьбы ихъ пана. Молодежь веселится и пляшетъ. Съ горы сходятъ Іонтекъ и помѣшавшаяся отъ горя Галька. Іонтекъ заявляетъ, что ему съ Галькой теперь не до веселья. Поселяне встрѣчаютъ ихъ съ живѣйшимъ участіемъ и спрашиваютъ, почему Галька такъ блѣдна и худа. Іонтекъ въ отвѣтъ объясняетъ, что Галька несчастна, такъ какъ баринъ, погубивъ ее, бросилъ, а теперь женится на дочери Стольника. Дальше онъ рассказываетъ, что, когда Галька въ день обрученія пришла на барскій дворъ, то Янушъ пустилъ въ ходъ всѣ обольщенія, убѣждалъ Гальку, что любитъ ее по прежнему, и обѣщалъ придти на свиданіе за-городъ. Но онъ, Іонтекъ, зная что Янушъ обманываетъ Гальку, открылъ ей всю правду. Въ наказаніе Янушъ велѣлъ прогнать ихъ. Въ это время приближается свадебный поѣздъ съ молодой барской четой. Поселяне бросаются ей на встрѣчу. Надъ хатой Гальки вдругъ появляется черный воронъ, предвѣщающій, по народному повѣрію, несчастіе.

Дѣйствіе четвертое. Костель на деревенской площади. Мостъ надъ рѣкой. Вечеръ.—Входитъ Іонтекъ. Онъ не знаетъ, что дѣлать съ Галькой, которая въ своемъ безуміи продолжаетъ вѣрить Янушу. Съ при-

горка сходить волынщикъ, наигрывающій веселую пѣсенку. Ионтекъ просить его сыграть заунывную пѣсню. Волынщикъ играетъ думку, а Ионтекъ поетъ о своей несчастой долѣ и неудачной любви къ Галькѣ, которая все еще любитъ пана:

„Межъ горами вѣтеръ воетъ
И въ лѣсахъ шумитъ,
А у парня сердце ноетъ,
Грусть—тоска щемитъ!
Но кто-жъ бѣдъ моихъ виною?
Любимъ я былъ тобою,
Ой, Галина, ой, дивчина,
Солнышко мое,
Какъ страдаю я!
Ты одна моя зазноба,
Милая моя!
Въ дѣтствѣ для нея влѣзая
На вершины скалъ,
Тамъ я, гнѣзда разоряя,
Малыхъ птичекъ доставалъ
Каждый день цвѣтки дарилъ я,
Приходя съ полей,
Съ богомолья приносилъ я
Изъ коралловъ четки ей,
И все дѣлать я старался
Все, что только мило ей!
Но кто-жъ бѣдъ моихъ виною?
Я страдалъ душой больною,
Ой, Галина, ой, дивчина!
Все вина твоя!
Выростая беззаботно,
Думала-ль сгубить себя?
Я-бъ пошелъ въ огонь охотно,
Галя, за тебя!
Время мчится съ быстротою,
Какъ потоки съ горъ.
Панъ явился за тобою,
Я—забытъ съ тѣхъ поръ.
Но кто-жъ бѣдъ моихъ виною?
Ахъ, пренебрегла ты мною.
Ой, Галина, ой, дивчина, и т. д.“

Вдругъ онъ замѣчаетъ, что Галька быстро бѣжитъ съ горы, вырываясь изъ рукъ народа, удерживающаго ее. Ионтекъ тоже хочетъ остановить ее, но она вырывается и садится на камень. Въ это время поселяне собираются всей громадой поклониться своей молодой барынѣ. Входятъ Янушъ и Софія. Янушъ, увидѣвъ Гальку, беспокоится о томъ, чтобы Софія не узнала, кто виновникъ несчастья Гальки. Галька жалобно говоритъ: „бѣдную дѣвочку кинулъ мой

Янко, соколъ мой ясный"... Янушъ торопитъ всѣхъ идти въ костель, такъ какъ уже смеркается. Всѣ, кромѣ Іонтека и Гальки, уходятъ. Іонтекъ спрашиваетъ Гальку, убѣдилась-ли она въ справедливости его словъ и, подводя ее къ костелу, показываетъ ей на вѣнчающихся. Галька узнаетъ Януша, вскрикиваетъ и падаетъ безъ чувствъ. Іонтекъ уходитъ въ костель. Галька, очнувшись, вспоминаетъ, что ея ребенокъ, быть можетъ, умираетъ съ голоду въ то время, какъ его отецъ вѣнчается съ другой, и жалобно поетъ:

„Кто тебя, птенчикъ,
Въ гробикъ положить?
Кто обовьетъ
Въ саванъ тебя?
Кто гробъ закроетъ
И кто омоетъ
Потокомъ слезъ
Вѣнокъ изъ розъ?
Гдѣ, мать, гдѣ-же сердце?
Гдѣ онъ! Онъ тамъ!
Лить слезы даромъ
И стыдъ, и срамъ.
Отомщу я пожаромъ.
Какъ мать, должна я мстить!
Сожгу, отомщу за себя,
И вырву сердце у тебя!“

Она рѣшается отомстить вѣроломному Яну и зажигаетъ хворостъ съ намѣреніемъ поджечь костель. Но вдругъ церковное пѣніе останавливаетъ ее, она раскаивается въ своемъ преступномъ рѣшеніи и, ставъ на колѣни, молится, мысленно прося прощенія у пана за то, что собиралась отомстить ему. Въ трогательной пѣснѣ она желаетъ ему счастья съ знатной панной, проситъ вспоминать иногда о несчастной Галѣ, а потомъ бѣжитъ на мостъ и бросается въ рѣку. Іонтекъ, слѣдившій за ней, хочетъ спасти ее, бросается въ воду, но извлекаетъ уже трупъ Гальки. Выходящіе изъ костела поселяне опускаются на колѣни и молятся, окружая бездыханное тѣло.

М. П. Мусоргскій.

Модестъ Петровичъ Мусоргскій родился 16 марта 1835 г. † 16 марта 1881 г. Выдающійся музыкантъ-народникъ съ сильнымъ, самобытнымъ талантомъ, недоразвившійся до первостепенной композиторской величины, вслѣдствіе недостатка основательнаго музыкальнаго образованія и вслѣдствіе увлеченія «кучкизмомъ» (новой оперной школой декламационнаго направленія). Главнѣйшія его произведенія: оперы «Борисъ Годуновъ» и «Хованщина» и множество романсовъ. «Хованщина» была имъ не окончена и она ставится въ окончательной обработкѣ Римскаго-Корсакова.

18. Борисъ Годуновъ.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ. Либретто по А. С. Пушкину. Музыка М. П. Мусоргскаго. Впервые поставлена въ 1874 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Князь Годуновъ—баритонъ; Феодоръ, Ксенія—дѣти Бориса — баритонъ, сопрано; Мамка Ксеніи—меццо-сопрано; Князь Василій Шуйскій—теноръ; Андрей Щелкаловъ, думскій дьякъ—баритонъ; Пименъ, лѣтописецъ—басъ; Самозванецъ, подъ именемъ Григорія—теноръ; Марина Мнишекъ, дочь сандомирскаго воеводы—сопрано; Рангони, тайный іезуитъ—басъ; Варлаамъ, Мисаиль—бродяги—басъ, теноръ; Шинкарь—меццо-сопрано; Никитичъ, приставъ—басъ; Юродивый—теноръ. Бояре, боярскія дѣти, стрѣльцы, рынды, пристава, паны, панны, сандомирскія дѣвушки, калики переходящіе, народъ московскій. Мѣсто дѣйствія: Русь и Польша. Время — 1598—1605 г.г.

Прологъ. Картина первая. Дворъ Ново-дѣвичьяго монастыря подъ Москвой. Народъ.—Приставъ Никитичъ входитъ и приказываетъ народу стать на колѣни и просить громко о томъ, чтобы бояринъ Борисъ согласился быть царемъ. Народъ повинуется и начинаетъ кричать, но затѣмъ крики смолкаютъ, такъ какъ не для всѣхъ ясно, о чемъ они кричатъ и просятъ. Приставъ, грозя дубинкой, приказываетъ снова кричать и молить боярина. Нѣкоторые изъ толпы обращаются къ приставу и просятъ его не сердиться: „только поотдохнемъ, затемъ мы снова!“ Выходитъ думный дьякъ Щелкаловъ и говоритъ, что бояринъ неумолимъ и просьбы Боярской думы и патріарха не привели ни къ чему; онъ и слышать не хочетъ о царскомъ тронѣ. Издали доносится пѣніе каликъ переходящихъ, предсказывающихъ великія смуты и бѣдствія.

Картина вторая. Площадь въ Кремлѣ. Успенскій и Архангельскій соборы.—Народъ ожидаетъ выхода Бориса, согласившагося стать царемъ. Колокольный звонъ. Народъ славить паря. Изъ собора начинается шествіе. Бояре склоняются передъ Борисомъ, который, выйдя изъ собора, говоритъ, что душа его скорбитъ и невольный страхъ сковалъ его сердце какимъ-то зловѣщимъ предчувствіемъ. Онъ приглашаетъ на пиръ „всѣхъ отъ бояръ до нищаго слѣпца, всѣмъ вольный входъ, всѣ гости дорогіе!“ Народъ стремится проникнуть вслѣдъ за царемъ въ Архангельскій соборъ, пристава съ трудомъ возстановливаютъ порядокъ.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Монастырская келья.—Монахъ Пимень, сидя за столомъ, пишетъ лѣтопись. Его воспитанникъ, Григорій, спитъ тутъ-же. Раздается хоръ отшельниковъ. Григорій просыпается и говоритъ, что вотъ уже въ третій разъ ему снится все тотъ-же сонъ, не дающій ему покоя. Ему снилось, что крутая лѣстница вела его на башню, откуда была видна вся Москва; внизу на площади кипѣлъ народъ, какъ муравейникъ, и указывалъ на него со смѣхомъ. Отъ стыда и страха онъ падалъ внизъ и при этомъ просыпался Пимень замѣчаетъ Григорію, что это играетъ его молодая кровь, что онъ долженъ смирять себя постомъ и молитвой, и тогда сонъ его будетъ „полонъ легкихъ видѣній“. Григорій говоритъ, что завидуетъ молодости Пимена, который, до поступленія въ монастырь, участвовалъ въ походахъ и наслаждался всѣми радостями земной жизни, между тѣмъ, какъ онъ, бѣдный инокъ, съ малыхъ лѣтъ скитается по келіямъ. Вдругъ Григорій спрашиваетъ Пимена, какиихъ-лѣтъ былъ убитый царевичъ Дмитрій. Пимень отвѣчаетъ, что царевичъ былъ-бы его ровесникомъ. Затѣмъ,

обратившись къ Григорію, онъ проситъ его продолжать его работу, которую онъ закончилъ описаніемъ вопіющаго преступленія Бориса—убійства царевича Дмитрія, говоря, что Богъ просвѣтилъ умъ Григорія грамотой и поэтому онъ завѣщаетъ ему свой трудъ. Въ немъ Григорій долженъ продолжать описаніе всего, чего будетъ свидѣтелемъ, а ему, старцу, пора ужъ отдохнуть. Раздается благовѣстъ въ монастырскіѣ колоколъ Пименъ уходитъ. Послѣ ухода Пимена. Григорій говоритъ, что всѣ забыли о несчастномъ младенцѣ Дмитріѣ, но Борисъ не уйдетъ отъ людского суда, какъ не уйдетъ и отъ Божьяго суда.

К а р т и н а в т о р а я. Корчма на Литовской границѣ—Хозяйка корчмы поетъ пѣснь про селезня. За окномъ раздается пѣніе Варлаама и Мисаила—бродягъ, собирающихъ милостыню. Они входятъ вмѣстѣ съ переодѣтымъ Григоріемъ, бѣжавшимъ изъ Чудова монастыря, и просятъ вина. Хозяйка вноситъ вино. Григорій, провозгласившій себя Дмитріемъ, не принимаетъ участія въ ихъ попойкѣ и сидитъ задумчивый. На вопросъ Варлаама, почему онъ призадумался, Григорій отвѣчаетъ, что не можетъ успокоиться, пока не будетъ въ Литвѣ. Варлаамъ затягиваетъ пѣсню о взятіи Казани. Пока бродяги заняты пѣніемъ, Григорій узнаетъ отъ хозяйки, что до Литвы можно бы поспѣвать къ вечеру, если бы не были разставлены заставы. Замѣтивъ изумленіе Григорія, она объясняетъ ему, что кто-то бѣжалъ изъ Москвы и велѣно приставамъ всѣхъ задерживать и обыскивать, но что приставовъ легко избѣгнуть, если пойти по извѣстной ей тропинкѣ, при чемъ рассказываетъ ему, какъ пробраться безопасно въ Литву. Вдругъ входятъ пристава и начинаютъ наблюдать за бродягами. Взявъ отъ своего товарища бумагу, главный приставъ объявляетъ что изъ Москвы бѣжалъ нѣкій еретикъ Гршкка Отрепьевъ, котораго велѣно поймать и повѣсить. Варлаамъ отвѣчаетъ, что онъ ничего объ этомъ не слыхалъ. Затѣмъ, неграмотный приставъ велитъ Григорію читать вслухъ указъ. Григорій читаетъ и, дойдя до описанія примѣтъ Отрепьева, глядитъ на Варлаама и яко-бы читаетъ, что ему пятьдесятъ лѣтъ, борода сѣдая, брюхо толстое, носъ красный... Всѣ бросаются на Варлаама, но тутъ Варлаамъ, прикидывавшійся раньше неграмотнымъ, начинаетъ по складамъ читать бумагу, въ которой описаны примѣты Григорія: средній ростъ, рыжіе волосы, бородавки на лбу и носу, одна рука короче другой. Взглянувъ на Григорія, приставъ замѣчаетъ, что примѣты подходятъ къ нему и хочетъ схватить его, но въ это время Григорій замахивается ножомъ, выскакиваетъ въ окно и убѣгаетъ.

Дѣйствіе второе Царскій теремъ.—Ксенія плачетъ надъ портретомъ своего покойнаго жениха. Ея братъ Θεодоръ утѣшаетъ ее. Мамка, присутствующая тутъ же, жалая развлечь Ксенію, поетъ вмѣстѣ съ Θεодоромъ шутовую пѣсенку. Входитъ царь Борисъ, подходитъ къ Ксеніи и утѣшаетъ ее. Увидавъ, что Θεодоръ разсматриваетъ карту русскаго государства. Борисъ совѣтуетъ сыну усердно заниматься науками, такъ какъ близко то время, когда ему суждено стать царемъ Руси. По уходѣ Ксеніи и мамки, Борисъ предается раздумью. Несмотря на то, что онъ достигъ высшей власти, его измученной душѣ нѣтъ счастья. Страна разорена. повсюду голодъ, у него много враговъ. Одно несчастье преслѣдуетъ его за другимъ. Народъ ропшетъ на него, считая его виновникомъ всѣхъ золъ. Въ семьѣ у него нѣтъ отрады. Онъ готовилъ дочери веселый свадебный пиръ, но смерть похитила ее жениха. Входитъ кн. Шуйскій и заявляетъ, что въ Литвѣ появился Самозванецъ, присвоившій себѣ имя умершаго царевича Дмитрія, и что король и паны слѣдуютъ за нимъ. Борисъ удаляетъ Θεодора и, оставшись съ Шуйскимъ наединѣ, приказываетъ ему оградить Русь отъ Литвы заставами, черезъ которыя никто не смѣлъ бы проходить. Потомъ онъ проситъ Шуйскаго сказать ему всю правду о смерти царевича Дмитрія Шуйскій рассказываетъ ему подробности убійства младенца Дмитрія, но Борисъ останавливаетъ его и приказываетъ уйти. Когда Шуйскій уходитъ, Бориса преслѣдуютъ странныя видѣнія: повсюду ему чудится убитый царевичъ. Его мучать угрызенія совѣсти и онъ безъ чувствъ опускается на полъ.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Комната Маріи Мнишекъ.—Марина, окруженная дѣвушками, сидитъ за туалетомъ. Удаливъ дѣвушекъ, она говоритъ, что ей скучно и что она жаждетъ славы и власти. Она клянется увлечь за собой сильныхъ магнатовъ и опить ласками любовными Самозванца, чтобы сдѣлаться Московскою царицей. Приходитъ іезуитъ Рангони и требуетъ отъ нея, чтобы она провозвѣстила еретикамъ-москалямъ „вѣру правую“ и, пользуясь своимъ вліяніемъ, обратила ихъ въ католичество, на путь спасенія. Тогда заслуга ея передъ церковью будетъ огромна. Онъ убѣждаетъ ее, что она должна своей красой плѣнить Самозванца и, покоровъ его разумъ, потребовать отъ него клятву святой пропаганды, для чего она должна даже пожертвовать своею честью. Возмущенная Марина, проклинаетъ іезуита и проситъ его уйти. Но іезуитъ продолжаетъ убѣждать Марину и, уходя, благословляетъ ее, припавшую къ его ногамъ, на святое дѣло. Картина вторая. Садъ при замкѣ Мари-

ны. Фонтанъ. Лунная ночь — Самозванецъ выходитъ изъ замка. Онъ мечтаетъ о Маринѣ и ждетъ ее, волнуясь, что ея такъ долго нѣтъ. Вдругъ выходитъ толпа гостей въ полонезѣ изъ замка и въ первой парѣ — Марина. Гости восхищаются красой Марины и клянутся разбить войска Бориса и сдѣлать Марину царицей Московской. Гости уходятъ обратно въ замокъ. Марина возвращается въ садъ. Самозванецъ бросается къ ней и говоритъ, что минуты ожиданья длились для него безъ конца. Марина спрашиваетъ его, когда-же, наконецъ, онъ будетъ — царемъ Московскимъ. Самозванецъ проситъ не отвергать его. Марина говоритъ, что стремится къ престолу и, отталкивая Самозванца, напоминаетъ ему его прежнюю бродяжническую жизнь. Самозванецъ заявляетъ, что онъ никогда не былъ бродягой, онъ настоящій царевичъ и завтра же, окруженный войсками, ворвется въ Московскій Кремль, гдѣ онъ сядетъ на престолъ, завѣщанный ему судьбой. Тогда онъ насмѣется надъ нею, отвергнувшей его любовь. Марина, смущенная рѣчами Самозванца, проситъ его простить ея дерзкія слова и падаетъ въ его объятія. Іезуитъ Рангонн наблюдаетъ за ними издали.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Гранитовая палата въ Кремлѣ — Боярская дума въ чрезвычайномъ засѣданіи. Бояре совѣщаются о томъ, какъ поступить съ Самозванцемъ и рѣшаютъ передать его лютой казни. Шуйскій сообщаетъ боярамъ, что видѣлъ случайно, какъ царь блѣдный, обливаясь холоднымъ потомъ и бормоча безсвязныя слова, безсильно отгонялъ отъ себя призракъ убитаго царевича. Въ эту минуту появляется Борисъ, блѣдный и измученный душевной тревогой. Его неотступно преслѣдуетъ страшный призракъ царевича и онъ тщетно пытается отогнать отъ себя видѣнье, произнося: „Чуръ... чуръ, дитя!“ Бояре съ ужасомъ слѣдятъ за царемъ. Борисъ, придя въ себя, садится на царское мѣсто и разрѣшаетъ ввести старца Пимена, который явился, чтобы повѣдать царю великую тайну. Пименъ возвѣщаетъ, что царевичъ Дмитрій, похороненный въ Угличѣ, отнынѣ, какъ ему сдѣлалось извѣстно, сталъ великимъ чудотворцемъ Руси и Господь принялъ его въ ликъ Своихъ святыхъ. Внезапно Борисъ лишается чувствъ и, когда къ нему возвращается сознание, заявляетъ, что чувствуетъ приближеніе смерти и требуетъ схиму; онъ велитъ послать сейчасъ же за сыномъ Θεодоромъ. По приходѣ Θεодора, онъ проситъ всѣхъ оставить его наединѣ съ царевичемъ. Всѣ уходятъ. Борисъ объявляетъ сыну, что смерть его близка и царевичъ сейчасъ сдѣлается царемъ. Онъ совѣтуетъ сыну не ввѣряться совѣтамъ крамольныхъ бояръ, слѣдить за тайными сно-

шеніями съ Литвой, карать измѣну и вникать строго къ народный судъ. Вдругъ онъ хватается за сердце и падаетъ мертвымъ. Всѣ опускаются на колѣни. Картина вторая. Лѣсная опушка подъ Кромами.—Толпа бродягъ глумится надъ бояриномъ Хрущовымъ Варлаамъ и Мисаилъ возбуждаютъ толпу противъ Бориса и совѣтуютъ пойти на встрѣчу приближающемуся Димитрію. Вскорѣъ показывается Самозванецъ. Народъ радостно привѣтствуетъ его Юродивый оплакиваетъ судьбу Руси.

19. Хованщина.

Народная музыкальная драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Либретто и музыка М. П. Мусоргскаго. Впервые поставлена въ 1885 году въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Князь Иванъ Хованскій, начальникъ стрѣльцовъ—басъ; князь Андрей, его сынъ—теноръ; князь Василій Голицынъ—теноръ; бояринъ Шаковитый—баритонъ; Василій Корень, глава раскольниковъ—басъ; Марѳа, молодая вдова-раскольница—меццо-сопрано; Подъячій—теноръ; Эмма, дѣвушка изъ немецкой слободы—сопрано; Варсонофьевъ, приближенный Голицына—басъ; Кузька, стрѣлецъ—баритонъ. Мѣсто дѣйствія—Москва, окрестности и имѣніе князя Хованскаго. Время—1689-й годъ.

Дѣйствіе первое. Красная площадь въ Москвѣ; будка подъячаго—Свѣтаетъ. Стрѣлецкій дозоръ будитъ сторожевого стрѣльца, заснувшего у каменнаго столба. Подъячій проходитъ въ будку. Бояринъ Шаковитый диктуетъ ему, со страхомъ, доносъ на князей Ховаискихъ, поднимающихъ въ государствѣ смуту. Является начальникъ стрѣльцовъ, князь Иванъ Хованскій, который ведетъ полки въ обходъ по Москвѣ. Высокомѣрный князь велитъ себя славить; площадь пустѣетъ. Народъ и стрѣльцы, слѣдя за княземъ, поютъ ему славу:

„Слава Лебедю,
Слава Бѣлому,
Слава боярину,
Самому большому!
Лебедю ходъ легокъ.
Дай тебѣ, Боже,
Здравье и славу.
Слава Батькѣ!
Самъ большой пошелъ
Большой идетъ!
Самъ Батька пошелъ!“

Появляется сынъ Ивана Хованскаго, князь Андрей, который пристаётъ со своими ласками къ дѣвушкѣ изъ нѣмецкой слободы, Эммѣ; его останавливаетъ молодая вдова, Марѳа, его любовница, которая готова поддержать свои права и ножемъ. Вернувшійся съ обхода князь Иванъ велитъ своимъ стрѣльцамъ тащить за нимъ приглянувшуюся и ему Эмму. Ссору унимаетъ раскольничій старецъ, Василій Корень, имѣющій большое вліяніе на Хованскихъ. Марѳа уводитъ Эмму. Корень умоляетъ стрѣльцовъ дружными силами отстаивать старину и зоветъ московскихъ людей въ храмъ на молитву.

Дѣйствіе второе. Лѣтній кабинетъ у князя Василія Голицына въ смѣшанномъ, московско-европейскомъ вкусѣ.—Князь Голицынъ раздумываетъ надъ нѣжнымъ письмомъ царицы Софіи и колеблется: какой политики держаться ему, „новизны“ или „старинины“? Онъ совѣтуется съ колдуньей, роль которой играетъ фантастическая раскольница Марѳа. Она, приступая къ гаданью, поетъ:

„Силы потайныя,
Силы великія,
Души отбывшія
Въ міръ невидимый,
Къ вамъ взываю!
Страхомъ томимому,
Князю—боярину
Тайну судьбы его,
Во мракѣ сокрытую,
Откроете-ль?“

Всматриваясь въ воду, она предсказываетъ Голицыну гибель за его новшества. Голицынъ велитъ своему приближенному Варсонофьеву утопить вѣщунью, чтобы не вышло сплетни; Марѳа слышитъ это. Входитъ князь Иванъ Хованскій. Начинается споръ о новой и старой Руси. Корень опять является для того, чтобы мирить враговъ во имя общей цѣли—борьбы съ новыми вѣяніями. Вбѣгаетъ Марѳа; ее спасли отъ смерти солдаты царевича Петра. Она стыдитъ вѣроломнаго Голицына. Является Шакловитый съ извѣстіемъ, что козни Хованскихъ открыты: царевичъ Петръ обозвалъ съ презрѣніемъ заговоръ „хованщиной“ и велѣлъ нарядить слѣдствіе.

Дѣйствіе третье. Стрѣлецкая слобода въ Москвѣ.—Толпа московскаго люда проходитъ, воспѣвая старую Русь:

„Возвеличимъ, воспоемъ мы Русь святую!
Стариной Русь преславна,
Въ старинѣ—Руси спасенье,
Крѣпость, сила, слава, честь,
Супостата одолѣнье!“

Марѳа садится на завалинкѣ у дома князя Андрея и предается горести:

„Исходила младешенька
 Всѣ луга и болота..
 Исколола я ноженьки,
 Все за милымъ рыскаючи..
 Вспомни, припомни, милый мой!
 Охъ, не забудь, какъ божился!..
 Разлюбилъ ты младешеньку,
 Загубилъ ты на волюшкѣ,
 Такъ почувешь въ кручинѣ злой
 Опостѣлую злую ты вдовушку!“

Корень старается успокоить покинутую вдову и уходитъ съ нею. Проходитъ Шаковитый. Онъ скорбитъ о государствѣ, изнемогающемъ отъ насилья стрѣльцовъ, и молитъ Бога о сильномъ государѣ. Собираются стрѣльцы для новыхъ безчинствъ и пооекъ. Стрѣлецкія жены набрасываются на нихъ съ упреками. Подъячій съ испугомъ извѣщаетъ собраніе, что „потѣшники“ царевича Петра бьютъ стрѣльцовъ. Стрѣльцы вызываютъ своего „батьку“, князя Ивана Хованскаго, съ просьбою о совѣтѣ. Князь Иванъ Хованскій храбръ лишь на словахъ: онъ совѣтуетъ стрѣльцамъ итти по домамъ.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая Трапезная въ хоромахъ князя Ивана Хованскаго, въ имѣніи.—Князь Иванъ Хованскій за обѣденнымъ столомъ; сѣнныя дѣвушки развлекаютъ его пѣніемъ. Онѣ поютъ:

„Возлѣ рѣчки, на лужечкѣ
 Ночеваль я—молодецъ;
 Услыхаль я голосъ дѣвичій,
 Съ кроватушки вставаль
 Умываться было сталь.
 Всталь, умылся, собрался,
 Ко дѣвушкѣ поднялся..“

Князь недоволенъ пѣсней. Тогда дѣвушки, пошептавшись, затягиваютъ другую пѣсню про „Гайдучка“:

„Поздно вечеромъ сидѣла,
 Все лучинушка горѣла..
 Гайдукъ, гайдучекъ,
 Дружка милаго ждала.“

Варсонофьевъ является посломъ отъ князя Голицына и предупреждаетъ его объ измѣнѣ. Князь смѣется надъ посломъ и глядитъ на танцы персидскихъ рабынь. Входитъ Шаковитый, который зоветъ князя на совѣтъ къ царевнѣ Софіи, свергнутой Петромъ.

Князь съ высокоуміемъ велить себя величать и облачается въ богатая одежды. Но Шакловитый устроилъ ловушку: князя убиваютъ въ дверяхъ Картина вторая. Москва. Площадь въ Китай-городѣ.—Московскій людъ глядитъ, какъ везутъ на казнь мятежныхъ стрѣльцовъ. Корень узнаетъ отъ Марѳы, что раскольники, какъ соучастники бунта, также будутъ казнены; онъ намѣренъ скрыться въ лѣсу и просить Марѳу залучить съ собою князя Андрея. По его уходѣ, князь Андрей встрѣчается съ Марѳой и требуетъ, чтобы она ему отдала Эмму, которая уѣхала; онъ грозитъ выдать раскольницу стрѣльцамъ, какъ чернокнижницу. Къ своему ужасу, князь Андрей видитъ, что стрѣльцы собираются на площадь съ повинной, въ знакъ которой сами несутъ плахи и сѣкиры. Онъ скрывается съ Марѳой Стрѣшневымъ, въ видѣ герольда, во главѣ преображенцевъ, роты „потѣшныхъ“, объявляетъ стрѣльцамъ отъ имени царя Петра помилованіе.

Дѣйствіе пятое. Сосновый боръ.—Лунная ночь. Корень заявляетъ своимъ единомышленникамъ, что борьба съ „новизной“ болѣе невозможна, что имъ остается лишь умереть на кострѣ, путемъ самоожженія. Всѣ уходятъ. Является Марѳа. Она сокрушается объ измѣнѣ Андрея и молить Бога о спасеніи его. Издали доносится пѣснь Андрея, воспоминающаго объ Эммѣ:

„Гдѣ ты, моя волюшка,
Гдѣ ты, моя нѣгушка?
У отца-ль, у батюшки,
У родимой-ли матушки?
Куда жъ, куда я волюшку,
Куда-жъ, куда-жъ я нѣгушку,
Да куда-жъ дѣвать буду я?“

Андрей входитъ въ глубокой задумчивости съ именемъ Эммы на устахъ. Марѳа старается пробудить въ немъ воспоминанія прежней любви къ ней. Она клянется ему въ своей неизмѣнной преданности и любви, говоритъ о близкой смерти и нѣжно прощается съ нимъ. Возвращается Корень и съ нимъ толпа его единомышленниковъ. Вдали видно зарево. Корень объявляетъ, что врагъ близокъ, горитъ деревня, идутъ войска, и призываетъ всѣхъ быть мужественными до конца. Всѣ молятся и зажигаютъ костеръ. Ихъ окружаютъ со всѣхъ сторонъ преобразенцы.

Э. Ф. Направникъ.

Эдуардъ Францевичъ Направникъ родился 12 августа 1839 г. въ Чехи. Въ 1861 г. пріѣхалъ въ Петербургъ капельмейстеромъ къ кн Юсупову, а съ 1869 г. сталъ первымъ капельмейстеромъ Императорской петербургской оперы, гдѣ занимаетъ эту должность и нынѣ. Написалъ оперы: «Нижегородцы», «Гарольдъ», «Дубровскій» и «Франческа да Римини», также написалъ музыку къ «Донъ-Жуану» гр А. Толстого, 4 симфоніи и рядъ другихъ инструментальныхъ композицій. Въ своей оперной дѣятельности Направникъ болѣе капельмейстеръ, галантливый и опытный оркестраторъ, чѣмъ композиторъ.

20. Дубровскій.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто М. И. Чайковского по А. С. Пушкину. Музыка Э. Ф. Направника. Впервые исполнена въ Петербургѣ въ 1895 году.

Дѣйствующія лица: Андрей Дубровскій — басъ; Владиміръ, его сынъ — теноръ; Троекуровъ Кириллъ Петровичъ — баритонъ; Маша, его дочь — сопрано; Князь Верейскій — басъ; Исправникъ — баритонъ; Засѣдатель — басъ; Дефоржъ, гувернеръ-французъ — теноръ; Шабашкинъ, приказный — теноръ; Егоровна, няня — меццо-сопрано; Архипъ, дворовый Дубровскаго — басъ; Таня, горничная Маши — сопрано. Крѣпостные Дубровскихъ и Троекурова. Гости, приказные, разбойники. Мѣсто дѣйствія — средняя Россія; время — начало XIX-го вѣка.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Садъ въ усадьбѣ Дубровскихъ, Кистеневкѣ. — Къ старику помѣщику Дубровскому пріѣхалъ послѣ долгой разлуки его сынъ, Владиміръ. Старикъ радуется пріѣзду сына. Владиміръ здоровадается съ дворовыми людьми, которые привѣтствуютъ его. Оставшись наединѣ съ сыномъ, Дубровскій рассказываетъ сыну, что не болѣзнь сломила его, а обида и униженіе, причиненныя ему его старымъ другомъ сосѣдомъ-помѣщикомъ Троекуровымъ: обидѣвшись на него, Троекуровъ вздумалъ отнять его имѣніе Кистеневку путемъ подкуповъ судей и разныхъ подлоговъ и довелъ этой тяжбой Дубровскаго до болѣзни. Нынѣ онъ завѣщаетъ сыну отомстить за него. Владиміръ клянется. Старикъ говоритъ, что теперь онъ можетъ спокойно умереть. Затѣмъ, Владиміръ уходитъ посѣтить могилу матери, старикъ же засыпаетъ въ креслѣ. Вбѣгаетъ дворовый Архипъ и докладываетъ старой нянѣ Егоровнѣ, что пріѣхалъ Троекуровъ — обидчикъ

Дубровскаго. Егоровна рѣшается разбудить барина. Входитъ Троекуровъ и объявляетъ Дубровскому, что судъ присудилъ ему Кистеневку; побѣда на его сторонѣ, но онъ не хочетъ пользоваться этимъ, отрекается отъ всего и даже готовъ просить прощенья. Однако, Дубровскій отъ примиренія категорически отказывается. Тогда взбѣшенный Троекуровъ грозитъ выгнать его со двора и отнять имѣнїе. Дубровскій падаетъ безъ чувствъ въ кресло. Возмущенная дворня грозитъ Троекурову, но тотъ хлыстомъ прокладываетъ себѣ дорогу и быстро уходитъ. Старика уносятъ въ комнаты. Вбѣгаетъ Владиміръ; дворовые рассказываютъ ему о происшедшей сценѣ. Владиміръ поспѣшио бросается въ комнаты, но на порогѣ встрѣчаетъ Егоровну, которая съ плачемъ объявляетъ, что баринъ кончается. Владиміръ убѣгаетъ къ отцу и вскорѣ возвращается съ печальной вѣстью, что старикъ Дубровскій умеръ. Дворовые съ плачемъ опускаются на колѣни. Картина вторая. Дворъ усадьбы въ Кистиневкѣ. Вечерѣтъ.—Народъ оплакиваетъ покойнаго барина, вспоминая его доброту. Въ это время изъ дому доносятся голоса приказнаго Шабашкина и Засѣдателя, поющихъ разгульную пѣсню. Дворовые проклинаютъ судейскихъ и съ бранью и угрозами бросаются къ дому. На крыльцо выходятъ Шабашкинъ, Засѣдатель и прочіе судейскіе чины; они прїѣхали ввести Троекурова во владѣнїе имѣнїемъ Дубровскаго. Судейскіе начинаютъ издѣваться надъ дворовыми, призывая ихъ къ повиновенїю. Толпа угрюмо молчитъ, но когда Шабашкинъ, на глазахъ народа, обнимаетъ дѣвку, народъ начинаетъ волноваться и съ крикомъ бросается на приказныхъ. На шумъ вбѣгаетъ Владиміръ Дубровскій и убѣждаетъ людей разойтись по домамъ. Народъ медленно расходится. Темнѣтъ Дубровскій одинъ разсуждаетъ о превратностяхъ судьбы: въ теченїе нѣсколькихъ дней онъ изъ помѣщика превратился въ бездомнаго сироту. Съ грустью онъ вспоминаетъ свою мать и сквозь слезы поетъ:

„О, дай мнѣ забвенье, родная,
 Согрѣй у себя на груди
 И, дѣтскіе сны навѣвая,
 Дай прежнее счастье найти!
 Истерзанъ я страшною мукой...
 Взгляни ка, обиженъ людьми я!
 Ты снова меня убаюкай,
 Страданія ласкою нѣжной уйми!
 Пусть ангеломъ благодѣльнымъ рая
 Твоя неземная любовь
 Мой духъ, лелѣя и играя,
 Пробудитъ къ свиданію вновь!“

Изъ дому опять слышны веселыя пѣсни и плясовая. Дубровскій возмущается, что они пируютъ тамъ, гдѣ недавно стоялъ гробъ его отца. Онъ направляется къ дому, но не можетъ рѣшиться войти въ домъ, гдѣ теперь царитъ разгуль и пьянство. Онъ остается на крыльцѣ. Между тѣмъ огни въ домѣ гаснутъ. Становится темно. Дворовые Дубровскаго: Архипъ, Антонъ и Гриша съ топорами крадутся къ дому. Владиміръ, увидѣвъ топоры, требуетъ объясненія. Архипъ смѣло объясняетъ, что они пришли мстить за оскорбленіе и издѣвательство надъ ними приказныхъ. Узнавъ, что его бывшіе дворовые люди готовы помочь ему въ его рѣшеніи отомстить Троекурову, онъ составляетъ съ ними планъ поджога отцовскаго дома. Дворовые притаскиваютъ солому и сѣно, подкладываютъ все это подъ крыльцо, и Владиміръ поджигаетъ солому. Огонь понемногу охватываетъ крыльцо. Владиміръ прощается съ отцовской усадьбой и рѣшается идти, куда глаза глядятъ. Дворовые слѣдуютъ за нимъ. Заревое постепенно увеличивается. Картина пожара.

Дѣйствіе второе Полянка среди вѣкового лѣса. Весеній день. — Въ лѣсу слышны голоса и аukanья дѣвушекъ, собирающихъ грибы. Въ числѣ ихъ также дочь Троекурова, Маша. Она выходитъ изъ лѣса, садится на свалившееся дерево и мечтательно поетъ о красотѣ окружающей ее лѣсной глуши:

„Въ свѣтломъ молчаньи,
Тихомъ сіяньи,
Лѣсъ ты не спишь..
Тайну хранишь..
Листъ твой не дремлетъ,
Благостно внемлетъ
Тайнѣ небесь,
Полной чудесъ..
Вмѣстѣ съ тобою,
Свѣтлой душою
Жадно внемлю..
Тайну ловлю
Въ свѣтломъ молчаньи,
Въ тихомъ сіяньи..“

Одна изъ дѣвушекъ Таня, на минуту скрывшись въ лѣсу, вдругъ выбѣгаетъ съ крикомъ: „Спасайтесь! Дубровскій!“ Дѣвушки въ страхъ разбѣгаются, а Таня хохочетъ и снова всѣхъ созываетъ. Таня успокаиваетъ Машу, прося прощенія за то, что взволновала ее, и выражаетъ увѣренность, что разбойникъ Дубровскій не тронуть-бы барышни. Въ это время Дубровскій дѣйствительно показывается въ чащѣ надъ обрывомъ и подслушиваетъ разговоръ дѣву-

шекъ. Маша говоритъ Танѣ, что она всей душой жалѣетъ Дубровскаго, что она молитъ Бога отвратить отъ него гибель и всѣмъ сердцемъ готова принести ему прощенье, чтобы „онъ, тронутый ея мольбой, бросилъ на вѣкъ разбой!..“ Когда дѣвушки уходятъ, Дубровскій спускается съ обрыва. Въ душѣ его произошелъ переворотъ: онъ тронуть кроткимъ признаніемъ Маши и снова вѣрится въ Бога и людей.. Онъ отказывается отъ мысли похитить Машу и мысленно прощается съ ней. Прибѣгаетъ Архипъ и хочетъ догнать дѣвушекъ, но, по приказанію Дубровскаго, оставляетъ погоню. Вскорѣ вводятъ пойманнаго француза Дефоржа, который по французски молитъ о пощадѣ. Разбойники, составляющіе шайку Дубровскаго, хохочутъ надъ нимъ. Дефоржъ объясняетъ Дубровскому, что приглашенъ учителемъ къ Троекурову въ его имѣніе Покровское, куда онъ и направлялся. Дубровскій предлагаетъ ему въ обмѣнъ на его документы и вещи бумажникъ съ деньгами и отпускаетъ француза. Разбойники проводятъ француза изъ лѣса. Дубровскій, получивъ документы Дефоржа, рѣшается подъ видомъ учителя-француза проникнуть въ домъ къ Троекурову, чтобы быть въ близи Маши, своей возлюбленной. Онъ быстро убѣгаетъ въ Покровское, въ сопровожденіи Архипа

Дѣйствіе третье. Комната въ домѣ Троекурова.— Дубровскій сидитъ у клавикордовъ. Маша поетъ вокализы. Дубровскій импровизируетъ и потомъ поетъ французскій романсъ, въ которомъ говоритъ о своей тайной любви къ Машѣ:

„Никогда не видѣть, не слышать,
 Никогда не смѣть называть,
 Но всегда ее ждать и вѣрно
 Всегда, всегда любить!
 Открывъ объятя, ждать напрасно
 И никого не обнимать,
 Но, открывъ ихъ снова, все такъ-же
 Всегда, всегда любить
 Никогда не видѣть, не слышать,
 Никогда не смѣть называть,
 Но съ каждымъ днемъ все глубже и
 нѣжнѣе,
 Ее все любить!..“

Маша, увлеченная пѣніемъ Дубровскаго, задумчиво, какъ-бы про себя, повторяетъ послѣднія строфы романса. Троекуровъ и старый князь Верейскій входятъ и прислушиваются къ пѣнію Маши, которая вновь вокализуетъ. Троекуровъ, по окончаніи пѣнія, представляетъ Машѣ Верейскаго. Замѣтивъ Дубровскаго, Верейскій спрашиваетъ о немъ. Троеку-

ровъ отвѣчаетъ, что это французъ, учитель Машинъ и, между прочимъ, хвалить храбрость, которую тотъ выказалъ, когда Троекуровъ, шутки—ради, заперъ его въ комнатѣ съ медвѣдемъ, причемъ французъ убилъ звѣря выстрѣломъ изъ пистолета наповаль. Князь Верейскій хвалить голосъ и пѣнье Маши. На прощаньи Верейскій почти объясняется Машѣ въ любви. Троекуровъ очень польщенъ этимъ и приказываетъ Машѣ остаться и подождать его возвращенія, а Дубровскаго отсылаетъ распорядиться на счетъ лошадей для Верейскаго. Маша въ тревогѣ ждетъ возвращенія отца. Она грезитъ и думаетъ о Дубровскомъ, припоминаетъ страстное выраженіе его лица и его романсъ. Вернувшись, Троекуровъ объясняетъ смущенной дочери, что князь Верейскій оказалъ ему честь и проситъ ея руки. Маша робко заявляетъ, что не любитъ стараго князя, и объясняетъ отцу, что не можетъ стать женой нелюбимаго человѣка. Во время этого объясненія незамѣтно входитъ Дубровскій. Онъ подслушиваетъ ихъ разговоръ и затѣмъ прячется за дверь. Троекуровъ повелительнымъ тономъ говоритъ, что, какъ онъ рѣшилъ, такъ и будетъ, и хочетъ уйти. Маша не отпускаетъ его и умоляетъ не губить ее, но отецъ непреклоненъ. Тогда Маша грозитъ отцу, что она убѣжитъ изъ дому или уйдетъ въ монастырь; но Троекуровъ отвѣчаетъ, что онъ заставитъ ее покориться, и въ гнѣвѣ удаляется. Дубровскій за окномъ поетъ заключительныя строфы французскаго романса. Маша сквозь слезы прислушивается. Въ окно падаетъ камень съ запиской, въ которой Дубровскій обѣщаетъ Машѣ свою защиту. Маша цѣлуетъ записку и восторженно поетъ:

„Кто-бъ ни былъ ты, тебя люблю я
страстно!

Я сердцемъ вѣрно угадала,
Я здѣсь не одна, нѣтъ! есть другъ!
Да! небо, сжалившись, послало
Мнѣ избавителя отъ мукъ!
Твою защиту принимаю
И жизнь, и честь тебѣ ввѣрю!“

Загѣмъ она быстро убѣгаетъ.

Дѣйствіе четвертое. Паркъ въ Покровскомъ. Вечеръ. Вдали ярко освѣщенный барскій домъ. — Факельное шествіе гостей. Толпа крѣпостныхъ въ праздничныхъ костюмахъ приносятъ поздравленія Троекурову, Машѣ и Верейскому по случаю обрученія князя съ дочерью Троекурова. Входитъ исправникъ и на привѣтствія Троекурова озабоченно отвѣчаетъ, что ему не до веселья, такъ какъ онъ ищетъ Дубровскаго и возможно, что онъ здѣсь между гостями. Зая-

вление это вызываетъ среди гостей изрядный переполохъ. Троекуровъ успокаиваетъ гостей, говоря, что скоро они закуютъ Дубровскаго въ кандалы и засадятъ его въ тюрьму. Начинаются танцы. Мнимый французъ-Дубровскій подходитъ приглашать Машу. Исправникъ подозрительно взглядываетъ на Дубровскаго, наблюдая за нимъ. Онъ подозрѣваетъ во французѣ Дубровскаго. Троекуровъ смѣется и, видимо, недоволенъ; затѣмъ, онъ обращается къ Машѣ съ просьбой отвести вмѣстѣ съ женихомъ, подъ звуки полонеза, гостей въ домъ. Маша отказывается, подъ предлогомъ, что ей дурно. Троекуровъ на глазахъ гостей дѣлаетъ дочери сцену; ее выручаетъ Верейскій, заступающійся за невѣсту. Онъ уводитъ Машу, говоря ей любезности. По приказанію Троекурова, музыка играетъ полонезъ, и гости попарно проходятъ по разнымъ направленіямъ паркъ и удаляются. Огни тухнуть. Входитъ Дубровскій; на встрѣчу ему бѣжитъ Архипъ и сообщаетъ, что исправникъ знаетъ все и черезъ часъ они будутъ окружены людьми. Дубровскій приказываетъ Архипу созвать ребятъ и быть на готовѣ. Входитъ Маша, и Дубровскій открываетъ ей всю правду. Наклоняясь къ ней, Дубровскій таинственно повторяетъ ей слова, которыя она говорила тогда въ лѣсной глуши. Маша восторженно смотритъ на Дубровскаго, который признается, что онъ подслушалъ ея невинную рѣчь и подъ вліяніемъ ея словъ преобразился; онъ теперь на колѣняхъ приносить ей свои горячія мольбы; онъ побѣжденъ, и „въ его больной душѣ вновь воскресли добро, слезы и любовь“.. Маша въ свою очередь признается въ любви Добровскому и поетъ:

„Въ чудной мглѣ воспоминанья,
 Какъ туманное сіянье,
 Предо мной изъ темноты
 Возстаютъ твои черты!
 Гостемъ свѣтлыхъ сновидѣній
 И райскихъ сладостныхъ томленій
 Ты давно являлся мнѣ
 Въ непробудной тишинѣ.
 Ты пришелъ и засіяло
 Все вокругъ, и я узнала,
 Что во снѣ и на яву
 Я тебя всю жизнь зову!“

Происходитъ нѣжная сцена между влюбленными. Оба говорятъ оъ обновленіи, примиреніи души и вѣчномъ стремленіи къ правдѣ и смиренію. Вдругъ раздается свистъ Дубровскій объясняетъ, что его зовутъ... Рѣзкій повторный свистъ и шумъ приближающейся толпы прерываетъ свиданье. Дубровскій

прощается съ Машей, обнимаетъ ее и убѣгаетъ. Шумъ увеличивается, раздаются выстрѣлы и вслѣдъ за тѣмъ вбѣгаетъ Дубровскій, раненый. Онъ призываетъ Машу, которая, услышавъ его голосъ, спѣшитъ на зовъ. Увидѣвъ умирающаго Дубровскаго, она съ горестью склоняется надъ нимъ, крича о помощи. Сбѣгаются люди и при свѣтѣ огня исправникъ узнаетъ Дубровскаго, а Троекуровъ и Верейскій дочь и невѣсту. Князь хочетъ подойти къ Машѣ, которая стоитъ, какъ безумная. Замѣтивъ движеніе князя, она выпрямляется во весь ростъ. Дубровскій умираетъ съ послѣднимъ словомъ: „Моя!“ Маша, отвѣчая Дубровскому: „Я—твоя!“ и „Божья!“, безсильно падаетъ на его трутъ. Всѣ становятся на колѣни и тихо молятся за упокой души Владиміра Дубровскаго.

21. Франческа да-Римини.

Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ (5 картинахъ). Либретто по трагедіи С. Филлипа „Франческо и Паоло“ Е. Пономарева. Музыка Э. Ф. Направника. Впервые поставлена въ С.-Петербургѣ въ 1903 г.

Дѣйствующія лица: Джіончіотто Малатеста, правитель города Римини — баритонъ; Паоло, его братъ — теноръ; Лукреція, ихъ сестра, вдова — меццо-сопрано; Анджела, кормилица Джіончіотто — сопрано; Франческа, дочь правителя Равенны — сопрано; Нита, ея прислужница — меццо-сопрано. Граждане, воины, пажы трубачи, народъ и пр. Мѣсто дѣйствія — г. Римини и его окрестности (въ Италіи). Время — 1289 г.

Дѣйствіе первое Зала въ семейномъ замкѣ Малатеста, въ Римини. — Правитель города Римини, Джіончіотто Малатеста, суровый и уже пожилой воинъ, объявляетъ своимъ гостямъ о томъ, что изъ политическихъ видовъ онъ женится на дочери Поленты, правителя Равенны, Франческѣ; невѣсту приведетъ братъ Джіончіотто, Паоло Малатеста, начальникъ отряда флорентійскихъ наемныхъ войскъ. Гости привѣтствуютъ это извѣстіе. Входятъ Паоло съ Франческою и свитою. Джіончіотто восхищается красотою Франчески и клянется отнынѣ смирить свой гнѣвный нравъ. Франческа, недавно покинувшая монастырь и не знающая ни себя, ни жизни, клянется своему жениху въ вѣрности. Паоло проситъ у Джіончіотто позволенія не присутствовать на свадьбѣ, и соглашается остаться лишь послѣ гнѣвныхъ упрековъ старшаго брата. Лукреція, сестра братьевъ, вдова, уже чувствуетъ возникающую любовь между Паоло и Франческою и предупреждаетъ Джіончіотто

словами: юность къ юности стремится"! Свадебная процессія. Джіончіотто подводитъ невѣсту къ своей слѣпой, престарѣлой нянѣ Анджелѣ, которая выражаетъ ужасъ. Джіончіотто наединѣ допрашиваетъ няню о причинѣ ея ужаса: та объясняетъ, что, обладая даромъ ясновидѣнія, предчувствуетъ супружескую измѣну Франчески и смерть обоихъ любовниковъ. Джіончіотто отправляется вѣнчаться, полный тяжелыхъ предчувствій.

Дѣйствіе второе. Комната въ замкѣ Джіончіотто. — Паоло, въ военныхъ доспѣхахъ, собирается уѣхать. Джіончіотто удерживаетъ его и проситъ, въ виду предсказаній Авджелы, остаться стеречь его, Джіончіотто, семейный очагъ. Паоло-было общается остаться но, при видѣ Франчески, чувствуетъ, что не справится самъ съ собою, и рѣшаетъ уѣхать. Франческа догадывается о страсти Паоло и со слезами выслушиваетъ нѣжныя рѣчи супруга. Она уходитъ. Лукреція догадывается о томъ, что и Франческа равнодушна къ Паоло, и растравляетъ и безъ того уже пробудившуюся ревность Джіончіотто, который изнемогаетъ подъ бременемъ борьбы между любовью къ брату и ненавистью супруга. Лукреція съ ироніею замѣчаетъ, что Джіончіотто теперь такъ же несчастенъ, какъ сама она!

Дѣйствіе третье. Картина первая. Придорожная гостиница за городомъ Римини. — Пирушка солдатъ Коррадо и Лючіало, младшіе начальники въ отрядѣ Паоло, поютъ веселыя пѣсни. Паоло велитъ войску идти въ походъ и общается догнать отрядъ. Любя Франческу, онъ борется со собою и рѣшаетъ покончить жизнь самоубійствомъ, но сперва — повидать возлюбленную. Онъ убѣгаетъ по направленію къ Римини. — Картина вторая. Садъ около замка Джіончіотто; бесѣдка Ночь. — Нита, прислужница Франчески, проситъ госпожу не сидѣть за книгою (романомъ о Ланчелотѣ и Джиневрѣ) всю ночь. Франческа удаляетъ ее, мечтаетъ о Паоло и вновь углубляется въ чтеніе. Входитъ Паоло. Влюбленнымъ трудно говорить о своихъ чувствахъ, но имъ помогаетъ романъ, который они читаютъ вмѣстѣ. Рѣчи Ланчелота и Джиневры зажигаютъ ихъ... „и въ этотъ день они больше не читали“.

Дѣйствіе четвертое. Терраса при замкѣ Малотеста съ частью сада. — Джіончіотто (вернувшійся изъ похода ранѣе времени), узнавъ отъ Лукреціи о возвращеніи Паоло, клянется мстить кровавою расправою. Испуганная Лукреція тщетно старается успокоить его. Джіончіотто задумываетъ ловушку и увѣдомляетъ Франческу о новомъ своемъ отъѣздѣ. Франческа предчувствуетъ несчастіе, проситъ супруга остаться

ся, но онъ уходитъ. Франческа ищетъ заступничества у Лукреціи и трогаетъ ее своими страданіями. Но роковыя силы влекутъ уже всѣхъ къ развязкѣ. Новое свиданіе Франчески и Паоло кончается смертью любовниковъ, пронзенныхъ сразу однимъ мечемъ злополучнаго супруга, который также умираетъ отъ избытка собственныхъ страданій.

И. Падеревскій.

Игнатій Янь Падеревскій родился 6 ноября 1860 г. въ Подольской губерніи. Ученикъ Лешетицкаго и Яноты въ Варшавѣ. Извѣстный піанистъ и композиторъ. Концерты его въ Европѣ (съ 1887 г. въ Вѣнѣ, позднѣе также въ Россіи) и въ Сѣв. Америкѣ создали имени Падеревскаго огромную извѣстность. Падеревскій больше всего выдается, какъ исполнитель Шопена. Кромѣ фортепіанныхъ пьесъ, изъ коихъ нѣкоторыя пользуются популярностью, онъ написалъ оперу «Манру», впервые поставленную въ Кіевѣ въ 1902 г., а также фортепіанное тріо, сонату и проч. Одно время (1879 г.) состоялъ преподавателемъ Варшавскаго музыкальнаго института, а позже — Страсбургской консерваторіи.

22. М а н р у.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Музыка И. Падеревскаго. Либретто Ностица. Впервые поставлена въ Кіевѣ, въ 1902 г.

Дѣйствующія лица. Манру, цыганъ — теноръ; Ульяна, крестьянка — сопрано; Ядвига, ея мать — контральто; Урокъ — баритонъ; Орессъ, вождь цыганъ — баритонъ; Аза,

цыганка — сопрано: Ягу, старый цыганъ — басъ. Крестьянскія дѣвушки, парни, цыгане. Мѣсто дѣйствія: Татры въ Венгріи.

Дѣйствіе первое. Село въ Татрахъ. Изба Ядвиги, вдали — горы и сосновый лѣсъ. Закатъ солнца — Крестьянскія дѣвушки связываютъ вѣнки изъ зелени и цвѣтовъ, готовясь къ празднику „пожинокъ“ (окончанія жатвы). и восело поють. Одна старая крестьянка Ядвига грустно и одиноко сидитъ у порога своей избы. Она печально поетъ про хищнаго ястреба, захватившаго въ свои острые когти нѣжную горлицу; то пришелъ злой цыганъ Манру и похитилъ у Ядвиги ея дочь Ульяну. Съ тѣхъ поръ она все груститъ о дочери и не можетъ забыть свое горе. Веселье дѣвушекъ прерываетъ внезапный приходъ Урока. Увидавъ оборваннаго, горбатаго Урока съ косматой головой, дѣвушки дразнятъ и ругаютъ его, называя его филиномъ и жабой. — На вопросъ Ядвиги зачѣмъ онъ явился, Урокъ отвѣчаетъ, что онъ пришелъ посломъ отъ дочери ея Ульяны. Ядвига заявляетъ, что считаетъ дочь мертвой. Урокъ говорить:

„Да, конечно. . .

Блѣдный призракъ я видалъ,

Полный горя и тоски. . .

Я его спросилъ: „Что хочешь ты?“

„Ахъ!“ — былъ отвѣтъ,

„Муки лишь терплю

„И изгнанья я больше не снесу!

„Спаси меня!“

Это — духъ твоей Ульяны“.

Онъ передаетъ, въ заключеніе, что Ульяна страдаетъ и тоскуетъ безъ матери и проситъ у нея прощенія. Ядвига категорически отвѣчаетъ, что пока Ульяна будетъ женой цыгана, ей не будетъ прощенья отъ матери. Затѣмъ она уходитъ въ хижину, а дѣвушки снова трунятъ надъ Урокомъ, говоря, что онъ влюбленъ въ Ульяну и что онъ ждетъ, когда Манру броситъ ее, чтобы тогда зажить съ ней. Урокъ не обращаетъ вниманія на всѣ насмѣшки дѣвушекъ и заявляетъ, что ему только важно, чтобы при немъ Ульяну не бранили. Въ это время появляется Ульяна. Дѣвушки, недовольныя тѣмъ, что мрачная Ульяна испортила ихъ радостное настроеніе, начинаютъ дразнить ее и доводятъ ее своими издѣвательствами до слезъ. Урокъ присоединяется къ дѣвушкамъ и вмѣстѣ съ ними высмѣиваетъ увѣренность Ульяны въ любви и вѣрности цыгана Манру. Когда дѣвушки, шутя, добавляютъ, что Манру броситъ ее съ ребенкомъ, Ульяна въ слезахъ умоляетъ ихъ не терзать ея сердца. Тутъ только Урокъ заступается за Ульяну и уг-

розой рассказать про ихъ ночныя тайны удаляетъ дѣвушекъ. Ульяна жалуется на свою горькую судьбу, что всюду ее встрѣчаютъ позоръ и насмѣшки. Урокъ ласково говоритъ Ульянѣ, что онъ самъ несчастенъ, сочувствуетъ ея горю и отговариваетъ Ульяну просить мать о прощени, такъ какъ едва-ли она проститъ ее. Ульяна все же рѣшается просить, надеясь вымолить у нея прощенье. На стукъ въ двери выходитъ Ядвига. Ульяна говоритъ матери, что пришла просить хлѣба для себя и ребенка, иначе ее ждетъ голодная смерть и изливаетъ свою скорбь въ слѣдующей пѣсенкѣ:

„Одиноко жизнь влачу я
Съ тѣмъ, съ которымъ всѣ враждуютъ...
Далеко отъ сердца милыхъ,
Средь пустынныхъ горъ унылыхъ...
И слезами обливаясь,
Засыпаю я!“

Ядвига сначала жестоко смѣется надъ нею и ея любовью, но потомъ, послѣ тяжелой внутренней борьбы, соглашается простить дочь, если она покинетъ цыгана и вернется домой. Ульяна страшится мысли покинуть Манру и сына и мечтаетъ привести сюда также и Манру, о чемъ и заявляетъ матери. Это заявленіе возбуждаетъ гнѣвъ Ядвиги и она съ проклятіями гонитъ Ульяну прочь отъ себя.—Урокъ поддерживаетъ упорство Ядвиги, Ульяна молитъ о пощадѣ, но Ядвига гнѣвно отталкиваетъ ее и уходитъ. Ульяна падаетъ въ изнеможеніи на-земь. Мало по малу Ульяна приходитъ въ себя и горько сѣтуетъ на свою долю: проклятіе матери поразитъ ее. Однако, сознанье, что у нея остался Манру, утѣшаетъ Ульяну. О, если бы только онъ былъ вѣренъ ей, какъ она ему! Но она находитъ въ немъ за послѣднее время перемѣну. Урокъ, соболѣзнуя, говоритъ ей, что когда на Манру нападетъ тоска, то онъ броситъ все и уйдетъ въ таборъ. Ульяна продолжаетъ думать вслухъ и ищетъ исхода. Урокъ предлагаетъ себя въ защитники, если Манру броситъ ее.. Ульяна проситъ его быть другомъ и помочь ей. Урокъ съ радостью соглашается. Тогда Ульяна умоляетъ его помочь ей привязать къ себѣ Манру. Она опасается, что цыгане могутъ приворожить къ себѣ Манру волшебствомъ и отбить его у нея. Урокъ, шутя, заявляетъ, что знаетъ такое зелье, но не дастъ его для Манру. Зная, что Урокъ любитъ ее, Ульяна начинаетъ кокетничать съ нимъ и насмѣшливо проситъ его достать ей зелье,—говоря, что въ этомъ все ея счастье. Урокъ уступаетъ мольбамъ Ульяны и обѣщаетъ достать ей волшебный напитокъ. Вдругъ вры-

вается толпа поселянъ мужчинъ и женщинъ. Открываются танцы. Дѣвушки водятъ хороводъ. Танцующіе окружаютъ Ульяну и приглашаютъ ее въ кругъ. Она отбивается отъ нихъ. Поселяне нападаютъ на Ульяну; Урокъ безсиленъ защитить ее. Въ это время на горкѣ у опушки лѣса показывается Манру. Онъ зоветъ Ульяну къ себѣ; но толпа не пускаетъ ее и гонитъ прочь цыгана. Еще минута, и толпа бросается на Манру съ крикомъ: „Смерть язычнику!“ Въ этотъ моментъ на порогѣ избы появляется Ядвига и повелительно произноситъ: „Какъ зачумленныхъ — страшитесь ихъ!“ Толпа въ ужасѣ отбѣгаетъ и съ шепотомъ: „Зачумленные!“ расходится. Манру и Ульяна, крѣико обнявшись, остаются одни.

Дѣйствіе второе. Жилище Манру. Сосновый лѣсъ. Слева — хижина, справа — кузница Манру. Закатъ солнца. Ульяна качаетъ колыбель ребенка. Манру куетъ въ горнѣ желѣзо. Затѣмъ онъ бросаетъ работу и задумывается. Онъ размышляетъ о томъ, что Ульяна день за днемъ все качаетъ ребенка, всѣ мысли ея о сынѣ, а онъ, Манру, вѣчно одинъ со своей скорбью... Онъ завидуетъ привольной жизни своихъ братьевъ-цыганъ. Слышно пѣнье Ульяны, убаюкивающей сына. Манру смиряется кротостью любви Ульяны. — Самъ же онъ близокъ къ отчаянію: вѣрность Ульяны тяготитъ его и сводитъ съ ума. Чтобы заглушить свои мрачныя мысли, Манру снова принимается за работу, а Ульяна все продолжаетъ напѣвать свою колыбельную пѣснь. Наконецъ, Манру бросаетъ молотъ и усаживается за столъ. Ульяна подаетъ ему приготовленный ею обѣдъ, но Манру откачивается отъ пищи. На ласки Ульяны Манру отвѣчаетъ, что онъ жаждетъ свободной кочевой жизни; здѣсь же онъ чувствуетъ себя плѣнникомъ. Манру ищетъ ссоры съ Ульяной. Глядя на ея слезы, онъ приходитъ въ изступленіе и бросается на жену съ кулаками. Внезапно появляется Урокъ и останавливаетъ Манру. Онъ, злобно смѣясь, совѣтуетъ Манру покончить съ собой. Ульяна упрекаетъ его. Тогда Урокъ совѣтуетъ обонимъ повѣситься. Манру и Ульяна называютъ его колдуномъ. Урокъ пространно объясняетъ, что волшебства нѣтъ на землѣ; все можно побѣдить только умомъ и силой. Изъ лѣсу доносится игра на скрипкѣ. Манру встревоженъ: звуки скрипки волнуютъ его и влекутъ къ себѣ. Урокъ объясняетъ, что прибылъ цыганскій таборъ и недалеко расположился на отдыхъ. Манру не въ силахъ себя сдержатъ. Онъ рвется туда. Не смотря на усилія Урока и Ульяны удержать его, Манру вырывается отъ нихъ и убѣгаетъ въ лѣсъ. Урокъ злобно хохочетъ. Ульяна намѣревается бѣжать вслѣдъ за Манру, но Урокъ удерживаетъ ее. Онъ достаетъ склян-

ку съ напитокомъ и отдаетъ ей, говоря, что это волшебное питье поможетъ удержать Манру. Ульяна съ благодарностью принимаетъ изъ его рукъ напитокъ. Между тѣмъ возвращается Манру со старымъ цыганомъ Ягу, котораго онъ приглашаетъ къ себѣ въ хижину. Ульяна въ испугѣ бросается къ Манру, но Урокъ останавливаетъ ее и знакомъ приказываетъ ей молчать. Урокъ прислушивается къ разговору Манру съ Ягу, который предлагаетъ Манру вернуться въ таборъ и сдѣлаться его вождемъ. Ягу напоминаетъ Манру его прежнюю любовь къ цыганкѣ Азѣ, которая помнитъ о немъ и любитъ его. Манру борется съ сознаниемъ долга передъ Улянкой. Ягу сообщаетъ далѣе Манру, что Орось, вождь цыганъ, намѣтилъ Азу для себя. Манру безумно страдаетъ, но, послѣ сильной внутренней борьбы, взглянувъ на Улянку, рѣшительно отвергаетъ предложеніе старца и проситъ его удалиться. Манру принимается за работу. На вопросъ Уляны, пошелъ-бы онъ опять кочевать, Манру въ свою очередь спрашиваетъ ее, пошла ли бы она за нимъ вслѣдъ. Ульяна, вмѣсто отвѣта, допытываетъ Манру: зачѣмъ онъ задумалъ бросить очагъ и итти скитаться?.. Манру, поднимая молотъ, говоритъ, что, когда пахнетъ весной, его влечетъ „міръ очарованья на вольномъ просторѣ полей и лѣсовъ“, что онъ рожденъ сыномъ свободнаго народа и въ экстазѣ продолжаетъ:

„Какъ пыль съ цвѣтка несетъ эфиръ
 Къ душистому кусту..
 Такъ пѣсня, оглашая міръ,
 Находитъ въ небѣ свою звѣзду!
 Пусть проклятыя!..
 Иного нѣтъ для насъ бытья...
 Но есть на скрижали жизни слово:
 „Твой родъ, свободнымъ долженъ быть,
 „Скитаться до гробовой доски“.
 Зачѣмъ?—не знаю самъ,
 Но надо итти“...

Урокъ язвитъ Манру, давъ ему понять, что онъ все подслушалъ и знаетъ о томъ, что Манру больше всего влечетъ въ таборъ его прежняя любовь къ Азѣ. Манру бросается съ молотомъ на Урока. Ульяна удерживаетъ Манру, и Урокъ убѣгаетъ въ лѣсъ. Манру, едва успокоившись, снова берется за работу. Ульяна уходитъ въ хижину и возвращается, неся стаканъ и бутылку съ волшебнымъ напиткомъ. Она наливаетъ въ стаканъ напитокъ и проситъ Манру выпить. Манру пьетъ. Ульяна про себя шепчетъ: „Творецъ, пусть любовь вернется!“ Манру, выпивъ, замѣтно мѣняется; онъ забылъ прежнее намѣреніе бѣ-

жать, и Ульяна радуется этой переменѣ. Манру обвиняетъ Ульяну и привлекаетъ ее къ себѣ. Происходитъ любовное объясненіе. На вопросъ Ульяны, любить-ли онъ ее, какъ прежде, Манру отвѣчаетъ:

Ты мнѣ милѣй чистой,
Яркой майской розы,
Ты свѣтлѣй лучистой
Юношеской грезы!
Какъ поэтъ безбрежно
Любить звуки лиры,
Какъ язычникъ нѣжно
Чтить свои кумиры,
Какъ левъ любить львицу,
Узникъ—проблескъ дня,
Жаркій день—зарницу,
Такъ люблю тебя!.. ..
Слышишь.. межъ вѣтвями
Птички все воркуютъ.....
Розы—съ соловьями
Шепчутся, цѣлюясь....
Жадно обнимаютъ
Землю—небеса.....
Все намъ повторять:
„Не любить—нельзя.“

Въ заключеніе страстнаго дуэта, Манру увлекаетъ Ульяну за собой въ хижину.

Дѣйствіе третье. Лѣссистая мѣстность. Въ глубинѣ—озеро. Ночь, пасмурно.—Манру появляется, шатаясь, словно въ полуснѣ, и кричитъ: „Воздуху, задыхаюсь!“ Онъ вспоминаетъ о волшебномъ питьѣ, бредитъ, винить во всемъ луну... Силы оставляютъ его; шатаясь въ изнеможеніи, онъ опускается на камень и мало по малу засыпаетъ. Изъ-за нависшихъ тучъ выходитъ луна. Свѣтъ луны дѣйствуетъ на Манру. Онъ безпокойно ворочается во снѣ. Но вотъ тучи опять скрываютъ луну и Манру успокаивается. Снова облака расходятся и свѣтитъ полная луна. Манру подымается съ закрытыми глазами, и съ протянутыми впередъ руками, какъ бы подъ влияніемъ магнетизма, направляется къ горамъ. Вслѣдъ затѣмъ проносится вихрь, луна закрывается тучами и раздается дальній раскатъ грома. Манру, теряя сознание, падаетъ на землю. Вдали слышны голоса кочующихъ цыганъ. Они входятъ группами, имѣя впереди музыкантовъ, играющихъ маршъ. На озерѣ появляется барка. Въ ней сидятъ красавица цыганка Аза и вождь табора Оросъ. Барка причаливаетъ къ берегу; Аза первая выходитъ на берегъ. Замѣтивъ лежащаго безъ чувствъ Манру, она испускаетъ крикъ. Приносятъ воду изъ озера, Аза опрыскиваетъ водой

лицо Манру и онъ понемногу приходитъ въ себя. Манру спрашиваетъ: „Гдѣ я?“ Аза отвѣчаетъ, что онъ съ друзьями. Оросъ прокликаетъ Манру за то, что онъ измѣнилъ товарищамъ, живетъ подъ крышею и предался сердцемъ чужеземкѣ. Аза обнимаетъ Манру и проситъ Ороса взять свои слова назадъ. Оросъ отталкиваетъ Азу отъ Манру. Аза объявляетъ всѣмъ, что Манру пойдетъ съ ними. По приказу Ороса, цыгане располагаются на ночлегъ. Аза и Манру остаются одни. Аза кокетничаетъ съ Манру, который грустно стоитъ, опустивъ голову. Онъ говоритъ Азѣ о своей семейной жизни, стальной цѣпью сковавшей его. Аза обнимаетъ Манру и поетъ о прелестяхъ кочевой, свободной жизни:

„У цыганъ—свой особый рокъ,
 Мать ему—кочевая кибитка...
 Вѣтеръ—суровый ему отецъ,
 А роса—капиталь съ избыткомъ.
 Вѣкъ кочуетъ по горамъ,
 Отдаваясь лишь страстямъ
 Жгучимъ, какъ пламя, бурнымъ, какъ
волна,
 И сладострастнымъ, какъ аромать
цвѣтка!“

Затѣмъ Аза, соблазняя Манру, танцуетъ передъ нимъ. Въ концѣ пляски она обвиваетъ руками шею Манру и увлекаетъ его за собою. Ихъ останавливаетъ Оросъ. Происходитъ бурное объясненіе. Аза объявляетъ, что любитъ Манру и онъ остается съ ними. Оросъ въ гнѣвѣ бросается на Азу съ посохомъ; его удерживаютъ цыгане. Ягу говоритъ, что цыгане должны простить Манру. Женщины первыя согласны просить Манру. Напрасно Оросъ называетъ Азу измѣнницей, а Ягу—предателемъ; таборъ на сторонѣ Манру. Тогда Оросъ бросаетъ свой посохъ ва землю и уходитъ. Голоса раздѣляются: кто за Ороса, кто противъ него; но всѣ смущены потому, что остались безъ вождя. Ягу и Аза указываютъ на Манру. Всѣ соглашаются. Однако, Манру все еще колеблется. Тогда Аза велитъ музыкантамъ играть и они, подъ управленіемъ Ягу, чаруютъ Манру. Аза и хоръ окружаютъ его, убѣждая пѣснью и словами до тѣхъ поръ, пока Манру, побѣжденный, не принимаетъ на себя предводительства таборомъ. Цыгане привѣтствуютъ новаго вождя. При звукахъ марша Аза и Манру, обнявшись, направляются къ горамъ; таборъ слѣдуетъ за ними. Полный разсвѣтъ. Въ это время вбѣгаетъ Ульяна и зоветъ Манру. Урокъ слѣдуетъ за ней, проклиная Манру. Ульяна поражена: Манру ушелъ, она обманута, брошена позорно и раз-

лучена.... Въ отчаяніи она бросается въ озеро. Урокъ, увидѣвъ, что Ульяна утонула, разражается проклятіями и рѣшается отомстить Манру Съ трудомъ онъ взбирается на вершину скалы и прячется за выступъ. Цыгане появляются на верху горы и уходятъ. Манру и Аза идутъ, крѣпко обнявъ другъ друга Едва они достигаютъ высшей точки, какъ Урокъ мгновенно выскакиваетъ и, послѣ короткой борьбы, сбрасываетъ Манру съ утеса внизъ. Цыгане въ ужасѣ. Аза теряетъ сознаніе. Манру умираетъ. Урокъ, обращаясь къ Азѣ, произноситъ: „Теперь онъ — твой!“

С. В. Рахманиновъ.

Сергѣй Васильевичъ Рахманиновъ родился въ 1873 году. Молодой, нынѣ здравствующій талантливый русскій композиторъ. Имъ написаны симфонія «Утесъ», оперы «Алеко», «Скупой рыцарь», «Франческа Римвійская» и множество мелкихъ инструментальныхъ и вокальныхъ вещей. Изъ числа послѣднихъ наиболѣе извѣстна «Судьба». Опера «Алеко» исполнялась въ разные годы, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи. Прочія его произведенія также исполнялись неоднократно въ крупныхъ концертахъ различныхъ городовъ. Съ 1893 г. состоитъ преподавателемъ теоріи музыки въ Московскомъ женскомъ маринскомъ институтѣ. Въ 1897—98 гг. состоялъ дирижеромъ частной московской оперы, въ 1904—06 гг. — дирижеромъ московской императорской оперы.

23. А л е к о .

Опера въ одномъ дѣйствіи Музыка С. В. Рахманинова. Либретто по поэмѣ Пушкина „Цыгане“ В. И. Немировичъ-Данченко. Впервые поставлена въ Москвѣ, въ 1892 г.

Дѣйствующія лица: Алеко, изгнаникъ — теноръ. Земфира, молодая цыганка — меццо-сопрано. Старикъ, отецъ Земфиры — басъ. Молодой цыганъ — баритонъ. Старая цыганка — сопрано. Цыгане и цыганки. Мѣсто дѣйствія — Бессарабія; время — первая половина XIX столѣтія.

Берегъ рѣки. Въ глубинѣ разбросаны шатры цыганскаго табора. Лунная ночь. Группы цыганъ окружаютъ костры въ ожиданіи ужина, который варится въ котелкахъ. — Цыгане и цыганки хоромъ воспѣваютъ вольность и беззаботность своей кочевой жизни. Нѣкоторые изъ цыганъ обступаютъ старика, отца Земфиры, и просятъ его рассказать имъ о своемъ богатомъ воспоинаніями прошломъ. Старикъ начинаетъ свой рассказъ:

„Ахъ быстро молодость моя
 Звѣздой падучею мелькнула,
 Но ты, пора любви, минула
 Еще быстрѣе: только годъ
 Меня любила Мариула.
 Однажды близъ Кагульскихъ водъ
 Мы чуждый таборъ повстрѣчали.
 Цыганы тѣ свои шатры
 Разбивъ близъ нашихъ, у горы
 Двѣ ночи вмѣстѣ ночевали.
 Они ушли на третью ночь
 И, брося маленькую дочь,
 Ушла за ними Мариула.
 Я мирно спалъ. Заря блеснула,
 Проснулся я—подруги нѣтъ.
 Ищу, зову,—пропалъ и слѣдъ!
 Тоскуя плакала Земфира,
 И я заплакалъ. Съ этихъ поръ
 Постыли мнѣ всѣ дѣвы міра,
 Для нихъ на вѣкъ погасъ мой взоръ“...

Присутствующій тутъ-же Алеко — изгнанникъ, изъ любви къ Земфирѣ бросившій городскую жизнь и присоединившійся къ табору, спрашиваетъ старика, почему-же онъ не поспѣшилъ расправиться съ коварной измѣнницей и ея похитителемъ и не закололъ ихъ кинжаломъ. Земфира, вмѣшиваясь въ разговоръ, возражаетъ, что месть тутъ была бы непонятна:

„Къ чему? Вольнѣе птицы младость.
 Кто въ силахъ удержать любовь?“

Молодой цыганъ раздѣляетъ взглядъ Земфиры, которую онъ любитъ втайнѣ отъ Алеко, и говоритъ:

„Чредою всѣмъ дается радость,
 Что было, то не будетъ вновь“.

Алеко, однако, съ ними не соглашается и говоритъ, что онъ, вмѣсто старика, при встрѣчѣ жестоко отомстилъ бы презрѣнному злодѣю—совратителю. Земфира замѣчаетъ отцу, что видъ Алеко ужасенъ и она начинаетъ страшиться его. Старикъ ее успокаиваетъ и совѣтуетъ оставить его въ покоѣ. Земфира заявляетъ молодому цыгану, что любовь Алеко ей постыла, что ей скучно и сердце ея проситъ воли. Молодой цыганъ говоритъ, что Алеко, хотя и ревнивъ, но онъ его не боится. Алеко, вздыхая, говоритъ про себя, что ему тяжело и что онъ жаждетъ мести, чтобы разсѣять грустное настроеніе, навѣянное разговоромъ старика. Цыганы и цыганки затѣваютъ танцы и начинаютъ кружиться подъ звуки хоровой пѣсни. Во время танцевъ Земфира и молодой цыганъ

скрываются. Таборъ укладывается на ночлеги. Молодой цыганъ и Земфира возвращаются. Влюбленные, улучивъ минуту, нѣжно воркуютъ между собой. Земфира его отговяетъ, говоря, что ея мужъ ревнивъ и золь. Они уславливаются встрѣтиться ночью еще разъ въ уединенномъ мѣстѣ за курганомъ. Завидя Алеко, молодой цыганъ уходитъ, а Земфира удаляется во внутрь табора и садится у люльки. Алеко, грустный, около шатра собираетъ веревки. Таборъ постепенно засыпаетъ. Огни гаснутъ. Земфира, качая люльку, поетъ:

„Старый мужъ, грозный мужъ,
Рѣжь меня, жги меня,
Я тверда, не боюсь
Ни огня, ни ножа.
Ненавижу тебя,
Презираю тебя;
Я другого люблю,
Умираю, любя.
Рѣжь меня, жги меня,
Не скажу ничего,
Старый мужъ, грозный мужъ,
Не узнаешь его“.

Алеко просить Земфиру прекратить пѣнье, говоря, что онъ дикихъ пѣсень не любитъ. Земфира, не смущаясь этимъ, отвѣчаетъ съ задоромъ:

„Не любишь? Миѣ какое дѣло!
Я пѣсни для себя пою.
Онъ свѣжѣе весны
Жарче лѣтняго дня;
Какъ онъ молодъ и смѣлъ!
Какъ онъ любитъ меня!“

Алеко снова просить ее замолчать, но Земфира не унимается и, выйдя изъ шатра, продолжаетъ:

„Ты сердиться воленъ.
Я пѣсню про тебя пою.
Какъ ласкала его
Я въ ночной тишинѣ!
Какъ смѣялись тогда
Мы твоей сѣдинѣ!“

Она уходитъ. Алеко, оставшись одинъ, предается грустными размышлениямъ и поетъ:

„Весь таборъ спитъ. Луна надъ нимъ
Полночной красотой блещетъ.
Что-жъ сердце бѣдное трепещетъ?

Какою грустью я томимъ?
 Я безъ заботъ, безъ сожалѣнья
 Веду кочующіе дни,
 Презрѣвъ оковы просвѣщенья,
 Я воленъ такъ-же, какъ они.
 Я жилъ, не признавая власти
 Судьбы коварной и слѣпой.
 Но, Боже, какъ играютъ страсти
 Моей послушною душой!...
 Земфира! Какъ она любила!
 Какъ нѣжно, преклонясь ко мнѣ,
 Она въ пустынной тишинѣ
 Часы ночные проводила!
 Какъ часто милымъ лепетаньемъ
 Иль упоительнымъ лобзаньемъ
 Мою задумчивость она
 Въ минуту разогнать умѣла.
 И что-жъ? Земфира невѣрна!
 Моя Земфира охладѣла!“

Въ глубокой печали онъ медленно удаляется. Между тѣмъ луна скрывается за тучи. Темнѣетъ. Вдругъ издали раздается пѣсня влюбленнаго въ Земфиру молодого цыгана, воспѣвающаго прелесть окружающей ночи и свободу любви. Постепенно ночной сумракъ разрѣшается. Начинаетъ свѣтать. Земфира и молодой цыганъ выходятъ на свиданіе въ условленное мѣсто. Между ними происходитъ нѣжная сцена. Земфира торопитъ молодого цыгана, опасаясь, что Алеко проснется и накроетъ ихъ. Молодой цыганъ упрекаетъ ее въ излишней робости. Въ эту минуту является Алеко, который, не найдя Земфиры около себя, бросился за ней на поиски. Заставъ Земфиру вмѣстѣ съ молодымъ цыганомъ, онъ обращается къ ней съ грознымъ вопросомъ: „Гдѣ-жъ твоя любовь?“ Земфира отвѣчаетъ ему, что онъ опостылѣлъ ей и что бывшее ужъ не вернется вновь. Алеко умоляетъ Земфиру вернуть ему свое расположеніе, указывая, что онъ всѣмъ пожертвовалъ за желаніе дѣлится съ нею любовью, что онъ ради нея пошелъ въ добровольное изгнанье. Земфира и молодой цыганъ подтруниваютъ надъ нимъ. Алеко, замѣтивъ это, говоритъ, глубоко возмущенный, по адресу молодого цыгана, что онъ отъ правъ своихъ не откажется предъ нимъ и сумѣетъ отомстить за себя. Земфира совѣтуетъ молодому цыгану спастись бѣгствомъ. Но не успѣваетъ тотъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ его настигаетъ Алеко и сильнымъ ударомъ ножа закалываетъ на смерть. Земфира въ отчаяніи упрекаетъ Алеко и недоумѣвающе спрашиваетъ, что онъ сдѣлалъ. Алеко спокойно и торжествуя отвѣтствуетъ: „Ничего! Теперь дыши его любовью“... Земфира склоняется

надъ трупомъ и, рыдая, просить у своего покойнаго сердечнаго друга прощенія. Алеко съ угрозой вопрошаетъ: „Ты плачешь?“ Земфира заявляетъ въ отвѣтъ, что она его не боится, что она презираетъ его угрозы и проклинаетъ его убійство. Въ сильномъ негодованіи Алеко бросается на Земфиру и съ крикомъ: „Умри и ты!“ поражаетъ измѣнницу ножомъ. Земфира успѣваетъ произнести лишь слова: „Умираю, любя“ и со стономъ падаетъ на земь. На шумъ и крикъ поднимается весь цыганскій таборъ. Старикъ, а за нимъ и прочіе цыганы выходятъ изъ шатровъ и окружаютъ Алеко. Увидя бездыханный трупъ молодого цыгана и свою дочь Земфиру, лежащую въ крови, безъ движенія, старикъ догадывается, въ чемъ дѣло, и въ ужасѣ призываетъ народъ къ плачу. Услышавъ голосъ отца, Земфира, собравшись съ послѣдними силами, восклицаетъ: „Отець!... Его ревность сгубила... Прощайте!..“ и тутъ же выпускаетъ духъ. Всѣ оплакиваютъ ея безвременную смерть. Алеко припадаетъ къ ея трупу и, называя себя злодѣемъ, голосомъ раскаянія говоритъ, что теперь онъ не пожалѣлъ бы отдать всю свою жизнь за одинъ мигъ продленія радостной жизни Земфиры. Неутѣшный и мрачный, онъ усаживается на камнѣ за холмомъ. Между тѣмъ, по предложенію старой цыганки, женщины начинаютъ совершать надъ покойниками погребальный обрядъ: по цыганскому обычаю одна за другой подходятъ къ мертвымъ и цѣлуютъ ихъ въ глаза. Старикъ и прочіе цыганы, обращаясь къ сидящему на камнѣ Алеко, заявляютъ ему, что они, чуждаясь казней за преступленія, не желаютъ, однако, жить вмѣстѣ съ убійцей, что его видъ и голосъ будетъ внушать имъ, добрымъ и робкимъ дѣтямъ степеней, постоянный ужасъ, а потому предлагаютъ за лучшее ему оставить ихъ. Затѣмъ они прощаются съ нимъ и, поднявъ трупы, уносятъ ихъ съ похоронными напѣвами. Таборъ поднимается и скоро скрывается въ степной дали.

В. И. Ребиковъ.

Владиміръ Ивановичъ Ребиковъ родился 19 мая 1866 г. въ Красноярскѣ. Современный русскій композиторъ, принадлежащій къ представителямъ новыхъ теченій въ музыкѣ. Его сочиненія носятъ нѣсколько декадентскій оттѣнокъ. Психологическій элементъ въ его композиціяхъ занимаетъ видное мѣсто. Написалъ двѣ оперы «Въ грозу» и «Елка», рядъ инструментальныхъ вещей, между прочимъ, музыкально-психологическія картины: «Рабство и Свобода», «Пѣсни Сердца», «Стремленіе и достиженіе», «Печаль» и др., а

также цѣлую серію романсовъ («Вокальныя меломимики») и «Басни Крылова въ янцахъ» для сценическаго исполненія съ фортепiano.—Въ 1897 г. состоялъ преподавателемъ Московскаго филармоническаго училища, въ 1898 г. организовалъ отдѣленіе И. Р. М. О. въ Кишиневѣ и при немъ музыкальные классы, преименованныя въ 1900 г. въ музыкальное училище.

24. Елка.

Музыкально-психологическая драма въ 1-мъ актѣ и 4 картинахъ. Музыка В. Ребикова. Либретто С. Плаксина. Впервые поставлена въ 1902 г. въ Харьковѣ.

Дѣйствующія лица: Дѣвочка—меццо-сопрано; Мать (признакъ)—сопрано; Принцъ—статистка. Гномы, паяцы, куклы, китайскія куколки, ангелы, прохожіе. Мѣсто дѣйствія—земля и небо. Время—сказочное.

Картина первая. Глухая улица города. Вечеръ наканунѣ Рождества.—Входитъ бѣдно одѣтая дѣвочка—сирота. Она проситъ у прохожихъ милостыню, жалуясь на холодъ, на замиранье въ груди, на боль въ ногахъ и рукахъ. Она вспоминаетъ, какъ ей жилось счастливо и легко при матери, какъ вдругъ мать заболѣла, недолго пострадала и она, несчастная, осталась одна, одна на цѣломъ свѣтѣ. Въ отчаяніи она, мысленно обращаясь къ матери, умоляетъ ее взять свою дочь къ себѣ на небо. Она тихо плачетъ. Въ это время въ ближайшемъ домѣ зажигается елка. Въ окно виднѣется ея сверкающіе огни, порой оттуда долетаютъ звуки смѣха дѣтей и слышенъ вальсъ. Видны танцующія и веселящіяся вокругъ елки дѣти. Дѣвочка подходитъ ближе къ дому и смотритъ жаднымъ взоромъ въ окно. Она любитъ картиной дѣтскаго счастья и восхищается видомъ елки, горящей яркими огнями. Ахъ, какъ бы ей хотѣлось быть хоть разъ въ такомъ домѣ, быть на этой елкѣ, гдѣ дѣтямъ такъ весело и хорошо! Она вновь призываетъ свою мать: „О, мама дорогая, въ святую ночь, взгляни ты на меня, и дочь свою несчастную возьми къ себѣ, въ селенья рай. О, какъ мнѣ холодно, о, какъ я голодна.. Ужель кусочекъ хлѣба никто мнѣ въ эту ночь не дастъ, во имя неба! Чѣмъ прогнѣвила я, о Господи, Тебя, что кару лютую такую шлешь мнѣ Ты! За что, за что?!“ Въ эту минуту въ стѣнѣ дома является привидѣніе матери. Дѣвочка его не замѣчаетъ. Призракъ матери говоритъ: „Великъ Онъ, милосердъ. Избранниковъ любя, Онъ испытанья шлетъ. Терпи и все поймешь! Земная жизнь—видѣнье ночи, но

скоро узришь ты разсвѣтъ, и въ томъ краю отверзишь очи, гдѣ нѣтъ людей, гдѣ горя нѣтъ“. Сказавъ это, призракъ исчезаетъ. Дѣвочка недоумѣваетъ, кто говорилъ съ ней, хотя голосъ кажется ей хорошо знакомымъ. Вдругъ ее начинаетъ клонить ко сну. На нее снисходитъ сладкая истома и она, поддаваясь какому-то смутному влеченію, укладывается спать тутъ же на улицѣ, въ снѣгу. Со словами: „О, мама, ты здѣсь со мной? Здѣсь ли ты?“ она съ блаженной улыбкой на устахъ засыпаетъ въ своей снѣжной постели.

Картина вторая. Роскошный залъ дворца. Громадная елка, сверкающая огнями, возвышается посреди зала.—Принцъ ведетъ бѣдную дѣвочку за руку къ трону. Масса нарядныхъ дѣтей окружаютъ елку и начинаютъ танцовать. Открывается шествіе гномовъ. Затѣмъ слѣдуетъ танецъ паяцевъ и танецъ китайскихъ куколъ. Дѣвочка въ восторгѣ отъ веселаго праздника и роскошной обстановки, въ которой она внезапно очутилась. Она сначала не можетъ дать себѣ яснаго отчета, гдѣ она. Ей кажется, что она въ раю, такъ хорошо и отрадно она себя здѣсь чувствуетъ. Ее трогаетъ доброта и внимательность всѣхъ ее окружающихъ. Обращаясь къ матери, она говоритъ:

„Скажи мнѣ, дорогая, ты видишь ли съ небесъ, какъ рада дочь твоя? Я вѣрю, что ты съ высотъ взглянула рая и счастья ниспослала въ свѣтлую ночь.“ Затѣмъ она мечтательно вопрошаетъ: „Кто этотъ юноша, съ которымъ я иду? Какъ онъ хорошъ собой, какъ онъ мнѣ нравится. Его какъ будто знала я и вновь найду“. Мать, невидимая, изъ-за облачныхъ сферъ отвѣчаетъ: „Дитя, запомни ты земной послѣдній сонъ! Я—смерть! Приди въ мои объятія! Они повѣрь, не холодны. Напрасно жизнь мнѣ шлетъ проклятія, я, какъ дыханіе весны, твой духъ, свободный отъ плѣненія, для новой жизни ободрю, и съ клиромъ ангеловъ прекрасныхъ ты встрѣтишь новую зарю“. Дѣвочка узнаетъ голосъ матери и призываетъ ея приходъ. Мать появляется и говоритъ:

„Забудь скорѣй о прошломъ ты! Передъ тобой взошли цвѣты познанія вѣчной красоты. Дитя мое! Скорѣй идемъ съ тобой мы въ царство жизни, свѣта, гдѣ для добра, любви ни въ чемъ нѣтъ ни преграды, нѣтъ запрета!... Узнай, дитя, что вся земля—одна изъ тысячи ступеней къ познанію тайны бытія чрезъ смерть иль новое рожденіе. Дай руку мнѣ! Дай руку и ступай за мной безъ колебанья, безъ боязни! Подобной жизни ты земной другой, повѣрь, не встрѣтишь казни. Иди за мной!“ Дѣвочка выражаетъ готовность слѣдовать зову матери и удаляется вмѣстѣ съ ней.

Картина третья. Елка превратилась въ большую лѣстницу, ведущую въ небо. По лѣстницѣ спускаются ангелы. Звѣздное небо. Ангелы попарно спускаются съ лѣстницы и окружаютъ мать и дѣвочку. Мать беретъ дѣвочку за руку и ведетъ къ лѣстницѣ, по которой онѣ и всходятъ. Постепенно все исчезаетъ въ легкой дымкѣ тумана.

Картина четвертая. Прежній видъ глухой улицы большого города. Ночь. Идетъ снѣгъ. Замерзшая бѣдная дѣвочка лежитъ у окна ближайшаго дома. Елки въ окнѣ больше не видно.

Н. А. Римскій-Корсаковъ.

Николай Александровичъ Римскій-Корсаковъ родился 6 марта 1844 г. въ гор. Тихвинѣ. Крупнѣйшая величина среди современныхъ русскихъ композиторовъ. Авторъ первой по времени русской симфоніи (1865 г.) и многихъ замѣчательныхъ инструментальныхъ композицій, гениальный оркестраторъ и плодовитый оперный писатель. Имъ написанъ рядъ оперъ: «Псковитянка», «Майская ночь», «Снѣгурочка», «Млада», «Ночь передъ Рождествомъ», «Садко», «Моцартъ и Сильвери», «Боярыня Вѣра Шелого», Царская Невѣста», «Сказка о царѣ Салтанѣ», «Сервиля», «Кащей безсмертный», «Панъ-Воевода», «Сказаніе о граѣ Китежѣ» и др. Ярче всего творческій талантъ высказался въ «Майской ночи» и «Снѣгурочкѣ». Считается по праву основателемъ новѣйшей русской оперной школы электической. Съ 1871 состоитъ профессоромъ, а послѣдніе годы — директоромъ петербургской консерваторіи.

25. Кашей Безсмертный.

Осенняя сказочка.

Опера въ одномъ дѣйствиі (въ 3-хъ картинахъ).
Либретто и музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.
Впервые представлена въ 1902 г., въ Москвѣ.

Дѣйствующія лица: Кашей Безсмертный—теноръ;
Царевна—Ненаглядная Краса—сопрано; Иванъ королевичъ—баритонъ; Кашеевна—меццо-сопрано; Буря-богатырь-вѣтеръ—басъ. Мѣсто дѣйствія—царство Кашеево и тридешатое. Время—сказочное

К а р т и н а п е р в а я. Царство Кашея; теремъ Кашея съ частоколомъ, несаженымъ черепами. Осень. Вечерѣтъ.—Царевна-Ненаглядная Краса томится въ плѣну у Кашея и вспоминаетъ жениха своего, странствующаго по свѣту, въ поискахъ Кашеевой смерти. Злой старикъ Кашей смѣется надъ горемъ Царевны, но самъ испуганъ видѣніемъ, которое является ему въ волшебномъ зеркальцѣ. Кашей выпускаетъ на волю Бурю-богатыря-Вѣтеръ и велитъ ему летѣть къ дочери, Кашеевнѣ—спросить: хорошо ли она бережетъ его Кашееву смерть и зачѣмъ у него пусть одинъ колъ на дворѣ ожидающей головы жениха царевны, Ивана-королевича). Буря-богатырь улетаетъ. Царевна уходитъ на вышку. Кашей вспоминаетъ про себя: куда онъ силою чаръ запряталъ свою смерть; оказывается—въ слезинку жестокосердной Кашеевны; такъ какъ та слезинка никогда не прольется, то онъ, Кашей, и безсмертенъ! Кашей зоветъ Царевну съ вышки къ себѣ въ теремъ и, въ отместку ей за упрямство, подымаетъ мятель. Звенять у входа въ теремъ; гусли-самогуды и черепа на частоколѣ трясутся отъ вѣтра Царевна ждетъ на вышкѣ своего избавителя, Ивана-королевича, которому невидимые голоса сулятъ гибель отъ чаръ Кашеевны **К а р т и н а в т о р а я.** Тридешатое царство. Чарующій садъ и таинственный теремъ Кашеевны.—Кашеевна выходитъ изъ терема; при ней мечъ и кубокъ. Она собираетъ въ кубокъ красный макъ, зажигающій огонь любви, и блѣдно лиловую бѣлену, дающую силу забвенья, и точитъ мечъ—на гибель витязя, ищущаго Кашеевой смерти. По уходѣ ея, является Иванъ королевичъ, котораго Кашеевна и опьяняетъ своимъ кубкомъ. Но она не успѣваетъ отрубить витязю голову: мѣшаетъ Буря-богатырь и отрезвляетъ Ивана-королевича вѣстью о Царевнѣ. Царевичъ улетаетъ вмѣстѣ съ Бурею-богатыремъ. Кашеевна, въ ярости, прокликаетъ Вѣтеръ. **К а р т и н а т р е т ь я.** Декорация 1-й картины. Ночь.—Царевна на ступенькахъ крыльца поетъ колыбельную пѣсню Кашею, спяще-

му въ теремѣ, и желаетъ ему смерти. Буря-богатырь доставляетъ ей Ивана-королевича и улетаетъ. Нѣжная встрѣча. Иванъ-королевичъ идетъ съ мечомъ на Кашея, но ему преграждаетъ путь Кашеевна. Оказывается, Кашеевна полюбила Ивана-королевича и страдаетъ отъ своей страсти. Сила этого страданія трогаетъ Царевну, которая цѣлуетъ Кашеевну въ лобъ. Кашеевна плачетъ и превращается въ плакучую иву. Кашей умираетъ, такъ какъ его смерть—въ слезинкѣ Кашеевны. Буря-богатырь распахиваетъ ворота, и въ мрачное царство Кашея врываются „свобода, весна и любовь“, а предъ юною четою сами растворяются стѣны, ограждавшія проклятое царство эгоизма и жестокости.

26. Майская ночь.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто по повѣсти Н. В. Гоголя. Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. Впервые поставлена въ 1880 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Голова—басъ; Левко, его сынъ—теноръ; Свояченица головы—контральто; Ганна—меццо-сопрано; Писарь—басъ; Винокуръ—теноръ; Каленикъ—баритонъ; Паниочка—сопрано; Мачиха—сопрано. Парубки, дѣвушки, десятикіе, русалки. Мѣсто дѣйствія:—Малороссія, близъ Диканьки. Время—начало XIX вѣка на Троицыной недѣлѣ.

Дѣйствіе первое. Деревенская улица. Хата Ганны. Вдали озеро, за нимъ—развалившійся панскій домъ. Вечеръ—Парни и дѣвушки играютъ въ „про-со“. Окончивъ пѣніе, всѣ расходятся. Входитъ парубокъ Левко, и, остановясь около хаты его возлюбленной Ганны, затягиваетъ пѣсню, въ которой проситъ ее выйти къ нему на свиданіе:

„Солнышко низко,
Вечеръ ужъ близко,
Выйди, сердечко мое, хоть на мигъ!
Спишь, или выйти, Галя, не хочешь?
Кто-бъ не увидѣлъ, боишься ты, знать?
Или на холодъ, Галя, не хочешь
Бѣлое личко свое показать?
О, не бойся! Здѣсь одни мы,
Вечеръ тихъ и тешъ такъ:
Если-жъ пройдетъ кто, свиткой прикрою
И не увидитъ съ тобой насъ чикто.
Если-жъ холодомъ повѣтетъ,
Къ сердцу я тебя прижму,
Бѣлыя ножки шапкой прикрою

И поцѣлуемъ согрѣю тебя.
 Рыбка, сердечко!... Ожерелье!
 Выгляни, выгляни, Галя, на мигъ!
 Бѣлую ручку въ окошко продѣнь!“

Ганна не откликается и Левко собирается уходить. Въ эту минуту изъ дверей показывается Ганна и объясняетъ Левко, что боялась выйти, думая, что ихъ замѣтятъ. Левко успокаиваетъ ее и говоритъ ей о своей любви. На вопросъ Ганны, говорилъ-ли онъ съ отцомъ о своемъ желаніи жениться на ней, онъ отвѣчаетъ, что отецъ и слышать не хочетъ о женитьбѣ, но что онъ надѣется все таки уговорить отца. Указывая на старый панскій домъ, Ганна проситъ Левко рассказать ей объ этомъ домѣ и его чудесахъ, о которыхъ она слыхала еще въ дѣтствѣ. Левко, уступая ея настойчивымъ просьбамъ, начинаетъ свой рассказъ: „Въ этомъ домѣ жилъ старый вдовецъ—сотникъ, съ красавицей дочерью. Сотникъ скоро женился вторично. Новая его жена была молода и хороша собой и съ перваго-же взгляда не влюбилась свою падчерицу. Скоро дочь сотника узнала, что ея мачиха—вѣдьма. По наущенію послѣдней, сотникъ вначалѣ сталъ поручать дочери всякую черную работу, затѣмъ запретилъ ей показываться въ ихъ покояхъ, а потомъ выгналъ ее вонъ изъ дома. Панночка съ горя бросилась съ высокаго берега въ воду и погибла. Съ того времени, по ночамъ русалки выходятъ изъ воды въ панскій садъ, гдѣ онѣ грѣются при лунномъ свѣтѣ и водятъ хороводы. Старшая изъ русалокъ—дочь сотника. Однажды она напала на мачиху и утащила съ собою въ воду; но та обратилась русалкой и теперь панночка заставляетъ всѣхъ угадывать,—кто ея мачиха“. Левко, кончивъ рассказъ, уходитъ. Собираются дѣвушки съ вѣнками въ рукахъ и поютъ праздничныя пѣсни. Пьяный парубокъ Каленикъ появляется вслѣдъ за ними, ищетъ свою хату, но по ошибкѣ стучится къ Ганнѣ. Дѣвушки, смѣясь вызываются проводить его домой. Каленикъ бросается цѣловать дѣвушекъ, но тѣ съ крыкомъ убѣгаютъ. Каленикъ, пошатываясь, уходитъ. Входитъ старый казакъ Голова. Озираясь, онъ подходитъ къ хатѣ Ганны и вызываетъ ее. Левко, слѣдя за Головой, прячется за дерево. Ганна, выйдя изъ своей хаты, проситъ Голову уйти. Голова говоритъ ей, что она напрасно отвергаетъ его ухаживанья за нею, такъ какъ она должна считать за счастье, что важнѣйшее въ деревнѣ лицо отличаетъ ее отъ всѣхъ дивчатъ. При этомъ голова хвастливо рассказываетъ, что онъ удостоился чести сопровождать карету Императрицы Екатерины II при ея поѣздкѣ въ Крымъ. Ганна проситъ его оставить

ее въ покоѣ, угрожая въ противномъ случаѣ рассказать все его сыну, Левко. Старикъ, однако, не унижается и продолжаетъ объясняться ей въ своихъ чувствахъ, умоляя полюбить его. Сына Левко онъ обѣщаетъ устранить. Услышавъ это, Левко выходитъ изъ сада, подзываетъ проходящихъ парубковъ и проситъ ихъ поднять на смѣхъ его отца, стараго селадона. Парни подбѣгаютъ къ Головѣ, обнимаютъ его и цѣлуютъ со словами: „Прощай, Ганна!“. Голова, при общемъ хохотѣ, поспѣшно уходитъ. Левко жалуется парубкамъ на своего отца, который не только управляетъ въ ихъ селѣ, какъ гетманъ, но еще пристааетъ къ дивчатамъ. Затѣмъ Левко съ парубками заводятъ пѣсню про Голову, высмѣивая стараго волкиту.

„Хлопцы, слышали ли вы?

Наши-ль головы не крѣпки? Гой!

У кривого Головы

Въ головѣ разсѣлись склепки! Гой

Набей, бондарь, Голову

Батогами, батогами! Гой!

Голова нашъ сѣдъ и кривъ,

Старъ, какъ бѣсъ, а что за дурень! Гой!

Привередливъ, прихотливъ

Лѣзетъ къ дѣвкамъ, ахъ, онъ дурень!

Гой!

И тебѣ-ль лѣзть къ парубкамъ,

Тебя бѣ нужно къ домовину.

По усамъ, да по шеямъ

За чуприну, за чуприну! Гой!“

Дѣйствіе второе. Картина первая. Комната въ хатѣ Головы. Вечеръ.—Голова, Свояченица и Винокуръ, сидя за столомъ, ведутъ мирную бесѣду. Въ хату вваливается пьяный Келеникъ, который, думая, что онъ у себя дома, проситъ жену подать ему тулупъ. Голова хочетъ выпроводить Каленика изъ своей хаты, но Винокуръ удерживаетъ его, говоря, что такіе люди для него кладъ. Каленикъ ложится на лавку и засыпаетъ, ругая Голову. Онъ говоритъ, что не хочетъ знать никакого Голову, ибо онъ „самъ себѣ голова“. Вдругъ раздается звукъ разбитаго стекла и къ ногамъ Головы падаетъ камень. Голова въ испугѣ отскакиваетъ отъ окна и, поднявъ брошенный камень, выражаетъ пожеланіе подавиться этимъ камнемъ тому, кто бросилъ его. Винокуръ предупреждаетъ его, чтобы онъ никогда впредь не „благословлялъ никого этой побранкой“ и рассказываетъ ему о страшномъ случаѣ, происшедшемъ въ домѣ его тещи. Какъ—то разъ къ его тещѣ зашелъ прохожій и попросилъ накормить его. Гостя посадили за столъ и подали ему миску съ галушками. Онъ все съѣлъ

до чиста. Теща всыпала въ миски еще галушекъ. Гость продолжалъ ихъ уписывать. Тогда теща въ душѣ пожелала ему подавиться этими галушками. Тотъ сейчасъ-же поперхнулся и упалъ замертво. Съ тѣхъ поръ тещу постоянно преслѣдуетъ призракъ мертвого гостя съ галушкой въ зубахъ. Разсказъ Винокура прерывается раздавшимися подъ окномъ звуками шутовой пѣсни, которую поютъ Левко съ парубками про Голову. Голова выбѣгаетъ на улицу и втаскиваетъ въ хату переодѣтаго Левко, но тотъ вырывается и убѣгаетъ. Голова бросается снова за нимъ, но въ попыхахъ, вмѣсто Левко, хватаетъ свояченицу, не обращая вниманія на ея крики, вталкиваетъ ее въ чуланъ и запираетъ за ней дверь. Входитъ писарь и докладываетъ Головѣ, что деревенскіе парни разбушевались, поютъ непристойныя пѣсни, въ которыхъ ругаютъ Голову, и что онъ схватилъ главнаго изъ зачинщиковъ и посадилъ его въ холодную. Голова говоритъ, что писарь ошибается, потому — что главный зачинщикъ запертъ имъ, Головой, въ чуланѣ. Зажигаютъ огонь и отпираютъ чуланъ, изъ котораго выходятъ свояченица. Она набрасывается на Голову, осыпаетъ его бранными словами и выбѣгаетъ на улицу. На улицѣ раздается снова пѣніе парней, прерываемое криками свояченицы. Голова съ важностью вспоминаетъ о времени, когда онъ былъ провожатымъ Царицы и говоритъ, что онъ не позволитъ такъ насмѣхаться надъ нимъ. Онъ приказываетъ розыскать буяна, заковать въ кандалы и наказать въ примѣръ другимъ, дабы всѣ знали, что такое власть. **Картина вторая.** Улица около хаты писаря. Лунная ночь.—Голова, Писарь и Винокуръ крадутся къ чулану, въ который писарь заперъ буяна. Голова, посмотрѣвъ въ замочную скважину, съ ужасомъ кричитъ, что тамъ сидитъ сатана, и приказываетъ сжечь чуланъ. Винокуръ собираетъ поджечь солому. Но Писарь останавливаетъ его словами, что не слѣдуетъ брать по-напрасну грѣха на душу, и они открываютъ дверь. Оттуда съ крикомъ выбѣгаетъ свояченица, которую парни заперли въ чуланѣ, освободивъ предварительно своего товарища. Она кричитъ Головѣ, что это дѣло его рукъ, что онъ нарочно заперъ ее, чтобы имѣть возможность свободнѣе волочиться за деревенскими красотками, и что она прекрасно знаетъ его ухаживанья за Ганной. Затѣмъ она убѣгаетъ. Въ это время раздается голосъ пьянаго Каленника, котораго тащутъ десятскіе, принявъ его за главнаго буяна. Голова приказываетъ десятскимъ отпустить его и отыскать дѣйствительнаго виновника. Десятскіе просятъ освободить ихъ отъ этой обязанности, такъ какъ буяны всѣ переодѣтые и имѣютъ страшный видъ. Но Голова

грозить донести на нихъ комиссару, что они за одно дѣйствуютъ съ бунтовщиками, и тогда они опрометью бѣгутъ исполнять приказаніе Головы.

Дѣйствіе третье. Берегъ озера. Старый барскій домъ. Лунная ночь. Левко мечтаетъ о Ганнѣ, о совмѣстной жизни съ ней и изливаетъ свои чувства въ трогательной пѣснѣ, которую поетъ подъ аккомпаниментъ бандуры:

„Спи, моя кравица, сладко спи!
 Радостный, свѣтлый сонъ на тебя слети.
 Думаешь-ли, гредишь-ли обо мнѣ?
 Я-жъ день и ноченьку мыслю о тебѣ.
 Пусть тебѣ пригрезится сладкій сонъ,
 Долюшка счастливая съ милымъ дружкоймъ,
 Снится пусть, что вмѣстѣ мы,
 Вмѣстѣ жизнь съ тобой,
 О, моя красавица, жизнь съ тобой ведемъ“!

Не успѣлъ Левко окончить пѣнье, какъ въ домѣ отворяется окно и въ немъ показывается панночка. Сразу весь домъ освѣщается. Панночка обращается къ Левко и проситъ его продолжать пѣніе. Левко съ изумленіемъ видитъ, какъ изъ воды выходятъ русалки, которыя начинаютъ водить хороводъ и заплетать вѣнки. Левко играетъ, а русалки танцуютъ подъ его музыку. Панночка затѣмъ проситъ Левко найти среди русалокъ ея мачиху, обѣщая за это щедро наградить его драгоценными дарами воднаго царства: кораллами, жемчугомъ и золотомъ. Левко жалѣетъ бѣдную панночку и даетъ слово непременно отыскать мачиху. Русалки играютъ въ „ворона“, причемъ мачиха вызывается быть ворономъ. Она съ такою злостью кидается на птенцовъ насѣдки, что Левко узнаетъ въ ней колдунью - мачиху и указываетъ ее панночкѣ. Русалки хватаютъ мачиху и тонуть вмѣстѣ съ ней. Панночка благодаритъ Левко и говоритъ ему, что ей извѣстна его любовь къ Ганнѣ. Она даетъ ему записку, которую онъ долженъ передать отцу; съ этихъ поръ онъ не будетъ мѣшать ихъ счастью. Простившись съ Левко, панночка исчезаетъ. Разсвѣтаетъ. Вбѣгаетъ Голова, Писарь, Винокуръ и десятскіе. Голова приказываетъ схватить Левко, но Левко передаетъ ему записку. Голова не хочетъ ничего слушать, но Писарь, узнавъ почеркъ Комиссара, говоритъ объ этомъ. По приказанію головы, Писарь читаетъ записку Комиссара, который пишетъ, что „Голова на старости лѣтъ одурѣлъ и строить пакости“, дальше Комиссаръ приказываетъ Головѣ женить Левко на Ганнѣ. Левко говоритъ, что записку ему вручилъ самъ встрѣтившійся ему Комиссаръ, приказавшій передать, что на обрат-

номъ пути, заѣдетъ къ Головѣ откушать его хлѣба-соли. Голова соглашается на свадьбу Левко. Раздаются пѣсни дѣвушекъ, которыя выходятъ группами; среди нихъ Ганна. Левко сообщаетъ ей радостную вѣсть. Голова благословляетъ молодыхъ. Левко рассказываетъ Ганнѣ о панночкѣ. Внезапно появляется свояченица и съ крикомъ набрасывается на Голову, который ошеломленъ неожиданнымъ ея приходомъ. Ганна и Левко любятъ другъ другомъ. Народъ ихъ поздравляетъ.

27. Моцартъ и Сальери.

Опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ Текстъ А. С. Пушкина. Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. Впервые исполнена въ Москвѣ, въ 1898 году.

Дѣйствующія лица: Моцартъ—теноръ; Сальери—баритонъ.

Дѣйствіе первое. Комната Сальери.—Сальери размышляетъ о томъ, что нѣтъ правды не только на землѣ, но „правды нѣтъ и выше“. Любовь къ искусству проявилась въ немъ очень рано, когда онъ, совсѣмъ еще мальчикомъ, заслушивался въ церкви звуками органа, проливая невольныя и сладкія слезы. Онъ отрѣшился отъ всякихъ забавъ, бросилъ всѣ науки, не соприкасающіяся съ музыкой, и предался всецѣло послѣдней. На первыхъ порахъ ему пришлось преодолѣть разныя невзгоды; онъ заботился только о сухой, послушной бѣглости пальцевъ и о вѣрности слуха, служа искусству чисто механически. Уже послѣ того онъ дерзнулъ „предаться нѣгѣ творческой мечты“ и сталъ творить, но въ тишинѣ и тайнѣ, не смѣя мечтать о славѣ. Творческая работа его увлекала и онъ нерѣдко просиживалъ цѣлые дни и ночи безъ сна и пищи въ тихой кельѣ, съ восторгомъ отдаваясь вдохновенью, а затѣмъ хладнокровно жегъ свой трудъ, наблюдая, какъ рожденные имъ звуки исчезали вмѣстѣ съ легкимъ дымомъ. Никоненъ, послѣ усиленной и напряженной работы онъ достигъ высокой степени въ искусствѣ и приобрѣлъ славу композитора. Мирно наслаждаясь своей славой и успѣхомъ, добытыми цѣной упорнаго труда, онъ былъ счастливъ, но въ послѣднее время его мучаетъ зависть къ успѣхамъ своихъ товарищей по искусству и, въ особенности, не даетъ ему покоя слава Моцарта. Неожиданно входитъ Моцартъ и говоритъ Сальери, что проходя по дорогѣ къ нему мимо трактира, онъ услышалъ чудную игру слѣпного скрипача. Игра

его такъ ему понравилась, что онъ привелъ скрипача сюда, чтобы его услышалъ и Сальери. Входитъ сѣдой старикъ со скрипкой, и, по предложенію Моцарта сыграть что нибудь изъ его произведеній, играетъ арію изъ „Донъ-Жуана“. Моцартъ хохочетъ и удивляется, почему не смѣется Сальери. Послѣдній отвѣчаетъ, что онъ не видитъ повода смѣяться, когда „негодный маляръ пачкаетъ Мадонну Рафаэля“, и гонить старика вонъ. Старикъ уходитъ. Моцартъ, видя, что Сальери не въ духѣ, собирается уходитъ, рѣшивъ отложить до другого разу намѣреніе сыграть передъ нимъ свою новую бездѣлицу, о которой ему хотѣлось услышать мнѣніе Сальери. Но Сальери увѣряетъ Моцарта, что онъ всегда радъ ему и готовъ слушать. Моцартъ играетъ свое новое произведеніе. Сальери, выслушавъ его, удивляется, какъ Моцартъ могъ остановиться у трактира слушать слѣпого скрипача! Онъ пораженъ глубиною, смѣлостью и стройностью его фантазіи и говоритъ ему: „Ты Моцартъ—богъ—и самъ того не знаешь! Я знаю, я!“ Моцартъ шутливо отвѣчаетъ, что божество проголодалось, и они рѣшаютъ отобѣдать вмѣстѣ въ трактирѣ. Моцартъ уходитъ предупредить жену, чтобы она не дожидалась къ обѣду. Сальери, оставшись одинъ, принимаетъ рѣшеніе, что необходимо остановить Моцарта въ прогрессивномъ шествіи его величія и славы. Онъ, Сальери, избранъ судьбою, чтобы остановить дальнѣйшій полетъ его генія, не то всѣ они, жрецы музыки, погибли! Онъ затмитъ ихъ своею славой. Вѣдь, если Моцартъ будетъ жить, то несомнѣнно достигнетъ новой высоты, а между тѣмъ, послѣ его смерти, искусство падетъ опять: преемника равнаго по таланту онъ не оставитъ по себѣ. Разсуждая такъ самъ съ собой, Сальери вынимаетъ флакончикъ съ ядомъ и говоритъ, что этотъ ядъ ему подарила его возлюбленная Изора и съ тѣхъ поръ онъ носитъ его съ собой уже шестнадцать лѣтъ. За это время онъ не разъ собирался выпить его, чтобы покончить съ собой, но каждый разъ откладывавалъ свое намѣреніе, надѣясь на то, что когда-нибудь его посѣтитъ истинное вдохновеніе и овъ станетъ великимъ художникомъ, или что у него явится опасный соперникъ и тогда ядъ ему будетъ нуженъ, чтобы избавиться отъ этого врага. Сегодня онъ нашелъ своего злѣйшаго врага, въ лицѣ Моцарта, и насталъ моментъ, чтобы воспользоваться даромъ Изоры:

„Теперь пора! Завѣтный даръ любви,
Переходи сегодня въ чашу дружбы!“

Дѣйствіе второе. Особая комната въ трактирѣ; фортепіано.—Моцартъ пасмуренъ, молчитъ и хмуритъ

ся потому, что его тревожить исторія съ написаннымъ имъ Requiem'омъ. На разспросы Сальери Моцартъ рассказываетъ подробно, какъ три недѣли тому назадъ онъ пришелъ поздно домой и узналъ, что за нимъ кто-то приходилъ. На слѣдующій день приходилъ опять этотъ незнакомецъ и снова не засталъ его. На третій день, когда Моцартъ забавлялся со своимъ сыномъ, его позвали. Предъ нимъ предсталъ одѣтый во все черное человѣкъ, который заказалъ ему Requiem и скрылся. Моцартъ съль за произведеніе и съ той поры незнакомецъ болѣе не являлся. чему онъ, Моцартъ, очень радъ такъ какъ теперь ему было-бы жалко разстаться съ своей работой, хотя она уже закончена. Но плохо то, что черный человѣкъ съ тѣхъ поръ мысленно не даетъ ему покоя и ему все кажется, что всюду онъ гонится за нимъ, какъ тѣнь. Вотъ даже здѣсь, въ трактирѣ, ему чудится, что онъ сидитъ между ними. Сальери старается разсѣять его слѣпой страхъ и пустую тревогу. Онъ рекомендуетъ поступить по совѣту Бомарше, который говорилъ, что „какъ мысли черныя къ тебѣ придуть, откупори шампанскаго бутылку иль перечти „Женитьбу Фигаро“. Моцартъ отвѣчаетъ, что помнитъ Бомарше, пріятеля Сальери, и спрашиваетъ, правда-ли, что Бомарше кого-то отравилъ. Сальери отвѣчаетъ, что Бомарше для такого ремесла слишкомъ смѣшонъ. Моцартъ возражаетъ: „Онъ же гений, какъ ты да я. А гений и злодѣйство—двѣ вещи несовмѣстныя!“ Сальери со словами: „Ты думаешь?“ бросаетъ ядъ въ стаканъ Моцарта и предлагаетъ ему выпить. Моцартъ пьетъ за здоровье Сальери и за искренній союзъ, связующій ихъ, двухъ сыновей гармоніи. Затѣмъ онъ идетъ къ фортепиано и играетъ свой Requiem. Сальери, плача, говоритъ, что ему теперь и больно, и пріятно, какъ будто въ сознаниіи исполненнаго тяжелаго долга, и проситъ Моцарта не замѣчать его слзъ. Моцартъ, ничего не подозревая, высказываетъ пожеланіе, чтобы всѣ такъ могли глубоко проникаться силою искусства, какъ Сальери. Но вскорѣ, почувствовавъ себя плохо, онъ прощается и уходитъ, говоря, что онъ идетъ заснуть. Сальери по уходѣ Моцарта говоритъ: „Ты заснешь наолго, Моцартъ!“ Но его тревожитъ мысль. правъ-ли Моцартъ, утверждая, что гений и злодѣйство—двѣ вещи несовмѣстныя, Вѣдь тогда онъ, Сальери, не гений! „Неправда!“—воскликаетъ онъ. „А Бонаротти?... Или это сказка тупой, бессмысленной толпы, и не былъ убійцею создатель Ватикана“?

28. Ночь передъ Рождествомъ.

Быль-колядка въ 4-хъ дѣйствіяхъ (9 картинахъ).
Либретто по Гоголю. Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. Опера впервые поставлена въ С.-Петербургѣ, въ 1895 г.

Дѣйствующія лица: Царица—меццо-сопрано; Голова—баритонъ; Чубъ—басъ; Оксана, его дочь—сопрано; Солоха, вдова—контральто; Кузнецъ Вакула, ея сынъ—теноръ; Панась, Чубовъ кумъ—басъ; Дьякъ—теноръ; Пацюкъ, знахарь—басъ; Чортъ—теноръ. Дѣвушки, парубки, вѣдьмы, придворные. Мѣсто дѣйствія: Малороссія (деревня Диканька), столица и въ воздушномъ пространствѣ. Время—XVIII-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Улица на селѣ.—Изъ трубы одной изъ хатъ валитъ дымъ и вмѣстѣ съ дымомъ вылетаетъ на помелѣ вдова Солоха (она же вѣдьма), садится на крышѣ и запѣваетъ старую „колядку“. Чортъ появляется на другой крышѣ и вторитъ ей. У чорта счеты съ сыномъ Солохи, кузнецомъ Вакулою, нарисовавшимъ на иконѣ его, чорта, слишкомъ ужъ въ непривлекательномъ видѣ. Съ цѣлью отомстить Вакулѣ, чортъ собирается украсть мѣсяцъ, чтобы казакъ Чубъ сидѣлъ дома и мѣшалъ свиданію кузнеца Вакулы съ дочкою Чуба, красавицею Оксаною. Вѣдьма въ связи съ Чубомъ и боится брака Вакулы на Оксанѣ: какъ бы не лишиться Чубова добра. Она готова помогать чорту. Оба разводять мятель и улетають; мѣсяцъ исчезаетъ. Является Чубовъ кумъ, Панась, стучится къ Чубу и зоветъ его въ гости къ дьяку. Оба идутъ и блуждаютъ въ темнотѣ. Кузнецъ Вакула подходит къ Чубовой хатѣ—добиться: любить или нѣтъ Оксана его, Вакулу? Въ темнотѣ къ нему подходитъ Чубъ и, увидѣвъ кузнеца Вакулу, рѣшаетъ: „нѣтъ, хата не моя; въ мою не забредетъ кузнецъ“. Кузнецъ бьетъ Чуба, не узнавая его, и гонитъ прочь. Вновь показываются мѣсяцъ и звѣзды. Кузнецъ мечтаетъ объ Оксанѣ. Картина вторая. Внутренность хаты Чуба.—Оксана кокетничаетъ сама съ собою передъ зеркаломъ. Входитъ кузнецъ Вакула, надъ любовью котораго жестокая красавица слегка посмѣивается. Являются подруги Оксаны и поють „колядку“. Въ присутствіи подружекъ, Оксана, любуясь черевичками одной изъ нихъ, обѣщаетъ выйти замужъ за кузнеца, если онъ достанетъ ей царицыны башмачки. Дѣвушки смѣются надъ кузнецомъ.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Внутренность хаты Солохи.—Солоха съ чертомъ, выскочившимъ изъ печки, любезничаютъ и приплясываютъ.

Стучатся въ двери; чортъ влѣзаетъ въ мѣшокъ изъ-подъ угля. Входитъ Голова „на чарочку горѣлки“; но, услыша голосъ дьяка, идущаго въ гости къ Солохѣ, прячется въ другой мѣшокъ. Входитъ дьякъ и ловеласничаетъ съ Солохою; услыша голосъ Чуба за дверьми, онъ прячется въ третій мѣшокъ. Чубъ пьетъ и поетъ съ Солохою, но, слыша голосъ Вакулы, возвращающагося домой, прячется въ мѣшокъ, гдѣ уже сидитъ дьякъ. Входитъ кузнецъ, раздумывая надъ порученіемъ Оксаны на счетъ черевичковъ. Солоха уходитъ на новый призывный стукъ, а кузнецъ, ради порядка, наваливаетъ на спину всѣ три мѣшка и медленно выноситъ ихъ изъ хаты. Картина вторая. Улица на селѣ; лунная ночь; на первомъ планѣ—кузница Вакулы.—Вакула оставляетъ мѣшки у кузницы и беретъ съ собою лишь маленькій мѣшокъ, полагая, что въ немъ—кузнечный его снарядъ. Колядныя пѣсни собирающихся парней и дѣвушекъ. Они шутятъ надъ подкутившимъ Панасомъ и надъ Вакулою. Послѣдній рѣшается пойти къ запорожцу Пацюку, колдуну и чародѣю. Парубки и дивчата развязываютъ мѣшки, изъ которыхъ вылѣзаютъ Чубъ, Дьякъ и Голова. Молодежь догадывается про проѣлки Солохи и вышучиваетъ злополучныхъ донжуановъ.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Внутренность хаты Пацюка.—Пацюкъ сидитъ по-турецки и глотаетъ вареники, которые сами прыгаютъ ему въ ротъ. Входитъ кузнецъ Вакула и проситъ помочь ему добраться до чорта. Пацюкъ отвѣчаетъ: „Тому не нужно далеко ходить, у кого чертъ за плечами“. Кузнецъ Вакула снимаетъ съ плечъ мѣшокъ; появляется чортъ. Кузнецъ Вакула, подъ угрозою перекрестить чорта, заставляетъ его обернуться конемъ и нести его, куда прикажетъ. Пацюкъ пропадаетъ вмѣстѣ съ хатою. Чортъ оборачивается въ коня. Вакула велитъ нести себя въ столицу къ царицѣ. Картина вторая. Воздушное пространство.—Танцы и игры звѣздъ. Вылѣзаютъ злые духи, между ними Пацюкъ и Солоха—страшатъ и гонятъ Коляду и Овсеня (свѣтлыя солнечныя божества). Они пытаются удержать Вакулу на его конѣ, но тщетно. Вакула быстро мчитъ впередъ и скоро сквозь ночную мглу начинаетъ виднѣться столица. Картина третья. Заль во дворцѣ.—Среди придворныхъ—группа запорожцевъ, между которыми и Вакула. Полонезъ. Входитъ царица. Запорожцы хотятъ просить что-то для Запорожья, но ихъ перебиваетъ кузнецъ съ просьбою о черевичкахъ. Просьба удовлетворена; чортъ уноситъ кузнеца обратно. Картина четвертая. Воздушное пространство. Пронесены обратно кузнецъ Вакула

на конѣ-чертѣ и нечистая сила свѣтаеть. Выѣзжаютъ Коляда (въ образѣ молодой дѣвушки) и Овсень (въ образѣ молодого парня), въ сопровожденіи свѣтлыхъ духовъ. Въ розовомъ туманѣ разсвѣта виднѣется Диканька. Слышится звонъ колокола и рождественское пѣснопѣніе.

Дѣйствіе четвертое. Дворъ съ палисадникомъ близъ хаты Чуба. День.—Бабы собираются поболтать объ исчезнувшемъ казацѣ. Онѣ рѣшаютъ, что онъ или повѣсился, или утопился, и смущаютъ этими толками Оксану. Оксана винить себя въ жестокости и обѣщаетъ приласкать кузнеца, въ случаѣ его возвращенія. Входитъ кузнецъ Вакула и сватается за Оксану у Чуба. Послѣдній, въ отместку Солохѣ, даетъ свое согласіе. Кузнецъ передаетъ Оксанѣ царицыны черевички. Происходитъ нѣжная сцена. Входятъ толпою парубки и дивчата и просятъ кузнеца рассказать про черевички. Кузнецъ обѣщаетъ рассказать всю исторію рудому пасѣчнику Паньку (Гоголю), который одинъ сумѣетъ какъ слѣдуетъ передать сказку про „Ночь передъ Рождествомъ“.

29. Панъ Воевода.

Опера въ 4 дѣйствіяхъ. Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. Впервые поставлена въ С.-Петербургѣ 3-го октября 1904 г.

Дѣйствующія лица: Панъ Воевода—басъ; Ядвига Запольская, богатая вдова-аристократка—сопрано; Дзюба, старикъ—басъ; Олесницкій, юноша—контральто; Чалинскій, молодой шляхтичъ—теноръ; Пославскій, его другъ—баритонъ; Марія Оскольская, шляхтянка, сирота—сопрано; Дорошъ, старикъ-пасѣчникъ—басъ; Маршалокъ воеводы—теноръ. Гости воеводы, охотники, холопы, шляхтичи. Мѣсто дѣйствія—Польша. Время—XVI—XVII вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Открытая лужайка въ лѣсу. Ясный лѣтній день.—Приходитъ молодой шляхтичъ Чаплинскій на свиданіе со своей невѣстой Маріей Оскольской. Въ ожиданіи любимой имъ дѣвушки, Чаплинскій изливаетъ свои чувства къ ней. Слыша приближеніе Маріи съ подругами, онъ притворяется спящимъ. Онѣ поютъ шуточную колыбельную пѣсню. Не желая мѣшать свиданію Чаплинскаго съ Маріей, дѣвушки съ пѣніемъ уходятъ и оставляютъ ихъ однихъ. Любовники предаются мечтаніямъ объ ожидающемъ ихъ семейномъ счастьѣ и вмѣстѣ поютъ:

„Теперь недолго ждать,
И солнышко протянетъ,
И скоро счастья день,
Блаженства день настанетъ.
Любовь, какъ солнце,
Въ сердцахъ у насъ горить
И свѣтлымъ счастьемъ
Жизнь нашу озарить!“

Ихъ свиданіе нарушается звуками роговъ: приближается воевода съ пріятелями, охотящійся съ ними въ лѣсу. Они устраиваютъ приваль и собираются пировать. Марія, видѣвшая какъ-то раньше случайно воеводу, уговариваетъ Чаплинскаго уйти, но сосѣдъ воеводы, старикъ Дзюба, уже замѣтилъ Марію и уговариваетъ ее остаться съ женихомъ поинировать съ ними. Они не соглашаются и уходятъ. Съѣзжаются гости воеводы, между ними молодая вдова Ядвига Запольская съ молодымъ паномъ Олесницкимъ, который объясняется ей въ любви. Она совѣтуетъ ему быть осторожнѣе, такъ какъ, состоя въ близкихъ отношеніяхъ къ ревнивому воеводѣ, она никакихъ признаній выслушивать не можетъ. Является воевода, угрюмый и озабоченный. Всѣ стараются развлечь его пѣніемъ и танцами, но ничто не помогаетъ. Воевода вспоминаетъ о видѣнной имъ въ лѣсу красивой дѣвушкѣ. Ядвига обижается и уѣзжаетъ снова охотиться съ сосѣдями. Воевода остается одинъ и все надѣется увидѣтъ встрѣченную имъ красавицу. Въ страстной рѣчи онъ призываетъ прелестную незнакомку и, увлекаясь, поетъ:

„Гей, обвей меня русой косою,
Охвати своей нѣжной рукой,
Увлеки меня въ теремъ подводный!
Я томлюсь, я страдаю, я жду
О, приди же, приди поскорѣ!“

Показывается Марія, ищущая дѣвушекъ, за нею слѣдуетъ Чаплинскій. Воевода стремительно бросается къ ней и страстно говоритъ:

„Наконецъ-то, пришла ты ко мнѣ,
Наконецъ-то, на зовъ отозвалась!
О, красавица, будь же моей,
Навсегда, навсегда ты отнынѣ!“

Онъ хочетъ обнять ее, но Чаплинскій бросается между ними. Воевода сзываетъ всѣхъ слугъ, ранить Чаплинскаго въ голову, велитъ связать его и бросить въ лѣсъ. Марію же увозитъ съ собой съ тѣмъ, чтобы на ней жениться. Ядвига въ отчаяніи.

Дѣйствіе второе. Пасѣка и избушка пасѣчника и колдуна Дороша. Вечерняя заря.—Олесницкій, желая доказать Ядвига, что онъ ради нея готовъ идти на все и что онъ не боится колдуна, къ которому она должна съ Дзюбой явиться ночью, ждетъ ее тамъ. Пріѣзжаютъ Ядвига съ Дзюбой. Послѣдній, дрожа при одной мысли, что находится въ такомъ ужасномъ мѣстѣ, оставляетъ Ядвигу одну и удаляется. Ядвига хочетъ вернуть себѣ любовь воеводы и отомстить Маріи. Предаваясь своимъ думамъ, она говоритъ:

„Какъ молнія съ безоблачнаго неба,
 Нежданный тотъ ударъ меня сразилъ.
 Судьбу я знать должна. Когда бъ на время
 Ее онъ взялъ, потѣшился и бросилъ,
 Измѣну я ему бы извинила;
 Но твердо онъ рѣшилъ на ней жениться,
 Ни слезы, ни мольбы не помогли.
 Такъ будь, что будетъ, не отдамъ его я!
 На бой съ судьбою выступаю смѣло.
 Что-бъ не грозило мнѣ, не побоюся,
 И мрачнаго грядущаго завѣсу
 Безстрашною рукою приподниму я“.

Она стучитъ въ дверь избушки Дороша и проситъ его предсказать ей будущее. Дорошъ приноситъ чашку съ водой и велитъ ей глядѣть въ нее. Ядвига видитъ въ водѣ вѣнчаніе воеводы съ Маріей и проситъ Дороша дать ей яду. Выйдя съ флакономъ изъ избушки Дороша, Ядвига встрѣчается съ Олесницкимъ и говоритъ, что ея сердце свободно и что она его полюбитъ и будетъ принадлежать ему, если онъ будетъ слушаться ея во всемъ. Приходитъ Чаплинскій съ пріятелями. Онъ задумчивъ и мраченъ. Въ глубокой грусти онъ произноситъ слѣдующій монологъ:

„Одна осталась послѣдняя надежда на друзей,
 Но если и друзья мнѣ не помогутъ,
 Погибло все тогда. Со дня того
 Марію держитъ воевода въ замкѣ
 И какъ въ плѣну ее онъ сторожитъ.
 Напрасны были всѣ мои усилія—
 Подать ей вѣсть, что другомъ я спасенъ.
 Грозя насильемъ дѣтямъ неповиннымъ:
 Сестренкѣ, брату маленькимъ ея,
 На бракъ у бѣдной вырвалъ онъ согласье.
 О кроткая, невинная голубка,
 За нихъ себя приносишь въ жертву ты!
 Въ груди моей на части сердце рвется.
 Я дѣлалъ все, что только въ силахъ былъ,

И принужденъ въ безсиліи сознаться.
Послѣдняя надежда мнѣ осталась...
Она измѣнить,—все тогда погибло!"

Пріятели ободряютъ его и всѣ вмѣстѣ рѣшаютъ напасть на воеводу во время брачнаго пира, убить его и послѣ спасти Марію Ядвига съ Олесницкимъ, незамѣченные никѣмъ, присутствуютъ при заговорѣ.

Дѣйствіе третье. Свадебный пиръ у воеводы.—Гости, въ томъ числѣ и Дзюба, поютъ и танцуютъ. Одна Марія грустна. Всѣ уходятъ въ садъ. Приходить Ядвига съ Олесницкимъ и приказываетъ ему оставить ее одну. Она хочетъ вылить изъ флакона ядъ въ кубокъ Маріи, но входитъ Дзюба и мѣшаетъ ей, признаваясь въ своихъ чувствахъ къ ней. Приходятъ воевода съ Маріей и гости. Воевода недоволенъ, видя Ядвигу съ которой онъ порвалъ всякую связь. Олесницкій хочетъ отомстить за честь Ядвиги, она успокаиваетъ всѣхъ и сообщаетъ воеводѣ о заговорѣ. Всѣ начинаютъ просить Марію спѣть пѣсню. Она долго не соглашается, затѣмъ беретъ лютню и поетъ пѣснь объ умирающемъ лебедѣ, намекая въ ней на судьбу Чаплинскаго.

„Пѣсню спюю я про жертву насилья:
Видѣнъ мнѣ берегъ унылый морской;
Тамъ на камняхъ, разметавъ свои крылья,
Лебедь лежитъ, пораженный стрѣлой.
Горестно взоръ его, гаснуцій, блѣдный,
Ищетъ подругу,—она не летитъ.
И одиноко онъ мечется бѣдный,
Крыльями бьется о твердый гранитъ,
„Гдѣ ты, откликнись, откликнись, подруга!“
Кличетъ онъ, мукой предсмертной томимъ.
„Скоро на вѣкъ потеряешь ты друга—
Ты никогда не увидишься съ нимъ.
Кровью лежитъ истекая твой милый,
Крѣпко впилась ему въ сердце стрѣла;
Жадная, дикая злоба людская
Жизнь и тебя у него отняла!“

Пѣснь разстроила всѣхъ. Дзюба зоветъ своихъ танцоровъ развеселить гостей. Внезапно въ саду раздаются выстрѣлы, вбѣгаетъ Чаплинскій съ товарищами и начинается общая схватка, во время которой Чаплинскій и нѣкоторые товарищи его попадаютъ въ плѣнъ къ воеводѣ.

Дѣйствіе четвертое представляется непосредственнымъ продолженіемъ третьяго. Та-же декорация. Утро.—Чаплинскаго воевода приговорилъ къ смерти. Марія проситъ воеводу отмѣнить приказъ о казни. Воевода непреклоненъ и приказываетъ ускорить

приготовленія къ ней, предлагая Маріи послѣ уйти въ монастырь. Изъ сада показывается Ядвига, за ней Олесницкій, которому она поручаетъ налить ядъ въ кубокъ Маріи Олесницкій, которому въ свою очередь, Дзюба поручилъ поднести молодымъ при встрѣчѣ ихъ кубокъ, въ знакъ примиренія за вчерашній случай, общаетъ это и уходитъ въ садъ. Является воевода и встрѣчаетъ Ядвигу. Увидя ее, онъ снова воспылалъ къ ней страстью, они начинаютъ вѣрить въ возможность быть снова счастливыми вдвоемъ. Они быстро расходятся. Приходитъ Дзюба съ друзьями поздравить съ добрымъ днемъ молодыхъ. Воевода и Марія выходятъ изъ двери. Олесницкій подноситъ имъ кубки, они осушаютъ ихъ. Вводятъ Чаплинскаго подъ стражей. Марія хочетъ уйти, ее не пускаютъ. При произнесеніи надъ Чаплинскимъ приговора и послѣ реплики послѣдняго, воевода падаетъ внезапно и умираетъ. Марія приказываетъ снять съ Чаплинскаго цѣпи и освобождаетъ его.

30. Псковитянка.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто по драмѣ Л. Мея того-же названія. Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. Впервые поставлена въ 1873 году въ С.-Петербургѣ (переработана композиторомъ въ 1894 г.).

Дѣйствующія лица: Иванъ Грозный—басъ; князь Токмаковъ, посадникъ во Псковѣ—басъ; бояринъ Матута теноръ; князь Вяземскій—басъ; Бомелій—басъ; Михаилъ Туча, посадскаго сынъ—теноръ; Гонецъ—басъ; Ольга, пріемная дочь Токмакова—сопрано; Боярыня Матута сопрано. Бояре, опричники, мамки, рынды, народъ. Мѣсто дѣйствія—Псковъ и окрестности. Время—1570 г.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Садъ близъ дома князя Токмакова, царскаго намѣстника и степеннаго посадника въ Псковѣ.—Мамки Власьевна и Перфильевна ведутъ разговоры о томъ, что на вольный Псковъ идетъ грозный царь московскій Иванъ Васильевичъ, разгромившій новгородскую вольницу. Дѣвушки играютъ въ горѣлки, въ которыхъ не принимаетъ участія пріемная дочь Токмакова, Ольга, шепчущаяся съ подругою Стешей о любовномъ свиданіи съ посадничьимъ сыномъ, Михаиломъ Тучею. Власьевна рассказываетъ дѣвушкамъ сказку, прерываемую сигнальнымъ свистомъ Тучи. Всѣ уходятъ въ теремъ. Къ Тучѣ тайкомъ выходитъ на свиданіе Ольга. Между ними происходитъ нѣжная сцена. При шумѣ шаговъ, Туча перелѣзаетъ че-

резь заборъ, а Ольга прячется въ кусты. Входятъ князь Токмаковъ со старымъ бояриномъ Матутою, сватающимъ Ольгу. Князь Токмаковъ предупреждаетъ Матуту, что Ольга—его приемная, а не родная дочь и намекомъ даетъ понять, что мать ея—боярыня Вѣра Шелого, а отецъ—самъ грозный царь Иванъ, нынѣ идущій съ войскомъ на Псковъ. Слышенъ звонъ, приглашающій на вѣче. Князь и Матута идутъ на вѣче. Ольга потрясена вѣстями, которыя она подслушала. **Картина вторая.** Вѣчевое мѣсто въ Псковѣ.—На площадь сбѣгается народъ, гдѣ находятъ Юшку Велебина, гонца новгородскаго, увѣдомляющаго о гибели Новгорода и о приближеніи къ Пскову царя Ивана Грознаго. Народъ хочетъ постоять за Псковъ и выйти въ открытый бой. Князь Токмаковъ и, въ особенности, Матута склоняютъ псковичей въ покорности. Туча протестуетъ противъ этого рѣшенія, вызываетъ къ сопротивленію и удаляется со псковской молодежью (вольницею) при звукахъ старинной вѣчевой пѣсни. Толпа замѣчаетъ слабость „вольницы“, предвидитъ ея гибель и скорбитъ о томъ, что „тяжка рука у грознаго царя!“

Дѣйствіе второе. **Картина первая.** Большая площадь въ Псковѣ; у домовъ—столы, покрытые хлѣбомъ солью, въ знакъ покорной встрѣчи.—Толпа въ страхъ и ожиданіи вѣзда царя. Ольга сообщаетъ Власьевнѣ семейную тайну, которую она подслушала. Власьевна предвидитъ несчастіе для Ольги. Открывается торжественный вѣздъ грознаго царя при возгласахъ народа: „помилуй!“—**Картина вторая.** Комната въ домѣ князя Токмакова.—Токмаковъ и Матута встрѣчаютъ царя съ покорностью, къ которой Грозный относится съ ироніею. Ольга угощаетъ царя, который относится къ ней милостиво, замѣтивъ въ ней сходство съ матерью. Дѣвушки славятъ царя. По уходѣ ихъ, царь, разспросивъ Токмакова, окончательно утверждаетъ въ увѣренности, что Ольга—его дочь и, потрясенный воспоминаніями юности, объявляетъ: „Псковъ хранить Господь!“

Дѣйствіе третье. **Картина первая.** Дорога въ Печерскій монастырь; глухой лѣсъ—Въ лѣсу царская охота. Разражается гроза. Дѣвушки съ мамками проходятъ по дорогѣ. Отъ нихъ отстала Ольга, которая затѣяла странствіе въ монастырь лишь для того, чтобы по дорогѣ встрѣтиться съ Тучею. Происходитъ встрѣча влюбленныхъ Хлопья Матуты, выслѣдившіе Ольгу, ранять Тучу, хватаютъ Ольгу на руки (все это—по приказанію боярина Матуты) и тащатъ Ольгу въ Псковъ. Матута ос-

тавляетъ раненаго Тучу, обѣщаясь послать на него „оговоръ“ къ царю. Картина вторая. Царская ставка подъ Псковомъ.—Царь Иванъ Васильевичъ предается одновременно и воспоминаніямъ, и государственнымъ заботамъ. Вѣсть о похищеніи Ольги приводитъ его въ негодованіе. Матута, однако, успѣваетъ „оговорить“ Тучу. Царь встрѣчаетъ Ольгу, любящую царскаго недруга, съ ироніею, и подъ конецъ растроганъ ея искреннею дочернею любовью. Туча съ вольницею дѣлаетъ безумное нападеніе на царскую ставку, но погибаетъ вмѣстѣ со всѣми товарищами. Ольга терзается борьбою чувствъ привязанности къ отцу и возлюбленному и находитъ смерть въ суматохѣ. Царь огорченъ ея смертью. Народъ плачетъ о паденіи великаго Пскова.

31. Садко.

Опера-былина въ 7 картинахъ. Либретто и музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. Впервые поставлена въ Москвѣ въ 1897 г.

Дѣйствующія лица: Оома Назарычъ и Лука Зиновичъ, старшина и воевода Новгородскіе—басъ и теноръ; Садко, гусярь и пѣвецъ—теноръ; Любава Буслаевна, жена его—меццо-сопрано; Нѣжата, молодой гусярь—контральто; Скоморохи Дуда и Сопѣль—басъ и теноръ; Послы: Варяжскій—басъ; Индѣйскій—теноръ; Веденецкій—баритонъ; Царь Морской басъ; Волхова, царевна, его дочь—сопрано; Старчище, могучъ-богатырь, въ образѣ калики перехожаго—басъ. Новгородскій людъ, торговые гости, дружина Садко, скоморохи, калики перехожіе, дѣвицы-бѣлыя лебеди и чуда морскія Мѣсто дѣйствія—Новгородъ и море-океанъ. Время—полусказочное, полунсторическое.

Дѣйствіе первое. Пиръ въ богатыхъ хоромахъ братчины (торговой артели) въ Новгородѣ.—Пѣвецъ Нѣжата, наигривая на гусяхъ, поетъ былинку о Волхѣ Всеславичѣ. Входитъ гусярь и пѣвецъ Садко. Гости обращаются къ нему съ просьбой спѣть имъ про славу Новгорода. Садко, выступивъ впередъ, поетъ:

„Гой вы, гости торговые,
А и гости именитые!
Каждый хвалится но особому:
Одинъ хвастаетъ золотой казною,
Другой хвастаетъ конемъ добримъ,
Глупый хвастаетъ старымъ батюшкой.
Нечѣмъ молодцу мнѣ похвастаться,

Развѣ гусельками да пѣснями,
 Что достались мнѣ отъ батюшки,
 Отъ Сурь-Волжанина родимаго.
 Кабы была у меня золота казна,
 Кабы была дружина храбрая,
 Я не сидѣлъ-бы сиднемъ въ Новгородѣ.
 Не сталъ-бы жить по старинѣ, по пошлинѣ,
 Не пировалъ-бы день и ночь, не бражничалъ,
 А на злату казну свою выкупилъ
 Я-бъ всѣ товары ваши Новгородскіе,
 Товары всѣ худые, да и добрые;
 Я спарядилъ-бы тридцать и одинъ корабль;
 Товары красные я-бъ понагрузивалъ,
 Да посадилъ дружинишку хоробрую!
 Ужъ коли не далъ намъ Господь большій рѣки,
 Да заказалъ путь на море Варяжское,
 Поплылъ-бы я по Ильмень-озеру,
 Проволокъъ карабли я бы волокомъ
 И прошелъ по великимъ рѣкамъ
 Я-бъ ко синему морю далекому!
 Пробѣгали-бъ мои бусы-корабли,
 Обѣзжали-бъ моря, моря синія,
 Погулялъ-бы въ странахъ я неслыханныхъ,
 Насмотрѣлся-бъ чудесъ я невиданныхъ.
 Накупилъ-бы я тамъ скатна жемчуга,
 Самоцвѣтныхъ камней, дорогой камки
 На безсчетну казну въ Новгородѣ.
 Понастроилъ-бы я церквей Божіихъ.
 Я-бъ повызолотилъ кресты, маковицы чистымъ
 золотомъ;
 Усадилъ-бы иконы я жемчугомъ, да каменьями,
 Дорогими-бы все, самоцвѣтными!
 По далекимъ морямъ, по раздолью земли
 Пронеслася бы слава Новгорода;
 А и вы-бы тогда, гости знатные,
 За то въ поясъ мнѣ поклонилися“.

Одна часть присутствующихъ хвалить Садко за пѣсню; другая, большая часть гостей возмущается похвалой и смѣлымъ порицаніемъ ихъ жизни. Подымается шумный споръ. Многіе подступаютъ къ Садко и гонятъ его съ пира. Садко уходитъ, при чемъ заявляетъ, что больше онъ не станетъ пѣть имъ своихъ пѣсенъ; пусть они живутъ по старинѣ, какъ хотятъ. По уходѣ его, пиръ продолжается. Удалые скоморошины Дуда и Сопѣль поютъ потѣшную пѣсню про возгордившагося дурня (подразумѣвая Садко), который вздумалъ учить именитыхъ гостей уму—разуму. Гости хохочутъ. Общее веселье.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Лунная ночь на берегу Ильмень-озера.—Садко поетъ, сидя на камнѣ, пѣсню, посвященную Ильмень-озеру:

„Ой, ты, темная дубравушка!
 Разступись, дай мнѣ дороженьку:
 Сквозь туманъ—слезу горючую,
 Я не вижу свѣта бѣлаго.
 Всколыхнись, ты, трость-дерево,
 Разбуди-ка Ильмень-озеро!
 Людямъ стали ужъ ненадобны
 Мои гусельки яровчаты.
 Слушай, ты, волна зыбучая,
 Ты, раздолье широкое,
 Про мою-ли участь горькую;
 Да про думушку завѣтную“.

На поверхности озера появляется стадо бѣлыхъ лебедей, которые тутъ-же оборачиваются красными дѣвицами, среди нихъ Волхова, дочь Морского царя и царицы Водяницы, съ сестрами. Онѣ водятъ хороводъ подъ музыку Садко. Гуслиарь пораженъ красотой Царевны и, когда прочія красныя дѣвицы скрываются въ глубинѣ лѣса, онъ обращается къ ней со словами любви и восторга. На ласку Садко Царевна отвѣчаетъ признаніемъ, что любить его за его чудныя пѣсни. Она открываетъ ему свое происхожденіе:

„Я, Волхова, Царевна прекрасная,—
 Дочка Царя я Морского великаго
 И водяницы, Царицы премудрыя,
 А сестры старшія—все рѣчки глубокия,
 Тѣ, что съ морями слюбились далекими,
 Устьями впали въ излучины синія.
 Далеко, далеко живетъ грозный батька,
 Въ глубокихъ безднахъ стоитъ его теремъ,
 Лазоревый теремъ, прозрачны палаты...
 Тамъ царство морское, великое царство!
 Дѣвица вѣщая, я знаю, вѣдаю:
 Не синю-моряю я просватана,
 А за молодцомъ быть мнѣ замужемъ,
 Вкругъ кусточка ракитова вѣнчанной.
 Ты мой суженый!
 Ты мой ряженный!“

На прощаньи Царевна даритъ Садко три золотыя рыбки, которыя попадутъ въ его сѣти, какъ только онъ закинетъ ихъ въ Ильмень. Эти рыбки принесутъ счастье Садко и, когда онъ пойдетъ съ ними въ дальнія моря, то сдѣлается богатымъ. Она-же, Царевна, будетъ терпѣливо ждать его возвращенія. Царевна уплываетъ къ группѣ своихъ сестеръ. Садко уходитъ. Изъ озера поднимается Морской царь. Въ виду скорого наступленія утра, онъ зоветъ дочерей домой въ пучину водъ. Дѣвушки вновь оборачиваются бѣлыми лебедями и уплываютъ вдаль.

Картина вторая. Свѣтлица въ теремѣ Садко. Утро.—Любава Буслаевна ждетъ мужа своего, Садко, который отсутствовалъ всю ночь. Она говоритъ про себя, что Садко больше ужъ не любитъ ее, что онъ грезить о подвигахъ и славѣ богатырской, а къ ней неласковъ. Входитъ Садко. Жена радостно бросается къ нему на встрѣчу. Въ задумчивости онъ отстраняетъ ее отъ себя и садится на скамью. Онъ не можетъ еще отдѣлаться отъ впечатлѣнія, пережитаго ночью, и думаетъ о томъ счастье, которое общала ему Царевна Прекрасная. Любава тревожно спрашиваетъ его, не обидѣли-ли его на пиру. Онъ отвѣчаетъ, что надъ нимъ дѣйствительно насмѣялись пьяные гости. Затѣмъ онъ опять задумывается и вдругъ восклицаетъ: „Ай-же ты, Царевна прекрасная, я-ли женихъ тебѣ? Ты-ль невѣста мнѣ?“ Любаву пугаютъ его странныя слова. Садко поднимается съ мѣста и хочетъ итти. Жена останавливаетъ его вопросомъ, что онъ задумалъ и куда идетъ. Садко отвѣчаетъ, что онъ идетъ на площадь побиться о большой закладъ, такъ какъ знаетъ тайну про золотую рыбку изъ озера Ильменя. Любава, предчувствуя что-то недоброе въ его замыслѣ, умоляетъ его со слезами не губить себя. Садко, назвавъ жену „неудачливой“, отталкиваетъ ее отъ себя и поспѣшно уходитъ.

Дѣйствіе третье. Пристань въ Новгородѣ на берегу Ильмень-озера. Около пристани корабли — На берегу толпится масса народу, окружая торговыхъ гостей новгородскихъ и заморскихъ. Тутъ же калики перехожіе, поющіе стихъ о Голубиной книгѣ, скоморохи, потѣшающіе народъ и прочій людъ. Входятъ оба настоятеля города, старшина и воевода. Затѣмъ появляется Садко. Поклонившись гостямъ торговымъ, онъ заявляетъ, что въ Ильмень-озерѣ водится рыба съ золотыми перьями. Настоятели смѣются надъ его сообщеніемъ. Садко предлагаетъ имъ побиться о большой закладъ: пусть они заложатъ свои лавки съ краснымъ товаромъ, а онъ—свою буйную голову. Настоятели принимаютъ вызовъ и держатъ пари. Садко съ лодки закидываетъ въ воду сѣть. Изъ глубины озера доносится голосъ Морской царевны, подтверждающей свое обѣщаніе. Сѣть вытаскиваютъ и въ ней находятся три золотыя рыбки. Всѣ поражены этимъ чудомъ, а настоятели удручены, потерявъ все свое состояніе. Садко велитъ осмотрѣть неводъ, не осталось ли тамъ мелкой рыбы. Оказывается, что вся рыба въ неводѣ превратилась въ слитки золота. Садко вызываетъ „младшую, бѣдную братію“ къ себѣ въ дружинники, приказываетъ имъ взять его золото, выкупить въ Новгородѣ всѣ товары и, нагрузивъ ими корабли, отправиться съ

ними за моря, въ дальніе края. Быстро набирается дружина, которая принимается исполнять порученія Садко и нагружаетъ корабли закупленными товарами. Садко въ порывѣ великодушія даритъ настоятелямъ выигранныя у нихъ лавки, вызывая этимъ еще большій восторгъ толпы. Затѣмъ Садко обращается къ заморскимъ гостямъ съ просьбой рассказать, куда ему направить путь свой. Три заморскихъ посла, варяжскій, индѣйскій и веденецкій выступаютъ по очереди и поютъ національныя пѣсни, каждый про свою страну. Больше всего слушателямъ нравится рассказъ Веденецкаго гостя и народъ совѣтуетъ Садко отправиться только въ Веденець (Вененію). Садко благодаритъ гостей и обѣщаетъ побывать въ ихъ странахъ. Прощаясь съ новгородцами, онъ проситъ настоятелей позаботиться о его женѣ, которую оставляетъ одинокой. Въ это время является Любава и, узнавъ о готовящемся отъѣздѣ мужа, умоляетъ Садко съ плачемъ не покидать ее и не подвергать своей жизни опасности. Садко отвѣчаетъ ей, что его рѣшеніе безповоротно, затѣмъ прощается съ женой и окружающими и садится на корабль съ дружиной. Корабль отплываетъ, провожаемый восторженными кликами народа. Садко запѣваетъ пѣсню, подхватываемую дружиной. Любава горько рыдаетъ

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. (Между третьимъ и четвертымъ дѣйствіями проходитъ 12 лѣтъ). Открытое море. Посрединѣ стоитъ корабль Садко, не трогаясь съ мѣста.—Корабельщики бросаютъ въ море бочки съ золотомъ, серебромъ и жемчугомъ, въ видѣ дани Царю Морскому за то, чтобы онъ не удерживалъ корабля и отпустилъ его вслѣдъ за остальными тридцатью кораблями, которые вольно плывутъ по морю. Видя, что бросаніе въ море дани не помогаетъ бѣдѣ, Садко дѣлаетъ предположеніе, что Царь Морской требуетъ человѣческой жертвы, и предлагаетъ бросить жребій, кому опуститься на дно. Дружина бросаетъ жребій. Жребій выпадаетъ для Садко. Тогда Садко догадывается, что не Царь, а Царевна Морская требуетъ его къ себѣ. Онъ сходитъ по ступенькамъ въ море, становясь на положенную на поверхность воды доску. Тотчасъ же паруса надуваются, и корабль трогается съ мѣста. Вскорѣ корабль теряется вдали. Садко остается одинъ на морѣ. Къ нему доносится изъ глубины голосъ Морской Царевны: „Ты вѣренъ былъ мнѣ двѣнадцать лѣтъ; до вѣку я твоя, Садко!“ Затѣмъ Садко съ доской опускается въ морскую глубину. Картина вторая. Теремъ Царя Морского въ подводномъ царствѣ. По срединѣ—ракушечный кустъ.—На престолахъ возсѣдаютъ Царь Морской и

Царица Водяница. Царевна Морская прядетъ пряжу; подруги ея плетутъ вѣнки и поютъ. Садко спускается въ теремъ на раковинѣ, запряженной дельфинами, и становится передъ Царемъ. Морской Царь грозно говоритъ ему, что ждалъ его двѣнадцать лѣтъ, а теперь Садко самъ отдается ему въ руки. Царевна старается унять гнѣвъ отца и просить дозволить Садко снѣть пѣсню. Царь соглашается, и Садко поетъ, наигрывая на гусяхъ, пѣсню про могущество Морского Царя. Царю нравится пѣсня, и въ награду отдаетъ Садко руку своей дочери. Затѣмъ Царь велитъ сомамъ-усачамъ трубить сборъ всему подводному царству на свадебный пиръ. Раздаются трубные звуки бирючей, и со всѣхъ сторонъ начинаютъ собираться представители подводнаго царства. Открывается свадебное шествіе, во время котораго Царь Морской обводитъ Садко и Царевну, идущихъ рука объ руку, трижды вокругъ ракового куста. Затѣмъ начинаются танцы. Самъ Царь увлекается общимъ весельемъ и пускается въ плясъ съ Царицею. Разгулявшись во всю, Царь приказываетъ рѣкамъ и ручьямъ разлиться и, ради пушаго веселья, потопить всѣ корабли на морѣ. Пляска становится неистовой. Въ глубинѣ видно, какъ опускаются тонущіе корабли. Вдругъ все приходитъ въ смятеніе: появляется Старчище — могучій богатырь, одѣтый каликой перехожимъ. Выбивъ своей тяжелой палицей гусли изъ рукъ Садко, онъ кричитъ на гусяра, что не пристало ему тѣшить пѣснями своими царство подводное, и что Садко долженъ теперь послужить родному Новгороду. Старчище требуетъ, чтобы Царь Морской пересталъ потоплять корабли и отпустилъ свою дочь на землю, въ Новгородъ, вмѣстѣ съ Садко. Съ этими словами онъ исчезаетъ. Садко съ Царевной садятся въ раковину и поднимаются на верхъ, а царство морское постепенно опускается въ глубь и исчезаетъ.

Дѣйствіе пятсе. Лужокъ вблизи Ильмень-Озера.—Садко спитъ на берегу Ильмень-озера. Около него стоитъ Морская Царевна и убаюкиваетъ его пѣсней. Занимается заря. При видѣ разсвѣта Царевна обращаетъ свое послѣднее „прости!“ къ снѣщему Садко, говоря, что наступила пора оборнуться ей быстрой рѣчкой и лечь въ крутые берега рядомъ съ ея милымъ другомъ. Она разсѣивается утреннимъ туманомъ по лугу. Спустя немного, доносится голосъ Любавы, тоскующей по своему мужѣ. Войдя и увидѣвъ Садко, она съ крикомъ радости бросается къ нему. Садко, пробудившись, озирается кругомъ, недоумѣвая, гдѣ онъ находится, и на явули съ нимъ произошло все предыдущее, или же во снѣ. Радостно обнимаетъ онъ жену и говоритъ ей,

что вернулся къ ней навсегда и что теперь они заживутъ счастливо и безмятежно. Оглянувшись, они видятъ, что на мѣстѣ, покрытомъ раньше туманомъ, образовалась широкая рѣка, соединенная съ озеромъ Ильменемъ, а по рѣкѣ плывутъ корабли Садко, спѣша пристать къ берегу. Садко объясняетъ тогда своей женѣ, что Царь Морской, плѣненный его пѣснями, отдалъ ему свою дочь, которая, выйдя на поверхность земли, превратилась теперь въ рѣку Волхову. Въ это время корабли пристають къ берегу, съ нихъ сходитъ дружина. Со всѣхъ сторонъ сбѣгается народъ. Всѣ удивляются чуду, — появленію на этомъ мѣстѣ рѣки и возвращенію Садко и восторженно его привѣтствуютъ. Онъ сдержалъ слово и продолжилъ путь къ сѣню-морю отъ Новгородавъ далекіе края и „смашилъ“ пѣсню рѣку Волхову, на славу Новгороду. Садко повторяетъ передъ народомъ разсказъ о своемъ чудесномъ пребываніи на днѣ морскомъ и заканчиваетъ предложеніемъ помолиться за могучаго богатыря, который, явившись въ подводное царство, умирилъ Царя Морского и повелѣлъ дочери его пролиться Волховой рѣкой у Новгорода. Общее торжество.

32. Сказка о царѣ Салтанѣ,

о сынѣ его, славномъ и могучемъ богатырѣ князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ, и о прекрасной царицѣ Лебеди.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ (7 картинъ). Либретто В. И. Вѣльскаго (по Пушкину). Музыка П. А. Римскаго-Корсакова. Впервые поставлена въ Москвѣ въ 1900 г.

Дѣйствующія лица: Царь Салтанъ — басъ; Милитрица, младшая сестра его — сопрано; Ткачиха, средняя сестра — меццо-сопрано; Повариха, старшая сестра — сопрано; Царевичъ Гвидонъ — теноръ; Царевна-Лебедь — сопрано; Дѣдъ — теноръ; Гонецъ — баритонъ; Бабариха, сватья баба — сопрано; Скоморохъ — басъ. Бояре, придворные, войско, корабельщики, звѣздочеты, скороходы, пѣвчіе, народъ. Мѣсто дѣйствія — частью въ г. Тмутаракани, частью на островѣ Буянѣ. Время — легендарное.

Прологъ Дерзвенская свѣтлица. — Три сестры прядутъ; изъ нихъ двѣ старшихъ помыкаютъ младшею. Всѣ трое мечтаютъ о томъ, что сдѣлали бы, если бы онѣ стали царицами, старшая приготовила бы ширь на весь міръ, средняя на весь міръ одна наткала бы полотно, а младшая для багюшки царя

родила . бы богатыря. Царь Салтанъ, подслушавшій этотъ разговоръ, немедленно сватается за младшую сестру, старшей же велитъ быть поварихою, а средней—ткачихою. Онъ уходитъ съ младшею сестрою. Завистливыя сестры сговариваются, какъ бы насолить младшей сестрѣ. Злая баба Бабариха обѣщаетъ оклеветать новую царицу и въ надлежащій моментъ, вмѣсто извѣстія о богатырѣ, сообщить царю, что „родила царица въ ночь не то сына, не то дочь, не мышенка, не лягушку, невѣдому звѣрюшку“ Сестры, обрадованныя планомъ, хохочутъ и заранѣе торжествуютъ побѣду.

Дѣйствіе первое. Царскій дворъ въ Тмутаракани; берегъ моря.—Нянюшки во дворѣ убаюкиваютъ новорожденнаго царевича-богатыря. Одна сватья-баба Бабариха поетъ: „Баю-бай, поскорѣе умирай!“ Царицу Милитрису забавляютъ: сестра-повариха—пирогами, сестра-ткачиха—коврами, скоморохъ и лѣдь—пѣсенками. Старый дѣдь смѣшитъ пародъ сказочкою, какъ медвѣдь собрался на птицъ войною; casus belli—лапотъ старый, порваннй, много лѣтъ ненадобный, расщипанный, раздерганный сѣрыми гусями (намекъ на вздорный поводъ войны, на которую отправился царь Салтанъ). Является гонецъ, принесшій отъ царя Салтана приказъ, въ отвѣтъ на извѣстіе о рожденіи богатыря: „Царь велѣлъ своимъ боярамъ времени не тратить даромъ и царицу и приплодъ въ бочкѣ бросить въ бездну водъ“. Народъ съ плачемъ исполняетъ грозный указъ. Царица объявляетъ народу, что она повинуется царской волѣ и готова къ смерти. Обращаясь къ морю, она поетъ:

„Ты волна, моя волна!
Ты гульлива и вольна,
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морскіе камни точишь.
Топишь берегъ ты земли,
Подымаешь корабли!
Не губи-же пашу душу,
Выплесни ты насъ на сушу!“

Плачущую царицу съ царевичемъ сажаютъ въ бочку и бросаютъ въ море. Повариха, ткачиха и Бабариха ликуютъ.

Дѣйствіе второе. Островъ Буянъ; берегъ моря.—Изъ бочки съ выбитымъ дномъ выходятъ царица Милитриса и царевичъ Гвидонъ (выросшій не по днямъ, а по часамъ). Оба восхищаются чудною растительностью острова. Царевичъ, заботясь объ ужинѣ, ломаетъ съ дерева вѣтку и дѣлаетъ лукъ, снимаетъ съ шеи шнурокъ креста и навязываетъ тети-

ву. Затѣмъ онъ выдергиваетъ у берега тростинку и оттачиваетъ ее на камнѣ,—и лукъ готовъ. Этимъ оружіемъ онъ собирается подстрѣлить лебедь, но, пожалѣвъ птицу, убиваетъ коршуна, преслѣдовавшаго ее. Лебедь-птица говоритъ языкомъ человѣческимъ, обѣщая отплатить за подвигъ милосердія:

„Ты, царевичъ, мой спаситель,
 Мой могучій избавитель!
 Утро ночи мудренѣй,—
 Будь покоенъ не жалѣй,
 Что стрѣла пошала въ море:
 Это горе все—не горе.
 Отплатчу тебѣ добромъ,
 Сослужу тебѣ потомъ.
 Ты не лебедь вѣдь избавилъ,
 Дѣвицу въ живыхъ оставилъ,
 Ты не коршуна убилъ,
 Чародѣя подстрѣлилъ.
 Ты, царевичъ, мой спаситель,
 Мой могучій покровитель,
 Вѣкъ тебя я не забуду,
 Ты найдешь меня повсюду,
 А теперь ты воротись,
 Не горюй и спать ложись!“

Царица груститъ и поетъ:

„Мой Салтанъ, царь возлюбленный,
 Мнѣ супругъ загубленной
 Дай отвѣтъ.
 Ужъ какъ царь жену любилъ,
 На рукахъ ее носилъ?
 Цѣлыхъ долгихъ три недѣли
 Миловались мы, сидѣли
 Вдругъ нагрянула война,
 И осталась я одна.
 Солнце скрылося ясное,
 Стало время ненастное.
 Гдѣ ты, свѣтъ?
 Иль меня оклеветали,
 Иль его околдовали,
 Только царь прислалъ указъ
 Въ бочкѣ въ морѣ бросить насъ!“

Во время этой жалобы — пѣсни царицы темнѣеть. Усталый и голодный царевичъ засыпаетъ, положивъ голову на колѣни матери. Засыпаетъ, озабоченная судьбою своею и сыновнею, и царица Милитриса. Свѣтаетъ. За ночь силою чаръ дѣвицы-Лебеда вырастаетъ на островѣ городъ Леденецъ. Изъ города идетъ шествиѣ—просить князя Гвидона на царство, ибо

Гвидонъ „предсказанъ городу звѣздочетами“. Царевичъ принимаетъ царство Народъ ждетъ отъ новаго князя всяческихъ благъ—„и молодыхъ просвѣщенія цвѣтовъ, и золотыхъ трудолюбя плодовъ“, но, во всякомъ случаѣ, не войнѣ.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Островъ Буянь; лѣсистый берегъ моря.—Царевичъ Гвидонъ съ тоскою слѣдитъ за кораблемъ, уплывающимъ къ царю Салтану. Онъ мысленно обращается къ корабельщикамъ:

„Добрый путь вамъ, господа!
 Какъ пріѣдете туда,
 По морю, по окіану,
 Къ славному царю Салтану,
 Отъ меня ему поклонъ.
 Если-бъ зналъ, какъ Гвидонъ
 Цѣлый день, душой печальный,
 Ищетъ взоромъ берегъ дальній,
 Но желанная страна
 Непримѣтна, невидна...
 Нѣту мочи, сердце просить,
 Такъ и тянетъ и уносить.
 Такъ и манитъ лоно водъ.
 Что же лебедь не плыветъ?“

Ему хотѣлось бы повидать отца. Птица-Лебедь исполняетъ это желаніе: обращаетъ царевича въ шмеля и велитъ летѣть за кораблемъ. Картина вторая. Тмутаракань; декорація 1-го акта.—Царь Салтанъ сидитъ „на престолѣ и въ вѣнцѣ, съ грустной думой на лицѣ“; рядомъ съ нимъ ткачиха, повариха и сватья баба Бабариха. Корабельщики сходятъ на берегъ; съ ними шмель. Царь угощаетъ корабельщиковъ. Тѣ повѣствуютъ о новомъ городѣ на островѣ Буянь и князь Гвидонъ, и о чудесахъ города и острова; о бѣлкѣ, шелкающей золотые орѣхи съ изумрудными ядрышками и о морской стражѣ изъ тридцати трехъ богатырей съ дядькомъ Черноморомъ, оберегающей островъ. Салтанъ хочетъ ѣхать туда. Ткачиха, повариха и Бабариха не пускаютъ его; а Бабариха увѣряетъ, что есть на свѣтѣ чудеса почише—напримѣръ, заморская царица со звѣздой на лбу. Разозлившійся шмель (Гвидонъ) жалитъ тетушку въ бровь, а Бабариху прямо въ глазъ и улетаетъ. Взбѣшенный Салтанъ велитъ повѣсить стражу, упустившую шмеля.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Островъ Буянь; декорація 1-й картины третьяго дѣйствія. Ночь.—Гвидонъ тоскуетъ о чудесной царицѣ и бесѣдуетъ о ней съ птицею-Лебедью. Лебедь-птица

видить, что пришла ея судьба и обертывается царевною-Лебедью со звѣздою во лбу. Между ними происходитъ нѣжная сцена. Свѣтаеть. Царица Милитриса идетъ купаться къ морю съ дѣвушками—и при сей благопріятной оцказіи благословляетъ жениха и невѣсту. Картина вторая. Городъ Леде-нецъ. Внутренность Кремля съ княжескими палатами.—Князь Гвидонъ съ вышки высматриваетъ флотъ царя Салтана. Вскорѣ выходитъ на берегъ царь Салтанъ въ сопровожденіи трехъ женщинъ и свиты. Царь Салтанъ рассказываетъ о своемъ семейномъ горѣ князю Гвидону. Гвидонъ развлекаетъ гостя диковинками: на тѣлѣжкѣ ввозятъ хрустальный домикъ бѣлки, шелкающей золотые орѣхи; выходятъ попарно морскіе рыцари въ серебряной чешуѣ, съ дядькою Черноморомъ; изъ терема выходитъ Царевна, ослѣпляя всѣхъ свѣтомъ своей звѣзды. Она обращается къ Салтану съ слѣдующей рѣчью:

Разгадай загадку, царь,
 Всѣхъ мудрѣйшій государь.
 Для живыхъ чудесь
 Я сошла съ небесъ
 И живу украдкой
 Въ милыхъ мнѣ сердцахъ,
 Свѣтелъ имъ со мною
 Жеребій земной:
 Горе сладко въ пѣснѣ,
 Въ сказкѣ милъ и страхъ.
 Солнце имъ яснѣй,
 Вешній цвѣтъ краснѣй,
 Говоръ волнъ понятенъ,
 Птичья рѣчь въ лѣсахъ“.

Царь Салтанъ съ удовольствіемъ слушаетъ ея рѣчь и говоритъ:

„Коль волшебница ты впрямъ
 Сдѣлай такъ на зло судьбамъ,
 Чтобъ царица здѣсь живую
 Стала вдругъ передо мною“!

Въ эту минуту царица Милитриса сходитъ съ крыльца терема. Происходитъ трогательная встрѣча царя Салтана съ царицею и опознаніе сына въ лицѣ князя Гвидона. Бабариха удираетъ, а царь Салтанъ, на радости, прощаетъ всѣхъ троихъ интриганокъ. Общее ликованіе и пиръ на весь міръ.

33. Снѣгурочка.

(Весенняя сказка).

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ. Либретто по пьесѣ А. Н. Островскаго. Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. Впервые поставлена въ 1882 году въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица въ прологѣ: Весна — красна — меццо-сопрано; Дѣдъ-морозъ — басъ; Дѣвушка-снѣгурочка — сопрано; Лѣшій — теноръ; Масляница-соломенное чучело — басъ; Бобыль-бакула — теноръ; Бобылиха, его жена — меццо-сопрано; Свита Весны, птицы: журавли, гуси, утки, грачи и др. Берендеи обоого пола и всякаго возраста.

Дѣйствующія лица въ оперѣ: Царь Берендей — теноръ; Бермята, ближій бояринъ — басъ; Весна-красна — меццо-сопрано; Дѣвушка-снѣгурочка — сопрано; Бобыль-Бакула — теноръ; Бобылиха — меццо-сопрано; Лель, пастухъ — альтъ; Купава, молодая дѣвушка, дочь богатаго слобожанина — сопрано; Мизгирь, торговый гость изъ города Берендеева — баритонъ; 1-й Бирючъ — басъ; 2-й Бирючъ — теноръ; Царскій отрокъ — меццо-сопрано; Лѣшій — теноръ. Бояре, боярыни и свита Царя, гуслиеры, слѣпые, скоморохи, гудочники, волынщики, пастухи, парни и дѣвки, Берендеи всякаго званія, обоого пола лѣшіе, цвѣты — свита Весны. Мѣсто дѣйствія: страна Берендеевъ. Время; доисторическое.

Прологъ. Начало весны. Красная горка, вблизи Берендеева посада, столицы Царя Берендея. Луна серебрить всю открытую мѣстность. — Лѣшій, сидя на пнѣ, объявляетъ конецъ зимѣ и близкій приходъ весны и проваливается въ дупло. Весна-красна на журавляхъ, лебедяхъ и гусяхъ спускается на Красную горку, окруженная многочисленной свитой пернатыхъ. Она привѣтствуетъ угрюмый, но милый край безпечныхъ Берендеевъ. Затѣмъ, обращаясь къ дрожащимъ отъ холода птицамъ, Весна признается имъ со стыдомъ, что и ей холодно. Виновата она сама, такъ какъ шестнадцать лѣтъ тому назадъ она стала заигрывать съ сѣдымъ проказникомъ Морозомъ, попала къ нему въ неволю и не можетъ развязаться со старикомъ; у нихъ есть дочка, Снѣгурочка, изъ любви къ которой она боится поссориться съ Морозомъ. Чтобы согрѣться, птицы пляшутъ и поютъ. Но вотъ на нихъ начинается сыпаться иней, хлопья снѣга; подымается мятель. Птицы скрываются въ кусты. Изъ лѣсу выходитъ дѣдъ-Морозъ, освѣдомляется о здоровьѣ Весны и хвастаетъ своимъ могуществомъ. Онъ говоритъ, что за нынѣшнюю зиму Берендей будетъ долго помнить его. Морозъ боится

только, какъ бы Ярило-Солнце не заронило лучъ любви въ сердце Снѣгурочки: она можетъ растаять тогда. Онъ предлагаетъ отдать Снѣгурочку на воспитаніе Бобылю. Весна согласна. Снѣгурочка, выглядывая изъ лѣсу, выбѣгаетъ и подходитъ къ отцу; она рада покинуть родительскій теремъ: ее привлекаютъ людскія пѣсни у берендеевъ и особенно пригожій пастухъ Лель, пѣсни котораго сильнѣе соловьиныхъ трелей манятъ ее къ себѣ и заставляютъ таять ея сердце. Въ послѣднихъ словахъ Морозъ видитъ ужасный смыслъ и совѣтуетъ дочери избѣгать Леля. Весна проситъ Снѣгурочку, когда ей взгрустнется, придти въ Яролину долину и кликнуть ее. Морозъ вызываетъ Лѣшаго, и отдаетъ ему приказъ слѣдить за Снѣгурочкой и затолкать въ лѣсъ того, кто захочетъ ее взять силою. По просьбѣ Весны, Морозъ объявляетъ конецъ зимней стужѣ, послѣ чего оба удаляются. Мятель утихаетъ; становится ясно. Толпа берендеевъ подвигаетъ къ лѣсу сани съ чучеломъ Масляницы и поетъ ей прощальное слово. Процессія исчезаетъ. Бобыль и Бобылиха пускаются вслѣдъ за санями, но замѣчаютъ вдругъ Снѣгурочку и останавливаются въ недоумѣніи. Снѣгурочка называетъ себя по имени и выражаетъ желанье остаться жить въ слободкѣ у того, кто нашелъ ее первымъ, и быть его дочкой. Бобыль и Бобылиха счастливы и гордятся такою находкою. Снѣгурочка говоритъ: „Прощай отецъ, прощай мама, и лѣсъ прощай!“ Деревья и кусты кланяются Снѣгурочкѣ. Народъ въ ужасѣ разбѣгается.

Дѣйствіе первое. Зарѣчная слободка Берендеевка; съ правой стороны—бѣдная изба Бобыля; съ лѣвой—большая раскрашенная изба дочери богача Купавы. Вечеръ.—Сходятся слобожане; между ними Бобыль Бакула. Скоро появляется пастухъ Лель, играя на рожкѣ. Никто не желаетъ приютить у себя на ночлегъ пастуха, считая его человѣкомъ опаснымъ для ихъ женъ и дочерей. Одинъ Бакула приглашаетъ его къ себѣ. Берендеи расходятся. На предложеніе Леля въ благодарность спѣтъ что-нибудь, Бобыль предлагаетъ ему лучше повеселить Снѣгурочку и уходить. Снѣгурочка ласково здоровается съ Лелемъ и проситъ его позабавить ее пѣсней. Лель въ награду проситъ поцѣлуя, но Снѣгурочка, вмѣсто поцѣлуя, даритъ ему цвѣтокъ. Лель заводитъ пѣсню:

„Земляничка —ягодка подъ кусточкомъ выросла,
Сиротинка-дѣвушка на горе родилася.

Ладо мое, ладо!

Земляничка—ягодка безъ пригрѣву вызябнетъ;
Сиротинка дѣвушка безъ привѣту высохнетъ.

Ладо мое, ладо“!...

Но вскорѣ онъ прерываетъ пѣніе, замѣтивъ въ глубинѣ улицы группу дѣвушекъ, которыя манятъ его къ себѣ. Онъ бросаетъ цвѣтокъ, данный Снѣгурочкою, и убѣгаетъ къ дѣвушкамъ, предпочитая ихъ веселое общество холоднымъ ласкамъ Снѣгурочки. Снѣгурочкѣ обидно, что Лель промѣнялъ ее на другихъ дѣвушекъ. Она рѣшается взять у матери—Весны немножко тепла, чтобы и ея сердечко хоть немножко теплилось. Входитъ Купава и, выражая участіе Снѣгурочкѣ, рассказываетъ ей о своемъ счастьѣ, о томъ, что она полюбила красиваго молодого Мизгиря, сына богатаго купца, который въ свою очередь воспылалъ къ ней любовью и клялся въ Ярилинъ день жениться на ней. Вдали показывается Мизгирь и двое слугъ съ мѣшками. Дѣвушки и Лель возвращаются. Купава бѣжитъ и прячется межъ дѣвушекъ. Мизгирь кланяется дѣвушкамъ съ просьбой выдать ему красавицу—Купаву; тѣ требуютъ выкупа Мизгирь одаряетъ дѣвушекъ деньгами и сладостями. Дѣвушки запѣваютъ свадебную пѣсню. Между тѣмъ парни окружаютъ Купаву и выдаютъ ее Мизгирю, тоже послѣ выкупа. Мизгирь и Купава, счастливые, подходятъ къ Снѣгурочкѣ, которая пускается въ плясъ, захвативъ съ собою Леля. Снѣгурочка сразу очень понравилась Мизгирю, и онъ рѣшаетъ остаться здѣсь съ нею, а Купавѣ предлагаетъ отправиться съ Лелемъ. Купава возмущена поведеніемъ Мизгиря и, услышавъ отъ него, что онъ ее больше не любитъ, въ отчаяніи бѣжитъ за уходящими подругами. Мизгирь объясняется въ любви Снѣгурочкѣ и предлагаетъ положить къ ея ногамъ все свое богатство. Бобыль и Бобылиха обрадованы такимъ счастьемъ и просятъ Снѣгурочку при этотъ случаѣ не забывать родителей. По желанію Мизгиря, они уговариваютъ Леля, чтобы онъ обходилъ стороною ихъ большельскій дворъ и не смущалъ своимъ видомъ Снѣгурочку. Въ то время, какъ Мизгирь продолжаетъ любоваться Снѣгурочкой, возвращается Купава съ дѣвушками. Она рассказываетъ имъ про свое горе и требуетъ отъ Мизгиря отвѣта, за что онъ ее разлюбилъ. Тотъ отвѣчаетъ, что ему милѣе стыдливая скромность Снѣгурочки, чѣмъ откровенная влюбленность Купавы. Послѣ такого отвѣта Купава спѣшитъ къ рѣкѣ съ цѣлью бросится въ воду, но Лель ее удерживаетъ и утѣшаетъ. Подруги совѣтуютъ Купавѣ искать заступничества у великаго царя Берендея, покровителя всѣхъ обиженныхъ и оскорбленныхъ.

Дѣйствіе второе. Открытыя сѣни во дворцѣ Берендея.—Царь Берендей сидитъ на золотомъ стулѣ и росписываетъ красками одинъ изъ столбовъ. Слѣпые гусяры славятъ въ пѣснѣ царя. Затѣмъ они удаляются. Входитъ ближній бояринъ Бермята и

объявляетъ, что въ царствѣ Берендея все благополучно. Берендей не вѣритъ: онъ замѣчаетъ, что лѣто становится все короче подъ вліяніемъ гнѣва Ярила; въ людяхъ нѣтъ горячности любовной, исчезло служенье красотѣ. Чтобъ умилостивить Божество, онъ рѣшаетъ въ Ярилинъ день собрать въ заповѣдномъ лѣсу всѣхъ дѣвушекъ—невѣстъ и парней—женеховъ, соединить ихъ всѣхъ въ брачномъ союзѣ, и пускай они всѣ привѣтствуютъ солнце—Ярило. Является Купава, которая со слезами рассказываетъ царю про измѣну Мизгиря. Берендей возмущается поступкомъ Мизгиря и велитъ приспѣшникамъ найти преступника и доставить его на судъ, а глашатаямъ приказываетъ скликать народъ на грозный царскій судъ. По уходѣ Берендея во внутренніе покои, два бирюча начинаютъ зычнымъ голосомъ созывать народъ. Изъ внутреннихъ покоевъ вскорѣ выходятъ придворные, боярыни, отроки; собирается толпа народа, среди нея Лель. Приспѣшники приводятъ Мизгиря. Когда появляется самъ царь Берендей, всѣ его привѣтствуютъ. Берендей осуждаетъ Мизгиря народнымъ судомъ на вѣчное изгнаніе въ лѣсъ, въ общество звѣрей. Входятъ Снѣгурочка, Бобыль и Бобылиха. Берендей пораженъ красотой Снѣгурочки и любитъся ею. Онъ поетъ:

„Полна чудесъ могучая природа,
Дары свои обильно разсыпая;
Причудливо она играетъ,
Бросить въ забытомъ уголкѣ
Цвѣтокъ весенній,
Задумчиво склоненный ландышъ;
Серебряной росой брызнетъ,
И дышетъ цвѣтикъ
Неуловимымъ запахомъ весны,
Тревожа взоръ и обонянье“.

Когда Бермята объявляетъ, что Снѣгурочка не знаетъ любви, царь, видя въ этомъ причину гнѣва „подателя тепла“, предлагаетъ руку Снѣгурочки тому, кому „до разсвѣта удастся ее любовью увлечь.“ Боярыни высказываютъ мнѣніе, что на это способенъ только Лель. Послѣдній отвѣчаетъ, что такой честью онъ обязанъ Солнцу, которое его учило пѣть пѣсни. Мизгирь проситъ отсрочить его изгнаніе, клянясь увлечь нетронутое сердце Снѣгурочки. Берендей велитъ всѣмъ вечернею зарею собраться въ заповѣдномъ лѣсу, гдѣ счастливый царь пойдетъ на встрѣчу Солнцу. Народъ поетъ гимнъ Берендею.

Дѣйствіе третье Поляна въ заповѣдномъ лѣсу. Вечерняя заря.—Молодые берендеи водятъ круги; въ срединѣ перваго круга Лель и Снѣгурочка. Бо-

былиха сидить съ сосѣдками и пьеть пиво. Царь со свитой издали смотритъ на играющихъ. Бобыль пляшетъ и поетъ; всѣ толпятся около него. Царь благодаритъ за пѣнье и пляски и предлагаетъ Лелю пропѣть пастушечью пѣсенку. Лель поетъ:

„Туча съ громомъ стоваривалась:
Ты греми, громъ, а я дождь разолью;
Воспрыснемъ землю весеннимъ дождемъ.
То-то цвѣтики возрадуются,
Выйдутъ дѣвицы за ягодами,
Вслѣдъ имъ молодцы увяжутся,
Лель мой, Лель мой, ле-ли, ле-ли, Лель!

*
*
*

Въ роцѣ дѣвицы всѣ врозь разбрелись,
Кто въ кусты, а кто по ельничку,
Брали ягоды, аukaiлся.
Одной дѣвицы вдругъ нѣту, какъ нѣтъ!
Всѣ-то дѣвицы расплакались:
Нашу дѣвицу не волкъ ли заѣлъ?
Лель мой, Лель мой, ле-ли, ле-ли, Лель!

*
*
*

Повстрѣчался дѣвкамъ чужь-чуженинъ,
Чуженинушка, старъ-старичекъ:
Дѣвки глупыя съ ума вы что-ль сбрели?
Что за прибыль вамъ аукаться?,
Что за радость ей откликнуться?
Вы бь по кустикамъ пошарили.
Лель мой, Лель мой, ле-ли, ле-ли, Лель!“

Берендей доволенъ пѣснью и предлагаетъ Лелю выбрать красавицу—дѣвицу, которая должна наградить его за пѣсню поцѣлуемъ. Лель идетъ къ дѣвушкамъ. Снѣгурочка проситъ выбрать ее, но Лель проходитъ далѣе къ Купавѣ. Снѣгурочка въ слезахъ убѣгаетъ въ кусты. Лель ведетъ Купаву къ царю и цѣлуетъ ее. Царь довольный уходитъ со свитой Вскорѣ всѣ мало-по-малу расходятся. Наступаетъ ночь. Является Снѣгурочка и жалуется на то, что Лель обидѣлъ ее, выбравъ Купаву. Свою грусть она изливаетъ въ заунывной пѣснѣ. Входитъ Мизгирь; онъ беретъ Снѣгурочку за руку и снова говоритъ ей о своей сильной любви къ ней, опускаясь передъ ней на колѣни. Снѣгурочка старается вырвать свою руку. Мизгирь заявляетъ ей, что онъ владѣетъ цѣннымъ жемчугомъ, стоящимъ полъ-царства, и это-то сокровище онъ готовъ ей отдать, взаменъ ея любви. Снѣгурочка отвѣчаетъ, что она не признаетъ такой мѣны и никогда его не полюбитъ. Тогда Мизгирь насильно хочетъ овладѣть Снѣгурочкой, но въ эту минуту

появляется лѣшій, который схватываетъ сзади Мизгиря. Снѣгурочка вырывается и бѣжитъ по полямъ въ лѣсъ. Мизгирь всюду ищетъ Снѣгурочку, причемъ его вводятъ въ заблужденіе различные призраки, манящіе его къ себѣ; онъ убѣгаетъ вслѣдъ за однимъ изъ призраковъ, принимая его за Снѣгурочку. Лѣшій проваливается. Поляна принимаетъ прежній видъ. Входитъ Леля; за нимъ показывается Купава. Она бросается къ Лелю и благодаритъ его за участіе и теплое отношеніе. Они высказываютъ другъ другу чувства горячей любви и клянутся въ вѣрности. Потомъ оба удаляются. Снѣгурочка, наблюдавшая между кустами за этой сценой, выбѣгаетъ впередъ и въ отчаяніи обращается съ мольбой къ матери Веснѣ отдать ей любовь Леля или взять ея жизнь.

Дѣйствіе четвертое. Ярилина долина: въ глубинѣ—озеро. Утренняя заря.—Снѣгурочка въ слезахъ зоветъ свою мать. Изъ озера поднимается Весна, окруженная цвѣтами, и, узнавъ о причинѣ горя Снѣгурочки, выражаетъ готовность утѣшить ее на прощанье великими дарами: съ разсвѣтомъ въ свои права вступаетъ богъ-Ярило и начнется лѣто. Снѣгурочка отвѣчаетъ, что ей недостаетъ блаженной дѣвичьей любви:

„Кругомъ меня всѣ любятъ,
 Всѣ счастливы и радостны,
 А я одна тоскую: завидно мнѣ
 Чужое счастье, мама!
 Хочу любить, а словъ любви не знаю,
 И чувства нѣтъ! Мучительную ревность
 Узнала я, любви не зная,—и страшно мнѣ!
 Краса моя увянетъ безъ радости;
 О, мама, дай любви,
 Любви прошу, любви дѣвичьей!“

Весна совѣтуетъ Снѣгурочкѣ любить природу, въ которой сокрытъ неисчерпимый источникъ любовныхъ силъ, тогда она познаетъ и дѣвичью любовь. Снѣгурочка садится на траву, среди цвѣтовъ, и отдается созерцанію природы. Она восторженно высказываетъ матери свои новыя ощущенія. Заря разгорается все ярче. Весна предостерегаетъ Снѣгурочку, чтобы она скрывала свою любовь отъ глазъ Ярилы—Солнца и совѣтуетъ ей идти домой и не любоваться разсвѣтомъ. Затѣмъ Весна опускается въ озеро вмѣстѣ съ цвѣтами. Вбѣгаетъ Мизгирь и радостно привѣтствуетъ Снѣгурочку. Она любезно встрѣчаетъ Мизгиря и говоритъ ему, что отнынѣ она принадлежитъ всецѣло ему. Пусть онъ немедленно возьметъ ее въ свой домъ и укроетъ отъ кро-

вавыхъ лучей солнца, которое предвѣщаетъ ей неминуемую гибель. Мизгирь не вѣритъ такому неожиданному счастью: ея любовь—единственный для него, изгнанника, путь къ спасенію. Онъ долженъ представить теперь царю Снѣгурочку, въ качествѣ своей невѣсты, дабы правдивый царь смѣнилъ свой гнѣвъ на милость. Снѣгурочка и Мизгирь становятся подъ тѣнь куста, чтобы скрыться отъ солнца. Изъ лѣсу по горѣ сходитъ толпа народа впереди идутъ гуслеры и пастухи. За ними выступаетъ царь Берендей со свитой, за паремъ по парѣ женихи и невѣсты въ праздничныхъ одеждахъ, далѣе, остальные берендеи. Всѣ смотрятъ на востокъ и при первыхъ лучахъ солнца поютъ „просо“ Женихи берутъ невѣсть и кланяются царю. Берендей ихъ благословляетъ на счастливую жизнь. Мизгирь подводитъ Снѣгурочку къ царю и проситъ благословенія на бракъ. На вопросъ царя, любитъ ли Снѣгурочка Мизгирия, та отвѣчатъ утвердительно. Вдругъ яркій лучъ солнца разсѣиваетъ утренній туманъ и падаетъ на Снѣгурочку. Она восклицаетъ:

„Но что со мной? Блаженство или смерть?
 Какой восторгъ! Какая чувствъ истома!
 О, мать Весна! Благодарю тебя за радость,
 Благодарю за сладкій даръ любви.
 Какая нѣга томящая течетъ во мнѣ!...
 Люблю и таю отъ сладкихъ чувствъ любви.
 Прощайте, всѣ подруженьки!
 Прощай, женихъ мой милый!
 Послѣдній взглядъ тебѣ, мой милый!“..

Она начинаетъ таять и въ сладкомъ упоеніи отъ извѣданнаго счастья любви умираетъ. Всѣ поражены смертью Снѣгурочки. Мизгирь съ горя бросается въ озеро. Царь видитъ въ гибели Снѣгурочки конецъ власти Мороза и предлагаетъ Лелю пропѣть Ярилу хвалебную пѣснь. Всѣ воздаютъ хвалу Солнцу. На вершинѣ горы разсѣивается туманъ и показывается Ярило, въ видѣ молодого парня въ бѣлой одеждѣ: въ правой рукѣ—свѣтящаяся голова, въ лѣвой ржаной снопъ. По знаку царя начинается пиръ, въ честь Ярила.

34. Царская невѣста.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто по драмѣ Л. Мея, И. О. Тюменева. Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова. Впервые поставлена въ Москвѣ въ 1899 году.

Дѣйствующія лица: Василій Степановичъ Собакинъ, новгородскій купецъ—басъ; Марфа, его дочь—сопрано; Григорій Григорьевичъ Грязной, Григорій Лукіановичъ Малюта-Скуратовъ, опричники—баритонъ, басъ; Бояринъ Иванъ Сергѣевичъ Лыковъ—теноръ; Любаша—меццо-сопрано; Елисей Бомелій, царскій лѣкарь—теноръ; Домна Ивановна Сабурова, купеческая женка—сопрано; Дуняша, ея дочь, подруга Марфы—контральто; Петровна, ключница Собакиныхъ—меццо-сопрано; Царскій истопникъ—басъ; Сѣнная дѣвушка—меццо-сопрано; Молодой паренъ—теноръ; Два знатныхъ вершника. Мѣсто дѣйствія—Александровская Слобода, подѣ Москвой. Время—осень 1572 г.

Дѣйствіе первое. Пирушка въ домѣ опричника Григорія Грязного.—Грязной, стоя въ раздумьи у окна, говоритъ про себя, что не можетъ забыть Марфы, не въ силахъ отказаться отъ нея, не смотря на то, что она просватана за боярина Ивана Лыкова, возвратившагося на дняхъ изъ заморскихъ странъ. Любовь овладѣла всей его душой. „Куда ты, удалъ прежняя, дѣвалась“,—поетъ онъ „куда умчались дни лихихъ забавъ?“ Бывало прежде, понравится дѣвица, онъ ночью темной подкатитъ на тройкѣ, выкрадетъ красавицу и былъ таковъ! А теперь все миновало! Онъ ждетъ гостей, чтобы среди нихъ хоть немного забыться. Входитъ Малюта Скуратовъ съ опричниками. Грязной встрѣчаетъ гостей. Затѣмъ является Иванъ Лыковъ съ царскимъ лекаремъ Бомеліемъ. Всѣ садятся за столъ. Малюта спрашиваетъ Лыкова про жизнь его за моремъ. Лыковъ расхваливаетъ тамошній климатъ, благоустройство городовъ и жизнь нѣмцевъ, протекающую въ порядкѣ, трудолюбіи и довольствѣ, и заикачивается приглашеніемъ воздать хвалу государю за его заботы о своихъ подданныхъ, которыхъ онъ посылаетъ научиться полезному у иноземцевъ. Грязной провозглашаетъ тостъ за Бѣлаго Царя, затѣмъ велитъ призвать гусяровъ. Пѣсенники и пѣсенницы вмѣстѣ съ гостями поютъ „Славу“ Государю, а потомъ, по предложенію Малюты,—плясовую. Дѣвушки пляшутъ Малюта хочетъ увидѣть дѣвицу Любашу. По зову Грязного, она выходитъ къ гостямъ. Бомелій освѣдомляется, кто она такая. Малюта отвѣчаетъ, что она любовница Грязного, которую опричники увезли изъ Каширы. Малюта проситъ ее спѣть пѣсню. Любаша поетъ пѣсню о тяжелой долѣ дѣвушки, выходящей замужъ за немилаго старика:

„Снаряжай скорѣй, матушка родимая,
Подѣ вѣнецъ свое дитяtko любимое.
Я гнѣвить тебя нынче зарекалася.
Отъ сердечнаго друга отказалася.

Расплетай же мнѣ косыиьку шелковую,
 Положи меня на кровать тесовую,
 Пелену набрось мнѣ на груди бѣлыя
 И скрести подъ нею руки помертвѣлыя;
 Въ головахъ зажги свѣчи воску яраго
 И зови ко мнѣ жениха-то стараго.
 Пусть старикъ смотритъ, да дивуется,
 На красу-ль мою дѣвичью любится!“

Гости благодарятъ ее за пѣсню, а хозяина за утѣшеніе и уходятъ. Грязной, провожая ихъ, тихо говоритъ Бомелію, чтобъ онъ остался, такъ какъ у него есть къ нему дѣло. Любаша, подслушавъ ихъ, подозрѣваетъ что-то неладное и остается въ горницѣ, спрятавшись за медвѣжью шкуру. Грязной обращается къ Бомелію съ просьбой дать ему такое средство, что-бы приворожить къ себѣ дѣвицу; это средство, молъ, нужно ему для своего друга который полюбилъ дѣвицу, не отвѣчающую ему взаимнымъ чувствомъ. Бомелій обѣщаетъ дать ему порошокъ, который его другъ долженъ будетъ всыпать самъ въ питье дѣвицѣ. По уходѣ Бомелія, Любаша, подслушавшая весь разговоръ между лекаремъ и опричникомъ, выходитъ къ Грязному и спрашиваетъ его, какъ ни въ чемъ не бывало, пойдетъ ли онъ къ заутренѣ. Грязной неохотно отвѣчаетъ ей: „Пойду“, и закрываетъ отъ нея лицо руками. Любаша съ глубокой грустью спрашиваетъ его, почему онъ такъ перемѣнился по отношенію къ ней и не вымолвить ни одного ласковаго словечка. Должно быть,—говоритъ она,—разлюбилъ онъ ее, нашелъ другую, лучше. Грязной рѣзко велитъ ей оставить его въ покоѣ и идти спать. Онъ не можетъ спокойно слушать ея упреки, но не находитъ, что ей отвѣтить. Подозрѣніе Любаши усиливается. Со слезами на глазахъ падаетъ она передъ нимъ на колѣни, умоляетъ его не покидать ее, сказать ей, что она ошибается. Грязной, не глядя на нее, говоритъ ей: „Прощай!“ и уходитъ къ заутренѣ.

Дѣйствіе второе. Улица въ Александровской слободѣ. Впереди—домъ купца Собакина, въ глубинѣ—домъ князя Гвоздева-Ростовскаго. Направо—домъ Бомелія, а за нимъ ограда монастыря.—Народъ возвращается съ вечерни домой. Завидѣвъ направляющихся къ дому кн. Гвоздева опричниковъ, толпа снимаетъ шапки и кланяется. Нѣкоторые выражаютъ догадку, что опричники собираются навѣрно къ кому-нибудь на злое дѣло. Въ другой группѣ разговоръ идетъ про предстоящую свадьбу царскую, о томъ, что на смотръ невѣстъ свезено дѣвицъ сорокъ сороковъ. Постепенно улица пустѣетъ. Послѣдними выходятъ изъ монастыря дочь Сорокина Марфа, ея

подруга Дуняша и ключница Собакиныхъ Петровна. Дѣвицамъ не хочется еще войти въ домъ, онѣ садятся на скамейку у воротъ и заводятъ разговоръ про Ивана Лыкова, нареченнаго жениха Марфы. Дуняша очень интересуется женихомъ подруги. Марфа рассказываетъ ей, что она жила рядомъ съ Ваней въ Новгородѣ. Съ дѣтства они подружились и были до того неразлучны, что еще тогда родители предрѣшили ихъ свадьбу. Но умеръ старикъ Лыковъ, Ваню взяли къ себѣ сначала дядя его, а потомъ его услали въ чужія земли. Съ тѣхъ поръ она его не видала, много слезъ пролила изъ-за него, но Богъ привелъ свидѣться опять и вотъ—она его невѣста. Разговоръ ихъ прерывается появленіемъ двухъ знатныхъ вершниковъ, изъ коихъ первый, закутанный въ богатый охобень, самъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. Государь, остановивъ коня, пристально смотритъ на Марфу. Она не узнаетъ царя, но отъ устремленнаго на нее взгляда въ испугѣ застываетъ на мѣстѣ. Царь медленно удаляется. Въ сильнѣйшей тревогѣ Марфа говоритъ, что этотъ взглядъ незнакомца ее страшитъ и налегъ, какъ камень, на душу. Дуняша также смущена. Испугъ дѣвицъ разсѣивается появленіемъ Собакина и Лыкова. Съ радостью, но стыдливо встрѣчаетъ Марфа жениха. Всѣ направляются въ домъ Собакина. На улицѣ темнѣетъ; въ домѣ зажигается огонь. Прикрытая фатой крадется между домовъ Любаша и никѣмъ незамѣченная подходитъ къ дому Собакина. Вглядываясь въ окно, она сначала замѣчаетъ только Дуняшу и, не находя ее красавицей, начинаетъ утѣшать себя мыслью, что Грязной эту дѣвушку скоро разлюбитъ; но, вслѣдъ за тѣмъ увидѣвъ Марфу, поражается ея красотой. Ей сразу становится понятна опасность такой соперницы. Она стучится къ Бомелію въ окно. Узнавъ Любашу, онъ послѣдно выходитъ къ ней. Любаша страшиваетъ его, не имѣетъ-ли онъ такого зелья, которое бы не сразу убивало человѣка, а медленно изсушало бы его и извело бы красоту. Бомелій говоритъ, что у него такое средство есть, но если онъ его дастъ, его за это могутъ казнить. Любаша предлагаетъ ему изумрудный перстень и дорогое ожерелье. Но Бомелій отвергаетъ драгоценности и требуетъ въ награду ея любовь. Любаша въ негодованіи бросается отъ него прочь. Бомелій грозитъ рассказать все Грязному, если она не согласится. Въ это же время раздается изъ горницы Собакиныхъ безпечно-веселый хохотъ Марфы, усугубляющій ненависть Любашы. Борясь мучительно съ собой, она, наконецъ, соглашается на иредложеніе Бомелія. Когда послѣдній убѣгаетъ за ядомъ, Любаша слу-

чайно подслушиваетъ приглашеніе вышедшаго изъ дому Собакина, обращенное къ Лыкову, о томъ, чтобы послѣдній пришемъ завтра къ нимъ вмѣстѣ съ Грязнымъ. Бомелій возвращается, даетъ Любашѣ порошокъ и увлекаетъ ее къ себѣ въ домъ. Изъ дома кн. Гроздева-Ростовскаго выходитъ пьяная ватага опричниковъ и съ пѣсней отправляется въ путь на расправу съ царскими врагами.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Горница въ домѣ Собакина—Собакинъ, Лыковъ и Грязной сидятъ у стола. Лыковъ спрашиваетъ Собакина, когда назначить онъ свадьбу. Собакинъ отвѣчаетъ, что дѣйствительно уже пора бы обвѣнчать Ивана съ Марѳой, но смотрѣ Государемъ невѣсть задерживаетъ свадьбу, такъ какъ и Марѳу тоже записали въ ихъ число. Вѣсть эта приводитъ въ сильнѣйшее безпокойство обоихъ слушателей. Собакинъ уговариваетъ Лыкова не тревожиться до поры до времени и общается тотчасъ-же послѣ смотринъ устроить свадьбу. Грязной предлагаетъ себя въ дружки. Лыковъ благодаритъ за честь. Вскорѣ затѣмъ является вся запыхавшаяся купеческая женка Домна Сабурова. Ее забрасываютъ вопросами. Сабурова по порядку рассказываетъ, какъ происходилъ смотрѣ. Впустили всѣхъ дѣвицъ въ хоромы, поставили въ рядъ. Когда бояре крикнули: „Царь идетъ“,—дѣвицы повалились на-земъ; затѣмъ,—передъ ними предсталъ Царь. Онъ обошелъ три раза весь рядъ, причемъ изволилъ пошутить съ нарядной Колтовской, зорко посмотрѣлъ на Марѳу, потомъ остановился передъ Дуняшей и ласково разспрашивалъ ее, кто она, откуда, сколько ей лѣтъ. Оробѣвшая вначалѣ Дуняша отъ ласковыхъ рѣчей Государя оправилась и бойко отвѣчала.—Разсказъ Сабуровой обрадовалъ всѣхъ: значитъ, наибольшій успѣхъ имѣла Дуняша. Грязной выражаетъ желаніе поздравить сегодня-же жениха съ невѣстой, наливаетъ двѣ чаши меда и въ меньшую незамѣтно сыплетъ порошокъ. Выходятъ Марѳа, Дуняша и дѣвушки изъ прислуги Собакиныхъ. Грязной подноситъ Лыкову и невѣстѣ чарки съ поздравленіемъ. Дѣвушки съ Сабуровой поютъ величальную пѣсню. Вдругъ пѣсня прерывается вбѣжавшей изъ сѣней Петровной, которая испугано объявляетъ, что сюда идутъ бояре съ царскимъ словомъ. Входитъ Малюта съ боярами и, обращаясь къ Собакину, провозглашаетъ:

„Василій! Нашъ Великій Государь,
Царь и Великій князь Иванъ Васильевичъ
Всея Руси, пожаловалъ тебя,
Велѣлъ сказать тебѣ:

„Велѣнемъ Божьимъ,
 Молитвами родителей моихъ
 Изволи, Богъ, мнѣ нынѣ сочетаться
 Законнымъ бракомъ и себѣ въ супруги
 „Понять твою, Висильеву, дочь Марѳу“!

Всѣ поражены. Собакинъ кланяется въ землю. Картина вторая. Проходная палата въ царскомъ теремѣ.—Собакинъ, стоя въ раздумьи неподалеку отъ царевина „мѣста“, груститъ о томъ, что великое счастье смѣнилось горемъ, что дочь его, царевна, занемогла странной болѣзною, которой помочь ничѣмъ невозможно. Сабурова съ Дуняшей утѣшаютъ старика. Вбѣгаетъ сѣнная дѣвушка и зоветъ Дуняшу къ пробудившейся царевнѣ. Въ то же время источникъ докладываетъ Собакину, что пришелъ бояринъ Грязной съ царскимъ словомъ для его дочери, царевны. Собакинъ идетъ за Марѳой. Грязной радуется, что увидитъ хоть еще разъ любимую дѣвушку. Вбѣгаетъ Марѳа, блѣдная, встревоженная, съ распущенными волосами, въ небрежно накинутаго лѣтника. Ее удерживаютъ, но она вырывается, желая сама выслушать докладъ. Грязной объявляетъ ей, что лиходѣй ея, Ивашко Лыковъ, самъ сознался въ преступномъ намѣреніи своемъ извести ее поганымъ зельемъ, что Государь велѣлъ его казнить, и онъ, Грязной, самъ закололъ Ивана. Марѳа вскрикиваетъ и падаетъ безъ чувствъ. Всѣ ошеломлены Собакинъ, Дуняша и Сабурова въ сильнѣйшемъ смятеніи и не хотятъ вѣрить сообщенію, считая это лихимъ оговоромъ неповиннаго Лыкова. Спустя немного времени, Марѳа приходитъ въ себя. Безумнымъ взглядомъ озирается она кругомъ. Увидѣвъ Грязного, она бросается къ нему и, принимая его за Ивана Лыкова, рассказываетъ ему про страшный сонъ, который ей только что снился: будто бы ее выбралъ Царь въ невѣсты и разлучилъ съ милымъ, а его, Ваню, Грязной и другіе опричники оговорили и собираются судить. Слова безумной Марѳы производятъ удручающее впечатлѣніе на Грязного и вызываютъ большую жалость къ ней и раскаяніе въ его душѣ. И когда Марѳа заканчиваетъ свой рассказъ про сонъ жалобнымъ укоромъ: „Вотъ чѣмъ нашелъ Грязной твою невѣсту потѣшить“, онъ восклицаетъ: „Ой ли? Грязной тебя еще потѣшить“, и сознается, что онъ оклеветалъ Лыкова напрасно, что онъ самъ хотѣлъ ей дать приворотнаго зелья, но Бомелій обманулъ его. Марѳа продолжаетъ свои безумныя рѣчи, обращенныя къ Грязному, какъ будто-бы къ своему жениху, предлагаетъ ему поиграть съ ней въ горѣлки, хлопаетъ въ ладоши и перебѣгаетъ на другой конецъ палаты. Она воображаетъ себя съ нимъ въ саду,

любуется деревьями, небомъ, гдѣ блеститъ золотой вѣнецъ, такой же, какимъ и ихъ обвѣнчаютъ. Грязной проситъ Малюту, прежде чѣмъ вести его на грозный судъ, дать ему раздѣлаться съ нѣмцемъ Бомелиемъ. Въ эту минуту выбѣгаетъ къ нему изъ толпы сѣнныхъ дѣвушекъ Любаша и говоритъ Грязному, чтобы онъ раздѣлался съ ней самой, такъ какъ, подслушавши разговоръ его съ Бомелиемъ, она подмѣнила ему зелье другимъ, отъ котораго и зачахла Марѳа. Грязной выхватываетъ ножъ и поражаетъ Любашу. Она падаетъ на землю и со словами: „Спасибо! Прямо въ сердце“!... умираетъ. Бояре бросаются къ Грязному, чтобы связать его. Но онъ отстраняетъ ихъ, прощается, рыдая, съ Марѳой, проситъ у нея прощенія и затѣмъ отдаетъ себя въ руки бояръ, которые его уводятъ.

А. Г. Рубинштейнъ.

Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ родился 16 ноября 1829 г. † 8 ноября 1894 г. Самый плодовитый изъ русскихъ композиторовъ. Всемирную славу приобрѣлъ, какъ пианистъ. Какъ композиторъ занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ, по, на ряду съ прекрасными произведеніями, у него встрѣчается и много слабыхъ. Написалъ 19 оперъ, изъ нихъ 14 свѣтскихъ и 5 духовныхъ. Изъ его оперъ наибольшей извѣстностью пользуются: «Демонъ», «Маккавей», «Неронъ», «Кузнецъ Каляшниковъ», «Фераморъ», «Горюша», «Дѣти степей», въ особености первыя три, являющіяся лучшими его произведеніями. Съ 1859 г. былъ директоромъ П. р. м. о-ва, а съ

1862 г. по 1891 г.—состоялъ директоромъ основанной, главнымъ образомъ благодаря ему, Петербургской консерваторіи, гдѣ ему поставленъ памятникъ.

35. Горюша.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто Д. В. Аверкіева, по его повѣсти „Хмѣлевая ночь“. Музыка А. Г. Рубинштейна. Впервые поставлена въ 1889 г. въ Петербургѣ

Дѣйствующія лица: Князь; Княгиня, его вѣрная жена; Дашутка сирота, выросшая въ домѣ князя; Ивакъ, ключникъ князя; бояринъ Полтевъ; Щеголь, скоморохъ, Мѣсто дѣйствія: усадьбы русскихъ бояръ. Время—XVII вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Дворъ при княжескихъ хоромахъ—Скоморохъ Щеголь напоминаетъ княжескому ключнику, бѣдному дворянину Ивану, о намѣреніи его бѣжать отъ строгаго князя. Но Иванъ заявляетъ, что онъ измѣнилъ свое намѣреніе бѣжать Щеголь знаетъ, что причина этой переменны—сердечная зазноба, и жалѣетъ Ивана. Крестьяне изъ села провожаютъ Дашутку, сиротку, выросшую въ домѣ князя, насмѣшками; несчастная Дашутка, „горюша“, была соблазнена старымъ княземъ Иванъ, замѣтивъ это, заступается за Дашутку и прогоняетъ народъ. Его состраданіе Дашутка принимаетъ за любовь и обращается къ князю, собирающемуся въ отъѣздъ, съ просьбою просватать ее за Ивана. Князь обѣщаетъ и Дашутка уходитъ Князь собирается ѣхать къ боярину Полтеву—благодарить за то, что, благодаря его настояніямъ, съ князя снята опала. Молоденькая княгиня, вторая жена князя, холодно относится къ этому извѣстію и спокойно прощается съ мужемъ. Увидя Ивана, князь при княгинѣ сватаетъ за него Дашутку. Иванъ въ негодованіи заявляетъ, что не зарится на барскіе обноски. Князь грозитъ раздѣлаться съ нимъ по приѣздѣ и уѣзжаетъ. Княгиня въ тревогѣ за Ивана: она любитъ его и любима.

Дѣйствіе второе. Садъ при домѣ князя.—Дашутка ждетъ Ивана; ей и вѣрится и не вѣрится, что онъ ее любитъ. Иванъ, встрѣчая ее, съ гнѣвомъ упрекаетъ въ хитрости, не слушаетъ ея возраженій и отталкиваетъ ее. „Горюша“ причитываетъ надъ своею горькой долею. Шумъ шаговъ заставляетъ ее спрятаться въ кусты. Въ садъ выходятъ изъ терема Иванъ съ княгиней Они ласково, тихо бесѣдуютъ, и счастливы: „старому мужу не дозорливо, чужимъ людямъ не

догадливо". При послѣднихъ словахъ Дашутка выходитъ изъ кустовъ и начинаетъ глумиться надъ княгиней. Иванъ хочетъ убить ее, но за нее заступается княгиня. Иванъ предлагаетъ деньги за молчаніе и жалѣетъ, что княгиня удержала его отъ убійства. Въ это время разражается буря. Любовники уходятъ въ теремъ, а Дашутка призываетъ грома небесные на княжій домъ.

Дѣйствіе третье. Обширныя сѣни, съ помостомъ для представленія пантомимы, въ домѣ боярина Полтева. Полтевъ съ гостями уговариваютъ князя остаться еще на денекъ и забавляютъ его „потѣшными нѣмцами“, которые представляютъ исторію любви Аполлона къ Дафнѣ и обращенія послѣдней въ лавровое дерево. Князю комедія скучновата и бояринъ веселитъ его русской пѣсней. Скоморохъ Щеголь поетъ цѣсно про хмѣля, дѣда стародавняго, который распаляетъ женъ на любовный грѣхъ въ хлѣвную ночь купальскую. Ревность начинаетъ просыпаться въ сердцѣ стараго князя. За окнами слышна пѣсня Дашутки, обезумѣвшей отъ горя. Ее вводятъ въ сѣни, и она что-то бормочетъ объ измѣнѣ и о княгинѣ. Князь прощается съ бояриномъ, и, велѣвъ слугамъ захватить Дашутку, поспѣшно отирается домой, мучимый чувствомъ ревности.

Дѣйствіе четвертое. Горница въ домѣ князя. Княгиня съ состраданіемъ вспоминаетъ о Дашуткѣ. Щеголь предупреждаетъ Ивана о пріѣздѣ князя и о томъ, что Дашутка выдала его и княгиню своимъ безумнымъ бредомъ. Иванъ благодаритъ скомороха за услугу. Щеголь убѣгаетъ. Иванъ съ горделивымъ спокойствіемъ ждетъ князя. Князь велитъ тащить Ивана въ садъ и повѣсить на качеляхъ подъ окнами, по данному знаку. Князя поздравляютъ нянюшки и сѣнныя дѣвушки съ пріѣздомъ. Выходитъ княгиня: онъ начинаетъ съ ней ироническій разговоръ, который прерываетъ Дашутка. Дашутка проситъ не вѣрить ея безумнымъ рѣчамъ и грозитъ князю раскрыть княгинѣ его связь съ нею и совершенное княземъ дѣтоубійство. Князь въ бѣшенствѣ бьетъ ее ножомъ. Княгиня видитъ изъ окна приготовленія къ казни и лишается чувствъ. Дашутка проситъ разрѣшенія попрощаться съ Иваномъ. Иванъ, въ озлобленіи, сознается, что насмѣялся надъ княземъ въ его отсутствіи. Дашутка проситъ князя простить Ивана, и жену, и умираетъ. Князь, въ раскаяніи, отпускаетъ Ивана на всѣ четыре стороны, а женѣ велитъ идти въ монастырь.

36. Демонъ.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ. Либретто по поэмѣ Лермонтова „Демонъ“. Музыка А. Г. Рубинштейна. Впервые поставлена въ Петербургѣ въ 1875 году.

Дѣйствующія лица: Князь Гудаль — басъ; Тамара, дочь его — сопрано; Князь Синодалъ, ея женихъ — теноръ; Демонъ — баритонъ; Ангелъ — меццо-сопрано; Старый слуга — басъ; Няня Тамары — меццо-сопрано; Гонецъ — теноръ. Хоръ духовъ, осетины, гости Гудала, черкесы и монахини. Мѣсто дѣйствія — Грузія.

Дѣйствіе первое. Кавказскій пейзажъ. Слѣва, среди горъ, — замокъ грузинскаго князя Гудала, справа видна рѣка. Темно. — Пролетаетъ Демонъ. Поютъ хоры духовъ ада, вѣтровъ и скалъ и хоръ небесныхъ силъ. Затѣмъ мракъ разсѣвается и на скалѣ появляется Демонъ. Онъ проклинаетъ презрѣнный, по его мнѣнію, міръ, гдѣ все послушно его велѣніямъ, и говоритъ, что если захочетъ, то „разнесетъ лѣса и роши ураганомъ, водой равнины наводнитъ и небо затянетъ туманомъ“, и продолжаетъ сѣять проклятья. Появляется озаренный яркимъ свѣтомъ Ангелъ. Онъ уговариваетъ Демона не проклинать, а любить Божій міръ, и тогда Богъ проститъ его и снова „отпретъ для него свой рай“. Демонъ отвѣчаетъ, что рай ему не нуженъ: онъ хочетъ свободы и страсти, а не покоя. Ангелъ продолжаетъ уговаривать его бросить свою гордыню и проникнуться любовью. Со словами: „Помни, до того, что небу мило, не касайся ты, смотри! онъ исчезаетъ. Демонъ говоритъ ему вслѣдъ: „Грози, грози мнѣ, рабъ безстрастный, я борьбы хочу, смотри жъ и ты!“ и скрывается. Изъ замка выходятъ подруги Тамары, дочери князя Гудала, съ кувшинами и спускаются, напѣвая пѣсню, къ рѣкѣ за водой. На терасѣ замка показывается Тамара, за нею няня. Тамара шутливо упрекаетъ подругъ, что онѣ не подождали ее и заявляетъ имъ, что скоро уже не будетъ ходить съ ними за водой, такъ какъ выходитъ замужъ. Демонъ появляется на скалѣ и, увидѣвъ Тамару, поражается ея красотой. Тамарѣ вдругъ дѣлается грустно, она жалуется, что ей не по себѣ и трудно дышать Няня старается развлечь Тамару, рассказываетъ ей про жениха Синодала, который завтра долженъ прибыть къ нимъ съ богатыми дарами. При воспоминаніи о Синодалѣ Тамара оживляется и дѣлается снова веселой, ей хочется какъ можно скорѣе увидаться съ любимымъ женихомъ, по которомъ она уже соскучилась. Вне-

запно на скалѣ вновь появляется Демонъ и, обращаясь къ Тamarѣ, говоритъ ей о своей любви.

„Дитя, въ объятіяхъ твоихъ
Воскресну къ новой жизни я.
Люби меня!

Другому не отдамъ тебя.
Тебя я, вольный сынъ эмира,
Возьму въ надзвѣздные края,
И будешь ты царицей міра,
Подруга вѣчная моя!“

Тамара въ смущеніи всюду оглядывается и, замѣтивъ Демона на скалѣ, остается пораженной и неподвижной. Демонъ исчезаетъ. Тогда Тамара испуганно рассказываетъ подругамъ о своемъ видѣніи. Подруги всячески ее успокаиваютъ. Но Тамара продолжаетъ бояться, что незнакомецъ опять предстанетъ предъ ней. Няня зоветъ ее домой, дѣвушки берутъ кувшины и съ пѣснею уходятъ въ замокъ. Тамара медленно идетъ за ними и, оглядываясь на скалу, задумчиво повторяетъ послѣднія слова Демона: „И будешь ты царицей міра, подруга вѣчная моя“!...

Дѣйствіе второе. Дикая мѣстность въ горахъ. На скалѣ часовня.—Появляется караванъ князя Синодала. По приглашенію стараго слуги князя, путники располагаются здѣсь на ночлегъ. Синодалъ приказываетъ старому слугѣ снарядить гонца къ князю Гудалу и невѣстѣ, чтобы передать о томъ, что онъ лишь въ полдень пріѣдетъ къ нимъ на брачный пиръ. Онъ жалѣетъ о томъ, что не можетъ ускорить свой пріѣздъ и раньше увидѣться съ любимой невѣстой, такъ какъ путь его каравану загородилъ обвалъ; кромѣ того, и люди, и кони его нуждаются въ отдыхѣ и ночлегѣ. Между тѣмъ, какъ бы ему хотѣлось бросить караванъ, и, обернувшись соколомъ полетѣть къ прелестной Тamarѣ, которая ждетъ его и не можетъ дождаться! Старый слуга князя уговариваетъ Синодала не кручиниться. Прочіе слуги наливаютъ въ кубки вино и громко привѣтствуютъ своего князя. Ихъ останавливаетъ старый слуга, говоря, что это мѣсто недоброе и кричать здѣсь нельзя. Показывая на часовню, онъ рассказываетъ, что въ ней похороненъ убитый изъ мести предокъ князя Синодала, что проѣзжающіе мимо путники всегда молятся въ этой часовнѣ, чтобы Богъ избавилъ ихъ отъ зла и напастей. То же самое онъ совѣтуетъ сдѣлать и Синодалу, но тотъ отказывается, обѣщая сходиться на молитву завтра передъ выступленіемъ въ путь, и велитъ всѣмъ лечь отдохнуть. Караванъ, напѣвая пѣсню про „ноченьку“, скоро засыпаетъ Одинъ

князь не можетъ заснуть: онъ хочетъ молиться, но молитва не идетъ на умъ. Его глазамъ представляется красавица—княжна, которая скоро будетъ принадлежать ему. Въ мечтахъ о ней онъ тихо засыпаетъ. Въ чинарѣ вдругъ появляется Демонъ. Онъ вѣщаетъ, что князю уже не видать Тамары и что врагъ его, скрывающійся въ ночной тѣмѣ, — „тутъ какъ тутъ“. Вслѣдъ за тѣмъ Демонъ, никѣмъ незамѣченный, исчезаетъ. Съ разныхъ сторонъ появляются ползущія, угрожающія фигуры осетинъ. Вбѣгаетъ старый слуга, будитъ князя и бьетъ тревогу. Происходитъ бой, который оканчивается неудачно для каравана. Спутники князя частью перебиты, частью вынуждены къ отступленію. Самъ князь смертельно раненъ. Онъ спрашиваетъ своего стараго слугу, останется ли онъ въ живыхъ или умретъ, и проситъ прямого отвѣта. Вѣрный слуга отвѣчаетъ, что ему не прожить и до зари. Появляется Демонъ. Князь сначала испуганно спрашиваетъ слугу: „Кто это? Кто тамъ стоитъ?“... а затѣмъ съ крикомъ: „Князь святой защититъ! Никогда никому не отдамъ я ее!“ бросается впередъ, но падаетъ. Князь умираетъ, ему представляется любимая Тамара, и съ ея именемъ на устахъ онъ на вѣки закрываетъ глаза. Оставшіеся въ живыхъ слуги князя опускаются на колѣни около трупa своего вождя.

Дѣйствіе третье. Залъ въ замкѣ Гудала. Свадебный пиръ.—Гости и родные, въ ожиданіи выхода невѣсты и прибытія жениха, славятъ храбраго Гудала и его красавицу дочь. Входятъ Гудаль и Тамара и здороваются съ гостями. Скоро появляется гоноецъ и передаетъ князю и княжнѣ поклонъ отъ Синодала и извѣстіе, что онъ прибудетъ въ полдень. Гудаль предлагаетъ тостъ за князя и княжну. Начинаются танцы. Грузинская молодежь танцуетъ лезгинку. Въ самый разгаръ пляски раздается крикъ и шумъ. Гудаль и нѣкоторые изъ мужчинъ уходятъ, въ дали все ближе слышны возгласы: „горе!“ Тамара, предчувствуя бѣду, порывается къ двери, но подружки удерживаютъ ее. Вносятъ трупъ князя Синодала и кладутъ его на тахту.—Тамара съ пронзительнымъ крикомъ падаетъ на трупъ. Возвращается Гудаль со старымъ слугой Синодала. На вопросъ Гудала, кѣмъ убитъ князь, старикъ отвѣчаетъ, что онъ былъ подстереженъ осетинами въ ущельи, въ пути. Тамара въ отчаяніи срываетъ съ себя украшенія и проситъ похоронить и ее вмѣстѣ съ Синодаломъ. Гудаль увѣщаетъ ее съ вѣрой нести свой крестъ и покориться судьбѣ. Тамара отвѣчаетъ, что у нея нѣтъ больше пѣли въ жизни, и съ рыданіями снова бросается на трупъ. Всѣ опускаются на колѣни, чтобы помо-

литься за князя. Вдругъ появляется Демонъ и обращается къ Тамарѣ со словами утѣшенія и любви:

„Не плачь, дитя. не плачь напрасно!
Твоя слеза на трупъ безгласный
Живой росой не упадетъ!..
Онъ далеко, онъ не узнаетъ,
Не оцѣнить тоски твоей.
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ
Безплотный взоръ его очей;
Онъ слышитъ райскіе напѣвы..
Что жизни мелочные сны,
Что стонъ и слезы юной дѣвы
Для гостя райской стороны?
Тебя я, вольный сынъ эмира,
Возьму въ надзвѣздные края,
И будешь ты царицей міра,
Подруга вѣчная моя!“

Тамара узнаетъ голосъ незнакомца, котораго она видѣла на скалѣ,—и дѣвушка встревожена несказанно. Гудаль приказываетъ поскорѣе унести отъ нея тѣло князя. Няня проситъ не тревожить Тамару и оставить ее на время одну, чтобы она могла отдаться сну, который ее подкрѣпитъ. Всѣ уходятъ. Тамара ложится на тахту. У ея изголовья снова появляется Демонъ Онъ шепчетъ ей слова любви, напѣвая слѣдующую арію:

„На воздушномъ океанѣ,
Безъ руля и безъ вѣтриль,
Тихо плаваютъ въ туманѣ
Хоры стройные свѣтиль.
Средь полей необозримыхъ
Въ небѣ ходятъ безъ слѣда
Облаковъ неуволимыхъ
Волокнистыя стада.
Чась разлуки, чась свиданья
Имъ ни радость, ни печаль;
Имъ въ грядущемъ нѣтъ желанья,
Имъ прошедшаго не жаль.
Въ день томительный несчастья
Ты о нихъ лишь вспомяни,
Будь къ земному безъ участья
И безпечна, какъ они!“

Тамара спрашиваетъ его: „Кто онъ: посолъ или ангелъ - небожитель?“ Въмѣсто отвѣта, Демонъ нѣжно говоритъ ей:

„Лишь только ночь своимъ покровомъ
Верхи Кавказа оцѣнитъ,

Лишь только міръ, волшебнымъ словомъ
 Завороженный, замолчить,
 Лишь только мѣсяць золотой
 Изъ-за горъ тихонько встанетъ
 И на тебя украдкой взглянетъ,—
 Къ тебѣ я стану прилетать,
 Гостить я буду до деницы
 И на шелковыя рѣсницы
 Сны золотые нанѣвать!“

Затѣмъ Демонъ исчезаетъ. Входятъ Гудаль, няня и всѣ прочіе. Тамара, обращаясь къ Гудалу, говоритъ, что ее преслѣдуютъ какія то чары и искушенія и умоляетъ отпустить ее въ монастырь. Гудаль слышать не хочетъ объ этомъ и проситъ пощадить его старость. Но когда старый слуга, а за нимъ всѣ остальные начинаютъ уговаривать его исполнить ея просьбу, онъ со слезами отпускаетъ ее, прося не забывать, что старикъ-отецъ съ нетерпѣніемъ будетъ ждать ея возвращенія. Тамара, рыдая, прощается со всѣми и уходитъ, бросая послѣдній взглядъ на отца; за нею уходитъ старый слуга и всѣ женщины. Гудаль въ глубокомъ горѣ садится на тахту. Къ нему подходит гонецъ и уговариваетъ его отомстить за предательскую смерть князя Синодала. Князь Гудаль соглашается съ его словами и предлагаетъ товарищамъ князя кликнуть кличъ, собрать войско и жестоко отомстить убійцамъ—осетинамъ. Всѣ присутствующіе выхватываютъ шапки и убѣгаютъ съ воинственными криками.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Дворъ монастыря. Часть монастырскаго дома съ освѣщеннымъ окномъ въ кельѣ Тамары. Лунная ночь.—Сторожъ колотитъ въ доску. Входитъ Демонъ. Онъ пришелъ къ Тамарѣ, которую онъ любитъ, и увѣренъ, что его ждетъ обновленная жизнь, тогда какъ прежняя жизнь теперь ему ненавистна. Съ этими мыслями онъ хочетъ войти въ монастырь, но ему загоразиваетъ дорогу Ангелъ. Онъ запрещаетъ Демону переступить порогъ его святыни. Демонъ отвѣчаетъ: „Здѣсь больше нѣтъ твоей святыни, здѣсь я владѣю, я люблю!“ и съ крикомъ: „Она моя!“ бросается въ монастырь. Ангелъ, кинувъ печальный взглядъ въ окно Тамары, съ поникшей головой медленно удаляется. Картина вторая. Келья Тамары, направо—узкій входъ въ молельню, освѣщенную лампадой—Тамара у окна. Она не можетъ уснуть и все мечтаетъ о таинственномъ незнакомцѣ, который повсюду преслѣдуетъ ее. Съ тихой грустью она поетъ:

„Ночь тепла,
 Ночь тиха,

Не могу я уснуть,
 Неотвязной мечтой
 Занята.
 Кто-бъ онъ былъ? •
 Захочу-ль
 Въ храмѣ я
 Помолиться святымъ,
 А молюся ему.—
 Кто-бъ онъ былъ?
 И онъ тамъ
 Предо мной,
 Иль скользить
 Безъ слѣда...
 Кто-бъ онъ былъ?...
 И всегда
 Слышу я
 Голосъ страстныхъ рѣчей.
 И зоветъ онъ меня;
 Но куда...
 Шепчетъ онъ,
 Говорить:
 „Подожди, я приѣду“.
 И я жду
 Ужъ давно..
 Кто-бъ онъ былъ?“

Демонъ, входя, произноситъ: „Тамара!“ Тамара спрашиваетъ Демона: „Кто ты... молви.“ Демонъ, отвѣчая ей, говоритъ:

„Я тотъ, которому внимала
 Ты въ полночной тишинѣ,
 Чья мысль душѣ твоей шептала,
 Чью грусть ты смутно отгадала,
 Чей образъ видѣла во снѣ.
 Я тотъ, чей взоръ надежду губить,
 Едва надежда расцвѣтетъ,
 Я тотъ, котораго никто не любитъ
 И все живущее клянеть;
 Я—бичъ рабовъ моихъ земныхъ,
 Я—царь познанья и свободы,
 Я—врагъ небесъ, я—зло природы,
 И видишь — я у ногъ твоихъ.
 Тебѣ принесть я въ умиленъѣ
 Молитву тихую любви,

Земное первое мученье
И слезы первыя мои“...

Тамара находить его рѣчь опасной и спрашиваетъ, чего онъ хочетъ отъ нея. Демонъ отвѣчаетъ, что одна лишь она можетъ возвратить его небесамъ, что, одѣтый покровомъ ея святой любви, онъ снова предсталъ бы тамъ, какъ новый ангелъ. Онъ говоритъ, что любитъ ее нездѣшней любовью, и просить понять его страданья. Тамара жалѣетъ его, но боясь, что онъ обманываетъ ее, просить дать ей клятву въ томъ, что отнынѣ онъ отрѣчется отъ злыхъ стяжаній. Демонъ клянется:

„Клянусь я первымъ днемъ творенья
Клянусь его послѣднимъ днемъ.
Клянусь позоромъ преступленья
И вѣчной правды торжествомъ.
Клянусь паденьемъ, горькой мукой,
Побѣды краткою мечтой,
Клянусь свиданіемъ съ тобой
И вновь грозящею разлукой.
Клянусь небомъ я и адомъ,
Земной святыней и тобой,
Клянусь твоимъ послѣднимъ взглядомъ,
Твоею первою слезой,
Незлобныхъ устъ твоихъ дыханьемъ,
Волною шелковыхъ кудрей,
Клянусь блаженствомъ и страданьемъ,
Клянусь любовію моею!“

Въ заключеніе, Демонъ увѣряетъ, что хочетъ примириться съ небомъ и увѣровать въ добро. Въ это время слышится молитвенное пѣніе вставшихъ отъ сна монахинь. Тамара умоляетъ Демона оставить ее, а онъ, чаруя ее своимъ взглядомъ, продолжаетъ говорить ей о любви. Тамара, изнемогая въ борьбѣ, молится и проситъ заступничества у Бога, но, слабѣя, падаетъ въ объятія Демона, который цѣлуетъ ее. Тутъ-же Тамара падаетъ мертвая. Изъ молельни показывается Ангелъ и объявляетъ, что Тамара „любила и страдала и рай открылся ей для любви“. Демонъ восклицаетъ: „Опять я сирь! Опять одинь!“ и съ проклятіями проваливается сквозь землю. Раздается страшный ударъ грома. Монастырь рушится. Хоры ангеловъ возносятся къ небу съ тѣломъ Тамары.—Апоѳеозъ.

37. Дѣти степей.

Опера въ 4 дѣйствіяхъ. Либретто О. Л. Мозенталя. Музыка А. Г. Рубинштейна. Впервые поставлена въ Вѣнѣ въ 1861 г.

Дѣйствующія лица: Графъ Владиміръ, офицеръ — теноръ; Конрадъ, нѣмецкій трактирщикъ въ имѣніи графа — баритонъ; Марія, его дочь — сопрано; Ваня, пастухъ, теноръ; Избрана, цыганка — меццо-сопрано; Григорій, Богданъ и Павелъ, цыгане — басы; Лиза, цыганка — меццо-сопрано. Мѣсто дѣйствія — Украина. Время — средніе вѣка.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Мазанка на краю деревни. Вдали — украинская степь. — Цыганка Избрана поджидаетъ подъ деревомъ своего возлюбленнаго пастуха Ваню. Знакомый Избраны цыганъ, Григорій, подсмѣивается надъ ея любовью къ пастуху. Подходятъ цыгане Богданъ и Павелъ и, отозвавъ Григорія въ сторону, посвящаютъ его въ свой планъ напасть на нѣмца, трактирщика Конрада, и ограбить его. Къ своему ужасу, цыгане замѣчаютъ, что ихъ разговоръ подслушала Избрана. Они угрожаютъ ей смертью, если она сообщитъ кому нибудь объ ихъ планѣ, и уходятъ въ избу. Появляется Ваня. Онъ пришелъ проститься съ Избраной, такъ какъ эта связь тяготитъ его и онъ рѣшилъ болѣе не встрѣчаться съ Избраной. Узнавъ отъ нея, что цыгане задумали напасть на Конрада и на плохо охраняемый домъ трактирщика, Ваня трубитъ въ рогъ, созывая на помощь окрестныхъ жителей. Поселяне быстро сбѣгаются. Злоумышленники цыгане спасаются бѣгствомъ, но передъ этимъ поджигаютъ домъ, въ которомъ спитъ Конрадъ съ дочерью Маріей. Пастуху Ванѣ удается спасти Марію изъ пламени, и благодарный Конрадъ проситъ Ваню остаться жить съ ними.

Дѣйствіе второе. Залъ въ домѣ Конрада. — Марія одна. Она думаетъ о своемъ возлюбленномъ графѣ Владимірѣ и горюетъ о томъ, что рѣдко видитъ его, такъ какъ онъ далеко живетъ отъ нихъ. По настоянію отца, она должна была согласиться стать женой Вани и на сегодня назначенъ балъ, по случаю ея помолвки. Мало по малу собираются гости. Конрадъ ихъ привѣтствуетъ. Наконецъ, входитъ Ваня, сопровождаемый пастухами. Молодая чета и гости удаляются. Появляются цыгане съ инструментами. Они приглашены потѣшить гостей пѣніемъ и игрой. Среди нихъ блѣдная и грустная Избрана, которая, не смотря на свою тоску, должна пѣть и танцовать на свадьбѣ своего прежняго возлюбленнаго,

измѣнившаго ей. Молодые возвращаются. Избрана, слѣдя за ними, замѣчаетъ, что Марія совершенно не любитъ Ваню. Встрѣча съ печальной цыганкой разстраиваетъ Ваню и онъ старается виномъ залить свое горе. Начинается пирь. Цыгане и крестьяне поютъ и танцуютъ, Вдругъ, неожиданно для присутствующихъ, появляется на балъ возлюбленный Маріи, графъ Владиміръ. Узнавъ, что Марія—невѣста пастуха, онъ рѣшаетъ объясниться съ ней. Онъ раздаетъ дворнѣ и слугамъ Конрада много денегъ, чтобы они имѣли возможность напиться до пьяна. и просить ихъ удалиться. Улучивъ моментъ, онъ незамѣтно для гостей и пьянаго Вани сообщаетъ Маріи, что ночью увезетъ ее съ собой и что все приготовлено для бѣгства.

Дѣйствіе третье. Зала въ домѣ Конрада.—Развѣтъ.—Ваня спитъ. Въ залу пробирается Избрана, которая все еще любитъ Ваню, и будитъ его. Она старается наговорить ему о прежней любви, но онъ отталкиваетъ ее и уходитъ въ комнату Маріи. Является цыганъ Григорій и говоритъ Избранѣ, что онъ посланъ графомъ къ Маріи съ секретнымъ порученіемъ. Избрана подкупаетъ Григорія и онъ отдаетъ ей письмо графа къ Маріи. Избрана прочитываетъ письмо, изъ котораго она узнаетъ, что графъ, желая похитить Марію, предлагаетъ Ванѣ въ подарокъ любого изъ своихъ коней, пасущихся въ степи. Какъ только Ваня отправится въ степь за конемъ, Марія должна явиться къ графу и они вмѣстѣ убѣгутъ. Избрана убѣждаетъ Григорія оставить письмо ей и беретъ сама передать его Маріи. Григорій уходитъ. Внезапно появляется Марія, и Избрана передаетъ ей письмо. Вслѣдъ за тѣмъ входитъ Ваня и замѣчаетъ, что Марія погружена въ чтеніе какого то письма. Избрана сообщаетъ Ванѣ, что это письмо отъ графа и добавляетъ, что онъ долженъ потребовать, чтобы Марія познакомила его съ содержаніемъ письма. Ваня не умѣетъ читать и, по его требованію, Марія читаетъ письмо вслухъ. Она прочитываетъ только то мѣсто, въ которомъ графъ обѣщаетъ подарить Ванѣ коня. Ваня начинаетъ выражать свою радость по поводу такого дорогого подарка. Но Избрана, желая предупредить Ваню объ измѣнѣ Маріи, беретъ письмо изъ ея рукъ и начинаетъ читать его вслухъ. Однако, у нея не хватаетъ рѣшимости дочитать письмо до конца и, прервать чтеніе, она въ слезахъ уходитъ. За ней слѣдуетъ Ваня. Марія остается одна. Вскорѣ появляется графъ и предлагаетъ ей бѣжать тотчасъ-же. Вдругъ входитъ Ваня и собственными глазами убѣждается въ измѣнѣ Маріи. Вбѣшенный Ваня набрасывается на графа и убиваетъ

еть его. На крикъ Маріи сбѣгаются люди и окружаютъ Ваню. Внезапно появляется толпа цыганъ, подъ предводительствомъ Избраны. Цыгане набрасываются на крестьянъ и освобождаютъ Ваню.

Дѣйствіе четвертое. Таборъ цыганъ.—Посреди группы цыганъ сидятъ Ваня и Избрана. Является цыганъ Павелъ и сообщаетъ, что по лѣсной дорогѣ ѣдутъ какіе-то богатые путники. Цыгане рѣшаютъ напасть на нихъ и, вооружившись, направляются въ лѣсъ. Ваня и Избрана остаются одни Ванѣ не по душѣ разбойничья жизнь цыганъ. Онъ тяготится любовью Избраны, потому что его сердце всецѣло принадлежитъ Маріи. Скоро возвращаются цыгане. Среди нихъ Конрадъ и Марія, взятые въ плѣнъ. Марія лишилась разсудка и, несмотря на всѣ старанія Вани напомнить ей о быломъ, Марія совершенно не узнаетъ его. Ваня требуетъ отъ цыганъ, чтобы они освободили Конрада и Марію. Цыгане сначала не соглашаются, но потомъ уступаютъ его просьбѣ и Конрадъ и Марія получаютъ свободу. Ваня требуетъ также, чтобы имъ было возвращено и имущество, отобранное у нихъ цыганами, но послѣдніе противятся этому. Вдругъ появляется гонецъ и извѣщаетъ цыганъ, что ихъ мѣстопробываніе открыто. Къ табору приближаются солдаты, чтобы захватить всю шайку. Цыгане въ смятеніи разбѣгаются во всѣ стороны. Остается только одинъ Ваня, погруженный въ воспоминанія. Къ нему подбѣгаетъ Избрана и торопитъ его бѣжать вслѣдъ за таборомъ. Но всѣ ея мольбы напрасны. Ваня остается сидѣть на мѣстѣ. Мало по малу сцена наполняется солдатами, которые собираются схватить Ваню и Избрану. Убѣдившись, что спасенія нѣтъ, Избрана вырываетъ кинжалъ у Вани и закалывается имъ. Солдаты схватываютъ Ваню и уводятъ его.

38. Купецъ Калашниковъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ. Либретто по поэмѣ М. Ю. Лермонтова, музыка А. Г. Рубинштейна. Впервые поставлена въ 1880 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Царь Іоаннъ Васильевичъ IV—басъ; Малюта-Скуратовъ, его приближенный—баритонъ; Кирибѣевичъ, опричникъ—теноръ; Вяземскій—теноръ; Грязной—баритонъ; Колычевъ—басъ; Степанъ Калашниковъ, купецъ—баритонъ; Алена, жена его—сопрано; Ефимъ и Сергѣй, братья его—теноръ и басъ; Тимофѣй,

батракъ Калашникова—басъ; Никита, царскій шутъ—теноръ; Филать, мясникъ—баритонъ; Челубей, татаринъ—силачъ—теноръ; Опричники, земцы, бояре, народъ, бюрючи, татары, гуслияры, скоморохи и дружина. Мѣсто дѣйствія—Москва и окрестности. Время—XVI вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Царская палата въ Александровской слободѣ.—Опричники Басмановъ, Вяземскій, Грязной, Колычевъ, Кирибѣевъ и другіе одѣваются въ черныя монашескія мантии и остроногичныя шапки. Они недовольны этимъ притворствомъ и острятъ другъ надъ другомъ. Кирибѣевичъ, не смѣясь ихъ шуткамъ, сторонится отъ нихъ и хмурится. Входитъ приближенный царя, Малюта-Скуратовъ, толкая передъ собою царскаго шута Никитку. Онъ бранитъ шута, зачѣмъ тотъ привелъ съ собою изъ Москвы посольство „земцевъ“, просящихъ Царя вернуться въ столицу. Никитка стшучивается басней про воронъ и галокъ, не пускавшихъ къ орлу куръ и голубей Опричники, разгадавъ, что шутъ сложилъ басню про нихъ, сердятся. Буйный Колычевъ собирается зарѣзать Никитку, но другіе его останавливаютъ и вся компанія ограничивается тѣмъ, что играючи мнетъ ему бока. Съ приближеніемъ Царя все стихаетъ и всѣ, какъ ни въ чемъ не бывало, становятся на моленье по умершимъ и убитымъ. Царь входитъ. Опричники ему низко кланяются. Малюта вводитъ земское посольство. Земцы, во главѣ со старикомъ Колчинымъ, просятъ Царя возвратиться въ Москву. Царь говоритъ имъ, что онъ назначилъ намѣстникомъ князя Черкаскаго, своего шурина и они должны быть имъ довольны. Земцы отвѣчаютъ, что князь, хотя добрый и простой, но не въ состояніи усмирить обидчиковъ народа—опричниковъ. Царь обѣщаетъ, что на дняхъ онъ пріѣдетъ въ Москву для потѣхъ, а когда искоренитъ всѣхъ измѣнниковъ, тогда будетъ жить въ Москвѣ постоянно. Земцы благодарятъ царя и удаляются. Опричникъ Колычевъ бормочетъ, что царь мирволитъ земцамъ. Царь, услышавъ его рѣчи, поражаетъ опричника своимъ острымъ посохомъ и отдаетъ его на казнь Малютѣ. Затѣмъ Малюта снимаетъ съ Царя мантию, опричники сбрасываютъ съ себя мантии и шапки. По знаку Царя вносятъ столы съ яствами и винами, и начинается пиръ. Всѣ пьютъ вино и славятъ Царя. Одинъ Кирибѣевичъ не пьетъ. Іоаннъ обращается къ Кирибѣевичу съ вопросомъ, отчего онъ отказывается пить и не славить царя. Не задумалъ ли онъ думу нечестивую или завидуетъ славу царской? Кирибѣевичъ отвѣчаетъ Царю, что „сердца жаркаго не залить виномъ“ и, если онъ прогнѣвалъ его, то пусть прикажетъ отрубить ему го-

лову. Царь разспрашиваетъ его, о чемъ онъ кручинится, о причинѣ его грусти. Кирибѣевичъ рассказываетъ въ отвѣтъ, что онъ влюбился недавно въ замоскворѣцкую красавицу, которая не отвѣчаетъ ему взаимностью и всячески сторонится отъ него.

„Какъ я сяду, поѣду на лпхомъ конѣ
 За Москву-рѣку покатиться,
 Кушачкомъ подтянуся шелковымъ,
 Заломлю на бочекъ шапку бархатную
 Чернымъ соболемъ отороченную.
 У воротъ стоять, у тесовыхъ,
 Красны дѣвушки, да молодушки
 И любятся, глядя, перешептываясь.
 Лишь одна не глядитъ, не любится,
 Полосатой фатой закрывается.
 На святой Руси, нашей матушкѣ,
 Не найти, не сыскать такой красавицы!
 Ходитъ плавно, будто лебедушка,
 Смотритъ сладко, какъ голубушка,
 Молвить слово—соловей поетъ;
 Горять щеки румяныя,
 Какъ заря на небѣ Божіемъ,
 Косы русыя, золотистыя
 Въ ленты яркія заплетенныя,
 По плечамъ бѣгутъ извиваются.
 Съ грудью бѣлюю цѣлуются“.

Иоаннъ Васильевичъ выражаетъ готовность помочь горю своего любимаго опричника. Онъ снимаетъ съ пальца перстень и милостиво вручаетъ его Кирибѣевичу, говоря, что перстень долженъ помочь сватовству его съ неприступной красавицей. Если онъ полюбитъ ей, то пусть празднуетъ свою свадьбу. Затѣмъ Царь обнимаетъ его. Кирибѣичъ цѣлуетъ его руку. Царь приказываетъ вызвать гусяровъ и скомороховъ, подать вина и заранѣе справлять свадьбу. потомъ удаляется въ свои покои. Всѣ провожаютъ его съ низкими поклонами. По уходѣ Царя, всѣ поздравляютъ Кирибѣевича съ царской милостью. Входятъ гусяры и скоморохи. Начинаются пѣсни и пляска скомороховъ. Опричники заставляютъ Кирибѣевича пить вмѣстѣ съ ними. Онъ пріободряется и принимаетъ участіе въ общемъ весельѣ. Поднявъ кубокъ, онъ поетъ:

„Гей, вина давай,
 Веселѣе всѣ гуляй!
 Разгулялася, разыгралася
 Кровь горячая, молодецкая!
 Воля Царская намъ—законъ. друзья;
 Дочь боярская, дочь купецкая,
 Будешь ты моя!“

Дѣйствіе второе. Картина первая. Площадь въ Замоскворѣчѣ. Въ глубинѣ церковь. Налѣво большой домъ Калашникова. Закатъ солнца. — Народъ направляется въ церковь. Издали раздается колокольчикъ приближающейся тройки. Народъ узнавъ въ подѣзжающихъ опричниковъ, съ ужасомъ разбѣгается. Изъ калитки выходитъ жена Калашникова Алена, одѣтая въ шубейку и покрытая фатой. Ее провожаетъ батракъ Тимофей. Алена велитъ ему передать мужу, что она пошла въ церковь къ вечернѣ. Тимофей входитъ въ домъ Алена, оставшись одна, жалуется на тяжкія времена: опричники рыщутъ, словно волки, по Москвѣ и ловятъ дочерей и женъ, какъ овецъ. Какой-то молодой опричникъ ежедневно повадился ѣздить мимо ихъ дома; какъ ястребъ, онъ слѣдитъ за ней и не сводитъ съ нея глазъ. Но она боится сказать про него мужу, такъ какъ онъ убьетъ злодѣя и будетъ самъ казненъ за это. Теперь она идетъ въ церковь молить у Бога спасенія отъ бѣды. Она поетъ:

„Въ храмъ святой я иду,
Тамъ съ мольбой припаду,
Предъ Тобой, Творецъ благой!
Отъ враговъ, отъ обидъ
Будь покровъ мнѣ и щитъ,
Ты одна мнѣ надежда!
Въ грозный часъ, въ злые дни
Самъ, Господь, сохрани,
Сохрани рабу Твою!
Ни въ друзьяхъ, ни въ роднѣ
Не найти помощь мнѣ.
Царь небесъ, Царь земли,
На Тебя вся надежда моя!“

Сосѣдка Соломонида, выйдя изъ своего дома и увидѣвъ Алenu, подходитъ къ ней и развязно спрашиваетъ ее, почему не видно давно ея молодого опричника. Онъ, повидимому, сильно любитъ ее, между тѣмъ, она напрасно не глядитъ на него, такъ какъ „нѣтъ грѣха пошловаться красавчикомъ“. Алена проситъ оставить ее въ покоѣ, и обѣ вмѣстѣ направляются къ церкви, но на нихъ накидывается Кирибѣевичъ со своимъ товарищемъ Грязнымъ. Алева хочетъ бѣжать, но Кирибѣевичъ обнимаетъ ее и не пускаетъ. Соломонида съ крикомъ бѣжитъ въ свой домъ. Грязной прячется за избой. Кирибѣевичъ изъясняется Алени въ любви и зоветъ ее съ собой. Алена заявляетъ, что она замужняя, и отвергаетъ его. Она вырывается изъ его рукъ, при чемъ платокъ и фата ея остаются у него, и бѣжитъ въ свой домъ, но Грязной появляясь изъ-за угла, схватываетъ ее, зажимаетъ ей ротъ

платкомъ и при помощи Кирибѣевича поспѣшно уводитъ ее. На шумъ выбѣгаютъ женщины изъ домовъ и изъ церкви Соломонида, подслушавшая сцену объясненія между Аленой и опричникомъ, рассказываетъ всѣмъ о происшедшемъ, при чемъ добавляетъ, что Алена виновата во всемъ сама, такъ какъ, навѣрное, давала поводъ къ ухаживаньямъ опричника. Другія считаютъ виновнымъ одного опричника и начинается споръ. Всѣ горячо обсуждаютъ событіе. Въ это время появляется Калашниковъ и, услышавъ громкій разговоръ, подходитъ къ женщинамъ и освѣдомляется о причинѣ споровъ. Женщины съ воємъ сообщаютъ ему, что къ Аленѣ присталъ опричникъ и изорвалъ на ней всю фату, при чемъ всѣ въ одинъ голосъ добавляютъ, что Алена ни въ чемъ не виновата. Одна Соломонида увѣряетъ, что Алена кричала: „Пусти!“ и при этомъ сама не трогалась съ мѣста. Калашниковъ съ крикомъ кидается на Соломонида, но спохватившись, хочетъ войти въ домъ. Соломонида останавливаетъ его со словами, что „Алены дома нѣтъ, она давно катитъ въ саняхъ вмѣстѣ съ опричникомъ“. Калашниковъ съ крикомъ закрываетъ лицо руками. На шумъ вбѣгаютъ сосѣди. Калашниковъ хочетъ бѣжать вслѣдъ за злодѣемъ, но мужчины удерживаютъ его и успокаиваютъ. Вспомнивъ о дѣтяхъ, Калашниковъ съ воплемъ бросается въ свой домъ. Новая толпа народа вбѣгаетъ съ извѣстіемъ, что завтра пріѣдетъ царь въ Москву и будетъ кулачный бой, потѣха и борьба на Москвѣ—рѣкѣ. Всѣ радуются, что Царь рѣшилъ пріѣхать въ Москву, для которой завтра настанетъ веселый праздничный день.

К а р т и н а в т о р а я. Комната въ домѣ Калашникова.—Калашниковъ печальный выходитъ изъ дѣтской. Отъ тоскуетъ о быломъ счастьѣ съ красавицей-женой и негодуетъ на своего обидчика, говоря:

„Мой долгъ найти злодѣя моего,
 Не дѣлать здѣсь врагу угрозы,
 А грудью стать противъ врага!
 Я хищника найду,
 Свое добро я вырву!
 Убью опричника-злодѣя,
 Аль самъ за честь свою
 Сумѣю умереть.
 Эхъ, русская природа удалая,
 Ты распахнись, грудь, мышцы расправляя!
 Когда не въ силахъ зло стерпѣть,
 Иди въ бой не робѣя!“

Затѣмъ онъ призываетъ своего батрака Тимофея и упрекаетъ его въ томъ, что онъ не сумѣлъ убить

похитителей жены. Вдругъ раздается стукъ въ ворота; Тимофей спѣшитъ навстрѣчу. Въ дверяхъ показывается Алена; она въ изорванной шубейкѣ и съ распущенной косой. Увидавъ ее, Калашниковъ обращается къ ней съ злой насмѣшкой, прося рассказать, гдѣ она была, съ кѣмъ гуляла. Алена бросается ему въ ноги и проситъ выслушать ее. Калашниковъ въ гнѣвѣ грозитъ запереть ее „за желѣзный замокъ, за кованную дубовую дверь, чтобы она не видѣла свѣта Божьяго и не порочила его честнаго имени.“ Алена говоритъ ему, что она „не боится лютой смерти, не боится людской молвы, но боится его немилости“ и далѣе объясняетъ, что она не виновата въ томъ, что опричникъ напалъ на нее беззащитную, цѣловаль и ласкалъ ее, противъ ея воли. Затѣмъ Калашниковъ спрашиваетъ ее, какъ же она вырвалась изъ рукъ обидчика. Она отвѣчаетъ, что по дорогѣ имъ встрѣтился Никитка съ земцами, возвращавшимися изъ Александровской слободы, который и отбилъ ее отъ опричниковъ и довезъ домой. Она проситъ у мужа прощенія и умоляетъ его отомстить за нее обидчику Кирибѣевичу. Калашниковъ прощаетъ жену и клянется кровью смыть свою обиду. Съ радостнымъ крикомъ Алена убѣгаетъ въ дѣтскую. У воротъ раздается стукъ. Входятъ Ефимъ и Сергѣй, братья Калашникова, которыхъ онъ призвалъ. Калашниковъ сообщаетъ братьямъ объ оскорбленіи, нанесенномъ ему опричникомъ, и предупреждаетъ ихъ, что онъ рѣшилъ кровью смыть обиду и для этого завтра отправится на Москву-рѣку на кулачный бой и вызоветъ оскорбившаго его злодѣя; если опричникъ убьетъ его, то братья должны продолжить съ нимъ бой и отомстить за безчестіе, причиненное ихъ семьѣ. Ефимъ и Сергѣй клянутся помогать брату въ задуманномъ имъ дѣлѣ. Калашниковъ благодаритъ ихъ и приглашаетъ ихъ помолиться вмѣстѣ съ нимъ. Всѣ трое становятся на колѣни и молятся:

„Не дай погибнуть, Господи,
Отъ враговъ рабамъ Твоимъ.
На твою помощь всесильную
Мы надежду всю хранимъ!“

Окончивъ молитву, братья прощаются и даютъ другъ другу слово завтра же отомстить за свой позоръ.

Дѣйствіе третье. Открытое мѣсто на замерзшей Москвѣ—рѣкѣ Направо—широкій помостъ со ступенями, покрытыми краснымъ сукномъ, на немъ кресло для Царя. Въ глубинѣ высокій берегъ, за которымъ Кремлевская стѣна. Вдали—городъ, церковь Василия Блаженнаго. Ясный зимній день.— Народъ ждетъ кулачнаго боя. Отъ нечего дѣлать мальчишки затѣваютъ

драку; женщины унимаютъ ихъ. Къ дракѣ мальчиковъ присоединяются и старшіе, Входитъ старикъ Колчинъ и замѣчаетъ, что къ московскимъ сойцамъ на подмогу поспѣлъ изъ Зарядья силачъ—мясникъ Филать. Появляется батракъ Тимофей. Между Филатомъ и Тимофеемъ начинается борьба. Затѣмъ завязывается общая драка. Приставъ приказываетъ стражѣ разогнать дерущихся: Царь ѣдетъ. Начинается царское шествіе: бирючи съ жезлами, въ рукахъ, войско, большія позолоченныя сани, въ которыхъ сидитъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, рядомъ съ нимъ князь Черкасскій, а напротивъ шутъ Никитка въ колпакѣ и боярской шубѣ. Далѣе опричники, впереди которыхъ Малюта и Кирибѣевичъ. Царь выходитъ изъ саней, Малюта и князь Черкасскій садятся рядомъ съ Царемъ, а Никитка на нижнюю ступень помоста. Опричники окружаютъ помостъ. Народъ поетъ „Славу“. По знаку князя Черкаскаго, выбѣгаетъ татаринъ—силачъ Челубей, съ толпой другихъ татаръ, которые прыгаютъ и кувыркаются. Князь, недовольный, машетъ жезломъ. Татары, кромѣ Челубея, убѣгаютъ. Челубей кланяется Царю и затѣмъ, обращаясь къ народу, вызываетъ желающихъ бороться съ нимъ. Шутъ Никитка выходитъ на борьбу съ Челубеемъ. Челубей хочетъ схватить Никитку, но тотъ увертывается и валитъ его обманомъ. Челубей снова вызываетъ желающихъ бороться съ нимъ. Тимофей выходитъ изъ толпы и становится противъ Челубея. Татаринъ внезапно бодаетъ его головой подъ ложку, Тимофей кричитъ отъ боли. Народъ возмущается и требуетъ казни татарина. Никитка вызывается разсудить дерущихся. Онъ беретъ руки Челубея и Тимофея, приказываетъ имъ сцѣпиться пальцами и тянуть каждому въ свою сторону; кто перетянетъ, тотъ сильнѣе. Челубей присѣдаетъ на обѣ ноги и натуживается; Тимофеей, стоя прямо, ведетъ его за собой. Челубей побѣжденъ. Народъ хохочетъ. Малюта объявляетъ, что Царь приказываетъ бросить татарина въ народъ. Тимофеей толкаетъ Челубея въ толпу. Народъ подхватываетъ Челубея и отпускаетъ, снявъ съ него верхнее платье и сапоги. Челубей убѣгаетъ. По приказу Царя, бирючи вызываютъ заправскихъ бойцовъ, желающихъ принять участіе въ кулачномъ бсѣ: Выходитъ Кирибѣевичъ и кланяется Царю. Затѣмъ онъ входитъ въ кругъ, снимаетъ шубу и становится въ ожиданіи. На второй вызовъ бирюча сквозь толпу пробирается Калашниковъ, за которымъ идутъ Алена, Ефимъ и Сергѣй. Калашниковъ кланяется Царю, потомъ народу и церквамъ. Затѣмъ, снявъ шубу, онъ становится противъ Кирибѣевича, который обращается къ нему съ вопросомъ: кто онъ? Калашниковъ называетъ ему себя и говоритъ ему,

что онъ припелъ сюда не шутки шутить, а вышелъ на послѣдній бой. Кирибѣвичъ догадывается, что это мужъ Алены, явившійся сюда отомстить ему за оскорбленіе. По знаку Малюты, они готовятся къ борьбѣ. Кирибѣвичъ наноситъ Калашникову ударъ въ грудь. Калашниковъ, оправившись, ударяетъ Кирибѣвича въ високъ и тотъ падаетъ мертвый. Царь, узнавъ, что Кирибѣвичъ мертвъ, велитъ казнить купца. Алена бросается въ ноги Царю и проситъ простить мужа ради ихъ дѣтей. Царь спрашиваетъ Калашникова, — нечаянно или нарочно онъ убилъ Кирибѣвича, лучшаго бойца. Калашниковъ отвѣчаетъ, что убилъ его по своей волѣ, причину же скажетъ лишь одному Богу. Онъ становится передъ Царемъ на колѣни и проситъ не оставить его сиротъ—дѣтей, жену и братьевъ. Царь обѣщаетъ пожаловать изъ казны жену и дѣтей его, а братьямъ съ нынѣшняго дня разрѣшаетъ торговать по всей Руси безъ дани и безъ пошлины. Начинается обратное шествіе Царя. Малюта приказываетъ стражѣ взять Калашникова. Калашниковъ прощается съ женой и съ братьями; затѣмъ онъ кланяется народу и проситъ не поминать его лихомъ. Калашникова уводятъ Алена падаетъ безъ чувствъ. Народъ молить Господа простить грѣхи осужденнаго на казнь.

39. Маккавей.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто по драмѣ Отто Людвигъ фонъ-Мозенталя. Музыка А. Г. Рубинштейна. Впервые поставлена въ Гамбургѣ въ 1875 г.

Дѣйствующіе лица: Антиохъ Эпиеанъ, царь сирійскій—басъ; Клеопатра, его дочь—сопрано; Георгій, полководецъ—баритонъ; Лія изъ рода Маккавеевъ—контральто; Ея сыновья: Іуда—баритонъ; Елеазаръ—теноръ; Іоаримъ—меццо-сопрано и Веніаминъ—сопрано; Ноэми, жена Іуды—сопрано; Воозъ, ея отецъ—басъ; Симеиты: Симей—баритонъ и Амри теноръ; Іоакимъ, жрецъ—басъ. Мѣсто дѣйствія—города Модинъ, Іерусалимъ и окрестности его. Время дѣйствія—160 годъ до Р. Х.

Дѣйствіе первое. Площать передъ домомъ Ліи. Городъ Модинъ.—Дѣти и дѣвушки сплетаютъ гирлянды изъ цвѣтовъ и лентъ, собираясь встрѣтить праздникъ стрижки овецъ и чествовать Лію, мать семейства изъ дома Асмонеевъ и славнаго рода Маккавеевъ, происходящихъ отъ царя Давида. При появленіи ея на порогѣ дома, къ ней бросаются съ радостью сыновья ея, Іоаримъ и Веніаминъ. Нѣжно

лаская ихъ, она говоритъ имъ, что хотѣла бы на закатѣ дней своихъ увидѣть ихъ окруженными той же славой, которой пользовался покойный отецъ ихъ, Матафія, избранный Богомъ въ самъ первосвященника. На замѣчаніе дѣтей, что Іуда дастъ ей это счастье, Лія скорбно отвѣчаетъ, что Іуда больше ей не сынъ, такъ какъ онъ осквернилъ ихъ славный родъ своимъ недостойнымъ бракомъ съ симеиткой Ноэми. Въ это время въ воротахъ появляется сынъ Ліи, Елеазаръ. Лія спрашиваетъ своего любимца, гдѣ онъ былъ. Онъ отвѣчаетъ, что бродилъ вдали отъ всѣхъ, снѣдаемый завистью къ брату Іудѣ, который любимъ и почитаемъ народомъ, какъ герой, между тѣмъ какъ онъ, Елеазаръ, остается въ тѣни. Лія утѣшаетъ его и рассказываетъ ему чудесный сонъ, который она видѣла. Снилось ей, что самъ Господь явился ей въ огнѣ, какъ въ Моисеевой купиѣ, и указалъ на шапку Аарона, обвитую золотымъ вѣнцомъ Сіона, которая спускалась на нее съ небесъ. То было Божимъ откровеніемъ, что сынъ ея будетъ избраиъ первосвященникомъ и прославить родимый домъ Давида. Елеазаръ восхищенъ видѣніемъ и воодушевляется вѣрой въ осуществленіе пророчества. Открывается шестіе пастуховъ: мужчины и женщины съ вѣнками и флагами на шеяхъ несутъ овечью шерсть и останавливаются предъ домомъ Ліи. Ноэми, жена Іуды, подноситъ, врученный ей дѣвушками, вѣнокъ Ліи и проситъ благословенія. Лія отказывается принять вѣнокъ отъ Ноэми, симеитки, оскверившей ея родъ. Всѣ въ смятеніи. Ноэми плачетъ. Входитъ Іуда, неся львиную шкуру. Увидѣвъ огорченную жену, онъ спрашиваетъ о причинѣ ея слезъ. Ноэми скрываетъ обиду и гоноритъ, что плачетъ отъ счастья свиданія съ нимъ. Іуда кладетъ къ ея ногамъ шкуру льва, убитого имъ на охотѣ. Народъ съ восторгомъ прославляетъ храбраго героя. Одна лишь Лія сурово встрѣчаетъ Іуду, упрекаетъ его за его пустыя охотничьи забавы, которыми онъ занимается въ то время, когда родинѣ нуженъ дѣйствительный герой для освобожденія народа отъ рукъ врага. Іуда отвѣчаетъ, что онъ постоитъ за родину, когда настанетъ время и его призовутъ. Отецъ Ноэми, Возъ и симеиты протестуютъ противъ воззванія Ліи къ возмущенію, говоря, что евреи слишкомъ слабы теперь, чтобы бороться съ грознымъ врагомъ. Съ пренебреженіемъ къ симеитамъ Лія направляется въ домъ, но Іуда и остальные дѣти упрашиваютъ ее остаться. Уступая ихъ просьбамъ, она соглашается дать благословеніе и произносить слѣдующую молитву:

„Шаддай, внимли моему благословенію!
Благославляю стада и паству,

Благословляю долину, въ которой выросъ
 Великій нашъ родоначальникъ!
 Да прекратятся наши страданья!
 Краю, родному время пришло
 Сбросить позорное иго съ себя!“

Иуда вмѣстѣ съ народомъ молятся за то, чтобы по-
 скорѣе нашелся герой у Израиля, который сбро-
 силъ-бы позорное иго народное:

„Въ стонахъ и вопляхъ я пользы не вижу,
 Боже! пошли намъ скорѣе часъ мести!
 Праведный гнѣвъ яви малодушнымъ,
 И у Израиля будетъ герой!“

Входитъ іудейскій жрецъ Іоакимъ, въ одеждѣ стран-
 ника. Онъ представляется Ліи и сообщаетъ ей при
 благоговѣнно слушающей толпѣ, что сіонскій па-
 стырь, первосвященникъ Оссія умеръ, и на мѣсто
 его народъ, отвергнувъ дѣтей его, предавшихся сирій-
 цамъ, избралъ одного изъ сыновей ея, Ліи. До глу-
 бины души взволнованная, извѣстіемъ, подтвердив-
 шимъ ея сонъ, Лія въ нерѣзительности указываетъ
 на Іуду, какъ на преемника священнаго сана. Но
 Іуда отказывается отъ предложенія, объясняя, что
 онъ не рожденъ для кроткой дѣятельности пастыря
 и что ему предстоить великая роль воеводы. Тогда
 Лія предлагаетъ въ первосвященники сына своего
 Елеазара, который съ великой радостью даетъ сво-
 е согласіе. Народъ привѣтствуетъ и благославля-
 етъ избранника. Вдругъ прибѣгаетъ на площадь Ам-
 ри и передаетъ вѣсть, что войска сирійскаго царя
 Антіоха заняли святой градъ, осквернили храмъ и
 теперь направляются въ Модинъ. Въ народѣ силь-
 нѣйшее волненіе и испугъ. Іуда съ отважной рѣ-
 шимостью говоритъ про себя: „Пусть приходятъ!
 ударилъ грозный часъ!“—Издали доносятся звуки
 марша. Въ ворота входятъ сирійскіе жрецы и от-
 рядъ сирійскаго войска, во главѣ съ Горгіемъ и дру-
 гими вождями. Горгій, обращается къ народу отъ
 имени царя Антіоха съ приказомъ молиться лишь
 греческимъ богамъ и поклоняться Аѳинѣ-Палладѣ,
 храмъ который будетъ воздвигнутъ въ Модинѣ, по-
 добно тому, какъ въ сіонскомъ храмѣ введено слу-
 женіе Зевесу. Толпѣ, выражающей свой ропотъ и
 негодованіе, Горгій грозитъ гнѣвомъ Антіоха и ве-
 литъ сирійцамъ гуть-же воздвигнуть изъ камней
 алтарь съ кумиромъ Аѳины-Паллады. Воины испол-
 няютъ приказаніе. Іуда въ толпѣ, межъ тѣмъ укра-
 дкой велитъ своимъ братьямъ снести сюда все ору-
 жіе, имѣющееся въ ихъ домѣ, и раздать народу. Лія
 слѣдитъ лихорадочнымъ взглядомъ за возбужденіемъ

негодующей толпы и указываетъ Елеазару, что настала тотъ желанный часъ, когда въ раздраженную толпу стоитъ бросить одну лишь искру, чтобы подвинуть ее на великое дѣло освобожденія. Но Елеазаръ противъ возстанія, а собирается освободить Модинъ мирнымъ путемъ и политикой хитрости. Отъ толпы отдѣляется Амри и поддерживаемый Воозомъ и Симеємъ, униженно заявляетъ Горгію, что народъ готовъ исполнить приказаніе царя. Воозъ, отецъ Ноэми, пытается склонить народъ къ повиновенію волѣ Антиоха. Горгіи указываетъ на статую Авины говоря: „Вотъ вамъ богъ! Кто не принесетъ жертвы передъ нимъ, тотъ погибнетъ!“ Въ ужасѣ Мія кричитъ симентамъ: „Измѣнники!“ Воозъ рѣшается подчиниться приказу и, преклонившись передъ жертвенникомъ, воскуриваетъ еиміамъ. Іуда въ ярости выхватываетъ у Горгія мечъ и поражаетъ имъ Вооза на смерть. Крики восторга вырываются изъ толпы евреевъ. Іуда съ вдохновеннымъ возгласомъ: „Господь Израиля — единый Богъ нашъ и спаситель! Въ прахъ подвергнуты должны быть всѣ кумиры!“ разрушаетъ алтарь и разбиваетъ кумиръ Паллады. Въ это время прибѣгаютъ Іоаримъ и Веніаминъ съ толпой несущихъ оружіе людей. Іуда призываетъ вокругъ себя народъ къ возстанію. Горгіи безъ боя отступаетъ, грозя скоро вернуться съ большимъ войскомъ. Робкій Елеазъ, а за нимъ Амри и Симей предвѣщаютъ евреямъ страшную кару за сопротивленіе Антиоху, но народъ, водушевляемый Іудой, поднимаетъ знамя возстанія и единодушно соглашается итти за нимъ на священный бой.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Холмистая мѣстность близъ Эмауса. — На холмѣ собралось войско Іуды съ добычей, отнятой у врага. Воины, торжествуя побѣду, славятъ Бога и чествуютъ своего героя. Іуда, въ свою очередь, благодаритъ воиновъ за ихъ храбрость и, указывая на появившуюся вечернюю звѣзду, говоритъ, что это Богъ зоветъ воиновъ въ священной градъ, чтобы изгнать врага и возстановить іудейское царство. Входитъ Іоакимъ и и съ нимъ четверо еврейскихъ жрецовъ. Въ виду наступленія субботы, они предлагаютъ солдатамъ здѣсь, въ лагерахъ предаться отдыху, согласно закону Моисея. Іуда возражаетъ, что теперь не время отдыха, что враги собираются впереди въ долину, и должно съ ними раньше покончить, а затѣмъ уже праздновать субботу, которая является отдыхомъ послѣ дѣла, а не раньше дѣла. Жрецы возмущаются намѣреніемъ Іуды нарушить святой завѣтъ и угрожаютъ войско не слушаться Іуды. Войско склоняется на сторону жрецовъ и приступаетъ къ встрѣ-

чѣ субботы молитвой, сбросивъ съ себя оружіе. Пока жрецы и войско поютъ священные гимны, сирійцы, подкравшись съ тылу, окружаютъ іудеевъ. Происходитъ жестокая рѣзня, во время которой жрецы съ дикимъ фанатизмомъ продолжаютъ пѣніе гимна, пока не падаютъ подъ ударами врага. Іуда, сражаясь, съ обнаженнымъ мечемъ прокладываетъ себѣ путь черезъ ряды сирійцевъ и ускользаетъ отъ нихъ.

Картина вторая. Великолѣпный покой сирійской царевны, дочери Антиоха, Клеопатры.—Царевна, расположившись на софѣ, ждетъ своего возлюбленнаго Фаона, который никто иной, какъ Елеазаръ Маккавей. Входитъ Елеазаръ-Фаонъ, радостно встрѣчаемый Клеопатрой. Она объясняется ему въ любви и объявляетъ, что отецъ ея, покоривъ Іерусалимъ, сдѣлаетъ его, Елеазара, царемъ Сіона, если она избретъ его себѣ въ супруги. Елеазаръ отвѣчаетъ ей взаимностью и открываетъ, что она полюбила не простаго іудея, ибо онъ царскаго происхожденія. На вопросъ Клеопатры, согласится ли онъ перемѣнить свою религію, Елеазаръ, во имя достиженія своихъ цѣлей, безъ колебаній выражаетъ готовность признать боговъ своей возлюбленной. Въ любовномъ восторгѣ, рука объ руку. Клеопатра и Елеазаръ медленно удаляются въ глубину зала, откуда доносится хвалебная пѣснь Эроту, богу любви.

Картина третья. Площадь и улица въ Модинѣ.—Амри и нѣсколько симеитовъ скорбятъ о томъ, что, предавшись на сторону сирійцевъ, они обманулись въ расчетахъ, такъ какъ народъ, поднятый на возстаніе Ліей и Іудой, дважды нанесъ поражение врагу и теперь осудить измѣнниковъ. На площадь собирается толпа іудеевъ, которая поетъ славу Богу и дому Ліи за дарованіе побѣды. При появленіи Ліи впереди торжественнаго шествія, Амри и симеиты съ скрытой досадой удаляются. Ликующій народъ сопровождаетъ Лію съ музыкой; дѣти устилаютъ ей путь цвѣтами. Лія сама бьетъ въ кимвалы и поетъ хвалебный гимнъ Господу за удачное начало освободительной войны:

„Бейте въ кимвалы,
Бейте въ тимпаны,
Громче, громче!
Хочу славославить дѣянья Господни,
Онъ испытать хотѣлъ лишь свой народъ,
Но не предать его на гибель и смерть,—
Отворилъ намъ ворота спасенья,
Мы входимъ въ нихъ и славимъ творца!“

Пѣніе прерывается внезапнымъ появленіемъ Амри съ симеитами, которые приносятъ вѣсть о пораже-

ніи іудеевъ въ субботнюю ночь, когда они подверглись внезапному нападенію врага, не встрѣтившаго сопротивленія Лія не хочетъ вѣрять подозрительнымъ симеитамъ и продолжаетъ пѣніе; но симеиты приводятъ въ свидѣтели трехъ бѣжавшихъ съ поля іудейскихъ воиновъ, которое подтверждаютъ извѣстіе и присовокупляютъ, что Іуда скрылся неизвѣстно куда. Симеиты сообщаютъ затѣмъ, что сирійское войско идетъ къ Модину и что ведетъ его іудей. Лія клянеть измѣнника и весь его родъ. Симей злорадно заявляетъ ей, что измѣнникъ этотъ—ея сынъ Елеазаръ, ставшій любовникомъ Клеопатры. Лія съ крикомъ душевной муки разрываетъ на себѣ одежды и предается отчаянію. Придя въ себя, Лія собирается вновь съ мужествомъ и заявляетъ, что оставшіяся дѣти ея поведутъ народъ противъ врага. Она горячо призываетъ народъ продолжать борьбу, но іудеи остаются глухи къ ея увѣщаніямъ и переходятъ на сторону симеитовъ, которые стоятъ за примиреніе и полное подчиненіе Антиоху, а для того, чтобы снискать царскую милость, предлагаютъ отвести сыновей Ліи заложниками къ царю. Амри, Симей и нѣкоторые изъ толпы бросаются на Іоарима и Веніамина. Лія вырываетъ у близъ стоящаго воина мечъ и защищаетъ имъ своихъ дѣтей. Толпа обезоруживаетъ Ліюи, по приказанію симеитовъ, привязываетъ ее къ дереву Затѣмъ всѣ послѣшно уходятъ, уводя съ собою Іоарима и Веніамина. Оставленная одна, Лія тщетно старается освободиться и, въ изнеможениі, убитая горемъ, рыдаетъ надъ участью своихъ дѣтей. Возвращается Ноэми, отдѣлившаяся отъ толпы Она отвязываетъ Лію отъ дерева и совѣтуетъ ей пойти къ самому Антиоху ходатайствовать объ освобожденіи ея сыновей. Тронутая преданностью Ноэми, Лія примиряется съ невѣсткой и вмѣстѣ съ ней отправляется въ сирійскій лагерь.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Мѣстность въ окрестностяхъ Іерусалима. Вдали видѣнъ еврейскій храмъ. Звѣздная ночь.—Толпа іудеевъ въ скорбной молитвѣ проситъ Господа спасти ихъ отъ врага и вернуть имъ ихъ героя Іуду. Въ это время появляется Іуда, незамѣченный молящимися. Стоя позади нихъ въ глубокомъ уныніи, Іуда вспоминаетъ про рѣзню той субботней ночи, когда іудеи такъ геройски встрѣтили смерть, и упрекаетъ себя въ бѣгствѣ. Услыхавъ свое имя въ молитвѣ іудеевъ, онъ подходитъ къ нимъ съ восклицаніемъ: „Вотъ передъ вами—Іуда вашъ“. Народъ съ восторженной радостью встрѣчаетъ его и выражаетъ единодушную готовность пойти вновь за нимъ. Іуда испытываетъ ихъ рѣшимость, говоря, что онъ вождь, лишенный

войска, что въ полѣ ожидаетъ ихъ грозный, могучій врагъ и надо быть готовымъ къ героической смерти. Іудей отвѣчаютъ ему безграничнымъ довѣріемъ и надеждой на побѣду подъ его предводительствомъ. Іуда съ радостью принимаетъ предложеніе и велитъ собраться всѣмъ у главныхъ воротъ. Онъ остается на мѣстѣ, чтобы испросить у Бога помощи въ послѣднемъ бою въ защиту вѣры. Прибѣгаетъ Нозми, узнавшая про возвращеніе Іуды, и послѣ первыхъ минутъ радостнаго свиданія сообщаетъ ему про участь его братьевъ, про то, что мать его отправляется просить за нихъ царя. Это извѣстіе вызываетъ у Іуды сильнѣйшую ярость противъ врага и усугубляетъ жажду мести. Нозми вызывается пойти вмѣстѣ съ нимъ, быть его знаменосцемъ. Въ воодушевленіи передъ предстоящимъ подвигомъ, они обращаются къ восходящему солнцу съ мольбой продлить сегодня свой путь, дабы дать имъ возможность дольше разить врага:

„Солнце Іерихона,
 Шлемъ привѣтъ тебѣ!
 Пламя Хорива снова горитъ,
 Проснулся день, онъ къ мщенью призываетъ,
 Самъ Богъ за насъ врага сразитъ!
 Солнце, шли намъ свѣтлый лучъ,
 Какъ надежду съ неба,
 Ты для насъ продли свой путь!
 Намъ бойцамъ за вѣру
 Лей ты свой чудесный свѣтъ!
 Жги враговъ кровавый слѣдъ,
 Ихъ разсѣй, какъ ночи тьму,
 Страхъ всели въ нихъ бурей!
 Съ прежней славой дай свершить
 Нынѣ подвигъ трудный!
 Солнце Іерихона, шлемъ привѣтъ тебѣ,
 Проснулся день онъ къ мщенью призываетъ,
 Самъ Богъ за насъ врага сразитъ!“

Потомъ оба уходятъ. Картина вторая. Палатка царя Антиоха — Клеопатра спрашиваетъ стоящаго въ сумрачной задумчивости Антиоха о причинѣ его грусти. Антиохъ отвѣчаетъ ей, что его пугаетъ видѣнный имъ зловѣщій сонъ, будто надъ его главой царилъ вѣнецъ, но въ то время какъ онъ хотѣлъ схватить его, сверкнула молнія, поразившая его въ сердце, и все исчезло. Клеопатра истолковываетъ сонъ въ томъ смыслѣ, что Зевесъ выразилъ этимъ желаніе, чтобы скорѣе было отомщено іудеямъ за ихъ невѣріе въ греческихъ боговъ. Присутствующій тутъ же Елеазаръ присоединяется къ этому мнѣнію и совѣтуетъ царю скорѣй отдать приказъ къ осадѣ. Ан

тіохъ пррзываетъ Горгія и велитъ ему вести войско на Сіонъ. Но Горгіи объявляетъ царю, что войско не хочетъ пойти сражаться съ іудеями, потому что они своимъ геройскимъ самопожертвованіемъ вселили боязнь въ сердца воиновъ. Самъ Горгіи пораженъ подвигомъ іудеевъ и предвѣщаетъ, что Богъ Израіля погубитъ грековъ, тѣмъ болѣе, что Іуда нашелъ союзника въ старомъ врагѣ Антиоха, Деметріѣ. Антиохъ воспалется гнѣвомъ и клянется стереть съ лица земли весь народъ іудейскій. Въ это время раздается шумъ. Горгіи, вышедшій узнать въ чемъ дѣло, возвращается съ сообщеніемъ, что пришла мать Іуды. Изумленный Антиохъ велитъ ее впустить. Входитъ Лія, поддерживаемая стражей. Она объясняетъ цѣль своего прихода и со слезами на глазахъ умоляетъ вернуть ей ея дѣтей. Страдальческій видъ несчастной матери производитъ потрясающее впечатлѣніе на Елеазара. Когда Антиохъ, грубо оттолкнувъ Лію, заявляетъ, что сыновей ея казнятъ, Елеазаръ не въ силахъ болѣе сдерживаться и разражается рыданіями. Плачь его привлекаетъ вниманіе Лии, и, когда она обращается къ Фаону-Елеазару за заступничествомъ, то узнаетъ въ немъ своего сына. Она останавливается въ нерѣшительности, должны ли она его проклясть или простить. Последнее чувство беретъ верхъ. Послѣ примиренія Елеазаръ вмѣстѣ съ матерью умоляютъ царя возвратитъ свободу братьямъ. Антиохъ, наконецъ, соглашается. По его приказанію вводятъ Іоарима и Веніамина. Происходитъ трогательная сцена свиданія матери съ дѣтьми. Антиохъ, обращаясь къ Лии, говоритъ, что онъ вручаетъ судьбу дѣтей ей самой: они останутся въ живыхъ, если она повліяетъ на нихъ, чтобы они призвали Зевеса; въ противномъ случаѣ, ихъ ожидаетъ казнь на кострѣ. При этомъ Антиохъ велитъ стражѣ отдернуть занавѣсъ, за которымъ открывается горящій костеръ. Лія въ ужасѣ бросается прочь отъ этого зрѣлища. Вопль отчаянія вырывается изъ ея груди. Она колеблется долго; но, наконецъ, рѣшается умереть вмѣстѣ съ дѣтьми на кострѣ, во славу Бога и за свой народъ. Всѣ трое медленно направляются къ костру съ пѣніемъ гимна единому Богу:

„Богъ нашъ единъ, хранитъ онъ слабыхъ!
 Всесилень онъ и всемогущъ,
 Зоветъ онъ къ жизни вѣчной правыхъ!
 Укажетъ ангелъ къ небу путь!“

Но жестокій Антиохъ останавливаетъ ихъ и приказываетъ ввести на костеръ однихъ дѣтей, и Лія должна остаться зрительницей пытокъ Тутъ Елеазаръ,

все время испытывавшей мучительныя терзанія совѣсти, подбѣгаетъ къ братьямъ и со словами: „Я съ вами смерть приму, родные! Господь зоветъ, къ нему вернусь“ - становится рядомъ съ ними. Напрасно Клеопатра зоветъ къ себѣ Фаоиа и молитъ Антиоха спасти Елеазара: Антиохъ неумолимъ, и по его знаку тѣлохранители уводятъ на казнь всѣхъ трехъ братьевъ. При видѣ ихъ взошедшими на пылающій костеръ, Лія падаетъ безъ чувствъ. Костеръ горитъ, а маккеи изъ огня продолжаютъ пѣніе священнаго гимна. Антиохъ въ испугѣ спрашиваетъ Горгія: „Кто же поетъ? вѣдь казнь свершилась“. Вдругъ въ небѣ прорѣзывается ослѣпительная молнія. Антиохъ съ искаженнымъ лицомъ хватается за сердце и, какъ бы въ помѣшательствѣ, съ крикомъ ужаса убѣгаетъ отъ мѣста казни. Свита поспѣшно удаляется за нимъ. Спустя немного времени, раздается сильный шумъ поднявшагося лагеря. Лія, очнувшись, озирается кругомъ и, придя въ себя, съ ужасомъ вспоминаетъ про казнь и раздражается горькими рыдаіями, но вдругъ, настороживъ слухъ, съ проясненнымъ лицомъ узнаетъ знакомые голоса іудеевъ и крики врага, убѣгающаго передъ побѣдителями. Ликующій кликъ вырывается изъ ея груди, и Лія падаетъ мертвая. Сцена наполняется народомъ и побѣдоноснымъ войскомъ Іуды. Воины хотятъ провозгласить Іуду царемъ израильскимъ, но онъ со скромностью отказывается, говоря: „Царь Сіона—Іегова“.

40. Неронъ.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 8-ми картинахъ. Либретто по поэмѣ І. Барбье. Музыка А. Г. Рубинштейна. Впервые поставлена въ 1879 году въ Гамбургѣ.

Дѣйствующія лица: Неронъ, римскій императоръ—теноръ; Виндексъ Юлій, герцогъ Аквитаніи—баритонъ; Тигеллинъ, префектъ преторіанцевъ—баритонъ; Балбилъ, астрологъ—басъ; Сакусъ, поэтъ и Терпность, цитристъ—приближенные Нерона—тенора; Севирусъ, верховный жрецъ—басъ; Пизонъ, Руфъ, Споръ, Мессала—заговорщики на жизнь Нерона—басы; Лупій, римскій мальчикъ—сопрано; Попнея Сабина, возлюбленная Нерона—сопрано; Элихариса, вольноотпущенная куртизанка—контральто; Криза, ея дочь—сопрано; Агриппина, мать Нерона—контральто; Глашатай, сенаторы, центурионъ, христіане, рабы, рабыни, весталки и народъ. Мѣсто дѣйствія—Римъ и окрестности. Время — 59—68 г. г. по Р. Хр.

Дѣйствіе первое. Атріумъ въ домѣ куртизанки Эпихарисы, въ Римѣ. — Собравшіеся гости пируютъ и поютъ славу богамъ любви и наслажденій. Вскорѣ входитъ Эпихариса и вслѣдъ за ней герцога аквитанскій Юліи Виндексъ, поэтъ Сакусъ, цитристъ Терпность и Пизонъ. Они разсуждаютъ о Неронѣ, его затѣяхъ и осуждаютъ его. Эпихариса убѣждаетъ ихъ бросить разговоры и предаться веселью и вину. Всѣ удаляются во внутренніе покои. Виндексъ, оставшись одинъ, скорбитъ о Римѣ, который прежде былъ такъ славенъ и великъ, а теперь подъ скипетромъ Нерона такъ униженъ. Вбѣгаетъ дочь Эпихарисы, Криза, и проситъ защитить ее отъ преслѣдованія какихъ-то замаскированныхъ уличныхъ волокитъ, отъ которыхъ она едва спаслась бѣгствомъ въ этотъ домъ. Очарованный красотой Кризы, Виндексъ беретъ ее подъ свое покровительство и проситъ сообщить, кто она. Криза разсказываетъ Виндексу, что она съ дѣтства не знаетъ имени ни отца, ни матери, по чьей то таинственной волѣ осуждена жить отдѣльно съ преданнымъ рабомъ и можетъ видѣться съ матерью только тайно, по ночамъ. Слышны приближающіеся голоса. Виндексъ, опасаясь преслѣдованія, уводитъ Кризу. Входятъ преторіанцы и Неронъ, въ маскахъ. Они требуютъ у Эпихарисы выдачи Кризы. Эпихариса гнѣвно спрашиваетъ, кто смѣлъ ворваться въ ея домъ. Неронъ снимаетъ маску и всѣ отступаютъ въ изумленіи. Одинъ Виндексъ продолжаетъ отстаивать дѣвушку и не допускаетъ Нерона во внутренніе покои. Поэтъ Сакусъ предлагаетъ устроить маскарадную свадьбу Нерона съ разыскиваемой красавицей. Неронъ одобряетъ этотъ планъ и предлагаетъ Виндексу уговоръ: если дѣвушка, которую Виндексъ защищаетъ и считаетъ весталкой, окажется незнакомой Эпихарисѣ, то онъ уступаетъ ее, если-же не такъ, то Криза должна быть отдана ему. Виндексъ соглашается. Вводятъ Кризу, которая съ громкимъ крикомъ: „Мать! О, счастье!“ бросается къ Эпихарисѣ. Виндексъ, пораженный этимъ неожиданнымъ открытіемъ, отказывается отъ дальнѣйшей защиты Кризы. Та спрашиваетъ мать, кто она. Неронъ велитъ ей отвѣчать. Тогда Эпихариса бросается къ Нерону съ мольбою и заявляетъ, что Кризу она сама ему отдастъ въ жены. Затѣмъ она распоряжается исполнить надъ дочерью свадебный обрядъ. Прислужницы, смѣясь, одѣваютъ Кризу въ свадебныя одежды. Криза умоляетъ мать пощадить ее. Эпихариса убѣждаетъ дочь покориться, обѣщая спасти ее, и тихонько отдаетъ приказаніе рабынѣ принести кубокъ съ снотворнымъ напиткомъ. — Начинается свадебный обрядъ. Во время этой шутовской брачной церемоніи Эпи-

хариса даетъ Кризѣ выпить кубокъ, принесенный рабой. Астрологъ Балбилъ провозглашаетъ Кризу женой Цезаря. Сакусъ хочетъ пѣть эпиталаму, но Виндексъ заявляетъ, что эту честь онъ никому не уступитъ. Неронъ разрѣшаетъ и Виндексъ, становясь въ позу, поетъ эпиталаму:

„Пою тебѣ, Богъ Гименея,
Ты, кто соединяетъ
Невѣсту съ женихомъ,
Ты любовь благословляешь!
Пою тебѣ, Богъ новобрачныхъ,
Богъ Гименея!“

Вдругъ Криза хватается за сердце и падаетъ безъ чувствъ. Эпихариса поддерживаетъ Кризу и объявляетъ гостямъ, что это она отравила дочь, давъ ей выпить вмѣстѣ съ виномъ отраву. Обращаясь къ Нерону, она говоритъ, что отравила Кризу, желая скорѣе видѣть ее мертвой, чѣмъ принадлежащей деспоту. Неронъ взбѣшенъ и въ бѣшенствѣ велитъ схватить Виндекса и передать пытку. Затѣмъ онъ уходитъ. Преторіанцы схватываютъ Виндекса. Общее негодованіе

Дѣйствіе второе. Картина первая. Комната любовницы Нерона, Пoppей Сабинны, въ императорскомъ дворцѣ — Пoppей, окруженная прислужницами, оканчиваетъ свой туалетъ. Рабыни прославляютъ красоту Пoppей и затѣмъ, по знаку послѣдней, удаляются. Пoppей спрашиваетъ пришедшаго Балбила про Кризу и Виндекса. Балбилъ сообщаетъ, что Криза уже умерла, и что на Виндекса обрушилось мщеніе Цезаря и сегодня его ждетъ казнь. Пoppей въ страхѣ. Балбилъ предсказываетъ Пoppей, что она будетъ царствовать. Пoppей въ восторгѣ. Входитъ Неронъ. При появленіи его, Балбилъ исчезаетъ. Между Нерономъ и Пoppеей происходитъ любовная сцена. Неронъ увѣряетъ ее въ своей любви. Пoppей, ревнуя его къ женѣ Октавіи, на ласки Нерона отвѣчаетъ холодно. Вошедшій префектъ преторіанцевъ Тигеллинъ докладываетъ о томъ, что Октавія въ наказаніе за измѣну и безчестіе предана казни. Далѣе Тигеллинъ сообщаетъ, что сенаторы, жрецы и народъ собрались, чтобы принести поздравленія цезарю и хвалу богамъ за казнь преступной Октавіи. Входятъ сенаторы, жрецы и народъ и прославляютъ мудрость Нерона и его справедливый судъ. Неронъ предлагаетъ народу новый планъ: онъ хочетъ разрушить старый Римъ и построить новый... Входитъ цигристъ Териносъ, посолъ отъ матери Нерона, Агриппины, съ подарками отъ нея для Пoppей. Пoppей восхищается ими и спрашиваетъ Нерона поми-

рится съ матерью, съ которой онъ въ ссорѣ. Неронъ общается ей. Среди подарковъ есть браслетъ съ портретомъ Кризы. Неронъ велитъ принести лиру и объявляетъ, что будетъ пѣть про страданія и любовь Ифигеніи. Онъ становится въ позу и начинаетъ пѣть:

„О печаль и тоска, о слезы и рыданья!
Ахъ, какъ гнететь судьба!
Ахъ, зачѣмъ ночи тѣнь
Свой покровъ опускаетъ
И меркнетъ, меркнетъ ночная заря!“ (bis).

Терпность аккомпанируетъ ему на лирѣ. Въ это время на галереѣ показывается сенаторъ Тразей, ведомый на казнь за то, что осмѣивалъ Нерона, какъ цѣвца. Неронъ объявляетъ ему милость и приглашаетъ его послушать его пѣніе. Послѣдній съ презрѣніемъ отворачивается. Неронъ дѣлаетъ знакъ стражѣ увести Тразея, а самъ продолжаетъ пѣть

„Зачѣмъ, зачѣмъ томить мечта
О счастья несбыточномъ,
Если тщетна мольба
И къ сердцу не прижметъ меня мать моя!
Я съ ней разлучена на вѣки!“

Народъ подобострастно хвалитъ пѣніе Нерона. Приводятъ присужденнаго къ казни Виндекса. Поппея проситъ помиловать его. Въ этотъ моментъ появляется Эпихариса и умоляетъ Нерона возвратитъ ей похищенную Кризу, объясняя, что она дала ей выпить не ядъ, а только сонный порошокъ, отъ котораго она впала въ тяжелый сонъ, при чемъ во время сна ея дочь похитили. Неронъ, узнавъ, что Криза жива, грозитъ казнью обманщикамъ. Онъ клянется розыскать Кризу. Неронъ схватываетъ Поппею за руку и сильно поражается, увидѣвъ въ медальонѣ браслета на ея руцѣ портретъ Кризы. Неронъ соображаетъ, что Криза, вѣроятно, у Агриппины. Онъ прощаетъ Эпихарису и Виндекса и сопровождается толпой, уходитъ. Картина вторая. Площадь передъ храмомъ Эвандра.—Знатные римляне Пизонъ, Руфъ, Мессала и Споръ, возмущенные жестокостью Нерона, рѣшаютъ примкнуть къ партіи Агриппины, которая хочетъ свергнуть Нерона. Собравшись на площади, они порицаютъ тиранна, укоряютъ его въ злодѣйствахъ и скорбятъ о томъ, что не стало былого Рима и его гордыхъ гражданъ, павшихъ отъ руки деспота. Собирается народъ и поетъ славу Нерону. Изъ толпы выдѣляется одинъ христіанинъ, который кулакомъ грозитъ храму Эвандра.

Мальчикъ Лупій, замѣтивъ это, указываетъ на него пальцемъ народу, и толпа яростно бросается на христіанина и влечетъ его на казнь. Заговорщики поражены варварствомъ и безсердечіемъ народа и, возмущенные, уходятъ. Черезъ толпу проходитъ Эпихариса и Виндексъ, направляясь въ домъ, въ которомъ живетъ Эпихариса. Появляется торжественный кортежъ Нерона, съ нимъ—Поппея. Двери храма Эвандра открываются. На встрѣчу Нерону изъ храма выходятъ жрецы. Неронъ сходитъ съ колесницы. Народъ привѣтствуетъ его. Рабы выносятъ на носилкахъ Агриппину. Она становится на колѣни передъ Нерономъ и проситъ его вернуть ей свое благоволеніе и посѣтить ея дворецъ, гдѣ онъ найдетъ все, что захочетъ, а также Кризу, которую она для него-же похитила. Неронъ примиряется съ матерью и требуетъ, чтобы ее прославляли и почитали наравнѣ съ нимъ, заявляя, что онъ въ честь ея дастъ Цирценскія игры. Народъ ликуетъ. Поппея съ накрытымъ лицомъ спѣшитъ сообщить Эпихарисѣ и Виндексу про мѣстопребываніе Кризы и съ этой цѣлью незамѣтно пробирается сквозь толпу въ домъ Эпихарисы. Неронъ и Агриппина входятъ въ храмъ. Между тѣмъ Поппея успѣла вернуться на площадь; ее сопровождаютъ Виндексъ и Эпихариса. Узнавъ отъ Поппеи, что Криза находится у Агриппины, Виндексъ клянется возвратить ее Эпихарисѣ. Поппея обѣщаетъ ему свое содѣйствіе въ этомъ и, въ порывѣ ревности, клянется вырвать добычу изъ объятій Нерона. Въ это время Неронъ восходитъ на паперть храма и, обращаясь къ толпѣ, объявляетъ: „Я самъ Богъ!“ Народъ поетъ: „Здѣсь на землѣ Неронъ есть Богъ! Славенъ Неронъ!“

Дѣйствіе третье. Картина первая. Комната въ домѣ Эпихарисы.—Криза тайно увезена сюда изъ дворца Агриппины матерью и Виндексомъ. Она груститъ и страшится своей судьбы, предчувствуя несчастье. Вдругъ съ улицы доносятся голоса и звуки трубъ. Вошедшій глашатай объявляетъ, что, по приказанію Нерона, ночью всѣ ворота будутъ закрыты и никто не смѣетъ выходить изъ города. Входитъ Виндексъ. Криза бросается къ нему со страхомъ и надеждой. Виндексъ успокаиваетъ ее и сообщаетъ, что Неронъ, не найдя ея, Кризы, у Агриппины, въ гнѣвѣ убилъ свою мать. Криза спрашиваетъ его о своей матери и о причинѣ ея отсутствія. Виндексъ отвѣчаетъ, что Эпихариса рѣшила разстаться временно съ ней, чтобы охранить ее и спасти отъ иовыхъ бѣдъ. Криза молится Богу, всепрощающему и милосердному. Виндексъ, пораженный, спрашиваетъ, какому Богу она молится. Криза объявляетъ, что

она христіанка. Они объясняются другъ другу въ любви, и Виндексъ присоединяется къ христіанству со словами: „Пусть твой Богъ будетъ моимъ Богомъ!“ Оба въ любовномъ восторгѣ поютъ:

„Мечта, мечта, не улетай!
 Часъ насталь благословенный —
 Любить всей душой, безпредѣльно,
 Съ ней (нимъ) вмѣстѣ жить и умереть!“

Появляется Эпихариса и рассказываетъ, что ее арестовали и угрожали пытками, однако, она не выдала убѣжища дочери и ее выпустили на свободу, но она не знаетъ, по чьему приказанію. Виндексъ, предполагая недоброе, совѣтуетъ бѣжать и уходитъ приготовиться къ побѣгу, надѣясь на помощь Поппеи. Криза признается матери въ своихъ чувствахъ къ Виндексу. Мать и дочь поютъ нѣжный дуэтъ, повторяя ту самую пѣсенку, которую Эпихариса пѣла надъ колыбелью Кризы:

„Моя пѣснь, какъ ничтожная ласка,
 Твой тихій баюкала сонъ!
 Усни, усни, луна восходитъ
 И день погасъ!...
 Усни, усни,
 Усни спокойно,
 Мое дитя!...
 И сливаясь улетали
 Наши души къ небесамъ,
 Ихъ звала, лаская,
 Лучезарная звѣзда!...“

Внезапно показывается Неронъ и заявляетъ Эпихарисѣ, что онъ освободилъ ее, чтобы по слѣдамъ ея найти Кризу. Затѣмъ, обращаясь къ Кризѣ, онъ умоляетъ ее полюбить его, обѣщая парскій почетъ и роскошь. Криза отвѣчаетъ презрительнымъ отказомъ. Неронъ недоумѣваетъ и обѣщаетъ казнить Поппею, если Криза боится ея соперничества. Возмущенная Криза напоминаетъ тирану его злодѣянія, грозитъ карою Божіей и предлагаетъ покаяться. Неронъ, подавляя смущенье, убѣждаетъ Кризу пойти за нимъ, говоря, что она своею любовью можетъ обновить его и осчастливить цѣлый народъ. Когда и эти увѣщанія не дѣйствуютъ и Криза остается непреклонной, то Неронъ въ бѣшенствѣ грозитъ повести за собой Кризу силою, какъ дочь презрѣнной куртизанки. Эпихариса въ ужасѣ бросается къ дочери. Неронъ хватаетъ Кризу, собираясь увести ее, но въ этотъ моментъ появляется Поппея и становится между ними, упрекая цезаря въ измѣнѣ. Неронъ зо-

веть стражу. Но оказывается, что Поппея приготовила свою стражу во главѣ съ Виндексомъ, которая входитъ вслѣдъ за Поппеей. Виндексъ, угрожая тирану кинжаломъ, уводитъ съ собой женщинъ. Неронъ въ страшномъ гнѣвѣ бросается за нимъ, но, видя, что не можетъ его догнать, возвращается обратно, чтобы объясниться съ Поппеей. Вдругъ вбѣгаетъ Сакусъ и объявляетъ, что Римъ въ огнѣ. Неронъ вспоминаетъ, что самъ приказалъ поджечь городъ, но, чтобы успокоить народъ, велитъ Сакусу выдать христіанъ, какъ поджигателей. Возмущенная толпа требуетъ казни для христіанъ. Поппея заявляетъ Нерону, что она рѣшила выдать и Кризу, какъ христіанку, чтобы погубить ее. Примиренные Неронъ и Поппея уходятъ, въ сопровожденіи Сакуса, любоваться зрѣлищемъ пожара Рима. Картина вторая. Предмѣстье Рима. Направо—башня Мецената. Вдали—заревъ—Толпа народа бѣжитъ въ смятеніи и, взывая о помощи, требуетъ строгой кары для христіанъ, виновниковъ пожара. Пожаръ все усиливается. Эпихариса съ Виндексомъ ведутъ изнемогающую Кризу, которая, шатаясь, насилу доходитъ до скамейки. На башнѣ мецената появляются Неронъ съ Поппеей, окруженные свитой. Криза, увидя Нерона, приходитъ въ сильное волненіе. Неронъ любитъ величавымъ зрѣлищемъ горящаго Рима и, ставъ въ театральную позу, подъ аккомпаниментъ лиры, воспѣваетъ гибель Трои:

Иллионъ, Иллионъ!
 Ты богомъ свѣта созданъ былъ,
 Самъ Геркулесъ тебя хранилъ,
 Но навѣкъ исчезъ подъ огнемъ,
 Иллионъ, Иллионъ!..
 На тебя Парисъ мщенье навлекъ
 Своей преступною любовью.
 Ахъ, подъ ударомъ судьбы,
 Поникнувъ головою,
 Свей погибели ты ждешь!“

Между тѣмъ заревъ все увеличивается. Народъ въ ужасѣ; общее смятеніе. Римская чернь проклинаетъ христіанъ и, замѣтивъ Нерона на башнѣ, бросается къ нему. Неронъ приказываетъ расправиться съ христіанами безпощадно. Криза, услышавъ это, обращается къ народу съ увѣщаніемъ, говоря, что казни достойны не христіане, а извергъ Неронъ. Народъ недоумѣваетъ. Неронъ, узнавъ Кризу, подходитъ къ ней и, желая спасти ее, заявляетъ, что она принадлежитъ ему. Но Криза открываетъ, что она христіанка. Неронъ говоритъ, что она лжетъ, но Поппея подтверждаетъ ея слова и народъ уби-

ваетъ Кризу. Поппея торжествуетъ, что она отомстила Нерону. Неронъ взбѣшенъ Виндексъ клянется отомстить Нерону и скрывается, пробираясь черезъ толпу съ мечемъ въ рукахъ. По приказу Нерона, толпа хочетъ схватить Виндекса, но огонь заставляетъ ее остановиться. Неронъ удаляется вмѣстѣ съ приближенными, за ними слѣдуетъ весь народъ съ жалобными возгласами. Эпихариса остается одна у трупа дочери и въ порывѣ отчаянья призываетъ смерть. Домъ, на ступеняхъ котораго лежитъ Криза, обрушивается и погребаетъ Эпихарису надъ трупомъ дочери.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая Улица Рима.—Тигеллинъ и Балбилъ прислушиваются къ говору толпы. Говорятъ о постыдномъ бѣгствѣ Нерона и трунятъ надъ нимъ. Тигеллинъ и Балбилъ показываютъ другъ другу награбленныя драгоценности, похищенныя ими изъ дворца послѣ бѣгства Нерона. При приближеніи толпы они, боясь, чтобы ихъ не накрыли, убѣгаютъ. Входитъ мальчикъ Лупій съ пергаментомъ въ рукахъ. Онъ читаетъ извѣстіе о томъ, что императоръ бѣжалъ, предварительно убивъ Поппею, что не далѣе, какъ завтра, Виндексъ съ Гальбой введутъ войско въ освобожденный Римъ. Народъ возмущенъ, требуетъ казни Нерона и прославляетъ Виндекса, ставшаго во главѣ легионовъ возставшихъ римлянъ и галловъ. Картина вторая. Мавзолей императора Августа.—Неронъ, бѣжавшій отъ народнаго возстанія, скрывается въ мавзолее Раздается сильный ударъ грома и разражается гроза Неронъ съ горечью говорить, что онъ бѣжалъ, а гроза за нимъ. Онъ возмущенъ измѣной народа и призываетъ на себя и на весь свѣтъ грома небесные. Осмотрѣвшись, онъ замѣчаетъ, что находится въ могильномъ склепѣ Августа. Вдругъ голосъ изъ могилы призываетъ его къ себѣ. Изъ разступившихся стѣнъ мавзолея появляются передъ пораженнымъ Нерономъ призраки всѣхъ его жертвъ. Онъ узнаетъ Британника, Октавію, Агриппину, Сенеку, Поппею, Кризу, казненныхъ христіанъ и прочія жертвы своего тиранства. Неронъ падаетъ безъ чувствъ. Призраки исчезаютъ. Входитъ поэтъ Сакусъ, который ищетъ Нерона. Увидѣвъ его, лежащаго безъ чувствъ, онъ наклоняется къ нему и зоветъ его. Неронъ приходитъ въ себя. Сакусъ предлагаетъ ему бѣжать, говоря, что лошади наготовѣ и спасеніе еще возможно. Неронъ все еще находится подъ впечатлѣніемъ видѣній и съ испугомъ смотритъ кругомъ, но когда Сакусъ сообщаетъ ему, что народъ возсталъ и Гальба съ Виндексомъ ведутъ легионы въ Римъ, Неронъ пробуждается и рѣшается

бѣжать. Онъ благодаритъ его за вѣрность, но Сакусъ заявляетъ ему, что ему интересно посмотрѣть, какъ онъ будетъ умирать. Оба убѣгають. К а р т и н а третья. Дорога за городомъ. Ночь.—Подходятъ легіоны Виндекса и въ удалой пѣснѣ насмѣхаются надъ позорно бѣжавшимъ Нерономъ. Появляется Виндексъ и, убѣждая легіоны идти на Римъ, напоминаетъ войскамъ о звѣрствахъ и злодѣйствахъ Нерона. Войска съ пѣніемъ и крикомъ: „Насъ на Римъ веди, смерть Нерону!“ удаляются. Виндексъ слѣдуетъ за ними. Неронъ, подслушавшій всю сцену изъ своего убѣжища, выходитъ съ Сакусомъ осторожно впередъ. Неронъ грозитъ, что отдастъ Римъ на разоренье, велитъ отравить весь сенатъ и задушить все отродье галловъ. Сакусъ иронически спрашиваетъ, кому отдать эти приказанія, и прибавляетъ, что кони ослабѣли и не въ силахъ больше бѣжать. Неронъ, предвидя неминуемую гибель, восклицаетъ: „Боги, какой великій артистъ погибаетъ!“. Является центуріонъ и, узнавъ Нерона, зоветъ солдатъ, чтобы схватить его. Неронъ хочетъ бѣжать. Сакусъ совѣтуетъ Нерону покончить съ собой, чтобы не быть растерзаннымъ толпой. Неронъ беретъ кинжалъ у Сакуса и, держа его въ рукѣ, произноситъ: „А, цѣлый міръ любитъся нами!“, но все же не рѣшается заколоть себя. Онъ передаетъ кинжалъ Сакусу и тотъ съ удовольствіемъ оказываетъ ему эту дружескую услугу. Неронъ шатается и падаетъ. Вбѣгаетъ центуріонъ и жалѣетъ, что тиранъ не попалъ живымъ въ его руки. Вслѣдъ затѣмъ возвращается Виндексъ въ предшествіи войскъ. Легіоны становятся вокругъ тѣла Нерона. Народъ ликуетъ по случаю избавленія отъ ненавистнаго тирана. На небѣ появляется изображеніе горящаго креста. Народъ любитъся зрѣлищемъ. Виндексъ объявляетъ, что это знаменье новыхъ временъ.

41. Фераморсь.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто, по Томасу Мура, И. Розенберга. Музыка А. Г. Рубинштейна. Впервые поставлена въ Дрезденѣ въ 1863 г.

Дѣйствующія лица: Лалла Рукъ, принцесса Индостана — сопрано; Хафиза, ея подруга — контральто; Фераморсь, пѣвецъ — теноръ; Фадладинъ, великій визирь Индостана — басъ; Хозру, посланникъ царя Бухары — баритонъ; Муэдзинъ, жрецъ — басъ; Посоль свита; народъ, баядерки, рабы и негры. Мѣсто дѣйствія: Кашмиръ и его окрестности.

Дѣйствіе первое. Долина. За рѣкой вдали видѣнъ Кашмиръ. Налѣво—шатерьъ царевны. Вечерь.—Народъ толпится въ ожиданіи прибытія принцессы Индостана, царевны Лалла Рукъ. Входитъ Бухарскій посланникъ Хозру со свитой и стражей и объявляетъ народу о предстоящемъ пріѣздѣ царевны. Вниманіе народа привлекается громаднымъ паланкиномъ, несомымъ восемью неграми. Въ паланкинѣ сидитъ великій визирь Фадладинъ. Негры ставятъ паланкинъ на землю и удаляются. Изъ него съ трудомъ вылѣзаетъ толстый, дородный Фадладинъ. У него растерянный видъ. Увидавъ великаго визиря, толпа начинаетъ смѣяться надъ его полнотою и растерянностью. Фадладинъ сердится и, между прочимъ, заявляетъ, что онъ явился сюда для устройства встрѣчи царевны и что очень недоволенъ царскимъ пѣвцомъ Фераморсомъ, который посмѣлъ вчера „тревожить его музыкальный слухъ“ своими глупыми пѣснями. Когда Фадладинъ замѣчаетъ, что все уже убрано и приготовлено къ прибытію принцессы, онъ спрашиваетъ, кто посмѣлъ давать приказанія безъ него. Хозру отвѣчаетъ Фадладину, что онъ присланъ царемъ Бухары для передачи привѣта его невѣстѣ и это—онъ распорядился все приготовить къ пріѣзду царевны. Затѣмъ онъ задаетъ Фадладину вопросъ: кто онъ? Фадладинъ изумленъ дерзостью и гордо заявляетъ въ отвѣтъ:

„Я—самъ визирь великій,
Извѣстный, мудрый Фадладинъ.
Не найти вамъ такой страны
Отъ Нила и до Ганга береговъ,
Гдѣ бъ я извѣстенъ ни былъ всѣмъ!
Во всемъ Индѣйскомъ царствѣ
Нѣтъ того, кто бъ былъ умнѣй меня.
Поэтому царь повелѣлъ,
Чтобъ я надъ всѣми былъ главой!
Я всѣмъ судья верховный:
Поэтамъ, музыкантамъ,
Художникамъ, писакамъ,
Мятежникамъ, гулякамъ,
Румянщикамъ искуснымъ,
Торговцамъ травъ пахучихъ,
Войскамъ и полководцамъ,
Царя оруженосцамъ,
Ткачамъ и шелководцамъ,
Закройщикамъ и модамъ,
Пирожникамъ и слугамъ,
Трактирщикамъ и прочимъ...
Словомъ я въ Делли господинъ,
Надъ всѣмъ властитель я одинъ,
Все тамъ зависитъ отъ меня!“

Хозру извиняется, что сразу не узналъ его и проситъ принять его привѣтъ. Показывается кортежъ царевны. Хозру и Фадладинъ спѣшатъ на встрѣчу. Народъ славить царевну. Вносятъ два роскошныхъ паланкина: въ одномъ изъ нихъ царевна Лалла Рукъ, въ другомъ — ея подруга Хафиза. Хозру, подойдя къ царевнѣ, привѣтствуетъ ее отъ имени ея жениха, царя Бухары. Онъ докладываетъ, что по старому обычаю невѣста не должна увидѣть жениха до свадьбы, поэтому ей предстоитъ провести ночь здѣсь, въ долинѣ, среди веселья. Свита Хозру приноситъ подарки, присланные невѣстѣ царемъ Бухары. Лалла Рукъ печальна и безучастно смотритъ на подарки, такъ какъ она любитъ пѣвца Фераморса и, лишь подчиняясь волѣ родителей, выходитъ замужъ за царя. Фадладинъ подкрадывается къ Хафизѣ и шепчетъ ей на ухо нѣжныя слова, прося сегодня же придти къ нему на свиданье. Хафиза кокетничаетъ съ нимъ, кидая страстные взгляды на Хозру, который любитъ ее и пользуется взаимностью. Хозру, увидавъ разстроенное лицо принцессы, приказываетъ начать танцы и пѣсни. Сначала танцуютъ баядерки, потомъ начинается танецъ Кашмирскихъ невѣстъ. По окончаніи танцевъ, Лалла Рукъ говоритъ Хозру, что царемъ Клшмира былъ присланъ къ ней пѣвецъ, который доставляетъ ей удовольствіе своимъ пѣніемъ и она желала-бы еще разъ послушать его. Фадладинъ замѣчаетъ, что онъ не понимаетъ, какъ царевна можетъ слушать этого бездарнаго пѣвца. Хозру приказываетъ позвать Фераморса. Входитъ Фераморсъ и шопотомъ проситъ Хозру, чтобы онъ не выдавалъ его и пока никому не рассказывалъ, что онъ переодѣтый царь Бухары. Фераморсъ поетъ балладу о любви магометанской царевны къ чужеземцу-герою, предводителю парсовъ. Содержаніе баллады слѣдующее: царевна уговариваетъ героя остаться съ ней, но тотъ ей заявляетъ, что долгъ передъ родиной зоветъ его идти на борьбу съ врагомъ народа, которымъ является отецъ царевны, и онъ покидаетъ ее. Въ происшедшемъ бою герой погибаетъ. Царь магометанъ покоряетъ парсовъ и предаетъ ихъ страну огню и мечу. Возвратившись домой, онъ изгоняетъ свою дочь, въ наказаніе за ея любовь къ побѣжденному врагу. Несчастливая царевна находитъ вѣчное успокоеніе въ волнахъ океана. Добродѣтельныя феи Пери пѣнями баюкаютъ ея сонъ и прославляютъ геройскій подвигъ ея возлюбленнаго, отдавшаго свою жизнь за вѣру и народъ. Фадладинъ обрываетъ пѣніе Фераморса и кричитъ на него. Фераморсъ смѣется надъ нимъ. Фадладинъ объявляетъ народу, что пѣвецъ оскорбляетъ ихъ вѣру и грозитъ, что потянетъ Фераморса къ отвѣту передъ

самимъ царемъ. Фераморъ говоритъ, что пѣсней онъ прославляетъ лишь одну любовь и что онъ будетъ пѣть ей хвалебный гимнъ, пока не замолкнутъ струны его арфы. Народъ принимаетъ сторону Фераморса. Фадладинъ въ неистовствѣ кричитъ на всѣхъ. Раздается голосъ жреца Муэдзина, призывающаго всѣхъ къ молитвѣ. Всѣ становятся на колѣни, Фераморъ около принцессы, а Хафиза между Хозру и Фадладиномъ. Фераморсъ объясняется въ любви принцессѣ, Хозру шепчетъ слова любви Хафизѣ а Фадладинъ упрашиваетъ ее придти къ нему на свиданіе.

Дѣйствіе второе. Долина. Вдали Кашмиръ. Навраво—палатка царевны Ночь — Лалла Рукъ одна мечтаетъ о Фераморсѣ:

„О, ночь, своею ты прохладой
 Жаръ въ крови моей уйми!
 Здѣсь одна въ тоскѣ блуждаю,
 Все кругомъ спокойно спитъ!
 Нѣтъ въ душѣ моей отрады
 И мрачнымъ кажется весь свѣтъ.
 Гнететъ меня тоска разлуки.
 За нимъ стремится сердце вслѣдъ!
 Нѣтъ забвенья, сонъ бѣжитъ моихъ очей,
 Мрачнымъ кажется весь свѣтъ“!

Входитъ Хафиза и удивляется, что царевна не спитъ. Лалла Рукъ сообщаетъ ей о своей любви къ Фераморсу. Хафиза, въ свою очередь, открываетъ ей, что она любитъ Хозру. Неожиданно появляется Фераморсъ. Онъ бросается къ ногамъ царевны съ горячимъ признаньемъ, что онъ безмѣрно ее любитъ. Вдругъ раздается голосъ Фадладина. По совѣту Хафизы, царевна и Фераморсъ скрываются въ палатку. Фадладинъ крадется въ темнотѣ и зоветъ къ себѣ Хафизу, называя ее разными нѣжными именами. Найдя Хафизу, Фадладинъ объясняется ей въ любви и клянется жениться на ней. Хафиза притворяется, что и она любитъ его и что мечтаетъ сдѣлаться женой великаго визиря. Фадладинъ въ восторгѣ, что добился ея взаимности. Обнявшись, они удаляются. Изъ палатки выходитъ Лалла Рукъ и Фераморсъ. Между ними происходитъ любовная сцена. Внезапно вбѣгаетъ Хафиза, вырвавшаяся отъ Фадладина, и рекомендуетъ Лаллѣ Рукъ скрыться вночь въ шатерь, такъ какъ Фадладинъ можетъ каждую минуту нагрязнуть. Фераморсъ прощается съ принцессой и уходитъ. Въ темнотѣ онъ наталкивается на возвращающагося Фадладина, который узнаетъ пѣвца и пытается схватить его. Фераморсъ отталкиваетъ его и убѣгаетъ. Фадладинъ зоветъ на помощь

и поднимаетъ крикъ, что его рѣжутъ. На шумъ собирается народъ. Нѣкоторые отправляются въ погоню и задерживаютъ бѣглеца. Фадладинъ, увидавъ Фераморса, кидается на него. Входитъ Хозру и, ставъ въ сторонѣ, прислушивается. Фадладинъ рассказываетъ, что пѣвецъ намѣревался убить его въ то время, когда онъ совершалъ молитву. Народъ требуетъ смерти пѣвца Хозру выходитъ впередъ и говоритъ, что онъ беретъ пѣвца подъ свое покровительство. Народъ возмущается, что Хозру защищаетъ преступника. Хозру тогда заявляетъ, что онъ не желаетъ помиловать его, а завтра произнесетъ надъ нимъ свой приговоръ. Фадладинъ приказываетъ принести бревна и веревки, чтобы сейчасъ же казнить пѣвца. Хозру останавливаетъ всѣхъ и царскимъ именемъ приказываетъ повиноваться только ему. Онъ объявляетъ, что до разсвѣта преступникъ долженъ быть заключенъ въ башню и затѣмъ будетъ казненъ. Фадладинъ какъ-бы каменѣетъ отъ приказа Хозру, но потомъ, прійдя въ себя, съ яростью накидывается на пѣвца. Хозру уходитъ, за нимъ ведутъ связаннаго Фераморса. Лалла Рукъ падаетъ безъ чувствъ на руки Хафизы.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Царскій гаремъ въ Кашмирѣ.—Рабыни готовятъ украшенія для принцессы. Входитъ Лалла Рукъ. Она съ нетерпѣніемъ ждетъ возвращенія Хафизы, отправившейся узнать о судьбѣ Фераморса. Она въ сильномъ волненіи и страхѣ, что злой Фадладинъ, быть можетъ, успѣлъ казнить несчастнаго. Рабыни подносятъ принцессѣ богатые брачныя одежды и украшенія и стараются развлечь ее пѣніемъ. Лалла Рукъ, одѣвая свадебный нарядъ, съ грустью замѣчаетъ, что она была счастлива не надѣвать корону, которая ей досталась. Снявъ съ груди амулетъ, она говоритъ, что этотъ прощальный даръ ея отца остается для нея единственнымъ утѣшеніемъ. Она плачетъ и цѣлуетъ его, Вошедшій посоль объявляетъ что лишь только царевна услышитъ трубный звукъ и увидитъ развивающееся знамя въ Шалимарѣ, она должна сѣсть въ лодку, которая отвезетъ ее во дворецъ. Лалла Рукъ тихо говоритъ про себя, что настала часъ ея пытки Устанавливается порядокъ царскаго шествія. Женщины свиты идутъ впереди по двѣ въ рядъ; Лалла Рукъ слѣдуетъ за ними Картина вторая. Роскошная зала въ Шалимарѣ. Прямо—терраса, спускающаяся къ водѣ. Вдали—садъ.—Хафиза, закутанная покрываломъ, тихо входитъ. Она любитъ видомъ роскошной залы и поетъ:

„О, покрывало! съ тобою мнѣ легко,
Отъ всѣхъ ты скрываешь смущенье мое;

Ты не даешь выдать краску чела.
 Ланить не выдашь жарь,
 Но твои такъ нѣжны ткани,
 Все я вижу, что хочу!
 И такъ на пути житейскомъ,
 Что мнѣ надо, то беру.
 Мужчины видѣть хотятъ чрезъ тебя,
 Но хитры и мы, не проникаетъ ихъ взглядъ!
 О, покрывало! закрой меня,
 Докучливымъ взорамъ не выдай чела.
 Скрой ты меня!
 Но если съ милымъ встрѣчусь,
 Тогда въ тотъ часъ счастливый,
 Меня пусть онъ увидитъ,
 И я сниму тебя!"

Входитъ Хозру и направляется къ Хафизѣ Она спрашиваетъ его о судьбѣ Фераморса. Хозру колеблется. Хафиза, на колѣняхъ, умоляетъ его сказать ей правду. Хозру сообщаетъ ей, что ночью онъ самъ освободилъ Фераморса изъ башни. Хафиза спѣшитъ оповѣстить царевну, но Хозру останавливаетъ ее и признается ей въ любви. Послѣ долгихъ колебаній Хафиза открываетъ ему, что и она любитъ его. Издали слышенъ голосъ Фадладина. Хозру спѣшитъ спрятать испуганную Хафизу. Фадладинъ врывается и, увидавъ Хозру, говоритъ, что ему нужно сейчасъ же видѣть царя. Далѣе, онъ объясняетъ, что сегодня утромъ онъ отправился въ башню за Фераморсомъ, чтобы вести его на мѣсто казни, но пѣвецъ исчезъ, не смотря на то, что онъ былъ закованъ и охранялся сильной стражей Хозру дѣлаетъ видъ, что онъ пораженъ и успокаиваетъ взволнованнаго визиря. Раздаются трубные звуки, возвѣщающіе приближеніе царскаго поѣзда. Хозру предлагаетъ Фадладину отправиться на встрѣчу царя. Подплываютъ лодки, изъ нихъ выходитъ свита, затѣмъ Лалла Рукъ. Хафиза шепчетъ царевнѣ, что Фераморсъ свободенъ. Принцесса въ восторгѣ. Начинается шествіе царя. Фадладинъ въ сильномъ волненіи Входитъ Фераморсъ въ царской одеждѣ. Фадладинъ докладываетъ царю о бѣгствѣ Фераморса и прибавляетъ, что ждетъ отъ царя правосудія, такъ какъ молъ, „пѣвецъ, назначенный имъ,—сущій разбойникъ“. Но взглянувъ на царя, онъ узнаетъ въ немъ Фераморса. Оторопѣвъ, Фадладинъ падаетъ на колѣна и слезно проситъ пощады. Фераморсъ велитъ ему встать и прощаетъ его. Царь подходитъ къ невѣстѣ и обращается къ ней съ словами любви. Лалла Рукъ по голосу узнаетъ въ цавѣ пѣвца и бросается въ его объятія. Фераморсъ благодаритъ Хозру за помощь въ исполненіи задуманнаго имъ плана и спрашиваетъ его,—чѣмъ мо-

жетъ онъ наградить его за вѣрную службу. Хозру просить отдать ему Хафизу, которая его любитъ. Фадладинъ негодуетъ и кричитъ, что онъ получилъ еще новое оскорбленіе измѣной Хафизы Фераморсъ разрѣшаетъ Хозру жениться на Хафизѣ. Общее ликоваііе.

А. Н. С ѣ р о в ѣ .

Александръ Николаевичъ Сѣровъ родился 11 января 1820 г. † 20 января 1871 г. въ СПб. Въмѣстѣ съ Глинкой и Даргомыжскимъ составляетъ гордость русской національной оперы. Написалъ оперы: «Юлинь», «Рогнѣда» и «Вражья сила». Последнюю, по-смертную его оперу докончилъ Соловьевъ. Извѣстенъ не только какъ композиторъ, но и какъ выдающійся музыкальный критикъ. Былъ приверженцемъ Вагнера, идеи котораго популяризировалъ въ своихъ критическихъ статьяхъ.

42. Вражья сила.

Опера въ 5-ти дѣйствіяхъ. Либретто по комедіи А. П. Островскаго. Музыка А. Н. С ѣ р о в а. Впервые поставлена въ 1876 году въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Илья, богатый московскій купецъ, живущій въ монастырѣ, у брата. Петръ, его сынъ. Даша, жена его. Агаѳонъ, отецъ Даши и Степанида, мать Даши—посадскіе люди изъ Владиміра. Спи-

ридоновна, хозяйка постоялаго двора. Афимья, тетка Петра. Груня, дочь Спиридоновны. Вася, купеческій сынъ. Еремка, кузнецъ на постояломъ дворѣ. Проѣзжій купецъ. Сбитенщикъ. Прянишникъ Саешникъ. Вожакъ медвѣдя. Ямщики, дѣвушки и народъ. Мѣсто дѣйствія — Москва. Время—XVII вѣкъ, на масляной недѣлѣ.

Дѣйствіе первое. Свѣтлица въ домѣ Петра.— Даша, жена Петра, пригорюнясь, сидитъ у стола и плачется на свою долю передъ теткой своего мужа Афимьей. Она жалуется на то, что мужъ разлюбилъ ее и цѣлыми днями заставляетъ ее мучиться. Афимья утѣшаетъ ее. Входитъ Илья, отецъ Петра, живущій въ монастырѣ у брата. Старикъ говоритъ ей, что онъ ненавидитъ безпутство и чувствуетъ себя спокойно только въ монастырѣ. Дома онъ видитъ, что между сыновъ его и женой идетъ разладъ, и это ему больно. Входитъ Петръ и на вопросъ отца, — гдѣ онъ пропадаетъ, развязно отвѣчаетъ: что „въ Москвѣ не мало мѣстъ, гдѣ можно погулять“. Даша говоритъ мужу, что отецъ недоволенъ образомъ ихъ жизни. Петръ отвѣчаетъ, что онъ тутъ не при чемъ, такъ какъ жена связала его по рукамъ и ногамъ, и онъ черезъ нее сталъ пропащимъ человѣкомъ; теперь онъ молодъ и хочетъ нагуляться, а когда состарится, то самъ начнетъ учить другихъ, какъ надо жить. Илья замѣчаетъ ему, что надо жить такъ, какъ Богъ велитъ. Онъ предостерегаетъ сына отъ грозящей ему опасности, если онъ не оставитъ разгульной жизни, и проситъ опомниться, пока не поздно. Услыхавъ благовѣсть къ вечернѣ, старикъ направляется къ выходу. Петръ и Даша кланяются ему въ ноги, прося прощенія. Илья отвѣчаетъ имъ, что они не стоятъ прощенія; пусть лучше они живутъ мирно и со смиреніемъ ждутъ благословенія отпа, безъ котораго Петръ погибнетъ, „какъ пень“. Петръ, смущенный словами отца, задумчиво опускается на скамью. Даша подходитъ къ нему и проситъ его вернуть ей свою любовь. Петръ отталкиваетъ ее, говоря: „что упало, то продало, не воротишь, что прошло!“ Даша, видя, что мужу она опостылѣла, проситъ его отпустить ее домой къ родителямъ. Петръ холодно отвѣчаетъ, что онъ ее не держитъ у себя. Даша со слезами удаляется въ свою комнату. Петръ, наединѣ, говоритъ, что жить дома „смутошно“, жена ему опостылѣла и жалѣетъ, что онъ связалъ себя съ плаксою-бабой. То-ли дѣло его красавица Груня, которую онъ такъ сильно полюбилъ, но которую онъ можетъ видѣть лишь украдкой,— словно воръ. Онъ предается мечтѣ о Грунѣ и поетъ:

„Косы русы, очи яхонтомъ горятъ,
Всѣ суставчики, всѣ жилки говорятъ.“

Кабы намъ теперь веселье да просторъ,
 А я вижусь съ ней украдкой, словно воръ.
 Ахъ ты, Груня, ахъ ты, Грунюшка, мой свѣтъ,
 Скажи: любишь, скажи: любишь, али нѣтъ?
 Коли любишь, ничего не пощажу...
 За тебя я, радость, душу положу!"

Затѣмъ онъ уходитъ на новый разгулъ. Даша, выйдя изъ своей комнаты, продолжаетъ грустить и плакаться на свою участь. Она пробуетъ утѣшить себя мыслью, что Петръ, можетъ быть, опомнится и опять полюбитъ ее, и говоритъ, что она готова все перенести, но не стерпитъ, если онъ промѣвваетъ ее на другую. Входитъ молодой купеческій сынъ Вася, навеселѣ. Даша спрашиваетъ его, что это съ нимъ. Вася отвѣчаетъ, что пьетъ съ горя. Даша, стараясь быть веселой, успокаиваетъ его. Вася затягиваетъ грустную пѣсню. Даша, у которой вдругъ блеснула мысль вывѣдать кое-что отъ него о шашняхъ мужа, предлагаетъ ему выпить вина. Угостивъ его виномъ, Даша начинаетъ выпытывать у Васи, не знаетъ-ли онъ кой-чего о похожденияхъ ея мужа. Вася сперва отвѣчаетъ, что тотъ не велѣлъ ничего ей говорить, но потомъ, сильно захмелѣвъ, мало-по-малу открываетъ ей, что онъ какъ-то свезъ Петра къ одной дѣвушкѣ; затѣмъ Петръ сталъ одинъ ѣздить къ ней, возить ей подарки и сказался ей холостымъ. Вася самъ любитъ эту дѣвушку, но Петръ сумѣлъ „подластиться къ ней“, а его самого выгналъ вонъ, пригрозивъ убить, если онъ расскажетъ что-либо женѣ. Сильно опьянѣвъ, Вася засыпаетъ. Даша зоветъ тетку Афимью и сообщаетъ ей, что ей извѣстна измѣна мужа, что она не въ силахъ больше оставаться съ нимъ подъ одной кровлей и поэтому рѣшила уѣхать къ своимъ роднымъ.

Дѣйствіе второе. Постоялый дворъ Спиридоновны. Масляная.—Купцы собираются въ дорогу. Хозяйка двора, вдова Спиридоновна уговариваетъ ихъ отложить отъѣздъ, такъ какъ уже надвигается ночь, и предлагаетъ имъ вина. Купцы остаются и велятъ подать имъ меду. Спиридоновна говоритъ вышедшему кузнецу Еремкѣ, чтобы онъ повеселилъ гостей, и въ то-же время сама суетится около купцовъ и забавляетъ ихъ пѣніемъ:

„Ахъ, купцы — молодцы, все суконщики,
 Пожалѣйте меня, вдову бѣдную!
 Молода сиротой я осталася,
 Что совсѣмъ сирота съ ногъ смоталася.
 Вы купцы — молодцы, все скупщики,
 Пожалѣйте меня, вдову бѣдную!“

Что мое-то житье не веселое,
 Что работа моя все тяжелая!
 Что работа моя — только пѣть да плясать,
 Только пѣть да плясать, да купцовъ утѣшать.
 Не по силѣ работа, не по-мочи,
 Что пьяна, я пьяна съ утра до ночи!“

Еремка, играя на балалайкѣ, поетъ пѣснь о широкой масляницѣ:

„Широкая масляница, ты съ чѣмъ пришла?
 Со весельемъ, да съ радостью,
 И со всякою сладостью,
 Да съ блинами горячими,
 Съ скоморохомъ, гудошникомъ,
 Съ дударемъ, да съ волынщикомъ,
 Съ пивами ячменными,
 Съ медами сыченными!“ и т. д.

Всѣ подхватываютъ пѣсню, веселятся и пируютъ. За дверью раздается голосъ дочери Спиридоновой—Груни. Она, смѣясь, быстро входитъ и говоритъ, что на улицѣ стало холодно, а то бы она не ушла отъ уличнаго масляничнаго веселья. По предложению Еремки, Груня угощаетъ купцовъ виномъ и тѣшитъ ихъ веселой пѣсенкой:

„Ахъ, никто меня не любитъ,
 Никто замужъ не беретъ;
 Ужъ кому ли я по нраву,
 Я сама нейду.
 Ужъ ты, матушка—родимая,
 Ты печальная моя,
 Не отдай меня ты замужъ
 За богатаго.
 За богатымъ мужемъ жить—
 Во цвѣтномъ платьѣ ходить.
 И я рада бы пошла, да сама бѣдна—
 Меня мужнина родня съ бѣла свѣта сживеть.
 Ужъ ты, матушка—родимая,
 Ты печальная моя,
 Не отдай ты меня замужъ
 За разумника!
 За разумнымъ мужемъ жить—
 Въ большомъ почетѣ слыть.
 И я рада бы пошла, да сама неумна—
 Что мужнина родня просмѣетъ мнѣ всѣ глаза!
 Ужъ ты матушка—родимая,
 Ты печальная моя,
 Ты отдай-ка меня замужъ
 За веселаго!
 За веселымъ мужемъ жить—

Ни о чемъ мнѣ не тужить!
 И я рада-бы пошла, я сама весела,
 Мужъ за гусли, я за пѣсни—
 Кто работать, мы плясать“!

Всѣ приходятъ въ восторгъ отъ пѣсни Груни. Купцы дарятъ Грунѣ деньги и уѣзжаютъ. По уходѣ купцовъ Спиридоновна расширяваетъ дочь про купчика, который повадился ходить къ ней, и совѣтуетъ ей постараться женить его на себѣ. Входитъ Петръ. Спиридоновна, поздоровавшись съ нимъ, удаляется. Петръ, въ мрачной задумчивости садится за столъ. На разпросы Груни, что съ нимъ, онъ отвѣчаетъ, что она приворожила его къ себѣ и что его мучаетъ вопросъ, любитъ-ли она его. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Петръ съ жаромъ обнимаетъ Груню и клянется ей въ любви. Она предлагаетъ ему придти къ ней вновь вечеромъ, чтобы отправиться вдвоемъ кататься въ саняхъ. Петръ охотно соглашается и уходитъ, обѣщая вернуться вечеромъ. Оставшись одна, Груня сознается, что сначала шутила съ купцомъ, а теперь она на самомъ дѣлѣ любила его. Входятъ пріѣзжіе, посадскіе изъ Владиміра. Степанида и Агафонъ, родители Даши. Изъ разговора съ ними Груня узнаетъ, что онѣ ѣдутъ погостить къ своей дочери, которая въ Москвѣ замужемъ за купцомъ. Вслѣдъ за тѣмъ является Даша, вся закутанная, и съ плачемъ опускается на скамью. Степанида, присматриваясь къ ней, узнаетъ свою дочь. Даша съ крикомъ бросается въ объятія матери. Она рассказываетъ родителямъ о томъ, что ее бросилъ мужъ и сталъ ѣздить на постоянный дворъ къ одной дѣвушкѣ; при чемъ онъ назвался холостымъ и обѣщалъ на ней жениться. Все это она узнала отъ Васи, пріятеля своего мужа. Груня вскрикиваетъ, догадавшись, что разговоръ идетъ о Петрѣ. Затѣмъ Даша сообщаетъ родителямъ, что она ѣдетъ къ нимъ, не желая больше жить съ мужемъ. Но Агафонъ заявляетъ, что какъ-бы худо она ни жила съ мужемъ, онъ ее къ себѣ домой не возьметъ. Послѣ этого объясненія Даши съ родными, все трое въ слезахъ, уходятъ. Спиридоновна, увидавъ плачущую Груню, говоритъ ей, что не стоитъ принимать такъ близко къ сердцу чужое горе. Груня падаетъ на плечо матери и объясняетъ ей, что купецъ, ухаживающій за нею, женатъ. Она въ отчаяніи.

Дѣйствіе третье. Постоялый дворъ Спиридоновны.—Груня въ злобѣ и печали клянется отплатить обманувшему ее Петру. Спиридоновна уговариваетъ ее забыть обманщика и предлагаетъ лучше веселиться съ дѣвушками, которыхъ она пригласила. Входятъ съ пѣснями подруги Груни. Она ихъ угощаетъ

медомъ и сладями. Вошедшій Еремка заигрываетъ съ дѣвушками и просить угостить его виномъ. Дѣвушки отталкиваютъ его. Является Петръ и весело подходитъ къ Грунѣ. Но она отворачивается отъ него и начинаетъ разсказывать подругамъ сказку о томъ, какъ одинъ парень повадился ходить къ одной дѣвицѣ, назвавшись холостымъ, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ, онъ женатъ. Петръ, понявъ, что Грунѣ стало все извѣстно, и, желая вывернуться, заявляетъ ей, что это все — неправда и ей, навѣрное, наболталъ Вася. Въ эту минуту входитъ Вася. Петръ набрасывается на него, но Груня загоразживаетъ его собою. Она запрещаетъ Петру больше къ ней ходить, а Васю привлекаетъ къ себѣ, цѣлуетъ и зоветъ кататься. Петръ, взбѣшенный, хватаетъ Груню за руку и заявляетъ, что онъ не пуститъ ее. Груня вырывается и объясняетъ Петру, что у нихъ была его жена Даша, отъ которой она все и узнала. Затѣмъ Груня, Вася и дѣвушки съ пѣснями уходятъ кататься на тройкахъ. Петръ, какъ бы въ оцѣпенѣніи, остается на мѣстѣ. Придя въ себя, онъ говоритъ, что теперь женѣ не сдобровать за то, что она слѣдитъ за нимъ. Еремка, подойдя къ Петру, уговариваетъ его не тужить. Петръ велитъ ему уйти, на что Еремка спокойно замѣчаетъ, что онъ дома и уходитъ ему некуда. Петръ, въ сильномъ гнѣвѣ, предупреждаетъ его, что онъ за себя не ручается. Еремка заявляетъ, что, если купецъ убьетъ его, то за это и отвѣтитъ, но что въ интересахъ Петра не браниться съ нимъ, а лучше „поклониться“, такъ какъ онъ знаетъ „слово“, которое можетъ выручить его изъ бѣды. Петръ спрашиваетъ, что это за „слово“. Еремка отвѣчаетъ, что „слово“ это такое, что, если сказать его, то будетъ исполнено все, чего онъ захочетъ. Онъ предлагаетъ Петру дать ему денегъ, и тогда онъ сведетъ его къ такому колдуну, который во всемъ ему поможетъ. Петръ сначала нерѣшительно, но затѣмъ съ жаромъ говоритъ, что ничего не пожалѣетъ, если колдунъ сумѣетъ приворожить къ нему Груню. Еремка обѣщаетъ все устроить, а передъ тѣмъ пока предлагаетъ Петру хорошенько погулять. Петръ отвѣчаетъ, что готовъ ѣхать съ нимъ, куда онъ только захочетъ. Оба быстро уходятъ.

Дѣйствіе четвертое. Площадь въ Московской слободѣ, у заставы. Вечеръ.—Масляничное гулянье въ полномъ разгарѣ. Толпы празднично настроеннаго народа. Входятъ Петръ, Еремка и два бражника. Всѣ навеселѣ Еремка играетъ на балалайкѣ. Петръ поетъ пѣснь, которую онъ вдругъ сразу обрываетъ. На вопросъ товарищей, что съ нимъ, онъ говоритъ, что сердце его грызетъ страшная тоска.

Слова сѣдого колдуна о томъ, что онъ женится на своей „азнобѣ“, не даютъ ему покоя, такъ какъ онъ связанъ съ женой. Еремка, наклоняясь къ Петру, шепчетъ ему, что жену надо „сбыть“. Раздаются звуки бубенчиковъ. Въѣзжаютъ нѣсколько троекъ; на одной изъ нихъ Груня съ Васей. Выйдя на площадь, Вася ухаживаетъ за Груней и старается ее развлечь. Груня спрашиваетъ его, не онъ-ли рассказалъ женѣ Петра объ его походе. Вася отвѣчаетъ, что въ отместку за то, что пріятель отбилъ у него Груню, онъ, дѣйствительно, все рассказалъ женѣ Петра. Петръ, подслушавшій этотъ разговоръ, какъ звѣрь, кидается на Васю и начинаетъ его душить. Нѣсколько мужиковъ схватываютъ Петра и освобождаютъ Васю. Груня, видя, что Петръ не можетъ вырваться изъ крѣпко его держащихъ рукъ, начинаетъ надъ нимъ глумиться, вызывая громкій смѣхъ толпы. Затѣмъ, она беретъ Васю подъ руку и идетъ съ нимъ на ледяныя горы. Еремка подходитъ къ толпѣ, держащей Петра и убѣждаетъ отпустить его. По уходѣ всѣхъ, Еремка спрашиваетъ Петра, почему онъ такъ грустенъ. Петръ говоритъ ему, что Груня осрамила его при народѣ и онъ не знаетъ, какъ ему теперь поступить. Еремка увѣряетъ его, что Груня ругала его потому, что любить его и давно бы принадлежала ему, если бы не было помѣхи въ женѣ. Онъ предлагаетъ Петру „смастерить“ ему это дѣло и зоветъ его въ кабакъ. Петръ почти безсознательно идетъ за нимъ. Вбѣгаетъ Вася. Онъ въ толпѣ потерялъ Груню и не можетъ найти ее. Раздаются голоса Петра, Еремки и бражниковъ, кутящихъ въ кабакѣ. Вася, услыжавъ ихъ голоса, прячется за калитку избы. Изъ кабака выходятъ Петръ и Еремка и останавливаются у той калитки, гдѣ спрятался Вася. Петръ спрашиваетъ Еремку, что же онъ надумалъ. Еремка отвѣчаетъ, что пусть онъ сначала ему заплатитъ и тогда онъ расскажетъ ему свой планъ. Петръ даетъ ему денегъ. Тогда Еремка тихо говоритъ Петру, что онъ долженъ „овдовѣть“. Петръ вздрагиваетъ. Еремка предлагаетъ ему вывести жену въ лѣсъ и покончить тамъ съ ней. Не будучи въ состояніи побороть свою страсть къ Грунѣ, Петръ соглашается на этотъ планъ. Еремка сообщаетъ ему, что въ „волчьемъ буреакѣ“ есть пустая изба; пусть онъ отправляется туда и ждетъ, а самъ онъ тѣмъ временемъ поѣдетъ за его женой и скажетъ ей, что мужъ ея заболѣлъ. Она, конечно, согласится пріѣхать, а дальше ужъ онъ самъ знаетъ, какъ поступить. Еремка поспѣшно уходитъ, увлекая за собой Петра. Вася, слышавшій весь разговоръ, бѣжитъ оповѣстить родныхъ Даши о томъ, что ее, ни въ чемъ неповинную, хотятъ по-

губить. Вдали слышны отголоски масляничныхъ пѣсенъ.

Дѣйствіе пятое. Глухое мѣсто „Волчій буеракъ“. Въ глубинѣ оврага избушка. Вдали видны главы монастыря. Ночь. Вьюга.—Петръ въ страшномъ волненіи. Онъ прислушивается къ завыванію мятели, которое въ его распаленномъ воображеніи кажется ему то голосомъ Груни и насмѣшками дѣвушекъ, то жалобами и стонами Даши. Въ припадкѣ злобы онъ бросается на призракъ, кажущійся ему Дашей, и падаетъ на сугробъ въ сильномъ изнеможеніи. Раздается звонъ бубенчиковъ. Входитъ Еремка съ Дашей. Еремка подходитъ къ Петру и тихо говоритъ ему, что онъ насилу привезъ Дашу. Замѣтивъ, что Петръ вовсе не боленъ, Даша спрашиваетъ мужа, зачѣмъ онъ обманываетъ ее. Она начинаетъ плакать и упрекать его въ измѣнѣ. Тогда Петръ, подталкиваемый Еремкой, выхватываетъ изъ-за сапога ножъ и бросается на жену. Даша въ испугѣ бѣжитъ къ избѣ, прячется въ нее и захлопываетъ за собой дверь. Петръ вламывается. Раздается страшный крикъ Даши и затѣмъ наступаетъ тишина. Еремка, прислушиваясь, зловѣще произноситъ: „Порѣшилъ!... Чашъ Еремки наступилъ!...“ Раздается звонъ бубенчиковъ подъѣзжающей тройки. Еремка подбѣгаетъ къ избѣ и кричитъ Петру, чтобы онъ спасался, такъ какъ за нимъ погоня. Видя, что Петръ не двигается, онъ быстро убѣгаетъ. Наверху оврага показывается Вася съ фонаремъ, за нимъ Илья, Агафонъ, Степанида и Афимья. Они спускаются въ оврагъ. Илья, увидавъ какъ бы окаменѣвшаго Петра, спрашиваетъ его, гдѣ жена. Петръ молча указываетъ на избу. Вася вбѣгаетъ туда и кричитъ, что Даша зарѣзана. Всѣ вскрикиваютъ. Илья подходитъ къ Петру и строго говоритъ ему, что онъ загубилъ невинную душу и за это ему суждено испытывать вѣчныя мученія. Мятежь прекращается. Мѣсяцъ ярко освѣщаетъ главы монастыря. Раздается ударъ великопостнаго колокола къ заутренѣ. Илья, обращаясь къ Петру, торжественно призываетъ его раскаяться въ совершенномъ злодѣяніи, говоря:

„Се выше указующій
 Намъ путь Господень перстъ;
 Да покорить молитвою
 Гордыню князя тьмы,
 Да съ плотью строгой битвою
 Врачуемъ души мы,
 Да вѣрятъ въ благодѣ Божію
 И блудные сыны!...“

Повергнись въ прахъ къ подножію
Распятаго за ны!..“

Петръ, мало-по-малу пришедшій въ себя, падаетъ къ ногамъ Ильи.

43. Рогнѣда.

Опера въ 5-ти дѣйствіяхъ. Либретто Д. В. Аверкіева. Музыка А. Н. Сѣрова. Впервые поставлена въ 1863 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Красное Солнышко, князь стольно-кіевскій—баритонъ; Рогнѣда, одна изъ женъ его—меццо-сопрано; Изяславъ, ихъ сынъ, 13 лѣтъ—контральто; Добрыня Никитичъ, дядя князя—басъ; Руальдъ, молодой варягъ, христіанинъ—теноръ; Ингердъ и Друлавъ—товарищи Руальда, варяги—теноръ, басъ; Старикъ, странникъ—басъ; Верховный жрецъ Перуна—басъ; Дуракъ князя, веселый скоморохъ—баритонъ; Скульда, варяжская колдунья—меццо-сопрано; Мальфрида, рабыня Рогнѣды—сопрано. Мамушка Изяслава. Ловчій. Дружинники, стольники, ловчіе, сокольничіе, охотники, жрецы Перуна, странники, рабыни Рогнѣды, скоморохи, воины, плѣнные печенѣги, народъ. Мѣсто дѣйствія—языческая Русь, Кіевъ и окрестности. Время—X-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Пещера варяжской колдуньи Скульды на берегу Днѣпра.—Скульда, стоя надъ котломъ, варитъ зелье. Входитъ верховный жрецъ Перуна и объявляетъ Скульдѣ, что въ полночь къ ней явится одна женщина. Скульда отвѣчаетъ, что она знаетъ о предстоящемъ къ ней приходѣ жены князя Владиміра, Рогнѣды. Жрецъ убѣждаетъ колдунью, что необходимо прибрать къ рукамъ возвращающагося изъ похода кіевскаго князя, такъ какъ князь забылъ старую вѣру и христіане все множатся; Рогнѣда не любитъ князя и она могла-бы помочь имъ избавиться отъ него. Раздаются шаги; жрецъ прячется въ темный уголъ пещеры. Входитъ закутанная фатой Рогнѣда. Она жалуется, что князь позабылъ ее и она принуждена бѣ одиночествѣ проводить все время. На вопросъ Скульды, любилъ ли князь ее прежде, Рогнѣда отвѣчаетъ, что за ея любовь онъ заплатилъ ей позоромъ: онъ навелъ рать на Полоцкъ, убилъ ея отца Рогволода и братьевъ, а ее, похитивъ силой, сдѣлалъ своей рабой и наложницей; теперь онъ у одного варяга отбилъ красавицу—невѣсту, а ее совсѣмъ забылъ. Рогнѣдѣ осталось

только одно—отомстить. Скульда гадаеть, что Рогнѣда должна отомстить и даеть ей ножъ, надъ которымъ читаетъ заклинанія. Жрецъ подстрекаетъ Скульду. Рогнѣда, взявъ ножъ, уходитъ изъ пещеры со словами: „Прощай любовь! За мой позоръ, за смерть отца прольется кровь!“ Картина вторая. Берегъ Днѣпра. На возвышеніи—изваяніе Перуна.—Народъ собирается дѣлать жертвоприношеніе Перуну. Жрецы поютъ, что Перунъ жаждетъ и хочетъ новой крови, и неистово пляшутъ вокругъ идола. Верховный жрецъ объявляетъ, что сегодня возвратится съ побѣдой князь стольно-кѣевскій и въ честь побѣды должна быть принесена жертва. Входятъ молодые варяги Руальдъ, Ингердъ и Друлавъ. Руальдъ въ большемъ горѣ: у него похитили его невѣсту, красавицу Олаву, и онъ не знаетъ, какъ спасти ее. Ингердъ и Друлавъ клянутся содѣйствовать ему въ отысканіи невѣсты. Входитъ рабыня Рогнѣды, Мальфрида и сообщаетъ Руальду, по порученію своей госпожи, что Олава похищена княземъ и томится въ княжьемъ терему, гдѣ ждетъ не дождется Руальда. Руальдъ зоветъ товарищей выручать Олаву. Жрецы возглаголютъ, что въ честь Перуна будутъ принесены въ жертву два отрока, на которыхъ палъ жребій народа. Христіанинъ Руальдъ возмущается и клянется спасти дѣтей, заявляя, что скорѣе умретъ жрецъ, чѣмъ онъ допуститъ свершиться злодѣйству. Товарищи уговариваютъ его не озлоблять народа. Руальдъ не слушаетъ ихъ, и, какъ только жрецъ заноситъ ножъ надъ дѣтьми, онъ бросается и удерживаетъ руку жреца, восклицая, что есть только одинъ Господь, сотворившій небо и землю и давшій жизнь человѣку, а ихъ боги—бездушные истуканы, надъ которыми онъ смѣется. Народъ приходитъ въ ужасъ отъ дерзкихъ рѣчей Руальда и требуетъ его немедленной смерти. Жрецы схватываютъ его. Руальдъ падаетъ на колѣни и молить Бога просвѣтитъ своихъ враговъ. Онъ въ отчаяніи, что умретъ, не отомстивъ князю за Олаву. Верховный жрецъ, услыхавъ слово Руальда, что онъ тоже питаетъ зло къ князю и хочетъ ему мстить, соображаетъ, что Руальдъ—человѣкъ для нихъ полезный и, пользуясь тѣмъ, что вниманіе народа отвлечено пріѣздомъ князя, выпускаетъ его. Начинается шествіе. Впереди идутъ плѣнные печенѣги, за ними войска. Показывается князь. Народъ спѣшитъ на встрѣчу и славить князя Красное Солнышко.

Дѣйствіе второе. Гридница въ княжескомъ терему.—Красное Солнышко, его дядя Добрыня Никитичъ, дружинники за столами. Дуракъ у ногъ князя. Дружина славить князя. Красное Солнышко прика-

зываетъ привести женщинъ и потѣшить его пляской. Женщины исполняютъ народный танецъ. Князь благодаритъ танцовщицъ, затѣмъ приказываетъ кликнуть скоморовъ. Являются скоморохи, одѣтые въ звѣриныя личиины, и затѣваютъ неистовую пляску. Князь требуетъ вина и пьетъ за здоровье гостей и дружины. Дуракъ князя начинаетъ веселую сказку о богатомъ гостѣ, отправившемся съ большой дружиной въ Царьградъ. Сказку обрываетъ взбѣжавшій съ крикомъ ловчій. Князь сердится что не дали дослушать сказку. Ловчій докладываетъ, что варягъ Руальдъ съ дружиной напалъ на теремъ и хотѣлъ похитить Олаву, но стража отбила нападеніе, причемъ самъ Руальдъ убѣжалъ. Князь велитъ послать гонцовъ, изловить Руальда и казнить его. Дядя князя, Добрыня Никитичъ, проситъ простить Руальда, котораго князь обидѣлъ, похитивъ у него невѣсту. Къ нему присоединяется и дружина. Князь въ бѣшенномъ гнѣвѣ замѣчаетъ, что никому нѣтъ дѣла до его женъ и, если Никитичъ и другіе не хотятъ служить ему, то онъ возьметъ себѣ другихъ, болѣе покорныхъ, дружинниковъ. Дуракъ улаживаетъ начавшуюся было ссору шутками. Князь, смягчившись, подходит къ Никитичу и проситъ его не сердиться. Возобновляется пированье и славленіе.

Дѣйствіе третье. Густой лѣсъ въ окрестностяхъ Кіева — издали доносятся звуки роговъ княжеской охоты. Входятъ странники-богомольцы: они побывали въ святомъ градѣ Іерусалимѣ и теперь возвращаются въ родныя палестины. Старикъ-странникъ предлагаетъ своимъ спутникамъ лечь отдохнуть, говоря, что завтра они дойдутъ до Кіева. Онъ узнаетъ мѣсто, гдѣ они теперь находятся, и замѣчаетъ: „Вотъ и рѣка, въ которой Господь его сподобилъ окрестить Руальда. Но гдѣ онъ и что съ нимъ?“ Онъ вспоминаетъ пророчество св. апостола Андрея, что на Кіевскихъ высотахъ возсіяетъ благодать Господня, и выражаетъ увѣренность, что это пророчество скоро исполнится. Странники молятся о просвѣщеніи русской земли и тихо удаляются. Входитъ Руальдъ. Онъ тоскуетъ по любимой невѣстѣ Олавѣ и проклиная свою судьбу. Въ изнеможеніи онъ съ рыданіями падаетъ на землю. Старикъ-странникъ, услышавъ рыданія, подходитъ ближе и узнаетъ Руальда, своего крестника. Руальдъ бросается къ ногамъ старца съ просьбой спасти его. Онъ рассказываетъ ему о своемъ горѣ и рѣшеніи мстить князю за похищенную невѣсту. Старикъ останавливаетъ его словами, что „Господь велѣлъ прощать своимъ врагамъ“. Руальдъ возражаетъ:

„Какъ цвѣтикъ пышный по веснѣ.
 Цвѣла она, краса моя!
 Ее-ли я не миловаль,
 Ее-ль, голубки, не любилъ?
 Пахнуть и вѣтру не давалъ!
 Ее-ли я не сторожилъ!
 Мнѣ легче было-бы, отецъ,
 Ее убить своей рукой.
 Я безъ голубки, безъ милой,
 На бѣломъ свѣтѣ не жилецъ!“

Старикъ утѣшаетъ Руальда. Оба уходятъ. Приближается княжья охота. Входятъ князь, Добрыня Никитичъ, дуракъ, ловчіе, охотники. Князь и Добрыня и прочіе поютъ охотничью пѣснь. Затѣмъ князь приглашаетъ всѣхъ расположиться здѣсь на отдыхъ, а предварительно выпить и закусить. Дураку князь велитъ быть чашникомъ. Всѣ пьютъ круговую и одобряютъ вино. Князь говоритъ Никитичу, что здѣсь недалеко теремъ Рогнѣды и что послѣ охоты оѣи направятся туда ночевать. Никитичъ замѣчаетъ, что Рогнѣда сурова и „что за веселье, коль не привѣтлива хозяйка!“ Дуракъ затягиваетъ любимую потѣшную пѣснь князя:

„Ты мнѣ, женка, не перечь,
 Мнѣ тебя не убережъ;
 Ужъ какъ нашего козла,
 Да я дамъ, тебѣ въ мужья!
 У него ли у козла,
 Есть сѣдая борода.
 Онъ копытцами стучить,
 По козлиному кричить.
 Рожки за спину кладетъ,
 Плетку шелкову плететъ.
 Будетъ съ плеточкой ходить,
 Уму-разуму учить“.

Всѣ подпѣваютъ и подплясываютъ. Вбѣжавшій ловчій прерываетъ пѣніе. Онъ сообщаетъ, что въ кустахъ зашевелился медвѣдь. Вслѣдъ затѣмъ вбѣгаетъ охотникъ и докладываетъ, что еще подняли вепря. Князь Добрыня и всѣ съ пѣсней снова удаляются въ лѣсъ. Изъ чащи выходятъ Руальдъ и старикъ. Руальдъ, завидя князя, говоритъ, что онъ такъ бы и кинулся на него сейчасъ. Старикъ удерживаетъ его и совѣтуетъ скрыться въ чащѣ. Руальдъ съ трудомъ сдерживаетъ себя. Вбѣгаетъ дуракъ съ крикомъ, что случилось несчастье: медвѣдь ломаетъ князя. Руальдъ вызывается спасти его и убѣгаетъ. Старикъ, вставъ на колѣни, молится за Руальда. Входитъ князь съ перевязанной рукой; его поддер-

живааетъ Добрыня Никитичъ. Затѣмъ вносятъ израненнаго Руальда. Князь подходитъ къ нему, благодарить за спасеніе жизни и спрашиваетъ его имя, чтобы наградить его. Услыхавъ, что его имя Руальдъ и что невѣста его Олава находится въ княжескомъ теремѣ, князь выражаетъ удивленіе, какъ Руальдъ рѣшился спасти своего врага. Руальдъ отвѣчаетъ ему, что Господь повелѣлъ прощать своихъ враговъ. Князь спрашиваетъ: „Какой Господь?“ Старикъ отвѣчаетъ, что Господь только одинъ, распятый на крестѣ, Создатель неба и земли. Руальдъ, мучаясь, въ предсмертной агоніи, проситъ старика молиться о немъ. Старикъ говоритъ ему, что Господь его проститъ и дастъ его душѣ покой въ святыхъ селеніяхъ. Рѣчь старца сильно поражаетъ князя. Руальдъ зоветъ къ себѣ князя. Князь подходитъ къ нему и обѣщаетъ исполнить всѣ его желанія. Руальдъ проситъ его отпустить Олаву и отдать ее старцу, который ее окреститъ; пусть она молится за него. Руальдъ умираетъ. Старецъ со слезами падаетъ къ его тѣлу, потомъ зоветъ къ себѣ странниковъ, и тѣ совершаютъ обрядъ надъ умершимъ. Пѣніе странниковъ умиляетъ и трогаетъ князя. Смущенный князь спрашиваетъ старца: „Кто этотъ Грозный Судія, которому они молятся?“ Старецъ отвѣчаетъ ему, что это: „Господь творящій чудеса! Сегодня ночью. Онъ свершитъ чудо и надъ княземъ и спасетъ его отъ смерти“. Князь изумленъ. Старецъ уговариваетъ его просвѣтить народъ истинной вѣрой и крестить Русь. Слова старца производятъ на князя сильное впечатлѣніе. Онъ зоветъ всѣхъ въ теремъ Рогнѣды, но услыша молитвы уходящихъ странниковъ, остается, какъ бы прикованный къ мѣсту.

Дѣйствіе четвертое. Теремъ Рогнѣды.—Ночь. Рогнѣда въ задумчивости сидитъ у окна, у ногъ ея 13-лѣтній сынъ Изяславъ. Мальфрида и прочія рабыни стараются развлечь грустную Рогнѣду пѣснями. Изяславъ предлагаетъ оставить пѣсни, такъ какъ онѣ не веселятъ княгиню, утѣшаетъ мать и проситъ ее самой спѣть про дѣда Рогволода, говоря:

„Матушка княгиня,
Родная моя!
Что ты горько плачешь,
Оченьки трудишь?
Полно, перестань же,
Родная моя!
Самъ я стосковался,
Глядя на тебя.
Осуши ты слезы,

Грусть тоску разсѣй!
Ясными очами
Радостно взгляни!“

Рогнѣда, наигрывая на гуслихъ, поетъ:

„Застонало сине море,
Расходился грозный валъ
Разбросало, раскидало
Сине-море да ладьи.
Рогволоду ли страшиться
Бурной ночи?
Рогволодъ несется смѣло,
Безъ боязни пѣнить море.
Онъ дружину окликаетъ,
Раздался могучій зовъ:

Эйя!

Застонало сине-море,
Расходился грозный валъ.
Рогволоду врагъ ли море?
Вызываетъ всѣхъ на бой.
Не отымешь, сине-море, ты добычи!
Не страшитесь, дружина!
Рогволодъ несется съ вами,
Безъ боязни пѣнить море.
И дружина отвѣчаетъ,
Раздался могучій зовъ:

Эйя“!

Но вдругъ Рогнѣда роняетъ изъ рукъ гусли и со слезами воспоминаетъ про убійство своего отца Рогволода и братьевъ. Изяславъ успокаиваетъ ее, обѣщая отомстить за нихъ. Затѣмъ онъ рассказываетъ матери видѣнный имъ сонъ: какъ-то разъ онъ съ матерью сидѣлъ у окна; вдругъ потемнѣло и налетѣлъ на нихъ Змѣй Горынычъ, намѣревавшійся унести Рогнѣду, но онъ схватилъ мечъ и отрубилъ голову змѣю; послѣ этого небо прояснилось и все прошло. Мамушка, подойдя къ Изяславу, говоритъ, что сонъ его вѣщій, но наступаетъ ночь и ему пора уже ложиться спать. Всѣ утѣшаютъ Рогнѣду и затѣмъ расходятся. Рогнѣда, оставшись одна, продолжаетъ тосковать и съ горечью воспоминаетъ героя-отца и измѣну князя. Раздается звукъ охотничьихъ роговъ, возвѣщающихъ прибытіе князя Рогнѣда воспоминаетъ о ножѣ, данномъ ей колдуньей, и говоритъ, что часъ мести насталъ. Входитъ князь, въ сопровожденіи дружины, и рассказываетъ княгинѣ о несчастіи, постигшемъ его во время охоты, и о спасеніи его Руальдомъ Рогнѣда принимаетъ его гордо и холодно. Оставшись одинъ съ Рогнѣдой, князь укоряетъ ее, что она не хочетъ быть съ нимъ лас-

ковой. Она объясняетъ, что онъ прѣхалъ сюда не для нея, а потому, что былъ недалеко на охотѣ. Князь укоризненно замѣчаетъ, что она забыла о томъ, что черезъ него она стала княгиней. На это Рогнѣда отвѣчаетъ, что она сама—дочь князя Рогволода и „зовется княгиней по немъ“. Князь засыпаетъ и видитъ во снѣ, будто старый странникъ предупреждаетъ его отъ напасти. Онъ пробуждается въ то время, какъ Рогнѣда заноситъ надъ нимъ ножъ. Вскочивъ, онъ отстраняетъ Рогнѣду и восклицаетъ: „Такъ вотъ о чемъ старики мнѣ провѣщали! Спасибо, во время во снѣ явился!“ Рогнѣда признается, что хотѣла убить его, и жалуется на перенесенныя обиды, насильное похищеніе, измѣны, одиночество. Князь велитъ ей завтра ждать суда и казни, заявивъ, что „онъ ее пожалуетъ и казнить самъ“.

Дѣйствіе пятое. Картина первая. Пещера Скульды.—Верховный жрецъ повѣствуетъ Скульдѣ о неудачѣ Рогнѣды. Скульда предсказываетъ гибель старыхъ боговъ и показываетъ ему видѣніе: народъ стаскиваетъ Перуна въ воду. Жрецъ въ отчаяніи.

Картина вторая. Теремъ Рогнѣды.—Женщины Рогнѣды одѣваютъ ее въ пышные брачныя наряды на смерть и со слезами прощаются съ ней. Вбѣгаетъ Изяславъ. Рогнѣда проситъ его уйти, такъ какъ сейчасъ долженъ придти князь и казнить ее. Изяславъ отказывается уйти и ободряетъ мать словами, что отецъ—не звѣрь и онъ сумѣетъ умолить его слезами. Раздаются шаги князя. Изяславъ прячется. Князь, войдя, объявляетъ Рогнѣдѣ, что настала ея часъ, и онъ пришелъ ее казнить. Княгиня говоритъ, что она не боится смерти и готова къ ней. Князь удивляется, что она не проситъ у него прощенія. На это Рогнѣда ему отвѣчаетъ, что онъ убилъ ея отца, пусть убиваетъ и ее. Князь хочетъ поразить ее мечемъ, но вбѣжавшій Изяславъ становится между ними. Князь, пораженный, опускаетъ мечъ и рѣшаетъ: пусть его съ княгиней разсудитъ весь народъ.

Картина третья. Дворъ княжескаго терема. Вѣчевой колоколь.—Народъ спѣшитъ на звукъ колокола.—Добрыня Никитичъ разсказываетъ собравшемуся народу о покушеніи Рогнѣды и добавляетъ, что князь проситъ разсудить ихъ съ княгиней. Входитъ князь и объявляетъ народу, что какъ собраніе рѣшитъ, такъ и должно быть. Народъ рѣшаетъ казнить княгиню. Изяславъ на колѣняхъ умоляетъ князя простить Рогнѣду. Князь отказывается Изяславу и велитъ начать казнь. Издали доносится пѣніе странниковъ, прославляющихъ Бога. Князь смущенъ: съ тѣхъ поръ, какъ онъ увидалъ ихъ, онъ все думаетъ о нихъ, они манятъ его за собой. Онъ вспоминаетъ Руальда,

воздавшего ему добромъ за зло и прощаетъ Рогнѣду. Она кидается въ объятія князя и клянется, забывъ все, жить только для сына. Входитъ старецъ, за нимъ странники. Старецъ обращается къ князю съ прежнимъ увѣщаніемъ—просвѣтитъ народъ и утвердить въ Руси вѣру правую. Князь умиляется словами старца и обѣщаетъ окрестить свою землю Всѣ поютъ хоромъ:

„Милосердъ Господь, съ высоты небесъ
Вѣрой правую просвѣтитъ онъ насъ!
И врагамъ грозна и на вѣкъ славна
Святорусская будетъ жить земля!“

44. Юдиѳъ.

Опера въ 5-ти дѣйствіяхъ. Либретто по библейской книгѣ „Юдиѳъ“ и музыка А. Н. Сѣрова. Впервые поставлена въ 1863 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Юдиѳъ, еврейка—сопрано; Авра, рабыня, приближенная къ Юдиѳю—контральто; Озія и Хармій, старѣйшины города еврейскаго—басы; Эліакимъ, еврейскій первосвященникъ—басъ; Ахіоръ, вождь аммонитянъ, подвластныхъ Олоферну—теноръ; Олофернъ, ассирійскій военачальникъ—баритонъ; Асфанезъ, вождь, приближенный къ Олоферну—басъ; Вагоа, начальникъ гарема Олоферна—баритонъ; Одалиски, народъ и воины еврейскіе, воины ассирійскіе, рабы и рабыни Олоферна. Мѣсто дѣйствія—Иудея. Время—VI-й вѣкъ до Р. Х.

Дѣйствіе первое. Городская площадь въ осажденномъ еврейскомъ городѣ Ветилуѣ. Знойный день.— Народъ, изнуренный сильной жаждой, ищетъ спасенія отъ палящаго зноя въ тѣни пальмъ. Старѣйшины города, Озія и Хармій, разговариваютъ между собой о томъ, что Олофернъ, осадившій городъ со всѣхъ сторонъ, захватилъ въ свои руки послѣдній ключъ воды, и всѣмъ горожанамъ грозитъ смерть отъ жажды. Подошедшій къ разговаривающимъ первосвященникъ, Эліакимъ приказываетъ старѣйшинамъ замолчать и быть твердыми. Онъ увѣщаетъ ихъ надѣяться только на Бога, не разъ изливавшего свои милости на еврейскій народъ. По уходѣ первосвященника, народъ окружаетъ старѣйшинъ и умоляетъ ихъ отворить городскія ворота и сдаться Олоферну, такъ какъ больше уже нѣтъ силъ переносить лишения. Озія, растроганный страданіями своихъ собратьевъ, умоляетъ ихъ надѣяться на Бога, который по

ковой. Она объясняетъ, что онъ прѣхалъ сюда не для нея, а потому, что былъ недалеко на охотѣ. Князь укоризненно замѣчаетъ, что она забыла о томъ, что черезъ него она стала княгиней. На это Рогнѣда отвѣчаетъ, что она сама—дочь князя Рогволода и „зывается княгиней по немъ“. Князь засыпаетъ и видитъ во снѣ, будто старый странникъ предупреждаетъ его отъ напасти. Онъ пробуждается въ то время, какъ Рогнѣда заноситъ надъ нимъ ножъ. Вскочивъ, онъ отстраняетъ Рогнѣду и восклицаетъ: „Такъ вотъ о чемъ старики мнѣ провѣщали! Спасибо, во время во снѣ явился!“ Рогнѣда признается, что хотѣла убить его, и жалуется на перенесенныя обиды, насильное похищеніе, измѣны, одиночество. Князь велитъ ей завтра ждать суда и казни, заявивъ, что „онъ ее пожалуетъ и казнить самъ“.

Дѣйствіе пятое. Картина первая. Пещера Скульды.—Верховный жрецъ повѣствуетъ Скульдѣ о неудачѣ Рогнѣды. Скульда предсказываетъ гибель старыхъ боговъ и показываетъ ему видѣніе: народъ стаскиваетъ Перуна въ воду. Жрецъ въ отчаяніи.

Картина вторая. Теремъ Рогнѣды.—Женщины Рогнѣды одѣваютъ ее въ пышные брачныя наряды на смерть и со слезами прощаются съ ней. Вбѣгаетъ Изяславъ. Рогнѣда проситъ его уйти, такъ какъ сейчасъ долженъ придти князь и казнить ее. Изяславъ отказывается уйти и ободряетъ мать словами, что отецъ—не звѣрь и онъ сумѣетъ умолить его слезами. Раздаются шаги князя. Изяславъ прячется. Князь, войдя, объявляетъ Рогнѣдѣ, что настала ея часъ, и онъ пришелъ ее казнить. Княгиня говоритъ, что она не боится смерти и готова къ ней. Князь удивляется, что она не проситъ у него прощенія. На это Рогнѣда ему отвѣчаетъ, что онъ убилъ ея отца, пусть убиваетъ и ее. Князь хочетъ поразить ее мечемъ, но вбѣжавшій Изяславъ становится между ними. Князь, пораженный, опускаетъ мечъ и рѣшаетъ: пусть его съ княгиней разсудитъ весь народъ.

Картина третья. Дворъ княжескаго терема. Вѣчевой колоколь.—Народъ спѣшитъ на звукъ колокола.—Добрыня Никитичъ разсказываетъ собравшемуся народу о покушеніи Рогнѣды и добавляетъ, что князь проситъ разсудить ихъ съ княгиней. Входитъ князь и объявляетъ народу, что какъ собраніе рѣшитъ, такъ и должно быть. Народъ рѣшаетъ казнить княгиню. Изяславъ на колѣняхъ умоляетъ князя простить Рогнѣду. Князь отказывается Изяславу и велитъ начать казнь. Издали доносится пѣніе странниковъ, прославляющихъ Бога. Князь смущенъ: съ тѣхъ поръ, какъ онъ увидалъ ихъ, онъ все думаетъ о нихъ, они манятъ его за собой. Онъ вспоминаетъ Руальда,

воздавшего ему добромъ за зло и прощаетъ Рогнѣду. Она кидается въ объятія князя и клянется, забывъ все, жить только для сына. Входитъ старецъ, за нимъ странники. Старецъ обращается къ князю съ прежнимъ увѣщаніемъ—просвѣтитъ народъ и утвердитъ въ Руси вѣру правую. Князь умиляется словами старца и обѣщаетъ окрестить свою землю Всѣ поютъ хоромъ:

„Милосердъ Господь, съ высоты небесъ
Вѣрой правую просвѣтитъ онъ насъ!
И врагамъ грозна и на вѣкъ славна
Святорусская будетъ жить земля!“

44. Ю д и ѳ ѳ .

Опера въ 5-ти дѣйствіяхъ. Либретто по библейской книгѣ „Юдиѳъ“ и музыка А. Н. Сѣрова. Впервые поставлена въ 1863 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Юдиѳъ, еврейка—сопрано; Авра, рабыня, приближенная къ Юдиѳѣ—контральто; Озія и Хармій, старѣйшины города еврейскаго—басы; Эліакимъ, еврейскій первосвященникъ—басъ; Ахіоръ, вождь аммонитянъ, подвластныхъ Олоферну—теноръ; Олофернъ, ассирійскій военачальникъ—баритонъ; Асфанезъ, вождь, приближенный къ Олоферну—басъ; Вагоа, начальникъ гарема Олоферна—баритонъ; Одалиски, народъ и воины еврейскіе, воины ассирійскіе, рабы и рабыни Олоферна. Мѣсто дѣйствія—Иудея. Время—VI-й вѣкъ до Р. Х.

Дѣйствіе первое. Городская площадь въ осажденномъ еврейскомъ городѣ Ветилуѣ. Знойный день.—Народъ, изнуренный сильной жаждой, ищетъ спасенія отъ палящаго зноя въ тѣни пальмъ. Старѣйшины города, Озія и Хармій, разговариваютъ между собой о томъ, что Олофернъ, осадившій городъ со всѣхъ сторонъ, захватилъ въ свои руки послѣдній ключъ воды, и всѣмъ горожанамъ грозитъ смерть отъ жажды. Подошедшій къ разговаривающимъ первосвященникъ, Эліакимъ приказываетъ старѣйшинамъ замолчать и быть твердыми. Онъ увѣщаетъ ихъ надѣяться только на Бога, не разъ изливавшего свои милости на еврейскій народъ. По уходѣ первосвященника, народъ окружаетъ старѣйшинъ и умоляетъ ихъ отворить городскія ворота и сдаться Олоферну, такъ какъ больше уже нѣтъ силъ переносить лишенія. Озія, растроганный страданіями своихъ братьевъ, умоляетъ ихъ надѣяться на Бога, который по

Лишь угаснетъ день,
 Собираетъ у потока
 Насъ ночная тѣнь.
 Милый мой, приходи!
 Ночь темна, я одна!
 Для тебя пиръ готовъ
 Подъ шатромъ златотканнымъ!"

Удаливъ одалисокъ, Олофернъ говоритъ Асфанезу, что отъ сильнаго гнѣва „у него кровь кипитъ“: тридцать дней они стоятъ передъ жалкимъ еврейскимъ гнѣздомъ и ничего не могутъ сдѣлать. За это время онъ успѣлъ бы покорить цѣлыхъ три царства. Не желая больше медлить, онъ рѣшилъ завтра же двинуться на Ветилу и взять его. Асфанезъ сообщаетъ, о начавшемся въ войскахъ ропотѣ и проситъ, чтобы Олофернъ самъ объявилъ своимъ полкамъ о предстоящемъ завтра сраженіи. Олофернъ приказываетъ подать себѣ и Асфанезу коней. По уходѣ вождей, Вагоа замѣчаетъ, что въ станѣ что-то случилось, такъ какъ толпы бѣгутъ къ палаткѣ. Вбѣжавшіе ассирійцы сообщаютъ Вагоа, что въ лагерь пришла еврейка необыкновенной красоты и проситъ допустить ее къ Олоферну. Вагоа приказываетъ привести еврейку въ шатеръ. Раздаются звуки трубъ и въ шатеръ возвращается Олофернъ, въ сопровожденіи Асфанеза и свиты. Услыхавъ о приходѣ въ станъ красавицы-еврейки изъ осажденнаго города, онъ приказываетъ впустить ее. Входитъ Юдиѣ съ Аврой. Юдиѣ приближается къ Олоферну и преклоняетъ колѣна. Олофернъ, пораженный ея красотой, ласково предлагаетъ ей встать и объяснить, зачѣмъ явилась она во вражескій лагерь. Юдиѣ отвѣчаетъ Олоферну, что она пришла сюда, чтобы сообщить ему, по повелѣнію Бога, что часъ еврейскаго народа пробилъ, такъ какъ Іегова прогнѣвался на евреевъ за то, что они забыли Его, что теперь Олоферну открытъ путь въ Іерусалимъ и онъ скоро водрузитъ на Сіонѣ знамя Вавилона, если только ввѣритъ ей свои полки. Авра приходитъ въ ужасъ отъ словъ Юдифи. Олофернъ обѣщаетъ вознести ее выше „всѣхъ царицъ вселенной“, если она исполнитъ повелѣніе ея Бога. Юдиѣ проситъ у Олоферна позволенія уединиться съ Аврой для молитвы, послѣ чего она останется въ станѣ ассирійскомъ. Олофернъ удовлетворяетъ просьбу еврейки и удаляется во внутренній отдѣлъ шатра. Всѣ расходятся. Въ шатрѣ остаются Юдиѣ съ Аврой. Послѣдняя, думая, что Юдиѣ измѣнила своимъ братьямъ, проклинаетъ ее. Юдиѣ, не слушая Авру, благодаритъ Бога за удачное начало задуманнаго ею плана и молить Его послать ей

силу совершить подвигъ для спасенія своего народа до конца.

Дѣйствіе четвертое. Внутренность шатра Олоферна. Ночь—За пиршественными столами возлежатъ Олофернъ, Асфанезъ и ассирійскіе вожди. Вдали—ложе Олоферна, закрытое занавѣсью. Одалиски, окружая Олоферна, славятъ его. Рабыни пляшутъ. Олофернъ приказываетъ Вагоа пѣть. Тотъ поетъ индійскую нѣжную пѣснь:

„Люблю тебя, мѣсяць, когда озаряешь
Толпу шаловливыхъ красавицъ, идущихъ
Съ ночнаго купанья домой!
Цвѣты, вы прекрасны въ вѣнкахъ благово-
ныхъ
На юныхъ шалуньяхъ, далеко, далеко
Намъ ихъ возвѣщая приходъ.
Прекрасно ты, море, когда твою свѣжестъ
Я слышу у нихъ на груди и ланитахъ,
И въ черныхъ тяжелыхъ косахъ!“

По окончаніи пѣсни Вагоа, Олофернъ говоритъ, что эти „бабы пѣсни“ пусть поютъ въ Вавилонскихъ гаремахъ, а ему нужны воинскія пѣсни. Онъ затягиваетъ пѣсню, восхваляющую подвиги ассирійскихъ воиновъ:

„Знойной мы степью идемъ!
Въ воздухѣ дышетъ огнемъ!
Гибнетъ то конь, то верблюдъ—
Храбрые только идутъ!..
Вотъ ужъ въ степи голубой
Городъ встаетъ золотой;
На встрѣчу выходитъ намъ рать.
Други, ловить, не плошать!
Много въ томъ городѣ женъ!
Золотомъ весь онъ мощенъ!
Бей и топчи ихъ конемъ,
Въ городѣ сядетъ царемъ“.

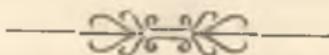
Пирующие, воодушевленные воинственнымъ гимномъ, славятъ своего вождя. Олофернъ вспоминаетъ про Юдию и спрашиваетъ, гдѣ же „лучшій перлъ“ его веселья—красавица-еврейка Вагоа говоритъ, что она сама сказала, что для нея нѣтъ выше чести, какъ быть съ Олоферномъ. Обращаясь къ Асфанезу, Олофернъ спрашиваетъ его, сумѣлъ-ли онъ оцѣнить ев-

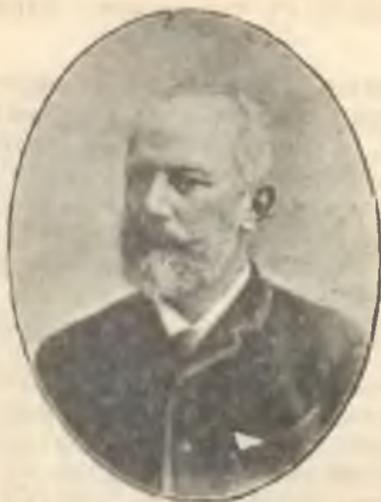
рейку. Асфанезъ отвѣчаетъ, что она прекрасна, какъ звѣзда востока, но недоступна и холодна, какъ ея родныя скалы. Олофернъ, ревнуя его къ Юдиѣ, съ бѣшенствомъ схватываетъ мечъ и закалываетъ Асфанеза. Въ это время входятъ Юдиѣ и Авра. Увидавъ сцену убійства, онѣ въ страхѣ останавливаются. Олофернъ заявляетъ Юдиѣ, что кровь пролита въ честь ея. Онъ велитъ унести убитаго и подать другіе ковры. Не спуская глазъ съ Юдиѣ, онъ усаживаетъ ее рядомъ съ собой и говоритъ ей, что, по предсказанію маговъ, его судьба связана съ женщиной. Женщина эта - Юдиѣ. Пусть она приготовится въ скоромъ времени стать царицей вселенной, власть надъ которой скоро будетъ въ его рукахъ. Онъ привлекаетъ къ себѣ еврейку и проситъ ее отдать ему свою любовь. Юдиѣ въ страхѣ отбѣгаетъ отъ него. Олофернъ, видя сиущеніе Юдиѣ, говоритъ ей, что, если она уйдетъ отъ него, то все равно онъ завтра отыщетъ ее въ городѣ, который будетъ имъ взятъ. Онъ требуетъ вина. Совершенно опьянѣвъ, онъ старается обнять Юдиѣ, но та ускользаетъ отъ его объятій. Въ бѣшенствѣ онъ обнажаетъ мечъ и, размахивая имъ, старается проложить себѣ дорогу къ Юдифи среди пирующихъ. Всѣ въ страхѣ разбѣгаются. Бормоча безсвязныя слова, онъ роняетъ мечъ и падаетъ безъ чувствъ. Юдиѣ содрогается, думая, что онъ мертвъ. Вагоа успокаиваетъ ее и говоритъ, что, когда онъ пьетъ, то рѣдко обходится безъ убійства и онъ теряетъ сознаніе; только сонъ возвращаетъ ему силы, и онъ встаетъ бодрый и веселый. По приказу Вагоа, рабы поднимаютъ Олоферна и относятъ его на ложе за занавѣсью. Юдиѣ приказываетъ запереть всѣ входы и оставить открытымъ только одинъ, такъ какъ ей разрѣшенъ свободный входъ и выходъ. По уходѣ всѣхъ, Юдиѣ говоритъ, что настало время освобожденія ея братьевъ отъ тирана: она убьетъ Олоферна. Авра проситъ Юдиѣ оставить свое намѣреніе, такъ какъ ея грѣхъ падетъ на весь народъ Юдиѣ, не слушая Авру, приказываетъ ей уйти и ждать около шатра. Оставшись одна, она обращается съ мольбой къ Богу подкрѣпить ее на предстоящій подвигъ. Затѣмъ она беретъ мечъ, обороненный Олоферномъ, и скрывается за занавѣсью. Раздается ударъ меча и глухой крикъ. Юдиѣ едва держась на ногахъ и опираясь на окровавленный мечъ, слабымъ голосомъ зоветъ свою прислужницу. Авра входитъ въ уныніи. Юдиѣ указываетъ ей на ложе. Увидѣвъ отсѣченную голову Олоферна, Авра съ крикомъ: „Избранница Господня!“ бросается лобызать ноги Юдиѣ. По знаку Юдиѣ, Авра прячетъ голову Олоферна въ мѣшокъ, и обѣ со словами: „Теперь съ

побѣдою въ рукахъ къ спасенному народу“ поспѣшно удаляются.

Дѣйствіе пятое. Площадь въ осажденномъ городѣ. Ночь — Народъ въ отчаяніи и ожесточеніи ропщетъ на Бога Старѣйшина Озія успокаиваетъ всѣхъ, увѣряя, что Юдиѣ принесетъ побѣду, такъ какъ „Богъ говорилъ въ ней!“. Народъ требуетъ отворить городскія ворота и сдать Олоферну. Вошедшій первосвященникъ Эліакимъ грозитъ ропчущимъ карой Божьей. Раздаются сторожевыя трубы и слышатся радостные голоса Юдиѣ и Авры, требующихъ открыть ворота. Всѣ зажигаютъ факелы и спѣшатъ къ городскимъ воротамъ. На стѣнѣ появляется Юдиѣ, держащая въ рукахъ голову Олоферна. Народъ съ восторгомъ привѣтствуетъ спасительницу отечества. Юдиѣ приказываетъ надѣть голову на копье и показать ее врагамъ, которые въ страхѣ и смятеніи обратятся въ бѣгство. Озія и воины спѣшатъ исполнить приказаніе Юдиѣ. Народъ окружаетъ Юдиѣ, цѣлуетъ ее одежду и славитъ ее. На вопросъ Ахіора, какъ рѣшилась она одна идти „въ вертепъ льва“, — Юдиѣ отвѣчаетъ, что ее благословилъ Господь и покрылъ крыльями своихъ ангеловъ. За крѣпостной стѣной слышенъ сильный шумъ отъ бѣгущихъ войскъ, скачущихъ коней. Входитъ Озія и говоритъ, что „несмѣтная сила враговъ исчезла, какъ дымъ“ — все обратилось въ бѣгство. Народъ благословляетъ Юдиѣ, но Юдиѣ, обращаясь къ народу, говоритъ, что Израиль долженъ пѣть хвалу одному только Богу, избавившему его отъ враговъ. Восходитъ солнце. Юдиѣ становится на колѣна и поетъ гимнъ; къ ней присоединяется весь народъ;

„Трикраты святъ нашъ Іегова,
Несокрушимый въ брани!
Оплоть боящимся Тебя,
Ты сжалился надъ нами!
Земля и небеса полны
Величья твоего!
Ты, Боже, внялъ моленіямъ
Народа своего!“

П. И. Чайковскій.

Петръ Ильичъ Чайковскій родился 25 апрѣля 1840 года † 25 октября 1893 г. Гениальнѣйшій русскій симфонистъ, величайшій послѣ Глинки изъ русскихъ оперныхъ композиторовъ. Методъ его полвъ задушевности и чарующей прелести; обладаетъ замѣчательнымъ благородствомъ стили и безукоризненной техникой. Его замѣчательнѣйшія оперы: «Воевола», «Пирричникъ», «Орлеанская Дѣва», «Евгеній Онѣгинъ», «Мазена», «Пиковая дама», «Чародѣйка», «Юзамга», «Черевички»; балеты: «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчикъ». Кромѣ того, онъ написалъ 6 симфоній, симфоническую поэму «Минифредъ», увертюры-фантазій: «Ромео и Джульетта», «Франческо и Римини», «Гамлетъ» и «Буря», рядъ фортепьянныхъ концертовъ, множество романсовъ и др. инструментальныхъ композицій. Выступалъ съ одинаковымъ талантомъ во всѣхъ родахъ композицій, приобрѣлъ славу извѣстнаго музыкальнаго лирика, оцененнаго по достоинству не только у себя на родинѣ, но и въ Европѣ. Съ 1866 г. по 1877 состоялъ профессоромъ московской консерваторіи.

45. Евгений Онѣгинъ.

Лирическія сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто по Пушкину. Музыка П. И. Чайковскаго. Впервые поставлена въ 1879 г. въ Москвѣ.

Дѣйствующія лица: Ларина, помѣщица—меццо-сопрано; Татьяна и Ольга—ея дочери—сопрано и контральто; Филипповна, старая няня въ домѣ Лариныхъ—меццо-сопрано; Евгений Онѣгинъ, сосѣдъ Лариныхъ, сто-

личный левъ—баритонъ; Ленскій Владиміръ, помѣщикъ-поэтъ—теноръ; Князь Греминъ баритонъ; Ротный,—басъ; Трикэ, французъ, учитель у Лариныхъ—теноръ; Зарѣцкій—басъ; Гильо, камердинеръ. Крестьяне, балльные гости, помѣщики, офицеры. Мѣсто дѣйствія—русская деревня и Петербургъ. Время—начало XIX вѣка.

Дѣйствіе первое. К а р т и н а п е р в а я. Садъ при усадьбѣ Лариныхъ—Помѣщица Ларина варитъ варенье подъ деревомъ; около нея старая нянька Филиппевна Слушая романсы дочерей, Татьяны и Ольги, доносящіяся изъ дому, Ларина вспоминаетъ свою молодость. Филиппевна присоединяетъ и свои воспоминанія про молодые годы. Вскорѣ появляются крестьяне и поздравляютъ помѣщицу съ окончаніемъ жатвы. Крестьянскіе парни и дѣвушки поютъ веселыя пѣсни, по случаю благополучной уборки хлѣба, и пляшутъ вокругъ разукрашеннаго снопа. Въ это время выходятъ Татьяна съ книгой и Ольга. Татьяна имѣетъ блѣдный, задумчивый видъ. Ускышавъ народныя пѣсни, она говоритъ, что подъ ихъ звуки она любитъ мечтать и уноситься далеко-далеко. Ольга-же беззаботна и рѣзва; ласкаясь къ кѣ матери, она говоритъ о себѣ, что не способна ни грустить, ни мечтать, ни вздыхать. Крестьяне уходятъ за няней, въ ожиданіи угощенія. Слышится звонъ бубенчиковъ, вбѣгаетъ впопыхахъ няня съ казачкомъ и докладываетъ, что пріѣхали сосѣди Ленскій съ Онѣгинымъ. Татьяна хочетъ бѣжать, но мать ее удерживаетъ, говоря, что ее осудятъ. Входятъ Ленскій, помѣщикъ-поэтъ, женихъ Ольги, съ своимъ пріятелемъ, столичнымъ львомъ Онѣгинымъ. Ленскій рекомендуетъ Онѣгина. Ларина приглашаетъ гостей въ комнаты, но они предпочитаютъ остаться въ саду. Ларина уходитъ хлопотать по хозяйству. Татьяна поражена встрѣчей съ Онѣгинымъ и предвидитъ въ немъ своего героя. Ольга говоритъ, что всѣ будутъ пророчить его въ женихи Татьянѣ. Онѣгинъ заявляетъ Ленскому, что, если бы онъ былъ поэтомъ, то влюбился бы въ Татьяну, а не въ Ольгу. Затѣмъ Онѣгинъ вступаетъ въ разговоръ съ Татьяной. Онъ бесѣдуетъ съ ней слегка проницательно. Ленскій объясняется Ольгѣ въ любви искренно и страстно. Они вмѣстѣ поютъ:

„Подъ кровомъ сельской тишины
Росли съ тобою вмѣстѣ мы,
И помнишь, прочили вѣнцы
Ужъ въ раннемъ дѣтствѣ намъ отцы!“

Темнѣетъ. Выходитъ Ларина и шлетъ Филиппевну покликать Татьяну, загулявшуюся съ гостемъ. Онѣ-

гинъ съ Татьяной возвращаются. Ларина приглашаетъ гостей откушать. Всѣ заходятъ въ домъ. Няня слѣдитъ за Таней, и смущенный видъ послѣдней наводитъ ее на мысль: не приглянулся-ли ей Онѣгинъ? Картина вторая. Комната Татьяны — Татьяна, въ бѣломъ ночномъ платьѣ, жалуется нянѣ на бессонницу, проситъ ее рассказать про старые годы и про ея первую любовь. Няня начинаетъ рассказывать о томъ, какъ ее сосватали уже 13 лѣтъ отъ роду, при чемъ женихъ ея, Ваня, былъ еще моложе ея. Но Татьяна ее не слушаетъ, и на вопросъ няни, что съ ней, сознается, что влюблена, и проситъ оставить ее одну. Няня уходитъ. Татьяну неотступно преслѣдуетъ образъ Онѣгина и она послѣ нѣкотораго колебанія садится за письмо къ Онѣгину и рѣшительно пишетъ ему:

„Я къ вамъ пишу. Чего же болѣ?
 Что я могу еще сказать?
 Теперь я знаю, въ вашей волѣ
 Меня презрѣньемъ наказать!
 Но вы къ моей несчастной долѣ
 Хоть каплю жалости храня.
 Вы не оставите меня.
 Сначала я молчать хотѣла;
 Повѣрьте, моего стыда
 Вы не узнали-бъ никогда!...“

Далѣе Татьяна признается Онѣгину, что уже при первой встрѣчѣ она почувствовала, что онъ и есть избранникъ ея сердца, что отнынѣ она ему вручаетъ свою судьбу и ждетъ его... Между тѣмъ свѣтаетъ. Слышится свирѣль пастуха. Входитъ няня, она удивляется, что Татьяна уже одѣта. Татьяна, „стыдомъ и страхомъ замирая“, проситъ ее послать внука съ письмомъ къ сосѣду Онѣгину. Няня уходитъ исполнить порученіе. Картина третья. Отдаленный уголь сада Лариныхъ. — Сѣнныя дѣвушки мелькаютъ въ кустахъ, собирая ягоды, и поютъ хоромъ. Татьяна съ чувствомъ ужаса и тревоги ждетъ Онѣгина и сожалеетъ, что рѣшилась на это письмо, надъ которымъ онъ, вѣроятно, посмѣется. Входитъ Онѣгинъ и съ холоднымъ спокойствіемъ объясняетъ Татьянѣ, что „пламенные признанья ея довѣрчивой души“ отчасти взволновали его, но ея искренность его тронула. Съ полнымъ уваженіемъ и откровенностію онъ заявляетъ ей:

„Когда бы жизнь домашнимъ кругомъ
 Я ограничить захотѣлъ,
 Когда-бъ мнѣ быть отцомъ, супругомъ
 Пріятный жребій повелѣлъ,

То, вѣрно, кромѣ васъ одной,
 Невѣсты не искалъ иной.
 Но я не созданъ для блаженства,
 Ему чужда душа моя;
 Напрасны ваши совершенства--
 Ихъ недостойнъ вовсе я!
 Повѣрьте, совѣсть въ томъ порукой,
 Супружество намъ будетъ мукой,—
 Я сколько ни любилъ бы васъ,
 Привыкнувъ, разлюблю тотчасъ.
 Судите-же сами, какія розы
 Намъ заготовить Гименей,
 И, можетъ быть, на много дней.
 Мечтамъ и годамъ нѣтъ возврата,
 Не обновлю души моей!
 Я васъ люблю любовью брата,
 Иль, можетъ быть, еще сильнѣй!
 Послушайте-жъ меня безъ гнѣва:
 Смѣните не разъ младая дѣва
 Мечтами легкія мечты!...

Въ заключеніе, онъ совѣтуетъ ей учиться властвовать собой и стараться позабыть его. Слова Онѣгина дѣйствуютъ на Татьяну удручающимъ образомъ. Она убита печалью.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Балъ въ домѣ Лариныхъ, по случаю дня именинъ Татьяны.— При видѣ танцующихъ Татьяны и Онѣгина гости пользуются случаемъ позлословить на счетъ послѣдняго, называя его сумасбродомъ, неучемъ и игрокомъ. Часть гостей прочитъ его въ женихи Татьянѣ. Онѣгинъ, наслушавшись этихъ сплетенъ, возмущается, винитъ Ленскаго во всемъ. Чтобъ ему отомстить, онъ начинаетъ ухаживать за Ольгой. Ленскій ревнуетъ, обвиняетъ Ольгу въ кокетствѣ, говоритъ, что она его не любитъ. Ольга смѣется надъ его ревностью. Появляется французъ Трикэ и обращается къ Татьянѣ съ поздравительными куплетами собственнаго сочиненія. Вслѣдъ за тѣмъ начинается котильонъ. Онѣгинъ танцуетъ съ Ольгой. Ленскій обвиняетъ Онѣгина въ умышленномъ ухаживаніи за Ольгой, и въ разговорѣ съ Онѣгинымъ называетъ такой поступокъ нечестнымъ, высказывая свое презрѣніе къ нему. Гости окружаютъ спорящихъ. Ленскій въ возбужденіи бросаетъ Онѣгину вызовъ на дуэль. Ларина проситъ о пощадѣ Ленскій говоритъ ей, что въ ихъ домѣ протекли его дѣтскіе годы, здѣсь онъ впервые полюбилъ, но, къ сожалѣнію, теперь онъ узналъ, что подъ маскою ангельской красоты Ольги кроется коварство и злоба, и что въ жизни „честь—лишь звукъ, дружба—слово пустое“.

Онѣгинъ принимаетъ вызовъ, называя Ленскаго безумнымъ. Ленскій въ отвѣтъ называетъ его безчестнымъ соблазнителемъ. Татьяна въ отчаяніи. Ольга умоляетъ Ленскаго успокоиться и, когда послѣдній со словами: „Прощай на вѣкъ!“ убѣгаетъ, она падаетъ въ обморокъ. Всѣ бросаются къ ней. Картина вторая. Мѣстность на берегу рѣчки у мельницы Раннее утро.—Ленскій является на дуэль со своимъ секундантомъ, Зарѣцкимъ. Въ ожиданіи Онѣгина, Ленскій мысленно прощается съ мечтами юности и съ Ольгою, которую онъ любилъ глубоко и искренно, и поетъ:

„Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ готовитъ?
Его мой взоръ напрасно ловитъ.
Въ глубокой тьмѣ таится онъ!
Нѣтъ нужды: правъ судьбы законъ.
Паду ли я, стрѣлой пронзенный,
Иль мимо пролетитъ она,
Все благо: бдѣнія и сна
Приходитъ часъ опредѣленный!
Благословенъ и день заботъ,
Благословенъ и тьмы приходъ!
Блеснетъ завтра лучъ денницы
И заиграетъ яркій день,
А я, быть можетъ, я гробницы
Сойду въ таинственную сѣнь!
И память юнаго поэта
Поглотитъ медленная Лета,
Забудетъ міръ меня, но ты!...
Скажи, прійдешь ли, дѣва красоты,
Слезу пролить надъ ранней урной
И думать: онъ меня любилъ!
Онъ мнѣ единой посвятилъ
Разсвѣтъ печальный жизни бурной!
Ахъ, Ольга, я тебя любилъ!...
Сердечный другъ, желанный другъ,
Прійди, я твой супругъ.“

Входитъ Онѣгинъ со своимъ секундантомъ, камердинеромъ Гильо. Онъ извиняется, что опоздалъ, и представляетъ своего секунданта. Секунданты уходятъ для переговоровъ объ условіяхъ дуэли. Онѣгинъ и Ленскій, каждый въ отдѣльности, не прочь помириться, но все таки рѣшаютъ драться. Зарѣцкій вручаетъ имъ пистолеты. Противники становятся другъ противъ друга, медленно прицѣливаются; раздается выстрѣлъ Онѣгина. Ленскій падаетъ мертвымъ.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Залъ въ богатомъ барскомъ домѣ въ Петербургѣ.—Танцуютъ полонезъ. На балъ попадаетъ и Онѣгинъ, скучающій и праздный, тяготящійся своей жизнью. Послѣ смерти Ленскаго, онъ много странствовалъ, но повсюду встрѣчалъ одну томительную тоску и вернулся въ Петербургъ. Среди гостей появляется старый князь Греминъ съ супругой, и Онѣгинъ, къ своему изумленію, узнаетъ въ ней Татьяну Греминъ радостно сообщаетъ Онѣгину, что онъ женатъ уже два года, и рассказываетъ ему, что, несмотря на свой возрастъ, онъ безумно любитъ красавицу Татьяну:

„Люби всѣ возрасты покорны,
 Ея порывы благотворны
 И юношѣ во цвѣтѣ лѣтъ,
 Едва увидѣвшему свѣтъ,
 И закаленному судьбой,
 Бойцу съ сѣдою головой!
 Онѣгинъ, я скрывать не стану,
 Безумно я люблю Татьяну!
 Тоскливо жизнь моя текла,
 Она явилась и зажгла.
 Какъ солнца лучъ среди ненастья,
 Мнѣ жизнь, и молодость, и счастье!
 Среди лукавыхъ и малодушныхъ,
 Шальныхъ, балованныхъ дѣтей,
 Злодѣевъ и смѣшныхъ, и скучныхъ,
 Турыхъ, привязчивыхъ судей.
 Среди кокетокъ богомольныхъ,
 Среди холоповъ добровольныхъ,
 Среди всеневныхъ модныхъ сценъ,
 Учтивыхъ, ласковыхъ измѣнъ,
 Среди холодныхъ приговоровъ
 Жестокосердной суеты,
 Среди досадной пустоты
 Разчетовъ, думъ и разговоровъ,
 Она блистаетъ, какъ звѣзда
 Во мракѣ ночи въ небѣ чистомъ,
 И мнѣ является всегда
 Въ сіяньи ангела лучистомъ!..“

Затѣмъ онъ представляетъ Онѣгина своей женѣ. Татьяна при видѣ Онѣгина старается скрыть свое волненіе. Она встрѣчаетъ его съ дѣланымъ равнодушіемъ и послѣ короткой бесѣды съ нимъ, подъ видомъ усталости, покидаетъ залъ въ сопровожденіи мужа. Онѣгинъ чувствуетъ себя влюбленнымъ. Онъ воспылалъ къ ней юношеской любовью и готовъ погибнуть, но добиться взаимности. Въ упоеніи страстью онъ поетъ:

„Увы, сомнѣнья нѣтъ, влюбленъ я,
 Влюбленъ, какъ мальчикъ, полный страсти.
 Что жъ? Пусть погибну я, но прежде
 Я въ ослѣпительной надеждѣ
 Вкушу волшебный ядъ желаній,
 Упьюсь несбыточной мечтой:
 Вездѣ, вездѣ онъ предо мной
 Образъ желанный, дорогой.“

Картина вторая. Гостиная въ домѣ князя Гремина.—Татьяна плачетъ надъ любовнымъ письмомъ Онѣгина. Она уноситъ мыслью къ Онѣгину, чувствуя, что подъ влияніемъ встрѣчи съ нимъ къ ней возвращается прежняя страсть. Въ дверяхъ показывается Онѣгинъ, который быстро подходитъ къ ней и падаетъ на колѣни. Татьяна напоминаетъ ему его первый прїѣздъ къ нимъ въ деревню и его безучастное отношеніе къ ея искреннимъ, душевнымъ порывамъ. Онѣгинъ умоляетъ сжалиться надъ нимъ, говоря, что онъ ошибся тогда въ ней и за то слишкомъ наказанъ, что теперь онъ томится жаждою любви къ ней, готовъ рыдать у ея ногъ. „Ахъ! Счастье было такъ возможно, такъ близко!“—восклицаютъ они оба. Татьяна проситъ оставить ее. Онѣгинъ не въ силахъ этого сдѣлать. Онъ поетъ со страстностью:

„Оставить васъ? Какъ... васъ оставить?..
 Нѣтъ. Поминутно видѣть васъ,
 Повсюду слѣдовать за вами,
 Улыбку усть, движенье, взглядъ
 Ловить влюбленными глазами.
 Внимать вамъ долго, понимать
 Душой все ваше совершенство,
 Предъ вами въ мукахъ замирать,
 Блѣднѣть и гаснуть: вотъ блаженство!“

Татьяна искренно признается ему, что она его и теперь любитъ, но „отдана уже другому и будетъ вѣкъ ему вѣрна“... Онѣгинъ, пораженный и восхищенный ея признаньемъ, бросается къ ней въ объятья со словами: „Люблю тебя, люблю!“ Несмотря на сочувствіе его сердечнымъ изліяніямъ и любовнымъ призывамъ, сознание супружескаго долга беретъ перевѣсъ, и со словами: „Прощай на вѣки!“ Татьяна убѣгаетъ. Онѣгинъ стремительно уходитъ, восклицая: „Позоръ, тоска!“ О, жалкій жребій мой!“

46. **И о л а н т а.**

Опера въ одномъ дѣйствиі. Либретто, по поэмѣ Герца „Дочь короля Рене“, М. И. Чайковскаго. Музыка П. И. Чайковскаго. Впервые поставлена въ 1892 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Рене, король Неаполитанскій, графъ Прованскій—басъ; Робертъ, герцогъ Бургундіи—баритонъ; Графъ Водемонъ, Бургундскій рыцарь—теноръ; Эбнъ-Хакіа, мавританскій врачъ—баритонъ; Альмерикъ, оруженосецъ короля Рене—теноръ; Бертранъ, привратникъ дворца—басъ; Иоланта, дочь короля Рене (слѣпая)—сопрано; Марта, жена Бертрана, ея кормилица—контральто; Бригитта и Лаура, подруги Иоланты—сопрано и меццо-сопрано. Прислужницы и подруги Иоланты, свита короля, войско герцога Бургундскаго и оруженосцы. Мѣсто дѣйствія: Южная Франція (Вогезы). Время—XV столѣтіе.

Большой садъ съ роскошною растительностью. Вдали горы. Терасса дворца.—Музыканты играютъ грустную мелодію. Слепорожденная Иоланта, дочь короля Рене, окруженная подругами, собираетъ плоды, срывая ихъ съ вѣтвей, которыя ей подставляютъ ея подруги. Кормилица ея Марта держитъ корзину, куда Иоланта опускаетъ сорванные плоды, Марта замѣчаетъ грусть Иоланты и спрашиваетъ, что съ ней. Иоланта отвѣчаетъ, что ей чего-то не достаетъ: всѣ стараются украсить ея жизнь ласками и счастьемъ, а она не въ силахъ ничѣмъ отплатить за ихъ любовь. Услыхавъ тихій плачъ Марты, она ласкается къ ней и дотрагиваясь до ея глазъ, спрашиваетъ ее о причинѣ ея слезъ. Марта, скрывая смущеніе, говоритъ ей, что она разстроена печальной мелодіей, и даетъ знакъ музыкантамъ, чтобы они ушли. Иоланта благодаритъ музыкантовъ и проситъ ихъ придти пзднѣ, когда сядетъ солнце. Иоланта проситъ подругъ нарвать цвѣтовъ, запахъ которыхъ, быть можетъ, дастъ ей покой послѣ безсонной ночи. По ихъ уходѣ, Иоланта обращается къ Мартѣ съ вопросомъ, неужели глаза даны только для того, чтобы плакать. Она грустно поетъ:

„Отчего это прежде не знала
Ни тоски я, ни горя, ви слезъ,
И всѣ дни протекали, бывало,
Среди звуковъ небесныхъ и розъ?
Чуть услышу я птицъ щебетанье,
Чуть тепло оживитъ дальній боръ
И вездѣ зазвучитъ ликованье,
Я вступала въ восторженный хоръ.“

А теперь все мнѣ днемъ напѣваетъ
 Непонятный, глубокой упрекъ,
 И укоры судьбы посылаетъ
 Птичекъ хоръ и шумящій потокъ.
 Отчего это ночи молчанье
 И прохлада мнѣ стали милѣе?
 Отчего я какъ будто рыданья
 Слышу тамъ, гдѣ поетъ соловей?“

Марта успокаивлетъ Иоланту. Вбѣгаютъ Бригитта и Лаура, подруги Иоланты, и подаютъ ей корзинки съ свѣжими цвѣтами. Иоланта беретъ Лауру за руки и спрашиваетъ ее: „Бригитта, это ты?“ Лаура говоритъ ей, что она ошиблась. Иоланта протягиваетъ Бригиттѣ другую руку и благодаритъ подругу за то, что она балуетъ ее. Она зоветъ къ себѣ Марту и проситъ ее спѣть любимую пѣсню, которую кормилица пѣвала ей когда она была еще маленькой. Марта поетъ колыбельную пѣсню:

„Спи, пусть ангелы крылами
 Навѣваютъ сны,
 Рѣя тихо между нами,
 Благости полны.
 Спи, дитя, пусть сонъ блаженный
 Осѣнитъ тебя.
 Съ небесъ Господь вселенной
 Взглянетъ и, любя,
 Онъ молитвъ дѣтской внемля,
 Щедрою рукой
 Ниспошлетъ тебѣ на землю
 Счастье и покой!“

Подъ звуки этой пѣсни Иоланта засыпаетъ. Лаура, видя, что Иоланта заснула, дѣлаетъ слугамъ знакъ. Тѣ осторожно берутъ Иоланту на руки и тихо уносятъ. Всѣ идутъ за ними. Вдали раздается звукъ рога и стукъ въ калитку. Привратникъ Бертранъ открываетъ калитку, въ которой показывается оруженосецъ короля Альмерикъ. Бертранъ приказываетъ ему остановиться, такъ какъ входъ въ садъ запрещенъ подѣ страхомъ смертной казни. Альмерикъ заявляетъ ему, что онъ явился по приказу короля, который долженъ скоро пріѣхать сюда вмѣстѣ съ великимъ мавританскимъ врачомъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ показываетъ ему письмо короля, и Бертранъ разрѣшаетъ ему войти. Альмерикъ восхищается роскошнымъ садомъ и спрашиваетъ, кто живетъ въ этомъ раю. Бертранъ отвѣчаетъ, что тутъ живетъ Иоланта, дочь короля Рене; она слѣпа отъ рожденія, и король, желая скрыть отъ жениха своей дочери ея недостатокъ, поселилъ Иоланту здѣсь въ

уединенномъ замкѣ. Вошедшей Мартѣ Бертранъ докладываетъ, что сейчасъ прибудетъ сюда король и съ нимъ вмѣстѣ великій мавританскій врачъ. Марта предупреждаетъ Альмерика, что Юланта не знаетъ о своей слѣпотѣ и что при ней, по приказу короля, нельзя упоминать о свѣтѣ и краскахъ, которыя всѣ видятъ, чтобъ у нея не могла и зародиться мысль о ея недостаткѣ. Альмерикъ отвѣчаетъ, что желаніе короля для него—законъ. Раздается звукъ трубы. Входитъ король Рене, въ сопровожденіи мавританскаго врача Эбнъ-Хакіа, который приглашенъ исцѣлить Юланту. Услыхавъ, что Юланта заснула, врачъ говоритъ, что тѣмъ удобнѣе для него осмотрѣть ее во время сна. Король приказываетъ Мартѣ и Бертрану проводить врача къ спящей. Эбнъ Хакіа, Марта, Бертранъ и Альмерикъ уходятъ. Король, оставшись одинъ, со страхомъ ожидаетъ приговора врача и молится объ исцѣленіи своей несчастной дочери. Эбнъ-Хакіа возвращается и заявляетъ королю, что исцѣленіе Юланты возможно, но ставитъ условіемъ лѣченія, чтобы Юланта узнала о своей слѣпотѣ и силѣ лекарства помогла страстнымъ желаніемъ прозрѣть. Онъ объясняетъ свое требованіе:

„Два міра—плотскій и духовный—
 Во всѣхъ явленьяхъ бытія
 Слилися волею верховной,
 Какъ неразлучные друзья.
 На свѣтѣ нѣту впечатлѣнья,
 Что тѣло знало-бы одно,—
 Какъ все въ природѣ, чувство зрѣнья
 Не только въ немъ заключено.
 И прежде, чѣмъ открыть для свѣта
 Плотскіе, смертные глаза,
 Намъ нужно, чтобы чувство это
 Познала вѣчная душа.
 Когда появится сознанье
 Великой истины въ умѣ,
 Тогда возможно, что желанье
 Пробудитъ свѣтъ въ тѣлесной тѣмѣ“.

Король говоритъ, что онъ никогда не согласится рассказать своей дочери объ ея несчастіи. Врачъ повторяетъ королю, что онъ не можетъ начать своего лѣченія до тѣхъ поръ, пока Юланта не узнаетъ о своемъ недостаткѣ и и не будетъ жадать исцѣленья. Затѣмъ онъ удаляется, обѣщавъ до вечера ждать рѣшенія въ замкѣ. Король клянется, что тотъ, кто рѣшится открыть тайну его дочери, заплатитъ за это своей жизнью. Въ сильномъ волненіи онъ уходитъ въ замокъ... Издали раздаются голоса. Калитка

отворяется, и входитъ Робертъ, герцогъ Бургундскій, въ сопровожденіи своего пріятели, молодого бургундскаго рыцаря графа Водемона, который останавливается, пораженный красотой сада. Герцогъ замѣчаетъ надпись на стѣнѣ, воспреещающую входъ въ садъ. На зная, что онъ находится во владѣніяхъ короля Рене, герцогъ говоритъ, что, утомленный длинной дорогой, онъ ни за что не уйдетъ отсюда до тѣхъ поръ, пока не отдохнетъ. Онъ радъ отсрочить свой пріѣздъ къ своей невѣстѣ Іолантѣ, на которой долженъ жениться противъ своего желанья. Водемонъ замѣчаетъ, что, по слухамъ, король очень уменъ и добръ и, навѣрное, согласится разстроить бракъ, но что герцогъ можетъ ошибиться, такъ какъ можетъ оказаться, что его невѣста Іоланта прелестна. Герцогъ вспоминаетъ свою возлюбленную красавицу Матильду и воспѣваетъ ея красоту и любовь:

„Кто можетъ сравниться съ Матильдой
 моей,
 Сверкающей искрами черныхъ очей,
 Какъ на небѣ звѣзды осеннихъ ночей!
 Все страстною нѣгой въ ней дивно полно!
 Въ ней все опьяняетъ и жжетъ, какъ вино!
 Она только взглянетъ,
 Какъ молніей ранить,
 И пламень любви
 Зардѣетъ въ крови!
 Она засмѣется,
 Иль пѣсней залется
 И жемчуговъ рядъ
 Лицо освѣтитъ!
 О страсти кипучей,
 И бурной, и жгучей
 Глаза говорятъ,
 Къ блаженству лобзаній,
 Безумныхъ желаній,
 Къ пожатіямъ нѣжнымъ
 Руки бѣлоснѣжной“...

Водемонъ, замѣтивъ на пескѣ слѣды ножки Іоланты, восклицаетъ, что здѣсь живетъ какая-то фея. Идя по слѣдамъ, онъ входитъ на терассу и отворяетъ дверь, ведущую въ замокъ. Вдругъ онъ замѣчаетъ спящую Іоланту и вскрикиваетъ. Герцогъ предлагаетъ Водемону уйти скорѣе, но тотъ не можетъ отойти отъ двери, очарованный красотой и невинностью Іоланты. Замѣтивъ, что Іоланта проснулась, Водемонъ сбѣгаетъ съ терассы. Іоланта выходитъ на терассу и спрашиваетъ, кто здѣсь. Водемонъ отвѣчаетъ, что онъ—Водемонъ, бургундскій рыцарь, и хочетъ назвать по имени и своего товарища, но гер-

цогъ его останавливаетъ. Ведемонъ далѣе говоритъ Иолантѣ, что они заблудились, бродя по дебрямъ и лѣсамъ, и попали сюда. Иоланта предлагаетъ имъ подкрѣпить силы виномъ и уходить въ замокъ. Герцогъ, думая, что фея хочетъ ихъ погубить, умоляетъ Водемона бѣжать; но когда тотъ отказывается, онъ поспѣшно уходить, обѣщая вернуться сюда съ отрядомъ и спасти своего товарища. Иоланта выходитъ изъ замка, неся два кубка. Водемонъ беретъ изъ ея рукъ кубокъ и пьетъ. На вопросъ Иоланты, гдѣ же его товарищъ, Водемонъ отвѣчаетъ ей, что тотъ сейчасъ вернется. Онъ проситъ у Иоланты прощенья, что нарушилъ ея снъ, и выражаетъ ей свой восторгъ и очарованье:

„Вы мнѣ предстали, какъ видѣнье
Небесной, чистой красоты,
Какъ призракъ сладостной мечты,
Какъ обликъ дивный вдохновенья.
Мой крикъ невольный восхищенья
Васъ разбудилъ, и предо мной
Вдругъ ангелъ неба сталъ земной!
Но вижу, да вы не видѣнье,
И вамъ дано судьбою жить,
Внушать любовь, страдать, любить“.

Иоланта, смущенная рѣчью Водемона, говоритъ, что она не понимаетъ его словъ, но ей пріятно ихъ слушать, хотя она не знаетъ, должна-ли она слушать его. Водемонъ проситъ ее дать ему на память красную розу, которая напоминала-бы ему „румянецъ ея щекъ“. Иоланта срываетъ бѣлую розу и подаетъ ему. Графъ повторяетъ свою просьбу дать ему красную розу. Иоланта подходитъ къ розамъ и въ сильномъ смущеніи срываетъ снова свѣтлую розу. Когда Водемонъ опять проситъ ее сорвать красную розу, Иоланта спрашиваетъ его, что значитъ „красная“. Онъ срываетъ нѣсколько цвѣтковъ и проситъ ее сказать, сколько розъ у него въ рукѣ. Иоланта предлагаетъ подать ей цвѣты и тогда она сумѣетъ отвѣтить, сколько розъ сорвалъ онъ. Водемонъ предлагаетъ ей сосчитать розы, не прикасаясь къ нимъ. Иоланта говоритъ, что невозможно узнать этого безъ прикосновенія. Водемонъ съ ужасомъ замѣчаетъ, что Иоланта слѣпа. Послѣ нѣсколькихъ минутъ тягостнаго молчанья, онъ спрашиваетъ ее, неужели у нея никогда не рождалась мысль что она лишена драгоценнаго дара зрѣнія, неужели она не знала, зачѣмъ у нея блестятъ „безжизненные очи“. Иоланта прикасается къ своимъ глазамъ и говоритъ, что они даны для того, чтобы плакать и этимъ облегчать печаль. Водемонъ полнъ состраданья и любви къ слѣпой

красавицѣ, возславляющей „внутренній душевный свѣтъ“. Онъ объясняетъ ей, что значитъ чувство зрѣнія, что значитъ „видѣть“, описываетъ красоты природы. Иоланта восторгается его словами и въ ея сердцѣ закрадывается сомнѣніе и ощущеніе какого-то лишенія. Раздаются голоса Марты и подругъ, зовущихъ Иоланту. Входитъ король, Эбнъ-Хакія, Бертранъ, Альмерикъ. Всѣ удивлены, увидавъ Иоланту въ обществѣ незнакомаго рыцаря. Король съ гнѣвомъ спрашиваетъ Водемона, какъ смѣлъ онъ такъ дерзко войти туда, куда запрещенъ входъ всѣмъ смертнымъ подъ страхомъ казни. Графъ отвѣчаетъ, что сюда онъ зашелъ случайно, заблудившись въ горахъ. На вопросъ короля, не говорилъ-ли онъ съ ней о чемъ либо, Иоланта отвѣчаетъ, что онъ многое ей открылъ, чего она прежде не знала; онъ объяснилъ ей, что значитъ свѣтъ, и жалѣлъ, что она лишена зрѣнія. Всѣ въ ужасѣ вскрикиваютъ. Эбнъ-Хакія говоритъ королю, что, можетъ быть это происшествіе пробудитъ въ ней желанье видѣть, и тогда она спасена. Король спрашиваетъ Иоланту, хочетъ-ли она прозрѣть; если она желаетъ этого, то ей поможетъ врачъ, котораго онъ привелъ съ собой. Иоланта говоритъ ему, что готова покориться волѣ отца. Король приказываетъ врачу приступить къ операци и тутъ-же торжественно объявляетъ, что если лѣченіе Иоланты не удастся, то Водемонъ будетъ казненъ. Иоланта, услыхавъ слова отца, въ ужасѣ вскрикиваетъ и спрашиваетъ, какія она должна перенести страданія для того, чтобы избавиться отъ слѣпоты. Эбнъ-Хакія отвѣчаетъ, что она должна только пламенно желать этого. Иоланта, у которой пробудилось страстное желаніе прозрѣть, ради спасенія рыцаря, проситъ врача начать поскорѣе леченіе и уходитъ въ сопровожденіи Эбнъ-Хакія, Бертрана и женщины. По уходѣ всѣхъ, король заявляетъ Водемову, что онъ пригрозилъ его казнить, желая такимъ образомъ вызвать въ Иолантѣ желаніе видѣть, но что теперь онъ совершенно свободенъ. Графъ говоритъ, что король былъ правъ въ своемъ намѣреніи казнить его за дерзкій поступокъ и проситъ сказать ему, кто онъ, такъ властно рѣшающій судьбы любей. Король замѣчаетъ, что сперва онъ долженъ узнать, кто пришелецъ. Водемонъ называетъ свое имя и проситъ отдать ему руку Иоланты, которую онъ полюбилъ глубоко и страстно. Король, тронутый любовью графа, говоритъ, что онъ охотно отдалъ бы ему свою дочь, но она еще съ дѣтства обручена съ другимъ. Раздаются звуки трубъ. Появляется Альмерикъ и докладываетъ, что идетъ толпа вооруженныхъ людей. Водемонъ говоритъ, что это, навѣрное, его другъ Робертъ со

своимъ отрядомъ. Входитъ герцогъ со свитой. Король указываетъ на него Водемону и говоритъ, что это — женихъ Иоланты. Герцогъ, увидавъ короля, преклоняетъ передъ нимъ колѣна и называетъ его по имени. Водемонъ вскрикиваетъ, узнавъ, что передъ нимъ самъ Рене, король Неаполя. Онъ отводитъ герцога въ сторону и спрашиваетъ его признаться королю во всемъ. Герцогъ сначала колеблется, но потомъ объявляетъ королю, что онъ прибылъ сюда, чтобы исполнить свое обѣщаніе и жениться на Иолантѣ, съ которой онъ былъ обрученъ еще въ дѣтствѣ, но теперь онъ любитъ другую женщину, графиню Лотарингіи — Матильду и его судьба въ рукахъ короля, пусть король прикажетъ, и тотчасъ же предъ алтаремъ онъ назоветъ Иоланту своей женой, однако, сердцемъ будетъ вѣренъ Матильдѣ. Король возвращаетъ ему его слово и обѣщаетъ отдать Иоланту Водемону, если она прозрѣетъ. Водемонъ согласенъ посвятить ей всю жизнь все равно, получитъ ли она исцѣленіе или останется слѣпой. Входитъ Бертранъ и говоритъ, что онъ не въ силахъ былъ оставаться дольше въ комнатѣ Иоланты. „Камень растаялъ бы въ слезахъ, при видѣ, какъ Иоланта во все время операціи повторяла: „О, рыцарь мой, живи!“.. Темнѣетъ. На небѣ зажигаются звѣзды. Изъ замка раздаются радостные крики. Марта, Бригитта и Лаура вбѣгаютъ съ вѣстью, что Иоланта спасена: она видитъ! Король благодаритъ Бога за его милость. На терасѣ показывается Эбнъ-Хакія, ведущій Иоланту, на глазахъ которой повязка. Врачъ дѣлаетъ знакъ, чтобы всѣ отступили въ глубину. Иоланта спрашиваетъ Эбнъ-Хакія, куда онъ ее ведетъ, и проситъ дать ей возможность снова увидѣть свѣтъ. Врачъ снимаетъ съ нея глазъ повязку. Иоланта смотритъ кругомъ и не можетъ понять, гдѣ она находится. Эбнъ-Хакія объясняетъ ей, что она въ саду, показываетъ ей небо, деревья, цвѣты, окружающихъ ее людей. Иоланта говоритъ, что она никого не знаетъ. Король подходитъ къ дочери и спрашиваетъ ее, знаетъ ли она его. Иоланта узнаетъ лицо отца, бросается къ нему въ объятья и проситъ его быть защитой для нея „въ новомъ мірѣ свѣта“. Король подводитъ къ ней Водемона и объявляетъ ей, что отнынѣ графъ будетъ ея защитникомъ. Иоланта съ восторгомъ смотритъ на Водемона, открывшаго ей, что „сердца вѣчный свѣтъ — любовь“. Она поднимаетъ глаза къ небу, видитъ звѣзды и возноситъ хвалу и благодареніе Богу за свое исцѣленіе. Всѣ опускаются на колѣна.

47. Мазепа.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто по поэмѣ А. С. Пушкина. Музыка П. И. Чайковскаго. Впервые поставлена въ 1884 году въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Мазепа, гетманъ Малороссіи — баритонъ; Кочубей, полковникъ баритонъ; Любовь, его жена — меццо-сопрано; Марія, ихъ дочь — сопрано; Андрей, молодой козакъ — теноръ; Орликъ, приближенный Мазепы — басъ; Искра, полковникъ, другъ Кочубея — теноръ; Пьяный казакъ — теноръ. Казаки, казачки, гости, слуги Кочубея, сердюки и палачи. Мѣсто дѣйствія — Украина. Время — начало XVII-го вѣка.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Садъ хутора Кочубея на берегу рѣки. — Дѣвушки плетутъ вѣнки и бросаютъ ихъ въ воду; нѣкоторыя подѣзжаютъ къ берегу на лодкахъ. Увидавъ выходящую изъ дома Марію, дочь полковника Кочубея, дѣвушки ее привѣтствуютъ и зовутъ кататься съ ними. Марія отказывается, говоря, что у нихъ въ домѣ важный гость — панъ-гетманъ Мазепа. Дѣвушки съ пѣснями удаляются. Марія, оставшись одна, говоритъ, что ей не до веселія подругъ: ей „любо слушать рѣчь Мазепы и видѣть гордый ликъ его“, она безумно его любитъ. Старикъ приворожилъ ее „своими чудвыми очами, своими тихими рѣчами“, и она „привлечена къ нему какою-то силой непонятной“. Входитъ ея женихъ, казакъ Андрей, и сначала издали прислушивается къ словамъ Маріи, а затѣмъ, подойдя къ ней говорить, что онъ уже давно замѣчаетъ любовь Маріи къ Мазепѣ и жалѣетъ ее. Марія удивляется, какимъ образомъ Андрей узналъ ея тайну, и сознается ему въ своей любви къ старику. Зная дружбу Андрея, она проситъ его держать это въ тайнѣ. Андрей говоритъ ей, что питаетъ къ ней не только чувство дружбы, но давно страстно любитъ ее. Марія поражается признаніемъ Андрея и проситъ его не упрекать ее. Андрей предупреждаетъ Марію, что страсть къ Мазепѣ погубитъ ее. Съ рыдавіемъ онъ удаляется, а Марія входитъ въ домъ. Изъ дома доносится музыка. Въ садъ выходятъ гетманъ Мазепа, полковникъ Кочубей съ женою Любовью, его другъ полковникъ Искра и гости. Мазепа слушаетъ пѣсни слугъ Кочубея и смотритъ на танецъ гопака. Мазепа благодаритъ хозяевъ за гостепріимство и заявляетъ Кочубею, что ему нужно съ нимъ переговорить о важномъ дѣлѣ. Они отходятъ въ глубину; всѣ удаляются. Мазепа открываетъ Кочубею, что онъ серьезно любитъ Марію и проситъ у него ея руки. Кочубей напоминаетъ Мазепѣ о его старости и о томъ,

что онъ приходится Маріи крестнымъ отцомъ, почему бракъ между ними невозможенъ. Мазепа возражаетъ, что онъ выпросить у церкви разрѣшеніе на бракъ, и просить Кочубея отдать ему Марію „съ ея согласія“, такъ какъ и она любитъ его. Кочубей наотрѣзъ отказывается дать согласіе на бракъ. Тогда Мазепа объявляетъ ему, что, быть можетъ, теперь поздно разсуждать, и Марія должна стать его женой. Кочубей останавливаетъ Мазепу шумнымъ восклицаніемъ, что онъ не позволитъ порочить его дочь, и предлагаетъ гетману оставить его домъ. Мазепа пораженъ словами Кочубея, осмѣлившася такъ говорить съ самимъ гетманомъ. Начинается ссора. На шумъ возвращаются въ садъ Любовь, Искра, гости и слуги. Выходятъ Марія и Андрей. Кочубей укоряетъ Мазепу и клянется, что „не дастъ чистой голубки на жертву страстей лютыхъ“. Марія съ рыданьемъ падаетъ на грудь матери Любви. Мазепа призываетъ сердюковъ, а Кочубей зоветъ на помощь гостей и слугъ. Всѣ обнажаютъ оружіе. Марія бросается между Кочубеемъ и Мазепой и проситъ ихъ прекратить ссору. Мазепа приказываетъ сердюкамъ вложить сабли въ ножны и, обращаясь къ Кочубею, говоритъ, что онъ пришелъ сюда не хищникомъ, а взять добромъ то, что ему принадлежитъ. Онъ предлагаетъ Маріи самой рѣшить выборъ между своей особой и родителями. Марія, послѣ нѣкотораго колебанія, вырывается отъ матери и бросается въ объятія Мазепы. Всѣ поражены. Увлекая Марію, Мазепа уводитъ ее за собой. Любовь падаетъ безъ чувствъ. Андрей и слуги бѣгутъ за Маріей, но сердюки, обнаживъ сабли, оттѣсняютъ ихъ. К а р т и н а в т о р а я. Горница въ домѣ Кочубея.—Любовь, окруженная женщинами, причитываетъ и груститъ по Маріи. Около нея въ глубокомъ раздумьѣ, пригорюнившись, сидитъ Кочубей; съ нимъ Искра, Андрей и друзья. Приближенные Кочубея ободряютъ его и заявляютъ, что подъ его предводительствомъ можно вызвать возмущеніе Полтавы и этимъ отплатить Мазепѣ за безчестіе. Кочубей отвѣчаетъ, что у него есть другой замыселъ, но онъ проситъ всѣхъ прежде дать ему клятву, что они все сохраняютъ въ тайнѣ. Всѣ клянутся. Тогда Кочубей сообщаетъ имъ, что въ дни былой дружбы Мазепа открылъ ему, что онъ задумалъ измѣну и хотѣлъ передаться шведамъ. Теперь настало время открыть парю про эти козни Мазепы, и измѣнника постигнетъ заслуженное возмездіе. Андрей вызывается свезти доносъ на Мазепу къ русскому царю:

„Пошли меня, пошли къ Царю!
Я полечу стрѣлой къ столицѣ,

Я понесу быстрѣе птицы
Погибель на врага Мазепу!“

Кочубей напоминаетъ Андрею, что за это дѣло онъ можетъ поплатиться даже жизнью. Андрей говоритъ, что жизнью онъ не дорожить съ тѣхъ поръ, какъ Мазепа отнялъ у него счастье, въ лицѣ Маріи, и что теперь онъ живетъ только мыслью отмстить бездушному злодѣю. Кочубей благодаритъ Андрея и заявляетъ, что онъ будетъ жить лишь ради лютой мести ненавистному гетману. Обращаясь мысленно къ Мазепѣ, онъ говоритъ:

„Въ рукахъ Московскихъ палачей
Въ крови, при тщетныхъ отрицаньяхъ,
На дыбѣ корчась, въ истязаньяхъ,
Ты проклянешь и день и часъ,
Когда ты дочь укралъ у насъ!
Ты вспомнишь пиръ и чести чашу,
Что я, какъ другу, наливаль,
И день, когда голубку нашу,
Ты, старый коршунъ, заклевалъ“.

Друзья Кочубея клянутся содѣйствовать Кочубею въ выполненіи его плана мщенія.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Подвалъ въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ Мазепы.—Кочубей, прикованный цѣпью къ столбу, сидитъ въ мрачной задумчивости. Его и Искру гетманъ оклеветалъ передъ царемъ, который не повѣрилъ доносу и предалъ ихъ въ руки Мазепы. Завтра назначена ихъ казнь. Кочубей казни не страшится, но скорбитъ, что онъ отданъ во власть своего врага и втянулъ за собой своихъ друзей. Раздается звукъ отпираемаго замка. Входитъ приближенный Мазепы Орликъ и объявляетъ Кочубею, что допросъ еще не оконченъ, и онъ долженъ дать еще показанія о своихъ кладахъ, которые онъ закопалъ въ Диканькѣ, такъ какъ послѣ его казни все его имѣніе сполна поступитъ въ войсковую казну. Кочубей отвѣчаетъ:

„Такъ, не ошиблись вы, три клада
Въ сей жизни были мнѣ отрада,
И первый кладъ мой—честь была.
Кладъ этотъ пытка отняла.
Другой былъ кладъ невозвратимый—
Честь дочери моей любимой,
Я день и ночь надъ нимъ дрожаль,
Мазепа этотъ кладъ укралъ!
Но сохранилъ я кладъ послѣдній,
Мой третій кладъ, святую месть,
Ее готовлюсь къ Богу снести!“

Орликъ угрожаетъ Кочубею подвергнуть его новымъ пыткамъ, если онъ не укажетъ, гдѣ спрятаны его вклады. Кочубей умоляетъ оставить его въ покоѣ, говоря, что послѣ его казни, онъ съ Мазепою вмѣстѣ смогутъ свободно считать его наслѣдство. Пускай тогда они идутъ разрывать его подвалы, рубить и жечь его сады и дома, причемъ его дочь имъ во всемъ поможетъ. Орликъ зоветъ палачей и тащить Кочубея къ застѣнку, надѣясь вывѣдать признаніе пыткой. Картина вторая. Комната во дворцѣ Мазепы. Прямо дверь въ садъ. Лунная ночь.— Мазепа любитъ звѣздной украинской ночью и думаетъ о предстоящей казни Кочубея. Онъ поетъ:

„Тиха Украинская ночь.
 Прозрачно небо. Звѣзды блещутъ.
 Своей дремоты превозмочь
 Не хочетъ воздухъ. Чуть трепещутъ
 Сребристыхъ тополей листы.
 Но мрачны страшныя мечты
 Въ душѣ моей, и звѣзды ночи,
 Какъ обвинительныя очи,
 За мной насмѣшливо глядятъ,
 И тополи, стѣснившись въ рядъ,
 Качая тихо головою,
 Какъ судьи, шепчутъ межъ собою.
 И лѣтней темной ночи тьма
 Душна, какъ черная тюрьма“.

Онъ волнуется за Марію, которая должна узнать о гибели своего отца. Входитъ Орликъ и объявляетъ гетману, что Кочубей не открылъ ничего, не смотря ни на допросы, ни на пытку. Мазепа велитъ завтра казнить Кочубея и, подписавъ смертный приговоръ, вручаетъ его Орлику, который уходитъ. Является Марія. Замѣтивъ грустный видъ Мазепы, она ласкается къ нему, упрекаетъ его въ холодности къ ней и проситъ вспомнить, что ради него она забыла семью и порвала съ родными. Мазепа успокаиваетъ ее и проситъ вѣрить его любви. Марія спрашиваетъ его, почему онъ такъ мраченъ и задумчивъ. Мазепа сначала отказывается отвѣчать ей, но затѣмъ, понизивъ голосъ, повѣряетъ ей тайну заговора противъ Петра Великаго. Онъ задумалъ сдѣлать Украину независимой, и съ этой цѣлью вступилъ въ переговоры съ шведскимъ королемъ. Въ случаѣ удачи, онъ станетъ царемъ Украины. Марія въ восторгѣ и мечтаетъ о коронѣ. Мазепа останавливаетъ ее словами, что, быть можетъ, дѣло его не удастся и его ждетъ плаха. Мазепа нѣжно прощается съ нею. Оставшись одна, Марія предается воспоминаніямъ о своихъ родныхъ и говоритъ, что сердце ея сжимается предъ

чувствіемъ чего-то недобраго. Изъ сада показывается Любовь и зоветъ Марію, которая, увидавъ ее, съ крикомъ бросается въ ея объятія. Любовь открываетъ ей, что она съ ночи прокралась сюда, чтобы сообщить ей о заключеніи отца, и о томъ, что завтра его ожидаетъ казнь. Она молить спасти его Марія недоумѣваетъ. Любовь сначала укоряетъ дочь, что ради Мазепы она забываетъ отца, но видя, что Марія ничего не знаетъ, объясняетъ ей, что Кочубей сдѣлалъ на гетмана доносъ царю, но царь выдалъ его Мазепѣ, который приказалъ казнить его. Марія, понявъ, въ чемъ дѣло, приходитъ въ ужасъ и падаетъ безъ чувствъ. Раздаются звуки трубъ идущихъ на мѣсто казни полковъ. Любовь старается привести дочь въ чувство. Марія, очнувшись, вспоминаетъ слова матери и, увлекая ее за собой, убѣгаетъ вслѣдъ за войскомъ.

Дѣйствіе третье Картина первая. Поле. За валомъ—эшафотъ.—Народъ толпится около мѣста казни. Проходятъ войска. Появляется пьяный казакъ и начинаетъ пѣть и плясать. Народъ негодуетъ и останавливаетъ его. Казакъ не унимается. Его выталкиваютъ. Показываются палачи. Они заигрываютъ съ женщинами, которыя въ ужасѣ разбѣгаются. Проходятъ отряды сердюковъ. За ними проѣзжаютъ гетманъ Мазепа, съ булавою въ рукѣ, и Орликъ. Вводятъ Кочубея и его друга Искру подъ стражей. Кочубей съ Искрой молятся о прощеніи грѣховъ:

„Грѣховъ всесильный Искупитель!
 Введи меня въ Свою обитель,
 Прости ко мнѣ благую руку.
 Грѣховъ прощенія молю,
 И я забуду казни муку,
 И смерть свою благословлю.
 Внемли молитвѣ покаянья,
 И просвѣтленный вниду я
 Туда, гдѣ нѣтъ печали, воздыханья
 И мукъ земного бытія!“...

Народъ на колѣняхъ со слезами молится за осужденныхъ. Кочубей и Искра обнимаютъ другъ друга, кланяются народу и всходятъ на эшафотъ. Барабанный бой. Подымаются топоры палачей. Вбѣгаютъ Марія и Любовь и, увидѣвъ картину казни, падаютъ безъ чувствъ. Картина вторая Музыкальная картина „Полтавскій бой“. Декорація 1-го акта: Домъ Кочубея полуразрушенный; садъ запущенъ.—Выстрѣлы.—Бѣгутъ шедскіе солдаты, ихъ преслѣдуютъ русскіе. Входитъ Андрей. Онъ въ бою искалъ встрѣчи съ Мазепой, чтобы убить его, но Мазепа бѣ-

жалъ съ поля сраженія. Андрей узнаеть тѣ мѣста, гдѣ онъ въ дѣтствѣ дѣлилъ мечты и радости съ Маріей, гдѣ лилъ слезы о загубленной молодости и о погибшемъ своемъ счастіи. Раздается топотъ лошадей. Андрей прячется. Въѣзжаетъ Мазепа въ сопровожденіи Орлика. Гетманъ и Орликъ спасаются отъ преслѣдованія русскихъ послѣ пораженія шведовъ подъ Полтавой. Они рѣшаютъ остаться здѣсь для отдыха. Орликъ уводитъ лошадей. Мазепа осматривается и съ волненіемъ узнаеть домъ погубленнаго имъ Кочубея. Выходитъ впередъ Андрей. Узнавъ Мазепу, онъ вызываетъ его на бой и бросается на него съ саблей, но тотъ выхватываетъ пистолеть и стрѣляетъ. Андрей падаетъ. Въ это время появляется безумная Марія. Мазепа бросается къ ней, но она не узнаеть его и бредитъ о казни. Она говоритъ, что ей рассказали о смерти отца и показали его сѣдую голову, но голова эта была не чело-вѣчья, а волчья. Мазепа съ ужасомъ убѣждается, что Марія лишилась ума. Марія продолжаетъ:

„Я помню поле... праздникъ шумный...
И чернь, и мертвыя тѣла...
На праздникъ мать меня вела...
Но гдѣ жъ ты былъ?
Съ тобою розно зачѣмъ въ ночи скитаюсь я?
Пойдемъ домой скорѣй, ужъ поздно,
Пойдемъ скорѣй! Ахъ вижу:
Голова моя полна волненія пустаго,
Я принимала за другого тебя, старикъ!
Оставь меня! Твой взоръ насмѣшливъ
и ужасень.—

Онъ прекрасень!
Въ его глазахъ говоритъ любовь,
Въ его глазахъ такая нѣга,
Его усы бѣлѣе снѣга,
А на твоихъ застыла кровь!“

Вбѣгаетъ Орликъ и уговариваетъ Мазепу бѣжать, такъ какъ слышна погоня. Мазепа проситъ его взять Марію. Орликъ отказывается и увлекаетъ Мазепу. Оба скрываются. Марія наталкивается на умирающаго Андрея и наклоняется надъ нимъ. Андрей приходитъ въ себя, узнаеть Марію и зоветъ ее. Марія убаюкиваетъ его колыбельной пѣснью, какъ засыпающее дитя. Андрей умираетъ на ея рукахъ. Въ это время въ садъ входятъ казаки, казачки и подруги Маріи. Марія вспоминаеть, какъ подруги звали ее кататься на лодкѣ, и бросается со смѣхомъ въ воду. Народъ опускаетъ ея трупъ рядомъ съ тѣломъ Андрея и молится объ упокоеніи ихъ душъ.

48. Опричникъ.

Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто по драмѣ Лажечникова. Музыка П. И. Чайковскаго. Впервые поставлена въ Москвѣ въ 1874 году.

Дѣйствующія лица: Князь Жемчужный—басъ; Наталья, дочь его—сопрано; Молчанъ Митьковъ, женихъ ея басъ; Боярыня Морозова, вдова, —меццо-сопрано; Андрей, ея сынъ —теноръ; Басмановъ—контральто; Князь Вязьминскій—баритонъ; Захарьевна—сопрано. Опричники, народъ, слуги. Мѣсто дѣйствія—Москва. Время XVI-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Садъ при хоромахъ князя Жемчужнаго.—Старый Молчанъ Митьковъ сватаетъ у князя красавицу-дочку, Наталью, и заручается согласіемъ отца. Въ садъ выходятъ дѣвушки съ Натальей. Наталья проситъ ихъ спѣть про стараго мужа и горькую неволю и сама въ пѣснѣ изливаетъ свою тоску:

„Соловушка въ дубравушкѣ громко свищетъ,
А дѣвушка въ теремочкѣ слезно плачетъ:
Скучно мнѣ, дѣвицѣ, въ теремочкѣ,
Утѣшай меня, соловушко, въ кручинѣ.
Прилетай ко мнѣ, соловушко, въ свѣтлицу,
Я поставлю тебѣ клѣтку золотую,
Я насыплю бѣлояровой пшеницы,
Напою тебя медовою сытою.
„Ахъ, не мила то мнѣ твоя медовая сытица,
А мила то мнѣ болотная водица,
Не мила мнѣ бѣлоярова пшеница,
А мила мнѣ мушка малая лѣсная.
Не мила мнѣ твоя клѣтка золотая,
А мила мнѣ моя воля дорогая!“

Затѣмъ всѣ уходятъ слушать любовную сказку няньки Захарьевны. Въ садъ, разобравъ тынъ, пролѣзаютъ опричникъ Басмановъ, боярскій сынъ Андрей Морозовъ и нѣскольчо опричниковъ. Всѣ они собрались похитить Наталью для Андрея, котораго Басмановъ сманиваетъ въ оприну. Андрей жаждетъ отомстить Жемчужному, который ограбилъ и раззорилъ его родителей. Въ ожиданіи ночи, онъ идетъ просить благословенія у матери. Опричники уходятъ, обѣщая вернуться по первому зову. Наталья по прежнему кручинится о неволѣ и мечтаетъ объ Андрѣѣ, котораго она любитъ. Дѣвушки заводятъ хороводъ, но Наталья не принимаетъ участія въ ихъ весельѣ и остается въ глубокой задумчивости.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Иаба боярыни Морозовой, матери Андрея.—Морозова раздумываетъ объ обидахъ, нанесенныхъ ея роду Жемчужнымъ, молить Бога смирить ея гордыню и сохранить сына отъ золь и бѣдствій Является Андрей; онъ приноситъ деньги отъ Басманова. Мать предчувствуетъ, что Басмановъ собирается ввести Андрея въ опричину. Андрей скрываетъ отъ нея свое намѣреніе, увѣряетъ, что будетъ бороться съ неправдою Жемчужнаго, не нарушая чести своего рода, и получаетъ отъ матери благословеніе. Картина вторая. Царскіе хоромы въ Александровской слободѣ —Опричники прямо съ молитвы идутъ на пиръ Басмановъ извѣщаетъ ихъ о соизволеніи Грознаго принять новаго опричника. Вязминскій, услышавъ имя своего заклятаго врага, Морозова, злорадствуетъ. Опричники, осѣнивъ, Андрея ножами, заставляютъ его клясться въ ненависти ко всѣмъ земскимъ и отречься отъ невѣсты и матери. Андрей, во имя мести за покойнаго отца, даетъ клятву. Опричники славятъ Грознаго. Басмановъ ободряетъ Андрея.

Дѣйствіе третье. Площадь передъ церковью.— Народъ сѣтуетъ на отсутствіе царя изъ столицы и клянеть опричину. Морозова проходитъ къ церкви —молиться за сына, безвѣстно пропавшаго; мальчишки бранятъ ее поганой опричницей. Вбѣгаетъ Наталья; она проситъ у Морозовой защиты и убѣжища отъ отца, выдающаго ее насильно замужъ. Жемчужный съ слугами гонится за нею. Наталья молить его отдать ее за Андрея:

„Отецъ! Какъ передъ Богомъ, такъ предъ
тобою я.

Казни меня, но выслушай сначала.

Одна я у тебя. Не можетъ быть, что-бы
родитель

Дѣтище свое отдалъ на растерзанье хищнымъ
волкамъ.

Такъ слушай: преступить отцовской воли я-бъ
не хотѣла,

Но видитъ Богъ, Морозова люблю я всей душой,
Отецъ его твой другъ былъ,

Съ дѣтства насъ готовили другъ другу.

И теперъ, когда ужъ я привыкла

Жизнь свою съ его судьбой считать одною
жизнью,

Ты хочешь у меня его отнять!

Но я—не отдамъ его! Самъ Богъ насъ
соединилъ,

И если связь сердець на вѣки ты хочешь
разорвать—

Я отрекаюсь отъ батюшки родного!

Самъ Господь защитой мнѣ,
Живой не дамся въ руки!“

Жемчужный велитъ слугамъ силою тащить ее домой. Является толпа опричниковъ; между ними Басманомъ и Андрей, который спѣшитъ на выручку Натальи. Андрей успокаиваетъ мать, увѣряя, что любить ее по прежнему. Опричники негодуютъ и заявляютъ неудовольствие по поводу того, что Андрей измѣняетъ данной клятвѣ. Мать не вѣритъ Андрею и проклинаетъ его: „Ты мнѣ не сынъ, ты врагъ земли родной!“ Народъ начинаетъ волноваться. Басмановъ велитъ увести Морозову и Наталью и всѣмъ спѣшитъ къ парю: быть можетъ, онъ разрѣшитъ Андрееву клятву. Народъ одобряетъ это намѣреніе.

Дѣйствіе четвертое. Царскіе хоромы въ слободѣ.— Свадебный пиръ Андрея и Натальи. Царь снялъ съ Андрея клятву; съ полуночи онъ свободенъ. Наталья полна грустныхъ предчувствій. Андрей успокаиваетъ ее. Вбѣгаетъ Басмановъ; онъ предупреждаетъ Андрея, что онъ еще связанъ до полуночи клятвой и умоляетъ исполнить требованіе, которое сейчасъ услышитъ. Вязьминскій заявляетъ о приказѣ Грознаго привести къ нему Наталью одну, безъ Андрея. Басмановъ увѣряетъ, что это шутка, испытанье, но Андрей проклинаетъ всѣхъ опричниковъ и ихъ главу. Его тащатъ на казнь, а Наталью уводятъ. Вязьминскій влечетъ къ окну Морозову, заставляетъ смотрѣть на казнь сына. Опричники славятъ Грознаго царя.

49. Орлеанская Дѣва.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ. Либретто по Шиллеру и Жуковскому. Музыка П. И. Чайковского. Впервые оставлена въ 1881 году въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Карль VII, французскій король—теноръ; Кардиналь—басъ; Дюнуа, французскій рыцарь—баритонъ; Лионель, бургундскій рыцарь—баритонъ; Тибо д'Аркъ, отецъ Иоланты—басъ; Раймоннъ, ея женихъ—теноръ; Бертранъ, старый крестьянинъ—басъ; Иоанна д'Аркъ, дочь крестьянина изъ дер. Домреми—меццо-сопрано; Агнесса Сорель, любовница короля—сопрано. Придворные, воины французскіе и англійскіе, рыцари, цыгане, пажы, шуты, карлики, менестрели, народъ и палачи. Мѣсто дѣйствія: Франція. Время—XV-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Село Домреми. Направо—часовня съ образомъ Богоматери. Налѣво высокій, вѣтвистый дубъ—Молодыя дѣвушки съ пѣснями убираютъ дубъ вѣнками. Іоанна сидитъ въ раздумьѣ.—Входятъ ея отецъ, старый крестьянинъ, Тибо д' Аркъ, и молодой Раймондъ. Тибо не нравится эта забава дѣвушекъ: „Теперь не до пѣсенъ,—говоритъ онъ когда врагъ торжествуетъ и Парижъ отворилъ свои ворота“. Подойдя къ Іоаннѣ, Тибо говоритъ ей, что въ такое тяжелое время необходимъ защитникъ для женщины и онъ, боясь за дочь, желалъ-бы выдать ее замужъ за Раймонда, прекраснаго и честнаго юношу. Къ отцу присоединяются и дѣвушки. Іоанна ничего не возражаетъ отцу. Раймондъ проситъ Тибо не принуждать Іоанну. Тибо предлагаетъ Іоаннѣ отвѣтить: не желаетъ ли она исполнить его волю? Іоанна отвѣчаетъ, что ей назначена другая судьба: „она подвластная волѣ неба“. Тибо, возмущенный словами дочери, приказываетъ ей замолчать и не кощунствовать, говоря, что она „повинуется не небу, а заключила чудовищный союзъ съ адомъ“. Теперь стало ясно, почему она украдкой убѣгаетъ изъ дома и проводитъ дни и ночи подъ таинственнымъ дубомъ, гдѣ съ давнихъ поръ водится нечистый. Но пусть она страшится нежданной Божьей кары. Раймондъ останавливаетъ разгнѣваннаго Тибо и говоритъ, что не козни сатаны, а чудотворный ликъ Богоматери влечетъ сюда Іоанну. Раздавшійся шумъ прерываетъ ихъ разговоръ. Вдали показывается зарево пожара и раздается звонъ колоколовъ. Вбѣгаетъ толпа крестьянъ и среди нихъ старецъ Бертранъ, который съ горечью сообщаетъ, что французы разбиты въ двухъ сраженіяхъ и что англійскія войска сошлись подъ Орлеаномъ и осадили его со всѣхъ сторонъ. Герцогъ Бургундскій перешелъ на сторону враговъ, а мать короля Изабелла примчалась въ вражескій станъ и разжигаетъ англичанъ хитрыми словами, жалая погубить того, „кто жизнь пріялъ у нея подъ сердцемъ“. Разсказъ Бертрана приводитъ всѣхъ въ ужасъ, изъ толпы раздаются крики и у многихъ на глазахъ показываются слезы. Іоанна выходитъ передъ толпой и пророчески говоритъ, что рано еще горевать: „враги падутъ подъ Орлеаномъ, который будетъ спасенъ дѣвой; такъ назначено судьбой!“ Тибо останавливаетъ Іоанну и проситъ ее замолчать, но она, не слушая отца, продолжаетъ вдохновенно говорить и предрекаетъ гибель отважнаго англійскаго полководца Салисбури. Вбѣгаетъ воинъ въ ратерзанной одеждѣ и съ волненіемъ рассказываетъ, что онъ пробился сквозь ряды непріятелей, спѣша съ отрядомъ къ Орлеану. Тибо спрашиваетъ его: живѣ-ли Салисбури?

Воинъ отвѣчаетъ, что Салисбури убить выстрѣломъ изъ Орлеана. Тибо и весь народъ поражены предсказаніемъ Іоанны Та предлагаетъ народу вознести благодарственную молитву Богу. Всѣ становятся на колѣни и жарко молятся о ниспосланіи побѣды надъ врагомъ. По окончаніи молитвы, всѣ расходятся. Темнѣетъ. Іоанна, оставшись одна, говоритъ, что часъ насталъ: она должна повиноваться небесному велѣнію, но сердце ея почему-то сжимается мучительной тоской... Въ трогательной пѣснѣ она прощается съ родными мѣстами, гдѣ протекла вся ея молодость:

„Простите вы, холмы, поля родные,
 Приютно милый, ясный доль, прости!
 Съ Іоанной вамъ ужъ больше не видаться,
 На вѣкъ она вамъ говоритъ: прости!
 Друзья, луга, древа, мои питомцы,
 Ахъ, вамъ безъ меня и цвѣсть, и отцвѣтаты!
 Прохладный гротъ, потокъ мой быстротечный,
 Иду отъ васъ и не приду къ вамъ вѣчно...
 Мѣста, гдѣ все бывало мнѣ услодой,
 Отнынѣ вы со мной разлучены:
 Мои стада, не буду вамъ оградой,
 Безъ пастыря бродить вы суждены.
 Досталось мнѣ пасти иное стадо
 На пажитяхъ убійственной войны.
 Такъ вышнее назначило избранье,
 Меня влечетъ несуетныхъ желанье!
 О, Боже, Тебѣ мое открыто сердце!
 Оно тоскуетъ, оно страдаетъ!...“

Вдругъ ей слышатся голоса ангеловъ, поющихъ съ неба. Ангелы велятъ ей спѣшить на битву и сулятъ побѣду надъ врагомъ Франціи, но подъ условіемъ отреченія отъ земной любви. Іоанна обращается къ ангеламъ съ мольбою избавить ее отъ столь тяжкаго подвига. Ангелы снова приказываютъ ей идти на защиту родного края, предвѣщая, что она побѣдитъ и введетъ короля Карла въ Реймсъ, гдѣ онъ будетъ короноваться. Іоанна покоряется волѣ неба и смѣло отправляется въ походъ. Голоса ангеловъ призываютъ на нее благословеніе Божіе.

Дѣйствіе второе. Залъ во дворцѣ Шинонъ.—Король Карлъ VII сидитъ на тронѣ; съ нимъ рядомъ его любовница Агнесса. Тутъ же находится рыцарь Дюнуа. Придворные окружаютъ тронъ. Менестрели играютъ на арфахъ и поютъ. Король, желая развеселить скучающую Агнессу, приказываетъ позвать во дворецъ цыганъ, карликовъ и шутовъ. Они входятъ веселой гурьбой и начинается пѣніе и пляски. По окончаніи танцевъ, король отпускаетъ ихъ, ще-

дро наградивъ каждыа. Дюнуа напоминаетъ королю о разореніи родины, о томъ, что казна давно истощена, войска ропщутъ, не получая платы, и грозятъ покинуть знамена. Король замѣчаетъ ему, что у него еще много богатыхъ земель, которыя можно заложить. Дюнуа умоляетъ короля стать хоть на время героемъ. Агнесса заявляетъ, что для Франціи и чести короля надо всѣмъ жертвовать и она готова отдать всѣ свои сокровища. Она уходитъ. Король, проводивъ ея любовнымъ взоромъ, говоритъ Дюнуа, что, если ему суждено потерять престоль, богатства, славу, то любовь Агнессы замѣнитъ ему все. Дюнуа возражаетъ, что теперь не до любви, когда отечество въ опасности, и убѣждаетъ короля принять начальство надъ войсками и повести ихъ на защиту родины и трона. Король готовъ слѣдовать словамъ Дюнуа. Въ это время два воина вводятъ раненаго рыцаря Лоре, который извѣщаетъ короля о новомъ пораженіи и совѣтуетъ ему спастись бѣгствомъ. Съ этими словами Лоре падаетъ къ ногамъ короля и умираетъ. Король потрясенъ. Несмотря на увѣщанія Дюнуа, король отвергаетъ предложеніе сразиться съ непріателемъ въ рѣшительномъ бою, говоря, что довольно уже пролито крови, и принимаетъ рѣшеніе отступить отъ Орлеана. Дюнуа, возмущенный такимъ рѣшеніемъ, заявляетъ, что короля у нихъ нѣтъ и онъ болѣе ему не слуга, но онъ самъ не оставитъ Орлеана и готовъ погибнуть на его развалинахъ. Произнесши эти слова, Дюнуа убѣгаетъ. Король, пораженный поступкомъ Дюнуа, безсильно опускается въ кресло, закрывъ лицо руками. Входитъ Агнесса, неся въ рукахъ ларецъ съ драгоценностями. Она подходитъ къ королю и говоритъ, что она рѣшила отдать всѣ свои богатства на нужды войны. Король отвѣчаетъ ей, что уже поздно, сраженіе проиграно, нѣтъ никакой надежды на спасеніе: имъ осталось бѣжать! Онъ горько плачетъ. Агнесса утѣшаетъ его, говоря:

„Если силы тебѣ не дано
Смытъ съ отчизны пятно поношеній,
Если Богомъ тебѣ суждено
Снизойти въ бездну золь и лишеній,
Если воля небесъ привела
Къ нищетѣ королевскаго сына,
И жестоко тебя обрекла
На изгнаніе злая судьбина,—
Покорись, о, мой милый, если Богъ
Обрекъ тебя смиренной долѣ!
Покорись я съ тобою пойду,
Раздѣлю твою бѣдность и горе,
Въ сердцѣ столько любви я найду,

Сколько плещется волнь въ синемъ
морѣ.

Его не исчерпать, оно глубоко,
Глубоко это море любви,
Въ немъ найдешь ты и счастье порою,
Въ этомъ морѣ я муки твои
Потоплю и скрою!...“

Вдругъ раздаются трубные звуки, и радостные крики народа возвѣщаютъ объ одержанной побѣдѣ. Дюнуа поспѣшно входитъ въ залу и объявляетъ, что сраженіе выиграно и врагъ побѣжденъ. Входитъ кардиналъ и говоритъ, что виновницей побѣды явилась невѣдомая дѣва—пророчица. Французское войско было уже поражено и не было средствъ сломить врага, но въ это время совершилось неслыханное чудо: Изъ глубины дубовой рощи вышла дѣва; ея глаза блистали неземнымъ свѣтомъ. Вырвавъ знамя изъ рукъ знаменосца, она бросилась впередъ, увлекая за собой войска. Непріятель, не ожидая этого нападенія, дрогнулъ и побѣжалъ, бросая оружіе. Дѣва называетъ себя пророчицей, посланницей Бога, и обѣщаетъ прогнать врага и снять осаду съ Орлеана: скоро она должна явиться сюда. Король, желая испытать Дѣву, приказываетъ Дюнуа занять его мѣсто на тронѣ, а самъ смѣшивается съ толпой придворныхъ. Входитъ Іоанна, сопровождаемая рыцарями и толпой народа, ворвавшаяся въ замокъ. Дюнуа привѣтствуетъ Іоанну, которая, называя Дюнуа по имени, говоритъ ему, что онъ находится не на своемъ мѣстѣ. Затѣмъ она отыскиваетъ среди придворныхъ короля и преклоняетъ передъ нимъ колѣна. Король спрашиваетъ ее: кто далъ ей такое откровеніе? Вѣдь, она видитъ его въ первый разъ. Іоанна отвѣчаетъ, что она видѣла его тамъ, гдѣ онъ былъ никѣмъ незримъ, кромѣ Бога; видѣла, какъ онъ молился въ эту ночь, когда все уже спало. Если король велитъ всѣмъ выйти, то она скажетъ ему наединѣ, о чемъ онъ молился. Король предлагаетъ ей всенародно, при всѣхъ, открыть тайну его молитвы. тогда онъ признаетъ ее высшее назначеніе. Іоанна говоритъ, что король произнесъ двѣ молитвы: въ первой изъ нихъ онъ просилъ Бога избрать его жертвой за родину. Король пораженъ словами Іоанны. Іоанна продолжаетъ: вторая его молитва была о томъ, что, если ему суждено лишиться родительскаго трона, то пусть Господь сохранитъ ему три лучшихъ блага: спокойствіе души, друзей и Агнессу. Король и всѣ окружающіе сильно взволнованы откровеніями Іоанны. Кардиналъ проситъ Іоанну открыть имъ, кто она. Іоанна называетъ свое имя и говоритъ, что она дочь простого пастуха, ро-

домъ изъ селенія Домреми. Близъ ихъ села имѣется чудотворный образъ Богоматери, къ которому ходятъ на поклоненіе богомольцы; на пути же стоитъ большой дубъ, въ тѣни котораго она любитъ сидѣть. Разъ ночью, когда она послѣ усердной молитвы сидѣла подъ деревомъ, передъ ней явилась Богоматерь въ одеждѣ пастушки, держа въ рукахъ мечъ и знамя. Она сказала Іоаннѣ: „Встань, узнай меня! Тебя зоветъ Господь! Возьми мечъ и знамя, рази врага, приведи помазанника въ Реймсъ и увѣнчай его вѣнцомъ наслѣдственнымъ!“ Три noci сряду являлась ей Пречистая Дѣва. Въ третью ночь Она явилась разгнѣванная, во всемъ блескѣ Своего неземного величія, и приказала Іоаннѣ бросить домъ и идти на защиту родины. Всѣ глубоко тронуты рассказомъ Іоанны. Король ввѣряетъ Іоаннѣ свое войско и, снявъ свой мечъ, подаетъ его ей. Іоанна говоритъ, что ей долженъ быть данъ другой мечъ, хранящійся въ палатѣ, на кладбищѣ Св. Екатерины стариннаго города Фьербуа. Король приказываетъ Дюнуа исполнить желаніе Іоанны, а также дать ей бѣлое знамя, обшитое пурпурной полосой. Іоанна, ставъ на колѣни передъ кардиналомъ, проситъ его благословенія. Кардиналъ простираетъ надъ ней руки. Всѣ славятъ Іоанну и напутствуютъ ее съ пожеланіемъ побѣды.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Мѣстность близъ поля битвы.—Вбѣгаетъ бургундскій рыцарь Ліонель съ опущеннымъ забраломъ. Его преслѣдуетъ Іоанна. Ліонель останавливается и, узнавъ Іоанну, говоритъ, что онъ давно жаждетъ сразиться съ ней, созданьемъ сатаны. Іоанна говоритъ ему, что онъ по виду не британецъ, и проситъ сказать ей, кто онъ. Ліонель называетъ себя по имени. Іоанна, узнавъ въ немъ измѣнника отечества, вызываетъ его на бой. Она выбиваетъ изъ его рукъ мечъ, а затѣмъ срываетъ шлемъ съ головы и собирается поразить его, но, очарованная его красотой, останавливается и даруетъ ему жизнь. Ліонель, пораженный тѣмъ, что она его щадитъ, проситъ ее убить его скорѣе. Іоанна дѣлаетъ знакъ, чтобы онъ бѣжалъ. Ліонель, не желая быть ей обязаннымъ своею жизнью, отказывается бѣжать. Тогда Іоанна обращается къ Ліонелю съ просьбой убить ее и бѣжать. Ліонель говоритъ ей, что, по рассказамъ, она до сихъ поръ не щадитъ ни одного изъ своихъ враговъ, зачѣмъ же она щадитъ его. Іоанна поднимаетъ мечъ съ намѣреніемъ поразить Ліонеля, но, взглянувъ на него, снова опускаетъ руку. Она въ отчаяніи вскрикиваетъ и, призывая Богоматерь, говоритъ, что ея обѣтъ нарушенъ, такъ какъ сердца ея коснулось чувство земной любви. Ліонель предлагаетъ ей бросить мечъ и бѣжать за нимъ, ибо онъ чувствуетъ,

что полюбилъ ее. Іоанна не слушаетъ его и говоритъ, что она нарушила свой обѣтъ и погибла. Ліонель, видя приближающихся людей, умоляетъ ее бѣжать съ нимъ. Входитъ Дюнуа съ отрядомъ солдатъ. Ліонель поднимаетъ мечъ и, ставъ на колѣна, подаетъ его Дюнуа, говоря, что онъ былъ измѣнникомъ короны, но теперь отдается ему въ руки. Дюнуа, именемъ короля, прощаетъ его. Подойдя къ Іоаннѣ, Дюнуа сообщаетъ ей, что враги побѣждены и Реймсъ отворилъ ворота. Іоанна падаетъ безъ чувствъ отъ внутренней борьбы; къ тому-же, она ранена. Ліонель и Дюнуа поддерживаютъ ее. Картина вторая. Площадь передъ соборомъ въ Реймсѣ.—Толпы народа. Іоанна идетъ медленно, опустивъ голову, со знаменемъ въ рукахъ. Король подъ балдахиномъ, который несутъ бароны. Народъ славитъ короля и спасительницу отечества Іоанну. Когда шествіе входитъ въ соборъ, изъ толпы выдѣляются Тибо и Раймондъ. Тибо не вѣритъ въ неземное призваніе Іоанны и хочетъ изблечить ее. Раймондъ проситъ его не губить дочери и пощадить ее. Обрядъ коронаціи оканчивается. Начинается обратное шествіе. Король, выйдя изъ собора, благодаритъ народъ за вѣрность и любовь. Онъ говоритъ, что всѣмъ обязанъ чудесной посланницѣ небесъ, спасшей отечество. Король вопрошаетъ Іоанну, женщина ли она, или небесный духъ. Выступаетъ впередъ Тибо и заявляетъ, что онъ отецъ Іоанны и пришелъ сюда, чтобы предать суду свою дочь, вступившую въ союзъ съ адомъ. Онъ говоритъ, что всѣ они обмануты и спасены не Богомъ, а силами ада. Затѣмъ онъ обращается къ Іоаннѣ съ вопросомъ, признаетъ ли она себя святой или виновной. Іоанна молчитъ. Всѣ смущены. Дюнуа одинъ выступаетъ въ защиту Іоанны и объявляетъ, что она невинна и что онъ бросаетъ здѣсь перчатку тому, кто посмѣетъ назвать ее виновной. Вдругъ раздаются удары грома съ неба. Всѣ отступаютъ съ ужасомъ отъ Іоанны. Кардиналъ спрашиваетъ Іоанну, почему она молчитъ и не опровергаетъ словъ отца. Гроза разражается еще сильнѣе. Всѣ въ страхъ разбѣгаются. Іоанна остается одна. Къ ней подходитъ Ліонель и предлагаетъ ей свою защиту. Іоанна, стоявшая все время неподвижно, поднимаетъ глаза и, увидавъ Ліонеля, съ ужасомъ отступаетъ, говоря, что онъ ея врагъ и погубилъ ее душу. Она убѣгаетъ. Ліонель бѣжитъ за ней.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Лѣсная мѣстность.—Іоанна въ глубокой задумчивости. Она терзается тѣмъ, что клятва ея нарушена и въ сердце ея запало чувство любви. Не будучи въ состояніи заглушить въ себѣ это чувство, она призываетъ Ліонеля. Вбѣгаетъ Ліонель, и, увидѣвъ Іоанну,

спѣшить къ ней. Они заключаютъ другъ друга въ объятія, въ восторгѣ взаимной любви. Вдругъ Іоанна отталкиваетъ Ліонеля и устремляетъ взоръ къ небу, откуда ей слышатся голоса ангеловъ, которые говорятъ ей о нарушеніи ею даннаго обѣта и сулятъ въ наказаніе плѣнъ и муки, за коими послѣдуетъ прощеніе и вѣчное блаженство на небесахъ. Ліонель, заслышавъ приближеніе непріятельскихъ войскъ, предлагаетъ Іоаннѣ спастись бѣгствомъ. Іоанна отказывается бѣжать и говоритъ, что пускай одинъ Ліонель спасается, она-же должна покориться своей судьбѣ. Ихъ окружаютъ англійскіе солдаты. Ліонель выхватываетъ мечъ и хочетъ защищаться, но падаетъ, смертельно раненый. Іоанна бросается къ нему и, видя, что онъ умираетъ, проситъ его „принять ея послѣднее лобзаніе и ждать ее, такъ какъ свиданье близко...“ Іоанну солдаты уводятъ въ плѣнъ.

Картина вторая. Площадь въ Руанѣ. Въ глубинѣ костеръ.—Іоанна осуждена англичанами къ сожженію на кострѣ, какъ чародѣйка. Похоронная процессія. Народъ толпится, въ ожиданіи казни. Входитъ Іоанна, за ней идетъ патерь, англійскіе войска и монахи. Іоанна, лишаясь силъ, проситъ патера поддержать ее и дать ей крестъ. Одинъ изъ солдатъ ломаетъ палку и, связавъ веревкой крестъ, подаетъ его патеру. Палачъ привязываетъ Іоанну къ столбу и зажигаетъ костеръ. Солдаты начинаютъ глумиться надъ Іоанной и подбрасываютъ дерево въ костеръ. Іоанна проситъ Бога принять ее въ Свою обитель. Ей слышатся голоса ангеловъ, зовущихъ ее. Огонь разгорается сильнѣе и охватываетъ Іоанну. Народъ молится.

50. Пиковая дама.

Опера въ 3-хъ дѣйств. и 7-ми карт. Либретто по Пушкину М. И. Чайковскаго. Музыка П. И. Чайковскаго. Впервые поставлена въ 1890 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Германъ, гусарскій офицеръ, — теноръ; Графъ Томскій, его пріятель — баритонъ; Князь Елецкій — баритонъ; свѣтскіе молодые люди: Чекалинскій — теноръ, Суринъ — басъ, Чаплицкій — теноръ и Нарумовъ — басъ; Распорядитель — теноръ; Графиня, старуха — меццо-сопрано; Лиза, ея внучка — сопрано; Полина, подруга Лизы — контральто; Гувернантка Лизы — сопрано; Маша, прислуга — сопрано.

Дѣйствующія лица въ интермедіи: Прилѣпа — сопрано; Миловзоръ — контральто; Златогоръ — басъ.

Няньки, гувернантки, кормилицы, гуляющіе гости, дѣти, игроки и проч. Мѣсто дѣйствія—Петербургъ. Время—конецъ XVII го вѣка.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Лѣтній садъ. Весна.—Нянюшки, гувернантки, кормилицы съ дѣтьми. Мальчики играютъ въ солдатскій смотръ. поютъ патріотическую пѣсню и уходятъ, сопровождаемые громкими одобреніями гуляющей публики. Входятъ свѣтскіе молодые люди: Суринъ и Чекалинскій. Они толкуютъ о карточной игрѣ и о героѣ вечера, гусарѣ Германѣ. Суринъ удивляется тому, что Германъ просиживаетъ, какъ прикованный, цѣлыми ночами въ игорномъ домѣ и съ глубокимъ вниманіемъ слѣдитъ за игроками; вообще, его видъ и поведеніе за послѣднее время кажутся всѣмъ странными. Входитъ Германъ мрачный, задумчивый и съ нимъ графъ Томскій. Графъ, видя, что Герману не по себѣ, спрашиваетъ, что съ нимъ и не боленъ ли онъ. Германъ отвѣчаетъ, что онъ безумно влюбленъ въ одну прелестную незнакомку. Томскій предлагаетъ ему поскорѣе узнать, кто она, и совѣтуетъ сдѣлать предложеніе. Германъ отвѣчаетъ, что она знатна и ему принадлежать не можетъ; но разлюбить ее онъ не въ силахъ; страсти его неукротимы, оттого онъ и сталъ картежникомъ. Томскій удивленъ: онъ не предполагалъ, что Германъ способенъ такъ сильно любить. Онъ высказываетъ соображеніе, что незнакомка, навѣрно, замѣтила Германа и даже влюблена въ него. Германъ отвѣчаетъ, что, если бы у него отняли надежду быть любимымъ ею, то онъ не вынесъ бы мученій—и покончилъ бы съ собой. Къ группѣ подходитъ князь Елецкій. Суринъ и Чекалинскій, слышавшіе, что князь женится, поздравляютъ его. Елецкій, сіяя отъ счастья, благодаритъ ихъ. Проходитъ старая графиня съ своей внучкой Лизой. Обѣ поражены уже знакомымъ имъ мрачнымъ видомъ Германа. Германъ узнаетъ въ Лизѣ свою незнакомку, и вмѣстѣ съ тѣмъ узнаетъ, что она невѣста Елецкаго. Онъ въ отчаяніи. Графиня въ сопровожденіи Томскаго, а Лиза подъ руку съ Елецкимъ оставляютъ садъ. Томскій скорѣе возвращается и рассказываетъ компаніи, что графиня много лѣтъ назадъ, будучи въ Парижѣ, производила фуроръ своею наружностью и даже получила названіе „Московской Венеры“, но, не смотря на массу поклонниковъ, „предпочитала фараонъ любви“. Про нее ходитъ легенда, что, когда она однажды проигралась въ Версали до тла, то влюбленный въ нее колдунъ графъ Сень-Жерменъ указалъ ей три карты, которыя всегда выигрываютъ, благодаря чему графиня на слѣдующій день вернула весь свой проигрышъ. Но эта же легенда гласитъ, что, если графиня, прозванная съ

тѣхъ поръ „Пиковою дамою“, откроетъ кому-нибудь эти три карты, то она немедленно умретъ отъ удара. Чекалинскій, смѣясь совѣтуетъ Герману постараться узнать эти три карты, при помощи которыхъ онъ составитъ себѣ богатство. Приближается гроза, слышны удары грома, сверкаетъ молнія. Испуганная публика спѣшитъ по домамъ. Германъ остается одинъ. Онъ все еще находится подъ впечатлѣніемъ разсказа Томскаго. Затѣмъ, очнувшись, онъ даетъ клятву, что безъ борьбы не уступитъ Лизы князю, и что она во что-бы то ни стало будетъ принадлежать ему.

Картина вторая. Комната Лизы. Дверь на балконъ, выходящій въ садъ.—Лиза съ подругой Полиной поютъ дуэтъ Барышни, Лизины подруги, въ восторгѣ отъ ихъ пѣнія и просятъ спѣть еще что-нибудь. Полина, уступая просьбамъ, поетъ грустный сентиментальный романъ. Замѣтивъ, что ея пѣніе навѣяло на всѣхъ грусть, Полина поетъ веселую плясовую пѣсню. Подруги ей подпѣваютъ. Въ самый разгаръ веселья входитъ гувернантка, присланная графиней, и приглашаетъ подругъ Лизы расходиться. Барышни прощаются и уходятъ за гувернанткой. Входитъ горничная Маша и хочетъ затворить балконъ. Лиза не велитъ ей это дѣлать и отсылаетъ ее. Оставшись одна, Лиза тихо плачетъ о своихъ несбывшихся юныхъ грезахъ. Она не радуется предстоящему браку съ Елецкимъ, хотя это для нея блестящая партія, которой бы позавидовала всякая изъ ея подругъ. Она несчастна, потому что Елецкій ей не милъ, и мечтаетъ о таинственномъ и страшномъ для нея незнакомцѣ Германѣ, котораго она успѣла уже полюбить.—Въ дверяхъ балкона вдругъ появляется Германъ. Лиза въ испугъ проситъ его удалиться. Германъ заявляетъ, что пришелъ проститься съ ней передъ смертью, что, узнавъ о ея помолвкѣ съ княземъ, рѣшилъ умереть, такъ какъ жить безъ нея онъ не можетъ. Онъ умоляетъ сжалиться надъ нимъ и поетъ:

„Прости, небесное созданье,
 Что я нарушилъ твой покой,
 Прости, но страстнаго
 Не отвергай признанья,
 Не отвергай съ тоской!
 О, пожалѣй, я, умирая,
 Несу къ тебѣ свою мольбу:
 Взгляни съ высотъ небесныхъ рая
 На смертную борьбу
 Души истерзанной мученьемъ
 Любви къ тебѣ! О, пожалѣй,
 И духъ мой скорбный сожалѣньемъ,
 Слезой твоей согрѣй!“

Лиза плачетъ. Германъ благодарить ее за состраданіе и цѣлуетъ ея руку. Раздается стукъ въ дверь. Лиза, въ страшномъ смятеніи, прячетъ Германа за портьеру. Входитъ графиня, услышавшая шумъ. Лиза увѣряетъ, что это она сама ходитъ по комнатѣ. Графиня выражаетъ свое неудовольствіе, что Лиза не спитъ, велитъ ей сейчасъ же ложиться и уходить, продолжая ворчать. Герману графиня кажется воплощеннымъ призракомъ смерти. Лиза, затворивъ дверь за графиней, подходитъ къ балкону, отворяетъ двери и жестомъ велитъ Герману уйти. Германъ умоляетъ пощадить его: „смерть нѣсколько минутъ тому назадъ казалась ему спасеніемъ“, теперь же, послѣ того какъ Лиза не отвергла его, смерть страшна ему. Лиза, не будучи въ силахъ больше скрывать свою любовь, бросается въ его объятія.

Дѣйствіе второе Картина первая. Маскарадъ у богатаго сановника—Входитъ группа молодыхъ людей. Среди нихъ Томскій, Чекалинскій и Суринъ. Послѣдній увѣряетъ своихъ пріятелей, что Германъ увлеченъ надеждой узнать три карты. Томскій не допускаетъ этого предложенія, зная, что Германъ не глупый человѣкъ, но прибавляетъ, что онъ изъ тѣхъ, кто „разъ задумавъ, долженъ все свершить“. Появляется Елецкій подъ руку съ опечаленной Лизой. Князь изливаетъ передъ ней волнующія его чувства:

„Я васъ люблю, люблю безмѣрно,
 Безъ васъ не мыслю дня прожить;
 Я подвигъ силы безпримѣрной
 Готовъ сейчасъ для васъ свершить,
 Но сердца вашего свободу
 Ничѣмъ я не хочу стѣснять...
 Готовъ скрываться вамъ въ угоду,
 И пылъ ревнивыхъ чувствъ унять!
 Не только любящимъ супругомъ,—
 Слугой полезнымъ иногда,
 Хотѣлъ бы я быть вашимъ другомъ
 И утѣшителемъ всегда!
 Но вижу... чувствую теперь я,
 Куда себя въ мечтахъ завлекъ,
 Какъ мало въ васъ ко мнѣ довѣрья,
 Какъ чуждъ я вамъ и какъ далекъ!
 Ахъ, я терзаюсь этой далью,
 Состражду вамъ я всей душой,
 Печалюсь вашей я печалью
 И плачу вашей слезой“!

Они удаляются. Входитъ Германъ. Онъ читаетъ письмо Лизы, которая пишетъ, чтобы онъ ее подождалъ въ залѣ на маскарадѣ. Мысль о трехъ картахъ,

благодаря которымъ онъ можетъ разбогатѣть и стать обладателемъ Лизы, не выходя у него изъ головы. Суринъ и Чекалинскій въ маскахъ дразнятъ его графинею и картами и исчезаютъ въ толпѣ молодежи. Хозяинъ угощаетъ гостей домашнимъ спектаклемъ, и распорядитель объявляетъ о началѣ спектакля, приглашая всѣхъ прослушать пастораль „Искренность пастушки“. Гости, среди нихъ графиня, Лиза, Елецкій, разсаживаются по мѣстамъ. Начинается интермедія. Появляются дѣвушки и юноши, одѣтые въ пастушескіе наряды, и открываютъ танцы. Входитъ прелестная пастушка, Прилѣпа, и, не замѣчая среди пастушковъ Миловзора, сожалеетъ, что онъ не пришелъ. Вскорѣ Миловзоръ подбѣгаетъ къ ней, и они поютъ любовный дуэтъ. Появляется, въ сопровожденіи блестящей свиты баринъ Златогоръ, который пытается прельстить Прилѣпу драгоценными камнями, но она отвергаетъ его и остается вѣрной Миловзору. Златогоръ гнѣвно удаляется. Входитъ Амуръ и Гименей и вѣнчаютъ молодыхъ любовниковъ, и интермедія заканчивается при громкихъ одобреніяхъ присутствующихъ. По окончаніи представленія къ Герману подходитъ Лиза и назначаетъ ему свиданіе на завтра, при чемъ вручаетъ ему ключъ отъ спальни графини, откуда онъ можетъ пройти и въ ея комнату. Германъ настоятельно требуетъ свиданія сегодня, а не завтра. Лиза вынуждена согласиться и уходитъ. Германъ восклицаетъ: „Теперь я буду знать три карты!“ Распорядитель докладываетъ о пріѣздѣ императрицы. Хоръ пѣвчихъ поетъ торжественный гимнъ и всѣ отправляются встрѣчать царственную гостью. Картина вторая. Спальня графини, освѣщенная лампадами.— Германъ входитъ черезъ потаенную дверь въ спальню графини, откуда онъ долженъ пробраться въ комнату Лизы. Онъ хочетъ пройти, но рѣшаетъ остаться, чтобы узнать три карты. Услышавъ шумъ шаговъ, онъ поспѣшно скрывается за занавѣской. Входитъ графиня, окруженная толпой горничныхъ и приживалокъ, совѣтующихъ ей поскорѣе лечь въ кровать. Она отказывается и усаживается въ кресло. Графиня недовольна баломъ. По ея мнѣнію, теперь и веселится даже не умѣютъ. Она вспоминаетъ, какъ веселились въ ея время, вспоминаетъ свои успѣхи при дворѣ Людовика XIV и, наконецъ, напѣвая французскую пѣсенку, засыпаетъ Приживалки уходятъ. Германъ подходитъ къ графинѣ и умоляетъ ее назвать три карты. Графиня молчитъ. Германъ теряетъ терпѣніе и грозитъ ей пистолетомъ. Старуха заслоняется отъ выстрѣла и отъ страха падаетъ мертвая. Увидавъ, что графиня умерла, Германъ стоитъ, какъ окаменѣлый, и шепчетъ: „Она

мертва, а тайны не узналъ я... На шумъ вбѣгаетъ Лиза Германъ указываетъ ей на трупъ графини, съ отчаяніемъ говоря, что вмѣстѣ съ графиней умерла и тыйна о трехъ картахъ. Лиза, узнавъ, что Германъ пришелъ не для нея, а ради трехъ картъ, называетъ его убійцею и прогоняетъ его.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Комната Германа въ казармахъ. Поздній вечеръ.—Германъ читаетъ письмо Лизы, которая пишетъ, что она не вѣритъ, чтобы онъ хотѣлъ смерти графини, и проситъ его прійти на новое свиданіе на Набережную. Онъ сожалеетъ ее и опускается въ кресло, желая забыться и заснуть, но забыться онъ не можетъ: въ его воображеніи встаетъ картина похоронъ графини, ему слышится погребальное пѣніе, представляется церковь, гробъ, а въ гробу старуха—графиня, которая, насмѣшливо прищурившись, мигаетъ ему. Слышится стукъ въ окно Германъ поднимаетъ голову и прислушивается. Доносится вой вѣтра. Въ окнѣ показывается тѣнь, и затѣмъ въ дверяхъ появляется призракъ графини, который говоритъ ему: „я пришла къ тебѣ противъ воли, но велѣно исполнить твою просьбу. Спаси Лизу, жеиись на ней, и три карты выиграютъ сряду. Запомни! Тройка, семерка, тузъ!“ Видѣніе исчезаетъ. Германъ безумно повторяетъ названіе трехъ картъ и убѣгаетъ. Картина вторая. Набережная Невы. Зимняя канавка. Ночь.—Подъ аркой, вся въ черномъ, Лиза съ нетерпѣніемъ и ужасомъ ждетъ Германа. Входитъ Германъ. Лиза бросается въ его объятія и говоритъ, что съ его приходомъ всѣмъ мукамъ и сомнѣніямъ пришелъ конецъ, что тяжелыя грозы миновали и теперь они снова вмѣстѣ и счастливы. Германъ зоветъ ее въ игорный домъ, рассказываетъ про приходъ графини и, наконецъ, отталкивая ее отъ себя съ безумнымъ крикомъ: „Оставь меня! Кто ты? Тебя не знаю я!“ убѣгаетъ. Лиза, видя, что онъ помѣшанъ, съ отчаянья бросается въ рѣку. Картина третья. Игорный домъ.—Игроки за картами, среди нихъ графъ Томскій, Суринъ, Чекалинскій, Чаплицкій, Нарумовъ. Приходитъ князь Елецкій. Графъ, никогда не видѣвшій его у игроковъ, очень удивленъ. Елецкій говоритъ, что несчастные въ любви—счастливы въ игрѣ, и прибавляетъ, что онъ уже больше не женихъ и цѣль его прихода въ игорный домъ—мести. По просьбѣ собравшихся, Томскій поетъ веселую пѣсенку:

„Если-бъ милыя дѣвицы
Такъ могли летать, какъ птицы,
И садились на сучкахъ,
Я хотѣлъ-бы быть сучкомъ,
Чтобы тысячамъ дѣвочкамъ

На моихъ сидѣть вѣтвяхъ!
 Пусть сидѣли бы и пѣли,
 Вили гнѣзда и свистѣли,
 Выводили бы птенцовъ...
 Никогда бъ я не сгибался,
 Вѣчно бъ ими любовался,
 Былъ счастливѣй всѣхъ сучковъ!" и т. д.

Пѣсенка имѣеть большой успѣхъ. Въ это время входитъ Германъ. Увидя входящаго Германа, Елецкій предупреждаетъ Томскаго, что будетъ нуждаться въ секундантѣ. Германъ проситъ позволенія поставить карту. Игроки поражены возбужденнымъ видомъ Германа. Удивленіе ихъ возрастаетъ, когда Германъ объявляетъ, что намѣренъ поставить на карту сорокъ тысячъ. Чекалинскій соглашается играть съ нимъ, и Германъ, назначивши тройку, выигрываетъ: игра продолжается. Германъ, назначивши семерку, вновь выигрываетъ. Германъ въ экстазѣ поетъ:

“Что наша жизнь? Игра!
 Добро и зло—однѣ мечты,
 Трудъ, честность—сказки для бабья!
 Кто правъ? Кто счастливъ здѣсь, друзья?
 Сегодня—ты! а завтра—я!
 Такъ бросьте же борьбу,
 Ловите мигъ удачи!
 Пусть неудачникъ плачетъ,
 Кляня свою судьбу!
 Что вѣрно? Смерть одна,
 Какъ берегъ моря суеты,
 Намъ всѣмъ прибѣжище даетъ.
 Кто же ей милѣй изъ насъ, друзья?
 Сегодня—ты! а завтра—я!” и т. д.

Чекалинскій отказывается продолжать игру, и съ Германомъ тогда соглашается играть Елецкій. Чекалинскій мечетъ. Германъ, открывая карты, кричитъ: „Мой тузъ!“ Но, вмѣсто туза, у Германа оказывается пиковая дама, которая проигрываетъ. Показывается призракъ графини, видимый только Герману. Германъ съ безумнымъ видомъ кричитъ: „Старуха! Что тебѣ надо, жизнь моя? Возьми же ее!“ Съ этими словами онъ закалывается. Общій переполохъ.

51. Чародѣйка.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либрето С. М. Шпагинскаго. Музыка П. И. Чайковскаго. Впервые поставлена въ 1887 г. въ Петербургѣ.

Дѣйствующія лица: Князь Никита Курлятевъ, великокняжескій намѣстникъ въ Нижнемъ Новгородѣ—баритонъ; Княгиня Евпраксія Романова, жена его—альтъ; Княжичъ Юрій, ихъ сынъ—теноръ; Мамыровъ, старый дьякъ—басъ; Ненила, сестра его, постельница княгини—2-й альтъ; Иванъ Журанъ, княжескій ловчій—баритонъ; Настасья, по прозвищу „Кума“, хозяйка заѣзжаго двора у перевоза черезъ Оку, молодая женщина—сопрано; Балакинъ, гость Нижегородскій—теноръ; Потапъ—басъ и Лукашъ—теноръ, гостинные сыновья; Кичига, кулачный боецъ—басъ; Паисій, бродяга, подъ видомъ чернеца—теноръ; Кудьма, колдунъ—теноръ. Дѣвушки, гости изъ Нижняго, пристава, княжескіе холопы, охотники и псары, скоморохи и народъ. Мѣсто дѣйствія: Нижній-Новгородъ и окрестности. Время—XVI-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Постоялый дворъ у рѣки—Оки, при впаденіи ея въ Волгу.—За рѣкой видъ Нижняго Новгорода. За столами пируютъ и играютъ въ кости завсегдатаи Настасья или „Кумы“, хозяйки постоялаго двора. Они жалуются на свое житье въ Нижнемъ, говорятъ о непосильныхъ поборахъ и критикуютъ великокняжескаго намѣстника, князя Никиту Курлятева. Входятъ дѣвушки и съ ними Кума и ея подруга Поля. Гости весело привѣтствуютъ молодую и красивую Куму, которая каждому говоритъ ласковое слово. Въ это время къ берегу подѣзжаютъ лодки; въ одной изъ нихъ гостинный сынъ Лукашъ съ узелкомъ въ рукѣ, въ другой—боецъ Кичига съ дубинкой. Кума встрѣчаетъ гостей. Лукашъ одѣляетъ дѣвушекъ лакомствами и заигрываетъ съ Кумой, но она отстраняетъ его и, отойдя къ берегу, любуется видомъ Волги и поетъ о красотѣ и просторѣ рѣки:

„Гляну я съ Нижняго, со крутой горы
На кормилицу Волгу—матушку,
Гдѣ въ желтыхъ пескахъ, въ зеленыхъ лугахъ
Обнялась она съ Окой-сестрой.
Стариковъ, поповъ позабудешь все!
Что за ширь кругомъ!.. конца-краю нѣтъ!..
И засмотришься, залюбуешься,
И въ самой тебѣ та же ширь, просторъ,
Вольной птицею полетѣтъ туда,
Во раздолье то душа просится!“

Пріѣзжаетъ съ охоты, въ сопровожденіи ловчаго Журана, молодой княжичъ Юрій, сынъ намѣстника, къ которому Кума втайнѣ неравнодушна. Она съ восторгомъ говорить о немъ подругѣ Полѣ.

„Какъ Божій день! Пригожѣй нѣтъ!
 Высокъ и статенъ и могучъ!
 Отвагой взоръ горитъ его
 Подъ бровью соболиною.
 Румянцемъ зорьки утренней
 Бѣло лицо зардѣлося
 И надъ устами алыми
 Пушистый усъ чернѣется.
 До всѣхъ онъ добръ, участливый.
 Въ обидахъ и насиліяхъ
 Опричь его, народу нѣтъ
 Заступы — оборонушки!“

Народъ привѣтствуетъ княжича и приглашаетъ его оказать имъ честь—испить меду. Княжичъ ихъ благодаритъ и усаживаетъ своего ловчаго Журана, самъ же отказывается за недосугомъ, и уѣзжаетъ. Народъ его провожаетъ съ поклонами Лукашъ, напѣвая веселую пѣсню, уводитъ дѣвушекъ гулять по лугу. Кума одна стоитъ въ сторонѣ въ задумчивости. Вскорѣ Лукашъ съ дѣвушками второпяхъ возвращаются съ извѣстіемъ, что ѣдетъ намѣстникъ. Поднимается суета, дѣвушки разбѣгаются. Одни изъ гостей тоже уходятъ, другіе остаются. Дядя Кумы, Фока, съ работникомъ убираютъ со столовъ посуду и вино. Кума ихъ останавливаетъ и велитъ оставить все, какъ было. Ей стало извѣстно, по слухамъ что князь ѣдетъ разорить ея веселое гнѣздо. Нѣкоторые изъ гостей: Балакинъ, Потапъ и Кичига вызываются быть защитниками Кумѣ. Остальные съ крикомъ угрожаютъ князю и приставамъ. Кума успокаиваетъ ихъ, говоря, что сама сумѣетъ держать отвѣтъ передъ княземъ, и приказываетъ Фокѣ накрыть столы и достать вина и серебряную чару. Кума уходитъ. Появляется князь Никита Курлятевъ въ сопровожденіи стараго дьяка Мамырова и приставовъ. Мамыровъ объясняетъ князю, что здѣсь происходятъ позорныя гульбища и игрища. Бродяга Паисій это подтверждаетъ, но толпа за эти слова подхватываетъ его и съ негодованіемъ выталкиваетъ изъ избы. Князь призываетъ къ порядку и спрашиваетъ, гдѣ хозяйка. Входитъ Кума и почтительно, но съ достоинствомъ кланяется. Старый князь поражается ея красотой. Мамыровъ обвиняетъ ее передъ княземъ. Въ толпѣ волненіе. Нѣкоторые изъ толпы обступаютъ Мамырова. Кума ихъ останавливаетъ, говоря, что князь самъ все раз-

судить. Намѣстникъ Курлятевъ по немногу все болѣе очаровывается Кумой и спрашиваетъ ее, правда ли все то, что сказалъ Мамыровъ. Кума отвѣчаетъ, что надѣется на справедливый судъ. Князь говоритъ, что ее обвиняютъ въ чародѣйствѣ. Кума отвѣчаетъ:

..Чего ни скажутъ! Волшба, лихо!
 А волшебство мое все въ томъ,
 Что лаской я гостей встрѣчаю,
 Да словомъ добрымъ привѣчаю.
 Да въ томъ, что здѣсь заботы нѣтъ,
 Ни женъ ревнивыхъ, ни докуки.
 Привольно всякому вздохнуть,
 Въ весельѣ удалъ развернуть!
 И ты свой гнѣвъ смѣни на милость!
 Прости на глупости меня!
 Дозволь къ столу себя подвести
 И въ радость, княже, мнѣ и въ честь
 Изволь вина пригубить!“

Продолжая ловко оправдываться во всѣхъ возводимыхъ на нее обвиненіяхъ, Кума беретъ князя подъ локоть и, несмотря на его колебанія, почтительно усаживаетъ его за столъ, а сама уходитъ за виномъ. Мамыровъ укоризненно замѣчаетъ князю, что это гнѣздо надо сейчасъ разрушить, иначе грѣхъ падеть на него. Князь недоволенъ упреками дьяка. Между ними возникаетъ споръ. Кума возвращается съ чарою и виномъ и проситъ князя не побрезгать ея угощеніемъ. Князь пьетъ, затѣмъ снимаетъ перстень и, расхваливая вино, бросаетъ кольцо въ осушенную чару. Кума восторженно и облегченно вздыхаетъ. Поступокъ князя производитъ сильное впечатлѣніе на толпу. Князь любовно треплетъ по щекѣ Куму и весело бесѣдуетъ съ ней. Толпа между тѣмъ издѣвается надъ Мамыровымъ. Курлятевъ быстро хмелѣетъ и поетъ веселую пѣсню. Кума проситъ князя дозволить потѣшить ее скоморохами. Князь изъявляетъ на это свое согласіе. Вбѣгаютъ скоморохи и начинается пляска. У Кумы рождается мысль заставить Мамырова плясать вмѣстѣ съ скоморохами. Свое желаніе она высказываетъ князю. Захмелѣвшій князь приказываетъ дьяку плясать. Мамыровъ возмущенъ. По знаку Кумы скоморохи начинаютъ вновь пляску. Фока подхватываетъ Мамырова и начинаетъ его кружить. Въ толпѣ — смѣхъ и оживленіе.

Дѣйствіе второе. Садъ при домѣ намѣстника. Утро — Евпраксія, жена намѣстника, жалуется на то, что въ послѣднее время она лишилась спокойствія и сна. Она полна мрачныхъ предчувствій и въ задумчивости поетъ:

„Бѣжить мой сонъ отъ думъ тревожныхъ,
 Я глазъ до утра не сомкну.
 Почуявъ солнечный восходъ,
 Ужъ пташки весело щебечуть,
 И звонъ надъ мирною землей
 Въ сѣняхъ утра благовѣстный
 Спокойно льется; а во мнѣ
 Ни свѣта нѣтъ и нѣтъ покоя.
 Начну предъ ликами святыми,
 Съ постели вставъ, читать молитвы,
 А мысль—свое, и мракъ на сердцѣ“...

Изъ терема доносится унылое пѣніе мастерицъ. Княгиня велитъ постельницѣ своей Ненилѣ сказать дѣвкамъ, тобы тѣ перестали пѣть. Ненила уходитъ. Появляется дьякъ Мамыровъ, братъ Ненилы, который таинственно сообщаетъ княгинѣ, прося его не выдавать, объ измѣнѣ князя и его связи съ Кумой, къ которой князь сталъ часто ѣздить за Оку. Дьякъ высказываетъ предположеніе, что Кума опутала князя волшебствомъ и предлагаетъ „избыться“ отъ чародѣйки. Княгиня поражена горемъ. Ненила, подслушавшая этотъ разговоръ, причитываетъ. Мамыровъ уходитъ. Нанила успокаиваетъ княгиню и со вѣтуетъ достать „кликунъ-траву“, чтобы избавиться отъ соперницы и привязать мужа къ себѣ. Княгиня приказываетъ Ненилѣ оставить ее одну. Наединѣ княгиня оплакиваетъ свое горе и принимаетъ рѣшеніе отомстить князю, говоря:

„Такъ вотъ бѣда пришла откуда!
 Вотъ кто разлучница моя!
 И въ мужѣ чрезъ кого остуда!
 О, подколодная змѣя! .
 Но мнѣ-ль, въ смиренствѣ и слезахъ,
 Душой безмолвно надрывать?
 И мнѣ-ли отъ людей въ потьмахъ
 Со стыдомъ тоскливо укрываться?
 Я, княже, сердцемъ не сробѣю,
 Не вамъ съ „кумой“ меня срамить!
 И эту шуточку съумѣю
 Я вамъ нещадно отшутить!“

Входитъ княжичъ Юрій. Княгиня, принявъ веселый видъ, идетъ ему на встрѣчу, цѣлуетъ его и говорить съ нимъ о невѣстѣ. Юрій спрашиваетъ мать о причинѣ ея печали и робко говоритъ, что между нею и отцомъ что-то не ладно. Княгиня, желая скрыть свое горе, прерываетъ сына и, замаявъ разговоръ, уходитъ въ домъ. Юрій остается одинъ въ задумчивости. Входитъ бродяга Паисій и, низко кланяясь, начинаетъ въ напыщенныхъ словахъ восхва-

дять княжича; его прерываетъ вошедшій Мамыровъ. Паисій испугано умолкаетъ. Юрій велитъ Мамырову подать милостыню Паисію, а самъ уходитъ. У Мамырова является мысль сдѣлать Паисія соглядатаемъ за княземъ. Онъ общаетъ Паисію за это награду; тотъ соглашается и уходитъ. Мамыровъ клянется отомстить князю за обиду. Входитъ князь и, замѣтивъ Мамырова, посылаетъ его въ домъ позвать княгиню, самъ же раздумываетъ о томъ, что онъ забросилъ всѣ дѣла и домъ ему постылъ. Онъ думаетъ о красавицѣ Кумѣ, которая не идетъ у него изъ головы:

„ А образъ той пригожницы,
 Всегда передо мной!
 Онъ дразнить и манить меня
 И днемъ, и въ часъ ночной.
 Какъ бурей море вспѣнено,
 Съ моею такъ душой...
 И умъ мутитъ, и кровь палитъ,
 И сталъ я самъ не свой“!

Входитъ княгиня. Князь заводитъ съ нею разговоръ о свадьбѣ сына, но, замѣтивъ мрачное лицо княгини, освѣдомляется о причинѣ ея грусти. Княгиня отвѣчаетъ, что виной всему Кума и начинаетъ упрекать его въ невѣрности. Князь хочетъ уйти, но княгиня его удерживаетъ и раздражается злобной рѣчью про Куму, называя ее колдуньей. Она грозитъ князю обратиться къ игумену Печерской обители, которому повѣдаетъ, какъ мужъ срамить ее съ Кумой, и заступникъ запретъ колдунью въ монастырскіе подвалы, гдѣ она сгнѣтъ въ цѣпяхъ. Князь, въ порывѣ бѣшенства, грозитъ женѣ въ свою очередь запретъ ее въ монастырь. Княгиня протестуетъ и въ яростномъ гнѣвѣ удаляется. Вслѣдъ затѣмъ уходитъ и князь. Слышится шумъ и гулъ голосовъ. Черезъ частоколъ перелѣзаютъ княжескіе псари и другіе слуги изъ княжескаго двора. За ними гонится толпа, подъ предводительствомъ Кичиги. На крики выходитъ Мамыровъ и собираются холопы. Какъ оказывается, княжій псарь зарѣзалъ одного изъ горожанъ и толпа погналась за нимъ. Народъ требуетъ преступника. Происходитъ общая свалка. Мамыровъ грозитъ бунтарямъ судомъ. На шумъ выходитъ Юрій и спрашиваетъ, въ чемъ дѣло. Народъ снимаетъ шапки, кланяется и жалуется на разбой холоповъ и псарей. Мамыровъ обвиняетъ толпу передъ княжичемъ.—Юрій, однако, приказываетъ ихъ не трогать и велитъ народу разойтись по домамъ. Народъ удаляется съ поклонами, благословляя княжича. Мамыровъ недоволенъ судомъ княжича. Вхо-

дить княгиня и упрекаетъ сына за то, что онъ вмѣшивается въ отцовскія дѣла. Юрій готовъ объяснить съ отцомъ и спрашиваетъ, гдѣ князь Паисій докладываетъ, что князь уѣхалъ на лодкѣ къ Кумѣ. Княгиня, въ отчаяніи, порывается поѣхать за Оку. Юрій, узнавъ, что отецъ безчеститъ мать, клянется убить Куму и отомстить за мать,

Дѣйствіе третье. Жилая изба Кумы. Роскошное убранство. Столъ уставленъ питьями и яствами.— Князь молча, насупившись, сидитъ за столомъ. Около него стоитъ Кума. Она спрашиваетъ о причинѣ его молчанья и гнѣва. Князь отвѣчаетъ, что онъ ради нея часто ѣздитъ сюда, не взирая на людской говоръ и осужденіе, а она къ нему равнодушна. Кума говоритъ, что, благодаря его частымъ наѣздамъ, про нихъ пойдетъ по Нижнему худая молва, которая можетъ дойти и до княгини. Князь прерываетъ Куму и, привлекая ее къ себѣ, страстно говоритъ ей, что, если она его полюбитъ, то онъ осыплетъ ее несчетной казной. Въ порывѣ страсти князь цѣлуетъ Куму, но она отворачивается отъ него. Князь замѣчаетъ это и голосомъ, дрогнувшимъ отъ слезъ, спрашиваетъ ее: любъ-ли съ ей или нѣтъ? Настя отвѣчаетъ, что сама не сознаетъ своего чувства къ нему, но порой жалѣетъ его, и прибавляетъ, что видно это не-любовь, ибо милому она отдалась-бы безъ раздумья. Князь ревниво схватываетъ Куму за руку и, допытываясь, кто этотъ милый, упрекаетъ ее сомнительнымъ прошлымъ. Кума съ гордостью отвѣчаетъ, что, еслибы она была безстыдной, ничто не мѣшало-бы ей цѣловать и его. Она возмущается обидными словами и говоритъ, что, не будь онъ намѣстникомъ, она бы разсчиталась съ нимъ за его нахальство. Князь грозитъ сломить ея упорство и насильно заключаетъ ее въ объятія. Настя вырывается, схватываетъ со стола хлѣбный ножъ и, приставивши его къ горлу, грозитъ зарѣзаться. Князь въ бѣшенствѣ прокликаетъ ее и быстро уходитъ. Настя въ изнеможеніи садится на скамью. Она думаетъ о княжичѣ. Тоска и любовь къ нему удручаютъ ее. Входятъ Поля и Фока и разсказываютъ Кумѣ, что княгиня все узнала, разсказала княжичу и тотъ поклялся погубить Куму, которую обвинили въ колдовствѣ. Кума поражена. На предложеніе же Фоки принять мѣры и запереться, Кума не соглашается и, къ изумленію Поли и Фоки, объявляетъ, что ждетъ княжича. Кума остается одна и раздумываетъ о княжичѣ и о томъ, что онъ поклялся сгубить ее. Замѣтивъ тѣнь за окномъ, она тотчасъ гаситъ свѣчу. Комната ярко освѣщена луною. Услышавъ, какъ трещитъ запоръ, Настя спѣшитъ лечь въ постель и быстро задергиваетъ пологъ. Входятъ Юрій и Журанъ. Послѣдній съ фона-

ремъ въ рукахъ ищетъ Куму. Журанъ указываетъ на кровать. Юрій отдергиваетъ пологъ. При видѣ женщины, въ спокойной красивой позѣ ожидающей нападенія, Юрій роняетъ кинжалъ и медленно уходитъ къ двери. Кума быстро встаетъ и удерживаетъ его. Она говоритъ, что знала умыселъ княжича и ни куда не убѣжала, не звала и защитниковъ; чего же испугался княжичъ? Юрій упрекаетъ Куму въ безстыдствѣ, говоря, что она, ставши между его матерью и отцомъ, внесла раздоръ въ ихъ семью. Кума насмѣшливо говоритъ, не взялъ-ли онъ съ собой „плакунъ-травы“, отъ которой обмираютъ колдуньи. Юрій грозитъ ей смертью. Кума проситъ дозволить ей объясниться наединѣ. По знаку княжича, Журанъ уходитъ. Кума начинаетъ свое объясненіе тѣмъ, что ее ждетъ и отъ него, и отъ князя смерть, такъ какъ послѣдній мольбой и угрозами склонялъ ее на грѣхъ, но, получивъ отказъ, грозилъ насильно взять ее, и лишь угроза ея зарѣзаться остановила князя. Юрій не вѣритъ. Тогда Кума, поднимаетъ съ полу кинжалъ, подаетъ его княжичу и заявляетъ, что виновна передъ нимъ, но ей стыдно повиниться. Юрій допытывается, въ чемъ дѣло. Кума смотритъ на Юрія взоромъ, полнымъ страсти, и объясняется ему въ любви:

„Вездѣ я, соколъ мой,
Укравкой за тобой,
Таясь отъ всѣхъ, слѣдила!
Очей своихъ съ тебя,
Дыханье затая,
Любуясь, не сводила!“

Юрій видитъ въ томъ соблазнъ и хочетъ уйти, обѣщая ей свою защиту. Кума цѣлуетъ его руку, припадая къ нему. Юрій смущенъ; онъ дѣлаетъ надъ собой усиліе и, отстранивъ Куму, идетъ къ двери. Кума плачетъ и мрачно говоритъ, что лучше бы княжичъ ее убилъ кинжаломъ, чѣмъ нанести эту обиду, и что, если знакомство съ Кумой ему въ безчестье, то она его не удерживаетъ. Юрій утѣшаетъ ее и говоритъ:

„Когда ты гнѣвъ въ душѣ моей,
Повѣдавъ все, смирила,
Призоромъ ласковыхъ очей
Мнѣ сердце ты смягчила,
И сталъ я все позабывать:
Зачѣмъ пришелъ къ тебѣ я,
Раздоръ въ семьѣ, отца и мать,
Одну тебя жалѣя.
И душу бурною волною
Любовь мнѣ охватила“...

Мало по малу страсть овладѣваетъ княжичемъ и оба кидаются другъ другу въ объятія.

Дѣйствіе четвертое. Мрачный глухой лѣсъ, вблизи Оки. Въ глубинѣ — пещера колдуна Кудьмы. — Издали доносятся роги охотниковъ. Кудьма прислушивается и, проклиная шумъ, скрывается въ пещеру. Являются охотники; съ ними Юрій, который готовится къ побѣгу съ Настасьей. Журанъ говоритъ княжичу, что онъ приготовилъ за лѣсомъ коней, и вѣрные люди ждутъ его тамъ, но все же совѣтуетъ оставить мысль бѣжать съ Кумой. Юрій говоритъ, что онъ не можетъ оставить Куму въ лихой бѣдѣ. Кума ему милѣе всего на свѣтѣ; онъ не въ силахъ забыть ея ласки. Отецъ теперь преслѣдуетъ ее, какъ хищный воронъ, и ему осталось одно — бѣжать и скрыть ее отъ всѣхъ для своего счастья. Вбѣгаетъ псарь съ крикомъ, что они подняли медвѣдя. Юрій съ Жураномъ удаляются. Входитъ княгиня, передѣтая странницей, въ сопровожденіи Паисія, который указываетъ княгинѣ пещеру Кудьмы, а самъ въ страхъ убѣгаетъ. Кудьма встрѣчаетъ княгиню съ вопросомъ, зачѣмъ она пришла. Княгиня говоритъ, что пришла къ нему за смертнымъ зельемъ. Кудьма сначала отказывается исполнить ея просьбу, но затѣмъ видъ золота смягчаетъ его. Взявъ кошелекъ ея золотомъ, онъ обѣщаетъ выдать ядъ княгинѣ и со злобнымъ хохотомъ уходитъ въ пещеру. Княгиня слѣдуетъ за нимъ. Къ берегу причаливаетъ лодка; въ ней Кума, Кичига и Потапъ. Они сходятъ на берегъ и сносятъ добро Кумы у холма. Кума благодаритъ друзей за услугу и прощается съ ними. Мужчины уходятъ. Кума ожидаетъ прихода своего возлюбленнаго, княжича Юрія, чтобы вмѣстѣ бѣжать, и поетъ:

„Гдѣ-жъ ты, мой желанный? Я здѣсь. Поскорѣй
Приходи, свѣтъ души моей, радость очей!
Нетерпѣньемъ горю я тебя увидать
И къ горячему сердцу, мой соколъ, прижать!
Безъ тебя истомило мнѣ душу тоской,
Поскорѣй приходи и умчимся съ тобой
Мы подальше отсюда, отъ золь и отъ бѣдъ!
Приходи-жъ, приходи поскорѣе, мой свѣтъ!“

Изъ пещеры выходитъ княгиня и, радостно пораженная встрѣчей съ Кумой, говоритъ про себя, что сама судьба посылаетъ Куму въ ея руки. Княгиня подходит къ Кумѣ и ласково заводитъ съ нею рѣчь. Она видитъ смущеніе Кумы и, подъ предлогомъ подкрѣпить ея силы, поить ее водой изъ источника, предварительно вливъ въ ея ковшъ яду. Кудьма, наблюдавшій эту сцену, злобно хохочетъ. Кума въ

испугъ роняетъ ковшъ. Услышавъ шумъ княжеской охоты, княгиня быстро уходитъ. Возвращается Юрій съ охотниками. Кума радостно встрѣчаетъ Юрія. Они вмѣстѣ поютъ о счастья, которое ждетъ ихъ впереди. Вдругъ Юрій замѣчаетъ, что Кума блѣднѣетъ, и тревожно спрашиваетъ, что съ ней. Кума все болѣе теряетъ силы. Падая отъ боли, она говоритъ, что какая-то странница дала ей напитокъ воды. Юрій удивленъ. Въ это время является княгиня и заявляетъ, что это она отравила Куму, творя грозный судъ за позоръ своей семьи. Кума умираетъ на рукахъ Юрія, который, рыдая, упрекаетъ мать въ жестокомъ убійствѣ. Княгиня приказываетъ охотникамъ бросить трупъ Кумы въ рѣку. Темнѣетъ. Къ берегу причаливаетъ нѣсколько лодокъ. Выходитъ князь, провѣдавшій про побѣгъ. Онъ направляется къ Юрію и спрашиваетъ его, гдѣ Кума. Юрій отвѣчаетъ, что ея ужъ нѣтъ въ живыхъ. Князь добивается отъ Юрія, чтобы онъ открылъ ему, гдѣ спрятана Кума, и грозитъ ему ножомъ. Юрій винитъ отца въ смерти Кумы и добавляетъ, что ему уже больше нельзя будетъ надругаться надъ ней. Князь въ бѣшенствѣ убиваетъ Юрія ножомъ. Княгиня вскрикиваетъ и бросается къ сыну, который умираетъ со словами: „Благодарю, ты насъ на вѣкъ соединила!“ Надвигается гроза. Охотники, оплакивая княжича, уносятъ его трупъ. Княгиня клянетъ сыно-убійцу и уходитъ за трупомъ. Князь одинъ Буря разыгрывается все сильнѣе, и князю чудится въ ней стонъ умирающаго сына. Угрызѣнія совѣсти наполняютъ его сердце мукой. Князь въ ужасѣ, словно помѣшанный, падаетъ безъ чувствъ на землю. Кудьма въ пещерѣ хочеть.

52. Черевички.

(Вакула-кузнецъ).

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто по повѣсти Н. В. Гоголя: „Ночь передъ Рождествомъ“ Я. П. Полонскаго. Музыка П. И. Чайковскаго. Впервые поставлена въ 1876 г. въ С.-Петербурѣ.

(Сравни: „Ночь передъ Рождествомъ“ стр. 104).

Дѣйствующія лица: Вакула, кузнецъ—теноръ; Чубъ, пожилой козакъ—басъ; Панъ-голова, кумъ Чуба—басъ; Бѣсъ изъ пекла, фантастическое лицо—баритонъ; Солоха, мать Вакулы (вѣдьма)—меццо-сопрано; Оксана, дочь Чуба—сопрано; Школьный учитель изъ бурсаковъ—теноръ; Свѣтлѣйшій—басъ; Церемоніймейстеръ—

басъ; Дежурный—теноръ; Старый запорожець—басъ. Деревенскій людъ, гуслияры, русалки, лѣшій, духи, придворные кавалеры и дамы, Запорожцы. Мѣсто дѣйствія: Украина, мѣстечко Диканька. Время—конецъ XVIII-го вѣка.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Улица въ Диканькѣ. Зимняя ночь.—Солоха выходитъ изъ калитки, напѣвая:

„Ой, какъ свѣтитъ мѣсяць ясный,
Какъ далече видно!
Всю бы ночь я погуляла,
Да на людяхъ стыдно!...
Ой! да кабы въ чистомъ полѣ
Мятелица выла,—
Я бы хату затопила.
Гостя бъ залучила..
Помоги мнѣ бравый хлопецъ,
Запереть ворота,
Да зайти хоть на часочекъ,
Коли есть охота!“

Она ждетъ гостей. Солоха, мать кузнеца Вакулы—вѣдьма. Съ ней любезничаетъ бѣсъ изъ пекла. Бѣсъ явился на землю для того, чтобы насолить сыну Солохи, кузнецу Вакулѣ, намалевавшему въ церкви каррикутуру на чорта. Онъ устраиваетъ бурю и вылетаетъ изъ трубы Солохиной избы вмѣстѣ съ вѣдьмою. Старый казакъ Чубъ съ пріятелемъ Панасомъ тщетно ищутъ сквозь метель дорогу въ шинокъ... **Картина вторая.** Хата Чуба.—Оксана, дочь Чуба, сердится на отсутствіе отца въ рождественскій вечеръ и вспоминаетъ свою покойную мать:

„Цвѣла яблонька въ садочку,
Цвѣла, да повяла.
Неня дочку баловала.
Баловала, снаряжала—
Да и запропала.
Гдѣ ты, Неня? Съ того свѣта
Погляди хоть въ щелку
На свою дѣтинку,
Родимую дочку!
У твоей ли дочки
Новая сорочка,
Узорами шита;
У твоей ли дочки
Косы перевиты
Шелковою лентой,
А на бѣлой шеѣ
Золото-монисто.
А сама-то дочка—

Поглядика-ка, Неня,
 Какая дурнушка!
 Кто ее полюбитъ,
 Кто приголубитъ?“

Входитъ Вакула и объясняется Оксанѣ въ любви.

„О! что мнѣ мать, что мвѣ отецъ!
 Ты для меня отецъ и мать,
 И все, что есть прекраснаго на свѣтѣ!
 Пусть позоветъ меня самъ царь,
 Пусть обѣщаетъ мнѣ отдать
 Полъ-царства, кузницу поставить
 Изъ золота, изъ серебра—
 Два молота, изъ самоцвѣта
 Прикажетъ сдѣлать наковальню;
 О! я скажу тогда царю:
 Царь-Государь! Мнѣ ничего не надо,
 Ни золота, ни серебра,
 Ни дорогого самоцвѣта,—
 Дай мнѣ одну Оксану!“

Оксана относится съ насмѣшкой къ его признаніямъ. Является пьяный, занесенный снѣгомъ, Чубъ, который, увидя Вакулу, сомнѣвается, въ свою ли хату онъ попалъ. Вакула, не узнавъ Чуба, выгоняетъ его. Оксана издѣвается надъ влюбленнымъ Вакулой и, въ концѣ-концовъ, прогоняетъ его. Являются дѣвушки, которыя зовутъ Оксану колядовать. Оксана не идетъ; ей скучно: она любитъ Вакулу и недовольна тѣмъ, что сама же его мучаетъ.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Хата Солохи.—Солоха съ бѣсомъ, возвратившись черезъ трубу изъ ночной прогулки, веселятся и пускаются въ трепакъ подъ музыку запечныхъ бѣсенятъ. Раздается стукъ. Бѣсъ прячется въ пустой мѣшокъ изъ-подъ угля. Является панъ-голова и говоритъ любезности Солохѣ. При новомъ стукѣ, онъ прячется въ другой мѣшокъ. Является школьный учитель съ бурсацкими комплиментами; при новомъ стукѣ, онъ влѣзаетъ въ третій мѣшокъ. Явившійся Чубъ также прячется въ мѣшокъ школьнаго учителя опять при стукѣ. Входитъ Вакула и заявляетъ, что зашелъ передъ праздникомъ мѣшки прибрать. Онъ думаетъ, что онъ ослабѣлъ отъ любви: такъ тяжелы кажутся ему мѣшки; однако, онъ вытаскиваетъ ихъ изъ хаты. Картина вторая. Улица.—Молодежь расхаживаетъ съ рождественскими пѣснями, „колядуетъ“. Два парня привозятъ на саночкахъ Оксану. Является и Вакула со своими мѣшками. Оксана любитъ черевичками (бапмаками) своей подруги и обѣщаетъ Вакулѣ выйти за него замужъ, если онъ ей доста-

нетъ черевички царицы. Вакула въ порывѣ отчаянія заявляетъ товарищамъ:

Нѣтъ, не могу я, не могу!
 Нѣтъ больше силъ,—дышать нѣтъ силъ!
 Не дай же, Боже, и врагу
 То вынести, что я сносилъ.
 Ея усмѣшка, голосъ, взглядъ
 Такъ и палятъ, такъ и палятъ!
 Прощайте, хлопцы,—видно, я
 На этомъ свѣтѣ не жилецъ!
 Сходите въ церковь за меня,
 Оплачьте грѣшный мой конецъ! .
 Мнѣ легче душу загубить,
 Чѣмъ такъ страдать и такъ любить!“

Послѣ этого онъ съ грустью прощается съ Оксаной и уходитъ, оставляя два мѣшка. Парни, увѣренные въ томъ, что Вакула „наколядовалъ“ съѣстного, развязываютъ мѣшки. Оттуда вылѣзаютъ голова, Чубъ и учитель. Общій хохотъ и разочарованье.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Глухое мѣсто на берегу рѣки.—Русалки перекликаются съ лѣшимъ. Вакула прибрелъ къ проруби съ мыслями о самоубійствѣ. Онъ бросаетъ мѣшокъ, изъ котораго выпрыгиваетъ бѣсъ. Бѣсъ вскакиваетъ на спину Вакулы и требуетъ его душу въ обмѣнъ за Оксану, Вакула стягиваетъ его подъ себя за хвостъ, бьетъ бѣса, садится на него верхомъ и велитъ тащить себя къ царицѣ. Картина вторая. Приемная во дворцѣ.—Являются Вакула съ бѣсомъ, который прячется въ каминъ. Входитъ депутація запорожцевъ, приглашенная на вечеръ. Вакула проситъ запорожцевъ взять его съ собой. Дежурный всѣхъ зоветъ въ большую залу. Картина третья. Большая зала во дворцѣ.—Знатные гости и придворные танцуютъ польскій. Появляется свѣтлѣйшій князь, увѣдомляетъ о новой побѣдѣ и читаетъ стихотвореніе придворнаго поэта. Вакула обращается къ князю съ просьбою дать ему черевички царицы:

„Изъ золота, или изъ серебра
 Тѣ черевички, то-есть башмачки,
 Которыя носить на ножкахъ
 Изволить матушка-царица?
 Я думаю, на свѣтѣ,
 Во всей вселенной нѣтъ
 Подобныхъ черевичекъ!
 Ахъ, ваша свѣтлость!
 Что, кабы да моя
 Невѣста али жинка
 Могла такія черевички
 Да на ноги себѣ надѣтъ!“

Свѣтлѣйшій со смѣхомъ исполняетъ его просьбу. Князь велитъ потѣшить запорожцевъ русской пляской. Въ концѣ пляски является церемоніймейстеръ и приглашаетъ гостей пожаловать въ дворцовый театръ. Залъ пустѣетъ. Вакула улетаетъ съ бѣсомъ назадъ въ Диканьку.

Дѣйствіе четвертое. Передъ церковью въ Диканькѣ. Зимнее солнечное утро.—Солоха на порогѣ кузницы причитываетъ по сыну, пропавшему безъ вѣсти. Оксана въ отчаяніи; она не хочетъ принимать участія въ весельѣ молодежи; она увѣрена, что Вакула покончилъ съ собою. Вдругъ является Вакула. Солоха хладнокровно уходитъ въ свою избу. Вакула проситъ у Чуба руку Оксаны и получаетъ согласіе, а Оксанѣ подноситъ черевички. Оксана радостно говоритъ ему, что ей не нужны были черевички, и что и безъ нихъ она любитъ Вакулу. Чубъ благословляетъ выборъ дочери. Кобзари и гуслиры славятъ жениха и невѣсту.

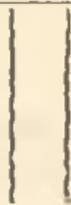
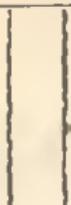

ОТДѢЛЪ
ВТОРОЙ.

О П Е Р Ы

И Н О С Т Р А Н Н Ы Х ъ К О М П О З И Т О Р О В ъ

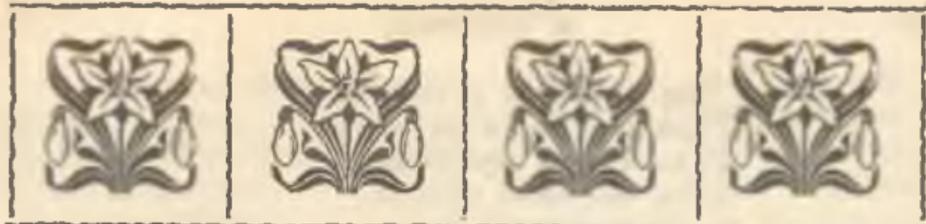

17070
17071

МОСТРАНИСЪ КОПИЮЩИСЯ

В. Беллини.

Винченцо Беллини родился 3 ноября 1801 г. въ Сициліи † 23 сентября 1835 г. Написалъ рядъ оперъ, «Адельсоизъ и Сальвина», «Пиратъ», «Монтекки и Капулетти», «Сомнамбула», «Норма», «Пуританне» и друг. Послѣднія три считаются лучшими его произведеніями. Какъ оперный композиторъ, Беллини слѣдовалъ традиціямъ Россини. Оперы Беллини, несмотря на ихъ устарѣлость, все таки держатся въ репертуарѣ, такъ какъ даютъ возможность итальянскимъ пѣвцамъ щегольнуть красвою кантленою и колоратурою— «bel canto».

53. Сомнамбула.

(Невѣста-лунатикъ).

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто Ф. Романи. Музыка В. Беллини. Впервые поставлена въ 1831 г. въ Миланѣ.

Дѣйствующія лица: Графъ Рудольфъ, владѣлецъ имѣнія—баритонъ; Тереза, мельничиха—сопрано; Амина, сирота, воспитанница Терезы—сопрано; Эльвинъ, богатый фермеръ—теноръ; Лиза, трактирщица—контральто; Алексѣй, молодой крестьянинъ—басъ. Мѣсто дѣйствія—Швейцарская деревня; время дѣйствія—начало XIX-го вѣка.

Дѣйствіе первое. Деревенская площадь, съ одной стороны—трактиръ, съ другой—мельница.—Праздникъ помолвки. Сельская музыка и восклицанія: „Виватъ Амина!“ Трактирщица Лиза съ досадою слышитъ эти возгласы: красавица Амина (сирота, живущая у мельничихи Терезы) помолвлена за богатаго фермера Эльвина, деньги котораго привлекательны для Лизы. Она поетъ:

„Все ликуеть и смѣется!
Только я одна скучаю,
Тихо слезы проливаю,
Хоть веселою кажусь.
И страданья подавляя
Въ сердцѣ, страстию кипящемъ,
Я должна другой, счастливой
Знаки дружбы изъяслять..“

Амина благодаритъ крестьянъ за вниманіе и участіе къ ней. Являются Эльвинъ съ нотариусомъ. Последній пишетъ контрактъ для Эльвина и Амины, которые мѣняются кольцами. Эльвинъ, подавая Аминѣ кольцо, поетъ:

„Прими, мой другъ, залогъ священный—
То матери моей кольцо,
Она съ небесъ сердецъ счастливыхъ
Благословить святой союзъ.
И этотъ даръ да будетъ дорогъ
Тебѣ, какъ былъ онъ для нея;
Пусть онъ отнынѣ увѣнчаетъ
Обѣты наши навсегда!“

Бракосочетаніе назначается на завтра. Является графъ Рудольфъ, инкогнито, мѣстный помѣщикъ, много лѣтъ здѣсь не бывшій. Онъ припоминаетъ родимыя мѣста и поетъ съ тихой грустью:

„Колодезь... мельница... и роща
И по сосѣдству съ ними ферма.
Васъ-ли я вижу, мѣста родныя,
Гдѣ провелъ я лѣта младыя,
Гдѣ безопасно проходили
Дни счастливые мои?
Все, какъ было, и осталось—
Только юность унеслась!“

Всѣ очарованы его любезностью. Онъ обращаетъ вниманіе на красавицу Амину и любезничаетъ съ ней. Рудольфу рассказываютъ про бѣлое привидѣніе, которое бродитъ по ночамъ. Рудольфъ смѣется надъ суевѣрными крестьянами и уходитъ въ трактиръ. Всѣ расходятся. Эльвинъ дѣлаетъ сцену ревности Аминѣ, находя, что графъ Рудольфъ былъ слишкомъ любезенъ къ ней. Влюбленные, впрочемъ, скоро мирятся и вмѣстѣ поютъ:

„Прости, сомнѣнье роковое!
Пусть довѣріе навѣкъ
Соединяетъ насъ съ тобою,
Пусть вся жизнь невозмутимо
Въ мирномъ счастиі пройдетъ!
Прости, другъ милый!“

Дѣйствіе второе. Комната въ трактирѣ. Ночь.—Инкогнито графа открыто и это ему на руку, такъ какъ онъ имѣеть тѣмъ большій успѣхъ у Лизы, за которою онъ волочится. Вдругъ слышится какой-то шумъ. Лиза прячется и впопыхахъ оставляетъ въ рукахъ Рудольфа свой платокъ, который онъ и кидаетъ на софу. Черезъ окно влѣзаетъ, въ припадкѣ лунатизма, Амина, въ простомъ бѣломъ платьѣ съ зажженной свѣчой въ рукѣ. Амина мечтаетъ объ Эльвинѣ и принимаетъ графа за Эльвина. Легкомысленный графъ борется съ искушеніемъ—сыграть роль Эльвина, но одолеваетъ себя и уходитъ. Амина раздѣвшись, ложится на софу и засыпаетъ. Свѣтаетъ. Являются крестьяне—поздравить графа съ возвращеніемъ на родину. Между тѣмъ завистливая Лиза успѣваетъ увѣдомить Эльвина о томъ, что его невѣста спитъ въ комнатѣ Рудольфа. Крестьяне, Эльвинъ и воспитательница Амины, мельничиха Тереза съ недоумѣніемъ видятъ Амину въ комнатѣ графа. Тогда ревнивый Эльвинъ беретъ назадъ свое слово, чѣмъ очень довольна коварная Лиза. Амина пробуетъ оправдываться, но Эльвинъ знать ничего не хочетъ. Они поютъ дуэты:

„Ахъ, скажи мнѣ, это-ли награда
За любовь горячую мою?
Въ ней одной была моя отрада,
И теперь погибла навсегда!
Такъ одна минута роковая
Всѣ надежды ниспровергла въ прахъ,
И въ душѣ одно воспоминанье
О минувшемъ счастьѣ возстаетъ“.

Всѣ упрекаютъ Амину въ измѣнѣ и отвергаютъ ее, какъ презрѣнную. Амина падаетъ безъ чувствъ въ объятія Терезы.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Площадь въ лѣсу; вдали замокъ.—Мельничиха Тереза ведетъ Амину къ графу, который одинъ можетъ открыть всю правду. Онѣ случайно встрѣчаютъ Эльвина. Амина желаетъ доказать Эльвину нелѣпость его ревности, но онъ не слушаетъ ее и въ гнѣвѣ срываетъ кольцо съ ея руки, говоря при этомъ:

„Нѣтъ, измѣнница! Я гнѣвомъ
Поразить тебя не властенъ—
Образъ твой въ душѣ смятенной
Неизгладимо начертанъ.
Пусть тебя другой счастливецъ
Любитъ такъ, какъ я любилъ,—
Я-же силы не имѣю
За измѣну отомстить!“

Тереза уводитъ убитую печалью Амину домой. Картина вторая. Близъ мельницы.—Лиза заявляетъ своему прежнему возлюбленному Алексѣю, что не можетъ выйти за него замужъ. Она рассчитываетъ на Эльвина. Вскорѣ приходитъ Эльвинъ и съ досады или съ печали сватается за Лизу, а та очень рада сдѣлать выгодную партію. Они назначаютъ день свадьбы, о чемъ сообщаютъ крестьянамъ. Является графъ Рудольфъ и разъясняетъ крестьянамъ, что Амина—лунатикъ (сомнамбула) и ставить ей въ вину пребываніе ея въ квартирѣ графа не приходится. Тереза изобличаетъ Лизу въ ея коварствѣ и всѣмъ показываетъ ея платокъ, найденный въ комнатѣ графа. Амина, въ новомъ припадкѣ лунатизма, выходитъ изъ окна мельницы и ходитъ по краю крыши, затѣмъ вслухъ мечтаетъ о любви своей къ Эльвину. Она просыпается въ объятіяхъ раскаявшагося Эльвина, повѣрившаго въ невинность своей невѣсты. Онъ возвращаетъ ей обручальное кольцо и называетъ своей женой при радостныхъ кликахъ народа. Крестьяне привѣтствуютъ Амину слѣдующими словами:

„За напрасныя страданья
Ты утѣшена судьбою,
И въ супружествѣ счастливомъ
Всѣ отрады ты найдешь!“

54. Н о р м а .

Трагическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Либретто по трагедіи Сумэ и Бельмонта, Ф. Романи. Музыка В. Беллини. Впервые поставлена въ 1831 г. въ Миланѣ.

Дѣйствующія лица: Северъ, римскій проконсулъ въ Галліи—теноръ; Флавій, его другъ—теноръ; Оровистъ, главный жрецъ друидовъ—басъ; Норма, его дочь, верховная жрица—сопрано; Адалгиза, жрица—сопрано; Клотильда, подруга Нормы—сопрано. Мѣсто дѣйствія—священная роца въ Галліи. Время—упадокъ Римской имперіи.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Роца со священнымъ дубомъ и жертвенникомъ передъ нимъ.—Оровистъ, главный жрецъ, молить вмѣстѣ съ народомъ боговъ объ уничтоженіи римлянъ, завоевателей его родины. По окончаніи молебствія народъ расходится. Является Северъ, римскій проконсулъ въ Галліи, со своимъ наперстникомъ Флавіемъ. Полководецъ повѣряетъ своему другу тайну: онъ измѣнилъ своей первой возлюбленной, верховной жрицѣ

Нормѣ, дочери Оровиста и матери двухъ дѣтей его; теперь онъ пламенно любить жрицу Адалгизу. Его мучатъ дурные предчувствія и сны. Оба удаляются въ лѣсъ. Являются жрицы и начинаютъ богослуженіе. Норма предсказываетъ, что Римъ погибнетъ самъ отъ собственной своей слабости. Она обращается къ богинѣ Лунѣ съ просьбой о мирѣ внѣшнемъ и внутреннемъ. По совершеніи обряда, всѣ жрицы расходятся. Входитъ Адалгиза. Она молить боговъ послать ей силъ въ борьбѣ съ нечестивой любовью къ римлянину. Появляется Северъ. Между ними происходитъ нѣжная сцена и послѣ долгихъ колебаній Адалгиза клянется Северу въ вѣчной вѣрности. **К а р т и н а в т о р а я.** Жилище Нормы.—Клотильда, подруга Нормы, приводитъ къ жрицѣ ея дѣтей. Та не желаетъ ихъ видѣть; она знаетъ, что Северъ отозванъ въ Римъ и предчувствуетъ, что онъ собирается покинуть какъ ее, такъ и малютокъ. Раздаются шаги, и Клотильда уводитъ дѣтей. Входитъ Адалгиза: она пришла довѣрить верховной жрицѣ свою мучительную борьбу и проситъ снять съ нея духовный обѣтъ. Норма страдаетъ ей, потому-что ей пришлось въ свое время пережить тоже самое и готова ее освободить отъ обѣта, какъ вдругъ появляется Северъ. Только теперь Норма догадывается кого любитъ Адалгиза, и раздражается гнѣвными упреками. Северъ, не обращая вниманія на гнѣвъ Нормы, спокоенъ, но вдругъ Адалгиза, въ порывѣ великодушія, отрекается отъ любви и рѣшаетъ избѣгать встрѣчи съ нимъ. Звонъ священной мѣди призываетъ Норму къ святилищу.

Дѣйствіе второе. **К а р т и н а п е р в а я.** Жилище Нормы.—Норма хочетъ заколоть своихъ дѣтей отъ Севера, но не въ силахъ совершить это. Она зоветъ Клотильду и предлагаетъ ей увести дѣтей и позвать Адалгизу. Когда является Адалгиза, Норма поручаетъ ей дѣтей; пусть она возьметъ ихъ съ собою въ римскій лагерь, и, ставши супругой Севера, станетъ имъ матерью. Адалгиза не измѣняетъ своему великодушному обѣщанію: она не будетъ супругой Севера и обѣщаетъ даже уговорить Севера остаться вѣрнымъ Нормѣ. **К а р т и н а в т о р а я.** Лѣсъ, въ которомъ собираются мятежные галлы. Оровистъ заявляетъ воинамъ, что боги не желаютъ войны, что Норма также настаиваетъ на покорности передъ римлянами или, по крайней мѣрѣ, на притворствѣ. Послушные галлы расходятся. Норма остается одна и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ исхода посредничества Адалгизы. Является Клотильда и заявляетъ, что Адалгиза не выполнила плана; Адалгиза не выдержала искушенія; она хочетъ сложить съ себя обѣтъ, а Северъ въ насмѣшку надъ друидами, поклялся похитить ее при всѣхъ у алтаря. Норма проклинаетъ ко-

варство римлянъ и призываетъ на ихъ головы громы небесныя. Она созываетъ народъ и взываетъ къ мятежу и мщению за честь родины. Галлы съ восторгомъ выслушиваютъ приказаніе Нормы напасть на римлянъ. Тревога. Въ храмъ къ жрицамъ ворвался римлянинъ, но во время схваченъ. Это—Северъ. Онъ долженъ быть убитъ, но Норма проситъ позволенія поговорить съ нимъ наединѣ. Она увѣряетъ, что намѣрена мстить ему слѣдующимъ образомъ: она убьетъ сначала дѣтей, а потомъ предастъ Адалгизу на сожженіе за невѣрность обѣту. Северъ проситъ пощады, по крайней мѣрѣ, Адалгизѣ, но Норма непоколебима. Она созываетъ друидовъ и велитъ соорудить костеръ не для одного римлянина, но для жрицы, предавшей ему и свою честь, и честь родины. Кто эта жрица?—Она называетъ... себя. Северъ подавленъ этимъ великодушіемъ и терзается раскаяніемъ; теперь онъ видитъ, что потерялъ въ этой женщинѣ, и готовъ умереть вмѣстѣ съ нею. Норма поручаетъ дѣтей своему отцу. Гнѣвъ Оровиста смѣняется тихою грустью, и съ скорбнымъ величіемъ несчастныя любовники всходятъ на костеръ.

54. Пуритане.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто, по роману Вальтера Скотта, Пеполи. Музыка В. Беллини. Впервые поставлена въ 1831 г. въ Парижѣ.

Дѣйствующіи лица: Лордъ Вальтонъ, генераль-губернаторъ, пуританинъ—баритонъ; Сэръ Джоржъ, его братъ, пуританинъ—басъ; Лордъ Артуръ Тальботъ, сторонникъ Стюартовъ—теноръ; Ричардъ Фортъ, полковникъ, пуританинъ—басъ; Броунъ, офицеръ, пуританинъ—баритонъ; Генриетта Французская, вдова Карла I—сопрано; Эльвира, дочь лорда Вальтона—сопрано. Мѣсто дѣйствія: Плимутъ въ Англіи. Время—1653 г.

Дѣйствіе первое Дворъ въ Плимутской крѣпости. — Пуританскіе воины празднуютъ помолвку Эльвиры, дочери лорда Вальтона, генераль-губернатора, пуританина, съ лордомъ Артуромъ Тальботомъ. Полковникъ Ричардъ Фортъ, также пуританинъ и противникъ династіи Стюартовъ, жалуется своему другу, офицеру Броуну, на непостоянство Вальтона: передъ началомъ похода онъ обѣщаль руку своей дочери ему, Ричарду, а теперь выдаетъ ее за католика и сторонника Стюартовъ, лорда Артура Тальбота. Броунъ совѣтуетъ другу забыть несчастную любовь въ шумѣ геройскихъ подвиговъ. Является сэръ Джоржъ съ своей племянни-

цей Эльвирой. Онъ увѣдомляетъ ее, что отецъ предоставилъ ей полную свободу въ выборѣ жениха и что бракосочетаніе ея съ Артуромъ Тальботомъ можетъ состояться, по ея желанію, хоть сейчасъ. Эльвира въ восторгѣ. Народъ привѣтствуетъ Артура, какъ героя. Эльвира радостно встрѣчаетъ своего жениха Артура. Всеобщая радость омрачается Вальтономъ; онъ заявляетъ, что свадьбу, по случаю смутнаго времени, должно отложить. Среди пуританъ находится, случайно и инкогнито, Генриетта Французская, вдова короля Карла I, которая, рассчитывая на преданность лорда Артура Стюартамъ, умоляетъ его наединѣ о спасеніи. Артуръ тайкомъ увозитъ ее изъ крѣпости. Между тѣмъ Эльвира воображаетъ, что женихъ ея измѣнилъ и убѣжалъ со своей любовницей. Отчаяніе ея переходитъ въ безуміе.

Дѣйствіе второе. Комната въ замкѣ.—Сэръ Джоржъ повѣствуетъ своимъ друзьямъ о сумасшествіи Эльвиры. Является полковникъ Ричардъ и увѣдомляетъ собраніе, что лорда Артура Тальбота парламентъ объявилъ измѣнникомъ и осудилъ на смертную казнь, но преступникъ исчезъ безъ вѣсти. Все собраніе въ смущеніи. Вдругъ является сумасшедшая Эльвира. Припадки безумія чередуются у нея съ минутами яснаго сознанія и жестокой нравственной муки. Видъ Эльвиры и сцена ея сумасшествія производятъ на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе.

Дѣйствіе третье Садъ въ имѣніи Вальтона.— Сюда скрылся Артуръ отъ преслѣдованій. Онъ слышитъ голосъ Эльвиры, поющей пѣсенку его сочиненія, отвѣчаетъ ей и вызываетъ ее этими звуками изъ дому. Эльвира является на его зовъ и отъ Артура она узнаетъ всю исторію спасенія королевы, и разсудокъ ея понемногу проясняется. Вдругъ слышится звукъ барабановъ. Врываются преслѣдующіе Артура солдаты, во главѣ съ Ричардомъ, Броуномъ и сэромъ Джорджемъ. Пуритане требуютъ смерти Артура. Тщетно молитъ за него Эльвира, поддерживаемая Ричардомъ и сэромъ Джорджемъ. Въ послѣднюю минуту вбѣгаетъ гонецъ съ письмомъ, въ которомъ парламентъ, объявляя объ окончательномъ пораженіи Стюартовъ, провозглашаетъ амнистію всѣмъ ихъ сторонникамъ, также и Артуру. Общая радость.

А. Бетховенъ.

Людвигъ ванъ-Бетховенъ родился 16 декабря 1770 г. въ Боннѣ (Германія) † 26 марта 1827 г. въ Вѣнѣ. Авторъ 138 музыкальныхъ сочиненій, изъ которыхъ наиболее извѣстимъ его 9 симфоній, фортепьянныя сонаты («Крейцеровъ соната») и скрипичные концерты. Считается величайшимъ композиторомъ всего XIX вѣка. Главнѣйшія его вокальныя произведенія: опера «Фиделіо» и «Торжественная обѣдня». Единственная опера Бетховена «Фиделіо», она-же «Леонора», собственно, является переложенной на голоса симфоніей. Съ 1800 г. онъ сталъ страдать глухотою, которанъ по концѣ жизни стала очень для него мучительна.

55. Фиделіо.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто И Зоннлейтнера и Р. Трейчке. Музыка Л. Бетховена. Впервыя поставлена въ 1805 г въ Вѣнѣ.

Дѣйствующія лица: Донъ Фернандо, министръ—баритонъ; Донъ Пизарро, смотритель тюрьмы—баритонъ; Флорестанъ, арестантъ—теноръ; Леонора, его жена, скрывающаяся подъ именемъ „Фиделіо“ сопрано; Рокко, тюремщикъ—басъ; Марцелина, его дочь—сопрано; Жакино, привратникъ теноръ
Мѣсто дѣйствія: испанская тюрьма близъ Севильи. Время—XVII вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Тюремный дворъ.—Марцелина, дочь тюремщика, кокетничаетъ со своимъ женихомъ Жакино, привратникомъ, который требуетъ поскорѣе назначить день свадьбы. Марцелина любитъ красиваго юношу Фиделіо, поступившаго въ услуже-

нiе къ ея отцу, сама не подозрѣвая, что этотъ Фиделiо—переодѣтая женщина, по имени Леонора. Жакино уходитъ и возвращается съ Рокко, отцомъ Марцелины. Послѣднiй увѣренъ въ томъ, что Фиделiо поступилъ къ нему въ услуженiе ради Марцелины. Онъ ничего не имѣетъ противъ Фиделiо и, когда Фиделiо является изъ города съ покупками для Рокко, тюремщикъ предлагаетъ устроить этотъ бракъ, только совѣтуетъ Фиделiо, сначала разбогатѣть. Марцелина въ восторгѣ отъ предложенiя отца и не обращаетъ вниманiя на мрачное настроенiе Жакино. Затѣмъ является смотритель тюрьмы Пизарро. Рокко подаетъ ему письмо отъ прiятеля, который предупреждаетъ его о намѣренiи министра ревизовать тюрьму. Совѣсть Пизарро нечиста: онъ заключилъ самовольно въ тюрьму своего личнаго врага, Флорестана, супруга Леоноры; теперь онъ рѣшается его убить. Онъ проситъ всѣхъ, кромѣ Рокко, удалиться. Оставшись наединѣ съ Рокко, Пизарро предлагаетъ ему принять участiе въ преступленiи, но старикъ соглашается лишь вырыть яму для Флорестана, котораго заколетъ Пизарро самолично. Они уходятъ. Появляется Леонора, которая подслушала весь этотъ разговоръ. Когда приходитъ Рокко, Леонора обращается къ нему съ просьбой выпустить ради нея заключенныхъ на прогулку. Рокко уступаетъ ей и выпускаетъ арестантовъ. Возвратившiйся Пизарро дѣлаетъ Рокко строгiй выговоръ за то, что выпустилъ арестантовъ и велитъ заточить ихъ снова въ тюрьму. Леонора въ отчаянiи; среди арестантовъ она не нашла своего мужа Флорестана: ради освобожденiя его изъ тюрьмы, она переодѣлась въ мужское платье и поступила сюда. Пока она мечтаетъ о Флорестанѣ, арестанты, прощаясь съ солнечнымъ свѣтомъ, медленно и неохотно возвращаются въ тюрьму.

Дѣйствiе второе. Картина первая. Подземелье съ лѣстницей.—Прикованный къ камню, Флорестанъ оплакиваетъ свои незаслуженныя страданiя и разлуку съ Леонорой. Рокко, вмѣстѣ съ Фиделiо, спускается по лѣстницѣ; оба копаютъ могилу. Къ своему счастью и ужасу, Леонора узнаетъ по голосу давно уже разыскиваемого ею супруга; она даетъ плѣннику ѣсть и пить, не раскрывая до поры до времени своего инкогнито. Слышатся шаги, и въ подземелье спускается закутанный въ черный плащъ Пизарро. Леонора должна отойти въ сторону, но, въ послѣднюю минуту, когда Пизарро готовъ убить Флорестана, Леонора бросается между палачомъ и жертвой съ крикомъ: „Убей сначала его жену!“. Неожиданность, вмѣстѣ съ пистолетомъ, которымъ грозитъ Леонора, заставляетъ Пизарро содрогнуться, но онъ быстро оправляется и готовъ нанести ударъ

Флорестану; въ этотъ мигъ раздается трубный сигналъ, возвѣщающій прибытіе ревизора-министра. Въ подземелье спускаются чиновники министра и освобождаютъ Флорестана К а р т и н а в т о р а я. Передъ тюрьмой.— Народъ и нѣкоторые изъ освобожденныхъ арестантовъ привѣтствуютъ, стоя на колѣняхъ, министра, разоблачившаго продѣлки Пизарро. Является Рокко и вводитъ Леонору и Флорестана, въ котромъ министръ узнаетъ своего, безъ вѣсти пропавшаго, друга. По приказанію министра, Пизарро взять подъ арестъ. Леонора снимаетъ съ Флорестана оковы, а народъ восхваляетъ ея бестрашіе, вѣрность и любовь.

Ж. Бизе.

Жоржъ Бизе родился 25 октября 1838 г. въ Парижѣ † 3 іюля 1875 г. въ Буживалѣ. Написалъ рядъ небольшихъ вокальныхъ и фортепьянныхъ сочиненій, въ которыхъ является послѣдователемъ Р. Вагнера, и нѣсколько оперъ. Изъ оперъ Бизе наибольшей извѣстностью пользуются: «Кармень» и «Искатели Жемчуга», въ особенности первая, въ которой наиболее ярко сказался богатый музыкально-драматическій талантъ автора. «Кармень» — лучшее созданіе Бизе. Посвященная впервые въ 1875 г. опера «Кармень», за 3 мѣсяца до смерти автора, она съ тѣхъ норъ не сходитъ съ европейскіхъ сценъ, пользуется всюду большимъ успѣхомъ

56. Искатели жемчуга.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ. Либретто М. Карро. Музыка Ж. Бизе. Впервые поставлена въ 1863 г. въ Парижѣ.

Дѣйствующіе лица: Лейла, дѣвушка изъ народа — сопрано; Зурга, повелитель островитянъ — баритонъ; НаDIRь, его другъ дѣтства — теноръ; Нурабадъ, верховный жрецъ — басъ. Рыбаки, искатели жемчуга, жрецы, факеры, колдуны, индусы и пр. Мѣсто дѣйствія: островъ Цейлонъ.

Дѣйствіе первое. Дикій, скалистый берегъ Цейлона. Въ глубинѣ развалины древней Индійской пагоды Полдень.—На берегу собрался народъ. Одни изъ островитянъ убираютъ свои шалаши, другіе пляшутъ и поютъ подъ звуки разныхъ индійскихъ инструментовъ. Рыбаки, собираясь на ловлю жемчуга, поютъ о трудностяхъ и опасностяхъ своего промысла. Входитъ рыбакъ Зурга и, обращаясь къ островитянамъ, говоритъ, что пора имъ оставить пляски и забавы, а надлежитъ теперь избрать вождя, который училъ бы ихъ законамъ и былъ бы ихъ защитникомъ и покровителемъ. Рыбаки отвѣчаютъ, что они избираютъ вождемъ его самого, Зургу, и клянутся ему въ послушаніи и вѣрности. Зурга принимаетъ избраніе и клянется быть добрымъ властелиномъ. Появляется другъ Зурги — НаDIRь. Зурга спѣшитъ ему на-встрѣчу. НаDIRь, отвѣчая на привѣтствія, поетъ:

„Снова возвращаюсь въ ваши объятія!
Черезъ долины, лѣсъ глубокій,
Гдѣ засада есть всегда
Тамъ развѣдывалъ, какъ дикій,
Тайвы мрака и глуши!
Крѣпко сжавъ въ рукѣ кинжалъ мой,
Тигра тамъ слѣды искалъ я
И ягуара, и пантеры“.

Зурга и народъ просятъ Надира остаться съ ними и быть ихъ другомъ. НаDIRь изъясняетъ согласіе и говоритъ, что будетъ дѣлать съ ними радость и горе. Зурга предлагаетъ Надиру прежде, чѣмъ приступить къ дѣламъ, отдать привѣтъ солнцу, небу и морямъ и пока принять участіе въ общемъ весельѣ. Танцы и пѣніе возобновляются. Потомъ рыбаки и весь народъ расходятся въ разныя стороны. Зурга и НаDIRь остаются одни. Зурга радуется свиданію со старымъ другомъ и спрашиваетъ Надира, остался ли онъ вѣренъ своимъ прежнимъ клятвамъ и встрѣ-

часть ли онъ немъ въ настоящее время друга или врага. Надиръ отвѣчаетъ, что нынѣ онъ уже овладѣлъ собою въ злосчастной безумной любви. Онъ уже успѣлъ охладѣть къ той неизвѣстной дѣвѣ, которая, явившись въ одинъ изъ вечеровъ въ храмъ, сразу очаровала своей небесной красотой ихъ обоихъ и зажгла въ ихъ сердцахъ огонь страстной любви, сдѣлавъ ихъ съ той минуты врагами и соперниками. Теперь страсть улеглась въ его груди и впредь ничто не разлучитъ ихъ. Надиръ и Зурга клянутся остаться вѣчными друзьями. Въ это время къ берегу подплываетъ на пирогахъ молодая дѣвушка Лейла, окутанная въ широкое покрывало. Ее сопровождаютъ жрецъ Нурабадъ, факиры, колдуны. Зурга, увидѣвъ ее, говоритъ, что давно ждалъ ее и возносить хвалу Брамѣ за ея благополучное прибытіе. На вопросъ Надира, кого онъ именно такъ ожидалъ на этомъ берегу, Зурга отвѣчаетъ:

„Дѣву юную жду я краса и добродѣтель,
 Что правды еще (обычай - это древній)
 Въ отдаленный край ѣздили искать.
 Покрывало на ней лицо ея скрываетъ,
 Незрима быть должна, съ ней говорить нельзя!
 Но пока мы въ водѣ, на той скалѣ она
 За насъ молить, своимъ пѣньемъ избавляетъ
 насъ
 Отъ злобныхъ духовъ, отъ несчастія и бури“.

Зурга обращается къ Лейлѣ съ вопросомъ, останется ли она вѣрной обѣту не снимать съ своего лица покрывала и прожить свои дѣвичьи дни безъ любви. Лейла клянется. По требованію Зурги, Лейла, далѣе, клянется денно и ношно молиться за свой родной народъ и отгонять отъ него своимъ пѣніемъ злыхъ духовъ. Зурга объявляетъ Лейлѣ, что, если она исполнитъ свой обѣтъ, то заслужитъ въ награду самый большой жемчугъ и можетъ сдѣлаться достойной царя, но, въ случаѣ измѣны своимъ клятвамъ, ее ожидаетъ казнь. Въ эту минуту Лейла обратила свое вниманіе на Надира и, узнавъ въ немъ того самаго незнакомца, который на нее произвелъ сильное впечатлѣніе уже при ихъ первой встрѣчѣ въ храмѣ во время вечерняго богослуженія, слегка издрагиваетъ и тихо произноситъ: „Ахъ! здѣсь онъ!“ Зурга, замѣтивъ это, говоритъ ей, что, если, быть можетъ, въ ней пробудилось преступное сознаніе, то ей лучше убѣжать отсюда и вернуться къ прежней свободѣ. Но Лейла остается непреклонной и торжественно заявляетъ, что она остается со жрецами молить у Брамы для рыбаковъ защиты и пощады. Услыхавъ голосъ Лейлы, Надиръ хочетъ бро-

ситься къ ней, но внезапно останавливается, стараясь скрыть свое волненіе. По знаку Зурги, Лейла направляется къ развалинамъ древняго храма. За ней идутъ Нурабадъ и факиры. Народъ постепенно расходится. Рыбаки отправляются въ море на свой промыселъ, съ Зургой во главѣ. Вечерѣтъ. Индиръ наединѣ поетъ о своей любви къ Лейлѣ:

„Какъ этотъ голосъ сильно взволновалъ,
мою душу!
Признаюсь Зургѣ я, открою все ему!..
Я клятвы не сдержалъ, съ ней встрѣтиться
искалъ!..“

Нашелъ ее я снова
И вслѣдъ за ней пришелъ,
И никѣмъ незримый
Слушалъ ея пѣнье, пѣнье ангеловъ рая.
Еще я будто слышу,
Сокрытый межъ цвѣтовъ,
Звукъ голоса тамъ нѣжный,
Что о любви поетъ!
О, ласковыя ночи,
Блаженство безъ конца,
Мигъ чудесъ, упоеній!
О сладострастный мигъ!
Въ небѣ звѣзды тускнѣли,
Дрожала молнія такъ,
Она вдругъ безъ покрова
Предо мной стоитъ!“

Но усталость скоро беретъ верхъ надъ его чувствами; онъ ложится на цыновку и тотчасъ засыпаетъ. Лейла, сопровождаемая Нурабадомъ и факирами, появляется на вершинѣ скалы, среди развалинъ храма. Факиры зажигаютъ костеръ. Нурабадъ предлагаетъ Лейлѣ пропѣть свою молитву при пылающемъ кострѣ. Лейла, обращаясь къ индійскимъ божествамъ Брамѣ и Сивѣ, молится:

„Въ ясномъ, чистомъ небѣ.
Звѣзды такъ сіяютъ!
Въ мрачной ночной тиши,
Межъ красныхъ огней,
Что такъ озаряютъ
Тебя, о царица,
Я вижу, въ дали
Скитаешься ты!
Прошу я, молю я
Тебя обожаю,
Услышь ты моленье
Преданной души!“

Надиръ, пробуждаясь, узнаетъ голосъ своей возлюбленной. Онъ осторожно подползаетъ къ подножію скалы и тихо увѣряетъ Лейлу въ своей любви, говоря, что онъ готовъ отдать за нее жизнь. Лейла, наклоняясь къ нему, медленно приподнимаетъ съ лица покрывало. Надиръ, въ восторгѣ, шепчетъ ей нѣжныя слова. Лейла не въ силахъ скрыть свои чувства къ Надиру и изливаетъ ихъ въ трогательной пѣснѣ.

Дѣйствіе второе. Внутренность развалинъ Индійскаго храма Ночь.— На террасѣ, между развалинъ, появляются Лейла и Нурабадъ, сопровождаемые факирами. Нурабадъ докладываетъ Лейлѣ, что челны съ рыбаками уже пристали къ берегу и что въ эту ночь уже окончена ихъ ловля жемчуга, такъ что она можетъ здѣсь теперь отдохнуть. Лейла со страхомъ спрашиваетъ, неужели онъ ее оставитъ тутъ, въ этой дикой мѣстности, одну. Нурабадъ успокаиваетъ ее, говоря, что ей нечего бояться, такъ какъ со стороны моря, мѣстность защищена неприступными крутыми скалами, а на берегу расположена лагеремъ его грозная стража. Далѣе, онъ говоритъ ей, что если она останется вѣрна своему обѣту, то никакая опасность ей не страшна. Лейла рассказываетъ, что она уже разъ сдержала данную ей клятву, рискуя при этомъ собственной жизнью. Это было еще въ дѣтствѣ. Какъ-то разъ къ ней въ домъ вбѣжалъ бѣглецъ, который молилъ о временномъ пріютѣ, спасаясь отъ разбойниковъ. Она сжалилась надъ незнакомцемъ и спрятала его, какъ вдругъ злодѣи ворвались въ домъ и, подъ угрозой убить ее, потребовали выдачи бѣглеца. Но она его все таки не выдала, такъ какъ поклялась спасти ему жизнь. Когда же наступила ночь и опасность миновала, спасенный незнакомецъ оставилъ ее домъ и на прощаньи подарилъ ей жемчужное ожерелье. Такъ, сдержавъ клятву, она спасла жизнь челоуѣка. Нурабадъ увѣщаетъ Лейлу остаться вѣрной и новой клятвѣ, иначе ей придется отвѣтить передъ Зургой, и, уходя, велитъ ей помолиться. Лейла молится, прося Брамѹ быть ей защитой. Нурабадъ съ факирами удаляются. Лейла молится, прося Брамѹ быть ей защитой. Нурабадъ съ факирами удаляются. Лейла оглядывается со страхомъ кругомъ и говоритъ, что она чего-то страшится и не можетъ заснуть. Затѣмъ она бросаетъ взоръ въ сторону террасы и, вспомнивъ о Надирѣ, освобождается отъ страха. Успокоенная, она поетъ:

„Но онъ со мною! Мнѣ сердце это шепчетъ
тихо!

Какъ и въ тотъ день, съ заходомъ солнца

Въ тѣни увидѣла его.
 Онъ ночь мою здѣсь охраняетъ...
 Спокойно я могу мечтать!
 Онъ сторожитъ меня, какъ и тогда!
 Онъ здѣсь!. Увижу-ль я его?
 Онъ здѣсь! Спокойна я душою!..."

Предчувствіе не обманываетъ Лейлу; дѣйствительно, въ эту минуту издали раздается голосъ Надира, который, приближаясь, поетъ:

„Моя голубка
 Сладко уснула,
 Какъ цвѣтокъ межъ травой морской,
 Тамъ, гдѣ волна такъ
 Свѣтла, глубока.
 Туда стремлюсь я всей душой
 Къ ней дорогой!..
 Она лишь отъ того
 Ждетъ поцѣлуя,
 Кто жизнь отдать ей всю готовъ..
 Улыбкой нѣжной
 Кто къ ней сіяетъ!—
 Ужъ сладкій вздохъ я слышу здѣсь
 Ея любви!“

При послѣднихъ словахъ пѣсни НаDIRъ появляется на террасѣ и бросается къ Лейлѣ. На вопросъ Лейлы, какъ онъ рѣшился, рискуя жизнью, пробраться сюда, НаDIRъ отвѣчаетъ, что онъ, вдохновленный любовью, презрѣлъ опасность и Богъ защищалъ его. Лейла въ страхѣ молитъ Надира уйти, такъ какъ она дала обѣтъ непорочности и отеклась отъ земной любви. Но НаDIRъ проситъ ее унять страхъ и простить его, говоря, что пока—они здѣсь одни, а до утра времени много и никто ихъ не услышитъ. Лейла снова проситъ его уйти и пощадить себя и ее, но онъ остается и съ горестью упрекаетъ ее, что она не поняла его страсти. Лейла увѣряетъ ее въ своихъ пламенныхъ чувствахъ и оба поютъ любовный дуэтъ. Наконецъ, НаDIRъ уходитъ, условившись встрѣтиться съ Лейлой завтра ночью опять. Вдругъ раздается выстрѣлъ. Это—стража, обнаруживъ появленіе какого-то посѣтителя, забила тревогу. Собирается весь народъ, который въ недоумѣніи спрашиваетъ, что случилось. Лейла падаетъ въ обморокъ. Возвращается Нурабадъ, въ сопровожденіи факировъ съ факелами, и объясняетъ народу, что въ этотъ священный пріютъ проникъ какой-то дерзкій преступникъ. Въ это время стража приводитъ Надира. Указывая на него и Лейлу, Нурабадъ говоритъ народу: „Вотъ они, виновные предъ вами!“

Разъяренная толпа требует для нихъ лютой казни на кострѣ. Надиръ, обращаясь къ толпѣ, просить пощадить Лейлу и казнить его одного, такъ какъ онъ одинъ во всемъ виноватъ. Рыбаки бросаются, чтобы поразить обоихъ преступниковъ, но Надиръ, заслоня Лейлу своей грудью, спасаетъ ее отъ ярости толпы. Въ этотъ моментъ появляется Зурга и приказываетъ толпѣ не трогать преступниковъ. Рыбаки въ недоумѣніи отступаютъ. Надиръ и Лейла удивляются благородству Зурги. Зурга совѣтуетъ Лейлѣ и Надиру скорѣе бѣжать. Нурабадъ срываетъ покрывало съ Лейлы, говоря, что прежде, чѣмъ преступница удалится, она должна показать всѣмъ свое лицо. Взглянувъ на Лейлу, Зурга узнаетъ въ ней предметъ своей давнишней страсти, — ту самую пѣвицу въ храмѣ, которая когда-то зажгла пламя любви въ его сердцѣ и чуть было не сдѣлала его врагомъ Надира. Онъ сразу мѣняетъ свое рѣшеніе. Въ немъ созрѣваетъ планъ мести и онъ говоритъ:

„Ахъ! Что со мной?... Что я вижу!.. Здѣсь они!
Отомстить долженъ я!..
Господь на нихъ проклятье ниспослалъ!..
Для нихъ нѣтъ пощады
И жалости нѣтъ!
Ужасною смертью
Погибнуть должны!“

Нурабадъ и народъ требуютъ казни для виновныхъ. Слышенъ сильный ударъ грома. Разражается гроза. Народъ въ страхѣ падаетъ на колѣни и вмѣстѣ съ Нурабадомъ возноситъ молитву Брамѣ. По знаку Зурги, рыбаки силой уводятъ Надира, а факиры увлекаютъ за собой Лейлу.

Дѣйствіе третье. Картина первая Индійская палатка. Ночь.—Зурга лежитъ на циновкѣ, погруженный въ грустныя размышленія. Онъ не можетъ заснуть; его преслѣдуютъ страшные призраки и бьетъ лихорадка. Съ выраженіемъ отчаянія онъ признается себѣ, что приговорилъ Надира, своего друга дѣтства, къ смертной казни, лишь подъ вліяніемъ вспыхнувшей въ немъ слѣпой страсти къ Лейлѣ. Теперь онъ жалѣетъ о своемъ жестокомъ приговорѣ, продиктованномъ чувствомъ мести, и хотѣлъ бы исправить ошибку, пока еще есть время. Казнь Надира съ Лейлой должна совершиться рано утромъ. Въ порывѣ раскаянія онъ мысленно обращается къ Надиру и Лейлѣ и проситъ ихъ простить ему, лишенному счастья любви, его безумную злобу. Въ это время появляется Лейла, которую вводятъ два рыбака. При видѣ Лейлы въ сердцѣ Зурги вновь возгорается его прежняя любовь къ ней. Лейла про-

ситъ разрѣшенія поговорить съ нимъ наединѣ. Зурга приказываетъ рыбакамъ удалиться. Лейла слезно проситъ Зургу помиловать Надира, ибо онъ невиновенъ, а казнить одну ее, настоящую преступницу. Зурга отвѣчаетъ:

„Тебѣ дать умереть? Что слышу я!
 Ему я могъ-бы дать еще прощенье:
 Связь дружбы такъ соединяла насъ!
 Но ты любишь!.. И одно это слово
 Разжигаетъ всю ненависть во мнѣ!“

Лейла снова умоляетъ его даровать жизнь Надиру, но Зурга отвергаетъ всѣ ея мольбы, признавать, что любить ее и ревнуетъ къ Надиру. Объясняясь ей въ любви, онъ жалуется и негодуетъ на то, что ею любимъ НаDIRь, тогда какъ онъ, Зурга, ненавистенъ. Лейла повторяетъ свою просьбу о помилованіи:

„Ахъ! умертви его,
 Но не своей рукою!
 Отъ злобы я твоей
 Пускай одна погибну!“

Но Зурга неумолимъ и рѣшаетъ, что они оба, и НаDIRь и Лейла должны вмѣстѣ погибнуть. Лейла проклинаетъ Зургу. Появляется Нурабадъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ рыбаковъ. Вдали слышенъ веселый шумъ. Нурабадъ докладываетъ Зургѣ, что часть, назначенный для совершения казни, уже близокъ и что народъ, въ ожиданіи ея, предается веселью и ликованью. Лейла съ крикомъ: „Насталъ послѣдній часъ!“ снимаетъ съ своей шеи жемчужное ожерелье и передаетъ его молодому рыбаку съ просьбой снести его къ ея матери, обѣщая за это помолиться за него на небѣ. Лейлу уводятъ Зурга послѣшно подходитъ къ молодому рыбаку, вырываетъ изъ рукъ его ожерелье и, узнавъ въ немъ то ожерелье, которое онъ когда-то далъ въ подарокъ дѣвушкѣ, спасшей его отъ разбойниковъ, вскрикиваетъ, пораженный этимъ неожиданнымъ открытіемъ, что Лейла была его спасительницей. Затѣмъ онъ послѣшно убѣгаетъ вслѣдъ за Лейлой. Картина вторая. Дикая долина, посреди которой разложенъ костеръ. Раннее утро. — Индійцы въ опьяненіи танцуютъ необузданный танецъ, пьютъ вино и поютъ хоромы пѣсни, въ ожиданіи совершения казни надъ богоотступниками. Вводятъ Лейлу и Надира въ оковахъ. Впереди идутъ высшіе жрецы, во главѣ которыхъ Нурабадъ. Вдругъ весь горизонтъ озаряется краснымъ заревомъ. Индійцы принимаютъ это зарево за восходъ зари и готовятся приступить къ

совершенною казни, стремительно рзмахивая вверхъ кинжалами. Лейла и Надиръ уже собираются подняться на первую ступень пылающаго костра, но въ этотъ мигъ вбѣгаетъ Зурга и заявляетъ, что освѣщенное заревоиъ небо—не заря, а настоящее зарево пожара, который Богъ въ гнѣвѣ своемъ послалъ на ихъ селенья и поля. Онъ побуждаетъ всѣхъ поспѣшить къ мѣсту пожара спасти отъ гибели дѣтей и домашнихъ. Народъ и жрецы поспѣшно убѣгаютъ. Зурга остается одинъ съ Надиромъ и Лейлой. Последнимъ уходитъ Нурабадъ. На самомъ дѣлѣ онъ прячется вблизи подъ кактусомъ, чтобы подслушать, что будетъ говорить Зурга. Не подозрѣвая, что за нимъ шпионятъ, Зурга откровенно сообщаетъ Надиру и Лейлѣ, что этотъ пожаръ онъ зажегъ своей рукой, съ цѣлью дать имъ свободу и избавить отъ наказанія. Онъ показываетъ Лейлѣ ожерелье, которое онъ отнял у рыбака, и говоритъ ей, что онъ спасаетъ ее теперь въ благодарности за спасенье, которое она ему дала когда-то. Затѣмъ онъ снимаетъ съ Надира и Лейлы оковы и объявляетъ ихъ свободными. Нурабадъ, который все слышалъ, бѣжитъ сообщить о случившемся народу. Лейла и Надиръ, обнявшись, поютъ:

„Вотъ мигъ восхищенья!
 Неземное блаженство!
 Я здѣсь съ тобою
 Полонъ надежды!
 Все предвѣщаетъ намъ счастье въ любви!
 Зурга насъ спасаетъ
 Отъ страшныхъ гоненій,
 Но ни жизнь, ни смерть
 Здѣсь разлучить насъ не въ силахъ
 теперь“!

Зурга, видя какъ Лейла и Надиръ счастливы, какъ они любятъ другъ друга, говоритъ, что онъ готовъ идти на смерть, чтобы спасти ихъ, и совѣтуетъ имъ немедленно бѣжать, пока не настало утро. Въ то время, какъ Надиръ и Лейла убѣгаютъ по указанной имъ Зургой тропинкѣ направо, Нурабадъ и за нимъ народъ врываются на площадь слѣва. Нурабадъ указываетъ народу на Зургу, какъ на измѣнника, который, съ цѣлью спасти преступниковъ отъ казни, умышленно устроилъ этотъ пожаръ, истребляющій теперь ихъ дѣла, пажити и нивы, и требуетъ для него возмездія. Народъ обрекаетъ его на смерть, бросается на него и силой тащитъ къ костру. Зурга, уже стоя въ пламени костра и прощаясь съ жизнью, произноситъ:

“Одинъ пусть погибну
Отъ рукъ я злодѣевъ!
Прощай, Лейла, прощай!
Тебѣ жизнь отдаю“!

Костеръ пылаетъ. Пожаръ лѣса все разгорается и зарево увеличивается. Вдали виднѣется грандіозная картина горящаго лѣса.

57. Кармень.

Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто по повѣсти Мериме, Мельяка и Галеви. Музыка Ж. Бизе. Впервые поставлена въ Парижѣ въ 1875 г.

Дѣйствующія лица: Донъ-Хозе, сержантъ—теноръ; Эскамильо, торреодоръ—баритонъ; Иль-Данкайро и Иль-Ромендадо, контрабандисты теноръ и басъ; Цунига, лейтенантъ—басъ; Моралесъ, бригадиръ баритонъ; Кармень, цыганка меццо-сопрано; Фраскита и Мерседесъ, цыганки—меццо-сопрано и сопрано; Микаэла, крестьянская дѣвушка—сопрано; Лиласъ-Пастья хозяйинъ харчевни. Офицеры, драгуны, мальчишки, сигарочницы, цыгане, контрабандисты и проч. Мѣсто дѣйствія: Испанія. Время—начало XIX-го вѣка.

Дѣйствіе первое. Площадь въ Вивилье, между казармой и сигарочной фабрикой.—Солдаты, расположившись у караулки, курятъ и наблюдаютъ прохожихъ. Является молодая дѣвушка Микаэла; въ смущеніи смотритъ она на солдатъ и не рѣшается къ нимъ подойти. Бригадиръ Моралесъ спрашиваетъ ее, что ей нужно. Микаэла отвѣчаетъ, что она ищетъ сержанта Донъ-Хозе. Узнавъ, что Донъ-Хозе здѣсь сейчасъ нѣтъ, но что онъ скоро явится для смѣны караула, Микаэла убѣгаетъ, обѣщая обступившимъ ее солдатамъ вернуться послѣ смѣны. Вдали слышится маршъ приближающагося новаго караула. Толпа мальчишекъ цародируетъ маршировку драгунъ. Новый карауль проходитъ черезъ мостъ, съ лейтенантомъ Цунигой и сержантомъ Хозе во главѣ. Происходитъ смѣна. Смѣнившіеся драгуны, мальчишки и народъ уходятъ. Солдаты скрываются въ караулку. Остаются на площади. Донъ-Хозе и Цунига одни. Лейтенантъ разспрашиваетъ Хозе про фабричныхъ дѣвушекъ. Хозе говоритъ, что они любятъ заигрывать съ мужчинами, но что онъ самъ не обращаетъ на нихъ вниманія. Цунига намекаетъ Донъ-Хозе на отношенія послѣдняго къ Микаэлѣ, которая его здѣсь искала. Хозе признается, что дѣйствительно любитъ Микаэлу, свою невѣсту. Раздается звонокъ, извѣщающій

о перерывѣ работы на фабрикѣ. На площади собираются юноши, ухаживающіе за выходящими сигарочницами. Донъ-Хозе чиститъ цѣпочку и, видимо, не интересуется происходящимъ вокругъ него. Появляется красивая цыганка сигарочница Карменъ. Уличные франты увиваются около нея, твердя ей слова любви. Карменъ поетъ имъ пѣсенку, въ которой говоритъ о свободѣ и могуществѣ любви, не подчиняющейся никакимъ законамъ:

„Любовь—птичка, но не ручная,
И приручить ее нельзя.
Даромъ плачешь, призывая
Ту, что любить не тебя.
Ни угрозой, ни мольбою
Помочь нельзя. Другой молчить,
А къ нему ужъ съ любви мечтою
Сердце пылкое летить.
Любовь! Любовь свободна, міръ чаруя,
Она законовъ всѣхъ сильнѣй.
Меня не любишь, но люблю я,
Такъ берегись любви моей!

Думалъ ты: тутъ она попалась.
Спорхнула птичка—и прощай!
Забылъ о ней—опять примчалась;
Пѣвунью радостно встрѣчай!
Близко, близко... такъ бойко, смѣло
Она порхаетъ надъ тобой.
Поймалъ ужъ будто,—улетѣла.
А самъ попробуй,—нѣтъ, стой!
Любовь свободна"... и т. д.

Во все время пѣнія Карменъ бросаетъ выразительные взгляды въ сторону Донъ-Хозе, но онъ невозмутимо продолжаетъ работу. Карменъ подкрадывается къ нему, срываетъ съ груди свой цвѣтокъ и бросаетъ его ему въ лицо. Хозе вскакиваетъ со скамейки. Толпа хохочетъ. Въ это время раздается новый звонокъ. Карменъ и остальные сигарочницы убѣгаютъ въ фабрику. Донъ-Хозе въ смущеніи поднимаетъ цвѣтокъ и нюхаетъ его. Красота Карменъ и ея смѣлая выходка поразили его. Увидѣвъ вошедшую Микаэлу, Хозе бросается къ ней. Микаэла передаетъ ему письмо отъ матушки и его кошелекъ съ деньгами. Она застѣнчиво сообщаетъ ему, что матушка велѣла передать ему еще поцѣлуй отъ нея и цѣлуетъ Донъ-Хозе въ лобъ. Глубоко тронутый заботливостью матери и нѣжностью Микаэлы, Донъ-Хозе говоритъ, что этотъ поцѣлуй, быть можетъ, во время посланъ ему, чтобы охранить его отъ злыхъ чаръ.

Въ свою очередь онъ передаетъ черезъ Микаэлу поцѣлуй и привѣтъ матери и собирается прочесть письмо, но Микаэла поспѣшно прощается. Донъ-Хозе удерживаетъ ее; но она отвѣчаетъ, что ради приличія онъ долженъ прочесть письмо наединѣ, и уходитъ, обѣщая прійти въ другой разъ. Прочитавъ письмо, Донъ-Хозе говоритъ про себя, что онъ исполнить волю матери и женится на Микаэлѣ, которую любить. Онъ вынимаетъ цвѣтокъ, данный ему Карменъ, и хочетъ бросить его, но въ это время раздаются на фабрикѣ шумъ и крики. Лейтенантъ Цунига и солдаты выскакиваютъ изъ караулки. Сигарочницы зовутъ на помощь и, окруживъ лейтенанта, сообщаютъ ему, что на фабрикѣ произошла драка между Карменъ и другой дѣвушкой. Двое солдатъ выводятъ изъ фабрики Карменъ. Оказывается, что во время общей свалки Карменъ ранила одну работницу ножомъ. Лейтенантъ Цунига допрашиваетъ ее. Карменъ, возбужденная, поетъ:

„Гра-ла-ла!
Рѣжь меня, жги меня!
Не скажу ничего.
Не боюсь, не страшусь
Ни огня, ни ножа!“

Не добившись отъ нея толку, лейтенантъ велитъ сержанту Хозе арестовать ее и связать руки, а самъ уходитъ написать приказъ. Оставшись вдвоемъ съ Донъ Хозе, Карменъ вступаетъ съ нимъ въ разговоръ и выражаетъ свою увѣренность въ томъ, что Хозе въ нее влюбленъ. На приказаніе Хозе замолчать, она вызывающе взглядываетъ на него и поетъ:

„Поздно покину Севилью,
Къ другу пойду Лилась-Пастья,
Тамъ пропляшу сегидилью
И свой стаканъ
Наполню тамъ.
Да, но одной не занятно.
Гдѣ нѣтъ двоихъ—нѣтъ любви.
И потому, вѣроятно,
Съ милымъ вдвоемъ
Туда пойдёмъ
Съ милымъ вдвоемъ!—Убирайся!
Его прогнала, вотъ ужъ три дня.
Но въ сердцѣ страсть все не угасла,
Въ немъ ты найдешь много огня..
Прежнія страсти всѣ позабыты,
Лишь полюби—будешь любимъ.
Сердце мое—хочешь?—Купи ты!
Что медлю такъ? Право грѣшу.“

Время что даромъ теряю!
 Съ новымъ любезнымъ въ путь поспѣшу.
 Поздно покину Севилью,
 Къ другу пойду Лилась-Пастья;
 Тамъ пропляшу сегидилью
 И свой стаканъ—наполню тамъ“.

Хозе борется со своимъ чувствомъ, но запрещаетъ ей пѣть. Карменъ отвѣчаетъ, что онъ не можетъ ей запретить мечтать и что мечтаетъ она объ офицерѣ. Хозе больше не въ силахъ сдерживаться и признается ей въ любви. Въ принадлежнѣ нѣжности онъ ослабляетъ веревки на ея рукахъ. Карменъ торжествуетъ свою побѣду. Когда лейтенантъ входитъ съ письменнымъ приказомъ объ арестѣ, Карменъ незамѣтно втирается въ группу вернувшихся на площадь сигарочницъ, сильнымъ точкомъ сбиваетъ съ ногъ Хозе и убѣгаетъ подъ прикрытіемъ сочувствующей ей толпы.

Дѣйствіе второе. Харчевня Лилась Пастья.—За столами сидятъ офицеры и пьютъ вино. Контрабандисты цыгане пляшутъ. Лейтенантъ Цунига любезничаетъ съ Карменъ, которая его не слушаетъ. Танцы становятся оживленнѣе. Карменъ бьетъ въ бубенъ и присоединяется къ танцующимъ. Наконецъ, утомленная, она опускается на скамью. Хозяинъ харчевни проситъ гостей закончить пиръ, такъ какъ пора закрывать. Посѣтители собираются уходить. Въ это время снаружи доносится пѣніе. Оказывается, что это народъ чествуетъ торреодора Эскамильо, героя цирка Гренады. Офицеры изъ окна приглашаютъ его съ товарищами зайти въ харчевню выпить за успѣхъ. Входитъ Эскамильо со своими спутниками и въ удалой пѣснѣ воспѣваетъ бой быковъ на цирковой аренѣ:

„Тостъ, друзья, я охотно принимаю,
 Торреадоръ солдату другъ и братъ.
 Ужъ за то солдата уважаю,
 Что въ бой вступить всегда готовъ и радъ.
 Ужъ полонъ циркъ. Ждутъ представленья.
 Толпа кишитъ, куда ни глянь.
 Народъ въ какомъ то упоеньѣ:
 Молва и крикъ, и споръ, и брань.
 О чемъ толкуютъ? Чего бушуютъ?
 Все оттого, что близокъ часъ...
 Увидятъ, есть-ли храбрость въ насъ?
 Пора, пора!
 Торреадоръ смѣлѣ!
 Ударъ готовъ!
 Съ тебя прелестный взоръ
 Красотка не сускаетъ,

И ждетъ тебя любовь.
 Вдругъ смолкаетъ все мгновенно.
 Смотрятъ всѣ, едва дыша..
 Быкъ ужъ пущень на арену..
 Къ вѣрной гибели спѣша,
 Вотъ летитъ онъ; ужъ лошадь пала,
 Пикадоръ безъ чувствъ подь ней.
 „Браво, торреро!“— все закричало.
 А быкъ бѣжитъ все впередъ и все грознѣй!
 Ленты срываетъ, все топчетъ, ломаетъ,
 А циркъ уже кровью весь обогреть,
 Въ груди у всѣхъ ужъ духъ стѣсненъ.
 Ну, твой чередъ, торреадоръ,
 Торреадоръ, смѣлѣй!“ и т. д.

Пѣсня вызываетъ общій восторгъ и симпатію Карменъ, и всѣ привѣтствуютъ торреадора. Карменъ наливаетъ ему вино. Эскамиллю говоритъ ей, что она ему очень нравится. Карменъ отвѣчаетъ, что напрасны его старанія, но на вопросъ его, можно-ли надѣяться на ея взаимность, отвѣчаетъ, что ждать и надѣяться она не запрещаетъ ему. Лейтенантъ навязывается Карменъ прійти опять въ харчевню. Всѣ уходятъ, остаются лишь Карменъ и цыганки Фраскита и Мерседесъ. Затѣмъ входятъ Данкайро и Ремендадо, контрабандисты. Они сообщаютъ, что у нихъ есть дѣло по контрабандѣ и что нуждаются въ помощи женщины. Карменъ отказывается участвовать, признаваясь, что влюблена въ сержанта, съ которымъ хочетъ остаться и котораго ждетъ теперь. Въ отдаленіи уже слышна пѣсня сержанта: Хозе идетъ къ Карменъ прямо съ гауптвахты, гдѣ онъ высидѣлъ цѣлый мѣсяцъ за самовольное освобожденіе ея изъ ареста. Контрабандисты уговариваютъ Карменъ увлечь съ собою въ ихъ шайку и сержанта. Всѣ, кромѣ Карменъ, удаляются. Является Хозе, и Карменъ съ радостью встрѣчаетъ его. Она рассказываетъ ему, что въ харчевнѣ были офицеры и что она плясала. Хозе ревнуетъ ее. Карменъ успокаиваетъ его и принимается танцовать передъ нимъ. Своей пляской Карменъ повергаетъ Хозе въ сладострастное оцѣпенѣніе. Раздаются звуки трубы, играющей зарю. Хозе заявляетъ Карменъ, что ему нужно спѣшить на переключку. Карменъ возмущается тѣмъ, что онъ бросаетъ ее, такъ долго ждавшую его, ради того, чтобы вернуться въ казармы. Въ сильномъ гнѣвѣ она бросаетъ ему его вещи и гонитъ отъ себя. Хозе старается увѣрить ее въ своей любви, показываетъ ей цвѣтокъ, который она ему бросила и говорить:

„Цвѣтокъ, что бросила когда-то,
 Въ своей тюрьмѣ хранилъ я свято.

Хоть и засохъ цвѣточекъ мой,
 Казалось все дышалъ тобой!
 Ароматомъ дивнымъ упиваясь,
 Закрывалъ глаза я невольно:

И миръ души
 На вѣкъ губя,
 Въ ночной тиши
 Все звалъ тебя..

Глумился самъ я надъ собою.
 Тебя ненавидѣлъ душою.
 И проклиналъ тотъ страшный часъ,
 Когда судьба столкнула насъ.
 Но вдругъ забывалъ всѣ проклятья,
 Слилось въ одно души мечты;
 Ты мой восторгъ, блаженство — ты!
 О, скоро-ли, Кармень,
 Съ тобою буду вновь?
 Да, ты придешь, и упоенье
 Мнѣ взоръ твой нѣжный возвратитъ!
 Ты дашь всѣхъ горестей забвенье...
 Приди, Кармень! Душа горитъ,
 Полна тобой.
 Кармень, на вѣкъ я — твой!"

Въ отвѣтъ Кармень предлагаетъ ему бѣжать съ нею и примкнуть къ контрабандистамъ. Хозе въ отчаяніи, но чувство долга беретъ верхъ, и онъ бѣжитъ къ двери. Въ это мгновеніе раздается стукъ, и въ дверь вламывается лейтенантъ Цунига. Увидѣвъ сержанта, онъ велитъ ему удалиться. Хозе отказывается уйти. Оба обнажаютъ сабли и бросаются другъ на друга. Кармень зоветъ на помощь. Вбѣгаютъ контрабандисты. Данкайро и Ремендадо бросаются на лейтенанта. Направивъ на него пистолеты, они издѣваются надъ нимъ. Хозе, безсильная жертва страсти, становится контрабандистомъ.

Дѣйствіе третье. Пустынная скалистая мѣстность. Темная ночь.—Контрабандисты съ тюками товаровъ на плечахъ спускаются со скалъ и располагаются на отдыхъ, Хозе задумчиво смотритъ вдаль. Кармень спрашиваетъ его, что онъ высматриваетъ. Онъ отвѣчаетъ, что тамъ, въ долину, живетъ мать его, которая считаетъ его честнымъ. Кармень сурово предлагаетъ ему уйти къ матери, разъ ему здѣсь не нравится. Хозе пораженъ ея предложеніемъ и въ гнѣвъ хватается за ножъ. Кармень спокойно отвѣчаетъ, что смерти не боится, отходить отъ Хозе и присоединяется къ цыганкамъ. Хозе уходитъ на скалы. Фраскита и Мерседесъ заняты гаданіемъ на картахъ. Кармень слѣдитъ за ними, затѣмъ вынимаетъ колоду картъ и также гадаетъ про свою судьбу. Карты ей предсказываютъ нѣсколько разъ смерть. Данкай-

ро и Ремендадо возвращаются съ развѣдокъ и сообщаютъ, что хотя путь и не совсѣмъ свободенъ но надо попытаться пройти. Хозе оставляютъ сторожить товары; остальные контрабандисты уходятъ. Хозе скрывается за скалой. По тропинкѣ спускается со скалъ Микаэла съ проводникомъ. Она пришла сюда, чтобы спасти своего жениха Хозе отъ вліянія цыганки и передать ему о горѣ матери. Увидѣвъ его на скалѣ, Микаэла зоветъ его, но въ это время Хозе прицѣливается въ кого то. Раздается выстрѣлъ. Микаэла въ испугѣ убѣгаетъ за скалы. На противоположной сторонѣ показывается Эскамилло, въ котораго Хозе и выстрѣлилъ, но не попалъ. Эскамилло не скрываетъ отъ Хозе, что пришелъ за Карменъ, которую любитъ. Незнакомый съ Хозе, онъ сообщаетъ ему, что Карменъ ужъ не любитъ больше того драгуна, который въ тюрьмѣ сидѣлъ и сталъ ради нея дезертиромъ. Хозе объявляетъ ему свое имя и требуетъ расплаты на ножахъ. Оба выхватываютъ ножи и дерутся. Хозе начинаетъ одерживать верхъ. Въ это мгновеніе вбѣгаютъ Карменъ и контрабандисты. Карменъ схватываетъ Хозе за руку Эскамилло общаетъ расчитаться съ нимъ при другомъ удобномъ случаѣ и, уходя, приглашаетъ всѣхъ черезъ нѣсколько дней явиться въ Севилью на бой быковъ, чтобы посмотрѣть на его успѣхъ. „Ту, которой я милъ“,—прибавляетъ онъ,—„буду тамъ ожидать“. Хозе порывается броситься на тореадора, но его удерживаютъ двое контрабандистовъ. Эскамилло удаляется. По его уходѣ, Хозе грозитъ Карменъ, говорить, чтобъ она береглась, что онъ усталъ страдать. Карменъ пожимаетъ плечами и отходитъ отъ него. Цыгане собираются въ путь. Въ это время одинъ изъ контрабандистовъ замѣчаетъ спрятавшуюся за скалу Микаэлу и выводитъ ее оттуда. Она бросается къ удивленному Хозе и сообщаетъ ему, что удрученная мать ждетъ—не дождется сына и умоляетъ его вернуться къ ней. Карменъ совѣтуетъ ему вернуться домой, такъ какъ контрабандистъ онъ, молъ, плохой. Хозе упрекаетъ ее въ измѣнѣ ради Эскамилло; но заявляетъ, что онъ не оставитъ ее и лишь смерть ихъ разлучитъ. Микаэла видя бесполезность своей мольбы, рѣшается сказать ему всю правду, что мать его умираетъ и желала-бы проститься съ нимъ передъ смертью. Эти слова производятъ ошеломляющее дѣйствіе на Хозе и онъ уходитъ за Микаэлой, съ угрозой, что онъ еще встрѣтится съ Карменъ. Въ отдаленіи слышится веселая пѣсня Эскамилло:

„Тореадоръ, смѣлѣе въ бой!..
Ударъ свой приготовь!

Красотки взоръ плѣненъ тобой
И ждетъ тебя любовь“.

Хозе останавливается въ нерѣшительности, но затѣмъ, увлекаемый Микаэлой, медленно удаляется. Контрабандисты, забравъ товары, отправляются въ путь.

Дѣйствіе четвертое Площадь въ Севильѣ, передъ циркомъ.—На площади ликующая толпа народа, по случаю предстоящаго боя быковъ. Въ сторонѣ образуется группа танцующихъ, слышатся фанфары. Появляется шествіе тореадоровъ, алгуазиль и пикадоровъ. Толпа обмѣнивается замѣчаніями относительно каждаго изъ нихъ. Затѣмъ показывается Эскамильо, рядомъ съ Карменъ нарядной и гордой. Народъ встрѣчаетъ его шумными привѣтствіями. Эскамильо говоритъ Карменъ, что, если она его любитъ, то она будетъ гордиться его сегодняшнимъ успѣхомъ. Карменъ отвѣчаетъ ему страстно, что ей никто не былъ такъ дорогъ, какъ онъ. Фраскита подходитъ къ Карменъ и тихо говоритъ ей, чтобъ она ушла скорѣй отсюда, такъ какъ за ней слѣдитъ, скрываясь въ толпѣ, Хозе. Карменъ отвѣчаетъ, что не боится его и останется здѣсь. Когда всѣ уходятъ въ циркъ, Карменъ остается одна на площади. Хозе приближается къ Карменъ. Она говоритъ ему, что ее предупредили относительно него, что ей будто-бы нужно опасаться его. Хозе отвѣчаетъ, что онъ не угрожать прищель, а лишь просить вернуть ему ея прежнюю любовь. Онъ прощаетъ ей все и готовъ пойти за ней, куда она захочетъ. Со слезами умоляетъ онъ ее возвратить ему счастье былыхъ дней. Карменъ смѣло признается ему, что она его разлюбила, что любитъ только свободу. Въ это время изъ цирка доносятся шумные вызовы по адресу тореадора. Оба прислушиваются. Карменъ съ радостнымъ восклицаніемъ быстро направляется къ входу въ циркъ. Хозе заграждаетъ ей путь, клянясь, что не пуститъ ее туда, къ ея возлюбленному. Карменъ гнѣвно отвѣчаетъ, что любитъ Эскамильо и что не отречется отъ него даже подъ страхомъ смерти. Хозе переходитъ отъ страстной мольбы къ угрозамъ. Но Карменъ рѣшительно объявляетъ ему, что не пойдетъ за нимъ. При вторичномъ взрывѣ рукоплесканій и криковъ въ циркъ, она бросается къ входу. Хозе не пускаетъ ее. Тогда Карменъ въ ярости снимаетъ кольцо, подаренное ей Хозе, и бросаетъ ему подъ ноги. Хозе выхватываетъ ножъ и съ изступленнымъ крикомъ: „Такъ смерть тебѣ!“ поражаетъ Карменъ. Въ эту минуту занавѣсъ надъ входомъ въ циркъ отдергивается, выходитъ толпа и Эскамильо. Хозе объявляетъ, что это онъ убилъ

Кармень, и бросается на ея трупъ со словами: „Тебя ли я не любилъ, Кармень дорогая?“

А. Бойто.

Арриго Бойто родился 24 февраля 1842 г. въ Падуѣ. Талантливый итальянскій оперный композиторъ и литераторъ. Изъ его композицій наиболѣе извѣстна опера «Мефистофель», написанная въ 1868 году и обошедшая все главнѣйшія оперныя сцены. Написанная имъ раньше опера «Геро и Леандръ» и двѣ новѣйшія: «Неронъ» и «Орестіада» еще не были исполнены. Итальянцы чтутъ къ Бойто болѣе поэта, чѣмъ композитора. Кромѣ оригинальныхъ стихотвореній, онъ написалъ рядъ оперныхъ текстовъ, въ томъ числѣ либретто оперъ: «Джіоконда» для Понкісели, «Отецъ» и «Фальстафъ» для Верди.

58. Мефистофель.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ и эпилогомъ. Либретто (по Гете) и музыка Арриго Бойто. Впервые поставлена въ 1868 г. въ Миланѣ.

Дѣйствующія лица: Мефистофель—басъ; Фаустъ—теноръ; Маргарита—сопрано; Марта—контральто; Вагнеръ—теноръ; Елена—сопрано; Панталисъ—контральто; Нероо—теноръ
Мѣсто дѣйствія: земля и небо. Время—средніе вѣка.

Прологъ въ небѣ. Ночь. Облака застилаютъ весь горизонтъ.—Семь трубныхъ звуковъ. Семь громовъ. Невидимый хоръ херувимовъ поетъ славу Творцу. Появляется духъ отрицанья Мефистофель. Онъ не раздѣляетъ восторговъ ангеловъ и смѣется надъ ихъ славословіемъ Творцу. Все на свѣтѣ кажется Мефистофелю пустымъ и ничтожнымъ. Больше всего его смѣшитъ человѣкъ, который въ своей гордынѣ воображаетъ себя божкомъ земли и полагаетъ, что ему все доступно, все достижимо для него силою разсудка, между тѣмъ при соприкосновеніи съ дѣйствительностью его гордыя мечты разлетаются въ прахъ, ибо „все прахъ и тлѣнье, призракъ лишь ничтожный“. Ангелы спрашиваютъ его, знаетъ ли онъ Фауста. Онъ отвѣчаетъ, что знаетъ этого чудака, думающаго угодить небу своими неустанными занятіями наукой, и увѣренъ въ томъ, что запутаетъ его въ свои сѣти. Мефистофель исчезаетъ. Издали хоръ серафимовъ прославляетъ красу природы. Грѣшники молятся на землѣ Дѣвѣ Маріи, а хоръ ангеловъ славить Создателя.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Франкфуртъ-на-Майнѣ. Городскіе ворота и бульвары. Свѣтлое Воскресенье.—Бульвары полны гуляющей публики. Дѣвочки поютъ пѣсню, въ честь весны. Солдаты, окружая продавца пива, пьютъ за любовь и прекрасныхъ женщинъ. Появляются глашатаи, созывающіе народъ. Проходитъ монахъ въ сѣромъ капюшонѣ. Черезъ площадь проносится блестящая кавалькада князя и его свиты. Толпа постепенно рѣдѣетъ. Ученый докторъ Фаустъ прогуливается со своимъ ученикомъ Вагнеромъ въ толпѣ народа. Онъ радуется веселью людей и пробужденію природы и поетъ:

„Согрѣтъ весенними лучами
Весь міръ Ужъ льдины таютъ. Зеленѣютъ
Долины... Все надеждой дышетъ.
Зима-старуха въ горы уже скрылась.
Цвѣта и формы оживляетъ солнце.
И если на лугахъ еще цвѣтки
Не распустилась, то за то на праздникъ
Всѣ горожане разрядились.“

День медленно угасаетъ. Площадь пустѣетъ. Фаустъ приглашаетъ Вагнера присѣсть на камнѣ, чтобы полюбоваться закатомъ солнца, но Вагнеръ зоветъ его домой, потому что наступаетъ часъ призраковъ, разстилающихъ смертнымъ сѣти, и спрашиваетъ его, зачѣмъ онъ такъ внимательно смотритъ въ даль. Фаустъ велитъ ему пристально взглядѣться въ монаха въ сѣромъ, тихо, подобно призраку, приближающагося къ нимъ, и указываетъ ему на его круговыя движенія и страшные слѣды. Вагнеръ увѣряетъ Фауста въ томъ, что этотъ призракъ созданъ его воображеніемъ, ибо приближается обыкновенный монахъ, шепчущій молитву. Фаустъ и Вагнеръ уходятъ. За ними слѣдитъ монахъ. Картина вторая. Лабораторія Фауста. Ночь.—Издалека доносится пѣнье. Фаустъ входитъ. Монахъ въ сѣромъ слѣдуетъ за нимъ и скрывается въ альковѣ. Фаустъ хочетъ приняться за работу, но какое-то странное предчувствіе беспокоитъ его. Онъ предаетъ мечтамъ. Размышленія его прерываются воемъ монаха, который превращается въ Мефистофеля. Фаустъ хочетъ знать, кто онъ. Мефистофель отвѣчаетъ, что онъ „часть живая той силы, которая всегда добро творила, хотя и зло замышляла“. Фаустъ недоволенъ этимъ опредѣленіемъ. Мефистофель поетъ въ отвѣтъ слѣдующую арію

„Я—тотъ духъ, что отрицаетъ
Все—и даже солнца лучъ.
Злобный смѣхъ мой досаждаеть

Даже тѣмъ, кто тамъ могучъ,
 Низверженіе созданья,
 Разрушеніе всего—
 Цѣль стремленья моего.
 Грѣхъ—мой міръ. Мое дыханье—
 Смерть и зло.
 Если-бъ слить я могъ
 Свѣтъ
 Весь въ единый слогъ
 „Нѣтъ!“
 И покрыть все голосистымъ
 Свистомъ, свистомъ, свистомъ!“

Затѣмъ Мефистофель соблазняетъ Фауста обѣщаніемъ жизненныхъ наслажденій, которыхъ лишенъ ученый, и предлагаетъ Фаусту заключить договоръ въ томъ, чтобы въ всей жизни онъ, Мефистофель, служилъ Фаусту, а въ загробной жизни они помѣнялись ролями. Фаустъ принимаетъ это предложеніе, говоря:

„Грядущей жизнью мало
 Смущается душа. Сумѣй доставить
 Ей на землѣ хоть часъ отдохновенья,
 Могла чтобъ успокоиться. Открой мнѣ
 Вселенной, самого себя познанье!
 Когда скажу бѣгущему мгновенью:
 Остановись! Прекрасно ты! Жду смерти...
 Тогда я—твой!“

Они заключаютъ договоръ и собираются весело провести сегодняшнюю ночь на мѣстѣ, указанномъ Фаустомъ. Мефистофель улетаетъ вмѣстѣ съ Фаустомъ на своемъ плащѣ—самолетѣ.

Дѣйствіе второе. К а р т и н а п е р в а я. Деревенскій садъ въ усадьбѣ Марты.— Фаустъ, подъ именемъ Гейнриха, тонко и нѣжно ухаживаетъ за невиннымъ созданіемъ, крестьянкой Маргаритой (Гретхень). Маргарита наивно спрашиваетъ Фауста, чѣмъ она, бѣдная крестьянка, могла понравиться ему, такому ученому мужу. Фаустъ отвѣчаетъ, что вѣчно слушалъ бы ея милый разговоръ, и цѣлуетъ ея руки. Между тѣмъ Мефистофель грубо и откровенно волочитъ за старухой Мартой. Онъ говоритъ ей, что никогда не женится потому, что въ жизни не зналъ еще привязанностей и страстей. Мало-по-малу любовь Фауста начинается походить на страсть Мефистофеля. Фаустъ спрашиваетъ Маргариту, не удастся ли ему провести съ ней наединѣ съ ней хоть часъ. Маргарита отвѣчаетъ, что она спитъ вмѣстѣ съ матерью, которая очень чутка, и умереть со стыда, если мать ихъ за-

станеть вдвоемъ. Фаустъ даетъ ей стклянку и велитъ влить изъ нея три капли въ питье матери, которая отъ этого крѣпко заснетъ. Онъ увѣряетъ ее, что капли совершенно безвредны. Маргарита говоритъ, что еѳо слова имѣютъ надъ ней чудную власть, а Фаустъ замѣчаетъ, что любовь—это жизнь. Маргарита и Марта хотятъ уйтч. Мефистофель и Фаустъ гонятся за ними и ловятъ ихъ. Всѣ смѣются, говоря другъ другу: „люблю тебя!“ Затѣмъ всѣ разбѣгаются.

К а р т и н а в т о р а я. Пустынная и дикая мѣстность долины Ширкъ. Вершины Броккена (горы вѣдьмъ). Красный свѣтъ луны освѣщаетъ долину.—Фаустъ, въ сообществѣ Мефистофеля, старается заглушить свое внутреннее недовольство въ дикомъ разгулѣ вѣдьмъ и привидѣній, собравшихся праздновать свой шабашъ. Фаустъ замѣчаетъ, что земля стонетъ и что реветъ уже волшебный хоръ, которымъ оглашаются горы и равнины. Съ горы раздаются голоса вѣдьмъ и колдуновъ, собирающихся на шабашъ. Всѣ, какъ безумные, врываются на сцену. Мефистофель, приказываетъ дать себѣ дорогу. Вѣдьмы и колдуны почтительно падаютъ передъ нимъ на колѣни. Затѣмъ вѣдьмы кружатся въ неистовой пляскѣ. Мефистофель велитъ подать себѣ порфиру, скипетръ и корону и говоритъ, что желалъ бы всю вселенную сжимать въ своей рукѣ. Ему подають требуемое и вмѣстѣ съ тѣмъ и стеклянный глобусъ. Держа глобусъ въ рукахъ, Мефистофель поетъ балладу о ничтожествѣ и превратности міра:

„Вотъ онъ—міръ нашъ
Пусть и гадокъ.
Незавидный
Въ немъ порядокъ!
То взлетаетъ
Къ выси звѣздной,
То спадаетъ
Снова въ бездны..
Вдохновенно
Созидаетъ
И мгновенно
Разрушаетъ...
Благороденъ,
Плодотворенъ...
Вдругъ негоденъ
И покоренъ.
Вотъ вамъ образъ неизмѣнный
Всей вселенной!

* *
*

На землѣ,
Роясь въ мглѣ,

Родъ людской
 Жалкій, злой,
 И лукавый—
 И преступный—
 То ужъ гордый
 Недоступный,
 То ползучій
 Жалко въ прахъ—
 Вѣкъ живущій
 Только въ страхъ —
 Мысль на всемъ земли просторѣ
 Лишь о раздорѣ

* *
 * *
 * *

Радость, муки,
 Счастье, слава—
 Только звуки
 И забава.
 Отъ пустого
 Возликуеть.
 Мигъ—и снова
 Ужъ тоскуеть.
 Вѣкъ въ тревогѣ понапрасну
 Міръ несчастный“.

Съ этими словами онъ разбиваетъ глобусъ Вѣдьмы и колдуны ликуютъ и радуются тому, что весь міръ погибаетъ. Вдругъ показывается какая-то тѣнь. Всѣ глядятъ съ изумленіемъ на это видѣніе. Фаустъ, всматриваясь, говоритъ, что это видѣніе, скованное цѣпями, походитъ на прелестный образъ Маргариты. Мефистофель утѣшаетъ его, говоря, что это голова страшной Медузы, которая всюду несетъ съ собой смятеніе и бѣду. Видѣніе исчезаетъ. Дьяволы предаются пляскѣ и веселью.

Дѣйствіе третье. Тюрьма. Ночь — Лежа на соломѣ, Маргарита бредитъ о своемъ ребенкѣ и матери, которыхъ она загубила своими руками. Малютку она бросила въ море, а мать отравила ядовитымъ напиткомъ, даннымъ ей Фаустомъ. Отъ всего перенесеннаго она лишилась разсудка. За рѣшеткой слышны голоса Фауста и Мефистофеля. Фаустъ проситъ Мефистофеля освободить Маргариту изъ тюрьмы. Мефистофель открываетъ рѣшетку и удаляется. Фаустъ входитъ въ темницу. Маргарита сначала думаетъ, что за ней пришли палачи. Услышавъ голосъ Фауста, она приходитъ въ сильное волненіе: ей вспоминается первое ихъ свиданіе въ садикѣ Марты. Фаустъ умоляетъ ее бѣжать съ нимъ немедленно, потому что тюремщикъ можетъ проснуться, но Маргарита, цѣлуя его, укоряетъ его въ томъ, что онъ ее разлюбилъ, и опять начинаетъ бредить о загу-

бленныхъ ею ребенкѣ и матери. Фаустъ снова упрашиваетъ ее бѣжать отсюда, какъ можно скорѣе. Она сперва не соглашается, говоря, что ничего хорошаго не ждетъ отъ жизни, но потомъ предлагаетъ Фаусту умчаться съ ней на волшебный островъ любви и чудесъ. Фаустъ и Мефистофель, отдавшись этой сладкой мечтѣ, вмѣстѣ нѣжно поютъ:

„Далеко, далеко, далеко...
 Надъ моря пучиной глубокой,
 Подъ сводомъ лазурныхъ небесъ,
 Гдѣ пальма роскошною тѣнью
 Насъ къ тѣни манить, упоенью,
 Приютъ и любви, и чудесъ...
 Несутся туда всѣ желанья
 И въ радужномъ, дивномъ сіяньѣ,
 Мнѣ островъ волшебный предсталъ...
 Туда мы помчимся привольно
 Въ надеждѣ, свободно, раздольно...
 Конецъ испытанью насталъ“.

Мефистофель торопитъ Фауста спасти несчастную, такъ какъ уже свѣтаетъ и близится часъ казни. Маргарита не обращаетъ вниманія на мольбы Фауста и проситъ его прогнать Мефистофеля, чудовище ада. Черезъ рѣшетку пробивается лучъ зари. Маргарита почти безъ чувствъ лежитъ въ объятяхъ Фауста. Она говоритъ на прощаніи:

„Послѣдней зари то сіянье...
 Сегодня я съ жизнью прощусь,
 Не день то блеснулъ упованья,
 Не нашъ освѣтилъ онъ союзъ...
 Но все ужъ земное забыто...
 О, тише, отъ всѣхъ ты сокрой,
 Что ты такъ любилъ Маргариту
 И что такъ любимъ былъ ты мной...
 Мнѣ, мѣръ покидающей,
 Господь, все прощающій,
 Отпуститъ вину.
 Ты, ангель прощенія,
 Доносишь моленія
 Въ небесъ вышину“...

Она поручаетъ себя защитѣ небесныхъ силъ и умираетъ. Мефистофель увлекаетъ Фауста со словами: „Вѣжимъ! Она осуждена!“ Голоса съ неба отвѣчаютъ: „Спасена!“ Фаустъ и Мефистофель исчезаютъ. Въ глубинѣ показываются палачи и стража.

Дѣйствіе четвертое. Рѣка Пенейосъ; въ глубинѣ—долина и гора Пинтъ. Лунная ночь.—Троянская Елена и Панталисъ, въ лодкѣ изъ перламутра и серебра,

поютъ о красотѣ природы. Фаустъ (за сценой) зоветъ Елену. Сирены увлекаютъ лодку. Является Мефистофель и объявляетъ Фаусту, что онъ достигъ, наконецъ, сказочнаго міра, гдѣ можетъ найти свое счастье. Фаустъ отвѣчаетъ, что онъ жадно впиваетъ воздухъ поэтической Греціи и полонъ страстной нѣги, и уходитъ. Мефистофель съ огорченіемъ замѣчаетъ, что въ Брокенѣ онъ заставлялъ себя уважать, а здѣсь ему все чужое и онъ чувствуетъ себя не по себѣ. Смущенный, онъ уходитъ. Является Елена со своей свитой. Она оплакиваетъ паденіе Трои и ждетъ Менелая. Входитъ Фаустъ въ одеждѣ рыцаря XV вѣка. За нимъ слѣдуютъ: Мефистофель, Нерео, Панталисъ, маленькіе фавны и сирены. Склоняясь передъ Еленой, Фаустъ говоритъ, что побѣжденъ ея чуднымъ взоромъ. Елена гордится тѣмъ, что изъ всѣхъ троянскихъ нимфъ Фаустъ полюбилъ ее одну. Фаустъ, вспоминая свою прежнюю возлюбленную Маргариту, говоритъ, что его не мучатъ укоры прошлаго и онъ готовъ отдаться новой страсти. Елена въ восторгѣ отъ чуднаго голоса Фауста и совершенно очарована имъ. Оба загораются взаимной страстью и мечтаютъ найти счастье въ мирной долинѣ Аркадіи, гдѣ совьютъ себѣ гнѣздышко въ гротѣ нимфъ. Шепча, они исчезаютъ въ кустарникахъ. Мефистофель злорадствуетъ.

Эпilogъ. Лабораторія Фауста. Ночь.—Фаустъ заявляетъ Мефистофелю, что утомленъ наслажденіями, что, хотя онъ узрѣлъ весь свѣтъ и позналъ всѣ тайны смертныхъ, но во всемъ этомъ онъ не нашелъ счастья и удовлетворенія. Онъ сталъ теперь искать труда и мечтаетъ о счастьи грядущаго человѣчества:

„Достигъ я до предѣла.
Прощаясь съ землей,
Душа-бъ узнать хотѣла
Сонъ дивный, сонъ святой:
Себя хочу я видѣть
Царемъ въ иной странѣ...
Чтобъ былъ народъ могучій
Обязанъ жизнью мнѣ,
Чтобъ мудрые законы
Всѣхъ къ миру призывали,
Чтобъ гражданъ милліоны
Судьбу благословляли.
Все шире и побѣднѣе
Тотъ міръ ужъ вокругъ меня“...

Въ глубинѣ комнаты является туманное видѣніе жителей небесныхъ странъ. Фаустъ, замѣтивъ ихъ, говоритъ, что его грезы становятся дѣйствительностью,

мечты воплощаются въ живые призраки. Мефистофель опасается, какъ бы Фаустъ не ускользнулъ отъ него, потому что за него вступились небеса. Онъ разсти- лаетъ свой плащъ и манитъ къ себѣ Фауста, напо- миная ему о любви сирень. Мефистофель дѣлаетъ заклинанія. Появляются сирены, озаренныя яркимъ свѣтомъ. Небесныя силы поютъ о вѣчной гармоніи вселенной. Фаустъ восторженно молится, опираясь на Евангеліе. Небесное видѣніе становится яснѣе, а видѣнія ада исчезаютъ. Мефистофель, волнуясь все больше, говоритъ, что небо отнимаетъ у него душу и что его старанія были напрасны. Фаустъ, весь по- поглощенный видѣніемъ, говоритъ, что наконецъ-то онъ достигъ идеала. Онъ обращается къ видѣнію съ мольбой: „Остановись, ты прекрасно!“ и призываетъ смерть. Фаустъ умираетъ. Дождь изъ розъ падаетъ съ неба на его трупъ. Херувимы славятъ вѣчное ми- лосердіе, простившее грѣшника. Мефистофель, отби- ваясь отъ дождя цвѣтовъ, которые жгутъ его огнемъ, говоритъ, что слышитъ угрозу въ гимнѣ небесныхъ силъ. Онъ издаетъ свистъ и проваливается. Херу- вимы поютъ славу Творцу.

Р. Вагнеръ.

Рихардъ Вагнеръ родился 22-го мая 1813 г. въ Лейпцигѣ, † 13-го февраля 1883 г. въ Венеціи. Величайшій композиторъ драматической музыки всего XIX вѣка. и одинъ изъ самыхъ энер- гичныхъ сосредоточенныхъ музыкальныхъ мыслителей всѣхъ вре- мянь. Выѣстъ съ гѣмъ поэтъ, одареннымъ сильнымъ даромъ творче-

ства. Вагнеръ самъ писалъ свои либретто и вносилъ въ нихъ много интересныхъ и современныхъ философскихъ настроеній и созерцаній. Въ своихъ композиціяхъ Вагнеръ является реформаторомъ и смѣлымъ новаторомъ, поэтому нѣмцы называли его новаторскую музыку — «музыкой будущаго». Новаторство Вагнера, главнымъ образомъ, выражается въ созданіи музыкальной драмы («*Тот-вогт-драма*»), въ рѣшительномъ подчиненіи музыки — драмѣ. Онъ создалъ т. н. «лейтмотивный контрапунктъ» и тѣмъ самымъ сплыво двинулъ впередъ европейскую оперу въ отношеніи выразительности передачи характеристики лица или драматическаго момента. И вообще Р. Вагнеръ — сила, отразившаяся на оперномъ творествѣ всѣхъ странъ. Написалъ слѣдующія оперы: «*Фея*», «*Риенци*», «*Летучій Голландецъ*», «*Тангейзеръ*», «*Лоэнгринъ*», «*Тристанъ и Изольда*», «*Нюрнбергскіе мѣщцы-мастеровые*», тетралогію «*Нибелунговъ перстень*» и «*Парсифаль*».

Въ 1834 г. получилъ мѣсто капельмейстера въ Магдебургѣ, въ 1837 г. дирижировалъ оперой въ Ригѣ. Съ 1839 по 1842 г. жилъ въ Парижѣ и бѣдствовалъ. Въ 1842 г. занялъ капельмейстерское мѣсто въ Дрезденѣ. Участіе въ революціи 1848 г. побудило его къ бѣгству изъ родины. Въ 1864 г., пользуясь амнистіей вернулся въ Германію. Съ 1871 г. переехалъ въ Байрейтъ, гдѣ построилъ свой собственный театръ.

59. Летучій Голландецъ.

(Корабль-призракъ; Морякъ-скиталецъ).

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто и музыка Р. Вагнера. Впервые поставлена въ 1843 году въ Дрезденѣ.

Дѣйствующія лица: Даландъ, норвежскій морякъ — бась; Зента, его дочь — сопрано; Эрикъ, охотникъ — теноръ; Мари, кормилица Зенты — контральто; Голландецъ — баритонъ; Рулевой — теноръ. Мѣсто дѣйствія: на норвежскомъ морскомъ берегу. Время — средніе вѣка.

Дѣйствіе первое. Морской берегъ. Скалы. Корабль норвежскаго моряка Даланда только что бросилъ якорь, спасаясь въ бухту отъ бури Экипажъ отдыхаетъ. Дежурный рулевой поетъ пѣсенку:

„Нелогоды шумятъ, золь океанъ.
Но что мнѣ бури вой?
Вѣдь, къ тебѣ летитъ, изъ дальнихъ странъ,
Красотка, милый твой.
Когда-бъ не съ юга вѣтеръ дулъ,
Мнѣ не видаться-бъ съ ней.
Но милый вѣтеръ — вдругъ пахнулъ,
Несетъ къ любви моей.
Не страшился я, съ громадой волнъ

Лишь тѣшился борьбой;
 Я летѣлъ сюда надежды полнѣ—
 Увидѣться съ тобой.
 О, милый вѣтеръ, дуи сильнѣй!
 Довольно печали и слезъ!
 Голубкѣ милой я своей
 Уборъ дорогой привезъ“.

Онъ все болѣе и болѣе поддается дремотѣ и, наконецъ, засыпаетъ. Вдругъ буря начинается вновь свирѣпствовать и влетаетъ корабль-призракъ, съ кровавыми парусами, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ „Летучаго Голландца“, и бросаетъ якорь недалеко отъ корабля Даланды. Капитанъ „Летучаго Голландца“ сходитъ на берегъ. Онъ утомленъ своимъ вѣчнымъ странствованіемъ, на которое осужденъ судьбою послѣ того, какъ проклялъ себя, обѣщая объѣхать мысъ Доброй Надежды, „хотя бы ему пришлось ѣздить до страшнаго суда“. Его можетъ освободить отъ гнета опостылѣвшей жизни только вѣрная женская любовь, которой онъ тщетно ищетъ, останавливаясь у берега каждыя семь лѣтъ. Онъ поетъ слѣдующую арію:

„Ужъ минулъ срокъ; стрѣлою пролетѣли
 Семь долгихъ лѣтъ. Валами брошенъ я
 Опять на берегъ... О гордый океанъ!
 Меня умчишь ты снова безпощадно...
 И нѣтъ конца мученіямъ моимъ...
 Ищу напрасно я спасенья; вѣрно,
 Его не ждатель мнѣ. Вамъ, сѣдя волны,
 Принадлежу. Я вашъ на вѣки, неизмѣнно!
 Рѣшила такъ судьба!
 Какъ часто въ глубину морей
 Бросался я, надежды полнѣ;
 Я ждалъ конца тоскѣ моей,
 Могилы ждалъ въ пучинѣ волнъ.
 На встрѣчу гибели спѣшилъ...
 ...Увы! ея не находилъ.
 Я дикимъ говорилъ пиратамъ,
 Надѣясь смерть найти въ бою:
 „—Корабль добромъ наполненъ, златомъ. —
 Вотъ, удадь выкажи свою“,
 Увы!— и дерзкій сынъ морей
 Спасался бѣгствомъ поскорѣй.
 Ты не умрешь! Могилы нѣтъ—
 Таковъ проклятыя приговоръ!
 А ты, кто мнѣ, въ судьбѣ злосчастной,
 Послалъ надежды лучъ святой,—
 Скажи, когда борьбѣ напрасной
 Конецъ? Когда найду покой?
 Или то была судьбы насмѣшка злая?
 И на землѣ нѣтъ истинной любви?...“

Подруги вѣрной не встрѣчалъ.
 И снова въ путь. Ого! э!
 Корабль впередъ!
 И нѣтъ любви, и всюду ложь...
 Когда-же миръ душѣ найдешь?"

Внезапно Зента провозглашаетъ, во вдохновеніи, что она хочетъ быть освободительницей злополучнаго человѣка-призрака. Подруги вскрикиваютъ. Входитъ охотникъ Эрикъ услышавшій этотъ крикъ. Онъ говоритъ Зентѣ о своей любви и бѣдности, которая смущаетъ корыстолюбиваго Даланда, и предупреждаетъ дѣвушку отъ увлеченія портретомъ Голландца: ему снилось будто самъ Голландецъ пріѣхалъ съ ея отцомъ и увезъ ее, Зенту, съ собою въ море. Зента въ восторгѣ отъ его сна, но Эрикъ выходитъ отъ нея въ отчаяніи. Появляется Даландъ вмѣстѣ съ бѣднымъ чужестранцемъ. Зента узнаетъ Голландца. Въ оцѣпенѣннн, она не слышитъ рѣчей о сватовствѣ, о подаркахъ. Отецъ уходитъ. Голландецъ глубоко тронутъ,—онъ предчувствуетъ освобожденіе. Зента клянется быть ему вѣрной до смерти. Вновь вошедшему Даланду остается лишь закрѣпить союзъ.

Дѣйствіе третье Свѣтлая ночь Морская бухта у дома Даланда.—Вокругъ ярко освѣщеннаго корабля Даланда матросы пляшутъ и поютъ. Невдалекѣ видѣнъ темный и нѣмой корабль-призракъ. Никто не отзывается даже на оклики дѣвушекъ, принесшихъ морякамъ вино и съѣстное. Внезапно на корабль-призракѣ раздается гамъ и свистъ. Матросы Даланда въ испугѣ расходятся. Изъ дома Даланда выходитъ Зента. Къ ней пристааетъ съ упреками и увѣреніями поджидавшій ее Эрикъ. Онъ поетъ:

„Уже ли ты забыла день отраднѣй?!...
 Меня со скалъ въ долину позвала...
 Я тамъ цвѣты голубкѣ ненаглядной
 Срываю... Была опасность не страшна.
 Припомни, какъ мы взоромъ провожали
 Корабль отца, на дальней той скалѣ:
 Въ далекій путь пустился безъ печали,
 Спокоенъ былъ, тебя довѣривъ мнѣ.
 Ты обняла меня своей рукой;
 Сказала мнѣ: „люблю“—не въ первый разъ..
 Я счастливъ былъ! Забылъ весь міръ земной...
 Что-жь,—отъ этихъ словъ теперь ты отреклась?"

Голландецъ наталкивается на сцену, которая кажется ему слишкомъ нѣжной. Онъ не слушаетъ Зенту, собирается въ путь и уѣзжаетъ, въ полномъ отчаяніи. Зента вырывается изъ рукъ Даланда и Эрика, и съ крикомъ: „Все же я вѣрна до смерти!“—броса-

ется со скалы въ море. Въ тотъ же мигъ утопаетъ и корабль-призракъ, и вдали, изъ волнъ поднимаются, обнявшись, просвѣтленные призраки Голландца и Зенты.

60. Лоэнгринъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто и музыка Рихарда Вагнера. Впервые поставлена въ 1850 г. въ Веймарѣ.

Дѣйствующія лица: Генрихъ Птицеловъ, германскій король - басъ; Лоэнгринъ - теноръ; Эльза, принцесса брабантская—сопрано; Фридрихъ фонъ-Тельрамундъ, брабантскій графъ,—баритонъ; Ортруда, его жена—меццо-сопрано; Королевскій глашатай—баритонъ; Герцогъ Готфридъ, братъ Эльзы—безъ рѣчей. Брабантскіе графы и дворяне, дамы и пажи, воины и вассалы. Мѣсто дѣйствія: — Антверпенъ и окрестности. Время—первая половина X-го вѣка.

Дѣйствіе первое. Берегъ Шельды. —Подъ дубомъ судебныхъ собраній король Генрихъ Птицеловъ. Глашатай объявляетъ, что глава германской имперіи будетъ творить судъ и расправу. Король упрекаетъ собравшихся брабантцевъ въ раздорахъ и приглашаетъ графа Фридриха фонъ-Тельрамунда объяснить, въ чемъ дѣло. Тельрамундъ заявляетъ, что послѣ смерти брабантскаго герцога остались дѣти, сынъ Готфридъ и дочь Эльза, состоявшіе подъ его попечительствомъ. Готфридъ однажды отправился въ лѣсъ и пропалъ тамъ безъ вѣсти, и въ убійствѣ его подозрѣваютъ Эльзу,—отъ этого и въ странѣ неспокойно. Тельрамундъ обвиняетъ Эльзу въ братоубійствѣ. Поприказу короля, глашатай вызываетъ Эльзу. Эльза, молчаливая, повергнутая въ мистическую дремоту, вмѣсто того, чтобы оправдываться, предсказываетъ появленіе таинственнаго рыцаря, который защититъ ее отъ всѣхъ обвиненій. Она поетъ:

„Грустно и одиноко—
 Вся жизнь моя текла
 И разъ къ небесамъ далекимъ
 Молилась жарко я,
 Вдругъ вырвался ужасный
 Стонъ изъ груди больной,
 Звукомъ понесся страшнымъ
 Онъ къ вершинѣ голубой!
 Но тутъ сомкнулись вѣжды,
 Покойно стало мнѣ,

И сладкія надежды
 Слетѣли въ чудномъ снѣ!
 Вдругъ весь вооруженный
 Явился рыцарь мнѣ,
 Его взглядъ вдохновенный
 Читалъ въ моей душѣ;
 На мечъ блестящій опираясь,
 Глядѣлъ въ мои глаза
 Сквозь слезы улыбаясь,
 Я ему руку подала...
 Его рѣчамъ внимая
 Покой я обрѣла...
 Я рыцаря ожидаю,
 Онъ отстоитъ меня!“

Король открываетъ „божій судъ“. Тельрамундъ является представителемъ обвиненія, глашатай вызываетъ защитника. Эльза молится, — и вотъ, къ ужасу Тельрамунда и его жены, коварной Ортруды, — на водахъ Шельды показывается лебедь, влекущій челнъ, на которомъ красуется таинственный рыцарь — Лоэнгринъ. Онъ прощается съ лебедемъ, говоря:

„О Лебедь мой, благодарю!
 Можешь вернуться снова ты,
 Когда я счастье здѣсь найду
 И сбудутся золотые сны!
 Илыви въ даль съ прозрачной волной.
 Прости, о лебедь мой!“

Затѣмъ онъ привѣтствуетъ короля и обращается къ Эльзѣ, причемъ заявляетъ, что онъ будетъ не только защищать ее, но избереетъ ее въ свои супруги, если она согласится никогда не спрашивать его объ имени и происхожденіи. Эльза съ радостью принимаетъ эти условія. Лоэнгринъ объявляетъ обвиненіе Тельрамунда ложью и, послѣ общей молитвы, побѣждаетъ его на поединкѣ; онъ, однако, даритъ Тельрамунду жизнь, для покаянія Общее торжество.

Дѣйствіе второе. Антверпенскій замокъ; съ одной стороны — входъ въ соборъ, съ другой — женскіе покои; въ глубинѣ — помѣщеніе для рыцарей. Ночь. — Тельрамундъ, объявленный изгнанникомъ, горько упрекаетъ Ортруду, побудившую его на клевету. Ортруда, колдунья и язычница, смѣется надъ божьимъ судомъ, увѣряетъ, что Лоэнгринъ — колдунъ, котораго стоитъ только слегка ранить, чтобы онъ лишился своей волшебной силы. Оба рѣшаются остаться и бороться съ таинственнымъ рыцаремъ. На балконѣ появляется счастливая, мечтательная Эльза и поетъ:

“О, вѣтеръ легкокрылый,
Слыхалъ ужъ ты не разъ
Здѣсь жалобный, унылый
Моихъ стенаній гласъ!
Полна очарованья
Все, все скажу тебѣ:
Его твое дыханье
Вело сюда ко мнѣ!
Рыданье осушалъ мое
На смертномъ хладѣ ланить.
Теперь прохладой вѣй въ лицо:
Любовью оно говорить“!

Ортруда удаляетъ Тельраунда со словами: „Она моя,—героя ты бери“! Послѣ его ухода, Ортруда смиренно проситъ у Эльзы прощенія и Эльза, тронутая ея несчастьемъ, говоритъ:

„Не надо быть неблагодарной.
Господь, за милость всю твою,
И тѣхъ, чье горе безотраднo,
Я отъ себя не оттолкну!
Не бойся, Ортруда жди меня;
Въ свои покои возьму тебя!“

Затѣмъ Эльза скрывается въ внутренніе покои. Ортруда наединѣ мечтаетъ о мести и говоритъ:

„О, силы ада, мстить мнѣ помогите
За тотъ позоръ, что должно намъ нести!
Замыслы дерзкихъ проклятьемъ казните,
Успѣхомъ вѣнчайте усилья мои!
Водонъ могучій, тебя зову!
Фрея, я помощи твоей прошу!
Ложь и коварство дайте мнѣ,
Чтобъ месть моя удалась вполнѣ“!

Когда Эльза возвращается, Ортруда бросается къ ея ногамъ и лъстивыми словами вызываетъ въ ней состраданье къ себѣ, изгнанницѣ. Эльза беретъ ее съ собой въ женскіе покои. Тельраундъ, наблюдавшій всю сцену изъ глубины, говоритъ:

„Такъ гибель входитъ въ этотъ домъ!
Исполни же задуманное мщенье,
Мѣшать тебѣ теперь я не могу!
Началомъ бѣдствій было мое паденье,
Я низко палъ, но въ бездну ихъ увлеку.
Одна утѣха мнѣ лишь впереди,
Чтобъ смерть этимъ злодѣямъ принести!“

Свѣтаетъ. Мало-по-малу собираются рыцари. Глаша-

тай объявляетъ вѣсть о предстоящей свадьбѣ Богомъ посланнаго рыцаря съ Эльзой Брабантской. Въ толпѣ снуетъ Тельрамундъ, возбуждая недовольство и сомнѣніе. Начинается свадебное шествіе изъ покоевъ Эльзы. Ортруда, перебѣжавъ дорогу Эльзѣ, передъ народомъ предлагаетъ ей вопросъ, кто такой ея рыцарь, и смѣется надъ нимъ. Тельрамундъ съ тѣмъ же вопросомъ обращается къ вошедшему, тѣмъ временемъ, Лоэнгрину. Народъ начинаетъ выражать колебаніе. Лоэнгринъ заявляетъ, что одна Эльза имѣетъ право предложить ему вопросъ. Эльза скорбитъ о томъ, что въ ея душѣ зародилось сомнѣніе и счастье ея теперь отравлено. Ортруда и Тельрамундъ, угадавъ ея состояніе, тихо предлагаютъ ей помощь, чтобы избавиться отъ Лоэнгриня. Но послѣдній, увидѣвъ Эльзу окруженной врагами, громко зоветъ ее. Она падаетъ къ его ногамъ. Лоэнгринъ поднимаетъ ее и говоритъ:

„Эльза, о встань, мой другъ!
Твоей душѣ
Судьбу мою ввѣрю я вполнѣ!
Иль, ты сомнѣніе тая,
Также допросить желала-бъ меня“?

Пристыженная Эльза съ волненіемъ отвѣчаетъ:!

„Защитишь, избавитель мой,
Люблю тебя, о мой герой!
Нѣтъ мѣста клеветѣ людской
Въ сердцѣ, полномъ святой любви!“

Она кидается на грудь Лоэнгриня съ увѣреніями, что любовь ея выше всѣхъ сомнѣній. Свадебное шествіе продолжается. Лоэнгринъ входитъ съ Эльзою въ храмъ.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Брачный покой.—Сюда вводятъ Эльзу и Лоэнгриня король и его свита, съ пѣснями и обрядами. Эльза не можетъ предаться любви, которымъ полонъ Лоэнгринъ. Сомнѣніе терзаетъ ее и мало-по-малу доводитъ до безумнаго порыва и вопроса объ имени и происхожденіи суируга. Сначала она выражаетъ нерѣшительно желаніе узнать имя возлюбленнаго. Лоэнгринъ ласково и нѣжно старается отвлечь Эльзу отъ этой мысли, но послѣдняя, все больше увлекаясь, говоритъ:

„Скажи, грозитъ тебѣ несчастье,
Иль, ты скрываешь чей-то грѣхъ!
Будь это такъ и я-бъ узнала.
Въ чемъ тайна состоитъ твоя,

Пускай меня бы здѣсь пытали,
Ее не рассказала-бъ я“!

Лоэнгринъ, видя, что Эльза настаиваетъ, строго и серьезно напоминаетъ ей о данной ему клятвѣ не добиваться имени его, затѣмъ лаской старается успокоить ее, суля ей счастье и любовь. Но Эльза, въ порывѣ ревности, не вѣрить ему, считая все обманомъ. Она доходитъ до галлюцинацій. Лоэнгринъ пытается снова успокоить ее, но Эльза въ отчаяніи и экстазѣ восклицаетъ:

„Ахъ, я несчастна, не скрою,
Покой ужъ не верну,
Пусть жизни всей цѣною
Сознанье я куплю!...
Несчастливая судьба!
Я ужъ не разъ молила
Сказать, какъ звать тебя?...
Откуда ты, кто твой отецъ?!“

Въ ту же минуту въ спальню врывается съ заговорщиками Тельрамундъ, но падаетъ отъ меча Лоэнгринна. Сообщники, пораженные быстрымъ исходомъ, уносятъ его тѣло. Эльза въ обморокѣ. Лоэнгринъ велитъ свитѣ Эльзы отвести ее къ королю. Онъ въ отчаяніи. Картина вторая Берегъ Шельды съ королевскимъ дубомъ.—Рышари привѣтствуютъ короля. Вносятъ трупъ Тельрамунда, затѣмъ вводятъ Эльзу. Является Лоэнгринъ. Онъ объясняетъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло убійство, и начинаетъ тотъ рассказъ, который вынудила отъ него Эльза:

„Вдали отъ васъ, въ странѣ вамъ неизвѣстной,
Есть городокъ, его Монтсальватъ звать;
Тамъ свѣтлый храмъ, сіяющій прелестный,
Какого на землѣ вамъ не видать!
Во храмѣ томъ, какъ высшая святыня,
Сосудъ хранится—богомъ онъ былъ данъ.
И въ немъ святая сила скрыта,
До нынѣ дана она лишь праведнымъ душамъ,
И голубь съ неба каждый годъ слетаетъ,
Чтось силой новой сосудъ дарить:
То Грааль священный, онъ вѣрой надѣляетъ!
Могуществомъ онъ рыцарей живить,
И кто достоинъ высшаго избранья,
Тому Грааль неземную власть даетъ
И не смотря на казни и старанья,
Никто ему вреда не нанесетъ;
Если же въ даль кого послать рѣшаетъ,
Борцамъ за правду, за любовь къ добру,

Священной силы онъ не отнимаетъ.
 И тамъ же рыцарь служить лишь ему!
 Но есть на то воля отъ Грааля,—велѣнье,
 Что должно тайну строго сохранять,
 Когда жъ мелькнетъ въ людяхъ подозрѣнье,
 И признанъ онъ,—долженъ тотчасъ бѣжать!
 Вы мнѣ вопросъ не разъ ужъ предлагали,
 Отвѣчу вамъ, что Грааля я посоль;
 Отецъ мой Парсиоаль, его царемъ вѣнчали,
 Къ вамъ сынъ его, къ вамъ Лоэнгринъ при-
 шель!“

Далѣе онъ сообщаетъ, что онъ посланъ спасать Эльзу, но теперь Грааль уже зоветъ его,—уже плыветъ лебедь съ челнокомъ и онъ скоро уѣдетъ отсюда. Вдругъ съ восторгомъ вбѣгаетъ Ортруда; колдунья заявляетъ, что она сама превратила брата Эльзы въ Лебеда. Но въ то же мгновеніе она падаетъ мертвой подъ лучомъ благодати, упавшимъ съ неба. По молитвѣ Лоэнгринна, съ неба спускается голубь, подхватывающій цѣпочку, которою лебедь привязанъ къ челну: лебедь же превращается въ юношу, брата Эльзы, Готфрида, герцога Брабантскаго. Лоэнгринъ уѣзжаетъ, рыцари опускаются на колѣни, растроганные, а Эльза падаетъ безъ чувствъ на руки брата.

Жибелухговъ перстехъ.

(Кольцо Нибелунга).

Трилогія (Тетралогія) *) Р. Вагнера: I. Рейнскій кладъ. II. Валькирія. III. Зигфридъ. IV. Закатъ боговъ.

61. Рейнскій кладъ.

(Золото Рейна).

„Канунъ“ (навечеріе) къ тетралогіи „Нибелунговъ перстень“. Музыкальная драма въ 4-хъ картинахъ. Либретто и музыка Р. Вагнера. Впервые поставлена въ 1860 г. въ Мюнхенѣ.

Дѣйствующія лица: Боги: Вотанъ—баритонъ; Donnerъ—басъ; Фро — теноръ; Логе — теноръ; Великаны:

*) По Вагнеру первыя 2 части «Перстня» должны исполняться въ 1 день; по числу дней представленія это—трилогія, по числу пьесъ—тетралогія.

Фафнеръ — басъ; Фазольтъ — басъ; Нибелунги: Альберихъ — баритонъ; Миме — теноръ; Богини: Фрика — сопрано; Фрейя — сопрано; Эрди — контральто; Дочери Рейна: (русалки): Воглинда — сопрано; Вельгунда — сопрано; Флосхильда — контральто. Мѣсто дѣйствія: доисторическая Германія. Время — доисторическое.

Картина первая. Дно Рейна. — Три дочери старика Рейна, русалки Воглинда, Вельгунда и Флосхильда, граціозно плаваютъ и кружатся вокругъ подводной скалы. За ними слѣдитъ безобразный нибелунгъ (гномъ) Альберихъ, надъ ухаживаніями котораго русалки смѣются. Альберихъ вѣдь себя отъ бѣшенства. Лучъ солнца проникаетъ въ воду и озаряетъ рейнскій клалъ (золото Рейна), который стерегутъ русалки. Болтливыя сестры сообщаютъ Альбериху, что кольцо, выкованное изъ этого золота, даетъ власть надъ міромъ; но сковать это кольцо можетъ лишь тотъ, кто навѣки отрекся отъ любви, во имя честолюбія. Альберихъ проклинаетъ любовь, которая ему не дается, похищаетъ кладъ и скрывается съ нимъ. Свѣтъ исчезаетъ. Становится совершенно темно. Волны мало-по-малу превращаются въ облака.

Картина вторая. Площадка на горныхъ вершинахъ; вдали — жилище боговъ, Валгалла; за переднимъ планомъ предполагается долина, гдѣ протекаетъ Рейнъ. — Боги Вотанъ и Фрика спятъ на лугу, покрытомъ цвѣтами. Фрика будитъ Вотана, привѣтствующаго новую Валгаллу. Она озабочена: какъ расплатиться за Валгаллу съ великанами строителями, Фафнеромъ и Фазольтомъ, которымъ обѣщана, въ награду за труды, богиня вѣчной юности, Фрейя. Вбѣгаетъ Фрейя, спасающаяся отъ великановъ, требующихъ ея. Боги Доннеръ (богъ грома) и Фро (богъ солнца) собираются защищать Фрейю, но Вотанъ не допускаетъ насилія; онъ надѣется на хитрость Логе (бога огня). Логе, нѣсколько опоздавшій, соблазняетъ великановъ разговоромъ о нибелунговомъ перстнѣ всемогущества, который выковалъ Альберихъ. Фафнеръ и Фазольтъ согласны отдать Фрейю за этотъ перстень, а, до полученія этого сокровища, уводятъ съ собою Фрейю, какъ заложницу. Боги безъ Фрейи и безъ ея плодовъ вѣчной молодости, которыми она кормитъ боговъ, начинаютъ старѣть, и Вотанъ, съ внезапной рѣшимостью, зоветъ Логе — идти вмѣстѣ къ Альбериху выманивать перстень мошенничествомъ. Онъ спускается съ Логе въ расцѣлину, изъ которой валитъ дымъ.

Картина третья. Подземная пещера въ Нибельхеймѣ (подземномъ краю гномовъ-нибелунговъ). —

Альберихъ бьетъ своего брата-нибелунга Миме, попытавшись было спрятать волшебный шлемъ, выкованный изъ золота Рейна; шлемъ этотъ („тарн-гельмъ“) дѣлаетъ невидимкою того, кто его надѣнетъ. Альберихъ уходитъ. Входятъ боги Вотанъ и Логе, которымъ прибитый Альберихомъ Миме рассказываетъ про шлемъ. Является Альберихъ, помыкающій толпою гномовъ-нибелунговъ, которыхъ онъ заставляетъ работать на себя силою своего могущественнаго перстня. Недалекій Альберихъ вступаетъ въ разговоръ съ богами и хвастаетъ своимъ перстнемъ и шлемомъ; сначала Альберихъ превращается въ дракона, а затѣмъ, по просьбѣ лукаваго Логе,—въ жабу. Этого только и ждали боги: Вотанъ ставитъ ногу на жабу, Логе хватается за голову и овладѣваетъ шлемомъ. Затѣмъ они связываютъ плѣнника и, подымаясь вверхъ, скрываются въ разсѣлинѣ.

Картина четвертая. Декорація 2-й картины. Густой туманъ.—Вотанъ и Логе вытаскиваютъ изъ разсѣлины скаль своего плѣнника Альбериха. Боги обѣщаютъ дать свободу нибелунгу лишь при условіи, если онъ отдастъ имъ весь рейнскій кладъ. По приказу Альбериха, нибелунги приносятъ груды золота. Вотанъ отнимаетъ у нибелунга его перстень и даетъ тому свободу. Альберихъ, уходя, проклинаетъ перстень: пусть даетъ онъ владѣльцу смерть, пока не вернется къ первоначальному собственнику! Являются великаны и получаютъ за Фрейю выкупъ — рейнское золото и шлемъ-невидимку. Великаны требуютъ и перстень. Вотанъ колеблется но изъ-подъ земли появляется вѣщая богиня Эрда, которая советуетъ Вотану отдать перстень, такъ какъ и боги не безсмертны и могутъ погибнуть изъ-за этого кольца. Тогда Вотанъ отдаетъ перстень великанамъ. Тутъ же на мѣстѣ Фафнеръ убиваетъ Фазольта, схватившаго перстень: проклятіе нибелунга начинаетъ уже дѣйствовать! Фрика зоветъ Вотана въ Валгаллу. Богъ Доннеръ очищаетъ путь отъ грозовыхъ облаковъ и протягиваетъ къ Валгаллѣ, въ видѣ моста, радуго. Когда боги уже всеѣмъ собрались идти въ Валгаллу, изъ долины Рейна доносится плачь дочерей Рейна объ утраченномъ кладѣ. Логе глумится надъ ограбленными сестрами. Боги смѣются и вступаютъ на мостъ. Дочери рейна плачутъ и философствуютъ: „Вѣрность. покой во внутрь углубились; ложь, тщета лѣзутъ кнаружи, смѣясь!“

62. Валькирія.

Первый день изъ трилогіи „Нибелунговъ перстень“. Музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто и музыка Р. Вагнера. Впервые поставлена въ 1870 г. въ Мюнхенѣ.

Дѣйствующія лица: Зигмундъ, богатырь—теноръ; Гундингъ, богатырь—басъ; Вотанъ, отецъ боговъ—баритонъ; Зиглинда, жена Гундинга—сопрано; Брунгильда, валькирія—меццо-сопрано; Фрика, мать боговъ—меццо-сопрано.

Дѣйствіе первое. Внутренность хижины богатыря Гундинга, сложенная вокругъ ствола большаго ясеня; прямо—входъ; направо—очагъ, налѣво—входъ въ спальню. Дождь, громъ и буря.—Въ хижину вбѣгаетъ безоружный богатырь Зигмундъ, спасающійся отъ преслѣдованія, и падаетъ у очага въ изнеможеніи. Входитъ Зиглинда, жена Гундинга, и, замѣтивъ незнакомаго ей богатыря, стонущаго отъ усталости, утешаетъ, изъ состраданія, его жажду водой и медомъ. Изгнанникъ ей нравится и она проситъ его обождать прихода мужа, суроваго Гундинга. Зигмундъ говоритъ ей, что всюду онъ встрѣчалъ одно лишь преслѣдованіе и травлю и удивляется столь радушному приему Зиглинды. Вдругъ возвращается съ охоты Гундингъ. Къ удивленію своему, онъ замѣчаетъ въ своей хижинѣ незнакомца, къ которому его жена относится очень дружелюбно. Гундингъ требуетъ, чтобы незнакомецъ назвалъ себя. Зигмундъ рассказываетъ исторію своего скитальчества и о томъ, какъ онъ сталъ жертвой родовой мести за отцовскіе проступки. Въ дѣтствѣ онъ какъ-то разъ отправился съ отцомъ на охоту. Во время ихъ отсутствія враги отца сожгли ихъ жилище, убили его мать и похитили сестру-близнеца. Черезъ нѣкоторое время такимъ-же предательскимъ образомъ былъ убитъ и его отецъ. Но несчастья продолжали преслѣдовать его. Недавно, защищая одну дѣвушку отъ насилія, онъ по нечаянности убилъ ея брата и, вслѣдствіе этого, вся родня послѣдняго ополчилась на него, сгорая жаждой мести. И вотъ теперь, избѣгая родовой мести, онъ долженъ скитаться по бѣлу свѣту, ни гдѣ не находя себѣ пріюта и покоя. Выслушавъ повѣсть Зигмунда, Гундингъ съ гнѣвомъ обрушивается на него; оказывается, что онъ самъ изъ родни убитаго! Гундингъ обѣщаетъ пріютъ страннику въ теченіе ночи, но вызываетъ на поединокъ на слѣдующій день. Женѣ Гундингъ приказываетъ приготовить его любимый напитокъ. Зиглинда уходитъ исполнить приказаніе. Но она чувствуетъ, что прежде ея состраданіе къ страннику постепенно прев-

рашается въ любовь. Въ задумчивости, глядя на Зигмунда, она останавливается передъ входомъ въ спальню. Гундингъ подходитъ къ ней и они вмѣстѣ удаляются. Оставшись одинъ, Зигмундъ вспоминаетъ, что отецъ его обѣщалъ ему дать мечъ въ минуту величайшей опасности и взываетъ къ нему. Зиглинда—изъ рода Вельзунговъ, любимцевъ боговъ, происходящаго отъ самого Вотана. Возвращается Зиглинда; она поднесла Гундингу въ медѣ соннаго зелья и пришла увѣдомить гостя, что въ старомъ ясенѣ воткнутъ мечъ, который можетъ вынуть лишь сильный богатырь; этотъ мечъ вонзилъ никому невѣдомый, страшнаго вида, старикъ и предсказалъ, что богатырь, который вынетъ мечъ, овладѣваетъ здѣсь же и женщиной. Порывъ вѣтра сбрасываетъ зажавъсь; лунный свѣтъ озаряетъ влюбленныхъ. Зиглинда восклицаетъ, что Зигмундъ—ея братъ-близнецъ, и что именно для него старикъ оставилъ мечъ въ деревнѣ. Зигмундъ подбѣгаетъ къ ясеню и выдергиваетъ блестящій огромный мечъ—„нотунгъ“. Зиглинда бросается въ его объятія, говоря, что вмѣстѣ съ мечемъ онъ обладаетъ теперь и ею, Зиглиндой, которая его страстно любитъ.

Дѣйствіе второе. Дикая скалистая мѣстность:— Отецъ боговъ, Вотанъ, даетъ приказаніе своей воинственной дочери валькирии Брунгильдѣ, защищать Зигмунда во время его поединка съ Гундингомъ. Брунгильда всходитъ на скалу и съ радостью извѣщаетъ отца о приближеніи матери Фрики. Вскорѣ является Фрика и, какъ покровительница семейной связи, требуетъ отъ своего супруга смерти Зигмунда. Вотанъ указываетъ ей на то, что Зигмундъ необходимъ для боговъ. Быть можетъ Зигмунду, какъ Вельзунгу, удастся добыть перстень власти и всемогущества, проклятый карликомъ (нибелунгомъ) Альберихомъ и таящій въ себѣ грядущую гибель боговъ. Перстень этотъ хранится въ землѣ и его можетъ добыть какой-нибудь богатырь изъ рода Вельзунговъ, преданный богамъ. Но Фрика увѣрена, что Вотанъ дорожитъ жизнью Зигмунда по другой причинѣ: Вотанъ—родоначальникъ Вельзунговъ и поэтому онъ защищаетъ ихъ потомка. Она настаиваетъ на томъ, чтобы Зигмундъ, во имя крѣпости и святости семейнаго союза, былъ убитъ. Въ концѣ концовъ Вотанъ уступаетъ супругѣ и даетъ ей клятву, что Зигмундъ будетъ убитъ на поединкѣ. Фрика, торжествуя побѣду, удаляется. Вотанъ передаетъ Брунгильдѣ исторію таинственнаго перстня, который пріобрѣлъ силу власти съ той поры, какъ его владѣлецъ проклялъ силу любви. Горе богамъ, если перстень попадетъ въ дурныя руки! Согласно данному Фрикѣ обѣщанію. Вотанъ приказываетъ Брун-

гильдѣ убить Зигмунда и удаляется, оставивъ дочь свою въ глубокой печали. Брунгильда медленно уходитъ за скалы къ своимъ конямъ. Тѣмъ временемъ въ ущельѣ появляются Зигмундъ съ Зиглиндой. Последняя беспокоится за исходъ поединка между Зигмундомъ и Гундингомъ. Зигмундъ успокаиваетъ ее и она засыпаетъ на его колѣняхъ. Возвращается Брунгильда и объявляетъ ему волю боговъ: онъ погибнетъ отъ поединка и послѣдуетъ за ней въ жилище боговъ—Валгаллу. Зигмундъ спокойно принимаетъ это извѣстіе, но его тревожитъ вопросъ о Зиглиндѣ и онъ спрашиваетъ Брунгильду, пойдеть ли за нимъ въ жилище боговъ и Зиглинда. Валькирію трогаетъ эта беззавѣтная любовь Зигмунда и она рѣшаетъ защищать его. Когда появляется Гундингъ и, при сверканіи молніи, вступаетъ въ поединокъ съ Зигмундомъ, валькирія, вмѣсто того, чтобы напасть на Зигмунда, вмѣстѣ съ Зигмундомъ нападаетъ на Гундинга. Вдругъ изъ облаковъ появляется Вотанъ, разбиваетъ мечъ Зигмунда и щитъ валькиріи. Гундингъ убиваетъ безоружнаго Зигмунда. Брунгильда подхватываетъ обломки меча „нотунга“, будитъ спящую Зиглинду и уводитъ ее. Вотанъ приходитъ въ ярость отъ поступка валькиріи и клянется отомстить ей. По мановенію руки Вотана, Гундингъ падаетъ мертвымъ.

Дѣйствіе третье. Вершины утеса валькирій.—Несясь на своихъ быстрыхъ коняхъ, собираются съ громкими возгласами на верхъ утеса восемь валькирій. Вдругъ онѣ замѣчаютъ Брунгильду, которая быстро мчится къ нимъ на конѣ съ незнакомой женщиной. Вскорѣ является Брунгильда съ Зиглиндой. Брунгильда тщето умоляетъ сестеръ спрятать ее отъ гнѣва боговъ: валькиріи слишкомъ боятся мести Вотана. Брунгильдѣ остается думать лишь о спасеніи Зиглинды. Она вспоминаетъ, что есть одно мѣсто въ лѣсу, гдѣ драконъ охраняетъ нибелунговъ перстень и куда Вотанъ никогда не заходитъ; тамъ должна укрыться Зиглинда и тамъ родится у нея величайшій изъ Вельзунговъ, богатырь Зигфридъ, который скуетъ себѣ новый мечъ изъ кусковъ „нотунга“ и этимъ мечомъ онъ завоюетъ себѣ счастье. Среди грома и молній появляется разъяренный Вотанъ. Валькиріи поспѣшно укрываютъ Брунгильду, которая, схвативъ обломки „нотунга“, спѣшитъ въ лѣсъ вмѣстѣ съ Зиглиндой. Вотанъ придумалъ наказаніе для Брунгильды: онъ лишитъ ее безсмертія. На этой вершинѣ онъ повергнетъ ее въ сонъ, и первый встрѣчный, который найдетъ ее здѣсь и разбудитъ ее, счумѣетъ овладѣть ею. Валькиріи умоляютъ Вотана простить Брунгильду, но тотъ съ гнѣвомъ прогоняетъ ихъ прочь. Брунгильда падаетъ къ ногамъ

Вотана и молить о прощениі, оправдываясь тѣмъ, что поступала такъ, во имя его-же интересовъ. Вотанъ смягчается и общается ей, что первый встрѣчный, которому суждено овладѣть ею, будетъ великій и сильный богатырь. Затѣмъ Вотанъ прощается съ нею и поцѣлуемъ снимаетъ съ устъ ея безсмертье. Коснувшись глазъ, онъ повергаетъ ее въ сонъ и, опустивъ ее у подножія сосны, прикрываетъ щитомъ. Ударивъ трижды копьемъ о скалу, онъ выбиваетъ оттуда молнію, окружаетъ огнемъ спящую Брунгильду и со словами заклинанія: „Кто боится моего копья, никогда не пройдетъ этого огня!“—исчезаетъ въ пламени.

63. Зигфридъ.

Второй день изъ трилогіи „Нибелунговъ перстень“. Музыкальная драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто и музыка Рихарда Вагнера. Впервые поставлена въ 1876 году, въ Байрейтѣ.

Дѣйствующія лица: Зигфридъ, богатырь—баритонъ; Миме, нибелунгъ—теноръ; Странникъ (Вотанъ)—баритонъ; Альберихъ, другой нибелунгъ—баритонъ; Фафнеръ; драконъ—басъ; Эрда, подземная богиня—альтъ; Брунгильда, валькирія—меццо-сопрано; Голосъ лѣсной птицы—сопрано.

Дѣйствіе первое. Пещера въ скалахъ. Кругомъ лѣсъ. — Карликъ Миме, изъ породы гномовъ-нибелунговъ, воспитавшій богатыря Зигфрида, старается выковать мечъ, которымъ Зигфридъ долженъ убить дракона Фафнера, стерегущаго перстень всемогущества. Коварный Миме рассчитываетъ, что этотъ перстень достанется ему отъ Зигфрида. Изъ лѣсу появляется юноша-богатырь Зигфридъ съ большимъ медвѣдемъ, взнузданнымъ лыч овою мочалою. Шутя, онъ пускаетъ медвѣдя на Миме и хохочетъ. Потѣшившись вволю, онъ прогоняетъ медвѣдя обратно въ лѣсъ. Миме подаетъ ему скованный мечъ, но юный герой легко разбиваетъ его о наковальню. Зигфридъ въ разговорѣ съ карликомъ узнаетъ отъ него, что Миме не его отецъ. Карликъ приютилъ у себя вдову Гиндинга, Зиглинду, которая передъ смертью родила Зигфрида. Миме взялся за его воспитаніе. Теперь онъ хочетъ передать Зигфриду, какъ наслѣдство отъ покойной матери, обломки меча „Нотунга“, нѣкогда скованнаго самимъ Вотаномъ для возлюбленнаго рода Вельзунговъ (къ которому принадлежитъ и Зигфридъ). Зигфридъ велитъ Миме сковать мечъ изъ этихъ обломковъ, а самъ убѣгаетъ въ лѣсъ. Миме работаетъ вновь надъ наковальней, но

его смущаетъ предчувствіе, что ему не удастся сковать мечъ. Къ нему является Вотанъ, въ образѣ путника, и искушаетъ его загадками о тайнахъ земли и неба. Миме гордится своими познаніями и неосторожно заявляетъ, что онъ мудрѣе путника, въ чемъ закладываетъ свою голову. Когда Вотанъ предлагаетъ ему нѣсколько загадокъ, Миме удачно отвѣчаетъ на нихъ, но онъ не можетъ отвѣтить на вопросъ: кому удастся сковать мечъ-нотунгъ? Вотанъ возмущается, что пари выиграно имъ и что карликъ принадлежитъ теперь ему, Вотану, а мечъ-нотунгъ сумѣетъ сковать тотъ, кто никогда не зналъ страха. Путникъ исчезаетъ въ сіяніи лучей. Изъ лѣсу возвращается Зигфридъ, который, замѣчая, что Миме бросилъ работу, самъ принимается за ковку меча. Зигфридъ оказывается тѣмъ богатыремъ, который никогда не зналъ страха, и потому ему удается сковать мечъ-нотунгъ. Завистливый карликъ готовитъ сонное зелье, которымъ онъ намѣренъ усыпить Зигфрида, чтобы похитить у него таинственный перстень. Зигфридъ разрубываетъ наковальню вновь скованнымъ мечемъ.

Дѣйствіе второе. Глухой лѣсъ; въ глубинѣ пещера дракона Фафнера, стерегущаго перстень.—Карликъ-нибелунгъ Альберихъ, нѣкогда выковавшій перстень, похищенный у него Вотаномъ, стережетъ входъ въ пещеру. Къ нему подходитъ странникъ Вотанъ) и сообщаетъ ему, что на перстень покушаются Зигфридъ и Миме. Вотанъ знаетъ, что перстень, въ концѣ концовъ, достанется его родичу — Зигфриду. Альберихъ не вѣритъ Вотану и послѣдній, желая предупредить Фафнера о грозящей ему гибели, велитъ Альбериху разбудить дракона. Фафнеръ отказывается выйти изъ пещеры и грубо проситъ не мѣшать ему спать. Вотанъ удаляется съ хохотомъ. Являются Зигфридъ и Миме. Замѣтивъ ихъ, Альберихъ прячется. Миме рассказываетъ богатырю о чудовищѣ Фафнерѣ и также удаляется. Зигфридъ, оставшись одинъ, мечтательно прислушивается къ шелесту лѣса, пробуетъ подражать пѣнію птичекъ на тростниковой дудочкѣ, но это ему не удается, и онъ начинаетъ иаигрывать нѣжную пѣсенку на своемъ серебряномъ рожкѣ. На шумъ выползаетъ изъ пещеры ящеровидный Фафнеръ и начинаетъ перебранку съ Зигфридомъ. Драконъ вступаетъ въ бой съ богатыремъ и скоро Зигфридъ убиваетъ Фафнера. Въ то время, какъ Зигфридъ вытаскиваетъ мечъ изъ тѣла Фафнера, кровь дракона падаетъ ему на руку. Губами онъ слизнулъ эту кровь, и онъ сталъ понимать языкъ птицъ. Отъ одной лѣсной птички онъ узнаетъ, что въ берлогѣ дракона хранится перстень всемогущества. Зигфридъ напра-

вляется къ берлогу, чтобы достать перстень. За нимъ крадутся оба нибелунга Альберихъ и Миме. Когда изъ пещеры возвращается Зигфридъ съ таинственнымъ перстнемъ въ рукахъ, они прячутся. Лѣсная птичка предупреждаетъ Зигфрида о томъ, что Миме собирается похитить у него перстень. Вскорѣ появляется Миме и предлагаетъ Зигфриду выпить сонное зелье. Предувѣдомленный о козняхъ Миме, Зигфридъ отказывается отъ напитка и убиваетъ карлика, бросивъ его тѣло въ пещеру. Затѣмъ Зигфридъ снова вступаетъ въ бесѣду съ птичкой. Она рассказываетъ ему о валькириіи Брунгильдѣ, которую Вотанъ усыпилъ въ наказаніе за непослушаніе. Валькириія окружена неугасимымъ огнемъ, но богатырь, не знающій страха, легко преодолѣетъ всѣ препятствія и въ награду за подвигъ получить Брунгильду въ жены. Птичка указываетъ Зигфриду путь къ валькириіи, и богатырь отправляется за нею совершить новый подвигъ.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Дикая скалистая мѣстность Буря. Ночь.—Путникъ Вотанъ вызываетъ подземную богиню Эрду, прорицательницу будущаго. Эрда давно уже предсказала, что богамъ грозитъ скоро гибель. Вотанъ сообщаетъ ей свое рѣшеніе добровольно отказаться отъ власти надъ міромъ. Онъ готовъ уступить міръ доблестному потомку Вельзунговъ, юному богатырю Зигфриду, которому удалось добыть „нибелунговъ перстень“. Эрда исчезаетъ. Буря прекращается. При свѣтѣ восходящей луны появляется Зигфридъ. Вотанъ направляется къ нему на встрѣчу и въ послѣдній разъ пытается выказать свое всемогущество. Онъ преграждаетъ копьемъ путь Зигфриду. Отважный богатырь легко разрубаетъ копье Вотана „нотунгомъ“. Вотанъ исчезаетъ. Зигфридъ мало-по-малу оказывается окруженнымъ пламенемъ. Онъ неустрашимо бросается въ огонь. Пламя постепенно слабѣетъ. Вдали открывается утесъ, на которомъ спитъ Валькириія Брунгильда. Картина вторая. Вершина утеса валькирій.—Появляется Зигфридъ и съ удивленіемъ замѣчаетъ спящаго коня, а затѣмъ и погруженную въ сонъ валькирию. Онъ подходит къ ней и снимаетъ съ нея щитъ и шлемъ, и его очамъ представляется спящая красавица—Брунгильда. Долгимъ поцѣлуемъ пробуждаетъ онъ валькирию отъ сна. Проснувшись, она съ горечью вспоминаетъ о томъ, что безсмертіе потеряно ею, но въ ней начинается пробуждаться инстинктъ женщины и она бросается въ объятія Зигфрида, посылая проклятія богамъ и восхваляя любовь и смерть.

64. Закатъ боговъ.

Третій и послѣдній день изъ трилогіи „Нибелунговъ перстень“. Музыкальная драма въ трехъ дѣйствіяхъ съ прологомъ. Либретто и музыка Рих. Вагнера. Впервые поставлена въ 1876 г. въ Байрейтѣ.

Дѣйствующія лица: Зигфридъ, богатырь—теноръ; Брунгильда, валькирія—меццо-сопрано; Гунтеръ, князь—баритонъ; Гутруна, его жена—сопрано; Вальтраута, валькирія—меццо-сопрано; Альберихъ, нибелунгъ—баритонъ; Гагенъ, его сынъ—басъ. Норны. Дочери Рейна.

Прологъ. Вершина скалы валькирій. Ночь.—Три вѣщія парки (норны) заняты пряжей. Перебрасывая другъ другу нити жизни, онѣ вспоминаютъ о прошломъ. Вдругъ норны съ ужасомъ замѣчаютъ, что нити рвутся. Въ этомъ онѣ видятъ знаменіе грядущихъ страшныхъ событій. Онѣ исчезаютъ Свѣтаетъ. Изъ одной изъ пещеръ въ скалахъ выходятъ Зигфридъ и Брунгильда. Вооруженный Зигфридъ отправляется на подвиги и Брунгильда подводитъ ему коня (Гране). Зигфридъ передаетъ валькирії „нибелунговъ перстень“, нѣжно прощается съ ней и уѣзжаетъ, захвативъ съ собою шапку-невидимку.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Зала въ домѣ князей Гибихунговъ на берегу Рейна.—Князь Гунтеръ, изъ рода Гибихунговъ, съ сестрою своею Гутруною пируютъ съ Гагеномъ, сыномъ гнома Альбериха. Гагенъ разстраиваетъ самодовольство Гунтера, говоря съ насмѣшкой о томъ, что лучшая жена въ мірѣ, Брунгильда, присуждена не Гунтеру, а Зигфриду. Но Гагенъ беретъ помочь горю: скоро сюда долженъ пріѣхать Зигфридъ; если опоить его зельемъ, то онъ влюбится въ Гутруну и забудетъ Брунгильду. Гунтеру легко будетъ тогда добиться любви покинутой Брунгильды. Вскорѣ на рѣкѣ появляется на челнѣ Зигфридъ съ конемъ и проситъ Гунтера оказать ему гостепріимство. Гутруна ласково принимаетъ Зигфрида и предлагаетъ выпить хмѣльной браги, къ которой подмѣшано зелье. Опоенный зельемъ, Зигфридъ влюбляется въ Гутруну и охотно уступаетъ Гунтеру въ жены валькирію Брунгильду. при условіи, что Гунтеръ отдастъ Гутруну за него, Зигфрида. На этомъ условіи Зигфридъ и Гунтеръ заключаетъ союзъ кровнаго братства. Оба побратима рѣшаютъ отправиться за Брунгильдой и поручаютъ Гагену охрану дома. Мать Гагена, Гримгильда, была также матерью и Гунтера; нибелунгъ Альберихъ овладѣлъ Гримгильдою, подкупивъ ее рейнскимъ зо-

лотомъ. Злой Гагенъ клянется отомстить теперь обомъ богатырямъ за отца своего, nibелунга Альбериха *Картина вторая*. Вершина скалы валькирий. — Брунгильда, любясь „nibelунговымъ перстнемъ“, предается воспоминаніемъ объ уѣхавшемъ Зигфридѣ. Къ ней стремительно вбѣгаетъ валькирія Вальтраута и сообщаетъ ей, что близится гибель боговъ. Эта кара постигаетъ боговъ за покражу перстня. Но ихъ гибель можетъ быть устранена и совершить это можетъ одна Брунгильда, если она отдастъ перстень всемогущества дочерямъ Рейна. Однако, Брунгильда несогласна разстаться съ перстнемъ, подаркомъ Зигфрида Вальтраута уходитъ въ отчаяніи. Слышатся звуки трубы, возвѣщающіе приближеніе Зигфрида. Зигфридъ является къ Брунгильдѣ въ образѣ Гунтера, совершивъ это превращеніе посредствомъ шапки-невидимки. Отъ имени Гунтера онъ сватается за Брунгильду, силою отнимаетъ у нея „nibelунговъ перстень“ и уводитъ ее въ пещеру. Зигфридъ даетъ про себя обѣщаніе свято хранить невѣсту для побратима своего Гунтера и съ этой цѣлью положить между собою и Брунгильдою мечъ—нотунгъ.

Дѣйствіе второе. Скалистая мѣстность на берегу Рейна, близъ дома Гибихунговъ. Ночь.—Гагенъ спитъ посреди зала съ копьемъ въ рукахъ и со щитомъ подлѣ себя. Во снѣ ему является отецъ его, nibелунгъ Альберихъ, который уговариваетъ сына отнять у Зигфрида перстень и отомстить за отца. Этотъ перстень обладаетъ таинственной силою надъ Валгаллой и всѣми nibелунгами, что совершенно неизвѣстно Зигфриду. Какъ только перстень попадетъ въ руки дочерей Рейна, никакія силы въ мірѣ не въ состояніи будутъ добыть его обратно. Гагенъ поэтому долженъ во что бы то ни стало овладѣть перстнемъ. Альберихъ исчезаетъ. Свѣтаетъ.—Появляется Зигфридъ, въ собственномъ образѣ, и будитъ Гагена. Затѣмъ приходитъ и Гутруна, и Зигфридъ рассказываетъ имъ, что ему удалось подсунуть въ туманѣ Брунгильду Гунтеру, который скоро и пріѣдетъ сюда съ невѣстой. Гагенъ трубитъ въ рогъ, созывая всѣхъ вассаловъ. Когда тѣ являются, Гагенъ съ мрачной шутливостью сообщаетъ имъ о двухъ предстоящихъ свадьбахъ: Гунтера съ Брунгильдой и Зигфрида съ Гутруной. Вскорѣ появляются Гунтеръ и Брунгильда. Последняя мрачно настроена, видя измѣну Зигфрида. Замѣтивъ завѣтный перстень на рукѣ Зигфрида, а не Гунтера, Брунгильда объявляетъ себя женою Зигфрида. Гунтеръ полагая, что Зигфридъ измѣнилъ ему въ послѣдній моментъ, негодуетъ и хочетъ отомстить невѣрному побратиму. Гагенъ старается примирить ихъ. Онъ предлагаетъ Зигфриду поклясться въ его невиновности передъ

Гунтеромъ на своемъ копѣѣ, которое должно пронзить клятвопреступника. Зигфридъ даетъ клятву и уходитъ съ Гунтурою на свадебный пирь. Гунтеръ, Гагенъ и Брунгильда, презирающая Гунтера, сговариваются погубить Зигфрида. Брунгильда сообщаетъ имъ, что спина Зигфрида уязвима для ранъ, потому что она, какъ валькирія, защитила чарами только его грудь. Всѣ вмѣстѣ удаляются.

Дѣйствіе третье Картина первая. Лѣсная долина на берегу Рейна.— Дочери Рейна выплываютъ изъ рѣки. Онѣ поджидаютъ Зигфрида и вспоминаютъ про свои вклады. Вскорѣ явится Зигфридъ. Дочери Рейна вступаютъ съ нимъ въ разгоноръ и просятъ у него въ подарокъ Нибелунговъ перстень, но Зигфридъ не соглашается отдать имъ перстень. Русалки пугаютъ его мезью Альбериха, но Зигфридъ остается непоколебимъ. Русалки исчезаютъ. Съ горы спускаются охотники. Среди которыхъ находятся Гунтеръ и Гагенъ, окруженные вассалами. Охотники дѣлаютъ привалъ и приглашаютъ Зигфрида пошировать съ ними. Во время пира Зигфридъ рассказываетъ охотникамъ о своемъ дѣтствѣ, о томъ, какъ онъ выковалъ мечъ-нотунгъ, какъ убилъ дракона Фафнера и добылъ перстень и шапку-невидимку. Во время его разказа Гагенъ приготовляетъ зелье, возвращающее память, и постепенно подливаетъ его Зигфриду. Послѣдній продолжаетъ предаваться воспоминаніямъ и рассказываетъ далѣе о томъ, какъ онъ добылъ Брунгильду и какъ онъ сдѣлался ея любовникомъ. Гунтеръ слушаетъ его разказъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Гагенъ изобличаетъ Зигфрида въ мнимомъ клятвопреступленіи. Въ эту минуту появляются два ворона и, кружась надъ головою Зигфрида, начинаютъ каркать. Зигфридъ прерываетъ свой разказъ и начинаетъ слѣдить за воронами, повернувшись спиной къ Гагену. Помня указаніе Брунгильды, Гагенъ хватаетъ копье и поражаетъ имъ въ спину Зигфрида на смерть. Зигфридъ умираетъ съ мыслью о Брунгильдѣ. Вассалы поднимаютъ его трупъ на щиты и уносятъ во мракъ.

Картина вторая. Залъ Гибихунговъ Ночь.— Гутруна ждетъ Зигфрида. Треножные сны не даютъ ей покою. Появляется Гагенъ и затѣмъ вносятъ тѣло Зигфрида. Гутруна падаетъ безъ чувствъ на трупъ своего жениха. Прийдя въ себя, она начинаетъ обвинять Гунтера въ убійствѣ. Гунтеръ указываетъ на Гагена, какъ на убійцу. Послѣдній требуетъ себѣ нибелунговъ перстень и хочетъ снять его съ руки Зигфрида. Гунтеръ, желая добыть перстень себѣ, вступаетъ въ драку съ Гагеномъ, во время которой Гагенъ убиваетъ Гунтера. Но Гагенъ не можетъ снять перстня съ руки Зигфрида; рука мертвеца съ

угрозою поднимается вверхъ. Въ это время вбѣгаетъ Брунгильда и отталкиваетъ Гутруну отъ трупa. Она называетъ ее наложницей, а себя, Брунгильду, женой Зигфрида и заявляетъ о своемъ намѣреніи сгорѣть на кострѣ вмѣстѣ съ трупомъ своего супруга. Теперь она поняла, что все это дѣло рукъ коварнаго и мстительнаго Гагена и она прощаетъ Зигфриду всѣ его невольныя провинности. Она снимаетъ перстень съ руки Зигфрида и надѣваетъ его на свой палецъ. Брунгильда готовится къ скорой смерти и предсказываетъ, что, одновременно съ ея гибелью, наступитъ гибель боговъ и той Валгаллы, изъ-за которой боги натворили столько бѣдъ. Она зажигаетъ костеръ и послѣ того, какъ на него кладутъ трупъ Зигфрида, она бросается въ огонь, вмѣстѣ съ конемъ своимъ Гране, со словами о загробномъ свиданіи съ Зигфридомъ. Костеръ сгораетъ. Рейнъ вздуваетъ свои волны и выходитъ изъ береговъ, добывая изъ костра „нибелунговъ перстень“. Въ волнахъ появляются дочери Рейна, одна изъ которыхъ съ коварствомъ показываетъ возвращенное кольцо. Гагенъ, замѣтивъ кольцо въ рукахъ русалки, хочетъ отнять его и бросается за нимъ въ воду. Дочери Рейна не допускаютъ его къ кольцу и увлекаютъ его въ глубину, гдѣ онъ и тонетъ. На небѣ разливается страшный свѣтъ красиваго зарева: это — закатъ боговъ, гибнущихъ въ кровавомъ пламени вмѣстѣ съ Валгаллою.

65. Нюренбергскіе пѣвцы-мастеровые.

(Нюренбергскіе мейстераингеры).

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто и музыка Р. Вагнера. Впервые поставлена въ 1868 г. въ Мюнхенѣ.

Дѣйствующія лица: Гансъ Саксъ, сапожникъ—баритонъ; Погнеръ, ювелиръ—басъ; Бекмессеръ, пищикъ—баритонъ; Котнеръ, булочникъ; Вальтеръ фонъ-Штольцингъ, молодой рыцарь—теноръ; Давидъ, подмастерье—теноръ; Ева, дочь Погнера—сопрано; Магдалина, ея подруга—меццо-сопрано. Мѣсто дѣйствія: Нюренбергъ. Время—XVI-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое Катерининская церковь — На послѣднихъ скамьяхъ сидятъ: молоденькая дочь ювелира, Ева Погнеръ, и ея подруга, старая дѣва Магдалина. Ева, подъ звуки хора, переглядывается съ молодымъ рыцаремъ Вальтеромъ фонъ-Штольцингомъ, который прячется за колонной. По окончаніи службы, Вальтеръ подходит къ нимъ и спрашиваетъ у Евы, невѣста ли она или нѣтъ Магдалина гово-

рить ему, что Ева станетъ невѣстой того, кто получитъ призъ на завтрашнемъ состязаніи пѣвцовъ-мастеровыхъ. Когда дамы уходятъ. Давидъ, ученикъ лучшаго изъ артистовъ-мастеровыхъ, сапожника Ганса Сакса, сообщаетъ рыцарю Вальтеру, по порученію Магдалины, кое-какія свѣдѣнія о пѣвческихъ состязаніяхъ. Спѣвка назначена въ церковномъ придѣлѣ и Вальтеръ рѣшаетъ принять въ ней участіе. Мало-по-малу собираются мастеровые; среди нихъ самодовольный писарь и пѣвецъ Бекмессеръ, который заранѣе заручается расположеніемъ ювелира Погнера и сватается за Еву. Мастеровые ничего не имѣютъ противъ того, чтобы Вальтеръ принялъ участіе въ состязаніи, а Бекмессеръ въ рыцарѣ чувствуетъ съ первыхъ же словъ жениха. Погнеръ торжественно заявляетъ, что отдастъ руку своей дочери побѣдителю на завтрашнемъ состязаніи. Вальтеръ поетъ, на пробу, пѣсенку, которая нравится Гансу Саксу, но вызываетъ разногласіе въ приговорахъ. Онъ начинаетъ другую. Бекмессеръ прячется за занавѣсъ съ доской и мѣломъ въ качествѣ „мѣтчика“, и отмѣчаетъ мѣломъ всѣ ошибки пѣвца противъ правилъ ремесленной эстетики. Вальтеръ продолжаетъ пѣть свои вдохновенныя импровизации, несмотря на шумъ Пѣвцы-мастеровые предсказываютъ ему блестящій провалъ

Дѣйствіе второе. Улица съ двумя угловыми домами Погнера и Сакса. Лѣтній вечеръ — Давидъ закрываетъ ставни дома Погнера; другіе ученики дѣлаютъ тоже самое. Является Магдалина и узнаетъ отъ Давида, равнодушнаго къ ней, что рыцарь на спѣвкѣ провалился. Сапожные ученики вышучиваютъ любовь Давида къ старой дѣвѣ. Погнеръ съ дочерью возвращается съ прогулки. Ева рѣшаетъ осведомиться объ успѣхѣ Вальтера у Сакса. Вскорѣ подходитъ Саксъ. Сапожникъ восхищенъ, отуманенъ пѣснями рыцаря, но поддразниваетъ Еву, и увѣряетъ, что Вальтеръ — никуда негодный пѣвецъ. Входитъ Вальтеръ. Саксъ подслушиваетъ разговоръ Евы съ Вальтеромъ, который потерялъ всякую надежду на полученіе приза и уговариваетъ дѣвушку бѣжать съ нимъ. Черезъ нѣкоторое время изъ дома выбѣгаетъ Ева, въ платьѣ Магдалины, но сапожникъ, рѣшивъ помѣшать скандалу, вытаскиваетъ на улицу свой рабочій столикъ и начинаетъ пѣть пѣсню про Еву и райскаго змія, съ личными намеками по адресу Евы Погнеръ. Дѣвушка прячется съ рыцаремъ подъ тѣнь дерева. Тѣмъ временемъ подъ окно Евы, откуда выглядываетъ Магдалина, является Бекмессеръ, чтобы пропѣть своей будущей супругѣ пѣсенку, которую онъ приготовилъ на предстоящее состязаніе. Сапожникъ, однако, не смущаясь, продолжаетъ пѣть

свое, но, наконецъ, ограничивается ролью „мѣтчика“ и ударомъ молотка по колодкѣ отмѣчаетъ всякую ошибку влюбленнаго писаря. Бекмессеръ входитъ въ азартъ и начинаетъ кричать все громче и фальшивѣе. На шумъ сбѣгаются сосѣди. Давиль, увидя у окна Магдалину, начинаетъ ревновать ее къ Бекмессеру. Завязывается драка. Выскакиваютъ сосѣди, представители вѣчно враждующихъ цеховъ, и начинается грандіозная потасовка. Саксъ пользуясь смятеніемъ, вталкиваетъ Еву обратно, въ домъ ея отца, а Вальтера тащитъ въ свой собственный домъ. Рожокъ ночного сторожа сразу унимаетъ и разгоиаетъ драчуновъ. Когда приближается старикъ съ фонаремъ и алебардой—улица, залитая луннымъ свѣтомъ, тиха и пуста.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Мастерская Сакса.—Поэтъ-сапожникъ углубленъ въ чтеніе историческаго фолианта, въ философскія думы о мірской суетѣ и не замѣчаетъ своего ученика Давида, который воображаетъ, что мастеръ сердится на него за вчерашній скандалъ. Давидъ убѣждается въ томъ, что Саксъ ничего противъ него не имѣетъ и поздравляетъ его съ Ивановымъ днемъ. Саксъ приказываетъ Давиду прѣнрядиться, по случаю праздника. Когда Давидъ уходитъ, входитъ Вальтеръ и рассказываетъ Саксу свой сонъ. Саксъ заставляетъ его обработать этотъ сонъ въ поэтической формѣ и положить на музыку. Онъ даетъ нѣсколько совѣтовъ, сообщаетъ нѣсколько правилъ—и рыпаръ превосходно справляется со своей задачей. Давидъ приноситъ мастеру праздничное платье—и оба удаляются. Вошедшій тѣмъ временемъ Бекмессеръ видитъ написанныя слова пѣсни и, воображаетъ, что Саксъ самъ хочетъ свататься за Еву. Саксъ успокаиваетъ его и даже даритъ ему листокъ: писарь, въ восторгѣ, уходитъ—измышлять подъ стихи мелодію. Является Ева въ бѣломъ платьѣ, подъ предлогомъ, что ей жметъ башмакъ, но въ сущности, чтобы увидѣть рыцаря. Саксъ зоветъ Давида и Магдалину и прдсказываетъ Вальтеру вѣрную побѣду на состязаніи. Въ заключеніе, сапожникъ, на радостяхъ, даетъ пощечину своему ученику и посвящаетъ его этимъ въ подмастерья. Картина вторая. Большой лугъ подъ Нюренбергомъ.—Торжественное шествіе цеховъ сапожниковъ, портныхъ, пекарей и т. д. со знаменами, съ учениками въ видѣ герольдовъ. Шумъ и пляски. Толпа привѣтствуетъ пѣвцовъ-мастеровыхъ, въ особенности же—Ганса Сакса. Начинается состязаніе. Бекмессеръ поетъ пѣсенку, сочиненную, по его мнѣнію, Саксомъ; онъ коверкаетъ слова, возбуждаетъ всеобщій смѣхъ и, проклиная коварнаго сапожника, съ позоромъ убѣгаетъ. Саксъ

передать листокъ пѣвцамъ-мастеровымъ и указываетъ на настоящаго автора. Вальтеръ поетъ ту же пѣсню, на свой мотивъ, съ настоящими словами: подь Евой и раемъ, которой онъ видѣлъ во снѣ, онъ подразумѣваетъ Еву Погнеръ и ея любовь. Пѣсня имѣетъ большой успѣхъ, рыцарь получаетъ руку дѣвушки, но отказывается отъ знанія пѣвца-мастероваго. Гансъ Саксъ упрекаетъ его въ излишней гордости, и собраніе чувствуетъ громкими криками вѣрнаго и скромнаго служителя искусства, Ганса Сакса.

66. Парсифаль.

Драма-мистерія въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто и музыка Рих. Вагнера. Впервые поставлена въ 1882 году въ Байрейтѣ.

Дѣйствующія лица: Амфортасъ, рыцарь—баритонъ; Титурель, отецъ Амфортаса—басъ; Гурнеманцъ, рыцарь—басъ; Парсифаль, юродивый—теноръ; Клингзоръ, волшебникъ—баритонъ; Кундри, дикарка—меццо-сопрано. Мѣсто дѣйствія: Монтсальватъ, легендарная страна „Грала“. Время—средневѣковье.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Лѣсъ. Разсвѣтъ.—Гурнеманцъ, пожилой рыцарь Чаши Господней („Грала“*), будитъ двухъ пажей. Два взрослыхъ рыцаря Граля увѣдомляютъ его о томъ, что больной вождь рыцарства „Грала“, Амфортасъ, будетъ искать облегченія отъ недуговъ въ купаньѣ въ мѣстномъ озерѣ. Вбѣгаетъ впопыхахъ дикарка Кундри; она добыла изъ Аравіи цѣлительное зелье для Амфортаса. Гурнеманцъ поясняетъ пажамъ, что Кундри подвигами во славу Граля ищетъ искупленія грѣховъ „первой своей жизни“ (намекъ на буддійскую доктрину перевоплощенія). Появляется процессія съ больнымъ Амфортасомъ, который беретъ отъ Кундри зелье. По уходѣ процессіи, Гурнеманцъ рассказываетъ пажамъ слѣдующую исторію болѣзни Амфортаса: у рыцарей Граля есть опасный врагъ, злой волшебникъ Клингзоръ; этотъ Клингзоръ устроилъ садъ съ „цвѣточными дѣвами“, одна изъ которыхъ заманила къ себѣ Амфортаса, чтобы отнять у него вторую драгоцѣнную реликвию рыцарства—ко-

*) То есть, той чаши, въ которую, во преданію, пролилась кровь Спасителя, равнанаго копьемъ на крестѣ; чашу эту хранятъ Монтсальватское рыцарское братство.

пье, которымъ былъ раненъ на крестѣ Спаситель; копье схватилъ Клингзоръ и ранилъ имъ Амфортаса—а между тѣмъ, копье это обладаетъ таинственною силою: однимъ прикосновеніемъ оно наноситъ рану, а другимъ исцѣляетъ ее; впрочемъ, рыцарямъ Граля предсказано, что Амфортаса спасетъ отъ недуга „святой праотецъ“ ставшій мудрымъ „черезъ жалость“ (путемъ состраданія). Со стороны озера слышны крики, на землю падаетъ подстрѣленный дикій лебедь. Стража вводитъ юнаго полудикаря (юродиваго) Парсифаля, который, въ отвѣтъ на упреки Гурнеманца, на заявленіе, что въ Монтсальватѣ зрѣри и птицы—подъ охраной (ихъ не убиваютъ) и на разспросы объ имени и происхожденіи отвѣчаетъ одно: „не знаю“. Кундри сообщаетъ, что таковы плоды простецкаго воспитанія: мать „Сердоболи“ растила сына въ пустынѣ, желая его избавить отъ ратной смерти, отъ которой умеръ отецъ Парсифаля, Гамуреть. Парсифаль, убѣжавшій отъ матери, въ жаждѣ приключеній, узнаетъ только теперь отъ Кундри о смерти „Сердоболи“, сама же Кундри засыпаетъ неожиданнымъ, волшебнымъ сномъ. Гурнеманецъ видитъ въ неожиданномъ появленіи Парсифаля „божій перстъ“ и ведетъ простеца въ замокъ къ братству рыцарей „Граля“. **К а р т и н а в т о р а я.** Заль въ замкѣ Граля съ высокимъ куполомъ.—Рыцари „Граля“ являются за трапезу. Пажи несутъ „Граля“ и больного Амфортаса. Изъ гробницы готовящейся къ смерти отецъ Амфортаса, Титурель, жалобно проситъ „явить Граля“. Грѣшный Амфортасъ, не выносящій зрѣлища Граля, съ усиліемъ соглашается. Освобожденный отъ покрововъ хрустальный Граль сіяетъ ослѣпительнымъ свѣтомъ, вливая съ сердце рыцарей новую силу; таинственное пѣніе сопровождаетъ мистерію. Рыцари расходятся. Гурнеманецъ спрашиваетъ Парсифаля, понялъ ли онъ смыслъ срѣлища? (т. е. жаль ли Парсифалю Амфортаса?). Парсифаль молчитъ. Гурнеманецъ сердито выталкиваетъ юродиваго изъ замка. Но голосъ съ купола возвѣщаетъ, что „святой простецъ“ уже сталъ мудръ „черезъ жалость“!

Дѣйствіе второе **К а р т и н а п е р в а я.** Волшебный замокъ Клингзора.—Клигзоръ силами чаръ вызываетъ душу (призракъ) дикарки Кундри и велитъ ей соблазнить любовью Парсифаля, который хочетъ отнять у Клигзора священное копье; при этомъ оказывается, что Кундри—„прагрѣшница“, уже нѣсколько разъ жившая на землѣ и искусившая, по приказу Клигзора, Амфортаса. Клигзоръ имѣетъ власть надъ Кундри, и она должна согласиться на приказъ Клигзора. **К а р т и н а в т о р а я.** Волшебный садъ Клигзора.—Парсифаль съ изумленіемъ и

наивнымъ весельемъ бесѣдуетъ съ „цвѣточными“ дѣвами Клингзора. Кундри, неузнаваемо похорошѣвшая, заговариваетъ съ нимъ, напоминаетъ ему о матери и передаетъ ему, якобы по порученію Сердоболи, ея послѣдній „материнскій поцѣлуй“—столь, однако, жгучій и демоническій, что юродивый, въ иѣкоемъ ясновидѣніи, вспоминаетъ про Амфортаса и его мучительную „рану“. Угадавъ виновницу страданій Амфортаса, Парсифаль не поддается чарамъ демонической Кундри. Послѣдняя, млѣя отъ страсти, повѣствуетъ ему о своей несчастной судьбѣ „прагрѣшницы“, осужденной соблазнять людей, и хочетъ обнять его. Юродивый отталкиваетъ ее съ силою. Кундри проклинаетъ Парсифаля и сулитъ ему много странствій, пока онъ доберется вторично до Граля. Клингзоръ бросаетъ въ въ Парсифаля копьемъ, но оно не ранитъ Парсифаля. Напротивъ, когда Парсифаль съ размаху дѣлаетъ копьемъ въ воздухѣ знаменіе креста, замокъ проваливается, садъ исчезаетъ, и дѣвы Клингзора обращаются въ сухіе цвѣты. Парсифаль, уходя, велитъ Кундри итти за нимъ, его путемъ.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Поляна въ области Граля.—Сильно состарившаяся Гурнеманцъ слышитъ стонъ. Это стонетъ Кундри, добравшаяся съ трудомъ до Граля. Она сильно измѣнилась и проситъ съ покорностью рабы о приказаніяхъ; она жаждетъ подвиговъ. Происходитъ новая встрѣча, изумляющая Гурнеманца: въ черномъ вооруженіи рыцаря, съ копьемъ въ рукѣ, является Парсифаль. Гурнеманцъ узнаетъ священное копье юродиваго и рассказываетъ о невзгодахъ рыцарства: Титурель окончательно умеръ безъ лицедрѣнія Граля, рыцари стали простыми смертными,—Граль уже не питаетъ ихъ таинственною силою и т. д. Кундри прилуживаетъ Парсифалу и умащаетъ его кудри благовоніями. Гурнеманцъ помазуетъ Парсифаля на царство въ Монтсальватѣ. Парсифаль благословляетъ Кундри, искупленную страданіями, и дивится просвѣтленной красотѣ всей природы. Гурнеманцъ поясняетъ, что пынче—день крестныхъ страданій Христа, и что таково „таинство страстной пятницы“: природа свѣтла, ибо, „въ сей день Небесный Царь и всю природу искупилъ“. Гурнеманцъ ведетъ Парсифаля и Кундри въ замокъ Граля. Картина вторая. Декорація второй картины 1-го дѣйствія.—Двѣ процессіи: одна—рыцарей съ трупомъ Титуреля и другая—съ силками раненаго Амфортаса. Рыцари требуютъ отъ Амфортаса „явить Граль“, но грѣховный служитель Граля окончательно не можетъ выносить лицедрѣнія Граля и проситъ рыцаря убить его, Амфортаса. Является Парсифаль, въ сопровожденіи Гурнеманца и Кундри.

Прикосновеніемъ копья онъ исцѣляетъ Амфортаса и объявляетъ отнынѣ самого себя вождемъ Монсальватскаго рыцарства. Парсифаль открываетъ Градь. Воскресшій Титурель подымается въ гробъ и благословляетъ всѣхъ Кундри, отъ избытка блаженства и волненія, умираетъ. Амфортасъ и Гурнеманцъ, колѣнопреклоненные, величаютъ Парсифаля. Тайственные голоса съ высоты возглашаютъ о божескомъ прощеніи хриstopродавцу—Амфортасу: „Чудо благодати: искупленъ Искупитель!“

67. Ріенци, послѣдній трибунъ.

Большая трагическая опера въ 5-ти дѣйствіяхъ. Текстъ и музыка Рихарда Вагнера. Впервые поставлена въ 1842 г. въ Дрезденѣ.

Дѣйствующія лица: Кола Ріенци, папскій нотаріусъ—теноръ; Ирена, его сестра—сопрано; Стефаній Колонна—басъ; Адріано, его сынъ—меццо-сопранно; Паоло Орсини, патрицій—басъ; Раймондъ, папскій легатъ—басъ; Варончелло и Чекко, крестьяне—теноръ и басъ. Мѣсто дѣйствія—Римъ. Время—XIV вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Улица; въ глубинѣ Латеранскій соборъ; сбоку—домъ Ріенци. Вечеръ.—Орсини и нѣсколько другихъ патриціевъ (нобилей) собираются похитить изъ дома Колы Ріенци, папскаго нотаріуса и сторонника народной партіи, сестру Ріенци, Ирену. Дѣло въ томъ, что Ріенци ненавистенъ знати, и она всегда готова ему сдѣлать непріятность. Этому предпріятію мѣшаетъ другой нобиль, Стефаній Колонна, который является сюда съ нѣсколькими патриціями; начинается междоусобная схватка. На шумъ выбѣгаетъ Ріенци и прекращаетъ схватку громовою рѣчью. Нобили уходятъ сводить свои счеты за городъ. Съ Ріенци остается юный сынъ Стефанія Колонны, Адріано, которому Ріенци, поручаетъ охрану Ирены. Ему же передаетъ Ріенци, что онъ твердорѣшилъ сломить самовластіе римской знати. Ріенци уходитъ, а Адріано остается наединѣ съ Иреной, которую онъ любитъ. Между ними происходитъ нѣжная сцена. Свѣтаетъ. Трубные звуки созываютъ римлянъ въ Латеранскій соборъ. Когда собирается много народу, восходитъ на паперть Ріенци, въ сопровожденіи папскаго легата, и общается всенародно дать Риму миръ и надежное правительство. Народъ предлагаетъ своему любимцу корону, но Ріенци отказывается: съ него довольно и титула „народнаго трибуна“!

Дѣйствіе второе. Большой залъ въ Капитоліи.—Ріенци принимаетъ „вѣстниковъ мира“ отъ разныхъ

городовъ Италіи, благодарныхъ трибуну за мѣры по обузданію междоусобной знати. Послѣ нихъ Ріенци принимаетъ римскихъ нобилей съ скрытою насмѣшкою торжества, за которую нобили, по уходѣ Ріенци, клянутся ему отомстить. Тщетно старается успокоить ихъ Адріано, который хочетъ спасти отъ смерти брата Ирены. Ріенци возвращается и торжественно принимаетъ пословъ отъ иностранныхъ монарховъ. Онъ высказываетъ собранію свои завѣтныя мечты объ объединеніи Италіи и восстановленіи всемірнаго главенства Рима. Нобили злорадно шепчутся между собою, что трибуна погубятъ его широкіе планы. Во время пантомимы и пляски, отвлекающей общее вниманіе, Орсини пробуетъ заколотъ Ріенци кинжаломъ, но покушеніе не удается: Ріенци предусмотрительно одѣлъ подъ одежду панцирь. Толпа хочетъ растерзать нобилей, но Ріенци великодушно даруетъ имъ амнистію. Нобили эту амнистію считаютъ за новое униженіе, а друзья Ріенци считаютъ неблагоразуміемъ; за то народъ въ восторгѣ.

Дѣйствіе третье. Площадь въ Римѣ.—Набатъ собираетъ толпы римлянъ на площади. Возникаетъ новое междоусобіе на улицахъ, учиненное нобиллями. Появляется Ріенци и заявляетъ народу, что отнынѣ онъ, Ріенци, уже не будетъ щадить нобилей. Адріано хочетъ примирить трибуна съ знатью, но Ріенци отказывается отъ его посредничества и ведетъ народъ на битву съ знатью. На площади остаются Ирена и молящіяся женщины. Ріенци возвращается побѣдителемъ, съ трупомъ Стефанія Колонны. Адріано проклинаетъ трибуна, ибо отнынѣ ему, Адріано, уже нельзя быть супругомъ Ирены: убивъ отца Адріано, Ріенци убилъ также и его любовь къ Иренѣ.

Дѣйствіе четвертое. Улица близъ Латеранскаго собора.—Разыгрывается сцена заговора противъ Ріенци, въ которомъ принимаютъ участіе сторонники нѣмецкой партіи, ненавидящей Ріенци за планы міроваго владычества, уполномоченные римскаго папы, боящагося за утрату свѣтской власти, переходящей къ трибуну, нобили и Адріано, сводящій съ Ріенци личные счеты. Вскорѣ является Ріенци, который, зная о заговорѣ, посрамляетъ—было заговорщиковъ своими изобличеніями. Когда Ріенци съ Иреной хотятъ войти въ соборъ, имъ на встрѣчу выходитъ кардиналъ и провозглашаетъ отлученіе Ріенци отъ церкви. Двери собора закрываются передъ Ріенци и онъ остается на площади. Адріано пытается отвлечь Ирену отъ покинутого всѣми Ріенци и подговариваетъ ее къ побѣгу, но она не согласна, рѣшившись разделить съ братомъ его несчастье. Желая утѣшить Ріенци, она бросается къ нему на грудь, оставивъ Адріано.

Дѣйствіе пятое. Картина первая. Зала во дворцѣ Ріенци, въ Капитоліи.—Ріенци молится и утѣшаетъ сестру; онъ надѣется еще урезонить народъ, къ которому хочетъ выйти. Вмѣстѣ съ нимъ хочетъ выйти къ народу и Ирена, но ея останавливаетъ Адріано, взбунтовавшій чернь, которая разбиваетъ окна дворца. Ирена еще разъ отталкиваетъ отъ себя Адріано, предлагающаго спасти ее. Картина вторая. Площадь въ Капитоліи.—Площадь полна народу, который волнуется. Ріенци тщетно старается успокоить народъ съ дворцоваго балкона; при немъ—его сестра Ирена. Народъ, въ отвѣтъ, поджигаетъ дворецъ. Адріано, ворвавшійся съ нобилиями, бросается во дворецъ и гибнетъ въ пламени вмѣстѣ съ Ріенци и Иреною. Нобили набрасываются на народную массу, возстановляя свою, потрясенную было трибуномъ, верховную власть въ Римѣ.

68. Тангейзеръ.

(Состязаніе пѣвцовъ въ Вартбургѣ).

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто и музыка Р. Вагнера. Впервые поставлена въ 1845 году въ Дрезденѣ.

Дѣйствующія лица: Германъ, ландграфъ Тюрингскій—басъ; Рыцари и пѣвцы: Тангейзеръ—теноръ; Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ—барвтонъ; Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде—теноръ и Битерольфъ—басъ; Елизавета, племянница ландграфа—сопрано; Венера—сопрано; Молодой пастухъ—сопрано. Рыцари, графы, дамы, пажы, пилигримы, сирены и нимфы. Дѣйствіе происходитъ въ Тюрингии и въ Вартбургѣ. Время—XIII-е столѣтіе.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Внутренность „Венериной пещеры“, близъ Эйзенаха.—На роскошномъ ложѣ возлежитъ Венера, а передъ ней на колѣняхъ пѣвецъ Тангейзеръ съ склоненной на ея грудь головой. Вокругъ нихъ въ страстной пляскѣ кружатся нимфы и вакханки. Хоръ сиренъ на берегу озера воспѣваетъ восторги любви, блаженство сладостныхъ объятій и жгучихъ поцѣлуевъ. Постепенно туманъ окутываетъ гору, неистовая пляска вакханокъ затихаетъ, и группы танцующихъ въ сладкомъ изнеможеніи располагаются поотдалъ и теряются въ густыхъ облакахъ. Тангейзеръ и Венера остаются одни. Тангейзеръ какъ-бы пробуждается отъ сна и рассказываетъ Венерѣ о своихъ грезахъ: ему чудился звонъ колоколовъ на родинѣ, которыхъ онъ такъ давно не слыхалъ. Эти звуки пробудили въ немъ вновь тоску по дорогой отчизнѣ и неудер-

жимое влеченіе отправиться на родину, чтобы увидѣть снова, послѣ долгихъ лѣтъ разлуки, родную землю, небеса и звѣзды. Венера съ грустнымъ упрекомъ спрашиваетъ его, неужели онъ пресытился своимъ блаженствомъ и ея любовь не радуешь его ужъ болѣе. Она уговариваетъ его забыть про все земное и отдаться одной нѣжной страсти и просить спѣть ей одну изъ тѣхъ пѣсень, за которую она такъ крѣпко полюбила его. Тангейзеръ порывисто беретъ арфу и поетъ:

„О, дивная, прелестная богиня,
Ты мнѣ дала небесное блаженство,
Въ твоёмъ лобзаньи, сладкомъ и без-
смертномъ,
Я утопалъ съ волшебнымъ упоеньемъ.
Ты смертному дала вкусить блаженство,
Которое одни лишь боги пили.
Но все-жъ я смертенъ, вѣчное-жъ
блаженство
Богамъ однимъ доступно, но не смертнымъ...
Въ моей душѣ витаютъ воспоминанья,
И вновь земныхъ страданій жажду я...
О, долженъ я покинуть твое царство...
Позволь, позволь, богиня, удалиться!“

Венера огорчена его пѣснью. Она называетъ его неблагодарнымъ измѣнникомъ и заявляетъ, что не отпустить его. Тангейзеръ возражаетъ, что онъ благословляетъ любовь, которою она его осчастливила, но онъ долѣе оставаться не въ силахъ, онъ жаждетъ свободы, свободной дѣятельности и борьбы. Венера въ сильномъ возбужденіи говоритъ ему, что онъ свободенъ, она его не держитъ, и онъ можетъ уйти къ холоднымъ, черствымъ людямъ, но что онъ тамъ не найдетъ спасенія и съ измученной душой, обманутый въ своихъ гордыхъ надеждахъ, опять вернется къ ней. Тангейзеръ однако прощается съ ней и, уходя, говоритъ, что никогда ужъ больше не возвратится къ ней. Венера проклинаетъ его и весь людской родъ. Она пытается еще разъ удержать его, предрекая ему, что люди откажутъ ему въ прощеніи. Но Тангейзеръ остается непреклоненъ. Волшебный гротъ исчезаетъ. Картина вторая. Долина, окруженная лѣсомъ, въ окрестностяхъ Вартбурга. Въ сторонѣ—часовня.—Пастухъ сидитъ на обрывѣ съ свирѣлью въ рукахъ и напѣваетъ пѣсенку о веснѣ. Входитъ Тангейзеръ и осматривается кругомъ. Къ часовнѣ приближается группа пилигримовъ, поющихъ молитвы. Тангейзеръ, потрясенный и умиленный, опускается на колѣни и молится передъ часовней. Пилигримы удаляются, а Тангейзеръ все еще

остаётся погруженнымъ въ молитву и покаяніе. Раздаются звуки охотничьихъ роговъ и вскорѣ появляется Тюрингскій ландграфъ Германъ со свитой, возвращающейся съ охоты. Одинъ изъ свиты, Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ, къ удивленію своему, узнаетъ въ молящемся рыцарѣ пѣвца Тангейзера, своего друга, который давно пропалъ безъ вѣсти. Въ отвѣтъ на разспросы Вольфрама Тангейзеръ рассказываетъ, что онъ странствовалъ долго въ чужихъ краяхъ, но нигдѣ не нашелъ себѣ покоя. Вольфрамъ и прочіе рыцари просятъ его остаться съ ними и вновь зажить съ ними въ дружбѣ. Тангейзеръ отвергаетъ предложеніе, ибо не надѣется найти среди нихъ себѣ утѣшенія. Вольфрамъ напоминаетъ ему про его возлюбленную Елизавету; это имя вызываетъ въ Тангейзерѣ восторженное чувство радости. Вольфрамъ сообщаетъ Тангейзеру, что Елизавета съ тѣхъ поръ, какъ онъ ушелъ отъ нихъ, не можетъ забыть его и его пѣсенъ, и не внимаетъ пѣснямъ другихъ рыцарей. Тангейзеръ радостно обнимаетъ всѣхъ и, ради Елизаветы, соглашается остаться съ ними и забыть всѣ прежніе раздоры. Ландграфъ и рыцари уводятъ вновь возвращеннаго друга въ Вартбургъ, гдѣ Тангейзеръ обѣщаетъ принять участіе въ предстоящемъ состязаніи пѣвцовъ.

Дѣйствіе второе. Зала для пѣвческихъ состязаній въ Вартбургѣ. — Входитъ племянница ландграфа Елизавета въ радостномъ настроеніи по поводу того, что въ этой залѣ вновь начнутся состязанія пѣвцовъ, и она услышитъ пѣсни того, кто ей такъ дорогъ, кому она всегда внимала въ упоительномъ восторгѣ. Являются Вольфрамъ и Тангейзеръ. Вольфрамъ останавливается въ глубинѣ зала. Тангейзеръ подходитъ къ Елизаветѣ и въ восхищеніи опускается передъ ней на колѣни. Елизавета застѣнчиво, но радостно выражаетъ ему свою благодарность за то, что онъ возвратился къ нимъ, и спрашиваетъ его, гдѣ онъ былъ и какимъ образомъ вновь очутился здѣсь. Тангейзеръ повторяетъ то же, что сказалъ рыцарямъ, и прибавляетъ, что чудо привело его опять встрѣтиться съ нею послѣ того, какъ онъ потерялъ ужъ всякую надежду на возвращеніе. Елизавета признается, что радость и покой исчезли для нея съ тѣхъ поръ, какъ онъ покинулъ ихъ, и что во снѣ и наяву она грезила объ немъ лишь одномъ. Признаніе ея наполняетъ счастьемъ душу Тангейзера и повергаетъ въ глубокую печаль Вольфрама, который добровольно отрекается отъ всякихъ притязаній на любимую также и имъ Елизавету. Тангейзеръ и Вольфрамъ удаляются. Входитъ ландграфъ. Видя племянницу свою радостной и веселой, онъ угадываетъ, что она переживаетъ и кто виновникъ этой переменны.

Въ залу собираются гости, графы, рыцари съ дамами, разсаживаются по мѣстамъ на эстрадѣ около балдахина, подъ которымъ садятся ландграфъ и Елизавета. Пѣвцы занимаютъ мѣста на противоположной сторонѣ. Ландграфъ задаетъ имъ тему—воспѣть существо любви. Кто глубже исчерпаетъ ее, тому дастъ награду сама Елизавета; побѣдитель не получитъ отказа, чего бы онъ ни потребовалъ. По жребію первому приходится начать состязаніе Вольфраму. Онъ понимаетъ существо любви въ отреченіи и страданіи, во имя идеала, и въ своей импровизаціи сравниваетъ любовь съ тѣмъ возвышеннымъ и невозмутимымъ чувствомъ, которое онъ питаетъ тайно къ одной звѣздѣ, сіяющей ему съ небесъ, какъ источникъ восторга и упоенья. Рыцари и дамы похвалой вознаграждаютъ пѣвца. Тангейзеръ быстро поднимается съ мѣста и въ своей пѣснѣ возражаетъ на слова Вольфрама. По его мнѣнію, любовь заключается въ наслажденіи и страсти, во имя природы:

И я себя могу назвать счастливымъ,
 Съ Вольфрамомъ чувства эти раздѣляя.
 Кому жъ невѣдомъ дивный тотъ источникъ?
 И я пою и прославляю,
 Но къ сладостнымъ волнамъ я припаду,
 Старая страстью пламенной и жаркой...
 Въ его волнахъ томительную жажду
 Я жадными губами утолю...
 Въ немъ смѣло пить готовъ и наслажденье.
 Неисчерпаемъ свѣтлый тотъ источникъ,
 Какъ и моя неутолима жажда!
 Пусть страсть моя сжигаетъ сердце вѣчно,
 Ее я вѣчно буду утолять...
 Вотъ какъ любовь, Вольфраму, я понимаю“.

Елизавета жестомъ руки выражаетъ Тангейзеру свое одобреніе, межъ тѣмъ, какъ всѣ остальные въ смущеніи молчатъ. Рыцарь Вальтеръ отвѣчаетъ Тангейзеру, что источникъ любви есть святая добродѣтель, а кто подходитъ къ ней съ грѣшной страстью, тотъ оскверняетъ ее; утолять въ ней должно не тѣло, а душу. Рыцари и дамы шумно одобряютъ пѣвца. Тангейзеръ съ запальчивостью возражаетъ ему, говоря, что любовь Вальтера жалка, съ благоговѣйнымъ спокойствіемъ можно воспѣвать лишь то, что далеко отъ насъ, чудеса творенія, небеса и звѣзды, непонятныя людямъ, любовь же связана съ наслажденіемъ и имъ она дѣйствуетъ на наши чувства. Въ споръ вмѣшивается пѣвецъ Битерольфъ, который заявляетъ, что за возвышенную любовь и честь женщины онъ, не задумываясь, вступилъ бы въ смертный бой, а за наслажденія, отстаиваемыя Тангейзеромъ, не из-

влекъ бы и меча изъ ноженъ. Присутствующіе присоединяются къ мнѣнію Битерольфа, выражая свое неодобреніе Тангейзеру. Тангейзеръ обзываетъ своего противника хвастуномъ и въ отвѣтъ говоритъ, что онъ также не обнажилъ бы меча за то, что Битерольфъ называетъ истинной любовью. Рыцари въ негодованіи требуютъ, чтобы Тангейзеръ замолчалъ. Битерольфъ бросается къ нему съ мечемъ. Ландграфъ удерживаетъ его. Вольфрамъ старается прекратить ссору. Но Тангейзеръ, давшій волю своему чувству, съ воодушевленіемъ поетъ гимнъ богинѣ любви и красоты:

„Пусть пѣснь моя къ тебѣ, любви богиня,
 На крыльяхъ вдохновенія несется,
 Въ тебѣ источникъ радости и жизни,
 Волшебныхъ упоений и чудесъ!
 Лишь тотъ, кто былъ въ твоихъ объятыхъ
 жгучихъ,
 Одинъ лишь тотъ съ любовію знакомъ.
 Хотите ли любовь ея извѣдать,
 Подобно мнѣ,—скорѣй въ Венеринъ гротъ!“

Вырвавшееся изъ устъ Тангейзера признаніе поражаетъ ужасомъ благочестивыхъ слушателей. Всѣ вскакиваютъ съ своихъ мѣстъ, дамы въ боязливомъ отвращеніи отступаютъ отъ него. Ландграфъ и рыцари яростно проклинаютъ нечестивца, готовые поразить его мечами. Елизавета съ пронзительнымъ крикомъ бросается между ними. Всѣ останавливаются, изумленные ея защитой. Елизавета въ волненіи говоритъ, что Тангейзеръ вовлеченъ страстью въ ужасный грѣхъ, но можетъ покаяться; неужели же рыцари отнимутъ у него путь къ спасенію? Она указываетъ имъ взять примѣръ съ нея: признаніе Тангейзера разбило ея любовь, между тѣмъ она прощаетъ его и своимъ заступничествомъ хочетъ вернуть его вновь къ чистой вѣрѣ. Слова Елизаветы производятъ сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Рыцари соглашаются съ ея предложеніемъ дать Тангейзеру время на покаяніе. Ландграфъ позволяетъ Тангейзеру отправиться въ Римъ вымолить у папы отпущеніе грѣховъ, предупреждая его, что, если онъ прощенія не получитъ, то онъ не смѣетъ больше никогда вернуться въ Вартбургъ. Елизавета молитъ Бога за успѣхъ Тангейзера въ Римѣ. Тангейзеръ, во имя любви къ Елизаветѣ, соглашается совершить паломничество въ „вѣчный городъ“. Въ отдаленіи слышно пѣніе пилигримовъ, идущихъ въ Римъ. Тангейзеръ спѣшитъ присоединиться къ нимъ.

Дѣйствіе третье. Долина передъ Вартбургомъ. Поздняя осень. — Елизавета, изнемогающая отъ тоски

по Тангейзеру, молится у креста. Съ горы спускается Вольфрамъ и, замѣтивъ Елизавету, останавливается. Онъ догадывается, что она молится за Тангейзера. Она ждетъ здѣсь увидѣть его среди возвращающихся обратно изъ Рима пилигримовъ, часто проходящихъ черезъ эту долину. Вольфрамъ шлетъ ей желаніе, чтобъ Богъ услышалъ ея молитвы и далъ ей утѣшеніе. Издали доносится пѣніе паломниковъ. Пилигримы проходятъ неподалеку отъ Елизаветы, но напрасно Елизавета ищетъ среди нихъ глазами Тангейзера: его межъ ними нѣтъ. Въ глубокой грусти она обращается съ мольбой къ Богу скорѣе взять ее на небо, чтобъ тамъ передъ Его престоломъ вымолить прощеніе грѣхамъ Тангейзера. Помолясь, Елизавета тихо уходитъ. Мечтательный Вольфрамъ провожаетъ ее взоромъ, исполненнымъ любви, за тѣмъ, глядя на загорѣвшуюся на небѣ звѣзду, онъ, во вдохновеніи, сравниваетъ свою любовь къ Елизаветѣ съ любовью къ недосягаемой для смертныхъ вечерней звѣзды:

„Какъ смерти тьма, мракъ ночи кроетъ землю,
 Покровомъ мглы окуталась долина.
 Моя душа стремится къ высотѣ,
 Туда полетъ изъ мрака направляя,
 Гдѣ ты горишь, любимая звѣзда!
 Свой кроткій лучъ ты шлешь мнѣ издалека,
 Привѣтливо во мракѣ озаряя,
 Къ вершинамъ горъ тропинку изъ долины.
 О, милая вечерняя звѣзда,
 Къ тебѣ я шлю сердечную молитву:
 Ей передай привѣтствіе отъ сердца,
 Въ которомъ нѣтъ измѣны никогда,
 Привѣтствіе, когда передъ тобою
 Она изъ міра въ небо воспаритъ,
 Чтобъ сдѣлаться тамъ ангеломъ блаженнымъ!“

Въ это время показывается Тангейзеръ въ рубищѣ пилигрима, съ посохомъ въ рукахъ, измученный, усталый. Тангейзеръ рассказываетъ Вольфраму про свое путешествіе, страдальчески переживая вновь все то, что съ нимъ происходило. Отправившись, по волѣ Елизаветы, въ Римъ, онъ вдохновлялся однимъ лишь желаніемъ — покаяться ради нея. Много лишений перенесъ онъ въ пути и еще больше страданій причинялъ онъ себѣ добровольно, чтобы заслужить вѣрнѣе прощевіе: онъ зарывался въ снѣгъ, терзалъ свое тѣло, босымъ совершая свой путь по острымъ камнямъ непроходимыхъ мѣстъ. Наконецъ, пришелъ онъ въ Римъ. Съ горячимъ упованіемъ онъ поспѣшилъ увидѣть папу. Тысячи людей были осчастливлены возвѣщеннымъ имъ папою прощеніемъ; когда

же онъ, Тангейзеръ, повергнувшись передъ нимъ ницъ, исповѣдался въ своемъ преступленіи и молилъ съ жгучимъ раскаяніемъ объ отпущеніи своихъ грѣховъ, папа отвѣтилъ ему яростнымъ проклятіемъ, сказавъ, что, какъ жезлъ его не произведетъ никогда побѣговъ, такъ и Тангейзеръ, обреченный на вѣчныя мученія ада, никогда не достигнетъ спасенія. Тангейзера какъ громомъ поразило проклятье, и онъ лишился чувствъ. Когда же онъ проснулся одинокій, на площади, и услышалъ издали доносившійся торжественный гимнъ прощенныхъ пилигримовъ, его сердце переполнилось ненавистью, и съ чувствомъ страшной злобы онъ рѣшилъ отправиться вновь въ пріютъ Венеры, путь къ которому онъ ищетъ теперь, чтобы тамъ забыть свои душевныя терзанія и тревоги. Вольфрамъ уговариваетъ его опомниться. Но Тангейзеръ не слушаетъ его и взываетъ къ богинѣ. Въ эту минуту розовое сіяніе озаряетъ мѣстность впереди нихъ; образы кружащихся въ пляскѣ нимфъ встаютъ въ рѣдѣющемъ туманѣ; среди нихъ показывается, покоясь на роскошномъ ложѣ, Венера. Чарующимъ голосомъ призываетъ она своего любимца Тангейзера къ себѣ, прощая ему его измѣну и суля вновь божественныя наслажденія. Вольфрамъ пытается остановить Тангейзера. Всю силу любви влагаетъ онъ въ свою мольбу, но видя, что не оторвать ему Тангейзера отъ очаровавшаго его видѣнія, онъ рѣшается ему напомнить о Елизаветѣ, говоря, что эта святая женщина молится за него каждый день и своей молитвой можетъ его спасти. Напоминаніе о Елизаветѣ снова, какъ громомъ, поражаетъ Тангейзера. Вдругъ онъ останавливается, пораженный погребальнымъ пѣніемъ приближающагося хора. Венера съ восклицаніемъ: „О горе, горе мнѣ! онъ утраченъ для меня!“ — исчезаетъ вмѣстѣ со всѣми своими нимфами. Опять открывается та же долина, и похоронное шествіе, сопровождающее открытый гробъ, медленно приближается къ рыцарямъ. Въ открытомъ гробу лежитъ внезапно скончавшаяся Елизавета. Тангейзеръ, поддерживаемый Вольфрамомъ, подходитъ къ гробу, и съ рыданіями: „О помолись, святая, за меня!“ — падаетъ мертвый на землю. Проходятъ нѣсколько странниковъ, возвращающихся изъ Рима. Они поютъ хвалу Богу за явленное чудо: папскій посохъ далъ свѣжіе зеленые ростки, что означаетъ, что грѣшникъ прощенъ.

69. Тристанъ и Изольда.

Музыкальная драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто и музыка Р. Вагнера. Впервые поставлена въ 1865 г. въ Мюнхенѣ.

Дѣйствующія лица: Тристанъ, рыцарь — теноръ; король Маркъ — басъ; Изольда, Ирландская принцесса — сопрано; Курвеналь, другъ Тристана — баритонъ; Мелотъ, рыцарь — баритонъ; Брангена, подруга Изольды — меццо-сопрано; пастухъ — теноръ; часовой — теноръ.

Мѣсто дѣйствія: корабль, замки короля Марка (въ Корнваллисѣ) и рыцаря Тристана (въ Британи).
Время — средніе вѣка.

Дѣйствіе первое. Палатка на палубѣ корабля. — Ирландская принцесса Изольда, чувствуя себя на кораблѣ плѣнницей, — въ гнѣвѣ и отчаяніи. Она приказываетъ своей подругѣ, Брангенѣ, позвать рыцаря Тристана для объясненій. Тристанъ уклоняется отъ объясненій, такъ какъ тайнѣ любитъ Изольду и, не подозрѣвая взаимности, великодушничаетъ, устраивая для Изольды выгодную брачную партію въ Корнваллисѣ. вмѣсто него, является его другъ Курвеналь и даетъ надменный отвѣтъ: герою Тристану не о чемъ разсуждать съ женщиной, которую онъ везетъ, какъ плѣнницу, побѣдивъ Ирландію, въ невесты своему дядѣ, королю Марку Корнавалльскому. Гнѣвъ Изольды смѣняется уныніемъ: она жалуется Брангенѣ на то, что Тристанъ — тотъ самый рыцарь Татрисъ, которому она нѣкогда спасла жизнь своими попеченіями, — неблагодарный, похитилъ ее для своего дяди, старого Марка! При этой мысли, Изольда закипаетъ яростью; она велитъ Брангенѣ принести ящичекъ съ волшебными зельями, материнскій подарокъ, и приготовить для Тристана чашу съ ядомъ. Курвеналь увѣдомляетъ, что близка уже земля. Изольда проситъ его пригласить рыцаря Тристана для того, чтобы выпить съ нимъ чашу вина, въ знакъ примиренія. Рыцарь на этотъ разъ является. Брангена, однако, намѣренно перепутываетъ зелья и выливаетъ въ чашу любовный напитокъ, вмѣсто яда. Чаша изъ рукъ Тристана переходитъ въ руки Изольды. Мало по малу оба загораются страстной любовью и кидаются другъ къ другу въ объятія какъ разъ въ ту минуту, когда корабль пристаетъ къ землѣ короля Марка.

Дѣйствіе второе Садъ передъ покоемъ Изольды, у дверей котораго горитъ факелъ. Ясная лѣтняя ночь. — Изольда съ восторгомъ выжидаетъ свиданія съ возлюбленнымъ. Брангена предупреждаетъ, что

за Тристаномъ, съ самого его прїѣзда, слѣдитъ рыцарь Мелотъ, но Изольда спокойна: Мелотъ—другъ Тристана и нарочно увелъ короля на охоту, чтобы устроить это свиданіе Изольда сама тушитъ факель, въ знакъ того, что все благополучно. Вскорѣ появляется Тристанъ. Брангена входитъ на вышку—караулить. Любовники предаются мистическому обаянію страсти и не слышатъ возгласовъ Брангены. Вбѣгаетъ, наконецъ, самъ Курвеналь съ крикомъ: „Спасайся, Тристанъ!“ Но теперь уже поздно. Передъ нѣжной парой являются вскорѣ король Маркъ, Мелотъ и свита; опасенія Брангены оправдались: Мелотъ устроилъ не свиданіе, а западню! Король съ величавой грустью упрекаетъ племянника въ предательствѣ. Тристанъ обращается къ Изольдѣ съ вопросомъ: „Готова ли она слѣдовать за нимъ?“ Мелотъ, въ негодованіи, бросается на него съ мечомъ. Тристанъ защищается, и раненный падаетъ на руки Курвенала Изольда бросается къ возлюбленному. Маркъ удерживаетъ разъяреннаго Мелота отъ дальнѣйшаго насилія.

Дѣйствіе третье. Садъ при замкѣ Тристана съ воротами и видомъ на море.—Тристанъ покоится на ложѣ, подъ тѣнью старой липы; при немъ—Курвеналь, который надѣется лишь на одного врача—Изольду. Пастухъ долженъ дать рожкомъ сигналъ, когда увидитъ на морѣ корабль. Но пастухъ наигрываетъ лишь грустныя мелодіи—корабля не видать. Тристанъ пробуждается. Тревога его по Изольдѣ все растетъ; онъ снова падаетъ въ обморокъ. Въ это время раздается веселый напѣвъ пастуха: близокъ корабль Изольды! Курвеналь бѣжитъ встрѣчать ее, а Тристанъ, въ волненіи, встаетъ съ ложа, сбрасываетъ повязки и бросается въ объятія кинувшейся къ нему Изольды для того, чтобы тотчасъ и умереть. Изольда безъ чувствъ падаетъ на трупъ любовника. Въ это время рабдается новый сигналъ пастуха: ѣдетъ другой корабль—короля Марка. Курвеналь, предупреждая нападеніе, запираетъ и защищаетъ ворота, но падаетъ жертвой своей дружеской вѣрности. Король Маркъ явился, однако, не для мести: онъ узналъ отъ Брангены, что Тристанъ и Изольда выжили, вмѣсто яда, любовный напитокъ и пали, такимъ образомъ, жертвой вышихъ силъ; онъ пришелъ объявить Изольду свободной и соединить ее съ Тристаномъ. Но уже поздно: Изольда на время пробуждается отъ своего оцѣпененія, чтобы умереть отъ тоски, изойти любовью на трупъ Тристана. Королю Марку остается—благословить трупы.

К. Веберъ.

Карль-Марія фонъ-Веберъ родился 18 декабря 1786 г. въ Ольденбургѣ, † 5 июня 1826 г. въ Лондонѣ. Это—создатель національной нѣмецкой оперы и родоначальникъ романтизма въ музыкѣ. Въ юности болѣе занимался литографіей, чѣмъ музыкой. Оперу, которую онъ написалъ 14-ти лѣтъ, «Лѣсная дѣвушка» («Сальвана») имѣла успѣхъ и побудила его приняться за композицію. Апогея извѣстности онъ достигъ въ 1821 г., когда поставилъ въ Берлинѣ свою оперу «Волшебный стрѣлокъ» («Фрейшюцъ»). Менѣе извѣстны его оперы: «Эврианта» и «Оберонъ». Много написано Веберомъ инструментальныхъ композицій (4 сонаты, 2 симфоніи и проч.), а также вокальныхъ сочиненій, изъ которыхъ выдѣляются его патриотическія пѣсни на слова Кернера. Съ 1813 по 1816 г. Веберъ выдвинулся, какъ національный капельмейстеръ въ Прагѣ, послѣ чего сталъ въ главѣ нѣмецкой оперы въ Дрезденѣ и сразу высоко поставилъ это дѣло. Веберъ былъ также превосходнымъ пианистомъ.

70. Волшебный стрѣлокъ.

Романтическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто Ф. Кинда. Музыка К. Вебера. Впервые поставлена въ 1821 г. въ Берлинѣ.

Дѣйствующія лица: Графъ Оттокаръ — баритонъ; Куно, графскій лѣсничій—басъ; Агата, его дочь — сопрано; Анхень, ея подруга—сопрано; Каспаръ и Максъ, егеря—басъ и теноръ; Пустынный — басъ; Саміель, „черный охотникъ“—басъ. Мѣсто дѣйствія—Германія. Время—XVIII вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Площадь въ деревнѣ съ мышеню для стрѣльбы.—Крестьянинъ Киліанъ удачноѣ всѣхъ попадалъ въ цѣль и получилъ кличку „стрѣлковаго короля“. Крестьяне поздравляютъ „короля“. Общее веселье не раздѣляетъ егеря Максъ. Онъ не попалъ въ цѣль и, мрачный, сидитъ въ сторонѣ. Киліанъ начинаетъ высмѣивать плохого стрѣлка. Къ нему присоединяются и крестьяне. Максъ долго терпѣливо переноситъ всѣ шутки, но потомъ не выдерживаетъ и вступаетъ въ драку. Въ эту минуту подходитъ къ толпѣ лѣсничій графа Оттокара, Куно, и останавливаетъ Макса. Куно, считавшій Макса прекраснымъ стрѣлкомъ, удивляется его несчастью, и выражаетъ надежду, что въ завтрашнемъ публичномъ состязаніи въ стрѣльбѣ Максъ окажется побѣдителемъ. Лѣсничій рассказываетъ исторію этого состязанія: лѣсникъ одного изъ предковъ нынѣшняго владѣтельнаго графа подстрѣлилъ однажды оленя, къ спинѣ котораго былъ привязанъ крестьянами воръ; и съ тѣхъ поръ, по распоряженію графа, званіе лѣсничаго предоставляется лишь тому изъ кандидатовъ, кто окажется побѣдителемъ на состязаніи въ стрѣльбѣ. Для Макса завтрашнее состязаніе имѣетъ огромное значеніе: если онъ не попадетъ въ цѣль, Куно никогда не выдастъ за него дочь свою Агату. Максу кажется, что его преслѣдуетъ судьба и его тревожитъ исходъ предстоящаго соревнованія. Онъ поетъ:

„О! сколько горя и томленья!
 Подъ властью чьей-то гибну я!
 Ужель святое Провидѣнье
 Ты отступилось отъ меня?
 Горемъ скованъ какъ цѣпями,
 Съ нимъ по всюду я ношусь,
 Я горячими слезами
 Съ роцей темною дѣлюсь!
 Все твержу съ тревожнымъ чувствомъ:
 Очи—чудо красотой,
 Васъ добуду-ль я искусствомъ?
 Что сулитъ мнѣ жребій мой?
 Ужели въ небеса святые
 Моя молитва не дойдетъ?
 Ужель надежды золотые
 Рокъ неизбѣжный разобьетъ?
 Какъ бывало, въ часъ урочный
 У раскрытаго окна
 Понапрасну въ часъ урочный
 Будетъ ждать меня она.
 О, да! будетъ жлать она!
 Слухъ привычный не услышитъ,
 Какъ я крадусь тропой.

Только вѣткой заколышетъ
Тихій вѣтеръ во тьмѣ ночной!“

Является товарищъ Макса, егеръ Каспаръ, и злорадно смѣется надъ нимъ. Куно успокаиваетъ Макса, совѣтуя ему положиться на Провидѣніе. По уходѣ всѣхъ Каспаръ поитъ Макса виномъ, старается развлечь его пѣснями и уговариваетъ заpastись волшебными пулями отъ призрака - охотника Саміэля. Одну изъ такихъ пуль Каспаръ даетъ Максу и тотъ разстрѣливаетъ ея орла. Максъ уславливается съ Каспаромъ о встрѣчѣ въ полночь, въ проклятомъ мѣстѣ, называемомъ „Волчьимъ оврагомъ“. Каспаръ торжествуетъ: онъ не сомнѣвается теперь въ томъ, что ему удастся отомстить Агатѣ, отъ которой онъ получилъ отказъ. Въ экстазѣ онъ поетъ:

„Нѣтъ! Нѣтъ! Погибнуть долженъ онъ!
Онъ въ жертву ада обреченъ
Замолкни въ сердцѣ сожалѣнье!
Да! Насталъ часъ мщенья,
Погибнетъ онъ!
О, мрачные духи! Вы сътью своей
Его накройте и влачите
Въ область тѣней!
Ужасною мукой его казните!
Пусть погибну я подъ жертвой моей,—
Пусть! Торжествую надъ ней
И спокоенъ. Я буду отомщенъ,
Теперь я буду отомщенъ!
Во власть твою, духъ мрачный,
Преданъ онъ мной, и я спокоенъ.
Радъ,—теперь я отомщенъ!
Теперь побѣда моя.
Отомщенъ теперь буду я!“

Дѣйствіе второе. Картина первая. Комната въ домѣ лѣсничаго Куно. — Агата сидитъ за шитьемъ. Подруга ея, Анхенъ, стоя на стулѣ, прибавляетъ къ стѣнѣ портретъ какого-то предка, который свалился въ ту минуту, когда Максъ застрѣлил орла. Агата находится въ мрачномъ настроеніи, предчувствуя что-то недоброе. Анхенъ напоминаетъ ей о предстоящей свадьбѣ и старается развлечь ее шутками. Она поетъ слѣдующую пѣсенку:

„Юноша если красивый
Мимо насъ будетъ ходить,
Мы должны сейчасъ стыдливо
Глазки въ землю опустить!
И движеніямъ и взглядамъ
Видъ степенный придавать,

Занятыя лишь нарядомъ,
 Складки платья поправлять!
 Между тѣмъ пытливымъ взглядомъ
 Потихоньку наблюдать!
 Но лишь слегка,
 Исподтишка!
 Его лишь въ чемъ мы вдругъ замѣтимъ,
 Что влюбиться онъ готовъ,
 Мы иль холодно отвѣтимъ,
 Или вспыхнетъ въ насъ любовь.
 Да! или вспыхнетъ въ насъ любовь.
 Тутъ начнется шепотъ нѣжный,
 И украдкой томный взглядъ...
 Онъ вздыхаетъ, руки жметъ ей,
 Свадьбѣ быть ужъ тутъ пора!
 Тутъ намеки станутъ ясны,
 Намъ невѣстой быть пришлось!
 Чтожъ онъ милъ, мы такъ прекрасны.
 Вотъ и счастье началось!
 Замирая въ упоены,
 Сердце будетъ трепетать!
 И тогда лишь наслажденій
 Будемъ мы отъ жизни ждать"!

Затѣмъ она удаляется. Агата наединѣ предается мечтамъ о Максѣ и молится за него. Замѣтивъ издали приближающагося Макса, Агата машетъ ему бѣлымъ платкомъ, говоря:

„Скорѣй подамъ ему я знакъ.
 Увы! Не замѣтилъ онъ!
 Да! Лунный свѣтъ увидѣть далъ:
 На шляпѣ вижу я цвѣты...
 Залогъ его удачи на стрѣльбѣ!
 Онъ завтра въ бою призъ возьметъ,
 И все сбылось, все, о чемъ молю!
 Ахъ! Сердце бьется такъ въ груди,
 Навстрѣчу милому летитъ!
 Близость страстнаго свиданья
 Душу всю мою томить!
 Вотъ онъ тамъ! Кого люблю я,
 Такъ давно его я жду здѣсь.
 Онъ съ побѣдою приходитъ.
 Чтожъ еще не достаетъ?!
 Мѣста нѣтъ ужъ опасенью,
 Мнѣ свободно, мнѣ легко!
 Я святому Провидѣнью
 Благодарна глубоко.
 Сердце бьется въ упоеньѣ
 На встрѣчу милому летитъ!“

Входитъ Максъ, вслѣдъ за нимъ Анхенъ. Максъ заявляетъ дѣвушкамъ, что ему удалось застрѣлить

олень; олень свалился въ „Волчій оврагъ“ и, не смотря на поздній часъ, онъ долженъ отправиться за нимъ сейчасъ, чтобы поутру кто-нибудь его не унесъ. Дѣвушки тщетно уговариваютъ Макса не ходить въ полночь въ проклятое мѣсто. Максъ не внимаетъ ихъ и, увѣряя, что его влечетъ туда еудьба, убѣгаетъ. Картина вторая. Волчій оврагъ.—Каспаръ, въ ожиданіи Макса, заключаетъ договоръ съ демоническимъ охотникомъ Саміэлемъ, которому онъ продаетъ свою жизнь. Но затѣмъ, вмѣсто себя, предлагаетъ Макса. Призракъ загадочно отвѣчаетъ: „Онъ или ты“. Въ это время съ вершины спускаются въ оврагъ Максъ; его удерживаетъ тѣнь матери, но Саміэль вызываетъ призракъ Агаты, и Максъ, послѣ нѣкотораго колебанія, сходитъ внизъ. Максъ принимается за приготовленіе семи волшебныхъ пуль изъ матеріала, доставляемаго Каспаромъ. Ихъ окружаютъ адскія видѣнія. При послѣдней, самой роковой пулѣ, появляется призракъ Саміэля и оба егеря падаютъ полумертвые отъ ужаса на землю.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Комната Агаты.—Агата молится. Мрачныя предчувствія не покидаютъ ее. Она убита печалью. Является Анхень и снова старается развлечь ее. Мало-по-малу это ей удается. Анхень рассказываетъ своей подружкѣ слѣдующій анекдотъ:

„Однажды бабушкѣ случилось
Подъ вечеромъ прилечь поспать,
И страшнаго ей столько снилось,
Что я боюсь и передать.
Звѣрь страшный такой,
Изъ глазъ сыплетъ искры,
Вдругъ входитъ къ ней въ двери,
Стуча своей щѣпью, къ постели идетъ!
Старушка блѣднѣетъ,
И встать ужъ не смѣетъ.
Она кричитъ: скорѣй сюда!
Ко мнѣ спѣшите сюда!
Со мной бѣда! Скорѣй сюда!
Сусанна! Милый Карль!
Всѣ въ испугъ пришли,—
Ну, кто страхъ тотъ нанесъ?
Неро нашъ, старый песъ!“

Затѣмъ приходятъ „дружки“, поздравляющія Агату, какъ невѣсту Макса. Но и тутъ не обходится безъ дурного предзнаменованія: дружки, вмѣсто свадебнаго, принесли, по ошибкѣ, могильный вѣнокъ. Веселая Анхень не перестаетъ шутить, стараясь отвѣчъ вниманіе Агаты отъ этого печальнаго случая. Картина вторая. Глухой лѣсъ.—Проходятъ охотники

съ веселой пѣсней. Среди нихъ Максъ и Каспаръ. У Макса осталась только одна пуля и онъ проситъ еще одну у Каспара. Но послѣдній отказываетъ ему въ этомъ и убиваетъ своей шестой пулей лисицу. Такимъ образомъ, для предстоящаго состязанія у Макса остается только одна роковая, седьмая пуля. Картина третья. Площадь, на которой должно состояться состязаніе въ стрѣльбѣ.—Графъ Оттокаръ, владѣлецъ лѣсничества, приказываетъ Максу выстрѣлить въ бѣлаго голубя на лету. Въ то время, какъ Максъ уже начинаетъ прицѣливаться, на горѣ показывается Агата, сопровождаемая старцемъ-пустынникомъ, и въ испугѣ кричитъ Максу, чтобы онъ не стрѣлялъ. Отъ этого окрика у Макса дрогнула рука, онъ застрѣливаетъ не голубя, а спрятавшася за деревомъ Каспара. Раздается злобный хохотъ Саміэля. Агата падаетъ безъ чувствъ; потомъ она постепенно приходитъ въ себя. Графъ Оттокаръ приходитъ въ ярость отъ неудачнаго выстрѣла и грозитъ изгнать негоднаго стрѣлка изъ своей страны. За Макса вступается благочестивый старецъ, говоря:

„Слабъ человѣкъ, легко впадаетъ
Въ глубокіе проступки онъ,
Но душу лучше направляетъ
Души и милости законъ.
Кто строго судъ произнесетъ—
Сердцамъ двумъ любящимъ разлуку,
На сердце положивши руку,
Пусть первый броситъ камень тотъ!“

Онъ сообщаетъ дальше графу о коварныхъ продѣлкахъ Каспара и проситъ дать Максу на исправленіе годовой срокъ, а обычай состязанія уничтожить на всегда. Графъ уступаетъ къ великой радости Агаты и Макса, счастливому союзу которыхъ теперь ничто уже не можетъ помѣшать.

71. Оберонъ.

Романтическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто Планше. Музыка К. Вебера. Впервые поставлена въ 1826 г. въ Лондонѣ.

Дѣйствующія лица: Оберонъ, царь эльфовъ — теноръ; Титанія, его супруга — сопрано; Эльфы: Пукъ — меццо-сопрано и Дроль — контральто; Морская дѣвушка — сопрано; Гарунъ-Аль-Рашидъ, калифъ Багдада — баритонъ; Реція, его дочь — сопрано; Фатима, ея подруга — сопрано; Бабеканъ, персидскій принцъ — теноръ; Альманзоръ, эмиръ

Гунискій—баритонъ; Роксана, его жена—контральто; Король, Карлъ Великій—басъ; Гіонъ изъ Бордо, герцогъ—теноръ; Шерасминъ, его оруженосецъ—баритонъ; Абдалла, пиратъ—басъ; Мѣсто дѣйствія Франція, Багдадъ и Тунисъ. Время—806 г.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Зала во дворцѣ царя эльфовъ, Оберона—Эльфъ Пукъ разгоняетъ товарищей, мѣшающихъ спать Оберону своимъ пѣніемъ. Пукъ сообщаетъ эльфу Дролю, что царь Оберонъ поссорился съ царицей Титаніей; оба рѣшили сойтись лишь въ томъ случаѣ, если среди людей найдется парочка вѣрныхъ другъ другу любовниковъ. Оберонъ просыпается и Пукъ рассказываетъ ему, что знаетъ одного вѣрнаго любовника; это—рыцарь Карла Великаго, Гіонъ. Гіонъ убитъ на турнирѣ принца, и король, въ искупленіи его вины, далъ ему трудное порученіе: отправиться въ Багдадъ, убить того, кто сидитъ по лѣвую руку калифа, и поцѣловать калифову дочку. Оберонъ дѣлаетъ знакъ—и появляется спящій Гіонъ съ оруженосцемъ своимъ Шерасминомъ. Оберонъ показываетъ во снѣ рыцарю дочь калифа, Рецію, предчувствующую его пріѣздъ. Затѣмъ Оберонъ будитъ обоихъ. Онъ даритъ Гіону волшебный рогъ, слабый звукъ котораго устраняетъ всякую опасность, а сильный—призываетъ на помощь самаго Оберона. Шерасмину онъ даруетъ волшебный кубокъ, изъ котораго можно всегда получить напитокъ. Пляска эльфовъ. Оберонъ подымаетъ свой жезлъ, все исчезаетъ, и рыцарь съ оруженосцемъ—на улицѣ Багдада. Картина вторая. Въ багдадскомъ гаремѣ. Реція возмущена сватовствомъ за нея персидскаго принца Бабекана. Она повѣствуетъ своей подругѣ Фатимѣ о томъ рыцарѣ, котораго видитъ во снѣ, и который ей сужденъ судьбою. Фатима не одобряетъ сновъ. Раздается стукъ въ потаенную дверь. Реція торжествуетъ: это онъ! Это, дѣйствительно, Гіонъ. Онъ встрѣтилъ кюзину Реціи, которая рассказала ему объ ея снахъ и о сватовствѣ принца. Любовники ликують. Издали доносится пѣніе гаремныхъ сторожей.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Зала во дворцѣ калифа Гарунъ-Аль-Рашида.—Пиръ, за которымъ сидитъ, по лѣвую руку калифа, принцъ Бабеканъ. Женихъ проситъ не медлить свадьбой. Приводятъ Рецію. Вбѣгаетъ Гіонъ съ Шерасминомъ. Онъ цѣлуетъ Рецію, закалываетъ Бабекана и звукомъ Оберонова рога повергаетъ всѣхъ въ оцѣпененіе, самъ же убѣгаетъ съ Реціей, Шерасминомъ и Фатимой. Картина вторая. Садъ при дворцѣ—Шерасминъ объясняется въ любви съ Фатимой. Сторо-

жа останавливаютъ всѣхъ бѣглецовъ, но рогъ Оберона опять выручаетъ изъ бѣды Является Оберонъ, уговариваетъ Рецію быть вѣрной своему супругу до конца и переноситъ всѣхъ въ Аскалонскую гавань, гдѣ ожидаетъ ихъ корабль. Картина третья. Морской берегъ съ пещерой; буря—Пукъ закликаетъ духозъ воздуха и воды потопить корабль Гіона и прибить шлюпку, на которой Гіонъ спасается съ Реціей, къ берегу. Гіонъ вноситъ безчувственную Рецію на берегъ и молится. Когда она просыпается, онъ идетъ искать для нея крова. Реція обращается къ океану съ плачемъ и упреками. Восходитъ солнце; море успокаивается Подплываетъ корабль пиратовъ, которые похищаютъ и увозятъ Рецію. Гіонъ, пытающійся спасти ее, падаетъ, оглушенный ударомъ. Является Оберонъ; ему жаль испытывать бѣднаго любовника. Онъ велитъ эльфамъ заковать Гіона семь дней, а затѣмъ перенести его въ садъ эмира тунисскаго. Пукъ обращаетъ скалистый берегъ въ цвѣтущій садъ и созываетъ эльфовъ и русалокъ, которые напѣваютъ колыбельныя пѣсни спящему рыцарю.

Дѣйствіе третье. Картина первая Садъ при дворцѣ эмира тунисскаго.—Фатима, попавшая въ Тунисъ послѣ кораблекрушенія вмѣстѣ съ Шерасминомъ и проданная вмѣстѣ съ нимъ въ рабство, плачется на свою судьбу. Шерасминъ ободряетъ ее надеждами на будущее. Пукъ приноситъ по воздуху спящаго Гіона, къ великой радости Шерасмина. Фатима извѣщаетъ, что эмиръ купилъ на рынкѣ, подъ видомъ рабыни, Рецію. Гіонъ видитъ въ этомъ дѣло Оберона Гіонъ долженъ выдать себя за садовника, и всѣ втроемъ пдутъ обдумывать планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Картина вторая. Зала во дворцѣ эмира Альманзора.—Реція тоскуетъ по Гіону; она отвергаетъ Альманзора. Роксана, жена Альманзора, покинутая имъ для Реціи, клянется мстить. Гіонъ уславливается тайкомъ съ Фатимой о побѣгѣ. Роксана предлагаетъ Гіону убить Альманзора и пробуетъ соблазнить его своими рабынями, но тщетно. Ревнивый Альманзоръ, заставшій Гіона въ разговорѣ съ женой, велитъ вести его на казнь. Картина третья. Площадь передъ дворцомъ; эшафотъ,—Шерасминъ находитъ рогъ Оберона и успокаиваетъ Фатиму, извѣщающую его о казни. Гіона ведутъ на эшафотъ. Реція, объявившая себя супругой рыцаря, не вымаливаетъ у Альманзора прощенья и готовится къ смерти вмѣстѣ съ Гіономъ. Шерасминъ дуетъ слабо въ рогъ, и всѣ начинаютъ плясать; дуетъ сильно—и является Оберонъ, объявляющій, что испытаніе конечно, и Титанія удовлетворена. Картина четвертая. Тронная зала во дворцѣ Карла Вели-

каго.—Гіёнъ вводитъ Рецію; король прощаетъ старую провинность и привѣтствуетъ обоихъ. Рыцари и дамы славятъ вѣрность любовниковъ.

Д. Верди.

Джузеппе Верди родился 9 октября 1813 г. близъ Буссето, † 14 января 1901 г. въ Миланѣ. Знаменитѣйшій изъ новыхъ итальянскихъ композиторовъ, одинъ изъ величайшихъ оперныхъ мелодистовъ вѣхъ времянь. Съ первой оперой «Оберто» выступилъ въ Миланѣ въ 1839 г. Изъ раннихъ оперъ имя Веберу составили «Новуходнасоръ», «Ломбардцы», «Эриани», «Лувза Миллеръ»; блестящую-же его европейскую славу создали оперы: «Риголетто», «Трубадуръ», «Травиата», «Баль-Маскарадъ». Послѣдующія оперы его имѣли мало успѣха («Сицилійская вечерня» для Парижа; «Силы судьбы» для Петербурга и др). Въ 1871 г. огромный успѣхъ выпалъ на долю его оперы «Аида», написанной, по заказу египетскаго хедива, за гонораръ въ 40.000 руб. Впервые поставленная въ Каирѣ, по случаю торжества открытія Суэцкаго канала, она затѣмъ обошла весь міръ. Въ 1887 г. неожиданно для всѣхъ появился его «Отелло» и въ 1893 г. (когда Верди было 80 лѣтъ!) «Фальстафъ», Всего написано имъ 27 оперъ. Кромѣ оперъ, написалъ еще «Реквиемъ», рядъ романсовъ и друг. Верди былъ долго депутатомъ итальянскаго парламента. Въ 1897 г. имъ было основано близъ Милана «Убѣжище для престарѣлыхъ музыкантовъ». Смерть его была принята въ Италиі, какъ національное горе.

72. Аида.

Опера въ 4-хъ дѣйсвіяхъ. Либретто Гисланцони. Музыка Д. Верди. Впервые поставлена въ 1871 г. въ Канрѣ.

Дѣйствующія лица: Фараонъ Египта — басъ; Амнерисъ, его дочь — меццо-сопрано; Аида, эіопская невольница — сопрано; Радамесъ, начальникъ гвардіи — теноръ; Рамфисъ, главный жрецъ — басъ; Амонасро, царь Эіопіи, отецъ Аиды — баритонъ; Гонецъ — теноръ. Мѣсто дѣйствія: Оивы и Мемфисъ. Время — владычество фараоновъ.

Дѣйствіе первое Картина первая. Залъ въ фараоновомъ дворцѣ въ Мемфисѣ. — Верховный жрецъ Рамфисъ сообщаетъ полководцу Радамесу вѣсть о томъ, что эіопскій царь собирается войной на Оивы, и что богиня Изиды уже указала ему, Рамфису, кто долженъ быть главнымъ полководцемъ Египта. Радамесъ спрашиваетъ, кто счастливый избранникъ. Жрецъ отвѣчаетъ, что идетъ доложить объ этомъ царю. Честолюбивый Радамесъ жаждетъ, чтобы выборъ палъ на него, тѣмъ болѣе, что надѣется послѣ побѣды выпросить и свободу для горячо любимой имъ Аиды, эіопской рабыни при дочери Фараона, Амнерисъ. Мечтая такимъ образомъ, онъ поетъ:

„Ахъ, если-бъ я былъ избранъ, и мой вѣщій
сонъ

Сбылся бы. Храбрые полки египтянъ
я въ бой

Повелъ бы... Потомъ побѣда... рукоплещетъ
Мемфисъ въ восторгъ! И предъ тобой Аида,
Представъ въ вѣнкѣ лавровомъ, молвить:

„Лишь для Аиды враговъ сразилъ я!

Милая Аида! рая созданье,

Лучъ свѣтлый солнца, чудный цвѣтокъ!

Ты радость сердца, ты упованье,

Моя царица, ты жизнь моя!

Увидишь скоро родное небо,

Въ своей отчизнѣ ты будешь вновь!

Дамъ тебѣ царство, тронъ и порфиру,

Царскій вѣнецъ возложу на тебя“!

Входитъ Амнерисъ. Замѣтивъ, какой радостью горятъ глаза Радамеса, она спрашиваетъ его, что за причина его восторга. Радамесъ сообщаетъ ей про то, что говорилъ ей жрецъ и прибавляетъ, что возможность быть избраннымъ въ полководцы наполняетъ его сердце радостной надеждой. Амнерисъ высказываетъ сомнѣніе: не женщина ли плѣнила его

сердце? Намекъ Амнерисъ приводитъ въ смущенье Радамеса: неужели тайна его открыта? Въ это время входитъ Аида. Амнерисъ замѣтила, что они какъ-то странно переглянулись, и подозрѣніе ея усиливается. Она подзываетъ къ себѣ Аиду и, прочитавъ на ея лицѣ печаль, спрашиваетъ ее о причинѣ ея грусти. Аида отвѣчаетъ, что ее пугаетъ предстоящая война, что она боится за свой край, за себя и за свою повелительницу. Амнерисъ и ей высказываетъ недовѣріе и спрашиваетъ ее, не другія ли заботы, поважнѣе, тревожатъ ее. Аида опускаетъ глаза, чтобы не выдать истинной причины своихъ слезъ. Амнерисъ говоритъ про себя, что узнаетъ тайну и, если правильно ея подозрѣніе, страшно отомстить. Радамесъ замѣчаетъ, какъ лицо Амнерисъ измѣнилось отъ гнѣва, и это заставляетъ его быть осторожнымъ. Входитъ фараонъ въ сопровожденіи тѣлохранителей, вождей, Рамфиса и жрецовъ. Царь объявляетъ окружающимъ, что собралъ ихъ для важныхъ дѣлъ, и велитъ впустить гонца. Гонецъ сообщаетъ о нашествіи эіюповъ на Египтъ, которыхъ ведетъ самъ царь ихъ—Амонасро. Аида въ испугѣ вскрикиваетъ: „Отецъ мой!“ Всѣ взволнованны извѣстіемъ и на призывъ царя выражаютъ готовность идти на смертный бой, чтобы жестоко наказать враговъ. Царь тутъ же объявляетъ, что полководцемъ избранъ Радамесъ. Радамесъ въ восторгѣ. Ему передаютъ донесенія, Амнерисъ вручаетъ ему знамя съ пожеланіемъ возвратиться съ побѣдой. По предложенію Рамфиса, всѣ направляются въ храмъ испросить благословенія боговъ. Остается одна Аида. Услышанное извѣстіе наполняетъ ея сердце невыразимой мукой. Любя отца и своихъ братьевъ, она молитъ боговъ спасти ихъ и разсѣять враговъ; но вспоминая свою любовь къ Радамесу, она ужасается своей молитвы. Она теряетъ голову отъ отчаянія и въ рыданіяхъ призываетъ смерть:

„Боги мои! я васъ молю,
 Дайте мнѣ силы горе снести,
 Дайте забыть муки любви,
 Сердца страданья, дайте мнѣ смерть!“

К а р т и н а в т о р а я. Внутренность храма Вулкана въ Мемфисѣ, съ длиннымъ рядомъ колоннъ и статуями разныхъ божествъ.—Жрицы и жрицы молятся у подножія алтаря. Въ глубинѣ поетъ хоръ женщинъ подъ звуки арфъ. При входѣ Радамеса жрицы исполняютъ священный танецъ. Рамфисъ торжественно вручаетъ ему священный мечъ и вмѣстѣ съ Радамесомъ обращается къ богамъ съ молитвой о ниспосланіи побѣды войскамъ Фараона:

„Боже, одинъ ведешь ты насъ
 Въ битву на поле брани,
 Дай намъ свою защиту,
 Вѣрныхъ сыновъ сохрани отъ бѣдъ“

Дѣйствіе второе. Картина первая. Зала въ покояхъ Амнерисъ.—Амнерисъ окружена рабынями, которыя танцуютъ и поютъ про побѣду, прославляя героя Радамеса. Оставшись наединѣ съ Аидой, Амнерисъ выражаетъ ей притворное участіе, говоря, что раздѣляетъ съ ней ея печаль по поводу пораженія, которое понесли ея братья на войнѣ. Блѣдность и взволнованный видъ Аиды побуждаютъ Амнерисъ испытать ее. Она сообщаетъ Аидѣ, что Радамесъ убитъ на войнѣ. „О, горе мнѣ!“ вскрикиваетъ Аида, и слезы показываются на ея глазахъ. Убѣдившись въ своемъ подозрѣніи, Амнерисъ съ гнѣвомъ требуетъ отъ нея признанія. Аида отпирается. Тогда Амнерисъ увѣряетъ, что она пошутила, что Радамесъ живъ. „Онъ живъ, живъ, о боги!“—въ восторгѣ восклицаетъ Аида и тѣмъ окончательно выдаетъ себя. Въ страшномъ гнѣвѣ набрасывается на нее Амнерисъ, грозя позорной смертью, если она не откажется отъ своей страсти и вздумаетъ соперничать съ нею, дочерью фараоновъ. Аида съ сокрушеннымъ сердцемъ признается, что дѣйствительно любитъ безумной страстью Радамеса. Амнерисъ клянется уничтожить дерзкую рабыню. Аида шепчетъ слова молитвы: „Боги, дайте мнѣ смерть, я не могу его разлюбить.“ Издали доносится музыка триумфальнаго въѣзда Радамеса. Обѣ удаляются. Картина вторая. Городской въѣздъ въ Оивахъ. Съ одной стороны триумфальныхъ воротъ—храмъ Аммона, съ другой—тронъ подъ роскошнымъ навѣсомъ.—Масса народа. Входитъ царь съ многочисленной свитой, затѣмъ Амнерисъ съ Аидой и рабами. Царь садится на тронъ, возлѣ него Амнерисъ. Народъ поетъ хвалу Изидѣ, царю и героямъ. Въ это время открывается шествіе войскъ съ знаменами, священными сосудами, статуями боговъ. За ними слѣдуетъ военныя колесницы съ добычей и, наконецъ, самъ Радамесъ подъ балдахиномъ. Царь привѣтствуетъ побѣдителя и предлагаетъ принять изъ рукъ дочери вѣнецъ. Амнерисъ возлагаетъ вѣнецъ на голову преклоненнаго Радамеса. Затѣмъ царь предлагаетъ ему потребовать себѣ въ награду всего, что желаетъ, обѣщая исполнить любую его просьбу. Радамесъ проситъ позволенія раньше представить побѣжденныхъ. По знаку его, вводятъ плѣнныхъ эіоповъ и затѣмъ самага эіопскаго царя Амонасро. Съ крикомъ: „Отецъ мой!“ Аида бросается къ нему на шею. Амонасро, отведя ее въ сторону, велитъ ей молчать,

и самъ выдаетъ себя просто за знатнаго плѣнника. Отвѣчая на разспросы Фараона, Амонасро говоритъ, что онъ сражался въ рядахъ эіоповъ за отчизну и царя, который убитъ на войнѣ. Если вѣрность отечеству—преступленіе, то пусть ихъ казнятъ, но онъ вѣритъ, что царь египтянъ справедливъ и не осудитъ несчастныхъ плѣнниковъ. Аида и плѣнные молятъ царя сжалиться надъ ними и даровать имъ жизнь. Но жрецы требуютъ казни плѣнниковъ, совѣтуя не слушать ихъ коварной мольбы. Фараонъ, однако, склоняется на сторону народа, заступающагося за побѣжденныхъ, и говоритъ, что знакомъ побѣды надъ врагами пусть будетъ милость и прощеніе. Радамесъ, все время пламеннымъ взоромъ слѣдившій за Аидой, проситъ царя исполнить, согласно обѣщанію, одно его желаніе, — возвратитъ свободу всѣмъ эіопскимъ плѣнникамъ. Амнерисъ, побуждаемая жаждой мести, протестуетъ; ее поддерживаетъ верховный жрецъ Рамфисъ, указывающій на то, что, если плѣннымъ дадутъ свободу, то они вновь возьмутся за оружіе. Радамесъ объясняетъ, что, со смертію Амонасро, пропала у нихъ всякая надежда на новое возстаніе. Рамфисъ рѣшаетъ дѣло предложеніемъ оставить въ залогъ мира Аиду съ отцомъ. Царь принимаетъ этотъ совѣтъ. Затѣмъ, въ награду Радамесу за его подвиги, царь предлагаетъ ему руку своей дочери и обѣщаетъ назначить его своимъ преемникомъ. Жрецы возносятъ гимнъ Изидѣ. Амнерисъ радуется своему счастью любви. Аида убита горемъ. Радамесъ клянеть свою судьбу, оторвавшую ее отъ милой Аиды. Народъ же торжествуетъ по поводу побѣды и великаго праздника.

Дѣйствіе третье. Берегъ Нила. Среди зелени—храмъ Изиды. Ночь.—Изъ храма доносится пѣніе женщинъ. Къ берегу причаливаетъ лодка изъ которой выходятъ Амнерисъ, Рамфисъ и нѣсколько женщинъ. Рамфисъ приглашаетъ Амнерисъ помолиться наканунѣ брака съ Радамесомъ богинѣ Изидѣ и испросить у нея благословенія. Они входятъ въ храмъ. Изъ за пальмъ показывается Аида, закрытая покрываломъ. Она явилася сюда на свиданіе съ Радамесомъ и, въ ожиданіи его, поетъ:

„Я Радамеса жду... Что онъ мнѣ скажетъ?
Мнѣ страшно!.. Если ты хочешь здѣсь
Мнѣ сказать: „Прощай на вѣки!“, тогда
Ниль могилой будетъ мнѣ; онъ дастъ покой
мнѣ

И, можетъ быть, дастъ мнѣ вѣчное забвенье.
Моя отчизна! Нѣтъ! тебя мнѣ не видать,
Небо лазурное, воздухъ родной,
Гдѣ расцвѣла я, гдѣ жизнь моя текла,

Тамъ все прекрасно, тамъ счастье безконечно.
 Моя отчизна! мнѣ не видать тебя!..
 Прощай на вѣки, прощай!
 Долины милыя, пріютъ блаженный,
 Гдѣ все ласкало взоры красотой!
 Теперь исчезъ ты, сонъ чудный и волшеб-
 ный....

Моя отчизна! мнѣ не видать тебя...
 Прощай, на вѣки прощай!"

Неожиданно входитъ Амонасро. Онъ объясняетъ дочери, что пришелъ по важному дѣлу. Онъ знаетъ все: ея любовь къ Радамесу, соперничество Амнерись. Но, прибавляетъ онъ — стоитъ Аидѣ только захотѣть, и Амнерись будетъ въ ея власти, и они будутъ снова свободны, къ нимъ возвратится и тронъ, и все былое счастье, и Радамесъ станетъ ея супругомъ. Дѣло въ томъ, что народъ эіопскій тайно подготовилъ возстаніе и взялся вновь за оружіе. Нужно только узнать, по какому пути враги пойдутъ; а это можетъ узнать она только у Радамеса, который поведетъ египетское войско въ бой. Радамесъ ее любитъ и онъ ей откроетъ это. Аида въ ужасѣ отъ этого плана и отказывается на-отрѣзъ говорить о немъ съ Радамесомъ. Амонасро съ дикимъ возбужденіемъ восклицаетъ, что теперь враги безпрепятственно могутъ разорить ихъ отечество и все предать огню и мечу, разъ его собственное дитя отказывается помочь своему народу. Аида умоляетъ отца сжалиться надъ нею. Амонасро отталкиваетъ ее. Онъ рисуетъ передъ ней страшную картину уничтоженія ихъ отечества, рѣки пролитой крови, мученія братьевъ и ихъ проклятье, которое пошлетъ ей весь ея народъ и сама мать изъ могилы. Аида на колѣняхъ умоляетъ его не мучить ее больше. „Нѣтъ, не дочь ты мнѣ больше, а фараонова раба!“ — восклицаетъ въ изступленіи Амонасро. Истерзанная душевной мукой, Аида теряетъ волю надъ собой и соглашается исполнить требованіе отца. При приближеніи Радамеса, Амонасро подбадриваетъ ее и скрывается между пальмами. Явившійся на свиданіе влюбленный Радамесъ радостно встрѣчаетъ Аиду. Она говоритъ ему, что напрасна ихъ встрѣча, ибо онъ долженъ стать мужемъ Амнерись, а съ ней, Аидой, ему прійдется разстаться. Радамесъ въ пылу страсти возражаетъ, что женой ему будетъ только Аида, что, когда онъ вернется съ счастливымъ успѣхомъ съ похода на возставшихъ вновь эіоповъ, онъ откроетъ свое сердце фараону и тотъ въ награду согласится на бракъ его съ нею. Аида напоминаетъ Радамесу про мщеніе Амнерись, которая погубить всѣхъ ихъ, и предлагаетъ ему другой путь

спасенія—бѣгство въ ея страну, гдѣ ничто не потревожитъ ихъ счастливой жизни Радамесу жаль покинуть родную страну, гдѣ онъ добился славы, гдѣ прожилъ счастливую юность. „Ты не любишь, прочь, прочь!“—воскликаетъ Аида. Радамесъ увѣряетъ ее, что она дороже ему всѣхъ на свѣтѣ, но онъ не можетъ съ ней бѣжать. „Тогда иди казнить несчастныхъ: меня, отца и братьевъ!“—говоритъ ему Аида. Радамесъ побѣжденъ, онъ соглашается слѣдовать за Аидой и даже называетъ ушелье Наната, свободное отъ египетскихъ войскъ, черезъ которое можно бѣжать. „А! ушелье Наната!“—раздается радостный крикъ Амонасро, подслушавшаго разговоръ за деревьями. Радамесъ съ ужасомъ узнаетъ, что Амонасро эіопскій царь—живъ и что онъ невольнo сдѣлался измѣнникомъ своей отчизны. Аида утѣшаетъ его и вмѣстѣ съ Амонасро уговариваетъ бѣжать съ ними. Въ это время Рамфисъ и Амнерисъ, выходя изъ храма, подслушиваютъ весь заговоръ. „Измѣнникъ!“—вскрикиваетъ Амнерисъ и сзываетъ стражу. Амонасро бросается на Амнерисъ съ кинжаломъ, но Радамесъ успѣваетъ во время удержать его и велитъ ему скорѣе убѣжать съ Аидой. Амонасро увлекаетъ свою дочь. Стража бѣжитъ за ними вслѣдъ. Радамесъ отдаетъ себя въ руки жрецовъ.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Зала во дворцѣ съ подземельемъ, въ которомъ находится судилище. Амнерисъ пришла сюда, чтобы спасти отъ гибели любимаго Радамеса, если только онъ отвѣтитъ ей взаимностью. Она велитъ стражѣ привести Радамеса. Радамесъ входитъ. Амнерисъ, указывая ему на то, что внизу собрались жрецы на судъ, предлагаетъ ему оправдать себя передъ ними. Радамесъ отвѣчаетъ, что онъ не выступитъ съ недостойной защитой предъ жрецами, что виновцы его уста, но не грѣшенъ онъ дѣломъ: для него все теперь погребло, надежды и любовь, и онъ готовъ умереть. Амнерисъ закликаетъ его своею любовью, со слезами умоляетъ его пожалѣть себя и ее, говоря:

Несчастный!

Нѣтъ, нѣтъ, ты долженъ жить!

Я любовью умоляю,—

Вѣдь смерть твоя убьетъ мою любовь,

Сведетъ въ могилу!

Люби, я все страдаю,

Я плачу, не знаю счастья...

И царство, и жизнь

За любовь тебѣ отдамъ!“

Радамесъ отвѣчаетъ, что ему не нужна жизнь, которую она хочетъ ему подарить послѣ того, какъ

разлучила его съ Аидой, быть можетъ, ею же убитой. Амнерись сообщаетъ ему, что Аида жива, только отецъ ея, Амонасро, убитъ во время бѣгства. Амнерись обѣщаетъ Радамесу спасти его, если онъ дастъ клятву разстаться съ Аидой. Радамесь отвѣчаетъ, что не въ силахъ забыть Аиды. Амнерись гнѣвно восклицаетъ: „Такъ ты умрешь, безумецъ!“ Радамесь, уходя, говоритъ, что эта смерть для него блаженство: его за гробомъ ждетъ счастье, такъ какъ онъ умираетъ за любовь. Стража уводитъ его въ томницу. Амнерись, въ отчаяніи, раздражается горькими рыданіями, кляня ревность, которая сгубила ея возлюбленнаго. Въ это время входятъ жрецы, направляющіеся въ подземелье. Амнерись страшится этихъ людей, которые кажутся ей какими то чудовищными привидѣніями. Вслѣдъ за ними въ подземелье проводятъ Радамеса. Вскорѣ раздаются голоса жрецовъ, допрашивающихъ Радамеса. Амнерись съ трепетомъ прислушивается у дверей. Радамесь на всѣ обвиненія судей въ измѣнѣ отечеству отвѣчаетъ мзлчаніемъ. Судьи, признавъ Радамеса виновнымъ въ измѣнѣ, постановляютъ живымъ замуравить его въ подземельѣ храма Вулкана. Приговоръ приводитъ въ ужасъ Амнерись. Она бросается къ вышедшимъ изъ подземелья жрецамъ, обвиняетъ ихъ въ безчеловѣчной жестокости и молить о пощадѣ. Но жрецы, сохраняя невозмутимое спокойствіе, заявляютъ, что Радамесь измѣнникъ и за это понесетъ законную кару. Амнерись прокликаетъ жрецовъ.

К а р т и н а в т о р а я. Внутренность храма Вулкана, съ подземельемъ, въ которомъ находится Радамесь. — Наверху пляшутъ жрецы и поютъ погребальныя гимны. Двое жрецовъ замуравливаютъ подземелье плитой. Лишенный дневнаго свѣта, сокрытый въ могилѣ, Радамесь обращается мыслью къ Аидѣ, желая ей счастья и жизни безъ заботъ. Вдругъ онъ замѣчаетъ возлѣ себя какую-то фигуру и, вглядываясь въ темноту, узнаетъ Аиду. Оказывается, что Аида, предвидя его участь, проникла тайно заранѣе въ подземелье, рѣшивъ умереть вмѣстѣ съ нимъ. Радамесь не можетъ мириться съ мыслью, чтобы она, невинная, погибла такой ужасной смертью! Но Аида въ забытіи говоритъ ему, что уже близокъ часъ смерти:

„Видишь! Вотъ ангелъ смерти тамъ
Подходить къ намъ, сіяя...
Насъ къ счастью вѣчному снесетъ
На крыльяхъ золотыхъ...
И небо ужъ открыто намъ...
Исчезли всѣ страданья;
Восторги ожидаютъ насъ
Божественной любви“.

Изъ храма долетаютъ къ нимъ звуки священнаго пѣнья и танцевъ. Несчастные любовники навѣки прощаются съ землей:

„Прощай, земля!
Убитый горемъ свѣтлый сонъ, прощай!
Готово небо къ себѣ насъ принять...
Душа свободно полетитъ въ тотъ міръ...
Прощай, земля, прощайте небеса!“

Наверху въ храмѣ печальная Амнерись, склоняясь на могильную плиту, оплакиваетъ смерть Радамеса и молить богиню Изиду принять въ небо его прахъ.

73. Балъ-Маскарадъ.

Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто Ф. М. Шаве. Музыка Д. В е р д и. Впервые поставлена въ 1859 году въ Римѣ.

Дѣйствующія лица: Ричардъ, графъ Варвикъ, губернаторъ Бостона—теноръ; Ренато, креоль, его секретарь—баритонъ; Амелія, жена Ренато—сопрано; Ульрика, колдунья, негритянка—контральто; Оскаръ, пажъ графа—сопрано; Сильвано, морякъ—баритонъ; Самуиль и Томъ, враги графа—басы; Мѣсто дѣйствія: Бостонъ и окрестности. Время - конецъ XVIII-го вѣка.

Дѣйствіе первое. Приемная зала во дворцѣ губернатора. — Собравшіеся граждане, въ ожиданіи выхода графа Ричарда, бостонскаго губернатора, высказываютъ свои мнѣнія про него, какъ правителя. Преданные ему офицеры и сановники утверждаютъ, что графъ пользуется общей любовью народа за его заботы о благѣ гражданъ. Самуиль, Томъ и ихъ сообщники не раздѣляютъ этой любви и желаютъ отомстить графу за всѣ погубенныя имъ жертвы. Графъ Ричардъ входитъ, въ сопровожденіи своего пажа Оскара. Онъ привѣтствуетъ всѣхъ и выслушиваетъ просителя, говоря, что его долгъ знать нужды народа и осушать слезы гражданъ. Графъ не интересуется настроеніемъ окружающаго общества и съ восторгомъ думаетъ о предстоящемъ балѣ-маскарадѣ. Въ списокъ приглашенныхъ на балъ услужливый пажъ включилъ Амелію, супругу графскаго секретаря. Ричардъ любитъ Амелію и счастливъ, что скоро увидитъ ее. Посѣтители постепенно расходятся. Появляется секретарь графа. Ренато, и предупреждаетъ губернатора о готовящемся заговорѣ недовольныхъ его правленіемъ, но Ричардъ не хочетъ знать даже именъ заговорщиковъ, говоря, что любовь народа и

милость неба служить ему лучшей охраной. Входитъ судья и подноситъ для подписанія приговоръ, осуждающій на изгнаніе негритянку Ульрику за то, что, подъ видомъ колдовства, она собираетъ въ свой вертепъ преступниковъ для темныхъ дѣлъ. Графъ спрашиваетъ мнѣнія Оскара. Тотъ заступаетъ за Ульрику, говоря, что она неоцѣнимая гадальщица, дающая вдохновенные совѣты, и что съ нею другъ самъ сатана. Тогда Ричардъ, потѣхи ради, приглашаетъ всѣхъ своихъ гостей явиться вечеромъ въ маскарадныхъ костюмахъ въ домъ Ульрики, чтобы повеселиться и послушать ея гаданье. Самъ онъ, въ матросскомъ костюмѣ, инкогнито, также посѣтитъ Эльрику. Ренато не совѣтуетъ предпринимать эту рискованную шутку, такъ какъ враги его могутъ его тамъ узнать и отомстить. Ричардъ его успокаиваетъ. Сановники выражаютъ свое согласіе повеселиться и въ свою очередь погадать, обѣщая сохранить инкогнито графа. Сообщники рады удобному случаю напасть на переодѣтаго графа и убить его.

Дѣйствіе второе. Жилище колдуньи.—Ульрика вдохновенно произноситъ заклинанія у дымящагося на треножникѣ котла. Ей со страхомъ внимаютъ суевѣрные почитатели. Входитъ Ричардъ, въ костюмѣ матроса, и пробирается незамѣтно чрезъ толпу. Вскорѣ появляется матросъ Сильвано и, расталкивая толпу, сообщаетъ ей, что ужъ 15 лѣтъ какъ онъ честно служитъ графу въ морякахъ, не будучи ни разу подвергнутъ штрафу, но до сихъ поръ не имѣетъ награды. Онъ проситъ ее по этому поводу погадать:

„Волна-ль не измѣнитъ въ морѣ сѣдая,
И помнитъ-ли дѣва меня молодая?
Она такъ рыдала въ минуту прощанья,
Могу ли я вѣрить въ ея обѣщанья?
Пускай рвется парусъ, пускай грянутъ бури
И тучи помчатся по неба лазури,
Не страшно мнѣ небо, не страшень мнѣ адъ!
Къ волнамъ океана и къ сердца волневымъ
Всегда отнесись я съумѣю съ презрѣньемъ,
Ихъ споры со мною меня не страшатъ!
Ладья качаетъ меня въ океанѣ,
И слышу раскаты я грома въ туманѣ,
А молніи блещутъ и мчатся, сверкая,
Пою я напѣвы далекаго края!
Тѣ сладкія пѣсни полны чудной силой,
Онѣ пѣлись часто мнѣ дѣвою милой
И съ ними не страшень мнѣ самъ океанъ!
Скажи же, колдунья, мнѣ вѣщее слово,
Душа встрѣтитъ радость и горе готова,
Страшна жизнь не больше, чѣмъ въ бурю
туманъ“!

Ульрика, осматривая его руку, предвѣщаетъ ему офицерскій чинъ и много денегъ. Тѣмъ временемъ графъ, тронутый прямодушіемъ честнаго солдата, вынимаетъ свертокъ и, сдѣлавъ на немъ соотвѣтствующую надпись, кладетъ его незамѣтно въ карманъ Сильвано. Послѣдній вскорѣ находитъ свертокъ и, прочитавши надпись: „графъ Ричардъ офицеру Сильвано, въ награду“ удивленъ такъ неожиданно полученнымъ чиномъ и золотомъ. Всѣ превозносятъ чудесное предсказаніе колдуньи. Слышенъ стукъ въ дверь. Ульрика впускаетъ слугу Амелію, который тихо сообщаетъ колдуньѣ, что госпожа его хочетъ съ ней поговорить по секрету. Ричардъ слышитъ это и прячется за занавѣску. Ульрика всѣхъ удаляетъ, подъ видомъ необходимости предъ предсказаніемъ остаться наединѣ съ сатаною. Входитъ Амелія и проситъ Ульрику заглушить въ ней терзающую ее любовь къ ихъ общему повелителю, такъ какъ она замужемъ и не смѣетъ его любить. Колдунья совѣтуетъ ей отправиться ночью за городъ на мѣсто, гдѣ казнятъ преступниковъ, и сорвать тамъ траву, которая дастъ ей забвеніе любви и душевный покой. Ричардъ все слышитъ и даетъ слово про себя послѣдовать ночью за ней за-городъ, съ цѣлью охранять ея безопасность, такъ какъ онъ любитъ ее больше всего въ мірѣ и хочетъ жить и дышать только ею. Амелія рѣшается пойти въ опасное мѣсто и составляетъ себя поборотъ свою страсть. По ея уходѣ, являются Самуиль, Томъ и ихъ сообщники: Оскаръ, дворяне и офицеры, свита графа. Ричардъ обращается къ Ульрикѣ съ просьбой погадать и ему. Ульрика предсказываетъ губернатору смерть отъ руки друга Графъ смѣется надъ этимъ предсказаніемъ и надъ простодушіемъ толпы. Ульрика подходитъ къ Самуилу и Тому и замѣчаетъ, что имъ только изъ всей толпы не до смѣха, чѣмъ приводитъ ихъ въ смущеніе. Всѣ изумлены и не желаютъ вѣрить мрачному предсказанію колдуньи. На дальнѣйшій вопросъ Ричарда, кто же именно, по ея мнѣнію, будетъ его убійцей. Ульрика отвѣчаетъ: „Кто первый тебѣ сегодня руку дастъ!“ Ричардъ протягиваетъ всѣмъ руку, но никто не беретъ. Въ это время входитъ Ренато. Ричардъ бросается къ нему, протягиваетъ ему руку и заявляетъ, что подалъ ему руку, вопреки предсказанью, его лучшій другъ Ульрика узнаетъ губернатора. Послѣдній бросаетъ ей кошелекъ и говоритъ, что онъ отмѣняетъ состоявшійся судебный приговоръ объ ея изгнаніи. Ульрика настаиваетъ на томъ, что убійцы его находятся здѣсь и что напрасно графъ смѣется надъ ея предсказаньемъ. Входитъ Сильвано и, узнавъ графа, созываетъ моряковъ и народъ, которые восхваляютъ своего любимаго и справедли-

ваго властелина. Враги графа откладываютъ свою месть, видя его окруженнымъ благодарнымъ народомъ.

Дѣйствіе третье. Дикая мѣстность, въ окрестностяхъ Бостона, у подножія холма. Полночь.—Амелія, вся трепеща отъ страха, спускается сюда за волшебной травой. Видъ пустынной мѣстности наводитъ на нее ужасъ, но она преодолагаетъ себя. Сознаніе долга заставляетъ ее также побороть и свои сердечныя страданія и предать забвенію свою любовь. Подходитъ Ричардъ. Графъ успокаиваетъ ее, увѣряя въ своей искренней, чистой любви, которая не запятнаетъ ея чести. Амелія умоляетъ ее оставить, напоминая графу, что любитъ его, но готова скорѣе умереть, чѣмъ опозорить себя. Ричардъ восхищенъ ея признаньемъ и говоритъ, что при всемъ желаніи онъ не могъ побороть своихъ чувствъ, что живетъ только ею, вопреки голосу разума и совѣсти. Амелія, въ отчаяніи, взываетъ о помощи къ небу. При свѣтѣ луны показывается Ренато. Амелія узнаетъ его и въ ужасѣ опускаетъ вуаль. Ренато сообщаетъ удивленному Ричарду, что враги прослѣдили губернатора съ незнакомкой и идутъ сюда цѣлою толпою убить его; онъ предлагаетъ ему одѣть его плащъ и скрыться немедленно по противоположной тропинкѣ. Ричардъ готовъ лучше умереть, чѣмъ оставить здѣсь Амелію одну, но послѣдняя, видя его нерѣшительность и опасаясь за его жизнь, умоляетъ графа скорѣе скрыться, иначе она подниметъ вуаль и откроется мужу. Ричардъ, склоняясь на ея мольбу, беретъ съ Ренато слово проводить его даму до города, не промолвивъ съ ней ни слова и не дѣлая попытокъ узнать ее. Ренато даетъ клятву исполнить въ точности его порученіе и торопитъ графа, въ виду приближенія заговорщиковъ. Графъ, моля Бога о спасеніи Амеліи, убѣгаетъ. Приближается Самуиль и Томъ съ сообщниками, готовые поразить графа. Они крайне удивлены, заставъ, вмѣсто графа, Ренато. Желая хоть увидѣть лицо дамы, Томъ подходитъ къ Амеліи, съ намѣреніемъ сорвать съ нея вуаль. Ренато, возмущенный дерзкою выходкой, обнажаетъ шпагу. Амелія, внѣ себя, бросается между ними и роняетъ вуаль. Ренато, пораженный, восклицаетъ: „Какъ! Амелія!“ Заговорщики изумлены въ свою очередь выборомъ столь романтическаго мѣста для свиданья Ренато съ супругой и поднимаютъ его на смѣхъ. Амелія въ ужасѣ плачетъ. Ренато оскорбленъ до глубины души поступкомъ графа, такъ безпошадно отплатившаго ему за спасенье: жена, честь, имя—все потеряно! Задумавъ планъ мести, онъ приглашаетъ къ себѣ на завтра двухъ главныхъ заговорщиковъ, Тома и Самуила.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Кабинетъ въ домѣ Ренато.—Ренато собирается лично казнить супругу за невѣрность. Амелія умоляетъ его сжалиться надъ нею и не проливать крови изъ-за пустого подозрѣнія: она ему не измѣняла и не запятвала его чести. Ея мольбы смягчаютъ его и онъ позволяетъ ей пойти проститься въ послѣдній разъ съ Робенкомъ. По ея уходѣ, намѣреніе его измѣняется: Ренато рѣшаетъ обрушить свою месть не на нее, слабое созданье, а на графа, оплатившаго ему за вѣрность предательствомъ. Стоя передъ портретомъ графа, онъ клянется жестоко мстить графу за страданья, на которыя онъ обрекъ его, и говоритъ:

“Да, скоро эту шпагу въ мглѣ сердца ты
почуешь:

И въ тотъ я мигъ, предатель, тебѣ отищу!
Ты разбилъ сердце мнѣ отнялъ миръ души,
Отнялъ счастье мое безвозвратно
И поступкомъ позорнымъ своимъ на-вѣкъ
Ты меня на страданья обрекъ!
О, злодѣй! Вотъ какая отплата
За любовь мнѣ и дружбу мою!
О, прощайте, минувшее счастье,
Невозвратные сердца восторговъ дни,
Когда я Амеліей былъ любимъ,
И въ безгрѣшность ея вѣрить могъ!
Но прошло все: и прочь всѣ надежды!
Смѣнили васъ злоба и смерть!
Всѣ восторги любви моей и все, прощай“!

Входятъ Самуиль и Томъ. Ренато заявляетъ имъ, что ему извѣстны ихъ замыслы по отношенію къ графу, но что онъ не только не выдастъ ихъ, но готовъ примкнуть къ нимъ. Затѣмъ всѣ трое рѣшаютъ посредствомъ жребія выяснить, на чью долю падетъ исполненіе убійства. Самуиль пишетъ три имени и бросаетъ ихъ въ вазу. Въ это время входитъ Амелія и сообщаетъ мужу, что Оскаръ принесъ ему приглашеніе отъ графа. Ренато велитъ Амеліи, не объясняя ей ничего, вынуть изъ урны одинъ изъ билетиковъ. Она вынимаетъ билетикъ съ именемъ: „Ренато!“ Ренато, дрожа отъ радости, даетъ слово свято исполнить велѣніе судьбы. Входитъ Оскаръ и, обращаясь къ Амеліи, говоритъ, что его повелитель проситъ ее съ супругомъ быть у него вечеромъ на балъ маскарадѣ. Амелія въ смущеніи отказывается, но Ренато, узнавъ, что на балу будетъ самъ графъ, рѣшаетъ, что нанести ему ударъ подъ прикрытіемъ маски будетъ очень удобно, и даетъ слово посѣтить балъ вмѣстѣ съ супругой. Амелія въ отчаяніи по поводу предстоящаго покушенія на

графа и принимаетъ рѣшеніе предупредить его объ этомъ, не выдавъ при томъ мужа. Ренато, Самуиль и Томъ условливаются быть всѣмъ вмѣстѣ на балу. Картина в о р а я. Кабинетъ графа.—Ричардъ—одинъ. Послѣ внутренней борьбы онъ приходитъ къ рѣшенію, что долгъ и честь велятъ ему разстаться съ Амеліей, и онъ подписываетъ бумагу, по которой Ренато, въ виду новаго назначенія, долженъ переехать въ Англію вмѣстѣ съ женою. Ричарду остается только жить воспоминапіями о быломъ и лишь въ мечтахъ быть вмѣстѣ съ милой сердцу. Оскаръ вноситъ письмо, которое ему цручила какая-то незнакомка для передачи графу. Въ письмѣ предупреждаютъ губернатора, что на балу его ждетъ смерть. Но Ричардъ рѣшаетъ все таки явиться на балъ и еще разъ повидаться съ Амеліей. Картина третья Большая зала.—Баль-маскарадъ. Среди гостей появляется Самуиль и Томъ съ сообщниками въ голу-рыхъ домино съ пунцовыми бантами и встрѣчаются по условленному паролю съ Ренато, который сообщаетъ, что планъ ихъ врядъ-ли удастся, такъ какъ графа на балу не будетъ. Самуиль и Томъ, огорченные, удаляются. Подходитъ Оскаръ, который узнаетъ Ренато. Тотъ срываетъ съ Оскара маску и допытывается у него, будетъ ли графъ на балу и въ какомъ домино. Оскаръ шутливо отвѣчаетъ:

„Мы то скрываемъ,
 Что скрыть желаемъ,
 И носимъ маски
 Не для огласки.
 Оскаръ секрета
 Не выдастъ, нѣтъ!
 Я шаловливъ, но не болтливъ,—
 И скрытенъ крайне
 Во всякой тайнѣ.
 Я какъ могу,
 Ихъ берегу„!

Но Ренато увѣряетъ его, что ему необходимо поговорить съ графомъ, чтобы охранить его отъ бѣды. Тогда Оскаръ сообщаетъ, что графъ здѣсь на балу въ черномъ домино съ розовымъ бантомъ. Они расходятся. Показывается графъ. Замаскированная Амелія подходитъ къ графу и умоляетъ его уйти съ бала, иначе его ждетъ здѣсь смерть. Ричардъ узнаетъ ее и сообщаетъ, что онъ подписалъ приказъ объ ея переѣздѣ съ мужемъ въ Англію, что смерти онъ не боится и умретъ, ее любя. Пользуясь минутой, влюбленный Ричардъ трогательно прощается съ Амеліей. Между тѣмъ заговорщики его окружаютъ, а Ренато, подкравшись, поражаетъ его кинжаломъ

На крикъ Амеліи: „Спасите!“ сбѣгаются Оскаръ и гости. Толпа срываетъ съ убійцы маску и, узнавъ въ немъ Ренато, грозно требуетъ его смерти. Но Ричардъ, умирая, повелѣваетъ дать прощеніе преступнику и всѣмъ своимъ врагамъ. Затѣмъ онъ клянется Ренато, что любилъ Амелію чистой любовью и чести ея не запятналъ, въ подтвержденіе чего указываетъ бумагу съ новымъ назначеніемъ Ренато въ Англію. Ренато въ отчаяніи. Самуиль и Томъ восхваляютъ величіе души графа. Всѣ оплакиваютъ гибель человѣка, который „былъ для всей страны то же, что въ часъ разсвѣта солнца лучъ!“

74. Отелло.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто (по Шекспиру) А. Бойто. Музыка Д. Верди. Впервые была поставлена въ 1887 г. въ Миланѣ.

Дѣйствующія лица: Отелло, мавръ, адмиралъ, губернаторъ остр. Кипра—теноръ; Яго, поручикъ—баритонъ; Кассіо, капитанъ эскадры—теноръ; Родериго, венеціанскій дворянинъ—теноръ; Лодовико, посланникъ венеціанской республики—басъ; Монтано, предшественникъ Отелло по управленію островомъ Кипромъ—басъ; Дездемона, жена Отелло—сопрано; Эмилиа, жена Яго—меццо-сопрано. Мѣсто дѣйствія: приморскій городъ на островѣ Кипрѣ. Время дѣйствія—конецъ XV-го столѣтія.

Дѣйствіе первое. Площадь передъ замкомъ. Таверна. Видъ на море.—Вечеръ. Ураганъ и буря.—Народъ въ страхѣ толпится на берегу и съ волненіемъ смотритъ, какъ борется съ бурей корабль Отелло, губернатора Кипра. Всѣ молятъ Бога ниспослать спасеніе, доблестному и всѣми любимому Отелло. Выдержавъ опасный штормъ, корабль благополучно входитъ въ гавань. Народъ ликуетъ и съ восторгомъ встрѣчаетъ Отелло и моряковъ. Отелло возвѣщаетъ жителямъ Кипра о блестящей побѣдѣ, одержанной войскомъ надъ турками, и удаляется со свитою въ замокъ. Народъ провожаетъ его побѣдными кликами. Триумфъ Отелло повергаетъ въ глубокое уныніе венеціанскаго гранда Родериго, влюбленнаго въ Дездемону, жену Отелло. Онъ повѣряетъ свою печаль Яго, поручику Отелло, который успокаиваетъ его. Яго сообщаетъ ему, что онъ ненавидитъ Отелло за то, что послѣдній обошелъ его наградой и, вмѣсто него, возвысилъ въ чинъ капитана эскадры Кассіо. За эту обиду Яго клянется отомстить Отелло и обѣщаетъ Родериго помочь добиться любви Дездемены, которой тѣмъ легче можно будетъ достигнуть, что черный мавръ, вѣроятно, скоро надоѣстъ Дездемонѣ.

По приглашенію Яго, всѣ трое входятъ въ таверну и усаживаются за одинъ изъ столовъ. Яго предлагаетъ Кассіо выпить, тотъ отказывается, но, когда Яго провозглашаетъ тостъ за здоровье Дездемоны, Кассіо съ восторгомъ присоединяется къ пьющимъ и выражаетъ свое увлеченіе красотой Дездемоны. Яго указываетъ Родериго на опасность, грозящую ему со стороны такого соперника, какъ красавецъ Кассіо, и совѣтуетъ ему, когда Кассіо опьянѣетъ, раздѣлаться съ послѣднимъ, вызвавъ на дуэль. Кассіо, подвыпивъ, скоро пьянѣетъ. Входитъ бывший губернаторъ Кипра, адмиралъ Монтано и зоветъ Кассіо на службу въ укрѣпленія. Кассіо шатается, пьяный. Родериго вызывающе смѣется надъ нимъ. Происходитъ ссора. Кассіо съ обнаженной шпагой бросается на Родериго, потомъ на Монтано, вмѣшавшагося, чтобы разнять дерущихся. Монтано въ свою очередь, вступаетъ въ драку съ Кассіо. Монтано падаетъ раненый. Въ это время Яго велитъ Родериго ударить въ набатъ, чтобы поднять тревогу въ городѣ. На площадь сбѣгается встревоженный народъ и является Отелло, въ сопровожденіи свиты, съ факелами. Отелло въ негодованіи лишаетъ Кассіо капитанскаго чина и отправляетъ Яго во главѣ отряда водворить порядокъ въ городѣ. Монтано уводятъ. На шумъ изъ замка выходитъ супруга мавра Дездемона. Между тѣмъ, тревога и буря стихаютъ. Отелло съ Дездемоной наслаждаются звѣздой ночью и счастьемъ взаимной любви.

Дѣйствіе второе. Зала въ замкѣ Отелло, съ выходомъ въ садъ.—Яго совѣтуетъ опальному Кассіо просить Дездемону, чтобы она исходатайствовала для него у Отелло прощеніе. Довѣрчивый Кассіо принимаетъ этотъ совѣтъ. Яго клянется вѣчно мстить Отелло, во имя бога зла, въ котораго онъ вѣритъ, и говоритъ про себя:

„Съ Богомъ! Я конецъ твой вижу.
 Тебя толкаетъ демонъ,
 И я злой демонъ этотъ.
 Меня жъ толкаетъ мой,
 Въ него я только вѣрю,
 Въ него, духъ безначальный!
 Въ него я вѣрю; онъ жестокимъ создалъ
 Меня, какъ самъ. Его я призываю!
 Я изъ зерна грѣховнаго на свѣтъ
 Родился подлымъ, низкимъ. Я—злодѣй,
 Какъ всякій смертный. Весь покрытъ я
 грязью
 Природною. Вотъ, вѣрю я во что!
 Я вѣрю всей душой, какъ только вѣритъ
 Вдовица молодая, что то зло,

Которое творю и мыслю, мнѣ
 Дано судьбой въ удѣлъ; что всѣ святоши—
 Актеры и снаружи, и въ душѣ;
 Что все въ нихъ лицемѣрно: и рыданья,
 И ласки, взгляды, убѣжденья... честь!
 Что человекъ—слѣпой судьбы игрушка
 Съ младенца колыбели до могилы...
 И послѣ шутки этой—смерть!
 Потомъ—ничто... Пустыя басни все..“

На веррандѣ показывается Дездемона въ сопровож-
 деніи Эмилиі, жена Яго. Кассіо, по указанію Яго,
 направляется къ ней. Яго хочетъ побѣждать за Отел-
 ло, но въ эту минуту Отелло является ему навстрѣ-
 чу и замѣчаетъ только что отошедшаго отъ Дезде-
 моны Кассіо. Яго въ разговорѣ съ Отелло искусно,
 полунамеками, даетъ понять ему, что Кассіо нерав-
 нодушенъ къ Дездемонѣ, какъ и послѣдняя къ Кас-
 сіо, чѣмъ возбуждаетъ въ душѣ Отелло ревнивое
 подозрѣніе. Отелло требуетъ отъ него болѣе ясныхъ,
 толковыхъ объясненій. Яго ловко уклоняется отъ
 прямыхъ обвиненій относительно Дездемоны, но со-
 вѣтуетъ Отелло за нею наблюдать. Въ саду межъ
 тѣмъ появляется Дездемона, въ сопровожденіи жен-
 щинъ и дѣтей кипрскихъ гражданъ, которые приш-
 ли чествовать ее, какъ жену прославившагося пред-
 водителя войска, поднося ей цвѣты и подарки. Сце-
 на эта не трогаетъ Отелло. По уходѣ процессіи,
 Дездемона обращается къ мужу съ просьбой про-
 стить Кассіо. Отелло угрюмо отвѣчаетъ ей: „Не те-
 перь“. Дездемона нѣжно настаиваетъ. Отелло хва-
 тается за голову со словами: „О! какъ мнѣ больно“. Дездемона,
 понявшая его восклицаніе какъ жалобу
 на головную боль, подходитъ къ нему съ платкомъ,
 чтобы завязать ему голову. Ревнивый мавръ грубо
 отбрасываетъ платокъ на полъ и сердито требуетъ,
 чтобы Дездемона оставила его въ покоѣ. Платокъ
 подбираетъ Эмилия. Яго замѣчаетъ это и въ тотъ
 моментъ, когда Дездемона и Отелло стоятъ, отвер-
 нувшись другъ отъ друга, погруженные каждый въ
 свои грустные думы, тихо, но властно требуетъ отъ
 Эмилиі, чтобы она отдала ему платокъ. Эмилия не
 хочетъ отдать. Яго сильно вырываетъ платокъ
 изъ ея рукъ. Въ душѣ Эмилиі зарождается подозрѣ-
 ніе, что Яго затѣваетъ что-то недоброе; но Яго при-
 казываетъ ей молчать. Отелло приказываетъ всѣмъ
 уйти и, оставшись одинъ, бросается въ кресло съ
 восклицаніемъ: „Измѣнила!“ Украдкой изъ глубины
 залы приближается къ нему Яго. Отелло, терзаясь
 своими подозрѣніями, съ ненавистью обвиняетъ Яго
 въ томъ, что онъ нарушилъ его душевный покой и
 своими рѣчами разбилъ его счастье, наполнивъ его

сердце мучительной ревностью. Онъ требуетъ отъ Яго вѣрныхъ доказательствъ, угрожая ему въ противномъ случаѣ жестокой местию. Въ изступленіи онъ хватаетъ Яго за горло и начинаетъ душить его. Яго, пользуясь этимъ настойчивымъ требованіемъ Отелло, рассказываетъ ему вымышленную исторію о признаніяхъ, которыя Кассіо, влюбленный въ Дездемону, шепталъ во снѣ и сообщаетъ, что онъ видѣлъ въ рукахъ Кассіо вышитый платокъ Дездемоны. Отелло вспоминаетъ, что описанный Яго платокъ былъ первый его подарокъ Дездемонѣ. Эти улики приводятъ Отелло въ бѣшенную ярость; задыхаясь отъ мукъ ревности, онъ клянется отомстить за измѣну. Яго также даетъ клятву въ томъ, что онъ всей душой посвящаетъ себя волѣ Отелло, даже если Отелло поведетъ его на преступленіе.

Дѣйствіе третье. Залъ въ замкѣ Отелло съ колоннадой.—Яго сообщаетъ Отелло, что здѣсь скоро будетъ Кассіо, и совѣтуетъ спрятаться въ глубинѣ колоннады, чтобы оттуда слѣдить за Кассіо и подслушать его разговоръ съ ними. Онъ уходитъ. Увидѣвъ вошедшую Дездемону, Отелло подходит къ ней, здоровается съ ней и нѣжно беретъ ее за руку, придавъ лицу и голосу обычное выраженіе любящаго супруга. Дездемона вновь проситъ его о Кассіо. Отелло говоритъ ей, что у него опять разболѣлась голова и проситъ Дездемону повязать ему голову платкомъ. Дездемона вынимаетъ платокъ. "Нѣтъ, не этимъ, а тѣмъ, который я тебѣ подарилъ",—требуетъ Отелло. Дездемона отвѣчаетъ, что тотъ платокъ потеряна ею. Отелло, едва сдерживая себя, говоритъ ей, что платокъ, подаренный ей имъ, заколдованъ, и „потерять его или отдать—бѣда, несчастъе“. Дездемова пугается и хочетъ пойти отыскать платокъ. Отелло больше не сдерживается: взявъ силою Дездемону за плечи и подбородокъ, онъ заставляетъ ее смотрѣть ему въ глаза и поклясться въ своей вѣрности ему. Испуганная и огорченная Дездемона плачетъ. Отелло со скрытой злобой беретъ ее за руку и, извиняясь за свое подозрѣніе, „будто низкой куртизанкой сдѣлалась жена его“, выталкиваетъ Дездемону въ двери. Затѣмъ онъ возвращается на авансцену въ страшномъ изнеможеніи, пришибленный своими подозрѣніями, которыхъ не только не разсѣялъ, но еще усилилъ разговоръ съ Дездемоной. Вернувшійся Яго докладываетъ Отелло, что Кассіо пришелъ. Отелло быстро прячется за колоннами. Входитъ Кассіо. Онъ говоритъ Яго, что думалъ встрѣтить здѣсь Дездемону. Яго заводитъ съ нимъ разговоръ о какомъ-то любовномъ походе Кассіо съ иѣкоей Бьянкой. Изъ этого разговора, искусно направляемаго Яго, до Отелло долетаютъ

отдѣльные слова и отрывочныя замѣчанія, которыя, въ связи съ упомянутымъ Кассіо раньше именемъ Дездемоны, убѣждаютъ Отелло, что Кассіо ведетъ беззащитчивую рѣчь именно о Дездемонѣ, а когда затѣмъ Кассіо, по просьбѣ Яго, показываетъ послѣднему вышитый платокъ, подброшенный кѣмъ-то въ квартиру Кассіо, для Отелло станонится окончательно выясненной преступность жены. Едва только Кассіо скрывается, Отелло подбѣгаетъ къ Яго со словами: „Какъ мнѣ его убить?“ Онъ проситъ у Яго яду, но Яго совѣтуетъ лучше задушить Дездемону въ постели, а съ Кассіо общается самъ покончить. Отелло тутъ-же назначаетъ Яго капитаномъ на мѣсто Кассіо. Раздаются звуки трубъ. Входитъ посланникъ венеціанской республики Лодовико со свитой. Отелло направляется навстрѣчу прибывшимъ посламъ дожа и для того, чтобы не возбудить толковъ, отдаетъ приказъ, чтобы и Дездемона вышла къ нимъ. Лодовико, передавая пергаментъ Отелло, привѣтствуетъ его отъ имени дожа и сената. Отелло читаетъ посланіе. Дождь призываетъ Отелло въ Венецію. Лодовико, стоя около Дездемоны, спрашиваетъ у Яго, гдѣ Кассіо. Яго отвѣчаетъ, что Отелло съ нимъ въ спорѣ. Дездемона выражаетъ надежду, что Кассіо получить прощенье. Отелло это слышитъ и, когда Дездемона затѣмъ говоритъ Яго: „Ты знаешь, какъ привязана я къ Кассіо“, Отелло, не владѣя собой, бросается на Дездемону со словами: „Замолчи, дьяволъ!“ Присутствующіе изумлены. Отелло приказываетъ позвать Кассіо. Когда послѣдній входитъ, Отелло велитъ Яго наблюдать за Кассіо и громко сообщаетъ, что, въ виду отъѣзда своего, по требованію дожа, въ Венецію, онъ назначаетъ своимъ преемникомъ на Кипрѣ Кассіо. Замѣтивъ радость на лицѣ Кассіо, Отелло схватываетъ яростно Дездемону и бросаетъ ее на полъ. Общей ужасъ и изумленіе Яго подговариваетъ Отелло скорѣй свершить месть надъ Дездемоной, онъ-же украдкой даетъ намекъ Редриго на то, что теперь настаетъ удобный моментъ, воспользовавшись отъѣздомъ Отелло, убить Кассіо. Отелло въ припадкѣ ярости прогоняетъ все собраніе и прокликаетъ Дездемону. Всѣ убѣгаютъ въ испугѣ. Отелло въ изступленіи корчится на землѣ. Яго злорадно торжествуетъ.

Дѣйствіе четвертое. Спальня Дездемоны. — Дездемона, бесѣдуя съ Эмилией, жалуется ей на дурныя предчувствія. Эмилія ее успокаиваетъ Дездемона въ мрачномъ настроеніи поетъ грустную пѣсенку объ „ивѣ“:

„Какъ грустная я!
Жила у матери моей служанка
И называлась Барбара. Была

Она красива. У ней былъ другъ, но онъ
Ей измѣнилъ. Она пѣвала пѣсню
Объ ивушкѣ.—

И вотъ сегодня вспомнился мнѣ
грустный

Напѣвъ печальный этой пѣсни:

„Грустна подъ ивой

Сидить плакучей

Она, бѣдняжка.

Ива, ива, ива!

Склоняясь печально

На грудь головкой,

Все плачетъ, плачетъ, плачетъ!

Бѣдняжка! Изъ плакучей ивы я

Сплету себѣ вѣночекъ!

Бѣгутъ тамъ рѣчки свѣжей муравой.

Тоскуеть сердце тяжко

И слезъ горячихъ горькою струей

Все плачетъ тамъ, бѣдняжка!

Поетъ она и плачетъ:

Бѣдняжка! Изъ плакучей ивы я

Сплету себѣ вѣночекъ.

Безшумно птички къ ивѣ той стре-
мились,

Чтобъ нѣжное послушать пѣнье,

А ею слезъ лилось такъ много, много,

Что камни бы смягчились.

И Барбара, бѣдняжка, каждый разъ

Такъ пѣсенку печальную кончала:

„Ему судьба сулила славу,

А мнѣ любовь, любовь и смерть!“

Затѣмъ Дездемона прощается съ Эмилией и, помолвившись, ложится спать. Отелло входитъ черезъ потаенную дверь, снимаетъ саблю и тушитъ послѣ нѣкотораго колебанія свѣчу. Затѣмъ съ рѣшимостью идетъ къ постели, но вдругъ останавливается, всматриваясь въ спящую Дездемону. Дездемона просыпается. Отелло велитъ ей молиться передъ смертью. Дездемона, дрожащая отъ страха, умоляетъ пощадить ее, плачетъ и клянется, что душой чиста передъ Отелло, утверждая, что это засвидѣтельствуетъ и Кассіо. Отелло сообщаетъ ей, что Кассіо за измѣну убитъ. Эта вѣсть еще больше усиливаетъ ужасъ Дездемоны. Отелло же думаетъ, что она опечалена только смертью Кассіо, бросается на нее и душитъ подушкой. На крики Дездемоны прибѣгаетъ Эмилія, за нею входятъ всѣ придворные. Дездемона находитъ еще силы попросить, чтобы въ убійствѣ не винили Отелло, и умираетъ. Тутъ раскрывается, кто былъ виною убійства. Эмилія объясняетъ пропажу платка и изобличаетъ продѣлки Яго. Невинность

Дездемоны и Кассіо такимъ образомъ устанавливается съ полной достовѣрностью. Яго, уличенный во всемъ, убѣгаетъ, преслѣдуемый Лодовико и Монтано. Отелло въ отчаяніи; онъ подходитъ къ трупу невинной убитой Дездемоны, кается въ своемъ преступленіи и тутъ же закалывается кинжаломъ.

75. Риголетто.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто. Ф. М. Пиа-вѣ, по драмѣ Гюго „Король веселится“. Музыка Д. Верди. Впервые поставлена въ 1851 г. въ Венеціи.

Дѣйствующія лица: Герцогъ Монтуанскій—теноръ; Риголетто, его придворный шутъ—баритонъ; Джильда, дочь Риголетто—сопрано; Спарафучиле, бандитъ—басъ; Мадалена, его сестра—меццо-сопрано; Джіованна, прислуга Джильды—контральто; Графъ Монтероне—басъ; Марулло, вельможа—баритонъ; Борса, придворный—теноръ; Графъ Чепрано—баритонъ; Графиня, его супруга—сопрано; Офицеръ придворной стражи—басъ; Пажъ герцогини—меццо-сопрано. Кавалеры, дамы, пажи, аллебардисты. Мѣсто дѣйствія: г. Монтуя и окрестности. Время—XVI-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Залъ въ дворцѣ герцога. Балъ.—Юный Монтуанскій герцогъ проходитъ по залу съ однимъ изъ придворныхъ, Борсой, и въ бесѣдѣ съ нимъ высказываетъ нетерпѣливое желаніе поскорѣе покончить начатый романъ съ красивой незнакомкою, съ которою онъ встрѣтился случайно въ церкви. На вопросъ Борсы, извѣстно ли дѣвушкѣ имя герцога, послѣдній отвѣчаетъ, что едва-ли. Среди проходящихъ дамъ герцогъ указываетъ, между прочимъ, своему собесѣднику на графиню ди-Чепрано, говоря, что она ему очень нравится и онъ рѣшилъ за ней пріударить. На высказанное Борсой опасеніе, какъ бы про его увлеченіе графиней не узналъ ея мужъ, герцогъ со смѣхомъ отвѣчаетъ, что это обстоятельство его не смущаетъ. Онъ слишкомъ легко смотритъ на женщинъ и слишкомъ часто мѣняетъ свои увлеченія. Постоянства онъ не признаетъ: „гдѣ нѣтъ свободы,—тамъ нѣтъ любви“! Но разъ ему полюбится красотка, то она ужъ ни за что отъ него не ускользнетъ. Затѣмъ герцогъ подходитъ къ графинѣ и начинаетъ за ней открыто ухаживать на глазахъ мужа. Придворный шутъ Риголетто, видя это, поддразниваетъ графа Чепрано, ея супруга, зло насмѣхается надъ нимъ и затѣмъ удаляется. Графъ слышитъ это и клянется отомстить. Входитъ Марулло и со смѣхомъ сообщаетъ интересную новость, что Риголетто влюбился. Всѣ удивляются.

Герцогъ снова появляется, въ сопровожденіи своего шута, который совѣтуетъ герцогу похитить графиню, а графа отправить въ ссылку или просто снять ему голову. Что дѣлать съ такою пустою головою?—обращается онъ къ графу Чепрано Графъ, возмущенный злыми насмѣшками шута, обнажаетъ шпагу и клянется отомстить Риголетто. Герцогъ замѣчаетъ своему шуту, что онъ слишкомъ далеко заходитъ въ своихъ шуткахъ и можетъ быть за это наказанъ. Но Риголетто не страшится, такъ какъ увѣренъ, что герцогъ его отстоитъ. Появляется престарѣлый графъ Монтероне. Онъ пришелъ требовать отъ герцога удовлетворенія за то, что послѣдній обезчестилъ его дочь. Риголетто говоритъ ему, что онъ явился защищать свою дочь очень поздно, такъ какъ чести ея потерянной ему ужъ не воротить. Возмущенный Монтероне заявляетъ герцогу, что онъ никогда не проститъ ему безчестія его дочери, и что никакія муки не заставятъ его отказаться отъ мести, а Риголетто, за оскорбленіе его въ священныхъ отцовскихъ чувствахъ, онъ шлетъ страшное проклятіе. Пораженный этимъ проклятіемъ, Риголетто приходитъ въ ужасъ. Всѣ придворные возмущены дерзкою выходкою Монтероне по отношенію къ ихъ властелину. Герцогъ отдаетъ приказъ его арестовать. Стража уводитъ Монтероне Картина вторая. Глухая улица. Налѣво—домъ Риголетто. Направо—высокая ограда сада и палаццо Чепрано. Ночь—Риголетто, вспоминая о проклятіи старца, приближается, удрученный, къ своему дому. Къ нему подходитъ наемный бандитъ Спарафучиле, который обращается къ Риголетто съ предложеніемъ своихъ услугъ. При этомъ онъ заявляетъ, что убійства—его специальность и что, при помощи плѣнительной красоты его сестры, Маддалены, онъ привлекаетъ свои жертвы къ себѣ въ домъ, гдѣ убиваетъ ихъ однимъ ударомъ. Половину платы онъ беретъ впередъ; застать его дома можно каждый вечеръ. Риголетто отвѣчаетъ, что пока его предложеніемъ онъ воспользоваться не имѣетъ надобности, но при случаѣ будетъ имѣть его въ виду. Спарафучиле уходитъ. Риголетто клянетъ судьбу, сдѣлавшую его безобразнымъ, злымъ и жалкимъ. Всю жизнь онъ долженъ смѣяться и угождать всевозможнымъ капризамъ своего юнаго властителя, смѣшнить, когда ему вовсе не до смѣха!... Онъ презираетъ придворныхъ льстецовъ и съ удовольствіемъ вымещаетъ на нихъ свою злобу язвительными шутками. И снова проклятіе старца наводитъ на него страхъ. Онъ входитъ во дворикъ, ему на встрѣчу выбѣгаетъ Джильда, его дочь, и бросается къ нему на грудь. Риголетто говоритъ, что въ ея присутствіи онъ оживаетъ, что она для него единственная

отрада и утѣшеніе. Джильда просить его, чтобы онъ наконецъ, открылъ ей свое имя и имя матери. Онъ сообщаетъ ей, что она сирота. Мать ея, которая когда-то изъ жалости полюбила его, давно уже умерла, а онъ благословляетъ судьбу, пославшую ему въ утѣшеніе такую прекрасную дочь. Что ей въ его имени? Онъ ей отецъ... и она ему дороже всего на свѣтѣ. Джильда говоритъ, что дарить его счастьемъ для нея высшее наслажденіе. На вопросъ отца, слѣдуетъ ли она его просьбѣ никуда не отлучаться изъ дому, она съ смущеніемъ отвѣчаетъ, что была только въ церкви. Риголетто, боясь всяческихъ соблазновъ, отдаетъ приказаніе вошедшей служанкѣ Джіованнѣ постоянно держать квартиру закрытой и никого не пускать къ Джильдѣ:

„О береги цвѣтокъ роскошный,
 Что довѣрилъ я тебѣ,
 Сохрани его ты мнѣ
 Въ непорочной чистотѣ.
 Пусть дыханье вихря злого
 До нея не долетаетъ.
 Пусть она страстей не знаетъ
 И живетъ лишь для отца!“

Джильда нѣжно ласкается къ отцу. Вдругъ за дверью слышенъ шумъ. Риголетто идетъ за калитку, но пока онъ смотритъ на улицу, герцогъ, въ костюмѣ студента, бросивъ Джіованнѣ кошелекъ, чтобы та его не выдала, незамѣтно прокрадывается за спиной отца къ дочери. Риголетто, никого не замѣтивъ, отправляется на покой, а мнимый студентъ, котораго Джильда встрѣтила впервые въ церкви, объясняется ей въ любви. Джильда въ испугѣ просить его удалиться, удивленная его неожиданнымъ появленіемъ. Герцогъ выказываетъ ей свое обожаніе и выдаетъ себя за бѣднаго студента. Джильда, на которую герцогъ произвелъ сильное впечатлѣніе уже при первой встрѣчѣ въ церкви, послѣ нѣкотораго клеканія, въ свою очередь, признается ему въ любви. Герцогъ удаляется, заслышавъ шумъ приближающихся шаговъ. Джильда, глядя ему вслѣдъ, поетъ:

„Внемля имени его,
 Трепетъ всю меня объялъ,
 Не пойму я, отчего
 Мнѣ весь міръ милѣе сталъ!
 Чудныхъ грезъ волшебный рой
 Разогналъ печаль мою,
 И, прощаясь съ землей,
 То-же имя повторяю!“

Въ это время на улицѣ собираются придворные въ маскахъ, среди нихъ Борса, Чепрано и Марулло, задумавшіе отомстить Риголетто за его злыя насмѣшки и похитить у него Джильду, которую они считаютъ его любовницей. На шумъ выходитъ Риголетто и сталкивается съ придворными. На вопросъ удивленнаго шута, зачѣмъ они здѣсь въ такой поздній часъ, Борса объясняетъ, что они яко-бы хотятъ похитить графиню ди Чепрано, и въ доказательство онъ показываетъ ему ключъ, взятый тутъ же у Чепрано. Риголетто узнаетъ его гербъ и присоединяется къ ихъ компаніи, успокоенный лживыми увѣреніями придворныхъ. Они одѣваютъ шуту маску, завязываютъ глаза платкомъ и ставятъ его подъ террасой, давъ держать лѣстницу. Затѣмъ нѣкоторые изъ нихъ тихо влѣзаютъ по лѣстницѣ на балконъ, открываютъ калитку и входятъ въ домъ, откуда выносятъ Джильду, у которой ротъ завязанъ платкомъ. Услышавъ крики своей дочери: „Помогите, спасите!“.. Риголетто срываетъ съ себя маску и бросается въ комнаты, но уже поздно. Вскорѣ онъ возвращается, убитый печалью и съ страшнымъ крикомъ: „Ахъ! вотъ старца проклятье!“ падаетъ безъ чувствъ.

Дѣйствіе второе. Заль во дворцѣ герцога.—Герцогъ выходитъ, взволнованный и опечаленный таинственнымъ похищеніемъ Джильды. Являются придворные и, смѣясь, сообщаютъ герцогу подробности ночного похищенія любовницы Риголетто; они предвкушаютъ веселыя минуты злорадства надъ шутомъ. Изъ дальнѣйшаго разговора съ придворными герцогъ узнаетъ, что Джильда находится въ его покояхъ, и онъ отправляется утѣшать ее. Появляется Риголетто, удрученный горемъ, и съ ироніей спрашиваетъ придворныхъ, не повліяла ли на нихъ сырость минувшей ночи. Придворные дѣлаютъ равнодушный видъ, какъ-бы не понимая, на что намекаетъ шутъ. Съ смущеннымъ видомъ онъ разсматриваетъ комнату, ища здѣсь слѣды пребыванія Джильды. Входитъ пажъ съ докладомъ, что герцогиня желаетъ видѣть супруга. Придворные говорятъ, что герцогъ еще спитъ, и дѣлаютъ пажу намекъ, что теперь принять онъ герцогиню не можетъ.. Риголетто догадывается, что герцогъ теперь около Джильды, и властнымъ голосомъ требуетъ у придворныхъ отдать ему дочь, которую они ночью у него похитили. Придворные съ удивленіемъ узнаютъ, что Джильда не любовница его, а родная дочь. Риголетто бросается къ дверямъ, но ему загораживаютъ путь. „Куртизаны! Исчадіе порока! Вы погрязли въ развратѣ, но я не продамъ чести дочери моей!“—кричитъ Риголетто, обращаясь къ придворнымъ, и заявляетъ, что за дочь онъ готовъ отдать жизнь. Онъ требуетъ

открыть двери, но, обезсиленный борьбою съ придворными, отступаетъ и заливается слезами. Въ это время вбѣгаетъ Джильда и бросается къ отцу. Риголетто отъ радости готовъ засмѣяться, но, услышавъ отъ Джильды, что она опозорена, пораженъ и повелительнымъ жестомъ удаляетъ придворныхъ, предлагая имъ передать и герцогу, чтобы онъ страшился сюда войти. Придворные покорно удаляются, а Риголетто выслушиваетъ печальную повѣсть дочери о ея чистой, искренней любви къ герцогу и коварномъ, позорномъ ея послѣдствіи. Риголетто убитъ горемъ и думаетъ о томъ, какъ ужасно одинъ день можетъ измѣнить жизнь человѣка! Онъ объявляетъ дочери, что, какъ только свершится задуманная имъ месть, они покинутъ роковыя мѣста навсегда. Графъ Монтероне, котораго ведутъ на казнь, проходя мимо портрета герцога, останавливается и громко говоритъ, что его проклятыя, къ сожалѣнію, не коснулось герцога. Риголетто говоритъ ему вслѣдъ, что проклятыя достигнетъ своей цѣли, что онъ, шутъ, отомститъ герцогу и кровью смоетъ оскорбленье. Джильда взываетъ къ его милосердію, умоляетъ пощадить герцога, но Риголетто непреклоненъ.

Дѣйствіе третье. Улица на берегу рѣки. Домъ бандита Спарафучиле съ чердакомъ. Ночь.—Риголетто и Джильда стоятъ на улицѣ, у дома Спарафучиле. Услышавъ отъ дочери, что она все еще любитъ герцога, онъ предлагаетъ ей подсматривать въ щелку, какъ герцогъ ухаживаетъ за уличной танцовщицею Матдаленой, сестрой Спарафучиле. Въ эту минуту герцогъ дѣйствительно входитъ, въ формѣ простого кавалерійскаго офицера, въ домъ бандита. Онъ требуетъ у Спарафучиле вина и помѣщенія и зоветъ къ себѣ Матдалену. Тотъ уходитъ исполнить порученіе. Тѣмъ временемъ герцогъ напѣваетъ веселую пѣсенку:

„Сердце красавиць склонно къ измѣнѣ
 И къ перемѣнѣ, какъ вѣтеръ мая.
 Съ нѣжной улыбкой, въ страсти клянутся,
 Плачутъ, смѣются, намъ измѣняя.
 Вѣчно смѣются, насъ увлскають
 И измѣняютъ, такъ-же шутя.

* * *

Часто мученія страсть намъ приносятъ,
 Но увлеченія все-жъ сердце просить!
 Ласки ихъ любимъ мы, хоть онѣ ложны,
 Жить невозможно безъ наслажденья.
 Пусть же, смѣются, пусть увлекають,
 Но измѣняю имъ раньше я!“

Спарафучиле скоро приносить бутылку вина, а на стукъ появляется Мадалена, въ одеждѣ цыганки. Герцогъ любезничаетъ съ Мадаленой и объясняется ей въ любви, но послѣдняя, называя его повѣсой, увертывается отъ его объятій. Герцогъ увѣряетъ Мадалену, что вся житейская мудрость заключается въ двухъ словахъ: „любить и наслаждаться“. Мадалена смѣется. Джильда, слушая легкомысленныя объясненія герцога въ нѣжной страсти, возмущена въ своихъ лучшихъ чувствахъ, и ея мечта о любви разсѣивается. Риголетто рѣшаетъ безповоротно погубить герцога и предлагаетъ дочери вернуться домой, переодѣться въ приготовленный для нея мужской костюмъ и отправиться верхомъ въ Веррону, куда и онъ пріѣдетъ на слѣдующій день. Джильда, предчувствуя недоброе, колеблется, но затѣмъ уходитъ. По ея уходѣ, Риголетто даетъ порученіе бандиту убить своего посѣтителя и вносить ему условленную половину платы впередъ, заявивъ, что вернется обратно, чтобы самому бросить трупъ убитого въ рѣку. На вопросъ бандита, какъ имя его будущей жертвы (герцогъ сохраняетъ инкогнито), Риголетто отвѣчаетъ: „онъ—преступленье, а я—наказанье зовусь“! и уходитъ. Разражается гроза. Спарафучиле предлагаетъ герцогу остаться у него ночевать на чердакѣ, на что герцогъ, по случаю непогоды, соглашается. Вскорѣ съ чердака доносится веселая пѣсня герцога, которая постепенно замираетъ. Герцогъ засыпаетъ. Мадалена, сожалья герцога, который ей слишкомъ понравился, проситъ брата пощадить красиваго гостя. Но бандитъ возражаетъ, что онъ всегда держитъ данное слово и даромъ платы не бралъ ни съ кого. Онъ согласенъ лишь на то, чтобы убить, вмѣсто юноши, перваго, кто забредетъ къ нимъ до полуночи, и сунуть его въ темнотѣ Риголетто. Мадалена сомнѣвается, чтобы въ такую непогоду кто-либо могъ къ нимъ завернуть. Гроза усиливается. На улицѣ у дверей дома бандита во время предыдущаго разговора появляется въ мужскомъ платьѣ Джильда, которую привлекла сюда безотчетная страсть къ герцогу. Она все слышала и у нея является непреодолимое желаніе спасти герцога; пусть онъ узнаетъ силу священнаго чувства любви! Ее только тревожитъ что станетъ съ отцомъ. „Прости, отецъ мой, несчастную дочь“!—вслухъ молить она. Раскаты грома. Бьютъ часы. Мадалена плачетъ, чѣмъ заставляетъ Джильду окончательно рѣшиться. Она стучится въ двери и проситъ пріютить и дать ночлегъ путнику. Мадалена обрадована, что судьба помогаетъ ей спасти жизнь юношѣ. Спарафучиле съ кинжаломъ становится у двери. Мадалена ее отпираетъ и впускаетъ Джиль-

ду. Все погружается въ мракъ и тишину. Гроза разражается все сильнѣе. Часы бьютъ полночь. Входитъ Риголетто и думаетъ вслухъ, что, наконецъ, онъ у кровавой пѣли, что въ это мгновеніе онъ великъ и страшенъ. Онъ стучится въ дверь. Спарафучиле выноситъ мѣшокъ съ трупомъ и, получивъ деньги, проситъ Риголетто бросить трупъ подальше, въ глубокое мѣсто. Бандитъ прощается и уходитъ. Риголетто, замѣтивъ торчащія изъ мѣшка шпоры, увѣренъ что здѣсь герцогъ. Онъ хочетъ потащить его къ рѣкѣ, какъ вдругъ останавливается, пораженный, услышавъ голосъ герцога, поющего все ту же веселую пѣсню. Риголетто въ страхѣ раскрываетъ мѣшокъ и при блескѣ молніи узнаетъ свою дочь. „О Боже! Джилида. дитя мое! Ахъ! Вотъ гдѣ старца проклятье“!.. восклицаетъ онъ и падаетъ на трупъ дочери.

76. Травіата.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто Ф. М. Пиа-ве по драмѣ А. Дюма „Дама съ камеліями“ Музыка Д. Верди. Впервые поставлена въ 1853 г. въ Венеціи.

Дѣйствующія лица: Виолетта (Травіата, т. е. дама полусвѣта) Валери—сопрано; Флора Бервуа, ея подруга—сопрано; Аннина, горничная Виолетты—меццо-сопрано; Жоржъ Жермонъ баритонъ; Альфредъ Жермонъ, сынъ его—теноръ; Гастонъ, виконтъ де-Леторьеръ—теноръ; баронъ Дуфоль баритонъ; Маркизь д'Обиньи—баритонъ; Докторъ Гренвиль—басъ; Жозефъ, лакей Виолетты. Мѣсто дѣйствія—Парижъ и его окрестности. Время—первая половина XIX-го вѣка.

Дѣйствіе первое. Залъ въ домѣ Виолетты. Балъ.—Травіата (Виолетта Валери) весело бесѣдуетъ съ гостями. Среди нихъ баронъ Дуфоль и маркизь д'Обиньи и вѣтренная подруга Травіаты—Флора. Являются виконтъ Гастонъ де-Леторьеръ и Альфредъ Жермонъ. Де-Леторьеръ любезно говоритъ Виолеттѣ, что Альфредъ плѣненъ ея красотой. Виолетта съ улыбкой благодаритъ Альфреда за пріѣздъ. Хозяйка приглашаетъ всѣхъ къ столу. Виолетта садится между Альфредомъ и Гастономъ, а Флора между маркизомъ и барономъ. Завязывается общій разговоръ. Гастонъ снова заявляетъ, что Альфредъ влюбленъ въ Виолетту. Она спрашиваетъ Альфреда, правда ли это. Тотъ отвѣчаетъ утвердительно. Виолетта принимаетъ признаніе съ милой шутливостью. Замѣтивъ задумчивость на лицѣ Альфреда, Виолетта ухаживаетъ за нимъ и потчиваетъ его виномъ. Гости

обращаются къ барону съ просьбой что-нибудь спѣть. Баронъ отказывается. Тогда всѣ просятъ спѣть Альфреда. Виолетта присоединяетъ и свою просьбу. Альфредъ выражаетъ согласіе и поетъ слѣдующую пѣсенку:

„Высоко поднимаемъ кубокъ веселья
И жадно прильнемъ мы устами...
Какъ дорогъ душѣ свѣтлый мигъ наслажденья
За милую выпить его!
Ловите счастья мигъ святой,
Его тяжка утрата.
Промчится безъ возврата
Онъ съ жизнью молодой!
Какъ пѣнится свѣтлая влага въ бокалѣ.
Такъ въ сердцѣ кипитъ пусть любовь.“

Виолетта отвѣчаетъ пѣвцу, что то, что онъ пѣлъ—сущая правда, ибо все ничтожно въ этомъ мірѣ, кромѣ веселья; годы быстро проходятъ, и надо ловить мигъ счастья, пока можно. Гости шумно одобряютъ ее, выражая свою готовность веселиться до утра. Виолетта заражаетъ всѣхъ своимъ оживленіемъ и приглашаетъ гостей начать танцы. Вдругъ на нее нападаетъ припадокъ чахоточнаго кашля; зашатавшись, она останавливается и мгновенно блѣднѣетъ. Гости въ испугѣ бросаются въ ней и, поддерживая, опускаютъ на диванъ. Оправившись, Виолетта говоритъ, что ей сдѣлалось немного дурно, но это ничего, и проситъ гостей не прерывать пира и приступить къ танцамъ безъ нея. Гости, повинувась, уходятъ въ слѣдующій залъ, назначенный для танцевъ. Около Виолетты остается одинъ Альфредъ. Онъ нѣжно укоряетъ ее въ томъ, что она не щадитъ своего здоровья и совѣтуетъ ей измѣнить свой образъ жизни. Виолетта говоритъ, что другая жизнь для нея ужъ невозможна, и никому она сама не нужна. Альфредъ возражаетъ, что, если бы она принадлежала ему, онъ употребилъ бы все для того, чтобы охранить ея жизнь. Виолетта подсмѣивается надъ нимъ. Альфредъ съ грустной укоризной говоритъ, что, будь у нея сердце, она не позволила бы себѣ съ нимъ такъ шутить. Искренность и горячность чувства Альфреда приводитъ въ радостное изумленіе Виолетту. „Такъ это правда?“—воскликаетъ она въ волненіи. Альфредъ отвѣчаетъ, что съ перваго свиданія, годъ тому назадъ, онъ воспылалъ къ ней сильной и чистой любовью. Виолетта, овладѣвъ своимъ чувствомъ, говоритъ ему, что она не стоитъ его любви, что онъ погубилъ бы себя съ нею, и запрещаетъ ему говорить о своей любви. Альфредъ покоряется и собирается уйти. Виолетта даетъ ему на прощаніи цвѣтокъ

съ зарокѣмъ, чтобы онъ возвратилъ его ей, когда онъ завянетъ. Альфредъ съ восторгомъ беретъ цвѣтокъ. Испросивъ позволенія прійти завтра, онъ цѣлуетъ ея руку и уходитъ. Виолетта остается одна въ глубокой задумчивости. Признаніе Альфреда вызвало въ ней новое сильное чувство любви. Она мечтаетъ объ открывшемся ей счастьѣ и рѣшаетъ оставить шумную разсѣянную жизнь. Но, очнувшись отъ раздумья, она называетъ безумнымъ бредомъ свои мечтанія. Нѣтъ, не ей бороться съ жизнью, измѣнять ее ужъ поздно, остается доживать свой вѣкъ такъ, какъ сложилось! Она говоритъ про себя:

„Быть свободной, быть безпечной,
Въ вихрѣ свѣта мчаться вѣчно
И не знать тоски сердечной—
Вотъ дано что мнѣ судьбой!
День пусть смѣнитъ тѣма ночная,
Думъ моихъ не измѣняя;
Пусть несется жизнь пустая,
Мчатся дни своей чредой!
О чемъ мечтать?
Чего еще желать?“

Подъ окномъ ея въ эту минуту раздаются звуки серенады.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Дача подь Парижемъ. Альфредъ поселился здѣсь съ Виолеттой. Онъ очень счастливъ. Ужъ третій мѣсяць, какъ Виолетта оставила шумный свѣтъ съ его бурной жизнью и поселилась здѣсь для него, Альфреда. На дачѣ, въ обществѣ ея, онъ самъ переродился, отдохнувъ душой отъ тяжелаго прошлаго. Входитъ горничная Виолетты, Аннина, и сообщаетъ Альфреду, что Виолетта, нуждаясь въ деньгахъ, поручила ей продать свою роскошную обстановку въ Парижѣ, которая ей теперь не нужна при ея скромной жизни. Альфредъ заявляетъ, что онъ самъ поѣдетъ въ Парижъ, велитъ Аннинѣ скрыть отъ своей госпожи ихъ встрѣчу и уходитъ, взволнованный открытіемъ, что Виолетта скрывала отъ него бѣдность, а онъ былъ настолько слѣпъ, что не замѣчалъ ея жертвъ для него. Является Виолетта и спрашиваетъ у горничной, гдѣ Альфредъ. Аннина отвѣчаетъ, что онъ уѣхалъ въ Парижъ и вернется къ вечеру. Лакей Жозефъ подаетъ Виолеттѣ письмо. Оно оказывается отъ Флоры, приглашающей подругу на вечеръ. Виолетта съ презрѣніемъ кидаетъ письмо на столъ. Неожидан о пріѣзжаетъ Жоржъ Жермонъ, отецъ Альфреда, и съ первыхъ же словъ объясняетъ цѣль своего прихода. Онъ рассказываетъ ей, что Альфредъ, отуманенный страстью къ ней, узнавши о ея нуждѣ, со

обращаются къ барону съ просьбой что-нибудь спѣть. Баронъ отказывается. Тогда всѣ просятъ спѣть Альфреда. Виолетта присоединяетъ и свою просьбу. Альфредъ выражаетъ согласіе и поетъ слѣдующую пѣсенку:

„Высоко поднимаемъ кубокъ веселья
И жадно прильнемъ мы устами...
Какъ дорогъ душѣ свѣтлый мигъ наслажденья
За милую выпить его!
Ловите счастья мигъ святой,
Его тяжка утрата.
Промчится безъ возврата
Онъ съ жизнью молодой!
Какъ пѣнится свѣтлая влага въ бокалѣ.
Такъ въ сердцѣ кипитъ пусть любовь.“

Виолетта отвѣчаетъ пѣвцу, что то, что онъ пѣлъ—сущая правда, ибо все ничтожно въ этомъ мірѣ, кромѣ веселья; годы быстро проходятъ, и надо ловить мигъ счастья, пока можно. Гости шумно одобряютъ ее, выражая свою готовность веселиться до утра. Виолетта заражаетъ всѣхъ своимъ оживленіемъ и приглашаетъ гостей начать танцы. Вдругъ на нее нападаетъ припадокъ чахоточнаго кашля; зашатавшись, она останавливается и мгновенно блѣднѣетъ. Гости въ испугѣ бросаются въ ней и, поддерживая, опускаютъ на диванъ. Оправившись, Виолетта говоритъ, что ей сдѣлалось немного дурно, но это ничего, и проситъ гостей не прерывать пира и приступить къ танцамъ безъ нея. Гости, повинувась, уходятъ въ слѣдующій залъ, назначенный для танцевъ. Около Виолетты остается одинъ Альфредъ. Онъ нѣжно укоряетъ ее въ томъ, что она не щадитъ своего здоровья и совѣтуетъ ей измѣнить свой образъ жизни. Виолетта говоритъ, что другая жизнь для нея ужъ невозможна, и никому она сама не нужна. Альфредъ возражаетъ, что, если бы она принадлежала ему, онъ употребилъ бы все для того, чтобы охранить ея жизнь. Виолетта подсмѣивается надъ нимъ. Альфредъ съ грустной укоризной говоритъ, что, будь у нея сердце, она не позволила бы себѣ съ нимъ такъ шутить. Искренность и горячность чувства Альфреда приводитъ въ радостное изумленіе Виолетту. „Такъ это правда?“—воскликаетъ она въ волненіи. Альфредъ отвѣчаетъ, что съ перваго свиданія, годъ тому назадъ, онъ воспылалъ къ ней сильной и чистой любовью. Виолетта, овладѣвъ своимъ чувствомъ, говоритъ ему, что она не стоитъ его любви, что онъ погубилъ бы себя съ нею, и запрещаетъ ему говорить о своей любви. Альфредъ покоряется и собирается уйти. Виолетта даетъ ему на прощаніи цвѣтокъ

съ зарокѣмъ, чтобы онъ возвратилъ его ей, когда онъ завянетъ. Альфредъ съ восторгомъ беретъ цвѣтокъ. Испросивъ позволенія прійти завтра, онъ цѣлуетъ ея руку и уходитъ. Виолетта остается одна въ глубокой задумчивости. Признаніе Альфреда вызвало въ ней новое сильное чувство любви. Она мечтаетъ объ открывшемся ей счастьѣ и рѣшаетъ оставить шумную разсѣянную жизнь. Но, очнувшись отъ раздумья, она называетъ безумнымъ бредомъ свои мечтанія. Нѣтъ, не ей бороться съ жизнью, измѣнять ее ужъ поздно, остается доживать свой вѣкъ такъ, какъ сложилось! Она говоритъ про себя:

„Быть свободной, быть безпечной,
Въ вихрѣ свѣта мчаться вѣчно
И не знать тоски сердечной—
Вотъ дано что мнѣ судьбой!
День пусть смѣнитъ тѣма ночная,
Думъ моихъ не измѣняя;
Пусть несется жизнь пустая,
Мчатся дни своей чредой!
О чемъ мечтать?
Чего еще желать?“

Подъ окномъ ея въ эту минуту раздаются звуки серенады.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Дача подь Парижемъ. Альфредъ поселился здѣсь съ Виолеттой. Онъ очень счастливъ. Ужъ третій мѣсяць, какъ Виолетта оставила шумный свѣтъ съ его бурной жизнью и поселилась здѣсь для него, Альфреда. На дачѣ, въ обществѣ ея, онъ самъ переродился, отдохнувъ душой отъ тяжелаго прошлаго. Входитъ горничная Виолетты, Аннина, и сообщаетъ Альфреду, что Виолетта, нуждаясь въ деньгахъ, поручила ей продать свою роскошную обстановку въ Парижѣ, которая ей теперь не нужна при ея скромной жизни. Альфредъ заявляетъ, что онъ самъ поѣдетъ въ Парижъ, велитъ Аннинѣ скрыть отъ своей госпожи ихъ встрѣчу и уходитъ, взволнованный открытіемъ, что Виолетта скрывала отъ него бѣдность, а онъ былъ настолько слѣпъ, что не замѣчалъ ея жертвъ для него. Является Виолетта и спрашиваетъ у горничной, гдѣ Альфредъ. Аннина отвѣчаетъ, что онъ уѣхалъ въ Парижъ и вернется къ вечеру. Лакей Жозефъ подаетъ Виолеттѣ письмо. Оно оказывается отъ Флоры, приглашающей подругу на вечеръ. Виолетта съ презрѣніемъ кидаетъ письмо на столъ. Неожидан о пріѣзжаетъ Жоржъ Жермонъ, отецъ Альфреда, и съ первыхъ же словъ объясняетъ цѣль своего прихода. Онъ рассказываетъ ей, что Альфредъ, отуманенный страстью къ ней, узнавши о ея нуждѣ, со

бирается отдать ей все свое состояніе. Віолетта съ негодованіемъ возражаетъ, что Альфреду хорошо извѣстно, что она не приметъ отъ него ничего. На замѣчаніе старика, откуда вся роскошь, которою обставлена ея квартира, она подаетъ ему бумаги, изъ которыхъ онъ узнаетъ, что все имущество Віолетты предназначено къ продажѣ. Жоржъ Жермонъ, убѣдившись въ ея благородствѣ, умоляетъ ее согласиться на жертву ради его дочери, сестры Альфреда. Дѣло въ томъ, что дочь его должна была стать невѣстой, но родители жениха теперь препятствуютъ браку, такъ какъ семья Жермоновъ скомпрометирована связью Альфреда съ нею, Віолеттой, женщиной съ предосудительнымъ прошлымъ; во имя счастья своей дочери, онъ проситъ Віолетту отказаться отъ Альфреда. Віолетта, пораженная его требованіемъ, съ грустью отвѣчаетъ, что она не въ силахъ отказаться отъ Альфреда, что въ его любви - все счастье оставшейся ей недолгой жизни. Старикъ указываетъ ей на то, что Альфредъ не навсегда, вѣроятно, останется ей вѣренъ и раньше или позже разлюбитъ ее, и тогда ей еще тяжелѣе будетъ ударъ, поэтому лучше ей предупредить роковое несчастье. Віолетта съ болью въ душѣ сознаетъ, что падшей женщиной нѣтъ спасенья, и послѣ тяжкой борьбы сдается на мольбу Жермона, соглашаясь принести въ жертву свою любовь ради счастья сестры Альфреда. Растроганный Жермонъ восхваляетъ величіе ея подвига и утѣшаетъ ее. Віолетта не скрываетъ отъ него, что предчувствуетъ свою близкую смерть и на прощаньи обращается къ нему со слѣдующей просьбой:

„Вы-жъ памяти моей,
Молю я васъ, не прокляните.
И все страданье этихъ дней
Альфреду расскажите:
Что жертву принесла я,
Что, въ горѣ умирая,
Я въ мой послѣдній мигъ о немъ
Мечтала объ одномъ.“

Старикъ уходитъ. Віолетта, по его уходѣ, пишетъ записку своей бывшей подругѣ Флорѣ, и отдаетъ ее вошедшей горничной. Аннина, увидѣвъ адресъ, вскрикиваетъ отъ изумленія. Віолетта приказываетъ ей хранить молчаніе, затѣмъ садится писать Альфреду. Въ то время, когда она запечатываетъ оконченное письмо, входитъ Альфредъ. Замѣтивъ, какъ она поспѣшно спрятала письмо, онъ спрашиваетъ, кому она писала. Віолетта смущенно отвѣчаетъ, что ему. Альфредъ проситъ у нея письмо, но она отвѣчаетъ ему, что онъ прочтетъ его послѣ. Альфредъ, ничего не

подозрѣвая, говорить ей, что онъ разстроенъ прїѣздомъ въ Парижъ отца, который оставилъ ему неприятное письмо и извѣстилъ, что скоро придетъ сюда. Альфредъ надѣется, что отецъ, познакомившись съ ней, полюбитъ ее и примирится съ ними. Мучительно скрывая свое чувство, Виолетта высказываетъ безпокойство, какъ принять ей старика, броситься ли къ его ногамъ съ мольбой или вовсе не показаться. Слезы душатъ ее, она не въ силахъ сдерживаться и плачетъ, но потомъ она опять пересиливаетъ себя, успокаиваетъ его, говоря, что грусть ея прошла и что они вѣчно будутъ любить другъ друга, и поспѣшно уходитъ. Спустя немного, является Жозефъ и сообщаетъ Альфреду, что Виолетта только что уѣхала въ каретѣ по направленію въ Парижъ и съ нею Аннина. Альфредъ отвѣчаетъ, что онъ знаетъ это, что Виолетта уѣхала по дѣламъ продажи своего имущества, но что Аннина ей по пути расскажетъ о томъ, что онъ предпринялъ. Вслѣдъ за тѣмъ входитъ посыльный и вручаетъ Альфреду письмо, которое ему поручила передать какая-то дама, встрѣченныя имъ на пути. Альфредъ быстро прочитываетъ письмо и въ ужасѣ вскрикиваетъ: это оказывается письмо отъ Виолетты, уѣхавшей въ Парижъ къ Флорѣ. Въ эту же минуту, обернувшись, онъ видитъ вошедшаго отца. Старикъ бросается къ сыну и успокаиваетъ его. Альфредъ въ безнадежномъ отчаяніи. Жермонъ съ нѣжной трогательностью увѣщаетъ его оставить Парижъ, гдѣ онъ измучился, гдѣ теперь погибли всѣ его мечты, и вернуться въ родной, позабытый имъ Провайсъ; тамъ воскреснетъ онъ вновь душой и успокоитъ одинокую старость своего отца. Альфредъ отстраняетъ его отъ себя, не слушая его горячей мольбы. Альфреда преслѣдуетъ мысль о баронѣ Дуфоль, ради котораго, какъ онъ думаетъ, Виолетта измѣнила ему. Его сердце возгарается чувствомъ мести и со словами: „О, я буду ужасно отомщенъ!“ онъ выбѣгаетъ изъ комнаты.

Картина вторая. Зала въ домѣ Флоры. Шумное безцеремонное общество.—Среди гостей идетъ разговоръ о послѣднихъ новостяхъ. Маркизь сообщаетъ, что Виолетта и Альфредъ разошлись, и она сошлась съ барономъ Дуфолемъ. Является Альфредъ и садится играть въ карты, чтобы заглушить внутреннюю тревогу. Черезъ нѣкоторое время входитъ Виолетта подъ руку съ барономъ. Поздоровавшись съ Флорой, баронъ указываетъ Виолеттѣ на понтирующаго Альфреда. Виолетта въ сильномъ смущеніи. Альфреду везетъ въ игрѣ необычайно. Баронъ предлагаетъ Альфреду сыграть съ нимъ. Они начинаютъ азартную игру. Альфредъ выигрываетъ у барона первую ставку, вторую, удвоенный кушъ и т. д. Азартъ

увеличивается. Тутъ виѣшивается Флора и прерываетъ игру приглашеніемъ къ ужину. Баронъ обѣщаетъ Альфреду сыграть съ нимъ послѣ. Альфредъ спрашиваетъ: во что? Баронъ отвѣчаетъ, что скажетъ ему послѣ. Всѣ уходятъ. Виолетта наединѣ проситъ Альфреда уѣхать, боясь ссоры его съ барономъ. Альфредъ зло отвѣчаетъ, что нарочно останется и, если счастье ему повезетъ, обыграетъ барона, чтобы лишить его возможности ухаживать за Виолеттой. Виолетта выражаетъ свое опасеніе, что баронъ на дуэли убьетъ его. Альфредъ соглашается уѣхать лишь подъ тѣмъ условіемъ, если она послѣдуетъ за нимъ. Виолетта отвѣчаетъ, что это невозможно, и сознается, что она поклялась избѣгать его. Альфредъ спрашиваетъ: „Кому?“ Она отвѣчаетъ: „Тому, кто властенъ надъ мною“. Альфредъ спрашиваетъ: „Не Дуфолю-ли?“ Виолетта съ страшнымъ усиліемъ отвѣчаетъ утвердительно. Съ бѣшенною яростью бросается Альфредъ къ двери, сзываетъ испуганныхъ гостей и при нихъ заявляетъ, что Виолетта, любя его, истратила все свое состояніе и что онъ теперь возвращаетъ ей всѣ ея траты. Съ этими словами онъ бросаетъ ей кошелекъ съ деньгами. Виолетта падаетъ, лишившись чувствъ, на руки Флоры и доктора Гренвилъ. Вошедшій въ эту минуту старикъ Жермонъ является свидѣтелемъ этой сцены и ужасается варварскому поступку сына. Альфредъ тотчасъ же приходитъ въ себя, и горестное отчаяніе смѣняетъ его пламенную ревность. Его начинаетъ терзать отчаяніе. Виолетта съ горькимъ упрекомъ говоритъ ему, что, еслибъ онъ зналъ всю силу ея любви къ нему, онъ не покоралъ бы ее такъ жестоко; но придетъ время, и онъ узнаетъ причину ея молчаливаго страданія; пусть никогда ему не придется испытать страшнаго упрека совѣсти за причиненное ей зло; ея жъ любовь и за гробомъ не умретъ. Жоржъ Жермонъ подтверждаетъ, что Виолетта невинно пострадала, и что всему причиной онъ, но тайны открыть не смѣетъ. Баронъ клянется отомстить за оскорбленіе, нанесенное въ лицѣ Виолетты всему обществу. Старикъ Жермонъ увлекаетъ сына. Виолетту уводятъ Флора и докторъ. Общее смущеніе.

Дѣйствіе третье Спальня Виолетты. — Виолетта лежитъ въ постели, тяжело больная. Является докторъ. Горничная помогаетъ Виолеттѣ подняться съ постели и усаживаетъ ее на диванъ. Докторъ спрашивается о состояніи ея здоровья и обнадеживаетъ ее, что она скоро выздоровѣетъ. Но горничной онъ сообщаетъ, что часы Виолетты сочтены. Узнавъ, что сегодня праздникъ—день карнавала, Виолетта велитъ роздать часть оставшихся у нея денегъ бѣднымъ. Оставшись одна, она вынимаетъ изъ-за ворота пи-

сьмо и читаетъ. Жоржъ Жермонъ сообщаетъ ей въ этомъ письмѣ, что состоялась дуэль между сыномъ и барономъ; послѣдній легко раненъ. Онъ умоляетъ ее беречь свое здоровье и надѣется, что скоро счастье возвратится къ ней. Виолетта говоритъ о себѣ, что ужь поздно ей надѣяться. Въ послѣдній разъ, глядя въ зеркало, она прощается съ жизнью:

„Простите на вѣки, о счастье мечтанья!
 Я гбну, какъ роза отъ бури дыханья.
 А сердце любило когда-то такъ нѣжно,
 И счастье, казалось, мнѣ такъ безмятежно.
 Все скрылось, прошло!
 О Боже великій! услышь моленье
 И жизни миинувшей прости заблужденье!
 Ахъ, гаснетъ жизнь моя!
 Да гаснетъ жизнь, прости, земля!
 И горю, и страданьямъ—
 Всему есть мигъ забвенья.
 Въ холодной тьмѣ могилы
 Есть съ прошлымъ примиренье!
 А въ мѣрѣ кто-жъ вспомнить меня со слезой?
 Придетъ на могилу съ горячей мольбой?
 Кто жъ вспомнить?... Никто!
 О, Боже великій! услышь моленье!
 И жизни минувшей прости заблужденье!
 Ахъ, гаснетъ жизнь моя!“

Съ улицы доносится хоръ празднично настроенной толпы. Входитъ Аннина въ замѣтномъ волненіи и подготавливаетъ Виолетту къ неожиданной радости. Виолетта тотчасъ соображаетъ, что, навѣрно, пріѣхалъ Альфредъ и сильно волнуется. Дѣйствительно, вбѣгаетъ Альфредъ. Онъ узналъ отъ отца всю правду, получилъ отъ него прошеніе и теперь вернулся къ своей возлюбленной съ раскаяніемъ. Въ восторгѣ они говорятъ другъ другу, что счастье вновь вернулось къ нимъ и что теперь никто ихъ не разлучитъ. Отъ сильнаго возбужденія съ Виолеттой повторяется обморочный припадокъ, но она скоро приходитъ въ себя и хочетъ одѣться. Силы опять оставляютъ ее. Альфредъ велитъ бѣжать за докторомъ и въ отчаяніи склоняется надъ Виолеттой. Входитъ Жоржъ Жермонъ и докторъ. Старикъ Жермонъ объявляетъ оправившейся Виолеттѣ, что готовъ приѣтствовать ее, какъ свою дочь и супругу сына. Виолетта, обнимая его и Альфреда, говоритъ имъ, что уже поздно, она чувствуетъ свой близкій конецъ, но что ей легко умереть въ объятяхъ любимаго Альфреда. Старый Жермонъ съ сокрушеніемъ кается въ своей винѣ. Предъ смертію Виолетта чувствуетъ вдругъ облегченіе, внезапный приливъ силъ

и надежду, что она вновь возвращается къ жизни, но послѣ минутнаго возбужденія она падаетъ безъ чувствъ и умираетъ на рукахъ Альфреда.

77. Трубадуръ.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто Каммерано. Музыка Дж. Верди. Впервые поставлена въ 1853 г. въ Римѣ.

Дѣйствующія лица: Графъ ди-Луна - баритонъ. Леонора, графиня - сопрано. Азучена, цыганка - меццо-сопрано. Манрико, трубадуръ - теноръ. Феррандо, капитанъ въ войскѣ графа - басъ. Инеса, подруга Леоноры - сопрано. Рюицъ, другъ Манрико теноръ. Старый цыганъ - басъ. Гонецъ басъ. Подруги Леоноры и монахини. Приближенные графа. Воины. Цыгане и цыганки. Мѣсто дѣйствія: Испанія. Время XV-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. К а р т и н а п е р в а я. Караульный постъ у входа въ замокъ молодого графа ди-Луна. — Феррандо, капитанъ въ войскѣ графа будитъ заснувшій было карауль. Онъ предупреждаетъ стражу, что она можетъ быть застигнута графомъ, который часто бродитъ здѣсь ночью подъ окномъ престальной Леоноры. Солдаты просятъ Феррандо разсказать имъ таинственную исторію про брата графа ди-Луна. Феррандо, чтобы разогнать ихъ сонъ, охотно соглашается и разсказываетъ имъ эту исторію: у стараго графа Луны были два сына. Однажды у постели младшаго сына, когда онъ еще былъ ребенкомъ, нашли цыганку, которая колдовала малютку. Цыганку немедленно прогнали, хотя она увѣряла, что малютку ждетъ счастье. Ребенокъ вскорѣ сталъ чахнуть. Тогда старую вѣдьму изловили и сожгли на кострѣ. Въ одинъ прекрасный день исчезъ младшій сынъ графа, а вмѣсто него нашли лишь на кострѣ, гдѣ погибла цыганка, его обгорѣлыя кости. Старый графъ послѣ этого прожилъ недолго, но до послѣдней минуты былъ увѣренъ, что сынъ его не умеръ, и передъ смертю завѣщалъ другому старшему сыну мщеніе за брата. Съ тѣхъ поръ молодой графъ ди-Луна всюду ищетъ цыганку, убійцу его младшаго брата, однако, всѣ поиски его были напрасны. Но Феррандо увѣряетъ, что онъ и теперь узнаетъ мстительную цыганку, если только встрѣтится съ нею. — Между тѣмъ часы бьютъ полночь. Феррандо и солдаты уходятъ. К а р т и н а в т о р а я. Садъ Леоноры, графини Саргасто. Ночь. — Леонора съ нетерпѣніемъ ждетъ своего возлюбленнаго трубадура Манрико. Своей подругѣ, Инесъ, она разсказыва-

еть, какъ встрѣтилась съ нимъ на турнирѣ, гдѣ онъ оказался побѣдителемъ. Съ тѣхъ поръ образъ его глубоко запалъ ей въ душу. Долго она видѣла его лишь въ однѣхъ грезахъ, пока въ одну чарующую ночь она не услышала подъ своимъ балкономъ звуки лютни и нѣжную пѣсню, въ которой часто вторялось ея имя. Бросившись къ балкону, она увидала того именно трубадура, котораго она полюбила съ перваго момента. Сердце ея принадлежитъ ему, не смотря на то, что его презрѣнное званіе трубадура должно бы отталкивать ее, какъ графиню.— Инесь совѣтуетъ ей забыть это увлеченіе, такъ какъ предчувствіе ей подсказываетъ, что оно ее погубитъ. Леонора отвѣчаетъ, что любить его больше жизни и не въ силахъ его забыть. Затѣмъ Леовора и Инесь уходятъ. По ихъ уходѣ, въ садъ прокрадывается молодой графъ ди Луна, влюбленный въ Леонору. Онъ жаждетъ свиданія съ нею, чтобы открыться ей въ своей любви. Внезапно раздается серенада трубадура, приближающагося къ дому Леоноры. Выбѣгаетъ Леонора и, принимая по ошибкѣ въ темнотѣ графа за возлюбленнаго трубадура, высказываетъ ему свою радость, что, наконецъ, снова можетъ обнять того, кого такъ страстно любить. Въ это время луна освѣщаетъ фигуру вошедшаго Манрико, и Леонора, узнавъ свою ошибку, бросается къ ногамъ Манрико, объясняя, что ея привѣтъ относился только къ нему одному, что лишь къ нему стремилось ея любящее сердце. Графъ въ порывѣ ревности требуетъ, чтобы Манрико назвалъ свое имя, что тотъ и дѣлаетъ. Графъ взбѣшенъ, не ожидавъ встрѣтнть такого низкаго соперника. Онъ объявляетъ Манрико, что теперь настала его смертная часъ. Напрасно Леонора умоляетъ графа о пощадѣ. Графъ непреклоненъ: онъ пылаетъ мщеніемъ и готовъ кровью смыть свой позоръ. Манрико не боится его угрозъ и въ свою очередь готовится отомстить графу за всѣ обиды. Оба соперника удаляются, обнаживъ мечи. Леонора отъ сильнаго волненія падаетъ безъ чувствъ.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Цыганкій таборъ въ развалинахъ замка. Разсвѣтъ.— У костра, посреди шумнаго табора—цыганка Азучена и ея сынъ Манрико. Азучена въ грустной пѣснѣ вспоминаетъ о своей матери, которую жестокіе люди сожгли на кострѣ:

Пламя, взвиваясь, все озаряетъ.
Люди, сбѣгаясь, казнь ожидаютъ!
Радостный, новый крикъ пролетаетъ...
Жертву въ оковахъ въ пламень толкаютъ!
Пламя блистаетъ свѣтомъ суровымъ,
И высоко къ небу то пламя летитъ!

при замкѣ. Манрико предупреждаетъ Леонору о предстоящей опасности, такъ какъ завтра замокъ будетъ окруженъ. Но оба слишкомъ счастливы, чтобы приходить въ уныніе по этому поводу. Звуки органа въ капеллѣ сладостно волнуютъ ихъ сердца, и они готовы идти къ алтарю. Въ это время быстро вбѣгаетъ Рюицъ и сообщаетъ, что графу пошлась въ плѣнъ какая-то цыганка и послѣдній готовитъ для нея костеръ. Манрико догадывается, что это его мать, и клянется отомстить графу и вырвать изъ рукъ его жертву, даже цѣною своей жизни. Леонора въ отчаяніи. Манрико убѣгаетъ. За нимъ направляются подоспѣвшіе Рюицъ съ воинами. Вдали слышенъ стукъ и шумъ оружія.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Передъ тюрьмой въ замкѣ Каstellоръ.—Темная ночь. Тайнственно появляются закутанные Леонора и Рюицъ. Послѣдній указываетъ Леонорѣ на тюремную башню, гдѣ томится побѣжденный плѣнникъ графа — Манрико, и затѣмъ оставляетъ ее одну. Леонора рѣшилась спасти Манрико во чтобы то ни стало. Она говоритъ:

„Подъ кровомъ мрачной ночи
Я близъ тебя, мой милый,
И ты не знаешь. Къ тебѣ отъ сердца
Несутся вздохи душевной скорби!
Стоны любви и печали
Тайно къ нему долетите,
Скорбь и страданье несчастнаго
Нѣжно вы усладите!..
Онъ знаетъ, какъ я его люблю,
И какъ о немъ я грущу,
И какъ его страданья
Готова съ нимъ раздѣлить!“..

Изъ башни раздается жалобная пѣсня Манрико: въ свой предсмертный часъ онъ желаетъ еще разъ увидѣть Леонору и проститься съ нею. Леонора едва не лишается чувствъ и клянется спасти Манрико или умереть виѣстѣ съ нимъ. Изъ замка выходятъ графъ и нѣсколько его приближенныхъ. Леонора отходитъ въ сторону. Графъ отдаетъ приказъ: „До разсвѣта на плаху сына и на костеръ цыганку!“ Приближенные уходятъ въ башню. Графъ сознаетъ, что онъ превышаетъ власть, данную ему герцогомъ, но виною тому Леонора, которой онъ не могъ завладѣть, даже взявши Каstellоръ. Леонора подходитъ къ графу и умоляетъ помиловать несчастнаго Манрико. Графъ отвѣчаетъ, что для него было бы наслажденьемъ, если бы онъ могъ продлить мученія Манрико, и хочетъ уйти. Леонора предлагаетъ тогда

графу Лунѣ въ награду за свободу Манрико—себя. Влюбленный графъ соглашается и отдаетъ приказъ о помилованіи Манрико. Леонора въ это время выпиваетъ тайкомъ ядъ. Узнавъ о помилованіи, она со слезами радости на глазахъ восклицаетъ: „Спасень! Теперь душа моя все счастье узнала! Теперь ему одно сказать хотѣла-бъ, умирая: Мой другъ, тебя спасая, погибла за тебя!“ Графъ говоритъ ей о своей любви и обновленіи своей жизни. Оба поднимаются на башню. Картина вторая. Въ тюрьмѣ.— Манрико утѣшаетъ осужденную на казнь Азучену. Азучена говоритъ, что задыхается въ этой страшной могилѣ; ей все чудятся палачи, бросающіе въ огонь ея мать; она словно видитъ костеръ и пламя. „Страшно мнѣ, страшно!—кричитъ она падая въ изнеможеніи на руки Манрико, и засыпаетъ, мечтая о свободѣ и родныхъ горахъ:

Въ милыя горы мы возвратимся,
Съ жизнью былою снова сроднимся,
Ты заиграешь снова на лютнѣ,
Мнѣ такъ отрадно будеть съ тобой!“..

Вдругъ отворяется дверь, входитъ Леонора и бросается къ Манрико. Послѣдній заявляетъ, что теперь онъ безстрашно ждетъ приговора. Узнавъ отъ Леоноры, что онъ помилованъ, онъ зоветъ ее съ собою. Леонора отвѣчаетъ, что должна остаться и вернуться въ замокъ. Манрико догадывается, что пощаду она купила своимъ безчестіемъ и, возмущенный ея измѣною, проклинаетъ ее. Леонора оскорбленная жестокостью Манрико, увѣряетъ его въ своей невинности и умоляетъ скорѣе спастись, иначе онъ погибнетъ. Манрико гонитъ ее прочь. Обезсиленная, Леонора падаетъ и произноситъ: „Ядъ мнѣ сердце гложетъ, и мнѣ теперь ничто ужъ не поможетъ!“ Манрико въ отчаяніи подбѣгаетъ къ ней со словами: „Безумецъ! Я смѣю безгрѣшную проклять-емъ оскорбить!“ Входитъ Графъ и въ изумленіи остаивается на порогѣ. Леонора съ трудомъ говорить, что умираетъ со спокойною душою, любя только одного его, Манрико. Графъ, разгнѣванный обманомъ, велитъ тащить Манрико на костеръ немедленно. Стража уводитъ Манрико. Азучена, проснувшись въ отчаяніи зоветъ его. Графъ влечетъ ее къ окну и указываетъ на казненнаго Манрико. Азучена восклицаетъ: „Узнай же все: то братъ твой! Ты отомщена, родная!“.. и падаетъ у окна. Графъ въ ужасѣ произноситъ: „Зачѣмъ я живъ?!..“

78. Фальстафъ.

Лирическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто, по комедіи Шекспира „Виндзорскія проказницы“ и по хроникѣ „Генрихъ IV“ его же, А. Бойто. Музыка Дж. Верди. Впервые поставлена въ 1893 году въ Миланѣ.

Дѣйствующія лица: Сэръ Джонъ Фальстафъ—баритонъ; Фордъ—баритонъ; Алиса, его жена—сопрано; Нанета, ея дочь—сопрано; Фентонъ—теноръ; Докторъ Каюсъ—теноръ; Бардольфъ и Пистоль—теноръ и басъ; Квикли—контральто; Мегъ Пэдждъ—сопрано. Мѣсто дѣйствія: Виндзоръ. Время—короля Генриха IV англійскаго.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Комната въ трактирѣ „Подвязка“.—Докторъ Каюсъ перебранивается съ жирнымъ рыцаремъ, сэромъ Джономъ Фальстафомъ, и его собутыльниками, Бардольфомъ и Пистолемъ, которые обокрали Каюса во время попойки. Тѣ долго слушаютъ доктора, но потомъ выталкиваютъ его. Фальстафъ даетъ Бардольфу и Пистолю по любовному письму—снести одно къ кумушкѣ Алисѣ Фордъ, другое—къ кумушкѣ Мегъ Пэдждъ. Тѣ отказываются, находя это порученіе безчестнымъ. Фальстафъ даетъ письма пажу, отчитываетъ пріятелей на тему о чести и выгоняетъ ихъ метлой. Картина вторая. Садъ передъ домою Форда, мужа Алисы и отца Нанеты.—Алиса, Мегъ, сосѣдка Квикли и Нанета читаютъ любовныя письма Фальстафа и задумываютъ посягнуть надъ старымъ селадономъ при помощи сосѣдки Квикли. То же самое задумываютъ мужья Фордъ и Пэдждъ, предупрежденные Бардольфомъ и Пистолемъ. Подъ шумокъ, Нанета и юный Фентонъ любезничаютъ наединѣ. Алиса и Мегъ просятъ Квикли сходить къ рыцарю и пригласить его, для потѣхи, на свиданіе. Въ сторонѣ отъ женщинъ, Фордъ проситъ Бардольфа и Пистоля ввести его инкогнито къ Фальстафу. Свои планы мужья скрываютъ отъ женъ, и обратно.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Въ трактирѣ „Подвязка“.—Фальстафъ принимаетъ Квикли, выслушиваетъ ея повѣсть о страданіяхъ Алисы и Мегъ, и обѣщаетъ навѣстить обѣихъ. Фордъ является инкогнито, подъ именемъ Фонтана, и убѣждаетъ Фальстафа соблазнить Алису: очень ужъ-моль она неприступна; на самомъ дѣлѣ, Фордъ ревнивъ и желалъ бы увѣрится въ вѣрности жены. Велико его негодованіе, когда Фальстафъ сообщаетъ, что ему уже назначено свиданіе. Картина вторая. Комната въ домѣ Форда.—Квикли извѣщаетъ кумушекъ

о результатахъ своихъ хлопотъ. Алиса остается одна. Скоро является Фальстафъ и объясняется ей въ любви. Мегъ, стоящая на караулѣ, извѣщаетъ о томъ, что Фордъ идетъ съ сосѣдями уличать свою жену. Вбѣгаетъ ревнивый Фордъ. Фальстафъ прячется за ширмой. Фордъ думаетъ, что онъ въ корзину съ бѣльемъ, разбрасываетъ бѣлье и убѣгаетъ на поиски въ другія комнаты. Тѣмъ временемъ кумушки прячутъ Фальстафа въ корзину. Фентонъ и Нанета прячутся за ширмы, обрадовавшись запретному свиданію (Фордъ прочитъ Нанету за доктора Каюса). Фордъ, услышавъ за ширмами звукъ поцѣлуя, увѣренъ, что Фальстафъ съ Алисой скрываются тамъ, опрокидываетъ ширмы, бранитъ Фентона и опять кидается на поиски. Алиса велитъ слугамъ выбросить за окно рыцаря вмѣстѣ съ бѣльемъ въ канаву—и зоветъ мужа въ тотъ моментъ, когда Фальстафъ вылѣзаетъ изъ корзины совершенно мокрымъ.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Площадь передъ трактиромъ „Подвязка“.—Фальстафъ сокрушается по поводу своей ваны, но утѣшается виномъ. Квикли ему приноситъ новое письмо отъ Алисы, назначающей ему свиданіе въ полночь у дуба „чернаго охотника“, Герна. За рыцаремъ слѣдятъ издали Алиса, Мегъ, Нанета, докторъ Каюсъ и Фентонъ и наслаждаются тѣмъ, что толстякъ опять идетъ на удочку. Они распредѣляютъ между собою роли духовъ и привидѣній, которыя будутъ разыгрывать подъ легендарнымъ дубомъ, для пущей остротки суевѣрнаго Фальстафа. Фордъ извѣщаетъ доктора Каюса, въ какомъ костюмѣ будетъ его дочь Нанета, совѣтуетъ похитить ее въ суетѣ и обвѣнчаться съ нею. Квикли подслушиваетъ разговоръ. Картина вторая. Лѣсная поляна съ большимъ дубомъ.—Нѣжное свиданіе Нанеты и Фентона. Входитъ Фальстафъ въ костюмѣ охотника Герна, съ большими рогами, и начинаетъ ухаживать сразу за обѣими кумушками. Внезапно врывается цѣлая толпа духовъ и привидѣній, которая набрасывается на него. Пользуясь суетой, Фентонъ и Нанета идутъ вѣнчаться, а докторъ Каюсъ похищаетъ Бардольфа, переодѣтаго, согласно указаніямъ Квикли. Такъ какъ, въ концѣ концовъ, одураченъ не только Фальстафъ, но и самъ Фордъ, то всѣ и мирятся.

79. Эрнани.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто Ф. М. Пиаве, по драмѣ В. Гюго: „Эрнани“. Музыка Дж. Верди. Впервые поставлена въ 1842 году въ Венеціи.

Дѣйствующія лица: Эрнани, предводитель бандитовъ—теноръ; Донъ-Карль, король Испаніи—баритонъ; Донъ-Рюи Гомезъ ди-Сильва, испанскій грандъ—басъ; Эльвира, его племянница и невѣста—сопрано; Джіованна, ея кормилица—меццо-сопрано; Донъ-Рикардо, оруженосецъ короля—теноръ; Яго, оруженосецъ дона-Рюи—басъ. Горцы, бандиты, придворныя дамы и кавалеры, испанскіе и германскіе. Мѣсто дѣйствія: Аррагонія и г. Ахенъ. Время—1519 г.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Аррагонскія горы. Вдали—мавританскій замокъ испанскаго гранда, дона Рюи Гомеза ди-Сильвы. Вечеръ.—Бандиты развлекаются игрой и пируютъ. Увидѣвъ входящаго въ грустномъ раздумьѣ своего предводителя, молодого Эрнани, они участливо разспрашиваютъ его о причинѣ его грусти. Эрнани признается имъ въ томъ, что любитъ племянницу стараго Гранда ди-Сильвы Эльвиру, которая отвѣчаетъ ему взаимностью. Однако, для того чтобы обладать ею, необходимо ее похитить изъ замка, такъ какъ дядя ея донъ Сильва сватается за нее и хочетъ на ней жениться. Это-то его и печалитъ, и онъ проситъ у своихъ товарищей помощи. Бандиты обѣщаютъ своему атаману содѣйствіе и направляются къ замку, сговорившись этой ночью привести въ исполненіе планъ похищенія Эльвиры для Эрнани. Тотъ въ восторгѣ.—Картина вторая. Комната Эльвиры въ замкѣ Сильвы. Ночь.—Эльвира ждетъ пріѣзда своего стараго дяди, который объявилъ ее своей невѣстой. Она ненавидитъ его и мечтаетъ о своемъ возлюбленномъ Эрнани:

„Ночь наступаетъ... а Сильва не вернулся...
Ахъ, вѣкъ бы не видать старца ненавистнаго,
Который, точно призракъ, слѣдитъ за мною
И о любви мечтаетъ...

Тогда какъ я къ Эрнани страстью нѣжною пы-
лаю.

Эрнани, Эрнани, избавь меня
Отъ ненавистныхъ лобзаній!
Бѣжимъ, снести готова я
Съ тобою горе и страданья;
Черезъ дебри, пустыни и лѣса
Скитаться весь вѣкъ я охотно пойду,
И рай земной въ этой жизни,
И счастье въ ней я найду.“

Входятъ подруги Эльвиры съ свадебными подарками. Онѣ поздравляютъ Эльвиру и утѣшаютъ ее, но Эльвира имъ не внимлетъ. Затѣмъ всѣ вмѣстѣ удаляются. Испанскій король, Карль, любящій Эльвиру, инкогнито проникаетъ въ это время въ замокъ и

приказываетъ слѣдующей за нимъ Джіованнѣ, кормилицѣ Эльвиры, позвать къ нему Эльвиру. Последняя входитъ и съ удивленіемъ спрашиваетъ Карла, зачѣмъ онъ явился къ ней и въ такой поздній часъ. Карлъ объясняется Эльвирѣ въ любви и предлагаетъ ей отдаться ему, обѣщая ее осчастливить. Эльвира съ возмущенной гордостью отвергаетъ его домогательства. Карлъ настойчиво повторяетъ свое предложеніе. „Ты должна быть моею“—говоритъ онъ и хватаетъ ее за руку. Эльвира выхватываетъ у него кинжалъ, чтобы защищаться. „Люди, войдите!“—кричитъ король. На крикъ черезъ потаенную дверь входитъ Эрнани. Карлъ въ яростномъ гнѣвѣ требуетъ, чтобы Эрнани немедленно удалился. Эрнани съ гордымъ презрѣніемъ встрѣчаетъ ярость короля и вызываетъ его на поединокъ. Кстати Эрнани напоминаетъ Карлу, что онъ пылаетъ къ нему родовой мстью. Отецъ Карла убилъ отца Эрнани, послѣ чего самъ Эрнани сталъ бандитомъ, во имя родовой мести. Въ эту минуту вбѣгаетъ Сильва. Карлъ закрывается плащомъ, чтобы не быть узнаннымъ. Эльвира принимаетъ спокойный видъ и прячетъ кинжалъ. Заставъ въ покояхъ Эльвиры двухъ незнакомыхъ мужчинъ, Сильва въ негодованіи требуетъ возмездія за поруганную честь и вызываетъ ихъ обоихъ тутъ же на дуэль. Но узнавъ Карла, Сильва смиренно опускается передъ нимъ на колѣни и проситъ прощенія. Карлъ прощаетъ его и, въ знакъ особой милости, сообщаетъ ему о намѣреніи своемъ посѣтоваться съ нимъ по поводу престолонаслѣдія послѣ умершаго дѣда. Затѣмъ Карлъ объявляетъ, что хочетъ провести эту ночь съ друзьями въ замкѣ Сильвы. Обращаясь къ Эрнани, Карлъ тихо говоритъ ему, что онъ хочетъ его спасти, и тутъ же, указывая Сильвѣ на Эрнани, заявляетъ: „Я тотчасъ же вѣрнаго слугу пошлю распорядиться“. Такимъ образомъ онъ устраиваетъ свободное удаленіе Эрнани изъ замка. Эрнани, не тронутый этимъ великодушіемъ, клянется про себя поднять бунтъ противъ Карла. Эльвира успѣваетъ шепнуть Эрнани, что она останется ему вѣрной до гроба, и совѣтуетъ скорѣе спастись бѣгствомъ. Эрнани удаляется. Оруженосецъ дона Рюи Сильвы, Яго, и его воины переговариваются между собою по поводу высокой чести, выпавшей на долю Сильвы, въ замкѣ котораго король выразилъ желаніе погостить.

Дѣйствіе второе. Залъ въ замкѣ Сильвы.—Придворные и пажи Сильвы собрались отпраздновать его свадьбу съ Эльвирою. Сильва приказываетъ Яго ввести пилигрима, явившагося въ замокъ. Входитъ Эрнани въ костюмѣ странника и проситъ о гостепримствѣ. Сильва обѣщаетъ ему это гостепримство

и приглашаетъ его остаться на балу. Является Эльвира въ подвѣнечномъ нарядѣ. Сильва представляетъ ее Эрнани, какъ свою невѣсту. Эрнани проситъ Сильву дозволить ему поднести свадебный подарокъ. На вопросъ Сильвы: „Какой?“—Эрнани, открывая свое инкогнито, восклицаетъ: „Мою голову!“ Затѣмъ Эрнани сообщаетъ, что всѣ его товарищи, участвовавшіе въ возстаніи противъ Карла, разбиты и что теперь всюду его преслѣдуетъ королевская стража; не имѣя силъ больше скрываться, онъ рѣшилъ отдаться въ руки правосудія. Великодушный Сильва, однако, заявляетъ ему, что будетъ защищать своего гостя все время, пока тотъ пробудетъ въ его замкѣ. Всѣ уходятъ. Оставшись наединѣ съ Эрнани, Эльвира въ волненіи подходитъ къ нему. Онъ отталкиваетъ ее, называя гнусной измѣнницей. Эльвира увѣряетъ его, что она вѣрна ему, и оправдываетъ свой поступокъ тѣмъ, что ей сказали, будто Эрнани убитъ; она проситъ у него прощенія и говоритъ, что страстно его любитъ и готова умереть вмѣстѣ съ нимъ. Эрнани прощаетъ Эльвиру и, въ свою очередь, увѣряетъ ее въ своей пламенной любви. Вошедшій на эту сцену, Сильва бросается между ними съ обнаженнымъ кинжаломъ. Его останавливаетъ поспѣшно вбѣжавшій Яго, съ извѣстіемъ, что къ замку внезапно подѣхалъ король. Сильва отправляется на встрѣчу королю, а Эрнани велитъ спрятаться, обѣщая, что не выдастъ его королю, а самъ отомститъ за себя. Эрнани прячется за потаенную дверь, указанную ему Сильвой. Входящій со свитой Карлъ заявляетъ Сильвѣ, что ему извѣстно о томъ, что въ замкѣ томъ скрылся вождь разбитой шайки бунтовщиковъ Эрнани и требуетъ выдачи преступника: „Главу твою или главу Эрнани желаю!“—„Мою берите!“—отвѣчаетъ Сильва. Карлъ велитъ своему оруженосцу Рикардо отобрать у Сильвы шпагу и обыскать весь замокъ, а Сильвѣ угрожаетъ жестокимъ мщеніемъ, если онъ не исполнитъ его приказа. Приближенные короля возвращаются съ сообщеніемъ, что обыскали всѣ углы въ замкѣ и не нашли Эрнани. Карлъ угрожаетъ, что пыткой заставитъ выдать бандита. Вбѣгаетъ Эльвира и, падая къ ногамъ короля, умоляетъ его о помилованіи Эрнани. Карлъ смягчается и объявляетъ, что прощаетъ Сильву, но подъ условіемъ, что возьметъ къ себѣ Эльвиру, въ видѣ поруки за то, что Сильва выдастъ ему Эрнани. Сильва твердо заявляетъ, что, не смотря на то, что король отнимаетъ у него въ лицѣ Эльвиры счастье всей его жизни, онъ не сдѣлается измѣнникомъ передъ Эрнани, которому онъ, какъ страннику, оказалъ гостепріимство, и велитъ Эльвирѣ слѣдовать за королемъ. Карлъ уводитъ за собой Эльвиру, обѣщая ей жизнь

съ нимъ, полную счастья и сладостныхъ грезъ. Сильва, по уходѣ короля, клянется ему отомстить. Затѣмъ, открывъ потаенную дверь, онъ вызываетъ Эрнани, заявивъ, что хочетъ съ нимъ драться за Эльвиру. Эрнани отказывается, говоря, что, уважая старость Сильвы, не смѣетъ съ нимъ драться. Сильва грозно повторяетъ свой вызовъ. Эрнани соглашается, но проситъ дать ему возможность свидѣться до поединка съ Эльвирой. Сильва сообщаетъ ему объ уводѣ Эльвиры королемъ. Тогда Эрнани открываетъ Сильвѣ, что король влюбленъ въ Эльвиру и предлагаетъ ему свое содѣйствіе въ отомщеніи королю, ихъ общему врагу и сопернику. Сильва и Эрнани заключаютъ между собою союзъ, во имя мести Карлу, при чемъ Эрнани, подавая Сильвѣ охотничій рогъ, клятвенно обѣщаетъ ему, что въ тотъ часъ, когда Сильва захочетъ погубить его, онъ, Эрнани, по первому вызову этимъ рогомъ явится къ нему, чтобы принять отъ него смерть. Сильва призываетъ своихъ придворныхъ къ заговору противъ Карла.

Дѣйствіе третье. Ахенъ. Подземелье и склепъ при гробницѣ Карла Великаго.—Входитъ Карлъ и его оруженосецъ Рикардо, который открываетъ Карлу, что заговорщики назначили здѣсь свой сборный пунктъ Карлъ рѣшилъ укрыться отъ ихъ преслѣдованій въ гробницѣ и велитъ Рикардо привести сюда Эльвиру, а самому стеречь съ своими воинами входъ въ подземелье. Оставшись одинъ, онъ собирается „побесѣдовать съ мертвецами“, по случаю великаго момента его жизни: въ Ахенѣ идутъ выборы императора священной римской имперіи и Карлъ испанскій предвидитъ, что именно ему достанется корона Карла великаго. Полный мрачныхъ предчувствій, онъ говорить:

„О, Боже, они здѣсь на могильныхъ плитахъ
Придутъ точить кинжалъ, чтобъ убить меня!
Скипетры! Богатство! Почетъ и младость!
И краса! Что вы такое?
Утлые челноки на океанѣ лѣтъ,
Которыхъ бьютъ волны непрестанной невзгоды
До тѣхъ поръ, какъ дойдя до края могилы,
Все разомъ съ вами должно забыться
И разомъ кануть въ вѣчность!
О, юныхъ дней мечтанья,
Грезы сновъ свѣтлыхъ и ясныхъ,
Гдѣ ваши обѣщанья?
Все лживо, надежды теперь напрасны!
Если небеснымъ закономъ
Призванъ я буду къ трону...
На крыльяхъ добродѣтели,
Какъ соколъ, хочу надъ міромъ парить.“

И имя славное мое
Вѣчность должно будетъ пережить.“

Мечтая о славѣ Карла Великаго, онъ скрывается въ его гробницѣ. Въ подземелье являются Сильва, Эрнани и остальные заговорщики и рѣшаютъ бросить жребій, кому убить Карла. Жребій падаетъ на Эрнани. Онъ принимаетъ его съ восторгомъ. Сильва проситъ его уступить ему сладость кроваваго мщенія и, при отказѣ Эрнани, въ бѣшенствѣ грозитъ ему—при случаѣ воспользоваться „охотничьимъ рожкомъ“. Заговорщики клянутся совершить свою кровавую месть. Пушечные выстрѣлы возвѣщаютъ окончаніе выборовъ. Въ дверяхъ гробницы появляется Карль. Заговорщики робѣютъ, пораженные внезапнымъ его появленіемъ. Одновременно открываются двери подземелья, и при звукахъ трубъ входитъ процессія избирателей, неся на подушкахъ королевскія регалии. Рикардо объясняетъ Карлу, что онъ избранъ всенародно королемъ страны. Избиратели привѣтствуютъ Карла, отнынѣ императора Карла Пятаго. Карль сообщаетъ избирателямъ о заговорѣ, составленномъ противъ него, и объявляетъ приговоръ заговорщикамъ: простолюдинамъ—тюрьма, дворянамъ—эшафотъ. Эрнани при этомъ открываетъ свой титулъ: онъ графъ и герцогъ, Жуанъ Аррагонскій. Тутъ Эльвира, явившаяся въ склепъ, бросается къ ногамъ короля и вымаливаетъ у него прощеніе для Эрнани. Карль, тронутый ея мольбами, провозглашаетъ, что, желая подражать во всемъ Карлу Великому, онъ прощаетъ всѣхъ заговорщиковъ, и затѣмъ, подведя Эльвиру къ Эрнани, благословляетъ ихъ на счастливый бракъ. Всѣ, кромѣ Сильвы, прославляютъ Карла за явленное имъ великодушіе, за умѣніе забыть и прощать обиды. Озлобленіе и желаніе мести у Сильвы возгораются еще больше. Ему остается только одно утѣшеніе—возможность погубить Эрнани, воспользовавшись его юношески-пылкимъ обѣщаніемъ покончить жизнь самоубійствомъ, по первому звуку „охотничьяго рога“.

Дѣйствіе четвертое Терраса замка Эрнани (онъ же донъ-Жуанъ Аррагонскій) въ Сарагоссѣ. Бальмаскарадъ.—Гости радуются счастьемъ новобрачныхъ, Эльвиры и Эрнани. Между гостями—зловѣщая черная маска. Она, нетерпѣливо оглядываясь, видимо ищетъ кого-то, обращая на себя всеобщее вниманіе. Эльвира и Эрнани, выйдя изъ залы, направляются въ свои покои. Счастливые, они твердятъ другъ другу слова любви, какъ вдругъ раздается звукъ рожка, Эрнани вскрикиваетъ про себя: „Проклятіе Господне! За жертвой явился тигръ кровожадный!“. Нѣкоторое время онъ находится какъ бы въ оцѣпененіи,

но затѣмъ онъ отсылаетъ отъ себя Эльвиру яко-бы за лѣкарствомъ. Оставшись одинъ, онъ, однако, начинаетъ думать, не почудился ли только ему зловѣщій звукъ рожка, не обманъ ли это слуха, и хочетъ пойти за Эльвирой. Быстро вошедшая черная маска, которая оказывается Сильвой, останавливаетъ его и требуетъ обѣщаннаго самоубійства. Эрнани пытается тронуть сердце Сильвы описаніемъ своей прежней скитальческой жизни, полной страданій, и умоляетъ его не отнять у него луча счастья, блеснувшего ему, наконецъ, послѣ столькихъ мукъ. Сильва мрачно предлагаетъ ему на выборъ кинжалъ или ядъ. Эрнани въ отчаянной рѣшимости хватается кинжалъ, чтобы заколоться. Подоспѣвшая Эльвира останавливаетъ его за руку и пытается было смягчить Сильву просьбами,—но тщетно: Сильва неумолимъ и еще разъ напоминаетъ Эрнани его обѣщаніе. „Довольно! Пусть судьба моя свершится!“—восклицаетъ Эрнани и закалывается. Эльвира устремляется за кинжаломъ, чтобы также заколоться, но Сильва не допускаетъ ее. Умиравшій Эрнани зоветъ Эльвиру. Она говоритъ ему, что и она „тамъ“ скоро будетъ съ нимъ: „Жди меня!“—„Нѣтъ, ты жить и любить меня должна. Прости же!“—произноситъ Эрнани, умирая. Эльвира падаетъ безъ чувствъ. Сильва злорадствуетъ.

Ж. Галевн.

Жакъ Галевн, еврей по происхожденію, родился 27 мая 1799 г. въ Парижѣ † 17 марта 1862 г. въ Ниццѣ. Въ числѣ его учи

телей былъ Керубини. Онъ написалъ 38 оперъ, но прославился лишь «Жидовкой», поставленной на сценѣ Большой парижской оперы впервые въ 1835 г. Черезъ полгода послѣдовали его изящная комическая опера «Молнія». Въ обѣихъ операхъ Галевн выказалъ себя оригинальнымъ инструментаторомъ. Затѣмъ онъ сталъ подражать Мейерберу, который своими возрастающими успѣхами затмилъ славу Галевн; его позднѣйшія оперы почти забыты. Индивидуальная черта Галевн—склонность къ серьезному, суровому. Музыка его отличается обиліемъ рѣзкихъ контрастовъ, страстной порывистостью. Былъ профессоромъ Парижской консерваторіи.

80. Жидовка.

Опера въ пять дѣйствійхъ, Либретто Е. Скриба музыка Ж. Галевн. Впервые поставлена въ 1835 году въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Кардиналъ де-Броньи, предсѣдатель Констанцкаго собора—басъ; Леопольдъ, имперскій князь—теноръ; Евдокія, принцесса сопрано; Руджіеро, мэръ г. Констанца—баритонъ; Альбертъ, офицеръ—баритонъ; Элеазаръ, еврей, ювелиръ—теноръ; Рахиль, еврейка—сопрано. Мѣсто дѣйствія: г. Констанць. Время—1414 годъ.

Дѣйствіе первое. Площадь въ Констанцѣ.—Народъ, стоя на конѣняхъ на паперти храма, молится. Слышно пѣніе благодарственнаго гимна и веселый шумъ ликующей толпы. Появляется мэръ города, Руджіеро, сопровождаемый стражей, и читаетъ народу эдиктъ короля, объявляющій о побѣдѣ имперскаго князя, принца Леопольда, надъ гусситами и о созывѣ собора для суда вадъ ними. По этому случаю король велѣлъ устроить всенародный праздникъ. Всѣ работы должны быть прекращены, въ храмахъ будетъ отслуженъ благодарственный молебень, а въ полдень всѣ фонтаны забьютъ виномъ. Народъ радостными кликами встрѣчаетъ это сообщеніе. Услыхавъ вдругъ стукъ молота о наковальню, Руджіеро спрашиваетъ: „Кто въ этотъ день работой заниматься смѣетъ?“ Ему отвѣчаютъ, что это работаетъ ювелиръ, еврей Элеазаръ, который не считаетъ для себя обязательными христіанскіе праздники. По приказанію Руджіеро, стража направляется въ домъ еврея и приводитъ къ мэру Элеазара и дочь его, Рахиль. Руджіеро заявляетъ Элеазару, что, работая въ праздникъ, онъ этимъ самымъ выражаетъ свое презрѣніе къ Богу христіанъ и заслужилъ строгую кару. Еврей отвѣчаетъ, что онъ не можетъ чтить христіанскаго Бога, во славу котораго всѣ его сыновья были сожжены на кострѣ. Руджіеро говоритъ,

что его ждет та же участь, и приказывает вести на казнь Элеазара и его дочь. Въ эту минуту изъ церкви выходитъ кардиналь де-Броньи. Элеазаръ бросается къ нему съ мольбой о прощеніи. Броньи, взглядываясь въ Элеазара, припоминаетъ, что гдѣ то видѣлъ его. Оказывается, что онъ звалъ его, еще живая въ міру. Элеазаръ напоминаетъ ему, что именно онъ, де-Броньи, изгналъ его изъ Рима. Тогда онъ былъ саиовникомъ, а не духовнымъ лицомъ, и жилъ среди мірянъ, въ кругу любимой семьи. Кардиналь проситъ не растравлять его сердечныхъ ранъ воспоминаніями о прошломъ, такъ какъ онъ лишился съ тѣхъ поръ и жены, и дѣтей. Затѣмъ онъ объявляетъ Элеазару и Рахили, что они свободны, прибавивъ: „Пусть злоба и вражда къ евреямъ прекратится: прощеньемъ и милостью мы къ Богу обратимъ ихъ!“—Освобожденные Элеазаръ и Рахиль удаляются въ свой домъ. Броньи и Руджіеро уходятъ, въ сопровожденіи толпы. Когда весь народъ расходится, къ дому Элеазара прокрадывается переодѣтый принцъ Леопольдъ и серенадой вызываетъ на свиданіе любимую имъ и любящую его Рахиль, которой онъ выдаетъ себя за еврея, художника Самуила. Рахиль выходитъ на балконъ и радостно встрѣчаетъ своего возлюбленнаго. Они клянутся другъ другу въ вѣчной любви. Рахиль приглашаетъ Леопольда явиться къ нимъ на сегодняшній вечеръ, чтобы справить Пасху. Услышавъ шумъ шаговъ, они скрываются въ комнаты. Раздается колокольный звонъ и звуки торжественнаго марша. Фонтаны, забившіе виномъ, вмѣсто воды, снова привлекаютъ народъ на площадь. Леопольдъ спѣшитъ смѣшаться въ толпѣ. Приближается великолѣпная процессія императора Сигизмунда. Элеазаръ и Рахиль всходятъ и становятся на ступеняхъ храма, чтобы лучше увидѣть процессію. Руджіеро, замѣтивъ это, находитъ, что присутствіе евреевъ позоритъ храмъ и приказываетъ схватить ихъ. Толпа бросается исполнить приказаніе Руджіеро. Подоспѣвшій Леопольдъ бросается на защиту Рахили и освобождаетъ ее. Въ это-же время Элеазаръ, избитый и окровавленный, вырывается изъ рукъ толпы. Народъ кричитъ: „Еврей погибнуть долженъ!“ Леопольдъ велитъ офицеру Альберту отвести евреевъ въ ихъ домъ, подъ охраной солдатъ. Открывается торжественное шествіе. Народъ съ восторгомъ привѣтствуетъ короля Сигизмунда.

Дѣйствіе второе. Комната въ домѣ Элеазара — Элеазаръ и Рахиль съ гостями справляютъ праздникъ еврейской Пасхи; среди гостей — мнимый художникъ Леопольдъ. Элеазаръ напѣваетъ пасхальныя пѣснопѣнія, а остальные ему подпѣваютъ. Затѣмъ онъ подаетъ собесѣдникамъ по куску „мацы“. Леопольдъ

незамѣтно бросаетъ свой кусокъ на полъ. Рахиль видитъ это, и не знаетъ, что подумать. Вдругъ раздается стукъ въ дверь; все собраніе въ испугъ вскакиваетъ. Элеазаръ быстро тушитъ огни и велитъ удалиться всѣмъ, кромѣ Леопольда, который прячется за мольбертъ. Элеазаръ отпираетъ дверь, и въ комнату входитъ принцесса Евдокія, племянница императора, въ сопровожденіи пажей. Она пришла купить у ювелира ожерелье Константина Великаго, которое она намѣрена подарить своему супругу, побѣдителю гусситовъ, принцу Леопольду, въ знакъ своей любви и преданности. Леопольдъ, услышавъ это, приходитъ въ уныніе. Элеазаръ подаетъ принцессѣ просимое ожерелье. Евдокія восхищается красотой его и говоритъ, что любимый ею Леопольдъ вполне достоинъ этого подарка. Распорядившись о томъ, чтобы ожерелье было доставлено на завтра во дворецъ, принцесса уходитъ. По ея уходѣ, Леопольдъ восклицаетъ: „Какъ тяжело преступнымъ мужемъ быть и чувствовать любовь несчастной жертвы брака!“ Элеазаръ радуется тому, что возьметъ за ожерелье большія деньги и хотъ этимъ отомститъ и выразитъ свою ненависть къ богатой христіанкѣ. Входитъ Рахиль и проситъ принца открыть свою тайну. Его поведеніе во время трапезы и многое другое внушило ей подозрѣніе, что онъ скрываетъ свое истинное происхожденіе. Леопольдъ обѣщаетъ ей открыться во время сегодняшняго ночного свиданія. Элеазаръ догадывается о шашняхъ Леопольда съ его дочерью и выпроваживаетъ мнимаго художника. Но Рахиль остается ждать его. Наединѣ она поетъ:

„Я жду его и вотъ боюсь всего!
 Страхъ и стыдъ мнѣ душу смущаетъ,
 Душа невольно замираетъ,
 Бѣжать должна отъ него,
 А между тѣмъ я жду его!
 Эта ночь и уединенье,
 Страшной бури приближенье
 Мнѣ волнуетъ душу снова
 Не могу спокойной быть,
 Не могу волненье скрыть.
 Не видитъ насъ отецъ несчастный,
 Но Господь, Онъ грѣхъ мой видитъ ясно!
 Бѣжать должна я отъ него,
 А между тѣмъ я жду его!“

Леопольдъ, выйдя въ дверь, возвращается, когда въ домѣ все затихаетъ, черезъ окно. Леопольдъ проситъ у Рахили прощенья. Онъ сознается, что обманулъ ее; онъ—христіанинъ. Рахиль въ ужасѣ говоритъ принцу, что христіанскій законъ наказываетъ

смертью за связь съ еврейкой, что отецъ ея Элеазаръ проклянетъ ее, когда узнаетъ, что она отдала свое сердце христіанину. Леопольдъ отвѣчаетъ, что его не страшитъ законъ, проситъ забыть ради него отца и уговариваетъ ее бѣжать съ нимъ. Рахиль сначала колеблется: ей жаль отца; но потомъ соглашается и они готовятся къ побѣгу. Внезапно вошедшій Элеазаръ застаетъ влюбленную парочку и требуетъ объясненій. Въ сильномъ негодованіи онъ предлагаетъ Леопольду удалиться, прибавляя, что „не будь онъ еврейской вѣры, то жизнью бы заплатилъ ему за дочь!“ Леопольдъ кричитъ: „Убей меня! Я—христіанинъ!“ Элеазаръ въ бѣшенствѣ выхватываетъ кинжалъ и бросается на Леопольда. Его удерживаетъ Рахиль, говоря, что виноваты они оба. Скорбь дочери вынуждаетъ старика дать свое согласіе на бракъ, при условіи перемѣны Леопольдомъ своей религіи. Но въ послѣднюю минуту Леопольдъ открываетъ, наконецъ, всю истину: онъ не только христіанинъ, но и принцъ, супругъ Евдокіи. Элеазаръ проклинатъ принца. Леопольдъ убѣгаетъ.

Дѣйствіе третье. Праздничная зала во дворцѣ. Балетъ.—За столомъ сидитъ императоръ, около него Евдокія и Леопольдъ, Броньи и другіе сановники. Присутствующіе славятъ императора и поздравляютъ Евдокію и Леопольда. По окончаніи балета, императоръ уходитъ: Являются Рахиль и Элеазаръ, съ ожерельемъ, заказаннымъ принцессой для Леопольда. Принцъ, увидѣвъ ихъ, приходитъ въ страшное волненіе. Евдокія собирается надѣтъ ожерелье на колѣнопреклоненнаго Леопольда, но Рахиль вырываетъ украшеніе изъ ея рукъ, заявляя, что принцъ не достоинъ этой чести, такъ какъ онъ имѣлъ преступную связь съ презрѣнною еврейкой, и эта еврейка—она сама!.. Евдокія въ отчаяніи. Леопольдъ не защищается. Кардиналъ объявляетъ принцу, что онъ своимъ молчаніемъ лишь подтверждаетъ свою виновность. Затѣмъ, переговоривъ съ курфюрстами, онъ выходитъ впередъ и, указывая на Элеазара, Леопольда и Рахиль, объявляетъ всѣмъ троицъ проклятіе:

„Вы, кѣмъ здѣсь оскорбленъ Богъ славы
всемогуцій,
Проклятье вамъ за вашъ союзъ ужасный и
преступный!
Да, моими устами Богъ въ этотъ часъ от-
вергъ и проклялъ васъ!“

Обращаясь къ Леопольду, онъ продолжаетъ:

„Двери храма тебѣ ужъ не будутъ открыты!
И священной водой и трапезой святой

Ты не будешь питаться во вѣкъ!
 Приближенъе твое и дыханье твое хри-
 стианамъ противно;
 Проклять ты на землѣ, проклять ты въ
 небесахъ,
 И настанетъ когда смертный часъ твой.
 Ты умрешь безъ молитвы и безъ погребенья!"

Онъ заканчиваетъ:

„Да, вами небеса оскорблены теперь,
 Двери рая навѣкъ затворены для васъ!“

Всѣ отступаютъ отъ Леопольда и евреевъ. Броньи приказываетъ арестовать Леопольда, Рахиль и Элеазара; стража отводитъ ихъ въ тюрьму. Евдокія падаетъ на руки придворныхъ дамъ. Общее смятеніе.

Дѣйствіе четвертое. Зала при тюрьмѣ.--Входитъ Евдокія и велитъ стражѣ привести еврейку Рахиль. Ее приводятъ. Принцесса убѣждаетъ Рахиль спасти Леопольда, отказавшись отъ своихъ справедливыхъ обвиненій. Рахиль сначала не соглашается, говоря, что онъ вполне достоинъ смерти за то, что похитилъ ея честь и покрылъ ея позоромъ, но послѣ усиленныхъ мольбъ принцессы она сдается и, во имя своей безграничной любви къ Леопольду, заявляетъ о готовности принять всю вину на себя и тѣмъ спасти его. Евдокія въ восторгѣ благодаритъ ее и уходитъ. Является кардиналь. По его приказу, стража вводитъ Элеазара. Кардиналь, которому жаль обвиненныхъ, заявляетъ еврею, что онъ могъ бы смягчить судей, если тотъ крестится. Элеазаръ отказывается отъ этого предложенія. Онъ желаетъ смерти--и мести. Мщеніе его будетъ страшно: онъ, Элеазаръ, знаетъ, что кардиналь нѣкогда имѣлъ дочь--малютку, считающуюся погибшей при пожарѣ. Этотъ ребенокъ былъ спасенъ переодѣтымъ евреемъ, но какимъ,--этого онъ не скажетъ. Кардиналь молить открыть ему тайну, опускается даже на колѣни передъ евреемъ, но Элеазаръ остается непреклоннымъ. Броньи со словами: „Ты хочешь умереть--такъ умри!“ гнѣвно удаляется. Элеазаръ не боится казни, но ему жаль Рахиль. Онъ поетъ:

„Рахиль, ты мнѣ дана небеснымъ Провидѣнь-
 емъ!

Отъ колыбели Богъ вручилъ судьбу твою,
 Всю жизнь ты мнѣ была надеждой, утѣшень-
 емъ,

И самъ тебя на смерть я предаю!

Самъ палачамъ я предаю!

Но твой вопль я слышу и моленъе:

„Ахъ, спаси, такъ боюсь смерти я!
 Я—молода и жизнь мнѣ—наслажденье...
 О, мой отецъ, пощади ты меня!
 Скажу лишь слово, и ты получишь спасенье,
 Я могу измѣнить судьбы рѣшенье:
 На казнь ты, дочь, не пойдешь!
 Прочь навсегга, о жажда мщенья!
 Рахиль, ты не умрешь!
 Нужна имъ наша кровь,
 А я хотѣлъ отдать дочь христіанамъ вновь
 О нѣтъ, намъ смерть спасенье,
 Насъ смерть спасетъ“.

Онъ рѣшаетъ умереть—и мститъ; жажда мести торжествуетъ надъ его любовью къ Рахили.

Дѣйствіе пятое. Мѣсто за городомъ. Огромный дымящійся котель—орудіе казни.— Плошадь полна народу. Элезара и Рахиль ведутъ на казнь. На вопросъ Элезара, почему нѣтъ съ ними Леопольда, Руджіеро отвѣчаетъ, что принцъ осужденъ лишь на изгнанье. Элезаръ восклицаетъ: „Вотъ ваше правосудье!“ Руджіеро объясняетъ еврею, что участь Леопольда смягчена, такъ какъ Рахиль призналась, что оклеветала принца. Входитъ Броньи и члены вселенскаго собора. Кардиналъ проситъ Элезара открыть ему въ свой предсмертный часъ, гдѣ его дочь, но тотъ молчитъ. Прощаясь съ Рахилью, Элезаръ тихо говоритъ дочери, что цѣною своей жизни онъ можетъ спасти ее. Но Рахиль твердо заявляетъ, что не хочетъ жить безъ него. Тогда Элезаръ говоритъ: „Самъ Богъ тебѣ далъ эту твердость. Пусть воля Всевышняго свершится надъ тобою!“ Въ ту минуту, когда Рахиль уже бросилась въ кипящій котель, Элезаръ объявляетъ Броньи, что кардиналъ казнилъ свое собственное дитя. Кардиналъ падаетъ на колѣни, закрывъ лицо руками. Элезаръ, бросивъ на него торжествующій взглядъ, бодро идетъ на казнь. Солгалъ-ли еврей,—неизвѣстно, но кардиналъ обреченъ на вѣчную пытку.

Х. Г Л Ю К Ъ .

Христофъ Виллибальдъ Глюкъ родился 2 іюля 1714 г. въ Пфальцѣ † 15 ноября 1787 г. въ Вѣнѣ. Сынъ лѣсничаго, музыкѣ учился въ Прагѣ и Миланѣ, гдѣ скоро выдвинулся, какъ оперный композиторъ. Является родоначальникомъ оперы въ современномъ смыслѣ (т. е. драмы, положенной на музыку). Въ 1774 г. былъ приглашенъ въ Парижъ, гдѣ возгорѣлась знаменитая борьба глюкистовъ съ пиччинистами, т. е. сторонниками старой итальянской оперы, во главѣ которыхъ стоялъ тогда Пиччинни. Борьба кончилась побѣдой Глюка. Написалъ 46 оперъ, 6 симфоній, оды и друг. Изъ его оперъ наибольшей извѣстностью пользуются: «Орфей и Эвридика», «Альцеста», «Парисъ и Елена». «Ифигенія въ Авлѣдѣ», «Армида», «Ифигенія въ Тавридѣ». Лучшія оперы Глюка и теперь еще не совсѣмъ исчезли изъ репертуара. Значеніе Глюка, впрочемъ, главнымъ образомъ историческое.

81. Орфей и Эвридика.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либрето Кальзабиги. Музыка Х. Г л ю к а. Впервые поставлена въ 1762 г. въ Вѣнѣ.

Дѣйствующія лица: Орфей—контральто; Эвридика—сопрано; Амуръ (Эротъ)—сопрано. Мѣсто дѣйствія: древняя Эллада. Время—доисторическое.

Дѣйствіе первое. Роща; гробница.—Друзья великаго пѣвца и поэта, Орфея, оплакиваютъ смерть его подруги Эвридики. Орфей, оставшись наединѣ, предается печали, горько жалуется на свою судьбу и

требуетъ отъ жестокихъ боговъ свою супругу. Богъ любви, Амуръ, объявляетъ Орфею, что боги сжалились надъ нимъ и отдадутъ ему его супругу, если онъ размягчитъ своимъ пѣніемъ адскихъ чудовищъ; во всякомъ случаѣ, онъ не долженъ оглядываться на свою супругу до тѣхъ поръ, пока не выведетъ ее изъ пасти Аида. Орфей рѣшается на этотъ подвигъ и молить боговъ о защитѣ.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Аидъ.—Фурія и привидѣнія, сторожащія входъ въ адъ, не допускаютъ Орфея, отвѣчая на его мольбы громовымъ „нѣтъ“! Мало по малу жалобы и пѣсни Орфея растрогиваютъ ихъ; они разступаются, и Орфей исчезаетъ въ безднѣ, изъ которой доносится лай страшнаго Цербера. Картина вторая. Элизіумъ, гдѣ пребываютъ блаженныя души.—Орфей встрѣченъ всеобщимъ привѣтомъ. Эвридика здѣсь счастлива. Она изумлена: почему супругъ ее зоветъ съ собою, и куда онъ ведетъ ее, не оглядываясь?

Дѣйствіе третье Картина первая. Лѣсъ, въ который выходитъ Орфей изъ пещеры.—Онъ торопитъ Эвридику, облекшуюся въ плоть и не поспѣвающую за нимъ. Эвридика увѣрена, что Орфей разлюбилъ ее. Она начинаетъ терзаться сомнѣніями; ей кажется, что она умираетъ. Тщетно уговариваетъ ее Орфей выйти поскорѣе изъ священнаго лѣса; онъ, наконецъ, не можетъ не оглянуться. Въ тотъ же мигъ Эвридика умираетъ вторично. Орфей въ отчаяніи. Въ мигъ, когда онъ хочетъ заколоться, появляется Амуръ, оживляющій Эвридику. Картина вторая. Амуръ передъ своимъ храмомъ соединяетъ на новый союзъ Орфея и Эвридику. Общее ликование.

К. Гольдмаркъ.

Карлъ Гальдмаркъ родился 18 мая 1830 г. въ Венгріи, въ еврейской семьѣ. Извѣстный вѣнскій композиторъ. Въ 1875 г. въ Вѣнѣ была поставлена его опера: «Царица Савская», которая настолько упрочила репутацію Гальдмарка, что съ тѣхъ поръ всѣ его новыя произведенія встрѣчаются съ интересомъ. Изъ другихъ позднѣйшихъ его оперъ особенно извѣстна: «Сверчокъ на шесткѣ», поставленная въ 1896 г. Написалъ, кромѣ того, 2 симфоніи, рядъ инструментальныхъ сочиненій, романсовъ, хоровъ и др. Музыка Гольдмарка колоритна, полна жизни и эффектна. Онъ считается, между прочимъ, мастеромъ въ музыкальной иллюстраціи Востока. Живетъ въ Вѣнѣ.

82. Царица Савская.

Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто О. Л. Мозенталя. Музыка К. Гольдмарка. Впервые поставлена въ 1875 г. въ Вѣнѣ.

Дѣйствующія лица: Царь Соломонъ — баритонъ; Баль-Ганамъ, смотритель дворца — баритонъ; Ассадъ, полководецъ — теноръ; Верховный жрецъ — басъ; Суламиѣ, его дочь — сопрано; Царица Савская — меццо-сопрано; Асторатъ, ея рабыня — сопрано. Мѣсто дѣйствія: Іерусалимъ и пустыня. Время — царя Соломона.

Дѣйствіе первое. Залъ во дворцѣ Соломона. — Жены царя Соломона въ роскошныхъ одеждахъ, рабыни съ музыкальными инструментами и дѣвы Іерусалима съ цвѣтами въ рукахъ славятъ мудрость и великолѣпіе царя Является верховный жрецъ съ дочерью Суламиѣ. Онъ утѣшаетъ Суламиѣ, тоскующую по своему жениху, Ассадѣ. Онъ говоритъ ей, что Ассадъ скоро возвратится и тогда состоится ихъ свадьба. Жрецъ удаляется, а Суламиѣ съ подругами поютъ свадебный гимнъ о всемогущей любви. Жрецъ возвращается обратно вмѣстѣ съ полководцемъ Ассадомъ. Суламиѣ радостно бросается на встрѣчу Ассаду, но тотъ отворачивается отъ нея. Всѣ сильно смущены такимъ поведеніемъ Ассада. Вошедшій царь Соломонъ замѣчаетъ общее смущеніе. Царь приказываетъ всѣмъ удалиться, кромѣ любимца своего Ассада. Когда все собраніе расходится, царь требуетъ у Ассада объясненія. Ассадъ рассказываетъ, что у подножія Ливана онъ встрѣтилъ свиту царицы Савской, идущей на поклоненіе Соломону; лица царицы онъ не видалъ, такъ какъ она поднимаетъ свое покрывало только передъ самымъ царемъ. Но ища мѣста для отдыха, онъ случайно встрѣтилъ у источника красавицу, которая свела его съ ума обаяніемъ своей необыкновенной красоты. Царь выражаетъ надежду, что онъ скоро вновь обрѣтетъ душевный покой. Они оставляютъ залу. Въ это время появляется торжественная процессія царицы Савской. Навстрѣчу ей выходитъ, въ сопровожденіи блестящей свиты, царь Соломонъ въ мантии и коронѣ. Царица привѣтствуетъ его и кладетъ къ его ногамъ богатые дары. Затѣмъ она поднимаетъ свое покрывало, и Ассадъ узнаетъ въ царицѣ ту красавицу, которую онъ встрѣтилъ у источника. Но царица заявляетъ, что не знаетъ его. Царь Соломонъ напоминаетъ Ассаду о его невѣстѣ Суламиѣ и уводитъ царицу Савскую во внутренніе покои. Народъ славитъ своего мудраго царя и его царственную гостью.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Великолѣпный садъ при дворцѣ царя Соломона. Ночь — Царица, закутанная въ густое покрывало, скрывается здѣсь отъ празднествъ, устроенныхъ въ ея честь Соломономъ. Она вспоминаетъ о своей встрѣчѣ съ полководцемъ Ассадомъ у Ливана и клянется уничтожить всѣ препятствія между нею и молодымъ іудеемъ, котораго она успѣла полюбить всей душой. Рабыня Астаротъ докладываетъ, что Ассадъ находится въ саду. Царица поручаетъ ей заманить юношу къ фонтану, а сама прячется въ это время вблизи фонтана. Астаротъ своимъ пѣніемъ зевлекаетъ мечтательнаго Ассادا въ глубь сада. Внезапно царица появляется во всемъ блескѣ своей красоты. Ассадъ, пораженный, падаетъ къ ея ногамъ, и царица закрываетъ его своимъ прозрачнымъ покрываломъ. Между влюбленными происходитъ нѣжная сцена. Вдругъ слышатся трубные звуки дворцовой стражи, возвѣщающіе наступленіе утра Царипа вырывается и скрывается за кустами. Бааль-Гананъ, смотритель дворца, и стража находятъ Ассادا на ступеняхъ фонтана въ состояніи полного безумія.

Картина вторая. Внутренность іерусалимскаго храма, съ алтаремъ. Святая-Святыхъ храма виднѣется черезъ прозрачную занавѣсь. — Галлерей наполнены народомъ. Священники, левиты, пѣвцы и верховный жрецъ священнодѣйствуютъ. Входитъ группа молодыхъ дѣвушесъ, среди нихъ—Суламию. Она приноситъ въ жертву пару голубей и молится о счастливомъ бракѣ. Царь Соломонъ вводитъ жениха Ассادا, и начинается обрядъ вѣнчанія Ассادا съ Суламиюю. Въ тотъ моментъ, когда верховный жрецъ хочетъ передать Ассадѣ вѣнчальное кольцо, въ храмъ является царица Савская. Замѣтивъ царицу, Ассадъ кидаетъ кольцо на полъ и въ изступленіи бросается къ ней. Царь Соломонъ начинаетъ угадывать отношенія Ассادا къ царицѣ, но послѣдняя вторично отрекается отъ знакомства съ Ассадомъ. Верховный жрецъ, желая успокоить не у мѣста разгорѣвшіяся страсти, открываетъ „Святую Святыхъ“, но Ассадъ продолжаетъ богохульствовать и жрецъ, закрывая ковчегъ, проклинаетъ Ассادا. Народъ возмущенъ поведеніемъ Ассادا и требуетъ немедленнаго и строгаго суда надъ нимъ. Соломонъ успокаиваетъ народъ, заявляя, что самъ будетъ судьей Ассادا, и приказываетъ стражѣ арестовать его. Царица Савская готова оказать помощь арестованному, но царь Соломонъ отклоняетъ ея вмѣшательство.

Дѣйствіе третье. Зала во дворцѣ Соломона.—Царь Соломонъ развлекаетъ царицу Савскую плясками своихъ женъ. Большой балетъ. Но царица грустна

и разсѣянна По знаку Соломона, танцовщицы удаляются. Царь разспрашиваетъ царицу о причинѣ ея грусти. Царица отвѣчаетъ Соломону, что ее печалить судьба Ассада; хоть самъ Ассадъ ее несколько не интересуется, но, въ знакъ уваженія къ ней, какъ къ гостьѣ, она проситъ Соломона выдать ей арестованнаго. Царь понимаетъ истинную причину ея печали и отказывается исполнить просьбу объ Ассадѣ. Царица Савская грозитъ ему своимъ гнѣвомъ и войною и въ бѣшенствѣ удаляется. Входитъ Суламию съ подругами. Отвергнутая своимъ женихомъ, Суламию рѣшилась отречься отъ міра и поселиться въ пустынѣ. Она пришла проститься съ царемъ. Соломонъ, въ пророческомъ ясновидѣніи, предсказываетъ ей, что въ странѣ отшельниковъ, подъ одинокой пальмой. Суламию и Ассадъ обрѣтутъ счастье и умиротвореніе.

Дѣйствіе четвертое. Пустыня; съ одной стороны — пещера отшельницы; съ другой — засохшая пальма. — Ассадъ осужденъ на изгнаніе изъ Палестины и, истомленный и полуживой, явился сюда искать успокоенія. Здѣсь встрѣчается съ нимъ царица Савская, возвращающаяся въ свое государство изъ Иерусалима. Она напоминаетъ ему о его любви, выражаетъ ему свою взаимность и зоветъ съ собою, но на этотъ разъ Ассадъ отвергаетъ ее и благословляетъ любовь Суламию. Оскорбленная царица удаляется. Поднимается самумъ и песочная буря, которая начинаетъ засыпать спрятавашагося подъ пальмой Ассада. Онъ дремлетъ и видитъ миражъ: богатый караванъ царицы Савской, постепенно удаляющійся въ глубь пустыни Свѣтлѣетъ, буря стихаетъ и является Суламию въ сопровожденіи подругъ. Она замѣчаетъ Ассада и съ радостью бросается къ нему. Онъ умоляетъ ее о прощеніи и говоритъ о своей страстной любви, но, обезсиленный, умираетъ въ ея объятіяхъ съ миромъ и надеждой Изъ-за рзступившихся тучъ съ неба льется на любовниковъ таинственный свѣтъ.

Э. Гумпердинкъ.

Энгельбертъ Гумпердинкъ родился 1 сентября 1854 г. въ Зигбургѣ на Рейнѣ. Современный нѣмецкій композиторъ. Авторъ популярныхъ двухъ оперъ: «Гензель и Гретель» и «Семь козликовъ» и музыки къ мелодрамѣ «Королевскія дѣти». Въ обѣихъ операхъ сюжетъ дѣтской сказки изящно обработанъ при помощи дѣтскихъ народныхъ нѣсень, съ прииѣненіемъ, однако, вагнеровскаго орке-

стра, что дѣлаетъ ихъ доступными для дѣтей и интересными для взрослыхъ. Написалъ еще хоровыя баллады, мавританскую рапсодію и др. Былъ профессоромъ консерваторіи въ Барселонѣ.

83. Гензель и Гретель.

(Ваня и Маша).

Опера-сказка въ трехъ картинахъ. Либретто А. Ветте. Музыка Э. Гумпердинка. Впервые поставлена въ 1893 г. въ Веймарѣ.

Дѣйствующія лица: Петръ. бѣдный крестьянинъ, вязальщикъ метелокъ—баритонъ; Гертруда, его жена—меццо-сопрано; Ваня (Гензель)—меццо-сопрано; Маша (Гретель)—сопрано; Вѣдьма—меццо-сопрано; Дрема и Роса—сопрано; Дѣти—сопрано и альты. Мѣсто дѣйствія—сказочная Германія, близъ Ильзенштейна. Время—легендарное.

Картина первая. „Дома“. Внутренность убогой хижины съ развѣшанными по стѣнамъ метлами. Маленькій Ваня вяжетъ метлы, а Маша, сестра его, вяжетъ чулокъ, но вскорѣ оба бросаютъ работу. Они голодны. въ хатѣ нѣтъ ни корки хлѣба, а мать ушла изъ дому. Ваня горько жалуется на голодъ, но Маша утѣшаетъ его, говоря, что это злой бука научилъ его плакать и капризничать; надо выгнать буку изъ комнаты. Дѣти хватаютъ метлы и выметають буку. Затѣмъ Маша показываетъ Ванѣ кринку молока, которую принесла сосѣдка, и радостно говоритъ, что, когда мать придетъ, она сваритъ имъ кашку. Ваня не можетъ удержаться, чтобы не отвѣдать пѣнокъ. Въ восторгѣ Ваня начинаетъ кружиться по комнатѣ. Маша присоединяется къ нему и оба танцуютъ до тѣхъ поръ, пока не падаютъ на полъ. Въ это время входитъ ихъ мать Гертруда. Дѣти въ испугѣ вскакиваютъ. Мать бранитъ ихъ за то, что они не работаютъ и хотятъ наказать ихъ. Дѣти убѣгаютъ отъ нея. Гоняясь за ними, мать опрокидываетъ кринку съ молокомъ, которая разбивается. Ваня втихомолку хихикаетъ. Еще пуще разозленная, мать велитъ Машѣ съ Ваней отправиться въ лѣсъ за ягодами, наказавъ вернуться только тогда, когда они наберутъ ягодъ полную корзину. Дѣти уходятъ. Оставшись одна, мать отъ досады, что послѣдняя кринка молока разбита, и что нечего дать дѣтямъ ѣсть, плачетъ. Вскорѣ она засыпаетъ отъ утомленія. Изъ города возвращается подвыпившій отецъ семейства, Петръ, напѣвая веселую пѣсенку. Онъ входитъ въ хижину съ кузовомъ за спиной, слегка пошатываясь. Замѣтивъ спящую жену, онъ нагибается и цѣлуетъ

ее въ голову Гертруда, проснувшись, начинаетъ укорять его за пьянство. Но Петръ раскрываетъ передъ ней кузовъ и вынимаетъ оттуда разные съѣстные припасы и гостинцы. Гертруда успокаивается и принимается стряпать обѣдъ, а мужъ рассказываетъ ей, какъ повезло ему сегодня на базарѣ: по случаю предстоящаго праздника, онъ распродалъ съ барышемъ всё свои метелки и на заработанныя деньги накупилъ провизии и гостинцевъ для дѣтей. Петръ освѣдомляется, гдѣ дѣти. Жена сообщаетъ ему, что дѣти сильно шалили и она въ наказаніе за это послала ихъ въ лѣсъ за ягодами. Петръ высказываетъ опасеніе, какъ-бы дѣти не заблудились въ лѣсу и не попали къ страшной вѣдьмѣ, бабѣ-ягѣ, живущей у „чернаго камня“:

„Та вѣдьма днемъ
По—надъ огнемъ
Сидитъ въ дому, въ дому своемъ
И дѣтокъ ждетъ,
Манитъ, зоветъ,
И чтобъ завлечь, имъ пряникъ даетъ.
И только войдутъ,
А печь тутъ, какъ тутъ,
И дѣтки ужъ отъ нея не уйдутъ.
Вѣдьма дѣточекъ хватъ!
Въ печь давай ихъ бросать
И въ пряники ихъ
Въ печи запекать,
И изъ печи вынимаетъ
Ужъ пряничныхъ дѣтокъ!“

Гертруда приходитъ въ ужасъ отъ рассказа мужа и бѣжитъ изъ дома въ лѣсъ на поиски дѣтей. Петръ убѣгаетъ вслѣдъ за ней.

Картина вторая. „Въ лѣсу“. Лѣсъ близъ Ильзенштейна („чернаго камня“). Въ лѣсной глуши подъ громадной елью сидитъ Маша, и плететъ вѣнокъ изъ шиповника, напѣвая слѣд. пѣсенку:

„У человѣка ножка однимъ-одна.
На человѣкѣ шапка чернымъ-черна —
Какъ онъ можетъ—надо знать, —
На одной ногѣ стоять,
Черной своей шапкой шеголять?
Стоитъ старъ-человѣчекъ въ лѣсу глухомъ,
И красненькій кафтанчикъ надѣтъ на немъ.
Ктобъ это могъ тутъ быть
И въ лѣсу дремучемъ жить
И кафтанчикъ красненькій носить?“

Ваня въ кустахъ ищетъ ягоды. Вечерѣтъ. Ваня вы-

ходитъ изъ кустовъ и радостно показываетъ Машѣ, что набралъ полную корзину ягодъ. Маша хочетъ надѣтъ Ванѣ на голову вѣнокъ, но онъ отстраняетъ его отъ себя, говоря, что мужчины не носятъ вѣнковъ, и надѣваетъ вѣнокъ на голову Машѣ. Затѣмъ онъ подноситъ ей еще букетъ и даетъ ей въ руку корзинку, запрещая ей ѣсть ягоды. Маша выбираетъ одну ягоду и кладетъ ее Ванѣ въ ротъ. Въ благодарность Ваня кладетъ въ ротъ Машѣ нѣсколько ягодъ. Дѣти повторяютъ это нѣсколько разъ и, разлакомившись, начинаютъ ѣсть ягоды цѣлыми пригоршнями, пока, наконецъ, не съѣдаютъ всего, что собрали. Лишь когда корзинка опустѣла, они спохватываются, что натворили бѣду, забывъ уговоръ матери. такъ какъ теперь, въ темнотѣ, они не могутъ опять приняться за собираніе ягодъ. Наступившія сумерки пугаютъ дѣтей. Они хотѣли-бы уйти домой, но Ваня, озираясь кругомъ, заявляетъ, что забылъ, куда надо выйти. Маша отъ страха плачетъ. Въ это время поднимается густой туманъ и заволакиваетъ всю глубину лѣса. Маша, совсѣмъ перепуганная, съ крикомъ: „Мама, мама!“ бѣжитъ и прячется за дерево, ставъ на колѣни. Вдругъ туманъ въ одномъ мѣстѣ разрывается и появляется другъ дѣтей Дрема, въ образѣ дѣвочки, съ мѣшечкомъ за спиной. Дрема подходитъ къ дѣтямъ и ласково говоритъ имъ:

„Меня зовутъ Дремою,
И васъ я успокою.
Я всѣмъ добра желаю.
Я дѣтокъ усыплюю.
И лишь усталому глазку
Я брошу зернышко песку,
Какъ вѣки закрываетъ онъ
И видитъ чудный, сладкій сонъ.
Усните здѣсь—давно пора вамъ спать!
Вокругъ васъ растутъ цвѣточки,
Сметятъ къ вамъ ангелочки
И золотые сны вамъ станутъ навѣвать.
Они съ небесъ слѣдятъ за вами
И золотые сны вамъ станутъ навѣвать“.

Съ этими словами онъ кидаетъ нѣсколько песчинокъ въ глаза Вани и Маши, и тотчасъ же дѣтей начинаетъ клонить ко сну. Ставъ на колѣни, они читаютъ молитву на сонъ грядущій:

„Ангелочки, проснмъ васъ
Насъ хранить въ полночный часъ:
Станьте два къ головкѣ,
Двое станьте къ ножкамъ,

Стайте двое справа,
 Станьте двое слѣва,
 Двое покрывайте,
 Двое пробуждайте,
 Двое жить по правдѣ
 Насъ, дѣтокъ, наставляйте!“

Затѣмъ они ложатся, вмѣстѣ обнявшись, на траву и моментально засыпаютъ.—Наступаетъ темнота Туманъ начинаетъ клубиться и образуетъ спускающуюся сверху лѣстницу, по которой сходятъ съ неба четырнадцать ангеловъ. Они становятся вокругъ спящихъ дѣтей и стерегутъ ихъ невинный сонъ.

Картина третья. „Пряничный домикъ„. Свѣтаетъ. Туманъ медленно разсѣивается. Входитъ новый другъ дѣтей Роса съ цвѣткомъ—колокольчикомъ въ рукахъ и брызжетъ изъ него капельки росы на спящихъ дѣтей. Дѣти пробуждаются отъ сна. Роса уходитъ. Первой просыпается Маша и будитъ Ваню. Маша рассказываетъ ему, что видѣла во снѣ ангеловъ, которые слетѣли къ нимъ съ неба. Ваня говоритъ, что онъ видѣлъ тотъ-же сонъ. Въ это время становится совсѣмъ свѣтло и оказывается, что дѣти забрели къ „Пряничному домику“ Ильзенштейнской „пряничной вѣдьмы“. Домикъ облитъ вареньемъ, увѣшанъ пирожками, блинками и конфетами. При домикѣ—печь и клѣтка. Заборъ дома сдѣланъ изъ пряничныхъ человѣчковъ. Дѣти очарованы видомъ домика. Ваня высказываетъ предположеніе, что въ домикѣ живетъ прекрасная царевна, которая дастъ имъ гостинцевъ, и хочетъ войти туда. Но Маша въ испугѣ удерживаетъ его, говоря, что этотъ домикъ, можетъ быть, заколдованъ. Ваня уговариваетъ ее, что это ангелы послали имъ пряничный домикъ. Тогда Маша становится смѣлѣе, и оба они подходятъ къ забору, отламываютъ кусокъ пряника и начинаютъ грызть его. Вдругъ изъ домика раздается голосъ: „Кто тамъ домъ ломаетъ, пряникъ вынимаетъ?“ Въ дверяхъ домика показывается вѣдьма. Она ласково приглашаетъ дѣтей въ свой домикъ, обѣщая угостить пряниками и сладостями. Дѣти пугаются ея и не даютъ себя заманить. Ваня, вырвавшись изъ рукъ вѣдьмы, бросается бѣжать съ Машей. Тогда вѣдьма вынимаетъ изъ-за пояса волшебную палочку и произноситъ заклинанія, удерживающія дѣтей на мѣстѣ. Вѣдьма приказываетъ Ванѣ слѣдить за палочкой, которая начинаетъ свѣтиться. Ваня въ оцѣпѣневій смотритъ на палочку и, слѣдуя за ея движеніями, невольно заходитъ въ клѣтку. Вѣдьма съ хохотомъ захлопываетъ за нимъ дверь, а Машу при помощи чаръ заставляетъ не двигаться съ мѣста.

Когда вѣдьма уходитъ въ домъ, Ваня совѣтуетъ сестрѣ, чтобы она прикинулась тихой и послушной и въ то-же время исподтишка за всѣмъ слѣдила. Вѣдьма возвращается съ корзинкой, наполненной сладостями, и сыплетъ Ванѣ въ клѣтку миндаль и изюмъ, а Машѣ велитъ пойти въ домикъ и накрыть для нея столъ къ обѣду. Ваня притворяется спящимъ. Вѣдьма говоритъ про себя, что мальчижъ еще худенькїи, поэтому она раньше съѣстъ Машу, изжаривъ ее въ печи и приготовивъ изъ нея вкусный пряникъ. Въ дикой радости она схватываетъ метлу, садится на нее верхомъ и пускается вскачь вокругъ домика, припѣвая:

„Впередъ, мой конь,
Сквозь мракъ, огонь;
Какъ буря, мчись,
Несись, несись!...
На пиръ ночной
Вѣдь мы съ тобой
Сквозь искры, дымъ
Въ трубу летимъ!“

Потомъ она подходитъ къ клѣткѣ и проситъ Ваню показать ей свой пальчикъ Ваня показываетъ ей палочку, вмѣсто пальца. Вѣдьма жалѣетъ, что у мальчижа такіе худенькіе пальцы, и зоветъ Машу, чтобы та принесла еще сладостей для Вани. Маша приноситъ корзинку со сладостями, которыми вѣдьма подбиваетъ Ваню. Въ это время Маша, ставъ за спину вѣдьмы, произноситъ заученныя формулы заклинаній, услышанныя ею отъ вѣдьмы, чѣмъ снимаетъ чары съ Вани и съ себя. Вѣдьма велитъ Машѣ посмотреть въ печку, хорошо-ли она растоплена, но Маша прикидывается непонимающей, какъ надо отворить дверцу печки, и проситъ вѣдьму показать ей, какъ это надо сдѣлать. Вѣдьма сердито отворяетъ дверцу и нагибается половиной туловища въ печку. Въ ту-же минуту Маша и Ваня быстро вталкиваютъ вѣдьму въ печку и захлопываютъ за нею дверцу. Послѣ этого дѣти кидаются другъ другу въ объятія съ радостными восклицаніями:

„Ура! Вѣдьма не съѣстъ ужъ насъ!

Въ этотъ разъ
Въ печи спеклась!...
Будемъ пѣть, играть,
Будемъ скакать, плясать.
Къ вѣдьмѣ въ домъ пойдёмъ,
Прянички тамъ найдемъ!..“

Они рѣшаютъ войти въ домикъ вѣдьмы за пряниками. Ваня вбѣгаетъ внутрь и изъ окошка начинаетъ бросать Машѣ яблоки, груши, золоченные орѣхи и разныя сладости. Межъ тѣмъ печь начинаетъ трещать; раздается страшный ударъ, и печь разваливается. Испуганныхъ Машу и Ваню обступаютъ дѣти, освободившіяся отъ чаръ вѣдьмы, которая превратила ихъ когда-то въ пряничныя фигуры у забора. Пряничныя дѣти, съ закрытыми глазами, говорятъ, что они, теперь спасены отъ навожденія злой вѣдьмы, но не могутъ открыть глазъ, пока къ нимъ не притронутся. Маша и Ваня гладятъ дѣтей. Дѣти открываютъ глаза и въ восторгъ благодарятъ Машу и Ваню за спасеніе. Вскорѣ появляются и Петръ съ Гертрудой, ищущіе своихъ дѣтей. Ваня и Маша кидаются къ нимъ навстрѣчу съ криками восторга. Петръ обращается къ дѣтямъ съ слѣдующимъ наставленіемъ:

„Добрымъ всѣмъ намъ надо быть,
 Чтобъ спокойно вѣкъ прожить!
 Чѣмъ труднѣе въ жизни намъ,
 Тѣмъ виднѣе слезы небесамъ.
 Да, чѣмъ труднѣе въ жизни намъ,
 Тѣмъ Господь къ намъ ближе Самъ!“

Ш. Гуно.

Шарль Гуно родился 17 іюня 1818 г. въ Парижѣ † 17 октября 1893 г. тамъ-же. Ученикъ парижской консерваторіи (Галеви, Паэръ). Сначала занимался духовной музыкой и полагалъ

пойти въ священники, но затѣмъ стремленія его измѣнились. Онъ дебютировалъ въ 1851 г. оперой «Сафо». Апогея славы достигъ, поставивъ въ 1859 г. «Маргариту» («Фаустъ»). Эта опера—одна изъ любимѣйшихъ на всѣхъ сценахъ. Изъ 9 послѣдующихъ оперъ Гуно повсемѣстный успѣхъ имѣла только опера «Ромео и Юлія», поставленная въ 1867 г. Остальные оперы («Мирейль», «Филемонъ и Бавкида» и др.) не удержались въ репертуарѣ. Кромѣ оперъ, написалъ еще рядъ выдающихся духовныхъ композицій, романсовъ, фортепیانныхъ пьесъ и пр. Гуно—электрикъ, сумѣвшій, однако, превратить всѣ постороннія вліянія и создать собственный стиль. Это лирикъ, особенно сильный въ сценахъ любовныхъ, искренній и пѣзвый, хотя порой впадающій въ сентиментальную слащавость.

84. Ромео и Джульетта.

Опера въ пяти дѣйствіяхъ. Либретто, по Шекспиру, Барбье и Карре. Музыка Ш. Гуно. Впервые поставлена въ 1867 г. въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Эскаль, герцогъ Веронскій—басъ; Графъ Парисъ—баритонъ; Графъ Капулетти—басъ; Джульетта, его дочь—сопрано; Гертруда, ея кормилица—контральто; Тибальдъ, племянникъ Капулетти—теноръ; Ромео, сынъ графа Монтекки—теноръ; Меркуцій и Бенволио, его друзья—баритонъ и теноръ; Стефано, пажъ Ромео—сопрано; Грегорио, слуга Капулетти—баритонъ; Лоренцо, монахъ—басъ; Мѣсто дѣйствія: Верона. Время Начало XIV-го вѣка.

Прологъ. Живая картина.—Хоръ повѣствуетъ о томъ, что въ Веронѣ жили двѣ графскія семьи—Монтекки и Капулетти, которыя вѣчно враждовали между собой и всячески мстили другъ другу. Однажды дочь графа Капулетти, Джульетта, полюбила Ромео, сына графа Монтекки, и, такъ какъ вѣковая вражда ихъ родителей не допускала брака между ними, то влюбленные заплатили жизнью за свою любовь.

Дѣйствіе первое. Залъ въ богатомъ палаццо графа Капулетти.—Графъ даетъ балъ-маскарадъ по случаю дня рожденія своей дочери Джульетты. Гости ганцуютъ и веселятся. Племянникъ Капулетти, Тибальдъ, обращаясь къ графу Парису, жениху Джульетты, восхищается пышнымъ баломъ и выражаетъ увѣренность, что онъ скоро сдѣлается счастливымъ обладателемъ красавицы Джульетты. Входитъ графъ Капулетти, ведя за руку Джульетту, за которой слѣдуетъ ея кормилица Гертруда. Капулетти радушно привѣтствуетъ гостей и представляетъ имъ свою дочь. Гости любятъ красотою Джульетты, которая, какъ ребенокъ, радуется общему веселью. Капулет-

ти приглашаетъ всѣхъ въ танцевальный залъ и гости удаляются. Входятъ сынъ злѣйшаго врага Капулетти, графа Монтеки, Ромео съ пріятелемъ Меркуціо: оба въ маскахъ. Ромео проситъ пріятеля не снимать маски, быть осторожнымъ и не заводить ссоры. Меркуціо смѣется надъ Ромео и говоритъ, что Капулетти не очень храбры и бояться ихъ нечего. Вдали показывается Джульетта. Ромео, увидавъ ее, влюбляется зъ нее съ перваго взгляда и останавливается въ восхищеніи, но Меркуціо увлекаетъ его за собой. Гертруда, останавливая бѣгущую отъ нея Джульетту, говоритъ ей, что она, навѣрное, спѣшитъ къ графу Парису, который долженъ стать ея мужемъ. Джульетта возражаетъ, что она еще не думаетъ о бракѣ и желаетъ долго еще „хранить свои дѣвичьи грезы“. Она поетъ:

„Въ снахъ неясныхъ, но прекрасныхъ
Въ грезахъ страстныхъ
Я жить хочу.
И донинѣ это чувство,
Какъ святыню
Въ сердцѣ храню!
Эта младость,
Жизни радость,
Скоро, увы, отцвѣтетъ!
Часъ настанетъ,
Страсть застанетъ.
Скорби съ собой принесетъ.
Дальше, куда, слезы—
Не хочу я страдать,
И только жизни розы
Желаю срывать!“

Гертруда уходитъ и Джульетта остается одна. Возвращается Ромео и, подойдя къ Джульеттѣ, проситъ разрѣшенія поцѣловать ея руку, но она отказывается ему въ этомъ. Ромео восхищается ея красотой, снимаетъ маску, и молодые люди, не зная даже имени друг друга, объясняются въ любви. Ромео проситъ Джульетту открыть ему, кто она. Когда Джульетта называетъ себя, Ромео вскрикиваетъ, пораженный тѣмъ, что передъ нимъ дочь ихъ заклятаго врага. Входитъ Тибальдъ и видитъ Джульетту, разговаривающую съ неизвѣстнымъ ему человѣкомъ. По голосу онъ узнаетъ Ромео и клянется отомстить ему. Джульетта въ отчаяніи, что она обратила вниманіе на сына ихъ исконнаго врага, и говоритъ, что только „могила будетъ для нихъ брачнымъ ложемъ“. Капулетти унимаетъ начавшуюся ссору между Тибальдомъ и Ромео, указывая на то, что здѣсь мѣсто толь-

ко веселью, и приглашаетъ гостей принять участіе въ общемъ празднествѣ.

Дѣйствіе второе. Садъ при дворцѣ Капулетти. Вечеръ.—Ромео, подъ балкономъ мечтаетъ о Джульеттѣ, которую онъ страстно полюбилъ. Въ нѣжной пѣснѣ онъ изливаетъ свои чувства и зоветъ Джульетту на свиданье:

„Солнце, скорѣ взойди,
Разгони сумракъ ночи.
На землю точно очи,
Звѣзды съ неба глядятъ.
Солнце взойди,
Освѣти міръ опять!
Ангель милый вѣрно мечтаетъ,
Расплетая шелкъ кудрей,
Сонъ сладостный призываетъ!
Любовь, неси мои признанья ей!
Что-то-шепчетъ... Какъ красиво..
Я словъ ея не слыхалъ,
Но глаза такъ краснорѣчивы,
Сердцемъ ей я отвѣчалъ!“

На балконѣ появляется Джульетта, въ свою очередь, мечтающая о Ромео. Ромео радостно бросается ей на встрѣчу и говоритъ ей слова любви. Джульетта проситъ его быть осторожнымъ и удалиться, такъ какъ она слышитъ шаги. Ромео прячется. Грегорио слуга Капулетти, разыскиваетъ пажа Ромео—Стефано, котораго видѣлъ вблизи сада. Не найдя въ саду никого, онъ удаляется. Ромео убѣдившись, что опасность миновала, снова приближается къ балкону. Онъ клянется въ вѣчной любви Джульеттѣ и проситъ ее быть его женой, заявляя, что завтра же пришлетъ за ней своего друга, который устроитъ ихъ вѣнчаніе. Джульетта бросается къ нему въ объятія. Раздается голосъ Гертруды, зовущей свою воспитанницу. Джульетта, отталкивая отъ себя Ромео, проситъ его уйти и сама убѣгаетъ. Оставшись одинъ, Ромео опять предается мечтамъ о своей возлюбленной:

„Да, усни средь чудныхъ видѣній!
Пусть твой ангелъ изъ райскихъ, небесныхъ селеній
Въ эту ночь на тебя сойдетъ
И повторитъ слова любви и упоенья,
А зефиръ, пролетая, лобзанье мое
принесетъ!“

Дѣйствіе третье. Картина первая. Келья францисканца, отца Лоренцо.—Является Ромео и

привѣтствуетъ монаха. Тотъ удивляется, что Ромео такъ рано уже на ногахъ: „ужъ не запала - ли въ его сердце страсть?“ Ромео признается ему, что любить Джульетту Капулетти. Признаніе Ромео крайне поражаетъ монаха, знающаго вражду между домами Монтекки и Капулетти. Вскорѣ является, въ сопровожденіи Гертруды, Джульетта, и Ромео проситъ Лоренцо сочетать ихъ бракомъ Лоренцо, видя нѣжную любовь ихъ, соглашается повѣнчать ихъ, хотя бы онъ и подвергся потомъ страшному мщенью: „Пусть служитъ этотъ бракъ началомъ примиренья, погаситъ раздоръ и вражду!“ Ромео и Джульетта становятся на колѣни и Лоренцо вѣнчаетъ ихъ, призывая на нихъ Божье благословенье. Картина вторая. Улица передъ дворцомъ Капулетти. — Пажъ Стефано ищетъ Ромео. Увидя домъ Капулетти, онъ смѣется надъ Грегорио, тщетно искавшаго его ночью въ саду. Вынувъ шпагу, Стефано говоритъ, что сѣумѣетъ постоять за себя, и поетъ слѣдующую пѣсенку:

„Что сидишь, бѣлая голубка,
 Надъ орлинымъ гнѣздомъ?
 День придетъ, станетъ жутко
 И взмахнешь крыломъ.
 Среди хищниковъ жизнь сурова,
 Ждутъ свалки и жаждутъ крови.
 Ихъ когти такъ остры!
 Брось гнѣздо, о, голубка младая,
 Создана ты для счастья и рая,
 Для поцѣлуевъ любви!
 Пташку берегите,
 Вамъ пророчу я..
 Слово помяните:
 Улетитъ она!
 Голубокъ сизый, легкокрылый
 Къ горлицѣ ужъ снѣшить,
 Тамъ въ гнѣздѣ хищниковъ уныло
 Дни она грустно влачить!
 Коршунъ старый, опасность зная,
 Никому самъ не довѣряя,
 Сталъ зорко наблюдать..
 А влюбленные, въ упоеньи,
 Тайны сердца и увѣренья
 Звѣздамъ стали повѣрять.
 Пташку берегите,
 Вамъ пророчу я,
 Слово помяните:
 Улетитъ она!“

На звуки пѣсни Стефано изъ дома выходитъ слуга Грегорио, въ сопровожденіи прочей челяди. Онъ ве-

лить пажу прекратить пѣніе, угрожая въ противномъ случаѣ разбить гитару объ его спину. Стефано выхватываетъ шпагу и бросается на Грегорио. Начинается драка. На шумъ входитъ Меркуціо и останавливаетъ дерущихся, говоря, что нападать на подростка-пажа позоръ и на это способны только Капулетти. Вышедшій изъ дома Тибальдъ, услыша слова Меркуціо, предлагаетъ ему замолчать. Меркуціо, оскорбляетъ Тибальда, и они скрещиваютъ шпаги. Подоспѣвшій Ромео разнимаетъ ихъ. Тибальдъ вызываетъ тогда на бой Ромео за то, что онъ оскорбилъ ихъ домъ исканіемъ встрѣчи и заигрываніемъ съ Джульеттой. При этомъ Тибальдъ называетъ Ромео жалкимъ трусомъ. Ромео возражаетъ Тибальду, что онъ напрасно оскорбляетъ его, совсѣмъ его не зная, но что въ его сердцѣ такъ много любви, что ради нея онъ прощаетъ ему его дерзость. Онъ говоритъ, что пора погаснуть враждѣ, царящей между ихъ домами. Меркуціо, возмущенный словами Ромео, удивляется, что тотъ безобидно сноситъ нанесенное ему оскорбленіе. Онъ обнажаетъ шпагу и, во имя мести за Ромео, вызываетъ Тибальда на поединокъ. Ромео старается удержать Меркуціо, но тотъ отталкиваетъ его и начинаетъ драться съ Тибальдомъ, который ранилъ его. Меркуціо падаетъ, проклиная оба враждующія дома. Ромео, въ отместку за друга, бросается на Тибальда съ обнаженной шпагой. Новый поединокъ — и Тибальдъ падаетъ, убитый Ромео. Въ эту минуту входитъ Капулетти и бросается къ умирающему Тибальду. На шумъ сбѣгается народъ. Вслѣдъ затѣмъ является герцогъ Веронскій, Эскаль. Капулетти докладываетъ герцогу, что Ромео убилъ Тибальда. Ромео заявляетъ, что онъ отомстилъ за смерть своего друга Меркуціо. Герцогъ требуетъ отъ Монтекки и Капулетти клятвы въ томъ, что они всегда будутъ слѣдовать его повелѣніямъ и законамъ, а Ромео, въ наказаніе за убійство, онъ приказываетъ отправиться въ изгнаніе. Ромео потрясенъ приказомъ герцога, но клянется раньше, чѣмъ уйти, увидѣть Джульетту.

Дѣйствіе четвертое. Комната Джульетты. Ночь — Последнее свиданіе Ромео съ Джульеттой. Онъ рассказываетъ ей объ убійствѣ Тибальда и о томъ, что, по приказу герцога, онъ съ утра долженъ оставить Верону. Джульетта прощаетъ ему этотъ грѣхъ и выражаетъ ему свое обожаніе. Ромео въ восторгѣ проситъ ее повторить слова любви. Влюбленные заключаютъ другъ друга въ объятія и замираютъ въ сладкомъ упоеніи. Очнувшись, они замѣчаютъ, что уже наступаетъ утро и, слившись въ последнемъ поцѣлуѣ, расстаются. Ромео уходитъ. Джульетта, остав-

пись одна, мечтаетъ о Ромео и молится за него. Входитъ Капулетти и привѣтствуетъ дочь; за нимъ появляется Лоренцо. Капулетти объявляетъ дочери, что желаніе умирающаго Тибальда было—выдать Джульетту за графа Париса, также изъ рода Капулетти: воля умирающаго священна и поэтому Джульетта должна стать женой Париса. Обратившись къ монаху, онъ проситъ его вразумить Джульетту, и самъ уходитъ. Джульетта бросается къ Лоренцо и проситъ его спасти ее. Лоренцо, заранѣе все обдумавшій, спрашиваетъ ее:—готова ли она умереть? Джульетта отвѣчаетъ ему, „что лучше умереть, чѣмъ тотъ позоръ ужасный“. Лоренцо даетъ Джульеттѣ склянку, содержимое котораго повергаетъ въ сонъ, похожій на смерть. Монахъ надѣется, такимъ образомъ, устроить ей побѣгъ съ Ромео: ее сочтутъ за мертвую, похоронятъ, и тогда Ромео сможетъ ее похитить и бѣжать съ ней. Лоренцо благословляетъ Джульетту, которая съ рѣшимостью осушаетъ склянку и падаетъ безъ чувствъ.

Дѣйствіе пятое. Семейный склепъ Капулетти.— Гробница Джульетты Сюда прокрадывается, ничего еще не знающій о сонномъ зельѣ, Ромео, чтобы проститься съ мертвой супругой. Онъ любитъся чертами своей любимой супруги, находя, что смерть не измѣнила ея красоты и поетъ:

„Зачѣмъ возвращаешь ты ее
Мнѣ столь прекрасною,
О, блѣдная смерть?
Не для того-ли, чтобы я поспѣшилъ
Въ ея объятія?
Да, это единственное счастье,
Этого теперь желаетъ сердце!...
Ахъ, я смотрю безъ страха на могилу.
Гдѣ я, наконецъ, лягу близъ тебя?“

Не зная, что Джульетта погружена лишь въ глубокой сонъ и считая ее мертвой, Ромео рѣшается умереть и выпиваетъ ядъ. Слабѣя, онъ опускается на ступени склепа. Въ эту минуту летаргическій сонъ Джульетты прекращается и она приходитъ въ себя. Очнувшись, она озирается и произноситъ: „Гдѣ я?“. Ромео, услыхавъ голосъ Джульетты, думаетъ, что онъ начинаетъ бредить, но видя, что Джульетта поднялась изъ гроба и осматривается, онъ стремительно бросается къ ней. Джульетта съ крикомъ кидается въ объятія Ромео. Въ восторгахъ свиданія, Ромео забываетъ на время о смерти. Вдругъ Ромео вскрикиваетъ и безсильно падаетъ на землю. Джульетта съ ужасомъ слѣдитъ за нимъ и испускаетъ страшный вопль, когда узнаетъ отъ Ромео, что, счи-

тая ее умершей, онъ выпилъ ядъ. Джульетта хватываетъ изъ-за пояса Ромео кинжалъ и закалывается. Влюбленные супруги просятъ у Бога прощенья и, нѣжно обнявшись, умираютъ..

85. Фаустъ.

(Маргарита).

Опера въ пяти дѣйствіяхъ. Либретто, по трагедіи Гете, Барбье и Карре. Музыка Ш. Гуно. Впервые поставлена въ 1859 г. въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Докторъ Фаустъ — теноръ; Мефистофель, сатана — басъ; Валентинъ, братъ Маргариты — баритонъ; Вагнеръ, ученикъ Фауста — баритонъ; Маргарита, молодая крестьянка — сопрано; Зибель, студентъ — контральто; Марта, сосѣдка Маргарита — сопрано. Мѣсто дѣйствія: Германія. Время — средніе вѣка.

Ср. „Мефистофель“, опера Бойто, стр. 275.

Дѣйствіе первое. Лабораторія Фауста.—Ученый докторъ Фаустъ сидитъ въ глубокой задумчивости. Онъ созналъ безсиліе науки и всѣхъ земныхъ познаній и, разочарованный въ тщетныхъ поискахъ истины, собирается покончить свою жизнь самоубійствомъ. Взявъ въ руки кубокъ съ ядомъ, онъ готовъ уже выпить его, но останавливается, услыжавъ звуки жизнерадостныхъ и веселыхъ пѣсень, доносящихся съ улицы. То поютъ поселяне и поселянки, спѣшашіе на работу. Они воспѣваютъ красоту природы и мирный трудъ на полѣ, въ которомъ видятъ залогъ своего счастья. Эти пѣсни заставляютъ поколебаться его рѣшимость и побуждаютъ въ немъ жажду жизненныхъ наслажденій. Онъ вызываетъ сатану, Мефистофеля. Раздается ударъ и изъ подл. земли появляется Мефистофель. Фаустъ въ ужасѣ отступаетъ. Мефистофель спрашиваетъ, зачѣмъ Фаустъ звалъ его. Фаустъ проситъ его вернуть ему молодость. Мефистофель соглашается, но требуетъ, чтобы Фаустъ въ награду за его услуги продалъ ему свою душу. Фаустъ колеблется. Мефистофель показываетъ Фаусту видѣніе прекрасной крестьянки Маргариты за прялкой. Фаустъ подписываетъ требуемый договоръ. Раздается снова ударъ: видѣніе исчезаетъ—и Фаустъ изъ старика превращается въ стройнаго и красиваго юношу. Онъ проситъ Мефистофеля дать ему возможность скорѣе увидеть Маргариту. Мефистофель обѣщаетъ исполнить его желанье и увлекаетъ его за собой,

Дѣйствіе второе. Площадь около городскихъ воротъ.—За столиками таверны студенты, солдаты и народъ, поють и веселятся. Среди нихъ—студентъ Зибель и ученикъ Фауста, Вагнеръ. Подходитъ солдатъ Валентинъ, братъ Маргариты, отправляющійся въ походъ. Вагнеръ удивляется, почему онъ такъ грустенъ. Валентинъ объясняетъ, что, уходя изъ города, онъ не знаетъ, на кого оставить свою сестру Маргариту. Зибель, пріятель Валентина, увѣряетъ его, что и онъ и всѣ друзья будутъ всегда вѣрными защитниками Маргариты. Валентинъ благодаритъ его и молится за свою одинокую сестру:

„Богъ всесильный, Богъ любви,
Ты услышь мою мольбу!
Я за сестру Тебя молю.
Сжался Ты надъ ней
И въ царство Ты Свое введи,
Введи святымъ путемъ.
Да въ жаркій день сраженья,
Клянусь, я буду въ первыхъ рядахъ!
Но если мнѣ пастъ суждено,
Умру за отчизну я свою!“

Вагнеръ предлагаетъ Валентину выпить передъ разлукой и запѣваетъ пѣсню. Въ эту минуту Мефистофель, подкравшись къ компаніи веселыхъ студентовъ, останавливаетъ Вагнера и проситъ послушать его пѣніе. Тутъ же онъ поетъ имъ пѣсенку:

„На землѣ весь родъ людской
Чтитъ одинъ кумиръ священный.
Онъ царитъ надъ всей вселенной.
Тотъ кумиръ—телець золотой!
Въ умилени сердечномъ
Прославляя истуканъ,
Люди разныхъ кастъ и странъ
Пляшутъ въ кругѣ безконечномъ,
Окружая пьедестальъ.
Сатана тамъ правитъ балъ!
Этотъ идолъ золотой
Волю неба презираетъ.
Насмѣхаясь, измѣняетъ
Онъ небесъ законъ святой.
Въ угожденье богу злата
Край на край встаетъ войной,
И людская кровь рѣкой
По клину течетъ булата.
Люди гибнуть за металлъ.
Сатана тамъ правитъ балъ“.

Всѣ находятъ пѣсню странной, а Валентинъ замѣ-

чаетъ, что „пѣвецъ еще страннѣе“. Мефистофель выдаетъ себя за колдуна. Посмотрѣвъ на руку Вагнера, онъ предвѣщаетъ ему, что онъ умретъ въ первомъ поединкѣ. Зибелю Мефистофель предсказываетъ, что всякій цвѣтокъ, который онъ сорветъ, завянетъ и онъ не снесетъ его Маргаритѣ. Валентинъ спрашиваетъ Мефистофеля, откуда онъ знаетъ его сестру. Мефистофель хладнокровно отвѣчаетъ, что онъ знаетъ даже его будущаго убійцу. Затѣмъ, подойдя къ изображенію Бахуса, сидящаго верхомъ на бочкѣ, онъ ударяетъ по бочкѣ и проситъ у Бахуса вина. Изъ бочки начинаетъ литься вино, которымъ Мефистофель угощаетъ всю компанію. Когда онъ провозглашаетъ тостъ за здоровье Маргариты, Валентинъ обнажаетъ шпагу и бросается на Мефистофеля, но вдругъ замѣчаетъ, что шпага его сломалась. Валентинъ и его товарищи понимаютъ тогда, что имѣютъ дѣло съ сатаной. Обнаживъ шпаги, они обращаютъ ихъ крестообразными рукоятками вверхъ и всѣ вмѣстѣ наступаютъ на Мефистофеля. Послѣдній, очертивъ около себя кругъ, судорожно корчится, не будучи въ состояніи выносить вида креста. Подъ защитой креста, вся компанія удаляется. Площадь пустѣетъ. Показывается Фаустъ и, замѣтивъ Мефистофеля, напоминаетъ ему о Маргаритѣ. Мефистофель говоритъ Фаусту, что Маргарита скоро придетъ сюда плясать вальсъ. Площадь снова наполняетъ народомъ, раздаются звуки музыки и начинаются танцы. Въ разгарѣ веселья является Маргарита. Во время танцевъ Мефистофель удаляетъ Зибеля, влюбленнаго въ Маргариту, и даетъ Фаусту возможность сказать любезность наивной дѣвушкѣ. Фаустъ въ восторгѣ отъ нея. Толпа танцуетъ все быстрѣе и веселѣе.

Дѣйствіе третье. Садъ Маргариты.—Зибель срываетъ цвѣты для Маргариты и обращается къ нимъ съ просьбой разказать Маргаритѣ о его страданіяхъ и тоскѣ по ней:

„Разскажите вы ей,
Цвѣты мои.
Какъ страдаю, тоскую,
Что мечтаю всегда
О ней лишь одной.
Вы шепните тайкомъ,
Щепните ей,
Про мои вздыханья
И мои страданья“.

Къ своему горю, онъ замѣчаетъ, что цвѣты вянуть подъ его руками, согласно предсказанію Мефистофе-

ля. Тогда Зибель окунаетъ руку въ святую воду, и колдунъ побѣжденъ. Съ восторгомъ онъ видитъ, что вновь сорванные цвѣты уже не вянуть. Онъ набираетъ цѣлый букетъ, который и кладетъ на ступеньки дома Маргариты и уходитъ. Появляются Мефистофель и Фаустъ. Увидавъ букетъ Зибеля, Мефистофель говоритъ Фаусту, что онъ принесетъ подарокъ получше и поцѣянѣе букета. Онъ уходитъ, прося Фауста подождать его возвращенія. Фаустъ наединѣ любитъ жилищемъ Маргариты и привѣтствуетъ ея пріютъ, гдѣ взе дышетъ невинностью и простотой:

„Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный!
Все о любви и нѣгѣ говоритъ мнѣ,
И все невинностью здѣсь дышетъ.
Какъ мила мнѣ вся эта простота!
Здѣсь счастье—невинность, красота.
Сама природа здѣсь ее хранитъ,
Живущихъ здѣсь она благословитъ.
Вотъ мѣста, гдѣ она, прелестный ангель,
При блескѣ золотыхъ лучей заката солнца
Вродила легкою стопой.
Здѣсь солнце ей сіяло.
Здѣсь юность расцвѣла,
И счастьемъ небесъ дышали
Твои взоры, о, ангель красоты!
Здѣсь все твердитъ душѣ моей
О ней, прелестной, милой сердцу“.

Мефистофель возвращается со шкатулкой, оставляетъ ее на крыльцѣ дома Маргариты и уводитъ Фауста въ бесѣдку. Входитъ Маргарита; она мечтаетъ о прекрасномъ юношѣ, встрѣченномъ ею на площади во время танцевъ. Сѣвъ за прялку, она поетъ свою любимую пѣсенку о королѣ въ Фулѣ, который до самой смерти хранилъ цѣнный кубокъ въ память о своей возлюбленной. Ея пѣніе прерывается воспоминаніями о прекрасномъ незнакомцѣ. Оставивъ работу, Маргарита сперва находитъ букетъ Зибеля и затѣмъ замѣчаетъ и богатую шкатулку. Послѣ нѣкотораго колебанія она открываетъ шкатулку и восхищается драгоценными украшеніями, лежащими внутри. Она надѣваетъ ихъ и, найдя зеркало, любитъ собою съ дѣтскимъ кокетствомъ:

„Ахъ! смѣшно смотрѣть мнѣ на себя!
Это ты ли, Маргарита?
Отвѣчай мнѣ поскорѣе!
Нѣтъ! нѣтъ! Это не ты!
Нѣтъ! Все было пропало,

Мигъ волшебный насталь,
 Чудный мигъ наступилъ,
 Королевой ты стала!
 Ахъ! еслибъ въ мигъ такой
 Онъ былъ здѣсь со мной.
 Безъ лжи тогда напрасной
 Могъ онъ назвать прекрасной!
 Поскорѣ теперъ надѣтъ осталось
 Ожерелье и браслетъ.
 Ахъ, какъ хорошо!
 Какъ по рукѣ пришелся“!

Вбѣгаетъ сосѣдка Марта и поражается, увидавъ на Маргаритѣ такую массу драгоценностей. Маргарита говоритъ, что вещи попали къ ней, вѣроятно, по ошибкѣ. Марта увѣряетъ, что это, навѣрное, подарокъ отъ какого-либо влюбленнаго въ нее вельможи, и съ гордостью замѣчаетъ, что ея мужъ никогда не былъ такъ щедръ по отношенію къ ней. Являются Фаустъ и Мефистофель. Фаустъ подходит къ Маргаритѣ и заводитъ съ ней нѣжный разговоръ. Мефистофель представляется Мартѣ и объявляетъ, что супругъ ея скончался. Марта въ обморокъ падаетъ на руки Мефистофеля. Придя въ себя, она спрашиваетъ, оставилъ ли ей мужъ наслѣдство. Мефистофель отвѣчаетъ, что наслѣдства ей не оставлено никакого, и, въ отомщеніе за это, онъ совѣтуетъ ей снова выйти замужъ. Марта начинаетъ кокетничать съ Мефистофелемъ, который увлекаетъ ее въ глубину сада. Скоро, однако, Мефистофель убѣгаетъ отъ Марты, которая рыскаетъ по саду, ища его. Мефистофель закликаетъ ночь опьянить страстью сердце Маргариты. Между тѣмъ, Маргарита и Фаустъ объясняются другъ другу въ любви. Мефистофель наблюдаетъ за влюбленными. Подъ-конецъ Маргарита вырывается изъ объятій Фауста и убѣгаетъ въ домъ. Фаустъ также собирается уйти, но Мефистофель удерживаетъ его, говоря, что Маргарита скоро начнетъ бесѣду со звѣздами. Когда Маргарита, открывъ окно, начинаетъ вслухъ мечтать о Фаустѣ и призываетъ звѣзды въ свидѣтели своего счастья, сатана съ хотомъ кидаетъ Фауста въ ея объятія.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Комната Маргариты.—Маргарита стоитъ печальная у окна и прислушивается къ доносящимся съ улицы насмѣшливымъ голосамъ ея подругъ: „поклонникъ покинулъ Маргариту“! Она вспоминаетъ то время, когда она строго порицала вольности своихъ пріятельницъ, теперь-же онѣ могутъ и вправѣ ее осуждать. Въ глубокой грусти она садится за прятку, поджидая прихода Фауста. Но напрасно: Фаустъ не явля-

ется. Маргарита тихо плачетъ: веретено выпадаетъ у нея изъ руки. Въ это время входитъ Зибель и всячески старается утѣшить ее. Маргарита благодаритъ его за участіе, но уходитъ искать утѣшенія въ церковь, говоря, что Божій храмъ открытъ и для нея. Зибель провожаетъ ее взглядомъ, полнымъ любви и состраданія. **Картина вторая.** Площадь передъ церковью.—Изъ храма доносятся звуки органа. Народъ на молитвѣ Здѣсь-же Маргарита. Готовясь быть матерью, покинутая Фаустомъ, она также пришла сюда помолиться. Показывается Мефистофель. Невидимый, онъ укоряетъ Маргариту за прошлое, отвлекаетъ отъ молитвы и шепчетъ ей слова отчаянія и проклятія Маргарита, услышавъ посылаемое ей имени проклятіе, приходитъ въ ужасъ. Хоръ въ церкви поетъ о страшномъ судѣ, когда Богъ правды потребуеъ отчета у каждаго въ его дѣлахъ, и заканчиваетъ молитвой о ниспосланіи мира и просвѣщенія души грѣшникамъ Маргарита хочетъ отдаться молитвѣ, но Мефистофель снова внушаетъ ей отчаяніе и грозитъ адомъ. Отъ сильнаго волненія она падаетъ безъ чувствъ. Ее поднимаютъ выходящіе изъ храма. **Картина третья.** Площадь передъ домомъ Маргариты.—Раздаются звуки марша: возвращаются войска изъ похода Среди солдатъ Валентинъ, который входитъ вмѣстѣ съ Зибелемъ.—Замѣтивъ смущенный видъ Зибеля, Валентинъ спрашиваетъ его о причинѣ его смущенія и, когда Зибель, вмѣсто отвѣта, начинаетъ просить его быть снисходительнѣе къ Маргаритѣ, Валентинъ въ тревогѣ вбѣгаетъ поспѣшно въ домъ Зибель слѣдуетъ за нимъ. Появляется Мефистофель въ сопровожденіи скучающаго Фауста. Мефистофель предлагаетъ своему спутнику войти въ домъ Маргариты. Фаустъ проситъ его замолчать. Тогда Мефистофель беретъ лютню и, ставъ подъ окномъ Маргариты, поетъ серенаду, въ которой онъ смѣется надъ довѣрчивостью Маргариты, легкомысленно до обрученія отдавшейся Фаусту:

„Выходи, о, другъ мой нѣжный!
Биль свиданья часъ.
Сонъ твой дѣтскій, безмятежный
Отгони отъ глазъ.
Мигъ восторга, упоенья
Ты не отдаляй!

Ха, ха, ха!

Мой совѣтъ: до обрученья
Ты дверь не открывай!
Сквозь аккорды струнъ пѣвучихъ
Слышенъ сердца стонъ,
Страстно молитъ онъ.

Но ты примешь ли моленья
Друга своего?

Ха, ха, ха!

Мой совѣтъ: до обрученья
Не цѣлуй его! и т. д.

Съ бѣшенствомъ выскакиваетъ изъ дома Валентинъ и спрашиваетъ, что надо имъ здѣсь. Мефистофель отвѣчаетъ, что серенада пѣлась не для него и начинается надъ нимъ глумиться. Тогда Валентинъ выбиваетъ изъ его рукъ лютюю и, бросая Фаусту и его спутнику обвиненіе въ опозореніи его сестры, вызываетъ ихъ обоихъ на дуэль. Мефистофель ободряетъ Фауста и обѣщаетъ ему поддержку. Валентинъ срываетъ съ себя медальонъ Маргариты и съ презрѣніемъ бросаетъ на землю. Начинается дуэль, Мефистофель ловко отстраняетъ шпагу Валентина, который затѣмъ падаетъ подъ ударомъ Фауста, отъ шпаги Мефистофеля. Затѣмъ, Фаустъ и Мефистофель скрываются. На шумъ собирается народъ и выбѣгаетъ Маргарита. Валентинъ съ ненавистью отстраняетъ сестру отъ себя. Предъ лицомъ всего народа онъ проклинаетъ Маргариту и предсказываетъ ей позорную смерть. Со словами: „Я умираю, какъ честный солдатъ!“ Валентинъ падаетъ бездыханный. Народъ съ молитвой преклоняетъ колѣна.

Дѣйствіе пятое. Картина первая. „Вальпургіева ночь“. Дикая мѣстность. Горы вѣдѣмъ.—Входитъ Мефистофель въ сообществѣ Фауста. Видъ мѣстности пугаетъ Фауста и онъ спрашиваетъ Мефистофеля, куда тотъ завелъ его. Мефистофель отвѣчаетъ, что онъ въ его владѣнняхъ и что колдуны и вѣдѣмы справляютъ шабашъ вальпургіевой ночи. По знаку Мефистофеля, одна изъ горъ разверзается, и открывается роскошная зала. Мефистофель обращается къ богинямъ красоты, Клеопатрѣ и Лансѣ, съ просьбой принять Фауста въ свой кругъ. Волшебныя дѣвы окружаютъ Фауста и обольщаютъ его. Фаустъ, взявъ кубокъ съ виномъ, поетъ:

„Дивный нектаръ, чудной силой
Ты разсѣй думъ мрачныхъ рой,
Пусть въ видѣнняхъ образъ милый
Счастье мнѣ несетъ съ собой!
Въ волшебной этой чащѣ
Я горе утоплю.
Жизнь опять мнѣ станетъ краше,
Счастье новое найду.
Все сулить мнѣ упованье.
Бурно въ жилахъ льется кровь...
Жажду новыхъ наслажденій

И опять зову любовь.
 Я полнъ очарованья,
 Дай мнѣ твои уста.
 Въ жгучемъ, сладостномъ лобзаньи
 Пусть съ душой сольется душа“!

Начинаются танцы. Но вдругъ Фаустъ приходитъ въ сильное волненіе. Онъ видитъ появившійся вдали призракъ Маргариты, въ оковахъ, и въ ужасѣ вскрикиваетъ. Томимый угрызениями совѣсти и тоской о Маргаритѣ, онъ проситъ Мефистофеля устроить новое свидѣніе и убѣгаетъ вмѣстѣ съ нимъ. Картина вторая. Тюрьма.— На соломахъ лежитъ Маргарита. Она заключена въ тюрьму за убійство своего ребенка. Отъ горя и стыда она лишилась разсудка. Являются Фаустъ и Мефистофель. По просьбѣ Фауста, Мефистофель удаляется, отдавъ Фаусту ключи отъ дверей темницы. Фаустъ входитъ въ темницу и наклоняется надъ Маргаритой. Она узнаетъ Фауста и вспоминаетъ различные моменты ихъ романа: первую встрѣчу съ Фаустомъ на площади, его появленіе въ ея саду, первое ихъ любовное объясненіе. Фаустъ предлагаетъ ей бѣжать вмѣстѣ съ нимъ немедленно, такъ какъ близится часъ казни. Маргарита отказывается, рѣшивъ покориться своей судьбѣ и умереть. Убѣгаетъ Мефистофель и торопитъ ихъ съ бѣгствомъ. Видъ его ужасаетъ Маргариту и она проситъ Фауста прогнать демона, терзающаго ея душу. Она поручаетъ себя защитѣ неба и съ мольбой о прощени грѣховъ умираетъ. Фаустъ опускается передъ нею на колѣна. Мефистофель съ крикомъ: „Спаслася“! убѣгаетъ, въ сопровожденіи Фауста. А по ѳеозъ.—Ангелы возносятъ душу Маргариты на небо. Маргарита прощена и ея ждетъ блаженство райа.

Л. Делибъ.

Лео Делибъ родился въ 1836 г. 21 февраля въ Сень-Зермень-Дюваль (Франція) † 16 января 1891 г. въ Парижѣ профессоромъ парижской консерваторіи. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ новѣйшихъ французскихъ композиторовъ. Съ 1848 г. учился въ Парижской консерваторіи. Свою музыкальную карьеру началъ съ 1855 г. опереткой и комическими операми. Послѣ нѣсколькихъ второстепенныхъ успѣховъ слава Делиба создана была балетомъ «Копелія», за которымъ послѣдовала балетъ «Сильвия» и оперы: «Такъ сказалъ король», «Жакъ де-Нивелль», «Лакмэ» и неоконченная «Кассія». Изящный чисто-французскій талантъ Делиба особенно ярко выразился въ балетахъ и отчасти въ «Лакмэ», въ которой много красивой

колоратурной музыки. Лучшимъ его произведеніемъ считается балетъ «Копселія». Написалъ еще рядъ другихъ произведеній (отдѣльныя сцены, романсы и пр.).

86. Лакмэ.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто Гондина и Жиля. Музыка Лео Делибъ. Впервые поставлена въ 1883 г. въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Лакмэ, дочь индускаго брамина Никаланты—сопрано; Елена, дочь англійскаго губернатора въ Индіи—сопрано; Роза, ея сестра—сопрано; Мистриссъ Бентсонъ, гувернантка Елены—контральто; Маллика, прислужница Лакмэ—контральто; Джеральдъ, англійскій офицеръ—теноръ; Фредрикъ, другъ Джеральда—баритонъ; Никаланта, старшій индускій браминъ—басъ; Хаджи, слуга Никаланты—теноръ. Мѣсто дѣйствія: Индія. Время XIX-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Тѣнистая роца съ храмомъ. Утро.—Индусы и индуски собираются на богослуженіе въ храмъ Брамь. Ихъ съ привѣтомъ встрѣчаетъ старшій браминъ Никаланта и хвалитъ за твердость въ древнемъ благочестіи. Вскорѣ является дочь брамина Лакмэ, и начинается богослуженіе. Лакмэ читаетъ молитвы; хоръ вторитъ ей. Никаланта, который долженъ уѣхать по дѣламъ въ городъ, прощается съ дочерью, поручая ее защитѣ ея подруги Маллики и своего вѣрнаго слуги, Хаджи, и обѣщаетъ вернуться къ вечеру. Лакмэ и Маллики наединѣ восторгаются прелестью окружающей природѣ и весело болтаютъ. Но потомъ Лакмэ задумывается и говоритъ подругѣ, что всякій разъ, какъ отецъ оставляетъ ее одну, ею овладѣваетъ безотчетная тоска. Маллика успокаиваетъ ее и предлагаетъ покататься по рѣкѣ, чтобы нарвать лотосовъ. Онѣ садятся въ лодку и спускаются внизъ по рѣкѣ. Въ это время появляется, пролѣзая черезъ густые кусы и ломая плетень, веселая компанія англичанъ: Джеральдъ и Фредрикъ, армейскіе офицеры, съ дамами, дочерьми англійскаго губернатора Еленой и Розой и ихъ гувернанткой Беотсонъ. Уединенная роца оглашается ихъ веселой болтовней. Дамы съ любопытствомъ осматриваютъ всѣ уголки роци и рвутъ цвѣты. Фредрикъ предостерегаетъ ихъ не увлекаться прелестными на видъ цвѣтками, такъ какъ они ядовиты, и рассказываетъ, что здѣсь обитаетъ браминъ—фанатикъ, Никаланта, заклятый врагъ англичанъ, со своей дочерью Лакме, которую индусы считаютъ святой. Дамы и Джеральдъ заинтересовы-

ваются таинственной личностью Лакмэ, Фредрикъ съ восторгомъ отзывается о ней. Попутно заходитъ разговоръ вообще о достоинствахъ туземныхъ женщинъ. Фредрикъ восхваляетъ пылкость страстей и свободу чувствъ индусскихъ женщинъ. Елена возражаетъ, что „чувства здѣсь, конечно жарче и страстнѣй, но за то англичанки любятъ вѣчно, глубже и сильнѣй“. Спohватившись, что они слишкомъ увлеклись разговоромъ, Фредрикъ предлагаетъ компаніи удалиться изъ опасенія, чтобы ихъ не застали здѣсь индусы. Гувернантка мистриссъ Бентсонъ также зоветъ барышень Елену и Розу домой. Но послѣднія, замѣтивъ оставленные Лакмэ въ саду драгоцѣнныя украшенія, заинтересовываются ими. Джеральдъ говоритъ Еленѣ, что онъ останется въ саду, чтобы снять съ украшеній рисунки, по которымъ онъ закажетъ точно такія-же въ подарокъ ей къ ихъ свадьбѣ, а дамамъ совѣтуетъ скорѣе уйти. Всѣ уходятъ, а Джеральдъ, не смотря на увѣщанія Фредрика, остается. Очувтившись одинъ, Джеральдъ испытываетъ какое-то безотчетное смущеніе и трепетъ. Ему представляется образъ Лакмэ чѣмъ-то веземнымъ, божественнымъ, и онъ не рѣшается дотронуться до ея украшеній. Услышавъ чудный голосъ дѣвушки, приближающейся къ рошѣ, Джеральдъ прячется. Входитъ Лакмэ, въ сопровожденіи Маллики. Онѣ собираются выкупаться въ рѣкѣ. Маллика уходитъ впередъ, а Лакмэ, слѣдуя за ней, задумывается и, оставившись, говоритъ про себя:

„Какъ вдругъ сердце мое
Встрепенулося все!
Нѣжный будто вѣтеръ ласкаетъ,
И птичекъ звучнѣй голоса,
Роскошнѣй цвѣты расцвѣтаютъ
И ярче блестятъ небеса!
И струится здѣсь благоуханье ..
Всюду жизни молодой трепетанье...
Зачѣмъ?...
Зачѣмъ же въ глушь лѣсную
Всегда влечетъ меня?
Тамъ плачу я..
Зачѣмъ всегда тоскую
Я о листкѣ отпадшемъ
И о цвѣтѣ увядшемъ,
При воркованьи голубка?
Но слезы тѣ всегда
Отрадны для меня,
И сердце счастьемъ трепещетъ...
Зачѣмъ?
Ахъ, зачѣмъ для меня
Дивнымъ смысломъ полна

Природа вся?...
 И зачѣмъ иногда,
 Точно бога дыханье,
 Обвѣваетъ меня
 Тихо благоуханье?
 Мнѣ улыбка тогда
 Освѣщаетъ уста,
 И душа вся такъ счастьемъ трепещетъ...
 Ахъ, зачѣмъ она вся такъ трепещетъ“?

Увидѣвъ Джеральда, Лакмэ вскрикиваетъ отъ испуга и зоветъ Маллику, но когда послѣдняя и Хаджи появляются на ея крикъ, Лакмэ, поборовъ свое смущеніе, не рѣшается открыть истинную причину своего испуга, а говоритъ, что она боится за отца, и посылаетъ ихъ за нимъ. По удаленіи слугъ, Лакмэ гнѣвно обращается къ Джеральду съ вопросомъ, кто онъ и какъ смѣлъ онъ явиться сюда. Но замѣтивъ, какъ Джеральдъ съ нѣмымъ восхищеніемъ смотритъ на нее, она теряется, краснѣетъ и уже значительно мягчѣ объясняетъ ему, какой опасности подвергается онъ, оставаясь вдѣсь. Джеральдъ говоритъ ей, что онъ не можетъ наглядѣться на ея чудный образъ, на ея дивную красоту. Лакмэ удивлена смѣлостью незнакомца, но признается себѣ самой, что этотъ красивый чужеземецъ покоряетъ ее обаяніемъ своей личности и вселилъ въ ея душу невѣдомое доселѣ чувство страсти. На вопросъ Лакмэ, кто „этотъ богъ, который его вдохновляетъ“, Джеральдъ отвѣчаетъ:

„Это юный богъ томленій,
 Это богъ молодой весны!
 То его лобзанья зажигаютъ
 Пламень въ сердцѣ и груди.
 Для него лишь расцвѣтаютъ
 Розъ цвѣты.
 Это богъ твоихъ влеченій.
 Богъ любви“!

Вдругъ услышавъ приближающіеся шаги, Лакмэ въ испугѣ умоляетъ Джеральда бѣжать, какъ можно скорѣе. Джеральдъ быстро удаляется. Входитъ Никаланта съ толпою индусовъ. Хаджи указываетъ ему на разломанную изгородь. Никаланта въ страшномъ негодованіи клянется отомстить нечестивцу, осквернившему своимъ приходомъ святилище. Онъ увѣренъ, что это любовникъ его дочери. Толпа въ возбужденіи повторяетъ за браминомъ: „Да, мщенье, мщенье!“

Дѣйствіе второе. Площадь индійскаго города. Базаръ.—Пестрая и шумная толпа. Торговцы, инду-

сы и китайцы, наперерывъ выкрикиваютъ свей товаръ, подзывая покупателейъ. Среди толпы проталкивается гувернантка Бентсонъ, ищущая своихъ воспитанницъ. Ее тормозатъ купцы, гидатель предлагаетъ ей погадать. Уличный воришка, пользуясь моментомъ, вытаскиваетъ у нея изъ кармана часы. Наконецъ, она находитъ Фредрица и Розу. Торгъ между тѣмъ постепенно приходитъ къ концу. Матросы разгоняютъ торговцевъ. Начинаются танцы баядерокъ. Фредрикъ, Роза и гувернантка присоединяются къ толпѣ любопытствующихъ, Въ это время появляются двѣ пары: Никаланта, въ одеждѣ нищаго, съ дочерью Лакмэ и Елена подъ-руку съ Джеральдомъ. Елена высказываетъ Розѣ и Фредрику свою радость по поводу благополучнаго возвращенія Джеральда, за котораго она такъ сильно испугалась вчера, когда онъ одинъ остался въ священной роцѣ. Роза тихо сообщаетъ Фредрику, что Елена еще не знаетъ о томъ, что англійскія войска уже готовы выступить въ походъ и что съ ними долженъ пойти и Джеральдъ. Жалѣя Елену, Роза не можетъ скрыть отъ Фредрика и своихъ нѣжныхъ чувствъ къ нему. Послѣдній, не подавая виду, что понимаетъ тревогу ея сердца, втайнѣ восторгается любимой дѣвушкой. Между тѣмъ къ компаніи англичанъ подходитъ Никаланта съ дочерью. Изъ разговора ихъ обнаруживается истинная цѣль прихода на базаръ Никалаиты: онъ отыскиваетъ въ толпѣ дерзкаго посятителя священной роци и слѣдитъ за Лакмэ, стараясь угадать, кто ея любовникъ. Лакмэ робко пытается успокоить мстительный гнѣвъ отца. Никаланта возражаетъ, что боги требуютъ мщенія, и нечестивецъ долженъ быть убитъ. Съ цѣлью узнать въ толпѣ нечестивца, браминъ велитъ дочери пропѣть пѣсню передъ всѣмъ народомъ, въ надеждѣ, что преступникъ, несомнѣнно влюбленный въ нее и находящійся тутъ-же, услышавъ ея голосъ, чѣмъ-нибудь выдастъ себя. Лакмэ, повинувась требованію отца, въ сильномъ волненіи начинаетъ пѣть:

„Куда-же идетъ молодая
 Дочь парія одна,
 Лишь только мимозу лаская
 Осеребрить луна?
 Ахъ, она забываетъ,
 Что парія всегда
 Весь народъ презираетъ
 И гонитъ отъ себя.
 Такъ средь лѣса блуждаетъ
 Безпечное дитя.
 Лавръ ей нѣжно киваетъ,
 А она все мечтаетъ,

Эта парія дочь
 И прѣтствуетъ ночь,
 Да, ночь.
 Но кто же въ чащѣ тамъ блуждаетъ?
 Дороги-ль путникъ не найдетъ?
 Вокругъ него глаза звѣрей сверкають?
 Но все-же онъ впередъ
 Безъ устали идетъ.
 И воетъ вся голодная ихъ стая,
 Свою добычу жадно поджидая.
 Но смѣло въ этотъ мигъ
 Ихъ дѣва всѣхъ разить...
 Въ рукахъ у ней есть жезлъ волшебный,
 И колокольчикъ мѣдный
 Въ немъ звенить.
 Путникъ взоръ свой подымаетъ,
 Ахъ, какъ дивно онъ сіяетъ!
 И стоитъ она,
 Имъ поражена.
 Онъ устыдится, лишь только узнаетъ,
 Что его парія дочка спасла...
 Но онъ ее тихимъ сномъ усыпляетъ
 И такъ съ высокихъ небесъ къ ней вызыва-
 етъ:

Твой подвигъ входъ сюда открылъ.
 То Браны сынъ — то Вишну былъ.
 И съ этихъ поръ,
 Какъ замолчнть
 Угрюмый боръ,
 Вдругъ прозвучитъ
 Какой-то отзвукъ въ немъ волшебный:
 То колокольчикъ мѣдный
 Все звенить "...

Вдругъ Лакмэ останавливается, запинаясь. Никаланта и индусы упрасиваютъ ее докончить пѣсню. Лакмэ, едва превозмогая себя, продолжаетъ, но замѣтивъ приближающагося Джеральда, приходитъ въ такое волненіе, что внезапно прерываетъ пѣніе и падаетъ безъ чувствъ. Подоспѣвшій Джеральдъ поддерживаетъ ее и нѣжно называетъ ее по имени. Никаланта узнавъ нечестивца, съ яростью отстраняетъ его отъ своей дочери. Лакмэ быстро овладѣваетъ собой и объясняетъ, что ей стало отчего-то дурно, но теперь все прошло и она можетъ продолжать пѣсню. Джеральдъ съ волненіемъ слѣдитъ за Лакмэ, не будучи въ состояніи отойти отъ нея. Фредрикъ, понявъ угрожающую Джеральду опасность, хочетъ его поскорѣе увести. Въ этотъ моментъ вдали показываются войска, съ которыми Джеральдъ долженъ выступить въ походъ. Фредрикъ напоминаетъ ему про его обязанность пойти за полкомъ и насильно

уводить его. Толпа устремляется вслѣдъ за уходящимъ войскомъ. Никаланта подговариваетъ вѣрныхъ ему браминовъ помочь ему убить нечестивца, — англичанина, на котораго онъ имъ укажетъ въ толпѣ, когда онъ снова вернется сюда на площадь. Они должны незамѣтно окружить его и постепенно оттѣснить въ сторону отъ площади, гдѣ онъ, Никаланта, и убьетъ его. Никаланта удаляется съ прочими браминами, оставляя Лакмэ на попеченіи Хаджи. Входитъ Джеральдъ. Онъ обращается къ Лакмэ со словами нѣжной страсти и любви. Лакмэ печально отвѣчаетъ ему, что они молятся разнымъ богамъ, но что, если бы онъ принялъ ея вѣру, индусы простили бы его, какъ брата. Джеральдъ возражаетъ, что онъ презираетъ всѣ опасности. Лакмэ предлагаетъ ему скрыться вмѣстѣ въ лѣсной чащѣ, гдѣ ихъ никто не отыщетъ и гдѣ они съумѣютъ безмятежно наслаждаться своимъ счастьемъ. Она поетъ:

„Есть бамбуковый шалашъ,
Въ чащѣ лѣса схороненный;
Осѣнилъ его, какъ стражъ,
Своей кроной миртъ зеленый.
Какъ пугливыхъ птицъ гнѣздо,
Весь ліанами увитый
И ковромъ цвѣтовъ покрытый,
Онъ влюбленныхъ ждетъ давно.
Не прійдетъ туда никто,
Тамъ безмолвье обитаетъ,
Вѣдъ зеленый лѣсъ его
Такъ ревниво охраняетъ.
Стану я туда ходить,
Съ каждой зорькой появляясь,
Вся отъ счастья улыбаясь;
Ты-жъ всегда тамъ будешь жить“!

Но Джеральдъ отвѣчаетъ, что его теперь призываетъ долгъ чести къ войскамъ. Лакмэ рыдаетъ. Джеральдъ старается ее успокоить, но увидѣвъ, что изъ пагоды направляется къ площади народъ, спѣшитъ удалиться. Появляется шествіе богини Дурги, въ сопровожденіи толпы браминовъ и баядерокъ. Вслѣдъ затѣмъ входятъ англійскіе офицеры со своими дамами. Дамы интересуются празднествомъ индусовъ. Джеральдъ-же грустенъ и задумчивъ. Постепенно оттѣсняемый браминами, онъ отдѣляется отъ своихъ, и въ это время выросшій около него Никаланта поражаетъ его въ спину кинжаломъ и быстро исчезаетъ. Хаджи и Лакмэ бросаются къ упавшему Джеральду и убѣждаютъ, что онъ только раненъ, но остался живъ, Лакмэ восклицаетъ: „Теперь ты

мой и навсегда!“ и велить Хаджи унести тѣло Джеральда за нею.

Дѣйствіе третье. Лѣсная чаща. Хижина.—Раненый Джеральдъ въ безсознательномъ состояніи лежитъ на землѣ. Лакмэ стережетъ его сонъ, тихо убаюкивая его пѣсней. Вдругъ Джеральдъ открываетъ глаза, узнаетъ Лакмэ и припоминаетъ все, что произошло съ нимъ до потери сознанія. Лакмэ рассказываетъ ему, какъ она съ помощью Хаджи перенесла его сюда и залѣчила ему рану цѣлебной травой. Джеральдъ восхищается уединеннымъ чуднымъ уголкомъ и клянется ей въ любви. Лакмэ вторитъ ему, говоря, что здѣсь она научить его чтить ея боговъ. Слышно далекое пѣніе. На тревожный вопросъ Джеральда, что это означаетъ, Лакмэ отвѣчаетъ, что то влюбленные индускія парочки, совершая брачный обрядъ, съ пѣснями прошли къ ручью, чтобы скрѣпить союзъ свой святой водой. Лакмэ скорбитъ о томъ, что не можетъ точно также пойти съ нимъ къ священному ручью, и говоритъ, что пойдеть одна за святою водою и скоро вернется. Отойдя отъ него, она издали кричитъ ему: „Такъ жди меня!“ Во время ея отсутствія, появляется Фредрикъ и, увидѣвъ Джеральда, съ крикомъ радости бросается къ нему. Онъ говоритъ Джеральду, что считалъ его убитымъ, а нашель его по оставленному имъ кровавому слѣду. Джеральдъ рассказываетъ ему, что спасла его Лакмэ, что онъ ее любитъ и любимъ ею. Фредрикъ высмѣиваетъ его любовь и увѣщеваетъ уйти отсюда, напоминая ему про его невѣсту Елену и про то, что онъ долженъ вернуться къ войску, которое имѣетъ выступить вскорѣ изъ города. Джеральдъ мучительно борется со своими чувствами, но, наконецъ, съ рѣшимостью даетъ Фредрику клятву, что скоро послѣдуетъ за нимъ. Завидѣвъ возвращающуюся Лакме, Фредрикъ уходитъ. Съ наполненной чашей въ рукахъ Лакмэ подходит къ Джеральду, предлагая ему выпить священной воды въ знакъ ихъ вѣчнаго союза, но, замѣтивъ печальное выраженіе его лица, спрашиваетъ его о причинѣ внезапной переменны. Джеральдъ, успокаивая ее, хочетъ выпить чашу. Лакмэ предвѣщаетъ его, что какими бы богамъ онъ ни молился, онъ долженъ помнить святость клятвы. Вдругъ раздаются звуки трубъ и барабана; солдаты за сценой поютъ походную пѣсню. Джеральдъ, встрепенувшись, жадно прислушивается къ голосамъ солдатъ. Лакмэ настойчиво предлагаетъ ему выпить изъ чаши. Онъ не слушаетъ ея, поглощенный своими думами. Видя, какъ рушится ея счастье, Лакмэ въ отчаяніи срываетъ ядонитый цвѣтокъ дурмана и съѣдаетъ его. Дже-

ральдъ долго не замѣчаетъ этого, но потомъ, взглянувъ на ея поблѣднѣвшее лицо, съ безпокойствомъ спрашиваетъ, что съ ней. Лакмэ нѣжно отвѣчаетъ ему:

„Ты далъ мнѣ лучшія мгновенья,
 Какія въ жизни есть земной;
 Такъ дай же кончить сновидѣнье
 Вдали отъ суеты мірской.
 Твои уста слова шептали,
 Ихъ знать индусы-бъ не могли.
 Онѣ мнѣ душу опьяняли
 И сиомъ и клятвами любви“.

Джеральдъ, покоренный ея трогательной любовью, увѣряетъ ее, что отнынѣ онъ будетъ принадлежать ей и забудетъ всѣхъ и все. Затѣмъ оба пьютъ изъ чаши. Лакмэ открываетъ ему, что она выпила яду и теперь умираетъ, но что смерть ихъ не разлучить. Джеральдъ пораженъ горемъ, но все еще не хочетъ вѣрить въ близость смерти возлюбленной. Отъ отчаянія онъ переходитъ къ нѣжнымъ словамъ любви, лаская и дрожа надъ слабѣющей Лакмэ. Въ эту минуту врывается Никаланта съ индусами и съ крикомъ: „Вотъ онъ!“ бросается на Джеральда съ намѣреніемъ убить его. Лакмэ властнымъ крикомъ останавливаетъ отца, объявляя, что Джеральдъ теперь неприкосновененъ, такъ какъ онъ выпилъ съ ней святой воды; если же богамъ нужна жертва, то она отдаетъ свою жизнь. Все болѣе слабѣя, Лакмэ послѣднія слова свои обращаетъ къ Джеральду, благодаря его за его самоотверженную любовь, и умираетъ.

87. Такъ сказалъ король.

(Королевское слово).

Комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Либретто Э. Голдинэ. Музыка Л. Делиба. Впервые поставлена въ Парижѣ въ 1873 году.

Дѣйствующія лица: Бенуа, крестьянинъ—теноръ; Маркизь Оттанъ де-Монкатуръ—басъ; Маркиза, его жена меццо-сопрано; Филомела, Химена, Агата, Анжелина, ихъ дочери, всѣ—сопрано; Жавотта, горничная маркизы—сопрано. Шахомъ, лакей маркиза—теноръ; Митонъ, профессоръ изящныхъ манеръ—теноръ; Женяхи Агаты и Химены: Маркизь де-Фларамбель—сопрано; Маркизь де-ля-Блюэттъ—альтъ; Баронъ де-Мерлюсакъ—

басъ; Г. Готрю, фанансистъ—басъ. Придворные—кавалеры и дамы, гости, поставщики товара, портные, парикмахеры, сапожники, слуги. Мѣсто дѣйствія — Парижъ. Время—1688 г.

Дѣйствіе первое. Великосвѣтскій салонъ временъ Людовика XIV.—Маркизу Оттанъ де-Монкатуръ иеожиданно улыбнулось счастье: случайно, на охотѣ, онъ поймалъ улетѣвшаго попугая m-me Ментенонъ, фаворитки Людовика XIV, и въ награду за этотъ подвигъ маркизь приглашенъ ко двору. Двѣ недѣли маркизь посвящаетъ на изученіе хорошихъ манеръ, принятыхъ этикетомъ короля. Наконецъ все готово—сшиты костюмы, сдѣланы новые носилки. Но передъ самой аудіенціей маркизь забылъ свой придворный реверансъ. При открытіи занавѣса вся семья, горничная Жавотта и лакей Пахомъ стараются напомнить маркизу этотъ реверансъ. Приносятъ письма,—изъ которыхъ видно, что баронъ де-Мерлюсакъ и финансистъ Готрю сватаются за дочерей маркиза, первый — за Агату, второй — за Химену. Маркиза и маркизь согласны на бракъ. Лакеи вносятъ портшезь. Маркизь переодѣвается въ придворный костюмъ и ѣдетъ къ королю. Всѣ его провожаютъ. Жавотта, оставшись одна, выпускаетъ изъ шкафа спрятаннаго ею земляка, молодого крестьянина Бенуа.—Онъ недоволенъ пріемомъ, но понемногу приходитъ въ веселое настроеніе. Оба вспоминаютъ свою деревню, свои пѣсни, игры. Жавотта боится, какъ бы ихъ не застали здѣсь, и торопитъ Бенуа уходить. Но онъ рѣшительно заявляетъ, что пришелъ сюда навсегда и желаетъ служить швейцаромъ у маркиза. Жавотта совѣтуетъ ему одуматься, и, какъ послѣднее средство,—рекомендуетъ идти поучиться къ Митону, профессору изящныхъ манеръ, необходимымъ швейцару манерамъ. Бенуа идетъ къ Митону. По его уходѣ, является Митонъ. Происходитъ урокъ его съ Жавоттой. Митонъ въ восторгѣ отъ успѣховъ ученицы, заигрываетъ съ ней, но та заявляетъ, что она влюблена въ „кого-то“ и замужъ пойдетъ только за простаго крестьянина. Митонъ въ пылу страсти бросается на нее съ поднятой скрипкой. Жавотта убѣгаетъ, а скрипка попадаетъ по головѣ вышедшей на урокъ дочери маркиза Филомелѣ. Собираются дочери маркиза и Митонъ начинаетъ съ ними урокъ. Во время упражненій онъ ловко передаетъ дѣвицамъ записочки отъ ихъ возлюбленныхъ, маркизовъ де-Фларамбель и де-ля-Блюэттъ. Сами возлюбленные гуляютъ подъ окнами, поютъ серенаду, и, вскорѣ, черезъ открытую дверь балкона, забираются въ залъ. Вбѣгаютъ Жавотта и Пахомъ, крича:—„Къ вамъ жалуется маркиза“.—Мо-

лодые маркизы прячутся за дѣвушекъ, а дѣвушки, Жавотта, Пахомъ и Митонъ затягиваютъ хоровую пѣсню, чтобы заставить маркизу уйти, но та, войдя, останавливаетъ ихъ грознымъ окрикомъ, и объявляеть, что сейчасъ явятся баронъ де-Мерлюсакъ и финансистъ Готрю просить руки Агаты и Химены. Происходитъ комичная сцена объясненія жениховъ, причеиъ маркизы Фларамбель и Блюэттъ спѣшатъ спрятаться. Маркиза ихъ, однако, замѣчаетъ, съ гнѣвомъ гонитъ молодыхъ людей прочь, а провинившихся четырехъ своихъ дочерей отправляетъ въ монастырь. Возвращается маркизъ съ приѣма у короля и рассказываетъ, что съ нимъ случилось неприяность. На приѣмѣ во дворцѣ онъ растерялся и, не смѣя сказать королю: „Нѣтъ“, онъ, на вопросъ Людовика: „А сынъ у васъ есть?“, отвѣтилъ: „Да, государь“. — и король приказалъ ему представить сына ко двору. Маркиза убита печалью. Митонъ обѣщаетъ уладить дѣло и достать „сына“. Придворные, сосѣди и слуги приходятъ поздравить маркиза „съ королевскою милостью“. Жавотта подсмѣивается надъ господами и сыномъ, который „выросъ такъ быстро, какъ грибокъ“. Маркизъ сердится, но Жавотта ловко кончаетъ прославленіемъ рода де-Монкатуръ. Общій восторгъ.

Дѣйствіе второе. Садъ при домѣ маркиза де Монкатуръ. — Маркизъ и маркиза ждутъ вѣстей, отъ Митона. Тотъ является съ мнимымъ сыномъ маркиза—это Бенуа. Послѣдній очень спокойно выслушиваетъ всѣ наставленія, сразу входитъ въ роль и, забравъ принесенные на выборъ кафтаны, шляпы, шапки и парики, уходитъ переодѣться. Изъ его комнаты черезъ минуту слышны ругань, пощечины, оттуда вылетаютъ портные, слуги. — Маркизъ и маркизу дурно и они уходятъ, слыша его пѣсню. Бенуа выходитъ „настоящимъ маркизомъ“, грубитъ Митону, грозитъ его побить и жалуется на одиночество. Являются маркизы Фларамбель и Блюэттъ. — Они знакомятся съ Бенуа и рассказываютъ о своей любви къ его „сестрамъ“ Агатѣ и Хименѣ, которыя сосланы въ монастырь Бенуа даетъ слово ихъ освободить и отдать замужъ за молодыхъ маркизовъ. Тѣ въ восторгѣ отъ молодого Монкатура и, довольные, уходятъ. Входитъ Жавотта и изумляется при видѣ Бенуа въ роли маркиза Бенуа попрежнему расположенъ къ ней и хочетъ ее поцѣловать, но она бѣжитъ отъ него. Бенуа гонится за ней и сталкивается съ маркизами де-Монкатуръ, которыхъ Митонъ привелъ полюбоваться успѣхами Бенуа. Маркизы возмущены его поведеніемъ. Маркизъ поетъ пѣсню о своихъ славныхъ предкахъ. Вбѣгаютъ Готрю и

Мерлюсакъ и сообщаютъ, что монастырь разбитъ, сожженъ, и всѣ заключенныя въ него дочери Монкатуръ выпущены на свободу. Вскорѣ являются и самыя сестры Монкатуръ и молодые маркизы Фларамбель и Блюэттъ. Бенуа отдаетъ имъ Химену и Агату. Родители и неудачные женихи Готрю и Мерлюсакъ въ ужасѣ и горѣ.

Дѣйствіе третье. Декорация, какъ въ первомъ дѣйствіи.—Бенуа задаетъ балъ-маскарадъ, по случаю своего возвращенія. Жавотта груститъ по поводу охлажденія къ ней Бенуа, который все время пьянствуетъ, играетъ въ кости, проигрываетъ все, до парика включительно, и почти забылъ ее. Митонъ приказываетъ Пахому слѣдить за Бенуа. Бенуа выходитъ пьяный. Онъ идетъ драться на шпагахъ съ Готрю и Мерлюсакомъ изъ-за сестеръ, отданныхъ имъ Фларамбелю и Блюэтту. Идетъ онъ безстрашно, ибо рѣшилъ при началѣ боя притвориться убитымъ. Черезъ нѣкоторое время проходятъ, возвращаясь съ дуэли, Мерлюсакъ и Готрю. Оба изумлены своей черезчуръ быстрой побѣдой на поединкѣ и, боясь обвиненія въ убійствѣ, бѣгутъ за границу. Пахомъ спѣшитъ извѣстить Митона о томъ, что молодой графъ убитъ на дуэли. Тѣмъ временемъ собираются гости и начинается шумное веселье. Маркизь и маркиза теряютъ головы,—что дѣлать съ Бенуа. Входитъ Митонъ и объявляетъ имъ о смерти сына. Они, не скрывая своей радости, уходятъ. Жавотта, услышавъ послѣднія слова Митона, убита горемъ.—Является Бенуа и объясняетъ ей, что онъ лишь прикинулся мертвымъ. Возвращаются маркизь и маркиза и неприятно поражены, увидавъ Бенуа въ живыхъ. Получается на имя маркиза отъ Мерлюсака и Готрю письмо, въ которомъ они объясняютъ причину своего спѣшнаго отъѣзда. Вѣсть о смерти мнимаго графа Монкатуръ доходитъ и до короля, и маркизы Фларамбель и Блюэттъ посланы королемъ выразить маркизу чувство соболѣзнованія и передать пожалованіе титуломъ герцога. Маркизь счастливъ. Онъ отдаетъ руки дочерей Агаты и Химены молодымъ маркизамъ. Бенуа протестуетъ, говоря: „я живъ“! „Ты ошибаешься“—заявляетъ маркизь—ибо „такъ сказалъ король“. Сестры, Агата и Химена, которыя все же Бенуа обязаны своимъ счастьемъ, дарятъ ему и Жавоттѣ денегъ и напутствуютъ ихъ своими благословеніями. Жавотта и Бенуа прощаются со всѣми. Общее ликованіе.

Опера кончается ансамблемъ—финаломъ 1-го акта.

Г. Джіордано.

Гумберто Джіордано (Джордано) родився 27 августа 1898 въ Неаполѣ. Ученикъ неаполитанской консерваторіи. Даровитый итальянскій оперный композиторъ. Написалъ оперы «Клятва», поставленная впервые въ Римѣ, въ 1892 г., «Королева Діацъ» (Неаполь, 1894 г.), «Андрэ Шенье» (Миланъ, 1896 г.), «Федора» (Миланъ, 1898 г.) и «Сиберія». Наибольшей популярностью пользуется его опера «А. Шенье», которая ставилась не разъ итальянской труппой и въ Россіи (въ Спб. и Москвѣ).

88. Андрэ Шенье.

Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто Д. Илика. Музыка Г. Джіордано. Впервые поставлена въ 1896 г. въ Миланѣ.

Дѣйствующія лица: Андрэ Шенье, французскій поэтъ; Графиня де-Куаньи: Магдалина, ея дочь; Берси, мулатка, подруга Магдалины; Жераръ, слуга графини; Руше, другъ Шенье; Аббатъ—поэтъ де-Флевиль, литераторъ; Матье, видный революціонеръ; Ярый революціонеръ; Шмидтъ, тюремщикъ въ замкѣ Сенъ-Лазарь. Мѣсто дѣйствія: Парижъ. Время—великая французская революція 1794 г.

Дѣйствіе первое Зала въ замкѣ графини де-Куаньи. Зимнія сумерки.—Подъ руководствомъ дворецкого, слуги торопятся закончить приготовленія къ предстоящему балу. Жераръ, одинъ изъ слугъ графини, громко высказываетъ свою ненависть къ высшему свѣту Дворецкій недоволенъ прислугой и, въ особенности, Жераромъ, который заразился идеями энциклопедистовъ, и въ сердцахъ распекаетъ всѣхъ слугъ. Наконецъ, приготовленія кончены и вся прислуга, за исключеніемъ Жерара, расходится. Появляется дряхлый старикъ отецъ Жерара, съ тяжелой ношей на плечахъ. Жераръ возмущается жестокосердіемъ господъ, взвалившихъ на отца непосильный трудъ. Негодуя на свою колопскую ливрею, онъ уходитъ съ отцомъ. Въ залъ входятъ графиня де-Куаньи съ дочерью Магдалиной и ея подругой, мулаткой Берси. Осматривая сдѣланныя приготовленія, Марія выражаетъ недовольство господствующими обычаями и формами высшаго общества. Мало-по-малу сѣзжаются гости; среди нихъ поэтъ Андрэ Шенье, литераторъ и пенсіонеръ короля де-Флевиль, аббатъ-поэтъ и др. Открывается балъ. Нетанцующіе гости вступаютъ въ оживленную бесѣду.

Графиня де-Куаньи обращается къ Шенье съ просьбой сказать стихотворный экспромтъ. Шенье сначала отказывается, но потомъ, когда къ просьбѣ графини присоединяется и Магдалина, Шенье уступаетъ и читаетъ стихотвореніе, въ которомъ даетъ волю своему возмущенію и презрѣнію къ знати и богатымъ классамъ. Его, полные сарказма, стихи приводятъ въ негодованіе всѣхъ присутствующихъ. Въ самый разгаръ танцевъ и общаго веселья въ залъ появляется Жераръ, въ сопровожденіи толпы оборванцевъ и бѣдныхъ женщинъ съ грудными дѣтьми на рукахъ, просящихъ хлѣба. Графиня возмущена поступкомъ Жерара и приказываетъ выпроводить его вонъ вмѣстѣ съ непрошеной компаніей. Балъ продолжается по прежнему. Одна только Магдалина не принимаетъ участія въ общемъ весельѣ: стихи Шенье произвели на нее глубокое впечатлѣніе.

Дѣйствіе второе. Площадь на берегу Сены, у моста Перонэ.—Съ одной стороны площади—кофейня Готто, а съ другой—на возвышеніи бюстъ якобинца Марата. Полдень. —Кофейня полна посѣтителей. Одинъ изъ нихъ, ярый революціонеръ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за мулаткой Берси, подозрѣвая ее въ неблагонадежности. Берси, замѣтивъ, что за ней слѣдятъ, начинаеть держать себя развязнѣе: она кокетничаетъ съ гостями, пьетъ съ ними, шутитъ и вступаетъ въ разговоръ съ ярымъ революціонеромъ. Въ это время мимо кофейни провозятъ на телегѣ осужденныхъ на казнь Берси удаляется, а революціонеръ записываетъ ея имя въ списокъ неблагонадежныхъ и припоминаетъ, что видѣлъ эту мулатку въ сообществѣ красавицы-аристократки, дочери графини де-Куаньи. Онъ начинаеть слѣдитъ за Андрэ Шенье, который находится тутъ же въ кофейнѣ. Къ Шенье подходитъ его другъ Руше и преддунреждаетъ Шенье о грозящей ему опасности, такъ какъ выдающаяся роль, которую онъ игралъ во время послѣднихъ беспорядковъ, открыта. Руше достовѣрно знаетъ, что одинъ изъ шпионовъ донесъ на Шенье и совѣтуетъ ему бѣжать. Съ этой цѣлью Руше предлагаетъ Шенье приготовленный имъ для него паспортъ. Шенье беретъ паспортъ, но пока откладываетъ бѣгство. Онъ заинтересовался таинственной незнакомкой, посылающей ему любовныя письма съ надписью „Надежда“ и назначившей ему черезъ Берси свиданіе у бюста Марата, и рѣшаетъ ожидать свиданія Руше высказываетъ предположеніе, что это одна изъ прелестницъ революціи, вѣроятно, завлекаеть поэта, съ цѣлью задержать его, чтобы имѣть возможность оказать въ минуту опасности поддержку своему другу. Руше скрываетъ

ся недалеко отъ бюста. Во все время этой бесѣды ярый революціонеръ незамѣтно ведетъ внимательные наблюденія за Шенье. На мосту Перонэ показывается Магдалина де-Куаньи, которая подходитъ къ Шенье. Происходитъ нѣжная сцена. Они признаются другъ другу въ любви и клянутся въ вѣрности до гроба. Когда Шенье, замѣтившій, что за нимъ шпионятъ, хочетъ увести свою возлюбленную, на встрѣчу ему внезапно появляется влюбленный въ Магдалину Жераръ, подосланный ярымъ революціонеромъ, и нападаетъ на Шенье. Между Жераромъ и Шенье завязывается борьба. Шенье наноситъ Жерару тяжелую рану и тотъ падаетъ у подножія статуи Марата. Въ эту минуту Руше выходитъ изъ сады и, по знаку Шенье, беретъ Магдалину и спасается бѣгствомъ. Шенье также убѣгаетъ. Сбѣжавшая толпа уноситъ раненнаго Жерара и съ яростью кричитъ: „Смерть жирондистамъ!“

Дѣйствіе третье Залъ революціоннаго комитета.—Одинъ изъ видныхъ революціонеровъ Матье, открывъ засѣданіе, убѣждаетъ народъ жертвовать на необходимые расходы, но рѣчь его не имѣетъ желаннаго успѣха: публика равнодушна. Внезапно появляется выздоровѣвшій Жераръ, котораго всѣ считали умершимъ. Его появленіе приводитъ публику въ радостное настроеніе. Матье желаетъ использовать настроеніе и, по его указанію, Жераръ снова приглашаетъ публику къ пожертвованіямъ. Прочувствованная рѣчь Жерара воодушевляетъ собраніе и урна быстро наполняется золотомъ и драгоценными вещами. По окончаніи засѣданія, народъ расходится. Въ залѣ остаются лишь Жераръ и Матье. Матье подстрекаетъ Жерара сдѣлать на Шенье ложный доносъ въ измѣнѣ отечеству. Жераръ не рѣшается на такой низкій поступокъ, но возбужденной ревностью Матье успѣваетъ заглушить въ немъ добрыя чувства. Жераръ подписываетъ ложный доносъ, который Матье беретъ для передачи Робеспьеру. Арестъ Андрэ Шенье приводитъ Магдалину къ Жерару. Она проситъ его спасти несчастнаго поэта Жераръ, отуманенный страстью, рѣшается воспользоваться беззащитностью Магдалины. Она хочетъ бѣжать, но, вспомнивъ объ Андрэ, добровольно отдается Жерару: только бы онъ спасъ Андрэ. Пристыженный великодушіемъ дѣвушки, Жераръ отказывается отъ своего гнуснаго намѣренія. Магдалина прощаетъ Жерару нанесенное ей оскорбленіе, и Жераръ обѣщаетъ спасти Андрэ. Залъ между тѣмъ постепенно наполняется публикой, явившейся на судебное разбирательство. Собираются судьи, обвинители и свидѣтели. Подъ стражей вводятъ подсуди-

мыхъ, среди которыхъ находится и Шенье. Возбужденная толпа неистовствуетъ, требуя смерти измѣнникамъ. Жераръ публично признается въ ложномъ доносѣ противъ Шенье, но этимъ не достигаетъ его спасенія. Судъ не умолимъ и приговариваетъ всѣхъ подсудимыхъ, а въ томъ числѣ и Андрэ Шенье, къ смертной казни. Шенье спокойно выслушиваетъ суровый приговоръ: его ободряетъ присутствіе Магдалины, выразившей желаніе повидаться еще разъ съ Андрэ.

Дѣйствіе четвертое. Дворъ въ тюрьмѣ Сень-Лазаръ.—Шенье пишетъ гвоздемъ при свѣтѣ фонаря на пластинкѣ свои стихотворенія. Руше не оставляетъ своего друга и старается развлечь его. Тюремщикъ приглашаетъ Шенье отправиться въ камеру, но Руше подкупаетъ его, чтобы дать время поэту закончить стихи. Раздается стукъ въ ворота и появляются Жераръ и Магдалина. Последняя явилась для того, чтобы послѣдній разъ увидѣться съ Шенье и умереть вмѣстѣ съ нимъ. Съ этой цѣлью она вступаетъ въ переговоры съ тюремщикомъ и проситъ его разрѣшить ей занять мѣсто одной изъ арестованныхъ Иды Легрей, которой она и передастъ свой пропускъ. Тюремщикъ, пораженный поступкомъ Магдалины, долго колеблется, но кошелекъ съ деньгами, врученный ему Магдалиной, заставляетъ его согласиться на все. Жераръ, тронутый вѣрностью Магдалины, готовый умереть вмѣстѣ съ любимымъ ею поэтомъ, спѣшитъ къ всемогущему Робеспьеру вымолить у него прощенія для обоихъ. Тюремщикъ оставляетъ влюбленныхъ наединѣ. Шенье и Магдалина счастливы: ихъ любящія сердца соединены и смерть имъ теперь не страшна. Въ любовныхъ изліяніяхъ и восторгахъ свиданія незамѣтно проходитъ для нихъ вся ночь—Свѣтаетъ но съ первыми лучами солнца тюрьма оживаетъ. Тюремный дворъ наполняется конвойными солдатами. Приводятъ изъ камеръ приговоренныхъ къ смерти. При перекличкѣ узниковъ, вмѣсто Иды Легрей, выступаетъ Магдалина, а сама Легрей, удивленная и обрадованная неожиданнымъ избавленіемъ отъ смерти, прячется въ уголъ камеры. Издали доносится грохотъ страшнаго экипажа „телѣги мертвыхъ“. Воодушевленные близостью другъ къ другу Шенье и Магдалина бодро направляются, рука объ руку, къ страшной телѣгѣ съ криками: „Да здравствуетъ смерть!“ Въ послѣдній моментъ является опечаленный Жераръ: его ходатайство передъ Робеспьеромъ не привело ни къ чему. Телѣга отвозитъ узниковъ на эшафотъ. Ворота тюрьмы мрачно захлопываются.

Г. Доницетти.

Газзано Доницетти родился 28 ноября 1797 г. въ Бергамо (Италія) † 8 апрѣля 1848 г. тамъ-же. Учился у Маттеи и Пизотти въ Болонѣ. Первую оперу написалъ въ 1818 г. «Эврико». Съ 1822 по 1836 г. писалъ по 3—4 оперы въ годъ, подражая Россини и лишь иногда ставя себя за образецъ музыкальную драму Глюка. Совершенство Беллини побудило его, въ противобѣсъ «Пуританамъ», написать «Люцію Ламермурскую» (1835 г.), считающуюся лучшимъ его произведеніемъ. Послѣ огреченія Россини отъ творчества и смерти своего главнаго соперника Беллини, Доницетти на много сдѣлался властителемъ итальянскихъ сценъ. На написанныхъ имъ въ 1840 г. для Парижа «Дочери полка» и «Фавориткѣ» замѣтно уже вліяніе Мейербера. Изъ 70 оперъ Доницетти, кромѣ названныхъ, болѣе извѣстны: «Донъ Паскаль», «Лукреція Борджіа», «Любовный напитокъ», «Линда-ди Шамуни», «Марія де-Роганъ». Написалъ еще романы, фортепیانныя пьесы, квартеты и др. Послѣдніе 3—4 года былъ душевно-больнымъ. Въ современный репертуаръ изъ его оперъ входятъ, преимущественно, слѣд. три: «Люція», «Дочь полка» и «Фаворитка».

89. Линда ди-Шамуни.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто Россини. Музыка Г. Доницетти. Впервые поставлена въ 1842 г. въ Вѣнѣ.

Дѣйствующія лица: Маркизь де-Буафлери—баритонъ; Викоитъ де-Сирваль (Карль)—теноръ; Префектъ—басъ; Антоніо, фермеръ—басъ; Магдалина, жена его—меццо-сопрано; Линда, дочь ихъ—сопрано; Пьеротто, молодой горецъ—контральто; Управляющій фермой—теноръ. Мѣсто дѣйствія: Долина Шамуни во Франціи и Парижѣ. Время—1760 г.

Дѣйствіе первое. Живописная долина Шамуни въ горахъ Совойи. Хижина Антоніо. Утро — Слышны звуки церковнаго колокола, призывающаго на молитву. Селяне идутъ въ церковь помолиться передъ отправленіемъ своимъ въ Парижъ на заработки. Жена фермера Антоніо, Магдалина, съ нетерпѣніемъ ждетъ своего мужа, который ушелъ къ маркизу де-Буафлери просить о продленіи срока аренды на землю. Антоніо возвращается съ сообщеніемъ, что управитель обнадежилъ его на счетъ ходатайства, но что пасторъ предостерегалъ его почему-то не довѣрять маркизу, говоря, что послѣдній покровительствуетъ ему, Антоніо, не сирота. Является маркизь, въ сопровожденіи управляющаго и савоярдовъ. Маркизь бро-

саеть привѣтствующимъ его савоярдовъ деньги и, обращаясь затѣмъ къ Антонио и Магдалинѣ, изъявляетъ имъ свое разрѣшеніе на постоянное пользованіе арендованной имъ землею. Не находя въ толпѣ Линды, онъ спрашиваетъ у стариковъ, гдѣ ихъ красавица—дочь, и выражаетъ желаніе познакомиться съ нею. Магдалина уходитъ позвать Линду, но, не найдя ее, возвращается съ докладомъ, что дочь, вѣроятно, ушла въ часовню помолиться. При этомъ она извиняется за дочь. Маркизь, смѣясь, отвѣчаетъ:

„Ха, ха, ха! Можно-ль въ этомъ извиняться,
И чего-же вамъ бояться?
Дочка вышла прогуляться“?

Онъ повторяетъ свое обѣщаніе относительно аренды земли и устройства Линды:

„Обѣщаюсь
И вамъ ручаюсь —
Исполнить все желанья,
Линды заслужить признанье.
Дамъ ей званье,
Воспитанье,
Состоянье!
Все старанья я употреблю,
Лишь вниманье уловлю.
Благодѣянье я страхъ люблю“.

Про себя же онъ говоритъ:

„Теперь вострушку,
Линду—душку
Въ мою ловушку
Поймаю я,—ты моя!
Дочь-за ферму; мы и квиты!
Линда, будешь ты моя!
Нѣтъ, такого волокиты
Не найдешь еще, какъ я!“

Все благодарятъ маркиза за благодѣянье, оказываемое имъ семьѣ Антонио. По уходѣ маркиза, возвращается Линда. Она была на свиданіи съ своимъ возлюбленнымъ Карломъ, но не застала его уже тамъ и взяла оставленную имъ для нея корзину цвѣтовъ. Въ задумчивости она садится на скамейку, мечтая о любви своей къ Карлу, и отказывается отъ участія въ весельѣ, которому предаются савоярды. Последніе просятъ сироту Пьеротто спѣть на прощанье, передъ ихъ уходомъ въ дальній путь что-нибудь веселое. Пьеротто соглашается, но говоритъ, что пѣснь его будетъ грустная. Онъ поетъ о томъ, какъ мать снаряжала дочь свою въ дорогу на работу въ чуждый край, слезно умоляя ее держать себя строго,

чаще молиться Богу и помнить мать свою; но дочь на чужбинѣ вскорѣ вспылала страстью къ недостойному человѣку, который, обольстивъ ее, потомъ бросилъ. Покинутая, она влачила несчастную жизнь и, измученная, наконецъ, пришла къ родимой въ домъ, чтобы отдохнуть у сердца милой, но тамъ нашла лишь гробъ ея... Тяжелое впечатлѣніе производить эта пѣсня на Линду; сама не зная, почему, она томится тоскливымъ предчувствіемъ. Но приходитъ Карль, и печаль ея смѣняется радостью. (Карломъ оказывается виконтъ де-Сирваль, выдающій себя за простаго живописца. Настоящее же свое имя онъ скрылъ изъ опасенія, чтобы высокое происхожденіе его не помѣшало его сближенію съ Линдой). Оставшись наединѣ съ Линдой, Карль говоритъ ей, что важная тайна, которую онъ не можетъ ей пока открыть, заставляетъ его медлить свадьбой. Линда печалится о томъ, что она не можетъ открыть матери про свою любовь изъ-за этой тайны. Карль утѣшаетъ ее, увѣряя, что она скоро все узнаетъ. Они вмѣстѣ поютъ:

„Ахъ, скоро ль,
 „Скоро-ль день придетъ,
 День славный, день прелестный,
 Когда во храмъ со мной мой другъ
 поидетъ
 И мужемъ (супругой) назоветъ?
 Тогда своей (своимъ) меня зови
 Безъ страха, безъ сомнѣнья.
 Насъ ждетъ радость и любовь,
 Ждетъ счастье насъ съ тобой.
 Какой восторгъ въ крови!
 Дни счастья и любви“!

Оба уходятъ. Являются Антоніо съ префектомъ. Послѣдній сообщаетъ Антоніо, что маркизь, подъ видомъ покровительства Линды, хочетъ воспользоваться довѣрчивостью ея и обольстить ее. Антоніо въ ярости грозитъ убить маркиза. Префектъ успокаиваетъ его и совѣтуетъ Антоніо отпустить дочь свою въ Парижъ вмѣстѣ съ отправляющимися туда односельчанами и тѣмъ спасти Линду отъ домогательствъ маркиза. Антоніо, съ болью въ душѣ, соглашается на разлуку съ дочерью и уходитъ подготовитъ къ этому рѣшенію Магдалину. Является Линда, радостная, съ контрактомъ въ рукахъ о наймѣ ея въ замокъ къ маркизу. Префектъ открываетъ и ей истинныя намѣренія маркиза и убѣждаетъ ее бѣжать въ Парижъ. Линдѣ тяжело разставаться съ родными и Карломъ, но она подчиняется необходимости и отправляется вмѣстѣ съ Пьеротто въ далекій путь.

Дѣйствіе второе. Богато обставленная квартира Линды въ Парижѣ.—Линда беспокоится, что не имѣетъ отъ родителей никакихъ извѣстій. Сидя у окна, она прислушивается къ пѣснѣ, доносящейся съ улицы, и узнаетъ голосъ Пьеротто. Она называетъ его къ себѣ и, узнавъ про его тяжелую нужду, одаряетъ его деньгами. Между прочимъ, она сообщаетъ ему, что виконтъ де-Сирваль, переѣхавшій съ родными въ Парижъ, разыскалъ ее и устроилъ на квартирѣ, гдѣ она теперь живетъ, въ ожиданіи свадьбы. Пьеротто искренно радуется ея счастью. Является маркизь, узнавшій про ея пребываніе въ Парижѣ. Видя ее среди роскоши и богатства и предполагая, что она живетъ куртизанкой на содержаніи у кого-нибудь изъ богатыхъ парижанъ, онъ цинично предлагаетъ ей перейти къ нему на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Возмущенная Линда отвѣчаетъ ему презрительнымъ отказомъ и заявляетъ, что ея женихъ жестоко расправится съ нимъ, если застанетъ его здѣсь. Маркизь, боясь скандала, предпочитаетъ удалиться. Затѣмъ уходитъ и Линда. Является виконтъ, разстроенный, и въ большемъ смущеніи думаетъ про себя, какъ ему сообщить Линдѣ печальную вѣсть о предстоящей разлукѣ съ ней навсегда. Дѣло въ томъ, что, по настоянію матери и по указу самого короля, онъ долженъ жениться на дѣвушкѣ знатнаго происхожденія; въ случаѣ же неповиновенія волѣ матери, послѣдняя угрожаетъ силой заключить Линду въ темницу. Карлъ не въ силахъ лично объяснить это Линдѣ. Онъ уходитъ, и, прощаясь мысленно съ ней, говоритъ:

„Прощай, мой ангелъ милый!
 Пусть небо тебя утѣшаетъ,
 Мой ангелъ милый, прости на вѣкъ!
 Здѣсь въ людяхъ нѣтъ къ намъ участья,
 Всѣ гонять насъ, ангелъ милый,
 Но Богъ въ любви далъ намъ счастье,
 Любовь живетъ и за могилой“.....

Онъ уходитъ, полный надежды „вступить въ послѣдній бой и вскорѣ въ радости иль въ горѣ вновь соединиться съ Линдой“. Является Линда. Ее тревожитъ долгое отсутствіе Карла. Въ это время въ дверяхъ появляется какой-то поселянинъ. Линда, въ изумленіи, узнаетъ въ немъ своего отца. Антоніо же, за наступившими сумерками, не узнаетъ Линды и, принимая ее за супругу знатнаго вельможи, объясняетъ, что позволилъ себѣ ее обезпokoить, явившись просить ея мужа за свою дочь, обольщенную какимъ-то негодяемъ: при содѣйствіи ея вліятельнаго супруга онъ на-

дѣется спасти свою дочь. Линда, не смѣя, въ виду своего предосудительнаго, въ глазахъ постороннихъ, положенія въ этомъ богатомъ домѣ, открыться Антонию,—даетъ ему кошелекъ денегъ. Антонию благодаритъ ее и хочетъ поцѣловать ея руку. Тогда Линда не выдерживаетъ своей невольной роли и бросается къ ногамъ отца, открывая себя и увѣряя его въ своей невинности. Антонию гнѣвно отталкиваетъ ее отъ себя. На эту сцену является Пьеротто и, въ свою очередь, старается увѣрить старика въ чистотѣ отношеній Линды къ Карлу. Онъ умоляетъ Антонию отвестись къ дочери съ состраданьемъ, такъ какъ ей предстоитъ испытать большое горе. Стараясь всячески смягчить горечь своихъ словъ, Пьеротто сообщаетъ Линдѣ объ измѣнѣ Карла и о предстоящей сегодня свадьбѣ послѣдняго съ знатной дѣвушкой, о чемъ говоритъ весь городъ. Антонию изъ этихъ словъ убѣждается еще больше въ иззорномъ паденіи своей дочери и проклиняетъ ее. Линда не выдерживаетъ разомъ обрушивающихся на нее столь жестокихъ ударовъ судьбы и лишается разсудка. Пьеротто уговариваетъ ее вернуться на родину. Линда, не понимая его, въ помѣшательствѣ зоветъ своего возлюбленнаго:

„Карль мой! Карль мой!
Ахъ, скоро, скоро день придетъ,
Когда мон другъ прелестный
Линду женою назоветъ:
Со мною... въ храмъ пойдетъ“...

Она отказывается вѣрить сообщенію объ его измѣнѣ, и даже раздающіеся за окномъ звуки хора музыки, сопровождающаго свадебный кортежъ Карла, не возвращаетъ ее къ сознанию дѣйствительности, Пьеротто насильно уводитъ Линду.

Дѣйствіе третье. Долина Шамуни.—Изъ Парижа возвращаютъ савоярды, встрѣчаемые стариками изъ деревни. Маркизь сообщаетъ имъ о готовящейся въ замкѣ свадьбѣ виконта Въ это время спускаются съ горы. Пьеротто съ Линдой, еле плетущейся за нимъ. Достигнувъ родной деревни, Линда опускается въ безспіи на скамью. Пьеротто рассказываетъ окружающимъ ихъ поселянамъ о горѣ, постигшемъ Линду, и о тѣхъ лишеніяхъ, которыя имъ пришлось испытать въ пути. Префектъ уходитъ сообщить родителямъ о возвращеніи безумной Линды. Онъ случайно встрѣчается съ Карломъ, который сообщаетъ префекту радостную вѣсть о томъ, что мать его, тронутая его мольбами, наконецъ, согласилась на его бракъ съ Линдой, и онъ явился сюда, чтобы повес-

ти Линду къ вѣнцу. Приводятъ Линду. Карлъ пораженъ ея страдальческимъ видомъ, но у него является надежда, что своею любовью, быть можетъ, ему удастся вернуть ей разсудокъ. Обращаясь къ Линдѣ, онъ вѣжно говоритъ ей:

„Здѣсь съ тобою прежній другъ твой,
Вспомни, Линда, какъ бывало
Ты моей любви внимала,
Голосъ сердца понимала.
Вздохъ твой каждый слышалъ я,
Ангель, жизнь моя,
И вновь счастливъ буду я.
Прочь печаль и сомнѣнье!
Взглядъ одинъ, одна улыбка,
И вновь счастливъ буду я!“

Линда отвѣчаетъ, что никто здѣсь на Карла не похожъ, а если-бъ Карлъ дѣйствительно вернулся и повторилъ ей слова любви, она бы вновь ожила сердцемъ. Карлъ повторяетъ ей нѣкогда сказанныя имъ слова о томъ, что скоро наступитъ день, когда они вмѣстѣ пойдутъ подъ вѣнецъ и заживутъ счастливою семейною жизнью. Эти слова Линда хорошо запомнила, и, вновь услышавъ ихъ, она вся преображается. Постепенно къ ней возвращается разсудокъ, она узнаетъ окружающихъ и, когда къ ней подходитъ Карлъ, со слезами бросается въ его объятія. Успокоившись немного, Линда спрашиваетъ у Карла, не сонъ-ли все это. Карлъ увѣряетъ ее въ своей любви и серьезности своихъ намѣреній: „Нѣтъ намъ болѣе разлуки, жизнь намъ будетъ раемъ любви!“—восклицаютъ они оба, предаваясь любовнымъ восторгамъ.

90. Лючія Ламермурская.

Трагическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто по роману Вальтера Скотта „Ламермурская невѣста“, Камерано. Музыка Г. Д о н и ц е т т и. Впервые поставлена въ 1835 г. въ Неаполѣ.

Дѣйствующія лица: Лордъ Гонрихъ Аштонъ—баритонъ; Лючія, его сестра—сопрано; серъ Эдгаръ Равенсвудскій—теноръ; Лордъ Артуръ—теноръ; Раймундъ Видебентъ, воспитатель Лючіи—басъ; Элиза, подруга Лючіи—сопрано. Мѣсто дѣйствія—Шотландія. Время—средніе вѣка.

Дѣйствіе первое. Роца вблизи Ламермурскаго замка.—Лордъ Аштонъ жалуется своему другу, Рай-

мунду Видебенту, на разстройство своихъ дѣлъ; его можетъ спасти лишь его сестра, Лючія, путемъ выгоднаго брака. Раймундъ, воспитатель Лючіи, умоляетъ не спѣшить: Лючія еще не оправилась какъ слѣдуетъ послѣ смерти матери. Одинъ изъ вассаловъ Аштона увѣдомляетъ его, что Лючія любитъ смертельнаго врага Аштона, сэра Эдгара Равенсвудскаго. когда-то спасаго ей жизнь. Аштонъ въ бѣшенствѣ Раймундъ успокаиваетъ его. По уходѣ ихъ, является Лючія со своей подругой Элизой. Она знаетъ, что ея любовь къ врагу семейства будетъ для нея роковою, но не въ состояніи бороться съ собою. Здѣсь она встрѣчается съ Эдгаромъ, который отрекается отъ родовой мести, завѣщанной ему его покойнымъ отцомъ. Оба мѣняются кольцами и клянутся другъ другу. въ вѣрности.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Комната въ замкѣ.—Аштонъ уговариваетъ Лючію спасти семейную честь и согласиться на бракъ съ лордомъ Артуромъ. Лючія не согласна. Тогда Аштонъ вручаетъ ей заранѣе изготовленное, подложное письмо, убѣждающее ее въ невѣрности Эдгара. Она убита печалью. Раймундъ совѣтуетъ ей покориться. Картина вторая. Большая зала.—Свадебное празднество. Артуръ привѣтствуетъ гостей, Аштона и свою невѣсту. Лючія очень грустна Аштонъ объясняетъ это Артуру тоскою по покойной матери. Когда Артуръ и Лючія подписываютъ брачный контрактъ, въ залу врывается Эдгаръ. Общее волненіе. Раймундъ уговариваетъ Эдгара не начинать ссоры, такъ какъ контрактъ уже подписанъ. Эдгаръ проклинаетъ Лючію и несъ ея родъ, грозитъ всѣмъ гибелью и убѣгаетъ.

Дѣйствіе третье Картина первая. Зала въ замкѣ.—Гости славятъ новобрачную пару. Раймундъ, вбѣгающій нъ ужасѣ, умоляетъ ихъ умолкнуть: Лючія убила своего мужа и сама сошла съ ума. Вскорѣ появляется Лючія въ ночномъ платьѣ, съ кинжаломъ, безумная, произнося никому неіонятныя рѣчи. Ашгономъ овладѣваетъ позднее раскаянье. Картина вторая. Склепъ Равенсвудскаго рода. Эдгаръ явился сюда, чтобы проститься съ жизнью и покончить съ собою. Ламермурскіе вассалы извѣщаютъ его о смерти Лючіи. Эдгаръ, въ отчаяніи, закалывается кинжаломъ и умираетъ на рукахъ подоспѣвшаго Раймунда, съ надеждой на загробное свиданіе со своей возлюбленной.

91. Марія, дочь полка.

Комическая опера въ двухъ дѣйствіяхъ. Либретто Баяра и Сень-Жоржа. Музыка Г. Доницетти. Впервые поставлена въ 1840 году въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Марія, маркитантка—сопрано; Сюльписъ, сержантъ—басъ; Тоніо, молодой швейцарецъ—теноръ; Маркиза Маджориволіо—меццо-сопрано; Герцогиня сопрано; Гортензіо—баритонъ; Капраль—басъ. Мѣсто дѣйствія: Болонья и окрестности. Время—начало XIX-го вѣка.

Дѣйствіе первое. Горная мѣстность передъ гостинницей.—Издали доносится шумъ битвы, исходъ которой съ трепетомъ ожидаетъ герцогиня Кракиторпи. Ея солдаты побѣждаютъ враговъ, и она удаляется, успокоившись. Входятъ сержантъ Сюльписъ и дѣвица въ солдатскомъ костюмѣ. Марія, по прозванію „дочь полка“. Солдаты выбрали ее на полѣ битвы еще ребенкомъ, и она всюду слѣдуетъ за полкомъ, въ качествѣ маркитантки. Сержантъ осыпаетъ ее упреками: какъ она позволяетъ ухаживать за собою какому-то иностранцу,—она имѣетъ право выйти замужъ лишь за гренадера полка. Солдаты втаскиваютъ молодого швейцарца Тоніо, слѣдующаго за полкомъ по пятамъ; его хотятъ вѣшать. Марія рассказываетъ, что этотъ иностранецъ спасъ ей жизнь, и проситъ пощадить его. Нѣжный дуэтъ любовниковъ прерывается заявленіемъ Сюльписа, что Марія можетъ принадлежать только гренадеру. Сержантъ прогоняетъ Тоніо. Является путешествующая маркиза Маджориволіо, которая проситъ пропуска въ замокъ. Сюльписъ вспоминаетъ, что именно это имя онъ встрѣчалъ въ письмѣ, которое нашелъ при Маріи, когда она была еще ребенкомъ. Изъ этого письма, къ счастью, сохранившагося, выясняется, что Марія—„племянница“ или точнѣе,—дочь маркизы и ея наслѣдница. Марія должна послѣдовать за маркизой въ замокъ и распрощаться со своими товарищами. Тоніо, только что поступившій въ полкъ, чтобы быть ближе къ ней, въ отчаяніи.

Дѣйствіе второе. (Между вторымъ и первымъ дѣйствіями проходитъ годъ). Зала въ замкѣ.—Марія, въ качествѣ благородной дѣвицы, беретъ урокъ пѣнія, но къ великому ужасу маркизы, сбивается минутно на солдатскую пѣсенку. Является герцогиня и сватаетъ за Марію одного изъ своихъ родственниковъ. Марія въ большемъ горѣ: она любитъ Тоніо. Вдругъ раздаются сигналы военнаго рожка; весь полкъ пожаловалъ къ Маріи въ гости съ Тоніо во главѣ, который произведенъ въ капитаны и

сватается за Марію. Маркиза велитъ Сюльпису, который сталъ управителемъ, угостить полкъ и надѣется подъ шумокъ устроить свадьбу съ женихомъ герцогини: уже приведенъ и нотаріусъ. Въ послѣднюю минуту въ залу врываются солдаты съ Тоніо, провѣдавшимъ про насилье и обманъ. Сваха—герцогиня узнаетъ, что Марія была маркитанткою полка—и уѣзжаетъ, въ ужасѣ и негодованіи. Маркиза побѣждена и уступаетъ руку своей дочери Тоніо. Полкъ празднуетъ свою новую побѣду.

92. Марія де-Роганъ.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто по роману А. Дюма. Музыка Г. Доницетти. Впервые поставлена въ 1843 г. въ Вѣнѣ.

Дѣйствующія лица: Ришаръ, графъ де-Шале. Генрихъ, герцогъ де-Шеврезъ. Марія графиня де-Роганъ. Виконтъ де-Сюзъ. Армандъ де-Гонди, молодой повѣса. Де-Фіескъ, капитанъ королевскихъ стрѣлковъ. Обри, секретарь Шале. Мѣсто дѣйствія: Парижъ. Время: царствованіе Людовика XIII.

Дѣйствіе первое. Зала въ Луврскомъ дворцѣ.—Собираются придворные дамы и кавалеры. Дамы говорятъ, что дворецъ, обыкновенно печальный, вдругъ освѣтился и какъ бы ожилъ. Кавалеры сообщаютъ другъ другу радостную вѣсть о томъ, что звѣзда перваго министра, всесильнаго кардинала Ришелье, меркнетъ. Графъ де-Шале, выходя изъ покоевъ короля, вынимаетъ письмо Маріи, графини де-Роганъ, и читаетъ: „Не ѣздите на охоту—мнѣ надо увидѣться съ вами“. Онъ удивленъ перемѣной, происшедшей въ Маріи по отношенію къ нему: прежде она избѣгала встрѣчаться съ нимъ, а теперь сама назначаетъ ему свиданіе. Вскорѣ является и сама графиня Марія де-Роганъ. Она проситъ Шале заступиться за ея друга, герцога де-Шевреза. Дѣло въ томъ, что племянникъ Ришелье вызвалъ Шевреза на дуэль, но былъ убитъ послѣднимъ. Законъ осудилъ Шевреза на казнь и его смертный приговоръ подписанъ. Зная, что король милостивъ къ нему, Шале, она проситъ его постараться, чтобы приговоръ былъ отмѣненъ. Шале спрашиваетъ, не имѣетъ ли онъ въ Шеврезѣ соперника, но она торопитъ его къ королю, говоря, что необходимо дорожить каждой минутой. Шале обѣщаетъ исполнить ея желаніе и прибавляетъ, что можетъ быть, онъ отдастъ свою жизнь за жизнь, которую онъ спасетъ. Онъ уходитъ къ королю. Ма-

рія говорить про себя, что Шеврезъ больше, чѣмъ соперникъ Шале, ибо онъ ея мужъ. Полна печали, она съ величайшей тревогой ждетъ результатовъ миссіи Шале. Но вотъ выходитъ королевскій лакей и подаетъ Маріи бумагу. Прочитавъ о томъ, что король даруетъ Шеврезу свободу, Марія благословляетъ ту минуту, когда она встрѣтила Шале; ея сердце принадлежитъ ему, хотя она должна скрыть это отъ свѣта. Марія, въ сопровожденіи дамъ, уходитъ въ покои королевы. Въ это время является повѣса Армандъ де-Гонди, бывший секундантомъ Шевреза. Всѣ удивлены тѣмъ, что онъ сюда явился, не боясь гнѣва перваго министра Ришелье, но Гонди отвѣчаетъ, что паденіе его не подлежитъ сомнѣнію, и сожалѣеть де-Фіеска, протеже Ришелье, потому что онъ лишится мѣста капитана королевскихъ стрѣлковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гонди рассказываетъ, что онъ, вздумалъ поволочиться за одной красавицей, но старанія его были тщетны.—красавица осталась сурова, какъ Лукреція. Чтобы разъяснить себѣ эту загадку, онъ сталъ слѣдить за ней. Что-же оказалось? Что красавица по утрамъ посѣщаетъ Ришелье. Придворные спрашиваютъ, какъ ее зовутъ. Гонди называетъ Марію де-Роганъ. Шале, которому извѣстно благородство Маріи, называетъ Гонди клеветникомъ. Послѣдній, вынимая шпагу, вызываетъ его на дуэль. Но внезапно появляется герцогъ де-Шеврезъ, и Шале рѣшаетъ отложить дуэль до завтра. Шеврезъ, обнимая Шале, рассказываетъ о томъ, что онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ безъ всякой надежды на избавленіе, но его спасъ Шале, за котораго онъ теперь готовъ отдать свою жизнь. Шале въ смущеніи тихо говоритъ, что объятія Шевреза душатъ его, какъ кольца змѣи. Придворные поздравляютъ Шевреза и велятъ ему благодарить короля за его милость. Шеврезъ, замѣтивъ смущеніе Шале, и узнавъ отъ виконта де-Сюзъ о его ссорѣ съ Гонди, предлагаетъ себя въ его секунданты. На замѣчаніе Шале, что онъ уже просилъ объ этомъ виконта, Шеврезъ заявляетъ, что въ смертельныхъ поединкахъ по закону слѣдуетъ имѣть двухъ секундантовъ. Входитъ Марія. Она сообщаетъ слышанную ею отъ королевы новость объ отставкѣ Ришелье. Всѣ, кромѣ Фіеска, кричатъ: „Да здравствуетъ король!“ Шеврезъ заявляетъ придворнымъ, что онъ имъ теперь представитъ свою супругу. Племянникъ Ришелье, по волѣ своего дяди, также искалъ ея руки, но онъ, Шеврезъ, убилъ его на дуэли. Дабы не навлечь на себя гнѣва перваго министра, онъ долженъ былъ до сихъ поръ скрывать этотъ бракъ. Къ удивленію придворныхъ и къ ужасу Шале, Шеврезъ представляетъ имъ Марію, какъ свою супругу. Марія сочувствуетъ страданіямъ Шале, который

призываетъ смерть, какъ спасительницу. Придворные желаютъ счастья супругамъ. Между тѣмъ виконтъ объявляетъ о томъ, что Шале назначенъ первымъ министромъ. Всѣ поздравляютъ его ижимаютъ ему руку. Придворные рады паденію Ришелье и надѣются на лучшее будущее. Шале говоритъ, что когда-то мечталъ о славѣ и почестяхъ, надѣясь положить ихъ къ ногамъ Маріи, но волею судьбы его мечты разбиты. Марія желаетъ ему найти утѣшеніе въ заботахъ о родинѣ. Обращаясь къ Гонди, Шале объявляетъ, что поединокъ состоится утромъ слѣдующаго дня у Нельской бапти, и уходитъ вмѣстѣ съ виконтомъ.

Дѣйствіе второе. Комната во дворцѣ графа Шале. — Шале пишетъ письмо передъ дуэлью. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него секретарь Орби. Изъ Лувра доносятся звуки музыки. Шале, переставая писать, говоритъ, что по собственной волѣ онъ навсегда разстанется съ Маріей. На башнѣ Лувра бьетъ четыре часа. Шале кончаетъ письмо, снимаетъ съ груди медальонъ и связываетъ съ письмомъ. Все это онъ прячетъ въ ящикъ и запираетъ его на ключъ, наказавъ Обри сломать замокъ и отнести письмо по адресу въ томъ случаѣ, если онъ сегодня не возвратится. Обри уходитъ. Шале, прислушиваясь у дверей спальни, нѣжно прощается съ больной матерью. Въ комнату врывается Гонди. Онъ проситъ позволенія отложить дуэль на одинъ часъ, потому что ему необходимо попрощаться съ предметомъ своей первой любви. Шале не препятствуетъ ему въ его желаніи. Гонди уходитъ. Является Марія, замаскированная. Снимая маску, она сообщаетъ Шале, что король помирился съ Ришелье, а послѣдній обвинилъ его, Шале, въ измѣнѣ. Указъ объ его арестѣ уже подписанъ, въ виду чего ему тотчасъ же необходимо уѣхать. За дверью въ это время раздастся голосъ Шевреза, зовущаго Шале. Узнавъ голосъ своего мужа, Марія содрогается отъ ужаса. Шале уводитъ ее въ оружейную комнату. Входитъ Шеврезъ и напоминаетъ Шале о томъ, что пора отправиться на поединокъ. Онъ, по праву секунданта, желаетъ выбрать лучшую шпагу, чѣмъ ту, которую приготовилъ его другъ, и направляется для этого къ оружейной комнатѣ, но Шале удерживаетъ его подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ разбудитъ его мать. Замѣтивъ маску и поднимая ее, Шеврезъ догадывается, что здѣсь находится женщина. Онъ, однако, не желаетъ вмѣшиваться въ секреты своего друга и отправляется на мѣсто поединка. Съ облегченнымъ сердцемъ Шале запираетъ за нимъ дверь и зоветъ Марію, увѣряя ее въ томъ, что она теперь

внѣ опасности. Марія, слышавшая о поединкѣ, умоляетъ Шале не идти туда, а немедленно уѣхать. Бьетъ пять часовъ. Шале говоритъ, что въ такомъ случаѣ онъ будетъ обезпеченъ на всю жизнь, но Марія возражаетъ, что граждане должны повиноваться законамъ, а законъ запрещаетъ дуэли. Видя, однако, безуспѣшность своихъ доводовъ, она, на колѣняхъ, проситъ его жалиться надъ своею матерью, которую убьетъ вѣсть о его смерти. Шале претерпѣваетъ адскія муки, и молитъ Марію не увеличивать его страданій. Марія опять напоминаетъ ему о матери и, наконецъ, открываетъ ему, что она его любитъ. Шале пораженъ этимъ признаніемъ: онъ уже забываетъ о дуэли, но за дверьми раздается голосъ виконта де-Сюзъ, напоминающій, что часъ, назначенный для дуэли, пришелъ, и что, за отсутствіемъ Шале, мѣсто его занялъ Шеврезъ. При этомъ извѣстіи Шале хватаетъ шпагу, надѣясь еще поспѣть на мѣсто дуэли во время. Онъ говоритъ Маріи, что не боится смерти, потому что принадлежать она ему не можетъ, а безъ нея не стоитъ жить, и поспѣшно уходитъ, не обращая вниманія на ея мольбы. Марія уходитъ вслѣдъ за нимъ.

Дѣйствіе третье. Зала въ замкѣ герцога де-Шевреза.—Шеврезъ, раненный въ руку, успокаиваетъ Марію, говоря, что рана не опасна. Шале сожалеетъ о томъ, что опоздалъ къ дуэли и укоряетъ Шевреза почему онъ его не дождался. Шеврезъ убѣжденъ въ томъ, что Шале угрожаетъ смерть и поэтому принимаетъ мѣры для спасенія своего друга. Онъ уходитъ; слуга слѣдуетъ за нимъ. Марія опасается, что Шеврезъ узнаетъ о ея любви къ Шале. Послѣдній даетъ клятву въ томъ, что соединить ея судьбу со своею. Входитъ Обри въ сильномъ волненіи и докладываетъ Шале, что стража ворвалась въ его домъ и захватила всѣ его бумаги. Удаливъ секретаря, Шале говоритъ Маріи, что она погибла, ибо письмо, которое онъ вчера написалъ ей, и медальонъ съ ея портретомъ теперь находятся въ рукахъ перваго министра, который, навѣрное, перешлетъ ихъ ея мужу. Онъ предлагаетъ ей бѣжать вмѣстѣ съ нимъ, обѣщая пощадить ея честь. Слышенъ слабый стукъ пружины, въ стѣнѣ отворяется потайная дверь. Марія говоритъ, что это идетъ ея мужъ. Дѣйствительно скоро является Шеврезъ. Онъ торопитъ Шале выйти потайнымъ входомъ, который выведетъ ихъ къ городской стѣнѣ: тамъ уже приготовлена для него лошадь. Сказавъ это, Шеврезъ уходитъ. Шале, прощаясь, говоритъ Маріи, что онъ вернется сюда, чтобы умереть, если она не придетъ къ нему черезъ часъ, и поспѣшно удаляется въ потайную дверь. Ма-

рія, оставшись одна, предается отчаянію и молитъ Бога спасти ее. Возвращается Шеврезъ и сообщаетъ Маріи, что Шале спасенъ. Появленіе стражи приводитъ его въ удивленіе, Марія въ ужасѣ зоветъ смерть. Шеврезъ успокаиваетъ ее и велитъ затѣмъ стражѣ войти. Входитъ де-Фіескъ, начальникъ стражи, и докладываетъ, что королева зоветъ Марію къ себѣ. Марія, послѣ нѣкотораго колебанія, уходитъ. По ея уходѣ, Фіескъ отъ имени Ришелье проситъ Шевреза прочесть присланное ему министромъ письмо. Онъ подаетъ ему письмо Шале, откуда падаетъ коробка съ портретомъ, и самъ на время уходитъ. Шеврезъ, разсмотрѣвъ письмо, узнаетъ почеркъ Шале и читаетъ: „Быть можетъ, я погибну за тебя!.. Могила скроетъ отъ свѣта мою любовь къ тебѣ... Тобою одной буду оплаканъ я... Возвращаю портретъ“. Открывъ коробку, Шеврезъ узнаетъ портретъ жены своей Маріи. Такимъ образомъ, Шеврезъ убѣждается въ томъ, что Шале, подъ личиною дружбы, скрывалъ злое коварство. Возвращается Фіескъ и проситъ отъ имени Ришелье указать ему убѣжище Шале. Шеврезъ открываетъ ему, что измѣнникъ бѣжалъ. Въ эту минуту ему приходитъ на мысль, не убѣжала ли Марія вмѣстѣ съ Шале. Онъ спрашиваетъ слугу, не видѣлъ ли онъ, куда ушла его супруга. Фіескъ, говоритъ, что онъ распорядился никого не выпускать изъ этого дома, такъ что Марія не могла выйти отсюда. Шеврезъ радъ этому. Фіескъ надѣется догнать Шале и быстро удаляется. Шеврезъ велитъ слугѣ позвать герцогиню и наединѣ оплакиваетъ свое разбитое счастье. Затѣмъ онъ уходитъ. Является Марія, блѣдная и сильно взволнованная. Она говоритъ про себя, что ее здѣсь ожидаетъ пытка. Входитъ Шеврезъ съ кинжаломъ въ рукѣ, намѣреваясь убить Марію, но при взглядѣ на нее въ его душѣ пробуждается сожалѣніе къ ней. Онъ велитъ слугѣ уйти и знакомъ приглашаетъ Марію сѣсть рядомъ съ нимъ. Марія, трепещущая, слѣдитъ за движеніемъ часовой стрѣлки. Онъ напоминаетъ Маріи о своей любви къ ней, упрекаетъ ее въ измѣнѣ и негодуетъ на то, что ему, опозоренному передъ цѣлымъ свѣтомъ, не удалось даже отомстить за обиду. Мольбы и страданія Маріи не трогаютъ его. Бьютъ часы. Марія отчаянно вскрикиваетъ и бросаетъ взглядъ на потайную дверь. Замѣтивъ это, Шеврезъ начинаетъ надѣяться на возвращеніе Шале. Марія съ крикомъ: „Спаси меня!“ падаетъ безъ чувствъ къ его ногамъ. Шеврезъ тащитъ ее къ потайной двери, вполне увѣренный въ возвращеніи Шале. Марія проситъ пощадить его. Между тѣмъ входитъ Шале, которій явился сюда, чтобы умереть. Марія хочетъ предупредить его объ опасности, но угрожающій

взглядъ Шевреза заставляетъ ее молчать. Слуга доноситъ, что отрядъ стрѣлковъ ворвался въ домъ. Шале хочетъ добровольно отдаться имъ, но Шеврезъ удерживаетъ его, говоря, что онъ самъ убьетъ его. Онъ подаетъ Шале пистолеть и приказываетъ помолиться передъ смертью. На мольбы Маріи о пощадѣ Шеврезъ не обращаетъ вниманія. Слышатся удары въ дверь. Шеврезъ быстро увлекаетъ Шале въ боковую комнату и запирается. Вбѣгаетъ Фіескъ съ солдатами и спрашиваетъ, гдѣ преступникъ. Раздаются два выстрѣла. Марія въ ужасѣ вскакиваетъ. Шеврезъ возвращается въ сильно возбужденномъ состояніи. Фіескъ повторяетъ свой вопросъ. Шеврезъ отвѣчаетъ, что Шале застрѣлился, не желая погибнуть отъ руки палача. Фіескъ уходитъ съ нѣсколькими солдатами, чтобы лично убѣдиться въ смерти Шале. Шеврезъ объявляетъ Маріи о смерти Шале. Она называетъ его безжалостнымъ. Шеврезъ говоритъ, что пощадилъ ее для того, чтобы всю жизнь ее мучили упреки совѣсти. Марія покоряется своей судьбѣ.

93. Фаворитка.

Опера-драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто А. Ройе и Ж. Вэза. Музыка Г. Доницетти. Впервые поставлена въ 1840 году въ Парлжѣ.

Дѣйствующія лица: Альфонсъ, король Кастиліи—баритонъ; Леонора ди-Гусманъ—меццо-сопрано; Инеса, ея подруга—сопрано; Донъ Гаспаръ, офицеръ—теноръ; Бальдассаре, настоятель монастыря—басъ; Фернандо, сынъ его—теноръ. Мѣсто дѣйствія: Кастилія (Испанія). Время—1340 годъ.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Галлея монастыря св. Іакова.—Монахи славятъ своего настоятеля Бальдассаре. Послѣдній совѣтуетъ юношѣ, сыну своему Фернандо, получившему воспитаніе въ монастырѣ, поступить въ общину. Фернандо говоритъ, что любовь къ одной красавицѣ отвлекаетъ его отъ монашества. Отецъ предупреждаетъ его о житейскихъ буряхъ и совѣтуетъ, въ мигъ крушенія, искать тихой пристани въ монастырѣ св. Іакова. Они расстаются. Картина вторая. Садъ.—Свита изъ дѣвушекъ славятъ фаворитку короля кастильскаго Альфонсъ XI, Леонору ди-Гусманъ. Инеса, подруга Леоноры, обращаетъ вниманіе дѣвушекъ на лодку, привозящую Фернандо, съ таинственною повязкою на глазахъ. Инеса объясняетъ Фернандо, что возлюбленная его принуждена скрывать отъ него

свое имя и званіе. Происходитъ нѣжное свиданіе Леоноры и Фернандо. Леонора подтврждаетъ своему возлюбленному о томъ, что принуждена хранить отъ него тайну своего имени и званія, и вручаетъ ему нѣкій документъ. Леонору требуютъ къ королю. Фернандо такимъ образомъ догадывается о ея знатномъ происхожденіи. Документъ оказывается назначеніемъ Фернандо въ полководцы—и наивный Фернандо даетъ себѣ обѣщаніе, увѣнчавъ себя побѣдоносными лаврами, стать достойнымъ руки таинственной аристократки.

Дѣйствіе второе. Въ садахъ Альказара.—Офицеръ свиты короля, Гаспаръ, поздравляетъ короля Альфонса съ побѣдою надъ мавританцами. Король Альфонсъ возражаетъ, что слава побѣды принадлежитъ нѣкому доблестному Фернандо. Король съ неудовольствіемъ узнаетъ о томъ, что ко двору пріѣхалъ Бальдассаре, отецъ королевы, которую Альфонсъ хочетъ опозорить разводомъ. Альфонсъ мечтаетъ о красавицѣ-фавориткѣ, Леонорѣ, и, встрѣтивъ ее, намекаетъ на то, что изъ-за нея разведется съ королевою и возведетъ ее на короленскій престолъ. Гаспаръ предупреждаетъ Альфонса, что Леонора ему измѣняетъ, и представляетъ доказательство — перехваченную любовную записку, писанную къ Леонорѣ мужчиною. Леонора не отвѣчаетъ Альфонсу на вопросъ объ имени соперника, и Альфонсъ грозитъ ей пытку. Является Бальдассаре въ сопровожденіи монаховъ, съ пергаментомъ. Онъ, именемъ папы, грозитъ королю и Леонорѣ отлученіемъ отъ церкви, если они не разлучатся Общей ужась.

Дѣйствіе третье. Зала во дворцѣ.—Фернандо проситъ у короля, въ награду за подвиги, руки нѣкоей красавицы, не называя ея имени. Король даетъ слово, но приходитъ въ негодованіе, узнавъ, что Фернандо сватается за Леонору. Король соединяетъ руки любовниковъ, но сулитъ Леонорѣ мщеніе за обманъ. Леонора въ уныніи, предвидя лишь несчастья. Она даетъ порученіе Инесѣ: открыть Фернандо всю правду; будь, что будетъ!—и уходитъ. Инеса не успѣваетъ предупредить Фернандо: Гаспаръ арестуетъ ее, по приказанію мстительнаго Альфонса, за посредничество между Леонорою и Фернандо. Передъ полнымъ собраніемъ придворныхъ Альфонсъ провозглашаетъ Фернандо графомъ Замора и маркизомъ Монреаль. Фернандо ведетъ Леонору къ алтарю. Во время отсутствія влюбленныхъ, придворные стовариваются выказывать всячески презрѣніе Фернандо, какъ выскочкѣ и проходимцу. Придворные оскорбляютъ Фернандо, вернувшагося отъ брачнаго алтаря, браня его „безчестнымъ“. Отъ Бальдассаре

Фернандо впервые узнаетъ о томъ, что Леонора—отставная любовница короля. Фернандо укоряетъ короля, возвращаетъ ему его ордена... и ищетъ прибѣжища, въ своихъ страданіяхъ, у Бальтассаре, который и уводитъ его.

Дѣйствіе четвертое. Близъ церкви св. Іакова.—Монахини копаютъ могилу королевѣ, сестрѣ Фернандо, погибшей отъ стыда развода, которому подвергъ таки ее Альфонсъ. Бальдассаре завѣщаетъ мщеніе за нее Фернандо; послѣдній клянется кровавой мстью. Является, въ мужскомъ костюмѣ пилигримма, Леонора, пришедшая вымолить себѣ прощеніе у ногъ Фернандо. Изъ монастыря слышатся проклятія виновницѣ смерти королевы. Фернандо встрѣчается съ Леонорою и узнаетъ, наконецъ, о томъ, что онъ не услышалъ во время отъ Инесы правды о печальномъ прошломъ фаворитки, лишь благодаря несчастной случайности. Леонора умираетъ отъ волненія, въ объятіяхъ супруга, прощенная имъ. Фернандо заявляетъ Бальдассаре и монахамъ, что также и онъ завтра умретъ отъ своихъ страданій.

Р. Леонкавалло.

Руджьеро Леонкавалло родился 6 марта 1858 г. въ Неаполѣ. Современный итальянскій композиторъ, быстро составившій себѣ имя своей двухактной оперой «Паяцы». Опера эта была впервые поставлена въ Миланѣ, въ 1892 году, а оттуда пошла по европейскимъ сценамъ. Приводимъ названія и годы постановокъ другихъ оперъ Леонкавалло, имѣвшихъ успѣхъ уже значительно мень-

рія, оставшись одна, предается отчаянію и молитъ Бога спасти ее. Возвращается Шеврезъ и сообщаетъ Маріи, что Шале спасенъ. Появленіе стражи приводитъ его въ удивленіе, Марія въ ужасѣ зоветъ смерть. Шеврезъ успокаиваетъ ее и велитъ затѣмъ стражѣ войти. Входитъ де-Фіескъ, начальникъ стражи, и докладываетъ, что королева зоветъ Марію къ себѣ. Марія, послѣ нѣкотораго колебанія, уходитъ. По ея уходѣ, Фіескъ отъ имени Ришелье проситъ Шевреза прочесть присланное ему министромъ письмо. Онъ подаетъ ему письмо Шале, откуда падаетъ коробка съ портретомъ, и самъ на время уходитъ. Шеврезъ, разсмотрѣвъ письмо, узнаетъ почеркъ Шале и читаетъ: „Быть можетъ, я погибну за тебя!.. Могила скроетъ отъ свѣта мою любовь къ тебѣ.. Тобою одной буду оплаканъ я.. Возвращаю портретъ“. Открывъ коробку, Шеврезъ узнаетъ портретъ жены своей Маріи. Такимъ образомъ, Шеврезъ убѣждается въ томъ, что Шале, подъ личиною дружбы, скрывалъ злое коварство. Возвращается Фіескъ и проситъ отъ имени Ришелье указать ему убѣжище Шале. Шеврезъ открываетъ ему, что измѣнникъ бѣжалъ. Въ эту минуту ему приходитъ на мысль, не убѣжала ли Марія вмѣстѣ съ Шале. Онъ спрашиваетъ слугу, не видѣлъ ли онъ, куда ушла его супруга. Фіескъ, говоритъ, что онъ распорядился никого не выпускать изъ этого дома, такъ что Марія не могла выйти отсюда. Шеврезъ радъ этому. Фіескъ надѣется догнать Шале и быстро удаляется. Шеврезъ велитъ слугѣ позвать герцогиню и наединѣ оплакиваетъ свое разбитое счастье. Затѣмъ онъ уходитъ. Является Марія, блѣдная и сильно взволнованная. Она говоритъ про себя, что ее здѣсь ожидаетъ пытка. Входитъ Шеврезъ съ кинжаломъ въ рукѣ, намѣреваясь убить Марію, но при взглядѣ на нее въ его душѣ пробуждается сожалѣніе къ ней. Онъ велитъ слугѣ уйти и знакомъ приглашаетъ Марію сѣсть рядомъ съ нимъ. Марія, трепещущая, слѣдитъ за движеніемъ часовой стрѣлки. Онъ напоминаетъ Маріи о своей любви къ ней, упрекаетъ ее въ измѣнѣ и негодуетъ на то, что ему, опозоренному передъ цѣлымъ свѣтомъ, не удалось даже отомстить за обиду. Мольбы и страданія Маріи не трогаютъ его. Бьютъ часы. Марія отчаянно вскрикиваетъ и бросаетъ взглядъ на потайную дверь. Замѣтивъ это, Шеврезъ начинаетъ надѣяться на возвращеніе Шале. Марія съ крикомъ: „Спаси меня!“ падаетъ безъ чувствъ къ его ногамъ. Шеврезъ тащитъ ее къ потайной двери, вполне увѣренный въ возвращеніи Шале. Марія проситъ пощадить его. Между тѣмъ входитъ Шале, которій явился сюда, чтобы умереть. Марія хочетъ предупредить его объ опасности, но угрожающій

взглядъ Шевреза заставляетъ ее молчать. Слуга доноситъ, что отрядъ стрѣлковъ ворвался въ домъ. Шале хочетъ добровольно отдаться имъ, но Шеврезъ удерживаетъ его, говоря, что онъ самъ убьетъ его. Онъ подаетъ Шале пистолеть и приказываетъ помолиться передъ смертью. На мольбы Маріи о пощадѣ Шеврезъ не обращаетъ вниманія. Слышатся удары въ дверь. Шеврезъ быстро увлекаетъ Шале въ боковую комнату и запирается. Вбѣгаетъ Фіескъ съ солдатами и спрашиваетъ, гдѣ преступникъ. Раздаются два выстрѣла. Марія въ ужасѣ вскакиваетъ. Шеврезъ возвращается въ сильно возбужденномъ состояніи. Фіескъ повторяетъ свой вопросъ. Шеврезъ отвѣчаетъ, что Шале застрѣлился, не желая погибнуть отъ руки палача. Фіескъ уходитъ съ нѣсколькими солдатами, чтобы лично убѣдиться въ смерти Шале. Шеврезъ объявляетъ Маріи о смерти Шале. Она называетъ его безжалостнымъ. Шеврезъ говоритъ, что пощадилъ ее для того, чтобы всю жизнь ее мучили упреки совѣсти. Марія покоряется своей судьбѣ.

93. Фаворитка.

Опера-драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто А. Ройе и Ж. Вэза. Музыка Г. Доницетти. Впервые поставлена въ 1840 году въ Парлжѣ.

Дѣйствующія лица: Альфонсъ, король Кастиліи—баритонъ; Леонора ди-Гусманъ—меццо-сопрано; Инеса, ея подруга—сопрано; Донъ Гаспаръ, офицеръ—теноръ; Бальдассаре, настоятель монастыря—басъ; Фернандо, сынъ его—теноръ. Мѣсто дѣйствія: Кастилія (Испанія). Время—1340 годъ.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Галлея монастыря св. Іакова.—Монахи славятъ своего настоятеля Бальдассаре. Послѣдній совѣтуетъ юношѣ, сыну своему Фернандо, получившему воспитаніе въ монастырѣ, поступить въ общину. Фернандо говоритъ, что любовь къ одной красавицѣ отвлекаетъ его отъ монашества. Отецъ предупреждаетъ его о житейскихъ буряхъ и совѣтуетъ, въ мигъ крушенія, искать тихой пристани въ монастырѣ св. Іакова. Они расстаются. Картина вторая. Садъ.—Свита изъ дѣвушекъ славятъ фаворитку короля кастильскаго Альфонсъ XI, Леонору ди-Гусманъ. Инеса, подруга Леоноры, обращаетъ вниманіе дѣвушекъ на лодку, привозящую Фернандо, съ таинственною повязкою на глазахъ. Инеса объясняетъ Фернандо, что возлюбленная его принуждена скрывать отъ него

дить съ клятвой отомстить Неддѣ. По его уходѣ, появляется крестьянинъ Сильвіо, возлюбленный Недды. Недда радостно встрѣчаетъ его и между ними происходитъ нѣжное объясненіе. Сильвіо умоляетъ ее бросить ненавистное ей ремесло и бѣжать съ нимъ. Вернувшійся Тоніо, увидѣвъ влюбленную парочку, съ злорадствомъ убѣгаетъ предупредить мужа. Вскорѣ онъ возвращается, ведя съ собой Каніо. Сильвіо межъ тѣмъ нѣжно прощается съ Неддой и обѣщаетъ придти ночью. Каніо съ дикимъ крикомъ бросается на Сильвіо. Но тотъ успѣваетъ ускользнуть отъ нападенія и скрывается, преслѣдуемый Каніо. Не догнавши соперника, Каніо возвращается и требуетъ, чтобы Недда открыла имя своего любовника, лицо котораго онъ не разглядѣлъ. Недда отказывается. Каніо въ бѣшенствѣ кидается на нее съ ножомъ. Тоніо и прибѣжавшій на шумъ Пеппе обезоруживаютъ его. Тоніо убѣждаетъ Каніо успокоиться, говоря, что любовникъ Недды, навѣрно, придетъ на представленіе и неосторожно самъ выдастъ себя. Пеппе предупреждаетъ, что пора начинать представленіе. Всѣ, кромѣ Каніо, уходятъ.— „Играть!“—воскликаетъ горестно про себя Каніо,— „и когда словно въ бреду я, ни словъ, ни поступковъ своихъ не понимаю! И все же долженъ я играть: Что-жъ, ты человѣкъ? Нѣтъ, ты паяцъ!“ Онъ прокликаетъ судьбу актера, который долженъ смѣяться, когда ему хочется плакать:

„Ты наряжайся и лицо смажь мукою.
Народъ вѣдь платить, смѣяться хочетъ онъ,
А Коломбину арлекинъ похитить.
Смѣйся, паяцъ! И всѣхъ ты потѣшай!
Ты шуткой долженъ скрыть рыданія и слезы,
А подъ гримасой смѣшной—муки ада.
Ахъ! Смѣйся, паяцъ, надъ разбитой любовью,
Смѣйся же, смѣйся ты надъ горемъ своимъ!“..

Рыдая, онъ направляется къ балагану, и исчезаетъ за занавѣсью.

Дѣйствіе второе. Декорація перваго дѣйствія.—
Стемпло. Площадь передъ балаганомъ ярко освѣщена Пеппе играетъ на трубѣ и Тоніо бьетъ въ барабанъ, созывая публику на представленіе. Толпа поселянъ, оживленная и возбужденная, въ ожиданіи спектакля, шумно усаживается на мѣста передъ балаганомъ. Недда выходитъ изъ балагана съ мѣдной тарелочкой и собираетъ деньги. Толпа выражаетъ нетерпѣніе, что представленіе долго не начинается. Наконецъ, со сцены раздается продолжительный звонокъ, возвѣщающій начало спектакля. Занавѣска бала-

гана поднимается. Декорація интермедіи изображаетъ комнатку съ двумя боковыми дверями и окошкомъ въ глубинѣ. Недда играетъ роль Коломбины. Мужъ ея, Паяцъ, ушелъ изъ дома. Она ждетъ къ себѣ Арлекина. Въ это время за окномъ раздаются звуки гитары, и Арлекинъ (роль Пеппе) поетъ любовную серенаду. Показывается дурачекъ Таддео (роль Тоніо). Онъ нѣсколько минутъ молча любитъ Коломбиной, а затѣмъ, рѣшивъ, что нужно воспользоваться отсутствіемъ Паяца, признается ей въ любви и начинаетъ комично вздыхать. Онъ передаетъ ей корзину съ провизіей и называетъ ее своей феей. Неожиданно въ окно влѣзаетъ Арлекинъ, схватываетъ Таддео за ухо и прогоняетъ его. Таддео, уходя, обѣщаетъ стать на стражѣ, чтобы во время предупредить любовниковъ о возвращеніи Паяца. По его уходѣ, Коломбина и Арлекинъ, нѣжно воркуя, усаживаются за ужинъ. Вдругъ вбѣгаетъ Таддео съ крикомъ: „Спасайтесь! паяцъ! Бѣда!“ Арлекинъ поспѣшно скрывается вслѣдъ за Таддео. Входитъ Паяцъ (роль Каніо). Дѣлая видъ, что играетъ комедію, онъ устраиваетъ Коломбинѣ сцену ревности. Все болѣе выходя изъ роли, онъ подбѣгаетъ къ Неддѣ и требуетъ, чтобы та сказала ему имя бѣжавшаго, съ его приходомъ, ея любовника. Недда съ шутливымъ упрекомъ произноситъ: „Паяцъ! Паяцъ!“—Каніо съ возрастающимъ волненіемъ, окончательно выйдя изъ роли, кричитъ: „Я не паяцъ,—я человекъ теперь!“ Онъ заявляетъ, что кровью смоетъ свое безчестіе и напоминаетъ ей о томъ, что подобралъ ее на улицѣ сироткой, умирающей отъ голода, и имѣлъ бы основаніе рассчитывать на вѣрность. Въ изнеможеніи онъ падаетъ на стулъ. Публика, увѣренная, что Каніо играетъ мастерски роль Паяца, рукоплещетъ. Недда, стараясь показать, что оба они играютъ комедію, вышучиваетъ ревность Каніо, увѣряя, что у нея былъ Арлекинъ:

„Ахъ вѣрить мнѣ не хочется,
 Зачѣмъ смотрѣть такъ грозно?
 Вѣдь каждый расхохочется,
 Ревность коль серьезна..
 Ты знать желаешь имя,
 Мой строгій господинъ?
 Его зовутъ—невинный Арлекинъ“.

Каніо, совсѣмъ обезумѣвъ отъ ярости, кричитъ: „Ахъ! Ты смѣешься? Ты злобу разжигаешь? Нѣтъ—я настойчивъ! Ты скажешь имя, или я убью тебя!“ Она отвѣчаетъ, что имени любовника мужъ не узнаетъ, хотя-бы это стоило ей жизни. Публика начинаетъ тревожиться и догадываться. Сильвіо, бывший

въ числѣ зрителей, бѣжитъ спасать Недду, которую Каніо закалываетъ ножомъ. Этимъ онъ выдаетъ себя, и Каніо убиваетъ ножомъ и его. Затѣмъ онъ безумнымъ взглядомъ окидываетъ толпу и машинально роняетъ ножъ, а Тоніо, обращаясь къ зрителямъ, произноситъ: „Комелія кончена!“.

95. З а з а.

Лирическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто (по драмѣ П. Бертана и Ш. Симона) и музыка Р. Леонкавалло.

Дѣйствующія лица: Заза, шансонетная пѣвица—сопрано; Анаисъ, ея мать—меццо-сопрано; Флоріанна, кафе-шантанная пѣвица—сопрано; Наталія, горничная Заза—сопрано; Эмиль Дюфренъ (Мильо)—теноръ; Г-жа Дюфренъ, его жена—меццо-сопрано; Каскаръ, пѣвецъ, любовникъ Заза—баритонъ; Бюсси, журналистъ—басъ; Малардо, директоръ шантана—теноръ; Ларингтонъ, декламаторъ монологовъ—басъ; Дюклу, режиссеръ—басъ; Мишеленъ, журналистъ, завсегдатай кафе-шантана—баритонъ; Огюсть, лакей кафе-шантана—теноръ; Маркъ, слуга Дюффрена—теноръ; Куртуа, посѣтитель кафе-шантана—баритонъ; Тото, маленькая дѣвочка, дочь Дюффреновъ; Симона, Кларетта—испанки-балерины—меццо-сопрано; Пѣвицы кафе, костюмерши, статисты, пожарный, клоуны, испанцы, танцоры, господинъ NN и другіе. Мѣсто дѣйствія—С.-Этьенъ и Парижъ. Время—наши дни.

Дѣйствіе первое. Сцена кафе-шантана „Альказаръ“ въ С.-Этьенѣ. Слѣва—уборная Заза—На сценѣ большое оживленіе и непрерывное движеніе. Режиссеръ Дюклу распоряжается выходами артистовъ. Пѣвица Флоріанна, сяди за столикомъ съ балериной Клареттой и журналистомъ Мишеленомъ и завсегдатаемъ кафе-шантана Куртуа, съ раздраженіемъ упрекаетъ Мишелена въ томъ, что онъ, какъ и журналистъ Бюсси, постоянно превозноситъ Заза въ своихъ рецензіяхъ. Она злобно-иронически насмѣхается надъ тѣми панегириками, которые пишутъ про Заза. На сценѣ по очередно выступаютъ танцовщица Кларетта и декламаторъ Лорингтонъ. Съ послѣднимъ у директора Малардо происходятъ пререканія по поводу скучнаго репертуара, котораго придерживается чтець. Ларингтонъ, упорно не признавая мнѣнія Малардо о неумѣстности классическихъ пьесъ на кафе-шантанной сценѣ, читаетъ передъ публикой монологъ изъ „Руи Блаза“. Малардо приказываетъ Дюклу распорядиться, чтобы Ларингтона ошикали. Вскорѣ изъ зрительнаго зала доносится шиканье и свистъ. Малардо

объявляетъ обезкураженному Ларингтону, что онъ отказываетъ ему отъ службы. Съ ругательствами Ларингтонъ удаляется. Пока происходитъ предыдущая сцена, любовникъ пѣвицы Заза, Каскаръ, сидя въ уборной Заза, ведетъ съ ней разговоръ о предстоящемъ ангажементѣ ихъ въ Марсель. Изъ ихъ дружескаго разговора зритель, между прочимъ, узнаетъ, что Заза вышла въ артистки, благодаря Каскару, а раньше распѣвала по кофейнямъ, руководимая ея матерью, опустившейся и пьянствующей женщиной. Заза защищаетъ мать, объясняя Каскару ея пьянство той несчастной жизнью, которую мать ея вела, будучи брошена своимъ любовникомъ на произволь судьбы вмѣстѣ съ нею, Заза, тогда еще ребенкомъ. По уходѣ Каскара, появляется мать Заза, Анаисъ, пьяная. Она выражаетъ Заза радость, что нѣтъ противнаго Каскара, въ отсутствіе котораго она можетъ по душѣ поговорить съ дочерью. На замѣчаніе Заза—оставить въ покоѣ Каскара, Анаисъ начинаетъ притворно хныкать и жаловаться, что Заза ее обижаетъ. Но тотчасъ-же отъ слезъ она переходитъ къ заискивающей улыбкѣ и проситъ у дочери три луидора для уплаты какого-то долга. Заза, чтобъ отвязаться, даетъ ей два луидора. Анаисъ уходитъ. Является журналистъ Бюсси съ дуэтомъ для „Новаго Обозрѣнія“, репетиція котораго назначена на сегодня. Узнавъ отъ него, что его другъ, Эмиль Дюфрень, сидитъ у Флоріанны, Заза иронически замѣчаетъ, что Дюфрень, должно быть, любитель старыхъ картинъ. Бюсси высказываетъ предположеніе, что Заза не равнодушна къ Дюфрену. Заза отвѣчаетъ, что стоитъ ей захотѣть, и Дюфрейъ будетъ у ея ногъ. Бюсси выражаетъ сомнѣніе въ этомъ и идетъ съ Заза въ пари съ такимъ условіемъ, что, если она потеритъ неудачу съ Дюфреномъ, то будетъ принадлежать ему, Бюсси. Заза, замѣтивъ стоящаго поодаль Дюфрена съ Флоріанной, тонко даетъ понять Бюсси о своемъ желаніи пригласить и его друга. Дюфрень, по зову Бюсси, подходитъ, и съ бокаломъ, предложеннымъ ему Заза, провозглашаетъ тостъ за ея успѣхи. Флоріанна съ злобой завистью бросаетъ въ сторону Заза обидное замѣчаніе, что эта послѣдняя готова всѣхъ мужчинъ забрать къ себѣ. Заза, всплывъ, отвѣчаетъ ей язвительнымъ упрекомъ въ томъ же духѣ. Слово-за-слово онѣ вступаютъ въ перебранку и между ними начинается потасовка, которую на силу прекращаютъ присутствующіе, директоръ и режиссеръ, усиленно звонящій для выхода Заза на сцену. Наскоро оправившись, Заза съ Каскаромъ, какъ ни въ чемъ не бывало выходятъ къ зрителямъ. Покуда они поютъ, Бюсси, разговаривая съ Дюфреномъ, спрашиваетъ

его, нравится ли ему Заза. Дюфрень отвѣчаетъ, что онъ даже могъ бы въ нее влюбиться.—Бюсси сообщаетъ ему о своемъ пари съ Заза и говоритъ, что Дюфрень нравится ей. Дюфрень сомнѣвается, чтобы такая женщина способна была на серьезное чувство. Тѣмъ не менѣе, заявленіе Бюсси заставляетъ его съ тревожной радостью призадуматься. Заза кончаетъ свой дуэтъ съ Каскаромъ при громѣ аплодисментовъ. По окончаніи концерта, артисты приступаютъ къ репетиціи „Обозрѣнія“. Бюсси, обѣщавшій Заза просмотрѣть съ ней ея дуэтъ, отговаривается недосугомъ и предлагаетъ своимъ замѣстителемъ Дюфрена. Заза едва скрываетъ свою радость по этому поводу. Въ разговорѣ, который Заза искусно ведетъ съ Дюфреномъ, она дѣлаетъ тонкимъ намекомъ полу-признаніе въ любви къ нему. Дюфрень старается держаться съ напускной холодностью. Заза отъ искренняго тона переходитъ къ тонкому кокетничанью: наконецъ, она проситъ его помочь ей переодѣться и растегнуть лифъ. Дюфрень все это исполняетъ, но тщательно избѣгаетъ слишкомъ близкихъ соприкосновеній. Заза, раздраженная его осторожнымъ поведеніемъ, надувшись, усаживается за чтеніе своей роли. Дюфрень, окинувъ сцену взглядомъ и убѣдившись, что никого нѣтъ вблизи, подходитъ къ Заза сзади и, наклонившись, быстро цѣлуетъ ее. Заза, сіяя отъ радости, бросается къ нему въ объятія съ восклицаніемъ: „Ахъ, гадкій, недобрый, зачѣмъ ты мучилъ меня напрасно!“ Съ страстной любовью Дюфрень отвѣчаетъ на ласки Заза. Призываемая усиленными звонками режиссера и криками Каскара, Заза, наконецъ, выходитъ на сцену.

Дѣйствіе второе. Гостинная въ квартирѣ Заза.— Заза съ тревогой спрашиваетъ Дюфрена, неужели онъ рѣшается уѣхать въ Америку и покинуть ее на цѣлыхъ три мѣсяца. Она не можетъ себѣ даже представить, какъ будетъ жить въ такой долгой разлукѣ съ нимъ; когда онъ на день уѣзжаетъ въ Парижъ— и то для нее тяжело, и она съ замираніемъ сердца ждетъ его возвращенія. Дюфрень возражаетъ ей, что ему не легче расстаться съ нею. На просьбу Заза взять ее съ собой, онъ отвѣчаетъ, что Америка—далека, а онъ не богатъ и ѣдетъ туда трудиться. Заза не можетъ примириться съ мыслью о разлукѣ и умоляетъ его остаться. Дюфрень, взволнованный, соглашается отложить отъѣздъ, чтобы успокоить Заза и проситъ ее отпустить его въ Парижъ на двое сутокъ, чтобы покончить съ дѣлами. Заза обѣщаетъ прѣхать на вокзалъ. По уходѣ Дюфрена, Заза спѣшитъ скорѣе одѣться. Входитъ Анаисъ. Заза, впоыхахъ, не слушаетъ матери, предлагаетъ ей дѣлать, что хочетъ, и поспѣшно убѣгаетъ. Ошеломленная Анаисъ разспра-

шиваетъ горничную Заза, Наталью, о причинѣ поспѣшнаго отъѣзда Заза. Наталья объясняетъ ей, въ чемъ дѣло, рассказываетъ о перемѣнахъ, происшедшихъ въ домѣ съ тѣхъ поръ, какъ Заза полюбила Дюфрена, о томъ, что Заза никого не иринимаетъ и даже съ Каскаромъ не видится. Анаисъ выражаетъ сожалѣніе по поводу разрыва Заза съ Каскаромъ. Въ это время входитъ Каскаръ и, узнавъ, что Заза нѣтъ, остается ожидать ее. Замѣтивъ Анаисъ, онъ садится поодаль отъ нея на диванъ, рѣшившись не вступать съ ней ни въ какіе разговоры. Но Анаисъ насильно втягиваетъ Каскара въ разговоръ, спрашивая его мнѣнія о поступкѣ Заза. Каскаръ насмѣшливо отвѣчаетъ, что Анаисъ теперь должна быть довольна, такъ какъ онъ былъ ей раньше ненавистенъ. Анаисъ возражаетъ, что она его, какъ человѣка, напротивъ, жалѣетъ, и прибавляетъ, что она очень бы желала узнать правду о Дюфренѣ. Каскаръ загадочно отвѣчаетъ, что онъ кое-что узналъ, и обѣщаетъ сообщить объ этомъ ей впоследствии. Въ это время возвращается Заза. Увидѣвъ Каскара, бесѣдующаго съ Анаисъ, она раздражается хохотомъ надъ этой парочкой, всегда такой непримиримой, а теперь такъ мирно разговаривающей другъ съ другомъ. Анаисъ серьезно заявляетъ, что она и Каскаръ—люди съ воспитаньемъ и умѣютъ себя держать, и съ комическимъ достоинствомъ удаляется. Оставшись наединѣ съ Заза, Каскаръ говоритъ ей, что она, не выступая такъ долго на сценѣ, рискуетъ совершенно отбиться отъ театра, а поэтому онъ предлагаетъ ей принять вмѣстѣ съ нимъ ангажементъ въ Марсель. Заза со скучающимъ равнодушнымъ видомъ отвѣчаетъ, что Марсель очень далекъ. Тогда Каскаръ предлагаетъ ей заключить контрактъ въ Парижѣ у Малардо, который согласенъ удвоить ей жалованье. На это Заза нервно отвѣчаетъ, что въ Парижѣ она ни за что не согласится выступить, такъ какъ здѣсь она будетъ опять окружена своими старыми поклонниками, которые вновь будутъ приставать съ такъ опротивѣвшими ей ухаживаніями. „Мнѣ надоѣло ихъ обожанье; пусть оставятъ меня жить, какъ желаю“,—съ раздраженіемъ восклицаетъ она. „Нѣтъ, какъ онъ желаетъ“—поправляетъ ее Каскаръ, подразумѣвая Дюфрена. Заза вскакиваетъ съ крикомъ: „Это—мое дѣло!“ Каскаръ переходитъ опять къ ласковому тону, стараясь уговорить ее, и объясняетъ, что онъ не упрекать ее хочетъ, а, какъ товарищъ, убѣдить—не губить своего таланта ради любви, которая не долговѣчна; если бы даже Дюфренъ на ней женился. то и это небольшое счастье, такъ какъ она останется мѣщанкой, между тѣмъ какъ пѣвицей она всегда свободна, властвуетъ сама надъ толпой, и всѣ ея рабы; наконецъ, она мо-

жетъ разлюбить. Дюфрена, вѣдь разлюбила же она его, Каскара, которому раньше дарила свои ласки. На послѣдній доводъ Заза съ горячностью отвѣчаетъ, что она не можетъ измѣниться къ Дюфрену; Каскара же никогда не любила, а только чувствовала къ нему благодарность и дружбу. Каскаръ тогда замѣчаетъ, что Дюфрени можетъ ее разлюбить. Заза съ негодованіемъ отвергаетъ это предположеніе: „Даже Богу его не отдамъ; онъ мой на вѣки!“—воскликаетъ она. Видя безуспѣшность своихъ доводовъ, Каскаръ рѣшается открыть ей, что у Дюфрена есть уже подруга. Заза гнѣвно обвиняетъ его во лжи и требуетъ доказательства. Каскаръ рассказываетъ, что видѣлъ недавно Дюфрена въ театрѣ „Варіэте“ съ дамой, очень изящной, съ которой онъ потомъ уѣхалъ въ каретѣ. Каскаръ думаетъ, что эта дама—жена Дюфрена. Заза, пораженная этимъ открытіемъ, приходитъ въ страшную ярость, сначала грозитъ мстью обоимъ, но потомъ, придя въ себя, раздражается рыданьями и жалобами на незаслуженность этой горькой обиды. Она рѣшается ѣхать немедленно въ Парижъ, чтобы тамъ все разузнать, быстро одѣвается и, взявъ съ собою Наталью, поспѣшно удаляется.

Дѣйствіе третье. Гостинная Дюфреновъ въ Парижѣ—Эмиль Дюфрени съ глубокой грустью думаетъ о предстоящемъ разставаніи съ Заза и о томъ, какъ онъ сообщитъ ей объ этомъ при послѣднемъ свиданіи. При появленіи жены онъ собираетъ свои бумаги и уходитъ. М-ме Дюфрени, уходя, отдаетъ распоряженія лакею Марку на—счетъ отправки вещей на вокзалъ и приказываетъ ему въ случаѣ, если пріѣдетъ г-жа Дюнойэ, постараться задержать ее, пока она не вернется. По уходѣ господъ, Маркъ беретъ изъ хозяйскаго ящика сигару и, съ удовольствіемъ смакуя ее, принимается за чтеніе газеты. Вскорѣ раздается звонокъ. Недовольный помѣхой, слуга впускаетъ Заза и Наталью и, принявъ первую за г-жу Дюнойэ, передаетъ ей просьбу м-ме Дюфрени подождать ея возвращенія, добавляя, что его барыня, проводивъ своего мужа на вокзалъ, скоро вернется. Слуга удаляется, оставивъ женщинъ однѣхъ. Наталья робко предлагаетъ Заза уйти, такъ какъ изъ словъ слуги имъ стало ясно, что Дюфрени женатъ, и, слѣдовательно, имъ больше нечего здѣсь оставаться. Заза нервно отвѣчаетъ, что теперь глупо бѣжать, надо разузнать все подробнѣй. Осматривая обстановку, она вслухъ дѣлаетъ соображенія о той уютности, любви и нѣгѣ, которыя царятъ здѣсь у счастливыхъ супруговъ Дюфрени. Картины семейнаго счастья одна за другой проносятся въ ея воображеніи и страшно волнуютъ ее. Но вскорѣ она пре-

возмогаетъ себя, находя опору въ мелькнувшей надеждѣ: Дюфрень, вѣроятно, тяготясь своей семейной жизнью, сбросить съ себя цѣпи супружества и будетъ принадлежать ей, которую онъ такъ нѣжно до сихъ поръ любилъ. Въ это время въ гостинную входитъ дочь Дюфреневъ, малолѣтняя Тото, направляясь къ роялю. Замѣтивъ незнакомыхъ женщинъ, она смущенно кланяется и хочетъ уйти. Но Наталія задерживаетъ ее и ласково спрашиваетъ ее, кто она. Дѣвочка постепенно пріободряется и, сказавъ свое имя, спрашиваетъ въ свою очередь у Заза, какъ ее зовутъ. Заза называетъ себя Дюнойэ. Дѣвочка укоризненно уличаетъ ее во лжи, такъ какъ она прекрасно знаетъ г-жу Дюнойэ. Заза выпутывается, объясняя, что она другая Дювойэ. Дѣвочка, попривыкнувъ, охотно отвѣчаетъ на вопросы и съ дѣтской болтливостью сообщаетъ о томъ, что она съ матерью недавно пріѣхала изъ Алжира, гдѣ прогостили шесть мѣсяцевъ у бабушки. и что вскорѣ онѣ съ папой уѣдутъ въ Америку. Тото далѣе спрашиваетъ, почему Заза такая грустная. гдѣ ея мужъ и есть-ли у нея маленькая дѣвочка. Заза, сильно волнуясь, едва сдерживая слезы, отвѣчаетъ, что грустна потому, что одинова. Наивные вопросы ребенка будятъ въ ней воспоминанія безотраднago проплаго и больно затрагиваютъ свѣжія раны разбитаго сердца. Она не въ состояніи удержать свои нервы и раздражается глухими судорожными рыданіями. Только тревожное участіе ребенка приводитъ, наконецъ, въ себя Заза, которая, чтобы успокоить дѣвочку, проситъ ее пойти поиграть на роялѣ. Дѣвочка садится за рояль и начинаетъ играть: „Ave Maria“. Слушая игру Тото, Заза съ горечью наболѣвшей души сравниваетъ свой тяжелый удѣлъ съ счастливой и безмятежной жизнью семейныхъ людей, честныхъ и чистыхъ душой. Вскорѣ въ передней раздается шумъ. Тото, услышавъ голосъ матери, бѣжитъ ей на встрѣчу. Въ залу входитъ г-жа Дюфрень и удивленно кланяется Заза. Послѣдняя объясняетъ свое присутствіе тѣмъ, что ошиблась дверью. Извинившись за безпокойство, Заза съ Наталіей удаляются.

Дѣйствіе четвертое. Гостинная Заза, какъ во 2-мъ дѣйствіи.—Директоръ кафе-шантана Малардо жалуется Анаисъ, что по винѣ капризовъ Заза, не выступающей на сценѣ, онъ терпитъ большіе убытки. Оба съ нетерпѣніемъ ожидаютъ ея возвращенія. Услышавъ шумъ за дверью, Малардо прячется за ширму, а Анаисъ бѣжитъ въ переднюю и вскорѣ возвращается съ Заза, которая, какъ автоматъ, проходитъ черезъ комнату и, обезсиленная, падаетъ на стулъ. Каскаръ и Наталія рассказываютъ тихо Малардо о

случившемся. На просьбу Анаисъ разсказать, что произошло у Дюфреновъ, Заза разбитымъ голосомъ отвѣчаетъ, что она устала, измучена и проситъ оставить ее въ покоѣ. Замѣтивъ Малардо, она съ горькой ироніей говоритъ, что, вѣроятно, онъ пришелъ узнать, будетъ ли она пѣть сегодня въ кафе-шантанѣ, вѣдь, антрепренеру нѣтъ дѣла до ея слезъ и страданій. Она общается пѣть. Оставшись наединѣ съ Каскаромъ, Заза разсказываетъ ему о перенесенныхъ ею страданіяхъ. Каскаръ высказываетъ ей свое состраданіе, но совѣтуетъ ей изгнать изъ сердца привязанность къ Дюфрену и предоставить его своей семьѣ. Онъ предостерегаетъ Заза не принимать больше Дюфрена, а написать ему о своемъ разрывѣ съ нимъ. Заза поддается его увѣщаніямъ и готова сдѣлать все, какъ онъ говоритъ, но въ это время входитъ Наталія съ сообщеніемъ, что Мильо Дюфренъ подѣхалъ къ ихъ дому. Къ Заза сразу возвращается прежнее волненіе. Она удаляетъ Каскара, съ лихорадочной поспѣшностью оправляется передъ зеркаломъ, быстро дѣлаетъ порядокъ въ комнатѣ и встрѣчаетъ Мильо, бросившись къ нему въ объятія. Необычная нервность и бурныя ласки Заза удивляютъ Дюфрена. Онъ спрашиваетъ, почему она такая странная сегодня. Заза отвѣчаетъ, что она видѣла сегодня дурной сонъ, будто онъ разлюбилъ ее. Принимая веселый видъ, она приглашаетъ Мильо позавтракать и попить такъ, какъ они впервые завтракали послѣ репетиціи „Новаго Обозрѣнія“, когда они объяснились другъ другу въ любви. Мильо весело принимается за завтракъ и съ нѣжной безпечною болтаетъ съ Заза. Между прочимъ, онъ сообщаетъ ей, что двѣ недѣли тому назадъ былъ въ театрѣ. Заза перебиваетъ его съ ироніей: „въ „Варьете“, съ пріятелемъ“... Дюфренъ удивленъ, но старается скрыть свою тревогу. Разговоръ дѣлается все напряженнѣй. Дюфренъ осторожно напоминаетъ о предстоящемъ своемъ отъѣздѣ. Заза говоритъ, что она измучается ревностью въ его отсутствіи. „Но вѣдь я одинъ ѣду, ты знаешь“,—возражаетъ Мильо. Заза не въ состояніи болѣе сдерживаться и восклицаетъ: „Лжешь, съ женою ѣдешь!“ На вопросы растерявшагося Дюфрена она разсказываетъ ему, что знаетъ о его женитбѣ, что лично видѣлась съ его женой и ребенкомъ. Мильо, пытавшійся въ началѣ успокоить Заза, при послѣднихъ словахъ ея вскакиваетъ, какъ ужаленный, и съ яростнымъ гнѣвомъ обрушивается на Заза, какъ смѣла она нарушить покой и честь его жены. „Вѣдь она жена мнѣ, ты же только...“—въ негодованіи произноситъ онъ, недоговаривая. Это оскорбленіе, какъ громъ, поражаетъ Заза и сразу отрезвляетъ ее отъ всѣхъ ил-

люзій, давъ ей понять, какая пропасть отдѣляетъ ее въ глазахъ Дюффрена отъ его жены. Побужденная минутнымъ чувствомъ мести, Заза съ безумнымъ злорадствомъ кричитъ Дюффрену, что она рассказала его женѣ всю правду о своихъ отношеніяхъ къ нему. „Мерзавка!“ — обзываетъ ее съ глубокимъ презрѣніемъ Дюффрень, бросая ее на полъ, и спѣшитъ уйти. Одумавшись, Заза останавливаетъ его, говоря, что она солгала ему о своемъ разговорѣ съ его женой: жена его ничего не знаетъ, и онъ спокойно можетъ къ ней вернуться. Обрадованный Дюффрень возвращается и хочетъ протянуть руку Заза, упрекая ее, зачѣмъ она такъ солгала. Заза, отшатнувшись отъ него, гонитъ его отъ себя прочь, говоря: „Сказала бы тебѣ, что тебя презираю я, но не въ силахъ! Ступай же.. тебя я выгоняю.“ Дюффрень въ отчаяніи нѣкоторое время колеблется, но потомъ быстро уходитъ. Прійдя въ себя, Заза оглядывается и, сообразивъ все, что произошло такъ быстро, бросается къ окну съ крикомъ: „Мильо, вернись!“. Но Дюффрень не слышитъ. Съ громкими рыданіями, закрывъ лицо руками, Заза падаетъ безъ чувствъ.

А. Лорцингъ.

Густавъ Альбертъ Лорцингъ родился 23 октября 1803 г. въ Берлинѣ † 21 января 1851 г. тачъ же. Сынъ актера, съ самоучкой выучился и пѣнію, сценической игрѣ, гармоніи и инструментовкѣ. Оперы сталъ писать въ 1824 г. Въ 1837 году написалъ оперу „Царь и полковникъ“ на сюжетъ изъ жизни Петра Великаго,

пмѣвшую большой успѣхъ въ Берлинѣ и долгое время находившуюся подъ русскимъ цензурнымъ запретомъ. Въ 1842 г. поставилъ оперу «Браконьеръ», удачнѣйшее свое произведеніе, въ 1845 г.—романтическую оперу: «Ундина». Пзъ полутора десятка его оперъ и опереттъ удержались въ репертуарѣ лишь эти три. «Царь-плотникъ» начали ставить въ Россіи съ 1906 г. Силнѣйшая сторона въ его операхъ свѣжій юморъ, здоровый смѣхъ отъ избытка жизни, Былъ канцельмейстеромъ въ Лейпцигѣ и Берлинѣ.

96. Ундина.

Романтическая волшебная опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто и музыка А. Лорцинга. Впервые поставлена въ 1845 году въ Гамбургѣ.

Дѣйствующія лица: Бертальда, дочь герцога Генриха—сопрано; Рыцарь Гуго фонъ-Рингштеттенъ—теноръ; Кюлеборнъ, могучій водяной баритонъ; Тобіасъ, рыбакъ—басъ; Марта, его жена—контральто; Ундина, ея приемышъ—сопрано; Фейтъ, оруженосецъ Гуго—теноръ; Гансъ, ключникъ—басъ; Патеръ Гельманъ—басъ. Мѣсто дѣйствія: Германія, Рейхсштаттъ и Рингштеттенъ. Время—около 1450 года.

Дѣйствіе первое. Внутренность рыбацѣй хижины.—Фейтъ, оруженосецъ рыцаря Гуго фонъ Рингштеттена, шутя, рассказываетъ старому рыбаку Тобіасу, какимъ образомъ забрался сюда въ хижину рыцарь Гуго, который уже три мѣсяца не можетъ отсюда выбраться, по случаю наводненія, и собирается жениться на воспитанницѣ Тобіаса Ундиной. Является жена Тобіаса, Марта, съ патеромъ, собирающимся вѣнчать рыцаря съ Ундиною. Марта вспоминаетъ, что Ундина—не ея родная дочь, а приемышъ: 15 лѣтъ тому назадъ утонула родная дочь рыбаковъ, а вмѣсто нея потокъ принесъ Ундиночку. Является рѣзвая Ундина, которую Гуго привѣтствуетъ, какъ невѣсту. Ундина огорчаетъ родныхъ своимъ сомнѣніемъ, есть ли у нея „душа“. Гуго рассказываетъ про гордую Бертальду, дочь герцога Генриха, которую онъ нѣкогда читилъ, какъ свою „даму сердца“: нынѣ же онъ забылъ ее для Ундины. Всѣ идутъ въ церковь. Тѣмъ временемъ Фейтъ втаскиваетъ боченокъ съ виномъ, прибитый потокомъ къ берегу. Входитъ, доставившій бочку, могучій водяной духъ Кюлеборнъ, въ образѣ бюргера, и заводитъ рѣчь съ Фейтомъ о предстоящемъ бракѣ, Кюлеборнъ (способствовавшій этому браку) съ негодованіемъ узнаетъ, что, по мнѣнію Фейта, рыцарь смотритъ на этотъ бракъ, какъ на легкую любовную интрижку. Кюлеборнъ уходитъ. Брачное шествіе возвращается изъ

церкви. Веселая пирушка. Такъ какъ наводненіе прекратилось, то новобрачные и Фейтъ прощаются съ рыбаками и отправляются въ замокъ рыцаря, Рингштеттенъ. Кюлеборнъ сопутствуетъ имъ,—на этотъ разъ, въ образѣ патера.

Дѣйствіе второе. Садъ при герцогскомъ замкѣ въ Рейхсшадтѣ. — Фейтъ болтаетъ съ пріятелемъ, ключникомъ Гансомъ, о таинственности, облекающей личности Ундины. Гансъ сообщаетъ, что и особа Бертальды окружена таинственностью, которая, согласно волѣ покойнаго герцога, будетъ разоблачена именно сегодня. Является Гуго и Ундина; послѣдняя раскрываетъ своему супругу тайну своего происхожденія: она—русалка, которая можетъ получить „душу“ человѣческую, только любя человѣка и будучи любима имъ. Гуго мирится съ этимъ обстоятельствомъ и клянется Ундинѣ любить ее. Является Кюлеборнъ—на этотъ разъ, въ образѣ посланника отъ короля неаполитанскаго, сватомъ къ Бертальдѣ отъ лица этого короля; настоящая же причина явки—намѣреніе Кюлеборна оберегать счастье Ундины (Кюлеборнъ—отецъ Ундины). Со свитою изъ егерей и охотниковъ является Бертальда; она любитъ рыцаря Гуго и очень кисло встрѣчаетъ извѣстіе о его бракѣ съ Ундиною и самую Ундину. Начинается придворное празднество. Кюлеборнъ мститъ Бертальдѣ за холодный пріемъ, оказанный ею Ундинѣ, тѣмъ, что поетъ насмѣшливый романсъ о происхожденіи нѣкоей гордой герцогини отъ простыхъ рыбаковъ. Раздраженная намекомъ, Бертальда велитъ прочитать документъ, оставленный покойнымъ герцогомъ; оказывается, однако, что Кюлеборнъ правъ: Бертальда—дочь рыбаковъ, удочерившихъ Ундину, и лишь принята на воспитаніе покойнымъ герцогомъ. Разыгрывается грандіозный скандалъ, усугубляемый признаніемъ Кюлеборна, что это онъ,—шаловливый „царь потоковъ“, устроилъ всю передрагу съ удочереніями и т. д. Кюлеборнъ исчезаетъ въ фонтанѣ, грозящемъ наводненіемъ.

Дѣйствіе третье. Берегъ озера, близъ замка Рингштеттена.—Охотники на привалѣ. Фейтъ рассказываетъ ключнику Гансу, что великодушная Ундина пріютила Бертальду, удалившуюся отъ двора, въ замокъ Рингштеттенъ, но что Бертальда, въ уплату за гостепрѣимство, завела шашни съ рыцаремъ Гуго. Гансъ, въ отвѣтъ, воспѣваетъ вино, отъ котораго на свѣтѣ меньше зла, чѣмъ отъ любви. Входятъ Гуго и Бертальда: послѣдняя совсѣмъ околдовала рыцаря своею страстью, и онъ заявляетъ Ундинѣ, выслѣдившей обоихъ, о разводѣ. Гуго и Бертальда удаляются, оставивъ на берегу лежащую въ обморокъ Ундину.

Темнѣть. Изъ озера выходитъ Кюлеборнъ съ русалками и уводитъ Ундипу къ себѣ, въ родную стихію.

Дѣйствіе четвертое Картина первая. Во дворѣ замка Рингштеттена; колодезь, покрытый каменною плитою.—Гуго спитъ тревожно въ бесѣдкѣ; ему снится Ундина, упрекающая его за предстоящій бракъ съ Бертальдою и обѣщающая притти за нимъ нынче въ полночь. Гуго уходитъ. Являются Фейтъ съ сильно подвыпившимъ Гансомъ. Оба пріятеля терпѣть не могутъ Бертальды и, такъ какъ та боится Кюлеборна и приказала задвинуть камнемъ колодезь, изъ котораго тотъ показывался ей, то они и рѣшаютъ сдѣлать неприятность Бертальдѣ тѣмъ, что отодвигаютъ камень съ колодца. Къ ихъ ужасу, изъ колодца подымается, въ видѣ призрака, Ундина. Картина вторая. Зала въ томъ же замкѣ.—Брачный пиръ по случаю свадьбы Гуго и Бертальды. Въ полночь свѣчи гаснутъ, замокъ проваливается и заливается наводненіемъ. Рыцарь Гюго встрѣчаетъ Ундины и кается передъ нею въ своей невѣрности. Апоѳеозъ. Подводное царство—Кюлеборнъ благословляетъ Гуго и Ундины на новую счастливую жизнь.

97. Царь-Плотникъ.

Комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ, съ эпилогомъ. Музыка и либретто А. Лорцинга. Впервые поставлена въ 187 г. въ Лейпцигѣ.

Дѣйствующія лица: Петръ Великій, подъ именемъ плотника Петра Михайлова—баритонъ; Петръ Ивановъ, молодой русскій плотникъ—теноръ; Фанъ-Беттъ, Саардамскій бургомистръ—басъ; Марія, его племянница—сопрано; адмиралъ Лефортъ, русскій посолъ—басъ; лордъ Синдгэмъ, англійскій посолъ—басъ; маркизь де-Шатонефъ, французскій посолъ—теноръ; вдова Бровз, хозяйка мастерской—контральто; офицеръ, сторожъ при ратушѣ, плотники, женихъ и невѣста, гости на свадьбѣ, жители Саардама, голландскіе солдаты, члены магистрата, матросы и пр. Мѣсто дѣйствія: Саардамъ (Голландія). Время 1698 г. Впервые поставлена въ 1837 г. въ Лейпцигѣ.

Дѣйствіе первое. Плотничья мастерская одной изъ Саардамскихъ верфей—Плотники дружно работаютъ надъ постройкой корабля, подбодряя другъ друга пѣсней. Среди плотниковъ—Петръ Великій въ простомъ рабочемъ костюмѣ. Тутъ же работаетъ молодой русскій плотникъ, Петръ Ивановъ. Указывая на Царя, извѣстнаго Саардамскимъ жителямъ, да и ему самому только какъ „плотникъ Петръ Михайловъ“, ко-

торый большой мастеръ пѣть пѣсни, Ивановъ предлагаетъ товарищамъ просить его спѣть имъ какую-нибудь пѣсенку. Соглашаясь на просьбы плотниковъ, Царь поетъ рабочую пѣснь, въ которѣй восхваляется трудъ корабельнаго плотника. По окончаніи пѣсни всѣ снова принимаются за работу. Постепенно мастерская пустѣетъ. Оставшись вдвоемъ съ Царемъ, Ивановъ по-дружески рассказываетъ ему, какъ онъ ради того, чтобы избѣжать военной службы, покинулъ Россію и пробрался въ Саардамъ, гдѣ нашелъ работу на верфи и даже снискалъ вниманіе племянницы Саардамскаго бургомистра, Маріи, въ которую онъ влюбленъ. Ивановъ далѣе высказываетъ опасеніе, какъ-бы его кто-нибудь не узналъ и онъ, какъ дезертиръ, не былъ преданъ суду. Царь совѣтуетъ Иванову быть осторожнымъ. Входитъ племянница бургомистра, молодая дѣвушка Марія, и, между прочимъ, сообщаетъ, что ея дядя, бургомистръ, получилъ какія-то письма и, повидимому, что то затѣваетъ, чѣмъ внушаетъ безпокойство какъ Царю скрывающемуся подъ именемъ Петра Михайлова, такъ и Иванову, который боится, что его будутъ разыскивать. Видя смущеніе обоихъ, Марія ободряетъ Иванова тѣмъ, что обѣщаетъ быть вѣрной ему до гроба, и затѣмъ собирается уйти, чтобы пріодѣться для предстоящаго у хозяйки мастерской, вдовы Бровѣ свадебнаго праздника, чѣмъ опять-таки возбуждаетъ ревность Иванова. Въ своей аріи Марія ставитъ ему ва видъ всю неосновательность его ревности:

„Ахъ ревность это—просто мука,
 Бѣда, кому она грозитъ!
 Тогда на сердцѣ ляжетъ скука,
 Ничто его не веселитъ,
 Ничто, ничто!...
 Про этотъ недугъ я не знала,
 Лишь ты его мнѣ доказалъ.
 Теперь я ясно увидала,
 Что ты частенько, милый, имъ страдалъ.
 Если мы веселью предадимся всей душой,
 Если кто-нибудь окажетъ мнѣ вниманіе свое.
 Если онъ во- время танцевъ будетъ нѣжно
 нагѣвать
 И съ изысканной манерой комплименты
 расточать
 Въ такомъ родѣ: „Эти щечки, эти губки
 Вѣрьте мнѣ, возбуждаютъ рой желаній.
 Я обвороженъ, клянусь! Но свободно-ль
 Ваше сердце? Я горю желаньемъ знать!“
 Словомъ, если онъ пріятень,
 Если предпочтенъ мнѣ окажется,
 Не долженъ никогда ты ревновать.

Я сердце отдала тебѣ,
Вѣдь знаешь ты. Увѣренъ будь!“

Этими словами Маріи удается успокоить своего возлюбленнаго и, примиренные, они вмѣстѣ удаляются. Входитъ начальникъ русскаго посольства Лефортъ и, замѣтивъ Царя, сообщаетъ ему, что въ Россіи неспокойно: подданные ропщутъ за долгое отсутствіе Царя, а Царевна Софія затѣяла со стрѣльцами даже заговоръ. Это сообщеніе сильно возмущаетъ Царя и онъ рѣшаетъ немедленный отъѣздъ на родину. Лефортъ уходитъ для того, чтобы приготовить все къ отъѣзду. Оставшись одинъ, Царь предается думамъ. Въ слѣдующей затѣмъ аріи онъ выражаетъ чувства, взволновавшія его душу, и свое рѣшеніе жестоко наказать измѣнниковъ. Его думы прерываетъ Ивановъ, который замѣчаетъ состояніе Царя и проситъ открыться ему, но въ это время входитъ бургомистръ фанъ-Беттъ и хозяйка мастерской, вдова Бровэ. Бургомистръ жалуется на массу изваленныхъ на него хлопотъ и заботъ и распространяется о своихъ талантахъ:

„Знакомы мнѣ предположенья,
И разсужденья, и также обсужденья,
И ускоренья, и замедленья,
И угнетенья, и благоволенья
Не забуду я: законникъ—я!
Извѣстно это всѣмъ.
Курятъ всѣ мнѣ оиміамы.
Свѣточъ Саардама—я!
О, я умень! Повѣрьте,
Меня провести нельзя!
Выразительность но взорѣ,
Благородство на лицѣ—
Все во мнѣ умъ обличаетъ,
И по уму я Соломонъ!
Гожусь я прямо въ дипломаты
И хоть куда во всѣхъ статьяхъ.
Меня нѣ обманъ никто не вводитъ,
Всѣ преступленья открываю,
Любой запутанный процессъ
Распутать я могу...
Ну, словомъ, весь я хоть куда!
По специальностямъ всѣхъ превзойду!“

Кончивъ восхвалять себя, онъ показываетъ вдовѣ Бровэ письмо, которая, однако, не умѣетъ читать и передаетъ письмо Царю, какъ самому грамотному плотнику на верфи. Въ письмѣ, которое Царь читаетъ вслухъ, заключается предписаніе бургомистру, чтобы онъ досталъ свѣдѣнія о чужестранцѣ, по име-

ни Петръ, который работаетъ въ Саардамѣ на верфяхъ. и принялъ мѣры къ тому, чтобы этотъ чужестранецъ не скрылся изъ Саардама. И Царь, и Ивановъ, каждый про себя думаетъ, что онъ открытъ, что узнали, кто онъ такой. Бургомистръ велитъ собрать всѣхъ плотниковъ, съ цѣлью личнаго опроса и розыска. Ивановъ звонитъ въ колоколь. Со всѣхъ сторонъ сходятся плотники. Бургомистръ, учиня имъ форменный допросъ, спрашиваетъ, кого изъ нихъ зовутъ Петромъ. Среди плотниковъ оказывается много Петровъ. Бургомистръ останавливаетъ свое вниманіе на двухъ Петрахъ, русскихъ плотникахъ: Царь и Ивановъ, но ему остается еще рѣшить, кто изъ нихъ тотъ Петръ, который ему нуженъ. Вѣря въ свою опытность, онъ по одному внѣшнему виду подозрѣваетъ въ лицѣ Иванова именно того Петра, о которомъ получилъ отъ властей предписаніе, и велитъ Бровэ присмотрѣть за нимъ. Бровэ объявляетъ, что ея старшій сынъ въ этотъ день женится на подругѣ Маріи и приглашаетъ всѣхъ на свадьбу. Плотники расходятся. Бургомистръ рѣшаетъ воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы на свадьбѣ прослѣдить за Ивановымъ. Бровэ уходитъ. Появляется англійскій посолъ, лордъ Синдгэмъ, ищущій бургомистра, съ цѣлью собрать свѣдѣнія о Петрѣ Великомъ. Найдя бургомистра, лордъ обращается къ нему съ просьбой помочь ему разыскать одного русскаго, по имени Петра, проживающаго въ Саардамѣ, и узнать у этого иностранца, какіе у него виды на Англію, причемъ обѣщаетъ награду въ 2000 фунтовъ стерлинговъ. Бургомистръ охотно вызывается исполнить порученіе лорда. Посолъ благодаритъ и уходитъ. По уходѣ лорда является Ивановъ. Бургомистръ въ вѣжливой формѣ начинаетъ осторожно разспрашивать Иванова о томъ, что удерживаетъ его въ Саардамѣ. Ивановъ, полагая, что его разыскиваютъ, боится сказать правду. Оба думаютъ что одинъ изъ нихъ хитритъ, и не рѣшаются пойти на откровенность. Наконецъ бургомистръ обѣщаетъ Иванову руку Маріи, если онъ будетъ откровененъ. Обрадованный Ивановъ даетъ слово рассказать всю правду при полковникѣ, который, по его предположенію, его именно разыскиваетъ. Бургомистръ-же полагаетъ, что лордъ Синдгэмъ и есть этотъ самый полковникъ, а Ивановъ—какое-то важное лицо, о которомъ лордъ получилъ секретныя предписанія. Въ полной увѣренности, что достигъ цѣли, бургомистръ, довольный, уходитъ. Вбѣгаетъ Марія и за ней французскій посолъ, маркизъ де-Шатоневъ, который заигрываетъ съ ней. Это снова возбуждаетъ ревность Иванова, и онъ дѣлаетъ замѣчаніе маркизу. Узнавъ, что Ивановъ—русскій и что его къ тому-же зовутъ Петромъ, маркизъ,

также освѣдомленный о пребываніи Петра Великаго въ Саардамъ подъ чужимъ именемъ, вначалѣ полагаетъ, что встрѣтился съ Царемъ. Входитъ Царь, которому Марія жалуется на ревнивца — Иванова. Своей внѣшностью Царь обращаетъ на себя вниманіе французскаго посла. Маркизь вступаетъ съ нимъ въ разговоръ, въ которомъ, между прочимъ, нарочно сообщаетъ вымышленные слухи о пораженіи русскихъ войскъ. Царь съ горячностью опровергаетъ ихъ и этимъ выдаетъ себя маркизу. Маркизь затѣмъ открываетъ Царю свое настоящее положеніе. Въ это время сходятся гости, приглашенные на свадебное торжество. Маркизь проситъ Царя объ аудіенціи для выясненія важныхъ дѣлъ. Царь отъѣзжаетъ согласіемъ и назначаетъ свиданіе на свадьбѣ сына вдовы Бровэ.

Дѣйствіе второе. Внутренность таверны, съ видомъ на садъ. Вечеръ. Свадебный пиръ. — За столами сидятъ гости, среди нихъ Царь и Ивановъ. Царигъ полное веселье. Входитъ Лефортъ, переодѣтый матросомъ, и тихо сообщаетъ Царю, ожидающему французскаго посла, что къ отъѣзду все уже готово. Вскорѣ является и маркизь де-Шатоневъ, въ костюмѣ голландскаго офицера, и присоединяется къ компаниі, окружающей Царя. Появленіе маркиза возбуждаетъ вновь ревность въ Ивановѣ. Царь и окружающіе его, замѣтивъ это, подтруниваютъ надъ Ивановымъ. Входитъ празднично одѣтая Марія. По просьбѣ Маріи, маркизь де-Шагоневъ поетъ нѣжный романсъ:

„Мы съ тобой должны разстаться,
 Дѣва милая моя!
 Но тебѣ даю я на прощанье,
 Даю я слово, что люблю одну тебя,
 Что на свѣтѣ всѣхъ дороже ты одна!
 О, нѣжный другъ! И въ томъ клянусь,
 Что никто другая, вѣрь мнѣ,
 Не можетъ смутить мой покой,
 Сердце ты мнѣ отдала, дорогая,
 Буду я вѣренъ тебѣ всей душой!
 Дай, о дай мнѣ на прощанье
 Локонь золотистый твой!
 Сберегу его я на сердцѣ,
 Въ память дѣвы молодой.
 И средь жаркаго сраженья
 Вспомню я тебя тогда!
 Если-жъ въ сраженьѣ погибнетъ другъ
 дальній,
 Будешь-ли ты обо мнѣ вспоминаеть,
 Взоръ затуманивъ печальный,
 Будешь-ли слезы тогда проливать?“...

Входить изрядно уже подвыпившій бургомистръ. Затѣмъ является лордъ Синдгэмъ, переодѣтый голландскимъ морякомъ. Бургомистръ сообщаетъ ему, что Петръ, котораго онъ ищетъ, найденъ, и указываетъ при этомъ на Петра Иванова. Таверна мало-помалу пустѣетъ. Остаются Царь, Лефортъ и маркизь за однимъ столомъ, бургомистръ, лордъ и Ивановъ, за другимъ. Та и другая компанія держитъ себя съ большою осторожностью. Маркизь въ присутствіи Лефорта, ведетъ съ Царемъ переговоры относительно заключенія договора между Россіей и Франціей. Лордъ, предполагая въ лицѣ Иванова Петра Великаго, вступаетъ съ нимъ также въ дипломатическіе переговоры, и, въ присутствіи бургомистра, называетъ Иванова „Государемъ“, чѣмъ возбуждаетъ крайнее удивленіе фанъ-Бетта. Ивановъ-же увѣренъ, что дѣло идетъ о немъ, о его розыскѣ, какъ бѣжавшаго изъ военной службы. По этому ни лордъ, ни бургомистръ, ни Ивановъ никакъ не могутъ понять другъ друга и каждый изъ нихъ думаетъ по-своему. Переговоры прерываетъ вошедшая Бровъ, за которой слѣдуютъ музыканты. Постепенно гости возвращаются изъ сада, и возобновляется веселье. По просьбѣ гостей, Марія поетъ свадебную пѣсню:

„Зарумянились ланиты милой дѣвы молодой
 Въ ожиданьѣ сердце бьется,
 Что прійдетъ другъ дорогой.
 Услыхавъ слова любви,
 Дѣва бѣдная въ смятеніи
 Отъ невѣдомыхъ волненій
 И отъ счастья полноты.
 Знай-же, то—любви волненье,
 Нѣжныхъ чувствъ пробужденье!
 • Дѣвы, сердце берегите
 И съ любовью не шутите!
 Но ты милому дружочку
 Сердце отдала свое.
 Сколько радости и счастья!
 Какъ спастись, Боже мой?
 Какъ мнѣ спастись?
 Но настанетъ часъ спасенья,
 И пойдешь ты въ упоеньѣ
 Съ милымъ другомъ подъ вѣнецъ.
 А потомъ настанетъ время,
 Непосильно будетъ бремя.
 Дѣвы, какъ ни негодуютъ,
 Ихъ оковы не минуютъ,
 Не минуютъ!“

Гости подхватываютъ пѣсню, но вдругъ пѣніе прерывается шумомъ въ саду. Домъ окружаетъ отрядъ

солдатъ. Всѣ въ изумленіи. Входитъ офицеръ, начальникъ отряда, и объявляетъ, что, на основаніи данныхъ ему отъ властей инструкцій, онъ долженъ каждаго иностранца, не имѣющаго надлежащаго вида, — арестовать. Этотъ приказъ даетъ поводъ бургомистру заподозрить въ лицѣ лорда и маркиза, Царя, Лефорта и Иванова политическихъ преступниковъ и онъ намѣренъ всѣхъ арестовать. Допросъ свой онъ грубо начинаетъ съ маркиза, потомъ допрашиваетъ Лефорта и, наконецъ, лорда. Всѣ трое доказываютъ свои полномочія пословъ, и неудача бургомистра приводитъ въ веселое настроеніе гостей. Тогда бургомистръ приказываетъ схватить Царя и Иванова, но тѣ съ негодованіемъ противятся этому. Въ тотъ моментъ, когда бургомистръ дѣлаетъ попытку броситься на Царя, Петръ Великій одной рукой далеко стбрасываетъ его отъ себя, и бургомистръ прячется подъ столъ. Въ гнѣвѣ Царь хватаетъ стулъ и съ силой ударяетъ имъ по столу. Бургомистръ съ рамкой отъ стола на шеѣ въ страхѣ убѣгаетъ черезъ толпу.

Дѣйствіе третье. Большой залъ въ Саардамской ратушѣ. Въ глубинѣ — занавѣсъ. Входитъ хоръ изъ парней и дѣвушекъ, которыхъ пригласилъ бургомистръ для исполненія кантаты въ честь русскаго Царя. Слова къ кантатѣ сочинилъ самъ бургомистръ, музыку-же, по его заказу, написалъ мѣстный канторъ. Бургомистръ заявляетъ пѣвчимъ, что кантата написана такъ прелестно, что должна поразить и восхитить всѣхъ. Соло въ ней бургомистръ рѣшаетъ пѣть самъ. Служитель раздаетъ пѣвчимъ ноты и всѣ приготовляются къ спѣвкѣ, образовавъ полукругъ. Въ центрѣ полукруга становится бургомистръ, который запѣваетъ соло:

„Благословенъ тотъ день,
 Когда ты къ намъ явился.
 То было ужъ давно!
 Всѣ мы давно уже
 То время позабыли,
 Но рады всей душой.
 Всѣ радостно тебѣ поемъ:
 Хвала, хвала Царю!
 Великій ты герой! Ура!
 Ура! Аллилуя!“

Сговорившись, всѣ начинаютъ пѣть, но пѣніе ихъ съ самаго начала не клеится. По общему мнѣнію, съ которымъ подъ-конецъ соглашается и бургомистръ, — дѣло пойдетъ на ладъ, если только бургомистръ не будетъ сбивать пѣвчихъ. По окончаніи спѣвки, всѣ

уходятъ, кромѣ бургомистра. Является Царь и освѣдомляется у бургомистра о томъ, что такое происходитъ въ ратушѣ. Фанъ-Беттъ напоминаетъ, какъ Царь пустилъ въ него наемни стуломъ, и съ достоинствомъ добавляетъ, что, если-бы французскій посоль не внесъ за него, Петра, залога, то онъ сидѣлъ-бы теперь въ тюрьмѣ за оскорбленіе должностного лица. Послѣ этого бургомистръ гордо удаляется. Входитъ Марія и старается узнать у Царя, правда-ли, что Петръ Ивановъ—московскій Царь. Собираясь выйти за него замужъ, она, Марія, страшится того, что государственныя заботы будутъ отвлекать Иванова отъ ея ласкъ. Царь обѣщаетъ во всякомъ случаѣ устроить ея свадьбу, но проситъ Марію, чтобы пока она относилась къ Иванову съ тою почтительностью, которая требуется въ данномъ случаѣ, и видѣла въ немъ только Царя. Марія въ радостномъ настроеніи удаляется. Оставшись одинъ, Царь вспоминаетъ дни своего дѣтства и поетъ:

„Съ короной, съ звѣздою я въ дѣтствѣ

игралъ,

И мечъ такъ безстрашно въ рукѣ я держалъ

Боились и други, и слуги меня,

Но былъ я счастливѣй въ объятяхъ отца

Лаская, твердилъ онъ: „Малютка, пойми,

Блаженны дни дѣтства твои“!

Я вѣнчанъ короной, въ порфиру одѣтъ

И свято несу я священный обѣтъ.

Для блага народа всю жизнь посвятилъ,

И трудъ мой тяжелый съ тѣхъ поръ по-

любилъ,

На тронѣ твержу я съ тоскою въ груди:

Блаженны, блаженны дни дѣтства мои!

Когда-же я кончу путь жизненный свой,

Меня кто помянетъ съ сердечной тоской?

Лишь мраморъ холодный—награда царей,

А благо народа есть мой мавзолей!

На зовъ Твой, Всевышній, покорно пойду,

Блаженство и отдыхъ тогда я найду!“

Въ грустной задумчивости Царь уходитъ. Вскорѣ приходитъ Ивановъ. Онъ въ недоумѣніи: бургомистръ величаетъ его „Государемъ“, всѣ передъ нимъ преклоняются, окружаютъ почетнымъ карауломъ,—почему и для чего? Возвращается Марія и, увидѣвъ Иванова, обращается къ нему, какъ къ Царю, въ поч-

тительномъ тонѣ. Между ними происходитъ любовное объясненіе, во время котораго Ивановъ постепенно напускаетъ на себя важный тонъ. По уходѣ Маріи, является Царь, разгнѣванный тѣмъ, что заперли выходъ изъ гавани Саардама и онъ не можетъ уѣхать. Ивановъ показываетъ Царю бумагу, данную ему лордомъ для безпрепятственнаго выѣзда изъ Саардама, и предлагаетъ ему воспользоваться ею, чтобы спастись отъ преслѣдованія Саардамскихъ властей. Царь принимаетъ предложеніе, намѣчаетъ время отъѣзда и въ заключеніе передаетъ Иванову запечатанный пакетъ, который тотъ долженъ вскрыть не раньше, какъ черезъ часъ. Являются Лефортъ и маркизь и напутствуютъ Царя по желаніямъ успѣха. Царь и послы уходятъ. Вслѣдъ за тѣмъ показывается торжественное шествіе, организованное бургомистромъ для чествованія русскаго Царя. По указанію бургомистра, Иванова подводятъ къ почетному мѣсту. Хоръ поетъ славу мнимому Царю, а затѣмъ начинаетъ пѣть кантату, которая прерывается салютомъ изъ пушекъ. Вдругъ вбѣгаетъ слугитель ратуши и объявляетъ, что Петръ Михайловъ, во главѣ большого экипажа, сѣлъ на корабль, который сейчасъ уходитъ въ море. Недалекій бургомистръ видитъ здѣсь явную измѣну и призываетъ всѣхъ оружію. Въ эту минуту двери ратуши распахиваются и открываютъ видъ на площадь у гавани. На рейдѣ стоитъ большой корабль, готовый къ отплытію. Въ гавани видна яхта, направляющаяся къ кораблю. Въ ней стоятъ Петръ Великій, въ полной парадной формѣ, Лефортъ, маркизь де-Шатонефъ и офицеры. Ивановъ разрываетъ конвертъ и, прочитавъ врученную Царемъ бумагу, въ изумленіи останавливается. Въ бумагѣ заключается письменное согласіе Царя на бракъ Иванова съ Маріей вмѣстѣ съ приказомъ о назначеніи Иванова въ Царскую свиту.

Всѣ узнаютъ тогда настоящаго Царя, Петра Великаго. Царь прощается со всѣми. Ивановъ и Марія спѣшатъ къ гавани и, ставъ на колѣни, выражаютъ Царю благодарность и благоговѣніе. Корабль съ высокими путешественниками отъѣзжаетъ, сопровождаемый салютомъ, торжественными звуками музыки и привѣтными кликами народа.

II. Маскани.

Пьетро Маскани родился 7 декабря 1833 г. въ Ливорно, сынъ булочника. Учился въ Миланской консерваторіи (у Понкиелли). Прославился въ 1890 г., взявъ первый призъ на музыкальномъ конкурсѣ, устроенномъ миланскимъ издателемъ Сонцони, за одноактную оперу. Эта опера «Сельская честь» доставила композитору европейскую извѣстность. Первое представленіе ея состоялось въ 1890 г. въ Римѣ и затѣмъ она обошла чуть-ли не всѣ оверныя сцены въ мірѣ. Слѣдующія его оперы «Другъ Фрицъ» (1891 г.), «Раица» (1892 г.), «Ратклѣфъ» (1894 г.), «Занетто» (1895 г.), «Сильвано» (1895 г.), «Ирисъ» (1895 г.), имѣли мало успѣха. Съ 1895 г. до 1901 г. былъ директоромъ консерваторіи имени Россини въ Пезаро. Въ его музыкѣ замѣтно вагнеріанство, стремленіе къ «версизму», т. е. драматическому реализму.

98. Другъ Фрицъ.

Лирическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто Суардова. Музыка П. Маскани. Впервые поставлена въ 1891 г. въ Римѣ.

Дѣйствующія лица: Сузель, дочь фермера—сопрано; Фрицъ Кобусть, богатый холостякъ—теноръ; Жозефъ (Бенпе), цыганъ—меццо-сопрано; Давидъ, раввинъ—баритонъ; Гансъ и Фридрихъ, пріятели Фрица—басъ и теноръ; Екатерина, экономка Фрица. Мѣсто дѣйствія: Эльзась. Время—начало шестидесятыхъ годовъ XIX-го вѣка.

Дѣйствіе первое, Столовая въ домѣ Фрица съ выходомъ на террасу. Вечеръ. — Раввинъ. Давидъ со-

общаетъ своему богатому другу Фрицу о бѣдственномъ положеніи двухъ молодыхъ людей, его знакомыхъ, любящихъ другъ друга, но не имѣющихъ средствъ, чтобы справить свою свадьбу. Взывая къ его человѣколюбію, раввинъ проситъ Фрица, занять бѣднымъ влюбленнымъ нѣсколько сотъ франковъ ва устройство свадьбы. Веселый холостякъ Фрицъ упрекаетъ своего друга въ страсти устранивать свадьбы. Являются пріятели Фрица—Гансъ и Фридрихъ, тоже холостяки, поздравляющіе Фрица съ днемъ его ангела. Они, въ свою очередь, подшучиваютъ надъ страстью раввина. Фрицъ объявляетъ раввину, что просимую сумму денегъ онъ даритъ влюбленной парочкѣ. Добрый раввинъ не знаетъ, чѣмъ отблагодарить своего друга. Екатерина, экономка Фрица, приноситъ обѣдъ. Фрицъ приглашаетъ всѣхъ къ столу, но Давидъ уходитъ, обѣщая скоро вернуться. Друзья говорятъ межъ собою, что онъ спѣшитъ обрадовать молодую парочку доброй вѣстью. Фрицъ, обращаясь къ Давиду черезъ окно, кричитъ ему шутя вслѣдъ, чтобы онъ и для него пріискалъ невѣсту. Раввинъ отвѣчаетъ, что и для Фрица наступитъ часъ: онъ непременно женится. Фрицъ, враждебно относящійся къ семейной жизни, говоритъ, что онъ готовъ всегда быть другомъ и пріятелемъ, но мужемъ—никогда. Друзья пьютъ за здоровье холостяковъ всего свѣта. Екатерина, съ согласія Фрица, вводитъ хорошенькую дочку фермера, Сузель, также пришедшую поздравить Фрица съ днемъ ангела. Сузель подходитъ, конфузясь, къ столу и, называя Фрица другомъ несчастныхъ и утѣшителемъ ближнихъ, подаетъ ему букетъ фіалокъ. Фрицъ проситъ ее выпить стаканъ вина, но она отказывается. Онъ отдаетъ вино вошедшему въ эту минуту Давиду, который садится и пьетъ, восхищаясь красотой Сузель. Въ это время съ террасы доносятся мелодичные звуки скрипки. Вѣ говорятъ, что это играетъ цыганъ Беппе, пріятель Фрица. Фрицъ спѣшитъ къ террасѣ и встрѣчается съ Беппе, котораго обнимаетъ. Войдя въ комнату, Беппе (Жозефъ) воспѣваетъ добродѣтельное сердце и рѣдкое великодушіе Фрица, который всегда радъ дѣлать людямъ добро. Онъ вспоминаетъ съ благодарностью, какъ въ зимнюю вьюгу Фрицъ спасъ его отъ вѣрной гибели. Между тѣмъ Екатерина напоминаетъ Сузель, что ей пора вернуться домой. Прощаясь съ Сузель, Фрицъ обѣщаетъ ей скоро пріѣхать къ нимъ на ферму въ гости. Сузель уходитъ. По ея уходѣ, Давидъ заявляетъ, что онъ имѣетъ уже на примѣтѣ жениха для нея. Всѣ называютъ его сумасшедшимъ, потому что считаютъ Сузель еще ребенкомъ, и смѣются надъ его бреднями Давидъ подтруниваетъ надъ пріятелями, говоря, что они

предпочитають распутство семейной жизни и любви и, нисколько не смущаясь ихъ насмѣшками, увѣряетъ, что скоро поведетъ Фрица къ алтарю. Послѣдній, исполнѣ увѣренный въ себѣ, держитъ съ раввиномъ пари на свой виноградникъ. Издали доносятся звуки приближающагося марша. Это толпа ребятишекъ, облагодѣтельствованныхъ Фрицемъ, пришла привѣтствовать своего покровителя. Всѣ тронуты этимъ зрѣлищемъ. Фрицъ, указывая Давиду на ребятишекъ, говоритъ, что будетъ заботиться о нихъ, какъ о своихъ дѣтяхъ. Давидъ, однако, не теряетъ надежды женить Фрица. Хоръ желаетъ своему благодѣтелю многолѣтія.

Дѣйствіе второе. Ферма. Утро. — Сузель собираетъ спѣлыя вишни для Фрица, который долженъ сейчасъ прѣхать, и поетъ романсъ о блестящемъ всадникѣ и его возлюбленной. Фрицъ входитъ и хвалитъ ея пѣнье. Она подаетъ ему цвѣты и ухаживаетъ за вишнями. Фрицъ говоритъ про себя, что она похожа на роскошный майскій цвѣтокъ. Видъ пробуждающейся природы и присутствіе красивой Сузель производятъ сильное впечатлѣніе на Фрица. Сузель вскорѣ возвращается съ корзинкой, наполненной вишнями, которыми угощаетъ Фрица, воспѣвая при этомъ красу природы и чары весны. Неожиданно прѣзжаетъ вся компанія пріятелей Фрица, въ томъ числѣ и Давидъ, который поражается необычной жизнерадостностью и оживленнымъ видомъ Фрица. Сузель уходитъ въ усадьбу. Фрицъ приглашаетъ друзей прогуляться по полямъ. Всѣ уходятъ, за исключеніемъ Давида, который отказывается отъ прогулки подъ предлогомъ, что ему необходимо отдохнуть; на самомъ же дѣлѣ, онъ желаетъ остаться наединѣ съ Сузель, чтобы узнать объ отношеніяхъ ея къ Фрицу. Замѣтивъ Сузель, направляющуюся съ кувшиномъ въ рукахъ къ колодцу, раввинъ обращается къ ней съ просьбой дать ему напиться свѣжей воды. Напившись, онъ говоритъ ей, что она напоминаетъ ему ветхозавѣтную Реввеку, и поэтому онъ проситъ ее повторить ему библейское сказаніе о томъ, какъ Реввека сдѣлалась женой патріарха Исаака. Конфузясь, Сузель исполняетъ его желаніе. Раввинъ намекаетъ ей, что онъ и есть тотъ Елеазаръ, посолъ богатаго господина, возвращающагося теперь съ поля. Въ это время раздается голосъ Фрица, зовущаго Беппе. Сузель убѣгаетъ на ферму. Давидъ увѣренъ въ томъ, что она будетъ женой Фрица. Онъ заводитъ разговоръ съ подошедшимъ Фрицомъ о Сузель, говоря, что имѣетъ въ виду для нея прекрасную партію. Фрицъ, волнуясь, заявляетъ, что Сузель не выйдетъ теперь замужъ, ибо онъ, Фрицъ, не допуститъ этого. Давидъ, понявшій, что происходитъ въ душѣ Фрица, съ увѣренностью

говорить, что Сузель не откажетъ жениху, котораго онъ ей предложитъ, а ея отецъ, навѣрное, тоже дастъ свое согласіе. Фрицъ начинаетъ бранить своего друга, но тотъ, довольный тѣмъ, что дѣло идетъ на ладъ, спокойно уходитъ. Фрицъ, чувствуя, что въ немъ пробуждается любовь къ Сузель, рѣшаетъ бѣжать отъ соблазна. Не попрощавшись даже съ Сузель и оставивъ на фермѣ Давида, онъ быстро уѣзжаетъ съ прочими пріятелями. Входятъ Давидъ и Сузель. Сузель освѣдомляется о Фрицѣ, но равнинъ сообщаетъ ей, что онъ уѣхалъ. Сузель въ отчаяніи плачетъ. Давидъ утѣшаетъ ее. Хоръ женщинъ издали поетъ: „Удалившаяся любовь никогда больше не вернется“. Сузель съ грустью повторяетъ эти слова.

Дѣйствіе третье. Декорація перваго дѣйствія.— Фрицъ, одинъ, говоритъ о томъ, что онъ испробовалъ все, чтобы какъ-нибудь забыть Сузель, но образъ ея не покидаетъ его и властно манитъ къ себѣ. Входитъ Беппе и, замѣтивъ печальный видъ Фрица, освѣдомляется о причинѣ его грусти. Фрицъ говоритъ, что его одолѣла тоска. Беппе понимаетъ болѣзнь Фрица, сознается въ томъ, что самъ когда-то ее испыталъ, и даже сочинилъ себѣ по этому поводу утѣшительную пѣсню, съ которой онъ и знакомитъ своего друга. Фрицъ недоволенъ пѣсней, опять таки воспѣвающей любовь. Беппе уходитъ, сожалься своего пріятеля. Фрицъ чувствуетъ, что имъ овладѣла могучая любовь, противъ которой онъ не въ силахъ бороться. Онъ, наконецъ, ачинаетъ понимать, что человѣкъ созданъ для любви, и мыслить вслухъ, что жизнь это любовь. Входитъ Давидъ, подслушавшій послѣднія слова Фрица. Онъ освѣдомляется о здоровьѣ Фрица, но тотъ проситъ оставить его въ покоѣ. Давидъ говоритъ, что одиночество—причина мрачнаго настроенія Фрица, ибо библія гласитъ: „Не хорошо быть человѣку одинокимъ“. Затѣмъ, онъ тайно сообщаетъ Фрицу, что онъ все устроилъ для свадьбы Сузель, и пріискалъ для нея красиваго, богатаго и веселаго жениха. Она уже дала свое согласіе. Фрицъ, блѣдняя, заявляетъ, что онъ воспріятствуетъ этому браку, на зло равнину, и уходитъ. Давидъ торжествуетъ. Входитъ Сузель. Она принесла фруктовъ Фрицу. Замѣтивъ ея грусть, Давидъ утѣшаетъ ее, увѣренный въ томъ, что ея печаль скоро смѣнится радостью. Онъ уходитъ. Сузель, оставшись одна, говоритъ, что сердце ея живетъ лишь мыслью о Фрицѣ, что, не встрѣчая взаимности, она невыразимо страдаетъ. Входитъ Фрицъ. Увидѣвъ Сузель, онъ спрашиваетъ ее, не явилась-ли она пригласить его на свадьбу. Сузель чуть не плача, отвѣчаетъ, что она не любитъ своего жениха котораго даже не знаетъ, и умоляетъ Фрица повліять на ея отца, ко-

торый заставляет ее выйти замужъ за нелюбимаго. Фрицъ дальше не въ силахъ владѣть собою: онъ признается Сузель въ любви и называетъ ее самыми пѣжными именами. Сузель блаженствуетъ. Входитъ Давидъ, въ сопровожденіи друзей Фрица. Посмотрѣвъ на парочку, онъ восклицаетъ: „Я побѣдилъ!“ Фрицъ заявляетъ, что Давидъ имѣетъ право на его виноградникъ, но раввинъ даритъ его сіяющей счастіемъ невѣстѣ своего друга. Всѣ хвалятъ поступокъ раввина. Послѣдній утѣшаетъ Фридриха и Ганса тѣмъ, что скоро онъ ихъ также оженитъ. Счастливые Фрицъ и Сузель поютъ о любви, составляющей отраду жизни.

99. Сельская честь.

(Cavalleria Rusticana).

Опера въ одномъ дѣйствіи. Либретто по народной комедіи Верга. Тарджони и Менаски. Музыка П. Маскани. Впервые поставлена въ 1890 г. въ Римѣ.

Дѣйствующія лица: Сантуцца, молодая крестьянка—сопрано; Турриду, молодой крестьянинъ—теноръ; Лючія, его мать, трактирщица—контральто; Альфіо, извозчикъ—баритонъ; Лола, его жена—меццо-сопрано. Мѣсто дѣйствія—Сицилійская деревня. Время—настоящее.

Турриду, молодой крестьянинъ, поетъ, въ видѣ пролога, при опущенномъ занавѣсѣ, за сценой „сицилиану“—пѣснь въ честь своей возлюбленной Лолы, жены извозчика Альфіо.—Затѣмъ, по окончаніи увертюры, поднимается занавѣсъ. Пѣснь Турриду:

„Ты, какъ цвѣтокъ весны блестишь красою.
Кто пьетъ въ тиши ночей твоё лобзанье,
Тотъ счастья даръ хранить избранъ судьбою.
Пусть твой порогъ закрытъ, грозя мнѣ
кровью.

Тамъ смерть готовъ я ждать, горя любовью!
И лишь тогда войду я въ рай небесный,
Коль встрѣтитъ тамъ меня твой взоръ
прелестный.

Ахъ! Ахъ! Ахъ!“

Сцена изображаетъ площадь въ Сицилійской деревнѣ. Въ глубинѣ—церковь, напротивъ—трактиръ и домъ Лючіи. Пасхальное утро.—Поселяне спѣшаютъ въ церковь къ заутренѣ. Праздничное настроеніе толпы. Сантуцца, молодая крестьянка, обманутая своимъ женихомъ Турриду, допытывается у старой

трактирщицы, Лючіи, куда дѣвался ея сынъ, Турриду. Старуха отвѣчаетъ, что онъ поѣхалъ за виномъ въ Франкофонте. Сантуцца, съ грустью, говоритъ, что—это неправда, такъ какъ его видѣли сегодня поздно ночью въ деревнѣ здѣсь и прибавляетъ, что она теперь еще болѣе увѣрена, что сдѣлалась жертвой обмана и гнусной измѣны. Въ эту минуту съ гикомъ и трескомъ бича является извозчикъ Альфіо, разбитной и горячій малый. Онъ весело поетъ:

„Кони бѣшено летятъ,
 Лихо бубевцы звенятъ,
 Воздухъ свиститъ подъ бичемъ.
 Пусть гроза съ дождемъ рветъ,
 Пусть хоть градъ въ лицо мнѣ бьетъ,
 Право, мнѣ все ни по чемъ!
 Моя счастлива доля.
 Меня тамъ любить Лола,
 Въ ней радость вся моя: —
 Въ день Пасхи дома я!“

Альфіо проситъ Лючію принести ему стаканъ стараго вина, но та отвѣчаетъ, что поѣхавшій за виномъ Турриду еще не вернулся. Альфіо удивляетъ это обстоятельство, такъ какъ онъ видѣлъ утромъ Турриду неподалеку отъ своего дома. Лючія хочетъ продолжать разговоръ, но Сантуцца даетъ ей знакъ замолчать — Изъ церкви раздаются пасхальныя пѣснопѣнія. Вслѣдъ за другими поселянами Альфіо уходитъ въ храмъ. По его уходѣ, Сантуцца объясняетъ Лючіи, что Турриду раньше былъ влюбленъ въ Лолу и клялся ей въ вѣчной любви, но когда вернулся изъ военной службы, онъ нашелъ ее замужемъ за Альфіо, то, чтобы „погасить пламя души ревнивой“ онъ вступилъ въ любовную связь съ ней, Сантуццей, обѣщавъ на ней жениться. А теперь Турриду вновь увлекся Лолой и вѣрную любовь ея, своей невѣсты, променялъ на преступныя ласки жевы извозчика. Лючія съ горестнымъ чувствомъ уходитъ въ церковь. Сантуцца-жерѣшаетъ дожидаться здѣсь своего возлюбленнаго и объясниться съ нимъ. Входитъ Турриду. Сантуцца высказываетъ Турриду свои ревнивыя подозрѣнія которыя готъ вначалѣ отвергаетъ, но потомъ, выйдя изъ себя, онъ гнѣвно возражаетъ, что безчеловѣчно съ ея стороны такъ мучить его ревностью. Появляется, напѣвая веселую пѣсенку, кокетливая Лола, направляющаяся въ церковь. Она спрашиваетъ Турриду и Сантуццу, пойдутъ ли они

къ заутренѣ, на что Сантуцца многозначительно отвѣчаетъ, что „нынче Пасха, и Господь въ сердцахъ читаетъ Пусть идутъ лишь тѣ, кто грѣховъ не знаетъ“. Турриду, въ замѣшательствѣ, приглашаетъ Лолу вмѣстѣ итти въ церковь. Лола насмѣшливо говоритъ: „О, нѣтъ, оставайтесь, Богъ съ вами...“ и уходитъ желчно посмѣиваясь. Турриду, раздосадованный, что Лола обидѣлась хочетъ пойти за нею въ церковь. Сантуцца умоляетъ его сжалиться и остаться съ нею, но Турриду кричитъ, что оскорбленій онъ не прощаетъ и шпионить за собой не позволить. Затѣмъ, злобно отталкивая ее, онъ убѣгаетъ въ церковь. Сантуцца кричитъ ему вслѣдъ; „Въ день Пасхи на тебя проклятье призываю!“ и падаетъ въ изнеможеніи. Входитъ Альфіо. Сантуцца, съ отчаянія, открываетъ Альфіо глаза на преступную связь Турриду съ его женой. Ошеломленный Альфіо въ бѣшенствѣ кричитъ, что, если она солгала, то онъ убьетъ ее, но, послѣ того, какъ Сантуцца утверждаетъ, что она сказала правду, онъ клянется, что Турриду отвѣтитъ за свой проступокъ жизнью, и уходитъ, пылая местию. Площадь нѣкоторое время остается пуста. Мало по-малу изъ церкви выходятъ поселяне, въ числѣ ихъ—Турриду и Лола. Турриду весель и угощаетъ своихъ друзей виномъ. Онъ предлагаетъ и Лолѣ вина и чокается съ ней. Въ это время является Альфіо. Турриду подаетъ стаканъ и ему, но Альфіо отказывается, говоря, что боится, какъ бы онъ вмѣстѣ съ виномъ не подалъ ему яда. Онъ выливаетъ вино на землю, —обычный въ Сициліи символъ оскорбленія. Альфіо вызываетъ Турриду на поединокъ и назначаетъ мѣсто у роши за деревней. Испуганная толпа расходится. Поселянки уводятъ Лолу домой. Турриду вызываетъ изъ трактира свою мать Лючію и трогательно прощается съ нею; въ порывѣ раскаянія онъ поручаетъ ей заботиться о Сантуцци, въ случаѣ, если онъ не вернетъ. Онъ убѣгаетъ, оставляя мать въ страхѣ и недоумѣніи. Вскорѣ площадь наполняется оживленной и взволнованной толпой. Издали слышны невнятные возгласы: дуэль на ножахъ! Вбѣгаетъ Сантуцца и еще нѣсколько женщинъ, и одна изъ нихъ кричитъ страшнымъ голосомъ: „Тамъ, за деревней убили Турриду!..“ Общее смятеніе.

Ж. Массенэ.

Жюль Массенэ родился 12-го мая 1842 г. въ Монто близъ Сентъ-Этьена (Луара) Образование получилъ въ Парижской консерватори (у Тома) Началъ музыкальную свою карьеру съ оперъ на библейскіе и античныя сюжеты («Марія Магдалина», «Ева», «Дѣва»), но успѣха добился романтическими операми, каковы: «Король Лагорскій» (1877 г.), «Манонъ» (1884 г.), «Эсکلармонда» (1889 г.), «Вертеръ» (1892 г.), «Наваррянка», «Сафо», «Сандрильона» и друг. Массенэ—одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ французскихъ композиторовъ, по характеру таланта нѣсколько родственнѣе Чайковскому. Съ 1871 г. до 1896 г. состоялъ профессоромъ композиціи въ консерваторіи. Кромѣ оперъ, написалъ музыку къ драмамъ, ораторію, балетъ, рядъ инструментальныхъ сочиненій, много романсовъ и мелкихъ пьесъ.

100. Вертеръ.

Лирическая драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто по роману Гете „Страданія юнаго Вертера“ Э. Бю, П. Миллье и Ж. Гартмана. Музыка Ж. М а с с н э. Впервые поставлена въ 1892 г. въ Вѣнѣ.

Дѣйствующія лица: Вертеръ—теноръ; Альбертъ—баритонъ; Судья—басъ; Шмидтъ и Юганъ, друзья судьи—теноръ и басъ; Шарлотта, дочь судьи—сопрано; Софья, ея сестра—сопрано; Маленькій крестьянинъ—сопрано; Слуга—альтъ. Мѣсто дѣйствія окрестности Франкфурта (Германія). Время—1785 г.

Дѣйствіе первое. Садъ при домѣ судьи. Сумерки.—Судья—вдовецъ учитъ своихъ дѣтей рождественской кантатѣ. Входятъ пожилые пріятели судьи, бюргеры Юганнъ и Шмидтъ, и приглашаютъ судью въ ресторанъ попить. Судья общается прійти, нѣмного погодя. Веселые бюргеры въ бесѣдѣ съ судьей съ насмѣшкой упоминаютъ о молодомъ меланхоликѣ Вертерѣ и уходятъ. Является мечтательный юноша Вертеръ. Осматривая садъ, онъ въ восхищеніи говоритъ:

„На яву-ль все это вижу я, иль то бредъ неясный?... Все то, что здѣсь встрѣчаю, какъ будто рай земной... Лѣсъ шепчетъ чуднымъ звукомъ арфъ звонкихъ, сладкогласныхъ, и словно новый міръ открылся предо мной! О, природа, прекрасная вѣчно, царица временъ и пространствъ безконечныхъ, предъ тобой умиляюсь и преклоняюсь, слабый смертный я! Торжественна и чудна вся эта тишина!.. Отдаюсь чарамъ я!“ ..

Входитъ дочь судьи Шарлотта, за которую пришелъ Вертеръ, чтобы вмѣстѣ съ ней отправиться на балъ въ предмѣстьѣ Вецларъ. Дѣти, завидѣвъ ее, бросаются къ ней съ шумной радостью. Шарлотта, нѣжно приласкавъ ихъ, приступаетъ къ раздачѣ имъ ужина. Вертеръ умиляется этимъ зрѣлищемъ Шарлотты, кормящей своихъ маленькихъ братьевъ и сестеръ буттербродаки. Являются знакомые судьи и также приглашаютъ Шарлотту отправиться въ Вецларъ. Шарлотта, собираясь на балъ, заканчиваетъ свой туалетъ передъ зеркаломъ. Въ это время Вертеръ любитъ ее, говоря про себя:

„О, идеаль любви! о, чистое созданье!
Взоръ восхищенный мой оторвать не могу
отъ нея!

О, счастье—провести такъ свое существованіе,
Ласкаемъ сіяніемъ кроткихъ глазъ ея!“ ..

Поручивъ дѣтей своей сестрѣ рѣзвухѣ—Софьѣ, Шарлотта уходитъ съ Вертеромъ и прочими знакомыми въ Вецларъ.—Наступаетъ ночь. Черезъ садъ направляется къ дому судьи возвратившійся изъ путешествія женихъ Шарлотты, Альбертъ. Софья радостно встрѣчаетъ его. Альбертъ рассказываетъ ей о Шарлоттѣ. Узнавъ, что Шарлотта на балу, онъ собирается уходить, общая явиться на слѣдующій день утромъ. При лунѣ онъ мечтаетъ о нѣжно любимой имъ Шарлоттѣ и скоромъ свиданіи съ нею. Онъ удаляется. У садовой калитки появляются Шарлотта и Вертеръ, вернушіеся съ бала. Шарлотта прощается съ Вертеромъ и хочетъ уйти, но Вертеръ удерживаетъ ее и робко и нѣжно признается ей въ любви. Шарлотта сначала застѣнчиво слуша-

еть его, восторгаясь его любовью, но потомъ, придя въ себя, быстро подымается на крыльцо Въ эту минуту раздается голосъ вернувшагося судьи, который зоветъ Шарлотту, спѣша сообщить ей о возвращеніи Альберта. Шарлотта ошеломлена извѣстіемъ и едва въ силахъ объяснить Вертеру, что Альбертъ—ея женихъ, выбранный ей покойной матерью. Вертеръ рыдая, закрываетъ лицо руками. Шарлотта, устремивъ на него отуманенный тоскою взглядъ, медленно уходитъ въ домъ.

Дѣйствіе второе. Площадь въ Вепларѣ: направо трактиръ; налѣво—домъ пастора; въ глубинѣ кирка.—Иоганнъ и Шмитъ, сидя въ трактирѣ, болтаютъ за стаканомъ вина о предстоящемъ празднованіи золотой свадьбы пастора и о супружескомъ счастьѣ молодоженовъ Шарлотты и Альберта. Оба уходятъ. Появляются Шарлотта и Альбертъ. Они съ нѣжностью говорятъ о своей счастливой семейной жизни. Шарлотта хвалитъ его умъ и прекрасную душу. Альбертъ, тронутый ея любовью, благодаритъ ее за счастье, которымъ она даритъ его. Входитъ Вертеръ. Наблюдая эту нѣжную сцену, онъ терзается мѣками ревности, такъ какъ онъ по прежнему любитъ Шарлоту. Въ глубокой грусти онъ говоритъ про себя:

„Вѣдь мнѣ она могла бы сердце дать! Сжимать въ объятіяхъ страстныхъ я могъ бы ту, что прекраснѣе всего того, что могъ дивно Богъ одинъ создать!... Во мракъ мнѣ блеснулъ свѣтъ кроткій, ясный затѣмъ, чтобъ снова рай мнѣ закрытъ!.. Вся душа моя скорбитъ и плачетъ!“ ...

Альбертъ, проводивъ Шарлотту въ кирку, возвращается и подходитъ къ Вертеру. Онъ дружелюбно говоритъ ему, что сочувствуетъ его горю, зная, что Вертеръ беззавѣтно любитъ Шарлотту. Вертеръ отвѣчаетъ ему, что онъ свято сохранитъ честь друга и что онъ находитъ въ себѣ достаточно силъ заглушить въ своей душѣ любовь къ Шарлоттѣ, иначе онъ бы не оставался здѣсь и бѣжалъ бы. Въ это время вбѣгаетъ Софья, веселая, радостная, съ букетомъ цвѣтовъ для пастора. Она тащитъ Вертера съ собой танцевать, но, видя его грустнымъ, оставляетъ его и уходитъ въ церковь. Альбертъ, дружески упрекаетъ Вертера въ излишнемъ расположеніи къ Шарлоттѣ и совѣтуетъ ему обратить вниманіе на ея сестру Софью, говоря, что съ этой милой дѣвушкой онъ можеть найти истинное счастье. Вертеръ молчитъ. Альбертъ, по приглашенію Софьи, уходитъ съ ней въ домъ пастора. Является Шарлотта. Она спрашиваетъ Вертера, пойдетъ ли онъ тоже въ церковь. Онъ отвѣчаетъ:

„Для чего? Чтобъ васъ съ другимъ снова увидѣть!.. Ахъ, какъ далекъ тотъ день, вѣчно памятный мнѣ, когда мой взоръ впервые повстрѣчался съ взоромъ вашихъ глазъ!.. Мигъ, когда, близко другъ къ другу стоя, мы ни однимъ словечкомъ не обмѣнялись.. А между тѣмъ звѣзды, искрясь, глядѣли на насъ съ небесъ, словно намъ улыбались... И вѣрно насъ понимали онѣ“...

Шарлотта сдержанно напоминаетъ ему, что она замужемъ и любитъ Альберта Вертеръ сознаетъ, что любовь его — безуміе. Тогда Шарлотта совѣтуетъ ему, уѣхать отсюда, чтобы забыть ее. На возраженіе Вертера, что онъ не въ силахъ разлучиться съ ней навсегда, Шарлотта отвѣчаетъ, что она не требуетъ отъ него вѣчной разлуки, а лишь на время, хотя бы до Рождества. За это время страданія его смягчатся, и онъ овладѣетъ своимъ сердцемъ. Шарлотта удаляется. Вертеръ съ сокрушеннымъ сердцемъ признаетъ, что Шарлотта права и что онъ долженъ уѣхать. И когда является Софья, онъ рѣшительно сообщаетъ ей, что уѣзжаетъ, и направляется къ выходу. Софья, пораженная неожиданностью, бросается за нимъ, чтобы остановить его. Но Вертеръ поспѣшно убѣгаетъ заявивъ, что больше никогда не вернется. Софья въ изнеможеніи падаетъ въ объятія Шарлотты, которая сама стоитъ, пораженная. Появляется кортежъ золотой свадьбы, проходящій съ кликами: „вивать!“ черезъ площадь.

Дѣйствіе третье. Гостинная въ домѣ Альберта. — Шарлотта задумчиво сидитъ одна у рабочаго столика. Она говоритъ про себя, что съ тѣхъ поръ, какъ уѣхалъ Вертеръ, она не можетъ забыть его, и сердце ея полно лишь имъ однимъ. Она вынимаетъ изъ ящика письменнаго стола его страстные письма и со слезами перечитываетъ ихъ. Въ этихъ письмахъ Вертеръ описываетъ ей тоску, которая гложетъ его безпрестано. Въ одномъ письмѣ Вертеръ напоминаетъ ей о томъ, что близится Рождество, когда онъ сможетъ вернуться изъ добровольнаго изгнанія. „Если-же не суждено мнѣ явится въ назначенный день къ тебѣ“ — пишетъ онъ, — „меня не вини: плачь обо мнѣ!“ Шарлотта со страхомъ повторяетъ эти слова. Входитъ Софія, веселая по обыкновенію, но замѣтивъ смущеніе и грусть на лицѣ Шарлотты, беспокоится и старается утѣшить сестру своими ласками, напоминая ей о весельѣ и смѣхѣ прежнихъ дней. Она говоритъ, что съ тѣхъ поръ, какъ уѣхалъ Вертеръ, всѣ въ домѣ скучаютъ. Шарлотта говоритъ о тяжелыхъ, невыплаканныхъ слезахъ, которыя отравляютъ сердце, и плачетъ на груди сестры. По уxo

дѣ Софьи, Шарлотта въ отчаяннѣи порывисто бросается на колѣни и молится о ниспосланіи помощи ея мутящемуся, бѣдному сердцу. Въ это время дверь открывается, и появляется Вертеръ, прѣхавшій таки къ Рождеству. Шарлотта вскрикиваетъ въ испугъ Блѣдный, взволнованный, Вертеръ говоритъ ей, что, едва лишь насталъ назначенный день, онъ не удержался и прѣхалъ. Шарлотта взволнованна, но, стараясь овладѣть собою, отвѣчаетъ ему, что здѣсь всѣ ожидали его и рады ему. „А вы, вы также?“—спрашиваетъ ее Вертеръ. Шарлотта, уклоняясь отъ отвѣта, приглашаетъ его посмотрѣть кругомъ, какъ все здѣсь осталось по старому и ничто не измѣнилось. Все это будитъ въ Вертерѣ воспоминаніе о быломъ счастьѣ и волнуетъ его все больше и больше. Онъ вдохновенно декламируетъ:

„Зачѣмъ разбужень я
Весеннимъ вѣтеркомъ?
Зачѣмъ разбужень я?
Я твое врываю дыханье,
Но позднѣе только лишь днемъ
Будетъ буря, полна страданья!
Зачѣмъ разбужень я
Весеннимъ вѣтеркомъ? .
Въ долину завтра вновь
Придетъ скиталецъ мой,
Забуть не могъ онъ
Мою былую славу..
Но напрасно мой блескъ
Онъ искать здѣсь начнетъ,
Онъ можетъ здѣсь найти
Лишь горе и отраву!...
Увы!
Зачѣмъ разбужень я
Весеннимъ вѣтеркомъ?“

Растрогана и Шарлотта; невольно слезы навертываются у нея на глаза. Увидѣвъ эти слезы, Вертеръ не въ силахъ больше сдерживаться и, бросившись къ ея ногамъ, умоляетъ ее отвѣтить ему открыто на его любовь, такъ какъ онъ понимаетъ теперь, что и она, какъ и онъ, не сумѣла побѣдить свою любовь и лишь напрасно мучилась, обманывая себя. Шарлотта, вся дрожа, старается устранить отъ себя его ласки, но Вертеръ крѣпко сжимаетъ ее въ своихъ объятіяхъ. Наконецъ, Шарлотта, подчиняясь чувству долга, вырывается изъ его рукъ и убѣгаетъ, сказавъ, что въ послѣдній разъ видится съ Вертеромъ. Напрасно Вертеръ зоветъ назадъ Шарлотту. Понявъ, что всему конецъ, Вертеръ рѣшаетъ покончить съ

собой и стремительно убѣгаетъ. Является Альбертъ, мрачный и задумчивый. Онъ узналъ, что Вертеръ вернулся. Мучимый ревностью, онъ ищетъ Вертера здѣсь. Увидѣвъ промелькнувшаго мимо окна человѣка, Альбертъ зоветъ Шарлотту. Она входитъ. Ея растерянный видъ и испугъ усиливаютъ его подозрѣнія. Онъ рѣзко спрашиваетъ, кто здѣсь былъ съ нею только что. Шарлотта безсвязно лепечетъ, повторяя его же вопросъ. Въ это время входитъ слуга съ письмомъ отъ Вертера. Альбертъ читаетъ письмо, въ которомъ Вертеръ сообщаетъ ему, что уѣзжаетъ, и проситъ одолжить ему пистолеты. Во время чтенія письма Альбертъ тревожно слѣдитъ за выраженіемъ лица Шарлотты и убѣждается въ томъ, что Шарлотта любитъ и беспокоится за Вертера. Принявъ холодно-равнодушный видъ, онъ велитъ Шарлоттѣ дать просимые пистолеты. Шарлотта сначала въ ужасѣ отшатывается, но затѣмъ, подъ влияніемъ убійственно холоднаго, выжидательнаго взгляда мужа, машинально беретъ пистолеты и передаетъ слугѣ. Когда Альбертъ уходитъ, Шарлотта, опомнившись, ужасается того, что она сдѣлала и, предвидя самоубійство, бѣжитъ къ Вертеру, вслѣдъ за посыльнымъ, бормоча: „Господи, чтобъ я только поздно не пришла“!

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Городъ Вецларъ.— Ночь подъ Рождество. Луна и снѣгъ. Мало-по-малу освѣщаются окна домовъ Шарлотта проходитъ по улицѣ, въ величайшемъ возбужденіи. Она спѣшитъ на квартиру Вертера. Картина вторая. Кабинетъ въ домѣ Вертера, вблизи дома судьи.—Вертеръ, смертельно раненный, лежитъ на полу. Стремительно вбѣгаетъ Шарлотта. Сначала она никого не видитъ, но затѣмъ натывается на лежащаго Вертера. Съ ужасомъ она наклоняется надъ нимъ и зоветъ его. Вертеръ открываетъ глаза и, узнавъ ее, взволнованно благодаритъ ее за приходъ. Шарлотта, убитая горемъ, проситъ у него прощенія за то, что она невольно сдѣлалась виновницей его смерти. Вертеръ отвѣчаетъ, что онъ, напротивъ, благословляетъ смерть, которая избавила ее отъ позора. Онъ не позволяетъ Шарлоттѣ позвать людей на помощь, желая провести послѣднія минуты наединѣ съ ней. „Въ этотъ торжественный часъ я счастливъ вполне! Люблю тебя“!—твердитъ онъ Шарлоттѣ. Она страстно повторяетъ за нимъ слова любви. Въ это время доносятся изъ дома судьи голоса дѣтей, поющіе рождественскую кантату. Эта пѣснь умиляетъ Вертера. Какъ въ бреду, онъ говоритъ, что теперь только онъ начинаетъ жить. Но силы оставляютъ его, и онъ умираетъ. Шарлотта безъ

чувствъ падаетъ къ ногамъ мертваго возлюбленнаго. Издали слышны громкіи смѣхъ и веселые крики дѣтей.

101. Манонъ.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ. Либретто, по роману Прево, Г. Мельяка и Ф. Гилле. Музыка Ж. М а с с н э. Впервые поставлена въ 1884 году въ Вѣнѣ.

Дѣйствующія лица: Манонъ Леско—сопрано; Леско, ея кузенъ—баритонъ; Кавалеръ де-Гріе—теноръ; Графъ де-Гріе, его отецъ—басъ; Гюльо де-Морфонтенъ—теноръ; Де-Бретиньи—баритонъ; подруги Манонъ: Пусета—сопрано и Розета—альтъ; Служанка—сопрано; Стражники: 1-й—теноръ; 2-й—баритонъ. Знатныя дамы, синьоры, горожане Амьена, путешественники и путешественницы, носильщики, кондуктора, торговцы, игроки и проч. Мѣсто дѣйствія: Амьенъ, Парижъ и Гавръ. Время—1721 годъ.

Дѣйствіе первое. Дворъ гостиницы и почтовой странціи въ Амьенѣ.—Собирается толпа горожанъ и горожанокъ, въ ожиданіи прибытія почтовой кареты. Передъ гостиницей выстроился рядъ служанокъ. Является молодой сержантъ дворцовой стражи Леско, поджидающій пріѣзда своей кузины Манонъ изъ Арасса. Слышенъ звонъ бубенцовъ. Подъѣзжаетъ дилижансъ, изъ котораго выходятъ молодая дѣвушка, красotka Манонъ Леско, и другіе пассажиры. Манонъ сообщаетъ Леско, что родные рѣшили отдать ее въ монастырь, куда она и ѣдетъ. Толпа мало-по-малу расходится. Леско уходитъ распорядиться на счетъ багажа своей кузины. Манонъ остается одна. На веррандѣ гостиницы появляются постояльцы: богатые откупщики Гюльо де-Морфонтенъ и де-Бретиньи, въ компаніи трехъ кокотокъ. Увидавъ Манонъ, Гюльо восхищается ея красотой, спускается къ ней и начинаетъ за ней ухаживать. Онъ предлагаетъ ей бѣжать съ нимъ, говоря, что его карета къ услугамъ Манонъ. Къ нимъ подходитъ де-Бретиньи и зоветъ Гюльо вернуться къ дамамъ на верандѣ. Въ это время возвращается Леско Марфонтенъ и Бретиньи удаляются на веранду. Леско заявляетъ Манонъ, что онъ долженъ отправиться сейчасъ въ казарму, и проситъ кузину подождать здѣсь его возвращенія. Леско уходитъ. Манонъ, наблюдая за веселящимися въ обществѣ Марфонтена и Бретиньи дамъ, открыто завидуешь ихъ веселости и блестящей внѣшности, и поетъ:

„О, какъ красивы эти дамы!
 У одной въ серьгахъ, ярко камни горятъ...
 Ахъ! отъ украшеній чудесныхъ
 Онѣ всѣ кажутся прелестнѣй!
 Какъ изысканъ, богатъ ихъ нарядъ!...

Къ гостиницѣ подходитъ кавалеръ де-Гріе, чтобы заказать лошади для предстоящаго его отъѣзда въ Парижъ къ отцу. Машинально онъ взлядываетъ на Манонъ, которая сразу производитъ на него сильное впечатлѣнье. Въ увлеченіи, онъ говоритъ:

„Мой Богъ!.. Что я вижу?
 На яву иль во снѣ? Что стало вдругъ со мною!..
 Со мною будто я умираю, иль нѣтъ воскресаю!..
 Что къ ней чья-то рука
 Меня невольно направляетъ“...

Послѣ нѣкотораго колебанія онъ приближается къ Манонъ, и между ними быстро завязывается знакомство. Де-Гріе заявляетъ Манонъ, что уже съ перваго взгляда онъ почувствовалъ къ ней влеченіе, и тутъ-же объясняется ей въ любви. Манонъ сообщаетъ ему, что семья рѣшила запереть ее въ монастырь и рассказываетъ свою „исторію“:

„Я—дѣвушка простая, я—совсѣмъ не злая..
 Я люблю веселиться; меня родные всѣ за то лишь бранятъ,
 Итти въ монастырь мнѣ велятъ..
 Вотъ и вся исторія Манонъ Леско!“

Тогда де-Гріе предлагалъ ей бѣжать съ нимъ. Въ эту минуту является кондукторъ, которому Гюльо заказалъ экипажъ для себя и его знакомой дамы (т. е. Манонъ), съ докладомъ, что все готово. Де-Гріе рѣшается воспользоваться случаемъ и велитъ кондуктору подать ему экипажъ, чтобы увезти Манонъ съ собой въ Парижъ. На верандѣ компанія продолжаетъ веселиться. Издали слышенъ голосъ пьянаго Леско, возвращающагося изъ казармы. Но вотъ карета подана и де-Гріе съ Манонъ уѣзжаютъ. Леско, вернувшись и не найдя кухни, набрасывается на Гюльо. Затѣмъ Леско бѣжитъ въ догонку за каретой, но уже поздно: бѣглецовъ не догнать.

Дѣйствіе второе. Квартира де-Гріе и Манонъ въ Парижѣ—Де-Гріе пишетъ отцу письмо, въ которомъ, описывая всю чарующую прелесть Манонъ, проситъ разрѣшенія жениться на ней. Манонъ бе-

реть письмо и они вдвоемъ прочитываютъ его содержаніе. Манонъ читаетъ:

„Ея имя Манонъ,
Ей шестнадцать лишь лѣтъ.
Какъ ангелъ небесъ хороша и добра...
Глазъ такихъ въ цѣломъ мірѣ вѣдь нѣтъ!
И какъ нѣжно звучить дивный голосъ ея“...

Де-Гріе продолжаетъ читать:

„Словно птичка, что повсюду встрѣчаетъ
весну
Беззаботно, такъ она стремится
Вслѣдъ за радостію жизни...
И шепчуть о любви уста вѣтерку,
Что ласкаясь къ нимъ, рѣзво кружится“.

Между Манонъ и де-Гріе происходитъ нѣжная сцена. Слышенъ шумъ, потомъ голосъ Леско. Входятъ Леско и де-Бретиньи. Леско старается затѣять ссору съ де-Гріе. Послѣдній въ свое оправданіе даетъ Леско еще незапечатанное письмо къ отцу, которое Леско читаетъ. Во время чтенія письма, де-Бретиньи все время убѣждаетъ Манонъ бросить своего любовника и сообщаетъ, что сегодня-же ночью она будетъ насильно разлучена съ де-Гріе, по распоряженію его отца, не допускающаго и мысли о бракѣ сына съ ней, Манонъ. Онъ предупреждаетъ Манонъ скрыть это извѣстіе отъ де-Гріе и утѣшаетъ ее, говоря, что ее ожидаютъ богатство и роскошь, какъ только она освободится отъ такой неподходящей для нея связи. Леско, прочитавъ письмо, мирится съ де-Гріе, и затѣмъ онъ и Бретиньи уходятъ. Послѣ нѣжнаго объясненія уходитъ и де-Гріе на почту отправить письмо. Манонъ наединѣ заранѣе прощается съ бѣдной обстановкой, среди которой она провела столько счастливыхъ часовъ съ де-Гріе и съ которой ей теперь приходится разстаться:

„Прощай, прощай, любимый столикъ!
Мы сидѣли за нимъ здѣсь не разъ...
Прощай же, хоть малъ, но великъ былъ для
Насъ...
Вотъ здѣсь, прижавшись другъ къ другу,
Какъ мало мѣста занимали...
Изъ одного стакана пили...
Но прежде, чѣмъ пить, устами сливались...
О, бѣдный другъ, какъ ты любимъ! Прощай!“

Де-Гріе возвращается домой и торопитъ Манонъ ужинать. Ничего не подозревая и полный надеждъ

на согласіе отца, мечтаетъ онъ вслухъ о будущемъ счастьѣ:

„Видѣлъ я, будто во снѣ,
 Въ уединенѣ прелестный, цѣленькій до-
 микъ..
 Кругомъ лѣсъ... такъ отрадно въ тѣни..
 Ручейки нѣжно шепчуть въ прохладѣ лѣс-
 ной..
 Ихъ журчанью вторитъ своей трелью соло-
 вей..
 Это рай земной! Но не полонъ все-же онъ..
 Недоставало одной лишь Манонъ!..
 Теперь же вдвоемъ мы покой тамъ найдемъ“..

Снова слышенъ шумъ и бряцанье оружія. Врывается стража, которую послалъ графъ де-Гріе, и арестуетъ сопротивляющагося молодого де-Гріе. Манонъ восклицаетъ: „О, бѣдный рыцарь мой!“ и залива-ется слезами.

Дѣйствіе третье. Пріемная монастырской семинаріи въ Парижѣ. Свѣтскія дамы, горожане, богомольцы восхищаются краснорѣчіемъ новаго проповѣдника аббата де-Гріе. Слава его гремитъ. Богомольцы постепенно расходятся. Выходитъ послушникъ де-Гріе. Вскорѣ является его отецъ графъ де-Гріе и восхищается сыномъ, называя его новымъ Боссюэтомъ. Онъ проситъ сына бросить монастырь и вернуться домой, но де-Гріе заявляетъ о своемъ твердомъ рѣшеніи постричься въ монахи. Графъ прощается съ сыномъ и, обѣщавъ обезпечить его деньгами, уѣзжаетъ. Де-Гріе одинъ; воспоминанья о Манонъ не даютъ ему покоя:

„И такъ я одинъ!..
 Такъ рѣшена судьба моя!..
 Навѣкъ разстался я съ міромъ,
 И здѣсь найду въ молитвѣ
 Покой душѣ больной..
 Боже, будь Ты моею защитой
 Отъ страшной тьмы мірской..
 Ахъ! исчезни, уйди.
 Образъ прежде любимый!
 Пожалѣй, не томи!
 Изстрадался весь я..
 Чашу выпилъ до дна, что жизнь
 отравила..
 Кровь моя налита въ нее вѣдь была!..
 И изъ сердца желалъ бы
 Вырвать образъ Манонъ..
 Исчезни же, пожалѣй, не томи!“..

Но раздается богослужбное пѣніе монаховъ и де-Гріе уходитъ въ капеллу. Входитъ Манонъ и велитъ привратнику доложить о себѣ аббату де-Гріе. Манонъ одна поетъ:

„Какъ здѣсь мрачно, уныло!
Какъ вѣетъ холодомъ отъ стѣнъ...
Быть можетъ, и сердце такъ же
Холоднымъ, безжалостнымъ стало,
И научилось проклинать“.

Услышавъ хоръ молящихся монаховъ, она приходитъ въ молитвенное настроеніе и молится:

„О, мой Творецъ милосердный!
Ты пощади... Прегрѣшенья мои отпусти...
Здѣсь въ слезахъ предъ тобою...
Если-бъ могъ голосъ мой долетѣть до него!
Я молю, сердце мнѣ де-Гріе возвратить!
Я умоляю, Ты пощади..“

Является де-Гріе, и между нимъ и Манонъ происходитъ бурное объясненіе. Манонъ говоритъ ему:

„И ужели любовь оживить невозможно?...
Припомни все...
Не моя-ль рука твою сжимаетъ руку?
Развѣ голосъ мой твой слухъ не ласкаетъ?...
Вспомни, какъ глаза блескомъ загорались.
Неужели отъ слезъ потускнѣли они?
Развѣ я не та?... измѣнилась-ли я?
На меня, дорогой, ты взгляни же хоть разъ..
Я опять съ тобой .. это я, Манонъ!
Ты вспомни все... Вотъ моя рука ..
Слушай меня: это я, твоя Манонъ,
Люблю тебя, мой милый...
Я тебя не пущу, я тебя не отдамъ“.

Де-Гріе не въ состояніи бороться съ пробудившимся въ немъ чувствомъ любви къ Манонъ и рѣшаетъ бросить монастырь, говоря:

„Манонъ! Съ самимъ собой не въ силахъ
я бороться!
Пусть хоть весь міръ обрушится на насъ .
Ты жизнь моя, Манонъ! Ты богъ мой,
мой кумирь!
Весь міръ въ тебѣ! На вѣки я вѣдь твой!“

Онъ поспѣшно уходитъ вмѣстѣ съ Манонъ.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Парижъ. Залъ въ гостиницѣ „Трансильванія“.—Въ за-

лѣ за картами толпа играющихъ. Среди игроковъ Морфонтэнъ и Леско. Леско ведетъ азартную игру. Въ залъ входятъ Манонъ и де-Гріе. Онъ разоренъ, и Манонъ проситъ его сыграть въ карты, чтобы этимъ путемъ вновь разбогатѣть. Де-Гріе говоритъ:

„Манонъ, Манонъ, ты мой кумиръ!
Предъ тобою я преклоняюсь..
Ты загадка, ты сфинксъ!
И люблю, и клянусь!..
Жаждешь ты наслажденій и злата безумно!..“

Манонъ отвѣчаетъ ему:

„А я... Какъ люблю я!..
Ты знаешь, другъ, мы разорились..
И ничего имѣть теперь ужъ у насъ..
Если-бъ ты пожелалъ, вернули-бъ все
И вновь обогатились..
.....“

Дорогой, долженъ ты рѣшиться сыграть..
Хоть разъ побѣда за тобой—мы вновь богаты“ ..

Однако, Гріе все не рѣшается. Къ нему подходит Леско и убѣждаетъ играть, говоря, что Манонъ бѣдныхъ не любитъ. Гюльо предлагаетъ де-Гріе партію въ фараонъ и тотъ соглашается. Де-Гріе садится играть и все время выигрываетъ. Возбѣшенный его счастьемъ въ любви и картахъ, Гюльо бросаетъ ему обвиненіе въ нечестной игрѣ и съ угрозою быстро уходитъ. Всѣ игроки увѣрены, что де-Гріе—шулеръ. Леско старается успокоить толпу. Манонъ пытается увести де-Гріе, но вдругъ раздается стукъ и шумъ. Полиція именемъ короля требуетъ открыть двери. Входятъ графъ, Гюльо и полицейская стража. Гюльо обвиняетъ де-Гріе въ шулерствѣ. Де-Гріе узнаетъ отца и бросается къ нему. Стража арестуетъ Манонъ и де-Гріе, причемъ де-Гріе пытается защищать Манонъ, но безуспѣшно. Графъ обѣщаетъ дать свободу Манонъ. Арестованныхъ уводятъ.

Картина вторая. Пыльная дорога, ведущая въ Гавръ. Вечеръ. Де-Гріе одинъ ждетъ прохода стражи съ Маиснъ, которую ссылаютъ, какъ падшую женщину, въ Канаду вмѣстѣ съ цѣлой партіей другихъ преступныхъ женщинъ. Печально онъ говоритъ:

„Манонъ! Бѣдная Манонъ!
Закованная въ цѣпи, съ опущенной головкой
Мимо меня ты пройдеши!
О, Боже милосердный, ее мнѣ возврати“.

Онъ и Леско приготовили людей, чтобы напасть на стражу и освободить Манонъ, но въ послѣдній моментъ люди разбѣжались, и явившійся Леско сообщаетъ ему объ этомъ. Тогда де-Гріе рѣшаетъ напасть вдвоемъ съ Леско на стражу, но Леско отговариваетъ его. Слышится шумъ приближающагося шествія Леско увлекаетъ де-Гріе въ кусты. Мимо проходитъ отрядъ солдатъ, конвоирующихъ партію ссыльныхъ женщинъ. Уставшая Манонъ садится на камень. Одинъ изъ стражи остается съ ней. Леско все время успокаиваетъ де-Гріе, говоря, что теперь имъ бѣжать всѣмъ троимъ будетъ легко. Изъ куста выходитъ Леско, и, подойдя къ солдату, заговариваетъ съ нимъ, чтобы отвлечь его вниманіе отъ Манонъ. Этимъ пользуется Манонъ, и она съ большимъ трудомъ спускается съ холма по узенькой тропинкѣ внизъ, гдѣ ее поджидаетъ де-Гріе. Съ крикомъ радости она кидается въ его объятія. Теперь она внѣ опасности. Де-Гріе говоритъ ей:

„Манонъ, все позабудь Думай только о счастьѣ.

Къ намъ оно вновь пришло .
 Далекой чужбиной лишь пугали они.
 Ты свободна, другъ мой!
 Въ край далекій бѣжимъ! Тамъ забудемъ страданья“.

Манонъ отвѣчаетъ ему:

„Дорогой мой, любимый!
 Оцѣнила вполнѣ я твою доброту.
 За поступки свои я теперь у тебя
 Лишь прощенья съ слезами прошу..
 Была я всегда безсердечна
 И страстно любя, я была не благодарна...
 Я не могу сейчасъ понять, за что тебя я
 огорчала..
 И капризами лишь жизнь твою отравляла.
 Проклинаю себя я за зло, что всю жизнь тебѣ
 приносила..
 Мнѣ мало жизнь отдать свою, чтобъ заплатить
 за счастье то,
 Что я безумно такъ разбила!“

Де Гріе проситъ ее не разстраивать своей душевной раны воспоминаньемъ и зоветъ ее къ новой жизни и счастью:

Этотъ день, дорогая моя,
 Снова насъ соединяетъ
 Тебѣ простить все Провидѣнье.
 Я счастливъ! “

Манонъ вспоминаеть всю прошлую свою жизнь съ де-Гріе; она ничего не забыла. Но истощенная долгой тюрьмой и страданьемъ, она не въ силахъ продолжать путь и говорить:

„Устала, ослабла... Итти я не въ силахъ...
Со сномъ не могу я бороться...
Вѣчный сонъ.. Безъ конца!...
Мнѣ душно... умираю!...“

Де-Гріе ее успокаиваетъ и молитъ собраться съ силами:

„Приди въ себя... спустилась ночь на землю...
Смотри, звѣзда зажглась!..
Пора! Бѣжимъ! Манонъ!“

Но Манонъ, засыпая вѣчнымъ сномъ, просить не будить ее, и во время горячаго объясненія де-Гріе, умирая, шепчетъ:

„Вотъ вся исторія Манонъ Леско!...“

Де-Гріе падаетъ съ стономъ на холодѣющій трупъ Манонъ.

102. Эсклармонда.

Романтическая опера въ четырехъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ и эпилогомъ Либретто Бло и Грамона. Музыка Ж. Массенэ Впервые поставлена въ 1869 году въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Форкасъ, императоръ Византіи; Клеомеръ, король Франціи; Эсклармонда и Парсеида, дочери Форкаса; Роландъ, графъ де-Блоа, рыцарь; Эней, полководецъ, женихъ Парсеиды; Сарвегура, сарацинскій царь; Епископъ; Сарацинскій посолъ. Мѣсто дѣйствія—Византія, Франція. Время—средніе вѣка.

Прологъ. Византія. Базалика съ алтаремъ. Императоръ Форкасъ, занимающійся магіей, заявляетъ народу, что судьба велить ему отказаться отъ царства въ пользу дочери его, также волшебницы, Эсклармонды. Эсклармонда для того, чтобы сохранить свою магическую силу, должна носить до двадцатилѣтняго возраста на своемъ лицѣ покрывало, прячась отъ взоровъ мужчинъ; по истеченіи этого срока, въ Византіи долженъ состояться турниръ, побѣ-

дитель на которомъ получить руку принцессы. Открываются двери святилища, и Эсклармонда является въ видѣ идола, въ облакахъ еиміама. Форкасъ поручаетъ другой своей дочери, Парсеидѣ, наблюдать за сестрой, вручаетъ Эсклармондѣ знакъ власти и прощается съ нею.

Дѣйствіе первое. Терраса въ дворцѣ Эсклармонды. Эсклармонда сѣтуетъ на судьбу, не позволяющую ей любить рыцаря Роланда, графа де-Блоа; она дѣлится своимъ горемъ съ Парсеидой. Является Эней, полководецъ, женихъ Парсеиды. Онъ повѣствуетъ о своихъ воинскихъ подвигахъ и о дружбѣ съ Роландомъ, котораго французскій король Клеомеръ собирается женить на своей дочери. Эсклармонда, по уходѣ Энея, рѣшаетъ овладѣть любовью рыцаря и обращается съ заклинаніями къ духамъ воздуха и воды; въ лунѣ, какъ въ зеркалѣ, отражается Роландъ, котораго заманиваетъ олень въ глушь лѣса, потомъ къ морю, гдѣ витязь садится на волшебный корабль. Эсклармонда улетаетъ на колесницѣ, влекомой драконами.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Волшебный островъ.—Духи и феи заманиваютъ Роланда въ чашу сада и усыпляютъ его пѣснями. Является Эсклармонда, благословляя могущество магіи. Она пробуждаетъ поцѣлуемъ Роланда, объясняется ему въ любви, сулитъ счастье и предлагаетъ себя въ супруги, подъ условіемъ, чтобы онъ не видѣлъ ея лица. Роландъ влюбленъ и очарованъ. Картина вторая. Залъ въ волшебномъ дворцѣ.—Роландъ прощается, съ восходомъ солнца, съ Эсклармондой, которая отправляетъ его защищать короля Клеомера отъ сарациновъ. Эсклармонда обѣщаетъ навѣщать Роланда и напоминаетъ ему клятву вѣрности и молчанія. Она опоясываетъ его мечемъ святаго Георгія; этотъ мечъ разить враговъ въ рукѣ рыцаря, вѣрнаго клятвамъ, и ломается въ рукахъ у клятвопреступника.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Франція. Площадь въ осажденномъ городѣ Блоа. — Народъ печалится вмѣстѣ со старымъ королемъ Клеомеромъ: сарацины требуютъ выкупа, въ видѣ ста дѣвицъ, или сулятъ разгромъ; епископъ велитъ молиться. Приходитъ сарацинскій посоль съ требованіемъ сдачи. Явившійся въ это время Роландъ вызываетъ сарацинскаго царя Сарвегура на поединокъ. Народъ съ епископомъ молится на стѣнахъ за успѣхъ Роланда. Роландъ возвращается побѣдителемъ. Король предлагаетъ ему руку своей дочери, но рыцарь, ссылаясь на данную имъ клятву, отказывается отъ этой чести. Епископъ надѣется вывѣдать тайну

Роланда хитростью. Картина вторая. Зала во дворцѣ короля Клеомера. Вечерь.—Роландъ ждетъ съ нетерпѣніемъ обѣщаннаго свиданія съ Эсклармондой. Неожиданно является епископъ, который заставляеть Роланда высказать свою тайну Богу, на исповѣди, и уходитъ, не разрѣшивъ рыцарю грѣховъ. Эсклармонда привѣтствуетъ возлюбленнаго, но свиданіе ихъ прервано появленіемъ епископа съ монахами и палачами. Епископъ заклинаетъ Эсклармонду, какъ исчадье ада. Роландъ защищаетъ Эсклармонду мечомъ; мечъ ломается. Эсклармонда бранить Роланда клятвопреступникомъ, проклинаетъ его и исчезаетъ.

Дѣйствіе четвертое. Арденскій лѣсъ; пещера.—Таицеъ сивльвановъ прерывается герольдами, возвѣщающими предстоящій турниръ. Входитъ Парсеида съ Энеемъ; она пришла увѣдомить отца, спасающагося въ пещерѣ, о самовольномъ выборѣ Эсклармондою супруга и о ея исчезновеніи. Форкасъ вызываетъ духовъ и тѣ приносятъ Эсклармонду, которая просить прощенія. Духи, въ наказаніе, велятъ ей отречься отъ любви къ Роланду; въ противномъ случаѣ, онъ умретъ. Является Роландъ, всюду разыскивающій Эсклармонду. Оба собираются бѣжать, но Эсклармонда, помня завѣтъ духовъ, отрекается отъ его любви. Слышны голоса духовъ: „Вина искуплена!“ Эсклармонда съ Форкасомъ исчезаютъ въ пещерѣ. Раздаются звуки трубы. Роландъ, жаждущій лишь смерти, спѣшитъ на турниръ.

Эпилогъ. Та-же базилика, что и въ прологѣ.—Императоръ Форкасъ, вернувшійся изъ добровольнаго изгнанья, велитъ отворить золотыя врата святилища. На тронѣ возсѣдаетъ Эсклармонда. Форкасъ велитъ привести ея жениха, побѣдителя на турнирѣ. Это—Роландъ, который отказывается отъ Эсклармонды; но когда она подымаетъ покрывало, онъ узнаетъ ее. Народъ славить юную чету.

Д. Мейерберъ.

Джакомо Мейерберъ родился 5 сентября 1791 г. въ Берлинѣ † 2 мая 1864 г. въ Парижѣ; сынъ банкира-еврея; ученикъ Целлера и Фоглера. Его первая нѣмецкія оперы почти не обратили на себя вниманія. Больше успѣха имѣли 6 итальянскихъ оперъ Мейербера, написанныхъ въ итальянскомъ духѣ для Италіи, куда онъ перѣѣхалъ въ 1815 году. 6 лѣтъ затѣмъ Мейерберъ, подъ вліяніемъ семейныхъ несчастій, совсѣмъ не писалъ, послѣ чего въ 1826 г. поселился въ Парижѣ. Здѣсь онъ старался превратиться во француза, какъ въ Италіи въ итальянца. Съ этого времени начинается міровая слава Мейербера. Уже первая его французская опера «Робертъ-Дьяволъ», поставленная въ 1831 году, имѣла колоссальный успѣхъ; то-же повторилось и съ «Гугенотами» (1836 г.). За ними послѣдовали: въ 1840 г.—«Пророкъ», въ 1854 г.—«Сѣверная звѣзда» (передѣлка изъ написанной въ 1843 г. для Берлина оперы «Лагерь въ Силезіи»), въ 1859 г.—«Дивора». Уже послѣ смерти композитора, въ 1865 г. была поставлена его «Африканка». Кромя оперъ, написалъ еще музыку къ драмѣ «Струэнзе», псалмы, романсы, хоры и случайныя вещи. Оперы Мейербера и теперь ставятся повсюду, хотя и не производятъ такого впечатлѣнія, какъ нѣкогда. Основной ихъ недостатокъ—стремленіе къ эффекту во что-бы то ни стало, искусственная приподнятость паюса. Мейерберъ обладалъ, однако, первокласснымъ дарованіемъ; въ совершенствѣ владѣлъ изобразительными средствами музыки и былъ мастеромъ формы. Имъ созданъ былъ типъ, такъ наз., «большой оперы».

103. Африканка.

Опера въ пяти дѣйствіяхъ. Либретто Е. Скриба. Музыка Д. Мейербера. Впервые поставлена въ 1865 году въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Донъ-Педро, предсѣдатель совѣта португальскаго короля—басъ; Донъ-Діега, членъ совѣта—басъ; Инеса, его дочь—сопрано; Васко ди-Гама, флотскій офицеръ—теноръ; Донъ-Альваръ, членъ совѣта—теноръ; Великій инквизиторъ Лиссабона—басъ; Нелуско и Селика, невольники—баритонъ и сопрано; Верховный жрецъ Брамъ—басъ; Анна, подруга Инесы—сопрано. Мѣсто дѣйствія: Лиссабонъ и восточный (индійскій) берегъ Африки. Время—конецъ XV-го вѣка.

Дѣйствіе первое. Зала верховнаго королевскаго совѣта въ Лиссабонѣ. Инеса, дочь адмирала донъ-Діега, приглашена сюда отцомъ для выслушанія извѣстій о ея женихѣ, морскомъ офицерѣ Васко ди-Гама. Инеса мечтаетъ о немъ и воспоминаетъ прощальную его пѣсенку:

„Прости, родимый берегъ,
Прости, моя любовь!
Страна волшебныхъ сновъ,
Прости, прости на вѣкъ!
Къ той, о комъ томлюсь, страдаю
Пѣснь моя лети!
И въ странѣ чужой
Буду вѣчно твоей. Прости!
Пусть ей зефиръ вечерній
Привѣтъ мой принесетъ,
Пусть скажетъ, что она лишь
Въ душѣ моей живетъ.
Любовь дней счастливыхъ,
Безпечнаго дѣтства!
Разставшись съ тобою
Въ тоскѣ я умру.
Прости, родимый берегъ,
Страна волшебныхъ сновъ,
Прости, прости на вѣкъ,
И счастье, и любовь!“

Входятъ донъ-Діега и донъ-Педро, предсѣдатель королевскаго совѣта. Діега объявляетъ дочери, что король выбралъ ей жениха въ лицѣ донъ-Педро и велитъ ей заглушить въ себѣ любовь къ ея первому жениху Васко и подчиниться выбору короля и отцовской власти. Донъ-Педро сообщаетъ Инесѣ извѣстіе о смерти Васко ди-Гама при кораблекрушеніи экспедиціи Діаца. Инеса трогательно оплакиваетъ безвременную смерть возлюбленнаго въ слѣдующей аріи:

„Вдали отъ отчизны
Ты съ жизнью разстался,
Души моей слезы,
Другъ милый, прими!“

Дней дѣтства счастливыхъ
 Мечтанья и грезы,
 Разставшись съ вами,
 Инеса умретъ“.

По знаку отца, Инеса удаляется. Входятъ великій инквизиторъ, епископы, члены совѣта. Послѣ общей молитвы донъ-Педро объявляетъ засѣданіе королевскаго совѣта открытымъ. Обсуждается вопросъ: слѣдуетъ-ли послать новую экспедицію для открытія Индіи, вмѣсто погибшей. Великій инквизиторъ осуждаетъ Діаца и его безумную затѣю, окончившуюся гибелью эскадры. Членъ совѣта, Донъ Альваръ предлагаетъ совѣту выслушать одного моряка, спасагося отъ крушенія. Его вводятъ. Это оказывается Васко ди-Гама, попавшій по ошибкѣ въ списокъ жертвъ экспедиціи. Донъ-Педро и донъ-Діего смущены. Васко въ волненіи описываетъ гибель спутниковъ Діаца и разсказываетъ, что онъ спасенъ чудомъ, что первый проникъ въ невѣдомую страну и, не смотря на страданья и лишенья, изучилъ этотъ чудный и богатый край. Онъ горячо стоитъ за снаряженіе новой экспедиціи и представляетъ дону Педро планы путешествія. На вопросъ, чего требуетъ онъ въ награду, Васко восторженно отвѣчаетъ: „Безсмертія для меня!“ Совѣтъ колеблется; мнѣнія раздѣляются. Васко умоляетъ совѣтъ довѣриться ему и въ доказательство существованія Индіи просить ввести вывезенныхъ имъ изъ новой страны двухъ рабовъ. Вводятъ Селику и Нелуско. На требованіе президента назвать отчизну, послѣдніе упорно молчатъ. Мольба Васко трогаетъ Селику, и она готова назвать свою родину, но Нелуско шепчетъ ей: „Молчи, царица!“ и напоминаетъ Селикѣ о данной клятвѣ не выдавать своего проихожденія. Селика, возбужденная рѣчами Нелуско, наотрѣзъ отказывается назвать свое отечество. Нелуско на всѣ вопросы злобно отвѣчаетъ: „Нѣтъ!“ Совѣтъ удаляетъ невольниковъ. Васко уходитъ вслѣдъ за ними. Въ отсутствіи Васко начинается бурное совѣщаніе. Донъ Педро разсматриваетъ представленные Васко планы и, пораженный открытіемъ, рѣшается воспользоваться геніальной мыслью Васко, намѣреваясь присвоить себѣ честь открытія новой страны. Духовенство въ принципѣ противъ новыхъ открытій; одинъ донъ-Альваръ защищаетъ Васко. Послѣ голосованія призовають Васко и объявляютъ ему, что совѣтъ, по волѣ короля, нашель предложеніе его безумнымъ и отвергъ представленный имъ проектъ. Васко, возмущенный этимъ рѣшеніемъ, осуждаетъ невѣжество и пристрастіе совѣта и, въ порывѣ негодованія, называетъ членовъ совѣта поборниками тьмы и пала-

чами. Совѣтъ возмущается. Великій инквизиторъ требуетъ осужденія оскорбителя. Общее смятеніе Совѣтъ приговариваетъ Васко къ пожизненному заключенію.

Дѣйствіе второе Келья въ инквизиціонной тюрьмѣ.—Васко спитъ. Влюбленная въ него Селика стережетъ его сонъ и думаетъ съ тревогой, встрѣтитъ-ли ея любовь сочувственный откликъ въ его сердцѣ. Васко во снѣ бредитъ объ открытомъ имъ чудесномъ краѣ и зоветъ Инесу. Изъ словъ, произносимыхъ имъ во снѣ. Селика узнаетъ о его любви къ Инесѣ. Она убаюкиваетъ его пѣсней о далекой своей родинѣ:

„Склонись ко мнѣ, ко мнѣ на грудь!
 Давно ждала героя..
 Лотоса цвѣтъ блеснулъ въ тѣни..
 Здѣсь все манитъ къ покою,
 Съ моря вѣтерокъ, лети!
 Вечеръ недалекъ, гляди!
 Звѣзда ужъ ярко загорѣлась,
 Пѣсня бенгали звучитъ,
 Къ нѣгѣ и любви манитъ.
 Засни скорѣе, о милый мой!
 Ко мнѣ на грудь склонись, герой!“

Затѣмъ она молитъ Брамю дать ей силы потушить въ себѣ пламень любви и, сокрушаясь, говоритъ, что ради Васко она забыла и родную страну, и народъ, надъ которымъ она царила. Селика наклоняется, чтобы поцѣловать Васко. Въ это мгновеніе показывается Нелуско. Селика прячется за колонну. Нелуско со словами: „За нее и за себя отомщу!“ бросается съ кинжаломъ на Васко съ цѣлью убить его. Селика останавливаетъ его. Нелуско объясняетъ свой поступокъ ненавистью къ христіанамъ: онъ хочетъ мстить за свое рабство. Селика пытливо спрашиваетъ, нѣтъ ли у него другой причины. Нелуско смущенъ. Селика властно повторяетъ свой вопросъ. Тогда Нелуско, склоняя колѣно, говоритъ, что убивая Васко, онъ хотѣлъ отомстить за униженіе Селики и за позоръ отчизны. Съ жаромъ онъ говоритъ Селикѣ:

„О прости!
 О дочь царей!.. я передъ тобою
 Склонилъ съ почтеніемъ главу,
 Какъ я, ionима ты судьбою,
 Но я въ тебѣ бывшее чту.
 Нѣтъ, та мысль меня терзаетъ:
 Вспомни: кто ты и кто онъ!..
 Если въ сердцѣ пылкомъ

Страсть запыхаетъ,
 Или жаждой мщенья
 Вмигъ оно зажжется,
 Грозенъ я тогда!
 Крови, крови надо!
 Въ ней одной отрада...
 И тогда пощадь
 Ужъ не знаю я!..
 Есть тайна межъ вами открою ее...
 Клянусь небесами, отомщу я за все...
 Твое униженъе,
 Отчизны позоръ!"

Онъ знаетъ о страстной любви Селики къ Васко и это обстоятельство еще больше усиливаетъ его жажду убить португальца. Мольбы Селики напрасны, и Нелуско снова бросается съ кинжаломъ на Васко. Селика въ страхѣ будитъ Васко. Нелуско прячетъ кинжалъ и отходить въ сторону. Селика растерянно объясняетъ приходъ негра тѣмъ, что онъ принесъ обѣдъ. По знаку Васко, Нелуско тихо уходитъ. Васко скорбитъ объ Инесѣ, клянется хранить любовь къ ней до гроба и, разсматривая карту, ищетъ путь въ Индію. Селика поддерживаетъ Васко въ его планахъ открытія Индіи и сама даетъ ему указанія о пути. Васко въ восторгѣ кричитъ: „Побѣда!“ и, обнимая Селику, благодаритъ ее. Селика счастлива. Въ келью входитъ донъ Педро и Инеса и застаютъ Селику въ объятіяхъ Васко, который, очнувшись, любовно привѣтствуетъ Инесу. Селика въ ярости бросается къ своей соперницѣ, но Васко ее удерживаетъ. Инеса, взволнованная, даетъ Васко свертокъ и объявляетъ ему, что по ея ходатайству онъ освобожденъ, и хочетъ удалиться. Васко, понявъ ея подозрѣнія, чтобы успокоить Инесу, даритъ ей Селику со словами: „Моя раба—и только! Ее тебѣ дарю!“ Донъ-Педро заявляетъ, что король назначилъ его начальникомъ новой экспедиціи для открытія Индіи, вмѣсто Діаца, и сегодня онъ отправляется въ путь вмѣстѣ съ Инесой. Васко укоряетъ донъ-Педро въ томъ, что онъ похитилъ у него его планы и карты, а теперь похищаетъ и славу, затѣмъ онъ требуетъ объясненія у Инесы: по какому праву донъ-Педро уводитъ ее? Инеса въ смущеніи объясняетъ, что, желая спасти его, она купила его свободу цѣною своей собственной: она обѣщала быть женой донъ-Педро. Васко проклинаетъ весь міръ и предается отчаянію. Инеса, прощаясь съ Васко, говоритъ:

„Любовью ты освобожденъ,
 И слава вдаль зоветъ тебя..
 Я буду друга ждать, любя!..

Услышишь ты въ вѣтвей шептаньѣ
 Мое послѣднее прощанье.
 Тамъ, въ небесахъ, я жду тебя!
 Прости! Прости!“

Нелуско предлагаетъ дону-Педро себя въ кормчіе, обѣщая указать ему вѣрный путь. Донъ-Педро охотно принимаетъ это предложеніе и покупаетъ Нелуско у Васко. Онъ уходитъ, увлекая за собою Инесу. За ними слѣдуютъ Нелуско и Селика.

Дѣйствіе третье. Открытое море. На кораблѣ донъ-Педро.—Утренняя молитва Донъ-Педро и донъ Альваръ совѣщаются о дальнѣйшемъ направленіи пути эскадры. Донъ Альваръ выражаетъ сомнѣніе въ надежности кормчаго Нелуско, въ виду того, что онъ разбилъ уже два корабля о рифы, управляя эскадрой. Нелуско увѣряетъ донъ-Педро въ своей преданности, и донъ-Педро поручаетъ ему управлять собственнымъ своимъ кораблемъ. Нелуско торжествуетъ: часъ мщенья близко, и онъ погубитъ враговъ. Съ злобщей радостью онъ грозитъ европейцамъ гнѣвомъ грознаго владыки морей, африканскаго бога бурь Адамастора, и, созвавъ матросовъ, поетъ:

„Адамасторъ, грозный царь океана,
 Бурь повелитель и урагана,
 Если замѣтитъ корабль нашъ—бѣда!
 Всѣ мы погибнемъ .. и безъ слѣда.
 Смотрите вотъ,—
 Вотъ онъ идетъ!
 Молніей горитъ его царственный взоръ,
 Грозно слѣшитъ сюда Адамасторъ,
 Волны до неба онъ возмutilъ...
 Смерть непокорнымъ, смерть безъ могилъ!
 Дрожите? Ага!..
 Да, гнѣвъ Адамастора
 Надъ ними грянетъ скоро.
 Скорѣй! Слѣшите къ парусамъ
 Къ рулю и къ мачтамъ, и къ снастямъ!
 Иль нѣтъ намъ спасенья: въ пучи-
 нѣ бездонной
 Могилы давно приготовлены вамъ“!

Съ вершины мачты раздается голосъ матроса, извѣщающій, что ихъ обгоняетъ корабль подъ португальскимъ флагомъ. Это оказывается корабль Васко ди-Гама, который пустился въ догонку за дономъ Педро. Явившійся на шлюпкѣ, Васко великодушно предупреждаетъ Педро объ опасности взятаго направленія, указывая на гибель Діаца въ этихъ мѣстахъ.

Но донъ-Педро не вѣрить и, иронизируя, говоритъ, что Васко не за тѣмъ пришелъ. Напрасно Васко молить его измѣнить направленіе, чтобы спасти его, онъ готовъ разделить съ нимъ славу открытія. Донъ-Педро выражаетъ увѣренность, что Васко явился лишь ради Инесы. Ссора кончается тѣмъ, что Васко бросается на Донъ-Педро съ оружіемъ въ рукахъ. Нелуско, все время подслушивавшій разговоръ, при крикѣ дона-Педро: „Кто мнѣ, сюда!“ бросается на Васко съ нѣсколькими матросами и обезоруживаетъ его. Донъ-Педро приказываетъ матросамъ разстрѣлять Васко. Инеса и Селика, услышавъ голосъ Васко, выбѣгаютъ изъ каюты и молятъ Дона Педро о пощаду Донъ-Педро непреклоненъ. Васко ведутъ наверхъ, на палубу. Приближается буря; небо темнѣетъ. Раздается страшный трескъ; корабль ударяется о скалы. Въ это время палуба быстро наполняется индійцами, которые съ дикими криками нападаютъ на португальцевъ. Общая свалка. Нелуско ликуетъ. Португальцы обезоружены, и индійцы заносятъ надъ ними топоры: въ этотъ моментъ появляется Селика и движеніемъ руки останавливаетъ ихъ. Индійцы, узнавъ въ Селикѣ свою царицу, покорно склоняются передъ нею. Корабль объятъ пламенемъ.

Дѣйствіе четвертое Площадь на индійскомъ берегу Африки; налѣво—громадный храмъ, направо—дворецъ. Собравшійся народъ, воины и жрецы, во главѣ съ верховнымъ браминомъ, торжественно встрѣчаютъ Селику, свою царицу, вернувшуюся изъ неволи. Всѣ падаютъ ницъ и привѣтствуютъ Селику. Нелуско, теперь первый министръ, и народъ клянутся въ вѣрности царицѣ. Селика надъ золотой книгой также клянется быть вѣрной закону страны и никогда ни одного чужестранца впредь не допускать въ свое царство. Послѣ клятвы Селика, въ сопровожденіи жрецовъ и свиты, отправляется въ храмъ, гдѣ долженъ состояться обрядъ коронованія. Туда-же уходитъ и народъ. Входитъ плѣнный Васко и, ничего не подозрѣвая, восторгается роскошною природою невѣдомаго края:

„Ужъ не во снѣ ли вижу край волшебный?
Его давно мечтой я угадалъ,
И вотъ онъ мнѣ во всей красѣ представленъ!
О, чудный край! Роскошный садъ!
Тебя привѣтствовать я радъ.
Волшебный міръ! Изъ волнь ты мнѣ явился,
О, чудный край, теперь ты мой!
О, счастливъ я! Мой сонъ осуществился:
Я славу дамъ отчизнѣ дорогой!“

Въ это время индѣйцы незамѣтно окружаютъ его и заносятъ надъ нимъ топоры, угрожая смертью. Васко, очнувшись отъ грезъ, предается отчаянью, что въ этотъ часъ, когда онъ достигъ желанной цѣли, ему грозитъ смерть. Онъ молитъ дикарей свезти его на корабль къ друзьямъ, которымъ онъ передастъ тайну открытія новой страны. Толпа безпощадна: Васко, видя, что его мольбы напрасны, рѣшаетъ умереть, какъ герой. Въ этотъ самый моментъ Селика показывается на ступеняхъ храма и останавливаетъ убійцъ однимъ словомъ: „Остановитесь!“ Толпа ей повинуется. Вышедшій изъ храма Нелуско и жрецы обвиняютъ Селику въ нарушеніи клятвы и всѣ проносятъ приговоръ: „Смерть чужеземцу!“ Васко готовъ идти на казнь. Селика, желая спасти Васко, объявляетъ его своимъ супругомъ. Всѣ поражены. Нелуско недоумѣваетъ. Селика объясняетъ народу, что, когда она была рабыней, Васко на чужбинѣ спасъ ей честь и жизнь, и въ благодарность за это она стала его женой. Нелуско возмущенъ. Селика тихо говоритъ ему, что онъ можетъ ее обличить передъ народомъ, но если Васко будетъ преданъ смерти, то и она умретъ вмѣстѣ съ нимъ. Обращаясь къ народу, Селика объявляетъ громко, что Нелуско можетъ подтвердить ея слова. Выносятъ изъ храма золотую книгу, и народъ требуетъ отъ Нелуско клятвы и подтвержденія словъ Селики. Нелуско въ страшной душевной борьбѣ не рѣшается дать клятву. Онъ самъ любитъ Селику и ему трудно уступить ее врагу. Селика смотритъ на него съ мольбой, народъ громко призываетъ Брамъ, требуя клятвы. Нелуско страдаетъ, но дѣлаетъ надъ собой усиліе и клянется надъ книгой, что Васко супругъ Селики. Народъ преклоняется передъ Васко. Нелуско быстро убѣгаетъ въ страшномъ волненіи. Жрецы совершаютъ надъ Васко съ Селикой брачную церемонію по мѣстнымъ обрядамъ. Оставшись наединѣ, Селика объясняетъ Васко, что она сдѣлала все, чтобы спасти его, и теперь предлагаетъ ему отправиться на корабль къ друзьямъ, гдѣ его ждутъ, и вернуться въ отечество со славой. Васко, очарованный и тронутый великодушіемъ и любовью Селики, клянется ей въ любви и называетъ себя ея супругомъ. Селика не вѣритъ своему счастью, но страстныя увѣренія Васко убѣждаютъ ее и она предается восторгу любви:

„О, блаженство, упоенье!
 О, теперь ты, Васко, мой!
 И невѣдомыхъ восторговъ
 Цѣлый міръ узнаю я съ тобой!

Часъ упоенья
 Намъ наступаетъ,
 За всѣ мученья
 Вознаграждаетъ!“

Въ это время изъ храма выходятъ жрецы и народъ. Верховный жрецъ объявляетъ, что союзъ царицы съ чужестранцемъ освященъ богами. Начинается народное празднество. Услышавъ вдругъ изъ толпы голосъ Инесы, призывающей Васко, послѣдній, какъ бы пробуждается отъ сладкаго кошмара и съ страстнымъ порывомъ спѣшитъ на ея призывъ, къ великой скорби и отчаянію Селики.

Дѣйствіе пятое. Картина первая. Садъ Селики.—Селика жестоко оскорблена измѣной Васко, который въ дѣйствительности любитъ Инесу. По ея приказанію, приволятъ Инесу и Васко. Инеса умоляетъ пощадить Васко. Селика оставшись съ нею наединѣ, узнаетъ о взаимной любви Васко и Инесы. Она велитъ Нелуско снарядить втайнѣ корабль для обоихъ влюбленныхъ и отправить ихъ въ Индію. Объ исполненіи приказа Нелуско долженъ извѣстить ее. Она будетъ на мысѣ гдѣ растетъ дерево манзанилло. Нелуско предупреждаетъ Селику, что благоуханіе дерева смертельно, и уходить исполнить его приказаніе. Картина вторая. Мысъ, далеко вдающийся въ море. По срединѣ находится дерево манзанилло.—Вдали на горизонтѣ едва виднѣется корабль. Селика, одна, грустно смотритъ на море и предается тоскѣ. Она понимаетъ, что Васко можетъ быть счастливъ лишь съ Инесой и слишкомъ великодушна для того, чтобы мстить ему, во имя ревности. Такъ какъ, однако, африканка не можетъ жить безъ Васко, то поэтому пришла искать смерти подъ сѣнью ядовитаго дерева. Селика постепенно отравляется ароматомъ манзанилло и погружается въ забытіе. Она слышитъ звуки вдали. Ей кажется, что она летитъ въ высоту, въ рай, къ Брамѣ, къ жилищу Боговъ. Она видитъ себя и Васко въ золотой колесницѣ, кругомъ гуріи. Васко вернулся.. какое блаженство!.. Селика говоритъ съ нимъ, она вѣритъ, что любима имъ:

„Блаженный, чудный мигъ!
 Огонь любви проникъ
 Мнѣ въ душу и томитъ,
 И счастіемъ даритъ!..“

Селика видитъ галлюцинаціи, постепенно засыпаетъ и падаетъ къ подножью древа. Хоръ невидимыхъ духовъ въ пустынѣ вторитъ ея предсмертному бре-

ду. Селика подымаетъ глаза къ вершинѣ манзанилло и въ забытыи шепчетъ:

„Миръ страданья забыть,
Здѣсь отрада царить“..

Слышится пушечный выстрѣлъ. Селика вздрагиваетъ, открываетъ глаза и, видя на морѣ удаляющійся корабль, испускаетъ горестный крикъ. Вбѣгаетъ Нелуско съ извѣстіемъ объ отплытіи корабля. Онъ застаётъ африканку при послѣднемъ издыханіи. Нелуско падаетъ къ ногамъ Селики. Слышна пѣснь незримыхъ духовъ о загробной жизни.

104. Гугеноты.

Опера въ пяти дѣйствіяхъ. Либретто Скриба и Дешана. Музыка Д. Мейербера. Впервые поставлена въ 1836 г. въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Маргарита де-Валуа, невѣста Генриха IV, Наваррскаго—сопрано, Графъ Сенъ-Бри, губернаторъ Лувра—басъ; Валентина, дочь его—сопрано; Графъ де-Неверъ, католикъ—баритонъ; Рауль де-Нанси, протестантъ—теноръ; Марсель, слуга его—басъ; Урбанъ, пажъ Маргариты—сопрано; Буа-Розе, солдатъ гугенотъ—теноръ. Мѣсто дѣйствія: Турень и Парижъ. Время—августъ 1527 г.

Дѣйствіе первое Зала въ замкѣ графа де-Невера.—Графъ въ кругу своихъ друзей, дворянъ-католиковъ, приверженцевъ партіи Гизовъ. Одна часть гостей развлекается играми и пѣніемъ, другая—занята бесѣдой. Всѣ ждутъ новаго пріятеля графа Невера, протестанта (гугенота) Рауля де-Нанси. Вскорѣ является Рауль. Неверъ радостно привѣтствуетъ его. Рауль благодаритъ графа за оказанную честь приглашеніемъ въ такое блестящее общество и за радушный пріемъ. По предложенію хозяина, всѣ садятся за пиръ. Такъ какъ всѣ пьютъ за своихъ возлюбленныхъ, то и Рауль рассказываетъ про свою романтическую встрѣчу. Однажды, гуляя одинъ за городомъ, онъ увидѣлъ богатыя носилки, въ которыхъ сидѣла какая-то дама. За носилками гналась толпа студентовъ съ видимымъ намѣреніемъ побезобразничать. Онъ бросился на помощь. Студенты разбѣжались, и его глазамъ предстала женщина чудной красоты. Онъ продолжаетъ:

„Все въ ней восторгъ, все удивленье;
 И мраморъ плечъ, и шелкъ кудрей,
 И неземное выраженье
 Ея чарующихъ очей.
 Въ груди моей такъ сердце билось,
 На встрѣчу къ милой такъ просилось!
 Безумнымъ я стоялъ передъ ней,
 Не въ силахъ былъ отвести очей!
 Я страстно молвилъ ей:
 О, ангелъ свѣта милый!
 Тебѣ клянусь я
 И здѣсь, и за могилой,
 Всегда любить тебя!
 Тобой лишь жить, дышать тобой,
 И жизнь, и душу—все отдать
 За взглядъ единый твой“.

Невѣдомая красавица отнеслась къ нему очень благосклонно и онъ полонъ надежды на взаимность. Его упоеніе было непродолжительно, такъ какъ вскорѣ подоспѣли ея слуги, и они разстались, но онъ всегда будетъ любить свою прелестную незнакомку. Всѣ смѣются надъ его наивностью и довѣрчивостью. Входитъ вѣрный, старый слуга Рауля—Марсель. Увидѣвъ Рауля, пирующаго съ его новыми товарищами, онъ предупреждаетъ его отъ дружбы съ католиками. Рауль извиняется передъ гостями за слова Марселя, объясняя, что слуга его питаетъ вражду къ Гизамъ, какъ приверженецъ Генриха Наваррскаго, но что онъ—честный и храбрый слуга. Марсель въ экстазѣ поетъ протестанскій хоралъ, который гугеноты поютъ въ минуту опасности. Это даетъ поводъ къ насмѣшкамъ, и взбѣшенный Марсель поетъ гугенотскую пѣсню, сулящую гибель всѣмъ католикамъ:

„Правдивымъ небомъ рѣшена
 Погибель васъ, враговъ кичливыхъ!
 Сотретъ съ лица земли война,
 Ряды папистовъ нечестивыхъ.
 Дворцы ихъ, замки—все падетъ,
 Все пламя страшное пожретъ.
 И вѣтромъ пепель разнесетъ.
 Рубите ихъ мечемъ,
 Губите все огнемъ!
 Не падить!
 Всѣхъ рубить!
 Все губить!
 Пифъ, пафъ, пуфъ!
 Отъ казни люгой ничто не спасаетъ,
 Пощады не ждите: она не придетъ!“

Не дрогнетъ вѣрная рука,
 Кинжалъ въ бою не измѣняетъ,
 И стонъ сраженнаго врага
 Души холодной не смущаетъ.
 Мольбы ихъ юныхъ женъ прелестныхъ
 И слезы горкія дѣтей,
 Какъ звуки словъ намъ неизвѣстныхъ,
 Не укротятъ онѣ мечей!
 Пифъ, пафъ, пуфъ"!

Въ это время къ Неверу подходитъ его слуга съ сообщеніемъ, что его ждетъ въ молельнѣ какая-то дама. Неверъ, полагая, что дама явилась на любовное свиданіе, недовольнымъ тономъ говоритъ гостямъ, что ему надоѣли эти ежедневныя объясненія дамъ въ любви, и велитъ слугѣ сказать ей, чтобы они подождала. Но когда слуга возражаетъ, что видитъ эту даму въ первый разъ, Неверъ заинтересовывается незнакомкой и, извинившись передъ друзьями, уходитъ въ молельню. Любопытство гостей задѣто появленіемъ таинственной дамы. Они бросаются къ окну, выходящему въ молельню, подсматривать и находятъ посѣтительницу весьма интересной и красивой. Рауль послѣднимъ заглядываетъ въ окно и вскрикиваетъ: „О, Боже"! Въ незнакомкѣ онъ узналъ ту красавицу, про встрѣчу съ которой онъ раньше разсказалъ гостямъ. Онъ начинаетъ чувствовать презрѣніе къ этой женщинѣ. Въ бѣшенствѣ онъ кидается къ дверямъ, чтобы ворваться въ молельню; но гости удерживаютъ его. Въ это время Неверъ, проводивъ даму до дверей, возвращается къ гостямъ. Въ грустной задумчивости говоритъ онъ про себя, что исполнить желаніе своей невѣсты Валентины, которая только что была у него по совѣту королевы, и просила его великодушно отказаться отъ брака съ нею. Какъ рыцарь, онъ долженъ ей возвратить ея обѣщаніе, и онъ сдѣлаетъ это. Появляется пажъ королевы Урбанъ. Разсыпаясь въ любезностяхъ, онъ передаетъ Раулю письмо отъ королевы. Согласно этому письму, Рауль обязанъ явиться въ присланной каретѣ, съ завязанными глазами, на свиданіе. Полагая, что кто-то хочетъ выкинуть надъ нимъ штуку, Рауль показываетъ всѣмъ письмо. Но Неверъ и гости, увидѣвъ на письмѣ гербъ и печать королевы, поздравляютъ Рауля съ выпавшей на его долю великой честью. Ему предвѣщаютъ богатство и почетъ и просятъ не забыть своихъ друзей. Рауль растерянъ, не понимая, въ чемъ дѣло. Вскорѣ появляются замаскированные люди, завязываютъ платкомъ Раулю глаза и, указывая ему долж-

дающуюся его карету, увлекаютъ за собой. Марсель старается удержать Рауля, но напрасно.

Дѣйствіе второе Замокъ и садъ (въ Шенонсо) королевы Маргариты де-Валуа.—Маргарита, окруженная придворными дамами, оканчиваетъ свой туалетъ. Она радуется тому, что она снова на родинѣ, въ этомъ тихомъ, прелестномъ уголку, гдѣ ей возможно будетъ отдохнуть и позабыть о смутахъ и междуусобицахъ, раздражающихъ страну. Въ радостномъ настроеніи она мечтаетъ о тишинѣ и мирѣ и замышляетъ примирить обѣ враждующія религиозныя партіи. Валентина, дочь Луврскаго губернатора Сень-Бри, должна послужить средствомъ для цѣлей королевы. Входитъ грустная Валентина и извѣщаетъ королеву, что она уже болѣе-- не невѣста Невера; графъ далъ слово отказаться отъ ея руки. Маргарита довольна, что теперь она сумѣетъ устроить ея бракъ съ Раулемъ. Валентина едва вѣрится своему счастью, она и ждетъ, и боится этой встрѣчи съ Раулемъ. Является пажъ Урбанъ и докладываетъ королевѣ о приходѣ какого-то рыцаря съ повязкой на глазахъ. Вскорѣ вводятъ въ залу Рауля съ завязанными глазами. Его съ любопытствомъ обступаютъ придворныя дамы. Маргарита велитъ свитѣ оставить ее вдвоемъ съ рыцаремъ. Когда всѣ уходятъ, Маргарита благодаритъ Рауля за то, что онъ сдержалъ слово, и разрѣшаетъ ему снять повязку. Въ мигъ, когда падаетъ повязка, онъ ослѣпленъ красотой Маргариты и принимаетъ ее за волшебное видѣніе. Онъ клянется быть ея рыцаремъ, а узнавъ о ея санѣ, обѣщаетъ съ покорностью вступить въ тотъ бракъ, который она проектируетъ, въ видахъ достиженія государственныхъ цѣлей. Королева заявляетъ ему, что хочетъ женить его на Валентинѣ, дочери графа де-Сень-Бри, который былъ до сихъ поръ врагомъ приверженцевъ Генриха, но теперь согласенъ примириться и выдать замужъ Валентину за Рауля. Это—планъ короля, который желаетъ такимъ способомъ положить конецъ распрямъ партіи. Рауль выражаетъ свое согласіе. Собираются сановники, протестанскіе и католическіе дворяне; среди нихъ: графъ Сень Бри, де-Неверъ и Валентина. Маргарита, указывая на Рауля, сообщаетъ имъ о предстоящемъ давно желанномъ бракѣ. Сень-Бри и Неверу она объявляетъ, что король призываетъ ихъ къ себѣ въ Парижъ по весьма важнымъ дѣламъ но что, прежде чѣмъ отправиться туда, они должны дать клятву болѣе не враждовать съ гугенотами. Всѣ присутствующіе клянутся крестомъ и мечемъ забыть взаимную вражду и рознь. Одинъ лишь Марсель, находящійся тутъ же въ толпѣ, про себя клянется быть вѣчно непримиримымъ

врагомъ католиковъ, и не входитъ ни въ какія сношенія съ лицемѣрнымъ приверженцами Гизовъ. Маргарита призываетъ благословеніе Божіе на состоявшееся примиреніе и затѣмъ указываетъ Раулю на избранную для него невѣсту, Валентину, которую подводитъ къ нему за руку Сень-Бри. Рауль, узнавъ въ Валентинѣ легкомысленную, по его мнѣнію, гостью Невера, отказывается отъ своего слова. Всѣ поражены и возмущены отказомъ Рауля. Неверъ, Сень-Бри и ихъ единомышленники видятъ въ этомъ поступкѣ умышленное оскорбленіе, которое хитрый, враждебный имъ приверженецъ Генриха публично хотѣлъ имъ нанести. Глубоко огорченная Маргарита допытывается у Рауля причины нарушенія имъ обѣщанія, но онъ отказывается дать объясненіе, говоря, что не смѣетъ открыть причину. Тогда Неверъ и Сень-Бри вызываютъ Рауля на дуэль. Рауль принимаетъ вызовъ. Но тутъ вмешивается Маргарита; она приказываетъ арестовать Рауля, а Сень-Бри и Неверу велитъ отправиться немедленно на зовъ короля въ Парижъ. Они покоряются ея приказанію, но объявляютъ Раулю, что дуэль ихъ состоится при первой новой встрѣчѣ. Въ сильнѣйшемъ возбужденіи Сень-Бри уводитъ свою дочь, давъ клятву отомстить за ея позоръ. Одинъ Марсель весьма доволенъ, что такъ случилось и можно будетъ дать почувствовать врагамъ свою месть.

Дѣйствіе третье. Берегъ Сены въ Парижѣ. Впереди два трактира; протестантовъ и католиковъ. На второмъ планѣ—входъ въ капеллу.—На берегу—веселое сборище, по случаю празднованія свадьбы Невера и Валентины. Процессія дѣвушекъ сопровождаетъ свадебный кортежъ, направляющійся къ капеллѣ. Народъ разступается и съ молитвой становится на колѣни. Одни лишь гугенотскіе солдаты продолжаютъ пить, не обращая вниманія на торжественность минуты, и поютъ свою боевую пѣсню. Начинается ссора съ католиками, отъ которой отвлекаютъ народъ цыганки и гризетки своими пѣснями и плясками. Къ концу танцевъ выходятъ изъ капеллы Сень-Бри и Неверъ. Послѣдній, обращаясь къ Сень-Бри, говорить, что Валентина пожелала остаться въ храмѣ, чтобы помолиться наединѣ, и что онъ скоро возвратится за ней. Входитъ Марсель и вручаетъ Сень-Бри письмо отъ своего господина. Изъ письма Сень-Бри узнаетъ, что Рауль вызываетъ его на поединокъ сегодня-же. Сень-Бри отвѣчаетъ Марселю, что онъ принимаетъ вызовъ. По уходѣ Марселя, приближенные Сень-Бри замышляютъ вѣроломно напасть на Рауля во время дуэли. Между тѣмъ темнѣетъ. Стража велитъ тушить огонь и толпа расходится. Марсель

подслушалъ заговоръ Сень-Бри противъ Рауля, но его-же подслушала и Валентина изъ капеллы, гдѣ заговорщики совѣщались. Вѣрный слуга и влюбленная жепщина рѣшаются спасти Рауля. Валентина высказываетъ всю тревогу своего любящаго сердца въ слѣдующей ари:

„Кто пойметъ мою скорбь и смятенье?
Въ комъ зажгу хоть на мигъ сожалѣнье?
Что участя хоть каплю прольеть?
Чтобы спасти, кого сердце такъ любитъ,
Свою честь и отца я гублю.
Виновата ли я, Богъ разсудитъ,
Что его такъ безумно люблю!
Муки бѣднаго сердца Онъ знаетъ,
Онъ къ страдальцамъ земли сострадаетъ?!“

Марсель идетъ за подкрѣпленіемъ. Валентина рѣшается ждать здѣсь противниковъ, чтобы предупредить Рауля о грозящей ему опасности, и скрывается въ капеллѣ. Являются Рауль, Сент-Бри и четыре секунданта. Устанавливаются правила поединка, и трое противъ трехъ вступаютъ въ бой. Но вѣроломство, задуманное Сень-Бри, не удается. Со стороны обоихъ дуэлянтовъ одновременно является подкрѣпленіе—и завязывается обычная свалка гугенотовъ и католиковъ. На шумъ является королева. Драка тотчасъ же прекращается. Королева поражена, что даже въ Парижѣ не прекращаются распри партій Сень-Бри обвиняетъ во всемъ Рауля, но Рауль заявляетъ, что виновникомъ является Сень-Бри, задумавшій измѣной погубить его въ бою. Марсель подтверждаетъ это заявленіе, говоря, что заговоръ противъ Рауля открыла ему какая-то дама, бывшая недавно здѣсь. Увидѣвъ выходящую изъ капеллы Валентину, Марсель вскрикиваетъ. „Вотъ она!“—Сень-Бри въ ужасѣ, что онъ преданъ собственною дочерью. Рауль выражаетъ свое удивленіе, что Валентина рѣшилась спасти его и подвергнуть себя гнѣву отца, не любя его, Рауля, такъ какъ вѣдь онъ ее самъ видѣлъ въ домѣ графа Невера. Тогда королева объясняетъ Раулю, что Валентина приходила къ Неверу ради него-же, съ цѣлью расторгнуть свой ненавистный бракъ съ графомъ. Сень-Бри злорадно объявляетъ, что теперь Валентина стала женою Невера. Въ это время графъ Неверъ пріѣзжаетъ на роскошной лодкѣ за своей супругой и начинается торжественное свадебное шествіе. Рауль въ глубокомъ отчаяніи Королева успокаиваетъ его, совѣтуя забыть все и примириться. Рауль возражаетъ, что теперь, напротивъ, о мирѣ не можетъ быть и рѣчи. Свадебный cortege удаляется. Народъ съ пѣснями провожаетъ его.

Дѣйствіе четвертое. Комната въ домѣ Невера.— Валентина груститъ о потерянномъ счастьѣ, о томъ, что она, по волѣ своего отца должна была стать женою нелюбимаго человѣка. Въ борьбѣ между любовью къ Раулю и долгомъ по отношенію къ мужу она молить Бога дать ей силы забыть навсегда Рауля. Внезапно является Рауль, ищущій смерти въ домѣ врага. Его появленіе пугаетъ Валентину. Она спрашиваетъ его, зачѣмъ онъ пришелъ. Онъ отвѣчаетъ, что пришелъ увидѣть ее еще хоть разъ и рассказать ей о своихъ страданьяхъ, которыхъ онъ болѣе не въ силахъ переносить. Валентина боится, чтобы ихъ не застали здѣсь вмѣстѣ. Вдругъ раздаются шаги. Валентина поспѣшно прячетъ Рауля въ сосѣднюю комнату. Входятъ Сень-Бри и Неверъ и ихъ приближенные. Сень-Бри объявляетъ приближеннымъ, что онъ призвалъ ихъ, чтобы открыть имъ проектъ, задуманный Гизами и одобренный домомъ Медичи. Замѣтивъ Валентину, онъ хочетъ ее удалить. Но Неверъ проситъ ее оставить, говоря, что вѣдь и она предана такъ же, какъ и они, герцогу Гизу. Сень-Бри сообщаетъ сеньорамъ свой планъ, который состоитъ въ томъ, чтобы въ эту же „Варооломееву ночь“, 24-го августа, напасть на безооружныхъ гугенотовъ, враговъ Карла, и перебить ихъ всѣхъ. Сеньоры выражаютъ свое согласіе. Валентина ужасается этого низкаго заговора и въ страхѣ ожидаетъ, что скажетъ Неверъ. Неверъ возмущенъ этимъ постыднымъ предложеніемъ и отказывается принять участіе въ тайномъ нападеніи, заявляя, что онъ привыкъ сражаться съ врагами открыто. Въ знакъ протеста онъ ломаетъ свою шпагу. Валентина бросается къ Неверу и съ восторженной рѣшимостью говоритъ, что отнынѣ она всецѣло будетъ принадлежать ему. Изъ боязни, чтобы Неверъ не испортилъ „святого дѣла“, Сень-Бри велитъ своимъ солдатамъ подвергнуть его на сутки аресту. Неверъ отвѣчаетъ презрѣніемъ на это распоряженіе и заявляетъ, что онъ, не смотря ни на что, не подчинится жестокому рѣшенію. Сень-Бри воспламеняетъ заговорщиковъ и успокаиваетъ ихъ совѣсть заранѣе приобрѣтенными отъ папы индульгенціями, отпускающими грѣхи убійства. Католическіе монахи благословляютъ мечи на истребленіе протестантовъ и раздаютъ имъ бѣлые шарфы, которые должны служить отличительными знаками для заговорщиковъ во время ночной рѣзни. Всѣ съ фантастическимъ ожесточеніемъ поднимаютъ мечи и торжественно клянутся отомстить ненавистнымъ гугенотамъ. По уходѣ заговорщиковъ, Рауль бѣжитъ предупредить своихъ братьевъ о готовящемся на нихъ нападеніи. Но Валентина останавливаетъ его и, страшась за его жизнь, умоляетъ остаться. Рауль

возражаетъ, что его долгъ зоветъ идти къ своимъ братьямъ, что онъ долженъ предупредить ихъ, чтобы не стать измѣнникомъ. Стараясь удержать его, Валентина рѣшается ему высказать все свое чувство къ нему и съ укоромъ говоритъ, что онъ бросаетъ ее въ то время, когда она, забывъ свою честь и святой долгъ, ради любви къ нему готова отдать все для его спасенія. На время мечты о счастіи взаимной любви заставляютъ Рауля забыть обо всемъ, и онъ предлагаетъ ей убѣжать съ нимъ. Она терзается угрызениями совѣсти и медлитъ. Вдругъ раздается зловѣщій набатъ. Рауль какъ бы пробуждается отъ забытья и съ крикомъ ужаса бросается къ выходу. Валентина загоразживается ему дорогу. Увидя зарево пожара, Рауль быстро отстраняетъ ее отъ себя и снова устремляется къ двери, но дверь оказывается запертой. Валентина вскрикиваетъ и падаетъ безъ чувствъ. Въ отчаяніи Рауль смотритъ на нее, колеблясь, уйти или остаться. „Нѣтъ, бѣгу!“ восклицаетъ онъ и выскакиваетъ въ окно.

Дѣйствіе пятое. Картина первая. Зала въ отелѣ де-Неслэ.—Балъ, даваемый въ честь бракосочетанія королевы Маргариты де-Валуа съ Генрихомъ Наваррскимъ. На балу присутствуютъ вожди протестантской партіи и сама королева со своимъ супругомъ. Среди шума музыки, слышенъ вдали звонъ на батнаго колокола. Въ самый разгаръ веселья вбѣгаетъ Рауль, блѣдный, въ окровавленной одеждѣ, и извѣщаетъ собраніе объ адскомъ планѣ католиковъ, о происходящей бойнѣ на улицахъ и объ убійствѣ главы гугенотской партіи Колинъи. Онъ призываетъ своихъ друзей къ оружію и къ отомщенію. Слушатели поражены рассказомъ Рауля. Мужчины—гугеноты, хватаясь за оружіе, поспѣшно уходятъ вслѣдъ за Раулемъ, взывая къ мщенію и расправѣ съ католиками.

Картина вторая. Около протестантской церкви. Гугенотскія женщины и дѣти, спасаясь отъ преслѣдованія, укрываются въ храмѣ. Рауль встрѣчается съ раненымъ Марселемъ, и узнаетъ отъ него, что враги окружили со всѣхъ сторонъ гугенотовъ, многихъ перебили, и что въ церкви собрались остальные, ожидая тамъ своей участи. Въ это время къ нимъ присоединяется Валентина. Она радуется тому, что, наконецъ, нашла Рауля, и предлагаетъ ему спастись черезъ переѣзную вѣры. Рауль съ негодованіемъ отвергаетъ это предложеніе. Валентина сообщаетъ ему, что она теперь свободна, такъ какъ Неверъ убитъ. Марсель подтверждаетъ это, говоря, что Неверъ, спасая его отъ рукъ убійцы, самъ палъ жертвой мщенія. Такъ какъ Рауль не желаетъ переѣзнить свою религію, то Валентина сама соглашается

перейти въ его вѣру. Рауль предлагаетъ Марселю замѣнить исповѣдника и благословить ихъ бракъ. Марсель съ радостью даетъ имъ свое благословленіе и въ религіозномъ экстазѣ совершаетъ надъ ними обрядъ вѣнчанія. Въ это время раздаются выстрѣлы и отчаянныя крики жевщинъ и дѣтей изъ церкви. Толпа католиковъ—убійць проникла въ храмъ, предавая все и всѣхъ огню и мечу. Валентина, Рауль и Марсель тоже оказываются окруженными толпой убійць, которымъ онѣ отдаются безстрашно и безъ сопротивленія. Толпа увлекаетъ ихъ въ переулокъ, грозя имъ смертью, въ случаѣ отказа отречься отъ своей вѣры. Площадь постепенно пустѣетъ. Картина третья. Набережная въ Парижѣ. Пожаръ.—Марсель и Валентина ведутъ смертельно раненнаго Рауля. На нихъ наталкивается Сень-Бри съ отрядомъ солдатъ. На окликъ „Кто такой?“ Рауль отвѣчаетъ: „Гугенотъ“. Валентина съ Марселемъ, на повторенный вопросъ восклицаютъ: „Мы тоже!“ Сень-Бри велитъ отряду убить ихъ. Солдаты даютъ залпъ и убиваютъ наповалъ всѣхъ троихъ. Сень-Бри въ послѣднюю минуту узнаетъ свою дочь и падаетъ на ея трупу безъ чувствъ.

105. Динора.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто Карре и Барьбье. Музыка Д. Мейербера. Впервые поставлена въ 1859 году въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Гоэль, пастухъ—баритонъ; Корентинъ, волынщикъ—теноръ; Динора, пастушка—сопрано; охотникъ—басъ; Косецъ—теноръ; пастухъ, Лойдъ и Клодъ—сопрано и меццо-сопрано. Мѣсто дѣйствія; Бретань. Время—XVI-й вѣкъ.

Прологъ. (въ видѣ увертюры съ хорами за опущенной занавѣсью). Во время одного ежегоднаго богомолья къ Плоэрмельской Божьей Матери должно было произойти бракосочетаніе пастуха Гоэля съ пастушкой Динорой. Внезапная буря разогнала свадебный поѣздъ, а молнія ударила въ домъ отца Диноры, отчего домъ сгорѣлъ и свадьба разстроилась. Гоэль, боящійся нищеты, исчезъ безъ вѣсти; онъ сталъ рыться въ землѣ въ поискахъ кладовъ Динора лишилась, съ горя по исчезнувшему жениху, разсудка и безцѣльно блуждаетъ со своей козой по горамъ.

Дѣйствіе первое. Дикая гористая мѣстность. Хижина Корентина. Вечеръ.—Пастухи и поселяне воз-

вращаются съ работъ. Пробѣгаетъ бѣлая козочка, вслѣдъ за нею появляется Динора, распѣвающая свои полубезумныя пѣсни. Она грустно убаюкиваетъ свою любимицу и, гоняясь за нею уходитъ. На вершинѣ горы показывается придурковатый Корентинъ, во-лынщикъ. Трусливо оглядываясь по сторонамъ, онъ быстро спускается къ хижинѣ. входитъ въ нее и запираетъ дверь. Онъ боится темноты и развлекаетъ себя игрой на волынкѣ. По мѣрѣ того, какъ сумерки сгущаются, страхъ Корентина увеличивается. Вдругъ въ комнату быстро входитъ Динора. Появленіе Диноры пугаетъ его до полусмерти и онъ падаетъ отъ перепугу на полъ. Динора проситъ его продолжать игру, за что обѣщаетъ поцѣловать его. Корентинъ, принявъ ее за вѣдму, со страху соглашается и играетъ плясовую. Динора подпѣваетъ и танцуетъ подъ волынку. Помѣшанной Динорѣ чудится, что теперь совершается ея вѣнчаніе съ любимымъ человѣкомъ, возвратившимся, наконецъ, къ ней. Корентинъ хочетъ убѣжать, но Динора удерживаетъ его и заставляетъ плясать съ собою, принимая его за своего возлюбленнаго, Гозля. Шатаясь отъ утомленія, онъ изъ страха исполняетъ ея желаніе, затѣмъ, измученный, падаетъ на стулъ. Динора склоняется на его плечо. Мало по малу оба засыпаютъ. Является Гозль и стучится въ хижину, зовя Алена (дядю Корентина). Перепуганный Корентинъ прячется. Динора же выскакиваетъ въ окно. Корентинъ не желаетъ отворить двери, такъ что Гозль, выведенный изъ терпѣнья, выбиваетъ дверь кулакомъ и входитъ въ хижину. Гозль успокаиваетъ Корентина, отъ котораго узнаетъ, что Аленъ уже умеръ. Гозль огорченъ смертью Алена, такъ какъ алчный старикъ помогъ бы найти ему кладъ, хранящійся въ сосѣднемъ лѣсу. Корентинъ рассказываетъ ему о посѣщеніи волшебницы, но Гозль называетъ это вздоромъ, и, чтобы прогнать черныя мысли, даетъ ему червонецъ на ужинъ и вино. Взявъ деньги, Корентинъ поспѣшно уходитъ. Суевѣрный Гозль желалъ-бы заpastись то-варищемъ, необходимымъ для того, чтобы вырыть кладъ. Такъ-какъ, по преданію, первый, кто коснется клада, долженъ будетъ умереть, то Гозль намѣренъ воспользоваться съ этой цѣлью жадностью Корентина: пускай умретъ Корентинъ, онъ же, Гозль, сложитъ все золото къ ногамъ обожаемой имъ Диноры. Входитъ Корентинъ съ разными закусками и сообщаетъ, что его пригласили играть на волынкѣ завтра, въ день Плоэрмельскаго праздника. Гозль вспоминаетъ, что годъ тому назадъ, въ этотъ же праздникъ, онъ долженъ былъ жениться на Динорѣ, но внезапная буря разстроила его свадьбу. Старикъ Тоникъ сказалъ ему тогда, что въ сосѣднемъ лѣсу

находится кладъ. Чтобы найти его, нужно на цѣлый годъ удалиться отъ людей. По окончаніи этого срока, въ лѣсу заблещетъ крестъ—и явится кладъ Ныиѣшней ночью минетъ годичный срокъ. Къ несчастью, Тоникъ не дожидь до этого счастливаго дня. Гоэль своими разсказами о кладахъ возбуждаетъ въ Корентинѣ алчность и тотъ готовъ послѣдовать за Гоэлемъ и добыть себѣ часть клада, но боится злыхъ духовъ. Гоэль успокаиваетъ его тѣмъ, что онъ знаетъ различныя заклинанія противъ злыхъ духовъ, которымъ его научилъ предъ смертью Тоникъ, да кромѣ того, этотъ послѣдній далъ ему волшебную палку, устранивающую лѣшихъ. Корентинъ заучиваетъ эти заклинанія, чтобы, въ случаѣ нужды, воспользоваться ими. Далѣе Гоэль предупреждаетъ его, что лѣшіе могутъ появляться въ образѣ родителей или даже невѣсты для того, чтобы сбить ихъ съ настоящей дороги, но не нужно поддаваться этимъ наводненіямъ. Вдругъ у окна появляется Динора, бросаетъ въ комнату пучекъ цвѣтовъ и съ хохотомъ исчезаетъ. Корентинъ въ испугѣ отскакиваетъ назадъ, но Гоэль увѣряетъ его, что покровительствующая ему волшебница бросила ему эти цвѣты,—сильный талисманъ противъ чертей, и онъ успокаивается. Гоэль увлекаетъ за собою Корентина. Въ это время Динора появляется на холмѣ и зоветъ свою козочку. Заслышавъ звонъ колокольчика козы, Корентинъ снова начинаетъ трусить. Звонъ колокольчика ему кажется адскимъ наводненіемъ и онъ зоветъ на помощь всѣхъ святыхъ. Наконецъ, Гоэль уводитъ Корентина. Динора исчезаетъ.

Дѣйствіе второе. Картина первая Поляна въ лѣсу. Ночь.—Дровосѣки, возвращаясь изъ харчевни, толкуютъ о предстоящемъ завтра празднествѣ. Пастухи Лойдъ и Клодъ болтають о судьбѣ Диноры. Оказывается, что Динора лишилась разсудка съ горя, что ея возлюбленный Гоэль скрылся и намѣренъ ее бросить, чтобы, какъ ее увѣрялъ портной Перреникъ, жениться на другой. Съ того времени она съ утра до вечера бѣгаетъ въ поискахъ своего жениха; несчастная все надѣется и мечтаетъ о его возвращеніи. Присутствующіе сожальютъ Динору. Когда всѣ удаляются, является Динора. Она, словно призракъ, бродитъ по лѣсу, залитому луннымъ свѣтомъ. Она бредитъ своею свадьбою съ Гоэлемъ, жалуется на то, что всѣ ее оставили, затѣмъ бесѣдуетъ со своею тѣнью, пляшетъ съ нею и, наконецъ, удаляется, какъ-бы увлекая кого-то за собою. Картина вторая. Дикое мѣсто. Въ глубинѣ—ровъ, черезъ который перекинута дерево. Далѣе—прудъ, заросшій камышемъ. Темная ночь. Бу-

ря.—Гоэль и Корентинъ приходятъ за кладомъ. Гоэль вспоминаетъ, что годъ тому назадъ была такая же гроза. Бьетъ 11-ть часовъ. Черезъ часъ заблеститъ крестъ. Послѣ долгихъ споровъ, кому изъ нихъ перейти черезъ ровъ, по другой сторонѣ котораго зарытъ кладъ, Гоэль одинъ переходитъ черезъ плотину, передавъ волшебную палочку Корентину для устрашенія лѣсныхъ духовъ. Чтобы разсѣять свой страхъ, онъ затягиваетъ слѣд. пѣсенку:

„На румяной зарѣ
 Просыпаются всѣ
 И идутъ на работу...
 Въ полдень мы отдохнемъ,
 А окончится день,
 Каждый къ милой спѣшитъ.
 Годъ за годомъ идетъ,
 Двадцать, тридцать пройдетъ,
 Изъ насъ каждый умретъ...
 Сколько-бъ ни было насъ,
 Изъ насъ каждый умретъ,
 Какъ пробьетъ его часъ!“

Случайно появляется Динора, завернутая въ темный плащъ съ капюшономъ. Принявъ ее за вѣдьму, Корентинъ махаетъ своею волшебной палочкой, но въ страхѣ падаетъ на землю. Динора спрашиваетъ его, нѣтъ-ли здѣсь Гоэля. Узнавъ въ ней сумасшедшую Динору, о которой ему рассказывали, Корентинъ мало-по-малу успокаивается. Динора же принимаетъ его за портного, который увѣрилъ ее въ измѣнѣ Гоэля, съ цѣлью самому жениться на ней. Она съ негодованіемъ отталкиваетъ его. Услыша отъ Корентина слово „кладъ“, Динора повторяетъ легенду о томъ, что первый, чьи руки прикоснутся къ волшебному сокровищу, умретъ. Корентинъ такимъ образомъ узнаетъ, что Гоэль собирается его одурачить. Когда Гоэль является съ предложеніемъ, чтобы Корентинъ первымъ спустился въ ровъ за кладомъ, тотъ на-отрѣзъ отказывается. Гоэль, видя, что его планъ не удался, старается убѣдить Корентина въ неосновательности слышаннаго повѣрья, но Корентинъ отказывается отъ клада, лишь бы не прикоснуться къ нему первымъ. Гоэль хочетъ силой заставить его спуститься въ ровъ, какъ вдругъ раздается голосъ Диноры: „Кто первый коснется клада, умретъ въ томъ же году!“ Корентину приходитъ на мысль воспользоваться Динорой для отысканія клада. Не обращая вниманія на протесты Гоэля, онъ подходит къ Динорѣ и обѣщаніями подарковъ старается уговорить ее пойти за кладомъ. Она не слушаетъ его, а поетъ о соловьѣ и о миломъ, покинув-

шемъ ее. Гоэль съ изумленіемъ узнаеть голосъ своей невѣсты и уже готовъ подойти къ ней, но вспоминаеть предостереженіе Туника о томъ, что ему явятся нечистыя силы въ образѣ близкихъ ему лицъ, и что противъ нихъ нужно обороняться волшебной палкой Бьетъ полночь. Буря усиливается. Динора срываетъ съ себя ожерелье и бросаетъ его къ ногамъ Гоэля. Сверкаетъ молнія, по утесамъ пробѣгаетъ коза. Поднявъ ожерелье, Гоэль съ изумленіемъ узнаеть свой подарокъ. Между тѣмъ Динора бросается за своей козой и входитъ на плотину. Молнія ударяетъ въ дерево надъ ровомъ. Плотина прерывается. Вода съ ровомъ низвергается въ ровъ. Динора исчезаетъ въ пучинѣ. Гоэль, забывъ о кладѣ, бросается къ ней на помощь. Корентинъ убѣгаетъ.

Дѣйствіе третье. Деревня подъ Плоэрмелемъ.— Сцены мирной крестьянской жизни. На скалѣ показывается охотникъ, который торопитъ своихъ товарищей въ лѣсъ, въ виду того, что теперь настало удобное для охоты время. Входитъ косарь, который поеть объ отрадѣ, доставляемой работой на полѣ. Два мальчика—пастуха играютъ на волынкахъ и поютъ о погодѣ и ночныхъ страхахъ, затѣмъ читаютъ утреннюю молитву и уходятъ. Вбѣгаетъ Корентинъ. Онъ еще не успокоился отъ событій прошлой ночи, припоминаетъ, какъ Динора упала въ ровъ, и даетъ себѣ клятву никогда больше не думать о кладѣ. Слышенъ голосъ Гоэля, зовущаго Корентина. Онъ входитъ, неся на рукахъ безчувственную Динору. Гоэль рассказываетъ Корентину, что ему удалось спасти Динору, только потому, что она зацѣпилась за дерево, и проситъ его сбѣгать въ деревню за помощью. Корентинъ уходитъ. Гоэль вспоминаетъ, что ровно годъ тому назадъ онъ отсюда убѣжалъ отъ своей невѣсты съ безумнымъ желаніемъ найти кладъ. Теперь онъ излѣчился отъ своей жадности. Онъ полонъ любви къ Динорѣ и говоритъ, что умереть, если потеряетъ ее. Мало-по-малу Динора приходитъ въ чувство. Она удивленными глазами смотритъ на Гоэля и затѣмъ, узнавъ его, зоветъ его въ церковь. Ей кажется, что она пробудилась отъ какого-то страшнаго сна. Къ ней возвращается разсудокъ. Она чувствуетъ себя счастливой. Корентинъ возвращается съ крестьянами. Приближается торжественная процессія богомольцевъ, по случаю церковнаго праздника. Всѣ молятся за исцѣленіе Диноры. Корентинъ напоминаетъ Гоэлю о кладѣ, но тотъ говоритъ, что Динора для него дороже всѣхъ сокровищъ міра. Гоэль и Динора присоединяются къ процессіи и направляются къ часовнѣ, стоящей на вершинѣ горы. **А п о в е о з ъ.** Бракосочетаніе влюбленныхъ.

106. Пророкъ.

(Иоаннъ Лейденскій).

Опера въ пяти дѣйствіяхъ. Либретто Е. Скриба. Музыка Д. Мейербера. Впервые поставлена въ 1849 году въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Графъ Оберталь—басъ; Иоаннъ Лейденскій—теноръ; анабаптисты: Іона—теноръ; Матисень—теноръ; Захарій—басъ; Фидесъ, мать Іоанна—контральто; Берта, его невѣста—сопрано. Мѣсто дѣйствія: Голландія, Мюнстеръ и окрестности. Время—1535 годъ.

Дѣйствіе первое. Голландская деревня. Справа—укрѣпленный замокъ; слѣва—ферма и мельница.—Пастухъ играетъ на свирѣли. Толпа крестьянъ съ пѣснями спѣшитъ на работу. Молодая дѣвушка, сирота Берта, въ ожиданіи Фидесъ, матери Іоанна, мечтаетъ о предстоящемъ свиданіи съ любимымъ Іоанномъ. Входитъ Фидесъ. Она сообщаетъ Бертѣ, что Іоаннъ ожидаетъ ее съ нетерпѣніемъ и передаетъ ей обручальное кольцо отъ сына. Берта выражаетъ свою радость по поводу рѣшенія Іоанна вступить съ нею въ бракъ, но указываетъ, что она, какъ васалка, не можетъ распоряжаться своей судьбой безъ согласія своего властелина, графа Оберталья. Тогда Фидесъ предлагаетъ ей пойти вмѣстѣ съ нею просить позволенія у графа на бракъ. Въ это время въ толпу втираются три анабаптиста, которые предлагаютъ народу возстать противъ своего властителя, свергнуть тяжкое иго рабовъ и сдѣлаться свободными людьми. Разжигаемые пламенной рѣчью анабаптистовъ, крестьяне постепенно склоняются на ихъ сторону, бѣгутъ за оружіемъ и, возвратившись вооруженные вилами, косами и кирками, направляются подъ предводительствомъ анабаптистовъ къ графскому замку. На шумъ и крики изъ замка выходитъ графъ Оберталь, въ сопровожденіи свиты и стражи. Графъ грозно спрашиваетъ, что здѣсь за шумъ, но замѣтивъ анабаптистовъ, тотчасъ соображаетъ, въ чемъ дѣло. Указывая на одного изъ нихъ, Іону. Оберталь говоритъ толпѣ, что этотъ анабаптистъ служилъ раньше въ замкѣ ключаремъ и, обвиненный въ преступленіи по должности, бѣжалъ. Графъ велитъ стражѣ схватить Іону и отвести въ замокъ. Замѣтивъ, затѣмъ, Берту, въ нерѣшительности приближающуюся къ нему со старушкой Фидесъ. Оберталь поражается ея красотой и подзываетъ ее къ себѣ. Фидесъ уговариваетъ Берту быть смѣлѣе. Берта робко излагаетъ графу свою просьбу позво-

лить ей выйти замужъ за сына Фидесъ, Іоанна, который спасъ ей однажды жизнь и любимъ ею. Фидесъ поддерживаетъ ея просьбу. Графъ, любуясь Бертой, отвѣчаетъ, что она такъ мила, такъ невинна и такъ нравится ему самому, что онъ не въ силахъ разстаться съ нею, а потому брака не позволить. Она слишкомъ хороша для мужика. Фидесъ и Берта въ ужасъ вскрикиваютъ: „Горе, горе намъ!“ Графъ велитъ своимъ солдатамъ отвести обѣихъ женщинъ въ свой замокъ силою. Всѣ поражены. Взрывъ негодованія охватываетъ толпу. Среди народа опять появляются анабаптисты и теперь ихъ проповѣдь встрѣчаетъ еще больше сочувствія. Оскорбленная толпа хочетъ мстить. По приказу графа солдаты бросаются въ толпу и разгоняютъ ее.

Дѣйствіе второе. Таверна Іоанна, въ предмѣстьѣ города Лейдена.—Іоаннъ съ кружкой въ рукахъ обходитъ гостей—крестьянъ, которые шумно пируютъ. Тутъ же находятся анабаптисты Іона, Захарій и Матисень. Іоаннъ задумывается, вспоминая про свою невѣсту, съ которой онъ скоро долженъ увидѣться. Іона, взглядываясь въ лицо хозяина, молодого Іоанна, приходитъ въ изумленіе отъ сходства его съ изображеніемъ мѣстнаго, популярнаго святого, ветхозавѣтнаго царя Давида и свое удивленіе высказываетъ товарищамъ. Тѣ также поражаются указаннымъ сходствомъ и вдохновеннымъ видомъ Іоанна. У анабаптистовъ является мысль склонить его на свою сторону и выставить его своимъ пророкомъ. „Въ немъ нашли мы того, кого такъ долго искали!“—воскликаетъ Захарій. Они подробно спрашиваютъ крестьянъ про Іоанна и узнаютъ, что это—человѣкъ храбрый, сильный, съ очень пылкимъ сердцемъ, притомъ ученый и начитанный въ священномъ писаніи. За позднимъ временемъ всѣ расходятся, но анабаптисты остаются. Іоаннъ останавливается въ горестной задумчивости. Къ нему подходитъ Захарій и спрашиваетъ о причинѣ его грусти. Іоаннъ отвѣчаетъ, что его тревожитъ долгое отсутствіе матери и невѣсты, и что видѣнный имъ два раза подъ-рядъ сонъ увеличиваетъ его безпокойство. Матисень предлагаетъ ему рассказать свой сонъ. Іоаннъ соглашается и начинаетъ свой рассказъ:

„Мнѣ грезился высокій сводъ,
Блестящій красотою;
Я въ замкѣ былъ. Передо мною
Весь ницъ лежалъ народъ,
И на главѣ моей
Вѣнецъ былъ королей.
Все славило меня, все величало
Посломъ небесъ, нисшедшимъ съ высоты;

Вдругъ надпись на стѣнѣ, какъ пламя
 заблистала:
 „Погибнешь ты! погибнешь ты!“
 За мечъ схватился я рукою,
 Но хлынула вдругъ кровь
 И полилась рѣкою.
 Я бросился, среди испуганныхъ рабовъ,
 На тронъ высокій мой;
 Но кровь туда текла за мной,
 Я видѣлъ, какъ огнемъ
 Все небо запылало,
 И какъ передъ творцомъ
 Моя душа предстала —
 Вдругъ слышу гласъ, какъ будто громъ
 То говорилъ: „будь проклятъ онъ!“
 Но въ небесахъ, средь райскаго селенья,
 Вдругъ кто-то произнесъ: „Прощенье!
 прощенье!“
 Въ страхѣ проснулся я,—
 И тоской полно мое сердце“.

Анабаптисты объясняютъ Іоанну его сонъ: это самъ Богъ открываетъ ему грядущую его судьбу; Іоанна ожидаетъ тронъ: „Пусть только онъ пойдетъ за нами, и они укажутъ ему путь, назначенный небесами“. Іоаннъ не хочетъ вѣрить въ предвѣщаніе анабаптистовъ и говоритъ:

„Сердце дѣвы свѣтлоокой—
 Вотъ кумиръ мой одинокій.
 Чудныхъ дней волшебный рядъ
 Очи Берты мнѣ сулятъ.
 Все богатство, злато міра,
 Власть и царская порфира
 Не манятъ мечты мои;
 Миръ мой весь въ моей любви!“

Анабаптисты уговариваютъ его не противиться судьбѣ, которая шлетъ ему счастье. Однако, не смотря на ихъ увѣщанія, Іоаннъ остается непреклоненъ. Анабаптисты уходятъ. Безпокойство Іоанна за свою мать возрастаетъ все болѣе и болѣе. Вдругъ на улицѣ раздается шумъ, и въ избу вбѣгаетъ блѣдная, дрожащая вся отъ страха Берта, убѣжавшая изъ замка. Въ сильнѣйшемъ волненіи она умоляетъ Іоанна спрятать ее, такъ какъ за нею погоня. Іоаннъ поспѣшно прячетъ Берту въ потайное мѣсто. Является погоня съ графомъ Оберталемъ во главѣ. Онъ объявляетъ Іоанну, что имъ отправлены въ заточенье двѣ преступницы, Фидесъ и Берта, но одна изъ нихъ, Берта, по пути успѣла бѣжать. Увѣренный, что Іоанну извѣстно, гдѣ она скрывается, Оберталь требуетъ выдачи

этой преступницы; въ противномъ случаѣ, Фидесь, мать Иоанна, будетъ убита. Иоаннъ на колѣняхъ умоляетъ графа пощадить его мать, но Оберталь неумолимъ. Онъ приказываетъ двумъ стражникамъ ввести Фидесь. Въ концѣ концовъ, сыновняя любовь побѣждаетъ. При видѣ матери, въ смертельномъ страхѣ отворачивающейся отъ поднятыхъ надъ нею сѣкиръ, Иоаннъ не выдерживаетъ, выводитъ Берту изъ ея тайнаго убѣжища и отдаетъ ее въ руки солдатъ, говоря въ отчаяніи: „Иди, иди! ты видишь, такъ должно!“ Солдаты уводятъ Берту. Иоаннъ въ изнеможеніи падаетъ на стулъ. Фидесь, растроганная, съ глубокимъ состраданіемъ смотритъ на сына и затѣмъ, тихо подойдя къ нему, со слезами благодаритъ его за спасеніе, стоившее ему такой великой жертвы. Иоаннъ успокаиваетъ мать и провожаетъ ее до дверей ея комнаты. „Неужели Богъ потерпитъ такое страшное злодѣйство!“ — восклицаетъ Иоаннъ. На улицѣ раздаются пѣніе анабаптистовъ. Иоаннъ прислушивается и вдругъ, осянненный мыслью, бѣжитъ къ дверямъ и зоветъ ихъ въ домъ. Выслушавъ вторично ихъ предвѣщаніе, Иоаннъ спрашиваетъ: смогутъ ли онъ отомстить своимъ врагамъ и убить Оберталь, если согласится на ихъ предложеніе? Анабаптисты отвѣчаютъ утвердительно. Иоаннъ спрашиваетъ ихъ, въ чемъ будетъ состоять его роль. Захарій объясняетъ, что для спасенія ихъ братьевъ отъ тяжкаго рабства они задумали возстаніе, но для того, чтобы народъ за ними пошелъ, нуженъ посолъ отъ Бога, и этимъ пророкомъ долженъ явиться Иоаннъ, избранный волею небесной, чтобы властвовать надъ народами и творить судъ правый надъ тиранами. Подъ вліяніемъ вдохновенныхъ рѣчей анабаптистовъ и чудеснаго своего сна Иоаннъ проникается вѣрою въ свое призваніе Божьяго избранника. Захарій заявляетъ ему, что, посвящая себя служенію святому дѣлу, онъ долженъ отказаться отъ всѣхъ земныхъ привязанностей и отъ семьи. Это требованіе останавливаетъ рѣшимость Иоанна. Подойдя къ комнатѣ, гдѣ спитъ его мать, и услышавъ слова молитвы, которыя она шепчетъ во снѣ, онъ не находитъ силы оставить старушку. Но напоминаніе анабаптистовъ про власть, которой онъ можетъ достигнуть, и про возможность отомщенія тому, кто доставилъ ему столько страданій, заставляють его опять воспрянуть душой. Иоаннъ рѣшается стать во главѣ движенія анабаптистовъ, но хочетъ въ послѣдній разъ обнять свою мать и проститься съ нею. Въ сильномъ волненіи онъ бѣжитъ къ дверямъ спальни матери, но вдругъ останавливается, чувствуя, что если увидитъ мать, то не будетъ въ силахъ съ ней разстаться. Съ отчаянной рѣшимостью онъ покида-

еть вмѣстѣ съ анабаптистами свой домъ, предварительно поклявшись, что отказывается отъ всего земного, также отъ матери и отчизны.

Дѣйствіе третье. Картина первая Лагерь анабаптистовъ въ лѣсу подъ Мюнстеромъ. Зима День гаснетъ.—Издали доносится шумъ сраженія. Толпа фанатиковъ—солдаты тащитъ плѣнныхъ и ликуетъ. Навстрѣчу имъ изъ лагеря выбѣгаютъ женщины и дѣти. Солдаты хотятъ убить плѣнныхъ, но ихъ останавливаетъ Матисенъ, говоря, что лучше оставить плѣнныхъ въ живыхъ, чтобы потомъ получить за нихъ выкупъ. Съ пѣніемъ и радостными кликами возвращается съ побѣды Захарій, во главѣ толпы анабаптистовъ. Съ разныхъ сторонъ наѣзжаютъ маркитанты съ товарами. Мужчины и дѣти спѣшатъ на конькахъ къ лагерю Солдаты окружаютъ торговцевъ, вымѣнивая на провизію драгоцѣнности, доставшіяся имъ въ добычу. Всюду толкотня, базарный шумъ. Дѣвочки въ сторонѣ танцуютъ. Мальчики катаются на конькахъ, шныряя среди толпы. Мало-помалу оживленіе стихаетъ. Наступаетъ ночь. Всѣ расходятся на отдыхъ. Картина вторая. Палатка анабаптиста Захарія Ночь.—Входитъ Матисенъ. Захарій спрашиваетъ, какъ обстоитъ дѣло съ осадой Мюнстера Матисенъ отвѣчаетъ, что замокъ Оберталея уничтоженъ, но осажденный Мюнстеръ, гарнизономъ котораго командуетъ отецъ Оберталея, не сдастся, между тѣмъ, если это такъ будетъ продолжаться дальше, врагъ получитъ подкрѣпленія, и тогда война осложнится. Захарій совѣтуетъ Матисену приступить въ эту же ночь къ штурму города По уходѣ Матисена, является Іона съ нѣсколькими солдатами, ведущими перебѣжчика, который готовъ на всевозможныя услуги и согласенъ поступить на службу къ анабаптистамъ. Анабаптисты излагаютъ ему тѣ требованія, которыя онъ долженъ исполнять, вступивъ въ ихъ братство: крестьянъ всѣхъ защищать, всѣ аббатства разорять, знать перевѣшать, а ихъ золото отбирать въ братскую казну. Перебѣжчикъ клянется дѣйствовать съ анабаптистами за одно. Когда въ палаткѣ зажигаютъ огонь, всѣ вскрикиваютъ отъ изумленія Перебѣжчикъ оказывается молодымъ графомъ Оберталемъ, который пробирается къ своему отцу въ Мюнстеръ. Захарій зоветъ стражу и велитъ немедленно отвести плѣнника на казнь. Оберталея арестуютъ и уводятъ. Въ это время входитъ меланхолическій Іоаннъ. Захарій спрашиваетъ Іоанна о причинѣ его грусти и задумчивости. Іоаннъ съ печалью отвѣчаетъ, что ему опостылѣло кровопролитіе и онъ хотѣлъ бы возвратиться къ своей матери, но его связываетъ клятва. На возраженія За-

харія онъ заявляетъ, что считаетъ свою миссію оконченной и на дальше отказывается быть ихъ вождемъ. Іоаннъ направляется къ выходу, но увидѣвъ Оберталя, ведомаго на казнь, останавливается и приказываетъ всѣмъ удалиться и оставить ихъ наединѣ. Оберталь сообщаетъ ему, что Берта, которая была имъ заключена въ замкъ, бросилась въ рѣку, спасая свою честь, но къѣмъ—то была спасена. Теперь она находится въ Мюнстерѣ, куда онъ и хотѣлъ проникнуть, чтобы вымолить у нея прошеніе, такъ какъ онъ ее любитъ и раскаивается въ своемъ насиліи. Іоаннъ прощаетъ своего врага и велитъ освободить его, а ради спасенія Берты онъ измѣняетъ свое рѣшеніе, высказанное Захарію, и приказываетъ войску готовиться въ походъ. Въ этотъ моментъ вбѣгаетъ Матисенъ съ сообщеніемъ, что въ лагерь бунтъ, такъ какъ всѣ анабаптисты обезкуражены неудачной осадой. Іоаннъ поспѣшно уходитъ въ лагерь. Картина третья. Лагерь анабаптистовъ. Бѣжавшіе съ поля битвы солдаты ропщутъ на Іоанна за свое пораженіе, называя его лжепророкомъ. Іоаннъ силой своего краснорѣчія усмиряетъ бунтъ. Онъ обрушивается грознымъ гнѣвомъ на возмущившихся солдатъ, говоря, что это Богъ ихъ наказалъ за нечестіе. Всѣ, повинувшись приказанію Іоанна, опускаются съ молитвой на колѣни. Іоаннъ молить Бога о милосердіи и прошеніи заблудившихся сыновъ Своихъ. Матисенъ вбѣгаетъ съ радостною вѣстью, что весь народъ поднялся съ оружіемъ въ рукахъ, чтобъ пойти на Мюнстеръ. Вдохновенный Іоаннъ, какъ будто пораженный видѣніемъ, поетъ славу Творцу, сравнивая себя съ псалмопѣвцемъ Давидомъ:

„Что вижу я?... Открылись небеса!
 Небесный хоръ подъ звуки арфы
 Поетъ въ выси!...
 Всемогуцій Богъ небесный!
 Буду пѣть Твою я славу,
 Какъ Давидъ, служитель Твой.
 Ты сказалъ: привѣсь булатъ свой
 И иди спасать народъ!
 О проснись же, моя арфа,
 Зазвучите, струны, вы!
 Всемогуцій Богъ небесный,
 Буду пѣть Твою я славу,
 Какъ Давидъ, служитель Твой!“

Народъ восторженно повторяетъ за нимъ молитву. Войска анабаптистовъ смыкаются въ ряды и, при внезапномъ блескѣ прорвавшагося сквозь туманъ

солнца, преклоняють знамена предъ Іоанномъ, какъ передъ пророкомъ.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Площадь въ городѣ Мюнстерѣ, передъ зданіемъ ратуши.—Граждане вслухъ славятъ великолѣпіе побѣдившаго враговъ Іоанна и втайнѣ бранятъ его; побѣдитель теперь самъ осажденъ въ Мюнстерѣ. Входитъ Фидесь и жалобно проситъ о подаванні. Нѣкоторые изъ толпы подаютъ ей милостыню. Звуки трещетки призываютъ горожанъ въ ратушу. Они уходятъ. Является Берта въ одеждѣ пилигрима, усталая, едва плетясь. Увидѣвъ Фидесь, она радостно бросается къ ней въ объятія. Фидесь узнаетъ, что Берта, убѣгая отъ графа, бросилась въ рѣку, откуда ее спасъ рыбакъ, давшій ей у себя пріютъ. Спустя иѣкоторое время, она явилась въ домъ Фидесь, но никого ужъ тамъ не застала. Ей сказали, что мать и сынъ ушли въ Мюнстеръ, и вотъ она пробралась сюда, чтобы увидѣться съ ними. Берта спрашиваетъ, гдѣ Іоаннъ. Фидесь, съ трудомъ удерживаясь отъ слезъ, сообщаетъ, что она нашла въ своемъ домѣ окровавленное платье своего сына, и поэтому полагаетъ, что онъ умеръ. Берта поражена печальной вѣстью и оплакиваетъ смерть своего возлюбленнаго. Наслышавшись о кровавыхъ злодѣяніяхъ, совершенныхъ приверженцами пророка, Берта виштъ во всемъ послѣдняго и клянется во имя мести убить его. Фидесь отговариваетъ ее отъ плана мести, говоря, что Богъ отомститъ за нихъ. Но Берта не слушаетъ ее и убѣгаетъ въ одну изъ улицъ; за нею слѣдуетъ издали Фидесь. Картина вторая. Соборная площадь въ Мюнстерѣ.—Коронованіе Іоанна на царство. Торжественное шествіе съ Іоанномъ во главѣ направляется въ соборъ. Оттуда вскорѣ раздается пѣніе хора и звуки органа. Фидесь, прислушиваясь къ молитвамъ о благоденствіи пророка, клянеть его, призывая Божью кару на нарушителя общаго мира. Она мыслью уносится къ Бертѣ и желаетъ ей стать новой Юдиѳью, чтобы поразить своимъ мечемъ самозваннаго короля. По окончаніи обряда коронованія, шествіе направляется черезъ площадь обратно. Хоръ мальчиковъ поетъ славу королю-пророку. При появленіи Іоанна народъ падаетъ ницъ. Іоаннъ идетъ медленно, погруженный въ размышленія о томъ, какъ чудно сбылось предсказаніе, что онъ станетъ королемъ. Фидесь, всматриваясь въ лицо пророка, узнаетъ своего сына и въ изумленіи вскрикиваетъ: „Мой сынъ!“. Іоаннъ услышавъ голосъ матери, хочетъ броситься къ ней, но Матисень, подскочивъ къ нему, шепотомъ приказываетъ ему подь страхомъ смерти молчать. Народъ пораженъ

восклициемъ Фидесь. Иоаннь, пересиливая свое волненіе, спрашиваетъ, кто эта женщина. Фидесь въ ужасѣ восклицаетъ: неужели онъ не узнаетъ ее, родную мать свою? Народъ въ колебаніи. Анабаптисты возмущены и гонять прочь, Фидесь, грозя ей казнью за ея слова. Иоаннь, съ трудомъ скрывая свое волненіе, отказывается отъ нея. Фидесь вторично называетъ его своимъ сыномъ. Анабаптисты хотятъ наброситься на нее. Но Иоаннь останавливаетъ ихъ и объявляетъ, что эта женщина безумная и только чудо можетъ возвратитъ ей рассудокъ. Взволнованный народъ требуетъ, чтобы пророкъ явилъ это чудо. Иоаннь, устремивъ свой взглядъ на Фидесь, провозглашаетъ:

„Да будетъ благость надъ тобой
И умъ твой бѣдный прояснится,
Склонися предо мной!“

Фидесь невольно подчиняется ему и опускается на колѣни. Иоаннь велитъ ей взглянуть въ его лицо и, обращаясь къ окружающимъ, говоритъ, что, если она признаетъ его своимъ сыномъ, то пусть онъ будетъ тутъ-же сраженъ ихъ мечами. Затѣмъ онъ спрашиваетъ Фидесь, сынъ ли онъ ея или нѣтъ. Фидесь, въ страхѣ за жизнь сына, восклицаетъ: „Нѣтъ, нѣтъ, не сынъ онъ мнѣ“. Народъ въ изумленіи предъ совершившимся чудомъ исцѣленія слабоумной, и всѣ славятъ Иоанна, какъ истиннаго пророка. Процессія торжественно удаляется.

Дѣйствіе пятое. Картина первая. Подземелье въ Мюнстерскомъ дворцѣ. Иона, Захарій и Матисенъ, узнавъ, что самъ императоръ ведетъ огромное войско противъ анабаптистовъ, составляютъ заговоръ, чтобы выдать Иоанна и такимъ образомъ спасти себя. Въ склепѣ томится въ заточеніи Фидесь. Къ ней приходитъ Иоаннь. Она сначала съ проклятіемъ отталкиваетъ его отъ себя, но, когда онъ ей объясняетъ мотивы, побудившіе его пойти на путь лжепророчества и преступленій, и тутъ-же отрекается отъ своего званія, чтобы бѣжать съ ней вмѣстѣ отсюда,—прощаетъ сыну его вину и окончательно примиряется съ нимъ. Въ это же время въ подвалъ пробирается Берта, съ намѣреніемъ взорвать склады пороха, скрытаго въ подвалахъ, и уничтожить дворецъ вмѣстѣ съ анабаптистами и пророкомъ. Увидавъ Иоанна, она вначалѣ не вѣритъ, что видитъ его живого, и потомъ съ крикомъ радости бросается къ нему въ объятія. Вошедшая стража извѣщаетъ Иоанна, что во дворцѣ произошло возмущеніе анабаптистовъ, измѣннившихъ

пророку, и зоветъ Иоанна пойти скорѣе во дворець. Берта, такимъ образомъ, узнаеть, что Иоаннъ и есть ненавистный ей пророкъ. Въ отчаяніи она проклиняетъ Иоанна за его страшныя злодѣйства и тутъ же закалывается. Иоаннъ застываетъ въ оцѣпенѣніи, но потомъ приходитъ въ себя. Приказавъ солдатамъ увести мать и беречь ее, онъ быстро уходитъ во дворець, говоря, что теперь ему остается лишь одно—мстить предателямъ! Картина вторая. Заль въ Мюнстерскомъ дворцѣ.—Иоаннъ сидитъ блѣдный за пиршественнымъ столомъ. Толпа анабаптистовъ восхваляетъ въ пѣсняхъ пророка. Дѣвушки танцуютъ вокругъ стола. Иона, Захарій и Матисень лелѣютъ мысль—внезапно, посреди веселой оргіи, сдѣлать нападеніе на пророка. Въ критическую минуту Иоаннъ тихо отдаеть приказаніе начальникамъ стражи запереть рѣшетки у дверей и никого не выпускать. Принимая веселый видъ, онъ беретъ въ руку чашу съ виномъ и поеть:

„Пускай бѣжить, сверкая,
Въ бокалѣ струя живая
И, кровь въ насъ зажигая,
Веселіемъ дарить!
Пусть заль горитъ огнями,
Награды между вами—
Никто не избѣжить,
Никто!“

Среди шума всеобщаго веселья врывается графъ Оберталь съ предателями—анабаптистами. Рѣшетка захлопывается за ними. Предатели съ Юной во главѣ подступаютъ къ Иоанну съ криками: „Погибель лжепророку!“ Иоаннъ съ злораднымъ смѣхомъ отвѣчаетъ, что они теперь въ его рукахъ. Въ эту минуту раздается сильный взрывъ. Часть стѣны съ трескомъ обрушивается. Изъ-подъ пола поднимается дымъ, и среди горящихъ громадъ появляется внезапно Фидесъ, которая бросается въ объятія злорадно торжествующаго Иоанна, говоря, что прибѣжала сюда, чтобы умереть вмѣстѣ съ нимъ. Огонь охватываетъ всю залу. Анабаптисты въ ужасѣ мечутся, напрасно ища выхода. Иоаннъ и Фидесъ, обнявшись, стоятъ посрединѣ, пока полъ подъ ними не рухнетъ, и они исчезаютъ въ пламени вмѣстѣ со всѣми присутствующими.

107. Робертъ Дьяволъ.

Опера въ пяти дѣйствіяхъ. Либретто Скриба и Делявиня. Музыка Д. Мейербергера. Впервые поставлена въ 1831 г. въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Робертъ, герцогъ нормандскій—теноръ; Бертрамъ, его другъ—басъ; Альбертъ, сицилійскій рыцарь—басъ; Изабелла, принцесса Сицилійская—сопрано; Рембо, нормандскій крестьянинъ, трубадуръ—теноръ; Алиса, нормандская крестьянка, его невѣста—меццо-сопрано; Герольдъ короля сицилійскаго теноръ. Мѣсто дѣйствія: Палермо (Сицилія). Время—XIII-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Лагерь въ окрестностяхъ Палермо.—Итальянскіе рыцари пируютъ вмѣстѣ съ нормандскими, которыхъ привелъ герцогъ нормандскій Робертъ. Рыцари воспѣваютъ вино, веселье и любовь. Входитъ странствующій народный пѣвецъ Рембо изъ Нормандіи, который, по приглашенію Роберта, развлекаетъ компанію своимъ пѣніемъ. Овъ поетъ легенду про Роберта-Дьявола. „Въ Нормандіи жилъ государь, у него была красавица-дочь, Розалія. Государь искалъ для нея жениховъ. И вотъ явился неизвѣстный рыцарь-герой. Розалія влюбилась въ него, но объ рыцарѣ шла молва, что онъ злой духъ. Отъ этого рокового брака родился сынъ Робертъ, который унаслѣдовалъ отъ отца дьявольскія наклонности и всюду вносилъ слезы и горе“. Взбѣшенный Робертъ, принимая пѣсенку на свой счетъ, собирается повѣсить дерзкаго пѣвца. Рембо прибѣгаетъ къ заступничеству своей невѣсты, молочной сестры Роберта, Алисы, которая прибыла вмѣстѣ съ нимъ изъ Нормандіи. Когда вводятъ Алису, Робертъ узнаетъ въ ней свою молочную сестру и прощаетъ Рембо. Алиса извѣщаетъ Роберта о смерти его матери, герцогини нормандской, и сообщаетъ, что послѣдняя передъ смертью вручила ей для сына письмо, которое она, Алиса, должна передать Роберту въ трудную минуту жизни. Робертъ рассказываетъ Алисѣ, что полюбилъ принцессу сицилійскую Изабеллу,—чѣмъ возстановилъ противъ себя всѣхъ рыцарей, и лишь появленіе его друга Бертрама дало ему побѣду на турнирѣ, но онъ не увѣренъ, любитъ ли его Изабелла. Алиса совѣтуетъ Роберту написать ей письмо и вызывается доставить его. Робертъ пишетъ письмо и отдаетъ его Алисѣ, которая, пользуясь случаемъ, получаетъ отъ него согласіе на бракъ съ Рембо. Въ это время она обратила вниманіе на мрачнаго спутника Роберта, чернаго рыцаря Бертрама, и въ ужасѣ говоритъ Роберту, что его другъ похожъ на изображеніе дьявола на иконѣ арханге-

ла, побѣждающаго сатану. Алиса въ страхѣ убѣгаетъ. Робертъ начинаетъ сомнѣваться въ дружбѣ Бертрама и, подъ вліяніемъ словъ Алисы, готовъ видѣть въ немъ своего злого генія. Бертрамъ успокаиваетъ его и, чтобы разсѣять мрачное настроеніе Роберта, предлагаетъ ему сразиться съ рыцарями въ кости. Приносятся столъ, кости и вино Роберта, наполнивъ кубокъ, поетъ „сициліану“:

„О судьба, тебѣ вѣряться,
Благосклонна будь ко мнѣ,
Счастье попытать рѣшаюсь,
Смѣло вѣрю я тебѣ.
Злато—мечтанье пустое,
Ужели намъ беречь его?
Мудръ же тотъ, кто расточаетъ,
Ищетъ лишь въ жизни веселья любви!“.

Начинается игра. Робертъ проигрываетъ. Бертрамъ совѣтуетъ удвоить ставку. Робертъ, увлекаясь, проигрываетъ все, также свое вооруженіе и лошадей. Проигравшись въ пухъ и прахъ, Робертъ становится еще болѣе мрачнымъ. Рыцари подсмѣиваются надъ нимъ. Робертъ, забывая, что онъ обезоруженъ, въ гнѣвѣ бросается на нихъ. Рыцари обнажаютъ мечи. Бертрамъ останавливаетъ рыцарей. Робертъ всецѣло подпадаетъ подъ вліяніе своего таинственнаго спутника.

Дѣйствіе второе. Большой залъ во дворцѣ; въ глубинѣ—галлерія съ видомъ на поля. Входитъ Изабелла. Она мечтаетъ о Робертѣ, полна грусти по тому случаю, что она любитъ Роберта, отецъ-же прочить ее за Гренадскаго принца:

„Напрасно жду я доли счастливой,
Лишь призракъ лживый—мечты любви.
Какъ сонъ исчезли вы, какъ чудный
сонъ,

Мечты любви!..
Надежды свѣтлой
Заря затмилась,
Съ счастьемъ простилась,
Увы, на вѣкъ!..“

Въ мечтахъ она призываетъ Роберта къ себѣ:

„Ахъ, приди ко мнѣ въ объятя,
О, другъ мой желанный,
Ты мнѣ самимъ небомъ данный,
Тебѣ должна я все простить,
Приди, приди!“..

Входятъ крестьянки, съ прошеніями въ рукахъ. Алиса, подъ видомъ прошенія, подаетъ принцессѣ письмо Роберта. Изабелла съ восторгомъ читаетъ письмо, и радуется скорому свиданію съ своимъ возлюбленнымъ. Вскорѣ затѣмъ появляется Робертъ, и она опоясываетъ его оружіемъ, снаряжая на турниръ. Входятъ рыцари съ дамами и привѣтствуютъ Изабеллу. Начинаются танцы, по окончаніи которыхъ церемоніймейстеръ объявляетъ, что принцъ Гренады желаетъ изъ рукъ принцессы принять свой мечъ для битвы на турнирѣ. Находящійся среди гостей Бертрамъ рѣшаетъ помѣшать Роберту явиться на турниръ. Входитъ Гренадскій принцъ и преклоняетъ колѣна предъ принцессой. Изабелла должна, по желанію отца, снаряжать на турниръ и Гренадскаго принца. Она призываетъ всѣхъ рыцарей къ славі и побѣдѣ. Рыцари восторженно повторяютъ призывъ Изабеллы и стремятся на турниръ. Бертрамъ, стоя въ сторонѣ, торжествуетъ, что ему удалось отвлечь Роберта, который блуждаетъ теперь по лѣсамъ, тщетно розыскивая своего врага и позабывъ о турнирѣ.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Мрачная скалистая мѣстность. Пещера.—Рембо является сюда на свиданіе съ Алисой. Бертрамъ, стоя у входа въ пещеру, узнаетъ и окликаетъ его. Рембо жалуется Бертраму на то, что вотъ онъ собирается обвиняться съ Алисой, но у нихъ обоихъ ни гроша. Черный рыцарь бросаетъ ему кошелекъ съ деньгами. Рембо восторженно благодаритъ Бертрама, и говоритъ ему съ комической чувствительностью:

„Ахъ, мой спаситель,
 Мой утѣшитель,
 Мой покровитель,
 Какъ счастливъ я!..
 Ему всегда
 Клянуся я
 Повиноваться
 Во всемъ ввѣряться..
 Какъ ошибаться
 Могъ только я!“

Бертрамъ пользуется случаемъ, чтобы свести съ пути честнаго, но глупаго малаго. Онъ совѣтуетъ Рембо бросить мысль о женитьбѣ, такъ какъ онъ теперь богатъ и всѣ поселянки будутъ искать его расположенія, и соблазняетъ его прелестями разгульной и веселой жизни. Рембо въ простотѣ души проникается совѣтами Бертрама, во всемъ съ нимъ соглашается и кончаетъ тѣмъ, что убѣгаетъ отъ свиданья

съ Алисой. По уходѣ его, Бертрамъ ликуетъ, что ему удалось завербовать въ адъ еще одну душу, но въ эту минуту раздается адскій смѣхъ и хоръ подземныхъ духовъ и демоновъ, призывающихъ его въ преисподнюю. Внезапно темнѣтъ Бертрамъ признается, что онъ падшій ангелъ, отецъ Роберта. Мысленно обращаясь къ нему, Бертрамъ говоритъ:

„О, мой сынъ, любимый страстно,
Я не отдамъ тебя назадъ!
За тебя гнѣвъ небесъ ужасный
Всѣ я презрѣлъ, не страшень мнѣ адъ.
Падшій ангелъ и на вѣки
Пораженъ небесъ проклятемъ,
Жилъ однимъ лишь тобой
Милый сынъ мой, дорогой!“

Разражается сильная буря и Бертрамъ исчезаетъ въ пещерѣ. Наступаетъ полный мракъ. Затѣмъ буря мало-по-малу стихаетъ. Свѣтлѣетъ.—Алиса спускается съ горы. Она осматривается, зоветъ Рембо и прислушивается, но никто ей не отвѣчаетъ: все тихо и мрачно кругомъ. Она поетъ:

„Я покидала край родимый,
Старый отшельникъ, мужъ святой,
Сказалъ мнѣ: „другъ, тобою любимый,
Соединится съ тобой“. Гдѣ жъ ты?
Гдѣ жъ ты, другъ милый мой?“

Вспомнивъ Рембо, она продолжаетъ.

„Рембальдъ сказалъ мнѣ: другъ прекрасный,
Клянусь любить тебя душой.
Быть можетъ, что въ любви страстной
Теперь клянется онъ другой,
А я здѣсь жду его съ тоской!“

Затѣмъ Алиса молить Пресвятую Дѣву охранить ее. Молитву ея прерываетъ страшный подземный шумъ. Алиса хочетъ бѣжать, но голоса изъ пещеры, произносящіе имя Роберта, останавливаютъ ее. При мысли, что Роберту угрожаетъ опасность, Алиса рѣшается остаться и даже пытается приблизиться къ входу въ пещеру, но въ этотъ моментъ оттуда появляется Бертрамъ, и Алиса въ страхѣ отскакиваетъ прочь. Бертрамъ вслухъ говоритъ, что разговоръ уже произнесенъ: если онъ не овладѣетъ сегодня душой Роберта, то лишится его навсегда Алиса, услышавъ это, вскрикиваетъ онъ негодованія. Бертрамъ грозно осматривается. Увидѣвъ Алису, онъ моментально принимаетъ веселый видъ и ле-

стью старается добиться отъ нея, знаетъ-ли она что-нибудь. Алиса на всѣ разспросы отвѣчаетъ „нѣтъ!“—Тогда Бертрамъ, на всякій случай, грозитъ Алисѣ, что, если она скажетъ хоть слово Роберту, то ее ждетъ смерть.—умретъ она, съ ней женихъ, старый родитель и весь ея родъ! Въ это время приближается Робертъ. Алиса сначала хочетъ все рассказать Роберту, но, вспомнивъ угрозы Бертрама, испуганно убѣгаетъ. Робертъ сѣтуетъ на то, что онъ изгнанъ, побѣжденъ, ему негдѣ искать помощи, а между тѣмъ Бертрамъ клялся спасти его. „И клятву сдержу!“—отвѣчаетъ Бертрамъ и рассказываетъ Роберту, что въ старинномъ аббатствѣ, проклятомъ небесами, находится кладбище, гдѣ стоитъ гробница святой Розаліи „Это имя матери моей!“—воскликаетъ Робертъ Бертрамъ продолжаетъ: надъ гробницей Розаліи развѣвается таинственная вѣтвь, дающая силу и богатство; если Робертъ рѣшится сорвать эту вѣтвь, то онъ, съ помощью ея, достигнетъ исполненія всѣхъ своихъ желаній. Постепенно Бертрамъ овладѣваетъ полнымъ довѣріемъ Роберта. Робертъ клянется сорвать волшебную вѣтку и вернуться съ побѣдой или умереть и уходить. Бертрамъ, торжествуя побѣду, скрывается въ пещеру.

Картина вторая. Развалины монастыря Кладбище.—Всюду надгробные памятники, на которыхъ высѣчены женскія фигуры. Впереди выдѣляется статуя женщины, держащей въ рукѣ вѣтвь кипариса.

Ночь. Луна.—Бертрамъ входитъ, и, осматриваясь кругомъ, говоритъ, что здѣсь въ могилахъ покоятся сонны монахинь, прелестныхъ дѣвъ, обрѣвшихъ раннюю смерть и проклятыхъ небомъ за то, что онѣ нарушили свой обѣтъ и предалися пагубной страсти. Какъ адскій князь, Бертрамъ сохранилъ власть надъ душами грѣшницъ, погребенныхъ здѣсь, и онъ зоветъ ихъ встать изъ своихъ гробовъ и одѣться земной прелестью. Блуждающіе огни перебѣгаютъ по могиламъ. Гробы открываются и изъ нихъ одна за другой встаютъ монахини въ своихъ саванахъ. Онѣ идутъ въ глубокомъ молчаніи и группируются вокругъ ихъ властелина Бертрама. Онъ заклинаетъ ихъ склонять всякими средствами молодого рыцаря, который сейчасъ явится сюда, сорвать волшебную вѣтку. Тѣни монахинь показываютъ знаками, что онѣ покорны велѣніямъ Бертрама. Онъ удаляется. Мертвыя тѣни превращаются въ прелестныхъ дѣвушекъ и радостно привѣтствуютъ другъ дружку. Замѣтивъ издали Роберта, монахини моментально прячутся, Робертъ идетъ тихо и нерѣшительно, осматривая могилы. Увидя вѣтвь, онъ приближается къ ней и хочетъ ее схватить, но тотчасъ со страхомъ отбѣгаетъ прочь, замѣтивъ сходство статуи съ

лицомъ матери; ему кажется, что она съ гнѣвомъ глядитъ на него. Робертъ хочетъ бѣжать, но монахини окружаютъ его и, отуманивъ его сначала игрой, затѣмъ виномъ и, наконецъ, любовью, заставляютъ сорвать волшебную вѣтку. Въ эту минуту раздается ударъ грома и монахини вновь превращаются въ призраки. Изъ земли поднимаются демоны и окружаютъ Роберта; однако, онъ, размахивая вѣтвью, прокладываетъ себѣ путь и уходитъ. Демоны схватываютъ танцующихъ дѣвъ и тащатъ ихъ въ адъ.

Дѣйствіе четвертое. Спальня Изабеллы.—Принцесса сидитъ у туалетнаго столика, окруженная придворными дамами. Входятъ рыцари и привѣтствуютъ Изабеллу. Внезапно появляется Робертъ, держа въ рукѣ кипарисовую вѣтвь, которой онъ усыпляетъ всѣхъ приближенныхъ, а также и самое принцессу. Съ торжествующимъ видомъ Робертъ говоритъ о томъ, что всѣ ничтожны передъ его властью, и что онъ теперь насильно овладѣетъ Изабеллой. Онъ нѣкоторое время любитъся спящей принцессой, но потомъ будитъ Изабеллу, оставивъ прочихъ всѣхъ погруженными въ сонъ. Изабелла убѣждается въ могущество чаръ Роберта и въ ужасѣ молить небо о спасеніи. Робертъ заявляетъ, что она должна принадлежать ему и онъ пришелъ похитить ее насильно. Изабелла слезно умоляетъ Роберта пощадить ее.

„Тебя Робертъ такъ любила я,
Тебѣ всю душу отдала,
Взгляни на меня, страдаю я.
Сжался, сжался надо мною!“

Робертъ отвѣчаетъ: „нѣтъ!“ Изабелла съ тоской продолжаетъ:

„О, мой другъ, боготворимый
Другъ безцѣнный и любимый!
Я въ слезахъ тебя молю,
Сжался, сжался надо мной!“

Наконецъ Робертъ смягчается ея мольбами и отказывается отъ своего намѣренія. Подъ вліяніемъ силы любви къ принцессѣ и трогательной ея мольбы о пощадѣ въ немъ пробуждается раскаяніе, и силы сада начинаютъ терять надъ нимъ власть. Онъ опускается передъ ней на колѣни и заявляетъ, что, если она отвергаетъ его любовь, то жизнь для него теряетъ смыслъ и онъ готовъ ждать смерти у ея ногъ. Съ этими словами онъ ломаетъ волшебную вѣтку. Въ тотъ-же моментъ придворные просыпаются и бросаются съ мечами на дерзкаго гостя. Изабелла падаетъ безъ чувствъ. Въ послѣднюю минуту явля-

стся Бертрамъ. Робертъ бросается къ нему. По мановенію руки Бертрама, рыцари остаются неподвижными. — Картина.

Дѣйствіе пятое. Преддверіе храма въ Палермо.— Сюда, какъ въ убѣжище преступниковъ, явился Робертъ, спасающійся отъ преслѣдованій, въ сопровожденіи Бертрама. Робертъ жалуется своему мрачному спутнику, что фортуна стала ему измѣнять и что въ послѣднемъ бою съ противниками его мечъ переломился и онъ оказался побѣжденнымъ. Бертрамъ сообщаетъ Роберту, что онъ — его отецъ, и уговариваетъ его подписать договоръ, связывающій судьбу Роберта съ его собственною — навсегда. Робертъ сначала даетъ согласіе, но, услышавъ религіозное пѣніе, доносящееся изъ храма, начинаетъ колебаться. Онъ припоминаетъ свое счастливое дѣтство, молитву матери въ вечерній часъ; — онъ растроганъ и умиленъ душой. — Молитвенное настроеніе все болѣе и болѣе овладѣваетъ имъ, страсти смиряются въ душѣ Роберта и, не смотря на злыя нашептыванія Бертрама, онъ внемлетъ Богу. Послѣ молитвы власть Бертрама надъ нимъ усиливается. Робертъ уже готовъ исполнить желаніе Бертрама, но въ это время вбѣгаетъ Алиса съ радостной вѣстью, что Гренадскій принцъ не могъ перешагнуть порогъ храма, куда онъ направлялся для вѣнчанія съ Изабеллой, и что теперь Изабелла ждетъ Роберта въ храмѣ и онъ долженъ спѣшить туда. Бертрамъ совѣтуетъ Роберту бѣжать. Для Роберта настаетъ трудная минута колебанія. Сомнѣнье и тоска обуреваютъ душу Роберта; онъ изнемогаетъ въ борьбѣ между любовью къ отцу и любовью къ Изабеллѣ. Наконецъ, онъ рѣшается подписать ужасный договоръ. Въ этотъ моментъ Алиса вручаетъ ему письмо отъ матери. Мать, умирая, предупреждаетъ сына отъ сѣтей искусителя, погубившаго ее, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сынъ мой милый,
Я тебѣ обѣщаю
Въ небесахъ хранить тебя.
Но берегись вліянья злого
И того, кто гнусно обманулъ меня!

Прочитавъ письмо, Робертъ стоитъ въ нерѣшительности. Борьба длится до тѣхъ поръ, пока часы бьютъ полночь. Срокъ чернаго рыцаря истекъ, и онъ проваливается въ преисподнюю. Робертъ теряетъ сознаніе. **А п о е о з ъ.** Внутренность храма. Робертъ и Изабелла, Рембо и Алиса вѣнчаются, при торжественныхъ молитвахъ хора, поющаго славу Творцу за спасеніе Роберта отъ навожденія злого духа.

В. Моцартъ.

Вольфгангъ Амадей Моцартъ род. 27 января 1756 г. въ Зальцбургѣ † 5 декабря 1791 г. въ Вѣнѣ. Образование получилъ отъ отца капельмейстера. Геній Моцарта развился очень рано: онъ сталъ концертнровать съ 6-ти лѣтъ, а первыя его композиціи напечатаны, когда ему было 7 лѣтъ. Въ дѣтствѣ и юности онъ совершилъ много артистическихъ поѣздокъ по Европѣ. Его первая опера «La finta semplice» была написана въ 1767 г. (11 лѣтъ). Въ 1770 г. была поставлена его опера «Митридатъ», имѣвшая большой успѣхъ. Послѣ этого Моцартъ окончательно посвятилъ себя композиціи, отказавшись отъ успѣховъ виртуоза. Для него настали тогда трудныя времена и онъ долженъ былъ принять мѣсто концертмейстера у Зальцбургскаго архіепископа. Въ 1781 г. въ Зальцбургѣ былъ поставленъ его «Идомея», но его здѣсь мало цѣнили, и Моцартъ вскорѣ послѣ этой постановки переселился въ Вѣну, гдѣ онъ въ 1789 г. получилъ мѣсто придворнаго композитора. Моцартъ былъ очень плодовитъ, какъ композиторъ, и писалъ во всѣхъ родахъ своего искусства. Его главнѣйшія оперы были поставлены: «Похищеніе изъ серала» въ 1782 г., «Свадьба Фигаро» — въ 1786 г., «Донъ-Жуанъ» — въ 1787 г., «Cosi fan tutte» — въ 1790 г., «Волшебная флейта» — въ 1791 г. Музыкальный геній Моцарта универсаленъ. Во всѣхъ областяхъ музыкальнаго творчества онъ оставилъ образцы чистой красоты. Въ области оперы онъ создалъ новый стиль, сочетавъ итальянскую мелодичность съ нѣмецкой основательностью. Послѣднія оперы Моцарта и понынѣ не сошли со сцены.

108. Волшебная флейта.

Опера въ пяти дѣйствіяхъ. Либретто Шиканеде-ра. Музыка В. М о ц а р т а. Впервые поставлена въ 1791 г. въ Вѣнѣ.

Дѣйствующія лица: Зарастро, колдунъ — басъ; Тамино, принцъ — теноръ; Жрецъ басъ; Царица Ночи — сопрано; Пампа, ея дочь — сопрано; три прислужницы царицы — контральто и сопрано; Папагено, человѣкъ-птица — басъ; Папагена — женщина-птица — сопрано; Моностазосъ, слуга Зарастро — теноръ. Мѣсто дѣйствія на Востокѣ. Время — легендарное

Дѣйствіе первое. Скалистая мѣстность. — Принцъ Тамино спасается отъ преслѣдованій дракона и падаетъ безъ чувствъ. Дракона убиваютъ три женщины въ черномъ, прислужницы Царицы Ночи. Каждая изъ нихъ хотѣла бы остаться съ прекраснымъ юношей, и поэтому всѣ трое уходятъ одновременно. Тамино приходитъ въ чувство. Онъ видитъ передъ собою человѣка-птицу. Папагено, который увѣряетъ, что дракона убилъ онъ Явившіяся снова Дамы Ночи, въ наказаніе за ложь, вѣшаютъ Папагено на ротъ замокъ, а Тамино они вручаютъ портретъ дочери своей повелительницы, согласно ея приказу. Тамино влюбляется въ портретъ. Темнѣетъ. На землю спускается, въ вѣнцѣ изъ звѣздъ, Царица Ночи. Она уговариваетъ Тамино спасти ея дочь, томящуюся въ плѣну у злого колдуна Зарастро. Съ ея исчезновеніемъ, снова свѣтлѣетъ. Три дамы Ночи снимаютъ замокъ съ устъ Папагено и снаряжаютъ ихъ обоихъ на поиски царевны Памины Тамино получаетъ волшебную флейту, Папагено — волшебные колокольчики: на этихъ инструментахъ они должны заиграть въ минуту опасности. Три отрока уводятъ обоихъ.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Во дворцѣ Зарастро. — Негръ Моностазосъ, слуга Зарастро, преслѣдуетъ Памину своими любезностями. Черезъ окно влѣзаетъ Папагено; оба пугаются другъ друга на смерть, но Моностазосъ убѣгаетъ ранѣе. Папагено увѣдомляетъ Памину о томъ, что ее пришелъ спасать Тамино, влюбленный въ нее. Оба славятъ любовь. Картина вторая Роца съ тремя египетскими храмами. — Три отрока вводятъ Тамино и совѣтуютъ ему быть терпѣливымъ и кроткимъ. Жрецъ вышедшій изъ средняго храма, повѣствуетъ Тамино, что Зарастро совсѣмъ не злой колдунъ, а добрый мудрецъ, жрецъ Солнца, похитившій Памину съ высшими цѣлями. Являются Папагено съ Памной, которая жаждетъ увидѣть Тамино. Моностазосъ настигаетъ бѣглецовъ и велитъ рабамъ заковать ихъ въ цѣпи. Папагено начинаетъ играть на своихъ ко-

локольчикахъ; рабы съ Моностазосомъ пускаются, противъ своей воли, въ плясъ. Собираются жрецы и народъ, всѣ привѣтствуютъ появленіе Зарастро. Всезнающій Зарастро прощаетъ Паминѣ ея побѣгъ, велитъ наказать Моностазоса, а Тамино и Памину—отвести въ храмъ для испытаній, долженствующихъ закрѣпить ихъ союзъ.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Пальмовая роща.—Зарастро повѣствуетъ жрецамъ Солнца, что онъ похитилъ Памину отъ матери ради ея блага. Жрецы возносятъ молитвы богамъ высшей мудрости—Изидѣ и Озирису. Картина вторая. Дворъ-храма.—Жрецы вводятъ Тамино и Папагено, обѣщая первому въ награду за искусство—Памину, второму—женщину-птицу, Папагеноу. Первый искусство—молчаніе. Являются Дамы Ночи, грозящія обоимъ всякими страхами; оба выдерживаютъ это испытаніе, съ чѣмъ ихъ и поздравляютъ жрецы.—Картина третья. Садъ въ лунную ночь.—Моностазосъ любитъ сонной Паминой. Пока онъ къ ней крадется, къ дочери является Царица Ночи. Она вручаетъ ей кинжалъ, съ приказаніемъ убить Зарастро, и исчезаетъ. Моностазосъ опять надоѣдаетъ Паминѣ своимъ волокитствомъ; его прогоняетъ Зарастро. Памина извѣщаетъ жреца Солнца о планѣ Царицы Ночи и проситъ для матери пощады. Зарастро успокаиваетъ ее: мудрецы не мстятъ.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Пещера.—Испытанія Тамино и Папагено продолжаются. Болтливость Папагено искушаетъ старуха, называющая себя Папагеной. Тамино выдерживаетъ характеръ и отворачивается отъ Памины, приходящей въ отчаяніе отъ его молчанія. Являются дикіе звѣри, которыхъ смиряетъ звукъ волшебной флейты. Картина вторая. Преддверье храма.—Новое искушеніе. Тамино съ Паминой должны распрощаться навсегда. Старуха, говорившая съ Папагено, превращается въ молоденькую Папагеноу, но тотчасъ же отъ него убѣгаетъ. Картина третья. Лѣсъ.—Три отрока привѣтствуютъ восходъ. Является Памина, которая въ отчаяніи отъ молчанія Тамино, и собирается заколоть себя кинжаломъ; ее останавливаютъ три отрока и уходятъ. Папагено также надоѣла жизнь: опъ пришелъ сюда вѣшаться. Отроки совѣтуютъ ему зазвонить въ колокольчики. На этотъ звукъ является молоденькая Папагена; оба начинаютъ болтать и, передразнивать другъ друга, какъ попугаи.

Дѣйствіе пятое. Картина первая. Скалистая мѣстность съ двумя пещерами: въ одной—огонь, въ другой—вода.—Два закованныхъ въ панцыри во-

ина стерегутъ пещеру. Жрецы вводятъ съ разныхъ сторонъ Тамино и Памину. Оба проходятъ невредимо черезъ испытаніе, огнемъ и водой, при звукахъ волшебной флейты. Передъ ними открывается широкая и высокая лѣстница, входъ въ храмъ Солнца и Мудрости. Картина вторая. Подземная пещера.—Царица Ночи, ея дамы и Моностазость, исчадія мрака, клянутся вступить въ борьбу съ жрецами Солнца. Громъ и молнія заставляютъ ихъ спрятаться. Картина третья. Храмъ Солнца.—Тамино и Памину принимаютъ благословеніе на ихъ союзъ отъ Зарастро, при звукахъ торжественныхъ пѣсень. Надъ ними сіяетъ солнце—свѣтъ мудрости.

109. Донъ-Жуанъ.

(Каменный гость).

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто да-Понте. Музыка В. Моцарта. Впервые поставлена въ 1878 г. въ Прагѣ.

Сравни „Каменный гость“, опера Даргомыжскаго, стр. 42.

Дѣйствующія лица: Донъ-Жуанъ—баритонъ; Командоръ—басъ; Донна-Анна, дочь Командора—сопрано; Донъ-Октавіо, женихъ Донны Анны—теноръ; Донна-Эльвира, покинутая любовница Донъ-Жуана—сопрано; Лепорелло, слуга Донъ-Жуана—басъ; Мазетто, крестьянинъ—басъ; Церлина, невѣста Мазетто—сопрано; Мѣсто дѣйствія—Севилья. Время—средніе вѣка.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Садъ передъ домомъ Командора. Вечеръ. — Лепорелло ждетъ своего господина Донъ-Жуана. Онъ жалуется на свою тяжелую службу: ему нѣтъ покоя ни днемъ, ни ночью; онъ долженъ принимать участіе въ любовныхъ похожденияхъ своего барина и при этомъ ивогда даже рисковать жизнью. Услыхавъ шаги, онъ прячется. Вбѣгаетъ Донъ-Жуанъ, за которымъ слѣдуетъ Донна Анна, дочь командора. Она старается разглядѣть его лицо, но Донъ-Жуанъ закрывается плащомъ. Донна Анна, на которую въ эту минуту напалъ командоръ и зоветъ на помощь. Выбѣгаетъ старый командоръ и вызываетъ Донъ-Жуана на дуэль. Донна Анна убѣгаетъ. Донъ-Жуанъ ударомъ шпаги закалываетъ командора и убѣгаетъ, въ сопровожденіи Лепорелло. Вернувшись, Донна Анна застаётъ отца уже мертвымъ и съ крикомъ падаетъ на его трупъ. На крикъ вбѣгаетъ Донъ-Октавіо, женихъ Анны. Онъ отступаетъ въ ужасъ, увидя

убитаго командора. Прийдя въ себя, онъ зоветъ слугъ, приказываетъ имъ унести трупъ командора и старается успокоить убитую горемъ Донну Анну. Она проситъ его отомстить за смерть отца. Донъ-Октавіо клянется отыскать убійцу и отплатить за пролитую кровь.

Картина вторая. Городская площадь.— Донъ-Жуанъ пришелъ на свиданіе съ одной прелестницей и ждетъ ее здѣсь на площади. Съ нимъ Лепорелло. Заслышавъ шаги, Донъ Жуанъ и Лепорелло прячутся. Входитъ Донна Эльвира, подъ покрываломъ. Она ищетъ Донъ Жуана, который обольстил ее и затѣмъ коварно бросилъ. Думая, что это—та дама, которая назначила ему свиданіе, Донъ-Жуанъ подходитъ къ Доннѣ Эльвирѣ и заговариваетъ съ ней вкрадчиво, но, узнавъ ее, быстро уходитъ. Донна Эльвира хочетъ бѣжать за нимъ, но Лепорелло удерживаетъ ее и старается утѣшить разгнѣванную донну, показывая ей свертокъ со спискомъ несчастныхъ жертвъ Донъ Жуана: не она, молъ, первая и не она послѣдняя. Въ каждомъ городѣ и въ каждомъ селѣ у него бываютъ любовныя приключенія и интриги:

„Ахъ, синьора! Каталогъ вотъ поглядите!
 Всѣхъ красотокъ найдете, что хотите.
 Каталогъ мой составленъ подробно,
 Почитайте отъ скуки со мной;
 Итальянокъ шестьсотъ сорокъ восемь,
 Нѣмокъ счетомъ двѣ съ четвертью сотни,
 Сто французенокъ, семьдесятъ турчанокъ,
 Но испанокъ ихъ тысячи три.
 Между ними есть крестьянки,
 Камеристки и мѣщанки.
 Есть графини, баронессы,
 Есть маркизы и принцессы,
 Всякихъ званій, состояній,
 Всякихъ лѣтъ и всякихъ лицъ,
 Женъ замужнихъ и дѣвицъ.
 Онъ въ блондинкѣ любитъ скромность
 И кокетство взоровъ, томность,
 А въ брюнеткѣ пламеиъ страсти,
 Жажду новыхъ сладострастій.
 Любитъ полненькихъ зимою,
 Тонкихъ лѣтнею порою.
 Любитъ стройныхъ, величавыхъ и малютокъ...
 Вотъ какъ время онъ проводитъ
 И оцѣнку производитъ.
 Онъ старушкамъ не спускаетъ,
 Списокъ ими дополняетъ.
 Плодъ ему запретный сладокъ
 И до дѣвочекъ онъ падокъ.

Кто ни будьте, кто хотите,
Только юбочку носите,
Въ этотъ списокъ попадете!
Однимъ словомъ, все вамъ ясно
И понятно, кто онъ“.

Донна Эльвира съ грустнымъ видомъ удаляется.

Картина третья. Загородняя сельская мѣстность. Въ глубинѣ—вилла Донъ-Жуана.—Веселая толпа поселянъ справляетъ обручение Церлины и Мазетто. Входитъ Донъ-Жуанъ и Лепорелло. Донъ-Жуанъ замѣчаетъ Церлину и рѣшаетъ соблазнить ее. По знаку Донъ-Жуана, Лепорелло тащитъ упирающагося Мазетто въ трактиръ, а Донъ-Жуанъ смаливаетъ крестьянку въ свою виллу. Мазетто, уходя, обращается къ Донъ-Жуану и Церлинѣ со слѣдующими словами:

„Все понятно! Да, синьоръ!
Я съ поклономъ ужу.
Коль угодно, съ этихъ поръ,
Ни словечка не скажу!
Что вы знатный господинъ,
Сомнѣваться въ томъ нельзя,
И тому живой примѣръ,
Какъ обласканъ вами я!
Погоди же ты, плутовка,
Провела меня ты ловко!
Тотчасъ, тотчасъ оставайся,
Съ дворяниномъ развлекайся!
Можетъ быть, сама при этомъ
Ты въ дворянки попадешь!“

Лепорелло увлекаетъ Мазетто. Крестьяне слѣдуютъ за ними. Донъ-Жуанъ объясняется аъ любви Церлинѣ и говоритъ, что онъ не допуститъ быть ей женою такого простого мужика, какъ Мазетто. Она не вѣритъ Донъ-Жуану, но онъ клянется ей въ любви и обѣщаетъ жениться на ней. Въ тотъ моментъ, когда они вмѣстѣ направляются въ виллу, является Эльвира, бродившая въ окрестностяхъ и вырываетъ Церлину изъ рукъ соблазнителя. Входитъ Донна Анна и Октавіо и просятъ Донъ-Жуана принять участіе въ поискахъ убійцы командора. Донъ-Жуанъ обѣщаетъ имъ свою помощь. Донна Эльвира предостерегаетъ ихъ отъ лицемѣра. Донъ-Жуанъ объявляетъ Эльвиру сумасшедшей; Эльвира удаляется. Донъ-Жуанъ убѣгаетъ вслѣдъ за ней, но Донна Анна узнала по голосу въ Донъ-Жуанѣ своего оскорбителя. Она рассказываетъ Октавіо всю исторію неожиданнаго и коварнаго убійства ея отца:

„Такъ знай, кто позоръ тотъ нанести мнѣ
рѣшился!
И кто такъ коварно отца жизнь похитилъ
Отмести ты злодѣю вотъ этимъ мечемъ!
Ты помнишь страдальца въ крови трупъ
холодный,
Ты помнишь тѣ клятвы и гнѣвъ благо-
родный
И плачь нашъ и клятву надъ бѣднымъ
отцомъ!!!“

Донъ-Октавіо клянется отомстить за смерть коман-
дора и говоритъ:

„Она мнѣ радость и счастье,
Жизнью ея лишь живу одною.
Ея страданье—смерть для меня.
Съ ней раздѣляю я радость, печали,
И жизнь, и горе.
Въ слезахъ ли я вижу ее—я плачу.
Да! безъ нея мнѣ нѣтъ отрады!“

Оба удаляются. Входитъ Лепорелло и говоритъ, что онъ непремѣнно долженъ бросить должность у Донъ-Жуана, такъ какъ не хватаетъ у него больше силъ для такой трудной службы Вошедшему Донъ-Жуану онъ рассказываетъ, какъ къ нему неожиданно явилась Церлина вмѣстѣ съ Донной Эльвирой, которая накинулась на него и стала кричать, но онъ съумѣлъ ловко ее спроводить на улицу и, заперевъ за собой двери, убѣжалъ изъ дому. Донъ-Жуанъ хвалитъ Лепорелло и приказываетъ ему устроить для крестьянъ завтра угощенье въ его виллѣ, весело напѣвая при этомъ:

„Пусть наши гости
Всѣ веселятся,
Праздникъ на славу
Ты имъ задай.
Встрѣтится красotka—
То-го находка.
Къ балу скорѣе
Ты приглашай!
Кто какъ захочетъ,
Пусть и танцуетъ,
Кто минуэтъ,
Кто сарабанду, кто алеманду—
Все имъ играй!
Въ этомъ смятенѣ
Съ той-ли, съ другой-ли
Дай испытать мнѣ
Страсти восторгъ.“

Цѣлымъ десяткомъ
Завтра ты можешь
Списокъ умножить,
Ты это знай!*

Дѣйствіе второе. Картина первая. Общественный садъ между трактиромъ и виллой Донъ-Жуана. Вечеръ.—Изъ трактира выходитъ Мазетто. Церлина бѣжитъ за нимъ и спрашиваетъ его, за что онъ на нее сердится. Мазетто говоритъ ей, что онъ никогда не проститъ того, что она въ день свадьбы оставила его одного, а сама ушла съ знатныхъ синьоромъ. Церлина увѣряетъ Мазетто, что она по прежнему любитъ его и проситъ у него прощенія въ своей минутной слабости:

Бей меня, о, мой Мазетто,
Бей несчастную Церлину,
Я же все сносить готова,
На тебя не стану роптать
Наказывай меня ты!
Не жалѣй свою Церлину,
Все снесу и буду руку
Лишь покорно цѣловать.
Ахъ, я вижу ты жестокой!
Ахъ, разлюбилъ ты.
Помиримся, все забудемъ
И счастливо вмѣстѣ будемъ
Дни и ночи проводить!“

Мазетто прощаетъ Церлину и говоритъ, что онъ не можетъ на нее сердиться, такъ какъ онъ всецѣло ею очарованъ. Раздается голосъ Донъ-Жуана. Церлина въ страхѣ прижимается къ Мазетто, который, увидавъ смущеніе своей супруги, начинаетъ ее ревновать. Онъ приказываетъ Церлинѣ остаться, чтобы дожидаться Донъ-Жуана, а самъ прячется въ бесѣдкѣ, съ цѣлью наблюдать за Церлиной. Донъ-Жуанъ подходит къ Церлинѣ и говоритъ ей нѣжныя слова. Онъ беретъ ее за руку и ведетъ въ бесѣдку, изъ которой выходитъ Мазетто. Донъ-Жуанъ, нисколько не смутившись, приглашаетъ его и Церлину на балъ. Онъ уходитъ въ свою виллу. Мазетто и Церлина слѣдуютъ за нимъ. Являются Эльвира, Анна и Октавіо въ маскахъ. Они собрались торжественно изобразить Донъ-Жуана во всѣхъ его продѣлкахъ. Донна Эльвира говоритъ своимъ спутникамъ, что при терпѣннн и смѣлости имъ удастся разыскать и наказать преступника. Лепорелло замѣчаетъ вошедшихъ и сообщаетъ объ этомъ Донъ-Жуану, который велитъ пригласить также и ихъ въ виллу. Приглашеніе принимается и всѣ три маски направляются въ

виллу. Картина вторая. Заль въ домѣ Донъ-Жуана. Балъ.—Среди гостей Церлина, Мазетто и три маски. Лепорелло усердно угощаетъ всѣхъ. Мазетто предостерегаетъ Церлину и внушаетъ ей быть осторожнѣй съ Донъ-Жуаномъ. По приказу своего господина, Лепорелло старается отвлечь Мазетто, чтобы тотъ не замѣчалъ ухаживаній Донъ-Жуана за Церлиной. Улучивъ минуту, Донъ-Жуанъ увлекаетъ ее въ одну изъ смежныхъ комнатъ. Донна Эльвира, Анна и Октавіо все время слѣдятъ за Донъ-Жуаномъ. Бросивъ Мазетто въ компаніи гостей, Лепорелло поспѣшно уходитъ за Донъ-Жуаномъ. Вдругъ раздается крикъ Церлины, зовущей на помощь. Всѣ бѣгутъ къ дверямъ комнаты, въ которую Донъ-Жуанъ увлекъ Церлину, но дверь оказывается запертой. Вдругъ дверь отворяется и Донъ-Жуанъ, съ обнаженной шпагой въ рукѣ, тащитъ за собой Лепорелло, заявляя, что онъ, Лепорелло, хотѣлъ овладѣть Церлиной. Присутствующіе, видя, что Донъ-Жуанъ напрасно обвиняетъ своего слугу, съ яростью накидываются на него. Донъ-Жуанъ выхватываетъ пистолеть и хочетъ стрѣлять. Всѣ въ ужасѣ разбѣгаются, обѣщая отомстить коварному оболъстителю.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Площадь передъ домомъ Донны Эльвиры. Ночь.—Лепорелло, возмущенный поступкомъ своего барина, опозорившаго его передъ гостями на балу, отказывается отъ своей службы. Донъ-Жуанъ уговариваетъ его остаться. Лепорелло не хочетъ ничего слушать, но затѣмъ, прельщенный деньгами, которыя даетъ ему Донъ-Жуанъ, прощаетъ ему все и остается служить. Донъ-Жуанъ заявляетъ Лепорелло, что онъ во что-бы-то ни стало хочетъ овладѣть камеристкой Донны Эльвиры, которая ему страшно нравится. Онъ снимаетъ свой плащъ и отдаетъ его Лепорелло, самъ же надѣваетъ плащъ и шляпу своего слуги. Желая вызвать Эльвиру на улицу, Донъ-Жуанъ начинаетъ пѣть серенаду подъ ея балкономъ. Когда Эльвира показывается на балконѣ, онъ становится сзади Лепорелло и, увѣряя ее въ любви, проситъ сойти внизъ. Эльвира скрывается. Тѣмъ временемъ Донъ-Жуанъ велитъ Лепорелло заняться Эльвирой и подурочить ее. Выходитъ Эльвира. Донъ-Жуанъ прячется Эльвира, принимая Лепорелло, за Донъ-Жуана, говоритъ ему, что она счастлива снова увидѣть своего возлюбленнаго. Лепорелло, едва сдерживая смѣхъ, клянется ей въ любви, стараясь подражать голосу своего барина. Вдругъ Донъ-Жуанъ подкрадывается и страшнымъ крикомъ пугаетъ Эльвиру и Лепорелло, которые поспѣшно убѣгаютъ. Донъ-Жуанъ, до-

вольный своей выдумкой, смѣется, а затѣмъ поетъ серенаду камеристкѣ донны Эльвиры:

„Прійди, мое блаженство,
 Прійди къ окну скорѣй!
 Прійди, услышь меня,
 Мнѣ слезы осуши!
 Но если ты молебь
 Мои отвергнешь,
 Тогда у ногъ твоихъ
 Я здѣсь умереть готовъ
 Улыбкой свѣтлой, ясной
 Ты озари меня,
 Сжался ты надо мною
 И полюби меня.
 Не будь, краса моя,
 Со мною жестока!
 Страсти моей ты вѣрь,
 О, вѣрь любви моей!“

Показывается Мазетто съ товарищами. Онъ ищетъ Донъ-Жуана, собираясь отомстить послѣдному за оскорбленіе, нанесенное имъ Церлинѣ. Увидавъ Донъ-Жуана, въ плащѣ Лепорелло, онъ спрашиваетъ его, — кто онъ. Донъ-Жуанъ выдаетъ себя за своего слугу и спрашиваетъ Мазетто о цѣли его прихода. Мазетто отвѣчаетъ, что онъ ищетъ Донъ-Жуана, чтобы отколотить его за обиду. Донъ-Жуанъ отбираетъ у него оружіе, самъ избиваетъ мужика и исчезаетъ. На крикъ Мазетто сбѣгаетъ Церлина. Мазетто рассказываетъ ей о своемъ приключеніи и жалуется, что у него переломали всѣ кости. Церлина успокаиваетъ своего супруга и проситъ оставить свою глупую ревность, изъ-за которой теперь онъ такъ страдает. *Картина вторая.* Вестибюль въ домѣ Донны Анны. — Входитъ Эльвира и Лепорелло, продолжающій разыгрывать роль Донъ-Жуана. Эльвира проситъ его не оставлять ее, а Лепорелло ищетъ возможности удрать отъ нея. За нимъ, обманутые его плащомъ, гонятся Донна Анна и Октавіо, Церлина и Мазетто, которые набрасываются на него съ остервенѣніемъ. Эльвира умоляетъ пощадить его, но ее не слушаютъ и рѣшаютъ убить злодѣя. Тогда Лепорелло снимаетъ съ себя плащъ и шляпу, — и обманъ открывается. Всѣ въ изумленіи, видя передъ собой не Донъ-Жуана, а его слугу. Лепорелло убѣгаетъ. Всѣ клянутся отыскать Донъ-Жуана и убить его.

Дѣйствіе четвертое. *Картина первая.* Кладбище. Каменная статуя Командора. — Донъ-Жуанъ и Лепорелло, пришедшіе сюда спастись отъ преслѣ-

дованій. мѣняются плащами и хохочутъ. Слышенъ загробный голосъ негодующаго Командора, который говоритъ, что Донъ-Жуану срокъ смѣяться только до завтра. Донъ-Жуанъ оглядывается, желая узнать, откуда слышится этотъ голосъ. Статуя Командора, обращаясь къ Донъ Жуану, называетъ его безбожникомъ и убійцей и проситъ не беспокоить мертвецовъ своимъ хохотомъ. Обративъ вниманіе на статую, Донъ-Жуанъ велитъ Лепорелло прочесть надпись, сдѣланную на памятникѣ Командора. Лепорелло читаетъ: „Злодѣя, къмъ убить я здѣсь ожидаетъ казнь справедливая.“ Донъ-Жуанъ смѣется и велитъ Лепорелло позвать статую на ужинъ въ его домъ. Лепорелло, дрожа отъ страха передаетъ приглашеніе Командору. Статуя киваетъ головой. Лепорелло въ ужасѣ отбѣгаетъ. Донъ-Жуанъ смѣется надъ трусостью Лепорелло и, подходя къ статуѣ, повторяетъ свое приглашеніе. Командоръ вторично киваетъ головой и говоритъ: „Да!“ Донъ-Жуанъ въ смущеніи отступаетъ. Въ сопровожденіи Лепорелло, онъ тихо удаляется съ кладбища.

Картина вторая.
Столовая въ домѣ Донъ Жуана. — Донъ-Жуанъ весело пируетъ съ дамами и музыкантами. Является Донна Эльвира, при видѣ которой дамы скромно удаляются. Она упрекаетъ Донъ-Жуана въ распутной жизни и умоляетъ его покаяться и вернуть ей свою прежнюю любовь. Донъ-Жуанъ отвѣчаетъ ей шутками и приглашаетъ ее ужинать. Эльвира, видя что ей трудно вернуть къ себѣ любимаго человѣка, съ плачемъ уходитъ, но вдругъ возвращается съ крикомъ и убѣгаетъ въ другую дверь. Лепорелло, желая узнать причину крика Эльвиры, выходитъ изъ залы, но вбѣгаетъ обратно съ страшнымъ крикомъ. Онъ съ ужасомъ докладываетъ Донъ-Жуану, что пришелъ каменный гость, отъ шаговъ котораго дрожитъ полъ. Раздается стукъ въ дверь Лепорелло прячется подъ столъ. Донъ-Жуанъ самъ отворяетъ. Свѣчи гаснутъ. Приближаясь къ Донъ-Жуану, призракъ Командора велитъ ему покаяться въ грѣхахъ, такъ какъ настала часъ расплаты за всѣ его грѣхи. Лепорелло въ страхѣ убѣгаетъ. Разражается сильная буря. Командоръ протягиваетъ свою руку Донъ-Жуану, который подаетъ ему свою. Статуя сильно пожимаетъ поданную руку, и Донъ-Жуанъ, вскрикнувъ отъ боли, падаетъ мертвымъ къ ногамъ каменнаго гостя.

110. Похищеніе изъ сераля.

(Бельмонтъ и Констанца).

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто, по комедіи Бреднера, Стефани. Музыка В. Моцарта. Впервые поставлена въ 1782 г. въ Вѣнѣ.

Дѣйствующія лица: Селимъ Басса (безъ пѣнія); Констанца, невѣста Бельмонта—сопрано; Блондхенъ, ея дѣвушка—сопрано; Бельмонтъ—теноръ; Педрилло, его слуга и садовникъ Бассы—теноръ; Османъ, управитель дома Бассы—басъ. Мѣсто дѣйствія—Турція. Время—XVI-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Имѣніе политическаго ренегата Селима Бассы; площадь передъ дворцомъ на морскомъ берегу.—Бельмонтъ ищетъ свою невѣсту, Констанцу, похищенную пиратами. Жирный Османъ, управитель Бассы, выходитъ въ садъ и рветъ фрукты; онъ съ непоколебимой флегмой распѣваетъ свою пѣсню, уклоняясь отъ всѣхъ вопросовъ Бельмонта о Педрилло, слугѣ Бельмонта, который поступилъ садовникомъ къ Бассѣ послѣ того, какъ попался въ плѣнъ къ пиратамъ. По уходѣ Османа, Педрилло выходитъ навстрѣчу къ Бельмонту и увѣдомляетъ своего господина, что Констанца попала въ сераль къ Бассѣ, вмѣстѣ со своей дѣвушкой Блондхенъ, невѣстой Педрилло. Оба стовариваются похитить своихъ невѣстъ. Янычары, слуги и женщины выходятъ навстрѣчу Бассѣ, возвращающемуся на корабль вмѣстѣ съ Констанцой. Констанца тяготится любовью Бассы; онъ даетъ ей срокъ, въ надеждѣ приобрѣсти ея взаимность. По уходѣ женщинъ, Педрилло представляетъ Бассѣ Бельмонта, какъ архитектора. Басса принимаетъ его къ себѣ на службу. По уходѣ Бассы, подозрительный Османъ не хочетъ пускать чужеземцевъ въ домъ, тѣ проникаютъ силой.

Дѣйствіе второе. Садъ во внутреннемъ дворѣ дворца.—Османъ ухаживаетъ за Блондхенъ сначала свысока, какъ за рабыней; но она читаетъ ему наставленіе, какъ ухаживаютъ за женщинами европейцы. Влюбленный турокъ старается принять наставленіе къ свѣдѣнію. Блондхенъ прогоняетъ его. Констанца повѣряетъ дѣвушкѣ свою тоску по Бельмонту. Басса, снова заговорившій о любви, несмотря на угрозы, встрѣчаетъ суровый отпоръ и уходитъ въ задумчивости. Въ садъ крадется Педрилло; онъ извѣщаетъ свою возлюбленную, что Бельмонтъ все приготовилъ къ побѣгу. Блондхенъ должна напоить Османа на ночь соннымъ зельемъ—тогда мужчины спустятся съ женщинами внизъ по лѣстницѣ изъ оконъ. Блондхенъ въ восторгѣ. Чтобы устроить

предварительное свиданіе Бельмонта съ Констанцей, Педрилло заманиваетъ Османа въ садъ и угощаетъ виномъ; оба пируютъ до тѣхъ поръ, пока Османъ не падаетъ мертвецки пьянымъ. Происходитъ нѣжное свиданіе всѣхъ четырехъ влюбленныхъ, омрачаемое нѣсколько сомнѣніемъ мужчинъ въ скромности ихъ невѣсть, попавшихъ въ сераль.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Площадь между домами Бассы и Османа. Ночь.—Бельмонтъ готовится къ похищенію и съ трепетомъ ждетъ момента. Педрилло подаетъ своимъ романсомъ знакъ дѣвушкамъ. Констанца спускается со своимъ кавалеромъ по лѣстницѣ изъ окна Бассы; на бѣду просыпается не во время Османъ и лѣзетъ въ свое окно по лѣстницѣ; тѣмъ временемъ, услышавшіе шумъ Педрилло и Blondхенъ, выбѣгаютъ изъ дверей его комнаты. За всѣми послана погоня. Османъ заранѣе торжествуетъ и выражаетъ желаніе, чтобы обоихъ похитителей посадили на колъ. Картина вторая. Зала во дворцѣ Бассы.—Османъ извѣщаетъ Бассу о ночномъ происшествіи. Вводятъ пойманныхъ любовниковъ. Констанца проситъ пощады Бельмонту Бельмонтъ предлагаетъ выкупъ за обѣихъ дѣвушекъ. Влюбленные прощаются другъ съ другомъ. Но въ Бассѣ пробуждается чувство великодушія: репетать, къ великому горю Османа, даетъ свободу всѣмъ четыремъ плѣнникамъ.

111. Свадьба Фигаро.

Комическая опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто, по комедіи Бомарше, да-Понте. Музыка В. Моцарта. Впервые поставлена въ 1786 г. въ Вѣнѣ.

Дѣйствующія лица: Графъ Альмавива, коррехидоръ Андалузій—баритонъ; Графиня Розина, его жена—сопрано; Фигаро, камердинеръ графа—басъ; Сусанна, горничная графини—сопрано; Марселина, экономка графа—меццо-сопрано; Антоніо, садовникъ, дядя Сусанны и отецъ Варбарини—баритонъ; Барбаринна, его дочь—сопрано; Керубино, пажъ графа—сопрано; Бартоло, докторъ—басъ; Базиліо, учитель музыки графини—теноръ. Мѣсто дѣйствія: Севилья. Время—17-вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Комната въ домѣ графа Альмавивы. Фигаро, камердинеръ графа, вымѣриваетъ комнату, соображая, сколько на нее пойдетъ обоевъ. Сусанна, горничная графини, кокетничаетъ передъ зеркаломъ въ подвѣчномъ платьѣ и новой шляпкѣ. Она

и Фигаро собираются сочетаться законнымъ бракомъ. По этому случаю графъ отвелъ имъ особую комнату близъ своей спальни. Фигаро считаетъ отведенную комнату очень удобной. Сусанна подсмѣивается надъ его наивною и высказываетъ мысль, что графъ съ намѣреніемъ помѣщаетъ ихъ такъ близко къ своей опочивальнѣ. Она объясняетъ недоумѣвающему Фигаро, что графъ, которому надоѣло волочиться за окрестными красотками, теперь обратилъ вниманіе на нее и пристаеъ къ ней съ любовными предложеніями черезъ учителя музыки Базиліо. Фигаро недоволенъ и клянется проучить графа. По ихъ уходѣ, являются докторъ Бартоло съ экономкой Марселиной Бартоло — давнишній другъ и пріятель Фигаро, и Марселина, зная это, проситъ устроить ея бракъ оъ Фигаро. Бартоло сначала отказывается, но потомъ, когда Марселина напоминаетъ ему объ ихъ прежней любовной связи и о ребенкѣ, плодѣ этой связи, пронавшемъ безъ вѣсти, онъ общаетъ ей свое содѣйствіе, тѣмъ болѣе, что и самъ радъ отвязаться отъ нея. Помня, что Фигаро далъ Марселинѣ письменное обязательство жениться на ней, Бартоло надѣется разстроить его бракъ съ Сусанной. Марселина же, въ свою очередь, рѣшаетъ посорить Сусанну съ влюбленнымъ въ нее графомъ, который съ досады непременно тогда будетъ содѣйствовать осуществленію ея, Марселины, брака съ Фигаро. По уходѣ Бартоло, входитъ Сусанна, подслушавшая его разговоръ съ Марселиной. Дѣлая видъ, будто она не замѣчаетъ присутствія Сусанны, Марселина начинаетъ чернить ее. Между обѣими женщинами возгорается крупная перебранка, которая кончается тѣмъ, что Марселина, вѣвъ себя отъ гнѣва, удаляется, провожаемая хохотомъ Сусанны. Является пажъ Керубино, влюбленный въ графиню. Онъ съ волненіемъ рассказываетъ о томъ, что графъ, заставъ его въ комнатѣ дочери садовника — Барбарини, пригрозилъ выгнать его изъ замка. Дѣло въ томъ, что графъ самъ ухаживаетъ за Барбариной и хочетъ избавиться отъ опаснаго соперника. Керубино проситъ Сусанну заступиться за него у ревниваго графа и повѣствуетъ о своей любви къ ней. Заслышавъ шаги графа, пажъ прячется за кресло. Входитъ графъ и начинаетъ говорить Сусаннѣ о своей любви къ ней, о томъ, что она должна быть ему благодарна за его заботы о Фигаро, и затѣмъ предлагаетъ ей придти ночью въ бесѣдку къ нему на свиданіе. Въ это время раздается голосъ Базиліо, зовущаго графа. Графъ хочетъ спрятаться за кресло. Сусанна загораживаетъ ему дорогу, опасаясь, какъ-бы графъ не нашелъ тамъ пажа. Въ то время, когда графъ, устранивъ Сусанну, занимаетъ мѣсто за кресломъ, пажъ оттуда выбѣга-

еть и садится въ кресло. Сусанни набрасываетъ на него платье. Входитъ Базиліо и спрашиваетъ Сусанну, не видѣла ли она графа. Та старается выпроводить его, но онъ заводитъ съ ней разговоръ о любви графа и пажа къ ней, Сусаннѣ, и совѣтуетъ ей предпочесть графа повѣсѣ Керубино, который на самомъ дѣлѣ влюбленъ не въ нее, а въ графиню. Графъ, при послѣднихъ словахъ Базиліо, выходитъ изъ-за кресла и велитъ ему немедленно прогнать изъ замка дерзкаго пажа. Сусанна хочетъ заступиться за пажа, и пытается разуверить графа въ его подозрѣніяхъ относительно графини. Базиліо также утверждаетъ, что его слова были не болѣе, какъ шутка, но графъ настаиваетъ на томъ, что Керубино испорченъ до мозга костей, доказательствомъ чему служить и то обстоятельство, что онъ нашелъ его въ комнатѣ Барбарини, спрятаннымъ за гардиной. Желая показать, какъ онъ его тамъ накрылъ, графъ приподнимаетъ платье и, къ своему удивленію и къ ужасу Сусанны, открываетъ пажа. Графъ иронизируетъ надъ притворной скромностью Сусанны, а Базиліо прибавляетъ, что всѣ женщины—порожденіе дьявола. Графъ недоволенъ, что его подслушалъ пажъ. Чтобы отомстить Сусаннѣ, онъ намѣренъ разстроить ея свадьбу съ Фигаро. Въ это время входитъ Фигаро, а затѣмъ являются крестьяне и крестьянки, пришедшіе поздравить Фигаро и Сусанну. Узнавъ о томъ, что графъ хочетъ прогнать Керубино, Фигаро заступаетъ за него передъ своимъ господиномъ. Послѣ долгихъ отказовъ графъ, наконецъ, смягчается и ограничивается тѣмъ, что назначаетъ пажа офицеромъ въ свой полкъ, съ обязательствомъ уѣхать сегодня-же. Входитъ Барбарина и спрашиваетъ графа, прощаетъ ли онъ ее также. Взявъ ее за подбородокъ, графъ говоритъ, что прощаетъ ее, и затѣмъ удаляется въ сопровожденіи Базиліо. По ихъ уходѣ, Керубино бросается къ Сусаннѣ и на прощанье цѣлуетъ ее. Фигаро маршируетъ съ будущимъ офицеромъ по комнатѣ и читаетъ ему наставленія.

Дѣйствіе второе. Будуаръ графини. Въ глубинѣ—альковъ.—Графиня, покинутая мужемъ, тоскуетъ и жалуется на судьбу. Входитъ Сусанна и рассказываетъ, что графъ неотступно преслѣдуетъ ее своими любовными предложеніями. Вслѣдъ затѣмъ является Фигаро, который совѣтуетъ графинѣ проучить графа за его ловеласничество. Онъ устроилъ такъ, что графъ получилъ одну записку о томъ, будто бы графиня назначила кому то свиданіе; вмѣсто графини, онъ отправитъ на свиданіе Марселину. Второй запиской графъ будетъ приглашенъ на свиданіе съ Су-

санной, но, вмѣсто нея, найдетъ тамъ Керубино, перодѣтаго женщиной. Графиня одобряетъ этотъ планъ. Фигаро уходитъ, обѣщая прислать Керубино, котораго нужно нарядить въ женское платье. Является пажъ и поетъ нѣжный романсъ въ честь графини. Сусанна посвящаетъ пажа въ ихъ планъ и, шутя, примѣряетъ ему платье и чепчикъ. Пажъ жалуется, что ему скоро прійдется покинуть замокъ, и показываетъ патентъ на офицерскій чинъ, данный ему графомъ. Графиня замѣчаетъ, что на патентѣ нѣтъ требуемой закономъ печати. Вдругъ раздается стукъ въ дверь. Услышавъ голосъ графа, Керубино поспѣшно скрывается въ сосѣднюю комнату, а Сусанна прячется за ширмами. Графиня отпираетъ дверь. Графъ спрашиваетъ, почему она заперлась и затѣмъ упрекаетъ ее въ томъ, что она кому-то назначила свиданіе. Изъ сосѣдней комнаты, между тѣмъ, слышенъ звукъ падающаго стула. Подозрѣнія графа усиливаются. Замѣтивъ смущеніе графини, онъ требуетъ, чтобы она отворила дверь смежной комнаты. Графиня отказывается подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ находится Сусанна, которая теперь одѣвается. Графъ не удовлетворяется этимъ объясненіемъ и уходитъ за инструментами для взлома двери, въ сопровожденіи графини, заперевъ за собою выходную дверь. Послѣ ихъ ухода, Сусанна велитъ пажу какъ можно скорѣе спастись бѣгствомъ. Такъ какъ выходная дверь заперта графомъ, то пажъ, не долго думая, выскакиваетъ черезъ окно въ садъ, а Сусанна входитъ въ смежную комнату, чтобы поджидать тамъ возвращенія графа. Возвращаются графъ съ графиней. Графъ намѣренъ ломомъ разбить дверь. Графиня, послѣ нѣкотораго колебанія, признается, что въ комнатѣ находится Керубино, который, по прихоти Сусанны, одѣтъ теперь въ женское платье. Она проситъ графа не наказывать ни въ чемъ неповиннаго пажа, но тотъ клянется отомстить дерзкому мальчишкѣ. Графиня подаетъ ему ключъ, которымъ онъ отворяетъ дверь. Къ изумленію обоихъ, оттуда выходитъ Сусанна. Графиня озадачена происшедшимъ, но Сусанна шепотомъ ей сообщаетъ, что пажъ успѣлъ убѣжать. Графъ проситъ прощенія у графини за свои подозрѣнія, оправдываясь полученнымъ имъ письмомъ утромъ, что она назначила кому-то свиданіе. Графиня ему объясняетъ, что это письмо нарочно сочинено Фигаро. Входитъ Фигаро. Графъ требуетъ отъ него объясненій относительно сочиненнаго имъ письма. Фигаро клянется въ томъ, что авторъ письма ему неизвѣстенъ, но видя, что дѣло принимаетъ дурной оборотъ, онъ шутками старается замять разговоръ. Къ несчастью, является садовникъ Антоніо, съ измятыми цвѣтами въ рукахъ,

и жалуется на то, что кто-то сейчас соскочилъ съ балкона въ садъ, испортивъ его цвѣты. Женщины приходятъ въ сильное смущеніе, но на этотъ разъ дамъ выручаетъ находчивый Фигаро, увѣряя, что скакалъ съ перепугу изъ окна онъ. Когда затѣмъ Антоніо подаетъ графу пакетъ, оброненный человѣкомъ, помявшимъ его цвѣты, графъ насмѣшливо спрашиваетъ Фигаро, какую именно бумагу онъ потерялъ. Графиня, замѣтившая, что пакетъ поданный Антоніо, заключаетъ въ себѣ офицерскій патентъ Керубино, сообщаетъ объ этомъ Сусаннѣ, а послѣдняя знаками объясняетъ Фигаро, въ чемъ дѣло. Фигаро отвѣчаетъ графу, что онъ потерялъ патентъ Керубино, который, уѣзжая въ полкъ, оставилъ у него этотъ документъ съ просьбой отнести графу для валоженія недостающей печати. Входятъ Бартоло, Базиліо и Марселина. Послѣдняя показываетъ графу выданное ей Фигаро письменное обязательство въ томъ, что онъ женится на ней. Ссылаясь еще на свидѣтельство Бартоло и Базиліо, она проситъ графа заставить Фигаро исполнить свое обѣщаніе. Графиня, Сусанна и Фигаро возмущены ея требованіемъ. Графъ радъ случаю отомстить Фигаро и откладываетъ его свадьбу съ Сусанной.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Зала въ домѣ грѣфа.—Сусанна надѣется, что Марселинѣ не удастся разстроить ея свадьбу. Она сговорила съ графиней назначить ночью свиданіе графу, но, вмѣсто нея, туда отправиться, чтобы посрамить селадона, сама графиня, съ которой она помѣняется платьями. Входитъ графъ и намекаетъ Сусаннѣ о своемъ рѣшеніи разстроить ея свадьбу. Сусанна назначаетъ ему свиданіе и притворно обѣщаетъ исполнить всѣ его желанія. Графъ въ восторгѣ отъ обѣщанія Сусаны. Онъ окончательно рѣшилъ не женить Фигаро на Сусаннѣ и устраиваетъ судебный разборъ правъ Марселины на своего камердинера. Сусанна уходитъ, чтобы отдать графинѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. На судъ являются Фигаро, Базиліо, Бартоло и Марселина. Послѣдніе трое требуютъ, чтобы Фигаро исполнилъ свое обѣщаніе. Фигаро заявляетъ, что его знатное происхожденіе не позволяетъ ему жениться на Марселинѣ; доказательствомъ же знатности его происхожденія служитъ особый знакъ. Марселина узнаетъ въ Фигаро своего сына, прижитаго ею съ Бартоло. Марселина горячо его цѣлуетъ и обнимаетъ. Вошедшая Сусанна, не зная еще, въ чемъ дѣло, при видѣ этой нѣжной сцены, даетъ Фигаро пощечину. Недоразумѣніе скоро объясняется. Всѣ довольны, за исключеніемъ графа. По ихъ уходѣ, является графиня. Въ ожиданіи возвращенія Сусанны, она предаетъ

ся прежнимъ грустнымъ думами о своемъ разрушенномъ семейномъ счастьѣ. Входитъ Сусанна и съ радостью сообщаетъ графинѣ объ успѣхѣ ихъ плана и объ устраненіи съ ея пути Марселины, оказавшейся матерью Фигаро. Она пишетъ подъ диктовку графини письмо къ графу, въ которомъ подтверждаетъ свое обещаніе. Въмѣсто печати, графиня прикалываетъ письмо булавкой и велитъ Сусаннѣ внизу подписать, что печать должна быть возвращена. Является хоръ молодыхъ крестьянокъ, которыя привѣтствуютъ графиню и подносятъ ей цвѣты. Среди нихъ—Барбарина и Керубино, одѣтый крестьянкой. Графиня, узнавъ Керубино, беретъ у него букетъ и цѣлуетъ его въ лобъ. Входитъ графъ, въ сопровожденіи Антоніо. Послѣдній, посматривая на дѣвушекъ, узнаетъ Керубино, снимаетъ съ него чепчикъ и надѣваетъ ему офицерскую шляпу. Графъ возмущенъ продѣлками пажа и начинаетъ снова сомнѣваться и тревожиться. Является Фигаро и приглашаетъ всѣхъ на балъ, даваемый по случаю свадьбы его съ Сусанной и Бартоло съ Марселиной. Всѣ, кромѣ графа и графини, уходятъ. Графъ пылаетъ мстью къ пажу и Фигаро. Графиня успокаиваетъ его. Картина вторая. Богато убранная бальная зала.—Свадебное шествіе. Молодые дѣвушки вносятъ въначальные уборы для Сусанны и Марселины и кладутъ ихъ передъ графомъ. Въ то время, когда графъ надѣваетъ на голову Сусанны уборъ и подаетъ ей букетъ, она незамѣтно вручаетъ графу записку. Начинаются танцы и общее веселье. Графъ быстро отходитъ въ сторону, чтобы прочесть письмо, при чемъ второпяхъ укалываетъ себѣ руку булавкою. Онъ съ гнѣвомъ бросаетъ булавку, но, прочитавъ приписку о возвращеніи печати, начинаетъ искать булавку. Фигаро пока замѣтилъ это письмо и исподтишка стѣбается надъ графомъ. Графъ приглашаетъ всѣхъ на вечерній свадебный пиръ.

Дѣйствіе четвертое. Садъ графа. Съ двухъ сторонъ—павильоны. Ночь.— Барбарина съ фонаремъ ищетъ потерянную ею булавку, которую ей передалъ графъ съ порученіемъ отнести Сусаннѣ. На самомъ же дѣлѣ, она поджидаетъ пажа, которому назначила свиданіе. Входитъ Фигаро. Онъ начинаетъ подозрѣвать въ невѣрности Сусанну, потому что она не сообщила ему всѣхъ подробностей, касающихся составленнаго ею плана. Входятъ Бартоло, Базиліо и Антоніо. Фигаро проситъ ихъ помочь ему въ дѣйствіяхъ къ уличенію Сусанны въ невѣрности. Проклиная вѣроломство женщины, онъ удаляется въ глубину сада. Входятъ графиня въ платьѣ Сусанны, и Сусанна въ платьѣ графини. Сусанна, замѣтивъ

Фигаро, спрятавшася въ кустахъ, и догадавшись, что онъ слѣдитъ за ней, нарочно, съ цѣлью поддразнить его, поетъ нѣжную серенаду, въ которой призываетъ своего любовника. Слова серенады приводятъ Фигаро въ бѣшенство и еще больше усиливаютъ его подозрѣнія. Сусанна скрывается. Является Керубино на свиданіе съ Барбариной, но, замѣтивъ графиню, принимаемую имъ за Сусанну, онъ начинаетъ любезничать съ нею. Явившійся на эту сцену графъ прогоняетъ пажа и самъ начинаетъ изъясняться въ любви Сусаннѣ, на самомъ же дѣлѣ — своей супругѣ, которой даритъ брилліантовое кольцо. Графиня, подражая голосу Сусанны, благосклонно слушаетъ его объясненія. Онъ уводитъ ее, наконецъ, въ павильонъ, гдѣ она должна его ждать. Фигаро, полагая, что графъ разговариваетъ съ его женой, рѣшается помѣшать имъ. Въ эту минуту къ нему подходит Сусанна, которую Фигаро сначала принимаетъ за графиню, но, получивъ отъ нея пару пощечинъ за глупую ревность, убѣждается въ своей ошибкѣ, а узнавъ ея планъ, рѣшается содѣйствовать ей. Увидавъ затѣмъ графа, онъ начинаетъ дразнить его, объясняясь въ любви мнимой графинѣ Сусанна же, подражая голосу графини, увѣряетъ его во взаимности. Платье вводитъ графа въ обманъ и онъ въ негодованіи, зоветъ своихъ слугъ, собираясь уличить измѣннику — жену при свидѣтеляхъ. Сусанна убѣгаетъ въ правый павильонъ. Вбѣгаютъ Бартоло, Базиліо, Антоніо и др. Графъ объявляетъ имъ объ измѣнѣ жены и бросается въ первый павильонъ, но, къ своему изумленію, выводитъ оттуда Кирубино. Онъ снова бѣжитъ въ павильонъ и на этотъ разъ выводитъ оттуда Барбарину, имѣвшую тамъ свиданіе съ пажемъ. Въ третій разъ обрадованный графъ вытаскиваетъ Сусанну, которая закрываетъ лицо вѣромъ. Графъ проклиная свою мнимую супругу, а та сначала притворно проситъ прощенія, но затѣмъ вырывается изъ его рукъ и начинаетъ надъ нимъ звонко смѣяться. Въ это время изъ лѣваго павильона выходитъ настоящая графиня, и сконфуженный графъ становится передъ нею на колѣни и проситъ прощенія за учиненный скандалъ и свои увѣченія. Графиня его прощаетъ.

Ф. Оберъ.

Франсуа Эспри Оберъ род. 29 іюня 1782 г въ Каннѣ, въ Нормандіи † 13 мая 1871 г. въ Парижѣ Отець готовилъ сына къ куческой дѣятельности, но на его музыкальныя способности обратилъ вниманіе Керубини, сталъ его учить, и изъ Обера вышелъ композиторъ. Рано началъ писать музыку. Его первой оперой, имѣвшей успѣхъ, была «Юли», поставленная въ 1811 г. Рядъ комическихъ оперъ создалъ затѣмъ имя Оберу, въ особенности, опера «Камешники», написанная въ національномъ духѣ. Но на вершину славы вознесла его лирическая опера: «Нѣмая изъ Портичи» или «Фенелла», шедшая впервые въ Парижѣ въ 1825 г. Эта опера создала эпоху въ исторіи опернаго искусства; изъ-за революціоннаго сюжета ее оказалось возможнымъ поставить въ Россіи только черезъ 30 лѣтъ. Послѣ «Фенеллы» Оберъ снова посвятилъ себя главнымъ образомъ, комической оперѣ, и здѣсь его комическое, по существу, дарованіе проявилось въ полномъ блескѣ Изъ оперъ его этого періода особенно извѣстны: «Фра-Діаволо» поставленная въ 1830 г., «Бронзовый конь»—1835 г., «Черное домино»—1837 г. Всего имъ и писано около 45 оперъ, изъ которыхъ удержались въ репертуарѣ лишь «Фенелла» и «Фра-Діаволо». Съ 1842 г. до смерти былъ директоромъ Парижской консерваторіи

112. Фенелла.

(Нѣмая изъ Портичи).

Опера въ пяти дѣйствіяхъ. Либретто Е. Скриба. Музыка Ф. Обера. Впервые поставлена въ 1825 г. въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Мазаньелло, неаполитанскій рыбакъ - теноръ; Фенелла, его сестра - нѣмая; Альфонсъ, сынъ Неаполитанскаго вице-короля теноръ; Эльвира, испанская принцесса, невѣста Альфонса—сопрано; Пьетро, Борелло, Морено, рыбаки—басъ. теноръ, басъ; Лоренцо, приближенный Альфонса теноръ; Сельва, офицеръ вице-короля. Мѣсто дѣйствія: Неаполь и Портичи (въ Италіи). Время—1617 г.

Дѣйствіе первое Садъ вице-короля, часовня. — Народъ, распѣвая пѣсни, празднуетъ обрученіе принца Альфонса, сына вице-короля неаполитанскаго, съ испанской принцессой Эльвирой. Альфонсъ входитъ. Онъ груститъ, потому что не можетъ забыть своей прежней любви къ Фенеллѣ, которую онъ жестоко обманулъ, и поетъ;

„Ахъ, какъ грустно въ душѣ эти пѣсни раз-
даются,
И рвется отъ тоски и страданья грудь моя!
Эльвиру я люблю,—блаженство мнѣ дается,
Но зачѣмъ же укоромъ радость моя омрачена?
О, жертва бѣдная, ужасно
Я обманулъ тебя!
Со страхомъ вижу я,
Что теперь ты глубоко несчастна,
Фенелла, подави гнѣвъ свой страшный;
Я же, клянусь, ежечасно
Отъ бѣды хранить тебя!“

Своему другу Лоренцо онъ рассказываетъ, что обол-
стилъ и покинулъ дѣвушку, исчезновеніе которой
не даетъ ему покоя. Лоренцо сообщаетъ Альфонсу,
что всѣ поиски его за Фенеллой были напрасны.
Альфонса мучаютъ укоры совѣсти, тѣмъ болѣе, что
онъ не открылъ ей своего настоящаго имени, и она
поэтому не можетъ даже жаловаться на него, своего
оболстителя. Съ грустью онъ вспоминаетъ о Фе-
неллѣ:

„Послѣ горестныхъ страшныхъ событій
Она лишилась языка,
Беззащитна, нѣма, мнѣ отдалаея она,
И жизнь теперь отравилъ я несчастной!
Но вѣрь мнѣ, мой другъ, тебя любилъ я стра-
стно!
Помнишь, какъ, съ тобой наединѣ,
Мы безъ словъ другъ друга понимали.
И хотя, увы, уста молчали,
Глаза твои любовь сказали!“

Любовь къ Эльвирѣ не можетъ заглушить въ немъ
жалости къ безслѣдно исчезнувшей, обманутой имъ
дѣвушкѣ. Лоренцо успокаиваетъ его, говоря, что, по
всей вѣроятности, вице-король, его отецъ, самъ по-
старался удалить куда-нибудь дѣвушку. Про себя же
онъ прибавляетъ, что угнетенный народъ непречѣн-
но возстанетъ, чтобы освободиться отъ жестокаго
правленія чужестранца. Слышны голоса приглашен-
ныхъ на торжество гостей. Альфонсъ проситъ Ло-
ренцо сохр а н и т ь въ тайнѣ ихъ разговоръ и уходитъ
въ храмъ. Затѣмъ является Эльвира, окруженная
свитой. Полная любви къ жениху своему Альфонсу,
она считаетъ себя самой счастливой женщиной въ
мірѣ. Она поетъ:

„Блескъ, почеть и неселье съ величіемъ зем-
нымъ,
Какъ вы ничтожны въ сравненіи съ счастьемъ
моимъ!“

Узы брака на вѣкъ меня съ нимъ соединяютъ,
И блаженствомъ святымъ душу радость напол-
няютъ!

Счастливецъ меня нѣтъ въ мѣрѣ никого,
И любить такъ же онъ, какъ я люблю его.

О, какъ счастлива я,
Радостью грудь полна,
Наступитъ для меня
День наслажденья!
Прочь всѣ сомнѣнья!
Гордо въ упоеньѣ,
Всѣмъ, наконецъ, могу сказать,
Какъ рада я!“

Народъ привѣтствуетъ невѣсту, которая сіяетъ счастьемъ и радостью. Начинаются пляски и общее веселье. Вдругъ слышенъ шумъ. Внезапно въ садъ врывается Фенелла, преслѣдуемая офицеромъ Сельвой и солдатами. Увидѣвъ Эльвиру, она бросается къ ея ногамъ и объясняетъ знаками, что она нѣмая. Затѣмъ она знаками рассказываетъ, что она ни въ чемъ не повинна, и что причиной всѣхъ ея бѣдъ была любовь и показываетъ на шарфъ—подарокъ ея обольстителя, настоящаго имени котораго она не знаетъ. Мѣсяць тому назадъ она заключена была въ тюрьму, гдѣ все время грустила и молилась. Сегодня ей пришла мысль избавиться отъ заключенія. Она привязала простыни къ рѣшеткѣ окна, спустилась по нимъ на землю и уже благодарила Бога за свое спасеніе, но въ эту минуту услышала за собой погоню. Она пустилась бѣжать по направлению къ дворцу и вотъ теперь, представъ передъ лицомъ принцессы, она на колѣняхъ умоляетъ ее о пощадѣ. Сельва подтверждаетъ, что дѣвушка была заключена по приказу вице короля, отца Альфонса. Эльвира обѣщаетъ попросить своего мужа оказать ей защиту. Фенелла благодаритъ. Лоренцо приглашаетъ принцессу въ часовню, гдѣ уже все готово къ обряду. Эльвира входитъ со свитой въ часовню. Начинается обрядъ вѣнчанія. Фенелла, заглянувъ въ храмъ, не вѣритъ своимъ глазамъ и бросается ко входу въ часовню но солдаты ее прогоняютъ. Фенелла въ отчаяніи ломаетъ руки. Ей необходимо видѣть принца и остановить обрядъ бракосочетанія, которое является вѣроломствомъ, но, видя бесполезность своихъ попытокъ, остается на мѣстѣ обезсиленная и убитая горемъ. По окончаніи брачной церемоніи, Альфонсъ съ Эльвирой возвращаются изъ церкви, окруженные блестящей свитой. Эльвира проситъ Альфонса ознаменовать день ихъ свадьбы добрымъ дѣломъ и помиловать Фенеллу, жизнь кото-

рой разбилъ злодѣй-обольститель. Альфонсъ, увидя Фенеллу, въ ужасѣ восклицаетъ: „О, Творецъ!“ Эльвира подозрѣваетъ тайну. Альфонсъ въ отчаяніи зоветъ смерть. Лоренцо говоритъ, что принцъ поступилъ безчестно Эльвира спрашиваетъ Фенеллу, знала-ли она Альфонса. Та отвѣчаетъ что онъ именно и есть ея обольститель. Всѣ поражены. Эльвира и Альфонсъ говорятъ, что жизнь ихъ теперь разбита. Солдаты требуютъ наказанія для Фенеллы за ея дерзость. Фенелла убѣгаетъ. Солдаты готовы броситься за ней въ погоню, но ихъ удерживаютъ Эльвира и народъ.

Дѣйствіе второе. Морской берегъ въ окрестностяхъ Неаполя.—Рыбаки, собираясь на ловитву, снаряжаютъ лодки и сѣти. Одинъ изъ рыбаковъ, Мазаньелло, поетъ, по просьбѣ товарищенъ, баркароллу въ которой воспѣваетъ прелести и трудности рыбацкой жизни:

„Друзья, намъ солнце свѣтитъ ясно,
Сгнѣшите каждый къ своей ладѣ,
Часовъ не тратьте по напрасну
И смѣлѣи въ путь собирайтесь вы всѣ!
Веди челнокъ свой осторожно
И зорко гляди!
Поглубже сѣть закинуть можно,
Рыбакъ, не шуми!
Время наступитъ, ждать мы умѣемъ,
И схватимъ на лету его...
Мы отвагой и мужествомъ владѣемъ
И навѣрно добьемся своего!“

Является другъ Мазаньелло—Пьетро, отираившійся на поиски Фенеллы, сестры Мазаньелло. Онъ сообщаетъ своему другу, что поиски его были безуспѣшны. Оба клянутся отомстить за позоръ и униженіе дѣвушки. Они вмѣстѣ поютъ:

„Нѣтъ лучше смерть, чѣмъ позоръ униженья,
Утративъ свободу рабъ вѣдь не живетъ;
Но часъ придетъ, часъ освобожденья,
И чужастранца за все расплата ждетъ!“

Мазаньелло собирается возбудить, во имя мести, недовольный народъ къ возстанію и вернуть странѣ свободу. Пьетро вызывается ему содѣйствовать въ осуществленіи его плана. Оба въ экстазѣ поютъ:

„Къ отчизнѣ въ насъ любовь святая,
Отвагой гордой дышетъ грудь,
Мнѣ жизнь дала страна родная,
Свободу ей долженъ я вернуть!“

Пьетро удаляется. Вдругъ на скалѣ показывается Фенелла. Замѣтивъ сестру, Мазаньелло громко выражаетъ свою радость. Фенелла узнаетъ брата и бросается въ его объятія. Мазаньелло пылаетъ мщеньемъ и хочетъ узнать имя человѣка, соблазвившаго ее. Она знаками объясняетъ, что все еще его любитъ и не выдастъ его. Его высокое званіе не позволяетъ ему жениться на ней; теперь, впрочемъ, уже поздно, потому что онъ женился на другой. Мазаньелло говоритъ, что все равно ему не уйти отъ ужаснаго мщенія. Въ концѣ концовъ, онъ догадывается, кто виновникъ преступленія. Имъ овладѣваетъ ярость. Фенелла напрасно старается успокоить брата. Онъ собираетъ своихъ товарищей и призываетъ ихъ къ борьбѣ и мщенію, за нанесенныя обиды и къ возстанію противъ жестокаго правителя. Пьетро возвращаясь, сообщаетъ, что многочисленный отрядъ вице-королевскаго войска движется къ Неаполю. Мазаньелло велитъ рыбакамъ вооружиться и воодушевляетъ ихъ на предстоящій бой. Рыбаки клянутся пойти за Мазаньелло всюду и по первому данному имъ сигналу броситься въ бой.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Комната во дворцѣ.—Оскорбленная измѣной Альфонса, Эльвира желаетъ разстаться съ нимъ и не обращаетъ вниманія на его оправданія. Она говоритъ:

„Ахъ, я себя лишь обвиняю,
И за любовь краснѣть должна,
Но хоть васъ еще обожаю,
Бѣжать хочу я на всегда!“

Альфонсъ, въ отчаяніи, отвѣчаетъ ей:

„Самъ себя презираю..
Все искуплю лишь смертью я!
Близкимъ только счастье разбиваю,
И искуплю грѣхъ смертью я!
Эльвира, вотъ мое извиненье:
Передъ тобой невиновенъ я былъ!“

Онъ долго умоляетъ ее о прощеніи. Эльвира, наконецъ, прощаетъ его, чѣмъ приводитъ его въ восторгъ. Она проситъ Альфонса найти несчастную дѣвушку, обѣщая взять ее подъ свое покровительство. Альфонсъ велитъ Сельвѣ разыскать Фенеллу. Картина вторая. Торговая площадь въ Неаполѣ.—Народный праздникъ. Торговцы восхваляютъ достоинство своихъ товаровъ; балетъ танцуетъ тарантеллу. Фенелла, печальная и задумчивая, ищетъ въ толпѣ брата или кого-либо изъ придворныхъ. Сель-

ва съ солдатами въ свою очередь розыскиваютъ Фенеллу. Послѣдняя, при видѣ солдатъ, отходитъ въ сторону, стараясь скрыть свое лицо. Сельва, однако, узнаетъ Фенеллу и велитъ солдатамъ схватить ее. Солдаты готовы увести Фенеллу, какъ вдругъ на площадь является Мазаньелло и съ кинжаломъ въ рукѣ вступается за сестру. Сельва велитъ его обезоружить. Мазаньелло убиваетъ кинжаломъ одного изъ солдатъ и зоветъ на помощь своихъ друзей. Крестьяне, мирно сидѣвшіе, вскакиваютъ и берутся за оружіе. Сельва и его солдаты вмигъ окружены и обезоружены. Народъ сгоравивается на мятежъ. Мазаньелло становится во главѣ возстанія. Послѣ общей молитвы, всѣ съ боевыми пѣснями отправляются въ походъ.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Внутренность хижины Мазаньелло.— Мазаньелло радуется за народъ, но его огорчаютъ жестокости и преступленія, которыми сопровождается возстаніе. Входитъ Фенелла, убитая печалью. Она сообщаетъ ему объ ужасахъ, охватившихъ городъ. Не будучи въ силахъ бороться съ усталостью, Фенелла засыпаетъ на койкѣ брата. Мазаньелло убаюкиваетъ ее колыбельною пѣсню:

„Другъ вѣрный, въ горькихъ испытаньяхъ
Тебя зоветъ печальное созданье.
О, мирный сонъ, на зовъ съ небесъ слети!
Ты пошли радужныя грезы
И тутъ же, осушая слезы,
Ее видѣнемъ сладкимъ обмані!
Неси съ собой душѣ забвенье
И съ грустной жизнью примиренье...
О, мирный сонъ, скорѣй съ небесъ слети!“

Является Пьетро съ товарищами, которые зовутъ его на новыя неистовства и требуютъ смерти Альфонса. Мазаньелло старается ихъ успокоить, говоря, что королевская фамилія присуждена уже къ изгнанью, но мятежники увлекаютъ его за собою и вмѣстѣ уходятъ. Фенелла, слышавшая весь разговоръ, дрожитъ отъ ужаса. Она вспоминаетъ объ Альфонсѣ и объ опасностяхъ, окружающихъ его. Слышенъ стукъ въ дверь. Фенелла открываетъ двери. Входятъ Альфонсъ и Эльвира — изгнанники, которые ищутъ пріюта и убѣжища отъ враговъ. Узнавъ Фенеллу, Альфонсъ приходитъ въ ужасъ. Фенелла подбѣгаетъ къ Эльвирѣ и срываетъ съ нея вуаль. Ревность мучитъ ее. Она спасла-бы Альфонса, но хочетъ погубить свою соперницу. Она идетъ звать рыбаковъ. Эльвира удерживаетъ Фенеллу и молитъ ее сжалить

ся надъ ея судьбой, напоминая, что прежде Фенелла нашла въ ней покровительство и защиту въ бѣдѣ. Фенелла борется между жадной мщенья и жалостью. Наконецъ она рѣшается уступить мольбамъ Эльвиры и обѣщаетъ спасти ее и Альфонса, или умереть съ ними. Возвращается Мазаньелло, которому Фенелла, указывая на пришельцевъ, объясняетъ, что это—изгнанники, просящіе гостепріимства. Альфонсъ обращается къ нему съ тою же просьбой. Мазаньелло обѣщаетъ имъ защиту, къ великой радости Фенеллы. Пьетро извѣщаетъ Мазаньелло о томъ, что пришли старшины Неаполя, которые хотягъ изъявить ему покорность и вручить ему ключи отъ города. Узнавъ дона-Альфонса, онъ сообщаетъ обо этомъ Мазаньелло. Послѣдній, однако, заявляетъ, что долгъ чести въ немъ сильнѣе чувства мести. Эльвира готова умереть вмѣстѣ съ Альфонсомъ, который не боится смерти, но желаетъ спасти свою жену. Въ хижину врываются мятежники, провѣдавшіе про приходъ дона Альфонса, и требуютъ его смерти. Фенелла напоминаетъ брату о долгѣ гостепріимства и бросается между его буйными товарищами, когда тѣ начинаютъ угрожать Альфонсу кинжалами. Мазаньелло объявляетъ, что онъ рѣшилъ защитить Альфонса и его супругу, и велитъ своему другу Бореллѣ отвезти ихъ до дворца. За мѣтивъ, что нѣскольکو человекъ намѣрены бросаться за ними, Мазаньелло грозитъ смертью всякому, кто притронется къ его гостямъ. Картина вторая. Панорама города Неаполя.—Старшины Неаполя приносятъ Мазаньелло ключи отъ города и изъявляютъ покорность. Мазаньелло съ грустью поетъ:

„Прости, пріютъ мой скромный,
Кровь мирный и укромный,
Покинуть долженъ я тебя!
Здѣсь счастье я вкушалъ,
И радости узналъ,—
Найду-ли снова ихъ?..“

Народъ кладетъ къ ногамъ Мазаньелло пальмовыя вѣтви и вѣнки и поетъ славу своему герою и освободителю. Мазаньелло въ мантии, верхомъ, торжественно въѣзжаетъ въ городъ, окруженный радостно привѣтствующимъ его народомъ. Только Пьетро и нѣскольکو заговорщиковъ, стоя въ сторонѣ, клянутся въ томъ, что Мазаньелло погибнетъ отъ ихъ руки и угрожаютъ ему кинжалами. Фенелла, наблюдая за ихъ дѣйствіями, молится за спасеніе брата,

Дѣйствіе пятое. Дворецъ вице-короля. Вдали — Везувій.—Пьетро съ заговорщиками, овладѣвшіе дво-

рцомъ, веселятся и пируютъ. На вопросъ одного изъ заговорщиковъ о Мазаньелло, Пьетро заявляетъ, что Мазаньелло—измѣнникъ и что онъ далъ ему яду; народъ скоро освободится отъ предателя. Въ это время приходитъ вѣсть, что донъ Альфонсъ идетъ на городъ съ новыми войсками. Народъ требуетъ въ начальники героя Мазаньелло. Мазаньелло выходитъ на требованія друзей. У него разстроенный видъ, отъ дѣйствія яда имъ овладѣваетъ безуміе. Въ это время небо покрывается тучами Везувій начинаетъ выбрасывать пламя, предвѣщая землетрясеніе. Суевѣрный народъ видитъ въ этомъ дурное предзнаменованіе и окончательно падаетъ духомъ. Мазаньелло, однако, находитъ въ себѣ силы повести народъ на бой, предварительно поручивъ сестру попеченіямъ Бореллы. Фенелла молится за брата: для себя она ничего не проситъ, потому что потеряла надежду на счастье. Она покрываетъ поцѣлуями шарфъ, данный ей Альфонсомъ. Народъ побѣжденъ. Мазаньелло убитъ. Входитъ Эльвира и въ волненіи рассказываетъ Фенеллѣ, что ея братъ вторично спасъ ей жизнь въ тотъ моментъ, когда одинъ изъ заговорщиковъ хотѣлъ убить ее. Явившійся вслѣдъ затѣмъ Альфонсъ прибавляетъ, что народъ за это растерзалъ Мазаньелло. Тогда онъ, Альфонсъ, двинулся на мятежниковъ со всѣмъ своимъ войскомъ и страшно отомстилъ имъ. Фенелла падаетъ безъ чувствъ. Очнувшись она подходитъ къ Альфонсу и къ Эльвирѣ, соединяетъ ихъ руки и затѣмъ быстро взбирается по лѣстницѣ на террасу. Въ это время изверженіе Везувія усиливается; начинается землетрясеніе. Фенелла отбрасываетъ шарфъ въ сторону и, поднявъ глаза къ небу, бросается въ море. Альфонсъ и Эльвира въ ужасѣ вскрикиваютъ. Всѣ молятся, чтобы Небо приняло смерть несчастной, какъ искупительную жертву.

113. Фра-Діаволо.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто Е. Скриба. Музыка Ф. Обера: Впервые поставлена въ 1830 г. въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Фра-Діаволо, подъ именемъ маркиза ди Санъ-Марко теноръ; Лордъ Кокбурнъ, туристъ—баритонъ, Лэди Памела, его жена—меццо-сопрано; Лоренцо, драгунскій офицеръ—теноръ; Маттео, хозяинъ гостинницы—басъ; Церлина, его дочь—сопрано; Джакомо и Беппо, бандиты—басъ и теноръ. Мѣсто

дѣйствія—Террачицы (Италія) и окрестности. Время—1830 г.

Дѣйствіе первое. Гостиница.—Отрядъ римскихъ драгуновъ (карабинеровъ), во главѣ съ офицеромъ Лоренцо, собираются на розыски шайки бандитовъ и ея грознаго предводителя, прозваннаго „Чертовымъ братомъ“ (Fra Diavolo), голова котораго оцѣнена въ пять тысячъ скуди. Лоренцо грустенъ и не принимаетъ участія въ весельѣ своего отряда: онъ нѣжно любитъ дочь трактирщика Маттео, Церлину, и скорбитъ о томъ, что она ему не можетъ принадлежать, такъ какъ онъ бѣденъ, а отецъ ея рѣшилъ выдать ее за богатаго. На завтра назначено вѣнчаніе Церлины съ богатымъ крестьяниномъ Франческо. Къ пріунывшему Лоренцо подходитъ Церлина и, потихоньку отъ отца, утѣшаетъ его, говоря, что, быть можетъ, судьба сжалится надъ ними и когда-нибудь соединитъ ихъ. Вдругъ раздаются отчаянные крики о помощи, и вслѣдъ затѣмъ въ комнату вбѣгаетъ, въ растрепанныхъ чувствахъ, англійская парочка: туристъ—пожилой лордъ Кокбурнъ съ молодой женой Памелой. Лордъ рассказываетъ, какъ на нихъ только что напали разбойники и ограбили у нихъ всѣ драгоценности. Онъ тутъ-же назначаетъ большую денежную награду за возвратъ ограбленныхъ вещей. Лоренцо съ отрядомъ немедленно отправляется на поиски разбойниковъ. Тѣмъ временемъ Памела упрекаетъ своего мужа въ томъ, что онъ выбралъ такую дорогу, по которой никто не рѣшается ѣздить, такъ какъ на ней орудуетъ со своей шайкой Фра-Діаволо. Ревнивый лордъ въ свое оправданіе говоритъ, что онъ долженъ былъ избрать именно эту дорогу, чтобы избавиться отъ дальнѣйшихъ ухаживаній за Памелой маркиза Санъ-Марко, который все время пути изъ Неаполя увивался около нея. Маркизь, легкій на поминѣ, входитъ и раскланивается. Это не маркизь, какъ выясняется изъ его романса, который онъ поетъ Церлинѣ, но самъ страшный Фра-Діаволо. При видѣ его, лордомъ вновь овладѣваетъ ревность. Маркизь разсыпается въ комплиментахъ передъ Памелой и говоритъ, что милэди очень мила, но что лордъ очень угрюмъ. На это ему Маттео отвѣчаетъ, что лордъ скученъ по случаю пропажи у него драгоценностей, похищенныхъ шайкой Фра-Діаволо. На вопросъ маркиза, кто такой Фра-Діаволо, Церлина отвѣчаетъ:

„Кто тамъ походкой ловкой
Съ горы крутой подходитъ къ намъ?
Кинжалъ и сабля по бокамъ,
А на плечахъ повѣшена винтовка.“

И шляпа новая съ перомъ,
Широкій плащъ вьется на немъ,
И взоръ горитъ огнемъ. Дрожите!
Онъ къ намъ подходитъ грозно
Грозою роковой.
Діаволо! Діаволо! Діаволо!“

Являются бандиты Джіакомо и Бешпо, одѣтые нищими, и просятъ дать имъ чего-нибудь поѣсть. Матео велитъ накормить ихъ и отвести на ферму для ночлега, а самъ уходитъ въ сопровожденіи Церлины. По уходѣ всѣхъ, Джіакомо и Бешпо, принимая свой обычный видъ, отдають отчетъ Фра-Діаволу въ томъ, что ими сдѣлано. Фра-Діаволо заявляетъ, что они всегда должны ему строго повиноваться, угрожая въ случаѣ послушанія ихъ повѣсить. Онъ заставляетъ бандитовъ плясать и пѣть, подстегивая ихъ хлыстомъ. Выходитъ Памела. Фра-Діаволо начинаетъ изъясняться ей въ любви и, увидавъ на ея шеѣ драгоцѣнный медальонъ, снимаетъ его и прячетъ въ свой карманъ. Памела благосклонно относится къ его ухаживаніямъ, но только боится, что мужъ замѣтитъ пропажу медальона. На самомъ дѣлѣ Фра-Діаволо домогается не любви Памелы, а банковыхъ билетовъ, зашитыхъ въ ея платъѣ. Входитъ лордъ, который, заставъ свою жену въ обществѣ мнимаго маркиза, ревнуетъ ее. Къ отчаянію Фра-Діаволо, въ это время возвращаются драгуны, побѣдивъ его шайку и отнявъ похищенные у лорда драгоцѣнности. Лоренцо передаетъ лорду отобранныя у бандитовъ цѣнныя вещи. Лоренцо отказывается отъ награды и Памела даритъ десять тысячъ лиръ Церлинѣ. Отнынѣ отецъ ничего не имѣетъ противъ брака ея съ Лоренцо. Общее ликованіе.

Дѣйствіе второе. Спальня Церлины, изъ которой съ одной стороны входъ въ—комнату англичанъ, съ другой—въ темный чуланъ.—Лордъ и леди собираются идти спать. Церлина провожаетъ ихъ въ спальню. Лордъ замѣчаетъ у супруги пропажу медальона, но Памела, уклоняясь отъ отвѣта, говоритъ, что пора уже спать и сонъ смыкаетъ ея глаза. По ихъ уходѣ, въ комнату, черезъ окно, таинственно прокрадывается Фра-Діаволо. Онъ явился сюда съ цѣлью похитить вещи англичанъ и ждетъ на помощь своихъ товарищей, Джіакома и Бешпо. Онъ даетъ имъ условный знакъ и начинаетъ пѣть бакароллу:

„Въ часъ полуночи глубокой,
Изъ башни одинокой
Красотки черноокой
Пѣснь тихая слышна.

Поетъ она: „другъ милый мой,
 На свиданье со мной,
 Сокрытый полночной тьмой,
 Ты приди—я жду тебя!
 Луна и звѣзды помогаютъ намъ.
 И ночи тьма скроетъ насъ,
 Мой другъ, спѣши сюда.
 Слѣдятъ всѣ за нами днемъ.
 И съ тобою вдвоемъ
 Не смѣю я быть, но теперь тайно дверь
 Отопру я для тебя,
 Спѣши—я жду тебя!“

Беппо и Джакомо влѣзаютъ въ окно. Фра-Діаволо указываетъ имъ, гдѣ комната англичанъ. Заслышавъ шаги Церлины, всѣ трое прячутся въ чуланъ. Входитъ Церлина и, собираясь спать, начинаетъ раздѣваться. Она мечтаетъ о томъ, что завтра она будетъ принадлежать Лоренцо и будетъ съ нимъ счастлива. Разбойники съ нескрываемымъ удовольствіемъ наблюдаютъ изъ своего убѣжища эту сцену раздѣванія и не могутъ удержаться отъ смѣха, когда Церлина, въ ночномъ платьѣ, любитъ себя въ зеркаль, восторгаясь собственной красотой, и поетъ:

„Во мнѣ пріятности не мало—
 Талья и ножка недурна.
 Я, право, въ городѣ не видала
 Красавицъ милѣе себя.“

Затѣмъ она молится за сонъ грядущій и вскорѣ засыпаетъ. Убѣдившись, что Церлина заснула, разбойники выходятъ изъ чулана. Маркизь приказываетъ разбойникамъ покончить съ Церлиной, но, когда тѣ заносятъ надъ ней кинжалы, вдругъ раздается сильный стукъ въ двери. Разбойники снова прячутся въ чуланъ. Входитъ Лоренцо: онъ получилъ извѣстіе, что Фра-Діаволо находится въ Террачинѣ, и онъ явился сюда съ своимъ отрядомъ. На шумъ выходятъ англичане. Въ это время въ чуланѣ раздается стукъ отъ паденія стула. Всѣ направляются къ чулану. Разбойники въ ужасѣ, что ихъ теперь поймутъ. Маркизь храбро распахиваетъ дверь и выходитъ на встрѣчу собравшимся. Лордъ и Лоренцо удивляются, зачѣмъ маркизь находится здѣсь въ такой поздній часъ. Маркизь объявляетъ, что онъ явился на свиданіе. Лорду онъ говоритъ, что долженъ былъ здѣсь имѣть рандеву съ Памеллой, а Лоренцо объявляетъ, что онъ пришелъ сюда на свиданіе къ Церлинѣ. Лордъ и Лоренцо видятъ себя отъ негодованія. Лордъ подымаетъ скандалъ и отталкиваетъ отъ себя Памеллу, а Лоренцо отказывается отъ

Церлины и вызываетъ маркиза на дуэль. Джіакомо и Беппо въ восторгѣ отъ выдумки ихъ начальника.

Дѣйствіе третье. Гористая мѣстность. Слѣва—гостинница. Направо на горѣ—капелла.—Фра-Діаволо, уже въ своемъ разбойничьемъ костюмѣ, говоритъ окружающимъ его бандитамъ, что онъ созвалъ ихъ съ цѣлью отомстить Лоренцо и солдатамъ. Онъ напоминаетъ свои подвиги и хвастаетъ своимъ могуществомъ и славой. Уходя, онъ оставляетъ въ душлѣ записку бандитамъ, въ которой излагаетъ планъ предстоящихъ имъ дѣйствій: когда вся деревня, по случаю празднованія свадьбы Церлины съ Франческо, отправится въ капеллу, англичане должны быть похищены шайкой Фра-Діаволо. Собирается праздничная толпа народа. Входятъ Маттео и Церлина, съ ея прежнимъ женихомъ Франческо. Начинаются танцы. Затѣмъ Маттео благословляетъ Церлину и Франческо. Всѣ становятся на колѣни и поютъ гимнъ. По приглашенію Франческо, гости уходятъ въ таверну пировать. Появляются Беппо и Джіакомо и читаютъ записку своего атамана. Фра-Діаволо пишетъ имъ: „Лишь только офицеръ съ солдатами уйдетъ отсюда, а молодые пойдутъ въ храмъ, тогда дайте мнѣ знать, звоня въ колоколь, что около капеллы, и я явлюсь къ вамъ!“ Они удаляются. Входитъ печальный Лоренцо и дѣлаетъ сцену Церлинѣ, обвиняя ее въ измѣнѣ. Въ отчаяніи онъ говоритъ ей, что „лишь въ сраженіи онъ найдетъ утѣшеніе, и умретъ любя Церлину.“ Джіакомо и Беппо требуютъ себѣ также вина, которое имъ выноситъ Церлина. Всмотриваясь, разбойники узнаютъ ее, и вспоминаютъ, какъ въ ту ночь красотка, раздѣваясь, кокетничала передъ зеркаломъ. Будучи на-веселѣ, они начинаютъ пѣть подслушанную ими въ чуланѣ пѣсенку Церлины. Церлина, прислушиваясь къ ихъ пѣснѣ, останавливаетъ уходящаго со своимъ отрядомъ Лоренцо, которому она сообщаетъ свои подозрѣнія на счетъ Беппо и Джіакомо: когда ночью одна она пѣла свою пѣсенку, никто не могъ ее слышать, а между тѣмъ теперь ее повторяютъ Беппо и Джіакомо; не иначе, что они скрывались гдѣ-нибудь въ ея комнатѣ. Лоренца приказываетъ схватить разбойниковъ и спрашиваетъ у одного изъ крестьянъ: „не изъ числа-ли они шайки Фра-Діаволо?“ Крестьянинъ, взглянувъ въ ихъ лица, говоритъ, что это не они. Тогда разбойниковъ отпускаютъ. Въ это время Маттео въ мѣшкѣ у разбойниковъ находитъ записку Фра-Діаволо и разныя украденныя вещи. Прочитавъ записку, Лоренцо рѣшается устроить ловушку для Фра-Діаволо. Онъ наказываетъ отвести Джіакомо къ капеллѣ и заставить его звонить въ

колоколь. Въ кустахъ и за деревьями онъ разставляетъ солдатъ, а Беппо долженъ извѣстить Фра-Діаволо, что все благополучно. На звонъ колокола показывается на горѣ Фра-Діаволо. Беппо, подъ направленными на него изъ-за кустовъ дулами ружей, не смѣетъ предупредить атамана о грозящей ему бѣдѣ. Раздается выстрѣлъ изъ ружья и Фра-Діаволо падаетъ мертвымъ со скалы, какъ подстрѣленный звѣрь. Памела въ ужасѣ узнаетъ въ маркизѣ разбойника Фра-Діаволо. Всѣ довольны, что избавились отъ опаснаго и страшнаго бандита.

Ж. Оффенбахъ.

Жакъ Оффенбахъ, сынъ еврейскаго кавтора, родился 21 июня 1819 г. въ Кельнѣ † 5 октября 1880 г. въ Парижѣ. Музыкальнъ учился въ Парижѣ, гдѣ выдвинулся сначала водевилями съ пѣніемъ. Эти милые водевили, а потомъ и оперетки, создавшія его имени всемірную извѣстность, онъ ставилъ въ театрахъ, которыми, большей частью, самъ-же управлялъ. Извѣстнѣйшія изъ оперетокъ Оффенбаха: «Орфей въ аду», «Прекрасная Елена», «Синяя борода», «Парижская жизнь», «Птички пѣвчія», «Герцогиня Герольштейнская». Однимъ изъ послѣднихъ его произведеній была комическая опера: «Сказки Гофмана», поставленная впервые въ 1881 г., уже послѣ смерти композитора. Всего имъ написано 102 сценическихъ произведеній, въ томъ числѣ много одноактныхъ. До начала своей театральнѣй карьеры написалъ также нѣсколько тетрадѣй виолончельныхъ дуэтовъ, фортепіанныя пьесы и романсы. Большинство сочиненій Оффенбаха—оперетки написаны съ сатирической и фриволь-

вой тенденціей, являясь плодами вырождающагося вкуса и гнили второй имперіи, но всё носить на себѣ печать крупнаго и яркаго таланта

114. Сказки Гофмана.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, съ прологомъ. Музыка Ж. О ф ф е н б а х а. Либретто Ж. Бар-бье. Впервые поставлена въ 1881 году.

Дѣйствующія лица: Гофманъ, молодой поэтъ; Никлаусъ, его другъ; Спаланцани, физикъ; Кошпеліусъ, фабрикантъ физическихъ инструментовъ, другъ Спаланцани; Олимпія, кукла—автоматъ, изобрѣтеніе Спаланцани и Кошпеліуса; Кошениль, слуга Спаланцани; Де-пертутто, колдунъ; Джульетта, куртизанка; Шлемиль, ея поклонникъ; Креспель, членъ филармоническаго кружка; Антонія, его дочь, пѣвица; Мираклъ, докторъ—магъ; Францъ, лакей въ домѣ Креспель; призракъ матери Антоніи; Лютеръ, хозяинъ нѣмецкой таверны; Нава-наиль, Питикиначіо, Германъ, Вильгельмъ—молодые люди. Студенты, слуги таверны, гости Спаланцани, лакеи. Мѣсто дѣйствія: Баварія, Венеція. Время: сказочное.

Прологъ. Таверна Лютера. Ночь.—Входитъ молодой повѣса Германъ, его пріятель Наваанаиль и толпа студентовъ, всё въ веселомъ настроеніи. Посѣтители разсаживаются за накрытыми столами, и начинается потойка и веселье. Вскорѣ появляется и душа всей велелящейся компаніи, молодой поэтъ Гофманъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ Никлаусомъ. Они занимаютъ мѣста за общимъ столомъ. Гофманъ не въ духѣ и мраченъ. Пріятели разспрашиваютъ его о причинѣ его мрачнаго настроенія. Гофманъ, оказывается, пережилъ три любовныя драмы, героинями которыхъ были: Олимпія, Джульетта и Антонія. Но едва онъ начинаетъ свой рассказъ объ этомъ, какъ занавѣсъ падаетъ. Содержаніе трехъ любовныхъ драмъ Гофмана проходитъ передъ зрителемъ въ послѣдующихъ трехъ актахъ оперы.

Дѣйствіе первое. Богатый кабинетъ физика Спаланцани. Вечеръ.—Спаланцани любитъ стоящей за портьерой куклой—автоматомъ, своего изобрѣтенія, которую онъ называетъ своей дочерью Олимпіей. Входитъ Гофманъ. Спаланцани радостно встрѣчаетъ его и всячески расхваливаетъ свою „дочь“, причемъ тутъ-же прибавляетъ, что все дѣло въ физикѣ. Гофманъ, который принимаетъ Олимпію за живое существо и влюбленъ въ нее, въ недоумѣніи говоритъ про себя: „Что общаго межъ ней и физикой?...“ Спаланца-

ни со слугами уходить, чтобы приготовить все необходимое для предстоящаго приема гостей. Гофманъ, оставшись одинъ, мечтаетъ вслухъ о предметѣ своей любви, Олимпіи, и счастливой жизни съ ней вдвоемъ. Онъ поетъ, мысленно обращаясь къ ней:

„Дай сердца жаркій пламень
Въ твое мнѣ перелить!
Пускай его согрѣютъ
Лучи моей любви!
Приютъ святой! О солнца лучъ, упавшій
Мнѣ въ душу и въ нее пролившій свѣтъ!
Блаженство наполняетъ сердце мнѣ;
Оно трепещетъ, поцѣлуя ждетъ!“

Является другъ Гофмана Никлаусъ. Онъ осведомляется у своего друга, знаетъ ли Олимпія про его чувства къ ней, и узнаетъ, что Гофманъ ни слова не заявлялъ ей объ этомъ до сихъ поръ, благодаря своей нерѣшительности и робости. Тогда Никлаусъ рекомендуетъ Гофману быть немного смѣлѣе и сегодня-же сдѣлать первый шагъ, чтобы объясниться съ Олимпіей. Видя его цряблость, Никлаусъ, въ видѣ легкой ироніи, поетъ слѣдующую аллегорическую пѣсенку:

„Разъ кукла, глазки изъ стекла, —
Была любезна, какъ могла,
Съ прелестнымъ пѣтушкомъ изъ льда.
И пѣли нѣжно въ унисонъ
Влюбленные—она и онъ,
И прыгали, какъ лордъ и леди!
И пѣтушокъ нашъ молодой,
Съ ухваткой бодрой и живой,
Вертѣлся, ловко вальсируя,
А кукла, пдмощью рессоръ,
На небо закативши взоръ,
Промолвила, вздохнувъ: люблю я!“

На вопросъ Гофмана, не намекаетъ-ли онъ своей пѣсенкой на Олимпію, Никлаусъ отвѣчаетъ уклончиво и отходить въ сторону. Гофманъ, подойдя къ двери, поднимаетъ портьеру и погружается во созерцаніе Олимпіи, выражая вслухъ свое недоумѣніе по поводу застывшаго выраженія ея глазъ и отсутствія румянца въ ея лицѣ. Въ это время черезъ другія двери входитъ физикъ Коппеліусъ, съ связкой физическихъ инструментовъ въ рукахъ. Коппеліусъ, отрекомендовавшись, предлагаетъ Гофману приобрести кое что изъ его издѣлій. Гофманъ отказывается. Возвращается Спаланцани. Замѣтивъ Коппеліуса, Спаланцани увлекаетъ его въ сторону, заявляя Гофма-

ну, что ему нужно покончить съ Коппеліусомъ маленькое дѣльце. Дѣло касается правъ Коппеліуса на Олимпію, такъ какъ глаза для этой куклы сдѣланы имъ. Коппеліусъ требуетъ уплаты вознагражденія за свою работу 500 дукатовъ Спаланцани, у котораго имѣется чекъ обанкротившагося банкира Еліаса на 500 дукатовъ, соглашается на предложеніе Коппеліуса, съ условіемъ, чтобы уплата была произведена не наличными, а указаннымъ чекомъ. Коппеліусъ, не зная о банкротствѣ Еліаса, принимаетъ условіе. По окончаніи сдѣлки Коппеліусъ совѣтуетъ своему другу выдать Олимпію скорѣе замужъ. Спаланцани одобряетъ эту мысль. Коппеліусъ тутъ же указываетъ Спаланцани на Гофмана, какъ на подходящаго жениха, который влюбленъ въ Олимпію. Послѣ этого Коппеліусъ проходитъ, хихикая, мимо Гофмана и удаляется. Собираются гости. Они заявляютъ о своемъ желаніи познакомиться съ дочерью хозяина, о которой имъ пришлось слышать такъ много лестнаго. Спаланцани приводитъ Олимпію и представляетъ ее гостямъ. Всѣ любятъ ея и хвалятъ ея красоту. Спаланцани, желая продемонстрировать таланты Олимпіи, заявляетъ, что она сейчасъ споетъ передъ гостями арію, подъ его аккомпаниментъ. Олимпія поетъ:

„Пѣнье птицъ въ тѣни древесной,
Солнца свѣтъ безъ облаковъ
Въ душу дѣвушки прелестной
Льютъ любовь!

Любовь!

Вотъ пѣснь мелодіи чудесной,
Вотъ пѣснь любимая моя!

Пѣснь эта вдаль несется
И звучитъ, утихнувъ, вновь!

Съ нею въ сердцѣ отзовется

Любовь!

Вотъ пѣсня какъ моя поется,
Вотъ пѣснь любимая моя!“

Гости въ восторгѣ отъ пѣнія Олимпіи. Олимпія благодаритъ всѣхъ движеніемъ правой и лѣвой руки. Спаланцани приглашаетъ гостей къ ужину, послѣ котораго имѣютъ быть танцы. Уходя съ прочими въ смежную залу, гдѣ сервированъ ужинъ, Спаланцани разрѣшаетъ Гофману быть компаньономъ Олимпіи на это время, такъ какъ Олимпія ничего не ѣстъ. Гофманъ наединѣ съ Олимпіей объясняется ей въ любви въ пламенныхъ выраженіяхъ. На всѣ его признанія Олимпія отвѣчаетъ только одно: „Да!“, которое Гофманъ принимаетъ, какъ выраженіе взаимности. Въ упоеніи онъ страст-

но сжимаетъ руку Олимпіи, но она, приведенная въ движеніе пружинной, тотчасъ встаетъ и удаляется черезъ двери. Гофманъ бѣжитъ за Олимпіей, не понимая, почему она его вдругъ бросила. Въ этотъ моментъ появляется Никлаусъ и останавливаетъ его. Гофманъ объявляетъ радостно своему другу, что онъ любимъ Олимпіей. Никлаусъ возражаетъ, что сейчасъ въ гостяхъ говорили, что Олимпія умерла или даже не была въ живыхъ. Гофманъ не слушаетъ Никлауса и, сіяя отъ счастья, быстро уходитъ. Никлаусъ слѣдуетъ за нимъ. Входитъ Коппеліусъ, мрачный и злой. Онъ ругаетъ Спаланцани за то, что тотъ его надулъ, ибо банкиръ Еліасъ, какъ онъ теперь узналъ, объявилъ себя банкротомъ и по чекамъ не платитъ. Онъ стораецъ жаждой мести и, шепча угрозы, проскальзываетъ въ комнату Олимпіи. Возвращаются Спаланцани съ Олимпіей и гостями, а также Гофманъ съ Никлаусомъ. Спаланцани открываетъ балъ. Гофманъ приглашаетъ Олимпію на вальсъ. Спаланцани говоритъ Олимпіи, чтобы она приняла приглашеніе. Олимпія произноситъ свое неизмѣнное: „Да!“ Гофманъ беретъ Олимпію за талию и начинаетъ съ нею вальсировать. Всѣ смотрятъ имъ въ слѣдъ и вслухъ восхищаются тѣмъ, какъ они прекрасно танцуютъ. Гофманъ съ Олимпіей вальсируютъ все быстрѣе и быстрѣе. Тогда Спаланцани бросается къ танцующимъ и дотрагивается до плеча Олимпіи. Она тотчасъ-же остававливается. Гофманъ, усталый, падаетъ на кушетку. Спаланцани велитъ Кошенилю увести Олимпію. Кошениль возвращается съ разстроеннымъ видомъ и докладываетъ, что въ комнатѣ Олимпіи онъ нашелъ Коппеліуса, который набросился на Олимпію и началъ ее ломать. Издали слышенъ шумъ ломаемыхъ пружинъ. Спаланцани въ безпокойствѣ кричитъ: „О, небеса! она сломалась!“ Въ эту минуту въ кабинетъ съ хохотомъ врывается Коппеліусъ, громко заявляя: „Она сломалась!“ Гофманъ быстро убѣгаетъ въ комнату Олимпіи. Спаланцани и Коппеліусъ бросаются другъ на друга. Между ними происходитъ свалка, Гофманъ, возвращаясь блѣдный и испуганный, произноситъ: „Ахъ! то былъ автоматъ!“ и бессильно падаетъ въ кресло. Никлаусъ старается успокоить его. Гости подтруниваютъ надъ Гофманомъ, говоря:

Ха! ха! ха! Скандалъ случился!
Въ автомата влюбился!“

Общій хохоть.

Дѣйствіе второе. Фестиваль въ домѣ куртизанки Джульетты въ Венеціи. Въ глубинѣ—виць на ка-

налъ. Ночь.—Джульета и Никладусъ поютъ дуэтъ, во славу любви и наслажденія:

„Ночь волшебная любви,
Лей въ душу опьяненье,
Чары намъ открой свои,
О ночь, о ночь любви!
Пробѣгаютъ быстро дни,
Умчатся наслажденья!
Намъ на мигъ даны они;
Такъ кратки счастья дни!
Зефиръ огневой,
Намъ навѣй упоенье,
Поцѣлуй дай живой!“

Присутствующій тутъ-же Гофманъ возражаетъ, что онъ не находитъ отрады въ чистой любви и признаетъ лишь одну любовь къ вину. Входитъ колдунъ Депертутто, молодые люди Шлемиль и Питикиначіо и толпа гостей, приглашенныхъ на празднество. Джульетта радостно привѣтсвуетъ Шлемилю, заявляя ему, что она уже поистосковалась по немъ. Затѣмъ она представляетъ Шлемилю Гофмана, рекомендуя его, какъ „поэта далекой страны.“ По знаку Джульетты, Депертутто и всѣ гости направляются за нею въ смежную залу игры, исключая Гофмана и Никлауса. Зная увлекающуюся натуру Гофмана, Никлаусъ предупреждаетъ своего друга не поддаваться обаянію хозяйки-чаровницы. Гофманъ возражаетъ, что Джульетта—куртизанка и поэтому возможность увлеченія ею для него, поэта, исключается. Оба удаляются. Появляется колдунъ Депертутто, имѣющій неотразимое вліяніе на Джульетту. Она поетъ пѣсенку о силѣ колдовства и подкупности женщинъ. Входитъ Джульетта. Колдунъ даритъ ей брилліантовое кольцо и проситъ ее покорить сегодня для него сердце Гофмана такъ-же, какъ она плѣнила недавно Шлемилю, отдавъ ему, Депертутто, во власть его душу, ибо она „мастерица покорять всѣ сердца“. Джульетта тревожится. Замѣтивъ это, Депертутто съ цѣлью сыграть на самолюбіи Джульетты, сообщаетъ ей, что онъ только-что подслушалъ разговоръ Гофмана о ней,—въ которомъ тотъ жестоко насмѣхался надъ ней и называлъ куртизанткой. Это сообщеніе производитъ желаемое дѣйствіе. Джульетта рѣшается, отместки ради, испробовать на Гофманѣ силу своихъ чаръ и заявляетъ съ задоромъ Депертутто: „Такъ поиграемъ-же мы имъ!“ Въ эту минуту возвращается Гофманъ. Депертутто немедленно удаляется, оставляя Джульетту наединѣ съ Гофманомъ. Джульетта начинаетъ любезничать съ Гофманомъ

и притворно объясняется въ любви. Гофманъ въ восторгъ поетъ:

„Какое упоенье
Ты въ сердце мнѣ вливаешь!
Какъ голосъ твой звучитъ
И нѣги сколько въ немъ!
Душа моя горитъ
Живительнымъ огнемъ!
Ты пламенемъ очей
Мои воспламеняешь!
Горятъ, какъ звѣздочки, они!
Моя Джульетта дорогая,
Дыханье твое впивая,
Томлюсь я жаждою любви!“

Эта важная сцена прерывается появленіемъ Шлемиля, Питикиначіо, Никлауса и другихъ гостей. Шлемиль возмущенъ тѣмъ, что Джульетта покинула ихъ ради Гофмана. Гофманъ хочетъ объясниться съ своимъ соперникомъ, но Джульетта останавливаетъ его и сообщаетъ ему съ намѣреніемъ, что у Шлемиля ключъ отъ ея дома. Питикиначіо подбиваетъ Шлемиля вызвать Гофмана да дуэль, но Шлемиль медлитъ. Джульетта приглашаетъ гостей предпринять прогулку въ гондолѣ. Никлаусъ предлагаетъ Гофману поѣхать, но Гофманъ рѣшаетъ остаться. Никлаусъ уходитъ. По его уходѣ Шлемиль спрашиваетъ Гофмана, чего же онъ ждетъ, на что Гофманъ отвѣчаетъ, что онъ ждетъ получить отъ него ключъ Джульетты, владѣть которымъ онъ поклялся. Шлемиль возражаетъ, что ключъ этотъ онъ возьметъ лишь только съ его жизнью. Гофманъ заявляетъ съ спокойнымъ тономъ въ отвѣтъ, что въ такомъ случаѣ ему придется взять и то, и другое. Шлемиль, обнажая шпагу, вызываетъ Гофмана на поединокъ. Въ этотъ моментъ является Деспертутто и предлагаетъ Гофману, за отсутствіемъ собственной, воспользоваться его шпагой. Гофманъ беретъ шпагу и вступаетъ въ бой съ Шлемилемъ. Раненый на смерть, Шлемиль падаетъ. Гофманъ забираетъ себѣ маленькій ключикъ, висѣвшій у Шлемиля на шеѣ, и съ торжествующимъ видомъ направляется къ дому Джульетты, откуда раздастся хоровая пѣсенка:

„Ночь волшебная любви“ и т. д.

Вскорѣ Джульетта показывается въ гондолѣ, съ ней Деспертутто. Въ поискахъ за Джульеттой сюда явился Гофманъ. Его сопровождаетъ Никлаусъ. Деспертутто, замѣтивъ Гофмана, спрашиваетъ Джульетту, что имъ дѣлать съ нимъ. Джульетта отвѣчаетъ, что

она его отдаеть всецѣло во власть ему, ея повелителю. Деспертутто въ восторгѣ. Гофманъ бросаетъ ему въ слѣдъ: „Ахъ! Негодяй!“ Деспертутто исчезаетъ, и его мѣсто въ гондолѣ занимаетъ подоспѣвшій въ это время Питикиначіо. Джульетта смѣется. Гофманъ, внѣ себя отъ злости, кричитъ по ихъ адресу: „Вампиры!“ — Никлаусъ уводитъ Гофмана.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Гостинная въ домѣ Креспеля въ Венеціи. Въ глубинѣ—на стѣнѣ большой портретъ женщины.—Закатъ солнца.—Антонія, дочь Креспеля, унаслѣдовала отъ своей покойной матери, извѣстной оперной пѣвицы, ея талантъ и артистическую натуру. Она желала-бы по примѣру своей матери сдѣлаться артисткой, но у нея слабое сердце и доктора запретили ей пѣть, такъ какъ во время пѣнія она сильно волнуется, а это вредно дѣйствуетъ на ея здоровье. Отецъ ея, Креспель, зная это, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы она не пѣла. Пользуясь отсутствіемъ отца, Антонія садится у клавесина и, мечтая о Гофманѣ, своемъ возлюбленномъ, поетъ въ увлеченіи:

Ахъ! голубка вдаль умчалась,
Вдаль умчалась отъ тебя!
Но все-же вѣрно осталась,
Всей душой тебя любя!
Милый мой, я изстрадалась,
Жду тебя! на вѣкъ твоя!“

Заслышавъ пѣніе Антоніи, Креспель быстро входитъ и умоляетъ дочь перестать пѣть. Антонія говоритъ, что этимъ запретомъ разрушаются ея мечты сдѣлаться артисткой, но обѣщаетъ больше не пѣть. Она уходитъ вся въ слезахъ. Вошедшій слуга Францъ докладываетъ своему господину, что его ждуть въ филармоническомъ кружкѣ Креспель немедленно удаляется. Входятъ Гофманъ и Никлаусъ. Никлаусъ предупреждаетъ своего друга не слишкомъ увлекаться Антоніей и не повторять ошибки, какъ съ Олимпіей. Гофманъ проситъ его не напоминать ему объ этомъ и начинаетъ пѣть пѣснь любви, въ которой выражаетъ свои чувства къ Антоніи. Привлеченная этимъ пѣніемъ, вбѣгаетъ Антонія и бросается Гофману въ объятія. Никлаусъ удаляется. Между Антоніей и Гофманомъ происходитъ нѣжная сцена. Оживляясь, Антонія предлагаетъ Гофману послушать ея пѣніе. Она увлекаетъ Гофмана къ клавесину и, поетъ, подъ его аккомпаниментъ:

„Пѣсня нашей любви
То печальна,

То безумна,
 Какъ и дни!
 Пѣсня прежней любви,
 Весеннія розы,
 Улыбки весны,
 Увы! мимолетны, какъ грезы!"

Къ концу пѣсни Антонія хватается за сердце и кажется готовою лишиться чувствъ. Гофманъ съ безпокойствомъ спрашиваетъ, что съ ней. Антонія отвѣчаетъ, что ничего серьезнаго. Заслышавши шаги приближающагося Кrespеля, Антонія скрывается въ свою комнату. Гофманъ, обуреваемый желаніемъ вывѣдать тайну Антоніи, прячется въ амбразуру окна. Кrespель входитъ и, къ своему удивленію, никого въ комнатѣ не застаётъ. Является Францъ и докладываетъ, что пришелъ докторъ Мираклъ. Кrespель, который золь на Миракля, неудачно лечившаго его покойную жену, велитъ гнать его. Однако Францъ открываетъ дверь, и докторъ входитъ. Мираклъ сообщаетъ Кrespелю, что Антонія больна и онъ пришелъ вылечить ее. Онъ направляется въ ея комнату, но Кrespель останавливаетъ Миракля и говоритъ, что не допустить его къ Антоніи, не желая, чтобы и она, подобно матери, отъ его леченія отправилась на тотъ свѣтъ. Мираклъ тогда заявляетъ, что онъ можетъ лечить ее на разстояніи и тутъ же приступаетъ къ дѣлу. Онъ подвигаетъ два кресла и, протянувъ руку по направленію къ комнатѣ Антоніи, начинаетъ дѣлать магнетическіе пассы. Кrespель и Гофманъ дрожатъ отъ страха, тревожась за судьбу Антоніи. Дверь комнаты Антоніи тихо отворяется. Мираклъ жестами представляетъ, будто-бы беретъ Антонію за руку, подводитъ къ одному изъ креселъ и заставляетъ ее сѣсть на него, а самъ садится на другое. Затѣмъ онъ дѣлаетъ видъ, что какъ-бы выслушиваетъ пульсъ Антоніи, и устанавливаетъ, что у нея неровный пульсъ. Отмѣчая, что это очень скверный признакъ, онъ приказываетъ невидимой Антоніи пѣть. Кrespель велитъ ей молчать и, обращаясь къ Мираклю, проситъ его не заставлятъ ее пѣть. Въ это время раздается пѣніе Антоніи. Мираклъ говоритъ, что отъ пѣнія Антонія оживляется. Вслѣдъ за тѣмъ дверь ея комнаты быстро затворяется, и Мираклъ прекращаетъ свой сеансъ. Онъ продолжаетъ давать свои совѣты на счетъ Антоніи, но Кrespель выталкиваетъ его и они исчезаютъ вмѣстѣ. Гофманъ выходитъ и въ уныніи замѣчаетъ про себя, что „не пѣтъ!“ вотъ жестокій приговоръ отца для Антоніи. Антонія показывается въ дверяхъ своей комнаты и спрашиваетъ Гофмана, что сказалъ отецъ. Гофманъ открываетъ ей, что для

того, чтобы принадлежать ему, она должна навсегда отказаться отъ пѣнія, должна забыть театръ и успѣхъ. На вопросъ Гофмана, согласна-ли она принести для него эту жертву, Антонія отвѣчаетъ утвердительно и, по требованію Гофмана, клянется въ этомъ. Затѣмъ Гофманъ уходитъ. Антонія оставшись одна, груститъ по поводу крушенія ея свѣтлыхъ мечтаній о карьерѣ пѣвицы и артистки. Внезапно появляется Мираклъ и вкрадчиво говоритъ Антоніи, что она не должна ради жалкихъ и ничтожныхъ радостей семейной жизни отказаться отъ артистической карьеры, которая, при ея дарованіи и красотѣ, сулитъ ей славу и рядъ триумфовъ. Антонія пробуетъ возражать, что слава не стоитъ и тѣни ея будущаго семейнаго счастья. Мираклъ продолжаетъ искушать ее, говоря, что Гофманъ любитъ въ ней лишь одну красоту и что онъ не будетъ ей вѣреишъ вѣчно. Антонія отвѣчаетъ, что она отдалась Гофману и назадъ ей дороги нѣтъ. Въ борьбѣ съ самимъ собою, она призываетъ на помощь свою мать. Въ эту минуту висящій на стѣнѣ портретъ женщины освѣщается и кажется оживленнымъ. Это—призракъ матери Антоніи, который появляется на мѣстѣ портрета. Антонія вскрикиваетъ: „Матужка родная!“ Призракъ обращается къ ней съ слѣдующими словами:

„О! милое дитя, услышь мой зовъ!
Я это, мать твоя! Услышь меня“.

Мираклъ говоритъ Антоніи, что она должна слушаться совѣтовъ матери, которая дала ей несравненный талантъ, и убѣждаетъ ее пѣть вмѣстѣ съ матерью. Антонія, подчиняясь его магическому вліянію, начинаетъ пѣть. Мираклъ схватываетъ скрипку и бѣшено аккомпанируетъ ей. Но скоро Антонія лишается силъ и, задыхаясь, падаетъ на кушетку. Мираклъ, съ хохотомъ, проваливается сквозь землю. Призракъ исчезаетъ и одновременно портретъ принимаетъ свой прежній видъ. Возвращается Креспель и къ ужасу застаетъ Антонію въ предсмертной агоніи. Антонія тихо говоритъ ему:

„Отецъ мой, слушай!. Это мать моя
Къ себѣ меня зоветъ!.. Онъ снова здѣсь!..“

Съ ней повторяется припадокъ, и она умираетъ на рукахъ отца. Входитъ послѣшно Гофманъ, затѣмъ Никлаусъ. Креспель бросаетъ Гофману упрекъ, что онъ виноватъ въ смерти Антоніи, и схвативъ со стола ножъ, хочетъ броситься съ нимъ на Гофмана. Никлаусъ удерживаетъ Креспеля. Гофманъ велитъ Никлаусу скорѣй позвать врача. Мираклъ появляет-

ся и говоритъ, указывая на себя, что врачъ—здѣсь. Онъ подходитъ къ Антоніи и, выслушавъ ея пульсъ, объявляетъ: „Она скончалась!“ Креспель и Гофманъ въ отчаяніи. Картина вторая. Таверна Лютера (та-же декорация, какъ и въ первомъ дѣйствіи).—Гофманъ въ кругу друзей: Никлауса, Нафанаила, Германа и толпы студентовъ. Всѣ находятся въ томъ-же положеніи, въ какомъ остались въ концѣ перваго дѣйствія. Гофманъ объявляетъ, что онъ кончилъ разсказъ о своихъ любовныхъ похожденияхъ. Студенты выражаютъ одобреніе ему криками: „Браво!“ Гофманъ, желая стряхнуть съ себя грустныя мысли, навѣянные на него воспоминаніями, заявляетъ что теперь: „Къ черту любовь! Да здравствуетъ вино!“ Вся компанія его поддерживаетъ. Возобновляется общая попойка и веселый кутежъ.

А. Понкіелли.

Амилькаре Понкіелли родился 1 сентября 1834 г. въ Падерно, близъ Кремоны, † 17 января 1886 г. въ Миланѣ. Ученикъ Миланской консерваторіи. Въ качествѣ опернаго композитора дебютировался въ 1856 г. оперой «I promessi sposi» въ Кремонѣ. Затѣмъ написалъ еще до 10 оперъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Джіоконда», поставленная впервые въ 1877 г., и «Литовцы» (въ 1874 г.), а также нѣсколько балетовъ. Къ числу лучшихъ произведеній Понкіелли принадлежитъ его «Гимнъ Гарибальди» (1882 г.). Въ репертуарѣ удержалась одна только «Джіоконда». Въ 1881 г. Понкіелли сдѣлался соборнымъ капельмейстеромъ въ Бергамо.

115. Джіоконда.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто А. Бойто. Музыка А. Понкіелли. Впервые поставлена въ 1877 г. въ Миланѣ.

Дѣйствующія лица: Джіоконда, пѣвица—сопрано; Мать Джіоконды, слѣпая—контральто; Альвизо Бадое-ро, одинъ изъ вождей инквизиціи—басъ; Лаура Адорно, его жена—меццо-сопрано; Энцо Гримальдо, генуэзскій принцъ—теноръ; Варнава, уличный пѣвецъ—баритонъ; Зуано, гондольеръ—басъ; Изепо, публичный пи-сецъ—теноръ. Мѣсто дѣйствія—Венеція. Время—XVII-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Площадь передъ палаццо дожей съ входомъ въ церковь св. Марка. — Пестрая веселая толпа народа: матросы, маски, арлекины, шуты; предстоитъ гонка лодокъ. Варнава, уличный пѣвецъ, признается въ своей любви пѣвицѣ Джіокондѣ. Онъ встрѣчаетъ суровый отпоръ, жаждетъ мщенія и объявляетъ народу, что слѣпая мать Джіоконды—вѣдьма. Тщетно вступается за несчастную Энцо, генуэзскій принцъ, переодѣтый морякомъ. Только вмѣшательство Лауры Адорно, супруги инквизитора Альвизо Бадоеро, спасаетъ слѣпую отъ насилія толпы. Старуха, въ благодарность, даритъ ей свои четки. Всѣ уходятъ въ церковь. Варнава узнаетъ изгнаннаго изъ Венеціи Энцо. Зная, что принца Энцо любятъ и Джіоконда, и Лаура, онъ предлагаетъ свои услуги къ его побѣгу съ послѣдней Энцо съ презрѣніемъ отклоняетъ всякое посредничество. Взбѣшенный Варнава грозитъ открытъ мужу Лауры весь извѣстный ему, Варнавѣ, планъ побѣга. (Варнава—шпіонъ священнаго совѣта „десяти“, и въ частности—креатура Бадоеро). По уходѣ Энцо, Варнава вызываетъ изъ тюрьмы публичнаго писца Изепо и поспѣшно ему диктуетъ доносъ тайному главѣ инквизиціи: „Нынѣ ночью жена твоя бѣжитъ; любовникъ-морякъ далматъ, ее похитивъ, выйдетъ въ море“. Во время диктовки появляется возлѣ церкви Джіоконда и, завидѣвъ Варнаву, скрывается по близости. Окончивъ письмо, Варнава бросаетъ бумагу въ „Львиную пасть“ со слѣдующими словами:

„Памятникъ дивный—дожей дворець
И вертепъ въ грозномъ величьи;
Слава дней нашихъ и гордость дней грядущихъ,
Всюду, куда ни глянешь, мученіе застанешь!
Подошва—колодцы, а вершина—тюрьма.
Ты красотой своей чаруешь взоры,
И мраморъ, и золото!
Странная смѣсь тутъ веселья и страданья;
Здѣсь народъ въ ликованьи, а тамъ на смерть онъ идетъ.
Дождь! Ну, кто онъ? Скелетъ весь изсохшій,—
Власть его только призракъ!
Надъ дожемъ Совѣтъ Верховный — сеньорія
роковая!
Ну, а надъ сеньоріей есть выше властитель:
шпіонъ всесильный!
Памятникъ грозный, нѣдра свои раскрой ты!
Если даже кровь хлынетъ, что-жъ, пусть свершится;
Я—твое ухо. Будь ты - устами: промолви!“

Площадь вновь заполняется народомъ, который съ пѣснями и плясками продолжаетъ маскарадъ. Начинаетъ смеркаться. Изъ церкви доносится звуки органа. Монахъ призываетъ народъ къ молитвѣ. Мимо колѣнопреклоненной толпы проходитъ, шатаясь, опираясь на мать, Джіоконда. Она въ отчаяніи, ибо подслушала весь доносъ и изливаетъ свою скорбь въ словахъ горькой жалобы: „Покинулъ! Увы! Боже, дай силы, я гибну. Почти не бьется сердце... Будь мнѣ опорой, родная. Мигъ ужасный, увь!.. Ахъ, ты сердце, даръ ужасный, пріютъ разбитыхъ сновъ! О, мой удѣлъ несчастный! Иль смерть иль любовь! Да, иль смерть, иль любовь!.. На сердце руку мнѣ ты дай свою; двѣ скорби сольются, сольются. О, какъ страдаю и какъ люблю!“

Дѣйствіе второе. Морской берегъ. Бригантина на якорѣ.—Варнава, въ костюмѣ рыбака, пришелъ слѣдить за бригантиной, изъ которой выходитъ Энцо. Онъ поетъ рыбацкую пѣсенку:

„Гей рыбакъ, гей рыбакъ, гей рыбакъ!
Повѣрь примѣтъ — въ нашемъ дѣлѣ то не
грѣхъ.

Ты бросай смѣлѣе сѣти. Это пѣсня объясняетъ.

Бѣдный рыбакъ прилива ожидаетъ.

Лодку оставилъ я тамъ, гдѣ помельче!

Мнѣ будетъ заработокъ: завтра постытся,—на-
до стараться.

Народъ худѣетъ, а мой карманъ толстѣетъ“

Въ ожиданіи прибытія Лауры, Энцо, стоя на бригантинѣ, поетъ:

„Небо и море, воля мечтамъ,—

Стремятся къ звѣзднымъ небесамъ!

Ангель мой, придешь ли съ неба,

Иль съ моря принесешься?

Жду, томяся—сегодня вѣтеръ дышетъ

Зноемъ, страсть будя. Ахъ,

Я жду и не дождуся

Дивнаго часа, когда встрѣчу вновь тебя!

Долго жилъ одной я мечтою;

Счастіе съ бою взять я хочу,—

Къ тебѣ я душою, ангель мой лечу!“

Вскорѣ къ берегу пристаеетъ барка съ убѣжавшей отъ мужа Лаурой. Происходитъ радостная встрѣча влюбленныхъ. Энцо дѣлаетъ послѣднія приготовленія къ побѣгу. Лаура молится. Къ ней подкрадывается на баркѣ Джіоконда. На вопросъ испуганной

Лауры, кто она, Джіоконда отвѣчаетъ, что она богиня мщенія, любитъ того, кого и Лаура любитъ, и слѣдитъ за ней, какъ звѣрь за врагомъ. Она злобно смѣется надъ испугомъ Лауры, говоря, что кто боится, тотъ не смѣетъ любить героя. Лаура съ негодованіемъ возражаетъ, что она любитъ Энцо, „какъ весны дорогое дыханіе“, и готова жизнь свою отдать за восторгъ его любви. Джіоконда восклицаетъ:

„Я-жъ люблю такъ, какъ левъ жаждетъ крови.
Въ комъ есть сила, страсть иную хранить.
Такъ гроза надъ пучиной суровѣй,
Такъ орель прямо къ солнцу летитъ“.

Съ яростью она бросается на Лауру, собираясь ее заколоть, но, увидя въ рукахъ ее четки своей матери, рѣшается спасти ее отъ грозящей опасности. Она предупреждаетъ Лауру, что ея супругъ, Бадое-ро, увѣдомленъ о побѣгѣ, и предлагаетъ ей убѣжище на собственной своей баркѣ. Энцо также узнаетъ объ этомъ, и, такъ какъ уже близокъ галеотъ съ супругомъ-инквизиторомъ и о побѣгѣ нечего думать, то онъ зажигаетъ свою бригантину.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Комната въ домѣ Бадое-ро.—Инквизиторъ рѣшилъ убить жену за измѣну. Онъ вручаетъ ей склянку съ ядомъ и съ холодной насмѣшкой подымаетъ занавѣсъ, за которою Лаура видитъ приготовленный для нея катафалкъ. Какъ только онъ уходитъ, вбѣгаетъ спрятавшаяся Джіоконда, вырываетъ изъ ея рукъ склянку съ ядомъ и даетъ ей другую, съ соннымъ зельемъ. Лаура исчезаетъ за занавѣсомъ. Джіоконда скрывается и Бадое-ро убѣждается въ томъ, что жена исполнила его приказаніе. Джіоконда выходитъ и, осматриваясь кругомъ, съ горечью говоритъ:

„Мать дорогая, я разъ ужъ смирила
Въ душѣ своей и ревность, и обиду.
Спасла я ее, но эта жертва
Еще страшнѣе, ее принесть труднѣе;
Вѣдь для него, я знаю, ее спасаю,—
Ему, кто меня для нея покинулъ“.

Затѣмъ она быстро удаляется. **Картина вторая.** Приемная зала въ домѣ Бадое-ро, съ входомъ въ комнату, гдѣ стоитъ катафалкъ.—Гости веселятся и пляшутъ аллегорическій танецъ „Горь“. Варнава втаскиваетъ слѣпую мать Джіоконды, будущую жертву инквизиціи. Слышенъ похоронный звонъ. Бадое-ро сообщаетъ гостямъ о преступленіи Лауры и о ея наказаніи. Энцо выбѣгаетъ изъ толпы гостей,

срываетъ съ себя маску и бросается со шпагой на Бадоеро, но его арестуютъ. Джіоконда даетъ обѣщаніе Варнавѣ принадлежать ему въ томъ случаѣ, если онъ освободитъ Энцо.

Дѣйствіе четвертое. Полуразвалившееся палаццо на берегу канала Орфано — жилище Джіоконды. — Вносятъ тѣло мнимо-умершей Лауры. Джіоконда проситъ своихъ друзей отыскать ея безслѣдно пропавшую мать. Джіоконда, въ отчаяніи, хватается то за кинжалъ, то за ядъ. Въ глубокой печали она поетъ:

„Прежде, лаская,
Счастье сіяло.
Гдѣ ты, родная?
Вѣдь безъ тебя я
Все потеряла!
Ревность и злобу
Сердце смирило.
Близка я къ гробу,
Жду, чтобъ могила
Все поглотила,
Мракомъ покрыла.
Близко мгновенье!
Гибну въ борьбѣ,
Успокоенья
Прошу себѣ.
Мольбѣ внимли,
Творецъ благой,
И ниспошли
Вѣчный мнѣ покой!
Моленье
Къ Тебѣ одно:
Успокоенье
Будь мнѣ дано!“

Въ этомъ состояніи застаютъ ее освобожденный Варнавою Энцо. Онъ собирается убить ее за кощунственное похищеніе трупа Лауры но послѣдняя въ эту минуту просыпается. Джіоконда закрываетъ лицо, чтобы не видѣть чужого счастья. Въ это время слышны голоса гребцовъ вдаль, поющихъ серенаду:

„Лети, серенада, по чистому воздуху;
Лети, пѣсenvка, по чарующимъ волнамъ!
Слушайте, вотъ она плыветъ
И плескъ весель вторитъ ей
Пѣснь это—жизнь! Она живетъ съ нами,
Вызываетъ въ насъ сны и исходитъ изъ
сновъ.

Она—вѣрное эхо скромной и безвѣстной души
И послѣдній звукъ ея теряется въ небесахъ“.

Джіоконда накидываетъ на Лауру свой плащъ и отправляетъ счастливую пару на гондолѣ. Ей самой хочется бѣжать съ ними, такъ какъ уже близко къ мигъ расчета съ ненавистнымъ Варнавою, но тотъ является раньше, чѣмъ она думала. Варнава угрожающе напоминаетъ ей объ ея общаніи Джіоконда, принявъ рѣшеніе, смѣло отвѣчаетъ:

„Да, во мнѣ ты не ошибся: сдержу, въ чемъ
клялась

Джіоконда сказала—довольно того!

Господь милосердный проститъ грѣхъ мой
тяжкій,—

Вѣдь видитъ Онъ все страданье мое!“

Отойдя затѣмъ въ сторону, она незамѣтно вонзаетъ себѣ въ сердце кинжалъ и падаетъ мертвая. Варнава кричитъ ей, что онъ велѣлъ утопить ея мать, но она уже не слышитъ, и онъ убѣгаетъ съ воплемъ бѣшенства и разочарованія.

Д. Пуччини.

Джакомо Пуччини родился 22 іюня 1858 г. въ Луккѣ Современный итальянскій композиторъ. Учился въ Миланской консерваторіи (у Понкелли и Баццини). Написалъ оперы: *Le Villi* (Миланъ, 1884 г.), *Эдгаръ* (Миланъ, 1889 г.), *Тоска*, *Манонъ Леско* (Гамбургъ, 1893 г.), *«Богема»* (Туринъ, 1897 г.), изъ коихъ три послѣднія обошли почти всю Европу. Пуччини написалъ также торжественную мессу и рядъ произведеній камерной музыки. Послѣдняя его опера *«Madama Butterfly»* («Госпожа бабочка»).

116. Богема.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Либретто Дж. Джакоза и Л. Иллиха. Музыка Д. Пуччини. Впервые поставлена въ 1896 г. въ Туринѣ.

Дѣйствующія лица: Рудольфъ, поэтъ—теноръ; Шонарь, музыкантъ—баритонъ; Бенуа, домохозяинъ—басъ; Мими, цвѣточница—сопрано; Парпиньоль, торговецъ игрушками—теноръ; Марсель, живописецъ—баритонъ; Коленъ, философъ—басъ; Альциндоръ, совѣтникъ—басъ; Мюзетта, гризетка—сопрано; Сержантъ таможенной стражи—басъ. Мѣсто дѣйствія—Парижъ. Время—1830 г.

Дѣйствіе первое. Мансарда. Мастерская художника Марселя. — Поэтъ Рудольфъ мечтательно смотритъ въ окно, а его пріятель художникъ Марсель пишетъ картину. Въ комнатѣ такой холодъ, что у художника коченѣютъ руки и онъ скоро бросаетъ работу. Раздумывая о томъ, какъ-бы согрѣться, Марсель предлагаетъ принести въ жертву стулъ и сжечь его въ каминѣ, вмѣсто дровъ, но Рудольфъ отвергаетъ эту мысль и предлагаетъ лучше предать сожженію свое сочиненіе — объемистую рукопись драмы. Марсель находитъ, что лучше сжечь его картину, но Рудольфъ на это не соглашается, говоря, что краски испортятъ воздухъ въ комнатѣ, тогда какъ его „горячая“ драма ихъ должна согрѣть. Съ этими словами онъ бросаетъ въ каминъ первый актъ драмы. Бумага горитъ и пріятели радостно грѣются около пламени. Входитъ философъ Коленъ. Увидѣвъ огонь въ каминѣ, онъ удивленно спрашиваетъ: „Что это значитъ?“ Рудольфъ объясняетъ, что въ каминѣ горитъ его драма. Коленъ въ шутку замѣчаетъ, что въ ней очень много жара. Такъ какъ пламя уменьшается, то Рудольфъ бросаетъ въ огонь другую часть рукописи. Пріятели грѣются у камина и каждый, смотря на огонь, отпускаетъ свои остроумныя замѣчанія. Рудольфъ, наконецъ, бросаетъ въ огонь остатокъ рукописи—третій актъ. Всѣ радуются огню и аплодируютъ ему съ энтузіазмомъ. Но вотъ пламя опять начинаетъ уменьшаться и скоро огонь въ каминѣ совсѣмъ потухаетъ. Конецъ торжеству. Является музыкантъ Шонарь, въ предшествіи двухъ мальчугановъ, которые вносятъ корзину съ провизіей, вномъ и сигарами и связку дровъ. Всѣ чрезвычайно обрадованы. Рудольфъ приготовляетъ ужинъ изъ принесенной провизіи. Коленъ затапливаетъ каминъ. Всеобщій восторгъ. Шонарь кладетъ на столъ нѣсколько лундоровъ, говоря: „Банкъ Франціи цѣлой—къ услугамъ вашимъ“. Онъ рассказываетъ, какимъ образомъ онъ заработалъ эти

деньги. Богатый англичанинъ нанялъ его играть въ своемъ домѣ, пока не издохнетъ попугай, кричавшій на окнѣ противоположнаго дома. Игралъ онъ такъ три дня, но потомъ ему надоѣло и, чтобы избавиться, онъ далъ попугаю петрушки. отчего попка скоро и околѣлъ. Получивъ по договору деньги съ англичанина, онъ купилъ всѣ эти припасы, а часть заработка приберегъ, чтобы сегодня, по случаю Сочельника, кутнуть вмѣстѣ съ пріятелями. Шонаръ, да-лѣе, предлагаетъ сейчасъ сообща отправиться въ одинъ изъ ресторановъ Латинскаго квартала. Вдругъ раздается стукъ въ дверь—это хозяинъ квартиры. Бенуа, пришелъ за деньгами. Его впускаютъ подъ условіемъ, что онъ скажетъ одно только слово. Бенуа входитъ и говоритъ: „Что-жъ: деньги!“ Марсель любезно встрѣчаетъ его и предлагаетъ ему выпить съ ними вмѣстѣ стаканъ вина. Вся компанія усаживается, и начинается попойка. Бенуа снова повторяетъ свое требованіе денегъ за квартиру. Марсель его успокаиваетъ, показывая на деньги, лежащія на столѣ. Компанія дѣтей „богема“ подшучиваетъ надъ нимъ, называя его Донъ-Жуаномъ и покорителемъ всѣхъ женскихъ сердець. Отъ выпитаго вина Бенуа приходитъ изъ игривое настроеніе и откровенно сознается, что, не смотря на свои пожилые годы, онъ не прочь покутить и половеласничать, но „только худыхъ и тощихъ женщинъ онъ не любитъ, переживъ не мало мукъ съ одною сухопарою женою“. Молодежь притворяется глубоко возмущенной этими его безнравственными признаніями и выталкиваетъ его вонъ изъ квартиры съ криками: „Порочный старикашка, убирайтесь!“ Затѣмъ всѣ, кромѣ Рудольфа, отправляются въ кафе-ресторанъ Момусъ. Рудольфъ же остается дописывать газетную статью и обѣщаетъ прійти туда сейчасъ-же, какъ кончитъ работу. Онъ начинаетъ писать, но скоро бросаетъ, задумывается, рветъ написанное и произноситъ въ отчаяніи: „Нѣтъ вдохновенья!“—Въ эту минуту слышенъ тихій стукъ въ дверь. Въ комнату входитъ цвѣточница Мими, живущая этажемъ выше въ томъ-же домѣ, гдѣ Рудольфъ. Въ рукахъ у нея потухшая свѣча и ключъ отъ своей комнаты. Она объясняетъ, что, такъ какъ на лѣстницѣ темно, а свѣча у нея потухла, то зашла за огнемъ. Поднимаясь къ себѣ по высокой лѣстницѣ, она устала, задыхается и кашляетъ. Рудольфъ, любуясь ею, заботливо ухаживаетъ за ней. Она, въ изнеможеніи, роняетъ свѣчу и ключъ. Оправившись, Мими собирается уходить. Рудольфъ подаетъ ей зажженную свѣчу. Мими направляется къ выходу, но сейчасъ-же возвращается назадъ, спохватившись, что уронила ключъ. Въ это же мгновеніе порывъ вѣтра снова тушитъ у нея свѣчу. Она

подбѣгаетъ къ горящей на столѣ свѣчѣ, чтобы зажечь свою, но та тоже гаснетъ и въ комнатѣ воцаряется мракъ. Въ темнотѣ оба начинаютъ искать ключа. Приблизившись къ Мими, Рудольфъ внезапно хватается ее за руки и нѣжно говорить ей:

„Нигдѣ не видно,
 Напрасно ключъ мы ищемъ...
 Помните: счастье, что приметъ
 Участье... луна въ насъ скоро.
 Пока-же, синьора, спокойно
 Подождите передамъ вамъ
 Въ двухъ словахъ я, кто я,—
 Поэтъ предъ вами. Чѣмъ
 Занимаюсь? Пишу я...
 Гдѣ средства въ жизни?
 Ихъ нѣтъ!
 Я въ облакахъ витаю.
 Сильно нуждаюсь вѣчно,
 Но печали не знаю
 На жизнь смотрю безпечно,
 Мое богатство—въ мирѣ,
 И первый крезъ я въ мирѣ.
 Но все забыть готовъ я,
 Если только красотка
 Посмотритъ,—нѣтъ, но кротко.
 Собою я не владѣю,
 Силъ нѣтъ бороться съ нею.
 Я горю, полонъ страсти,
 Жизнь ей готовъ отдать,
 И весь въ ея я власти.
 Тогда на душѣ счастья рая,
 Надежда рая!“

На вопросъ Рудольфа, кто она, Мими отвѣчаетъ:

„Да, зовутъ меня Мими,
 Хоть зовусь я Лючія.
 Вамъ все могу сказать я...
 Я вышиваю, другого я занятія
 Даже и не знаю. Я вышивать
 Цвѣты умѣю. Люблю я это дѣло.“

Затѣмъ она повѣствуетъ о себѣ:

„Живу одна, спокойно, одиноко
 И не браню я рока.
 Въ этой комнатѣ темной
 Къ жизни привыкла экономной,
 Тихой, спокойной и скромной.
 Рокъ мой весьма завиденъ.
 Я первый поцѣлуй весенній срываю
 И жизнь свою обожаю...“

Я съ свѣжею розою вазу
 Берегу больше глазу,
 И всѣ мечты
 Занимають цвѣты!“

За окномъ Рудольфа окликиваютъ товарищи и ругаютъ его за опозданіе. Рудольфъ кричитъ имъ вслѣдъ, что онъ сейчасъ прійдетъ. Онъ снова начинаетъ говорить Мими о своей любви, и оба поютъ любовный дуэтъ. Спихватившись, Мими напоминаетъ Рудольфу, что его ждугъ товарищи, и сама вызывается пойти съ нимъ въ ресторанъ, чтобы раздѣлить общее веселье. Они уходятъ напѣвая: „Любовь, любовь, любовь“..

Дѣйствіе второе. Площадь въ Латинскомъ кварталѣ. Кафе Момусъ. Канунъ Рождества. Вечеръ.—По площади гуляетъ пестрая, празднично настроенная толпа. Каждый ищетъ позабавиться чѣмъ-нибудь. Шонаръ. Коленъ и Марсель заигрываютъ съ дѣвушками, отпуская по сторонамъ невинныя шуточки, подходятъ къ лавочникамъ, торгуются съ ними и каждый покупаетъ себѣ какую-нибудь вещицу. Рудольфъ съ Мими заходитъ въ модный магазинъ и покупаетъ для нея чепчикъ. Затѣмъ оба входятъ въ кафе-Момусъ, гдѣ уже застаютъ Колена, Шонара и Марселя. Рудольфъ знакомитъ своихъ пріятелей съ Мими, говоря:

Вотъ вамъ, друзья,
 Крошка Мими, наша сосѣдка.
 Друзья, въ союзѣ этомъ
 Рока опредѣленіе,—
 Я всегда былъ поэтомъ,
 Она же вдохновеніемъ...
 Пишу стихи, рѣмой играя,
 Она-же вѣтаетъ въ мірѣ цвѣтовъ,
 И наслажденіе рая
 Дастъ намъ любовь, наша любовь!“

Всѣ садятся за одинъ изъ столовъ и заказываютъ себѣ ужинъ. Появляется популярный торговецъ игрушками Парпиньоль, который везетъ тельжку съ дѣтскими игрушками, увѣшанную цвѣтами и фонариками. Дѣти окружаютъ его съ радостными восклицаніями и разбираютъ его игрушки. Парпиньоль удаляется, сопровождаемый веселой гурьбой своихъ маленькихъ покупателей. Въ это время показывается шикарно разодѣтая гризетка Мюзетта, подъ руку съ богатымъ пожилымъ господиномъ Альциндоромъ. Увидѣвъ Марселя, своего прежняго возлюбленнаго, Мюзетта начинаетъ издѣваться надъ своимъ старикомъ и кричитъ на ресторанныю прислугу, чтобы

обратить на себя вниманіе Марселя. Послѣдній дѣ-
лаетъ видъ, что не замѣчаетъ ея и, въ кругу дру-
зей, поетъ пѣсню о кокеткѣ:

„Соблазнъ и обольщенье!—
Привести въ восхищеніе
Нѣжной страстью желаетъ
И безстыдно играетъ друзьями
И любовью.
Кокетка безсердечна,
Играетъ сердцемъ вѣчно
И безстыдно смѣется надъ чувствомъ.
Сердце возьметъ и броситъ васъ она:
Давайте мнѣ вина!“

Тогда Мюзетта начинаетъ пѣть романсъ, слова кото-
раго объясняютъ Марселю, что она любитъ его
по прежнему и желаетъ, чтобы онъ вернулся къ
ней опять. Мими открыто выражаетъ сочувствіе Мю-
зеттѣ. Мужчины жалѣютъ Марселя и спорятъ о томъ,
сдастся ли онъ или устоитъ. Марсель сознается, что
онъ не въ силахъ больше выдержать и вслухъ меч-
таетъ:

„Чудныя грезы... дней юныхъ волшебныхъ. .
Ужели вы возродились вновь?
И въ бѣдномъ и разбитомъ сердцѣ опять
Къ Мюзеттѣ вспыхнула любовь, да любовь!“

Замѣтивъ, что Марсель начинаетъ сдаваться, Мюзет-
та притворяется, что ей страшно жметъ ногу, тутъ-
же снимаетъ ботинокъ и, передавъ его Альциндору,
велитъ ему сейчасъ же пойти въ сосѣдній башмач-
ный магазинъ купить другую пару посвободнѣе.
Какъ только Альциндоръ уходитъ исполнять пору-
ченіе, Мюзетта бросается въ объятія Марселя съ
крикомъ: „Мой милый!“ Въ этотъ моментъ издали
доносятся звуки военной музыки. Толпа спѣшитъ на
встрѣчу солдатамъ. Встаетъ изъ-за стола и компанія
дѣтей „богема“ и хочетъ присоединиться къ обще-
му потоку. Но гарсонъ подаетъ четыремъ друзьямъ
счетъ и они оказываются въ большомъ затрудненіи:
у всѣхъ ихъ вмѣстѣ всего имѣется полтора франка.
Друзья теряются, не зная, что дѣлать, но ихъ выру-
чаетъ Мюзетта. Они велятъ слугѣ написать общій
счетъ ей и этимъ молодымъ людямъ и подать оба
счета бывшему съ нею господину, который все за-
платитъ. Планъ этотъ одобряется компаніей, кото-
рая сообща рѣшаетъ: „Коль есть любить охота, пусть
платитъ оба счета!“ Въ это время проходятъ сол-
даты, блестя киверами. Всѣ бросаются вслѣдъ за
ними. Марсель и Коленъ поднимаютъ Мюзетту и не-

суть за толпой на стулѣ, такъ какъ она не можетъ ходить въ одномъ ботинкѣ. Альциндоръ въ эту минуту вбѣгаетъ съ туфлей въ рукахъ и видитъ удаляющуюся Мюзетту. Слуга предъявляетъ ему оба счета. Въ себя отъ злости, онъ бросается въ погоню за Мюзеттой и исчезаетъ въ толпѣ.

Дѣйствіе третье. Застава. Направо — бульваръ, налево — кабачекъ и ворота заставы, въ глубинѣ — караульный домикъ. — Въ кабачкѣ — шумъ и смѣхъ. Оттуда раздаются пѣніе Мюзетты Сонные таможенные солдаты грѣются, лежа у жаровни. Входитъ Мими и спрашиваетъ у сержанта таможенной стражи, гдѣ здѣсь въ какомъ-то кабачкѣ работаетъ Марсель. Сержантъ указываетъ ей на кабачекъ, расположенный съ лѣвой стороны у заставы. Вышедшую изъ кабачка служанку Мими проситъ вызвать Марселя, который ей нуженъ по важному дѣлу. Марсель скоро выходитъ и объясняетъ Мими, что онъ ужъ три недѣли живетъ съ Мюзеттой въ этомъ кабачкѣ, гдѣ, оставивъ гордость, онъ разрисовываетъ стѣны, а Мюзетта даетъ уроки пѣнія. Хозяинъ ихъ за это кормитъ. Мими въ слезахъ проситъ Марселя помочь ей въ ея отношеніяхъ къ Рудольфу, который, хотя ее любитъ, но страшно ревнуетъ, мучитъ себя и ее и постоянно твердитъ: „Ты не моя, тебѣ другого надо!“ Онъ вѣчно мраченъ, сердитъ, разстроенъ, а когда она ночью нарочно притворяется спящей, онъ съ нея не сводитъ глазъ. Гнетъ ревности терзаетъ его и оба они ужасно томятся, но все-же, несмотря на принятое рѣшеніе, не могутъ разстаться. Дѣло дошло до того, что сегодня утромъ онъ убѣждалъ отъ нея, сказавши: „Надо кончить!“ И вотъ она явилась къ Марселю за совѣтомъ, прося научить, что ей дѣлать. Марсель говоритъ ей, что онъ съ Мюзеттой вполне довольны своей жизнью: всегда у нихъ пѣсни, шутки, смѣхъ и нѣтъ никакихъ сценъ и ссоръ. Далѣе, изъ словъ Марселя она узнаетъ, что Рудольфъ находится теперь тутъ же въ кабачкѣ и что онъ сюда явился на разсвѣтѣ. Марсель хочетъ идти позвать его. Но въ эту минуту Рудольфъ самъ выходитъ изъ кабачка, и Мими, слѣдуя совѣту Марселя, прячется за дерево. Рудольфъ заявляетъ Марселю, что рѣшилъ окончательно разстаться съ Мими, ибо онъ больше не въ силахъ страдать. Марсель говоритъ ему, что онъ глупо страдаетъ, придаетъ значеніе предразсудкамъ и ужасно ревнивъ. Рудольфъ возражаетъ:

„Мими—увы! —кокетка.
И видалъ я нерѣдко
Фатъ невозможный,
Глупецъ ничтожный

Скажетъ нѣжное слово—
Она довольна и слушать готова!“

Онъ сознается своему другу, что все это его злитъ и сильно мучитъ, потому что онъ безумно любитъ Мими. Ему страшно видѣть ея страданья тѣмъ болѣе, что она серьезно больна и съ нею часто бываютъ припадки чахоточнаго кашля. Между тѣмъ онъ безпомощенъ чѣмъ-либо поправить ея здоровье, ибо въ комнатѣ у него сыро, холодно и пусто. Мими, которая подслушала весь разговоръ, подходитъ къ друзьямъ и восклицаетъ въ отчаяніи, что ей остается теперь одно—умереть. Рудольфъ старается ее утѣшить. Изъ кабачка вдругъ раздается взрывъ смѣха веселящейся въ кутящей компаніи Мюзетты. Взбѣшенный Марсель спѣшитъ въ кабачекъ. Между Мими и Рудольфомъ происходитъ нѣжная сцена прощанія. Мими, прощаясь, проситъ Рудольфа взять изъ комнаты шкатулку съ ея вещами и снести привратнику для передачи ей. Кстати, онъ тамъ увидитъ ея розовый чепчикъ; этотъ послѣдній онъ можетъ оставить себѣ на память. Они расстаются, обнадеживая другъ друга встрѣтиться опять, когда придетъ весна, и оба уходятъ. Въ это время изъ кабачка слышенъ шумъ разбиваемой посуды. Выбѣгаетъ Мюзетта, а за ней Марсель. Между ними разыгрывается бурная сцена. Марсель пристаётъ къ ней съ вопросами, съ кѣмъ она кокетничала. Мюзетта отвѣчаетъ, что она бесѣдовала съ какимъ то господиномъ въ кабачкѣ. Марсель называетъ ее безстыдной кокеткой и грозитъ проучить ее. Мюзетта возражаетъ, что она любитъ, кого ей угодно, и дорожитъ одной свободой. Марсель заявляетъ въ отвѣтъ, что онъ тоже не желаетъ украшать себя рогами и предпочитаетъ лучше разойтись. Мюзетта бросаетъ ему въ лицо: „Ахъ, ты, маляръ кабацкій!“ и убѣгаетъ, возмущенная. Марсель проводитъ ее словами: „Фурія!“, „вѣдьма!“ и возвращается въ кабачекъ.

Дѣйствіе четвертое. Мансарда. Декорація I-го дѣйствія.—Марсель работаетъ надъ картиной. Рудольфъ пишетъ за столомъ. Оба стараются отдаться работѣ, но работа у нихъ не клеится. Рудольфъ рассказываетъ своему другу, что намеренъ видѣль Мюзетту въ роскошномъ экипажѣ съ ливрейнымъ лакеемъ. Марсель, въ свою очередь, рассказываетъ Рудольфу, что и онъ видѣль Мими, какъ она ѣхала въ богатой коляскѣ, роскошно одѣтая, какъ королева. Извѣстіе это приводитъ Рудольфа въ сильное волненіе и онъ бросаетъ перо въ сторону. Его примѣру слѣдуетъ Марсель и бросаетъ свою кисть. Украдкой одинъ отъ другого вынимаетъ: Рудольфъ

чепчикъ Мими, а Марсель ленту Мюзетты и покрываютъ ихъ поцѣлуями. Рудольфъ поетъ:

„О, Мими, ушла совѣмъ ты, твои гдѣ ласки,
Нѣжныя ручки, прелестныя глазки?“...

Марсель, вторя ему, напѣваетъ:

„Нарисовать желаю небо, землю,
Пейзажъ роскошный лѣта.
Передъ глазами все Мюзетта эта,—
И прогнать отъ себя я не въ силахъ
Этотъ образъ дорогой!“

Вспоминая дни счастья своей любви, оба признаются, что по прежнему любятъ своихъ вѣтренныхъ подругъ, и призываютъ ихъ къ себѣ. Входитъ Шонарь съ хлѣбомъ и Коленъ со сверткомъ, въ которомъ оказывается одна селедка. Всѣ садятся за столъ и приступаютъ къ скромной трапезѣ. Шонарь ставитъ на столъ шляпу Колена и въ нее графинъ съ водой и говоритъ: „Надо шампанское заморозить!“ Всѣ шутятъ, величаютъ, другъ друга забавы-ради, титулованными особами и, уничтожая жалкій обѣдъ изъ хлѣба и селедки, увѣряютъ одинъ другого, что на столѣ—самыя тонкія блюда. Шонарь хочетъ пропѣть романсъ, но ему не даютъ и всѣ рѣшаютъ закончить свой „лукулловскій“ пиръ танцами. По предложенію Колена, танцуютъ кадрили, при чемъ двое изъ пріятелей изображаютъ дамъ. Во время танцевъ Шонарь и Коленъ ссорятся и рѣшаютъ споръ импровизованной дуэлью. Коленъ хватаетъ щипцы, а Шонарь лопатку изъ камина и оба съ комическими жестами сражаются. Рудольфъ и Марсель танцуютъ сзади дерущихся. Въ этомъ мигъ вбѣгаетъ, вся въ волненіи, Мюзетта и упавшимъ голосомъ сообщаетъ, что съ нею здѣсь Мими, которая разошлась съ своимъ виконтомъ и хочетъ вернуться къ Рудольфу, но она опасно больна, по дорогѣ сюда ей сдѣлалось дурно и она осталась сидѣть на лѣстницѣ. Рудольфъ съ отчаяннымъ крикомъ бросается на лѣстницу, за нимъ Марсель. Они помогаютъ Мими войти и заботливо ее укладываютъ на кровать. Всѣ ухаживаютъ за ней. Мими обнимаетъ Рудольфа со словами: „Рудольфъ, мой милый! Можно мнѣ быть съ тобой?“ Рудольфъ въ отвѣтъ говоритъ: „О, да, Мими, вѣчно, вѣчно!“ Мюзета хочетъ подать ей что-либо укрѣпляющее, но въ домѣ все пусто, нѣтъ ни вина, ни кофе. Мими продрогла, у нея холодѣютъ руки, и она проситъ подать ей муфту, чтобы согрѣться. Но муфты въ домѣ также не оказывается. Рудольфъ беретъ руки Мими въ свои и растираетъ ихъ, но это мало помога-

еть. Мими мучить кашель. Увидя друзей Рудольфа, она называет их по имени и радостно их приветствует. Подозвав Марселя, она говорит ему, чтоб онъ не сомнѣвался въ добромъ сердцѣ Мюзетты. Марсель, протягивая руку Мюзеттѣ, отвѣчаетъ, что онъ продолжаетъ ее любить по прежнему. Мюзетта, незамѣтно отъ Мими, вынимаетъ свои серьги и передаетъ ихъ Марселю, съ порученіемъ продать ихъ и на вырученныя деньги купить для Мими лекарство и пригласить врача, а она сама уходитъ вслѣдъ за Марселемъ достать муфту для подруги. Коленъ, въ свою очередь, снимаетъ свой плащъ и идетъ продать его, чтобы хоть сколько-нибудь добыть денегъ для бѣдной Мими и ея друга. Предварительно онъ прощается со своимъ плащемъ въ слѣдующей трогательной пѣсенкѣ:

„Плащъ мой, слуга примѣрный,
Скорѣй, товарищъ вѣрный!
Теперь терплю я муки...
Наступилъ часъ разлуки,
Не льстилъ ты низко,
Не гнулъ спины предъ сильными тузами.
На людей всѣхъ
Смотрѣли мы гордыми глазами.
Плащъ, окажи поэту
Помощь въ минуту эту!
Прощай, товарищъ мой вѣрный,
Другъ лучший, другъ примѣрный...
Прости, прощай!“

Онъ уходитъ, уводя съ собою Шонара, съ цѣлью дать Мими съ Рудольфомъ побыть вдвоемъ. По ихъ уходѣ, Мими ласкается къ Рудольфу и говоритъ, что ей нужно очень много сказать ему. Она кладетъ голову на плечо Рудольфу, сѣвшему близъ нея на кровати, и оба предаются сладкимъ воспоминаніямъ о первыхъ дняхъ ихъ любви. Но вдругъ съ Мими дѣлается припадокъ. На крикъ Рудольфа входитъ Шонаръ и подбѣгаетъ къ Мими. Она открываетъ глаза и улыбается. Возвращаются Мюзетта и Марсель, Мюзетта—съ муфтой, а Марсель—съ лекарствомъ. Марсель заявляетъ, что онъ пригласилъ врача къ Мими, который сейчасъ явится, и привезъ все нужное. Мюзетта подаетъ Мими муфту. При помощи Мюзетты она приподнимается и дѣтски радостно надѣваетъ муфту. Положивъ руки въ муфту, она засыпаетъ сномъ смерти... Мюзетта молить Бога даровать ей жизнь. Коленъ тихо входитъ и кладетъ деньги на столъ передъ Мюзеттой, говоря: „Мюзетта, вотъ вамъ!“ Шонаръ тѣмъ временемъ подошелъ къ кровати и, увидѣвъ безжизненные черты Мими, съ от-

чаяніемъ въ голосъ тихо сообщаетъ Марселю: „О горе, скончалась!“ Рудольфъ догадывается объ ужасной развязкѣ и бросается съ рыданьями на бездыханный трупъ Мими. Всѣ потрясены катастрофой.

117. Тоска.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Либретто Джіакоза. Музыка Д. Пуччини. Впервые поставлена въ 1854 году въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Флорія Тоска, знаменитая пѣвица—сопрано; Маріо Каварадосси, художникъ—теноръ; Чезаро Анжелотти, его другъ—баритонъ; Баронъ Скарпія, инквизиторъ—басъ; Прислужникъ, баритонъ; Сполетта, полицейскій агентъ—теноръ; Шаронъ, начальникъ сборовъ—басъ; Тюремщикъ—басъ. Мѣсто дѣйствія—Римъ. Время—1800 г.

Дѣйствіе первое. Церковь Sant'Andrea della Valle. Справа—капелла фамиліи Аттаванти, слѣва—мольбертъ, на которомъ большая картина, завѣшанная покрываломъ. — Поспѣшно вбѣгаетъ, какъ-бы преслѣдуемый, бѣжавшій изъ тюрьмы политическій преступникъ Анжелотти и направляется къ статуѣ Мадонны. Онъ чего-то ищетъ у ея подножія и съ радостнымъ крикомъ вытаскиваетъ оттуда ключъ отъ капеллы Аттаванти, куда онъ и скрывается. Входитъ прислужникъ, держа въ рукѣ кисти и корзину съ провизіей для художника Каварадосси. При пѣніи молитвы „Angelus“ онъ становится на колѣни и молится. Является художникъ Маріо Каварадосси, который, подойдя къ мольберту, сдергиваетъ покрывало съ картины и безмолвно созерцаетъ свою работу. Прислужникъ, приблизившись, испускаетъ крикъ удивленія: онъ по портрету узналъ неизвѣстную даму, которая недавно приходила въ храмъ. Каварадосси готовится работать; прислужникъ въ это время моетъ кисти. Работая, художникъ мечтаетъ о своей возлюбленной, пѣвицѣ Флоріи Тоскѣ и поетъ:

„Таинственная гармонія
Красоты различной,
Брюнетка Флорія
Мой идеалъ античный
И вотъ видѣнье рая...
Красота неземная,
Взглядъ лазури ясной
Все-жъ Тоски глазъ прекраснѣй..“

Тайна искусства, знаю,
 Красоту разнородную мѣшаетъ,
 И разгадать ту тайну
 Жажду я и мечтаю!..
 Ахъ, мечта моя
 Лишь ты, Тоска, лишь ты!“

Прислужникъ предлагаетъ ему подкрѣпить свои силы ѣдой, но тотъ отказывается. По уходѣ прислужника, показывается Анжелотти. Движеніе со стороны художника заставляетъ его посмотреть въ его сторону и оба, узнавъ другъ друга, бросаются въ объятья. Анжелотти и Каварадосси—старые друзья-пріятели. Каварадосси, узнавъ отъ друга, что онъ бѣжалъ изъ тюрьмы „Sant Angelo“ и что боится преслѣдованія, предлагаетъ ему укрыться у него на виллѣ. Въ это время слышенъ голосъ Тоски, зовущей своего возлюбленнаго. Каварадосси поспѣшно прячетъ Анжелотти въ капеллу, вручивъ ему предварительно корзинку съ провизіей. Входитъ Тоска, оглядываясь, и ревниво спрашиваетъ его, съ кѣмъ онъ разговаривалъ. Маріо, стараясь скрыть смущеніе, смѣется. Съ благоговѣніемъ Тоска преклоняетъ колѣна предъ статуей Мадонны и кладетъ у ея подножія принесенные съ собой цвѣты. Вставъ, она говоритъ Маріо, что сегодняшній спектакль, въ которомъ она участвуетъ, не будетъ продолжителенъ. и послѣ него она хотѣла-бы провести время съ нимъ на его виллѣ. Это какъ будто нѣсколько смущаетъ Маріо, но онъ не подаетъ вида. Тоска, лаская своего возлюбленнаго, говоритъ ему:

„Нашъ домикъ маленькій насъ ожидаетъ.
 Онъ столько радости, счастья общаетъ,
 Гнѣздышко наше, нашъ пріютъ родной,
 Сердцу милый, дорогой...“

Подъ покровомъ темной ночи
 Вмѣстѣ будемъ мы любоваться
 Звѣзднымъ небомъ и прохладой
 Ночною дышать...“

Лишь только ночь настанетъ,
 По всей вселенной,

Долины, поля равнины,
 Лѣсъ и цвѣты дышатъ нѣгой, томленьемъ...“

Слышенъ всюду робкій шопотъ любви...“

Но коварные совѣты часто гасятъ жаръ сердечный.

Долины, расцвѣтайте, пронеситесь, вѣтры морские,

Пусть блѣдный свѣтъ луны насъ озаритъ!

Ахъ, небесный сводъ пусть сыплетъ наслажденье,

Страсть въ душѣ моей горитъ!“

Взоръ Тоски переходитъ на картину, и она опять начинаетъ ревновать Маріо, но послѣ нѣжной сцены, въ которой Маріо объясняется ей въ любви, Тоска уходитъ успокоенная, взявъ съ него обѣщаніе, что онъ будетъ работать и никуда не уйдетъ. Выходитъ изъ капеллы Анжелотти и совѣтуется съ Каварадосси о томъ, гдѣ-бы надежнѣе ему спрятаться. Раздается иушечный выстрѣлъ,—сигналь, оповѣщающій о бѣгствѣ изъ тюрьмы преступника.—Маріо поспѣшно уводитъ Анжелотти, обѣщавъ ему убѣжище въ своемъ домѣ. Входятъ ученики-пѣвчіе и прислужникъ, которые производятъ шумъ и крикъ. Среди шума является начальникъ полиціи, инквизиторъ баронъ Скарпія, полицейскій Сполетта и сбиры. Выразивъ собравшимся ученикамъ и пѣвчимъ упрекъ за шумъ, производимый въ храмѣ, Скарпія велитъ всѣмъ удалиться, кромѣ прислужника. Сполеттъ Скарпіи отдаетъ приказаніе тщательно осмотрѣть храмъ, а самъ со сбирями входитъ въ капеллу Аттаванти, откуда вскорѣ возвращается съ вѣеромъ въ рукахъ. Пораженный прислужникъ на всѣ вопросы Скарпіи о происхожденіи вѣера даетъ самые сбивчивые отвѣты. Вслѣдъ за тѣмъ, одинъ изъ сбировъ возвращается изъ капеллы съ корзинкой, въ которой была провизія, данная Каварадосси Анжелотти. Узнавъ отъ прислужника, что картину пишетъ Маріо Каварадосси, возлюбленный Тоски, и что онъ ушелъ, невѣдомо куда, Скарпія, сопоставляя это съ оставленнымъ вѣеромъ, какъ Яго на основаніи платка, строить свой планъ, что все это имѣетъ связь съ исчезновеніемъ Анжелотти. Входитъ Тоска, которая явилась, чтобы предупредить Маріо, что она сегодня занята, такъ какъ приглашена пѣть кантату въ „Palazzo Farnese“. Не найдя Маріо, она даетъ волю слѣпой ревности и, разжигаемая ядовитыми замѣчаніями Скарпіи, который въ нее безумно влюбился, въ сердцахъ уходитъ искать своего возлюбленнаго. Скарпія приказываетъ тремъ сбирямъ слѣдить за ней.

Дѣйствіе второе. Кабинетъ начальника полиціи Скарпіи во дворцѣ—Скарпія, сидя за столомъ, ужинаетъ. Онъ мраченъ и задумчивъ, съ безпокойствомъ посматриваетъ на часы и ждетъ момента, когда его агенты доисутъ, что Анжелотти пойманъ вмѣстѣ съ художникомъ Каварадосси. При мысли о казни онъ демонически улыбается. Ему чудится уже висѣлица, на которой болтаются два трупа. Изъ залы королевскаго дворца доносятся звуки гавотта. Тамъ ждутъ Тоску, которая должна пѣть передъ королевой. Скарпія посылаетъ жандарма Скиароне внизъ передать Тоскѣ, чтобы послѣ кантаты она непре-

мѣнно зашла къ нему; онъ пишетъ ей записку. Образъ Тоски преслѣдуетъ его и, рѣшивъ, что изъ любви къ Маріо Тоска будетъ принадлежать ему, замѣчаетъ: „Такъ глубоко убожество любви глубокой!“ Далѣе, онъ такъ говоритъ про себя:

„Бурной страсти порывы
 Для меня дороже наслажденій слашавыхъ.
 Пустые вздохи, поэзія тихой ночи,
 Свѣтъ луны—мнѣ не знакомы.
 Не пою съ гитарой серенады,
 Мнѣ чуждъ языкъ цвѣтовъ!
 Глазъ я не строю нѣжныхъ,
 Не воркую, какъ голубь!
 Жажду—и къ цѣли иду непреклонно,
 А достигнувъ, все забываю для новыхъ впечатлѣній...
 Въ мірѣ много дивныхъ красотъ и наслажденій...
 Испить хочу полную чашу земныхъ наслажденій!“

Вошедшій Сполетта докладываетъ Скарпіи, что онъ съ агентами прослѣдили Тоску, которая вошла въ виллу Каварадосси, но Анжелотти не найденъ. Такъ какъ при допросѣ Каварадосси сильно смутился, то онъ, при помощи трехъ сбировъ, во главѣ съ ихъ начальникомъ Шарономъ и судьей, задержалъ его и доставилъ сюда Скарпія приступаетъ къ допросу Каварадосси, но тотъ на всѣ вопросы относительно участія его въ укрывательствѣ Анжелотти отвѣчаетъ отрицательно. При дальнѣйшихъ настойчивыхъ вопросахъ Скарпіи, Каварадосси смѣется. Входитъ Тоска и удивляется, что видитъ здѣсь Маріо. Она уже посвящена Маріо въ тайну укрывательства имъ Анжелотти у себя на виллѣ Каварадосси, уводимый Шарономъ и сбирами, строго приказываетъ Тоскѣ не выдавать тайны, чтобы не погубить его друга. Скарпія допрашиваетъ Тоску, но она также все отрицаетъ. Скарпія зоветъ Шарона и спрашиваетъ его, что говорилъ Каварадосси по тѣмъ пыткамъ Шаронъ отвѣчаетъ, что тотъ упорствуетъ по прежнему. Скарпія отдаетъ приказаніе подвергнуть его новымъ, болѣе тяжелымъ пыткамъ. По уходѣ Шарона, Скарпія опять допрашиваетъ Тоску. Та, мучимая участіемъ любимаго человѣка, уже готова сознаться, но въ этотъ моментъ она слышитъ за стѣной голосъ Маріо, приказывающій ей молчать. Скарпія заявляетъ Тоскѣ, что ея упорство заставитъ его еще сильнѣе пытать Каварадосси, и при этомъ велитъ Шарону открыть двери, скрывающія застѣнокъ, чтобы Тоска могла видѣть пытки, совершаемыя надъ Каварадосси.

Маріо кричитъ Тоскъ не выдавать тайны, но она, въ концѣ-концовъ, не выдерживаетъ и сообщаетъ Скарпіи, что Анжелотти спрятанъ въ колодезь, въ саду на виллѣ Каварадосси. Скарпія приказываетъ остановить пытку и затѣмъ по просьбѣ Тоски велитъ привести Каварадосси. Вносятъ блѣднаго и истерзаннаго Маріо и сажаютъ его на диванъ. Тоска бросается къ нему, осыпаетъ его ласками и поцѣлуями. Онъ почти въ безпамятствѣ и съ тревогой спрашиваетъ Тоску, не выдала-ли она подъ пыткой тайну. Она успокаиваетъ его. Скарпія отдаетъ приказаніе искать Анжелотти въ саду въ колодезь. Каварадосси это слышитъ и, въ негодованіи, отталкиваетъ Тоску за то, что она выдала тайну, изъ-за которой онъ такъ мужественно выдержалъ пытку. Шаронъ со сборами уводятъ его. Тоска бросается къ Скарпіи и проситъ спасти его возлюбленнаго. Скарпія отвѣчаетъ ей, что участь его рѣшена; онъ будетъ казненъ, но цѣною своей любви она можетъ спасти Каварадосси. Онъ поетъ:

„На днѣ души давно чувство тлѣло!
 Гнѣвнымъ блескомъ черныхъ очей,
 Бурей страсти своей
 Спавшее въ сердцѣ чувство согрѣла...
 Очи гнѣвомъ, злобой страшной сверкая, мою
 кровь разжигали!
 Съ дикою страстью пантеры ты его обнимала!..
 Тоска, даль я клятву: будешь ты моею!“

Съ этими словами Скарпія, отуманенный страстью, бросается къ Тоскѣ, съ цѣлью обнять ее. Та отталкиваетъ его и молить о пощадѣ:

„Сценѣ и любви посвящала жизнь и никому
 не дѣлала зла!
 Много украдкой горькихъ слезъ я осушила...
 Съ вѣрой моя молитва къ Всевышнему всегда
 была
 И съ вѣрой украшала я алтарь цвѣтами..
 За что, скажи, о Боже, страдаю я?
 За что же, за что, мой Богъ оставилъ Ты
 меня?
 Я милосердію жизнь всю свою посвящала
 И воспѣвала созданье Бога, міръ и сводъ ве-
 бесный...
 Въ часъ этотъ роковой за что, за что, о Боже
 мой,
 Ахъ, за что, за что оставилъ Ты меня?“

Входитъ Сполетта и докладываетъ, что Анжелотти лишилъ себя жизни, и что все готово для казни Ка-

варадосси. Тоска, въ отчаяніи, соглашается на всё предложенія Скарпія, который ей обѣщаетъ, что Каварадосси будетъ разстрѣлянь лишь фиктивно: ружья будутъ заряжены холостыми зарядами, но при этомъ требуется, ради соблюденія формальности, чтобы послѣ залпа Маріо упалъ и не двигался, притворившись мертвымъ. Тутъ же онъ отдаётъ соотвѣтственное приказаніе Сполеттѣ, особенно подчеркивая, чтобы Каварадосси, былъ разстрѣлянь, какъ графъ Пальміери. Сполетта, повторивъ: „какъ графъ Пальміери“, уходитъ. Тоска проситъ у Скарпіи выдать ей пропускной билетъ на двоихъ, для безпрепятственнаго выѣзда ей и Маріо. Скарпія пишетъ билетъ. Въ это время Тоска подходитъ къ столу, схватываетъ лежащій на немъ отточенный ножъ, и въ тотъ мигъ, когда Скарпія подходитъ къ ней, держа билетъ, она поражаетъ его ножемъ въ грудь. Скарпія падаетъ замертво... „Это—поцѣлуй Тоски“—говоритъ она. Совершивъ мечь, она подходитъ къ столу, смываетъ съ рукъ кровь и торопливо ищетъ пропускной билетъ. Замѣтивъ его въ окоченѣвшей рукѣ Скарпіи, она вырываетъ его и хочетъ уйти, но въ раздумѣ возвращается, ставитъ двѣ зажженные свѣчи у изголовья Скарпіи и затѣмъ твердой поступью удаляется.

Дѣйствіе третье. Платформа башни „Sant Angelo“. Вдали виденъ Ватиканъ.—Входитъ Каварадосси, конвоируемый сержантомъ и солдатами, которые передаютъ его тюремщику и уходятъ. Каварадосси проситъ тюремщика не отказать ему въ его послѣдней просьбѣ передать письмо Тоскѣ по адресу, который онъ сейчасъ-же напишетъ. Въ награду онъ даетъ ему свой перстень. Тюремщикъ соглашается. Каварадосси начинаетъ писать, но вдругъ останавливается подъ вліяніемъ нахлынувшихъ воспоминаній:

„Вошла она... и на грудь мнѣ упала...

О, сладкія воспоминанья!...

Гдѣ же вы, ласки, объятья, страстныя лобзанья?

Какъ легкій дымъ, такъ быстро все исчезло...

Мой часъ насталъ и вотъ я умираю!...

О, никогда я такъ не жаждалъ жизни!..."

Вбѣгаетъ Тоска съ радостнымъ крикомъ: „Ты свободенъ“ и показываетъ ему пропускной билетъ, за подписью Скарпіи. Каварадосси, предполагая, что его свободу она купила своимъ безчестьемъ, отдавшись Скарпіи, съ негодованіемъ отстраняетъ ее. Тоска рассказываетъ ему, что она убила Скарпію и даетъ ему наставленіе, какъ онъ долженъ себя вести

во время его мнимой казни, т. е. не подыматься послѣ залпа до тѣхъ поръ, пока она его не позоветъ. Маріо обѣщаетъ исполнить все въ точности и увѣряетъ ее, что упадетъ также искусно, какъ Тоска на сценѣ. Оба радостно настроены. Съ глубокой нѣжностью Каварадосси говоритъ Тоскѣ:

„Въ тебѣ одной всей жизни значенье,
Ты сердце мнѣ любовью согрѣла;
Жить безъ тебя одно мученье,
Ты всей душой моей овладѣла.
Въ твоихъ глазахъ, какъ въ звѣздахъ ясныхъ,
Горитъ огонь святого вдохновенья,
Источникъ счастья, любви, упоенья!“

Флорія отвѣчаетъ ему нѣжными словами и заканчиваетъ нѣжный дуэтъ словами:

„Торжество и прекращенье
Пашихъ мученій;
Жаръ небесный въ крови!
И будетъ смѣль полетъ въ міръ сладкихъ грезъ
любви.
Глаза тебѣ закрою поцѣлуемъ
И нѣжными словами усыплю“.

Входитъ офицеръ, сержантъ и взводъ солдатъ. Тоска отходитъ налѣво. Каварадосси ставятъ у стѣны направо, такъ что Тоска его видитъ. Офицеръ хочетъ завязать Каварадосси платкомъ глаза, но тотъ, улыбаясь, отказывается. Тоска любитъ красотой и мужествомъ своего возлюбленнаго. Раздается залпъ. Маріо падаетъ. Тоска, восхищенная его естественнымъ паденіемъ, посылаетъ ему воздушный поцѣлуй. Сержантъ прикрываетъ лежащаго Маріо. Тоска все время вполголоса шепчетъ, что-бы онъ не двигался. Когда всѣ ушли, она поспѣшно кричитъ Маріо, чтобъ онъ поднялся и бѣжалъ. Видя, что онъ не двигается, она подбѣгаетъ къ нему и къ своему отчаянію удостовѣряется, что онъ убитъ. Съ крикомъ ужаса: „Мертвъ, мертвъ!“ Тоска падаетъ на трупъ Маріо. Въ это время внизу слышны негодующіе крики Сполетты и Шарона о томъ, что Скарпія предательски убитъ и что убійца его—Тоска. Они врываются, чтобы схватить ее, но Тоска предупреждаетъ ихъ и, при ихъ приближеніи, бросается съ башни внизъ, разбиваясь на смерть.

Д. Россини.

Джоаккино Россини родился 29 февраля 1792 г. въ Пезаро † 13 ноября 1868 г. въ Рюэлан, близъ Парижа. Сынъ волторниста. Учился въ Болоньѣ у Маттеи. Первая его опера была поставлена въ 1810 г. Первый большой успѣхъ имѣли его «Таикредъ» въ 1813 г. и «Итальянка въ Алжирѣ». Но славу Россини создалъ «Севильскій цирюльникъ» (1816 г.), его величайшее произведеіе. Съ 1815 по 1823 г. Россини, по контракту съ антрепренеромъ Барбайей, писалъ по двѣ оперы въ годъ («Отелло», «Золушка», «Сорока—воровка», «Моисей», «Семираида» и друг.). Съ 1823 г. Россини переселился въ Парижъ, гдѣ получилъ спенекуру (мѣсто, интенданта королевскаго театра). Въ Парижѣ написалъ, между прочимъ, «Графа Ори» и «Вильгельма Телля», послѣдняя опера, поставленная въ Парижской „Grand-Opéra“ въ 1829 г., имѣла сенсационный успѣхъ. Затѣмъ Россини оочилъ отъ дѣлъ своихъ на 38 лѣтъ, написавъ лишь кантату „Stabat mater“ и нѣсколько мелкихъ церковныхъ сочиненій. Всего имъ написано 39 оперъ и 14 драматическихъ кантатъ. Представитель эпохи послѣ Вѣнскаго конгресса, Россини въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ плѣняетъ блестящей красотой своей музыки, искрящейся и холодной, какъ фонтанъ. Въ лицѣ его въ послѣдній разъ, можетъ быть, воплотился гений истинно-національной итальянской оперы съ ея ласкающимъ благозвучіемъ и мелодическимъ богатствомъ.

118. Вильгельмъ Телль.

(Карлъ смѣлый.)

Большая романтическая опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто, по драмѣ Шиллера, Би и Жуи Музыка

Д. Россини. Впервые поставлена въ 1829 году въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Гесслеръ, намѣстникъ Швейцарія — басъ; Вильгельмъ Телль — баритонъ; Вальтеръ Фюрстъ — басъ; Мельхталь — басъ; Арнольдъ, его сынъ — теноръ; Матильда, принцесса габсбургская — сопрано; Гедвига, жена Телля — меццо-сопрано; Джемми, сынъ Телля — сопрано; Рудольфъ, адъютантъ Геслера — теноръ, Лейтольдъ басъ; Рыбакъ — теноръ. Мѣсто дѣйствія: Швейцарія. Время — XIV вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Площадь передъ домомъ Телля, на берегу озера — Поселяне вразднуютъ одновременно три сельскихъ свадьбы Толпа славить майскій день, съ озера доносится пѣніе рыбаковъ. Телль, жена его, Гедвига, и сынъ Джемми принимаютъ участіе въ мирномъ весельѣ толпы. Является сельскій патриархъ, престарѣлый Мельхталь, который, по обычаю благословляетъ новобрачныя пары. Всѣ удаляются, Въ горахъ задумчиво бродитъ сынъ Мельхтала, Арнольдъ: онъ любитъ принцессу Матильду, изъ рода Габсбурговъ, враговъ его родины; отсюда внутренняя борьба. Телль уговариваетъ Арнольда отказаться отъ своего чувства, во имя блага родины. Снова собираются поселяне; вдали слышенъ рогъ австрійца, намѣстника Геслера. Телль порицаетъ тиранію чужеземцевъ и говоритъ поселянамъ:

„Гесслеръ запрещаетъ этотъ обрядъ! Слушайте, что предписываетъ нечестивецъ; чтобы мы уже не имѣли отечества, чтобъ навсегда изсякъ источникъ потомства нашихъ сыновъ! И мы стали слишкомъ робки и трусливы! Народъ безсильный пересталъ производить героевъ, и нашимъ сынамъ суждены цѣпи, которыя вы теперь влачите. Женщины, удалите супруговъ отъ своего брачнаго ложа: у тирановъ не мало рабовъ“.

Праздничное веселье нарушено появленіемъ бѣглеца Лейтольда, который умоляетъ спасти его отъ австрійскихъ солдатъ: онъ защищалъ честь своей дочери, убилъ одного солдата и теперь за нимъ наряжена погоня. Онъ проситъ перевезти его черезъ озеро, но рыбакъ отказывается, ссылаясь на бурю. Телль беретъ быть перевозчикомъ. Вбѣгаютъ солдаты: взбѣшенные неудачей, они арестуютъ Мельхтала, одобряющаго поступокъ Телля и поощряющаго согражданъ къ защитѣ ихъ правъ.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Лѣсъ. — Слышна пѣсня охотниковъ, на которую отвѣчаетъ вдали пѣснь пастуховъ. Принцесса габсбургская Ма-

тильда отдѣлилась отъ общества охотниковъ, чтобы остаться наединѣ со своими мечтами и встрѣтить Арнольда, котораго она полюбила съ тѣхъ подь, какъ онъ геройски спасъ ей жизнь. Она поетъ:

„Кто заставилъ меня полюбить васъ, темный лѣсъ, унылый верескъ? На горахъ, гдѣ царитъ ураганъ, мое сердце хочетъ найти спокойствіе. Одно только эхо внимаетъ моимъ жалобамъ Прекрасное свѣтило, при тихомъ блескѣ котораго блуждаютъ мои шаги. укажи мнѣ, гдѣ Арнольдъ! Предъ нимъ однимъ высказывается мое сердце, онъ одинъ услышитъ о моей скорби.“

Является Арнольдъ. Онъ довѣряетъ ей свою тревогу и колебанья, но она убѣждаетъ его предпочесть счастію отчизны—ея любовь. По ея уходѣ, Арнольду заступаютъ дорогу Телль и Вальтеръ Фюрстъ, которые упрекаютъ Арнольда въ симпатіяхъ къ Австріи, къ угнетателямъ свободной страны. Арнольдъ, узнавъ о смерти своего отца, убитаго солдатами, по приказу Гесслера, клянется, въ союзѣ съ Теллемъ, свергнуть ненавистное иго. Картина вторая. Въ горахъ Рютли.—Къ Теллю, Арнольду и Вальтеру Фюрсту собираются швейцарцы кантоновъ Унтервальденъ, Швицъ и Ури; всѣ они горятъ жаждой борьбы, во имя освобожденія родины, и зываютъ къ мятежу.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Уединенное мѣсто.—Матильда, пришедши на условленное свиданіе къ Арнольду, узнаетъ отъ него объ убійствѣ его отца и о рѣшеніи Арнольда остаться здѣсь для мести убійцѣ Гесслеру. Матильда глубоко опечалена горемъ своего возлюбленнаго. Къ тому же она сознаетъ, что новый актъ жестокости со стороны австрійскаго намѣстника долженъ поколебать любовь къ ней въ сердцѣ Арнольда. Она утѣшаетъ его, говоря что его горе разбиваетъ и ея сердце и что, какъ бы ни сталъ далекъ отъ нея теперь Арнольдъ, она навсегда сохранитъ въ „печальномъ сердцѣ образъ своего избавителя“. Въ это время раздаются звуки приближающейся кавалькады. Матильда узнаетъ въ ней поѣздъ Гесслера, отправляющагося на праздникъ въ Альторффъ. Въ страхѣ она торопитъ Арнольда скрыться отъ злодѣя, но Арнольдъ не слушаетъ ее, повторяя, что останется для мести. Рыдая, Матильда прощается съ Арнольдомъ и поспѣшно удаляется. Картина вторая. Рыночная площадь въ Альдорффѣ, съ жердю, на которой—шляпа.--Является намѣстникъ Швейцаріи, Гесслеръ, съ Матильдой, которую привѣтствуютъ женщины. Одинъ изъ военачальниковъ объ-

являетъ народу, что всякій, подь страхомъ смертной казни, долженъ поклониться выставленной на жерди шляпѣ короля Гесслеръ напоминаетъ швейцарцамъ, что онъ празднуеть въ этотъ день столѣтіе покоренія Швейцаріи австрійцами. Народныя пляски. Чрезъ площадь проходитъ Телль сосвоимъ мальчикомъ Джемми; онъ, несмотря на напоминаніе, не кланяется шляпѣ: онъ поклоняется лишь Богу. Въ немъ узнають спасителя бѣглеца Лейтольда во время бури. Гесслеръ придумываетъ для него утонченную пытку: онъ долженъ выстрѣлить въ яблоко, положенное на голову сына Телль просить о пощадѣ, даже преклоняетъ передъ Гесслеромъ колѣни, но затѣмъ, собравшись съ духомъ, исполняетъ приказаніе и благополучно стрѣляетъ въ яблоко. На вопросъ Гесслера, зачѣмъ передъ выстрѣломъ онъ спряталъ за пазуху вторую стрѣлу, Телль отвѣчаетъ, что се онъ пустилъ бы въ грудь Гесслера, если бы сдѣлалъ промахъ и убилъ сына. Гесслеръ велитъ солдатамъ схватить и связать Телля и Джемми. Тщетны мольбы Матильды. Ей удается лишь вымолить свободу для Джемми, котораго она уводитъ съ собой.

Дѣйствіе четвертое К а р т и н а п е р в а я. Въ горахъ; развалины хижины — Арнольдъ вспоминаетъ объ отцѣ, глядя на его разрушенную хижину, и скорбитъ о родинѣ:

„Не покидай меня, о надежда на отмщенье! Вильгельмъ въ цѣпяхъ, и я нетерпѣливо ускоряю часть битвы. Какъ молчаливо это милое убѣжище! Войдемъ. . . ничего не слышится, кромѣ шума моихъ шаговъ. О, прочь отъ меня тайный трепетъ Но, Боже, на порогѣ я противъ воли останавливаюсь... Отецъ мой былъ убитъ, а я остался живъ! О, безмолвный пріютъ скорби, гдѣ я увидѣлъ свѣтъ! Вчера . ахъ, какъ я былъ счастливъ! сегодня — настолько несчастенъ! Тщетно зову я отца: онъ меня уже не слышитъ. И хочется мнѣ бѣжать отъ этого крова, который мнѣ былъ нѣкогда дорогъ!“

Входитъ толпа воиновъ швейцарцевъ. Въ сильномъ возбужденіи они рассказываютъ о заключеніи Телля въ тюрьму и о томъ, что у нихъ самихъ отобрано оружіе, и выражаютъ нетерпѣливое желаніе отомстить врагамъ. Арнольдъ сообщаетъ имъ о тайныхъ давнишнихъ приготовленіяхъ къ возстанію своего отца и Телля, спрятавшихъ въ надежномъ мѣстѣ оружіе. Съ великой радостью онъ беретъ на себя предводительство ими и ведетъ ихъ на бой. К а р т и н а в т о р а я. Декорація 1-го дѣйствія — Поселянки, окруживъ Гедвигу, жену Телля, стараются утѣ-

шить ее, горюющую по своему мужу и сыну. Вдруг подбѣгаетъ къ ней Джемми, сопровождаемый Матильдой. Упавъ въ объятія своей матери, онъ рассказываетъ ей о всемъ случившемся и успокаиваетъ ее увѣреніемъ, что Матильда спасетъ и отца. Матильда, въ свою очередь, утѣшаетъ Гедвигу надеждой на спасеніе Телля. Гедвига, однако, продолжаетъ тревожиться за участь мужа. Въ эту минуту прибѣгаетъ Лейтольдъ съ радостнымъ крикомъ, что видѣлъ Вильгельма Телля пристающего къ берегу. Всѣ бросаются къ озеру. На берегъ выходитъ Телль, чудомъ спасшійся отъ рукъ преслѣдовавшихъ его враговъ. Происходитъ радостная встрѣча Телля съ родными. Тѣмъ временемъ появляется Гесслеръ со свитой и начинаетъ грозить Теллю. Вильгельмъ взбѣгаетъ на утесъ и съ восклицаніемъ: „Прочь! Швейцарія вздохнетъ свободой! Это тебѣ, Гесслеръ!“—поражаетъ его стрѣлой. Гесслеръ мертвый падаетъ въ озеро. Является Вальтеръ Фюрстъ, во главѣ возставшихъ швейцарцевъ, съ извѣстіемъ объ одержанной побѣдѣ надъ австрійцами. Телль заявляетъ, что дѣло останется недовершеннымъ, пока не будутъ разрушены ненавистныя стѣны Альторфа. Не успѣваетъ Вильгельмъ закончить свою рѣчь, какъ показывается Арнольдъ съ толпой вооруженныхъ товарищей и съ торжествующей радостью сообщаетъ, что они заставили Альторфъ имъ сдаться. „Если-бы мой отецъ не былъ убитъ этимъ презрѣннымъ, онъ сегодня увидѣлъ бы радость всей Гельвеціи“,—заключаетъ Арнольдъ. Матильда отказывается отъ своего сана и отечества, во имя любви къ Арнольду. Общее ликованье.

119. Севильскій цирюльникъ.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто, по комедіи Бомарше, Стербини. Музыка Д. Россини. Впервые поставлена въ 1816 г. въ Римѣ.

Дѣйствующія лица: Графъ Альмавива — теноръ; Бартоло, докторъ бась. Розина, его воспитанница—сопрано; Базиліо, учитель музыки—бась; Фигаро, цирюльникъ—баритонъ; Берта, горничная Розины—сопрано; Офицеръ—теноръ; Фіорелло, слуга Альмавивы—бась. Мѣсто дѣйствія: Севилья. Время—XVII вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Улица въ Севильѣ передъ домомъ Бартоло. Ночь—Фіорелло, слуга графа Альмавивы, съ фонаремъ, вводитъ толпу музыкантовъ, за которыми слѣдуетъ графъ, закутанный въ плащъ.

Музыканты, настроивъ инструменты, аккомпанируютъ графу серенаду, которую онъ поетъ подъ окномъ молоденькой Розины, воспитанницы стараго доктора Бартоло:

„Скоро востокъ золотой
Ярко заблещетъ зарею,
Что-же, другъ нѣжный, съ тобою?
Вся ты окована сномъ..
Прочь, отгони сна мечтанья,
Выйди ко мнѣ на свиданье,
Полонъ тоской ожиданья,
Ахъ здѣсь я стою подъ окномъ!
Зажгу-ли хоть искру въ тебѣ я участья,
Трону-ль горячей, горячей мольбой?
Ахъ, придетъ-ли мгновенье восторга и
счастья!
Увижу-ль тебя я, другъ нѣжный мой!“ ..

Графъ отпускаетъ музыкантовъ и даетъ Фіорелло кошелекъ: тотъ раздаетъ музыкантамъ деньги. Графъ сердится, когда музыканты, благодаря его за награду, поднимаютъ шумъ. Фіорелло выпроваживаетъ ихъ и уходитъ вмѣстѣ съ ними. Вдали слышна пѣсня цырюльника Фигаро. Графъ прячется. Приплясывая и весело напѣвая, Фигаро рекомендуетъ себя, какъ первое лицо въ городѣ, въ услугахъ котораго всѣ нуждаются. Фигаро—здѣсь, Фигаро—тамъ, Фигаро—всюду.. Онъ не только цырюльникъ, но и комиссіонеръ по части любовныхъ дѣлъ:

„Днемъ и ночью вѣчно въ занятѣхъ,
Всѣ меня ждуть и зовутъ въ перебой,
Что можетъ быть лучше, пріятнѣй
И благодарнѣе жизни такой?
Бритвы, ланцеты, гребенки и щетки,
Куда бы ни шелъ, при себѣ я держу,
Нужень я франту, дамѣ—красоткѣ,
Нужень я старцу,—всѣмъ угожу я!
Сто голосовъ зовутъ, стоитъ явиться мнѣ.
Дамы, дѣвицы, франты и старцы,
Эй, гдѣ парикъ мой?.. Дай мнѣ побриться!..
Кровь отвори мнѣ... Эй, завиваться!“ ..

Графъ проситъ Фигаро помочь ему въ волокитствѣ за Розиною, въ которую онъ влюбленъ. Фигаро охотно обѣщаетъ графу свое содѣйствіе, говоря, что ему тѣмъ легче помочь графу, что онъ другъ дома Бартоло, и при этомъ открываетъ графу, что Розина не дочь Бартоло, а лишь его воспитанница. Въ эту минуту въ домѣ Бартоло открывается балконъ, на который выходитъ Розина и ея опекунъ—Бартоло. Графъ и Фи-

гаро прячутся. Розина держитъ въ рукахъ письмо, которое хотѣла-бы передать графу. Бартоло спрашиваетъ Розину, что это у нея за бумажка. Розина отвѣчаетъ, что это куплеты изъ новой пьесы: „Тщетная предосторожность“, которые она взяла переписать. Вдругъ Розина нарочно роняетъ листокъ и проситъ Бартоло поднять его, но онъ ничего не находитъ. У Бартоло является тогда подозрѣніе, что Розина его надуваетъ. а потому онъ велитъ ей скорѣй идти въ комнаты и угрожаетъ замуровать балконъ. Розина, ропща на свою судьбу, входитъ въ домъ. Бартоло слѣдуетъ за ней. Между тѣмъ графъ и Фигаро подняли письмо Розины. Въ этомъ письмѣ Розина жалуется на свое тяжелое положеніе въ домѣ ревниваго опекуна, неотступно слѣдящаго за каждымъ ея шагомъ, и проситъ неизвѣстнаго своего вздыхателя открыться ей. Дверь вновь отворяется и выходитъ Бартоло. Онъ заявляетъ прислугѣ, что уходитъ, но скоро вернется, и приказываетъ никого не пускать въ домъ, кромѣ учителя музыки дона Базиліо. Уходя, онъ говоритъ про себя, что нужно торопиться свадьбой и сегодня-же заключить брачный контрактъ съ Розиной. Графъ, желая, чтобы Розина полюбила его, а не его богатство и титулъ, при новомъ выходѣ Розины на балконъ, выдаетъ себя за бѣднаго Линдора, и говоритъ:

„Если ты хочешь знать, другъ прелестный,
Предъ тобою я имя открою;
Ахъ! я—Линдоръ, другъ тебѣ неизвѣстный,
Но сердце мое полно тобою,
И надеждою бьется оно,
Что завѣтное стукнетъ окно,
Что хоть на мигъ я увижу тебя!..“

Розина, услышавъ пѣсню, говоритъ съ балкона: „Продолжайте, я слушаю васъ!“ Фигаро поощряетъ графа, который снова поетъ:

„Не сулю горы злата тебѣ я,
Ими самъ Линдоръ твой не владѣть.
Ахъ, но любить тебя жарче, нѣжнѣе,
О, вѣрь, въ цѣломъ мірѣ никто не сумѣть.
Здѣсь съ вечерней зари я стою,
Чтобы увидѣть богиню мою,
Чтобы сказать о любви ей моей!..“

Графъ затѣмъ разспрашиваетъ Фигаро про Бартоло. Фигаро отвѣчаетъ, что это съ ума спятившій скаредъ, подозрительный и ворчливый старикъ. Въ это время раздается стукъ. Розина съ крикомъ скрывается. Графъ обѣщаетъ щедро вознаграждать Фигаро,

если онъ дастъ ему возможность проникнуть въ домъ Бартоло, для свиданія съ Розиною Фигаро совѣтуетъ графу явиться къ доктору въ видѣ солдата, посланнаго будто-бы въ домъ Бартоло на постой, и при этомъ притвориться пьянымъ, поясняя, что опекунъ не будетъ остерегаться человѣка, потерявшаго во хмѣлю голову. Графъ благодаритъ Фигаро за его блестящую выдумку: онъ немедленно готовъ выполнить предложенный планъ, что облегчается для него тѣмъ, что онъ состоитъ полковникомъ въ томъ полку, который сегодня вступаетъ въ городъ. Фигаро предвкусываетъ щедрую награду, которая его ждетъ отъ графа. Въ радостномъ настроеніи онъ входитъ въ домъ Бартоло, а графъ удаляется.

Дѣйствіе второе. Комната въ домѣ Бартоло.—Розина пишетъ письмо своему возлюбленному Линдору (такъ называлъ себя графъ Альмавива) и поетъ о своей любви къ нему:

„Въ полуночной тишинѣ
Голосъ плѣлъ такъ сладко мнѣ.
Много новыхъ спавшихъ силъ
Онъ мнѣ въ сердцѣ разбудилъ.
О, Линдоръ, другъ нѣжный мой,
Не разрознять насъ съ тобой!
Ты мнѣ дорогъ, ты любимъ,
Мы преграды побѣдимъ!
Я такъ послушна, такъ простодушна,
Вѣжлива очень, очень послушна,
И уступаю всѣмъ и во всемъ.
Но если трогаютъ мнѣ драгоцѣнное,
Я тотчасъ дѣлаюсь врагомъ.
Сто разныхъ хитростей и—непремѣнно я
Настою же на своемъ!“

Она сначала не знаетъ, съ кѣмъ послать письмо, но потомъ вспоминаетъ про Фигаро, который какъ разъ является. Фигаро собирается ей рассказать про Линдора, но въ это время входитъ Бартоло, и Фигаро спѣшитъ спрятаться. Бартоло ругаетъ Фигаро. Розина, поддразнивая старика, защищаетъ Фигаро и затѣмъ уходитъ въ свою комнату. Входитъ учитель Розины, Донъ-Базиліо Бартоло совѣтуется съ нимъ, какими средствами приобрести любовь Розины и объявляетъ ему о своемъ намѣреніи завтра-же жениться на ней. Базиліо одобряетъ его планъ, но предупреждаетъ, что графъ Альмавива, таинственный поклонникъ Розины, находится здѣсь, и совѣтуетъ ему оклеветать графа, чтобы выгнать его изъ этихъ мѣстъ, при чемъ восхваляетъ всемогущество клеветы

Клевета въ началѣ сладка,
 Вѣтерочкомъ чуть чуть порхаетъ.
 И какъ будто-бы украдкой
 Слухъ людской едва ласкаетъ.
 И журчитъ, какъ ручеекъ,
 Тихо, тайно полегоньку
 Приползаетъ всюду, всюду,
 Незамѣтно, потихоньку
 Постепенно всему люду
 Умъ и сердце наполняетъ,
 И изъ устъ въ уста летаетъ,
 Какъ затверженный урокъ,
 Все сильнѣе, съ каждымъ, часомъ
 Возникаетъ толкованье.
 Вотъ гремитъ ужъ общимъ гласомъ
 Стало общимъ клеветанье,
 Вотъ, какъ буря, разразилась,
 Загремѣла, покатилась,
 Неудержимою волной,
 Гуль сильнѣй все нарастаетъ,
 Въ ужасѣ трепещутъ люди,
 Наконецъ, какъ изъ орудій,
 Клевета все потрясаетъ
 И колеблетъ мѣръ земной.
 Тотъ-же, кто былъ цѣль гоненья,
 Претерпѣвъ всѣ униженья,
 Погибаетъ въ общемъ мнѣннѣ,
 Пораженный клеветой!.. “

Бартоло соглашается съ Дономъ-Базиліо и оба уходятъ въ кабинетъ потолковать на счетъ свадебнаго контракта. Фигаро подслушалъ ихъ разговоръ и сообщаетъ вошедшей Розинѣ, что опекунъ рѣшилъ на ней завтра жениться. Розина заявляетъ, что этого никогда не будетъ. Незамѣтно Фигаро заводитъ разговоръ о Линдорѣ, аттестуя его прекраснымъ молодымъ человѣкомъ и выдавая его за своего кузена, при чемъ сообщаетъ, что бѣднякъ Линдоръ до смерти влюбленъ въ Розину. Розина сгораетъ нетерпѣніемъ увидать Линдора и передаетъ Фигаро письмо для него. Фигаро уходитъ. Является Бартоло и спрашиваетъ Розину, что тутъ дѣлалъ цырюльникъ. Бартоло подозреваетъ, что она передала ему записку, и допытывается, отчего пальцы Розины въ чернилахъ, отчего недостаетъ шестого листка бумаги. Розина старается оправдаться, но Бартоло находитъ, что перо въ свѣжихъ чернилахъ. Розина смущена Бартоло дѣлаетъ ей сцену. Розина убѣгаетъ въ свою комнату. Бартоло уходитъ въ кабинетъ. Входитъ горничная Розины, Берта, убирать комнату и слышитъ сильный стукъ за дверью. Берта отворяетъ дверь, черезъ которую вваливается пьяная фи-

гура солдата. Это—графъ, переодѣтый, по совѣту Фигаро, солдатомъ. Графъ, притворяясь пьянымъ, шумить, и зоветъ хозяина. Выходитъ Бартоло. Графъ спрашиваетъ, не онъ-ли Бартольо. Бартоло возмущается и кричитъ, что онъ Бартоло. Графъ тычетъ ему билетъ для поста. Бартоло читаетъ бумагу, но все-же подозрѣваетъ здѣсь какой-то подвохъ. На шумъ является Розина. Она узнаетъ Линдора и умоляетъ его быть осторожнымъ, чтобы не испортить дѣла. Бартоло велитъ ей поскорѣе убраться въ свою комнату, а графу заявляетъ, что онъ освобожденъ отъ военнаго поста. Въ то время, какъ Бартоло ищетъ на столѣ документъ, подтверждающій его заявленіе, графъ тихо переговаривается съ Розиной. Выбравъ удобный моментъ, когда Бартоло не смотритъ, онъ роняетъ письмо и проситъ Розину набросить платокъ, что та и исполняетъ. Бартоло, увидѣвъ письмо, говоритъ, что онъ замѣчаетъ здѣсь интригу. Графъ спокойно наклоняется, поднимаетъ письмо и вручаетъ съ поклономъ письмо и платокъ Розинѣ. Розина благодаритъ его за это. Бартоло съ яростью набрасывается на Розину, требуя письма. Графъ отстраняетъ его. Розина между тѣмъ перемѣняетъ письмо и заявляетъ своему опекуну, что тутъ нѣтъ никакой интриги, такъ какъ это—счетъ прачки. Бартоло вырываетъ силой ~~записку~~ у Розины записку и видитъ, что это, дѣйствительно, счетъ отъ прачки, но все-таки онъ убѣжденъ, что тутъ что-то не ладно. На шумъ выходитъ Берта, а затѣмъ является и Донъ-Базиліо съ нотами въ рукахъ. Розина жалуется на свою судьбу и плачетъ отъ горечи нанесенной обиды. Это даетъ поводъ графу наброситься на Бартоло, который прячется за Бертой. Графъ вышибаетъ изъ рукъ Базиліо ноты, тотъ прячется за Розиной. Графъ гонится за всѣми по комнатѣ, поднимается шумъ; общій кавардакъ. Вбѣгаетъ Фигаро и говоритъ, что весь околodoкъ взволнованъ настоящимъ скандаломъ и что вокругъ дома собралась большая толпа. Онъ совѣтуетъ успокоиться. Графъ и Бартоло переругиваются между собою и готовы вступить въ драку. Фигаро разнимаетъ ихъ. Въ это время раздается сильный стукъ въ дверь и является полиція. Офицеръ спрашиваетъ, почему тутъ такой шумъ. Бартоло отвѣчаетъ, что къ нимъ забрался какой-то пьяный солдатъ, который собирается всѣхъ убить, и указываетъ на графа. Офицеръ велитъ всѣмъ разойтись, а графу объявляетъ, что онъ арестуетъ его. Солдаты окружаютъ графа. Графъ жестомъ останавливаетъ солдагъ и подаетъ офицеру бумагу. Тотъ, прочитавъ, почтительно кланяется и дѣлаетъ знакъ солдатамъ отойти. Бартоло сбитъ съ толку и нѣкоторое время стоитъ неподвижно

выражая на своемъ лицѣ глубокое изумленіе. Донъ-Базиліо и прочіе также поражены, одинъ Фигаро смѣется отъ души надъ околпаченнымъ Бартоло, торжествуя, что его планъ великолѣпно удался.

Дѣйствіе третье. Комната въ домѣ Бартоло. Вечеръ.—Бартоло негодуешь, что ему не удалось найти въ полку солдата, явившагося къ нему давеча съ билетомъ для постоя. Онъ подозрѣваетъ, что это былъ шпіонъ, подосланный графомъ Альмавивой. Вдругъ входитъ графъ, на этотъ разъ подъ именемъ Алонзо—учителя музыки, присланнаго Базиліо, который будто-бы самъ заболѣлъ. Бартоло не вѣритъ этому и хочетъ пойти навѣстить Базиліо, но мнимый Алонзо удерживаетъ его и таинственно объясняетъ, что графъ Альмавива поселился въ одномъ домѣ съ нимъ, Алонзо, и что въ его руки случайно попало письмо Розины, которое ея возлюбленный Линдоръ легкомысленно передалъ графу. При этомъ онъ обѣщаетъ доктору во время урока рассказать Розинѣ, что Линдоръ смѣется надъ ней и утѣшается съ другой возлюбленной. Обрадованный Бартоло зоветъ Розину. Та входитъ и, увидавъ графа, вскрикиваетъ, но, спохватившись, принимаетъ спокойный видъ. Бартоло представляетъ ей новаго учителя. Начинается урокъ пѣнія. Розина поетъ романсъ:

„Когда сидишь порою,
Розина, ты со мною,
То сердце торжествуетъ
И минуэтъ танцуетъ“...

Алонзо ей аккомпанируетъ. По окончаніи пѣнія, Бартоло хвалитъ голосъ Розины и начинаетъ пѣть самъ, весело приплясывая. Вошедшій въ это время Фигаро, смѣясь, копируетъ его. Онъ предлагаетъ Бартоло побриться. Бартоло посылаетъ Фигаро за бѣльемъ въ свою комнату и даетъ ему связку ключей. Фигаро, незамѣтно для Бартоло, узнаетъ отъ Розины, какой ключъ—отъ балкона. Слышно, какъ Фигаро разбиваетъ посуду. Бартоло уходитъ узнать, въ чемъ дѣло, а тѣмъ временемъ графъ и Розина объясняются другъ другу въ любви. Графъ проситъ ея руки, Розина отвѣчаетъ согласіемъ. Вернувшійся Бартоло ворчитъ на цырюльника за разбитую посуду, а Фигаро говоритъ, что въ темномъ корридорѣ чуть-чуть не разбилъ себѣ голову; при этомъ онъ потихоньку показываетъ графу похищенный ключъ отъ балкона. Какъ только Бартоло усаживается бриться, входитъ Донъ-Базиліо. Графъ и Фигаро, испугавшись, чтобы Базиліо не проговорился и не раскрылъ подлога, уговариваютъ его вернуться ско-

рѣе домой отдохнуть, такъ какъ онъ еще хуже можетъ заболѣть. Базиліо сначала ничего не понимаетъ, но, получивъ отъ графа незамѣтно для доктора кошелекъ съ деньгами, уходитъ. Приступая къ бритью, Фигаро усаживаетъ Бартоло такъ, чтобы онъ не видѣлъ влюбленныхъ. Пользуясь этимъ, графъ и Розина уславливается въ полночь вмѣстѣ бѣжать. Фигаро старается отвлечь вниманіе Бартоло отъ ихъ разговора. Между тѣмъ Бартоло, оставивъ свой парикъ въ рукахъ Фигаро, который увлекся своей ролью, незамѣтно подкрадывается сзади влюбленныхъ. Подслушавъ ихъ нѣжныя признанія и планъ бѣгства, Бартоло въ ярости набрасывается на графа и Фигаро. Захваченные врасплохъ, влюбленные убѣгаютъ. Фигаро также спѣшитъ скрыться. Послѣ ихъ ухода Бартоло хочетъ послать за Базиліо, но потомъ, раздумавъ, самъ идетъ къ нему. Горничная Берта посмѣивается надъ глупой страстью стараго барина и горюетъ, что ей приходится прожить свои дни, не зная любви. Вскорѣ Бартоло возвращается вмѣстѣ съ Базиліо. Онъ допытываетъ у Базиліо, не знаетъ ли онъ, кто этотъ учитель музыки—Алонзо. Базиліо говоритъ, что это, вѣроятно, самъ графъ. Бартоло хочетъ пойти за нотаріусомъ, чтобы составить немедленно свадебный контрактъ. Базиліо сообщаетъ ему, что нотаріуса пригласилъ уже Фигаро на свадьбу своей племянницы. Бартоло, снова чуя какой-то скандалъ, такъ какъ у Фигаро нѣтъ никакихъ племянницъ, торопитъ Базиліо идти за нотаріусомъ. Базиліо неохотно уходитъ. Бартоло, оставшись одинъ, въ раздумьѣ шагаетъ нѣсколько времени по комнатѣ. Онъ рѣшаетъ, наконецъ, прибѣгнуть къ хитрости. Входитъ Розина въ задумчивости. Бартоло говоритъ Розинѣ, что ея возлюбленный Линдоръ обманываетъ ее, что онъ бросилъ ее и сошелся съ другой. Розина удивлена и требуетъ доказательствъ. Бартоло торжественно подаетъ ей письмо, которое онъ получилъ отъ Алонзо. Розина возмущена этой измѣной и рѣшается отомстить Линдору. Во имя мести, она заявляетъ Бартоло, что согласна быть его женою и сознается, что сегодня ночью она условилась бѣжать съ Линдоромъ, который явится сюда съ Фигаро. Бартоло бѣжитъ за полиціей. Комната остается нѣкоторое время пустою. Разражается сильная буря. Графъ и Фигаро, закутанные въ плащи, входятъ. Розина съ негодованіемъ обманутой женщины гонитъ мнимаго Линдора прочь, упрекая его въ томъ, что онъ такъ безстыдно рѣшился ее предать графу Альмавивѣ. Но графъ объясняетъ ей, что Линдоръ и графъ—одно и то-же лицо, и, стало быть, если она любитъ Линдора, то не откажется быть женою и графа. Съ этими словами онъ сбрасываетъ плащъ.

Розина примиряется съ графомъ и оба поютъ любовный дуэтъ. Фигаро торопитъ ихъ бѣгствомъ и идетъ къ выходу, но поспѣшно возвращается, услышавъ шумъ за дверьми. Всѣ спѣшаютъ къ балкону. Донъ-Базиліо, съ фонаремъ въ рукахъ, входитъ съ нотаріусомъ и ищетъ Бартоло. Фигаро подходитъ къ нотаріусу и заявляетъ ему, что это онъ его просилъ къ себѣ, чтобы заключить брачное условіе между графомъ Альмавива и его племянницей и что новобрачные вотъ — на лицо. Нотаріусъ, полагая, что говорить съ Бартоло, садится и пишетъ контрактъ. Базиліо, однако, хочетъ противиться и справляется о Бартоло. Тогда графъ отзываетъ его въ сторону и предлагаетъ ему перстень, если онъ согласится быть свидѣтелемъ: въ случаѣ-же отказа, грозитъ пистолетомъ. Базиліо выбираетъ первое. Розина и графъ подписываютъ контрактъ, а Фигаро и Базиліо скрѣпляютъ его своими подписями, въ качествѣ свидѣтелей. Вдругъ являются Бартоло и полиція. Бартоло проситъ офицера арестовать графа и Фигаро, какъ воровъ. Офицеръ дѣлаетъ допросъ графу. Не называя прямо себя, графъ представляетъ Розину, какъ свою жену. Бартоло протестуетъ, но Розина подтверждаетъ слова графа. Когда офицеръ требуетъ отъ графа удостовѣреніе личности, графъ распахивая плащъ, открываетъ свое инкогнито. Бартоло, видя, что онъ остался въ дуракахъ, ругаетъ Базиліо за то, что онъ согласился быть брачнымъ свидѣтелемъ, но Базиліо возражаетъ, что у графа въ карманѣ такіе аргументы, противъ которыхъ спорить невозможно. Графъ отказывается отъ приданнаго Розины, чѣмъ приводитъ Бартоло въ восторгъ. Въ заключеніе Бартоло благословляетъ графа и Розину. Фигаро поетъ:

„Конецъ хлопотъ, волненья,
И свадьба въ заключенье,
Фонарь, другъ похощенья,
Тушить тебя пора!“

Всѣ приносятъ поздравленія графу и Розинѣ.

К. Сенъ-Сансъ.

Камилль Сенъ-Сансъ, наиболѣе выдающійся изъ современныхъ французскихъ композиторовъ, родился 9 октября 1835 г. въ Парижѣ. Композицію изучалъ подъ руководствомъ Галевы и Гуно. До 1870 г. былъ органистомъ. Одно время предпринималъ концертныя поѣздки по главнымъ городамъ Европы, исполняя собственныя сочиненія, въ качествѣ дирижера и шависта. Написалъ рядъ симфоническихъ поэмъ для оркестра: «Фазгонъ», «Прядка Омфалы», «Пляска смерти» и др., 3 симфоніи, цѣлую серію инструментальныхъ произведеній и нѣсколько оперъ, (въ числѣ ихъ одну «библейскую»: «Потопъ»). Изъ оперъ Сенъ-Санса особенно извѣстны «Самсонъ и Далила» (впервые шла въ 1877 г., въ Веймарѣ) и «Генрихъ VIII» (1883 г.). Талантъ Сенъ-Санса разностороненъ, хотя менѣе глубокъ, чѣмъ блестящъ и изященъ.

120. Самсонъ и Далила.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто Ф. Лимэра. Музыка К. Сенъ-Санса. Впервые поставлена въ 1877 г. въ Веймарѣ.

Дѣйствующія лица: Далила, филистимлянка — меццо-сопрано; Самсонъ, судья Израиля — теноръ; Верховный жрецъ Дагона — баритонъ; Абимелахъ, Газскій сатрапъ — басъ; Старецъ-еврей — басъ; Филистимлянскій вѣстникъ — теноръ. Мѣсто дѣйствія — г. Газа, въ Палестинѣ. Время — 1150 г. до Р. Х.

Дѣйствіе первое. Площадь города Газы; слѣва — портикъ храма Дагона. Ночь. — Толпа колѣнопрекло-

ненныхъ евреевъ скорбно возсылаетъ свои жалобы къ Богу на то, что днесъ онъ оставилъ народъ еврейскій и предалъ его врагамъ, которые всюду внесли разрушеніе и осквернили алтарь Божій. Богатырь, Судья Израиля, Самсонъ прерываетъ вопли евреевъ могучимъ возгласомъ: „Замолчите! Имя Божье хвалите!“ Затѣмъ въ горячей и мужественной рѣчи Самсонъ призываетъ народъ къ борьбѣ, предвѣщая ему побѣду. Толпа въ уныніи отвѣчаетъ, что у народа нѣтъ доблестнаго вождя. Самсонъ напоминаетъ народу тѣ славные дни Израиля, когда евреи съ помощью Бога побѣждали враговъ. Толпа не внемлетъ его увѣщаніямъ. Тогда Самсонъ, возмущившись, укоряетъ евреевъ въ тяжеломъ грѣхѣ сомнѣній и выражаетъ увѣренность, что народъ побѣдитъ врага. Вдохновенныя слова Самсона воодушевляютъ евреевъ, которые бросаются къ дворцу со словами: „Съ нами Богъ; ужъ близко спасенье!“ Въ это время изъ дворца выходитъ сатрапъ Абимелехъ, въ сопровожденіи свиты и воиновъ. Абимелехъ совѣтуетъ народу подчиниться закону филистимлянъ и смѣется надъ еврейскимъ Богомъ, называя Его трусливымъ Божествомъ, испугавшимся всемогущаго Дагона. Въ народѣ волненіе. Самсонъ, въ гнѣвѣ, обращается къ Абимелеху, упрекая его въ кощунствѣ. Толпа окружаетъ Самсона, который поетъ гимнъ, призывая народъ къ возстанію противъ филистимлянъ:

„Израиль, часъ насталь:
 Возстанъ и цѣпи брось!
 Богъ вождя вамъ послалъ,
 Мнѣ вести васъ привелось!
 Морю Онъ повелѣваетъ,
 И вѣтеръ слушаетъ Его;
 Всѣмъ міромъ управляетъ,
 Все возможно для Него!“

Народъ повторяетъ гимнъ и со словами: „Возстанъ и цѣпи брось!“ устремляется на отрядъ Абимелиха. Абимелехъ бросается на Самсона съ обнаженнымъ мечемъ, но Самсонъ, выхвативъ оружіе, убиваетъ противника и, размахивая мечемъ Абимелеха, разгоняетъ филистимлянъ. Толпа евреевъ съ воодушевленіемъ слѣдуетъ за Самсономъ. Двери храма Дагона открываются. Верховный жрецъ выходитъ изъ храма, въ сопровожденіи слугъ, и, увидя трупъ Абимелеха, въ сильномъ раздраженіи и гнѣвѣ проклинаетъ евреевъ. Вбѣгаетъ вѣстникъ съ донесеніемъ, что евреи возмутились и подъ предводительствомъ Самсона громятъ городъ. Воины предлагаютъ жрецу искать спасенья въ бѣгствѣ. Верховный жрецъ проклинаетъ весь родъ Израиля и предсказываетъ С ам-

сону погибель отъ женщины, полюбившей его. Всѣ филистимляне произносятъ проклятіе евреямъ. Затѣмъ являются еврейскіе воины, предводимые Самсономъ. Воины поютъ пѣсни побѣды. Изъ храма Дагона появляется, въ обществѣ другихъ филистимлянокъ, красавица Далила, съ вѣнками въ рукахъ для героевъ. Обращаясь къ Самсону, Далила привѣтствуетъ въ немъ героя и побѣдителя. Самсонъ, смущенный, молитъ Бога избавить его отъ искушенія. Далила приближается къ Самсону, обольщая его страстнымъ взоромъ и любовными рѣчами, и зоветъ его къ себѣ, въ долину Сорекъ. Она поетъ:

„Весна появилась—
И сердце забилось
Надеждой святой;
Ея появленье
Приноситъ забвенью
Тревогъ людской.
Вдругъ солнце блещетъ,
А сердце трепещетъ:
Май даритъ счастья сны,
Лѣса одѣваетъ,
Лука украшаетъ
И сыплетъ цвѣты.
Хоть я и прекрасна,
Но слезы все лью,
И друга напрасно
Съ любовью зову.“

Обращаясь къ Самсону и нѣжно глядя на него, она продолжаетъ:

„При звѣздахъ лучистыхъ,
У рѣчки серебристой
Его стану ждать,
Молиться, страдать!...
Но если вернется,
Сердцемъ оживу!
Средь лобзаній жадныхъ
„Милый, ненаглядный“
Я ему шепну,
Что все также люблю!“

Старецъ-еврей предостерегаетъ Самсона отъ чаръ Далилы, угрожая ему Божьимъ гнѣвомъ. Дѣвушки, сопровождающія Далилу, пляшутъ и стараются обратитъ на себя вниманіе еврейскихъ воиновъ. Очарованный Самсонъ, хотя старается избѣгать взглядовъ Далилы, однако, помимо своей воли, слѣдитъ за всѣми движеніями чародѣйки. Онъ испытываетъ душевную борьбу между нахлынувшимъ чувствомъ

любви и сознаниемъ лежащаго на немъ долга народнаго вождя.

Дѣйствіе второе. Садъ при домѣ Далилы, въ долину Сорекъ. Слѣва—входъ въ ея жилище. Наступаетъ ночь.—Далила, стоя у входа, ждетъ Самсона. Она клянется, что грозный Самсонъ будетъ-таки ея рабомъ и чрезъ нее погибнетъ, и поетъ:

„Любовь, дай свое обаянье,
Чтобы въ грудь его ядь твой влить,
Чтобы Самсонъ среди лобзаній,
Моей рукой могъ преданъ быть!“

Ночная тьма сгущается. Вдали сверкаетъ молнія. Входитъ верховный жрецъ, который объясняетъ Далилѣ всю тяжесть положенія филистимлянъ. Израиль возсталъ, имя сильнаго и отважнаго Самсона внушаетъ ужасъ войскамъ филистимлянскимъ; сдались легионы и городъ палъ. Богъ наградилъ Самсона силой и отвагой и избралъ его освободителемъ еврейскаго народа. Жрецъ убѣждаетъ Далилу воспользоваться силой своей любви надъ Самсономъ и предать его въ руки филистимлянъ, обѣщая ей за это въ даръ свои богатства. Далила съ гордостью отвергаетъ дары жреца, говоря, что она сама рада мстить Самсону за униженіе своего народа и объявляетъ, что она уже трижды пыталась узнать тайну его силы, но безуспѣшно. Однако, сегодня она постарается побѣдить Самсона. Жрецъ, узнавъ, что Далила поджидаетъ Самсона, благословляетъ ее и послѣшно уходитъ. Появляется Самсонъ, взволнованный; онъ съ осторожностью оглядывается вокругъ. Сверкнувшая молнія открываетъ Далилѣ присутствіе въ саду Самсона. Далила встрѣчаетъ его съ ласковыми привѣтствіями и словами любви. Самсонъ въ сознаниі долга не хочетъ внимать ея словамъ. Далила, расточая свои ласки Самсону, говоритъ ему:

„Самсонъ, любимый дорогой,
Зачѣмъ ты меня отвергаешь,
Зачѣмъ опустилъ ты взоръ свой
И нѣжныхъ ласкъ моихъ избѣгаешь?“

Тронутый ея лаской, Самсонъ говоритъ, что, хотя она ему всегда была близка, но онъ, какъ избранникъ Божій, долженъ избѣгать ее и что объ этомъ именно онъ и пришелъ сказать ей. Далила плачетъ, сомнѣваясь якобы въ любви Самсона. Она говоритъ, что есть Богъ сильнѣе еврейскаго Бога: это Богъ любви; ему одному Далила поклоняется. Самсонъ старается разсѣять сомнѣнія Далилы и призываетъ

небесный громъ... Въ это время надвигается гроза, молнія блеститъ ярче... Самсонъ въ порывѣ страсти, со словами: „Далила, я тебя обожаю!“ опускается передъ Далилой на колѣни. Онъ проситъ ласкъ, онъ хочетъ упиться наслажденьемъ... Далила говоритъ ему:

„Открылась душа, какъ цвѣтокъ на зарѣ,
 Для лобзаній Авроры..
 Но, чтобы утѣшилась я, осуши слезы мнѣ
 Жгучей лаской, страстнымъ взоромъ.
 Далилѣ повтори, что ты мой навсегда,
 Что всѣ забыты муки,
 Повтори тѣ слова, что любила такъ я..
 Ахъ, нѣтъ силъ снести разлуку!
 Жгучихъ ласкъ твоихъ ожидаю..
 Отъ счастья замираю!“

Самсонъ въ упоеніи вновь повторяетъ:

„Далила, я тебя обожаю!“

Далила еще страстнѣй шепчетъ:

„Какъ колосъ на поляхъ, наклоняясь, дро-
 жить
 Подъ дыханіемъ зефира,
 Такъ сердце мое трепещетъ..
 Жгучихъ ласкъ твоихъ ожидаю,
 Отъ счастья замираю“.

Снова сильный ударъ грома. Далила все-таки, какъ будто, не вѣритъ въ его любовь. Самсонъ, возражая, говоритъ, что любовь къ ней заставила его забыть Бога, народъ свой и свое назначенье!... Далила настойчиво проситъ, чтобы Самсонъ открылъ ей тайну своей силы, но онъ рѣшительно отказывается ей въ этомъ. Гроза становится все сильнѣе и сильнѣе. Самсонъ видитъ въ ней выраженіе гнѣва Творца, котораго онъ своимъ поступкомъ оскорбилъ. Онъ вырывается изъ рукъ Далилы и хочетъ бѣжать, но она его не пускаетъ. Далила смѣется надъ Самсономъ, что онъ испугался грома. Самсонъ же видитъ въ немъ гласъ съ неба. Называя Самсона трусомъ, Далила убѣгаетъ въ свое жилище. За нею бросается Самсонъ, но, видимо, колеблется. Наконецъ, страсть беретъ перевѣсъ и онъ вбѣгаетъ за своей соблазнительницей въ домъ. Черезъ нѣсколько минутъ на террасѣ появляется торжествующая Далила съ отрѣзанными локонами волосъ Самсона и кричитъ: „Ко мнѣ, филистимляне, ко мнѣ!“ Слышенъ голосъ Самсона: „Измѣна!“ Воины врываются въ домъ Далилы, которая выдаетъ имъ соннаго богатыря.

Дѣйствіе третье. Картина первая. Внутренность газской тюрьмы.—Самсонъ, слѣпой, съ обрѣзанными волосами, закованный въ цѣпи, вертитъ ручные жернова. Во время этой тяжелой работы онъ предается грустнымъ думамъ. Угрызѣнія совѣсти терзаютъ его душу и онъ призываетъ Бога. Ослѣпленный, осмѣянный и лишенный силы врагами, Самсонъ слышитъ голоса своихъ несчастныхъ братьевъ, упрекающихъ его въ измѣнѣ Богу и народу, ради Далилы. Ему чудится стонъ народа, плачь женщинъ и дѣтей. Онъ мысленно обращается къ своимъ собратьямъ, говоря:

„Братья, этотъ жалобный стонъ,
Этотъ плачь, пѣсень горестныхъ звуки
Наполняютъ мнѣ сердце мукой,
Звуча, какъ погребальный звонъ!
Жизнь приношу во искупленье.
Боже, скорѣй ее возьми,
Грѣхъ тяжкій мой жестоко накажи,
Но не вмѣни имъ въ преступленье!“

Измученный Самсонъ закрываетъ рукой глаза и въ отчаяннѣйшій моментъ прислоняется головой къ жернову. Стонъ народа становится все сильнѣе и громче... Самсонъ ясно слышитъ жалобы и упреки своихъ плѣнныхъ соплеменниковъ, которые, благодаря его измѣнѣ, превратились въ рабовъ. Онъ поднимаетъ руки къ небу и обращается къ Іеговѣ съ мольбой объ избавленіи народа отъ муки и о мщеніи филистимлянамъ:

„Ахъ, я не ропщу, взгляни,
Благословляю карающую руку,
Но, молю, народъ Твой избавь отъ муки,
Его къ свободѣ приведи!“...

Голоса народа все еще продолжаютъ преслѣдовать Самсона. Наконецъ, въ тюрьму входятъ филистимляне и уводятъ съ собой Самсона. Картина вторая. Внутренность храма Дагона. Посреди святилища—двѣ мраморныя колонны, поддерживающія все зданіе. Разсвѣтъ.—Филистимляне торжественно празднуютъ побѣду надъ евреями. Впереди возсѣдаютъ верховный жрецъ Дагона, окруженный филистимлянскими князьями, и Далила со своими подругами. Появляется ослѣпленный Самсонъ, котораго ведетъ подростокъ. Филистимляне встрѣчаютъ плѣнника громкимъ смѣхомъ и начинаютъ всячески издѣваться надъ Самсономъ. Далила подходитъ къ Самсону съ чашей и, насмѣхаясь, напоминаетъ ему о ночахъ

любви, когда онъ, объятый страстью, пробирался въ тѣни аллеи къ ней на свиданіе; когда она силой любви вырвала у него тайну и отомстила за униженіе своего народа. Самсонъ въ страшной мукъ призываетъ Бога Израиля и молить дать ему силы, чтобы въ послѣдній разъ вступить въ борьбу со врагомъ, во славу Иеговы Народъ со смѣхомъ продолжаетъ глумиться надъ беззащитнымъ Самсономъ. Далила и верховный жрецъ направляются къ жертвенному алтарю и совершаютъ возліянія на священный огонь. Самсонъ остается въ сторонѣ, подавленный горемъ и погруженный въ молитву. Главный жрецъ и народъ поютъ гимнъ Дагону.

„Дагонъ появился,
Пламень оживился...
Передъ лицомъ твоимъ
Израиль весь безсиленъ:
Съ тобой мы побѣдимъ,
Страшно отомстивъ за нашихъ братьевъ;
Въ страхѣ бѣжали враги,
Иль покой нашли въ смертныхъ объ-
ятяхъ!

Слава Дагону!“

Жрецъ предлагаетъ Самсому присоединиться къ нимъ для общей молитвы передъ Дагономъ и велитъ вывести его на середину храма, откуда бы онъ былъ виденъ всему народу. Самсонъ, надѣясь на помощь Божію, тихо шепчетъ поводырю, чтобы тотъ подвелъ его къ мраморнымъ колоннамъ. Во время общаго идолослуженія, Самсонъ старается расшатать колонны, моля Бога не забыть своего раба и возвратить ему утраченную силу, чтобы отомстить за Него врагамъ. Со словами: „Ихъ вмѣстѣ съ богами раздавить!“, онъ дѣлаетъ послѣднее усиліе, раздвигая колонны. Колонны падаютъ, а за ними рушится и храмъ, погребая, среди общаго крика ужаса, въ обломкахъ филистимлянъ и самого Самсона.

Ф. Сметана.

Фридрихъ Сметана—извѣстный чешскій композиторъ и пианистъ. Онъ родился 2 го марта 1824 г. въ Лейтомышлѣ. † 12 мая 1884 г. въ Прагѣ, въ сумасшедшемъ домѣ. Ученикъ Прокша и Листа. Былъ дирижеромъ въ Швеціи, а съ 1866 по 1874 годъ—въ пражскомъ чешскомъ оперномъ театрѣ, который оставилъ, вслѣдствіе полной глухоты. Сметана—главнѣйшій національный композиторъ Чехіи, богемскій Глинка. Национализмъ сочетался у него съ приверженностью къ идеямъ Вагнера и Листа. Написалъ 8 чешскихъ оперъ: «Проданная невѣста» (1866 г.), «Бранденбургцы въ Богеміи», «Далиборъ», «Двѣ вдовы», «Поцѣлуй», «Тайна», «Любуша», «Чертова стѣна» (1882 г.), а также рядъ симфоническихъ поэмъ («Валленштейновъ лагерь», «Ричардъ III», «Гаконъ Ярль», «Моя отчизна», «Пражскій карнавалъ» и др.). Ему же принадлежатъ: «Триумфальная симфонія», квартеты, тріо, чешскіе танцы и др.

121. Проданная невѣста.

Комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто К. Сабинны. Музыка Ф. Сметаны. Впервые поставлена въ 1866 г., въ Прагѣ.

Дѣвствующія лица: Крушина, крестьянинъ—баритонъ; Катерина, его жена—сопрано; Марія, ихъ дочь—сопрано; Миха, землевладѣлецъ—басъ; Гата, его жена—меццо-сопрано; Венцель (Вася), ихъ сынъ—теноръ; Янъ (Ваня), сынъ Михи отъ первой жены—теноръ; Кецаль, свать—басъ; Директоръ (Принципаль) странствующей

труппы—теноръ; Эсмеральда, танцовщица—сопрано; Индѣепъ—теноръ. Мѣсто дѣйствія: большое село въ Богеміи. Время—XIX-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Деревенская площадь съ трактиромъ; въ глубинѣ—костель.—Весенній церковный праздникъ. На улицѣ веселятся поселяне. Дочь крестьянина Крушины, Марія, сообщаетъ любящему ее сыну помѣщика Михи, Ванѣ (Яну), что ее хотятъ выдать замужъ противъ ея воли, какъ послѣдствіи оказывается, за единокровнаго брата Вани, Венцеля. Янъ говоритъ что онъ никому не уступитъ Марію. Марія поетъ въ отвѣтъ:

„Еслибъ только ты подумаль,
Милый Ваня, измѣнить,
То повѣрь, что не могла бы
Никогда тебя простить.
Не прощу тебя я, милый Ваня,
На тебя вѣкъ буду зла.
Такъ скажи, зачѣмъ, мой Ваня,
Наши кинуль ты края?
Для чего со мной разстался?
Иль была виновна я?

Разскажи!

Еслибъ только разлюбить хотѣлъ меня,
Не прощу тебя, мой милый Ваня,
На тебя вѣкъ буду зла!

Оба они клянутся другъ другу въ вѣчной любви. Марія, услыжавъ шаги подходящихъ, проситъ Яна скрыться. Она убѣгаетъ, а Янъ входитъ въ трактиръ. Входятъ Крушина съ женой Катериной и сватомъ Кецелемъ. Свять предлагаетъ Крушинѣ, выдать Марію за сына Михи Венцеля, обѣщая принять горячее участіе въ этомъ дѣлѣ Катерина заявляетъ, что лучше немного обождать. Кецаль говоритъ, что они должны поступить съ дочерью своею настойчиво, а онъ поможетъ имъ своимъ умомъ. Катерина возражаетъ, что раньше, чѣмъ давать согласіе, надо узнать, каковъ женихъ. Кецаль такъ описываетъ достоинства Венцеля (Васи):

„Нравомъ кроткій, характеромъ смирный,
Какъ красная дѣвица, послушенъ онъ и тихъ.
Прямо ягненокъ, душою чистый, какъ ребенокъ!

Нѣтъ на немъ вины, ни недостатковъ.
Всѣ отцы желали бы имѣть сыновей,
Какъ добрый, милый Вася нашъ!
Не высокій и не низкій,
Не худой, не слишкомъ жирный,

Не хромою и не беззубый,
 Не дуракъ, но и не гордый,
 Не скупой, но деньги любитъ...
 Однимъ словомъ—въ мѣру все.
 И парень самъ, какъ быкъ здоровый,
 Денегъ за тридцать тысячъ.
 Ну-те, ну-те, что желать еще?...“

Крушина заявляетъ Кецалю, что помѣщика Миху онъ знаетъ давно и ему извѣстно, что у него два сына. Кецаль перебиваетъ Крушину и напоминаетъ ему, что много лѣтъ тому назадъ, при свидѣтеляхъ, Крушина далъ слово Михѣ выдать свою дочь за его сына. Онъ доказываетъ, что у Михи только одинъ сынъ—Венцель, а сынъ его отъ первой жены—Янъ давно пропалъ безъ вѣсти. Входитъ Марія. На предложеніе Кецаля Марія отвѣчаетъ отказомъ, такъ какъ она дала уже обѣщаніе другому. Кецаль беретъ все устроить. Марія замѣчаетъ свату, что ея Янъ не уступитъ ее ни за какія деньги. Крушина говоритъ ей, что онъ обязался передъ Михой выдать Марию за его сына. Кецаль показываетъ обязательство. Крушина и Кецаль уговариваются относительно устройства свиданія съ Венцелемъ, какъ будто случайнаго. Кецаль уходитъ въ трактиръ. Входятъ поселяне и опять возобновляется веселая пирушка и пляска.

Дѣйствіе второе. Комната въ трактирѣ.— Янъ съ молодыми парнями сидитъ за столомъ и пьетъ пиво. Среди посѣтителей находятся ксендзь, сельскій учитель, регентъ, солдаты. Входитъ Кецаль и требуетъ для себя вина. Парни поютъ веселыя пѣсни, но останавливаются, замѣтивъ грусть Яна. Онъ говоритъ имъ, что влюбленъ и что въ жизни важнѣе всего любовь. Начинаются танцы, по окончаніи которыхъ всѣ расходятся. Входитъ Венцель, парень умственно ограниченный и заика, который совсѣмъ не думаетъ о женитьбѣ, навязанной ему насильно. Затѣмъ входитъ Марія, которую Венцель не знаетъ. Она начинаетъ вышучивать простака и совѣтуетъ ему поискать другую невѣсту. Венцель увлекается Маріей, не зная, что разговариваетъ со своей невѣстой. Онъ даетъ ей клятву, что откажется отъ прежней партіи, назначенной ему матерью, и женится на любящей его дѣвушкѣ. Венцель хочетъ обнять Марию, но она вырывается и убѣгаетъ. Венцель бѣжитъ за ней. Возвращаются Янъ и сватъ. Кецаль уговариваетъ Яна отказаться отъ Маріи и старается доказать отрицательныя стороны супружеской жизни.

„Вѣдь всегда женихъ
 Краше всѣхъ другихъ“

Милую считаетъ.
 Въ ней красота находитъ
 Непочатый уголъ,
 Видитъ только
 Совершенства въ ней
 Но какъ подоспѣютъ времена,
 Когда рога ему наставитъ,
 Рожками украситъ лобикъ.
 Горько онъ жалѣть принимается.
 Спихватился ты позднеишко, простачекъ!
 Поздно тосковать, когъ исправить ужъ
 Ничего нельзя!
 Но умный человѣкъ, практичный,
 Осторожный и, до вступленья въ бракъ,
 Хладнокровно взвѣситъ
 Что извлечь онъ можетъ
 Изъ коварныхъ Гименея путь,
 Если же видитъ шишъ,
 Ловко сумѣетъ увильнуть!“

Янъ смѣется надъ доказательствами свата Кецаль говоритъ ему, что онъ могъ бы посватать ему невѣсту лучшую, чѣмъ Марія. Янъ дѣлаетъ видъ, что начинаетъ соглашаться Имѣя въ виду обмануть Кецалья, Янъ заявляетъ, что онъ уступаетъ Марію съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ договорѣ было вписано, что она должна быть выдана замужъ только за сына Михи и что заплаченные ему Кецалемъ за продажу невѣсты деньги ни въ какомъ случаѣ не возвращаются. Кецаль въ восторгѣ, что ему удалось уговорить Яна, спѣшитъ пригласить свидѣтелей для подписи договора. Ваня заявляетъ, по уходѣ Кепаля, что онъ „останется доволенъ, когда узнаетъ, кому онъ продалъ невѣсту“:

„Развѣ возможно, чтобъ я продалъ
 Машеньку свою,
 Отраду жизни всей,
 Голубку нѣжную?
 Все въ жертву для нея
 Готовъ принести.
 Нѣтъ, никакихъ сокровищъ
 Мнѣ не надо за нее.
 Нѣтъ, не найти равной ей
 Въ цѣломъ мірѣ.
 Да, любовь взаимная прекрасна“.

Входятъ Кецаль, Крушина, Катерина и поселяне Кецаль, обращаясь къ толпѣ, приглашаетъ всѣхъ быть свидѣтелями того, что Янъ отказывается отъ Маріи и продаетъ ее за триста золотыхъ. Онъ пишетъ договоръ, по указанію Яна. Кецаль читаетъ

затѣмъ договоръ, Янъ и свидѣтели подписываются. Присутствующіе, узнавъ, что невѣста продана за деньги, возмущаются. Кецаль хочетъ уйти, но народъ не пускаетъ его, наступая на него съ угрожающими жестами. Янъ беретъ Кецалья подъ свое покровительство и быстро уходитъ съ нимъ.

Дѣйствіе третье. Деревенская площадь.—Входитъ сильно разстроенный Венцель. Раздаются звуки марша, появляется толпа комедіантовъ. Директоръ труппы объявляетъ о предстоящемъ представленіи и приглашаетъ народъ поглядѣть репетицію. Начинаются танцы. Венцель, увидавъ танцовщицу Эсмеральду, восхищается ею. Эсмеральда приглашаетъ его посѣтить спектакль, но затѣмъ уговариваетъ его, вмѣстѣ съ директоромъ, замѣнить заболѣвшаго клоуна, который долженъ былъ изобразить медвѣдя; за это онъ получитъ ея любовь. Они вкрадчиво говорятъ ему:

„Добренькимъ звѣрчкомъ мы нарядимъ васъ,
Горлышко украситъ шейникъ золотой,
Личико сокроетъ маска чудная,
Ножку будетъ нѣжить мягкій сапожекъ.
Точно какъ Амура, васъ нарядимъ мы.
Вы, танцуя, міръ весь станете дивить!“

Венцель соглашается. Эсмеральда и директоръ уходятъ. Венцель остается въ большомъ недоумѣніи. Входитъ мать его Гата и спрашиваетъ Венцеля, почему онъ такъ грустенъ. Къ нимъ подходитъ Кецаль вмѣстѣ съ Михой. Венцель заявляетъ имъ, что онъ не женится на Маріи, такъ какъ получилъ предупрежденіе отъ неизвѣстной дѣвушки. Кецаль, Миха съ Гатой начинаютъ уговаривать Венцеля, но онъ не слушаетъ ихъ и убѣгаетъ. Всѣ усматриваютъ въ этомъ какой-то подвохъ. Входитъ взволнованная Марія, за ней являются Крушина и Катерина. Она никакъ не можетъ повѣрить, чтобы Янъ ее продалъ. Ей показываютъ условіе. Затѣмъ ей предлагаютъ подписать договоръ, по которому она обязана будетъ выйти замужъ за сына Михи. Марія заявляетъ, что она договора не подпишетъ и останется вѣрна Яну. Подходитъ Венцель и, увидавъ Марію, говоритъ, что это та самая дѣвушка, которая предупредила его объ опасности, ожидающей его, если онъ женится на Маріи. Марія проситъ дать ей немного времени для размышленія. Она въ отчаяніи отъ измены Яна, но думаетъ, что, можетъ быть, ее обманываютъ, и Янъ не знаетъ ничего о происшедшемъ. Она поетъ:

„Прекрасенъ былъ ты сонъ любви!
Жило надеждой сердце.

Она, какъ звѣздочка вдали,
 Мнѣ ясная свѣтила.
 Казалось, не далеку тотъ рай,
 Такъ жизнь сладка земная!
 И вотъ поблекъ цвѣтокъ любви,
 Цвѣсть только начиная.
 Нѣтъ свыше силы вѣрить мнѣ
 И горю, и обману.
 Отъ слезъ умру я и въ землѣ
 Все горько плакать буду я“.

Быстро входитъ Янъ и радостно привѣтствуетъ Марію. Она отталкиваетъ его отъ себя. Янъ проситъ выслушать его. Къ нимъ подходитъ Кецаль. Марія заявляетъ, что она замужъ за сына Миши не пойдетъ. Кецаль волнуется, но Янъ успокаиваетъ его и говоритъ, что онъ устроитъ такъ, что Марія непременно будетъ женой сына Миши. Марія плачетъ, но Янъ старается утѣшить ее. Кецаль быстро уходитъ и возвращается въ сопровожденіи родителей Миши и толпы поселянъ. Янъ обращается къ поселянамъ и приглашаетъ ихъ повеселиться на предстоящей свадьбѣ. Миша и Гата, увидавъ Яна, вскрикиваютъ, узнавъ въ немъ сына Миши отъ первой жены. Янъ подходитъ къ отцу и говоритъ ему, что на чужбинѣ онъ натерпѣлся много невзгодъ и теперь вернулся въ родной край. Кецаль, узнавъ, что Янъ—сынъ Миши, не знаетъ, что ему дѣлать, такъ какъ предчувствуетъ, что всѣ его старанія выдать Марію замужъ за Венцеля разбиты. Гата также недовольна появленіемъ пасынка. Янъ, указывая на то, что онъ и Венцель—сыновья Миши, предлагаетъ, чтобы Марія сама выбрала себѣ мужа. Марія бросается въ объятія Яна и клянется быть его женой. Кецаль ругаетъ Яна и, сконфуженный, убѣгаетъ. За стѣной раздается шумъ. Вбѣгаетъ мальчикъ съ крикомъ: „Спасайтесь! Медвѣдь сорвался съ цѣпи!“ Вбѣгаетъ медвѣдь. Всѣ въ ужасѣ бросаются въ разныя стороны. Медвѣдь останавливается, снимаетъ съ себя маску и всѣ узнаютъ Венцеля, надѣвшего шкуру медвѣдя. Общій хохотъ. Гата бросается къ сыну и быстро уводитъ его. Крушина подходитъ къ Мишѣ и говоритъ ему, что онъ долженъ простить своего старшаго сына Яна, который натерпѣлся много горя въ чужихъ краяхъ. Катерина также проситъ Мишу простить Яна. Миша, послѣ нѣкотораго колебанія, обнимаетъ Яна, даетъ согласіе на свадьбу и благословляетъ жениха и невѣсту. Всѣ поздравляютъ Яна и Марію и начинается общее веселье.

А. Тома.

Амбруазъ Тома родился 5 августа 1811 г. въ Метцѣ † 12 февраля 1896 г. въ Парижѣ. Образование получилъ въ Парижской консерваторіи. Первую свою оперу поставилъ въ 1837 г. Извѣстность дали ему оперы: «Миньона» (1866 г.), «Гамлетъ» (1868 г.) и «Франческа-Римнѣйская» (1872 г.). Всего-же написалъ болѣе 20 оперъ. Кромѣ оперъ, написалъ кантаты, мессу, реквиѣмъ, камерныя сочиненія, вокальныя квартеты и др. Со смертью Обера, въ 1871 г. Тома сталъ директоромъ Парижской консерваторіи. Музыка Тома задумана и граціозна и отчасти родственна музыкѣ Гуно; его опера опера лирическая съ романтическимъ отбѣнкомъ. Лучшимъ перломъ его творчества является опера «Миньона», не сходящая съ репертуара европейскихъ сценъ. Въ одномъ Парижѣ она выдержала болѣе 1000 представленій. «Гамлетъ» въ Парижѣ также пользуется большой и заслуженной популярностью.

122. Гамлетъ.

Опера въ пяти дѣйствіяхъ. Либретто, по Шекспиру, Карэ и Барбье. Музыка А. Тома. Впервые поставлена въ 1868 г. въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Гамлетъ, принцъ датскій — баритонъ; Клавдій, король Даніи — баритонъ; Тѣнь отца Гамлета — басъ; Марцеллій и Гораціо, друзья Гамлета — теноръ и баритонъ; Полоній, камергеръ — баритонъ; Лазертъ, его сынъ — теноръ; Королева — сопрано; Офелія, дочь Полонія — сопрано. Мѣсто дѣйствія: Эльсиноръ въ Даніи. Время — XVI вѣкъ.

Дѣйствіе первое Картина первая. Залъ во дворцѣ. — Придворные привѣтствуютъ короля Даніи Клавдія, только что повѣнчавшагося съ супругою своего предшественника Гертрудю. Король, обращаясь къ Гертрудѣ, проситъ ее забыть горе и быть ему помощницей въ дѣлахъ. По уходѣ всѣхъ, является датскій принцъ Гамлетъ, сынъ Гертруды. Онъ скорбитъ о смерти отца и непостоянствѣ своей матери: едва прошло два мѣсяца со дня его кончины, какъ мать забыла уже его и отдала свою руку Клавдію, брату покойнаго короля. „О, женщина!“ — говоритъ онъ, — „твое имя — непостоянство и пустота!“... Завидя вошедшую въ залъ дочь камергера Полонія, Офелію, Гамлетъ бросается къ ней. Между ними происходитъ нѣжная сцена. Узнавъ о томъ, что Гамлетъ, ея возлюбленный, собирается уѣхать, Офелія выражаетъ страхъ, что онъ разлюбилъ ее и поэтому хочетъ покинуть дворецъ. Гамлетъ говоритъ ей, что онъ не изъ тѣхъ, чье серд-

це способно измѣнять священнымъ клятвамъ любви, и увѣряеть ее, что по прежнему любить ее и покидаетъ дворъ по другимъ причинамъ. Входитъ Лаэртъ, братъ Офеліи. Онъ пришелъ проститься съ принцемъ и сестрой, такъ какъ король посылаетъ его въ Норвегію. Онъ заявляетъ, что идетъ сражаться за честь родной страны и, если ему не суждено вернуться, то пусть Офелію утѣшаетъ любовь Гамлета, которому онъ поручаетъ всегда охранять Офелію. Лаэртъ прощается съ нимъ и уходитъ вмѣстѣ съ Офеліей. Гамлетъ съ грустью слѣдитъ за ними. Дамы и кавалеры собираются на новое пиршество. Офицеры Марцеллій и Гораціо, друзья Гамлета, ищутъ принца, что-бы рассказать ему о появленіи на крѣпостномъ валу тѣни усопшаго короля **К а р т и н а в т о р а я**. Крѣпостной валъ близъ дворца. Ночь.— Гораціо, Марцеллій и Гамлетъ ждутъ появленія призрака покойнаго короля, явившагося въ этомъ мѣстѣ-прошлую ночь. Изъ дворца слышны звуки музыки и шумъ веселаго пира. Бьетъ полночь. Является тѣнь короля, Гамлетова отца. Гамлетъ, страшно взволнованный видѣніемъ, обращается къ призраку съ просьбой открыть ему, любящему сыну, причину своего появленія. Тѣнь короля даетъ знакъ Марцеллію и Гораціо, чтобы они удалились. По уходѣ послѣднихъ, Гамлетъ приближается къ тѣни и проситъ ее сказать, чего отецъ желаетъ отъ него. Тѣнь завѣщаетъ Гамлету мщеніе и открываетъ ему, что его отецъ палъ жертвой отъ руки своего родного брата Клавдія, который измѣннически, во время сна, отравилъ его, чтобы завладѣть престоломъ Даніи и Гертрудою. Тѣнь говоритъ, что часъ возмездія насталъ, сынъ долженъ отомстить за смерть отца, но пусть пощадитъ королеву, свою мать, которую накажетъ самъ Богъ за участіе въ преступленіи. Съ приближеніемъ утра, тѣнь исчезаетъ. Гамлетъ клянется исполнить волю призрака и отомстить виновникамъ убійства.

Дѣйствіе второе. **К а р т и н а п е р в а я**. Садъ при дворцѣ короля.—Офелія мечтаетъ о Гамлетѣ. Ее мучаетъ его мрачный, задумчивый видъ. Въ глубинѣ показывается Гамлетъ. Увидавъ его, Офелія старается привлечь его къ себѣ невиннымъ кокетствомъ, но, къ ея великому огорченію, озабоченный Гамлетъ не обращаетъ на нее вниманія и быстро уходитъ. Офелія плачетъ, думая, что Гамлетъ ее разлюбилъ. Входитъ королева, мать Гамлета. Офелія сообщаетъ королевѣ свое горе и проситъ отпустить ее въ обитель, гдѣ-бы она могла найти утѣшеніе въ своей скорби. Королева говоритъ, что и ей непонятно странное поведеніе и душевное состояніе ея сына въ послѣднее время:

„Взглядъ точно полонъ презрѣнья,
 Порой огнемъ страшнымъ блеснить!
 И какъ бы за видѣньемъ
 Онъ въ пространствѣ слѣдить...
 Я зову его!.. При этотъ звукѣ
 Лишь на мигъ въ себя придетъ,
 Не глядитъ, не беретъ
 Мою протянутую руку!
 Не уѣзжай, Офелія.
 Мать со слезами умоляетъ!
 Я надѣюсь на тебя,
 Всею душой тебя онъ обожаетъ!“

Она проситъ Офелію вылечить Гамлета отъ тоски и не уходить въ монастырь. Офелія, тронутая мольбой королевы, соглашается остаться во дворцѣ. Увидя входящаго короля, королева приказываетъ Офеліи уйти. Королева предупреждаетъ Клавдія: кажется, Гамлету стало извѣстно объ ихъ преступленіи. Король увѣряетъ ее, что сынъ ничего не знаетъ. Входитъ Гамлетъ, таинственный и насмѣшливый. Король протягиваетъ ему руку и проситъ Гамлета назвать его отцомъ. Гамлетъ замѣчаетъ, что его отецъ спитъ въ холодной могилѣ. Король затѣмъ предлагаетъ ему отправиться въ путешествіе по Италіи, чтобы немного разсѣяться. Гамлетъ отказывается отъ путешествія и заявляетъ, что, развлечения ради, онъ пригласилъ во дворецъ труппу актеровъ, которые собираются дать интересное представленіе. Король и королева выражаютъ готовность присутствовать на этомъ представленіи и уходятъ. Гамлетъ, смотря вслѣдъ уходящимъ, говоритъ, что часъ мести близокъ. Является труппа актеровъ. Гамлетъ принимаетъ ихъ, заказываетъ имъ пьесу „Убіиство Гонзаго“, пьетъ съ ними и съ горькимъ смѣхомъ славить вино, которое приноситъ забвеніе человѣку въ дни горести и печали. Картина вторая. Залъ во дворцѣ. Въ глубинѣ театральная сцена.—Въ присутствіи короля и королевы, Гамлета и придворныхъ, на сценѣ дается пантомима „Убіиство Гонзаго“. Подъ этимъ названіемъ Гамлетъ арранжировалъ сцену убійства своего отца, желая помучить Клавдія и свою мать. Онъ поручаетъ своимъ друзьямъ Марцеллію и Горацию слѣдить за впечатлѣніемъ, которое произведетъ на короля представленіе, а самъ даетъ объясненія происходящаго на сценѣ: „Король Гонзаго идетъ, въ сопровожденіи королевы Женевиевы, которая шепчетъ ему нѣжныя слова. Почувствовавъ усталость, Гонзаго садится и отъ утомленія засыпаетъ на груди королевы. Появляется злодѣй, неся въ рукахъ кубокъ съ ядомъ. Онъ при помощи королевы,

влюбленной въ него, вливаетъ ядъ въ уста спящаго короля... Король умираетъ, а злодѣй завладѣваетъ его короной и дѣлается королемъ"... Разсказъ этотъ и пантомима заставляютъ короля сильно поблѣднѣть. Король приказываетъ прогнать актеровъ. Гамлетъ, такимъ образомъ, убѣждается окончательно въ виновности короля. Притворяясь сумасшедшимъ, чтобы быть безнаказаннымъ, Гамлетъ называетъ Клавдія злодѣемъ, убійцей своего брата, и срываетъ съ его головы корону, заявляя, что убійца не можетъ носить короны. Всѣ въ ужасѣ отступаютъ. Король и королева убѣгаютъ. Гамлетъ, безъ чувствъ, падаетъ на руки Гораціо и Марцеллія.

Дѣйствіе третье. Комната королевы.—Въ глубинѣ--портретъ Клавдія и отца Гамлета, во весь ростъ. Аналой для молитвы.—Гамлетъ входитъ и останавливается въ раздумьѣ. Преступленіе короля ясно, и напрасно онъ шадитъ его, откладывая мечь. Онъ воспоминаетъ покойнаго отца и произноситъ монологъ, полный философскаго пессимизма:

„Быть или не быть? Вотъ въ чемъ тайна!
Умереть!... Уснуть!..
Если-бъ было мнѣ дано повидаться съ то-
бой!
И ту цѣпь разорвать, чѣмъ на землѣ я
прикованъ!
Что-жъ потомъ? Какая это неизвѣстная
страна,
Откуда никому возвратиться нельзя?
Умереть—уснуть! Быть можетъ, грезить!...“

Заслышавъ приближеніе своего вотчима, Гамлетъ скрывается за занавѣсью. Входитъ Клавдій. Его мучаютъ укеры совѣсти и онъ молится у подножія аналая. Онъ желалъ бы быть на мѣстѣ брата, „витающаго въ селеніяхъ райскихъ“, а не страдать здѣсь на землѣ:

„Я умоляю, о, братъ, теперь счастливый,
Слушай меня, если гласъ мой дойдетъ до
тебя...
Успокой гнѣвъ справедливый Бога силъ,
Судьи и Царей.
Ахъ! Горе мнѣ, всѣ надежды напрасны.
Мой взоръ и гласъ летятъ къ небесамъ,
Но къ землѣ я мыслями прикованъ!
Нѣтъ, Богъ не внемлетъ мнѣ!“

Гамлетъ, показавшись изъ-за занавѣси, говоритъ, что теперь легко можно бы убить короля, но останавли-

вається, увидавъ, что король молится. Гамлетъ даетъ себѣ слово убить его в послѣдствіи, не во время молитвы, и снова скрывается за занавѣской. Король, услыжавъ шаги Гамлета, вскакиваетъ и въ страхѣ зоветъ своего камергера Полонія. Полоній входитъ и успокаиваетъ короля, которому чудится призракъ убитаго Гамлетова отца. Изъ дальнѣйшихъ словъ Полонія Гамлетъ узнаетъ, что лукавый царедворецъ—сообщникъ Клавдія. Полоній уводитъ короля. Гамлетъ выходитъ изъ-за занавѣса. Является королева съ Офеліей и говоритъ Гамлету, что все готово къ обряду его вѣнчанія съ Офеліей. Гамлетъ, не отвѣчая королевѣ, подходитъ къ Офеліи и говоритъ ей, что бракъ ихъ не можетъ состояться такъ какъ сердце его „холодно, какъ мраморъ, и недоступно для святой любви“, она должна забыть его и идти въ монастырь. Офелія плачетъ надъ своей разбитой любовью и возвращаетъ Гамлету его кольцо. Королева уговариваетъ Гамлета остаться вѣрнымъ Офеліи, но, пораженная его мрачнымъ видомъ, въ ужасѣ отступаетъ отъ него. Офелія уходитъ въ отчаяніи. Гамлетъ, оставшись наединѣ съ матерью, въ гнѣвѣ изобличаетъ ее въ ужасномъ преступленіи. Королева молитъ его о пощадѣ. Гамлетъ заявляетъ, что онъ не станетъ ее убивать а оставитъ ее „правосудію небесъ“. Указывая на портреты обоихъ супруговъ Гертруды, онъ говоритъ, что одинъ изъ нихъ— „красы и силы воплощенье, величья и добра“, другій— „полонъ злости и разврата“, и этому послѣднему она отдала свою любовь, принявъ участіе въ убійствѣ своего перваго мужа. Королева въ ужасѣ падаетъ къ ногамъ Гамлета, прося пощадить ее. Гамлетъ клянется отомстить за смерть своего отца и отрекается отъ своей матери. Вдругъ появляется тѣнь короля, видимая одному Гамлету; призракъ велитъ сыну щадить мать. Королева, видя блуждающій взглядъ сына, спрашиваетъ его, что съ нимъ. Гамлетъ указываетъ ей на тѣнь отца. Королева, не видя ничего, полагаетъ, что Гамлетъ лишился разсудка. Гамлетъ успокаиваетъ королеву и совѣтуетъ ей—разскаяться и молиться!

Дѣйствіе четвертое. Сельскій пейзажъ.—Въ глубинѣ—озеро. Группа датскихъ крестьянъ развлекается весенними плясками и играми. Является лишившаяся отъ горя разсудка Офелія. Она мечтаетъ о Гамлетѣ и предается воспоминаніямъ о своей несчастной любви. Крестьянскія дѣвушки окружаютъ ее и жалѣютъ страдалицу. Она собираетъ цвѣты, раздаетъ ихъ дѣвушкамъ и поетъ грустную балладу о русалкѣ, ловащей въ свои сѣти заснувшихъ на берегу людей:

„Въ волнахъ чистыхъ
 Вся въ кудряхъ золотистыхъ,
 Спитъ русалка, но горять глаза...
 Опасайтесь, не рѣшайтесь
 Хоть на мигъ уснуть на берегу ручья!
 Счастливы супруги
 Средь своей семьи!
 Жажду также друга
 И прошу любви!
 Но образъ роковой,
 Увы, былъ только грезой ночной!
 Ха, ха, ха, ха!
 Но сирена изъ жемчужной пѣны
 Показавшись васъ увлечетъ!
 Солнце скрылось, звѣзды заискрились,
 И въ волнахъ смерть давно уже ждетъ!
 Счастливы супруги
 Средь своей семьи,
 Жажду также друга
 И прошу любви!
 Сномъ вѣчнымъ ты засни,
 Ахъ! Милый мой, на вѣкъ прости!
 Ха, ха, ха, ха!
 О, мой супругъ, жду тебя! Ахъ!
 Ахъ, вѣрю клятвамъ я!
 Все обожаю!
 Ахъ, тебя я обожаю!“

Опечаленные крестьяне расходятся. Офеліи слышатся голоса русалокъ, зовущихъ ее, и ей вдругъ кажется, что идетъ Гамлетъ. Съ цѣлью наказать его за долгое ожиданіе, она рѣшается спрятаться къ русалкамъ и бросается въ волны. Платье нѣкоторое время поддерживаеъ ее на поверхности воды, и она медленно тонетъ, уносимая теченіемъ, повторяя слова любви, нѣкогда услышанныя ею отъ Гамлета.

Дѣйствіе пятое. Кладбище. — Два могильщика, роя могилу для Офеліи, философствуютъ о бренности всего земного:

„Принцъ, бѣднякъ, богачъ умираетъ,
 Всѣ будутъ здѣсь лежать!
 Земля беретъ лишь прахъ,
 Духъ въ небеса улетаетъ.
 Любовь, богатство, слава
 Все здѣсь не долговѣчно,
 Такъ будемъ жить и помнить вѣчно,
 Что цѣль бытъя—вино!“

Входитъ Гамлетъ. Онъ явился сюда, спасаясь отъ преслѣдованія наемныхъ убійцъ короля, который

желаетъ его смерти. Съ глубокой грустью Гамлетъ вспоминаетъ объ Офеліи и мысленно проситъ у нея прощенія:

„Какъ блѣдный цвѣтокъ, расцвѣтшій у мо-
гилы,
Жить долго не могъ... такъ ей страдать не
стало силы!
Злобной судьбы моей жертвой стала она. Увы!
Прости меня!
Я оскорбилъ тебя въ твоихъ лучшихъ чув-
ствахъ сердечныхъ,
И чистая твоя душа жаждетъ летѣть къ се-
леньямъ вѣчнымъ..
Увы, прости меня!
Ты видишь, плачу я!“

Гамлетъ ожидаетъ здѣсь встрѣтить Гораціо, но, вмѣсто него, является Лаэртъ, вернувшійся изъ Норвегіи. Лаэртъ винитъ Гамлета въ гибели Офеліи. Они дерутся на шпагахъ, но перестаютъ, слышавъ звуки похороннаго марша. Показывается погребальная процессія съ тѣломъ Офеліи. За гробомъ слѣдуютъ король и королева со свитой. Гамлетъ, при видѣ мертвой Офеліи, хочетъ заколоть себя кинжаломъ, но друзья препятствуютъ ему. Появляются тѣнь отца Гамлета, которая приказываетъ Гамлету завершить дѣло мести. Всѣ поражены появленіемъ призрака. Гамлетъ разоблачаетъ тайну преступленія и убиваетъ Клавдія. Призракъ велитъ Гертрудѣ идти въ монастырь и исчезаетъ. Придворные привѣтствуютъ, въ лицѣ Гамлета, новаго короля Даніи.

123. Миньонъ.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто, по Гете, Карре и Барбье. Музыка А. Тома. Впервые поставлена въ 1866 г. въ Парижѣ.

Дѣйствующія лица: Миньона—меццо-сопрано; Вильгельмъ Мейстеръ, богатый туристъ—теноръ; Филина, актриса—сопрано; Лотаріо—басъ; Лаэртъ, актеръ—баритонъ; Ярно, предводитель цыганъ—басъ; Фредерикъ, баронъ—меццо-сопрано; Антоніо, арфистъ—второй басъ; Мѣсто дѣйствія: Герминія и Италія. Время—XVIII вѣкъ.

Дѣйствіе первое. На дворѣ нѣмецкой гостиницы весело пируютъ горожане.—Сюда приходитъ обезумѣвшій отъ горя старикъ, уличный пѣвецъ и арфистъ Лотаріо; онъ ищетъ свою малютку-дочь, которую у него украли. Горожане выражаютъ ему сожа-

лсніе. Во дворъ вѣзжаетъ телѣга со странствующей труппой цыганъ. Живущіе въ гостиницѣ актеры комической труппы выходятъ на балконъ, чтобы взглянуть на представленіе цыганъ. Цыгане начинаютъ пляску. Предводитель цыганъ Ярно, угрожая палкой, заставляетъ танцовать спавшую до того въ повозкѣ дѣвочку—подростка Миньонъ. Онъ собирается ее бить. За нее вступаются старикъ Лотаріо и вошедшій на эту сцену богачъ—туристъ Вильгельмъ Мейстеръ. Лотаріо уводитъ Миньонъ съ собою въ гостиницу. Горожане и цыгане также уходятъ. Остается одинъ Вильгельмъ. Къ послѣднему подходитъ актеръ Лаэртъ. Между ними происходитъ разговоръ относительно актрисы Филины, за которой Вильгельмъ не прочь приударить. Лаэртъ предупреждаетъ его о непостоянствѣ Филины. Въ это время входитъ сама Филина. Лаэртъ представляетъ ей Вильгельма, заявляя, что этотъ молодой человѣкъ готовъ предложить ей свое сердце. Филина, заинтересовавшись богатымъ туристомъ, начинаетъ аттаковать его своимъ кокетствомъ и выражаетъ увѣренность Лаэрту, что она увлечетъ Вильгельма. Она уходитъ вмѣстѣ съ Лаэртомъ. Къ Вильгельму подходитъ Миньонъ и на его разспросы о ея прошломъ рассказываетъ ему, что она родилась въ богатой семьѣ и жила въ великолѣпномъ замкѣ, въ прекрасномъ краю, но однажды, когда она одна гуляла по берегу рѣки, изъ лѣсу выбѣжали какіе-то неизвѣстные люди и увели ее съ собой. Съ тѣхъ поръ она попала къ цыганамъ и мыкаетъ дни свои въ неволѣ, на чужбинѣ. Она рисуетъ Вильгельму свой родной край въ слѣдующей аріи:

„Далеко чудный край, подъ лазурью небесъ,
Аромата полны, дремлютъ пышныя розы;

Тамъ средь вѣчной весны птички звонко
поютъ,

И съ цвѣтовъ круглый годъ, тамъ пчелки
медь собираютъ;

Тамъ подъ тѣнью вѣтвей, въ свѣтлыхъ радуж-
ныхъ снахъ,

Чуть дрогнетъ вѣтерокъ и замретъ на волнахъ.
Увы! Отчего же съ тобой я не могу итти въ
этотъ край дорогой?

Да, тамъ жить хочу я, любить тамъ и умереть.
Тамъ родной замокъ нашъ одиноко стоитъ,
Все золотомъ блеститъ, тамъ рядъ мрамор-
ныхъ статуй.

Зоветъ меня домой, ждетъ въ объятія свои.
Полной грудью вздохнуть, въ саду, въ тѣни
прохладной.

На зеркальныхъ водахъ бѣлѣютъ паруса,

Мелькають челноки, вездѣ свѣтъ и краса.
Увы! Отчего же съ тобой я не могу итти
въ этотъ край дорогой“ и т. д.

Является Ярно и предлагаетъ Вильгельму выкупить у него Миньонъ Вильгельмъ, которому приглянулась мечтательная дѣвушка, соглашается на выкупъ и уходитъ съ Ярно, чтобы условиться о цѣнѣ. Миньонъ въ восторгѣ, что скоро освободится отъ ненавистнаго ей цыгана. Возвращается Филина, вмѣстѣ со своимъ ухаживателемъ, молодымъ барономъ Фредерикомъ. Филина кокетничаетъ съ нимъ. Входитъ Вильгельмъ и заявляетъ, что Миньонъ свободна. Миньонъ, сіяя отъ счастья, благодаритъ его за свое освобожденіе. Филина знакомитъ его съ Фредерикомъ, который недоволенъ, видя въ Вильгельмѣ своего соперника. Затѣмъ, Филина сообщаетъ, что она со всей труппой приглашена играть къ владѣльцу сосѣдняго замка, барону Росенбергу, дядѣ Фредерика, и предлагаетъ Вильгельму, подъ видомъ переводчика, послѣдовать за группой туда-же. Вильгельмъ охотно соглашается. Миньонъ проситъ у Вильгельма разрѣшенія быть его спутницей. Вильгельмъ сначала колеблется, но затѣмъ, уступая просьбамъ Миньонъ, рѣшается взять ее съ собой, причемъ ставитъ условіемъ, чтобы она сопровождала его въ мужскомъ костюмѣ. Миньонъ прощается съ пыганами, которые отправляются въ дальнѣйшій путь.

Дѣйствіе второе. Картина первая. Будуаръ въ замкѣ барона Росенбергъ.—Филина сидитъ за туалетомъ. Входитъ Вильгельмъ, сопровождаемый Миньонъ, одѣтой въ мужское платье. Филина начинаетъ глумиться надъ Миньонъ и въ то же время старается увлечь Вильгельма, что ей и удается. Между ними происходитъ любовная сцена Миньона притворяется спящей. Филина и Вильгельмъ, продолжая ворковать, уходятъ. Сцена эта производитъ на Миньонъ тягостное впечатлѣніе. Она еле удерживается отъ слезъ, но потомъ, взглянувъ на себя въ зеркало и убѣдившись, какъ она похорошѣла, гонитъ отъ себя прочь мрачныя мысли. Развеселившись, она поетъ:

„Жиль-быль бѣдный сирота,
Жиль на чужбинѣ далекой,
Тосковалъ и грустилъ одинокій!
Ха, ха, ха! Смѣшная пѣсня!
Что случилось вдругъ со мной?
Совсѣмъ другое дѣло,
Я вдругъ похорошѣла!
Ахъ! Ла, ла, ла, ла!

Гдѣ-жъ ты, Миньона?
 Ты вдругъ, какъ цвѣтокъ расцвѣла?
 Ахъ! ла, ла, ла, ла!
 Какъ-то разъ выдумалъ онъ
 Схитрить со своимъ господиномъ,
 А его онъ любилъ всей душою...
 Ха, ха, ха! Смѣшная пѣсня!..“ и т. д.

Задумавъ вновь преобразиться женщиной, чтобы испытать силу своего обаянія надъ Вильгельмомъ, она въ веселомъ настроеніи убѣгаетъ въ смежную комнату. Въ будуаръ межъ тѣмъ черезъ окно влѣзаетъ Фредерикъ, ища Филину. Вслѣдъ за тѣмъ, является и Вильгельмъ. Между ними разгорается изъ-за Филины ссора, которая переходитъ въ драку. Ихъ останавливаетъ вбѣжавшая Миньонъ, одѣтая въ женское платье, взятое изъ гардероба Филины. Вильгельмъ, замѣтивши это, удивляется ея фантазіи, но, къ великому огорченію Миньонъ, заявляетъ ей, что долженъ съ ней разстаться, находя неудобными чтобы она, какъ женщина, ему дальше сопутствовала. Вошедшая Филина узнаетъ на Миньонъ свое платье и выражаетъ свое негодованіе. Вильгельмъ проситъ простить ей этотъ капризъ. Миньонъ въ раздраженіи рветъ кружева на платьѣ и убѣгаетъ. Филина высказываетъ предположеніе, что Миньонъ ревнуетъ Вильгельма къ ней. Вильгельмъ задумывается надъ ея словами, и въ немъ начинается пробуждаться чувство любви къ экспансивной дѣвушкѣ. Входитъ Лазертъ и зоветъ всѣхъ въ театръ на представленіе. Всѣ уходятъ. Картина вторая. Паркъ при замкѣ, въ которомъ устроенъ театръ. Въ глубинѣ—прудь.—Изъ замка доносятся музыка и громъ рукоплесканій. Крадучись между деревьями, появляется Миньонъ, снова въ цыганскомъ платьѣ. Она тоскуетъ по Вильгельмѣ, сердце котораго, по ея предположенію, полонила Филина. Въ отчаяніи, Миньонъ хочетъ броситься въ прудъ, но раздавшіеся вблизи звуки арфы и пѣсенка старика Лотаріо останавливаютъ ее. Лотаріо старается ее утѣшить. Между тѣмъ изъ театра доносится новый взрывъ аплодисментовъ и шумныхъ кликовъ восторга по адресу Филины. Миньонъ приходитъ въ бѣшенство отъ успѣховъ Филины и вслухъ выражаетъ желаніе; чтобы театръ со всей труппой сгорѣлъ. Она призываетъ громы небесныя на этотъ замокъ и въ волненіи убѣгаетъ. Въ головѣ полубезумнаго Лотаріо слова Миньонъ рождаютъ ужасный планъ. Послѣ длиннаго молчанія онъ произноситъ слова: „Огня, огня!“ и уходитъ. Въ паркъ входятъ актеры и зрители, гости барона. Гости привѣтствуютъ ликующую Филину, явившую

я послѣ спектакля въ костюмѣ Титаніи, роль которой она передъ тѣмъ играла. Филина поетъ:

„Златокудрая царица ночи,
Я—Титанія, краса полей,
Ярче звѣздъ мои блистаютъ очи,
Я надъ землею царю до солнечныхъ лучей.
Шалуни—эльфы предо мною
Мелькаютъ рѣзвою толпою,
Въ тиши, ночной на лонѣ водъ,
Шумно, рѣзво водятъ хороводъ“ и т. д.

Входитъ Вильгельмъ, позже Миньонъ и Лотаріо. Филина упрекаетъ Вильгельма за его отсутствіе на спектаклѣ. Вильгельмъ объясняетъ, что онъ не могъ придти, такъ какъ искалъ Миньонъ. Лотаріо шепчетъ Миньонъ, что онъ отомстилъ за нее, предавши ненавистный ей замокъ огню. Миньонъ въ ужасѣ. Вильгельмъ, только теперь замѣтивъ Миньонъ, радостно привѣтствуетъ ее. Филина проситъ Миньонъ поскорѣе сходить на сцену и принести оставленный ею тамъ букетъ, поднесенный Вильгельмомъ. Миньонъ уходитъ. Вбѣгаетъ Лаэртъ съ крикомъ, чтобы всѣ спасались, такъ какъ замокъ объятъ огнемъ. Вильгельмъ бросается въ замокъ, съ цѣлью спасти Миньонъ, и черезъ нѣкоторое время возвращается, неся на рукахъ Миньонъ, которая лишилась чувствъ; въ ея судорожно-сжатыхъ рукахъ—полуобгорѣвшій букетъ.

Дѣйствіе третье. Залъ въ старомъ замкѣ Чипріяни, въ Италіи. Въ глубинѣ—большая запертая дверь.—Сюда перевезъ Вильгельмъ, сопровождаемый Лотаріо, больную Миньонъ. Лотаріо съ отеческой заботливостью ухаживалъ за нею во все время ея болѣзни. Въ моментъ поднятія занавѣса Миньонъ спитъ и Лотаріо сторожитъ ея сонъ. Вошедшему Вильгельму Лотаріо радостно сообщаетъ, что Миньонъ уже совсѣмъ оправилась и теперь чувствуетъ себя хорошо. Обрадованный Вильгельмъ обѣщаетъ купить для Миньонъ этотъ замокъ маркиза Чипріяни. При этомъ имени Лотаріо весь вздрагиваетъ, идетъ къ средней двери и пытается отворить ее. Вильгельмъ говоритъ ему, что эта дверь стоитъ запертой уже пятнадцать лѣтъ. Лотаріо повторяетъ про себя: „Пятнадцать лѣтъ!“ и, какъ-бы припоминая что-то, медленно уходитъ. Вильгельмъ отворяетъ дверь въ смежную комнату и, глядя на спящую тамъ Миньонъ, говоритъ, что чувствуетъ, какъ въ душѣ его все глубже зрѣетъ любовь къ этой одинокой дѣвушкѣ. Онъ жаждетъ излить передъ ней свои чувства и поетъ:

„Не вѣдала она невинною душою,
 Какъ лучъ святой любви ей сердце оживиль
 Лелѣяла она лишь дѣтскою мечтою
 Тотъ образъ, что въ душѣ ей дорогъ былъ и
 милъ!“

Цвѣтокъ освѣжить силой страсти
 И призвать его къ жизни вновь,—
 О, весна,—лишь въ твоей могучей власти!
 Въ лучахъ твоихъ ты согрѣешь ее
 И вдохнешь ей любовь!

Напрасно отъ нея я буду ждать признанья.
 Въ душѣ ея печаль сокрыта глубоко.
 Мой голосъ и мой взоръ внушаютъ ей стра-
 данье,
 Бѣдняжка вся дрожить и слезы леть рѣкой!“

Вдругъ получается письмо отъ Лазрта, извѣщающее Вильгельма о томъ, что Филина рѣшила поѣхать вслѣдъ за нимъ, въ Италію, и что она должна скоро явиться сюда. Выходитъ въ бѣломъ платьѣ Миньонъ. На ея лицѣ видны слѣды перенесенной болѣзни. Вильгельмъ спѣшитъ прижать ее къ своей груди и говорить ей о своей страстной любви къ ней. Миньонъ напоминаетъ ему о Филинѣ. Вильгельмъ увѣряетъ ее, что никогда не любилъ артистку... Въ это время раздается за дверью голосъ Филины, зовущей Вильгельма. Миньонъ, услыжавъ пѣніе своей соперницы, опять сомнѣвается въ любви къ ней Вильгельма. Вильгельмъ успокаиваетъ ее. Внезапно средняя дверь, которая ведетъ въ комнаты отсутствующихъ владѣльцевъ замка, растворяется и изъ нея выходитъ, одѣтый въ богатой одеждѣ, Лотаріо. Онъ объявляетъ изумленнымъ Вильгельму и Миньонъ, что этомъ замкомъ принадлежитъ ему, и открываетъ имъ свое настоящее имя—маркизь Чипріяни. Привѣтствуя влюбленную парочку, онъ вручаетъ въ подарокъ Миньонъ шкатулку съ вещами, принадлежавшими его пропавшей дочери Сператѣ, въ поискахъ за которой онъ странствовалъ пятнадцать лѣтъ, подъ видомъ уличнаго полубезумнаго пѣвца. Содержаніе шкатулки будятъ въ Миньонъ воспоминанія о ея раннемъ дѣтствѣ. Миньонъ бѣжитъ къ средней двери и чрезъ мгновеніе возвращается, блѣдная, говоря: „Тамъ портретъ моей родимой! Ея ужъ нѣтъ...“ Лотаріо, взволнованно слѣдившій за ней, узнаетъ въ Миньонъ свою похищенную цыганами дочь и съ крикомъ „Сперата!“ заключаетъ ее въ свои объятія. Радость возвращаетъ обезумѣвшему отъ горя старику рассудокъ. Миньонъ, такимъ образомъ, сразу находитъ отца и супруга.

Ф. ФЛОТОВЪ.

Баронъ Фридрихъ Флотовъ родился 27 апрѣля 1812 г. въ Мекленбургѣ. † 24 января 1883 г. въ Дармштадтѣ. Учился въ 1827—30 гг. въ Парижѣ у теоретика и композитора Рейха. Сталъ выступать передъ публикой съ операми въ 1836 г. Всего написалъ 23 оперы и 2 балета. Изъ его оперъ наиболѣе крупными достоинствами отличаются: «Александра Страдела» (1844 г.) и «Марта» (1847 г.) Его позднѣйшія композиціи значительно ниже по достоинству этихъ двухъ. Кромѣ оперъ, Флотовъ написалъ также нѣсколько произведений камерной музыки и мелкихъ вокальныхъ пьесъ. Музыка Флотова скорѣе французскаго типа, чѣмъ нѣмецкая, наиболѣе существенными свойствами ея являются пикантная, граціозная ритмика и простая, легко усваиваемая мелодика.

124. Марта.

Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Либретто Фридриха. Музыка Ф. Флотова. Въ первый разъ поставлена въ Вѣнѣ въ 1847 году.

Дѣйствующія лица: Леди Генриетта Дурамъ, фрейлина королевы—сопрано; Нанси, ея компаньонка—меццо-сопрано; Плукметъ, фермеръ—баритонъ; Лѳонель, его другъ—теноръ; Лордъ Тристанъ—басъ; Шерифъ Ричмондскій—баритонъ. Мѣсто дѣйствія: окрестности Ричмонда, въ Англіи. Время—XVIII-й вѣкъ.

Дѣйствіе первое. Картина первая. Гостинная въ домѣ леди Генриетты.—Молодая фрейлина королевы, Генриетта Дурамъ, сидитъ грустна и скучна, въ кругу своихъ пріятельницъ, которыя тщетно стараются развлечь ея. Компаньонка Генриетты, Нанси, подаетъ ей букетъ и браслетъ, присланные лордомъ Тристаномъ, но леди отказывается отъ его подарковъ и проситъ пріятельницъ оставить ея одну. Гости уходятъ. Нанси старается убѣдить леди въ томъ, что причина ея скуки—это любовь, но леди отвѣчаетъ, что она не рождена для любви. Чтобы разсѣять тоску, Нанси совѣтуетъ ей искать развлеченій въ шумномъ свѣтѣ. Леди возражаетъ, что въ свѣтѣ ей еще грустнѣе, и что ея терзаютъ какія-то загадочныя муки. Нанси того мнѣнія, что одна только любовь въ состояніи исцѣлить ея. Входитъ молодящійся старикъ лордъ Тристанъ, дядя Генриетты, и начинаетъ любезничать съ своей кузиной, приглашая ея на скачки и другія зрѣлища. Генриетта подшучиваетъ надъ старымъ безобразнымъ лордомъ, но фатоватый лордъ истолковываетъ смѣхъ леди въ свою

пользу, потому что считаетъ себя еще молодцомъ хоть куда. Съ улицы слышно веселое пѣніе поселанокъ, отправляющихся въ Ричмондъ на ярмарку, чтобы наниматься на мѣста. Леди завидуетъ веселости работницъ. Развлеченія ради, леди выражаетъ намѣреніе отправиться вмѣстѣ съ Нанси также въ Ричмондъ, въ костюмахъ крестьянокъ. Лордъ приходитъ сначала въ ужасъ отъ этой мысли, говоря, что такой поступокъ, несомнѣстимъ съ положеніемъ фрейлины королевы, но затѣмъ уступаетъ капризу своей кузины и даже соглашается сопровождать ихъ на ярмарку въ костюмѣ фермера, подъ именемъ Джона. Леди избираетъ себѣ для предстоящаго маскарада имя Марты, а ея компаньонка—имя Юліи. Въ порывѣ веселости Генріетта и Нанси подхватываютъ лорда и пускаются въ плясъ вмѣстѣ съ нимъ. Картина вторая. Рыночная площадь въ Ричмондѣ.—Ярмарка служанокъ. Большая толпа народу: торговцы и фермеры, поселане и поселанки, работники и работницы. Одни пришли нанимать, другіе наниматься. Являются фермеръ Плумкетъ съ своимъ другомъ Ліонелемъ, пріемышемъ его родителей, воспитаннымъ вмѣстѣ съ нимъ. Плумкетъ совѣтуетъ Ліонелю также обзавестись служанкой и тутъ-же сообщаетъ ему, что отецъ его—изгнанникъ, умершій въ деревнѣ, въ полной безвѣстности. Тайну своего происхожденія онъ унесъ съ собой въ мигилу, а умирая, онъ оставилъ сыну одно лишь свое кольцо, которое Ліонель долженъ показать въ минуту несчастья королевѣ, причемъ онъ найдетъ въ ней участіе и защиту. Бьетъ полдень. Открывается ярмарка. Шерифъ читаетъ указъ королевы, въ силу котораго контракты, заключенные на Ричмондской ярмаркѣ, считаются обязательными:

„Кто въ работницы наймется
И задатокъ здѣсь возьметъ,
Безотлучно остается
У наемщика весь годъ.
Тутъ хозяева всѣ правы
Безъ суда и безъ расправы!“

Входятъ леди Генріетта, Нанси и лордъ Тристанъ, всѣ въ крестьянскомъ платьѣ. Лордъ раскаивается въ томъ, что согласился провожать свою кузину на ярмарку, между тѣмъ какъ дѣвушки восхищаются всѣмъ, что вокругъ ихъ происходитъ. Плумкетъ и Ліонель восторгаются красотой леди Генріетты и Нанси, принимая ихъ за работницъ. Тристанъ недоволенъ взглядами, которые фермеры бросаютъ на его спутницъ, и проситъ послѣднихъ уйти съ ярмарки, но тѣ на это не соглашаются и заявляютъ, что

не хотятъ-де служить у него, а поищутъ себѣ другого хозяина. Плумкетъ и Ліонель совѣтуютъ Тристану не принуждать служанокъ и поискать себѣ другихъ работницъ. Въ это время лорда обступаетъ толпа работницъ, которыя предлагаютъ ему наперерывъ свои услуги, восхваляя свои способности. Лордъ гонитъ прочь работницъ, но тѣ увлекаютъ его за собою. Плумкетъ и Ліонель рѣшаютъ нанять понравившихся имъ дѣвушекъ, но, робѣя, неловко заводятъ разговоръ, такъ что тѣ, не понимая, чего хотятъ фермеры, намѣрены уже уйти. Тутъ Плумкетъ собирается съ духомъ и предлагаетъ имъ свои условія, состоящія въ томъ, что Нанси будетъ пасти стадо, а леди—работать на фермѣ; за эту работу онъ имъ назначаетъ плату по десяти фунтовъ стерлинговъ въ годъ и пуддингъ по праздникамъ. Дѣвушки, шутки ради, соглашаются и получаютъ задатокъ. Является лордъ Тристанъ, который намѣренъ увести леди и Нанси, но нанявшіе ихъ фермеры не позволяютъ ему этого сдѣлать, говоря, что, разъ задатокъ полученъ дѣвушками, онѣ должны прослужить цѣлый годъ. Шерифъ и другіе фермеры подтверждаютъ ихъ слова. Плумкетъ и Ліонель сажаютъ Генріетту и Нанси въ повозку и увозятъ. Лордъ Тристанъ тщетно сопротивляется,—его уводятъ фермеры и работницы.

Дѣйствіе второе. Ферма Плумкета.—Генріетта и Нанси, очутившись на фермѣ Плумкета, въ качествѣ служанокъ, уже раскаиваются въ своемъ легкомысленномъ поступкѣ и желали бы бѣжать отсюда, если бы это было возможно. Плумкетъ и Ліонель утѣшаютъ дѣвушекъ, говоря, что у нихъ имъ будетъ весело жить, и указываютъ имъ на приготовленную для нихъ комнату. Уставшія барышни хотятъ уже ложиться спать, но Плумкетъ велитъ имъ сначала поработать. Дѣвушки отъ работы уклоняются. На вопросъ, какъ ихъ зовутъ, леди называетъ себя Мартой, а Нанси—Юліей. Плумкетъ затѣмъ приноситъ прялки и вмѣстѣ съ Ліонелемъ начинаетъ обучать ихъ пряденію шерсти. Но Нанси опрокидываетъ прялки и убѣгаетъ, преслѣдуемая Плумкетомъ. Ліонель, наедивъ съ Генріеттой, начинаетъ любезничать съ ней. На леди производитъ впечатлѣніе наружность и ласковый взглядъ Ліонеля. Ліонель изъясняется ей въ любви и беретъ себѣ розу, приколотую у нея на груди. Она относится снисходительно къ его объясненіямъ и поетъ слѣдующій романсъ:

„Роза! Здѣсь одинокой
Какъ могла ты расцвѣсть?
Отъ подругъ въ край далекій

Кто тебя могъ занести?
 Жарко здѣсь!.. солнце блещетъ!
 Жизнь въ росѣ, въ вѣтеркѣ:
 Здѣсь листокъ не трепещетъ
 На своемъ стебелькѣ!..
 Чѣмъ грустить и томиться
 Безъ подругъ здѣсь одной,
 Ты рѣшишь соединиться,
 Роза,—ангелъ, со мной!
 Не крушись и не бойся:
 Съ стебелька я срываю тебя...
 На груди, тутъ у сердца покойся.
 Вмѣстѣ съ розой, умру я, любя“.

Ліонель на колѣняхъ умоляетъ ее быть его женой. Онъ готовъ даже забыть о томъ, что она служанка. Генріетта, помня свое высокое происхожденіе, отвергаетъ предложеніе простого мужика, какимъ она считаетъ Ліонеля. Возвращается Плумкетъ, таща за собою Нанси. Онъ жалуется на то, что еле догналъ Нанси, что она перебила посуду и разлила вино, но въ то же время не скрываетъ своихъ нѣжныхъ чувствъ къ понравившейся ему веселой и сильной дѣвушкѣ. Бьетъ полночь, и Плумкетъ гонитъ служанокъ спать. Ліонель нѣжно прощается съ Генріеттой, а Плумкетъ съ Нанси, послѣ чего дѣвушки удаляются въ отведенную имъ комнату. Плумкетъ запираетъ всѣ двери и уходитъ съ Ліонелемъ. По ихъ уходѣ, леди и Нанси возвращаются. Проказницы ищутъ выхода изъ глупаго положенія, въ которое онѣ попали, благодаря своему легкомыслію. Но тутъ является лордъ Тристанъ, проникшій въ комнату черезъ окно, и устраиваетъ ихъ побѣгъ такимъ-же путемъ. Входитъ Плумкетъ, котораго разбудилъ шумъ. Увидѣвъ открытое окно и услышавъ шумъ колесъ отъѣзжающей кареты, онъ быстро соображаетъ, въ чемъ дѣло и звонитъ въ колоколь. Вбѣгаютъ рабчіе. Плумкетъ обѣщаетъ награду тому, кто вернетъ убѣжавшихъ служанокъ. Ліонель въ отчаяніи отъ побѣга Марты. Рабочіе вызываются привести бѣглецъ связанныхъ и убѣгаютъ въ погоню.

Дѣйствіе третье. Домъ въ лѣсу.—Крестьяне и Плумкетъ собрались здѣсь въ ожиданіи прибытія королевы, которая на сегодня назначила охоту въ этомъ лѣсу. Распивая съ крестьянами портеръ, Плумкетъ восхваляетъ достоинства этого напитка, говоря, что онъ лечитъ отъ всѣхъ бѣдъ:

„Нутко скорѣй,
 Кто всѣхъ умнѣе,
 Мнѣ отвѣчай:
 Британскій край

Чѣмъ всѣхъ сильнѣй?
 А? Есть ключъ могучій,
 И живой—
 Портеръ шипучій,
 И хмѣльной!
 О! портеръ мой!
 Джонъ Буль, герой,
 Идетъ съ тобой
 Въ кулачный бой!
 Ура! хмѣль, солодъ!
 Въ васъ тьма добра..
 Ты старъ, иль молодъ,
 Кричи: ура!..
 Нутко кто знаетъ,
 Что расширяетъ,
 Такъ нашу грудь,
 Что заставляетъ,
 Пѣсни тянуть?
 А? Другъ нашъ извѣстный,
 Братъ родной,
 Портеръ чудесный,
 И хмѣльной!
 Хлебните разъ,
 Вотъ здѣсь у васъ
 Чудесный басъ
 Открытъ сейчасъ,
 Да-съ!
 Ура—хмѣль, солодъ!
 Въ нихъ тьма добра,
 Ты старъ иль молодъ,
 Кричи: ура!

Слышенъ охотничій рогъ. Всѣ поспѣшно уходятъ въ
 глубь лѣса. Являются придворныя дамы въ охот-
 ничьихъ костюмахъ и среди нихъ Нанси, въ сопро-
 вожденіи четырехъ пажей. Нанси сѣтуетъ на то, что
 въ послѣднее время она стала испытывать чувство
 тоски, которое тщетно старается разсѣять на охотѣ.
 Она поетъ веселую пѣсенку объ охотѣ и любви.
 Возвращается Плукметъ, который узнаетъ Нанси и
 грозитъ ей, что шерифъ ее накажетъ за неисполне-
 ніе договора. Нанси велитъ своимъ спутницамъ тра-
 вить Плукмета. Тѣ угрожаютъ ему пиками, и Плук-
 метъ обращается въ бѣгство, преслѣдуемый охотни-
 цами. Входитъ Ліонель, влюбленный и тоскующій по
 исчезнувшей Мартѣ; въ рукахъ у него роза, полу-
 ченная отъ нея. Глядя на цвѣтокъ, онъ предается
 воспоминаніямъ о Мартѣ, которая такъ зло посмѣ-
 ялась надъ нимъ. Входятъ лордъ Тристанъ и леди
 Генриетта. Тристанъ спрашиваетъ леди, почему она
 отдѣлилась отъ свиты королевы. Генриетта, не за-
 мѣчая Ліонеля, говоритъ, что избѣгаетъ людей, да-

бы имѣть возможность выплакать свое горе, и просить навязчиваго Тристана оставить ее одну. Тристанъ уходитъ. Ліонель, узнавъ въ скучающей леди свою служанку Марту, бросается къ ней. Леди, боясь гнѣва королевы за свои похождения въ Ричмондѣ, старается увѣрить его въ томъ, что онъ ошибся, что онъ въ какомъ-то снѣ, но Ліонель, цѣлуя ея руку, просить ее не будить его отъ этого сна. Леди гонитъ его прочь и призываетъ Тристана на помощь, когда Ліонель грозитъ ей контрактомъ. Тристанъ зоветъ свиту. Всѣ возмущены дерзостью фермера. Ліонель заявляетъ, что по закону леди должна слѣдовать за нимъ, и проситъ прибѣжавшаго на шумъ Плукмета вступить за него. Является Нанси, которая ободряетъ леди. Ліонелю становится ясно, что поступокъ леди и Нанси былъ только шалостью, но, когда онъ пытается объяснить окружающимъ о происшедшемъ на Ричмондской ярмаркѣ, леди объявляетъ его сумашедшимъ. Тристанъ велитъ арестовать Ліонеля. Заслышавъ звуки рога, возвѣщающаго приближеніе королевы, Ліонель отдаетъ Плукмету свой перстень съ просьбой передать его королевѣ. Стража уводитъ Ліонеля.

Дѣйствіе четвертое. Картина первая. Домъ фермеровъ — Плукметъ жалѣетъ Ліонеля, который съ тѣхъ поръ, какъ Марта его оставила, все бродитъ одинъ, вздыхаетъ и изнываетъ отъ тоски. Разсуждая, далѣе, съ собой, Плукметъ сознается, что Нанси ему сильно приглянулась, но онъ не станетъ мучиться какъ Ліонель, а просто спроситъ ее, не желаетъ ли она быть его женой. Если она согласится, онъ женится тогда, — вотъ и все. Являются Генриетта и Нанси. Леди, любящая Ліонеля, пришла, движимая раскаяніемъ, объясниться съ нимъ и начинаетъ пѣть пѣсню „о послѣдней розѣ“, которую она пѣла въ день перваго посѣщенія дома фермеровъ:

„Весна лишь настанетъ,
И розы цвѣтутъ,
Все въ лѣсъ меня манитъ,
Въ зеленый пріютъ:
Кусточки,
Листочки
Подъ тѣнь
Зовутъ
Насъ каждый день.
Ихъ цвѣтъ изумрудный,
При блескѣ лучей
И запахъ ихъ чудный
Въ прохладѣ ночей...“

Плукметъ и Нанси, нѣжно воркуя, между тѣмъ уда-

ляются. Ліонель, услышавъ голосъ леди, выходитъ къ ней, но встрѣчаетъ ее холодно и бросаетъ на землю розу, когда-то взятую у нея. Леди сообщаетъ ему, что она сама отдала королевѣ его кольцо, на основаніи котораго королева узнала, что онъ, Ліонель, не кто иной, какъ сынъ невинно изгнаннаго графа Дерби. Теперь королева возвращаетъ ему титулъ пэра Англии. Она-же, леди, кается въ своемъ поступкѣ и готова предложить ему руку и сердце:

„Другъ мой! Съ перваго свиданья
Здѣсь остался образъ твой.
Душа полна отрады..
Какъ солнца свѣтъ,
Любви предметъ.
Ужъ къ счастью нѣтъ преграды
Для насъ съ тобой;
Ты мой!—Ты—мой!
Предъ нимъ краснѣть мнѣ надо.
Вину свою
Я не таю;
За то ему награда
Пусть будетъ вновь
Моя любовь.
Не стыжусь въ любви признаться,
Ты плѣнилъ меня собой“..

Ліонель, оскорбленный въ своей гордости, отвергаетъ ея любовь и, выражая ей ненависть и презрѣніе, въ гнѣвѣ быстро уходитъ. Леди стоитъ въ горѣ. Возвращаются Плукметъ и Нанси, счастливые и довольные. Между ними происходитъ нѣжное объясненіе. Леди сообщаетъ Плукмету о происшедшей снѣ, причемъ не скрываетъ надежды достигнуть примиренія съ Ліонелемъ, если Плукметъ и Нанси окажутъ ей содѣйствіе въ этомъ. Тѣ охотно соглашались. По уходѣ леди, Плукметъ заводитъ съ Нанси разговоръ о томъ, что ему будетъ скучно жить одному послѣ отъѣзда Ліонеля, нынѣ графа Дерби, и просить ея руки. Предложеніе принимается, но женитьба откладывается до примиренія Ліонеля съ Генриеттой. К а р т и н а в т о р а я. Базарная площадь въ Ричмондѣ.—Ярмарка служанокъ. Тѣ-же, въ общемъ сцены, что и въ первомъ дѣйствіи. Входитъ Плукметъ, ведя Ліонеля. Они подходятъ къ служанкамъ и заговариваютъ съ ними. Стоящую въ толпѣ леди Генриетту, переодѣтую крестьянкой, Плукметъ спрашиваетъ, что она умѣетъ. Леди отвѣчаетъ, что она умѣетъ горячо любить и оставаться вѣрной. Эти слова производятъ сильное впечатлѣніе на Ліонеля. Онъ едва вѣритъ тому, что это Генриетта и смотритъ на нее восторженными глазами. Между тѣмъ

Плукметъ узнаеть въ толпѣ переодѣтую Нанси и бранить ее за то, что она ничего не смыслить въ хозяйствѣ. Нанси грозитъ проучить его, а когда тотъ не унимается, даетъ ему оплеуху, говоря, что это только задатокъ будущему своему хозяину. Плукметъ говоритъ, что это—знакъ ея любви къ нему. Леди, ради любви къ Ліонелю, отказывается отъ блеска и своего сана и умоляетъ его о взаимности. Ліонель не въ силахъ противостоятъ ея мольбамъ и, примиренный, бросается въ ея объятія. Теперь они поютъ уже вмѣстѣ пѣсню „о послѣдней розѣ“.

Е. Эспозито.

Евгеній Доминикіевичъ Эспозито родился 9 сентября 1863 года, въ Кастелламаре ди-Стабія, близъ Неаполя. Ученикъ Неаполитанской консерваторіи, которую окончилъ въ 1883 году. Съ 1897 году переѣхалъ въ Россію, гдѣ съ успѣхомъ подвизается на поприщѣ композитора, опернаго дирижера и антрепренера. Написалъ компечскія оперы: «Каморра» (1903 г.) и «Мѣщанинъ во дворянствѣ» (1905 г.), впервые поставленныя въ Москвѣ, въ театрѣ С. И. Мамонтова. Кромѣ того, написалъ на петербургскій конкурсъ кантату по случаю 100-лѣтія со дня кончины Пушкина, удостоенную преміи, и рядъ другихъ инструментальныхъ и вокальных сочиненій.

125. Каморра. *)

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ. Либретто С. И. Мамонтова. Музыка Е. Д. Эспозито. Впервые поставлена въ Москвѣ, въ 1903 г.

Дѣйствующія лица: Баринъ, русскій художникъ—баритонъ; Лариса Павловна, русская помѣщица—контральто; Лидія, ея племянница—сопрано; Петруша, ея сынъ—теноръ; Джиджи, членъ Каморры—теноръ; Маріанна, трактирщица—меццо-сопрано; Пикколо, мальчикъ, членъ Каморры—сопрано; Швейцаръ отеля—басъ; Каморристы Джеронимо и Антоніо—басы; Беппо—баритонъ; Панталоне, членъ Каморры. Англичанинъ, путешественникъ Мѣсто дѣйствія: Неаполь и окрестности. Время:—наши дни.

*) Каморра (La Camorra)—общество мошенниковъ въ Италиі, поставившее себѣ задачей путемъ разныхъ замысловатыхъ способовъ и хитростей вымогать деньги и шантажировать публику

Дѣйствіе первое. Набережная Санта-Лючія въ Неаполѣ. Въ глубинѣ—видъ на заливъ и на Везувій; налѣво—входъ въ отель, направо—лавочка—При поднятіи занавѣса группа членовъ шайки „Каморры“ играетъ на деньги въ игру, называемую въ Италіи „мора“. Во время игры каморристы веселятся и пьютъ вино. Вскорѣ между игроками возникаетъ ссора, доходящая до ножей. Но ссору мгновенно прекращаетъ вышедшая лавочница, красавица Маріанина, которая успокаиваетъ взбѣшанныхъ каморристовъ. Съ приходомъ Маріанины веселье вступаетъ снова въ свои права, и компанія поссорившихся друзей приступаетъ къ мирному дѣлежу выигранныхъ денегъ.—Одинъ изъ членовъ „Каморры“, черноокой Джиджи влюбленъ въ Маріанину, и всѣ, зная объ этомъ романѣ, шутятъ надъ нимъ и посмѣваются надъ его любовью. Маріанина вступаетъ за Джиджи и говоритъ, что Джиджи дѣйствительно любимъ ей, такъ какъ онъ всѣхъ ихъ умнѣе и дѣльнѣе. Появляется Англичанинъ путешественникъ. Членъ Каморры, сорванецъ—мальчишка Пикколо вертится около него и воруетъ у него изъ кармана путеводитель. Каморристы недовольны такой ничтожной поживой и тотчасъ же возвращаютъ зазѣвавшемуся Англичанину книгу, дѣлая видъ, что они нашли ее.—Англичанинъ благодаритъ ихъ и даетъ Пикколо монету. По уходѣ Англичанина, немедленно появляется вино и каморристы затягиваютъ народную итальянскую пѣсню: „Nippa pappa“. Веселье каморристовъ разрастается до такихъ предѣловъ, что швейцаръ отеля бросается, чтобы унять разгулявшихся оборванцевъ. Онъ грозитъ имъ, что обратится къ содѣйствию полиціи, но каморристы предупреждаютъ его, чтобы онъ не смѣлъ ссориться съ шайкой, такъ-какъ его за доносъ ожидаютъ большія непріятности со стороны мстительныхъ членовъ Каморры. Швейцаръ, испугавшись угрозы, умолкаетъ и удаляется, смягченный даннымъ ему отпоромъ.—Къ Маріанинѣ, которая занята своимъ дѣломъ, подходитъ влюбленный въ нее Джиджи и спрашиваетъ ее, когда же она, наконецъ, согласится выйти за него замужъ. Практичная дѣвушка отвѣчаетъ, что бракъ ихъ состоится лишь тогда, когда Джиджи заработаетъ тысячу лиръ: иначе совмѣстная жизнь, въ бѣдности, будетъ для нихъ мученьемъ.—Любовники расходятся. Съ моря къ отелю подходитъ русскій путешественникъ, художникъ Гаринъ. Онъ мечтаетъ о случайно встрѣченной имъ въ Римѣ красавицѣ—русской дѣвушкѣ, которая поразила его съ перваго взгляда. На дняхъ она переѣхала въ Неаполь, куда немедленно слѣдомъ за нею поспѣшилъ и Гаринъ, съ цѣлью увидѣться съ прелестной незнакомкой. Думая о дѣвушкѣ, Гаринъ поетъ:

„Я погибаль... Но лучъ денницы
 Блеснулъ небесной красотой!
 И струны сердца зазвучали,
 Слились въ мелодіи одной!...
 Съ тѣхъ поръ въ душѣ живетъ весна“...

По окончаніи аріи къ Гарину подбѣгаетъ Маріанина и предлагаетъ позавтракать въ ея лавочкѣ, гдѣ все вкусно и дешево, добавляя, что, если ему грустно, то ея сотоварищи могутъ развлечь его пѣніемъ „Santa Lucia“. Тотчасъ-же проворная Маріанина знаками подзываетъ каморристовъ, которые представляются Гарину.—Они разъясняютъ недоумѣвающему художнику значеніе Каморры, говоря, что она всемогуща и можетъ даже помочь въ дѣлахъ любви. Члены Каморры, слѣдящіе за всѣми пріѣзжающими въ Неаполь иностранцами, уже знаютъ, что Гаринъ пріѣхалъ изъ Рима за молодой русской дѣвушкой, которая сегодня тоже прибыла въ Неаполь.—Каморристы вызываютъ Гарину помочь увидѣть красавицу, но онъ долженъ будетъ за это щедро ихъ наградить. Гаринъ отдается въ распоряженіе каморристовъ и уходитъ завтракать въ лавочку Маріанины.—Возвращаясь съ прогулки, входитъ русская помѣщица Лариса Павловна съ своей племянницей Лидіей. Тетушка и племянница въ восторгѣ отъ Неаполя. Лариса Павловна въ увлеченіи говоритъ:

„Неаполь-чудный край!.. Поэтъ какой-то
 Сказалъ не даромъ: „Здѣсь умирай“.“

Комическій восторгъ русской путешественницы прерывается подходящимъ Джиджи. Онъ подводитъ къ Ларисѣ Павловнѣ члена Каморры, заика и обжору Панталеоне, котораго онъ представляетъ помѣщицѣ, какъ знаменитаго чичероне, хотя бѣднякъ и двухъ словъ сказать не можетъ ясно. Джиджи организовалъ плаиъ. Чтобы дать возможность Гарину скорѣе увидѣть и познакомиться съ Лидіей, необходимо старуху-помѣщицу отвлечь куда нибудь въ сторону. Съ этой цѣлью Джиджи и прибѣгъ къ помощи Панталеоне.—Дабы окончательно занять старуху, Джиджи приказываетъ каморристамъ пѣть знаменитую пѣсню „Santa Lucia“. Всѣ исполняютъ его приказаніе и начинаютъ пѣть вѣчно старую и вѣчно новую мелодію:

„Луна купается въ лазури чистой,
 Играетъ море зыбью лучистой,
 Манятъ насъ къ берегу волны морскія..
 „Santa Lucia, Santa Lucia!“

Тѣмъ временемъ Гаринъ подходитъ къ Лидіи и признается ей въ своей любви. Лидія робко отвѣчаетъ ему полупризнаніемъ на признаніе. Входитъ Англичанинъ, но Маріанина нарочно его занимаетъ, чтобы онъ не помѣшалъ затѣянной интригѣ. А пѣсня „Santa Lucia“ въ исполненіи каморристовъ продолжаетъ весело звучать:

„Неаполь радостный, парство созвучій,
Вѣчно согрѣтое лавой кипучей,
Любовь и пѣсни—твоя стихія
Santa Lucia! Вѣчно поемъ...“

Въ самый разгаръ пѣнія издали слышатся крики сына Ларисы Павловны, Петруши, о томъ, что у него вытащили изъ кармана кошелекъ. Лариса Павловна называетъ его „россомахой“ и подходитъ къ Лидѣ, бесѣдующей съ Гаринымъ. Ларисѣ Павловнѣ не нравится, что ея племянница познакомилась съ какимъ-то русскимъ, такъ-какъ старуха намѣрена своего сына Петрушу женить на Лидіи, у которой несомнѣнно большое приданное. Каморристы стараются отвлечь вниманіе старухи отъ влюбленной парочки, но Лариса Павловна насильно уводитъ Лидію за собой въ отель.

Дѣйствіе второе. Лунная ночь. Заливъ, освѣщенный луной. Вдали—слегка дымящійся Везувій,—Пикколо поетъ серенаду, давая знать Лидіи, что влюбленный Гаринъ желаетъ ее видѣть. Появляется Джиджи, который нашелъ средство, какъ освободить на время Лидію отъ непрерывнаго надзора своей тетки. Лукавый итальянецъ рѣшилъ разыграть роль влюбленнаго въ Ларису Павловну и теперь же ночью отнесъ ей букетъ, вызывая ее на свиданіе. Вдругъ появляется Петруша. Онъ раскаивается, что бросилъ Россію и отправился въ путешествіе за-границу, которая доставила ему такую массу неприятностей. Онъ поетъ:

„Деньги всѣ сцапали живо сполна!
Ну „bella Napoli!“ Ну, сторона!
Дома безпечію ѣлъ калачи я..
Santa Lucia, Santa Lucia!“

Каморристы рѣшаются запугать Петрушу и отправить его спать въ отель. Начинается комическое запугиванье недалекаго россиянина разными ужасами. Оторопѣвшій Петруша спѣшитъ въ гостиницу, чтобы немедленно лечь спать. На балконъ отеля выходитъ Лидія, которая любитъ залитомъ и мечтаетъ о своемъ милomъ художникѣ:

„Надъ заливомъ засіяла въ небѣ полная луна,
И о берегъ сонный плещетъ
Серебристая волна!..“

Поэтическія мечты Лидіи прерываетъ Лариса Павловна, выходящая тоже на балконъ. Одновременно Джиджи проводитъ къ балкону отеля Гарина. Лариса Павловна предлагаетъ Лидѣ выйти замужъ за Петрушу, который давно любитъ ее. Лида отказываетъ Ларисѣ Павловнѣ въ своемъ согласіи, говоря, что Петруша ей совершенно не нравится.—Разсерженная Лариса Павловна уходитъ въ комнаты вмѣстѣ съ Лидіей. Пикколо приноситъ Джиджи шляпу, плащъ и шпагу и уходитъ. Джиджи проситъ Гарина на время уйти и оставить его одного разыграть комедію со старухой.—Гаринъ удаляется. Подъ аккомпаниментъ каморристовъ ловкій итальянецъ поетъ серенаду:

„Сгорая страстью безнадежной,
Тревожу я твой мирный сонъ,
Услышь меня, мой ангелъ нѣжный!
О выйди, выйди на балконъ!..“

На призывъ серенады выходитъ Лариса Павловна. Джиджи представляется старухѣ, какъ влюбленный въ нее „испанецъ прямо изъ Мадрида.“ Одураченная старуха принимаетъ признанія этого „испанца“ за чистую монету и отправляется гулять съ нимъ по заливу. Какъ только Джиджи уводитъ старуху, каморристы приводятъ Гарина. Онъ встрѣчаетъ вышедшую на балконъ Лидію страстнымъ признаніемъ въ своей чистой и горячей любви. Лидія отвѣчаетъ ему взаимностью, и они поютъ любовный дуэтъ. Поклявшись любить и принадлежать другъ другу навѣки, молодые влюбленные расходятся. Издали приближается вся Каморра, поющая серенаду. Джиджи возвращается подъ руку съ Лидіей Павловной. Та проситъ его утромъ отправиться вмѣстѣ съ ней въ Помпею. Серенада постепенно замираетъ..

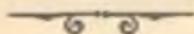
Дѣйствіе третье. Раннее утро.—Маріанина, вернувшись съ рынка, приводитъ въ порядокъ свою лавку. Пикколо вбѣгаетъ и весело сообщаетъ, что купилъ себѣ новую рубашку на деньги, подаренные ему Гаринымъ. Маріанина поручаетъ Пикколо чистить ботинки. Рѣзвый мальчишка быстро принимается за работу, напѣвая пѣсенку.—Вбѣгаетъ Джиджи и передаетъ Маріанинѣ письмо отъ Гарина для Лидіи. Маріанина дѣлаетъ нѣсколько ревнивыхъ замѣчаній относительно его ухаживанія за старой барыней, но Джиджи успокаиваетъ ее, говоря, что зато онъ скоро достанетъ денегъ для женитьбы на Маріанинѣ.—

Пикколо, между тѣмъ, продолжаетъ работать, напѣвая свою пѣсенку:

„Горитъ заря румяная,
Насталъ разлуки часъ;
Прощай, моя красавица,
Надежды лучъ угасъ“..

Изъ отеля выходитъ грустный Петруша, который не можетъ помириться съ пропажей денегъ. Теперь онъ рѣшилъ заявить о кражѣ въ полицію. Такъ какъ Петруша обокраденъ каморристомъ Джеронимо, то Джиджи, не желая затѣвать исторіи съ полиціей, приказываетъ ему возвратить бумажникъ. Послѣ борьбы Джиджи вырываетъ у Джеронимо бумажникъ.—Въ это время выходитъ Лариса Павловна, которая вмѣстѣ съ Петрушей обвиняетъ каморристовъ въ похищеніи денегъ.—Каморристы дѣлаютъ видъ, что они страшно обижены. Послѣ этого всѣ расходятся. Лариса Павловна и Петруша уходятъ жаловаться въ полицію на пропажу денегъ.—Выходитъ Лидія. Маріанина передаетъ ей письмо отъ Гарина. Лидія читаетъ восторженное письмо Гарина, въ которомъ молодой художникъ проситъ ея руки. Она согласна быть его женой и радостно ждетъ его прихода. Пикколо немедленно приводитъ Гарина, которому Лидія выражаетъ свое согласіе на бракъ.—Возвращается взбѣшенная Лариса Павловна: она не добилась въ полиціи никакаго толка на свою жалобу. Петруша и старуха въ полномъ отчаяніи, ибо они совершенно беспомощны въ незнакомомъ городѣ и безъ денегъ.—Каморристы, обвиняемые Ларисой Павловной въ воровствѣ денегъ, заявляютъ, что они тутъ ни причемъ и даже пробуютъ обижаться. Незаметно Джиджи кладетъ обратно Петрушѣ украденный у него бумажникъ, и Лариса Павловна находитъ цѣлыми всѣ деньги въ карманѣ своего сына.—Каморристы тогда разыгрываютъ изъ себя роль людей, невинно оклеветавныхъ, и грозятъ отомстить Ларисѣ Павловнѣ, но въ дѣло вмѣшивается Гаринъ и улаживаетъ все дѣло миромъ, давъ каморристамъ изрядную сумму денегъ.—Лариса Павловна безконечно благодарна художнику за важную услугу и тотчасъ же всѣ вчетверомъ спѣшатъ покинуть Неаполь. Заработавшіе порядочную сумму денегъ, каморристы восторженно провожаютъ уѣзжающихъ русскихъ путешественниковъ, напѣвая имъ во слѣдъ веселую южную пѣсенку:

„Солнце всѣ врачуетъ раны,
И заботы гонитъ прочь...
Такъ пусть навѣкъ царитъ любовь!“

I. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КОМПОЗИТОРОВЪ

о о и посвященныхъ имъ биографическихъ замѣтокъ. о о

	СТР.
Аренскій А. С.	3
Беллини В.	249
Бетховенъ А. (съ портретомъ).	256
Бизе Ж. (съ портретомъ).	258
Блейхманъ Ю. И.	7
Бойто А.	275
Бородинъ А. П.	10
Вагнеръ Р. (съ портретомъ).	282
Василенко С. Н.	15
Веберъ К. (съ портретомъ)	321
Верди Д. (съ портретомъ).	329
Верстовскій А. Н.	16
Галеви Ж. (съ портретомъ)	375
Глинка М. И. (съ портретомъ).	22
Глюкъ Х. (съ портретомъ)	382
Гольдмаркъ К.	383
Гречаниновъ А. Т.	34
Гумпердинкъ Э.	386
Гуно Ш. (съ портретомъ).	392
Даргомыжскій А. С. (съ портретомъ).	37
Делибъ Л.	406
Джіордано Г.	418
Доницетти Г.	422
Ипполитовъ-Ивановъ М. М.	43
Кюи Ц. А.	44
Леонкавалло Р. (съ портретомъ).	437
Лортцингъ А. (съ портретомъ).	449
Масканыи П. (съ портретомъ)	461

Масснэ Ж. (съ портретомъ).	468
Мейерберъ Д. (съ портретомъ).	484
Монюшко С. (съ портретомъ).	57
Моцартъ В. (съ портретомъ).	522
Мусоргскій М. П. (съ портретомъ)	63
Направникъ Э. Ф.	72
Оберъ Ф.	541
Оффенбахъ Ж. (съ портретомъ)	553
Падеревскій И. (съ портретомъ)	80
Понкіелли А.	563
Пуччини Д. (съ портретомъ).	568
Рахманиновъ С. В.	87
Ребиковъ В. И.	91
Римскій-Корсаковъ Н. А. (съ портретомъ).	94
Россини Д. (съ портретомъ).	
Рубинштейнъ А. Г. (съ портретомъ).	135
Сенъ-Сансъ К. (съ портретомъ)	
Сметана Ф. (съ портретомъ).	
Съровъ А. Н. (съ портретомъ).	176
Томъ А.	
Флотовъ Ф.	
Чайковскій П. И. (съ портретомъ)	198
Эспозито Е. Д.	

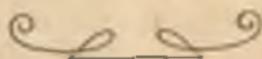
II. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ОПЕРЪ.

Опера.	Композиторъ	стр.
Аида	Верди	330
Алеко	Рахманиновъ	87
Андрэ-Шенье	Джіордано	418
Анжело	Кюи	46
Аскольдова Могила	Верстовскаго	16
Ася	Ипполитова-Иванова	43
Африканка	Мейербера	484
Баль-Маскарадъ	Верди	337
Богема	Пуччини	569
Борисъ Годуновъ	Мусоргскаго	63
Валькирія	Вагнера	295
Ваня и Маша	Гумпердинка	387
Вертеръ	Масенэ	468
Весенняя сказка	Римскаго-Корсакова	123

Вильгельмъ Телль	Россини	585
Вильямъ Ратклифъ	Кюи	44
Волшебная флейта	Моцарта	523
Волшебный стрѣлокъ	Вебера	321
Вражья сила	Сѣрова	176
Г алька	Моношко	58
Гамлетъ	Тома	589
Гензель и Гретель	Гумпердинка	387
Горюша	Рубинштейна	136
Гутеноты	Мейербера	493
Д емонъ	Рубинштейна	138
Джіоконда	Понкіелли	563
Динора	Мейербера	501
Добрыня-Никитичъ	Гречанинова	34
Донъ-Жуанъ	Моцарта	525
Другъ-Фрицъ	Масканьи	461
Дубровскій	Направника	72
Дѣти степей	Рубинштейна	145
Е вгеній Онѣгинъ	Чайковскаго	198
Елка	Ребиковъ	92
Ж идовка	Галеви	376
Жизнь за Царя	Глинки	22
З аза	Леонкавалло	442
Закатъ боговъ	Вагнера	301
Зигфридъ	Вагнера	298
Золото Рейна	Вагнера	292
И скатели жемчуга	Бизе	259
И оаннъ Лейденскій	Мейербера	506
Юланта	Чайковскаго	205
C avalleria rusticana	Масканьи	465
Кавказскій плѣнникъ	Кюи	49
Каменный гость	Даргомыжскаго	42
Каморра	Эспозито	681
Карлъ смѣлый	Россини	589
Кармень	Бизе	267
Кащей безсмертный	Римскаго-Корсакова	95
Князь Игорь	Бородина	10
Кольцо Нибелунга	Вагнера	292
Королевское слово	Делиба	414
Крестыянская честь	Масканьи	465
Купецъ Калашниковъ	Рубинштейна	147
Л акмэ	Делиба	407
Летучій Голландецъ	Вагнера	283

Линда ди-Шамуни	Доницетти	422
Лоэнгринъ	Вагнера	287
Лючія Ламермурская	Доницетти	427
М адмуазель Фифи	Кюи	54
Мазепа	Чайковскаго	212
Майская ночь	Римскаго-Корсакова	96
Маккавей	Рубинштейна	151
Манонъ	Масснэ	174
Манру	Падеревскаго	80
Маргарита	Гуно	399
Марія де-Роганъ	Доницетти	430
Марія, дочь полка	Доницетти	429
Марта	Флотова	623
Мефистофель	Бойто	275
Миньонъ	Тома	617
Морякъ-скиталець	Вагнера	283
Моцартъ и Сальери	Римскаго-Корсакова	101
Н аль и Дамаянти	Аренскаго	5
Неронъ	Рубинштейна	162
Невѣста-лунатикъ	Беллини	249
Нибелунговъ перстень	Вагнера	292
Норма	Беллини	252
Ночь передъ Рждествомъ	Римскаго-Корсакова	104
Нѣмая изъ Портучи	Обера	541
Нюренбергскіе пѣвцы ма- стеровые	Вагнера	304
О беронъ	Вебера	226
Опричникъ	Чайковскаго	218
Орлеанская Дѣва	Чайковскаго	220
Орфей и Эвридика	Глюка	382
Отелло	Верди	343
П анъ-Воевода	Римскаго-Корсакова	106
Парсифаль	Вагнера	307
Паяцы	Леонкавалло	438
Пиковая дама	Чайковскаго	227
Похищеніе изъ серала	Моцарта	533
Принцесса Греза	Влейхмана	7
Проданная невѣста	Сметана	605
Пророкъ	Мейербера	506
Псковитянка	Римскаго-Корсакова	110
Пуритане	Беллини	254
Р ейнскій кладъ	Вагнера	292
Риголетто	Верди	349
Ріенци послѣдній трибунъ	Вагнера	310
Робертъ-Дьяволъ	Мейербера	515
Рогнѣда	Сѣрова	184
Ромео и Джульетта	Гуно	393

Русалка	Даргомыжскаго	38
Русланъ и Людмила	Глинки	28
С адко	Римскаго-Корсакова	112
Самсонъ и Далила	Сень-Санса	598
Свадьба Фигаро	Моцарта	534
Севильскій цырюльникъ	Россини	589
Сельская честь	Масканьи	465
Сказаніе о градѣ Китежѣ	Василенко	15
Сказка о царѣ Салтанѣ	Римскаго-Корсакова	118
Сказки Гофмана	Оффенбаха	554
Снѣгурочка	Римскаго-Корсакова	123
Сомнамбула	Беллини	249
Сонъ на Волгѣ	Аренскаго	3
Т акъ сказалъ король	Делиба	414
Тангейзеръ	Вагнера	312
Тоска	Пуччини	471
Травиата	Верди	355
Трубадуръ	Верди	362
Тристанъ и Изольда	Вагнера	319
У ндина	Лортцинга	450
Ф аворитка	Доницетти	435
Фальстафъ	Верди	368
Фаустъ	Гуно	399
Фенелла	Обера	541
Ферморсъ	Рубинштейна	170
Фиделіо	Бетховена	256
Фра-Дяволо	Обера	549
Франческа-да-Римини	Направника	78
Фрейшюцъ	Вебера	321
Ж ованцина	Мусоргскаго	68
Ц арица Савская	Гольдмарка	384
Царская невѣста	Римскаго-Корсакова	123
Царь-плотникъ	Лортцинга	452
Ч ародѣйка	Чайковскаго	234
Черевички	Чайковскаго	242
Э рнани	Верди	369
Экслармонда	Масснэ	481
Ю диѣ	Сѣрова	191

*Старым бумажным книгам –
Новую «электронную» жизнь!*

**DjVu – библиотека сайта
www.biografia.ru**